

www.samupr.ru

Самоуправление

В помощь руководителям муниципалитетов

ТЩАТЕЛЬНО АНАЛИЗИРОВАТЬ
И ПРОРАБАТЫВАТЬ ПРОЕКТЫ
АКТОВ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ
И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
... СТР 10

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ
В ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ БУДЕТ РАСТИ
... СТР 12

НЕОБХОДИМО УТОЧНИТЬ
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ТОС В КАЧЕСТВЕ
СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО
... СТР 47

N1 (129) 2022

II ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ:
ШАГ ВПЕРЁД ИЛИ ОТКАТ НАЗАД?»

Приглашаем представителей профессионального сообщества, молодых ученых, преподавателей высших учебных заведений, аспирантов и студентов принять участие во II Всероссийской научно-практической конференции «Местное самоуправление: шаг вперед или откат назад?», проводимой Практико-ориентированным студенческим клубом «Самоуправление вне границ» на площадке Финансового университета в гибридном формате 29 апреля 2022 года.

Цель конференции – привлечение внимания к проблемам местного самоуправления, а также выработка подходов к решению актуальных проблем на основе анализа лучших практик муниципалитетов.

Будут рассмотрены проекты перспективных решений проблем местного самоуправления Российской Федерации. Актуальность II Всероссийской научно-практической конференции «Местное самоуправление: шаг вперед или откат назад?» заключается в привлечении перспективных молодых кадров в систему местного самоуправления, в необходимости выработки инновационных подходов к решению проблем местного значения.

Для участия во II Всероссийской научно-практической конференции необходимо пройти предварительную регистрацию: <https://forms.gle/HToorNMycPX1MUJG6>

Будем искренне рады вашему участию и сотрудничеству в рамках конференции!

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Заместитель председателя:

ПИЩУЛИН О.В.

Вице-президент Вольного экономического общества Москвы, председатель Комиссии по совершенствованию корпоративного управления, к.э.н.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АДАМСКАЯ Л.В.

действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса к.с.н.

БАГРЕЕВА Е.Г. д.ю.н., к.п.н., профессор

БУХВАЛЬД Е.М., д.э.н., профессор

БЕЛИКОВ В.Ф.

Председатель Совета муниципальных образований Санкт-Петербурга, к.в.н.

ВИДЯПИН В.И., д.э.н., профессор

ВОЛКОВ В.И.

Президент ВЭО Москвы
Заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор

ДВУРЕЧЕНСКИХ В.А.

Председатель Контрольно-счетной палаты Москвы, к.ф.н.

КИДЯЕВ В.Б.,

член Комитета Государственной Думы РФ по о федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, Президент Общероссийского Конгресса муниципальных образований (ОКМО)

ПЕТЮКОВА О.Н., д.ю.н., профессор

№1 (129) 2022

ЛЕОНОВ Г.Ю.

Главный редактор журнала «Самоеуправление»

СЕМЕНОВ С.Г.

к.п.н., доцент

СЕРЕГИН В.П.

д.ю.н., профессор

ТИМЧЕНКО В.С.

Председатель Экспертного совета ВСМС, к.э.н.

ЧЕРНЫШОВ М.М.

д.в.н., профессор

ЧЕКМАРЕВ В.В.

Заслуженный деятель науки РФ
д.э.н., профессор

ШАПОШНИКОВ А.В.

Председатель Московской городской Думы, к.ю.н.

Всероссийский журнал о ходе реализации Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ ФС77-44206
ISSN 2221-8173

Главный редактор:
Геннадий ЛЕОНОВ

Шеф-редактор:
Анатолий ГУСЕВ

Руководитель проектов
Антон КАПУСТИН

Верстка и дизайн:
Андрей ХЕЛЬМ

Журнал отпечатан
Типография ООО «Печатный Дом Ильиных» Московская область, Истринский район, д. Лешково, 242
тел./факс: 8(495) 150-72-27
info@print-class.ru Тираж 500 экз.
Подписано в печать 21.02.2022

При цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.
За содержание рекламы ответственность несет рекламодатель.
Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Издается с 2006 года
Издатели:
ООО «Арбат-Финанс»,
Вольное экономическое общество Москвы

Адрес редакции:
121099, г. Москва,
ул. Новый Арбат, д. 36
Тел.: 8 (495) 690-91-91
E-mail: ak-sam@bk.ru

Колонка главного редактора

Как-то, много лет тому, глядя из своего кабинета политического обозревателя газеты «Гудок» на величественный Елоховский собор, неожиданно подумал – а почему бы не затеять журнал на тему местного самоуправления? Дело в том, что я только что закончил статью, посвященную этой проблеме, и назвал ее «Самоуправление – это не самоуправство».

Долго ли, коротко ли, но ровно 15 лет назад такой журнал «Самоуправление» был зарегистрирован и на свет появился его первый номер. По нынешним временам, срок для печатного издания более, чем приличный. Вроде бы, стоит подвести итоги. Но ...

Во-первых, уверен, да простят мне подобное нахальство, у нас еще «все впереди» и подводить итоги рано. А во-вторых, со стороны виднее, и пусть оценку пройденному пути дадут наши коллеги, друзья и читатели.

Я и сейчас представляю себя в кабинете смотрящим в «даль светлую». Не скрою, сейчас это делать куда труднее. Тогда, в начале века, все выглядело

очень оптимистично: Закон о местном самоуправлении (присной памяти ФЗ-131), реформы, вот, наконец-то власть станет ближе к народу, а, может, и вообще «народной» ...

С годами понимаешь, что «народной власти» не бывает. Может быть «для народа», а чаще, не очень...

Но, все течет, все меняется, прошла и «мода» на самоуправление. За не очень большое время от брызжущего энтузиазма мы быстренько скатились к почти полному его забвению. Надо сказать, что страницы нашего журнала стали своеобразным зеркалом этого болезненного процесса. Причем, мы, не кокетничая, можем утверждать, что не «кривым», а вполне объективным. Как все было, так и запечатлели.

Как уже отмечал выше, подводить итоги не стану. Но хочу вспомнить добрым словом тех, кто плечом к плечу шел со мной этой нелегкой дорогой («киных уж нет...»): первого ответственного секретаря журнала Андрея Мошатины, ученых, профессоров, докторов наук – Вячеслава Викторовича Горлопанова, Вадима Геннадьевича Белова, Олега Александровича Трифонова, которые не только поддержали нас в сложное для журнала время, но и до конца дней своих активно участвовали в его издании, верных сотрудников Вячеслава Ивановича Абрамова и Елену Волконскую... Низкий поклон и тем, кто уже многие годы, несмотря ни на что, продолжает создавать и выпускает журнал «Самоуправление».

И прав был старик Марк Твен, хоть и американец, – «сведения о нашей смерти несколько преувеличены». Местное самоуправление народу и стране необходимо, и оно еще скажет свое веское слово.

С наилучшими пожеланиями

*Главный редактор,
член Экспертного совета ВСМС,
член Союза писателей России*

Геннадий ЛЕОНОВ

Журнал «Самоуправление» включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, ученой степени кандидата наук.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА «САМОУПРАВЛЕНИЕ»!

Местное самоуправление – важный и наиболее близкий к жителям уровень публичной власти, от его эффективности, многое зависит в повседневной жизни граждан, жителей отдельно взятой территории.

Путь, пройденный текущей системой местного самоуправления, стал путем постоянного развития механизмов «обратной связи» с гражданами, корректировки и совершенствования системы полномочий органов местного самоуправления и для выстраивания отношений муниципальной и государственной властей.

Важно отметить, что значимость бесперебойной работы местного самоуправления для развития страны не однократно подчеркивалась Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным.

Сегодня на повестке дня – новый этап в движении местного самоуправления на данном направлении. В первом чтении принят законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», оформляющий место и роль муниципальной власти в современной системе управления.

Считаю необходимым подчеркнуть некоторые, наиболее важные аспекты в развитии организации местного самоуправления на современном этапе.

Законопроект проводит систематизацию полномочий органов местного самоуправления различных видов муниципальных образований. Фактически выстраивает качественно новую модель единой системы организации публичной власти.

Другое важное нововведение состоит в переходе на одноуровневую модель территориальной организации местного самоуправления. При этом такая модель будет введена в действие планомерно, последовательно, это будет способствовать эффективной проработке самых значимых вопросов, с которыми могут столкнуться муниципалитеты в переходный период.

Стоит отметить и развитие норм о взаимодействии между высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации и руководителями муниципальных образований. Выстраивание муниципалитетов в единую систему публичной власти в любом случае потребует отрегулировать это взаимодействие.

Большую роль в такой работе играет позиция региональных органов власти, действительно, они владеют всеми необходимыми ресурсами и оперативно могут реагировать на запросы времени. Полагаю, что расширение полномочий регионов

– перспективное законодательное направление, основу которой и закладывает законопроект.

Большую работу по вышеуказанным направлениям в настоящее время ведут региональные советы муниципальных образований, ТОСовское движение, которые выступают площадками обсуждения и выработки решений по организации местного самоуправления, так и по его взаимодействию с органами государственной власти.

Участие региональных советов и ТОСов в обсуждении законопроекта и реализации новой модели организации местного самоуправления должно усиливаться, особенно в переходный период.

Несомненно, построение вертикали власти будет способствовать оперативному решению вопросов местного значения, способствовать экономическому развитию территорий.

Уверен, что Вы – читатели профильного журнала «Самоуправления» – в своей работе, преподавании, общественной деятельности сможете поддержать на высоком экспертном уровне реализацию современных решений в области местного самоуправления.

Благодарю редакцию журнала и лично главного редактора Геннадия Юрьевича Леонова за стабильную работу по формированию экспертно-дискуссионной площадки, которой является журнал «Самоуправления».

Желаю новых тем, интересных обсуждений и расширения аудитории!

*Виктор КИДЯЕВ,
депутат Государственной Думы РФ,
Президент Общероссийского конгресса
муниципальных образований*

УВАЖАЕМЫЕ РЕДАКТОРЫ, АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА «САМОУПРАВЛЕНИЕ»!

*Примите мои самые добрые и сердечные поздравления
с 15-летием со дня основания журнала!*

За эти годы издание благодаря созидательной энергии основателей, редакторов и многочисленных авторов прошло большой эволюционный путь, неизменно сохраняя лучшие традиции отечественной научной публицистики.

В далеком 2006 году, на заре становления современной системы местного самоуправления России, именно журнал «Самоуправление» ответственно принял на исполнение задачу по объективному, научно обоснованному анализу социально-экономического положения муниципальных образований, что способствует и по сей день популяризации и развитию важнейшего института публичной власти, наиболее чутко ощущающего проблемы и чаяния населения на местах.

За 15 лет успешного функционирования издания авторами стали видные деятели науки, законодатели, главы субъектов Российской Федерации, представители профессорско-преподавательского состава, студенческого сообщества ведущих отечественных вузов.

Сегодня журнал «Самоуправление» – известное общественно-политическое, научно-образовательное издание, индексируемое Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, что, безусловно, большое достижение и огромная ответственность перед читателями. Уверен, что успех журнала во многом обусловлен многолет-

ним и эффективным сотрудничеством Вольного экономического общества Москвы и ООО «Арбат-Финанс» в партнёрстве с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Желаю всем причастным творческой вдохновения, непрерывного и результативного научного поиска, широких возможностей и неисчерпаемых сил, профессиональных побед и свершений!

*Сергей РЯБУХИН,
первый заместитель председателя
Комитета Совета Федерации РФ
по бюджету и финансовым рынкам*

ЖУРНАЛ «САМОУПРАВЛЕНИЕ» ОТМЕЧАЕТ 15-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ИЗДАНИЯ ПЕРВОГО НОМЕРА! ПОЗДРАВЛЯЮ СОТРУДНИКОВ С ЭТОЙ ЗНАЧИМОЙ ДАТОЙ!

«Самоуправление» играет немаловажную роль в просветительской деятельности страны. Редакция журнала публикует интересные статьи, которые привлекают внимание к действительно актуальным проблемам, касающимся сферы государственного и муниципального управления в России, а также социально-экономического развития.

Желаю всей команде журнала «Самоуправление» вдохновение, удачи и творческих успехов! Продолжайте плодотворную работу и радуйте читателей новыми выпусками.

*Денис ПАРФЁНОВ,
депутат Государственной Думы РФ,
секретарь Московского городского комитета КПРФ*

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «САМОУПРАВЛЕНИЕ»

Поздравляю весь авторский коллектив журнала «Самоуправление» с 15-летием издания первого номера журнала!

На страницах журнала «Самоуправление» поднимаются важные вопросы, касающиеся государственного и местного управления, экономики, социально-экономического развития России, применения зарубежной практики в сфере государственного и муниципального управления в России.

Вы знакомите читателей как в России, так и зарубежом с мыслями и научными трудами выдающихся экспертов-практиков в сфере управления, студентов и преподавателей ведущих вузов России.

Благодарю вас за активную просветительскую деятельность, активное вовлечение молодёжи в научно-исследовательскую деятельность, вклад в российскую науку и интеллектуальный потенциал нашего государства.

Поздравляю всех сотрудников с юбилеем и желаю здоровья, счастья, благополучия, творческих успехов, талантливых авторов и благодарных читателей!

*Александр КОЗЛОВ,
председатель комиссии по государственному строительству
и местному самоуправлению Московской городской Думы*

ЖУРНАЛУ «САМОУПРАВЛЕНИЕ» 15 ЛЕТ!

Поздравляю редакцию журнала «Самоуправление» с юбилейной датой, с датой, которая подтверждает колоссальную работу, проделанную на пути совершенствования подходов управления и формирования гражданского поля правового общества!

Журнал «Самоуправление» – площадка для освещения лучших существующих практик управления, новаций в сфере урбанистики и управления городским хозяйством, точка опоры как для опытных управленцев, так и для начинающих ученых и руководителей!

Учитывая социально-экономическую среду Российского общества в очередной раз приходишь к выводу, что для каждого человека, наделённого властными полномочиями, журнал «Самоуправление» должен быть настольной книгой, помощником в принятии решений и первым советником!

Благодарю команду журнала за важную, необходимую для каждого гражданина страны системную работу, способствующую развивать механизмы гражданского общества, гражданственности и патриотизма!

Новых побед, плодотворной работы и благодарных читателей!

*Валерий КАТКОВ,
муниципальный депутат района Выхино-Жулебино г. Москвы,
главный редактор информационного
издательства «Жулебинский бульвар»*

ХОЧУ ПОЖЕЛАТЬ СОТРУДНИКАМ ПОБЕД И УДАЧИ!

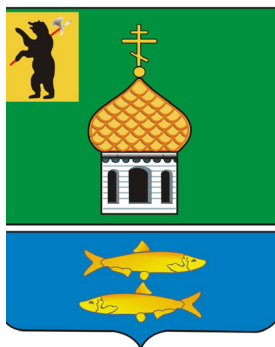

Вот уже много лет журнал радует читателей интересными публикациями. За время работы удалось привлечь внимание к важным и актуальным вопросам и привлечь студентов к научно-практической деятельности, что немаловажно.

Надеюсь, что журнал «Самоуправление» впереди ждёт ещё много лет плодотворной работы.!

*Елена КУЗЬМЕНКО,
глава муниципального округа Тёплый стан,
г. Москва*

УВАЖАЕМЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ, СОТРУДНИКИ РЕДАКЦИИ, ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ ЖУРНАЛА!

Журнал на «отлично» справляется со своими основными задачами: всесторонне анализировать и давать объективную оценку российской муниципальной реформы.

Сегодня на органы местного самоуправления возложена большая ответственность за социально-экономическое положение территорий, за создание комфортных условий для проживания людей. Работа муниципального служащего требует много знаний и умений в различных сферах, поэтому очень важно получать ответы на поставленные задачи, и журнал помогает в этом.

Среди Ваших публикаций о работе органов самоуправления, можно найти и информацию об экономике, культуре, о социальной сфере. Отрадно, что журнал не забывает и об истории. Особые слова благодарности хочется выразить за память к выдающемуся русскому флотоводцу, герою Чесменской битвы – Адмиралу Григорию Андреевичу Спиридову. Ведь только уважая прошлое, можно с уверенностью смотреть в будущее!

Желаем журналу процветать и освещать самые значимые события, которые происходят в современном мире.

От души желаем коллективу, творческого поиска, острого пера, здоровья, веры на сегодня, надежды на завтра, любви – навсегда!

*С уважением,
Нагорьевское территориальное управление,
Переславский район,
Ярославская область*

УДК 342.5

*БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента международного и
публичного права,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
bagreg@yandex.ru*

*BAGREEVA Elena Gennadievna,
Prof, Doctor of Law
Professor, Department of International and Public
Law,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow*

*АВРУТИН Александр Игоревич,
референт Департамента регуляторной
политики и оценки регулирующего воздействия
Министерства экономического развития
Российской Федерации, Москва
218021@edu.fa.ru*

*AVRUTIN Alexander Igorevich,
Referent of the Department of Regulatory Policy and
Regulatory Impact Assessment of the Ministry of
Economic Development of the Russian Federation,
Moscow*

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КООРДИНАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

8

Аннотация. Анализируются изменения регуляторного подхода к установлению на федеральном уровне в нормативно-правовых актах требований к осуществлению полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Статья посвящена развитию института оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов, которое связано с расширением его предметной области в отношении новой категории нормативно-правовых актов, устанавливающих требования к осуществлению полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Представлен анализ механизма публичного обсуждения и оценки регулирующего воздействия при разработке указанных нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровне.

Выводы могут быть использованы специализированными правительственными комиссиями при принятии решений по координации регионального и муниципального управления.

Ключевые слова: региональное и муниципальное самоуправление, стратегия, малый и средний бизнес, оценка регулирующего воздействия нормативно-правовых актов.

IMPROVING THE QUALITY OF REGULATION REGIONAL AND MUNICIPAL GOVERNMENT

Abstract. The changes in the regulatory approach to the establishment at the federal level in regulatory legal acts of the requirements for the exercise of the powers of state authorities of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies are analyzed.

The article is devoted to the development of the institute for assessing the regulatory impact of regulatory legal acts, which is associated with the expansion of its subject area in relation to a new category of regulatory legal acts that establish requirements for the exercise of the powers of state authorities of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies. The analysis of the mechanism of public discussion and assessment of regulatory impact in the development of these regulatory legal acts at the federal and regional levels is presented.

The conclusions can be used by specialized government commissions when making decisions on the coordination of regional and municipal governance.

Keywords: regional and municipal government, strategy, small and medium business, regulatory impact assessment.

Одним из важнейших факторов, определяющим возможности региональной экономики, является потенциал управления, включающий наличие хорошо настроенных процедур принятия региональных решений (на всех уровнях), то есть, аналитически обоснованных управленческих решений, как тактического (оперативного), так и стратегического для региона значения [Сухарев О.С., 2020].

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается серьезные диспропорции в уровне развития субъектов РФ, идет постепенный отток населения из отдаленных регионов в центральные наиболее экономически развитые регионы. Общая численность Центрального федерального округа (ЦФО) выросла с 38 млн в 2001 г., до 39 млн человек в 2020 г. при населении России в 2001 и 2021 годах в 146 млн человек. В 2020 г. в г. Москве проживало на 2 млн 600 тыс. москвичей больше чем, в 2001 году; а численность жителей Московской области с 2001 г. до 2020 г. увеличилась на 2 млн 500 тыс. [2]. Таким образом, каждый четвертый гражданин России проживает в ЦФО и каждый седьмой в городе Москве или в Московской области.

Среднемесячная зарплата работников организаций города Москвы в марте 2021 г. составила 116 354 рубля, в Московской области – 60 929,3 [3]. Сравним: средняя зарплата работников организаций Брянской области в 2021 г. составила 30 100 рублей [4].

Малый и средний бизнес развивается на территории нашей страны неравномерно и характеризуется высокой степенью концентрации лишь в 10 субъектах РФ, на которые приходится около 46% общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства. Схожая картина наблюдается и в отношении индивидуальных предпринимателей. Низкий платежеспособный спрос и слабый уровень развития бизнес-инфраструктуры в отдельных территориях (в первую очередь в монопрофильных городах и муниципальных образованиях, удаленных от административных центров) препятствуют ведению предпринимательской деятельности в качественно новых форматах [5].

К 2019 году руководству страны проблемы были очевидны, и в целях сокращения межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения утверждается Стратегия пространственного

развития Российской Федерации на период до 2025 года [6].

Подводя итоги по развитию местного самоуправления 30 января 2020 г. Президент РФ отметил, что «...наша общая задача – обеспечить эффективность местного самоуправления, устранить разрывы, несогласованность между регионами и муниципалитетами. На федеральном уровне надо значительно улучшить координацию во всём, что касается местного самоуправления...» [7].

В конце 2020 г. принимается Закон № 394-ФЗ [8], в котором закреплено положение о необходимости улучшения координации между всеми уровнями, входящими в публичную власть (федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления), в том числе при передаче полномочий между различными уровнями публичной власти.

При этом Правительством Российской Федерации с 1 января 2022 года изменены [9] Правила проведения оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии [10].

Ранее целью ОРВ являлось исключительно выявление в проектах актов

- положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению,

- положений, способствующих возникновению необоснованных расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ.

Новые же положения позволяют:

- получить обратную связь от органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, иных заинтересованных лиц об их готовности к новым требованиям, устанавливаемым на федеральном уровне,

- устранить избыточные административные препятствия в проектах актов, в том числе положения, которые могут в дальнейшем повлечь возникновение дополнительных расходов соответствующих бюджетов,

- определить достаточную продолжительность переходных периодов, позволяющих заблаговременно подготовиться к вводимому регулированию.

Таким образом, созданы условия для повышения качества проведения регуляторной политики, проводимой в отношении субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Расширение предмета ОРВ на новую сферу общественных отношений позволит анализировать проекты актов сразу по нескольким аспектам:

1 – положений, затрудняющих условия ведения бизнеса (вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения или способствующих их введению; способствующих возникновению необоснованных расходов физических и юридических лиц в этой сфере);

2 – избыточных требований к осуществлению полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ и осуществлению полномочий органов местного самоуправления;

3 – положений, способствующих возникновению дополнительных расходов бюджетов субъектов РФ и (или) местных бюджетов и снижению доходов бюджетов субъектов РФ и (или) местных бюджетов.

Непосредственно механизм ОРВ на федеральном уровне представляет собой двухэтапную процедуру, включающую в себя:

1 – публичное обсуждение на официальном сайте regulation.gov.ru в сети «Интернет», которую проводит федеральный орган исполнительной власти – разработчик проекта акта;

2 – подготовку Минэкономразвития России заключения об ОРВ.

В требуемом заключении формулируется вывод о достаточном обосновании решения проблемы предложенным способом регулирования, а также о наличии/отсутствии в проекте акта вышеуказанных положений.

Публичность обсуждения достигается обсуждением в виде комментария на официальном сайте после регистрации в качестве эксперта, в том числе представителями органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, бизнес-сообщества.

Так, в 2020 г. на официальном сайте только в рамках публичного обсуждения, проведенного в рамках процедуры ОРВ, было оставлено более 80 тыс. комментариев [11].

Очевидно, что предоставленная IT-площадка позволит привлечь широкий круг участников к обсуждению инициатив, разрабатываемых на федеральном уровне, по оперативному решению проблем развития субъектов РФ и местного самоуправления.

По результатам проведенной Минэкономразвития России ОРВ проекты актов, степень влияния которых на экономическое развитие субъектов РФ существенна, подлежат рассмотрению на подкомиссии по подготовке предложений по разграничению полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления Правительственной комиссии по региональному развитию в РФ.

Проекты актов, получившие отрицательное заключение подкомиссии, уже непосредственно рассматриваются на заседании Правительственной комиссии, которая готовит окончательные рекомендации относительно степени влияния рассматриваемых проектов актов на экономическое развитие субъектов РФ. Проекты актов, получившие отрицательные заключения вносятся в Правительство РФ или на регистрацию в Министерство юстиции РФ вместе с протоколами заседаний Правительственной комиссии (подкомиссии).

Таким образом, на федеральном уровне устанавливается новый механизм, позволяющий тщательно анализировать и прорабатывать проекты актов, затрагивающих региональные и муниципальные интересы.

Помимо федерального уровня в настоящее время процедура ОРВ успешно внедрена на региональном и муниципальных уровнях [12]. По данным информресурса Минэкономразвития России в 2021 году ОРВ прошли 6 393 проектов актов, разработанных в субъектах РФ. При этом 70% проектов актов, на которые были даны отрицательные заключения об ОРВ, были доработаны [13].

Таким образом, мы являемся свидетелями активного поиска механизмов эффективного правового регулирования управления государством на всех уровнях власти, а практика их реализации дает

основания для устойчивого и равномерного развития нашей страны.

Список источников:

1. Сухарев О.С. «Отдельные современные проблемы регионального развития», Институт экономики РАН, 2020, стр. 36;
2. <https://www.gks.ru/>;
3. <https://mosstat.gks.ru/>;
4. <https://bdex.ru/bryanskaya-oblast/>;
5. Раздел II Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р // Собрание законодательства РФ, 13.06.2016, № 24, ст. 3549;
6. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>;
7. <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/9/62701>;
8. Ч.2, ст.2 Ф3 от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080064>, 08.12.2020

9. Постановление Правительства РФ от 1 июля 2021 г. № 1106 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020106>;

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318 Собрание законодательства РФ, 2012, N 52, ст. 7491, 2015, N 6, ст. 965; N 36, ст. 5037; N 44, ст. 6122; послед. ред., 2021, N 3, ст. 585;

11. А. Херсонцев: «Тема открытости государства получила сильное развитие за последние 10 лет»: [/http://orv.gov.ru/Content/Item?n=34687](http://orv.gov.ru/Content/Item?n=34687);

12. Ф3 от 2 июля 2013 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 7 и 46 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.07.2013, N 27, ст. 3468;

13. <http://orv.gov.ru/ranking/>;

ПРОВЕРКУ ПРАВОВЫХ АКТОВ НА НАЛИЧИЕ БАРЬЕРОВ ДЛЯ БИЗНЕСА В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ПРОВОДИТЬ ОНЛАЙН

Законопроект, оптимизирующий процедуру оценки регулирующего воздействия на муниципальном уровне, находится на рассмотрении в региональном парламенте. Документ разработал областной комитет по экономическому развитию и инвестиционной политике. Об этом Псковскому агентству информации сообщили в пресс-службе регионального парламента.

Для удобства проведения оценки регулирующего воздействия предлагается использовать единый информационный ресурс в сети Интернет regulation.pskov.ru. На этом портале разработчики муниципальных нормативных правовых актов будут размещать весь пакет документов, а заинтересованные физические и юридические лица смогут оставлять замечания и предложения к проектам, видеть результат их рассмотрения и наблюдать за прохождением документа по различным этапам процедуры ОРВ в режиме реального времени.

Законопроект также устанавливает срок, в течение которого принимаются предложения от заинтересованных лиц при проведении публичных консультаций по проекту муниципального нормативного правового акта. В зависимости от степени регулирующего воздействия он варьируется от 10 до 20 рабочих дней.

Ещё одно нововведение связано с изменением одного из критериев включения муниципальных районов и городских округов в перечень территорий, где проведение оценки регулирующего воздействия местных нормативных правовых актов является обязательным.

https://informpskov.ru/news/380352.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

УДК 332.142

*БУХВАЛЬД Евгений Моисеевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий центром федеративных отношений
и регионального развития, Институт экономики
РАН, Москва
buchvald@mail.ru*

*BUKHALD Evgeniy Moiseevich,
Doctor of Sciences (Economics), Professor,
chief of the Department of federal relations and
regional development, Institute of Economics;
Russian Academy of Sciences,
Moscow*

*КОЖЕВНИКОВ Олег Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права,
профессор кафедры публичного права, Уральский
государственный юридический университет,
Екатеринбург
jktu1976@yandex.ru*

*KOZHEVNIKOV Oleg Alexandrovich,
Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the
Department of Constitutional Law of the Ural State
Law University, Professor of the Department of Public
Law of the Ural State Law University;
Yekaterinburg*

*ВОРОШИЛОВ Николай Владимирович,
кандидат экономических наук, старший
научный сотрудник отдела проблем социально-
экономического развития и управления в
территориальных системах, Вологодский
научный центр РАН, Вологда
niks789@yandex.ru*

*VOROSHILOV Nikolay Vladimirovich,
Candidate of Sciences (Economics, Senior Research
of the Department for Issues of Socio-Economic
Development and Management in Territorial Systems,
Vologda Research Center of the Russian Academy of
Sciences
Vologda*

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: РЕФОРМИРОВАТЬ, НО НЕ УНИЧТОЖАТЬ

Аннотация. Внесение в декабре 2021 года в Государственную думу РФ законопроекта по развитию российского местного самоуправления, можно характеризовать как еще один драматический поворот в реорганизации муниципальной сферы Российской Федерации. Этот документ в целом отражает вполне сформировавшиеся взгляды на перспективы дальнейшего развития российского местного самоуправления. Однако основные положения законопроекта нуждаются в серьезном научно-экспертном обсуждении, тщательном рассмотрении в среде самого муниципального сообщества страны. Ниже представлены взгляды на законопроект трех российских ученых – специалистов по проблематике местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитеты; муниципальная реформа, правовое регулирование

LOCAL SELF-GOVERNMENT: REFORM, BUT NOT DESTROY

Abstract. The introduction to the State Duma of the Russian Federation in December 2021 of a draft law, revealing the development of Russian self-government development, can be characterized as another dramatic turn in the reorganization of the municipal sphere of the Russian Federation. This document reflects well-formed views on the prospects for further development of Russian local self-government. However, the main provisions of the bill need serious scientific and expert discussion, careful consideration among the municipal community of the country. Below are presented the views on the bill of three Russian scientists - specialists in the problems of local self-government.

Keywords: local self-government, municipalities; municipal reform, legal regulation.

Конституционные новации 2020 г. [1] и активное включение муниципального звена в практику стратегического планирования сформировали необходимость обновления федерального закона по основам местного самоуправления [2]. Об этом свидетельствует и выдвинутая в 2020 г. инициатива Президента РФ В.В. Путина о подготовке новых Основ государственной политики в сфере развития местного самоуправления [3]. Этот документ еще не готов, зато уже активно продвигается новая версия «базового» федерального закона по местному самоуправлению [4].

В «содержательном плане» наиболее важно то, что законопроект упраздняет поселенческий уровень муниципалитетов; также упраздняются муниципальные районы и внутригородские муниципальные образования в городах «нефедерального» значения. Законопроект допускает 3 вида муниципалитетов: городской округ; муниципальный округ; внутригородское муниципальное образование города федерального значения. Последнее – институт малозначимый для социально-экономического развития данных территорий. Тогда на деле остаются два вида муниципалитетов – городские и муниципальные округа. С учетом того, что различие между ними носит технический характер (структура расселения), получается, что в случае принятия законопроекта вся страна будет оперировать округами как единственным видом муниципальных образований.

Поскольку поселенческие муниципалитеты подлежат постепенной ликвидации, их место, видимо, снова займут назначаемые поселковые администрации на сметном финансировании. В этой связи законопроект указывает на такие новации, как территориальные органы местной администрации и даже на введение института старосты сельского населенного пункта, хотя все это – очевидные суррогаты реального местного самоуправления населения. Подобные изменения нельзя трактовать иначе как ликвидацию результатов основанной на ФЗ №131 муниципальной реформы. Эта реформа, хотя и формально, и в итоге не очень удачно, но все же ориентировалась на стремление приблизить местное самоуправление к населению. Теперь намерение явно иное: институт российского местного самоуправления предполагается формально сохранить, но на деле «отодвинуть» его подальше от населения.

Трактовка в законопроекте ключевых институционально-правовых основ российского местного самоуправления вызывает значительные сомнения. Налицо продолжение тренда «дефедерализации» регулирования местного самоуправления. Не видно и явного акцента на укрепление природы местного самоуправления как института гражданского общества. Законопроект определяет местное самоуправление как «форму самоорганизации граждан». Но что это за «самоорганизация»? Каковы ее процедуры и возможные результаты? Можно ли, например, считать муниципальный округ с населением в несколько тысяч человек формой (результатом) такой «самоорганизации»?

Особую озабоченность вызывает и то, что ключевая для идеи местного самоуправления формула относительно того, что «местное самоуправление осуществляется гражданами через формы прямого волеизъявления», так и не получает четкой конкретизации. Многие формы «прямого волеизъявления» в законопроекте просто декларируются, и даже не фиксируются наиболее целесообразные ситуации их использования в практике местного самоуправления.

Характерно, что при решении такого ключевого вопроса, как ликвидация поселенческих муниципалитетов законопроект отказывается от опоры на прямое волеизъявление населения, заменяя его проблемной формулой «согласия населения, выраженного представительными органами соответствующих поселений и муниципального района». Почему в данном случае население не может выразить свое мнение по этому важнейшему вопросу непосредственно, например, через местный референдум?

Законопроект устанавливает различные виды полномочий в отношении местного самоуправления (федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации). Но возникает вопрос: а где обобщенно выраженные полномочия самого населения по отношению к формированию и деятельности институтов местного самоуправления? Законопроект определяет только «внешние рамки» того круга вопросов, которые попадают в сферу фактически допустимой «самоорганизации граждан» и «самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения». Необходимость такого ограничения объективна: самоуправление

– это не самоуправство и не вседозволенность. Но все же, конкретные случаи и процедуры «самоорганизации граждан» и «самостоятельного решения» населением того или иного круга вопросов социально-экономического развития территорий нуждаются в конкретизации, четком и ясном отражении в нормах рассматриваемого законопроекта.

Надо отметить, что проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» – это уже четвертая за последние 30 лет попытка федерального законодателя определить нормативные основы местного самоуправления в России. Нельзя также не заметить, что каждый последующий вариант федерального регулирования основ местного самоуправления представляет собой не логическое развитие предыдущего, а «слом» предшествующей нормативной базы.

Прежде всего, законопроект предлагает новое понимание такой категории, как местное самоуправление. Это понятие авторы законопроекта связывают с формой самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Но при этом возникает вопрос: каким образом подобная «самоорганизация» соотносится с организацией муниципальной, в том числе, и публичной власти? Что это за местное самоуправление без указания на органы местного самоуправления? Ну и, наконец, что это за «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения»? В российском законодательстве четкого понимания такой категории нет.

И наиболее важное. Авторы законопроекта предлагают ликвидацию поселенческой основы местного самоуправления, заменяя их территориальными органами местной администрации в соответствующих населенных пунктах. Официальное обоснование упразднения поселений и перехода к одноуровневой системе местного самоуправления – низкая эффективность поселенческого уровня управления, высокая дотационность муниципалитетов в небольших поселениях. Представляется, что с переходом на одноуровневую систему территориальной организации местного самоуправления указанные проблемы вряд ли будут решены, если вообще не усугубятся.

Законопроект не содержит экономического обоснования и расчетов предлагаемых изменений

муниципального устройства. Представляется сомнительным, что совокупность дотационных бюджетов поселений, низкий уровень их имущественной обеспеченности в итоге усилит экономическую основу предполагаемых трех типов муниципальных образований. Скорее, еще более увеличится нагрузка на и без дотационные бюджеты городских и муниципальных округов.

В этой связи замена поселенческого уровня муниципального управления на территориальные органы местных администраций, в совокупности с фактическим «властным» бесправием предлагаемых старост может привести к еще дальнейшей деградации сельских и удаленных городских поселений и усилению оттока населения в городские агломерации. Вызывает большую сложность и понимание того круга полномочий, которые согласно законопроекту будут исполняться органами местного самоуправления. Все это приводит к выводу о том, что в «погоне» за формированием федеральной нормативной основы единой системы публичной власти федеральный законодатель не в полной мере заботится о качественной проработке текстов принимаемых актов. В данном случае законодатель очевидным образом игнорирует неоднократно изложенную позицию Конституционного суда РФ в части возложения обязанности на законодателя при осуществлении законотворческой деятельности соблюдать однозначность, ясность и непротиворечивость правового регулирования.

В случае с рассматриваемым законопроектом речь идет о новой реформе местного самоуправления. Безусловно, у данного законопроекта есть положительные стороны, в числе которых следует назвать попытку сформировать единую целостную модель функционирования местного самоуправления на всей территории огромной страны. Однако в законопроекте есть моменты, которые вызывают принципиальные вопросы.

Ликвидация поселенческого уровня самоуправления может привести к снижению доступности местной власти для жителей. Несмотря на то, что в законопроекте предполагается возможность (а не обязательность!) создания территориальных органов местной администрации, непонятен порядок и подходы к формированию данных органов и установлению их полномочий.

Муниципальные образования не будут являться административно-территориальными единицами,

соответственно в отдельных случаях будет сохраняться несоответствие между муниципально-территориальным и административно-территориальным устройством, что уже вызывает множество проблем в сфере градостроительства и землепользования.

В п. 3 ст. 21 законопроекта в перечне одного из оснований удаления главы муниципального образования в отставку указано «систематическое недостижение показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления». Отсюда сразу возникает ряд принципиальных вопросов.

Во-первых, непонятно, что значит «систематическое» недостижение?

Во-вторых, большинство данных показателей связано с деятельностью не только одного главы муниципального образования, а всех органов местного самоуправления муниципалитета. Значения многих показателей формируются в долгосрочном периоде и под воздействием множества различных социально-экономических, природно-климатических, территориальных и иных факторов, а не только в результате непосредственной деятельности органов местного самоуправления.

В-третьих, в настоящее время в законодательстве не установлено, что понимается под достижением/недостижением показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления, не определены конкретные пороговые значения или границы значений данных показателей; непонятна и сама возможность определения значений показателей эффективности для огромного числа различающихся по многим параметрам муниципалитетов России.

В законопроекте установлены ограничения, запреты, основания долгосрочного прекращения полномочий должностных лиц местного самоуправления. Однако в законопроекте отсутствуют гарантии самим органам местного самоуправления по обеспечению их самостоятельности в решении вопросов местного значения, гарантии необходимого объема финансовых ресурсов для качественного и эффективного исполнения полномочий.

В ст. 25 установлено, что «на постоянной основе могут работать не более 10% депутатов от установленной численности представительного органа». Соответственно, например, в муниципальном округе с численностью населения 50 тыс. жителей на постоянной основе смогут работать 2 человека, а в городском округе с численностью населения 300

тыс. жителей – 3 человека, что явно недостаточно для обеспечения эффективного функционирования представительного органа. Целесообразно увеличить долю депутатов, работающих на постоянной основе, до 20%.

В главе «8. Межмуниципальное сотрудничество» целесообразно предусмотреть те новые формы межмуниципального сотрудничества, которые были предложены Минэкономразвития России. Это – межмуниципальные предприятия и межмуниципальные компании. Эти новые организационно-правовые формы планировалось закрепить также и в Гражданском кодексе РФ, что создало бы хорошие возможности для межмуниципального сотрудничества муниципалитетов практически по любым вопросам.

По тексту законопроекта много раз идут отсылки на законы субъектов Федерации, в которых будут регламентированы вопросы функционирования местного самоуправления в регионе. Соответственно, в «Главе 11. Заключительные и переходные положения» необходимо отразить, в какой срок и какие нормативно-правовые акты должны быть разработаны в субъектах Федерации.

Общее впечатление от данного законопроекта заключается в дальнейшем встраивании местного самоуправления в единую вертикаль власти, в повышении роли органов государственной власти субъектов Федерации в организации местного самоуправления.

Список источников:

1. *Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.*
2. *Заседание Совета по развитию местного самоуправления [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701>.*
3. *Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/>.*
4. *Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/45280>.*

УДК 352:001:007:351.9

ВОРОЖИХИН Владимир Вальтерович,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Научно-информационного библиотечного
центра им. акад. Л.И. Абалкина,
Российский экономический университет,
им. Г.В. Плеханова, Москва
vorozhikhin@mail.ru

VOROZHICHIN Vladimir Valterovich,
Candidate of Economic Sciences
leading researcher at the Scientific Information
Library
Center named after Acad. L.I.
Abalkin, Plekhanov Russian University of Economics
Moscow

ОТ «СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ» К ЭКОНОМИКЕ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ: НАУЧНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ, САМОУПРАВЛЯЕМОЙ НАУКЕ И СУВЕРЕНИТЕТУ

Аннотация. Внесенный законопроект меняет статус самоуправления как формы народовластия, превращая его в форму самоорганизации, не гарантируя заявленного совершенствования. В то же время самоуправление крайне необходимо российской науке для восстановления ее конкурентоспособности. Теряя самоуправление как институт защиты прав и интересов населения и науку, Россия рискует потерять суверенитет. Ключевые слова: самоуправление, наука, суверенитет, нормативно-правовая система, управление наукой и высшим образованием. вычислимое стратегическое управление развитием и безопасностью страны.

FROM THE «STRATEGY OF ECONOMIC DANGER» TO THE ECONOMICS OF COMPLEX SYSTEMS: TOWARDS SCIENTIFIC SELF-GOVERNMENT, SELF-GOVERNED SCIENCE AND SOVEREIGNTY

Abstract. The introduced bill changes the status of self-government as a form of democracy, turning it into a form of self-organization, without guaranteeing the claimed improvement. At the same time, self-government is extremely necessary for Russian science to restore its competitiveness. Losing self-government as an institution for protecting the rights and interests of the population and science, Russia risks losing sovereignty.

Keywords: self-government, science, sovereignty, legal system, management of science and higher education. computable strategic management of the development and security of the country.

БЕЗ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ НЕТ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Самоуправление предполагает принятие управленческих решений местным сообществом. причем научно обоснованные анализ ситуации и управленческие решения означают высокие требования к уровню квалификации специалистов самоуправления.

Высшее образование в этой сфере в 2000-х имели 5% специалистов, общее число которых оценивалось в 2 млн чел., что вполне объяснимо, так как сама специальность «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ) появилась только в 1992 г.

По данным Минфина на сентябрь 2019 г. число чиновников составило 2,4 млн чел, или 3,3% от численности занятых в экономике и 163 чиновника на 10 тыс. населения России [1]. По направлению профессиональной подготовки 38.03.04 Государств-

венное и муниципальное управление в 2018 г. проходили обучение 87460 чел. программы бакалавриата 2902225, Программы магистратуры – 536169 Всего по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры проходили обучение 4161672 чел. (табл. 1)

Анализ позволяет считать, что подготовка специалистов ГМУ реализуется успешно. Небольшое снижение по мере наполнения вакансий специалистами высшего образования в сфере ГМУ понятно, как и определенное опережение подготовки магистров как специалистов с более высоким уровнем подготовки.

Казалось бы, самоуправление совершенствуется и развивается. Но с другой стороны, самоуправление непрерывно теряет свои роли, значимость и ресурсы с 1990 г. Федеральный закон 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления» принят 6 октября 2003 г. Закон непрерывно подвергается правкам и

изменениям – к настоящему времени внесено 178 правок федеральными законами и три Постановления Конституционного Суда РФ. Последняя правка – 26.05.2021, в среднем за год проводилось 10 изменений закона.

Но сегодня на старте очередное принципиальное сокращение самоуправления в рамках проекта федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Проект закона «Об общих принципах местного самоуправления...» не поддержан многими фракциями Государственной Думы, а депутат Ренат Сулейманов назвал его «общими принципами ликвидации местного самоуправления». По его оценке, представительство в органах местного самоуправления, самого близкого к населению, может сократиться в 10 раз [3].

Достаточно подробны анализ правовых проблем законопроекта проведен фактически сразу после его регистрации [4]. Конституционный Суд РФ еще в 1997 году рассматривал местное самоуправление именно как уровень публичной власти, т.е. местное самоуправление (далее – МСУ) всегда находилось в единой системе с государственной властью, хотя и вне ее: статьей 12 Конституции РФ установлены принципы самостоятельности местного самоуправления и его независимости не входит в систему органов государственной власти.

В Федеральном законе № 131-ФЗ местное самоуправление признавалось одной из основ консти-

туционного строя Российской Федерации. В новом проекте в соответствии с обновленными положениями Конституции России МСУ определяется как третий уровень публичной власти.

МСУ перестает быть «формой народовластия и превращается в форму самоорганизации граждан, снижая статус местного самоуправления до уровня территориального общественного самоуправления, и игнорируя определения, используемые в научных статьях и исследованиях, в том числе диссертационных.

Нет реальных расчетов влияния проекта на экономику страны, доказательств соответствия его заявленной цели совершенствования самоуправления, анализа рисков в условиях разных сценариев развития.

Ряд критических положений проекта закона содержит официальный отзыв Правительства России [5]. Однако в условиях стремительной цифровой трансформации мира и России необходимо формировать проект, отвечающий требованиям будущего. Отставание документа от деятельности Правительства России по развитию экономики и обеспечению безопасности сделает его неработающим. В условиях формирования экономики знаний закон о МСУ должен обеспечить освоение и внедрение новых технологий, продуктов и услуг в бытовую и производственную деятельность населения.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) предполагает формирование значительно числа поль-

Табл. 1. Образование в сфере государственного и муниципального управления

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ГМУ 38.03.04	117814	107391	95723	87460	82537	82523
Динамика, %		-8,85	-10,87	-8,63	-6,63	-0,2
Бакалавриат, всего	3530896	3263421	3032738	2902225	2796244	2773381
% ГМУ	3,34	3,29	3,16	3,01	2,95	2,98
Специалитет, всего*	904868	689194	703722	723278	746600	770415
ГМУ 38.04.04	11396	14969	17792	18346	17856	17900
Динамика, %		+31,35	+18,86	+3,11	-2,67	+0,25
Магистратура, всего	330715	446872	509425	536169	525483	505537
% ГМУ	3,45	3,35	3,49	3,42	3,40	3,54
Всего ГМУ	129210	122360	113515	105806	100393	100423
Всего студентов	4766479	4399487	4245885	4161672	4068327	4049333
% ГМУ	2,71	2,78	2,67	2,54	2,47	2,48

* - справочно. Источник: [2]

зователей, чтобы снять ограничения закона Рока – создание современного завода по производству микросхем ИИ стоит миллиарды долларов и рентабельно только при огромных заказах. Второе важное обстоятельство состоит в том, что применение ИИ подразумевает в основном совместное его использование с естественным интеллектом и совместное обучение человека и ИИ под совместно выполняемую работу. Основа деятельности в ближайшем будущем – исследование, разработка и применение инновационных решений. Отраслевые (технические) технологии должны быть увязаны с социальными, что превращает их в глобальные бизнес-процессы, на основе которых формируются глобальные цепочки поставок и стоимости. Создание новых решений требует разработки методов диагностики и управления конвергенцией технологий.

БЕЗ САМОУПРАВЛЕНИЯ НЕТ НАУКИ

Российская наука имеет сложную историю развития. Ей все время приходилось решать оборонные задачи, не считаясь с ресурсами и временем. Наука развивалась как высокотехнологическая оборонная фирма, попирая в силу необходимости научную этику, а зачастую интересы и права персоналий. Истину в решении спорных научных вопросов устанавливали главные научные специалисты: «Луна твердая!» написал на проекте решение Королев, прекращая длительные и отвлекающие от реализации проекта темы.

Российская наука по оценке Совета при Президенте и Госсовета находится на подъеме [6]. Фокус ее развития – привлечение молодых кадров в науку. Эйджизм официально входит в управленческие установки и показатели программ и грантов. При всех достоинствах молодежи старшие поколения должны передать знания, в том числе неявные, освоение которых по разным направлениям имеет оптимум в разные годы жизни. Многие сложные вопросы, например, соотношения добра и зла, распространения их в личности и обществе, баланс между увлечением и принуждением, осмысляет после 60. В каком возрасте человек способен интегрировать тренды стремительной трансформации мироустройства, пока неизвестно.

Но по другим объективным данным российская наука продолжает свое падение [7]. Наука занята написанием отчетов о времяпрепровождении и публикациях. Решение задач, нужных для развития страны не требуется. Назначаемые Минобрнауки Рос-

сии ректоры становятся чиновниками. Их основная задача – выполнить указания руководства и представить данные, которые удовлетворяют руководство. Руководство наукой оказалось в руках околонаучной бюрократии, основная цель которой – успешный отчет перед начальством в любой ситуации. Поэтому в качестве показателей развития науки и техники совершенно официально используются два основных – затраты и количество публикаций. По этим показателям удобно строить положительные отчеты, демонстрирующие успехи. Реальные же цифры свидетельствуют о снижении числа исследователей, университетов, студентов. Показатели, на основе которых можно определить число сложных решенных задач, крайне важных для страны и достижения благоприятного будущего, отсутствуют.

Бюрократизация науки приводит к подмене целей развития исследований и исследователей имитацией и игрой в успешную отчетность. Бюрократы обретают «право на научную истину», которое реализуется между дележом финансовых потоков и разбором конфликтов принципиально не заинтересованными в научных результатах людьми и выхолащивающими суть науки. Баланс между эффективностью и качеством требует самоуправления в сфере науки и высшего образования. Неконкурентоспособная наука превращается в мастерские по повторению прикладных работ, ранее выполненных в лабораториях развитых стран. Теряя науку, мы теряем успешное будущее. В основании формирования системы управления развития науки – ошибки, которые поддерживаются уже более 20 лет, если не 50. И эти ошибки исправлять придется десятилетия.

БЕЗ САМОУПРАВЛЕНИЯ И НАУКИ НЕТ СУВЕРЕНИТЕТА

Вооружение и обороноспособность не могут полностью определять суверенитет. Обратной стороной их успехов может оказаться экономический кризис как результат проигрыша гонки вооружений – такую ситуацию мы уже переживали во времена СССР.

Основу современной экономики составляют не труд и капитал времен становления капитализма, а эффективные управленцы, исследователи, роботы и компьютеры, использование интеллектуальных информационных технологий, вычислимое стратегическое управление развитием и безопасностью. Если мы теряем и науку, и самоуправление, то в перспективе теряем благоприятное будущее и национальный суверенитет.

Проблема сохранения суверенитета ЕС сегодня полностью осознана, несмотря на политическую зависимость от США, и широко обсуждается обществом стран ЕС. Фокусом является вопрос сохранения технологического суверенитета [8]. Однако более глубокие размышления выводят вопрос суверенитета за рамки развития и совершенствования технологий. Отсутствие политического суверенитета привело к проблемам энергообеспечения ЕС. Попытка использования модели высоких цен для перераспределения доходов от продаж газа между поставщиками и посредниками. Осознание сознательного создания ситуации посредниками для выкачивания денег из карманов потребителей привело к поддержке проекта СП-2 и давлению на политические элиты, ослабляющее влияние США. Отсутствие политического суверенитета является проблемой и для достижения технологического суверенитета.

Отсутствие улучшения отношений Европы и США после избрания Байдена и попытки США нанести ущерб обеим экономикам – России и ЕС, стали поворотным моментом осознания европейскими политиками необходимости большей автономии ЕС [9, с.3]. Однако зависимость от США в сфере обороны и технологий, прежде всего в сфере системного программирования, являются важнейшими ограничениями достижения реального суверенитета. В свою очередь, политическая зависимость от США и контролируемых ими чиновников ЕС за счет слежки, шантажа и подкупа, становится принципиальным барьером достижения суверенитета ЕС и европейских стран. Любые, казалось бы, полезные совместные действия по решению глобальных проблем, формально соответствующих достижению Целей устойчивого развития, могут вести к технологическим ограничениям и финансовым ущербам, выполняя роль «экономического оружия».

В России угрозой суверенитета устойчивая подсистема «низкое качество управления-неконкурентоспособность науки-несовершенство элит». Сменилось четыре министра науки и образования, завершился Год науки, а проблемы остались. Отсутствие их решения проявится в ближайшие годы – движение кланов за перераспределение сфер влияния и имущества уже тихо началось. Нет никакой уверенности в том, что после 2024 г. не будет активирована стандартная практика США по скупке и шантажу национальных элит. Такая практика характерна не только для ЕС. Недавним событиям

в «многовекторном» Казахстане предшествовали значительные инновационные успехи, рост товарообмена и взаимодействия с США.

Организационно-структурное решение всех описанных в этой краткой статье проблем существует, может быть представлено и защищено. Но подробнее об этом – в следующих статьях.

Список источников:

1. Минфин назвал общую численность чиновников в России – [электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/society/23/09/2019/5d8868bb9a7947414a3753bd> (дата доступа 31.01.2022)
2. Открытые данные – [электронный ресурс] – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/> (дата доступа 31.01.2022)
3. Государственная Дума РФ. Депутат Ренат Сулейманов: Новый закон ликвидирует местное самоуправление – [электронный ресурс] – URL: <https://www.asdg.ru/news/375884/> (дата доступа 01.02.2022)
4. Вячеслав Зикеев Технократизация местного самоуправления – [электронный ресурс] – URL: https://zakon.ru/blog/2021/12/17/tehnokratizaciya_mestnogo_samoupravleniya (дата доступа 01.02.2022)
5. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ на проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», внесенный сенатором Российской Федерации А.А.Клишасом, депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым от 25.01.2022 – представлен в составе пакета документов на сайте https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8#bh_histrias
6. Совместное заседание Государственного Совета и Совета по науке и образованию – [электронный ресурс] – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67448>
7. Иванов В.В. Глобализация 4.0: наука, технологии, инновации – Презентация на Международной научно-практической конференции «Наука в инновационном процессе» 01 декабря 2021 года
8. What is 'tech sovereignty'? Science Business Publishing Ltd., 2020 – 13 p.
9. EU STRATEGIC AUTONOMY. GAUGING THE OPPORTUNITIES, AVOIDING THE PITFALLS // #17 – 60 p.

УДК 331.21

АБЗЕЛЬДИНОВА Кира Тахировна*,
аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
kirunja@mail.ru

ABZELDINOVA Kira Takhirovna,
Postgraduate Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕНСАЦИОННЫХ И СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье изучаются ключевые аспекты практики применения компенсационных и стимулирующих выплат работникам в сфере высшего образования в РФ. Автором проводится сравнительный анализ актуальных данных 35 субъектов РФ. В ходе исследования было выявлено, что в РФ предусмотрены различные вариации выплат компенсационного характера работникам, в каждом субъекте РФ могут назначаться дополнительные выплаты и надбавки работникам в сфере образования. Стимулирующие выплаты в различных регионах не стандартизированы, в связи с чем значительно варьируются не только в разных субъектах РФ, но и на уровне образовательных учреждений. В результате исследования было выявлено, что существует дифференциация оплаты труда по регионам, а также формально выполняются указы по окладной части, что приводит к нарушению принципов равной оплаты за равный труд и социальной справедливости.

Ключевые слова: вознаграждение, высшее образование, компенсационные и стимулирующие выплаты.

COMPENSATORY AND INCENTIVE PAYMENTS TO EMPLOYEES IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the key theoretical aspects of compensatory and incentive payments to employees in the field of education in the Russian Federation. The author conducts a comparative analysis of the actual data of 35 subjects of the Russian Federation. During the study, it was revealed that in the Russian Federation there are various variations of compensation payments to employees, in each subject of the Russian Federation additional payments and allowances to employees in the field of education can be assigned. Incentive payments in different regions are not standardized, and therefore vary significantly not only in different regions of the Russian Federation, but also at the level of educational institutions.

Keywords: remuneration, higher education, compensation and incentive payments.

В современных условиях от эффективного функционирования системы высшего образования напрямую зависит формирование и развития человеческого капитала в нашей стране. В то же время существуют серьезные проблемы в обеспечении отрасли требу-

емыми научно-педагогическими кадрами, а также их эффективного использования.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, с 2018 года по настоящее время численность профессорско-преподава-

[*Научный руководитель: ДОЛЖЕНКОВА Юлия Вениаминовна, доктор экономических наук, профессор Департамента «Психология и развитие человеческого капитала», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, djl@yandex.ru
Supervisor: DOLZHENKOVA Yulia Veniaminovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, djl@yandex.ru]

тельского состава в вузах снизилась с 236,1 тыс. чел до 223,1 тыс. человек (рис.1).

С одной стороны, сложившаяся ситуация объясняется реформой высшей школы с объединением вузов и их оптимизацией, а также естественным выбытием, связанным со старением и выходом на пенсию значительного числа работников. С другой стороны, происходит отток преподавательских кадров, в первую очередь молодежи, что связано с неудовлетворенностью оплатой труда.

Согласно данным статистики в федеральных округах РФ средняя заработная плата преподавателей высшего образования в 2021 году варьируется от 55 661 руб. в Приволжском федеральном округе до 101 832 руб. в Дальневосточном федеральном округе. Данные демонстрируют значительную дифференциацию заработной платы в разных субъектах Российской Федерации. Далее рассмотрим регионы с самым низким и высоким уровнем оплаты труда в Российской Федерации (рис. 2).

Самый высокий средний уровень оплаты труда преподавателей с января по сентябрь 2021 г. был выявлен в г. Москве – 160 392 руб. В Калужской области средняя заработная плата той же категории работников за тот же период времени составила 49 723 руб., что является самым низким показателем по РФ. Таким образом, средняя заработная плата преподавателей в сфере высшего образования в Калужской области в 3,2 раза ниже, чем в г. Москве. Стоит отметить, что функции преподаватели выполняют одинаковые, т. е. нарушается принцип равной оплаты за равный труд.

Такая ситуация, по мнению специалистов в данной сфере [1], складывается в силу ряда причин: децентрализация в формировании окладов, когда каждое учреждение бюджетной сферы может самостоятельно формировать систему окладов, а также в связи с тем, что применяется большое количество доплат и надбавок, что приводит к «непрозрачности» заработной платы.

Заработная плата работников предполагает несколько частей, что отражено в Трудовом кодексе (ст. 129 ТК РФ):

1. Вознаграждение за выполненную работу, например, окладная часть зарплаты может зависеть от сложности, количества, качества и условий работы, а также от квалификации работника.

2. Компенсационные и стимулирующие выплаты.

Анализ компенсационных и стимулирующих выплат был проведен в 35 субъектах РФ: в республиках в том числе в городах федерального назначения – Москве и Санкт–Петербурге

В статье 147 ТК РФ поясняется, что оплата труда работников, предполагающей опасные или вредные условия труда, должна осуществляться в повышенном размере. Объем таких доплат зависит от класса вредности условий труда.

Например, в Северной Осетии за вредные условия труда предусмотрены компенсационные выплаты работникам в размере от 4% до 7% тарифной ставки. В Ставропольском крае для работников специализированных образовательных учреждений предусмотрена выплата, которая составляет 25% базового оклада.

Численность профессорско-преподавательского персонала образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тысяч человек

	2000/2001	2010/2011	2018/2019	2019/2020	2020/2021
Численность профессорско-преподавательского персонала – всего	279,6	356,8	236,1	229,3	223,1
в том числе имеют:					
ученую степень					
доктора наук	29,7	44,0	37,1	36,3	35,0
кандидата наук	131,1	185,5	136,5	132,9	129,6
ученое звание					
профессора	28,8	35,8	24,8	24,0	23,7
доцента	94,2	115,7	88,5	87,4	84,8

Источник: Российский статистический ежегодник 2021

Рис. 1. Численность профессорско-преподавательского состава, тыс. чел.

Источник: составлено автором

Рис. 2. Рейтинг самых высоких и низких заработных плат преподавателей образовательных организаций высшего профессионального образования РФ за январь-сентябрь 2021 года, руб.

В разных регионах выплаты за работу в опасных или вредных условиях могут составлять от 4% до 25% базового оклада, что усиливает дифференциацию по регионам.

Труд работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями, оплачивается в повышенном размере согласно ч.2 ст. 146 ТК РФ.

Постановлением Правительства РФ от 18.09.2006 N 573 регулируются выплаты работникам, чья деятельность связана с данными представляющие го-стайну.

В Новосибирской области руководителям и работникам, которые имеют доступ к гостайне предусмотрена надбавка к окладу. Данная надбавка зависит от степени секретности данных и варьируется от 5 до 75% оклада работника. В Псковской области – выплата в размере 5% от оклада.

Выплаты за сверхурочную работу, а также за работу в выходные и праздничные должны быть установлены не ниже размеров, которые определены статьями 152–153 ТК РФ [1].

Доплата за работу в ночное время во всех субъектах РФ осуществляется согласно законодательству РФ. Размер оплаты труда работников в ночное время достаточно сильно варьируется в зависимости от региона РФ.

В РФ предусмотрены выплаты компенсационного характера за особенности и специфику работы в образовательных организациях и несмотря на то, что в РФ

предусмотрено достаточно вариаций таких выплат, в каждом субъекте РФ могут назначаться дополнительные выплаты и надбавки. Такие выплаты соответственно должны в первую очередь соответствовать законодательству.

Стимулирующие выплаты работникам в сфере высшего образования утверждаются локальными нормативными актами на основании рекомендаций Минобрнауки РФ.

В нашей стране широко распространены стимулирующие выплаты за интенсивность и за высокие результаты работы. Например, в Архангельской области к данным выплатам относят:

- премиальные выплаты по итогам работы, размеры которых определяются приказами руководителей;
- премии за интенсивность и высокие результаты работы – размеры определяются согласно количеству баллов, которые зарабатывает каждый работник за отчетный период.

Как правило, премиальные выплаты по итогам работы – система показателей и условия премирования работников, которые разрабатываются самостоятельно образовательным учреждением и фиксируются в локальном нормативном акте.

Во многих регионах РФ в образовательных учреждениях работникам начисляется премия за выполнение особо важных и ответственных работ – в Архангельской, Брянской, Волгоградской, Сахалинской, Тамбовской областях и др.

Выплаты работникам стимулирующего характера предоставляются в зависимости от результатов и качества выполненной работы, а также заинтересованности персонала в эффективной деятельности организации.

В Ульяновской области, например, качестве стимулирующих выплат работникам может быть начислено до 120% должностного оклада, а в Ростовской области размер выплат за качество выполняемых работ может достигать 200% должностного оклада.

В ряде регионов РФ предусмотрены и другие виды, стимулирующие выплат, например:

- выплаты, учитывающие особенности деятельности учреждения и отдельных категорий работников;
- за профессиональное мастерство;
- молодым специалистам и др.

В ходе исследования было выявлено, что в РФ предусмотрены различные вариации выплат компенсационного характера работникам, в каждом субъекте РФ могут назначаться дополнительные выплаты и надбавки работникам в сфере образования. Не существует единых требований и стандартов относительно стимулирующих выплат, в связи с чем могут значительно различаться не только в разных субъектах РФ, но и на уровне образовательных учреждений.

Негативное влияние на оплату труда работников в сфере образования, как уже говорилось выше, оказывает децентрализация в вопросах формирования

должностных окладов, что привело к негативным последствиям: сокращению возможностей реализации воспроизводственной функции заработной платы, нарушению принципов равной оплаты за равный труд и социальной справедливости.

В результате существует значительная дифференциация в уровне заработной платы у работников с одинаковым набором трудовых функций не только по регионам, но и в зависимости от возможностей бюджета (федерального, регионального, муниципального), из которого финансируется фонд заработной платы учреждения, что приводит к оттоку работников из организаций с низким уровнем финансирования фонда заработной платы, а население не имеет возможности получать в полном объеме социальные услуги по месту жительства, что сказывается на уровне и качестве жизни даже в пределах одного населенного пункта.

Список источников:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2019. – 192 с.
2. Долженкова Ю.В. Новая система оплаты труда в бюджетной сфере: анализ внедрения и перспективы развития // Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 273–276.
3. Сухов Э.В., Полевая М.В., Камнева Е.В. Применение КРП в органах местного самоуправления // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1. С. 152–155.

КАК ПОВЫСИТЬ ЗАРПЛАТЫ УЧИТЕЛЯМ

Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин в ходе пленарного заседания призвал профильные комитеты подготовить предложения на ближайший Совет Думы по заработным платам учителей.

Председатель Комитета ГД по вопросам семьи, женщин и детей, депутат фракции КПРФ Нина Останина выступила на пленарном заседании с предложением создать межфракционную группу под руководством Вячеслава Володина по зарплатам учителей. По ее словам, 76% учителей получают зарплату ниже МРОТ. Председатель Комитета ГД по просвещению, депутат фракции «Единая Россия» Ольга Казакова поддержала предложение.

Вячеслав Викторович, мы считаем, что действительно, необходимо поднять эту тему на межфракционную историю и совместно с нашими комитетами ее проработать. Потому что вопрос заработной платы

учителей мы поднимаем постоянно, отметила Ольга Казакова в ходе пленарного заседания.

Вячеслав Володин высказался в пользу того, чтобы вынести совместное предложение двух комитетов на ближайший Совет Госдумы.

Совет Государственной Думы, с учетом мнения всех политических фракций, решение примет. Ольга Михайловна, совместно выработайте предложения о решении этого вопроса, он важный, подчеркнул Председатель Госдумы.

По словам Вячеслава Володина, президент неоднократно поручал правительству поднимать вопросы формирования заработной платы.

Правильно было бы нам с вами выработать предложения по конкретным путям решения этого вопроса, добавил он.

https://dumatv.ru/news/volodin-poruchil-profilnim-komitetam-virabotat-predlozheniya-po-povisheniyu-zarplati-uchitelyam?utm_source=yxnews&utm

УДК 331; 331.5; 331.53

БУТЫРИНА Станислава Альбиновна,
кандидат философских наук, доцент Московского
государственного университета спорта и
туризма, Москва
s6354986@yandex.ru

BUTYRINA Stanislava Albinovna
Candidate of philosophical sciences,
associate Professor, Moscow State University of Sport
and Tourism
Moscow

СИМОНОВА Маргарита Михайловна,
кандидат социологических наук, доцент
департамента «Психологии и развития
человеческого капитала» Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
m7230486@yandex.ru

SIMONOVA Margarita Mikhailovna,
Candidate of sociological sciences,
associate Professor of the department «Psychology
and human capital development»
Financial University,
Moscow

УДАЛОВ Денис Эдуардович,
кандидат юридических наук,
доцент департамента «Психологии и развития
человеческого капитала» Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
udallov@yandex.ru

UDALOV Denis Eduardovich,
Candidate of law sciences,
associate Professor of the department «Psychology
and human capital development»
Financial University, Moscow

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Аннотация. В статье в рамках теоретических концепций социально-психологических наук рассматривается вопрос, осуществления профессиональной ориентации населения. Определяются принципы, цели и значение профессиональной ориентации для формирования личности, выбора профессии и аккумуляции человеческого капитала для развития экономики страны. Дается характеристика основных положений нормативно-правовых актов, регулирующих процесс профессиональной ориентации. Ключевые слова: труд, трудовые ресурсы, право на труд, психология труда, профессиональная ориентация.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF PROFESSIONAL ORIENTATION
Abstract. In the article, within the framework of the theoretical concepts of social and psychological sciences, the issue of the implementation of vocational guidance of the population is considered. The principles, goals and importance of vocational guidance for the formation of the personality, the choice of a profession and the accumulation of human capital for the development of the country's economy are determined. The characteristic of the main provisions of the normative legal acts regulating the process of vocational guidance is given. Keywords: labour, labour resources, right to work, psychology of labour, vocational orientation.

Деятельность человека имеет многогранный и многоаспектный характер. На протяжении жизни человек, получает воспитание и приобретает образование, овладевает множеством навыков. Выбирает род деятельности, определенную профессию. Во многих случаях формирование личности человека, зависит от того направления деятельности или профессии, которую

он выбирает. Этим обосновывается актуальность и важность отношений, определяющих принципы профориентации в жизни человека и общества в целом.

Вопросы профессиональной ориентации различных категорий населения страны рассматриваются в рамках таких наук как: педагогики – при осуществлении процесса воспитания и обучения, подготовки детей

и молодежи к самостоятельной жизнедеятельности; психологии и специальных психологических наук, например, психологии личности, социальной психологии, прикладной психологии, психологии труда и др. в аспекте подготовки личности к социальной, трудовой деятельности, выбору будущей профессии; менеджмента и управления персоналом – в процессе подбора и управления человеческими ресурсами в организациях и производственных предприятиях, юриспруденции – в целях регулирования общественных отношений в области занятости и упразднения безработицы и др.

Словарь по социальной педагогике определяет термин «профессиональная ориентация (профориентационная работа)» следующим образом – субъективная склонность к выбору какой-либо профессии; комплекс психолого-педагогических и медицинских мероприятий, направленных на формирование (коррекцию сложившегося) у человека осознанного, наиболее целесообразного для него в данных условиях профессионального выбора (в соответствии с его склонностями, интересами и потребностями экономики региона), оказание ему помощи в трудоустройстве [6, с. 230].

Е.А. Столярчук, называет три важнейших элемента системы профессиональной ориентации, которые должны осуществляться в процессе деятельности образовательных организаций: профессиональная информация; профессиональная консультация обучающихся; профессиональный отбор; профессиональный подбор. Цель названных процессов заключается соответственно в формировании у обучающихся отношений и интересов к будущей профессии; оказание помощи в выборе профессии с учетом интересов, склонностей и психофизиологических способностей учащихся; на основе научно обоснованных методов определить степень и готовность претендентов к получению образования и дальнейшему выполнению трудовых обязанностей, при выполнении трудовой деятельности [4, с. 18–20].

Важнейшая роль в профориентационной деятельности принадлежит институту образования. Соответственно содержание образования должно: содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми; обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями. Содержание профессионального образования и профессионального обучения должно обеспечивать получение квалификации [9, с. 133–134].

Несомненно, что для молодых людей, оканчивающих школу, наиболее актуальными являются задачи выбора образовательной организации высшего образования, специализации будущей профессии, то есть профессионального самоопределения.

В рамках психологической науки выделяются профессионально важные качества личности. Так Н.П. Рапохин, утверждает, что для достижения успеха претендент на соответствующую должность, помимо желания заниматься профессиональной деятельностью, должен обладать определенными индивидуально-психологическими качествами, позволяющими ему эффективно взаимодействовать с людьми, анализировать и обобщать информацию. Набор профессионально важных качеств, определяющий цели и содержание психологической подготовки, состоит из интеллектуальных, эмоционально-волевых и коммуникативных характеристик специалиста [5, с. 65–67].

В профессиональной среде существует мнение о необходимости разработки новых концепций, в том числе понимания сущности и роли профессиональной ориентации и профессионального самоопределения как единого процесса на протяжении всей трудовой жизни человека на всех этапах воспроизводства человеческих ресурсов. На этапе формирования – выбор профессии, места учебы и формирование профессиональных компетенций; на этапе распределения – формирование потоков между учебными заведениями, регионами, секторами занятости с учетом перспектив рынка труда и профессионального разделения труда; на этапе использования – развитие компетенций и переориентация с учетом изменившихся условий и динамики функционального (межпрофессионального) разделения труда. Соответственно требуется новое понимание системы профессиональной ориентации и, следовательно, теоретическое обоснование этих процессов и отношений [8, с. 97].

Правовую основу государственной политики в области занятости населения и проведения мероприятий по профессиональной ориентации граждан, составляют нормативно-правовые акты различного уровня. Так, например, к важнейшим документам можно отнести постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 № 1«Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации». Данный документ определяет порядок и содержание деятельности компетентных субъектов в сфере профессиональной ориентации [2].

В соответствии с пунктом 23 «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» основными задачами реализации направления развития человеческого потенциала являются:

- совершенствование системы общего и профессионального образования на основе современных достижений науки и техники;
- развитие системы непрерывного образования, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства;
- развитие национальной системы квалификаций, повышение квалификационных требований к работникам, информирование граждан о популярных и новых профессиях;
- профессиональная ориентация граждан;
- содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов и др. [1].

Мы согласны с мнением И.А. Ковалевич, В.Т. Ковалевич что, формирование базовых профессиональных знаний, умений и задатков, необходимых для освоения управленческих специальностей, возможно уже в условиях общеобразовательной школы, если предусмотрено конкретное содержание обучения, адекватно отражающее задачу формирования соответствующих деловых качеств. В результате специальной подготовки происходит дальнейшая социализация профессиональных намерений, наклонностей, мотивов и жизненных планов применительно к выбранным специальностям [3, с. 88].

В контексте профориентационной работы и мероприятий, направленных на самоопределение обучающегося, к главным направлениям социально-ответственного отношения образовательной организации к своим выпускникам является всестороннее содействие в их трудоустройстве по полученной специальности. Также в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования для профессионального развития студента как будущего молодого специалиста в учебном плане традиционно предусматривается проведение учебной и производственной практики, которая носит строго прикладной характер, и вырабатывает необходимые компетенции для будущей профессиональной деятельности. Выход студента в организацию на практику способствует профессиональному самоопределению студентов, практическому вхождению в профессию, в процессе которого происходит общение с профессиональным сообществом и формируются профессиональные ценности и самосознание [7, с. 200].

Таким образом, можно с уверенностью говорить о важности профориентационной деятельности для развития как самой личности, так и для формирования и развития человеческого капитала.

Можно выделить два основных направления профориентационной деятельности по подготовке и помощи молодежи в самоопределении в будущей профессии, а также по работе с лицами, уже имеющими опыт трудовой деятельности, но желающими поменять вид профессии.

Юридически принципы профориентационной деятельности закрепляются с целью, осуществления государственной политики в области обеспечения прав граждан, в частности в сфере социально-экономических отношений, а также с целью регулирования общественных отношений в сфере занятости населения.

Рассматриваемые процессы по профессиональному ориентированию членов общества как молодежи, так и взрослого населения, носят комплексный и системный характер и затрагивают многие сферы социально-экономической сферы общества.

Список источников:

1. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.05.2017.
2. «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации»: постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 № 1 // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 10, 1996.
3. Ковалевич И.А. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие / И.А. Ковалевич, В.Т. Ковалевич. М.: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 210 с.
4. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: теория и практика / Под ред. проф. Г.С. Никифорова. СПб: Речь, 2010. 816 с.
5. Рапохин Н.П. Прикладная психология: учеб. пособие / Н.П. Рапохин. М.: Инфра-М, 2020. 430 с.
6. Словарь по социальной педагогике: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Авт.-сост. Л.В. Мардахаев. М.: РГУ, 2016. 364 с.
7. Управление человеческими ресурсами в условиях глобальных изменений: Монография / М.В. Полевая [и др.]; под ред. М.В. Полевой, Е.В. Камневой, М.М. Симоновой. – М.: Прометей, 2019. 236 с.
8. Цифровая экономика: социально-психологические и управленческие аспекты: Коллективная монография / Е.В. Камнева [и др.]; под ред. Е.В. Камневой, М.М. Симоновой, М.В. Полевой. М.: Прометей, 2019. 172 с.
9. Шкатулла В.И. Образовательное право России (учебник для вузов) / В.И. Шкатулла. – 2-е изд., испр. М.: Юстициформ, 2016. 774 с.

УДК 316.6 330.16

ВИКЕНТЬЕВА Ева Николаевна,
доцент, кандидат психологических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
vikentieva@mail.ru

VIKENTIEVA Eva Nikolaevna,
PhD (Psychology),
Associate professor at the Department of Psychology
and Human Capital Development,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

СОЛОВОВА Надежда Анатольевна,
доцент, кандидат психологических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
solovovana@gmail.com

SOLOVOVA Nadezhda Anatolievna,
PhD (Psychology)
Associate professor at the Department of Psychology
and Human Capital Development
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И АДАПТАЦИЯ МОЛОДОГО СОТРУДНИКА

Аннотация. В статье описаны ключевые аспекты организационной культуры и феномена организационной социализации. Представлены результаты обобщения опыта практической работы авторов с молодыми специалистами в контексте их адаптации к организационной среде. На основе данных, полученных в процессе внедрения ассессментов и дальнейшего анализа их результатов, выявлен адаптационный потенциал молодых специалистов и ряд закономерностей в их организационной социализации.
Ключевые слова: организационная культура; внутренняя интеграция; организационная социализация; молодые специалисты.

27

ORGANIZATIONAL CULTURE AND ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS

Abstract. The article describes the key issues of organizational culture and the phenomenon of organizational socialization. The results of summarizing the experience of the authors' practical work with young specialists in the context of their adaptation to the organizational environment are presented. Based on the data obtained in the process of introducing assessments and further analysis of their results, the adaptive potential of young professionals and a number of patterns in their organizational socialization were identified.

Keywords: organizational culture; internal integration; organizational socialization; young specialists.

Вопросы, поднимаемые в данной статье, относятся к предметной области взаимодействия человека и организации. Для его анализа мы рассматриваем организационную среду посредством конструкта «организационная культура». Социо-когнитивные, поведенческие, эмоциональные паттерны социальной группы, каковой является организация, объединены целостностью данного конструкта. В данной работе нами рассматривается феномен организационной социализации, относящийся к уровню человека в структуре организационных фе-

номенов. Для анализа нами выделена особая группа – молодых специалистов. В социологическом плане она определяется следующим образом: студенты и выпускники вузов до 26 лет, впервые поступившие на работу. Интерес эта группа в контексте адаптации и влияния на нее организационной культуры представляет главным образом потому, что не имеет опыта социализации. Процесс адаптации к организационной среде происходит на фоне формирующегося репертуара характеристик информированности и опыта субъекта труда, о которых писал

Е.А. Климов [1]. Отдельно необходимо отметить, что коммуникативная компетентность рассматриваемых сотрудников в контексте взаимодействия в формальной группе, в среднем также находится на ранней стадии развития.

При анализе организационной культуры мы опираемся на понимание ее как описательного понятия [2], исключая оценочный компонент (низкая культура/высокая культура). Феноменологически мы понимаем под организационной культурой осознание и уровень разделяемости ее характеристик работниками, при этом аффективные ответы работников на данные характеристики мы в понятие «организационная культура» не включаем. Организационная культура, таким образом, складывается из комплексов трактовок своей организации работниками, своего места в ней, имеет внутреннюю сбалансированную структуру (не идентичную организационной структуре) определяет внутреннюю идентичность самодостаточной социальной группы, а также включает в себя характерные эмоциональные составляющие [3; 4]. Языковые паттерны, мифы, символы, принятые лексические конструкции являются инструментами поддержания традиций и ценностей организационной культуры. Не менее важным инструментом сохранения организационной культуры является символ, который осуществляет роль проводника организационной идеологии. В организации символически наделяются ритуалы, как принятые укоренившиеся поведенческие модели, отдельные предметы. Символ является одной из составляющих механизма привлечения и включения работника на индивидуальном уровне в области смыслов, действующих в организации.

Организационную культуру характеризуют как систему суждений, разделяемых и поддерживаемых сотрудниками организации, отличающую одну организацию от другой [3]. Эта система представляет собой комплекс значимых характеристик, в том числе, создающих смыслы внутри организации.

Специфические особенности организационной культуры также имеют внешнее выражение. К нему относятся дизайн зданий и офисов, как внешний, так и внутренний, дресс-код сотрудников. Психологические и стилистические особенности людей, принимаемых на работу, их профессиональные и карьерные приоритеты, карьерные ожидания, интеллектуальный и социальный уровень представля-

ют собой своего рода проекцию организационной культуры.

Таким образом, организационная культура, по сути, представляет собой разделяемые сотрудниками ценности, модели, «предположения», ориентирующие членов организации в пространстве организационных смыслов и ценностей. Операционализация данного утверждения позволяет описать организационную культуру посредством системы укоренившихся в организации убеждений о том, кто есть хороший/плохой работник, каким образом необходимо организовывать и контролировать работу, в чем заключается роль менеджмента, какие мотивационные инструменты наиболее эффективны. Также организационную культуру определяют комплексы представлений о таких значимых организационных составляющих, как: эффективный лидер и ценный подчиненный; приоритеты хорошего члена организации; отличительные черты успешных людей в организации; наиболее действенные инструменты влияния на людей в организации; легитимность внутриорганизационной власти, чем она определяется; стратегия и практика совместной работы; цели и методы внутриорганизационного соревнования; желательность/нежелательность конфликтов внутри организации, способы их преодоления, либо, напротив, эскалации; тактика и способы принятия решений; эффективная структура коммуникаций; восприятие членами организации окружающей среды (дружественная/угрожающая и другое), следовательно, отношение к партнерам, клиентам, регулирующим инстанциям.

Исследователями описаны базовые признаки организационной культуры как феномена:

- а) стабильность и устойчивость к изменениям;
- б) доступность для изучения;
- в) представленность в сознании членов организации;
- г) консолидирующая роль организационной культуры для членов организации, определяющая единство способов интерпретации ими организационных и профессиональных явлений.

Поддержание и сохранение организационной культуры обеспечивается, в том числе, направленностью и способами реализации HR-процессов и процедур. Технология подбора и отбора кандидатов на вакантные позиции, технология и критерии, применяемые в системе оценки персонала, мотивационные программы, системы обучение и

развития, методы управления карьерой и процедура продвижения обеспечивают адаптацию вновь принятых сотрудников к организационной культуре, что принятые на работу сотрудники приспосабливаются к культуре, отфильтровывают сотрудников, поддерживающих культуру. Помимо HR-процедур, чрезвычайно важную роль в поддержании культуры играют, также, управленческие ориентации высшего менеджмента, стили руководства, используемые типы власти и тактики влияния.

Функции организационной культуры заключаются в автономизации организации и выстраивании ее взаимодействия с внешней средой, а также в регулировании внутренних процессов и взаимоотношений членов компании [2]. Несколько подробнее их можно представить следующим образом: во-первых, культура определяет различия между организациями. Во-вторых, создает ощущение идентичности у членов организации. В-третьих, содействует возникновению обязательств перед компанией. В-четвертых, увеличивает стабильность социальной системы за счет обеспечения гомогенности стандартов межличностного взаимодействия и способов реализации целей и предсказуемости поведения сотрудников в различного рода ситуациях. В-пятых, функция организационной культуры состоит в консолидации людей через личную вовлеченность и, таким образом, формировании самооценной общности, способной к существованию и противостоянию внешним переменам. В-шестых, культура служит смыслообразующим и регулирующим механизмом, в некоторой степени определяющим аттитуды и поведение сотрудников. Для сотрудников, ценность культуры состоит в том, что она уменьшает неопределенность. Эта функция во многом определяет эффективность процесса организационной социализации.

Переходя к вопросу организационной адаптации, необходимо отметить, что при всем многообразии подходов, в данной работе мы рассматриваем его сквозь призму понятия «организационная социализация».

Феномен организационной социализации сотрудника заключается в принятии им норм, правил, систем отношений, ценностных ориентиров, задаваемых организационной культурой.

Безусловно, на стадии отбора претендента компания оценивает не только его профессиональные компетенции, но и делает предположение о соот-

ветствии его базовых мировоззренческих эмпирических концепций организационным. Оцениваются стилистические, эмоциональные, поведенческие паттерны кандидата и составляется прогноз потенциальной совместимости с организационно-культурными переменными компании. Тем не менее, полного сходства не ожидается, и организационная социализация при поступлении на работу неизбежно происходит. Наиболее подробно этот процесс описан в работе Van Maanen and Shein [5].

Социализацию можно определить как процесс, состоящий из трех этапов: планирование, столкновение, метаморфозы. Первый включает в себя знакомство с организацией перед вступлением в нее работника. На втором этапе новый служащий видит, что организация реально приветствует, ожидает от него, что отвергает, и в чем могут заключаться реальные расхождения. На третьем происходят относительно длительно продолжающиеся изменения. Сотрудник приобретает необходимые для выполнения работы умения, успешно исполняет новые роли и приспосабливается к ценностям и нормам своей рабочей группы. Этот трехэтапный процесс влияет на продуктивность работы, на возникновение ответственности перед организацией, а также на окончательное решение – стать ее постоянным членом.

Можно сказать, что в целом процесс социализации завершен тогда, когда новый работник комфортно чувствует себя в компании и на рабочем месте, когда он воспринял, понял и принял нормы организации и рабочей группы. Новый служащий чувствует, что принимается сотрудниками как ценный работник, которому доверяют, у него есть уверенность, что он успешно справляется с работой и рассматривает правила, процедуры и неформальные аспекты организационной деятельности как значимые. Наконец, он знает, как его будут оценивать, т.е. какой критерий будет использован для измерения и оценки его работы. Также он понимает, что ожидается и что такое «хорошо выполненная» работа. На практике в среднем этот процесс занимает до года.

Обширный опыт работы авторов с молодыми специалистами позволяет выделить ряд типичных черт, характерных для данной группы. Из личностных характеристик выпускников важно отметить целостность и высокую активность интеллектуальной сферы, сформированность структуры личности и

самосознания, устойчивость эмоционально-волевой и ценностно-нормативной сфер личности, адекватный социальный интеллект. При этом, как уже отмечалось, профессиональная картина мира и профессионально-ролевые черты находятся на стадии формирования. Система представлений об организационной среде как социо-культурной подсистеме, соответственно, об этических нормах, ролевых атрибутах, а также различных классифицирующих признаках, о которых писал Е.А. Климов (например, «партнерство-субординация», «лояльность-нелояльность» и прочих), практически не сформирована [1]. Такое сочетание факторов, на наш взгляд, определяет успешность организационной социализации молодых сотрудников. По опыту одной из коммерческих компаний, средняя текучесть кадров в первый год работы у молодежи составляет примерно 5%, для сравнения – текучесть кадров среди вновь нанятых сотрудников, имеющих опыт работы, в среднем составляет 20%.

Опыт внутриорганизационных ассесментов подтверждает и, в некотором смысле, раскрывает отмеченную выше закономерность. Ассесменты проводились среди сотрудников, работающих в компании больше года. Далее была вычленена группа молодых специалистов и проанализированы их результаты. Оценке подвергались три группы факторов:

1) Профессиональные – качество работы, работоспособность, эффективность использования рабочего времени, исполнительские качества;

2) Мотивация и соблюдение трудовой дисциплины – заинтересованность в работе, инициативность, отношение к трудовым обязанностям, стремление к профессиональному развитию, соблюдение внутренних процедур, следование установленному режиму работы, приверженность правилам компании, забота об имидже компании;

3) Коммуникации – навыки работы в команде, умение налаживать и поддерживать контакты с коллегами, навыки ведения переговоров.

При анализе результатов ассесмента была выявлена устойчивая тенденция – группа молодых сотрудников была наиболее успешна по второму блоку оценочных параметров, на втором месте – третий блок, на последнем – первый. Полученный результат мы интерпретируем как успешную интеграцию в организационную культуру, осмысленное принятие сотрудником содержательных параметров организа-

ционной культуры. Что любопытно и, на наш взгляд, вполне закономерно, отторжение организационной культурой рассматриваемой группы сотрудников также существенно меньше, чем других групп. Объяснение мы видим в том, что молодые сотрудники, в силу отсутствия у них эмпирически валидизированной системы представлений о референтном организационном устройстве, не создают «угрозы» существующей культуре, что вполне согласуется с одной из ее ключевых функций, отмеченной нами ранее.

В организационных реалиях при отборе кандидатов на вакантные должности молодые специалисты вызывают особый интерес у работодателя, так как, помимо профессионального образования, у них в большей степени присутствует энтузиазм, интерес к работе и самообразованию, желание применить полученные знания на практике, в большинстве случаев они успешнее и быстрее перенимают индивидуальную специфику работы компании.

В заключение хотелось бы отметить необходимость дальнейшей эмпирической разработки данной темы. При общей позитивной динамике организационной социализации молодых сотрудников наблюдается их достаточно быстрый отток из компаний и высокая ротация между компаниями (после первого года работы увольняется около 35% успешно адаптировавшихся молодых специалистов). Научное изучение причин этого явления и разработка эффективных методов удержания таких специалистов являются крайне востребованными в современной организационной практике.

Список источников:

1. Климов Е.А. *Образ мира в разнотипных профессиях*. М.: Издательство МГУ, 1995. 224 с.
2. Robbins S. *Organizational behavior: concepts, controversies, applications*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall International, Inc. 1996. 752 с
3. Handy C. *Understanding organizations*. St. Ives: Clays Ltd. 1993. 445 с.
4. Камерон К.С., Куин Р.Э. *Диагностика и изменение организационной культуры / пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой*. СПб: Пупер, 2001. 320 с.
5. Van Maanen and Shein E. *Career development*. In J.R. Hackman and J.M. Suttle (Eds). *Improving life at Work*. 30-95. Santa Monika, CA: Goodyear. 1977.

УДК 366.54

ГРАЧЁВА Александра Андреевна*,
студент, Российский государственный
университет правосудия, Москва
alex.gracheva@mail.ru

GRACHEVA Alexandra Andreevna,
Student,
Russian State University of Justice at the Supreme
Court of the Russian Federation, Moscow

ЕФРЕМОВА Дарья Геннадьевна,
студент, Российский государственный
университет правосудия, Москва
efremova_darya.00@mail.ru

EFREMOVA Darya Gennadievna
Student,
Russian State University of Justice at the Supreme
Court of the Russian Federation, Moscow

«ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ» КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАГРУЗКА ДЛЯ БИЗНЕСА

Аннотация. Актуальность данной темы подтверждается тем, что в настоящее время большее внимание сосредоточено на защите прав потребителей. Доктринально они считаются незащищенной стороной спора. Но при этом не уделено должного внимания лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью. В данной статье поднимается тема «потребительского экстремизма», который в настоящее время стал распространен и воздействует на институт защиты прав потребителя. А также выделены три проблемы, такие как: последствия недостоверного заверения об обстоятельствах, несопоставимый моральный ущерб и распределение бремени доказывания, лояльное к покупателю. Ключевые слова: закон о защите прав потребителей, потребитель, предприниматель, «потребительский экстремизм», недостоверные заверения об обстоятельствах, моральный ущерб, распределение бремени доказывания.

31

«CONSUMER EXTREMISM» AS AN ADDITIONAL BURDEN FOR BUSINESS

Abstract. The relevance of this topic is confirmed by the fact that currently more attention is focused on consumer protection. Doctrinally, they are considered an unprotected party to the dispute. But at the same time, due attention is not paid to persons engaged in entrepreneurial activity. This article raises the topic of «consumer extremism», which has now become widespread and affects the institution of consumer protection. And three problems are also highlighted, such as: the consequences of an unreliable assurance about the circumstances, disproportionate moral damage and the distribution of the burden of proof loyal to the buyer.

Keywords: consumer protection law, consumer, entrepreneur, «consumer extremism», false assurances about circumstances, moral damage, burden of proof distribution.

С развитием рыночной экономики модернизируются и взаимоотношения предпринимателей и потребителей. Это связано с тем, что потребитель осуществляет разного рода сделки практически каждый день, от совершения покупок в магазине, до заключения более крупных сделок, например, покупки квартиры. Они являются слабой стороной

в правоотношениях между потребителями и субъектами предпринимательской деятельности, поэтому их правам уделяется большее внимание. Нередко можно услышать о том, как потребитель пострадал от незаконных действий продавца, но почти нет информации о защите предпринимателей перед злоупотреблением покупателями своими правами. Это

[* Научный руководитель: КОСТИНА Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия при Верховном Суде РФ, KOSTINA Olga Vladimirovna, candidate of law, Associate Professor of the civil law department of Russian State University of Justice, Moscow, ovk145@mail.ru]

связано с тем, что в главном законе о защите прав потребителей охране интересов юридических лиц, а именно продавцов и производителей, не уделено внимание реальной поддержки и объективизма. Выделяя актуальность темы исследования следует обратить внимание на проблемные вопросы соотношения защиты прав потребителей, которые оппонируют осуществлению предпринимательской деятельности компаниями.

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо углубиться в исторический генезис. Первоначально сам институт защиты прав потребителей зародился и сформировался в двадцатом веке в большинстве стран Европы. В это же время в США данный институт был направлен в сторону защиты слабой стороны данных правоотношений путем определенных ограничений для участников рынка. Сейчас в России защиту прав потребителей понимают, как совокупность отношений, возникающих из Закона «О защите прав потребителей» (далее – ЗПП), то есть имущественные, публично-правовые, местно-самоуправленческие или муниципальные, общественно-правовые отношения или корпоративные.

Подробнее мы остановимся на имущественных отношениях. Например, физическое лицо планирует или уже приобретает товары, работы или услуги у лица, занимающегося предпринимательской деятельностью. В данном примере потребителем будет являться физическое лицо, а продавцом – лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью.

Поэтому следует сказать, что различия в защищенности этих субъектов права связано прежде всего с тем, что покупатель исторически является «слабым звеном». Но именно желание законодателя защитить его привело к тому, что сейчас появился такой неофициальный, но тем не менее довольно распространенный термин, как «потребительский экстремизм». В настоящее время он выражается в совершении потребителем субъективно нерациональных действий. Де-юре действия лица направлены на защиту своего права соответствующей букве закона, а де-факто оно нацелено на получение материальной прибыли без равноценных на то оснований. К тому же нельзя не учитывать и то, что данная деятельность наносит существенный ущерб предпринимателю.

Именно это повлекло выделение таких пробелов при защите прав производителей как:

1. Заверение об обстоятельствах. В соответствии п. 1 ст. 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку» [1], но в п. 4 этой же статьи данные последствия, предусмотренные п. 1 применяются к стороне давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Неприменимость данного недостоверного заверения относится к физическому лицу независимо от того были они даны умышленно или по неосторожности. Данный факт можно связать с тем, что как уже говорилось ранее, потребитель является слабой стороной по мнению большинства ученых и законодателя, что приводит к его чрезмерной защите.

Решением данной проблемы видим в предоставлении юридическому лицу возможности расторгнуть договор по ст. 310 ГК РФ, если физическое лицо умышленно дало недостоверные заверения об обстоятельствах, и в случаях, когда стороны не предусмотрели соглашение.

2. Компенсация морального вреда по ст. 15 Закона о защите прав потребителей, где говорится, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков. Так часто в судебной практике можно столкнуться с неравноценной компенсацией морального вреда по сравнению с реальным ущербом.

По ст. 14 Закона о ЗПП можно выявить тактику действий у «потребительских экстремистов», которая заключается в следующем: если покупателя не устраивает товар или услуга, он пользуется своим правом на обращение в суд за взысканием убытков. Помимо этого, потребитель может воспользоваться

правом на компенсацию морального вреда, которая чаще всего несоразмерна сумме реального ущерба и упущенной выгоде. В ряде случаев запрашиваемая слабой стороной компенсация неравноценная нанесённому ущербу. Например, может быть в несколько раз больше рыночной стоимости товара и это, не включая моральный ущерб, ограниченней на запрашивание, которого в российском законодательстве не существует. Продемонстрировать данную проблему можно Решением № 2-192/2021 2-192/2021~М-50/2021 М-50/2021 от 2 марта 2021 г. по делу № 2-192/2021 Шахунского районного суда (Нижегородской области), в котором заявительница понесла почтовые расходы на стоимость конверта – 32 рубля, стоимость марок – 27 рублей, снятие ксерокопии ответа – 10 рублей. Действиями ответчика ей причинен моральный вред, выразившийся в нарушении ее права на получение судебной корреспонденции. «Просит взыскать с ФГУП «Почта России» в свою пользу в счет компенсации морального вреда 5 000 рублей, в счет возмещения материального ущерба – 69 рублей и судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей» [2]. В результате суд принял решение взыскать с ФГУП «Почта России» в пользу истца в счет компенсации морального вреда 3 000 (три тысячи) рублей, в счет возмещения материального ущерба 69 (шестьдесят девять) рублей [2].

На основании примера вышеуказанной практики можно сделать вывод, что суды рассматривают большое количество дел, возбужденных по исковым заявлениям «потребителей-экстремистов». Чаще всего юридические лица, например, компании массового распространения у россиян пытаются сохранить свою репутацию и поэтому готовы выплачивать несоразмерные суммы морального ущерба.

Для решения данной проблемы видится целесообразным закрепить в законодательстве коэффициент соотношения убытков и морального вреда один к пяти, то есть моральный вред не может превышать сумму убытков более, чем в пять раз. Данный коэффициент позволяет юридическим лицам сохранить репутацию без несоразмерного ущерба, которые наносят «потребители-экстремисты».

3. Распределение бремени доказывания. В п. 9 Обзора Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел (утверждён Пре-

зидиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 февраля 2012 года) «по общему правилу бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, возникшего в сфере защиты прав потребителей, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере)» [3]. Тем самым бремя доказывания по общему правилу лежит на продавце, освободив покупателя вне зависимости от того как эксплуатировался товар.

В течение действия гарантийного срока у потребителя нет обязанности доказывать, что в купленном товаре присутствуют недостатки. Напротив, на предпринимателе лежит обязательство установления связи между дефектом, который предъявляет потребитель, и нарушением правил эксплуатации. Данный факт можно выяснить путем проведения экспертизы. Проблема заключается в том, что ее стоимость может оказаться выше, чем цена самого товара, по поводу которого возник спор.

Мочиев, Х. И. высказывал мнение о том, что «сложность вопроса состоит в том, что далеко не все доказательственные презумпции прямо закреплены в нормах права. Многие из них выводятся путем толкования и являются так называемыми косвенными» [4].

Толстикова К.С., Иванова Ж.Б. полагают, что «экспертиза в таком случае является необходимой процедурой для выявления истины в споре, уклонение от которой или несвоевременное проведение которой ведет к проигрышу дела в суде» [5]. Проблема состоит в том, что по делам о защите прав потребителей исходя из п. 5 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей»: «в случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет» [6]. В данном случае законодатель прямо не указывает, но подразумевает досудебную экспертизу, тем самым делая ее обязательной с помощью нормы закона. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что, досудебная экспертиза приобретает форму схожую с судебной экспертизы, что означает, что она назначается до суда, но ее форма установлена нормами ЗПП, а сама она обязательна за исклю-

чением случаев, потребитель вправе «в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке» [6], путем проведения судебной экспертизы.

Поэтому для устранения данной коллизии необходимо изменить формулировку п. 5 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» на «в случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести досудебную экспертизу товара за свой счет».

Подводя итоги вышесказанному, потребители действительно являются незащищенной стороной в данных правоотношения, и порой именно этот факт может вызвать «потребительский экстремизм». Данная ситуация не только неблагоприятно влияет на лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, но и создает полное отсутствие объективизма и равенства положения участников. В связи с этим, представляется уместным дополнить законодательство нормами, которые были направлены на защиту продавца.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021).
2. Решение № 2-192/2021 2-192/2021~М-50/2021 от 2 марта 2021 г. по делу № 2-192/2021 Шахунского районного суда (Нижегородской области).
3. Обзор Верховного Суда России от 01 февраля 2012 г. «Обзор Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел».
4. Мочиев, Х.И. Некоторые особенности доказывания по делам о защите прав потребителей / Х. И. Мочиев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 48 (286).
5. Толстиков К.С., Иванова Ж.Б. Законодательная регламентация проведения экспертизы товаров по спорам о защите прав потребителей // Конкурентное право. 2014. № 4. С. 42–46.
6. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» (в ред. от 18 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2019. № 29 (часть I). Ст. 3858.

УДК 336.221

*ДАНИЛЬКЕВИЧ Михаил Анатольевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры Государственное и
муниципальное управление, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва,
mywebs@mail.ru*

*DANILKEVICH Mikhail Anatolevich,
Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor of «Department of State and
municipal management»
of Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОАКТИВНЫХ ПОДХОДОВ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы налогового администрирования в России и внедрения проактивных подходов при взаимодействии с налогоплательщиками. В статье рассматриваются особенности данных процессов, которые, по мнению автора, могут оказать значительное влияние на развитие налогового администрирования в России.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, государственные финансы, налоговое администрирование, проактивность.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PROACTIVE APPROACHES IN TAXATION

Abstract. This article examines the issues of tax administration in Russia and the introduction of proactive approaches in interacting with taxpayers. The article examines the features of the data, which, according to the author, have a wide impact on the development of tax administration.

Keywords: taxes, taxation, public finance, tax administration, proactive services, proactive government.

В современном мире информационные технологии играют все большую роль в жизни общества. Как отмечается в Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, в Российской Федерации назрела необходимость адаптации сферы социального обеспечения к новым цифровым реалиям с учетом возможностей применения новых цифровых технологий [2]. Одним из подходов, способных предоставить новые преимущества цифровых технологий для общества, является проактивный подход к предоставлению государственных услуг.

Для дальнейшего рассмотрения проактивных подходов в сфере предоставления государственных услуг представляется важным определить понятие проактивности. Проактивность – это поведение, когда человек не реагирует на воздействия извне, а сам оказывается автором воздействий, выбирает свои действия сам, запускает их по своей инициативе, опережая воздействия на себя и формируя нужные реакции у окружающих. В области государственного управления данное понятие имеет похожее значение. Проактивностью в государственном управлении считается активные действия государства по предоставлению важных государственных услуг без дополнительных действий со стороны граждан.

Важнейшими эффектами от внедрения государственных услуг в проактивном формате являются:

- сокращение времени получения государственных услуг;
- получение государственных услуг в беззаявительном порядке;
- рост объема предоставляемых государственных услуг;
- рост удовлетворенности граждан качеством государственных услуг.
- Для успешного предоставления услуг в проактивной форме министерства и ведомства должны иметь возможность:
- определять ситуацию, когда гражданин имеет право на получение услуги (процесс определения соответствия);
- иметь возможность впоследствии предоставлять эту услугу именно этому гражданину (процесс предоставления услуги).

Ученые, исследовавшие данный вопрос, отметили, что степень автоматизации обоих процессов может быть разной, поэтому правильно говорить не просто о проактивных государственных услугах, а об уровне внедрения проактивного подхода при предоставлении того или иного вида государственных услуг. Исследования пока-

зывают, что следует говорить о различных уровнях проактивности, а не рассматривать проактивность как дихотомическую переменную (т.е. переменная, которая имеет только два возможных значения). Чтобы определить потенциальный уровень проактивности, важно более подробно рассмотреть процессы определения прав на получение государственных услуг и их предоставления. Причем важно отметить, что не по всем государственным услугам желательно достижение максимально уровня внедрения проактивного подхода [5].

Исследования показывают, что разные государственные службы должны иметь разные уровни проактивности в разных ситуациях или для разных граждан. Нет универсального решения, подходящего для всех. Полностью проактивные услуги не всегда возможны или желательны, и даже могут быть невыгодными для граждан. Количество усилий, которые требуются от гражданина в процессе определения права на льготы, и затрат в процессе предоставления услуг, определяют уровень проактивности при оказании отдельной государственной услуги.

Федеральный закон №210-ФЗ создал правовые условия, позволяющие начать предоставление услуги до фактического обращения заявителя [3]. Сфера применения проактивного (беззаявительного) льготирования постепенно расширяется. Несмотря на преимущества проактивности, есть примеры, когда формы проактивности могут иметь социально нежелательные последствия, такие как отсутствие прозрачности в отношении того, как принимаются решения. Об этом свидетельствует происшествие в Нидерландах, когда тысячи семей были ошибочно объявлены мошенниками в части неправомерно полученных субсидий на детей [6].

Проактивное предоставление государственных услуг в Российской Федерации на данный момент охватывает широкий перечень государственных услуг: материнский (семейный) капитал, индексация пенсии, автоматически предоставляемые налоговые вычеты и льготы при уплате налогов. Далее в работе автор поставил перед собой задачу подробнее рассмотреть вопросы проактивного взаимодействия государства, граждан и организаций в сфере налогообложения.

В настоящее время ученые, рассматривающие вопросы налогообложения, выделяют несколько функций налогов: фискальную и регулирующую (стимулирующую) [4]. Несмотря на то, что фискальная функция налогов по мнению большинства ученых является основной, т. к. налоги обеспечивают поступление доходов в бюджеты государства, регулирующая функция налогов также имеет определенное значение. Через

Табл. 1. Проактивный (беззаявительный) порядок взаимодействия с налогоплательщиками

Налоги	Вид льготы/вычета
Земельный налог	Федеральные льготы применяются автоматически
Налог на имущество физических лиц	Федеральные льготы применяются автоматически
Налог на доходы физических лиц	Инвестиционные налоговые вычеты и имущественные налоговые вычеты применяются автоматически
Транспортный налог для организаций	Перевод расчета от налогоплательщика к налоговому органу
Земельный налог для организаций	Перевод расчета от налогоплательщика к налоговому органу
Налог для самозанятых	Возможность автоматической уплаты налога

Источник: Налоговый кодекс Российской Федерации

регулирующую (стимулирующую) функцию государство решает различные вопросы: гармоничного развития наиболее важных отраслей экономики, обеспечения социальной защиты социально значимых групп граждан, ограничение потребления вредных для здоровья товаров и услуг. Регулирующая функция работает, с одной стороны, через дифференциацию налоговой нагрузки на разные группы налогоплательщиков, а, с другой стороны, также через различные ставки налогов на разные объекты налогообложения.

В рамках проактивного предоставления налоговых льгот, государство теряет определенные налоговые доходы, но улучшает социальную поддержку отдельных групп населения и упрощает получение отдельных видов налоговых льгот для налогоплательщиков. Учитывая сложность получения налоговых льгот, есть большая вероятность того, что граждане, больше всего нуждающиеся в них, не смогут справиться со сложностями процесса подачи документов для получения данных льгот и вычетов и не будут пользоваться льготами, на которые они имеют право.

В этой связи видится полезным привести пример противоположного подхода при предоставлении налоговых льгот, которая применяется в США. В этой стране было сформировано обширное законодательство, регулирующее налогообложение на федеральном, региональном и местном уровнях. Процесс получения налоговых льготы требует знание всего законодательства и отличается между отдельными штатами и муниципальными образованиями внутри штата. В отсутствие достаточного уровня проактивности при предоставлении государственных услуг, граждане США вынуждены обращаться к посредникам – налоговым консультантам, т. е. нести дополнительные расходы. Так средняя стоимость услуг налогового консультанта по заполнению базовой декларации

(форма 1040) по подоходному налогу составляет около 220\$ [8].

Применительно к российскому налоговому законодательству практика применения проактивного порядка предоставления льгот по налогам более развита. Далее в таблице приведены основные моменты, связанные с проактивными подходами в налогообложении.

При анализе таблицы видно, что количество услуг в области налогообложения, при предоставлении которых используется элементы проактивного подхода, достаточно велико. Нужно отметить, что в рамках новой терминологии зачастую применяются стандартные подходы при исчислении налогов. Например, использование налогового уведомления (в этом случае налоговый орган рассчитывает налог) вместо налоговой декларации (в этом случае налогоплательщик определяет налог самостоятельно). Вместе с тем, расширение зон ответственности налогового органа при определении не только базы налога, но и льгот, а также распространение данного порядка определения налога на юридических лиц является важным новшеством. Это стало возможным благодаря концентрации у государства самой разнообразной информации, которая позволяет проводить такие расчеты. Такая система несет как большие преимущества для налогоплательщиков, так и определенные риски для общества в целом при необдуманном применении данных технологий.

Проактивные государственные услуги могут повысить качество предоставления цифровых государственных услуг. В ближайшем будущем гражданам станет проще пользоваться некоторыми государственными услугами, а государственные поставщики услуг смогут предоставлять некоторые из своих услуг более эффективно, при этом гарантируя, что те, кто больше всего в них нуждаются, действительно их получат.

Предоставление услуг в проактивной форме – это комплексная задача, требующая опыта в различных областях, включая законодательство (административное право, защита данных, права человека), этику и информационные технологии. Таким образом, вопросы, связанные с внедрением проактивных подходов в определении права на налоговые льготы и на получение ряда государственных услуг, требуют в перспективе дополнительного изучения.

Список источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации
2. Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года
3. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»
4. Налоговая политика государства : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.И. Малис [и др.] ; под редакцией Н.И. Малис. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 361 с.
5. Bharosa, N., Oude Luttighuis, B., Spoelstra, F., van der Voort, H., & Janssen, M. (2021). Inclusion through Proactive Public Services: Findings from the Netherlands: Classifying and Designing Proactivity through Understanding Service Eligibility and Delivery Processes. *DG.02021: The 22nd Annual International Conference on Digital Government Research*, URL: <https://dl.acm.org/doi/pdf/10.1145/3463677.3463707>
6. Dutch government resigns over child welfare fraud scandal, CNN, URL: <https://edition.cnn.com/2021/01/15/europe/netherlands-government-resigns-scandal-intl/index.html>
7. Зуденкова С.А. Цифровизация сферы государственных (муниципальных) услуг. В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. 2018. с. 309–314.
8. 2020-2021 NSA Fees-Acct-Tax Practices Survey Report, URL: https://higherlogicdownload.s3.amazonaws.com/NSACCT/725010a8-142f-4092-8b5d-077c2618c728/UploadedImages/Membership/IncomeandFeeSurvey/NSA2020-2021_IncomeandFees_FullStudy.pdf
9. Портал ФНС России, URL: <https://www.nalog.ru/>

УДК 336.532.2

ЖУКОВ Павел Евгеньевич,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента Общественных финансов
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
PZhukov@fa.ru

ZHUKOV Pavel Evgenievich,
Candidate of economics,
associate Professor of the Department of Public
finances
Financial University,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ МЕТОДИК АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА – СРАВНЕНИЕ С ОПЫТОМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАГИСТРАЛЬНЫХ ДОРОГ В США

Аннотация. Проводится анализ российских методик анализа эффективности программ дорожного строительства Росавтодора в сравнении оценками эффективности магистральных дорог в США. Главные недостатки действующих методик – они концентрируют внимание на вторичных эффектах, но не учитывают главных, а именно влияние дорог на развитие экономики – промышленности, новых бизнесов, жилищное строительство и агропромышленного комплекса. Предлагаются новые принципы, позволяющие учесть эти эффекты и увязать их с программами социально-экономического развития территорий. В целях иллюстрации, проводятся два модельных расчета.

Ключевые слова: дорожное строительство, экономическая эффективность, социальный эффект, бюджетная эффективность, развитие территорий

PROBLEMS OF RUSSIAN METHODS OF ANALYZING THE EFFECTIVENESS OF ROAD CONSTRUCTION PROGRAMS - COMPARISON WITH THE EXPERIENCE OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF TRUNK ROADS IN THE UNITED STATES
Abstract. An analysis of Russian methods for analyzing the effectiveness of Rosavtodor's road construction methodic is conducted in comparison with assessments of the effectiveness of interstate roads in the United States. The main disadvantages of the Rosavtodor methodic are concentration on a less important effects, but neglecting the main ones, namely the impact of roads on the economy development - industry, new businesses, housing construction and the agro-industrial complex. New principles are proposed to take into account these effects and link them with the programs of socio-economic development of the territories. For illustration purposes, two model calculations are carried out.

Keywords: road construction, economic efficiency, social effect, budget efficiency, development of territories.

1. Ведение: методика анализа эффективности Росавтодора в сравнении с опытом оценки эффективности магистральных дорог в США.

Сегодня в России широко используются методики анализа эффективности программ дорожного строительства Росавтодора [1]. Эта методика учитывает расходы на ремонт строительства дорог, типы дорожного покрытия и различные аспекты влияния дорог на снижение других расходов экономических субъектов. В части выбора наиболее эффективных новых дорог методика Росавтодора предлагает «гравитационный» принцип, основанный на численности населения в населенных пунктах, что позволяет оценить возможную интенсивность движения и, следовательно, востребованность строительства дорог. Эта методика бесспорно является весьма детализированной, профессиональной. Однако она не полна с экономической точки зрения. При ее сравнении с анализом экономической эффективности дорожного строительства в США, становится ясно, что российская методика учитывает эффекты для текущего бизнеса и не оценивает эффекты, возникающие в результате создания новых бизнесов [2].

Строительство сети автомобильных дорог между штатами в США [3] проводилось в течение 35 лет с 1956 года и постоянно расширялось - на 2018 год она составляла 78 тыс. км. Еще более протяженную сеть скоростных магистральных автодорог построили в КНР – 84,9 тыс. км. [4]. При этом строительство сети автодорог в КНР началось с приезда в США китайских специалистов по строительству дорог для ознакомления с опытом. Опыт США был использован при обосновании сети дорог в Китае (ВВП Китая в настоящий момент по ППС уже превысил ВВП США примерно на 10%).

Общая стоимость этого проекта строительства после 50 лет проекта оценивалась в 425 млрд в ценах 2006 года. А последующая оценка эффективности сети дорог проведенная экономическими комиссиями после 40 лет начала строительства сети в 1996 году показала, что эффект для США составил 2,1 трлн долл. Главными составляющими стали – создание новых бизнесов, снижение издержек и розничных цен, уменьшение аварийности.

Создание общенациональной сети магистралей дало мощные стимулы к развитию экономики региональных и местных центров в США. Благодаря этому получили новый импульс к развитию сельские районы, промышленные поселки и даже «моногорода» (используя российскую терминологию), приходившие в упадок. Традиционные центры промышленности и крупные города также существенно выиграли (в том числе, Лос-Анджелес, Атланта, Даллас, Сан-Хосе, Денвер, Финикс, Лас-Вегас и др.).

2. Недостатки методики Росавтодора

При сравнении методики Росавтодора и методик, применявшихся в США [5], очевидны следующие недостатки:

- учитываются только прямые выгоды действующих предприятий и не учитываются эффекты, возникающие в результате создания новых бизнесов в результате строительства дорог;
- учет эффектов дорожного строительства не связан с планами социально-экономического развития территорий, что не позволяет прогнозировать экономический и социальный эффекты, а также снижает эффективность дорожного строительства;

- в части социального эффекта в методике используются только качественные характеристики, отсутствие финансовых (денежных оценок) социального эффекта не позволяет сопоставить затраты и результаты.

Например, в стратегии 2020 [6] эффективность дорожного строительства связывается именно с потенциальным вкладом в рост ВВП и с программами развития территорий. Аналогичный подход заложен в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [7].

3. Проблемы и решения

Главная проблема – прогнозирование возможного влияния новых дорог на развитие сельского хозяйства, торговли, другого бизнеса. Эту проблему действующая методика не затрагивает и не решает.

В качестве возможных решений этой проблемы можно предложить следующую последовательность построения прогноза:

Использовать имеющийся зарубежный опыт (например, в США или Китае) для первоначального прогноза, то есть для того, чтобы в первом приближении оценить возможный эффект. При этом следует делать поправки на величину ВВП.

Далее, во втором приближении, следует уточнить полученные прогнозы, с учетом плотности населения (наличия рабочей силы) и доступности электроэнергии и региональных планов социально-экономического развития.

В том числе, имеет большое значение строительство жилых зон (в которых развивается торговля, офисы, предприятия ИТ индустрии, различные малые предприятия сферы услуг и др.), а также промышленных зон (в которых развиваются крупные и средние промышленные предприятия) и сельскохозяйственных зон (где развиваются аграрные предприятия).

Далее, в третьем приближении, следует учитывать синергетический эффект – развитие одних видов бизнеса в конгломерации ускоряет другие и увеличение населения в жилых зонах ускоряет развитие бизнеса.

По результатам анализа необходимо рассмотреть внесение изменений в планы социально-экономического развития территории, в том числе, возможно, планировать дополнительное строительство дорог, жилых и промышленных зон, электростанций и т.д.

4. Примеры двух модельных расчетов

Рассмотрим первый модельный расчет - экономической эффективности строительства в России

примерно 50 000 км. магистральных федеральных автодорог в 4 полосы (по 2 в каждую сторону) по средней стоимости 41 млн. руб. за 1 км полосы (см. табл. 1).

Из расчета в табл.1 видно, что хотя экономический эффект для России будет ниже, чем для США (ввиду различий в масштабе ВВП), но его сумма, все же, достаточно существенная. Кроме того, при увязке планов строительства дорог с планами социально-экономического развития территорий, синергетический эффект может быть существенно выше.

В табл. 2 приведен расчет эффективности в течение 10 лет условного модельного проекта строительства новой дороги в 4 ряда в Московской области.

Исходные данные модели:

Протяженность дороги составляет 300 км. Стоимость одного километра по одной полосе (планируется иметь по 2 полосы в каждом направлении) составляет 41 млн руб. Около 20 км. дорога пройдет через населенные пункты и путепроводы, там строительство обойдется в среднем в 200 млн руб. за 1 км.

2. Предполагается, что новая дорога положит начало развитию новых предприятий вдоль дороги с добавленной стоимостью около 40 млн рублей и налогооблагаемым доходом 20 млн руб. в год за каждый 1 км дороги.

3. Ставка дисконтирования 8%, коэффициент аннуитета на 10 лет составляет 8,3.

Точные суммы этих расходов могут быть рассчитаны только для конкретного проекта.

Заметим, что оценка чисто бюджетной эффективности проекта (увеличение НДС, налога на прибыль и других налогов) дает умеренный эффект, который может превысить расходы только в длительной перспективе 20–30 лет. Отдельно стоит вопрос об учете социального эффекта. В широком смысле это понятие плохо определено, но если его сузить до экономии времени при проезде по дороге, то можно рассчитать его в рублевом выражении на основании базовых экономических понятий – если увеличение свободного времени используется для дополнительной работы, то его стоимость равна средней почасовой оплате.

Например если по данной дороге ежедневно будет проезжать 100 тыс. пассажиров и каждый будет в день экономить хотя бы по 20 мин. в одну сторону и в другую (всего 40 мин.), то получаем ежедневную экономию в 67 тыс. часов. При 22 рабочих днях в месяц это составит 1467 тыс. час., а в год 17 600

Табл. 1. Расчет экономической эффективности строительства в России примерно 50 000 км. магистральных федеральных автодорог в 4 полосы

Сравнение экономического эффекта	США	Россия
Общая стоимость млрд. долл. США:	521,00	109,59
Годовой эффект по безоп. :	17,00	8,50
Годовой эффект по эк. росту в 1996:	52,50	5,25
Сумма в год в ценах 2016:	103,27	20,43
Окупаемость (по экон. эффекту)	5,04486424	
Ремонт	7,00	4,00
Аналог ЧДП=	96,27	16,43
ЧПС за 20 лет=	1 574,21	223,31
Крва(N=20,r=2%)=	16,3514333	13,5903263
Экон эффект за 20 лет (млрд долл. США)	787,39	113,72

Примечание: в целях масштабирования экономический эффект в США для России был уменьшен в 10 раз (ВВП России по ППС примерно в 10 раз меньше чем в США). Стоимость строительства была принята 41 млн. руб. за 1 км. полосы, курс рубля к доллару США 73 руб.

Табл. 2. Расчет экономической эффективности для условного модельного проекта строительства новой дороги в 4 ряда

Длина дороги (км.)	300	Экономический эффект (прирост ВВП млн. руб. в год)	12 000
Общая стоимость обычных полос (млн. руб.)	45 920	Приведенная стоимость экономического эффекта за 10 лет (млн. руб.)	99 600
Общая стоимость дорог в поселках и пересечений (млн. руб.)	16 000	ЧПС проекта	37 680

тыс. час. При средней стоимости одного часа 300 руб. (исходя из средней зарплаты 50 тыс. руб.), получаем оценку социального эффекта 5 280 млн руб. в год только за счет экономии времени. Таким образом только один социальный эффект может служить оправданием для затрат бюджета. При этом социальный эффект дополняет экономический и имеет синергетический эффект, а бюджетный эффект составляет только часть общего экономического эффекта (пропорциональную доле налогов в ВВП). Эффективность дороги в модельном примере можно повысить в несколько раз путем создания новых жилых зон, промышленных зон и сельскохозяйственных зон вдоль дороги.

Список источников:

1. Федеральное дорожное агентство (Росавтодор). Методические рекомендации по оценке эффектив-

ности строительства, реконструкции, капитального ремонта и ремонта автомобильных дорог (ОДМ 218.4.023-2015)

- <https://docs.cntd.ru/document/1200129430>
- Boarnet M.G., Haughwout A.F. Do highways matter? A discussion paper prepared for The Brookings Institution Center on Urban and Metropolitan Policy, 2000
- Система межштатных автомагистралей США – Википедия https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BO_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D1%88%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%B9_%D0%A1%D0%A8%D0%90
- Автомобильные дороги Кумая <http://sapsan-logistics.ru/avtomobilnye-dorogi-kitaya>

6. Анализ примеров - World Bank Group <https://olc.worldbank.org/system/files/Russian%20Case%20Study.pdf>
7. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 430 с.
8. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-п <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZl00pQhLl0nUT91RjCbeR.pdf>

УДК 336.226

*ЗАВОРЫКИН Алексей Алексеевич,
соискатель Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
AAZavorykin@fa.ru*

*МАЛКОВА Юлия Васильевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
YuMalkova@fa.ru*

*ZAVORYKIN Alexei Alexeyevich,
PhD student of the Department of Taxes and Tax Administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*MALKOVA Yuliya Vasilievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Taxes and Tax Administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow*

41

КОРРЕКТИРУЮЩЕЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОБОТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

*Аннотация. В статье рассматривается инициатива по применению инструмента корректирующего налогообложения – «налога на роботов» – для решения социально экономических проблем, возникающих в результате неоиндустриализации производства. Авторы исследуют природу «налога на роботов», а также критически оценивают возможные препятствия к применению данного инструмента в российской практике. Отмечается, что внедрение «налога на роботов» затруднено не только в связи с отсутствием соответствующей терминологии, но и по причине противоречия этого инструмента корректирующего налогообложения приоритетам экономического развития страны.
Ключевые слова: роботизация производства, корректирующее налогообложение, налог на роботов.*

CORRECTIVE TAXATION IN SOLVING SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF PRODUCTION ROBOTIZATION: POSSIBILITIES OF APPLICATION IN RUSSIA

Abstract. This article discusses the initiative to use the “tax on robots” as a corrective taxation tool that will solve the socio-economic problems arising from the neo-industrialization of production. The authors analyze features of the «tax on robots» and assess difficulties of using this tool in Russian practice. The article notes that the introduction of the «tax on robots» is difficult not only due to the lack of appropriate terminology, but also because of contradiction of this instrument with priorities of the country’s economic development.

Keywords: robotization of production, corrective taxation, tax on robots.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Набирающая темпы неоиндустриализация порождает эффекты различного вида и направленности. Можно говорить как об ускорении темпов производства, «взрывном» развитии отдельных отраслей, так и о негативных проявлениях неоиндустриальных преобразований экономики.

Технологические новшества приводят к серьезным изменениям в используемых средствах производства, вносят дисбаланс в спрос на работников различной квалификации. Наряду с нарастающим спросом на высококвалифицированных специалистов в IT-сфере, e-commerce, информационной безопасности, наблюдается снижение спроса на работников с низкой квалификацией, занятых рутинными операциями. А такие проявления современности как роботизация и внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в процессы производства и оказания услуг в отдельных случаях приводят к вымещению соответствующих категорий работников с рынка труда.

Это приводит к целому ряду социально-экономических последствий. Помимо нарастания технологической безработицы, нарушается и определенный баланс государственных доходов и расходов, поскольку первые в значительной мере зависят от поступлений налога на доходы физических лиц (при замещении «живого» труда роботами соответствующие поступления закономерно сокращаются), а вторые имеют высокую взаимосвязь с занятостью и объемом социальных гарантий трудящимся, которые могут возрасти вследствие сокращения занятости.

Одно из возможных решений таких проблем в рамках экономического механизма – корректирующее налогообложение, позволяющее компенсировать сокращающиеся доходы бюджетов, и направить полученные средства на покрытие дополнительных затрат государства.

Основоположником теории корректирующего налогообложения является А. Пигу. Он предлагал использовать механизмы коррекции поведения субъектов экономики в виде дополнительных налоговых платежей (пигувианские налоги) и субсидий [1]. Исконно пигувианский налог был связан с экологическими экстерналиями, однако в современных реалиях появилась его адаптация к негативным эффектам неоиндустриализации – «налог

на роботов», широко обсуждаемая в научных кругах и среди представителей власти.

В целом, предложение о ведении инструментов налогообложения робототехники основано на идее о том, что роботы (ИИ) вытесняют работников определенных сфер занятости и тем самым увеличивают совокупные общественные издержки (на выплату пособий по безработице и переподготовку трудовых ресурсов), сокращают налоговые поступления от налогов на доходы физических лиц. Таким образом, «налог на роботов» должен привести к замедлению темпов роботизации производства и сферы услуг до приемлемого уровня, который не позволит быстро дестабилизировать рынок труда или создать неконтролируемые рыночные условия (в т.ч. в виртуальном пространстве).

Теоретически таким образом можно достичь сразу две цели: фискальные инструменты коррекции компенсируют выпадающие доходы бюджета, вызванные сокращением налогов на доходы физических лиц, при этом часть дополнительно полученных доходов можно использовать для поддержки и переподготовки вышедших с рынка труда работников.

Вопросы использования фискальных инструментов коррекции кибернетических экстерналий вызывают серьезный академический интерес как среди отечественных ученых [2, 3], так и в международном научном сообществе [4, 5]. Однако, процессы администрирования и даже формирования элементов «налогов на роботов» серьезно не исследованы, новы, не имеют устоявшихся терминов.

Первое заметное предложение по налогу на роботов поступило из Европейского Союза. В 2017 году Мэди Дельво, Депутат Европарламента от Люксембурга, представил отчет с рекомендацией Европарламенту по регулированию робототехники [6]. Рекомендация включала пункт о введении «налога на роботов». Стоит отметить, что термин «налог на роботов» широко используется учеными и практиками, но фактически он охватывает искусственный интеллект, робототехнику и другие виды автоматизации.

В отчете акцентировалось, что развитие робототехники и искусственного интеллекта вызывает «опасения по поводу будущего занятости, жизнеспособности сис-

тем социального обеспечения и пенсионных взносов, формирования потенциала усиления неравенства в распределении богатства и влияния». Коррекция этих рисков была определена как «вероятность взимания налога с работы, выполненной роботом, или платы за использование и обслуживание робота, а также финансирование переподготовки безработных».

Предложение ЕС получило широкую поддержку среди общественности. Так, например, в интервью журналу Quartz вскоре после обнародования данного предложения Билл Гейтс одобрил введение «налога на роботов» [7].

В то же время Международная федерация робототехники заняла твердую позицию против налогов на роботов, отметив, что такой налог или совокупность фискальных инструментов «отрицательно скажутся на конкурентоспособности и занятости сразу после введения» [8]. Негативную позицию занял и ряд европейских политиков. Введение налога противники связывали с замедлением технологического прогресса, а также с сокращением занятости в сфере производства робототехники. После долгих дебатов окончательная версия предложения М. Дельво и принятая Европейским парламентом резолюция уже не содержали никаких позиций о внедрении фискальных инструментов.

Несмотря на неудачу первого предложения по введению корректирующего налога на ИИ, инициатива продолжает расти во всем мире.

Необходимо отметить, что значительное число предложений по внедрению корректирующего налогообложения в сфере ИИ не содержат конкретных параметров системы налогообложения и каких-либо экономических прогнозов по возможным возникающим эффектам.

Обращаясь к «налогу на роботов» и возможности его введения в нашей стране, стоит отметить ряд концептуальных проблем, препятствующих этому.

Основной проблемой является вопрос терминов. Начать можно с определения того, что понимать под «роботом» для целей налогообложения. Какими характеристиками должен он обладать для того, чтобы стать объектом обложения или, наоборот, не признаваться таковым.

Существуют различные определения понятия «робот», «искусственный интеллект». Общая нить, их объединяющая, заключается в том, что они, как правило, сосредотачиваются на автономности устройств и процессов принятия решения с помощью ИИ. В то же время все технические определения (полезные для инженеров) практически невозможно описать юридически, чтобы

избежать возможных злоупотреблений при определении предмета как робота или ИИ. То же самое относится и к вопросам ответственности за работу ИИ [9].

Отсутствие единства терминологии является потенциальным предметом для возникновения трудностей во взаимодействии судов, налоговых органов, налогоплательщиков, консультантов и налоговых специалистов. Так, например, в настоящее время предметом частых споров является такая категория как недвижимое имущество. Существующее определение не дает возможности однозначно определить объект налогообложения, что приводит к многочисленным судебным разбирательствам.

Соответственно, введение налога возможно лишь после окончательной отработки терминологии. С одной стороны, проблему применяемых определений с точки зрения налогообложения возможно решить путем введения реестра роботов и технологий, являющихся объектом обложения вновь вводимым налогом. Однако при таком варианте развития событий потребуются частая актуализация соответствующего списка, а также эффективная система выявления новых появляющихся объектов, что делает такой сценарий весьма утопичным.

Еще одна фундаментальная проблема – определение того, кто будет являться плательщиком налога. Конечно, налоги в конечном счете будут платить не «роботы», а производители или потребители современной продукции.

Выбор налогоплательщика в конструкции налога на роботов имеет несколько возможных направлений:

- налог на производителей роботов;
- налог на организации, приобретающие роботов и использующие их в производстве;
- налог на потребление товаров или услуг, произведенных или предоставленных роботами.

Последний из вариантов представляется нежелательным, поскольку в таком случае налоговое бремя будет переноситься на лиц, фактически не принимающих участие в решении по производству товаров и услуг с помощью тех или иных технологий (с применением роботов, ИИ или без) и, как следствие, неспособных влиять на возникновение негативных эффектов.

В зависимости от выбора налогоплательщика разными видятся и возможные формы установления налога.

Наиболее очевидным и простым выходом при введении налога на производителей роботов является использование модели налога с продаж, налога на добавленную стоимость или акциза (косвенных налогов). Такие налоги перекладываются на потребителя, что бу-

дет приводить к тому, что конечное бремя налогообложения будут нести организации, применяющие роботов в собственном производстве. Поскольку именно они, заменяя живой труд робототехникой, являются источником возникновения негативных экстерналий, такой подход представляется вполне справедливым. Однако при этом крайне важно учитывать эффекты распределения. Такая конструкция налога может приводить к его регрессивности по отношению к потребителю, потому что он будет платить сопоставимую сумму налога за приобретаемого робота с идентичными характеристиками, независимо от того, насколько велик или прибылен его бизнес, в какой степени роботизирован труд в его компании.

При введении налога непосредственно для организаций, приобретающих роботов и использующих их в производстве возможно применение различных моделей налогообложения.

Существует предложение о введении налога на роботов в размере, эквивалентном среднегодовым уплаченным налогам уволенных сотрудников [10]. Однако покупка робота не всегда означает, что сотрудники будут уволены. Или же речь может идти об увольнении низкоквалифицированных сотрудников и найме новых высококвалифицированных сотрудников для работы с роботом (фонд оплаты труда при этом может не только не снизиться, но и возрасти). Все это говорит о сложности и неопределенности предложения.

Более интересным выглядит выдвигаемое отдельными авторами предложение налога, основанного на доходе, полученном от ИИ, роботов или автоматизации. Однако, если бизнес не получает весь свой доход от использования роботов, это потребует раздельного учёта доходов, что приведет к дополнительным сложностям при администрировании и рискам возникновения налоговых споров.

Еще один вариант – применение имущественного налогообложения. Однако в современной архитектуре налоговой системы России имущественное налогообложение не распространяется на движимое имущество (за исключением транспортных средств). В связи с этим введение в состав объектов поимущественных налогов роботов и ИИ будет нарушать общую сложившуюся практику.

Также представляется, что введение налога на роботов по последним двум моделям будет противоречить отдельным налоговым инструментам стимулирования приоритетных направлений развития экономики России. В частности, речь идет о стимулировании инно-

ваций и поддержке внедрения технологий искусственного интеллекта.

Полагаем излишним перечисление законодательных актов, направленных на поддержку инновационного производства в России. Понятие «искусственный интеллект» также всё чаще звучит в составе программ развития. Правительство Российской Федерации стимулирует разработку ИИ в т.ч. за счет ряда налоговых преференций [11].

Сторонники налога на роботов обычно предполагают, что рост ИИ, робототехники и автоматизации несет негативный эффект для общества, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. В число негативных эффектов роботизации включают сокращение рабочих мест, рост экономического неравенства, загрязнение окружающей среды, рост психических заболеваний и т.п. Однако предположение может быть ошибочным в долгосрочной перспективе. Робототехника приносит пользу обществу, что также признаётся научным сообществом. Новые технологии с определенной вероятностью приведут в долгосрочной перспективе к повышению квалификации трудящихся и занятости, росту комфорта и уровня жизни. Увеличение налогового бремени на развивающиеся области искусственного интеллекта и робототехники может замедлить прогресс и значительно увеличить затраты на разработку и развертывание таких технологий. Как отметил министр по делам бизнеса Великобритании Эндрю Стефенсон, налоги на роботов «порочны» именно потому, что они сдерживают инновации и рост конкурентоспособности [12].

Еще один сдерживающий фактор для использования корректирующего налогообложения кибернетических экстерналий в виде налога на роботов – это наличие межстрановой налоговой конкуренции.

Налоги на роботов, взимаемые на любом уровне, кроме трансграничного, порождают потенциал для нарастания налоговой конкуренции и миграции предприятий. Налог, взимаемый с предприятий в России, может вызвать перебазирование производства в другое государство. Тем самым будет наблюдаться отток капитала, сокращение инновационного производства и уменьшение количества рабочих мест.

Таким образом, практические аспекты внедрения и администрирования «налога на роботов» в настоящий момент не подтверждают идеи широкого использования налогов Пигу в сфере новых технологий, однако в международной практике возможность введения корректирующих налогов в перспективе всё еще рассматривается.

Подводя итог, хочется отметить, что внедрение в жизнь такого корректирующего инструмента как «налог на роботов» стоит проводить только после обстоятельного анализа всех «за» и «против», а также разработки возможных сценариев и выявления экономических последствий.

Перед лицом экономического спада и возможной безработицы законодатели могут счесть целесообразным введение нового фискального инструмента в сфере ИИ, робототехники и автоматизации. Как отмечал Адам Смит, «после того, как все надлежащие объекты налогообложения будут исчерпаны, а потребности государства по-прежнему требуют новых налогов, то налоги могут быть наложены на ненадлежащие объекты» [13]. Однако при этом крайне важно избежать негативных последствий введения нового фискального инструмента.

Большинство из описанных выше проблем внедрения фискальных инструментов корректировки экстерналий, связанных с роботизацией производства, могут быть решены при детальной проработке законодательства, однако вероятность возможного регресса технологий, сокращения объемов производства инновационной продукции, количества рабочих мест среди производителей робототехники и ИИ остается и составляет наиболее важную из проблем, на взгляд авторов. В связи с этим введение соответствующего инструмента в российской практике может представляться актуальным лишь в случае отсутствия противоречий с реализацией приоритетных направлений экономического развития страны.

Список источников:

1. Пигу А. *Экономическая теория благосостояния*. – М.: Прогресс, 1985. – 456 с.
2. Тихонова А.В. *Становление российской практики налогового регулирования технологий Индустрии 4.0* // *Налоги – журнал*. 2020. № 4.
3. Рябова Е. В. *Налогообложение в контексте массовой роботизации и внедрения искусственного интеллекта* // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2021. №9 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-v-kontekste-massovoy-robotizatsii-i-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 16.01.2022).
4. Pengqing, Zh. *Automation, wage inequality and implications of a robot tax* // *International Review of Economics & Finance*, Volume 59, 2019, URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1059056018307251> (дата обращения: 16.01.2022).
5. Guerriero, J., Rebelo, S., Teles, P. *Should Robots Be Taxed?* // *Nat'l Bureau of Econ. Research, Working Paper* №. 23806, 2019. URL: <https://www.kellogg.northwestern.edu/faculty/rebelo/htm/robots.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).
6. *Report with Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics*, PARL. EUR. DOC. A8-0005/2017, 2017. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_EN.pdf (дата обращения: 11.01.2022).
7. Delaney, K.J. *The Robot That Takes Your Job Should Pay Taxes, Says Bill Gates*, QUARTZ (Feb.17, 2017). URL: <https://qz.com/911968/bill-gates-the-robot-that-takes-your-job-should-pay-taxes/> (дата обращения: 18.01.2022).
8. *Press Release, Int'l Fed'n Robotics, World Robotics Federation IFR: Why Bill Gates' Robot Tax Is Wrong* (Feb. 27, 2017). URL: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/world-robotics-federation-ifr-why-bill-gates-robot-tax-is-wrong> (дата обращения: 18.01.2022).
9. Лаптев В.А. *Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу* // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 2.
10. Andrews, D., Sanchez, A.C., Johansson, A. *Housing Markets and Structural Policies in OECD Countries* 39, 43 (OECD Econ. Dep't, Working Paper No. 836, 2011). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5kgk8t2k9vf3-en.pdf?expires=1573961403&id=id&accname=guest&checksum=DD6B082EA945A1C15299D620D57B7BA0> (дата обращения: 18.01.2022).
11. *Федеральный закон Российской Федерации от 24.04.2020 № 123 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологии искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»* // «Российская газета», № 92, апрель 2020.
12. *Business, energy, and industrial strategy committee, oral evidence: automation and the future of work*, 2019, HC1093, at Q303 (UK), URL: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/business-energy-and-industrial-strategy-committee/automation-and-the-future-of> (дата обращения: 18.01.2022).
13. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. — М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

УДК 338.2

КАКАУЛИНА Мария Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент
департамента общественных финансов
Финансового факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
beuty1@mail.ru

KAKAULINA Maria Olegovna,
Ph.D., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public
Finance, Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СЫСОЕВ Василий Дмитриевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Москва
vasiasysoev@gmail.com

SYSOEV Vasily Dmitrievich,
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РФ

Аннотация. Развитие и поддержка малого и среднего бизнеса достаточно актуальная тема на сегодняшний день, так как малое и среднее предпринимательство является одним из двигателей экономического роста страны в целом, а также имеет свои особенности в связи с распространением пандемии COVID-19. В данной статье дается оценка современного состояния развития малого и среднего бизнеса в России, а также необходимости его государственной финансовой поддержки, анализируются основные показатели малого и среднего предпринимательства под влиянием мер государственной финансовой поддержки в условиях экономической рецессии. В результате авторами было выявлено, что всесторонняя поддержка малых и средних компаний со стороны государства однозначно необходима для стабильного роста экономики страны, особенно в кризисные периоды.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, государственная финансовая поддержка, экономическая рецессия, пандемия COVID-19, заработная плата, прогноз кредитования.

THE SYSTEM OF STATE FINANCIAL SUPPORT AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The development and support of small and medium-sized businesses are still a relevant matter today since small and medium-sized entrepreneurship is the fuel of the economic growth of the country as a whole and has its own peculiarities in connection with the spread of the COVID-19 pandemic. This article provides an assessment of the current state of development of small and medium-sized businesses in Russia, as well as the need for its state financial support, analyzes the main indicators of small and medium-sized businesses under the influence of measures of state financial support in conditions of economic recession. As a result, the authors found that comprehensive support of small and medium-sized companies from the state is clearly necessary for the stable growth of the country's economy, especially during periods of crisis.

Keywords: small and medium-sized businesses, government financial support, economic recession, COVID-19 pandemic, wage, credit forecast.

Малый и средний бизнес (далее – МСБ) занимает важное место в экономиках стран, лидирующих по уровню и темпам роста ВВП. Это связано с тем, что МСБ обеспечивает различными товарами и услугами

домохозяйства, тем самым способствуя повышению конкуренции и изменению структуры и динамики ВВП страны. Но важно отметить, что состояние развития малого и среднего предпринимательства

(далее – МСП) напрямую зависит от выбора государством механизмов его поддержки, так как она помогает обеспечить стабильное функционирование экономики и общества в целом. Таким образом, роль государства в развитии малого и среднего предпринимательства достаточно значительна и объективно необходима для экономического роста. [1, с. 679]

Во многих развитых странах мира уделяется большое внимание государственной поддержке МСП, которая заключается в упрощении процедур регистрации, текущей деятельности и ликвидации малых и средних компаний, а также в повышении ресурсов, необходимых для их функционирования. Если говорить, например, о Евросоюзе, то развитие малого и среднего бизнеса здесь очень успешно: доля МСП в ВВП Англии, Швеции, Германии составляет около 50–60%, в Нидерландах, Норвегии и Финляндии этот показатель больше 60%, а в Италии достигает 67%. Применительно к Российской Федерации доля МСП в ВВП страны гораздо меньше – около 20%. На момент 2017 года данный показатель составлял 21,9%, но в 2018 г. снизился до 20,2%. По прогнозам к 2024 г. он должен составить 32,5% (рис. 1). [1, с. 680].

Стоит отметить, что органы государственной власти РФ постоянно осуществляют различные меры поддержки малого и среднего бизнеса в долгосрочной перспективе, чтобы ускорить его развитие, тем самым увеличив его долю в ВВП страны, что будет способствовать росту экономики страны в целом. Так, программы поддержки МСП реализуются Минэкономразвития России, Корпорацией МСП, АО «МСП Банк» и другими институтами, поддержка которых подразделяется на различные формы [3, с. 3894]. Формы поддержки малого и среднего предпринимательства определяются ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ.

Что касается финансовой поддержки МСБ от «Корпорации МСП», то ее показатели каждый год значительно увеличиваются (рис. 2.), что обеспечивает стабильное развитие малого и среднего бизнеса РФ.

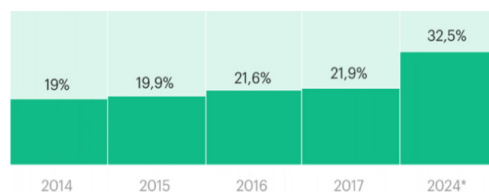

Рис. 1. Доля МСП в ВВП РФ, % [2]

Таким образом, можно сделать вывод, что всесторонняя поддержка МСП со стороны государства однозначно необходима для стабильного роста экономики страны в целом.

Отметим также, что малый и средний бизнес в России до 2018 года имел тенденцию к росту, несмотря на небольшое выделение средств (1,9%) на его поддержку относительно других сфер [4, с.27]. Во всех субъектах РФ на постоянной основе осуществлялись различные программы поддержки МСП, что позволяло небольшими темпами ежегодно улучшать показатели деятельности компаний. Но в начале 2020 года наступил один из самых сложных периодов для экономических субъектов в целом и для субъектов МСП в частности. Такие выводы можно сделать исходя из динамики показателей количества субъектов и работников малого и среднего бизнеса. (табл. 1).

Данная динамика обусловлена введением режима самоизоляции в стране из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции, соответственно приостановлением работы большинства МСП, в основном в сфере услуг: сильное падение индекса

Рис. 2. Консолидированный объем финансовой поддержки МСП от «Корпорации МСП» в 2015–2020 гг., млн. руб. [3]

Табл. 1. Количество субъектов и работников МСП РФ по состоянию на 10.12.2018 и 10.12.2020 *

	10.12.2018			10.12.2020		
	Малые	Средние	Всего	Малые	Средние	Всего
Субъекты МСП, шт.	251730	18867	270597	222144	16978	239122
Кол-во работников, чел.	6553863	1815267	8369130	6174392	1709256	7883648

*- составлено авторами на основании [5]

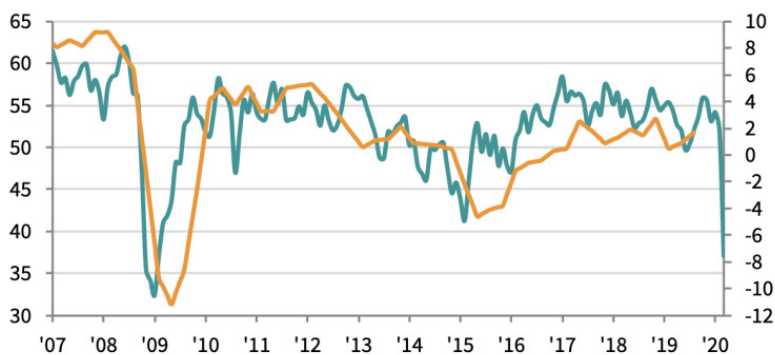

Рис. 3. Индекс деловой активности и динамика ВВП в сфере услуг в России в 2007–2020 гг., % [6]

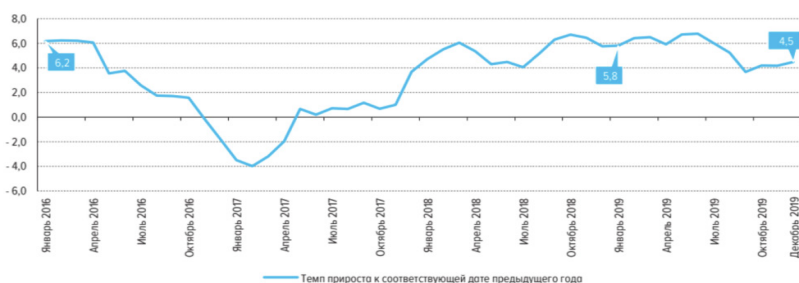

Рис. 4. Динамика корпоративных кредитов РФ в 2016-2019 гг. [3]

деловой активности здесь стопорит развитие экономики в целом. (рис. 3)

Также на развитие МСП сильно влияет доступность корпоративных кредитов, что является одним из важнейших условий роста экономики. Это обусловлено тем, что в развитых странах доля малого и среднего предпринимательства, обеспеченного недорогими кредитами, может достигать 80% ВВП, в то время как в России этот показатель обычно составляет не более 20% (рис. 4). [3]

Таким образом, можно сделать вывод, что состояние малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации переживает не самое простое время, что замедляет рост экономики в целом. Однако при этом государственная финансовая поддержка МСП постоянно совершенствуется.

Распространение коронавирусной инфекции – серьезная проблема для экономики РФ в целом, а в особенности для экономических субъектов. Снижение спроса на многие товары и услуги приводит к резкому снижению объема выручки организаций, в связи с чем многие резиденты МСП не могут больше отвечать по собственным обязательствам. В условиях снижения деловой активности бизнеса Правительство-

во РФ предприняло определенные попытки его поддержки, одной из которых была выплата денежных средств в размере 12 130 рублей на покрытие расходов на оплату труда. Данную поддержку получили те предприятия, которые оставили в своем составе более 90 % работников и находились при этом в специальном перечне отраслей, пострадавших от коронавируса. [5]

Чтобы определить удельный вес государственных выплат в общей структуре затрат на заработную плату предприятий, следует рассчитать прогнозные значения средней заработной платы работников малых и средних бизнесов (далее – МБ и СБ соответственно) на начало марта 2020 года. В связи с тем, что Росстат не сформировал этот коэффициент на исследуемую дату, следует рассчитать примерное значение на основе имеющихся данных. За основу были взяты показатели совокупного оборота МСП, а также их количество и число работников на 10.12.2018 и 10.12.2020 для подтверждения функционирования расчетной модели [7]. Используя значения совокупного объема оборота и количества предприятий, был получен показатель, отражающий объем выручки на одно предприятие МСП соответственно (табл. 2).

Табл. 2. Рассчитанные экономические показатели [составлено авторами]

Показатели	10.12.2018	10.12.2020
Оборот на 1 предприятие МБ ($x_{1,1}$), руб.	116 893 782	129249698,9
Оборот на 1 предприятие СБ ($x_{1,2}$), руб.	350985443,9	361738965,4
Среднее количество сотрудников МБ ($x_{2,1}$), чел.	26,03529	27,79455
Среднее количество сотрудников СБ ($x_{2,2}$), чел.	96,21387	100,2177
Среднее значение оборота на одного сотрудника одного предприятия МБ ($x_{3,1}$), руб/чел.	4489821,009	4650181,77
Среднее значение оборота на одного сотрудника одного предприятия СБ ($x_{3,2}$), руб/чел.	3647971,549	3609531,938

Далее рассчитаем среднее количество сотрудников на предприятиях как соотношение общего количества сотрудников к общему количеству предприятий. Для вывода значения заработной платы (далее – ЗП) на апрель 2020 года следует рассчитать удельный вес заработной платы одного сотрудника одного предприятия в обороте этого предприятия за 2018 год по формуле 1. помощью данного показателя исследовать требуемый показатель:

$$\begin{aligned} & \text{Удельный вес ЗП на одного сотрудника в обороте одного предприятия} = \\ & \text{ЗП на одного сотрудника} \\ & = \frac{\text{Среднее значение оборота на одного сотрудника одного предприятия}}{\text{Среднее значение оборота на одного сотрудника одного предприятия}} \quad (1) \end{aligned}$$

Показатель средней ЗП на одного сотрудника одного предприятия на конец 2018 г. составлял 27 569 и 38 395 рублей для малого и среднего бизнеса соответственно. В ходе расчетов с использованием приведенной формулы показатели удельного веса на конец 2018 года равны 0,006 и 0,011 для малого и среднего бизнеса соответственно. Теперь, используя ранее рассчитанные значения, определим значение средней ЗП на апрель 2020 года по формулам 2 и 3:

$$\begin{aligned} & \text{Средняя ЗП на 1 сотрудника 1 предприятия малого бизнеса} = \quad (2) \\ & x_{3,1(2020)} * 0.06140334 = 28553,69 \text{ рублей} \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \text{Средняя ЗП на 1 сотрудника 1 предприятия среднего бизнеса} = \quad (3) \\ & x_{3,2(2020)} * 0.010525027 = 37990,42 \text{ рублей} \end{aligned}$$

Наконец, оценим долю прямых выплат государства на 1 рабочего в общем весе его ЗП по формулам 4 и 5:

$$\begin{aligned} & \text{Доля выплаты в ЗП для малого бизнеса} = \frac{12130}{28553,69} = 0,425 \text{ или } 42,5 \% \\ & \text{Доля выплаты в ЗП для среднего бизнеса} = \frac{12130}{37990,42} = 0,319 \text{ или } 31,9 \% \quad (5) \end{aligned}$$

Следует сделать вывод, что государство оказывает важную поддержку малым и средним предприятиям в размере 42,5 и 31,9 % соответственно. Данная помощь, хоть и не настолько огромна, но положительно влияет на сложную финансовую ситуацию малого и среднего бизнеса в период самоизоляции.

С учетом российской истории становления малого бизнеса многие предприятия использовали для обеспечения себя источниками финансирования различные льготные кредиты. В 2019 год общий объем выданных

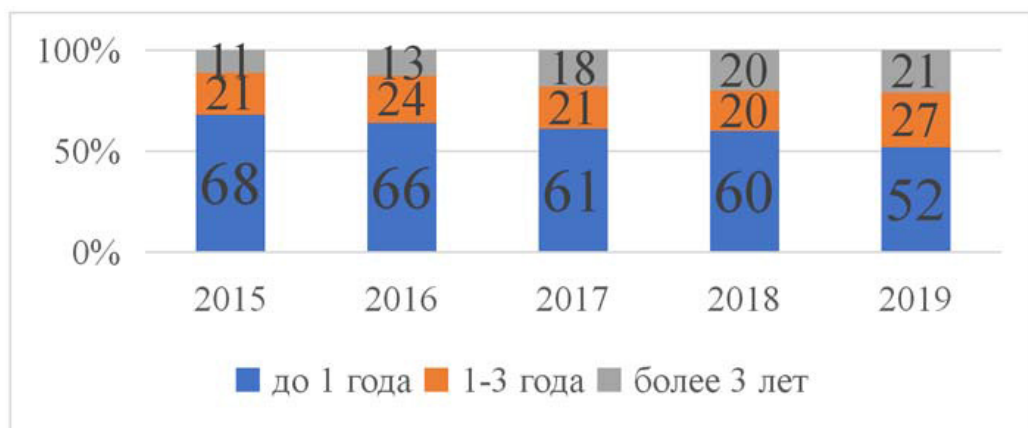

Рис. 5. Структура кредитов МСП по срочности в 2015-2019 гг. [8]

кредитов резидентам МСП составил 7,8 трлн рублей [8]. Если рассматривать структуру видов кредитов по срочности, стоит отметить, что в 2019 году возросла доля среднесрочных кредитов и общая доля краткосрочных и среднесрочных в общих кредитах (рис. 5), что отражает курс МСП на быстрое развитие, при этом срок погашения этих кредитов выпал на период самоизоляции, которая повлекла за собой увеличение доли новых просроченных задолженностей [8].

В такой сложной ситуации государство приняло решение об обеспечении финансовой поддержкой малого и среднего бизнеса посредством снижения кредитной ставки по кредитам для рефинансирования долгов до 4% [8]. Такой шаг позволил многим резидентам малого и среднего бизнеса реструктуризировать долги и «выжить» в реалиях кризисной ситуации.

Оценив сложившуюся ситуацию в сфере ведения бизнеса в период самоизоляции, стоит заявить, что поддержка, оказываемая государством, в полной мере помогает отечественным предприятиям справиться с серьезнейшими убытками. Также следует отметить, что именно финансовая помощь сейчас необходима российскому бизнесу, поэтому все решения, принятые Правительством РФ и Банком России, оправданы и верны.

Список источников:

1. Борисова Е.Г. Анализ влияния малого и среднего бизнеса на российскую экономику. // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №2. – С. 679–682.

2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ.

3. Гарнов А.П., Тишкина Н.П., Гарнова В.Ю. Современное состояние и проблемы развития малого бизнеса. // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. – № 1. – С. 135-144.

4. Федосова М.Н., Федосова Т.В. Инвестиционный климат в РФ: текущее состояние и перспективы антикризисной адаптации. // Управление в экономических и социальных системах. – 2020. – №1. – С. 26–32.

5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистика. [Электронный ресурс] URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 10.11.2021).

6. Индекс деловой активности и динамика ВВП в России в сфере услуг 2007–2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.markiteconomics.com/Public/Home/PressRelease/bff5ae6f994b4a5398b2a5fdceca4e37> (дата обращения: 10.11.2021).

7. Росстат. МСП в России. [Электронный ресурс] URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 10.11.2021).

8. Прогноз кредитования малого и среднего бизнеса в России на 2020 год: рекорды позади // Рейтинговое агентство «Эксперт» URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/msb_2019 (дата обращения: 10.11.2021).

УДК 352.075.1

КАРЦЕВ Борис Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление», Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
(РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации,
Владимирский филиал
ka-mo@rambler.ru

KARTSEV Boris Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and
Municipal Management
Russian Academy of National Economy and Public
Administration (RANEPA)
under the President of the Russian Federation,
Vladimir branch

МУСИНОВА Нина Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление» Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
nntmusinova@fa.ru

MUSINOVA Nina Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of State and
Municipal Management
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМАТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

51

Аннотация. Значимой формой реализации россиянами своих конституционных прав является институт местного самоуправления, призванный играть важную роль в формировании гражданского общества. В настоящее время обсуждается проект федерального закона, отражающий общие принципы организации местного самоуправления в единой системе публичной власти. В статье анализируются основные положения этого законопроекта, связанные с развитием местного самоуправления на основе развития территориального общественного самоуправления и уточнением собственной компетенции муниципального уровня власти. *Ключевые слова:* муниципальное образование, местное самоуправление, публичная власть, система публичной власти, органы публичной власти.

PROBLEMS OF ORGANIZING A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY AT THE LOCAL LEVEL

Abstract. A significant form of realization by Russians of their constitutional rights is the institution of local self-government, designed to play an important role in the formation of civil society. Currently, a draft federal law is being discussed, reflecting the general principles of organizing local self-government in a single system of public authority. The article analyzes the main provisions of this bill related to the development of local self-government based on the development of territorial public self-government and the clarification of the own competence of the municipal level of government.

Keywords: municipal formation, local self-government, public authority, system of public authority, public authorities.

Местное самоуправление (далее – МСУ) в современной России находится на рубеже третьего этапа его реформирования. Первый – начался вместе с переходом нашей страны от государственного устройства советского периода, в основе которого лежал принцип демократического централизма, в направлении движения к реализации принципов демократии и самоуправления. Конституция РФ установила, что одну из необхо-

димых основ организации власти в РФ составляет МСУ, а вслед за ней, принятый в 1995г. Закон № 154-ФЗ (уже не действует) определил, что МСУ осуществляется в муниципальных образованиях (равноправных в правовом отношении) – таковыми на усмотрение субъекта РФ могли стать и стали: городские поселения (независимо от численности проживающих жителей), сельские поселения, районы. Особые сложности с организаци-

ей МСУ возникли в городах федерального значения: в Москве в последствии было выявлено нарушение Конституции РФ, а в Санкт–Петербурге продолжительное время не удавалось сформировать органы МСУ. Такой подход к организации МСУ, когда небольшое поселение и крупный город наделялись одинаковым объемом полномочий при значительных различиях в их экономических потенциалах, был признан в дальнейшем неэффективным и обусловил необходимость подготовки, а затем принятия в 2003 г. новой редакции Федерального закона по МСУ, в основу которого был положен территориально-поселенческий подход с единообразной системой муниципальных образований и закрытым перечнем вопросов местного значения [7].

Заметим, что на протяжении всего периода действия Закона № 131-ФЗ (от июня 2004 г. до июля 2021 г.) ежегодно в него вносились многочисленные поправки, что образно сравнимо с «латанием дыр в изношенном кафтане». Такого количества изменений не знает ни один федеральный закон [2]. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что этот закон – работающий, с другой стороны, – о необходимости изменения самого подхода к регулированию МСУ. Подтверждением этого является также и то, что в публичных выступлениях высших должностных лиц государства всегда подчеркивалось ключевое значение эффективного решения вопросов местного значения. Эти вопросы выходили на первый план в силу того, что всё население России проживает в муниципальных образованиях, и здесь со всей остротой проявляются проблемы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения [11]. Достаточно сослаться на традиционные послания Президента РФ Федеральному собранию, в которых в той или иной форме обращалось внимание на важность согласованности действий органов государственной власти и органов МСУ. На протяжении этого периода в научных публикациях экономистов, юристов, финансистов и др. анализировались имеющиеся недостатки и предлагались пути их устранения [5, 6, 8, 9]. Однако практических системных шагов в этом направлении реализовано не было.

Поворотным моментом в этом движении стало заседание Совета по развитию местного самоуправления при Президенте РФ 30 января 2020 г., по результатам которого Правительству РФ были даны поручения по разработке основ государственной политики по дальнейшему развитию МСУ в России [13].

Параллельно с разработкой и обсуждением основ государственной политики по развитию МСУ осу-

ществлялась подготовка поправок в Конституцию РФ и организация их обсуждения [1]. Примечательным и перспективным в этом документе для местного уровня стало определение единой системы публичной власти в России и вхождение муниципальной власти в её состав как полноправной составляющей. В дальнейшем в целях развития этих поправок в конце 2021 г. был принят Федеральный закон № 414-ФЗ об организации публичной власти в субъектах РФ [3] и внесен в Госдуму проект закона об общих принципах организации МСУ в единой системе публичной власти [12], который, как предполагается, должен реформировать МСУ в стране к 2028 году.

Положениями этого законопроекта предусматривается: во-первых, сокращение видов муниципальных образований до трех вместо восьми существующих; во-вторых, единая система целеполагания при взаимодействии субъекта и муниципальных образований, что выражается в решении вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения через правовые документы субъекта РФ, через совмещение муниципальной и государственной должности в лице главы муниципального образования, значительно повышая при этом субсидиарную ответственность субъекта РФ в решении этих вопросов; в-третьих, изменён подход к формулировке вопросов местного значения, которые теперь трансформировались в полномочия органов МСУ по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Всё это создаёт определенную четкость для понятного восприятия задач по их решению.

Какова же перспектива реализации новых положений этих нормативных правовых документов?! Несмотря на широкое обсуждение законопроекта и появляющиеся опасения по поводу его содержания, высказывания о противоречивости его положений и др. [10], необходимо сделать предложения по внесению изменений и правильного их толкования для успешного решения вопросов в интересах населения муниципального образования.

1. Сформулированная в проекте закона главная цель муниципального образования – решение вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения – представлена в самом общем виде и поэтому, на наш взгляд, требуется декомпозиция этого видения цели, разработка первостепенных показателей жизнедеятельности населения в достижении достойного уровня жизни. Прежде всего, это – показатели доходов населения, бюджетной обеспеченности, по-

казатели общественной и экологической безопасности, цифровизации муниципальных услуг и обратной связи с населением.

2. Ликвидация поселений как юридических лиц требует создания органичных с новыми видами муниципальных образований новых поселенческих организаций. Должна быть создана новая организационная структура управления территорией, основанная на общинных организационных принципах управления. Поэтому помимо территориальных органов администраций муниципальных образований в упраздненных поселениях, возрастает роль обновлённого территориального общественного самоуправления, включая институт старост. Необходимо уточнение правового положения действующих ТОС в качестве социально-ориентированных некоммерческих организаций (НКО). Здесь требуется новый подход к обеспечению ресурсами этого центра самоуправления. В этом случае мы не потеряем идею самоуправления, как теоретической базы муниципального управления.

3. По-прежнему (а иначе и не могло быть) полномочия субъекта и полномочия органов МСУ в единой системе публичной власти по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения полностью совпадают. Здесь, как и прежде требуется логичная система разделения обязанностей по одним и тем же полномочиям через договоры по совместному решению совпадающих вопросов. Ответы на эти вызовы даёт теория контрактов неинституциональной экономической теории. Для субъекта государственного управления и для органа местного самоуправления в одинаковой мере предметами являются вопросы жизнедеятельности населения. Поэтому для цивилизованного их взаимодействия в единой системе публичной власти необходимы либо публичный договор, либо договор присоединения [4].

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/>

2. Федеральный закон от 06.10.2003 г № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 1, 2 июля 2021). / [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0>

(дата обращения: 29.12.2021).

3. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс] – режим доступа: [//publication.pravo.gov.ru/http://Document/View/0001202112210031](http://publication.pravo.gov.ru/http://Document/View/0001202112210031)

4. Ашин А.А., Карцев Б.В. Проблемы институциональной недостаточности системы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и пути их решения // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 1 (42). – С.93-96.

5. Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. Современные тренды местного самоуправления в Российской Федерации. // Вестник университета (ГУУ). – 2020. – № 6. – С. 17–22.

6. Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. Пространственные аспекты развития местного самоуправления. // Самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 32–35.

7. Мусинова Н.Н. О некоторых аспектах формирования муниципальной власти: история и современность. // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1–1 (66). – С. 372–377

8. Роль местного самоуправления на современном этапе развития современного общества. // Материалы VI Международной научно-практической конференции 22–23 апреля 2021 г. – ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»: Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ – 2021.

9. Сираждинов Р. Ж. Сравнительный анализ эффективности муниципального управления в городских округах. // Муниципальная академия. – 2016. – № 2. – С. 63–67.

10. Широков А.Н., Юркова С.Н. Местное самоуправление: большая реформа или упразднение. // Журнал Бюджет. – 2022. – № 1 (229). – С. 70–74.

11. Проблемы, требующие скорейшего решения: диалог властей. // Самоуправление. – № 4 (121). 2020. – С. 2–10.

12. Законопроект № 40361–8 Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». / [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>

13. Заседание Совета по развитию местного самоуправления. 30 января 2020 года. Московская область, Красногорск. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701> (дата обращения: 25.02.2020).

УДК 31(3.12)

КАШИРИН Сергей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент
департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
SVKashirin@fa.ru

KASHIRIN Sergey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Management and Innovation,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье отражены аспекты построения эффективной информационно-коммуникативной системы в условиях дистанционной работы. Автор рассматривает основные проблемы построения информационно-коммуникационных каналов передачи информации и пути их решения.

Ключевые слова: коммуникации, информационно-коммуникационные технологии, эффективность модели коммуникационного взаимодействия на дистанционной работе.

PROBLEMS OF INFORMATION AND COMMUNICATION MANAGEMENT OF EMPLOYEES IN THE CONDITIONS OF REMOTE WORK

Abstract. The article reflects the aspects of building an effective information and communication system in the conditions of remote work. The author examines the main problems of building information and communication channels for transmitting information and ways to solve them.

Keywords: communications, information and communication technologies, the effectiveness of the model of communication interaction in remote work.

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции возникает объективная потребность удаленного управления сотрудниками и построения эффективной коммуникации. Информационные технологии позволяют решать управленческие задачи практически любой сложности и организовать управление сотрудниками, работающими удаленно. Около 60% всех компаний мира в той или иной степени сегодня используют труд дистанционных работников. Система дистанционного взаимодействия и применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) не является новой, т.к. в течение последнего десятилетия ученые изучали различные аспекты построения эффективной коммуникации.

Успех удаленной системы работы определяется не только личными качествами менеджера и классическими аспектами управленческой технологии, не ручным управлением, а прежде всего наличием эффективно построенной коммуникации с наличием обратной связи в управлении.

Во время цифровизации, глобализации, широкого внедрения социальных сетей и мессенджеров (messenger), а также распространении по всему миру COVID-19 поставил перед многими мировыми и отечественными руководителями компаниями «вызов». Вопрос эффективной организации работы персонала на «удаленке», как сделать логическую цепь взаимодействия с поставщиками, потребителями, с посредниками, которые находятся на карантине или работают в красной зоне. Безусловно, выполнение работы в домашних условиях использовалось и ранее для взаимодействия студент–преподаватель, для ученых и людей, занимающихся интеллектуальным трудом. Однако этот вид дистанционного труда несколько отличается от работы в условиях построения управленческой коммуникации в условиях форс-мажора, когда получение оперативной информации играет решающую роль в управлении.

При этом важно не просто выстроить систему коммуникативного взаимодействия, а прежде всего, донести информацию от источника до потребителя с учетом

Рис.1. Модель М. Портера

имеющихся ограничений, с учетом постоянных изменений на рынке.

Сегодня конкурентоспособность зависит во многом не от цены и качества, не от классической системы Майкла Портера (см. рис. 1) [1].

Сила конкурентоспособности на сегодняшний день во многом определяется правильно организованной системой коммуникации и обеспечением максимально полного удовлетворения потребностей клиентов на рынке. Именно правильная подача информации, ее релевантность запросам пользователя на сегодняшний день гарантирует успех компании в условиях удаленной работы. Из-за распространения COVID-19 многие предприятия стали повсеместно переводить в цифровой формат все подразделения работы организации. Возникают объективные вопросы о качестве канала передачи информации, полноте содержания передаваемого сообщения, его релевантности и актуальности для сотрудников.

Эффективное налаживание информационно-коммуникативного канала работы с персоналом и с клиентом помогут не только повысить качество управленческого

решения, но и улучшить обслуживание, информирование клиентов спланировать устойчивое развитие компании в глобальном мире.

Нам представляется важным поставить задачу в исследовании построении системы взаимодействия сотрудников на «удаленке» и предложить на наш взгляд эффективную модель использования информационно-коммуникативного взаимодействия в управлении на дистанционной работе применительно к отечественным компаниям.

В современном мире использование дистанционной технологии управления исследуется зарубежными учеными довольно давно.

В течение продолжительного времени коммуникация в управлении оставалась неизменной в отношении ее формы, функций, моделей и содержания. Система полноты и динамичности коммуникационного взаимодействия и проблема качества коммуникации рассматривалась с точки зрения публичного представления сообщения. [2]

Если коммуникации необходимы для управления образом позиционированием компании и имиджа, то

Рис. 2. Традиционный коммуникационный канал связи

Рис. 3. Система взаимодействия зумм

систему информационного построения необходимо настраивать под требования рынка. Информация в этой области крайне важна, поскольку менеджмент несет ответственность за подготовку и управление крупномасштабными проектами. [3] От современного руководства организации сегодня требуется проявить не только традиционные функции менеджмента, такие как: планирование, организация работы, мотивация сотрудников, контроль их результатов, но и умение построить коммуникативные каналы с использованием технических средств связи.

Сама система обеспечивает кодирование и декодирование с учетом современных технологических разработок. Если такие черты, как харизма и решительность руководителя, универсальны, то особенности связаны с коммуникации лидера традициям, ценностям корпорации всегда на дистанционной работе можно выявить и особенно использовать в управленческом процессе. На примере анализа работы организации выявим важность построения управленческой модели работы на удаленном формате.

Использование ИКТ в управленческой структуре позволяет нам отойти от традиционной схемы передачи информации. Как следует из традиционного процесса, можно проследить этапы построения коммуникации при наличии эффективной обратной связи.

Вопрос стабильности и эффективности данной системы во многом определяется лицом отправляющего сообщения, самим семантико-логическим текстом сообщения, каналом передачи и результатом обратной связи.

Классическая модель в условиях удаленного управления изменяется и, прежде всего, меняются не только каналы передачи, но и само сообщение, которое передается по видео связи, в режиме онлайн-конфе-

ренции или с помощью ИКТ, которые по идеи должны полностью, быстро и доступно передать информацию от источника к потребителю. В начале остановимся на каналах передачи информации. Так, например, важным инструментом коммуникации многих организаций стал Zoom и Facebook.

В конференции, где все участники используют технологии Zoom, и сама конференция не записывается, там шифруются видеопотоки, аудиопотоки, демонстрации экранов и содержимое чатов в клиенте-отправителе и не расшифровываем их до достижения клиента-получателя. Рассмотрим технологию работы Zoom зумм. Подчеркнем, что данная платформа предоставляет функцию доски и таким образом, делает процесс взаимодействия максимально приближенным к диалоговому формату.

Сегодня у многих руководителей мессенджер WhatsApp часто используется, однако данный способ организации корпоративного управления может нести опасность со стороны мошенников. Злоумышленники могут использовать это средство коммуникации в своих целях. Например, для вредоносной рассылки или рассылка спама.

В случае с учебным процессом взаимодействия организаций могут использовать Microsoft Teams. Общением через WhatsApp или Telegram, которые де-факто становятся основным инструментом социальной связи, приобретают актуальное значение. Их возможности постоянно эволюционируют: помимо простого чата в них теперь можно совершать голосовые и видео звонки, обмениваться файлами и документами.

Используются также корпоративные каналы передачи информации и взаимодействия с клиентами. Так, например, существует Индустрия 4.0, которая является стимулом для автоматизации отраслей, внедрении об-

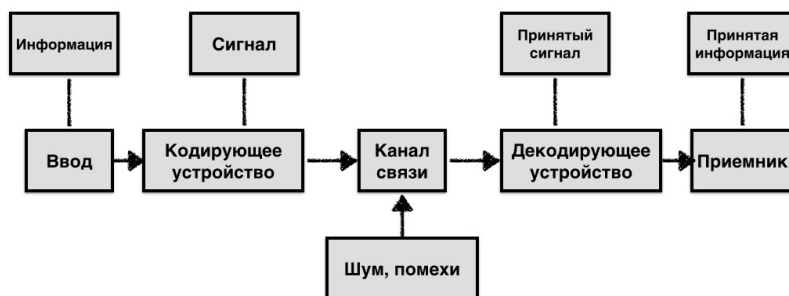

Рис. 4. Канал передачи информации работникам в дистанционном режиме

мена большими данными в условиях взаимодействия с поставщиками и создании баз данных (БД).

Отметим, что различные технические приложения и системы коммуникативного взаимодействия определяются современными технологиями, которые применяют использование искусственного интеллекта, Big Data и технологии обмена данными в режиме реального времени.

Безусловно, что индекс цифровизации и использования различных каналов в дистанционном режиме работы имеет свои особенности и аспекты для обсуждения. Использование цифровых данных позволяет просматривать и оценивать работу различных сотрудников подразделений и обеспечивать их координацию при необходимости.

Отметим основные проблемы взаимодействия на удалённой системе работы. Ряд проблем вовсе не открыт для изучения из-за ковидных ограничений или из-за сложности отразить организацию и процессы официальных коммуникаций, а прежде всего из-за корпоративной закрытости данных по проведению исследования эффективности дистанционного управления.

1. Необходимость использования новых моделей коммуникации для руководства важна и потому, что ИКТ системы имеют не только положительные эффекты, но и содержат риски. Они связаны прежде всего с тем, что отбор информации и ее просеивание информационной среды на предмет фальсификаций не всегда достигают результата, что ставит вопрос о пригодности систем управления для реагирования. Отметим, что сама коммуникативная деятельность в условиях кризиса носит неожиданный характер или таит в себе риск игнорирования интересов коллег, особенно пострадавших от пандемии. Когда я работаю на «удаленке» я не вижу конкретную реакцию живого

человека а лишь его «аватарку», что иногда усложняет установление обратной связи в социальной связи.

2. Присутствует так же риск несанкционированного проникновения «третьих лиц» в корпоративные информационные каналы связи. Возникают проблемы безопасности данных и утечки информации.

3. Отсутствие прямой и эффективной обратной связи, и речь идет не только об эмоциональном эффекте, а прежде всего о наличии взаимодействия от источника до потребителя.

4. В процессе кодирования и декодирования возникают проблемы понимания семантико-логические аспекты восприятие и концентрации информации на главной доминанте.

5. Существуют информационные барьеры, такие как лингвистические, физико-технологические, психологические восприятие информации с помощью технических средств (ИКТ) и другие «шумы», которые необходимо ликвидировать и управлять каналами коммуникаций для совершенствованием обратной связи.

6. Эффективность управления повышается, когда руководитель точно и полно передает сообщение по понятному универсальному каналу, который понятен и доступен для сотрудников, даже которые слабо разбираются в современных информационных технологиях.

На рис. 4 представлен канал передачи информации работникам в дистанционном режиме. [4]

Сегодня человекоориентированность становится сутью построения новой система ИКТ концепции, расширяющей возможности общения подчиненного и руководителя за счет официальных сайтов и порталов, страниц в социальных сетях, различного рода приложений мгновенного обмена сообщениями. Данный аспект требует системного научного исследования на предмет построения эффективной модели комму-

				(процент)
	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	81,8	83,2	86,5	88,6

Рис. 5. По данным <https://rosstat.gov.ru/>

никативного взаимодействия в случаи начавшихся кризисных явлений, таки как COVID-19.

Сегодня многие предприятия уже используют широкоформатный интернет в системе коммуникационного взаимодействия. (см. рис.5)

В современном менеджменте пока только начинают формироваться подходы к построению кризисных коммуникаций. Поэтому возникает огромное поле для исследований и получении новых экспериментальных данных для организации дистанционной работы сотрудников.

Список источников:

1. Майкл Э. Портер. Конкуренция.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», — 608 с. 2015
2. Каширин С.В. Финансовое обеспечение социально-ориентированного кластера. М.:Спутник+,2015.
3. The Handbook of Public Sector Communication | Wiley. <http://yandex.ru/clc> (дата обращения 13.12.2021)
4. Communicating with Key Publics in Crisis Communication: The Synthetic Approach to the Public Segmentation in Caps (Communicative Action in Problem Solving
5. https://Habrastorage.org/r/w1560/metro/habr/upload_files/451/413/ffb/451413ffb857d28ddf5e0cc77997b94a.png (дата обращения 13.12.2021)

УДК 334.01

58

КОРЕНЬКОВ Алексей Олегович, * аспирант
Департамента отраслевых рынков Факультета
экономики и бизнеса, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
alexeykorenkov@yandex.ru

KORENKOV Alexey Olegovich, Postgraduate student
of the Department of industry markets of Faculty of
Economics and Business, Financial University under
the Government of the Russian Federation, Moscow

КРЕАТИВНАЯ ИНДУСТРИЯ: ПОНЯТИЯ, СВОЙСТВА, РАЗНОВИДНОСТИ, ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. Наряду с процессами глобализации, цифровизации в экономике 20-х годов XXI века наблюдается рост потребностей в кастомизации со стороны спроса, и обусловленное им развитие креативного производства и креативных услуг, являющихся двумя составными частями креативной индустрии, со стороны предложения. В данной статье осуществляется формирование научно-теоретической базы изучения современных рынков креативных индустрий: уточняется содержание понятий «креативная индустрия в условиях цифровизации экономики» и «цифровой рынок креативной индустрии»; осуществляется классификация видов креативных индустрий; В статье сформулирована гипотеза о новой институциональной парадигме развития рынка креативных индустрий в России.

Ключевые слова: креативная экономика; креативные индустрии; креативный продукт; продуктовый подход; классификации креативные индустрии; государственно-частное партнёрство; формы взаимодействия участников рынка креативных индустрий; инструменты стимулирования рынков.

[*Научный руководитель: БОНДАРЧУК Наталья Витальевна, доктор экономических наук, профессор департамента отраслевых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Scientific supervisor: BONDARCHUK Natalia Vitalievna, D.Sc. (Economics), professor of the Department of Industry Markets of the Financial University under the Government of the Russian Federation.]

CREATIVE INDUSTRY: CONCEPTS, PROPERTIES, VARIETIES, PARADIGM SHIFT.

Abstract. Along with the processes of globalization, digitalization in the economy of the 20s of the XXI century, there is an increase in the need for customization on the demand side, and the resulting development of creative production and creative services, which are two components of the creative industry, on the supply side. In this article, the formation of a scientific and theoretical basis for the study of modern markets of creative industries is carried out: the content of the concepts «creative industry in the conditions of digitalization of the economy» and «digital market of the creative industry» is clarified; The classification of types of creative industries is carried out; the article formulates a hypothesis about a new institutional paradigm for the development of the creative industries market in Russia.

Keywords: creative economy; creative industries; creative product; product approach; classifications of creative industries; public-private partnership; forms of interaction of market participants in creative industries; tools to stimulate markets.

В современных условиях изменчивости рынков, обусловленных процессами глобальной конкуренции и активным внедрением в рыночные продукты и процессы инноваций, существенно актуализируется вопрос о креативной экономике, включая продукты, производства, услуги и рынки креативных индустрий. Обусловленный общемировым процессом кастомизации спрос на креативную продукцию и услуги открывает новые возможности для формирования рынков и производителей продукции и услуг с индивидуализированными свойствами на основе креативности бизнес-процессов производства и услуг.

Для изучения рынков креативных индустрий необходимо решить ряд задач научно-теоретического осмысления ключевых категорий предметной области «креативная индустрия», начав с уточнения самого содержания этого понятия, используя работы отечественных и зарубежных ученых.

Научное знание определяет индустрию, как категорию промышленности, включающей в себя не только производство, но и сбыт продукции индустрию, и потребительскую аудиторию. Такое понимание индустрии очень логично для использования для определения креативной индустрии, которая подразумевает тесную связь производственных и сбытовых процессов с потребительской аудиторией, пожалуй, даже более тесную, и тоньше настраиваемую на сбыт и потребителя, чем в других под отраслях промышленности.

Учитывая особенности креативной индустрии, обусловленные характеристиками взаимосвязи ее субъектов, можно отметить, что для нее в современных условиях характерны определенные черты, проявление которых необходимо учитывать опреде-

ляя современное содержание понятия «креативная индустрия».

Более плотное (по сравнению с участниками других видов рынков) взаимодействие всех участников рынка креативных индустрий: креативного класса, предпринимателей, девелоперов, государственных структур. Такая плотность обусловлена креативным характером продуктов, проявляющимся в атипизации их свойств с учетом потребительских предпочтений и пожеланий потребителей (конкретных заказчиков, или их потенциальных групп). Кроме того, плотность взаимодействия участников, во многом обусловлена особым характером процессов производства продуктов (собственно промышленной компоненты производства креативной продукции) и доведения креативного продукта до потребителя (компоненты креативной индустрии, связанной с процессом креативных услуг). В этой цепочке креативный характер, осознаваемый всеми участниками рынка креативной индустрии проявляется в особой «настраиваемости» процессов производства и оказания услуг на только на запросы потребителя, но и на уникальные возможности производителя и субъекта сферы услуг за счет повышенной неформальной, основанной на чувстве прекрасного коммуникативности.

Выстраивание продуктовых цепочек создания креативного продукта по мульти-отраслевому принципу на основе продуктового подхода для удовлетворения индивидуализированных потребностей покупателя. Креативный продукт – это особый продукт, он содержит трудно дифференцируемые как самими потребителями, так и продавцами свойства, удовлетворяющий многогранную потребность. Такая многогранная потребность удовлетворяется за счет многоаспектности самого креативного продукта, которая

достигается при сочетании в процессе производства и доведения до потребителя креативного продукта за счет достижений из разных сфер знания и разных областей человеческой деятельности. При этом, наибольший эффект синергии будет достигнут при взаимодействии всех участников рынка креативных индустрий: креативного класса, предпринимателей, девелоперов, государственных структур. Главная и непростая задача заключается в достижении баланса интересов и взаимопонимания между всеми участниками того или иного проекта.

Формирование рабочих мест на рынке креативной индустрии, с высокой долей вакансий для персонала, обладающего уникальными компетенциями, необходимыми для создания креативного продукта.

Креативные отрасли также являются перспективным источником сохранения и создания новых рабочих мест, которые тесно связаны с творческой деятельностью, которую нельзя автоматизировать. Расширяются возможности для альтернативной занятости, что очень актуально в период кризиса в экономике. Так в Европе креативные индустрии занимают третье место, создавая в 2,5 раза больше рабочих мест, чем автомобилестроение. При этом, рабочие места в креативной индустрии должны быть обустроены таким образом, чтобы не просто предоставлять возможность в физическом (санитарно-гигиеническом, производственно-техническом плане), а именно располагать работника, занятого производством креативной продукции, или доведением ее до потребителя в форме креативных услуг, делать это с полной отдачей, проявляя лучшие стороны своего профессионализма.

Высокая по сравнению с другими видами рынков результативность деятельности, работающих на рынке креативной индустрии экономических субъектов, выражающаяся более существенными значениями показателей экономической, или социальной эффективности, и как следствие, высокая конкуренция.

Возникает новая окружающая среда конкуренции, в которой борьба идет за исключительные права на новые идеи, изобретения, позволяющие значительно повысить конкурентоспособность производства, возможность получения сверхприбылей и т. д.

Привлекательным для бизнеса является то, что креативные индустрии во всем мире создают высокую добавленную стоимость. А вход на рынок по многим направлениям обладает низким барьером, это позволяет широким слоям населения развивать

свое дело, несмотря на определенные ограничения по здоровью, удаленному месту жительства с небольшим населением и т.д., что в свою очередь, позволит сохранять занятость в регионах и муниципальных образованиях, обеспечить сбалансированное территориальное развитие.

Высокая степень влияния государства на среду, субъектов и процессы рынка креативной индустрии, по сравнению с другими видами рынков. Такая степень влияния во многом связана с идеологией, поскольку продукты креативной индустрии представляют собой не только инструмент удовлетворения эмоциональной и бытовой сферы, но и самоопределения человека, формирования мотивов для его действий. Поэтому государство уделяло, и будет уделять большое внимание развитию креативной индустрии и формированию ее инфраструктуры. Ключевыми функциями государства, по отношению к креативной индустрии является защита свободы, личности и собственности; активная поддержка предпринимательства; формирование институциональной среды, способствующей генерации инноваций [3].

С учетом сложившегося понимания термина индустрия и специфических свойств креативной индустрии, вышеизложенных автором, сформулируем содержание понятия «креативная индустрий».

Креативная индустрия – это особый сектор экономики, состоящий из совокупности производства креативного продукта, его доведения до потребителей через сферу креативных услуг и особой креативной коммуникаций всех участников этого процесса, обладающий отличительными системными свойствами: высокой плотностью и особым креативным типом взаимосвязи участников; мульти-отраслевым принципом создания креативного продукта и доведения его до потребителя; высокими характеристиками результативности использования ресурсов – самоотдачей персонала, потенциальной эффективностью и рисками.

Креативная индустрия, как особый тип экономических систем, возникла не сегодня и перечисленные выше свойства, были для нее характерны и ранее. В современных условиях глобализации, цифровизации и кастомизации ее бизнес-процессов креативная индустрия меняется, приобретая новые черты. Попробуем, с учетом современных, обусловленных описанными процессами черт функционирования экономики и рынков, определить содержание по-

Рис. 1. Классификация креативных индустрий по модели ЮНКТАД

ятий двух взаимосвязанных понятий: «креативная индустрия в эпоху цифровизации» и «цифровой рынок креативной индустрии».

«Креативная индустрия в эпоху цифровизации экономики» – это креативная индустрия отличающаяся тем, что производство креативной продукции, оказание креативных услуг и креативные коммуникации, являются результатом интеллектуальной деятельности групп различных специалистов, связываемых основе современных цифровых технологий.

«Цифровой рынок креативной индустрии» – это рынок креативной продукции и креативных услуг, на котором в онлайн среде осуществляются: коммуникации между участниками рынка, сделки по покупке-продаже креативной продукции и креативных услуг, согласование спроса и предложения, формирование цен и другие рыночные процессы.

С развитием цифровых технологий и индивидуализацией спроса на рынке креативной экономики расширяется и перечень креативных индустрий. Многообразие креативных индустрий и рыночного предложения результатов их деятельности требует научной систематизации, поэтому предложим следующую классификации видов креативных индустрий.

Классификация по видам потребности, удовлетворяемой креативным продуктом, креативным процессом самовыражения, или креативной услугой. Подобная классификация в модели ЮНКТАД креативные индустрии, разделены на тематические подгруппы [UNCTAD, 2008] [13] (рис.1). Потребности людей меняются, поэтому виды непостоянны.

Классификация креативных индустрий по содержанию креативно-индустриального процесса:

- А) креативное применение;
- Б) креативной выражение;
- В) креативные технологии.

Все эти виды креативной индустрии тесно связаны между собой, часто переплетаются создавая новые формы креативной индустрии - «трансформеры». Подобный подход также приводится ЮНКТАД (табл.1).

Составлено автором на основании источника [12] по материалам Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию 2010 г. [12].

Перечень отраслей, относимых к креативному сектору экономики, также можно классифицировать по конечному продукту (или услуге). В разных странах видовой состав продуктов отличается друг от друга, поэтому конкретные виды будут зависеть от страны

Табл. 1. Категории креативных индустрий.

Первая категория	Вторая категория	Третья категория
Креативное применение	Креативное выражение	Креативные технологии
охват отраслей промышленности, развивающие продукты (услуги), в первую очередь с целью продажи. Высокая зависимость от рыночного спроса	охват продуктов, услуг не ставящие во главу угла коммерческие цели. В основном носят характер «искусство ради искусства». Порой эти продукты или услуги поддерживаются обществом в случае отсутствия рыночного спроса	в основном опираются на технологии и цифровые средства и тесно взаимосвязаны с цифровыми технологиями
продажа предметов искусства; антиквариата; архитектура; мода; издательское дело; реклама; ремесло	музыка, изобразительное искусство и исполнительские виды искусства; видео, фильмы и изображения (фотографии); теле- и радиовещание.	Интернет и программное обеспечение; цифровые медиа (игровые и анимационные); дизайн (графический и веб-дизайн).

Табл. 2. Популярные классификации отраслей креативной экономики [8],[10].

ОСНОВНЫЕ ОТРАСЛИ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ	
Американский подход	Британский подход
<ul style="list-style-type: none"> – НИОКР – издательское дело – программное обеспечение – ТВ и радио – дизайн – музыка – кино – игрушки и игры – реклама – архитектура – исполнительские искусства – ремесла – видеоигры – мода и искусство 	<ul style="list-style-type: none"> – реклама – архитектура – ремесла – дизайн мебели – моделирование (дизайн) одежды – кино и видео – графический дизайн – развлекательное программное обеспечение (компьютерные игры) – живая и записанная музыка – исполнительское искусство – телевидение – радио и интернет – визуальное (изобразительное) искусство и антиквариат – писательское и издательское дело – музеи и наследие

Составлено автором на основании источников [8], [10].

вых особенностей. Так в Гонконге к креативным индустриям относятся спорт, туризм и консалтинговые услуги, в Японии – архитектуру и контент, а также экспортируют японский стиль жизни, в Финляндии – парки аттракционов и рекреационная деятельность. Для сравнения автор предлагает обратиться к популярным классификациям отраслей креативной экономики: американской и британской моделей, представленные ЮНЕСКО и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (табл. 2).

По форме организации «креативной среды» в условиях цифровизации экономики, можно выделить следующие виды креативных индустрий:

А) креативные индустрии, существующие как креативные территориальные кластеры;

Б) креативные индустрии, существующие как креативные кластеры на основе цифровых, либо иных коммуникационных платформ;

В) креативные индустрии, существующие в форме продуктовой интеграция разносторонних инноваций;

Г) креативные индустрии, организованные на основе государственно-частного партнерства;

Д) креативные индустрии, организованные на основе краудфандинга, на основе коллективного сотрудничества людей (без участия государства).

Для развития эффективного конкурентного рынка креативной индустрии в актуальных экономических, социо-культурных, политических и т.д. условиях 20-х годов XXI века необходим переход от неоклассиче-

ской парадигмы к институциональной парадигме управления. Это означает, что при принятии решений участниками рынка и государством необходимо использовать:

- институты (в широком смысле слова) вместо индивидов;
- мотивы человека институционального, вместо мотивов человека экономического
- при экономическом обосновании решений принцип методологического коллективизма, взамен принципа методологического индивидуализма
- метод познания также следует заменить с дедуктивного на индуктивным.

Именно такое понимание новой идеологии принятия решений участниками рынка креативных индустрий, с точки зрения автора является перспективным направлением для его развития в современных условиях.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: https://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/fin/metod_rek/11-zak_goschastn_partn.pdf (Дата обращения: 05.01.2022).
3. Белокрылова О.С., Дубская Е.С. Мировой опыт формирования креативной экономики и возможности его использования в России// *ECONOMICUS*. 2013г. Т 11 № 4 Часть 2. С.5-11.
4. Благова И.Ю. Зарубежный опыт развития креативных индустрий // Проблемы современных социокультурных исследований : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 27 октября 2020г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 45-48. URL: <https://apni.ru/article/1232-zarubezhnij-opit-razvitiya-kreativnikh-indust> (Дата обращения: 05.01.2022).
5. Джон Х. Креативная экономика //Как превратить идеи в деньги. [пер. с англ. И. Щербаковой]. – Москва.: Финансовая корпорация Открытие: Классика-XXI, 2011. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19957405> (Дата обращения: 03.01.2022).
6. Журавлева Т. Практическое руководство по созданию креативного кластера «Сносить нельзя ревитализировать». - М: ООО «Флакон Икс», 2019. - 111 с.
7. Каверина Н.А. Современное развитие креативных индустрий в России (опыт столицы и регионов). // *Вестник СГСЭ*. 2019. № 1 (75). С. 58–64.
8. Морданов М.А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста// *Креативная экономика*. 2021. Т. 15. № 10. С. 3725-3740.
9. [Электронный ресурс] Что такое продуктовый подход? URL: <https://leanvector.ru/blog-eksperta/chto-takoe-produktovyj-podhod> (Дата обращения: 04.01.2022).
10. Howkins J. *The Creative Economy*. NY.: The Penguin Press, 2001, p. 116; Department for Culture, Media and Sport. *Creative Industries Programme. Creative Industries Mapping Document*. London, 2001.
11. <https://e.120-bal.ru/ekonomika/46852/index.html?page=13> Социально-экономического развития муниципального образования город набережные челны до 2030 года.
12. [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/organizaciya_obedinennyh_naciy_oon/konferenciya_oon_po_torgovle_i_razvitiyu_yunktd/ (Дата обращения: 03.01.2022).
13. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/41057846_Creative_Industries_After_the_First_Decade_of_Debate (Дата обращения: 05.01.2022).

УДК 336.7

ЛИТВИН Андрей Юрьевич,
ассистент Департамента менеджмента и
инноваций, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
AYLitvin@fa.ru

LITVIN Andrey Yurievich,
Assistant of the Department of Management and
Innovation,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. На современном этапе развития экономики одним из ключевых факторов экономического роста служит развитие цифровых технологий. Именно цифровая экономика позволила достичь современного уровня развития финансовых инноваций, особенная роль которых приходится на так называемый сектор финансовых технологий. В целях понимания развития финансовых инноваций важно изучение опыта передовых стран по внедрению инноваций и модернизации национальной экономики, в этой связи, концепция финансовых инноваций должна быть тщательно рассмотрена и исследована с учетом лучших практик, а также с учетом появления тренда к интенсивному инновационному развитию и применению инновационных наработок со стороны стран-лидеров.

Ключевые слова: цифровая экономика, финансовые инновации, стартап, ФинТех.

KEY ISSUES OF FINANCIAL INNOVATION DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. At the present stage of economic development, one of the key factors of economic growth is the development of digital technologies. It was the digital economy that made it possible to achieve the current level of development of financial innovations, a special role of which falls on the so-called financial technology sector. In order to understand the development of financial innovations, it is important to study the experience of advanced countries in introducing innovations and modernizing the national economy, in this regard, the concept of financial innovations should be carefully considered and researched taking into account best practices, as well as taking into account the emergence of a trend towards intensive innovative development and application of innovative developments from the leading countries.

Keywords: digital economy, financial innovation, startup, fintech.

Возможности развития компаний в цифровой экономике определяются многочисленными факторами и условиями, характеризующими инновационные перспективы, и их способность отвечать на большие вызовы. В числе таких факторов можно выделить финансирование инновационно-технологической инфраструктуры, вложения в человеческий капитал, то есть инвестиции в образование, подготовку кадров, улучшение производительности труда, подготовка подходящей бизнес-среды и соответствующие институциональные реформы. Самым главным фактором устойчивого технологического развития является модернизация.

В рейтинге цифровой конкурентоспособности по итогам 2019 года, опубликованном швейцарской бизнес-школой IMD, Россия занимает 38-е место из 63-х. За последние несколько лет позиции нашей страны

изменились на несколько позиций вверх, что говорит о позитивных изменениях в рамках методологии, которая предлагается для изучения. В рамках этого индекса рассматриваются три суб-фактора (знания, технологии, будущая готовность), которые формируют итоговую оценку. Россия традиционно имеет хорошую базу по знаниям за счет образования и науки, но квалификация кадров значительно опускает наше место, кроме того, растет наша будущая готовность к цифровой трансформации, в которую входят гибкость бизнеса, качество управления и подготовленность ИТ систем [1].

Второй показатель – цифровая зрелость компаний является очень важным в качестве оценки бизнеса с точки зрения их готовности отвечать современным требованиям цифровизации. Использование финансовых инноваций с целью

совершенствования текущих бизнес-процессов, приносящих дополнительный доход, является первоочередным фактором. Деятельность компании в цифровой экономике и её результаты по-разному оцениваются специалистами из крупнейших консалтинговых агентств. Так, представители Deloitte и BCG считают, что цифровая зрелость отражает готовность компании к цифровой трансформации и включает в себя уровень развития не только цифровых технологий, но и стратегии, клиентского опыта, бизнес-процессов, управления данными и корпоративной культуры. В консалтинговой компании TriCorps Technologies говорят об измерении разных составляющих цифровой зрелости, таких как наличие менеджмента и персонала с компетенциями в цифровой экономике таких как, способность планирования процессов трансформации, эффективное управление кибер-рисками, обеспечение заинтересованности вовлеченности ключевых держателей акций, а также умение интегрировать имеющиеся технологии [2].

Глобальный индекс инноваций (ГИИ) – интегральный показатель, рассчитываемый французской бизнес-школой INSEAD с 2007 года. Индекс включает в своей методике расчёт 82 показателей, объединенный в 2 больших категории, поскольку составителя рейтинга считают, что развитие экономики в цифровую эпоху связано как с наличием инноваций, так и с условиями для их внедрения и распространения. В 2020 году Россия заняла 46 место по показателям глобального индекса инноваций [2].

Для нашего исследования большую ценность представляет исследование индикаторов инновационной деятельности, проведенное Высшей Школой Экономики. В этом большом статистическом сборнике приводятся данные по разным видам инноваций,

очищенным от индивидуальной особенности и учитывающие отраслевые характеристики [3].

В своей методологии ВШЭ применяет показатели технологических инноваций, которые определяются как результат инновационной деятельности, выраженный в создании конечного продукта и/или услуги, а также усовершенствованного процесса в бизнесе и производстве, которые активно применяются (внедрены) на рынке. Посчитаем, что это крайне схоже с выбранным нами определением от МЭФ.

Ниже приведем таблицу с выбранными для анализа во второй главе показателями инновационной деятельности (для компаний из разряда высокотехнологических) [4].

В числе этих технологических инноваций находятся и финансовые инновации, но это лишь один из аспектов для анализа. Для компаний, действующих в условиях цифровой экономики, приоритетом становится применение финансовых инноваций. В мире сложилась практика многокритериальной оценки для оценки инновационных проектов, поскольку они во многом связаны с инвестициями, то особую роль во втором пункте уделим показателям интегральной оценки деятельности компаний (рис. 1) [5].

Индикаторы в сфере инвестиций, науки, инноваций, производства высокотехнологических видов продукции, передовых производственных технологий, энергоэффективности, основных фондов, строительства, торговли, транспорта и связи, а также макроэкономические индикаторы предоставляют целостную оценку, на основе которой есть возможность создавать модели и выявлять по этим моделям тенденции и закономерности. Однако не только такое изучение показателей имеет право на жизнь. Поскольку международные организации оценивают возможности инновационного развития

Табл. 1. Показатели инновационной деятельности

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Удельный вес компаний осуществляющих инновационную деятельность (новые технологии), %	8.9	6.9	6.7	4.6	6.8	4.3
Затраты на технологические инновации, млрд. руб	83.2	66.1	47.1	66.7	52.7	54.6
Удельный вес затрат на НИОКР, %	23.4	23.2	18.6	51.0	30.3	22.6
Кадровый потенциал, тыс. человек	274.2	256.9	219	250.1	236.4	180
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд. руб	56.1	71.1	62.9	86.1	81	111.3

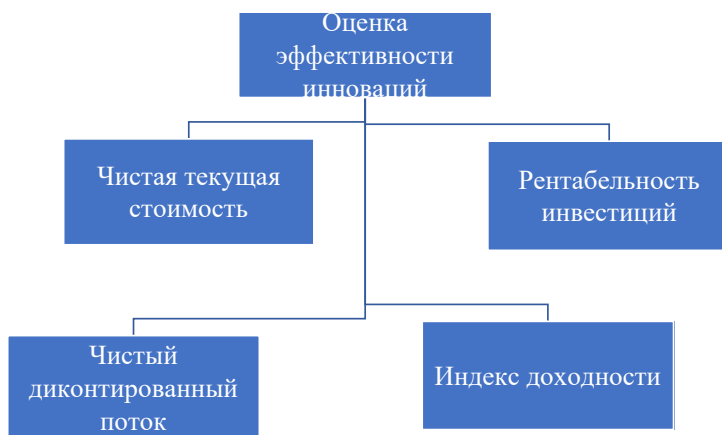

Рис. 1. Система оценки инноваций

на основе индексов, то в ходе исследования постараемся разработать инструментарий, позволяющий оценить уровень инновационного потенциала с помощью интегрального индекса. Его методологическую основу составляет индекс инновационного развития регионов РФ (РРИИ), рассчитываемый центром развития ВШЭ, а также работы российских ученых, исследующих инновационные кластеры [5].

Однако мы не будем ограничиваться показателями этих ученых и агентств и дополним существующую методологию в соответствии с целью и задачами исследования воспользуемся своими. Эти показатели можно объединить в несколько групп (рис. 2):

Эти сводные субиндексы будут нормированы относительно шкалы от 0 до 1, и общая формула будет выглядеть следующим образом:

$$I_{ij} = \frac{\sqrt{x_{ij}} - \sqrt{\min_{ij}}}{\sqrt{\max_{ij}} - \sqrt{\min_{ij}}} \quad (1)$$

где I_{ij} – это индекс показателя i из группы показателей j для региона, x – значение показателя по данному региону, \max , \min – максимальное и минимальное значение показателя по данному показателю.

Далее, получив значения по каждому индексу мы проведем анализ показателей. Для статистического исследования нужно будет провести структурно-динамический анализ, с помощью прикладных программ Statistica, MS Excel. Кроме того, распределение показателей в индексе позволит провести кластерный анализ для распределения по общим группам и группам в субиндексе. Раскроем сущность основных статистических методов (табл. 2).

Уровень инновационного потенциала		
Индекс знаний	Индекс технологий	Объем инновационной деятельности
-Численность персонала, занятого исследованиями и разработками -Число инновационных подразделений	-Уровень обеспеченности средствами связи -Использование сети Интернет -Затраты на научные исследования и разработки	-Объем инновационных товаров, работ, услуг -Инновационная активность предприятий -Используемые передовые производственные

Рис. 2. Составляющие индекса научного потенциала

Табл. 2. Характеристика статистических методов анализа

Метод	Описание
Анализ динамики	Показатели динамики отражают изменение явления во времени, позволяют сделать вывод о направленности развития явления. Показатели динамики включают: <ul style="list-style-type: none"> • Коэффициент роста (Kp) – это показатель интенсивности изменения ряда динамики $Kp = \frac{y_t}{y_{t-1}}$ – цепной, $Kp = \frac{y_t}{y_0}$ – базисный • Для оценки направленности явления рассчитывают темп прироста равный: $Tpr = Kp - 1$ (100%). • Абсолютный прирост характеризует численное увеличение (уменьшение) уровня ряда за определенный промежуток времени. Он определяется по формулам: $\Delta y = y_t - y_{t-1}$ – цепной, $\Delta y = y_t - y_0$ – базисный [9]
Анализ структуры	Структурный анализ инновационного потенциала – это еще один важный аспект статистического исследования. На практике особое место занимают сводные показатели структурных сдвигов. Их преимущество заключается в том, что они имеют ограниченную шкалу измерений – обычно от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента к верхнему пределу, тем существеннее различия в структурах показателя за рассматриваемый период. Самым совершенным критерием структурных различий, не зависящим от числа градаций и обладающим шкалой оценки, является индекс Ряцева – I_R .
Кластерный анализ	Главное назначение кластерного анализа – разбиение множества исследуемых объектов и признаков на однородные в соответствующем понимании группы или кластеры. Методы кластерного анализа особенно полезны для индексного анализа, поскольку мы можем отнести регионы в одну группу.
Применение интегрального индекса	Интегральными индексами называют те, которые позволяют вложить в одну шкалу несколько показателей, выявляющих различия по исследуемым объектам с разных сторон, с позиций разных методик. Интегральный индекс в исследовании поможет классифицировать регионы в зависимости от значения.
Анализ корреляции	Статистическая взаимосвязь двух или более случайных величин (либо величин, которые можно с некоторой допустимой степенью точности считать таковыми). При этом изменения значений одной или нескольких из этих величин сопутствуют систематическому изменению значений другой или других величин.
Дисперсионный анализ	Дисперсионный анализ (от латинского <i>Dispersio</i> – рассеивание / на английском <i>Analysis Of Variance</i> - ANOVA) применяется для исследования влияния одной или нескольких переменных (факторов) на одну зависимую количественную переменную (отклик).

Среди статических – ведущую роль играет рентабельность инвестиций, активов, капитала. Эта группа показателей помогает выявить взаимосвязь между финансовыми инновациями, инвестициями в них и базовыми показателями для оценки результативности. По результатам исследования Boston Consulting Group (BCG) организации, применяющие инновации показывали более высокие показатели эффективности их бизнеса. Около 85% опрошенных компаний заявили, что вовлечение в бизнес-процессы инноваций помогло добиться увеличения количества сделок на 50%, рентабельности инвестиций (ROIC) – на 33%, снизить переменные издержки (VC) на 44% [5].

Рост *ФинТех*, поднимает вопросы перед финансовыми органами относительно расширения регуляторного и надзорного периметра, соответствия новых видов цифровых финансовых услуг существующим правилам, идентификации, оценки, снижения и мо-

нитинга рисков финансовых инноваций, именно поэтому на примере растущего влияния финтеха мы изучим их деятельность в качестве фактора развития финансовых инноваций. Эмпирической базой для оценки влияния финансовых инноваций послужат финансовые показатели нео-банков, которые являются двигателем инновационного процесса на финансовом рынке в России [6].

В ходе проведения аналитического обзора была затронута актуальная проблематика развития и влияния финансовых инноваций в цифровой экономике. Этот термин, возникший еще в середине XX века стал особенно популярным и цитируемым после кризиса 2008-2009 годов, когда мировая экономика столкнулась с системным кризисом финансовых рынков различных стран.

Автор рассмотрел понятие «финансовые инновации» и указали тренды в развитии финансовых

технологий. Решения, которые предложили компании-инноваторы с применением ФинТех быстро подхватили традиционные игроки и стали развивать свои услуги, основанные на этих технологиях. Особенно ярко эти решения проявились с изменением глобальной повестки в рамках собраний Международного Экономического Форума и Всемирного Банков. Консалтинговые компании по всему миру стали активно изучать возможности, а инвесторы быстро подхватили инициативы и заинтересовались отраслью. Благодаря исследованию материалов по этой теме мы смогли выделить для себя ключевую посылку их сформировать корректную методологию для дальнейшего исследования. Примененные статистические методы на основе непараметрических рангов, метода парной корреляции, индексного метода и кластеризации позволили точнее определить вектор развития финансовых инноваций в мире и в России, как одной из ведущих стран в области развития и проникновения ФинТех-услуг в мире.

Список источников:

1. Тарасов Иван Владимирович, *Индустрия 4. 0: понятие, концепции, тенденции развития // Стратегии бизнеса*. 2018. №6 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-ponyatie-kontseptsii-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 16.01.2022).

2. Машкина Наталья Алексеевна, Шафорост Анна Руслановна, *Внедрения цифровых технологий в экономику российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. №7 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-ekonomiku-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.01.2022).

3. Жданова Ольга Александровна, *Финтех-акселераторы - институты финтех-экосистемы // Общество: политика, экономика, право*. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finteh-akseleratory-instituty-finteh-ekosistemy> (дата обращения: 16.01.2022).

4. Мейксин Семен Максимович, *Будущее финтехов // Вестник науки и образования*. 2020. №1-2 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-fintehov> (дата обращения: 16.01.2022).

5. Катрич Алексей Сергеевич, *Финтех - через трансформацию к новой экономике // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг*. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finteh-cherez-transformatsiyu-k-novoy-ekonomike> (дата обращения: 16.01.2022).

6. *Fintech difference through a better experience*. Режим доступа: <https://www.transunion.com/industry/fintech> (дата обращения: 16.01.2022).

В ОРЛОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ КУЛЬТУРЫ ПОЯВИТСЯ ЦЕНТР КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

В рамках федерального проекта «Придумано в России» Министерство культуры РФ отобрало 26 российских вузов, каждый из которых получит субсидии в размере 25 млн рублей на реализацию своего проекта.

В их число вошел Орловский государственный институт культуры. Вуз получит средства господдержки на создание центра прототипирования «Центр креативных индустрий». Субсидии будут направлены на закупку современного специализированного оборудования.

На базе Центра планируется создание креативных площадок по ряду направлений. А именно исполнительское искусство, в рамках которого функционируют студии: современного театра; ораторского искусства и художественного слова; пластики, сценического движения и фехтования; хореографического

искусства; вокального искусства; а также фото и видеопроизводство, включающее студии фотосъемки и видеотворчества.

В рамках работы Центра возможно проведение всероссийских конкурсов и фестивалей, постановка и показ спектаклей творческих студий-лабораторий региона, проведение перформансов в регионе, реализация экспериментальных творческих проектов и постановок в различных направлениях искусства, научно-практических конференций и интерактивных лекций-семинаров, мастер-классов в области теории и практики искусства и других творческих культурных мероприятий.

Открытие центра запланировано в конце 2022 года.

<https://www.infoorel.ru/news>

УДК 330

ПОЗДЕЕВА Светлана Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента математики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
SNPozdeeva@fa.ru

POZDEEVA Svetlana Nikolaevna,
PhD, Associate Professor of the Department of
Mathematics,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ДИМИТРОВ Ирина Леонидовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления, экономики и
истории физической культуры и спорта,
Московская государственная академия
физкультуры и спорта, Малаховка
irina_dimitrov@mail.ru

DIMITROV Irina Leonidovna,
PhD, Associate Professor of the Department of
Management, Economics and
History of Physical Education and Sports,
Moscow State Academy of Physical Education and
Sports,
Malakhovka

ЛИНЕЙНОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СПОРТИВНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

69

Аннотация. Целью деятельности спортивного менеджмента признано считать функционирование физкультурно-спортивных организаций направленное на достижение эффективности. Приоритетным направлением ее достижения является оптимизация расходования денежных средств. Одним из критериальных показателей деятельности таких организаций является результативность спортсменов на соревнованиях. Однако деятельность физкультурно-спортивных организаций достаточно специфична, вследствие чего требуются специальные подходы к ее организации, в том числе и инструменты расчетов оптимальных затрат. Одной из статей затрат является расходование денежных средств на питание. Следовательно, проблема поиска вариантов: затраты – результат актуальна и должна рассматриваться с использованием различных подходов и методов. Считаем, что использование задачи линейного программирования даст положительный результат, поскольку будет определен полноценный рацион спортсмена с учетом бюджета денежных средств.

Ключевые слова: спорт, бизнес, оптимизация, рацион, спортивный менеджмент, задача линейного программирования.

LINEAR OPTIMIZATION AS A MATHEMATICAL MODELING TOOL IN SPORTS MANAGEMENT

Abstract. The purpose of the activity of sports management is recognized to be the functioning of sports organizations aimed at achieving efficiency. The priority direction of its achievement is the optimization of spending money. One of the criteria indicators of the activities of such organizations is the performance of athletes at competitions. However, the activity of physical education and sports organizations is quite specific, as a result of which special approaches to its organization are required, including tools for calculating optimal costs. One of the cost items is spending money on food. Therefore, the problem of finding options: cost - result is relevant and should be considered using various approaches and methods. We believe that using the linear optimization will give a positive result, since a full-fledged athlete's diet will be determined taking into account the budget of funds.

Keywords: sport, business, optimization, diet, sports management, problem of linear optimization.

ВВЕДЕНИЕ

Оптимизация затрат спортивной организации представляет собой поиск эффективного управления финансами. Любая деятельность начинается именно с расходования денежных средств, и оно должно быть таким, чтобы можно было достичь желаемых результатов. Прежде всего, оптимизация направлена на повышение доходности организации. [1, 299]

В научной литературе представлены публикации посвященные вопросу управления затратами. Если рассматривать оптимизационный процесс с точки зрения хозяйствующего субъекта, то он ориентирован на рост экономической эффективности. А основным критерием является прибыль, ее максимизация. Расчеты следует выполнять как с учетом затрат, так и доходов организации.

Спортивная деятельность специфична и рассмотрение вопросов управления затратами требует особого внимания. Решая проблему результативности спортивных достижений, одной из ключевых составляющих следует признать рацион питания спортсменов.

Одним из вопросов, которые приходится решать спортивному менеджеру, является распределение и корректировка ресурсов, в том числе и денежных средств. Профессионализм менеджера определяется в том, чтобы в условиях рынка было рациональное использование материальных, трудовых и информационных ресурсов. Формированием меню для спортсмена с учетом сбалансированности продуктов занимаются тренер, диетолог, специалист по спортивному питанию. В условиях ограниченности денежных ресурсов менеджер должен организовать сбалансированное питание спортсмена согласно продуктовому составу, предложенному ими. Использование информационных технологий, как инструментария в современных условиях, помогает решать оптимизационную задачу о комплектовании рационального сбалансированного питания для спортсмена с предварительной постановкой задачи, выявлением факторов, влияющих на принятие решения, формированием математической модели и ее реализации.

Методы тренировки совершенствуются, и соответственно растет расходование энергозатрат спортсмена. Отсюда возникает необходимость полноценного рациона с использованием продуктов повышенной биологической ценности для тренирующихся. Поэтому целью исследования явилось использование линейного программирования для обоснования

оптимального расходования денежных средств на полноценный рацион с учетом бюджета спортивной организации.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Каждый день человеку приходится принимать решения, которые определяют его жизнь. Математические модели позволяют делать оптимальный выбор из нескольких альтернативных вариантов, выражающий предпочтения самого человека, который стремится к увеличению собственной выгоды. Большая часть оптимизационных задач возникает из повседневной жизни человека и его экономической деятельности.

Под оптимизацией понимается выбор из всех возможных вариантов использования ресурсов, которые дают наилучшие результаты [2]. Математическое программирование изучает методы решения задач на оптимизацию, в которых есть разнообразное ограничение. Линейное программирование, как один из методов оптимизации, позволит с минимальными расходами сбалансировать режим питания на основе оптимального рациона, как итог – результативность спортсмена. Оно позволяет отыскать оптимальное решение задачи за счет составления модели, состоящей из системы математических уравнений, которые подчинены определенной целевой функции. Каждая задача может быть построена с различным числом переменных и ограничений. Бывает и так, что оптимальное решение невозможно применить. Это происходит в ситуации, когда оптимум может быть найден с большим вычислительным ресурсом, также приближенное решение не отличается от оптимального, тогда учитывается степень реалистичности получаемого решения и оцениваются последствия принимаемых решений.

Модель общей задачи линейного программирования представляется следующими линейными соотношениями:

Модель общей задачи линейного программирования применима для нахождения оптимального рациона спортсмена по критерию минимальной стоимости и заданного соотношения белков, жиров, углеводов, минеральных солей.

Занятия спортом, как правило, сопряжены с набором (наращиванием) мышечной массы. Решение поставленной задачи включает в себя два основных пункта – регулярные интенсивные силовые тренировки и, белковое питание для спортсменов. Для

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} \cdot x_j \leq b_i (i = 1, 2, \dots, s) \quad (1)$$

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} \cdot x_j = b_i (i = s + 1, s + 2, \dots, m) \quad (2)$$

$$x_j \geq 0 (j = 1, 2, \dots, n) \quad (3)$$

$$f = \sum_{j=1}^n c_j \cdot x_j \rightarrow \max (\min) \quad (4)$$

где a_{ij} – норма расхода i - ресурса (продукта);

b_i – запас ресурса (продукта);

c_j – цена продукта (оценка переменных в целевой функции);

x_j – значения отыскиваемых переменных величин. [3]

них разрабатываются специальные диеты, которые специально подбираются по количеству, химическому составу, энергетической ценности, способу кулинарной обработки. Все компоненты, удовлетворяющие потребности спортсмена, должны поступать в организм в оптимальном количестве.

Меню белкового питания, а именно эти соединения являются «строительными» материалами для мышц, спортсменам подбирают специалисты: диетолог или тренер. Специалисты должны правильно рассчитать структуру белкового рациона, суточное количество калорий, удельное соотношение белков, жиров, углеводов, учитывать затраты жидкости и энергии организмом в период интенсивных тренировок. Поэтому составление оптимизационной задачи о специальной диете играет важную роль в формировании рациона питания спортсменов. Критерием оптимальности, на основании которого будем производить оценку, сравнение альтернатив (различных видов рациона), является минимум затрат.

Определено, что в среднем в день для поддержания нормальной жизнедеятельности спортсменов и формирования рациона необходимо потреблять 195 г белков, 30 г жиров, 500 г углеводов и 28 г минеральных солей. Эти питательные вещества содержатся в разных количествах и разных пищевых продуктах. В список продуктов, которые обязатель-

но должны присутствовать в рационе спортсмена, входят обезжиренный творог; отварные яичные белки; мясо птицы; морская нежирная рыба; орехи; бобовые; кефир, йогурт; гречневая, овсяная каша; фрукты и овощи.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ.

Зададим исходные данные и допустим, что для составления суточного рациона спортсмена необходимо 10 продуктов, которые содержат незаменимые питательные компоненты. Известно: содержание белков, жиров, углеводов, минеральных веществ в каждом продукте; ежесуточная средняя потребность организма в веществах; цены продуктов. Разработать диету для спортсмена с минимальной стоимостью, которая обеспечивала бы суточную потребность в питательных веществах. Данные для задачи приведены в табл. 1.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ

Современные информационные технологии позволяют находить оптимизационное решение задачи линейного программирования. Для этого можно воспользоваться пакетом прикладных программ Excel, пакетом MathCad, использовать языки программирования Python, R и другими вычислительными возможностями IT- технологий.

Табл. 1. Исходные данные.

Питательн вещества	Творог	Яйца	Мясо птицы	Рыба морская	Оре- хи	Бобовые	Ке- фир	Каша	Овощи	Фрукты
Белки	18	9	22,0	18	6,0	5	4	5	1,5	0,4
Жиры	0,4	0	8,8	10	40	0,1	1,0	3	-	-
Углеводы	1,5	1	0,6	-	10	8,3	4,0	72	7	12
Ц е н а , руб./100гр	50	8/1шт	20	80	120	10	10	9	6	12

Источник: Составлено авторами.

Математическая модель оптимизационной задачи:

1) Определить неизвестные x_j - количество (грамм) продукта P_j , вошедшего в рацион спортсмена;

2) Целевая функция, минимизирующая затраты:

$$f = 500x_1 + 162x_2 + 200x_3 + 800x_4 + 1200x_5 + 100x_6 + 100x_7 + 90x_8 + 60x_9 + 120x_{10} \rightarrow \min \quad (5)$$

3) Система ограничений:

$$\begin{cases} 18x_1 + 9x_2 + 22,0x_3 + 18x_4 + 6,0x_5 + 56x_6 + 4x_7 + 5x_8 + 1,5x_9 + 0,4x_{10} = 195, \\ 0,4x_1 + 8,8x_3 + 10x_4 + 40x_5 + 0,1x_6 + 1,0x_7 + 3x_8 = 30, \\ 1,5x_1 + x_2 + 0,6x_3 + 10x_5 + 8,3x_6 + 4,0x_7 + 72x_8 + 7x_9 + 12x_{10} = 500. \end{cases} \quad (6)$$

4) Условие неотрицательности:

$$x_j \geq 0 \quad (7)$$

Решением нашей оптимизационной задачи составления рациона спортсмена является:

$$x_1 (\text{творог}) = 200 \text{ гр}$$

$$x_2 (\text{яйцо}) = 4 \text{ шт}$$

$$x_3 (\text{мясо птицы}) = 350 \text{ гр}$$

$$x_4 (\text{рыба морская}) = 300 \text{ гр}$$

$$x_5 (\text{орехи}) = 40 \text{ гр}$$

$$f_{\min} = 704 \text{ руб.}$$

$$x_6 (\text{бобовые}) = 200 \text{ гр}$$

$$x_7 (\text{кефир, йогурт}) = 1,2 \text{ л}$$

$$x_8 (\text{каша}) = 500 \text{ гр}$$

$$x_9 (\text{овощи}) = 200 \text{ гр}$$

$$x_{10} (\text{фрукты}) = 40 \text{ гр}$$

Источник: Составлено авторами.

Рассмотренную оптимизационную модель можно корректировать с учетом требований по диете для подготовки спортсменов различных видов спорта, с учетом видов продуктов и их качества, входящих в данный набор, с учетом сбалансированности питания, включая оптимальное сочетание витаминов и микроэлементов, с учетом величины денежных средств.

Диетологи, которые формируют спортивный рацион, ориентируются на особенности, связанные с видом спорта, возраста, пола, массы тела, состояния здоровья, тренировочных целей, графика нагрузок спортсмена, температуры воздуха во время тренировки и ряда других факторов.

Необходим грамотный подход к диете для спортсменов, так как для достижения высоких показателей в спорте важно, чтобы не возник дисбаланс энергии и не были нарушены жизненно-важные функции организма спортсмена.

ВЫВОДЫ

Сбалансированное питание для спортсменов включает в себя полезные, натуральные, животного или растительного происхождения продукты, и это связано с денежными затратами на их покупку. Величина денежных норм на питание спортсменов указывается в соответствующих документах и определяется от ряда факторов, в том числе от уровня соревнований, от вида спорта и других.

Сбалансированное питание крайне важно при подготовке спортсменов, поскольку это, прежде всего источник энергии. Используя математические

модели для проектирования рациона питания, мы будем его достигать с учетом требуемых параметров, что значительно упростит сам процесс оптимизации затрат.

Выбор полноценного рациона с использованием продуктов повышенной биологической ценности при определенном бюджете денежных средств, задача стоящая перед спортивным менеджером, решив которую с учетом минимума затрат и максимума энергетической ценности, достигается цель – результативность спортсмена и эффективность организации.

Список источников:

1. Починкин А.В., Димитров И.Л., Яковлев Р.С., Поздеева С.Н. Эконометрическое моделирование прогнозирования деятельности спортивной организации//Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта.-2021.- №1(191).-С. 299-302.
2. Джон Блэк. Экономика: Толковый словарь: Англо-русский / Джон Блэк. - Москва: ИНФРА-М: Весь Мир, 2000. - 829 с.
3. Кремер Н.Ш. Исследование операций в экономике/ Н.Ш. Кремер. — М.: Юнити, 2000. — 400 с.

УДК 657, 65.01

САФОНОВА Ирина Викторовна,
кандидат экономических наук,
профессор Департамента аудита и
корпоративной отчетности,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Isafonova@fa.ru

SAFONOVA Irina Victorovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of audit and corporate reporting,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье представлены ключевые факторы, оказывающие глобальное влияние на информационную прозрачность современного бизнеса. Раскрыты актуальные тенденции повышения прозрачности экономических субъектов на международном и национальном уровне. Сделан вывод о том, что повышение требований по раскрытию информации должно снизить степень информационной асимметрии между обществом, государством и организациями, что позволит экономическим агентам принимать более оправданные экономические решения.

Ключевые слова: информационная прозрачность, экономический субъект, фактор, бизнес.

FACTORS OF INCREASING INFORMATION TRANSPARENCY OF BUSINESS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article presents the key factors that have a global impact on the information transparency of modern business. Current trends in increasing the transparency of economic entities at the international and national levels are revealed. It is concluded that the increase in information disclosure requirements should reduce the degree of information asymmetry between society, the state and organizations, which will allow economic agents to make more justified economic decisions.

Keywords: information transparency, economic entity, factor, business.

73

Традиционно выделяют ряд факторов, оказывающих влияние на повышение информационной прозрачности деятельности экономических субъектов (рис. 1) [1].

Понимание ценности раскрытия информации о различных аспектах деятельности субъектов, прежде всего, для внешних пользователей, появилось с переходом общества на очередную ступень цивилизационного развития. В условиях поведенческой экономики устойчивого развития информационное общество стало оказывать реальное влияние на данные процессы. Со временем бизнес ощутил, что повышение собственной прозрачности положительно влияет на рост его стоимости в условиях столь динамически развивающейся конкурентной окружающей среды, где неопределённость является доминирующим фактором при принятии экономических решений. О чем свидетельствуют проведенные исследования и практический опыт [2–4]. Полноценное раскрытие информации о деятельности экономического субъекта существенно снижает нео-

пределённость для заинтересованных лиц в отношении принятия управленческих решений; прозрачные компании получают определённое общественное одобрение и повышение собственной бизнес-привлекательности. Однако экономическая выгода от повышения прозрачности не всегда достаточно явно прослеживается, её размер будет определяться эффектом взаимодействия с заинтересованными лицами, на что влияло бы (и влияет) огромное количество системных и институциональных факторов.

Важнейшим моментом стал финансовый кризис 2007-2008 года, который показал, что при нынешнем устройстве экономической системы, направленной на непрерывный экономический рост, без должной осведомлённости о деятельности своих контрагентов, их открытости и прозрачности деятельности данные кризисы будут носить систематический характер. После этого окончательно была осознана необходимость всеобщего повышения информационной прозрачно-

Рис. 1. Ключевые факторы, оказывающие влияние на информационную прозрачность компаний [1]

сти бизнеса, тем более что для данной трансформации было накоплено огромное количество предпосылок.

Таким образом, на сегодняшний день наряду с традиционными, можно выделить дополнительно ряд факторов, оказывающих существенное влияние на повышение информационной прозрачности бизнеса в мировом масштабе:

- идеология информационного общества;
- индустрия 4.0 и цифровизация бизнес-процессов и экономического устройства общества;
- реализация концепции устойчивого развития в контексте ESG-трансформации;
- глобализация финансовых рынков, политика регуляторов и организаторов торгов;
- интеграция мирового хозяйства, тенденция к гармонизации национальных и международных стандартов в области финансовой и нефинансовой отчётности.

Открытость и прозрачность выступают главной идеологией информационного общества, что проявляется практически во всех сферах человеческой деятельности: социальные сети и мессенджеры, СМИ, интернет-энциклопедии и т.д. – всё это создаёт информационные пространства с колоссальным объёмом информации и темпом её распространения, меняет культуру работы с информацией и знаниями в целом. Развитие информационного общества – это данность, которая является стратегическим направлением развития государства и

на законодательном уровне закреплена в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5]. Без повышения информационной прозрачности бизнеса реализация национальных стратегических инициатив в полной мере мало возможна. Государство всё активнее прибегает к различным системам мониторинга для повышения контроля над реализацией своих программ.

Следующая группа факторов касается глобальной технологической трансформации экономики, которая влечёт за собой соответствующую трансформацию бизнес-процессов и лежит в основе становления информационного общества. Индустрия 4.0 подразумевает сквозную цифровизацию всех физических активов и их интеграцию в обширную цифровую экосистему предприятия (нескольких предприятий, страны) и ориентируется на такие технологии, как «интернет вещей и индустриальный интернет», различные облачные решения, анализ больших массивов данных, применение технологий дополненной реальности и т.д. [6]. Внедрение цифровых технологий подразумевает более тесное взаимодействие производителей и потребителей цифровых продуктов, наличие обратной связи от потребителей продуктов и активную клиентскую и техническую поддержку от производителей (поставщиков услуг). При этом, во многом, именно пользователи определяют дальнейшее совершенствование продукции, особенно в части цифровых сервисов и цифровых решений, что

существенно повышает прозрачность экономической среды (хотя, развивает определённые риски в части сбора данных предприятиями о поведении и привычках пользователей).

Одной из важнейших характерных черт четвертой промышленной революции является совершенствование аналитических процессов, в основе которых заложено совершенствование технологии обработки данных («больших данных»), включая как стандартную финансовую информацию, так и различные данные, полученные с датчиков, интегрированных в систему интеллектуального производства и позволяющие предприятиям осуществлять управление бизнес-процессами на качественно новом уровне [7]. Данные технологии делают аналитику одним из главных приоритетов бизнеса и существенно повышают эффективность управляемости бизнеса. В условиях качественно нового характера работы с данными должен меняться и характер информации, представляемый заинтересованным лицам, что дополнительно создаёт потенциал для трансформации учётно-аналитических и контрольных процессов в бизнесе [8]. Данная трансформация, несомненно, будет лежать в основе увеличения информационной прозрачности бизнеса.

Одним из ключевых факторов, влияющих на повышение прозрачности, является реализация концепции устойчивого развития, которая, в частности, находит отражение в ответственном подходе к инвестированию и обуславливает потребность заинтересованных лиц в нефинансовой информации о деятельности экономического субъекта, что вносит свой вклад в развитие нефинансовой отчётности. Устойчивое развитие – комплексная концепция, подразумевающая стремление к обеспечению безопасной и безвредной для будущих поколений окружающей среды деятельности общества. Данная концепция утверждена ООН (в 2015 году было принято 17 целей устойчивого развития и повестка в области устойчивого развития до 2030 года) и предполагает стратегическую трансформацию жизни общества на всех уровнях: начиная от государства, заканчивая организациями и даже каждым человеком. Устойчивое развитие подразумевает соединение трех аспектов деятельности – экономического, экологического и социального – в единую систему управления организацией, при которой экономический интерес не будет являться единственной целью деятельности организации, а первостепенное значение будет уделено взаимодействию с окружающей средой. Устойчивое развитие подразумевает одновременное повышение

устойчивости организации к влиянию окружающей среды и благоприятное влияние организации на окружающую среду, что должно создать почву для получения больших экономических выгод в будущем для всех субъектов экономики.

Важнейшим фактором является развитие финансовых рынков, которое отразилось на ключевой роли инвесторов как основных стейкхолдеров бизнес-структур. ПАО – это преобладающая организационно-правовая форма крупных организаций по всему миру, которая открывает огромные возможности для привлечения значительных объёмов капитала. Соответственно, именно инвесторы диктуют свои предпочтения в части раскрытия информации. Обязать экономические субъекты внедрять в систему управления и учитывать в своей деятельности социальные и экологические факторы, влияющие на благосостояние окружающих их экономических агентов – задача крайне сложная, поскольку данные изменения будут сопровождаться дополнительными затратами, часто значительными, а положительный эффект в виде создания дополнительной стоимости сопровождается определённым временным лагом. Однако именно инвесторы являются сегодня той движущей силой, которая мотивирует компании меняться в эту сторону, поскольку следование концепции устойчивого развития направлено на снижение рисков инвестирования в конкретную компанию.

Помимо инвесторов повышенные требования к организациям предъявляют национальные регуляторы. Так, в Европе уже несколько лет действует Директива по нефинансовой отчётности, которая обязует ряд организаций, попадающих под критерии директивы, предоставлять нефинансовую отчётность, в которой раскрывается обязательный перечень нефинансовой информации. Дополнительные требования выдвигают также биржи, формируя перечень раскрываемой информации, требуемой для включения компании в листинг. В России, как правило, добровольно данную информацию раскрывают именно компании, ориентирующиеся на мировые рынки и желающие попасть в листинг иностранных бирж.

Мировое сообщество нацелено продолжать экономическую интеграцию на самых различных уровнях. С одной стороны, повышение прозрачности укрепляет доверие к иностранным партнёрам и служит катализатором в построении крепких международных экономических связей. С другой стороны, нацеленность на экономическую интеграцию продолжает вызывать не-

обходимость в гармонизации и унификации стандартов, прежде всего, касающихся раскрытия информации, без которых раскрываемая экономическими субъектами информация будет практически несопоставимой. Данная тенденция касается как финансовой отчётности, так и стандартов по нефинансовой отчётности, ведь наднациональные структуры начали разрабатывать данные стандарты значительно раньше разработки законодательства в области нефинансовой отчётности в отдельных странах. Это должно сделать раскрываемую компаниями информацию более сопоставимой.

Таким образом, увеличение требований по раскрытию информации восполняет недостаток мотивации для добровольного повышения прозрачности. На наш взгляд, увеличение данных требований в дальнейшем в мировой и национальной практике лишь продолжится, стоит ожидать установление обязательных требований и наличие конкретных показателей, обязательных для раскрытия отдельных типов экономических субъектов. Повышение требований по раскрытию информации должно снизить степень информационной асимметрии между обществом, государством и организациями, что позволит экономическим агентам принимать более оправданные экономические решения, даже если они будут носить иррациональный характер, что в свою очередь снизит влияние организаций на поведенческие аспекты стейкхолдеров.

Список источников:

1. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Информационная прозрачность: подходы к оценке, ключевые характеристики,

тренды // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – Т. 6. – № 6. – С. 6-23. – DOI 10.26794/2408-9303-2019-6-6-6-23.

2. Cadbury, 1992 Кэдбери, Комитет в области корпоративного управления. URL: <http://www.cadbury.com> (дата обращения 15.12.2021).

3. The world's leading product attribute metadata solution. – URL: <https://www.labelinsight.com> (дата обращения 15.12.2021).

4. Report of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs and KPMG «Attracting Foreign Direct Investment in Russian Regions», 2010. URL: <http://www.kpmg.ru/russian/supl/news/Increasing%20FDI%-0in%20the%20Russian%20regions%20rus.pdf> (дата обращения 15.12.2021).

5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 N 203 // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2901.

6. «Индустрия 4.0» создание цифрового предприятия // Основные результаты исследования PwC [Электронный ресурс] : URL: https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

7. «Промышленность 4.0. Аналитическая платформа интеллектуального производства» // Отдел цифровых услуг PwC [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/assets/big-data-presentation.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).

8. Булыга Р.П. Аудит бизнеса: стратегическое направление реформирования аудита в XXI в. и ветвь научных исследований Финансового университета // Аудиторские ведомости, 2017. – № 9. -С.5-11 — URL:<http://elib.fa.ru/art2017/bv1802.pdf>.

УДК 657, 65.01

САФОНОВА Ирина Викторовна,
кандидат экономических наук,
профессор Департамента аудита и
корпоративной отчетности, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
Isafonova@fa.ru

SAFONOVA Irina Victorovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of audit and corporate reporting,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье представлены актуальные подходы к оценке прозрачности деятельности экономических субъектов в национальной практике. Дана характеристика различных систем и рейтингов,

применяемых профессиональным сообществом для оценки прозрачности российского бизнеса. Показано, что нет четкого набора критериев, по которым компания может считаться прозрачной, применяются различные методики и экспертные оценки. Сделан вывод о том, что измерить уровень прозрачности экономического субъекта достаточно сложно, т.к. само понятие прозрачности является многогранным, связанным с разным восприятием человеком и наличием характеристик.

Ключевые слова: информационная прозрачность, оценка прозрачности, экономический субъект, рейтинги, деятельность.

MODERN APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF TRANSPARENCY OF ACTIVITIES OF ECONOMIC ENTITIES IN NATIONAL PRACTICE Abstract. The article presents current approaches to assessing the transparency of the activities of economic entities in national practice. The characteristics of various systems and ratings used by the professional community to assess the transparency of Russian business are given. It is shown in this article that there is no clear set of criteria by which a company can be considered transparent, various methods and expert assessments are used. It is concluded that it is quite difficult to measure a level of transparency of an economic entity, because the concept of transparency is multifaceted by itself and is associated with different perceptions by a person and the presence of characteristics. Keywords: information transparency, transparency assessment, economic entity, ratings, activity.

Характеристика «прозрачности» деятельности экономических субъектов в последние несколько лет стала ключевой в деловом обороте мирового профессионального сообщества. Все ведущие экономические площадки мира активно обсуждают проблему повышения информационной прозрачности субъектов на различных уровнях и совершенствование методологии рейтингов для ее измерения. Принимая во внимание важность данной категории и ее значение для современного общества, возникает два принципиальных вопроса: что понимается под «информационной прозрачностью» и, главное, кем и каким образом она оценивается.

В современной деловой среде информационная прозрачность экономических субъектов рассматривается в трех аспектах:

(1) как самостоятельный объект исследования и измерения [1];

(2) как элемент практики корпоративного управления, ответственного инвестирования или политики антикоррупционных мер [2];

(3) как необходимое условие для формирования кредитных и ESG рейтингов, наличие которых является определенной характеристикой прозрачности субъекта [3].

Оценка прозрачности деятельности различных субъектов регулярно проводится рядом авторитетных международных и российских рейтинговых агентств и профессиональных сообществ, а также крупными аудиторскими компаниями, ведущими учеными, изучающими вопросы финансовых рынков, устойчиво-

го развития, отчетности экономических субъектов. В тройку лидеров международных рейтинговых агентств, занимающихся изучением и оценкой прозрачности, входят Moody's Investors Service (Moody's), Fitch Ratings и Standard & Poor's. В национальной практике данными вопросами занимаются Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), аналитические кредитные рейтинговые агентства АО «Эксперт РА» и «АКРА». Периодически исследования уровня прозрачности российских компаний проводят Российский институт директоров и Российская Региональная Сеть по интегрированной отчетности, а также ряд других общественных организаций и профсообществ.

РСПП регулярно формирует индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития», направленные на качество раскрытия финансовой и нефинансовой информации по реализации политики устойчивого развития [3]. Индекс «Ответственность и открытость» позиционируется как индекс раскрытия информации в разрезе ESG-факторов, отражающий степень прозрачности «пользы» компании для общества и раскрытия информации в области устойчивого развития. Методика расчета включает 2 группы индикаторов:

(1) экономического, социального и экологического воздействия (31 показатель);

(2) управления и взаимодействия (показатели корпоративной социальной ответственности, 12 показателей).

Информационной базой для формирования данного индекса выступают нефинансовые отчеты компаний. Целью расчета данного индекса является выявление

лучших практик и динамики развития общей ситуации с раскрытием информации. При этом он положен в основу фондового индекса Московской биржи с аналогичным названием. Соответственно, сами компании заинтересованы в получении высокого значения индекса по методике РСПП. Необходимо отметить, что в методике не уделяется внимание аспектам заверения, что несколько снижает объективность оценок. В целом, методика РСПП является эффективным инструментом по оценке прозрачности деятельности компаний при условии, что отдельные аспекты прозрачности целесообразно расширить, а также несколько увеличить влияние параметров, не относящихся к раскрытию информации об устойчивом развитии.

Для формирования кредитных и ESG рейтингов наличие характеристики прозрачности субъекта является ключевым условием. Информационная прозрачность выступает одним из факторов, оказывающим влияние на итоговую балльную оценку подобных рейтингов. Оценкой кредитных и ESG-рейтингов занимаются ведущие аналитические кредитные рейтинговые агентства АО «Эксперт РА» (далее – «Эксперт РА») и «АКРА».

«Эксперт РА» выступает активным участником исследования корпоративной прозрачности, присваивая крупным и средним нефинансовым компаниям преимущественно три типа рейтинга: кредитный, качества управления или ESG. В рамках формирования кредитного рейтинга оценка кредитоспособности компании определяется на основании оценки трех типов рисков: бизнес-рисков, финансовых рисков и корпоративных рисков, с учетом внутренних стресс-факторов и факторов поддержки. Информационная прозрачность рассматривается в составе корпоративных рисков. При этом максимально оценивается степень публичности, соответствующая лучшим российским и международным практикам. По мнению специалистов, «высокий уровень информационной прозрачности в части своевременного раскрытия финансовой и нефинансовой информации позволяет контрагентам компании более качественно оценить ее риски, что оказывает положительное влияние на уровень рейтинга» [4]. Негативно оцениваются задержки в предоставлении информации по запросам агентства, поскольку они свидетельствуют о недостатках корпоративного управления и бизнес-процессов, а также о возможных рисках. Также негативно оценивается отсутствие аудированной отчетности по МСФО или невысокая репутация аудитора отчетности.

Рейтинг качества управления включает «четыре базовых фактора: «Позиционирование», «Органы управления и контроля», «Информационная прозрачность», «Права собственников и иных стейкхолдеров», с учетом стресс-факторов и фактора поддержки» [5]. Основное количество баллов в данной методике присваивается факторам, характеризующим систему управления и контроля, информационная прозрачность оценивается ниже всех остальных значений. Это обуславливает приоритеты методики, которая в первую очередь нацелена на оценку корпоративного управления.

Наибольшую актуальность приобретает формирование рейтинга ESG, в рамках которого агентство выражает свое экспертное мнение о том, насколько хорошо компании управляют экологическими, социальными и корпоративными рисками. ESG рейтинг определяется на основе взвешенной суммы балльных оценок трех групп разделов: «Окружающая среда», «Общество» и «Качество управления», с учетом стресс-факторов и фактора поддержки. Каждый раздел включает в себя от 5 до 8 факторов, охватывая в итоге около 200 индикаторов. Информационная прозрачность оценивается в разрезе анализа качества управления. По аналогии с предыдущими данная методика нацелена на оценку компании приверженности политики ESG-трансформации и устойчивого развития.

Аналитическое кредитное рейтинговое агентство АКРА для нефинансовых компаний формирует два типа рейтингов: кредитный рейтинг и рейтинг ESG [6]. АКРА рейтингует как крупные, так и средние и малые предприятия, которые идентифицирует по критерию размера выручки следующим образом, отличным от законодательных требований:

- микропредприятия – от 400 млн руб.;
- малые – от 2 000 млн руб.;
- средние – от 4 000 млн руб.

При этом АКРА не предполагает возможность присвоения кредитного рейтинга предприятиям, относящимся по классификации АКРА к категории микропредприятий.

Методология кредитного рейтинга учитывает отраслевую специфику, в результате применяются к предприятиям разных отраслей различные диапазоны, факторы, веса. Отрасли делятся на 5 категорий на основе цикличности, барьеров для входа, вероятности технологических изменений, тенденций развития, регуляторной среды. В процессе оценки кредитоспособности рейтингуемого лица АКРА использует ряд

количественных и качественных показателей, при этом оценка значительной части данных показателей выражает субъективную точку зрения агентства. Основными этапами определения кредитоспособности рейтингуемого лица является оценка качества его отраслевого, операционного и финансового профилей, которые в свою очередь делятся на факторы, субфакторы. Оценка присваивается на основании экспертного мнения, учитывающего наиболее значимые параметры. Достижение рейтингуемым лицом определенного уровня кредитного рейтинга характеризует его деятельность с позиции устойчивых рыночных позиций, хорошо организованного корпоративного управления, а также стабильного доступа к существенным источникам ликвидности.

Оценка в рамках ESG рейтинга для экономических субъектов основана на анализе факторов в области экологической и социальной ответственности, корпоративного управления. Таким образом, итоговая ESG-оценка является взвешенной оценкой по трем блокам: «Экология», «Социальная ответственность» и «Управление».

Информационной базой для формирования рейтингов АКРА является информация, предоставленная самим экономическим субъектом, данные из открытых источников и собственные источники информации агентства.

Таким образом, анализируя представленные практики, можно сделать ряд важных выводов:

(1) нет четкого набора критериев, по которым компания может считаться прозрачной, применяются различные методики и экспертные оценки. Общая идеология составления рейтинга информационной прозрачности бизнеса включает ряд составляющих:

- выделение аспектов, подлежащие оценке с дальнейшей конкретизацией по определенным факторам, параметрам и показателям;
- определение информационной базы для расчета рейтинговых значений;
- формирование балльной системы оценки с распределением удельных весов по каждому параметру, с последующей интегральной оценкой.

Данные интегральные оценки используются для последующего ранжирования компаний по уровню прозрачности и составлению соответствующих рейтингов (рэнкингов). Современные подходы определения информационной прозрачности существенным образом различаются друг от друга в зависимости от цели исследования, экспертных подходов

в части набора показателей и выборки исследуемых организаций.

(2) использование системы оценки по принципу «да/нет» не позволяет учитывать качество представляемой информации, а лишь наличие определенных структурных элементов, что делает подход формальным.

(3) методология РРС как наиболее комплексная и многофакторная из всех представленных в ходе обзора может рассматриваться в качестве базисной модели для определения информационной прозрачности бизнеса;

(4) в большей степени в современной практике прозрачность вызывает интерес не как самостоятельный объект оценки, а как часть специализированного рейтинга или системы корпоративного управления;

(5) в основном все рейтинги охватывают лишь крупные компании (публичные акционерные общества), а в части оценки малых и средних подобных подходов пока нет.

Таким образом, измерить уровень прозрачности экономического субъекта достаточно сложно, т.к. само понятие прозрачности является многогранным, связанным с разным восприятием человеком и наличием характеристик. Пытаясь оценить уровень прозрачности, следует учитывать, что измерение зависит от разных аспектов, характеризующих жизнь общества в текущее время. Кроме того, рейтинг прозрачности, как и любой другой, имеет значение, доверие тех, для кого он определяется, только, если заинтересованные в рейтинге стороны доверяют агентству, т.е. само агентство должно иметь хорошую историю рейтингования, достоверно и справедливо оценивать необходимую для рейтингования информацию, использовать качественную методологию и само соблюдать принципы прозрачности.

Список источников:

1. *Официальный портал исследования корпоративной прозрачности Российской Региональной Сети по интегрированной отчетности [Электронный ресурс] URL: <http://corptransparency.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).*

2. *Оценка крупнейших российских компаний. Доклад «Трансперенси Интернешнл-Россия». URL: <https://transparency.org.ru/special/trac2018russia/> (дата обращения: 01.12.2021).*

3. *Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс] URL:*

<https://rspp.ru/activity/social/advice> (дата обращения: 03.12.2021 года).

4. Р.П. Булыга, И.В. Сафонова Информационная прозрачность: подходы к оценке, ключевые характеристики, тренды // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – Т. 6. – № 6. – С. 6–23. – DOI 10.26794/2408-9303-2019-6-6-23.

5. Методология присвоения рейтингов качества управления // Рейтинговое агентство «Эксперт РА»

[Электронный ресурс] URL: <https://www.raexpert.ru/docbank//e0c/55d/2bc/0e01a2c3a5459f7ec8d70c6.pdf> (дата обращения – 03.12.2021).

6. Официальный сайт Аналитического кредитного рейтингового агентства [Электронный ресурс] URL: <https://www.acra-ratings.ru/> (дата обращения: 03.12.2021 года).

УДК 33

СЕВОСТЬЯНОВ Виталий Юрьевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве РФ, Москва,
VYSevostyanov@gmail.com

SEVOSTYANOV Vitaly Yurievich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

МАКАРОВ Валерий Витальевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве РФ, Москва,
Valerii.Makarov.1997@mail.ru

MAKAROV Valery Vitalievich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИРКУЛЯРНОЙ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные участки в производственной структуре предприятий Московской области. Исследуется проблема загрязнения окружающей среды химическими веществами, причиняющими вред экологии регионального масштаба. В статье предлагаются пути решения данной проблемы путём перехода на «Циркулярную модель экономики», а также рассматривается возможное использование цифровых технологий для контроля выбросов вредных веществ.

Ключевые слова: управление, циркулярная модель экономики, экономика предприятия, экология, зеленая экономика.

THE USE OF A CIRCULAR PRODUCTION MODEL IN THE ACTIVITIES OF ENTERPRISES OF THE MOSCOW REGION

Abstract. This article examines problem areas in the production structure of enterprises in the Moscow region. The problem of environmental pollution by chemical substances that harm the ecology of a regional scale is examined. The article proposes ways to solve this problem by switching to the «Circular model of the economy», and outlines the possible use of digital technologies to control harmful emissions.

Keywords: management, circular economy model, enterprise economics, ecology, green economy.

На данный момент в Российской Федерации построено и действует большое количество производств

и предприятий обрабатывающей промышленности. Большая часть из которых выбрасывает в атмосфере

[* Научный руководитель: КСЕНОФОНТОВ Андрей Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, AAKsenofontov@fa.ru

Academic Supervisor: KSENOFONTOV Andrei Aleksandrovich, Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of Department of management and innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

ру значительное количество вредных химических соединений. В черте крупных городов предприятия располагаются редко. На это влияет высокая плотность застройки и стоимость земельных участков. Чаще всего производства располагаются в регионах нашей Родины. В данной статье мы рассмотрим производства такого субъекта федерации, как Московская область. В данном регионе активно развивается обрабатывающая отрасль [1, с. 248] и расположены крупные заводы и обрабатывающие предприятия, постоянно загрязняющие окружающую среду. Авторы статьи постараются ответить на вопрос: «А что, если вред от предприятий можно было бы снизить в несколько раз?».

Рассматривая показатели 2019 года, промышленные индекс Московской области достиг уровня 112,7%, в то время как средний уровень в России составляет 102,4%, соответствующие данные опубликованы на официальном сайте Росстата. Можно заметить, что данный показатель значительно выше средних показателей по стране. Это свидетельствует о весомом количестве промышленных предприятий в рассматриваемом регионе. Безусловно, обрабатывающая отрасль имеет приоритетное значение для развития экономики региона. Появляется приток производителей и инвестиций в промышленный сектор.

У прогресса, как известно, есть обратная сторона медали. Ежегодно в окружающую среду выбрасываются тонны промышленных отходов, которые содержат в себе химические вещества, опасные не только для экологии, но и для человека. Важно упомянуть, что мы рассматриваем территории, близ которых располагаются предприятия. Ключами засорения считаются канализационные стоки с индустриальных, а также аграрных производств, ядовитые выбросы предприятий, специализирующихся на производстве электроэнергии, а также продуктов горения, образующихся в результате работы мусоросжигательных заводов. Нельзя не упомянуть, что факторами отравления природных водоёмов в Московской области являются продукты нефтепереработки, кислоты, соединения тяжёлых металлов. Наиболее загрязнены водоёмы в таких регионах, как: Клинский, Дмитровский и Солнечногорский районы.

Рассмотрим модель производства завода пластмассы «Карболит» в г. Орехово-Зуево. Данное предприятие является основным источником загрязнения в Орехово-Зуевском районе Московской области. По

данным информационных агентств, ежегодно данное предприятие выбрасывает 187,95 тонн загрязняющих веществ, 40% из которых приходятся на двуокись азота, а также на летучие органические соединения. За период последнего десятилетия среднесуточная предельная концентрация фенола превысила норму концентрации данного вещества в атмосфере в 5–10 раз. Несложно определить количество аналогичных предприятий в Московской области и осознать их негативное воздействие на окружающую среду.

Рассматривая загрязнение рек и водоёмов Московской области, можно предположить, что несмотря на создание рабочих мест и уплату налоговых платежей в бюджеты всех уровней, функционирование данных предприятий воспринимается негативно со стороны местных жителей и контролирующих окружающую среду ведомств. В качестве примера загрязнения водных ресурсов можно рассмотреть реку Клязьму, протекающую не только по территории Московской области, но и по территории таких регионов, как: Владимирская, Ивановская и Нижегородская область. На сегодняшний день, количественные и качественные показатели гидросферы региона значительно сократились. Это связано с загрязнением речной сети сточными водами различных производств [2, с. 276].

В нескольких участках реки многократно превышена концентрация марганца – одного из сильнейших загрязнителей водных ресурсов. По словам главы Министерства Экологии, Александра Когана, на 2021 год около 8% рек нуждаются в применении мер по уничтожению источников загрязнения, очистке речного русла, насыщению воды кислородом, а также посадке в реки и водоёмы различных водных растений и бактерий, которые могут улучшить экологическую ситуацию. Глава министерства заявил о том, что воздействие промышленных предприятий негативно влияет на три главные реки Московской Области: Москву реку, Клязьму и Оку. Некоторые участки этих рек, согласно классификации Росгидромета, отнесены к 4-му и 5-му классам по тяжести загрязнений, что подразумевает под собой такие группы, как грязные воды и экстремально грязные воды соответственно.

Население региона обеспокоено сложившейся экономической обстановкой и их интересуют меры, которые можно предпринять для обеспечения контроля экологической обстановки. При этом владельцам промышленных объектов также важно, чтобы нововведения отрицательно не повлияли на доходность и не увеличили расходные составляющие бюджета.

На сегодняшний день существует идея модели производства замкнутого цикла. Данная экономическая модель была создана для перехода от классической модели линейного производства к циклической, которая ориентирована на продукты и материалы, значительно снижающие отходы и загрязнения. Вся идея заключается в использовании вторичного сырья и его переработке. При этом на предприятиях осуществляется переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии. Иными словами, данный подход к производству способствует сокращению вредоносных выбросов отходов предприятий в окружающую среду, что значительно улучшает состояние окружающей среды.

Опираясь на статистические данные 2018 года, в РФ подвергается переработке приблизительно 7% химических отходов и остатков от производства. Государственный план «Экология» определяет проблему как первостепенную и планирует повысить этот уровень до 36%. Отметим, что такой процент является нормативным для предприятий, расположенных на территории европейских стран. Несмотря на всю экологическую привлекательность данная идея не является популярной в нашей стране. В основном это связано с тем, что предприятия ориентируются на максимизацию прибыли, а не на защиту экологии и окружающей среды.

Но эту устаревшую точку зрения можно поставить под знак вопроса. Ведь повторное использование ресурсов не несёт в себе больших убытков. Производители, при грамотном контроле, смогут сбалансировать расходы перехода на циркулярную модель производства и приравнять их к уровню, имевшемуся до проведения изменений. Также использование вторичных ресурсов может привести к сокращению издержек по добыче и переработке полезных ископаемых.

Центр по аналитике циркулярной экономики, выделил ряд привилегий, которыми обладает Россия. Государство способствует переходу промышленности на технологии, позволяющие задействовать циркулярный потенциал производства. РФ входит в список лидеров по сокращению объемов сжигания попутного нефтяного газа, полимеры которого используются крупными нефтяными корпорациями. Это первый и очень значительный шаг к переходу на циркулярную модель. Шаг значителен и по той причине, что многие предприятия теперь смогут ориентироваться на сохранение природных ресурсов и экологии в целом.

Для того чтобы осознать популярность и полезность перехода на новую экономическую модель, показать её преимущества не только для региона, но и для страны в целом, необходимо рассмотреть другие страны, использующие «Экономическую модель замкнутого цикла» или «Циркулярную модель производства» [3]. В Китайской народной республике правительство приняло решение об использовании экономики замкнутого цикла. Южная Корея солидарна с КНР и разработала «Стратегию зелёного развития».

Япония также придерживается курса, ориентированного на зеленую экономику. Страна стремится создать специальное «Общество материального цикла». Такие нововведения хотят внедрить и в странах Европы. В Германии и Швейцарии активно внедряются концепции, предполагающие изменение системы управления отходами. Во всех вышеперечисленных странах власти стремятся извлечь вторичные ресурсы из отходов. Также предполагается использование этих ресурсов в промышленном производстве взамен природного минерального сырья.

Если затрагивать переход на циркулярную модель производства с экономической точки зрения, то можно сделать несколько выводов, исходя из наблюдений за общей тенденцией предприятий, уже перешедших на данную экономическую модель. Первый вывод опровергает устоявшееся мнение о том, что переход на экономику замкнутого цикла повлечёт за собой массу транзакционных и трансформационных издержек. Это ложное утверждение, так как, повторное использование ресурсов, необходимых в производстве, приведёт к сокращению затрат компании через уменьшение закупок первичных веществ и материалов.

Примером известной общемировой компании, перешедшей на циркулярное производство, является компания IKEA. Стоит привести слова одного из топ-менеджеров производственно-розничной торговой группы IKEA: «Мы стремимся к тому, чтобы к 2030 году все наше сырьё было возобновляемым или переработанным. Мы потребляем 1% мировой коммерческой древесины и осознаем свою ответственность за сохранение ресурсов планеты». Это свидетельствует том, что мировые лидеры производств стремятся активно переходить на зелёную экономику, которая основывается на экономике замкнутого цикла. При этом прибыль компании каждый год неизменно растёт.

Использование ресурсов, уже участвующих в производстве, мало того, что помогло в борьбе за чистоту экологии, вдобавок позволило увеличить объёмы производства. Данный фактор связан со следующим утверждением – объёмы производства не пострадают при переходе на новую модель. Примером крупного предприятия, доказывающим данное высказывание является Московский Нефтеперерабатывающий завод (МНПЗ). Перед тем, как перейти на новую экономическую модель замкнутого цикла, на заводе изготавливалось меньшее количество топлива, нежели чем сейчас. «После перехода на новую модель производства объём переработки достиг 11 млн тонн, на нем выпускается порядка 30 видов высокоэкономичных нефтепродуктов, бензина, дизеля, керосина» – сказал глава Минэнерго России, Александр Новак.

На Нефтеперерабатывающем заводе, упомянутом нами ранее, успешно функционирует автоматизированная система мониторинга воздуха (АСМВ). В режиме реального времени получают данные об окружающей среде, контролируются выбросы в атмосферу. Данная система появилась в апреле 2015 года. Вся система контроля воздуха в Москве основывается именно на АСМВ. Её показания доступны, как природоохранным органам столицы, так и простым гражданам. Следовательно, мы предлагаем активнее внедрять данные технологии и на предприятиях Московской области.

Если говорить непосредственно о новых технологиях и цифровизации учёта вредоносных выбросов в атмосферу Московской области, то можно сделать простейший вывод о том, что всем предприятиям, так или иначе, необходима технология, использующаяся на МНПЗ или усовершенствованная альтернатива. Преимуществами внедрения АСМВ или её альтернатив заключается в тотальном контроле за экологической обстановкой на территориях, окружающих вредные для окружающей среды предприятия.

Руководителям данных компаний станут очевидны последствия деятельности промышленных объектов, а следовательно, появится возможность создания плана действий, направленных на сокращение выбросов в окружающую среду. В современном мире производствам не обойтись без инновационных, технологичных систем мониторинга состояния окружающей среды. Второй вывод также очевиден: в рамках производственной структуры предприятий Московской области необходимо

внедрять системы анализа вредоносных выбросов. Только так можно сократить количество загрязняющих выбросов и обеспечить улучшение экологической ситуации.

Проведя данное исследование можно увидеть важность внедрения нововведений и перехода на «Циркулярную модель производства» для большинства промышленных предприятий области. Предложенные меры позволят снизить количество выброса вредных веществ и химических соединений в атмосферу и гидросферу. При этом нововведения не окажут негативного влияния на экономику региона, а напротив переведут ее на инновационный виток развития. Повторное использование ресурсов приведёт не только к их сохранению и защите окружающей среды от выбросов, но и позволит развивать промышленность в направлении внедрения бережливых производств и зеленой экономики. Если рассматривать данную модель со стороны владельцев компаний, то затраты на переход окупятся экономией на закупку ресурсов. Исходя из вышесказанного, «Циркулярная модель производства» положительно повлияет на экономическое состояние предприятий и улучшит экологическую ситуацию в рассматриваемом регионе.

Список источников:

1. Камалетдинов А.Ш. Оценка равномерности экономического развития регионов России / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов // Самоуправление. 2021. № 1 (123). С. 248-252.
2. Камалетдинов А.Ш. Исследование эффективности использования водных ресурсов на территории РФ / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов // Самоуправление. 2021. № 6 (128). С. 276-280.
3. Н. Батова Н. Циркулярная экономика: концептуальные подходы и инструменты их реализации / Н. Батова, Х. Вильтс, С. Дорошко, Е. Лобанов, С. Сысоев, И. Тоцицкая, Е. Шершунович // А. Минск: Медисонт, 2020.
4. Водоемы Подмосковья — загрязняющие объекты // kvartirazamkad URL: <https://www.kvartirazamkad.ru/news/vodoemy-podmoskovya-zagryaznyayuschie-obekty> (дата обращения: 01.12.2021).
5. Физико-географическая и токсикологическая характеристика реки Клязьмы, загрязнение её тяжелыми металлами // scienceforum URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018009959> (дата обращения: 29.11.2021).

УДК 316.6 330.16

СОЛОВОВА Надежда Анатольевна,
доцент, кандидат психологических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
solovovana@gmail.com

ВИКЕНТЬЕВА Ева Николаевна,
доцент, кандидат психологических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
vikentieva@mail.ru

SOLOVOVA Nadezhda Anatolievna,
PhD (Psychology)
Associate professor at the Department of Psychology
and Human Capital Development,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

VIKENTIEVA Eva Nikolaevna,
PhD (Psychology),
Associate professor at the Department of Psychology
and Human Capital Development,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

МОШЕННИЧЕСТВО В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического исследования психологических аспектов мошенничества. Рассматриваются социально-демографические и личностные факторы подверженности мошенничеству, анализируются психологические последствия мошенничества в сравнении с насильственными преступлениями. Рассматриваются факторы противодействия мошенничеству. *Ключевые слова.* Финансовое благополучие, мошенничество, виктимность, киберпреступность.

FRAUD IN THE FINANCIAL SPHERE AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM

Abstract. The article presents the results of a theoretical study of the psychological aspects of fraud. The socio-demographic and personal factors of susceptibility to fraud are considered, the psychological consequences of fraud are analyzed in comparison with violent crimes. Factors of counteraction to fraud are considered.

Keywords. Financial well-being, fraud, victimization, cybercrime.

Недавние зарубежные исследования показывают, что финансовое благополучие является ключевым фактором, определяющим общее счастье [1]. Таким образом, не вызывает сомнений, что ситуации, приводящие к финансовому неблагополучию, взаимосвязаны с психологическим состоянием личности.

Мошенничество с потребителями в широком смысле является глобальным и широко распространенным явлением, уровень распространенности мошенничества в мире по данным 2007 года составляет примерно 11% [2]. В работах отечественных авторов указывается, что в структуре преступности в Российской Федерации за январь–август 2020 доля мошенничества составила 16 % [3].

Мошенничество рассматривается как любые финансовые транзакции, в которых люди считают, что ими воспользовались в финансовом отношении, в

том числе, им продали неподходящие продукты, они стали жертвой искажения информации (например, скрытые платежи или неясные условия транзакции), но также столкнулись с нецелевым использованием денег третьими лицами. Таким образом, мошенничество с потребителями не ограничивается финансовыми неправомерными действиями, совершаемыми инвестиционными консультантами [4], оно также включает любые преднамеренные обманы посредством мошеннических предложений товаров и услуг [5].

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОДВЕРЖЕННОСТИ МОШЕННИЧЕСТВУ

Ganzini и соавторами показано наличие возрастных, половых и финансовых особенностей жертв насильственных преступлений, к числу которых относится

ся мошенничество [6]. Жертвы преступлений белых воротничков, в отличие от жертв насильственных преступлений, как правило, старше, более состоятельны и относительно чаще являются женщинами. Таким образом, термин «белые воротнички» описывает не только обманщиков, но и обманутых.

В исследовании Alison M. O'Connor и соавторов оценивались возрастные особенности точности в обнаружении мошеннических действий по электронной почте [7]. В общей сложности 100 молодых людей (18–26 лет) и 96 пожилых людей (60–90 лет) классифицировали серию электронных писем как законные или мошеннические схемы фишинга, также собиралась информация, были ли они жертвами мошенничества в прошлом. Пожилые люди использовали стратегию «высоких подозрений», они с большей вероятностью неправильно помечали законное электронное письмо как мошенническое по сравнению с более молодыми людьми. Те респонденты, которые становились жертвами мошенничества в прошлом, менее эффективно выявляли мошенничество по электронной почте. Таким образом, результаты исследования Alison M. O'Connor и соавторов дают представление о взаимосвязи между опытом мошенничества и способностью обнаруживать мошенничество.

В продолжение обсуждения возрастных особенностей подверженности мошенничеству стоит отметить работу Burton и соавторов, посвященную метаанализу факторов вовлечения в киберпреступления пожилых и риску виктимизации [8].

Авторы считают, что, хотя пожилые люди редко сообщают о том, что они стали жертвами финансовых киберпреступлений, есть свидетельства того, что пожилые онлайн-пользователи подвергаются повышенному риску.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ В МОШЕННИЧЕСТВО

Среди психологических факторов, способствующих вовлечению в мошенничество, можно предположить наличие виктимных черт личности. Представление о виктимности как социально-психологическом свойстве личности отражено в работах многих авторов, мы отметим только основные. Виктимность личности соотносится с неспособностью противостоять нарушению психологических границ личности, уклонение от субъектной активной позиции в жизни. Из личностных особенностей отмечается эмоциональная

неустойчивость, тревожность, некритичность, повышенная моральная ответственность и т.д [9].

Романовым В.Г. и Романовой И.В. при описании качеств, способствующих тому, чтобы оказаться жертвой мошенников, акцент сделан на ментальности – стремлении получить быструю и легкую выгоду без затрат, невежественности, чрезмерной доверчивости и легкомысленности [3].

У женщин, подвергающихся семейному насилию, значимым фактором является экстернальный локус контроля [10].

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ МОШЕННИЧЕСТВА

Мошенничество оказывает негативное влияние на то, как люди оценивают свое финансовое положение, как в денежном выражении, так и в отношении их чувства финансовой безопасности. Жертвы потребительского мошенничества часто страдают от множества негативных последствий, в том числе психологических проблем, включая недосыпание, депрессию и даже суицидальные мысли [6; 11]. Что еще более важно, такие косвенные издержки часто перевешивают прямые издержки виктимизации [12].

Таким образом, последствиями мошенничества являются не только финансовые проблемы, но и проблемы психологические, наше основное внимание будет посвящено именно психологическим последствиям.

Рассматривая последствия мошенничества, стоит отметить вероятность развития патопсихологической симптоматики.

Рядом авторов были проведены сравнительные исследования последствий насильственных и ненасильственных преступлений. В частности, в работах L. Ganzini, B. Mcfarland, J. Bloom проведен анализ и сделано несколько предварительных выводов при сравнении виктимизации жертв «беловоротничковых» преступлений и жертв насильственных преступлений [6].

Наиболее распространенными психическими осложнениями для жертв насильственных и ненасильственных преступлений были генерализованное тревожное расстройство и большое депрессивное расстройство.

Частота посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) после насильственной виктимизации в данной работе авторами не исследовалась. Деменция и мания, которые необходимо исключить в случаи финансовых потерь, у жертв Pac Rim отсутст-

вовали. Pac Rim – одна из мошеннических финансовых схем, 46% жертв Pac Rim потеряли более 40 000 долларов, а 14% жертв потеряли в этой схеме более 100 000 долларов.

И у белых воротничков, и при насильственной виктимизации наличие психических расстройств в анамнезе и степень виктимизации являлись важными переменными для прогнозирования риска психического расстройства после преступления. В частности, в случае с жертвами мошенничества, предшествующая депрессия, большие финансовые потери и снижение уровня жизни могут увеличить риск большого депрессивного расстройства и суицидальных наклонностей, депрессия может быть более продолжительной и длительной, чем большинство «реактивных депрессий».

L. Ganzini, B. Mcfarland, J. Bloom провели исследование риска развития серьезного психического заболевания после катастрофических финансовых потерь с использованием диагностического интервью. Они обследовали семьдесят два взрослых, которые потеряли свои пенсионные сбережения в результате банковского мошенничества. Большая депрессия по критериям DSM-III присутствовала у 29% жертв в течение первых 20 месяцев после их утраты по сравнению с 2% из 66 человек из контрольной группы того же возраста, пола и места проживания (p менее 0,0001). Генерализованное тревожное расстройство, определенное по критериям DSM-III, испытывали 27% жертв после потери по сравнению с 10% в контрольной группе ($p = 0,03$). После потери у жертв были более низкие субъективные оценки здоровья, больше функциональных соматических жалоб и более высокое использование транквилизаторов, чем у контрольных субъектов. Не было никакой разницы между депрессивными и недепрессивными респондентами в типах копинг-реакций или использовании социальной поддержки и доверенных лиц. Только четверо из 21 жертвы, страдавшей тяжелой депрессией, обратились за помощью к специалисту в области психического здоровья. Авторы пришли к выводу, что катастрофические финансовые потери могут привести к возникновению большого депрессивного расстройства и генерализованного тревожного расстройства.

Установлены различия между жертвами насильственной и ненасильственной виктимизации в злоупотреблении алкоголем и другими психоактивными веществами. Жертвам насильственных преступлений, таких как изнасилование, лечение злоупотребления алкоголем способствовало преодолению ситуации и

предотвращению рецидивов. Однако злоупотребление алкоголем было редкостью среди жертв Pac Rim.

Различный вклад в переживание насильственных преступлений и мошенничества вносит такой аспект как социальная поддержка.

Адекватная социальная поддержка после насильственной виктимизации, такой как изнасилование, выступала важным предиктором хорошего выздоровления и ремиссии психических симптомов.

Выявлено, что жертвы схем Понци подвергаются риску виктимизации из-за членства в группах по интересам. Важным элементом схемы Понци является группа по интересам, то есть группа друзей и коллег, которые доверяют друг другу и сообщают о своих инвестиционных доходах. Доверенное лицо, осуществляющее схему, обычно является членом группы по интересам.

Изучение жертв Pac Rim показывает, что эта сильная социальная сеть сохраняется после виктимизации и не представляет очевидной защитной ценности от депрессивных расстройств. Таким образом, терапевтические стратегии, направленные на увеличение социальной поддержки, могут иметь небольшую ценность после такого рода финансовых потерь.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОШЕННИЧЕСТВУ

Burton и соавторами разработана программа и создана конфигурация контекст-механизм-результат (СМОС). Данная программа объясняет, как, почему и при каких обстоятельствах пожилые люди становятся жертвами финансовых киберпреступлений; программная теория включала 16 СМОС, описывающих как: социальная изоляция, когнитивные, физические и психические проблемы со здоровьем; состояние благосостояния, ограниченные навыки или осведомленность в области кибербезопасности, отношение общества и содержание мошенничества привели к виктимизации. Предполагается усовершенствованная программная теория обеспечивает новую основу для планирования будущих вмешательств. На сегодняшний день авторами опробованы только вмешательства, направленные на повышение осведомленности и навыков пожилых пользователей Интернета. Также предлагаются другие теоретически вероятные вмешательства, включающие программы работы с правонарушителями, специальные меры безопасности, снижение стигмы в масштабах всего общества и повышение осведомленности с группами, которые поддерживают пожилых людей [8].

Таким образом, Burton и соавторы предлагают комплексный подход к проблеме подверженности пожилых людей кибермошенничеству.

Противодействие такому виду мошенничества как кража личных данных рассматривалась в работе Wyre M, Lacey D & Allan K [13]. Авторы отмечают, что данный вид мошенничества становится все более распространенным и сложным, однако мало внимания уделено системе реагирования и тому, как эта система помогает жертвам восстановиться. Авторами проведен анализ 211 случаев кражи личных данных, о которых было сообщено в IDCARE, национальную службу поддержки жертв киберпреступлений. В исследовании также рассматриваются действия и потребности жертв кражи личных данных в течение 12 месяцев. Отмечено, что система реагирования на кражу личных данных почти полностью зависит от реакции жертвы и ограничения вреда, причиняемого кражей личных данных. Авторами отмечается, что в целом система реагирования является разрозненной и несогласованной.

В отечественной литературе основное внимание в противодействии мошенничеству уделено в плане разработки рекомендаций общепсихологического характера и запретов определенных действий [3].

Список источников:

1. Netemeyer R.G., Warmath D., Fernandes D., Lynch J. *How Am I Doing? Perceived financial well-being, its potential antecedents, and its relation to overall well-being* *Journal of Consumer Research*, 45 (1) (2017), pp. 68-89, 10.1093/jcr/ucx109 (дата обращения 18.01.2022)
2. van Dijk, J., van Kesteren, J., & Smit, P. (2007). *Criminal victimisation in international perspective: Key findings from the 2004-2005 ICVS and EU ICS*. United Nations Office on Drugs and Crime (p. 293). <https://ezpro.fa.ru:2696/10.15496/publikation-6621> (дата обращения 18.01.2022)
3. Романов В.Г., Романова И.В. Социальное мошенничество «Covid-19» и манипулятивные технологии социальной инженерии // *Вестник Забайкальского государственного университета* 2020. Т. 26. № 9. С. 57–67 DOI: 10.21209/2227924520202695767 (дата обращения 17.01.2022)
4. Dimmock S.G., Gerken W.C., Graham N.P. *Is fraud contagious? Coworker influence on misconduct by financial advisors*. *Journal of Finance*, 73 (3) (2018),

pp. 1417–1450, 10.1111/jofi.12613 (дата обращения 18.01.2022)

5. Titus R.M. *Personal fraud and its victims*. N. Shover, J.P. Wright (Eds.), *Crimes of privilege: Readings in white-collar crime*, Oxford University Press, New York, NY (2001), pp. 57-66

6. Ganzini L., Mcfarland B., Bloom J. *Victims of fraud: Comparing victims of white collar and violent crime*. *Bulletin of the American Academy of Psychiatry and Law*, 18 (1) (1990), pp. 55-63

7. Alison M. O'Connor, Rebecca A. Judges, Kang Lee & Angela D. Evans (2021) *Can adults discriminate between fraudulent and legitimate e-mails? Examining the role of age and prior fraud experience*, *Journal of Elder Abuse & Neglect*, 33:3, 181-205, DOI: 10.1080/08946566.2021.1934767 (дата обращения 18.01.2022)

8. Alexandra Burton, Claudia Cooper, Ayesha Dar, Lucy Mathews, Kartikeya Tripathi, *Exploring how, why and in what contexts older adults are at risk of financial cybercrime victimisation: A realist review*, *Experimental Gerontology*, Volume 159, 2022, 111678, <https://doi.org/10.1016/j.exger.2021.111678> (дата обращения 18.01.2022)

9. Мусийчук М.И., Яценко Т.В. *Виктимность как фактор риска аддиктивного поведения подростков на основе выявления предикторов зависимостей* // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 1 (69). С. 44–55 DOI: 10.24158/spp.2020.1.5 (дата обращения 19.01.2022)

10. Абакумова И.В., Бессонова Н.Н., Коленова А.С. *Психологические особенности женщин, подвергавшихся насилию со стороны наркозависимого супруга* // *Интернет-журнал «Мир науки»* 2017. Т. 5. № 6. <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN617> (дата обращения 18.01.2022)

11. Sechrest D.K., Shichor D., Doocey J.H., Geis G. *A research note: Women's response to a telemarketing scam*. *Women & Criminal Justice*, 10 (1) (1998), pp. 75-89, 10.1300/J012v10n01_04 (дата обращения 19.01.2022)

12. Kieffer, C. N., & Mottola, G. R. (2016). *Understanding and Combating Investment Fraud*. Pension Research Council. Symposium, May 5–6, 2016.

13. Wyre M, Lacey D & Allan K 2020. *The identity theft response system*. Trends & issues in crime and criminal justice no. 592. Canberra: Australian Institute of Criminology. <https://doi.org/10.52922/ti04299> (дата обращения 18.01.2022)

УДК 519.862

ТРЕГУБ Илона Владимировна,
доктор Экономических наук, профессор
Департамента Математики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
ilonavl_fa@mail.ru

TREGUB Ilona Vladimirovna,
Doctor of Economics, Professor at the Department of
Mathematics,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

АРХИПКИН Марк Евгеньевич,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
arhipkin2001@gmail.com

ARKHIPKIN Mark Yevgenyevich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Миграция является одним из наиболее важных для изучения видов деятельности, и ее эффективный контроль может помочь регионам приема и отправки решить их финансовые и демографические проблемы. Основной целью данной работы является нахождение и проверка новой эконометрической модели миграционного прироста населения на примере Центрального Федерального округа Российской Федерации с 2000 по 2019 год, многофакторная проверка модели на адекватность и работоспособность. Основными задачами новой эконометрической модели являются: упрощение методологии подсчета коэффициента миграционного прироста населения, проверка взаимосвязи между зависимыми и независимыми переменными, нахождение коэффициентов корреляции и проведение регрессионного анализа, сделав подробные выводы на основе полученных данных.

Ключевые слова: коэффициент миграционного прироста населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, валовой региональный продукт на душу населения, численность безработных, численность беженцев, количество смертей.

A NEW METHOD OF ECONOMETRIC MODELING OF THE COEFFICIENT OF MIGRATION POPULATION GROWTH ON THE EXAMPLE OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Abstract. Migration is one of the most important types of activity to study, and its effective control can help the receiving and sending regions solve their financial and demographic problems. The main purpose of this work is to find and test a new econometric model of migration population growth using the example of the Central Federal District of the Russian Federation from 2000 to 2019, multifactorial verification of the model for adequacy and performance. The main tasks of the new econometric model are simplifying the methodology for calculating the coefficient of migration population growth, checking the relationship between the dependent and independent variables, finding the correlation coefficients and conducting regression analysis, making detailed conclusions based on the data obtained.

Keywords: coefficient of migration population growth, average monthly nominal wages of employees of organizations, gross regional product per capita, number of unemployed, number of refugees, number of deaths.

Центральный Федеральный округ (далее ЦФО) имеет неопределимо важное значение для нашей стра-

ны. Прежде всего, это историко-культурный центр России. Именно в ЦФО расположились основные

социально-экономические, научно-исследовательские, политические, просветительские, административные и медицинские центры России. Не стоит забывать, что помимо ранее перечисленных крупных центров в ЦФО зарегистрированы объекты искусства и культуры не только местного, но и мирового значения. По оценкам экспертов, Центральный федеральный округ, по сравнению с другими округами России, имеет наиболее привлекательную среду для инвестиций. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что выявление и исследование проблем и перспектив социально-экономических особенностей региона очень важно.

С экономико-географической точки зрения, положение Центрального Федерального округа можно оценить как благоприятное для развития экономики, особенно для производственного и непроизводственного секторов. Это напрямую связано с тем, что:

В ЦФО проживает отличительно большое количество трудоспособного населения, в том числе высококвалифицированных специалистов.

В состав округа входит столица РФ.

Центральный федеральный округ отличается значительным накопленным промышленным потенциалом, благодаря высокому уровню промышленности.

Округ является местом пересечения главных транспортных узлов и маршрутов России.

В ЦФО возведено большое количество учебных заведений разного профиля и направленности, а также качественных высших научных центров.

Из-за значительного социально-экономического роста страны ЦФО чрезвычайно важны для экономики. Центральный федеральный округ, как столичный округ, лидирует не только по численности населения, но и по экономическому развитию, финансам, науке, культуре, высшему и среднему специальному образованию, плотности железнодорожной и автомобильной сети. Округ отличается значительным вкладом в зарубежную торговлю России. Во всероссийском обмене и экспорте участвуют 70–75 процентов продукции, производимой в машиностроении, 50 процентов химической отрасли и более 30 процентов текстильной промышленности. Доля округа в общероссийских объемах превышает долю населения в нескольких отраслях экономики, что говорит о том, что эти сферы более развиты, чем в других регионах страны. Добывающая промышленность развита недостаточно, что связано с дефицитом природных ресурсов. [1].

Миграция оказывает значительное влияние на динамику населения Центрального федерального округа. Положительное сальдо миграционного прироста населения представляет собой значительный фактор влияния на количество людей, проживающих в Москве и Белгородской, тем самым оно превосходит естественную убыль населения. Коэффициент миграции играл огромную роль для всех округов России, начиная с 1994 года, когда их показатели притока населения были положительными. К началу 2000-х стало видно, что, к сожалению, всё больше и больше людей стало уезжает из окраин всех округов России. Однако эти движения в основном направлены в самое сердце района, а именно в Москву и Подмоскowie [2].

Основной причиной перемещения населения является нынешнее неравенство условий на рынке труда в различных областях. Уровень безработицы или процент экономически активного населения, не имеющего работы, является наиболее обобщенным показателем этого состояния.

В течение предшествующего десятилетия наблюдался вполне объяснимый миграционный обмен между разно удалёнными российскими округами. Например, ЦФО получил больше всего внутренних мигрантов, в то время как округа на Дальнем Востоке получили гораздо меньше. В 2007 году более 147 тыс. человек прибыли в Центральный округ из других округов. На Дальнем Востоке примерно 21 тыс. особей. Очевидно, что внутренняя миграция утратила свою первоочередную задачу распределения трудовых ресурсов в целях поддержания баланса на рынке труда. Государственное управление миграционными процессами необходимо для того, чтобы избежать перекосов на рынке труда, а также с учетом стратегических целей регионального экономического роста. Применение экономико-математических моделей движения населения, а также определение и изучение детерминант миграции помогут в определении моделей миграции в контексте переходной эпохи российского общества и повысят точность прогнозирования.

При изучении миграционного прироста в ЦФО мы рассмотрели следующие характеризующие факторы:

1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций.
2. Валовой региональный продукт на душу населения.
3. Численность безработных.

4. Численность беженцев.

5. Количество смертей.

За период 2000–2019гг. Росстат, Федеральная служба государственной статистики и Федеральная миграционная служба предоставили данные о миграции и отдельных переменных. Данные являются панельными. Всего было исследовано шесть факторов, среди которых одна эндогенная и зависимая – коэффициент миграционного прироста населения (K_m) и четыре экзогенных – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (W), численность безработных (U_m), численность беженцев (N_r), валовой региональный продукт на душу населения (GRP), количество смертей (D). При построении моделей были исследованы различные варианты интеграции компонентов миграции в модели миграции. Учитывалась линейная модель.

Для начала необходимо сформировать таблицу с исходными данными для последующего построения модели и её проверки (табл. 1.)

Табл. 1. Статистически данные по переменным K_m , W , U_m , N_r , GRP , D (составлено авторами)

	K_m	W	U_m	N_r	GRP	D
2000	81,59	21,73	1516,38	12435,00	48,21	17,00
2001	68,40	32,66	1165,34	10186,00	58,85	17,40
2002	63,80	44,33	1000,25	4867,00	75,74	17,80
2003	96,89	58,73	1002,11	595,00	94,25	17,90
2004	104,28	72,76	930,45	268,00	12,15	17,40
2005	101,00	96,22	852,31	163,00	16,49	17,40
2006	94,06	121,17	814,62	94,00	20,88	16,70
2007	69,51	158,77	635,62	193,00	26,73	16,10
2008	69,77	206,66	732,95	346,00	33,15	16,10
2009	64,08	22404,60	1192,96	233,00	29,78	15,50
2010	74,02	253,77	960,78	671,00	35,02	15,20
2011	55,78	284,49	857,58	687,00	41,73	13,90
2012	62,10	321,86	658,91	669,00	45,15	13,90
2013	59,63	362,13	697,82	566,00	49,45	13,60
2014	55,78	399,45	655,05	643,00	53,66	13,60
2015	56,82	419,61	744,86	584,00	58,07	13,50
2016	45,02	459,43	754,99	480,00	66,39	13,50
2017	50,56	485,93	691,11	481,00	71,10	12,90
2018	46,75	546,89	619,95	486,00	79,28	12,90
2019	47,10	607,71	611,61	490,00	83,59	12,06

В таблице введены следующие обозначения:

K_m , Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 населения;

W , Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, 100 тыс. руб.;

U_m , Численность безработных, тыс. чел.;

N_r , Численность беженцев, чел.;

GRP , Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.;

D , Смертность на 1000 человек населения

Линейная модель будет принимать следующий вид.

Табл. 2. Линейная модель Коэффициента миграционного прироста (составлено авторами)

$$\left\{ \begin{array}{l} Km_t = a_0 + a_1 W_t + a_2 Um_t + a_3 N_r_t + a_4 GRP_t + a_5 D_t + \varepsilon_t \\ E(\varepsilon_t) = 0 \quad D(\varepsilon_t) = \sigma^2 \end{array} \right.$$

Имея исходные данные и модель, мы можем провести регрессионный анализ для проверки нашей модели на достоверность, адекватность, работоспособность и аппроксимацию.

Регрессионный анализ – это статистический подход для расчета ожидаемой связи между одной или несколькими независимыми переменными и зависимой переменной. Мы можем смоделировать отношения между указанными переменными, а также прогнозируемые значения на основе модели, используя регрессионный анализ.

Для осуществления регрессионного анализа мы воспользовались программой Microsoft Excel, Data Analysis, Regression. В результате мы получили набор статистических данных, которые в дальнейшем будут исследованы.

R^2 – это число, которое показывает, насколько хорошо данные соответствуют статистической модели, часто просто кривой или линии. Это статистическое число, которое используется в статистических моделях для прогнозирования будущих результатов или оценки гипотез на основе других соответствующих данных. В пропорции к общему изменению результатов, описываемых моделью, этот показатель служит показателем того, насколько хорошо модель воспроизводит наблюдаемые результаты. Иными словами, скорректированный R^2 – это исправленная мера согласия (точность модели) для линейных моделей. Он определяет процент дисперсии процент дисперсии в поле назначения, объясняемый одной или несколькими входными переменными.

R^2 свойственна оптимистичная оценка аппроксимации зависимости линейной регрессией. Он всегда возрастает по мере добавления в модель новых факторов. Скорректированный R^2 стремится исправить эти завышенные значения. Если какой-либо фактор не улучшает модель, скорректированный R^2 может снизиться.

Скорректированный R^2 всегда меньше R^2 или равен ему. Значение 1 соответствует модели, которая идеально предсказывает значения в поле назначения. Отрицательное или нулевое значение указывает на

модель, которая не имеет прогностической ценности. В реальных ситуациях значения скорректированного R^2 лежат между этими двумя крайностями.

Табл. 3. *Regression Analysis, Adjusted R Square* (составлено авторами)

SUMMARY OUTPUT

<i>Regression Statistics</i>	
Multiple R	0,93
R Square	0,86
Adjusted R Square	0,80
Standard Error	8,08
Observations	20,00

Скорректированный R^2 равен 0,80. Это означает, 80% изменений в коэффициенте миграции могут быть описаны изменениями независимых переменных в рамках линейной модели регрессии.

Следующим шагом мы должны проверить качество спецификации модели и стохастичность коэффициента детерминации. Для этого необходимо провести F-test.

F-тест. Согласно нулевой гипотезе, это любой статистический тест, в котором тестовая статистика имеет F-распределение. Он чаще всего используется при сравнении статистических моделей со сбором данных, чтобы определить, какая модель наилучшим образом отражает население, из которого были собраны данные.

Табл. 4. *Regression Analysis, F-test* (составлено авторами)

F	Significance F
16,895	0,00

Для любого разумного уровня значимости тест выполняется. Это означает, что коэффициент детерминации не является случайным, и качество спецификации высокое, модель значительна.

Табл. 5. Regression Analysis, T-test, P-value (составлено авторами)

	Coefficients	Standard Error	t Stat	P-value
Intercept	-46,41	19,90	-2,332	0,04
W	0,001	0,0005	-2,690	0,02
Um	0,05	0,02	2,315	0,04
N_r	0,003	0,001	-3,055	0,01
GRP	-0,17	0,09	-1,895	0,08
D	5,97	1,48	4,046	0,00
			2,947	for alpha 0,01
		T critical	2,131	for alpha 0,05
			1,753	for alpha 0,1

Нахождение и подтверждение скорректированного R^2 не является достаточным основанием для утверждения, что модель пригодна для использования. Немаловажным условием является пригодность описывающих переменных, которые используются в модели. Для это мы провели T-test.

T-test. Если нулевая гипотеза поддерживается, это любой тест статистической гипотезы, в котором статистика теста следует t-распределению Стьюдента. Таким образом, он показывает, работает наша модель или нет. В свою очередь, Наблюдаемые результаты проверки статистической гипотезы, показывающие, что нулевая гипотеза верна, известная как значение P в статистике, по меньшей мере так же серьезны, как и вероятность получения результатов. Вместо точек отклонения используется значение P, чтобы гарантировать, что нулевая гипотеза отклоняется на самом низком уровне значимости. Более низкое значение P указывает на то, что доказательства в пользу альтернативной гипотезы более сильны.

Исходя из полученных данных, мы можем сказать, что $|t \text{ Stat}|$ меньше T critical для каждого коэффициента. Следовательно, все коэффициенты значимы.

Помимо всех ранее проделанных тестов, мы должны проверить наши переменные на гомоскедастичность с помощью Теста Гольдфельда – Квандта (GQ-test).

В эконометрике тест Голдфельда-Квандта (GQ) предполагает наличие определяющей точки, которая

может использоваться для различия дисперсии компонента ошибки. F-статистика используется для сравнения остаточной суммы квадратов (RSS) двух наборов наблюдений, чтобы увидеть, есть ли доказательства гетероскедастичности. Гомоскедастичность – нулевая гипотеза для теста GQ.

$$\text{Goldfeld–Quandt statistic} = 0,273$$

$$1/GQ = 3,583$$

$$F_{crit_{GQ}} = 161,4$$

$$\text{Goldfeld–Quandt statistic} < F_{crit_{GQ}}$$

$$1/GQ < F_{crit_{GQ}}$$

По итогам проверки мы можем сказать, что второе условие теоремы Гаусса-Маркова удовлетворена. Следовательно, наши остатки гомоскедастичны, а коэффициенты состоятельны, эффективны и не смещены.

Заключительной проверкой нашей модели, является её проверка на адекватность.

Контрольным периодом для нашей проверки будет значение K_m за 2019 год, 47,10. Найдя верхний и нижний пределы, мы видим, что реальное значение K_m находится между ними, что свидетельствует об адекватности и работоспособности нашей модели.

Табл. 6. Adequacy check (составлено авторами)

2019	47,10	607,71	611,61	490,00	83,59	12,06
------	-------	--------	--------	--------	-------	-------

$Y_{2019} = 37,637$ – теоретическое значение зависимой переменной.

$Y_{2019} = 20,420$ – нижняя граница

$Y_{2019} = 54,854$ – верхняя граница

В ходе исследования мы проанализировали линейную модель на примере ЦФО за 2000–2019 годы. Нам удалось создать адекватную модель. При которой R^2 равен 0,80. Это означает, 80% изменений в коэффициенте миграции могут быть описаны изменениями независимых переменных в рамках линейной модели регрессии.

Более того, мы доказали, что R^2 не случаен, используя F-test. Significance $F < \alpha$.

Далее мы проверили пригодность описывающих переменных, которые используются в модели, с помощью T-test. Исходя из полученных данных, мы можем сказать, что $|t_{Stat}|$ меньше $T_{critical}$ для каждого коэффициента. Следовательно, все коэффициенты значимы.

Помимо всех ранее проделанных тестов, мы проверили наши переменные на гомоскедастичность с помощью Теста Гольдфельда – Квандта. По итогам проверки мы можем сказать, что второе условие теоремы Гаусса-Маркова удовлетворена. Следовательно, наши остатки гомоскедастичны, а коэффициенты состоятельны, эффективны и не смещены.

Итоговой проверкой стала проверка модели на адекватность, которая показала нам, что модель удовлетворяет всем требованиям и является адекватной.

Прогнозы выглядят достоверно и реалистично, все находится внутри интервала, поэтому мы сохранили условия модели. В данном конкретном случае модель уже апробирована, поэтому было легче понять, все ли мы сделали правильно, или есть какие-то неверные расчеты.

Список источников:

1. Глушкова В.Г., Симагин Ю.А., Социально-экономические особенности Центрального Федерального Округа России // Стратегия развития экономики. 2009, №2 – Вып.35. – С.18.
2. Батищева Г.А., Исследование факторов миграционного обмена между федеральными округами России // Поиск. Проблемы. Решения. 2009, №30 – Вып.123. – С.66.
3. Щербакоева Е., «Миграция в России, предварительные итоги 2020 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/> (дата обращения: 25.11.2021)
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/> (дата обращения: 22.11.2021)
5. Трегуб И.В., Эконометрика на английском языке: учебное пособие / под ред. Трегуб И.В. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – 110с.

УДК 657.6

УРЯДОВ Артем Дмитриевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
a.uriadov@mail.ru

URYADOV Artem Dmitrievich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ЕГО РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности трансформации внутреннего аудита в условиях цифровой модернизации экономики. Выявлены основные направления трансформации внутреннего аудита. Проанализирована роль внутреннего аудита в эпоху цифровой трансформации.

Ключевые слова: внутренний аудит, служба внутреннего аудита, цифровая экономика, цифровая трансформация, модернизация процессов внутреннего контроля.

INTERNAL AUDIT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION: ITS ROLE AND FEATURES

Abstract. The article examines the main features of the transformation of internal audit in the context of digital modernization of the economy. The main directions of transformation of internal audit are revealed. The role of internal audit in the era of digital transformation is analyzed.

Keywords: internal audit, internal service, audit economics, digital transformation, modernization of internal control processes.

Сегодня в эпоху развития и модернизации цифровой экономики многие компании все больше осваивают цифровые технологии с целью удовлетворить постоянно растущие запросы потребителей, увеличить уровень автоматизации своего производства, противостоять новым и более изощренным видам кибератак и удержать свои конкурентные преимущества на рынке.

Цифровая трансформация в большей степени затрагивает и область внутреннего аудита компании, поскольку только при способности и возможности идти в ногу с развитием цифровых технологий бизнеса служба внутреннего аудита сможет оказать необходимую консультационную поддержку. Сегодня в аудиторской науке происходит смена парадигм: традиционный аудит преобразуется в форму интеллектуального, информационного аудита, методология которого основывается на технологии цифрового обучения в профессиональной области и применения профессиональных компетенций.

Служба внутреннего аудита в условиях цифровой трансформации является эффективным инструментом решения непростых задач бизнеса только при повышении уровня собственной готовности к цифровым изменениям. Так, используя цифровые ресурсы и данные (внешние или внутренние), служба внутреннего аудита может найти необходимые взаимосвязи и взаимозависимости, которые позволят не только соответствовать меняющимся рискам, но и прогнозировать изменения в портфеле рисков [5].

Особенности деятельности службы внутреннего аудита в условиях развития цифровой экономики можно выразить через два элемента [6]:

1. Наличие навыков и компетенций сотрудников службы внутреннего аудита для проведения эффективных стратегических консультаций заинтересованным сторонам и проведения аудита рисков, которые связаны с цифровой модернизацией организации;

2. Трансформация собственных процессов и предоставляемых услуг с целью преобразования в функцию,

реализация которой в большей степени основана на использовании цифровых данных и технологий.

Так, речь идет о повышении квалификации сотрудников, непрерывном внедрении и использовании цифровых технологий и автоматизированных инструментов в деятельности службы внутреннего аудита, более тесном взаимодействии с заинтересованными сторонами. Перечисленные элементы в совокупности позволяют службе внутреннего аудита соотносить деятельность организации со стратегическими рисками, и вследствие этого прогнозировать риски и реагировать на них в той степени и темпе, которые требуются при цифровой модернизации компании.

Сегодня трансформация экономики позволяет проводить внутренний аудит на более высоком уровне в том числе за счет использования искусственного интеллекта, аналитики больших данных, облачных технологий, роботизации бизнес-процессов.

Неизбежность процесса цифровой трансформации понимается многими крупными, небольшими компаниями и объединениями. Так, в 2016 году Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (International Auditing and Assurance Standards Board – IAASB [2]) разработал предложение, согласно которому аудиторским компаниям рекомендуется применение передовых технологий с целью повышения качества аудита и минимизации аудиторского риска [9]. Среди таких технологий Совет предложил ИИ-системы с технологиями для анализа больших данных Data Analytics.

Для успешного внедрения цифровых технологий в деятельность компании и эффективной цифровой трансформации организации применяют различные методы. Исследование современного состояния профессии внутреннего аудитора за 2019 год, проведенное компанией PwC, позволило выделить шесть основных привычек, наиболее эффективных в условиях цифровой модернизации для более дальновидного управления рисками (рис. 1).

Говоря о компетенциях сотрудников службы внутреннего аудита следует отметить, что выбор страте-

[* Научный руководитель: КЕВОРКОВА Жанна Аракеловна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве РФ; zhanna.kevorkova@mail.ru

Academic Supervisor: KEVORKOVA Zhanna Arakelovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing of the Financial University under the Government of the Russian Federation; zhanna.kevorkova@mail.ru]

гии формирования цифровых компетенций играет стратегически важную роль в цифровом развитии компании в целом. Среди таких стратегий можно назвать следующие [4]:

1. Сотрудничество с организациями в ходе реализации цифровых инициатив для расширения знаний службы внутреннего аудита в области цифровых технологий;

2. Внедрение программы обучения, направленной на повышение квалификации сотрудников службы внутреннего аудита в области цифровых технологий;

3. Обращение к внешним поставщикам услуг для привлечения необходимых компетенций в области цифровых технологий;

4. Широкое использование общих центров обслуживания, центров передового опыта и центров предоставления услуг для выполнения таких задач, как тестирование данных.

Формирование цифровых компетенций сотрудников службы внутреннего аудита является лишь составляющей в целой системе трансформации.

Другим проявлением цифровой модернизации процессов деятельности организации является внедрение

прикладных цифровых технологий. Например, в России к таким программным продуктам можно отнести «Экспресс Аудит: ПРОФ», «Помощник аудитора», Audit Expert, Audit XP, Audit NET, IT Audit, «Комплекс Аудит» и ряд других [3]. Кроме того, наряду с автоматизацией документооборота и планирования проверок, цифровая трансформация процессов деятельности организации проявляется в выгрузке учетных данных из баз клиентов, интеграции со справочно-правовыми системами и актуализации при переходе на Международные стандарты аудита (МСА).

Говоря об организации внутреннего аудита в эпоху цифровой трансформации следует отметить, что модернизация предполагает комплексный характер, который задействует не только внедрение новых информационных технологий, но и формирование необходимых компетенций сотрудников службы внутреннего аудита.

Таким образом, анализ роли и особенностей внутреннего аудита в условиях цифровой модернизации позволяет сделать вывод о том, что служба внутреннего аудита играет стратегически важную роль для организации в условиях цифровой модернизации.

Полная включенность в план цифровой трансформации организации

Повышение квалификации и наем специалистов для развития со скоростью организации

Определение правильного баланса компетенций для работы с новыми технологиями

Активное взаимодействие с лицами, принимающими решения об основных цифровых технологиях

Сотрудничество и синхронизация усилий для выработки консолидированного взгляда на риски

Помощь организации в принятии мер в ответ на риски в режиме реального времени

Рис. 1. Шесть привычек дальновидного управления рисками в условиях цифровой трансформации экономики [4]

Поскольку лишь благодаря компетенциям сотрудников службы внутреннего аудита, отвечающим современным вызовам и условиям, внутренний аудит может быть проведен наиболее эффективным способом через предоставление необходимой консультационной поддержки и проведения аудита рисков. Отличительной особенностью процессов внутреннего аудита в эпоху цифровой модернизации является применение в экономической деятельности более производительных цифровых технологий, которые позволят способствовать ускорению информационных потоков и хранению больших объемов данных.

Список источников:

1. Botez D., Melega A. INTERNAL AUDIT-ACTUALITIES AND CHALLENGES // STUDIES AND SCIENTIFIC RESEARCHES. ECONOMICS EDITION. – 2020. – №. 32. URL: <http://scesco.ub.ro/index.php/SCECO/article/view/482> (дата обращения: 13.12.2021)
2. International Auditing and Assurance Standards Board [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iaasb.org/> (дата обращения: 13.12.2021)
3. Институт внутренних аудиторов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iiā.ru/inner_auditor/publications/articles/vtoroy-testovyy-razdel/a-sonin-vnutrenniy-audit-kak-vazhneyshiy-element-s/ (дата обращения: 18.12.2021).
4. Исследование современного состояния профессии внутреннего аудитора за 2019 год. Повышая роль внутреннего аудитора: готовность к цифровой трансформации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.ru/riskassurance/publications/assets/pwc-state-of-the-internal-audit-profession.pdf> (дата обращения: 04.01.2022).
5. Камышиникова А.В., Печерских В.М. Внутренний аудит в эпоху цифровой экономики в России // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2019. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-audit-v-epohu-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii> (дата обращения: 02.01.2022).
6. Маслешов Д.В. Трансформация системы внутреннего контроля в условиях цифровизации бизнеса // Управленческий учет. – 2021. – №. 3–1. – С. 97-103. – URL: <https://www.uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/353>. (дата обращения: 27.12.2021).
7. Харисова Ф.И., Новикова И. В. Некоторые перспективы внутреннего аудита в условиях цифровой экономики // Экономика в меняющемся мире. – 2019. – №. 8. – С. 77. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_175189691/Sbornik_EMM_2019.pdf#page=77. (дата обращения: 21.12.2021).
8. Щербакова Е.П., Сетракова Я.М. Организация внутреннего аудита в условиях цифровизации // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2019. – №. 1. – С. 77–79. – URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2019/09/MK-612.pdf#page=77>. (дата обращения: 22.12.2021).
9. Якимова В.А. Возможности и перспективы использования цифровых технологий в аудиторской деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36. – №. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-perspektivy-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-auditorskoy-deyatelnosti>. (дата обращения: 02.01.2022).

ПРОХОД ПО ССЫЛКАМ НАВИГАЦИИ ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИНЯТ В СОСТАВ АФФИЛИРОВАННЫХ ЧЛЕНОВ OECD/INFE

17 февраля 2022 года решением Рекомендательного совета Международной сети финансового образования (International Network on Financial Education - INFE) при Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР/OECD, Париж) Финансовый университет принят в состав аффилированных членов OECD/INFE.

Статус аффилированного членства предоставляется национальным неправительственным, некоммерческим организациям, академическим учреждениям, корпорациям и фондам, работающим в сфере финансового просвещения и образования.

Учрежденная в 2008 году Международная сеть финансового образования объединила национальные профильные учреждения 130 стран, работающие в 4 рабочих группах: разработка международных стандартов финансового образования, циф-

ровизации процесса, финансового просвещения. Эта работа признана на глобальном уровне, на форумах G20 и АТЭС, одобрены и внедрены ряд инструментов.

Это открывает новые возможности непосредственного участия экспертов Финуниверситета в деятельности рабочих органов ОЭСР, глобальных форумах OECD по вопросам финансового образования, выступать приоритетным консультантом по регулярным запросам ОЭСР/INFE при подготовке публичных документов по вопросам финансового образования; участвовать в специальных сессиях Технического (профильного) комитета по решению Рекомендательного совета (Advisory Board), участвовать в сессиях рабочих групп ОЭСР/INFE с правом совещательного голоса.

<http://www.fa.ru/News/2022-02-18-oecd.aspx>

УДК 336.14(045)

ШМИГОЛЬ Наталия Сергеевна,
кандидат экономических наук,
профессор Департамента общественных
финансов, Финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
nshmigol@fa.ru

SHMIGOL Nataliya Sergeevna,
Candidate of economics,
professor of the Public Finance Department
of the Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КООРДИНАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье проанализированы основополагающие элементы эффективного управления ликвидностью Единого казначейского счета (ЕКС), включая межведомственную координацию при управлении ликвидностью. На основе анализа зарубежного опыта сформулированы направления координации деятельности управляющих ликвидностью и государственным долгом, которые предложено учесть в российской практике с целью обеспечения операционной эффективности управления ликвидностью ЕКС. *Ключевые слова:* Единый казначейский счет, управление ликвидностью, управление государственным долгом, операционная эффективность.

FOREIGN EXPERIENCE IN COORDINATING THE PROCESSES OF MANAGING LIQUIDITY AND PUBLIC DEBT AND THE POSSIBILITY OF ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to analyses of the fundamental elements of efficient liquidity management of the Treasury Single Account (TSA), including interdepartmental coordination in liquidity management. Based on the analysis of foreign experience, the directions of coordination of the activities of liquidity manager and public debt manager are formulated, which is advisable to apply in Russian practice in order to ensure the operational efficiency of liquidity management TSA.

Keywords: Treasury Single Account, liquidity management, public debt management, operational efficiency.

В отечественной и современной зарубежной практике процесс управления ликвидностью строится таким образом, чтобы «иметь денежные средства в необходимом объеме в нужное время, добиваясь, чтобы государственные расходные обязательства выполнялись с наименьшими издержками» [7]. Как в российской науке [1,2,5], так и в зарубежной [6-9], управление ликвидностью рассматривается как процесс сбора, распределения и инвестирования денежных средств, который требует:

- применение моделей прогнозирования движения потоков денежных средств, где эффективность управления ликвидностью (правило трех «п»: наличие правильной суммы денежных средств в правильное время и в правильном

месте) зависит от надежности предоставленных данных для прогнозирования движения денежных средств и реалистичности вероятных сценариев;

- наличия краткосрочных инструментов для финансирования внутригодовых кассовых разрывов;
- способности генерировать доходность, управляя остатками денежных средств на ЕКС: здесь, как и в случае с управлением кассовыми разрывами, эффективность управления ликвидностью будет зависеть от наличия структурированных и ликвидных рынков облигаций и краткосрочного капитала;
- межведомственной координации на основе официального соглашения между всеми уполномо-

ченными участниками (министерство финансов, центральное казначейство и центральный банк) об организации информационных потоков и сфер ответственности каждой из сторон при управлении ликвидностью.

Ключевые принципиальные характеристики управления ликвидностью, на которые в настоящее время опирается тематическая группа Казначейского сообщества по управлению ликвидностью (PEMPAL), были сформулированы в 2009–2010 гг. в работах ученых-экспертов МВФ И. Линерта [8] и М. Уильямса [9]. В своих работах в составе ключевых характеристик современной практики управления ликвидностью в числе прочих они выделяют: централизацию бюджетных остатков и создание ЕКС; своевременный обмен информацией между центральным казначейством (органами управления ликвидностью), главными администраторами (администраторами) бюджетных средств и их подведомственными структурами; институциональные механизмы и разграничение сфер ответственности, использование эффективной системы обработки и учета транзакций, которая ведет к сокращению числа этапов обработки транзакций с денежными средствами государства, а также современных банковских, платежных и расчетных систем; использование казначейских векселей и государственных краткосрочных облигаций, сделок РЕПО и обратного РЕПО, срочных депозитов и др. для управления ликвидностью; интеграцию управления государственным долгом и ликвидностью. Помимо перечисленных общих для обоих авторов ключевых характеристик, И. Линерт также выделяет отдельную характеристику – четкое понимание сферы охвата системой планирования ликвидности.

Зарубежный опыт показывает, что важной составляющей успешного прогнозирования ликвидности является выстраивание институциональных основ управления ликвидностью и четкое определение состава органов государственной власти и организаций государственного сектора, участвующих в прогнозировании ликвидности и управлении ликвидностью на ЕКС, распределение полномочий и координация действий между ними.

Важно отметить, что в практике развитых стран ОЭСР и ряда развивающихся стран эффективное управление ликвидностью достигается, помимо

прочего, посредством интегрированного управления государственным долгом и ликвидностью [6]. Такая интеграция может происходить в структуре казначейства, министерства финансов или в рамках специально созданного независимого государственного агентства (государственной корпорации) по управлению государственным долгом. Так, например, во Франции в состав Агентства «Франс-трезор» [4], по сути являющегося Казначейством, входит Управление государственным долгом, в котором есть отдел по управлению ликвидностью. Деятельность данного отдела и управления в целом обеспечивают бэк-офис (операционно-учетное подразделение), ИТ служба и подразделение внутреннего контроля и управления рисками, которые также входят в структуру казначейства. Помимо отдела по управлению ликвидностью, который в числе прочего проводит операции на рынке краткосрочного капитала для покрытия дефицита ликвидности и инвестирования излишков денежных средств, в состав Управления государственным долгом входит операционный отдел, выпускающий казначейские векселя и казначейские облигации и отдел, занимающийся управлением обязательствами и рисками (рисками ликвидности, рефинансирования, контрагента, изменения процентной ставки), связанными с управлением ликвидностью и долгом. Такая структурная интеграция позволяет оперативно координировать работу отдела управления ликвидностью и операционного отдела управления государственным долгом на рынке срочного капитала.

В Венгрии управление ликвидностью осуществляется Государственным агентством по управлению государственным долгом (далее – Агентство), принадлежащим полностью Министерству финансов Венгрии. Миссия Агентства заключается в финансировании государственного долга и дефицита центрального правительства «с наименьшими затратами в долгосрочной перспективе с учетом рисков, на высоком профессиональном уровне и с использованием сложных методов» [3]. Важно отметить, что формально управление ликвидностью и государственным долгом осуществляет Агентство, однако прогнозирование ликвидности на ЕКС осуществляет Государственное казначейство Венгрии и оба ведомства находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Государственное казначейство Венгрии разрабатывает ежедневные

прогнозы движения денежных средств на ЕКС на три месяца, используя в качестве источников информации предварительные уведомления распорядителей средств о крупных суммах расходов, информацию, поступающую «снизу-вверх» (отчеты государственных организаций, данные о резервировании средств, планы финансирования) и «сверху-вниз» (планирование на основании данных предшествующих лет и основных массивов информации о движении денежных средств), обмен информацией на постоянной основе с центральным банком, Министерством финансов, налоговым управлением и прочими крупными структурами – администраторами доходов.

В составе Казначейства США вопросы управления государственным долгом и управления ликвидностью разграничены между разными управлениями, которые входят в подразделение внутригосударственных финансов. Важно отметить оперативную координацию деятельности этих двух подразделений, в том числе путем проведения дважды в неделю совещаний, предметом обсуждения которых являются планы финансирования на неделю и остаток денежных средств.

Зарубежный опыт интегрированного управления ликвидностью и государственным долгом свидетельствует, что последовательное решение задачи взаимной координации этих двух процессов имеет ряд преимуществ и может быть использовано как перспективное направление в российской практике управления ликвидностью, в том числе повышая операционную эффективность данного процесса:

- данные о выплатах процентов по государственному долгу, его обслуживанию и погашению основной суммы долга, денежные потоки в результате выпуска новых государственных займов должны включаться в данные для прогнозирования движения денежных средств на ЕКС. С другой стороны, используя прогноз ликвидности (кассовых остатков), управляющие государственным долгом, учитывая потребности правительства в заемных средствах, делают оптимальный выбор инструментов привлечения заемных средств (объем привлечения - стоимость привлечения и обслуживания): внутренние или внешние, краткосрочные или долгосрочные, облигации или векселя, фиксированная или плавающая ставка, универсальные или специальные и т.д.;

- потенциальные (условные) обязательства в форме государственных гарантий по кредитам и договорам ГЧП обычно оплачиваются правительством по требованию, однако во избежание неисполнения или несвоевременного исполнения таких финансовых обязательств из-за недостатка ликвидности, потенциальные требования, информацией по которым владеет уполномоченный по управлению государственным долгом, также должны учитываться в прогнозах движения средств на ЕКС. Соответственно, орган управления ликвидностью должен координировать свои решения с подразделением по управлению государственным долгом и получать от него информацию об условных обязательствах на случай необходимости их удовлетворения;

- достоверность, горизонт планирования и периодичность прогнозирования движения денежных средств оказывают прямое влияние на управление государственным долгом и учитываются в методике Всемирного банка по оценке эффективности управления государственным долгом (DeMPA). В соответствии с данной методикой для получения оценки С достаточно осуществлять прогнозирование движения ликвидности один раз в месяц, В – один раз в неделю, А – ежедневно;

- прогнозирование движения денежных средств на ЕКС с учетом операций по управлению государственным долгом в ряде случаев (операции по обслуживанию и выплате долговых обязательств с волатильными переменными) должно иметь сценарный характер, в этом случае интегрированное управление предусматривает разработку шоковых сценариев управления ликвидностью на основе макроэкономических прогнозов. Такие шоковые сценарии могут быть полезны при формировании буфера ликвидности и среднесрочной стратегии управления государственным долгом;

- взаимная координация при оперативном управлении ликвидностью и государственным долгом особенно важна в странах, использующих казначейские векселя и государственные краткосрочные облигации для покрытия временного дефицита ликвидности и рефинансирования государственного долга. Управляющий государственным долгом должен выбирать даты погашения долговых обязательств так, чтобы избежать их совпадения с неделями и, особенно, днями, в которые имеет место серьезный отток наличности

(например, при выплате зарплат), т.е. следует выбирать дни притока наличности (дни поступления налоговых платежей). Управляющий госдолгом может снижать уровень проблем в сфере управления наличностью, потенциально возникающих к моменту погашения облигаций на крупные суммы, а также корректировать сбои и нарушения в работе механизмов рынка РЕПО.

Список источников:

- 1.Балынин И.В. Как повысить операционную эффективность использования бюджетных средств в Российской Федерации // Финансы. 2021. № 12. С. 13–21.
- 2.Горлова О.С., Кияшова Д.В. Операционная эффективность при управлении ликвидностью Единого счета федерального бюджета // Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 34–42.
- 3.Миссия и цели Государственного агентства по управлению долгом Венгрии. Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://www.akk.hu/content/path=goals-and-activities> (дата обращения 09.01.2022)
- 4.Организационная структура Агентства «Франс-трезор». Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aft.gouv.fr/en/aft-operations#Debt> (дата обращения 09.01.2022)
- 5.Седова М.Л. Введение казначейского обслуживания в государственном и муниципальном секторах экономики: экономические эффекты

и возможные риски // Банковское дело. 2021. № 9. С. 46–50.

6.Cruz P., Koc F. *The liquidity buffer practices of public debt managers in OECD countries* OECD Working Papers on Sovereign Borrowing and Public Debt Management No: 9. 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/the-liquidity-buffer-practices-of-public-debt-managers-in-oecd-countries_3b468966-en (дата обращения: 08.01.2022).

7.Coskun Cangoz M., Leandro Secunho. *Cash Management – How Do Countries Perform Sound Practices*. 2020. MTI Insight Series. World Bank, Washington, DC. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO, pp. 9 [Электронный ресурс] URL: <https://revistas.uned.ac.cr/index.php/rna/article/view/3572> (дата обращения: 08.01.2022)

8.Lienert I. *Modernizing Cash Management. Technical Notes and Manuals, International Monetary Fund/ 2009*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/tnm/2009/tnm0903.pdf> (дата обращения 09.01.2022).

9.Williams M. *Government Cash Management: Its Interaction with Other Financial Policies. Technical Notes and Manuals, International Monetary Fund. 2010* [Электронный ресурс] URL:<https://www.imf.org/external/pubs/ft/tnm/2010/tnm1013.pdf> (дата обращения 09.01.2022).

ЗАСЕДАНИЕ МАЛОЙ НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «САМОУПРАВЛЕНИЕ»##

В дистанционном формате на базе онлайн-платформы «Microsoft Teams» состоялось очередное заседание малой научной студенческой структуры студенческого научного кружка «Самоуправление».

В ходе заседания обсуждался вопрос участия ПО СК «Самоуправление вне границ» во Всероссийском конкурсе молодёжных проектов в нескольких номинациях.

Председатель МНСС СНК «Самоуправление» Александр Игнатев рассказал о предстоящих в текущем семестре научных мероприятиях, заострив внимание на конференциях, представляющих возмож-

ность бесплатно опубликовать результаты научной работы в рецензируемых журналах и сборниках. Игнатев отметил, что в текущем семестре планируется проведение нескольких конференций на базе кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ.

Секретарь МНСС СНК «Самоуправление» Ярослав Ворошилин рассказал об итогах деятельности МНСС СНК «Самоуправление» в части публикационной активности.

УДК 339.924

АДАМСКАЯ Любовь Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
adamskaia@yandex.ru

ADAMSKAYA Lubov Vladimirovna,
Candidate of sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of State and
municipal management, Financial university under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В данной работе рассматриваются пути преодоления вызовов, представляющих перед российской экономикой и обществом, ввиду глобальных изменений поведения молодежи, ее участия в экономике и влияние этих изменений на формирование иного, с точки зрения качества, человеческого капитала. А также, влияние современных тенденций в образовании и экономике, на потенциальные изменения в формировании человеческого капитала со стороны государства.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационное развитие, образование, молодежь, поколение z, гражданское общество.

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL. TRENDS AND CHALLENGES OF MODERNITY.

Abstract. This paper discusses ways to overcome the challenges facing the Russian economy and society, due to global changes in the behavior of young people, their participation in the economy and the impact of these changes on the formation of a different, in terms of quality, human capital. And also, the impact of modern trends in education and the economy, on potential changes in the formation of human capital by the state.

Keywords: human capital, innovative development, education, youth, generation z, civil society.

101

В настоящее время, когда, как Россия, так и весь мир претерпевают не самые лучшие времена, как для экономики, так и для социума, а равно и общества, в целом. Многими экспертами и до глобального спада в мировой экономике на фоне эпидемии SARS-CoV-2 регулярно поднимался вопрос о развитии экономики посредством повышения уровня человеческого капитала. Безусловно, во все времена в качестве ключевой меры поднятия уровня человеческого потенциала, как качественного, так и количественного, выступала именно ставка на молодежь. Стоит оговориться, что под понятием «ставка на молодежь» стоит рассматривать такое явление, как принятие ошибок и недочетов, допущенных в прошлом, и последующее их искоренение и модернизация подходов в развитии молодежи в настоящем и будущем.

В данном аспекте, а именно огромном внимании именно к развитию человеческого капитала

молодежи, немаловажную роль играет и то, что по мнению социологов, как таковая «молодежь» становится старше. Связано это не в малой степени и с тем, что в умах молодежи сдвигается парадигма о собственном развитии. На сегодняшний день, молодое поколение не всегда стремится идти проторенной тропой, особенно в аспекте образования и карьеры, а установки, предлагавшиеся старшим поколением, долгое время воспринимавшиеся как должное, теперь подвергаются сомнению. Данный процесс непременно приводит к тому, что молодое поколение старается выбрать более комфортный и «интересный» путь собственного развития, отдавая предпочтение накоплению опыта и знаний в тех сферах, которые интересны им самим. Таким образом, молодые люди позже начинают получать высшее образование, позже начинают строить карьеру, позже вступают в брак. Все это непременно ведет к тому, что сдвигается момент начала участия

молодых людей в общем экономическом процессе, что непременно ставит перед руководством многих стран вопрос о столь же масштабной смене парадигм, систем оценки, мер поддержки молодежи и развития человеческого капитала.

В частности, в самом конце 2020 года Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный закон от № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», расширяющий понятие «молодежь», а равно и меры поддержки молодых людей до 35 лет, тем самым включив в число молодых людей еще 13 миллионов человек, таким образом более 40 млн. человек теперь относятся к «молодежи» и могут рассчитывать на поддержку государства.

Однако, стоит понимать, что несмотря на, как говорилось ранее, более позднее вступление в экономический процесс как страны, так и мира в целом, молодежь, предпочитающая выждать и дать себе время на выбор, как правило, не тратит высвободившееся время бесцельно, а накапливает бесценный опыт и самую актуальную валюту современности – знания, что в последствии непременно ведет к более активному развитию как персонально каждого человека, так и накоплению более высокого с точки зрения качества человеческого капитала. А это ведет за собой более активное участие в экономике и, как следствие, более активное ее развитие.

Таким образом, можно сказать, что на одной чаше весов «консервативная» модель, где молодой человек идет по стандартному сценарию и своевременно получает образование, своевременно начинает строить карьеру и так же своевременно заводит семью. Однако если рассмотреть исключительно карьерный аспект, получается, что, в определенный момент, наступает время, когда необходимо стать более компетентным, при повышении или смене места работы или сменить род деятельности ввиду перемен в экономике, а поспешный, но «современный» и необдуманый выбор профессии в юности, заставляет человека встать перед выбором оказаться безработным и долго искать подходящий его критериям вариант продолжения карьеры, либо пройти переобучение, что, как показывает практика, менее приемлемый вариант для людей более старшего поколения.

На другой же чаше весов «современная» или более гибкая модель, где в приоритет ставится не

престижность или перспективность того или иного направления, как образования, так и карьеры, но комфорт и интерес к тому или иному направлению. Но, что более важно в данной модели, во главу угла ставится постоянная наработка опыта и как способ его достижения – самообразование. Причем, накопленный молодым специалистом опыт поиска информации, наработки навыков и самообразования, в процессе выбора направления своего будущего развития, оказывается огромным подспорьем и в будущем, когда данные навыки позволяют, в кратчайшее время, подстроится под любую новую деятельность. Поэтому, можно сказать, что данная модель, хоть и несколько непривычна, и пока еще нова, но тем не менее, именно эта модель отвечает на современные вызовы, когда навык быстрой переподготовки и самообразования позволяет специалисту оставаться профессионально пригодным.

Таким образом, можно констатировать, что та модель, которой придерживается молодое поколение, является ответом на ключевой вопрос современности, а именно, возрастающая скорость изменений в экономике и в мире в целом, а так же глобальные перемены и вызовы, которые непременно возникают в экономике каждой страны, в том числе и ввиду возрастающих скоростей.

В аспекте поддержки молодежи со стороны государства можно привести успешный пример Колумбии, где ввиду недоступности образования в целом, молодежь активно маргинализируется и выбирает ту сферу, где больший доход, а именно – сбор урожая листьев коки для наркокартелей. Однако государство предложило поддержать кооперативы по производству шоколада и компенсировало стоимость оплаты труда сборщиков какао-бобов, что является более стабильной, безопасной работой, которая хотя и не оплачивается так хорошо, как сбор листьев коки, но дает человеку перспективу развития и возможность заниматься собственным образованием, ввиду легальности данной работы, а значит и социальных гарантий. Таким образом не беспокоясь о базовых потребностях, граждане могут больше времени и сил уделить образованию и построению карьеры.

Данный пример несколько далек от Российской Федерации, но он отвечает на ключевой вопрос, который с каждым днем становится все острее, а именно – формирование человеческого капитала через преодоление маргинализации общества, и

в особенности молодого поколения, через вовлечение молодежи в стабильную оплачиваемую деятельность. Данный вопрос становится все острее, поскольку, высшее образование, порой, получается «для галочки» по причине консервативного мнения о его необходимости для всех, а так же по причине того, что высшее образование не всегда успевает за веяниями и переменами в мире, ввиду чего все актуальнее звучит мысль об уже упомянутом навыке самообразования, которое могло бы помочь компенсировать разрыв между знаниями полученными в вузах и требованиями работодателя.

В качестве дополнительной меры, более системного характера, могло бы выступить расширение возможностей для практической наработки навыков студентами и молодежью, как со стороны коммерческих структур и НКО, так и со стороны государственных учреждений. Необходимо так же уточнить, что данная мера является дорогой с двусторонним движением и желания только одной стороны образовательной организации или работодателя мало. Ввиду чего, многими студентами и преподавательским составом поднимается вопрос о расширении возможностей и времени для практики среди студентов. Так, например, некоторые преподаватели, а порой и ВУЗы все чаще, при отсутствии четкого нормативного закрепления положений о практической отработке теоретических знаний, идут навстречу студентам, не запрещая им пробовать свои силы на практике в выбранном направлении.

Стоит оговориться, что понятие «молодежь» была отделена ранее только по той причине, что некоторые профессии могут быть интересны для профессиональной деятельности, однако, получение высшего образования для этой деятельности не является ключевым моментом, а порой, даже наоборот, некоторые работодатели охотнее берут сторонников самообразования, нежели вчерашних студентов.

Со стороны государства могло бы быть возможным субсидировать или предоставлять льготы тем компаниям, которые активно привлекают студентов к практической деятельности, тем самым снимая вопрос о «невостребованности» получения высшего образования.

Таким образом, подводя итог всему ранее озвученному, стоит сказать, что на вопросы об интенсивном развитии человеческого капитала

неосознанно ответили те, кто только начинает формировать качественно иной уровень человеческого капитала Российской Федерации. Иными словами, ставя во главу угла осознанный выбор будущей профессии и накопление опыта, выбирая самообразование, в ответ на вызов о неактуальности некоторых из получаемых в вузах знаний, желая по настоящему участвовать в жизни страны, сегодняшнее молодое поколение формирует более высокий уровень жизни и тем самым образует из себя качественно иной человеческий капитал страны. Задача же государства пойти навстречу и помочь этому процессу проходить более комфортно и с наибольшей пользой для всех сторон.

Список источников:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>

(дата обращения: 29.01.2022).

2. Кулакова Анна Борисовна Поколение z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. №2 (42).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 28.01.2022).

3. Куликов Сергей Павлович, Коршунов Алексей Владимирович. Исследование специфики формирования трудовых ценностных ориентиров и трудовой активности современной российской молодежи // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. №6.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-spetsifiki-formirovaniya-trudovykh-tsennostnykh-orientirov-i-trudovoy-aktivnosti-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 29.01.2022).

4. Лагутин Олег Владимирович Ценностные ориентации российской молодежи в моделях взаимодействия государства и гражданского общества // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. №1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-rossiyskoy-molodezhi-v-modelyah-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 29.01.2022).

5. Мартышенко Наталья Степановна Роль ценностных ориентиров студентов в формировании человеческого капитала региона // АНИ: экономика и управление. 2018. №2 (23).

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsennostnyh-orientirov-studentov-v-formirovanii-chelovecheskogo-kapitala-regiona>
(дата обращения: 29.01.2022).

б.Официальный сайт государственного департамента США. URL:<https://share.america.gov/ru/лучшее-будущее-закладывается-каждым/>
(дата обращения: 28.01.2022).

УДК 339.924

АДАМСКАЯ Любовь Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление»,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
adamskaia@yandex.ru

ADAMSKAYA Lubov Vladimirovna,
Candidate of sociological Sciences,
Associate Professor at the Department
of State and municipal management,
Financial university under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

КУЛЬТУРНО-НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с развитием человеческого капитала на основе формирования культурно-нравственной позиции молодежи. Представлены позиции основных исследовательских направлений, научных школ в области изучения молодежи как особой социально-демографической группы. Определена особенность культурно-нравственной позиции молодежи.

Ключевые слова: человеческий капитал, культурно-нравственная позиция молодежи, ценностные ориентиры, кадровый потенциал.

CULTURAL AND MORAL POSITION OF YOUTH AS A DRIVER OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Abstract. The article deals with theoretical issues related to the development of human capital based on the formation of the cultural and moral position of youth. The positions of the main research directions, scientific schools in the field of studying the youth socio-demographic group are presented. The peculiarity of the cultural and moral position of young people has been determined.

Keywords: human capital, cultural and moral position of youth, values, human resources.

105

Злободневность молодежной темы обуславливает пристальное внимание к ней зарубежных и российских ученых. В современном отечественном общественном сознании сложились «мощные» исследовательские направления, научные школы в области изучения молодежи как особой социально-демографической группы: научные школы социологии молодежи Московского гуманитарного университета, Института социально-политических исследований РАН; Санкт-Петербургского государственного университета и др. Для российских ученых приоритетными в изучении молодежи через призму ее морально-нравственных позиций стали следующие направления:

- отличительные социальные качества, социальное развитие молодежи (В.И. Чупров, Ю. А. Зубок и др.);
- социализация молодого поколения (И.С. Кон, С.Н. Иконникова, А.С. Запесоцкий и др.);

- проблемы, жизненные планы, ценностные приоритеты, духовная жизнь молодежи (В.Т. Лисовский, В.Н., Шубкин, Д.Л. Константиновский, К.А. Абульханова-Славская и др.);
- влияние культуры на духовную жизнь молодежи (А.И. Шендрик и др.);
- молодежные культуры и субкультуры, девиация в молодежной среде (Е. Омельченко и др.);
- социальный портрет молодежи, социально-политическая активность и гражданское самосознание молодежи (М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги и др.);
- проблемы молодежной политики и ее реализации (И.М. Ильинский, А.В. Кочетков и др.).

Важнейшей проблемой культурно-нравственной атмосферы современных обществ, влияющей на позиции индивидов и групп, является дегуманизация социальных отношений.

При этом молодежь в силу ее психологических и биологических особенностей характеризуется

высокой активностью, склонностью к самоутверждению, к гипертрофированной независимости.

Особенность молодежи и ее культурно-нравственной позиции состоит в том, что ей присуще не только движение от зависимости и определенности к независимости и неопределенности, но и тенденция к нахождению относительно стабильных состояний зрелости. [3] Эта стабильность связана с обретением идентичности, собственной культурно-нравственной позиции, и, собственно, она свидетельствует об успешности социализации. Конечно, в современном сложном обществе, подверженном нелинейным изменениям, быстрым и неожиданным трансформациям, такая стабильность может быть только относительной и проявляться в сформированности способности индивида адекватно реагировать на внешние изменения внутренней рефлексией и самоорганизацией.

Еще одним аспектом, влияющим на культурно-нравственную позицию молодежи, является несоответствие между задаваемыми культурой социально значимыми целями и имеющимися институциональными средствами их достижения. Этот аспект аномии применительно к американскому обществу описал Р. Мертон. [2] Общество предлагает молодому поколению идеалы и цели, которые являются одобряемыми для выстраивания индивидуальной жизненной стратегии. Однако в современном обществе не всегда и не для всех доступны институциональные одобряемые и приемлемые для общества средства достижения этих целей. В этих условиях молодежь оказывается перед выбором линии поведения, и возможные выборы обобщены Р. Мертоном в пять возможных типов адаптации к ситуации аномии:

1. конформизм, предполагающий использование стандартизированных институциональных средств для достижения одобряемых обществом целей;

2. инновация как выбор принципиально новых, нестандартных и не институциональных средств для достижения предлагаемых обществом целей; здесь возможно, как конструктивное социальное творчество, так и выбор девиантного поведения;

3. ритуализм предполагает равнодушие к социальным идеалам как жизненным целям, но использование традиционных институциональных средств для выстраивания жизненной траектории;

4. ретритизм связан с отвержением как социокультурных идеалов, так и институциональных

форм их достижения, с уходом от социальной жизни;

5. мятеж предполагает стремление изменить существующую социальную структуру и систему ценностей, навязать обществу как новые идеалы, так и новые формы институциональной организации.

В качестве важнейшего показателя социально-нравственной позиции молодежи следует рассматривать чувство гражданственности, т.е. степени осознания себя как социально ответственной личности за происходящее как в ближнем социальном окружении (школа, институт, место работы, место жительства), так и за дела во всей стране. Гражданственность начинается из равнодушия к происходящему вокруг нас, придания общественно значимым ценностям и приоритетам, по крайней мере, не меньшего значения, чем своим собственным. [1]

Для того, чтобы более полно представить себе культурно-нравственную позицию современной российской молодежи и оценить ее специфику, необходимо рассмотреть те ценности, на которые она ориентирована, и сопоставить их с ценностями взрослого населения.

Социологи отмечают: главное, что ценностно объединяет все возрастные группы населения – приоритет семейных ценностей. По данным различных социологических центров, семья остается «приоритетной» ценностью для россиян. Сегодня, когда мы еще не вышли из состояния ценностно-нормативного хаоса, семейные ценности в определенной степени консолидируют российскую нацию.

Тесно связаны с ценностными ориентациями молодежи представления о факторах жизненного успеха. Как и в случае с ценностными ориентациями, на первое место в структуре факторов успеха выходит «семья».

Жизненный успех у большинства молодых людей, как у заведомо настроенной на прагматические цели, профессиональный успех, так и у обычной молодежи ассоциируется с терминальными ценностями.

В результате проведенного исследования были опрошены 500 молодых людей, в качестве ключевых факторов успеха были выделены следующие: создать счастливую семью; стать настоящим профессионалом, постоянная работа, иметь высокий уровень свободы, иметь возможность реализовать свои способности, иметь друзей и хороший круг

общения, иметь материальное благосостояние, получить признание в обществе, иметь возможность продвижения по службе, строить карьеру, иметь возможность реализовывать высокие запросы потребления материальных ценностей, стать известным. [6]

Анализ поводился в течение десяти лет, при этом рейтинг факторов менялся. В 2012 году в начале исследования в рейтинге факторов жизненного успеха лидировали факторы «счастливая семья» и «профессионализм в работе». При этом фактор «обладать материальным богатством» занял седьмое место из предложенных вариантов оценки. Еще ниже уровень у потребительских ценностей, существенно уступив верхние позиции таким факторам, как «иметь хороших, верных друзей», ценность которых для обычной молодежи существенно превосходит их значение для магистров. В пятерку наиболее значимых факторов успеха вошли консервативная ценность «иметь постоянную работу и гарантированное будущее» и либеральные: «быть свободным и независимым»; «иметь возможность полнее проявить себя и свои способности». Стремление к власти, известности устойчиво занимает последние строчки. Итак, счастливая семья, профессионализм, хорошие друзья и гарантированная занятость составляют ядро ценностных ориентаций молодежи России в представлениях о факторах достижения успеха в жизни.

При этом исследования, проводимые в 2018 и 2020 году показывают изменения в приоритетах жизненного успеха молодого поколения. На первый план выходят факторы, отражающие возможность реализовывать свой потенциал («Иметь возможность реализовать свои способности», «Стать настоящим профессионалом», «Получить признание в обществе») вместе с тем такой фактор как «Иметь материальное благосостояние» воспринимается молодыми людьми как необходимой составляющей успеха. Подобная тенденция говорит о серьезном настрое молодого поколения на развитие своих способностей, получения новых, современных компетенций, что несомненно связано с развитием человеческого капитала молодых людей. Учет этих факторов должен стать определяющим при разработке молодежной политики на любом уровне. [4]

В качестве культурного основания социальной интеграции молодежи выступает ее идентификация (самоидентификация) с определенными ценностями в процессе воспроизводства социальных групп. В процессе идентификации происходит постепенное формирование культурно-нравственной позиции молодого поколения. Таким образом, особенность культурно-нравственной позиции молодежи состоит в ее несформированности, в подвижном, динамичном характере. Эта подвижность определяется, с одной стороны, активным освоением культурного наследия, нравственных норм, социальных ролей, с другой – ориентацией молодого поколения на повышение своего социального статуса во «взрослом» мире.

Список источников:

1. Адамская Л.В. Анализ и оценка молодежной политики на муниципальном уровне; *Самоуправление*. 2020. № 5 (122). С. 108-110.
2. Адамская Л.В. Ментальные корни и самосознание молодого поколения России XXI века; *Самоуправление*. 2020. № 4 (121). С. 101-104
3. Адамская Л.В. Человеческий капитал молодежи в процессе инновационного развития евразийской экономической интеграции; *Самоуправление*. 2021. № 5 (127). С. 92-94
4. Адамская Л.В. Какая молодежь – такое и будущее; *Самоуправление*. 2012. № 3. С. 42-43
5. Адамская Л.В. Местное самоуправление как ресурс формирования активной жизненной позиции молодежи *Социальная политика и социология*. 2013. № 3-1 (94). С. 191-199
6. Доклад о развитии человеческого потенциала // *Официальный сайт Программы развития ООН*. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi> (дата обращения 22.10.2021)

УДК 336.1(045)
ББК 65.26
Авторский знак С17

АЖМУРАТОВА Мадина Ажмамбетовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Департамент общественных финансов
Финансового факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
MAzhmuratova@fa.ru

AZHMURATOVA Madina Azhmambetovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Public Finance of the Faculty of
Finance,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

САМБИЕВ Рахман Ризванович,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва

SAVBIEV Rakhman Rizvanovich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Аннотация. С 1 января 2019 года, после ликвидации Резервного фонда, главным стабилизирующим инструментом государства считается Фонд национального благосостояния (ФНБ). Цель его заключается в поддержании национальной экономики в кризисных ситуациях и обеспечение долгосрочного запаса финансовых активов государства. Первоочередными задачи для ФНБ являются обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений, а также обеспечение покрытия дефицита бюджета Пенсионного Фонда Российской Федерации. Однако анализируя динамику объема ФНБ в последние годы прослеживается в большей степени функция накопления. Средства фонда практически не расходуются, а источники поступлений в ФНБ уменьшаются. В данной статье, посвященной состоянию и перспективам ФНБ, рассмотрены текущая и планируемая деятельность управления ФНБ и предложен альтернативный подход к проблеме эффективного использования средств фонда, являющегося гарантом стабильности в тяжелой экономической ситуации.

Ключевые слова. Фонд национального благосостояния, нефтегазовые доходы, Пенсионный фонд Российской Федерации, Минфин Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации.

STATE AND PROSPECTS OF THE NATIONAL WELFARE FUND

Abstract. Since January 1, 2019, after the liquidation of the Reserve Fund, the Sovereign Wealth Fund (SWF) is considered the main stabilizing instruments of the state. Its purpose is to support the national economy in crisis situations and ensure a long-term supply of financial assets of the state. The priority tasks for the SWF are to ensure co-financing of voluntary pension savings, as well as to cover the budget deficit of the Pension Fund of the Russian Federation. However, analyzing the dynamics of the volume of the SWF in recent years, the accumulation function is traced to a greater extent. The funds of the fund are practically not spent, and the sources of income for the SWF are decreasing. In this article, dedicated to the state and prospects of the SWF, we would like to consider the current and planned activities of the SWF management and propose an alternative approach to the problem of efficient use of the fund's resources, which is the guarantor of stability in a difficult economic situation.

Keywords. Sovereign Wealth Fund, oil and gas revenues, Pension Fund of the Russian Federation, Ministry of Finance of the Russian Federation, Central Bank of the Russian Federation.

Согласно Бюджетному правилу, в ФНБ направляются нефтегазовые доходы федерального бюджета, которые превышают цену отсечения (это 40\$ за

1 баррель нефти Urals в ценах 2017, с ежегодной индексацией в 2%) [1].

При этом с 2020 года ФНБ формируется только за счет нефтегазовых доходов, поскольку поступление доходов с управления средствами ФНБ были приостановлены до 1 февраля 2024 года [2].

На сегодняшний день ФНБ пополняется со сверхприбыли с нефтегазовой деятельности за предыдущий год.

На основании представленных в табл. 1 показателей, соответствующих опубликованным статистическим данным с сайта Минфина [3], составлена диаграмма, показывающая динамику состояния объема средств в ФНБ на 1 декабря в период с 2018 по 2021 году в процентах к ВВП (см. рис. 1). При анализе данной диаграмму наблюдается рост и превышение

с 2019 года необходимого лимита, который должен составлять 7% от объема ВВП.

1 декабря 2020 года, активы ФНБ, превышающие лимит, составили 80% от обязательного объема ФНБ (12,6% к ВВП при обязательных 7%).

1 декабря 2021 года, средства ФНБ увеличились в фактическом значении (в млрд долл. США, в млрд рублей), но потерпели корректировку в процентах к ВВП, но также превысили лимит обязательного объема ФНБ на 5%.

Опираясь на проанализированные показатели можно вывод о том, что в последние годы прослеживается в большей степени функция накопления, поскольку, согласно «Данным о движении средств

Табл. 1. Объем Фонда национального благосостояния

Источник: составлено автором по данным [3]

Дата	в млрд. долл. США	в млрд. рублей	в процентах к ВВП**
01.12.2021	185,20	13 886,33	12,0%
01.12.2020	177,39	13 457,02	12,6%
01.12.2019	124,00	7 946,22	7,3%
01.12.2018	68,55	4 567,75	4,4%

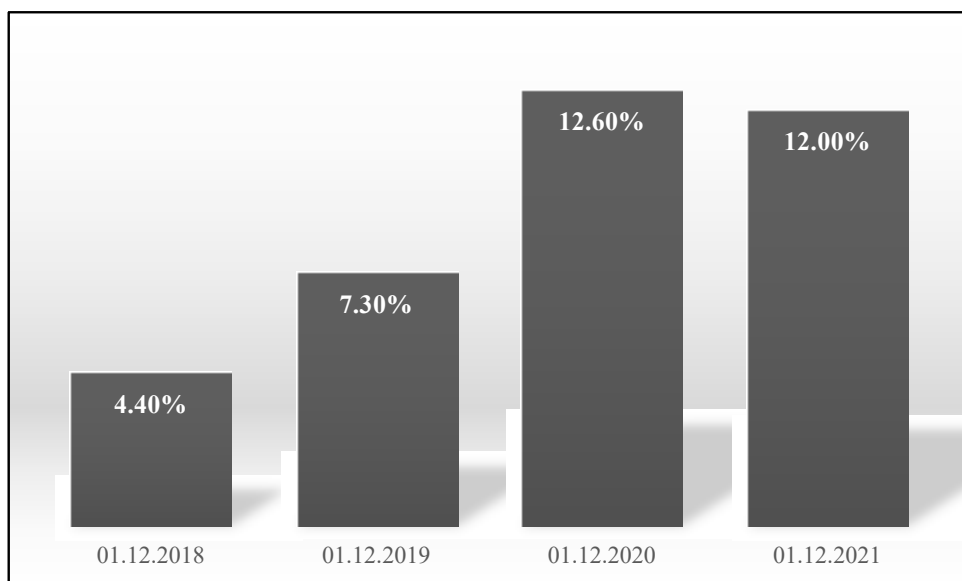

Рис. 1. Динамика объема Фонда Национального Благосостояния в процентах к ВВП

Источник: составлено автором по данным Таблицы 1

и результатах управления средствами ФНБ» [4], суммарные изъятия средств для финансирования добровольных пенсионных накоплений и (или) обеспечение покрытия дефицита бюджета Пенсионного Фонда Российской Федерации с 2019 года составляют 312,33 млрд руб., в то время как объем ФНБ на ноябрь 2021 составляет 13 945,07 млрд руб. Это около 2% от всех средств ФНБ.

Еще одним фактом, что государство выбрало стратегию накопления, является предложение Минфина Российской Федерации о повышении лимита накоплений до 10% ВВП, которое было поддержано Центральным Банком Российской Федерации [5]. Это можно объяснить негативными ожиданиями, с которыми по прогнозам государства российской экономике придется столкнуться.

В этом и заключается проблема, связанная с управлением ФНБ. Оно, основываясь на прогнозировании факторов, которые могут повлиять на экономическую ситуацию в России, одним из которых является возможный мировой энергетический переход, избегает расходования средств ФНБ на текущие нужды.

При этом в настоящем времени средства ФНБ, в основном хранятся в валюте, которую приобретает Центральный Банк Российской Федерации. До февраля 2021 валютная структура средств ФНБ на счетах в Банке России состояла из 3 валют (доллары США, евро, фунты стерлингов). Начиная с февраля 2021 Минфин принял решение об уменьшении доли долларов США в валютной структуре, а с июля 2021 о полной ликвидации инвестиций средств ФНБ в долларовые активы. Данное решение было реализовано за счет диверсификации валют, а именно приобретения таких валют, как китайские юани, японские иены и золото в безналичной форме.

Иными словами, отсутствует методология вложения средств ФНБ, они практически не инвестируются в ценные бумаги. Это еще один факт, говорящий, что Минфин не рискует и занимается накоплением денежных средств, но не их использованием и увеличением за счет инвестиционной деятельности.

Также данная мысль подтверждается тем, что согласно Отчетам о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка эффективности размещения и использования средств Фонда национального благосостояния, в том числе направленных на финансирование инфраструктуры в 2018-2019 годах» [6], нет разработанных и принятых нормативно правовых и методических документов,

которые бы содержали принципы управления средствами ФНБ после достижения объема средств в 7% прогнозируемого ВВП.

Фонд национального благосостояния является гарантом для населения страны, что государство обладает достаточным финансовым инструментом для стабилизации и контроля экономической, политической и социальной ситуации в стране в долгосрочной перспективе. При этом управление этим объемом средств на сегодняшний день не является прозрачным и эффективным, что подтверждается экспертно-аналитическими мероприятиями, в частности это «Мониторинг и оценка эффективности размещения и использования средств Фонда национального благосостояния, в том числе направленных на финансирование инфраструктуры в 2018-2019 годах». Основываясь на положительном опыте других стран (Норвегия, Китай) и учитывая особенности государственного аппарата Российской Федерации, альтернативным вариантом по управлению средствами ФНБ является реструктуризация уполномоченных институтов, а именно создание специализированного органа управления средствами ФНБ. Целью данного субъекта будет анализ всех вариантов накопления, расходования и инвестирования активов, а также планирование структуры использования и вложения финансовых средств ФНБ на основе прогнозируемых рисков и факторов. Контроль данного органа будет осуществлять Минфин Российской Федерации в соответствии с порядком установленным Правительством Российской Федерации.

Данный метод управления должен быть основан на диверсификации портфеля и максимально возможном контроле рисков. Преимуществом перед накопительным характером управления ФНБ является получение доходов от использования средств фонда, что, при правильном регулировании Министерством Финансов, дает возможность обеспечивать деятельность созданного специализированного института за счет части получаемых доходов. Это приведет к увеличению доверия и лояльности со стороны населения, поскольку активы будут храниться не в валюте на счетах Центрального Банка Российской Федерации, курсовая разница которых приводит к изменению объема средств в рублях. Они будут находиться в инвестиционных финансовых инструментах, что обеспечит большую эффективность и больший доступ информации использования средств ФНБ.

Риски, связанные с инвестиционной деятельностью ниже, если сравнивать с рисками снижения объемов средств ФНБ из-за уменьшения нефтегазовых доходов и потерь от курсовой разницы.

Основываясь на описанных деталях управления ФНБ, оптимальным решением для Минфина Российской Федерации является пересмотр эффективности структуры управления ФНБ и переход в перспективе к новым методам управления.

Список источников:

1. БК РФ Статья 96.6. Нефтегазовые доходы федерального бюджета // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/6e2487a3dc9a01fd4c4697ab318177cebfb6a7e8c/
2. Статья «Счетная палата: в 2021 году Фонд национального благосостояния пополняться не будет» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-v-2021-godu-fond-natsionalnogo-blagosostoyaniya-popolnyatsya-ne-budet>
3. Объем Фонда национального благосостояния // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:
4. https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya
5. Данные о движении средств и результатах управления средствами Фонда национального благосостояния // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=93488dannye_o_dvizhenii_sredstv_i_rezultatakh_upravleniya_sredstvami_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya
6. Статья «ЦБ РФ поддерживает предложение о повышении лимита накоплений ФНБ до 10%» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/business/798921>
7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка эффективности размещения и использования средств Фонда национального благосостояния, в том числе направленных на финансирование инфраструктурных проектов, в 2018–2019 годах» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/437/437783d8dad23e062012fd6e5934f233.pdf>

УДК 331.101.3

АКИМОВА Юлия Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург,
akimovaiun@gmail.com

AKIMOVA Yulia Nikolaevna,
PhD in Psychology, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg

БАРТЕНЕВ Валерий Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
Ярославский филиал, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Ярославль,
VABartenev@fa.ru

BARTENEV Valery Alekseevich,
PhD in Pedagogica,
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl Branch,
Yaroslavl

КИРИЛЛОВА Арина Игоревна,
старший преподаватель, Ярославский филиал,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Ярославль,
AIKirillova@fa.ru

KIRILLOVA Arina Igorevna,
Senior Lecturer Financial University under
the Government of the Russian Federation, Yaroslavl
Branch,
Yaroslavl

112

ТРАПЕЗНИКОВА Анна Михайловна,
студент,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург,
trapeznikova.am@edu.spbstu.ru

TRAPEZNIKOVA Anna Mikhailovna,
Student,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. Статья посвящена особенностям мотивации ИТ-специалистов. В тексте статьи рассматриваются общие принципы мотивации труда, а также изложены варианты материального и нематериального мотивирования таких работников. Авторами отмечается такая особенность, присущая российскому рынку труда, как необходимость соперничать за такие кадры с международными и иностранными организациями. В статье рассмотрен такой инструмент мотивации, как опционы. Авторы подтверждают, что достижение эффективной мотивации специалистов ИТ-сферы возможно только при грамотном балансе между материальной и нематериальной мотивационной составляющей, а также лишь при совпадении внутренних мотивов специалиста с внешними применяемыми по отношению к нему мотиваторами.

Ключевые слова: мотивация, ИТ-специалист, особенности мотивации, мотивационные факторы.

PROBLEMS OF EMPLOYEE MOTIVATION IN REMOTE WORK

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of motivation of IT specialists. The text of the article discusses the general principles of labor motivation, as well as outlines options for material and non-material motivation of such workers. The authors note such a feature inherent in the Russian labor market as the need to compete for such personnel with international and foreign organizations. The article considers such a motivation tool as options. The authors confirm that the achievement of effective motivation of IT specialists is possible only with a

competent balance between the material and non-material motivational component, as well as only if the internal motives of the specialist coincide with the external motivators applied to him.

Keywords: motivation, IT specialist, features of motivation, motivational factors.

На сегодняшний день в условиях цифровой трансформации в деловом мире наблюдается рост повсеместного внедрения новых цифровых технологий. Каждая сфера деятельности, в каждой отрасли, во всех бизнес-процессах произошли значительные изменения. В связи с данными преобразованиями все большую актуальность приобретает специалисты, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с ИТ-технологиями. Сюда относятся: программисты и разработчики, аналитики данных, специалисты, чья деятельность завязана на тестировании и апробации различных программных продуктов, системные администраторы, веб-разработчики и дизайнеры, чья непосредственно первостепенной задачей является интеграция продукта или компании в глобальную интернет сеть, в частности в социальные сети, а также девопс-инженеры, занятые налаживанием каналов эффективной коммуникации между программистами и системными администраторами, специалисты, обеспечивающие информационную безопасность компании, обеспечивающие неприкосновенность данных фирмы и другие.

Актуальность рассмотрения особенностей мотивации ИТ-специалистов обусловлена сразу двумя факторами: первым, из которых выступает ранее упомянутое стремительное развитие цифровых

технологий, вторым же фактором является занимающая ключевое место в работе с персоналом организации мотивация сотрудников, выступающая побудителем трудовой деятельности, а также выступающая важнейшей проблемой в подходе к работе с персоналом в разрезе общей психологии [2].

Именно от степени мотивированности сотрудников во многом зависит успех компании, так как именно мотивация побуждает специалистов, занятых в компании улучшать свои показатели и достигать намеченных результатов.

Рассмотрим непосредственно особенности, с которыми обязательно столкнётся HR-специалист, чьей прямой задачей станет привлечение и работа по удержанию в компании ИТ-специалистов.

Рынок труда в условиях современных трансформаций характеризуется дефицитом высококвалифицированных кадров, в том числе, это касается и специалистов, занятых в ИТ-сфере. С развитием тренда на удаленную работу, российским компаниям приходится конкурировать за таких специалистов не только между собой на внутреннем, но и на внешнем рынке труда с зарубежными и международными организациями, что безусловно усложняет задачу и требует новых подходов к мотивации и удержанию сотрудников.

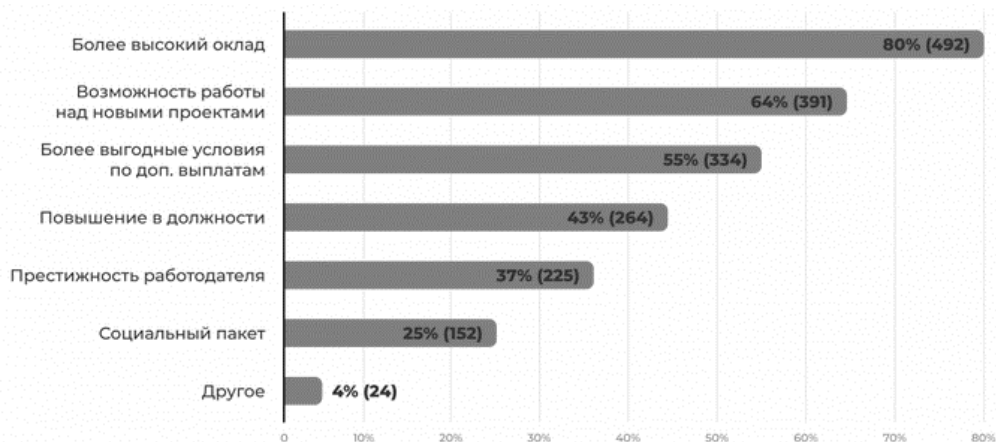

Рис. 1. Результаты опроса, проведенного g-mate [5].

Что касается материальной мотивации, российские компании давно уже приняли и внедрили следующие формы и методы: повышение заработной платы, широкие системы премий и бонусов и многое другое [3].

Казалось бы, что высокой заработной платой уже невозможно привлечь или удержать ни одного специалиста. Однако это не так: рекрутинговым сервисом g-mate, отечественным проектом, представляющего собой нишевый сервис, ориентированный на IT-специалистов, собравший в одном телеграм-боте резюме и вакансии IT-сферы около 500 компаний и более 30 000 специалистов, проведены исследования, ориентированные на выявление склонности к материальной или же нематериальной мотивационной составляющей, побуждающей к увеличению эффективности и продуктивности исполнения трудовой деятельности. В данном исследовании своими мнениями поделились более сотни разработчиков, некоторые результаты которого приведены в виде столбчатой диаграммы на рис. 1. Таким образом, высокий оклад играет немаловажную роль в системе мотивации IT-специалистов [5].

Российские компании не имеют ресурсов для того, чтобы серьезно конкурировать с зарубежными по уровню заработной платы, премий и бонусов, следовательно необходимо искать другие мотивационные преимущества, которые могли бы быть предложены IT-специалисту.

Среди нематериальных методов мотивации, стоит рассмотреть: дополнительное медицинское страхование, дополнительное пенсионное страхование, питание за счет организации, оплату обучения за счёт средств работодателя, поощрение организации и участия в разного рода мероприятиях, предоставленные возможности профессионального и карьерного роста, взаимодействия с признанными специалистами области, возможность удаленной работы, что особенно ценится специалистами данной сферы, и гибкий график работы. Так же IT-специалисты ценят организационный порядок и конкретные алгоритмы действий при выполнении работ в организации [3; 4].

Комплекс, нацеленный на мотивацию IT-специалистов, преследует следующие цели: обеспечение комплексного повышения эффективности и результативности труда, снижение текучести высококвалифицированных кадров, формирование устойчивого

штата работников и эффективных коммуникаций, поддержание потенциала к поиску нестандартных решений типовых задач.

Возвращаясь к исследованию, проведенному g-mate и рис. 1, мы видим, что 25% опрошенных специалистов все же отмечают необходимость наличия социального пакета в компании [5], поэтому следует расширять содержание социального пакета для IT-специалистов.

Рассмотрев базовые методы мотивации сотрудников, и убедившись, что IT-специалисты в них также заинтересованы, как и работники любых других направлений, перейдем к ознакомлению с некоторыми более специфичными факторами, которые присущи в большей степени конкретно рассматриваемым специалистам.

IT-сфера во многом сопряжена с поиском нестандартных подходов к решению типовых задач, поэтому для специалистов данной сферы крайне важным является возможность всестороннего развития и самореализации.

Рассматривать каждого IT-специалиста стоит в отдельности, так как даже работая в команде, такие специалисты остаются самостоятельными единицами. Групповые методы мотивации на IT-специалистов действуют слабо [3] крайне важен индивидуальный подход к подбору инструментов мотивации.

В структуре комплекса мотивации для IT-специалистов необходимо закладывать инструменты, способные предложить специалисту: возможность развития творческого потенциала решения нестандартных задач, предотвращение профессионального выгорания, возможность как вертикального, так и горизонтального профессионального роста и развития [3; 4].

Особое внимание хотелось бы уделить такому сравнительно новому для российских компаний инструменту материальной мотивации IT-специалистов, как опцион [1].

Опцион – это договор, заключаемый между компанией и специалистом, дающий право (здесь важно заметить, что именно право, а никак не обязанность) на приобретение или продажу некоторых активов, чаще всего акций компании. Данный инструмент дает возможность сотруднику: во-первых, заработать на подорожании акций компании, при этом он автоматически становится больше вовлечен и заинтересован в процветании и успехе компании, а во-вторых, дают чувство причастности к компании,

чными акциями владеет специалист, что также способствует повышению мотивации IT-специалиста к повышению показателей и эффективной работе. Опционы не предлагаются всем сотрудникам с первого месяца работы, для заключения такого договора обычно сотруднику необходимо отработать в компании определенное время, к примеру, не менее трех лет.

Снова обращаясь к опросу g-mate, узнаем, что 74% опрошенных осведомлены или по крайней мере слышали об опционах, однако получали их менее 20% [5].

Для зарубежной практики опционы не являются чем-то новым, так, к примеру в США, в частности, в Кремниевой долине данная система хорошо развита и применяется уже более десяти лет. Уже обычной является практика выделения определённого объема акций компании специально под опционы с целью «удержания» людей в организации [1]. При создании системы мотивации и удержания сотрудника важно принять тот факт, что персонал, занятый в организации, в том числе IT-специалисты, формирующие собой человеческий капитал предприятия, не принадлежит фирме.

Большинство IT-специалистов, так или иначе, будут задействованы не только в проектах самой компании, но и во внешних проектах. Поэтому стоит рассматривать такую работу специалиста не как опасность утечки информации, разработок и ценного кадра в иную компанию, а как возможность приобретения сотрудниками уникального опыта, который он сможет в дальнейшем применить при работе уже непосредственно с проектами компании, являющейся для него основным местом работы.

Только при грамотном сочетании как материальной, так и, что немаловажно, нематериальной составляющей мотивации можно не только привлечь, а главное удержать сотрудника. Следует отметить, что внешняя мотивация не способствует долгому удержанию сотрудника в организации и лишь совпадению внутренней мотивации сотрудника с внешними

по отношению к нему стимулами, применяемыми в компании, является основой долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества компании с IT-специалистом.

Список источников:

1. Исаев Алексей, *Опционы как мотивация для IT-работников. Как это работает?* [Электронный ресурс] // RB.RU. - 21 сен 2021 г. - 4 янв 2022 г. URL: <https://rb.ru/opinion/opciony-kak-motivaciya/>. (дата обращения: 03.01.2022).

2. Кичигин О.Э., Акимова Ю.Н. *Человеческий капитал как ключевой фактор развития промышленных предприятий в условиях реализации экономики знаний* // Научно-информационный журнал «Экономические науки», 2021, № 4 (197). С.112-116. DOI: 10.14451/1.197.112.

3. Михайлов А.А. *Особенности мотивации труда IT-специалистов* [Электронный ресурс] // ЕГИ. 2020. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-truda-it-spetsialistov> (дата обращения: 07.01.2022).

4. Степанов Дмитрий, *Из-за кадрового голода зарплаты IT-шников в России стабильно растут на 5-10% в год* [Электронный ресурс] // CNews. - 30 янв 2020 г. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-01-29_izza_kadrovogo_goloda_zarplaty (дата обращения: 07.01.2022).

5. Танский Михаил, *Только в Хантфлоу: интеграция с g-mate* [Электронный ресурс] // Блог Хантфлоу. URL: <https://huntflow.ru/blog/g-mate/> (дата обращения: 07.01.2022).

АНИЮШЕНКОВА Ольга Николаевна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Москва
onanyushenkova@fa.ru

ANYUSHENKOVA Olga Nikolayevna,
Senior lecturer of the Department of English for
Professional Communication,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Статья исследует зарубежный опыт государственной поддержки малого предпринимательства. Автор подробно анализирует формы, виды и методы бюджетного регулирования, как составные части механизма государственной поддержки, приводит возможные источники финансирования и обосновывает целесообразность внедрения зарубежного опыта в Российской Федерации.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, опыт, государственная поддержка, финансирование, развитие.

FOREIGN EXPERIENCE OF SMALL BUSINESS STATE SUPPORT MECHANISM

Abstract. The article examines the foreign experience of state support for small business. The author analyzes in detail the forms, types and methods of budgetary regulation, as components of the mechanism of state support, gives possible sources of funding and substantiates the feasibility of introducing foreign experience in the Russian Federation.

Keywords: small business, entrepreneurship, experience, government support, financing, development.

Проблемы функционирования малого бизнеса были и остаются объектом исследования ученых многих стран мира. Но, несмотря на значительный объем исследований в этой области, проблемы определения взаимосвязи между финансовыми показателями малого бизнеса и микро-, макроэкономическими и институциональными показателями остаются нерешенными.

Зарубежный опыт реализации механизма развития малого бизнеса и перспективы его адаптации к отечественным экономическим условиям требуют тщательного изучения. Именно поэтому существует необходимость досконального изучения теоретических основ и прикладных аспектов зарубежного опыта финансового механизма развития малого бизнеса.

Государственная поддержка малых предприятий может включать: прямое финансирование, ссуды и гарантии по льготным кредитам, государственные заказы и закупки, другие формы, методы, инструменты и механизмы.

Содействие развитию малого бизнеса на благо общества и государства считается нормой в мировой практике. При этом задача государства - не только просто передать малым предприятиям небольшие финансовые, технические и другие ресурсы, но и помочь им выжить на правовой и экономической основе, создать возможности для роста и развития в рыночных условиях [2, 3].

Источниками государственной поддержки малого бизнеса могут быть:

- средства Регионального фонда поддержки предпринимательства;
- средства бюджетов всех уровней, запланированные для этих целей;
- часть свободных средств бюджета;
- средства частных фондов под государственные гарантии;
- фонды смешанных (государственно-частных) компаний [1].

Малый бизнес в развитых странах охватывает средний класс, который является основой устойчивого развития экономики любой страны.

Например, государственная поддержка малого бизнеса в Японии, заключается в предоставлении государственных субсидий и кредитов на развитие бизнеса. Государство выступает поручителем при получении кредита в банке, проводит обучение специалистов за счет государственных средств в специально созданных центрах и бесплатное консультирование предпринимателей. Японское законодательство строго регулирует рыночную стоимость всех типов продуктов; контролирует необоснованный рост цен на сырье, готовую продукцию и услуги, что создает хорошие условия для развития малого бизнеса в стране. На основании действующего законодательства для поддержки предпринимательства в стране были созданы три государственных финансовых фонда для оказания финансовой поддержки малому бизнесу: Центральный кооперативный банк коммерческих и промышленных предприятий, Народная корпорация финансирования, Государственная корпорация финансирования малого бизнеса. Аналогичные задачи ставятся перед Государственной корпорацией кредитного страхования и финансирования малого бизнеса, акционерными обществами по инвестированию и развитию малого и среднего бизнеса. Такие меры государства обеспечивают реальную поддержку малым предприятиям, не имеющим залога высокой ликвидности для обеспечения полученных средств. Малому бизнесу Японии оказывается содействие в получении госзаказов на поставку товаров и услуг, доля которых в объеме госзаказа составляет 45%, в объеме других предприятий и организаций – 32% [6]. Анализ механизмов поддержки малого бизнеса в Японии показывает, что чем больше роль малого бизнеса в экономической жизни, тем более разнообразные формы поддержки он имеет [6].

В Соединенных Штатах развитие малого бизнеса началось во время Великой депрессии, несмотря на снижение объемов производства, массовые увольнения и обесценивание валюты. В начале 1950-х годов правительство приступило к формированию системы регулирования и поддержки малого бизнеса. В 1953 году было создано специализированное агентство American Small Business Support Administration, которое в течение многих лет оказы-

вало техническую и финансовую поддержку стартапам. Финансовая поддержка малого бизнеса в США предоставляется в основном в виде грантов, прямых и гарантированных займов. Субъекты малого бизнеса США могут получить финансовую помощь на уровне штата.

В Германии политика государства по поддержке малого бизнеса направлена на решения различных проблем отдельных земель. Формы государственной поддержки малых предприятий Германии весьма разнообразны, в частности, государство уделяет значительное внимание поддержке малых предприятий, занимающихся исследованиями, инновациями, посредством финансирования этого вида работ и выдачи гарантированных кредитов. Государство предоставляет финансовые ресурсы коммерческим кредитным организациям, которые предоставляют ссуды малому бизнесу в целях содействия микрофинансированию малого бизнеса. Для этого была создана группа KfW, 80% которой принадлежит правительству Германии [4]. Ежегодно из государственного бюджета выделяются большие суммы на поддержку малого бизнеса и льготные кредиты на модернизацию производства из Фонда плана Маршалла. Важную роль играет льготная налоговая и финансовая система. В Германии установлен необлагаемый налогом минимальный доход, а также разработан и внедрен механизм уплаты подоходного налога по льготной ставке [4].

Государственная политика Испании по развитию малого бизнеса направлена на обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции на международных рынках, реализуемая Институтом малых и средних предприятий. В Испании также, практикуется оказание помощи предпринимателям через общества взаимных гарантий. Такие партнерства создаются за счет добровольных взносов предпринимателей и предназначены для предоставления банкам гарантий их участникам при получении кредитов на конкретные предпринимательские проекты, а также для проведения экспертной оценки этих проектов с целью определения уровня их прибыльности [4, 5].

Система государственной поддержки малого бизнеса в Италии, помимо льготного налогообложения, также включает адресные субсидии и льготное кредитование. В Италии государство предоставляет льготные долгосрочные кредиты под 3–5% годовых и дополнительную налоговую льготу за счет

компенсации стоимости кредита при досрочном погашении кредита [5].

Как показывает опыт развитых стран, малый бизнес успешно развивается при постоянной и эффективной государственной поддержке, в условиях оптимального баланса развития крупного, среднего и малого бизнеса. В нашей стране малому бизнесу пока не уделяется должного внимания, по сути, не разработана четкая концепция и всесторонне обоснованная программа развития данной формы бизнеса, а также система финансирования и материально-технического обеспечения формирования и развития малого бизнеса. предприятия несовершенные. Во многих отношениях правовые и организационные вопросы деятельности микрокомпаний остаются нерешенными.

Для стимулирования развития малого бизнеса в нашей стране необходима эффективная и активная поддержка органов государственной власти, доступ к дешевым кредитным ресурсам, информационная и техническая поддержка предпринимателей на всех этапах развития предприятия [2, 3].

Следующие меры поддержки малого бизнеса, применяемые в ряде стран, можно реализовать в Российской Федерации, как на национальном уровне, так и с участием органов местного самоуправления:

- консультативные меры общего характера для предпринимателей, способствующие развитию компаний за счет улучшения существующих и внедрения нового технологического процесса, продукта или услуги;

- поддержка технопарков и центров трансфера технологий; финансовая поддержка бизнес-проектов (предоставление гарантий, кредитов);

- предоставление грантов на крупные инновационные инвестиции; финансирование обучения, послевузовского обучения предпринимателей и их сотрудников;

- финансирование развития научных исследований с их дальнейшим внедрением в реальный сектор малого бизнеса, создание системы академического предпринимательства.

Комплексная реализация этих направлений на основе опыта поддержки малого бизнеса в других странах поможет создать благоприятную среду для развития малого бизнеса в РФ и станет важным фактором экономического роста.

Следует отметить, что высокие темпы развития малого бизнеса в развитых странах стали возможны благодаря продуманной и системной политике государства. Такие страны как Япония, Южная Корея, страны Восточной Азии, Китай, Индия и Бразилия достигли высоких экономических показателей, потому что государственная экономическая политика в этих странах была направлена на поддержку и стимулирование научных, технических процессов с дальнейшей коммерциализацией их результатов системой предпринимательства как во внутренний и внешний рынки. Опыт зарубежных стран демонстрирует важность переориентации в посткризисный период механизма государственной поддержки, чтобы помочь бизнесу выжить в сложных условиях, побудить его к модернизации, в том числе путем ослабления ограничений на доступ к финансовым ресурсам.

Необходимость поддержки малого бизнеса во всем мире считается обязанностью государства, поскольку эти компании уступают крупным предприятиям с точки зрения модернизации, маркетинговых исследований, финансовых ресурсов и конкурентоспособности товаров и услуг [2].

Изучение зарубежных структур и механизмов государственной поддержки позволит выявить общие черты, существующие в каждой стране, несмотря на национальные особенности, с учетом конкретных факторов, и они могут, в определенной степени, быть использованы при реформировании систем, форм и механизмов поддержки и развития малых и средних предприятий в РФ.

Анализируя состояние развития малого бизнеса в некоторых высокоразвитых странах, можно выделить некоторые особенности:

- 1) регуляторная политика правительства должна быть направлена на поощрение и поддержку развития малого бизнеса на законодательном и правительственном уровнях;

- 2) политика предпринимательства направлена на стимулирование инновационной активности;

- 3) необходимо развивать систему поддержки малого бизнеса, вести постоянную работу по совершенствованию деятельности учреждений консультативной и информационной поддержки;

- 4) для малого бизнеса необходимо вводить льготную налоговую политику и оказывать соответствующую финансовую поддержку.

Создание действенного механизма формирования и реализации государственной политики поддержки малого бизнеса в РФ требует продуманного подхода и использования мировых достижений в этой области. При этом зарубежный опыт не может быть напрямую применен в условиях нашей страны, так как каждое государство имеет свои особенности, влияющие на предпринимательскую культуру, отношение общества к предпринимателям, отраслевую структуру экономики и т. д. Необходимо искать собственное решение проблем с учетом экономических реалий сегодняшнего дня и специфики национального менталитета.

Список источников:

1. Анюшенкова О.Н., Игнатьев А.М. Государственно-частное партнерство в условиях кризиса. *Самоуправление*. 2021. № 2 (124). С. 21–24.
2. Abdikeev N.M., Bogachev Y.S., Melnichuk M.V. *Identifying the factors that contribute to sustainable development of the national economy*. *European Research Studies Journal*. 2018. Т. 21. № 2. С. 411–425.
3. Barsukova V.S. *A system of state support and regulation of entrepreneurship in the Russian Federation*. *Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы*. 2019. № 6 (31). С. 20–22.
4. Hrynberh R.S. (2016). *State support for small business in Central and Eastern Europe*. *Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. Science*. 258p.
5. Shepelev S.E. (2008). *State support for small business abroad*. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/ekon46.html>
6. Vorotin V. (2009) *Support for small and medium-sized businesses in the countries of the Asia-Pacific region before and after the financial crisis*. *Economic reforms today*. №24. pp.30-32.

УДК 628.477.6

АХМЕДОВА Гулесар Тахировна*,
аспирант,
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), Ростов-на-Дону
gulesar@mail.ru

AKHMEDOVA Gulesar Takhirovna,
Graduate student,
Rostov State University of Economics (RSUE)
Rostov-on-Don

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССАХ СБОРА, СОРТИРОВКИ И ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ

Аннотация. В данной статье обозначены основные процессы, необходимые для эффективной реализации рециклинга отходов. Даны основные направления образования отходов и их классификации. Рассмотрены способы применения логистического подхода в процессах сбора, сортировки и переработки отходов. Обозначены проблемные аспекты реализации переработки в России, а также потенциальные варианты решения.

Ключевые слова: логистика, экономика замкнутого цикла, переработка, вторичные материальные ресурсы, отходы производства и потребления.

USE OF LOGISTICS METHODS IN THE PROCESSES OF COLLECTING, SORTING AND WASTE RECYCLING

Abstract. This article outlines the main processes necessary for the effective implementation of waste recycling. The main directions of waste generation and their classification are given. The ways of applying the logistic approach in the processes of collection, sorting and processing of waste are considered. The problematic aspects of the implementation of processing in Russia, as well as potential solutions are outlined.

Keywords: logistics, circular economy, recycling, secondary material resources, production and consumption waste

120

Управление отходами является важной частью инфраструктуры общества. Задача обращения с отходами состоит в том, чтобы заботиться об отходах безопасным, гигиеничным и устойчивым способом. Под устойчивым мы подразумеваем финансовую и экологическую устойчивость.

Первоначально управление отходами заключалось в сборе тех материалов и ресурсов, которые не годились для использования. Факт осуществления сбора был важен из-за неприятного запаха, распространения инфекции и вредителей. В последние годы все большее внимание уделяется переработке отходов как ресурсу для производства новых товаров.

Эффективное управление ресурсами – это основополагающая задача, для решения которой все еще проходят поиски наиболее продуктивных вариантов во всех развитых и развивающихся государствах мира. Количество отходов растет, а потребность в сырье возрастает. Поэтому необходимо максимально заботиться о ресурсах в отходах, чтобы сократить использование нового сырья.

Переработка – это забота о ресурсах в отходах. Переработка важна в связи с несколькими показателями, к примеру, чтобы минимизировать загрязнения окружающей среды, развивать «здоровую» экономику в стране и что не менее важно, иметь хорошие условия труда с акцентом на безопасность [1].

[*Научный руководитель АЛЬБЕКОВ Адам Умарович, доктор экономических наук, профессор, Президент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» / «РГЭУ (РИНХ)»
Scientific Supervisor: ALBEKOV Adam Umarovich, Doctor of Economics, Professor, President of the Rostov State University of Economics (RINH) / RSEU (RINH)]

17 целей устойчивого развития ООН заключаются в том, чтобы заботиться о потребностях людей, живущих сегодня, не разрушая возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Цели устойчивого развития отражают три аспекта устойчивого развития:

1. климат и окружающая среда;
2. экономика;
3. социальные условия.

Переработка и управление отходами относятся ко всем трем аспектам, что говорит о важности данной сферы деятельности современной экономики.

В средствах массовой информации достаточно много пишут и говорят о зеленом сдвиге и экономике замкнутого цикла. Данные понятия особенно актуально для тех институтов общества, которые задействованы в процессах переработки отходов. В целях сохранения ресурсов и предотвращения загрязнения в России приняли ряд законов и постановлений, устанавливающих требования к надлежащему обращению с отходами и их переработке, это вносит значительный вклад в развитие индустрии вторичной переработки и превратилось из ручного труда в промышленное производство, создавая пространство для множества различных рабочих мест в области сортировки, логистики, производства, разработки и обслуживания клиентов [3]. Однако, к сожалению, в России данная сфера недостаточно развита и прослеживается ограниченность инфраструктурного обеспечения. Стоит отметить, что зачастую логистикой сбора, сортировки и переработки занимаются предпринимательское сообщества, однако в мелких объемах и далеко не во всех субъектах страны. Более того, индустрия переработки нуждается в квалифицированных, творческих и мотивированных сотрудниках, количество которых с расширением данной сферы должно расти. Индустрия отходов и переработки – это захватывающая отрасль, которая быстро развивается. Это важный фактор экономики замкнутого цикла.

Отходы образуются в домашних хозяйствах, на государственных предприятиях. Они собираются муниципалитетами, муниципальными компаниями или частными компаниями и транспортируется на прием для перегрузки и на различные формы переработки. При обработке ресурсы в отходах используются, для выработки нового сырья. Таким образом, цепочка создания стоимости отходов часто представляет собой замкнутый круг и является

важной частью инфраструктуры общества, включая в себя множество видов деятельности с различным оборудованием. Собранные отходы отправляются на переработку материалов, утилизацию энергии или на свалку. На сегодняшний день в России большая часть отходов производства и потребления помещается на территории, задействованные под свалки, меньшая часть, а именно от 4–6% подвергается переработке, более того, за последние годы участились случаи использования несанкционированных свалок.

Отходы образуются во всех местах, где есть домохозяйства и предприятия, поэтому отходы необходимо транспортировать в утвержденные пункты приема, а затем на предприятия по переработке и очистке. Важно иметь эффективные транспортные решения, чтобы отходы можно было транспортировать туда, где ресурсы используются наилучшим образом. Транспортировка отходов должна быть максимально рациональной и безвредной для окружающей среды.

Существует множество различных вариантов решений по сбору отходов с различными областями применения. Для наиболее эффективной реализации процессов сбора, сортировки и переработки отходов различных отраслей, важно применять в деятельности логистические механизмы, которые позволили бы применять данные процессы с минимизацией затрат и повышением продуктивности.

На наш взгляд, на станциях переработки отходы должны сортироваться у источника в разные контейнеры. Кроме того, на многих муниципальных утилизационных станциях часто есть предложение сдать вещи для повторного использования. Постепенно стало обычным делом иметь магазин подержанных вещей, соединенный со станцией переработки. Этим может управлять компания по утилизации отходов или некоммерческие организации. Также существует достаточно большое количество частных мусороприемных пунктов для перевалки и сортировки больших объемов мусора. Это отходы поступают из промышленности, строительства или другой хозяйственной деятельности. Муниципальные предприятия по утилизации отходов также могут сдавать свои отходы в подобные приемные пункты. Это могло бы облегчить дальнейшую материальную переработку отходов. Централизованная сортировка отходов всегда будет сочетаться с исходной сортировкой отдельных видов отходов.

На сегодняшний день, существует множество видов приема отходов. Например:

- 1.станции переработки для частных лиц или предприятий с небольшим количеством отходов;
- 2.станции перевалки отходов в схеме сбора;
- 3.приемные сооружения для крупных фракций отходов промышленности и других предприятий;
- 4.комбинация вышеперечисленных видов приема отходов.

Различные виды отходов имеют различный состав и свойства, используя ресурсы в отходах, разные типы отходов поддаются переработке по-разному. Некоторые хорошо подходят для вторичной переработки материалов, а другие используются для получения энергии [2].

В современной отрасли есть классификация отходов по степени опасности, стоит отметить, что в зависимости от этого показателя меняется форма обращения с отходами. Опасные отходы – это отходы, которые могут причинить вред животным, людям или окружающей среде при неправильном обращении. Причины этого могут заключаться в том, что они могут быть легковоспламеняющимся, коррозионными, токсичными, воздействовать на наследственные системы или вызывать аллергические реакции. С отходами, в отношении которых есть основания считать их опасными, следует обращаться подобным образом. К опасными отходам могут также относиться вещества и материалы, с которыми ежедневно сталкиваемся в бытовых условиях, например, краски, батарейки и чистящие средства. Безусловно, крайне необходимо соблюдать меры безопасности при обращении с опасными отходами.

Ниже мы описали некоторые виды отходов и способы их обработки. Влажные органические отходы легко разлагаются, такие органические отходы, как пищевые отходы, отходы пищевой промышленности и сельскохозяйственные отходы. Влажные органические отходы обрабатываются компостированием или биогазовым процессом. В этих процессах образуются биоудобрения для почвы. В биогазовом процессе также образуется биогаз, который можно использовать в качестве топлива. Садово-парковые отходы – это листья, ветки, трава, растения, торф и др. Садово-парковые отходы хорошо подходят для компостирования. Обычно при компостировании садовые отходы смешивают с другими видами отходов, такими как ил или влажные органические

отходы. Садовые отходы обеспечивают необходимую структуру для компостирования [4]. Пластик является важным материалом в современной жизнедеятельности человека, и существует множество различных видов пластика. Хорошо известно, что пластиковые отходы создают серьезные экологические проблемы, если они попадают в природу. Большая часть пластиковой упаковки идет на переработку материалов, и существуют большие автоматизированные заводы, которые сортируют пластик разного качества. Одни заводы могут делать это прямо из остаточных отходов, другие принимают несортированный пластик. Картон и бумага перерабатываются в новые бумажные изделия. Газеты и другие печатные материалы могут, например, пойти на производство новой газетной бумаги или бумажных полотенец. Картон для напитков можно использовать для производства конвертов, разделителей, блокнотов и т.д., он может поступать на фабрики по производству картона, гофрированного картона и других видов картона, которые используются для производства картонных коробок и других изделий. Производство нового металла энергоемко, поэтому металлические отходы всегда по возможности повторно использовались. Металлы доставляются на плавильные заводы для переработки.

Использование энергии – сжигание. Отходы, которые не могут быть переработаны, обычно сжигают. На мусоросжигательном заводе отходы сжигаются в большой камере сгорания при высокой температуре. Камера сгорания должна охлаждаться, а вырабатываемое тепло используется для пара (в качестве энергоносителя в перерабатывающей промышленности), для централизованного теплоснабжения в виде горячей воды, для производства электроэнергии в паровой турбине и т.д. Соответственно, при сжигании отходов мы используем тепловую энергию. Поэтому мы называем эту форму переработки отходов утилизацией энергии или рекуперацией энергии.

Таким образом, стоит сделать вывод, что использование вторичных материальных ресурсов на практике сопряжено с множеством трудностей. Главная трудность заключается в том, что предприятиям просто невыгодно иметь дело со вторичными ресурсами, однако это современные реалии России, в Европе, например, благодаря государственной поддержке и развитой инфраструктуре перерабатыва-

ющих комплексов, и разработанных логистических методов на всех этапах, подобных проблем нет [2]. В России на современном этапе, сбор и заготовка требуют сложной системной организации и немалых затрат ручного, малопроизводительного труда, в том числе, современные технологии производства продукции рассчитаны на применение в качестве исходных ресурсов первичного сырья и материалов.

Список источников:

1. Межгосударственный стандарт ГОСТ 30772-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» // Госстандарт РФ. - 2001. №607.
2. А. Альбеков, моделирование процессов рециклинга на принципах логистики / А. Альбеков, А. Кизим, Э. Бerezовский // URL: <http://www.logistikaprim.ru/sites/default/files/48-51.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).
3. Robinson A., *History of Reverse Logistics is at the Core of The Stories of War, Retail, eCommerce, and Automotive Aftermarket* – 2014. / Robinson A. // URL: <http://cerasis.com/2014/02/20/history-of-reverse-logistics/> (дата обращения: 26.01.2022).
4. Zhaoanjian Mao, *Reverse Logistics in Automotive Industry. A multiple case study in automotive industry. Master's thesis / Hogskolan i Gävle, Faculty of Engineering and sustainable development. Sweden. 2014.* - URL : <http://www.divaportal.se/smash/get/diva2:725973/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

БАЗАРОВА Екатерина Андреевна*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва,
katebzrv@gmail.com

BAZAROVA Ekaterina Andreevna,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются миграционные процессы в Северо-Кавказском федеральном округе, которые оказывают значительное влияние на существующие экономические процессы региона. Целью исследования является изучение миграционных процессов Северо-Кавказского федерального округа путем разработки эконометрической модели со спецификацией, а также определения зависимых и независимых переменных.

Ключевые слова: эконометрическая модель, миграция, население.

ANALYSIS OF MIGRATION PROCESSES IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION
Abstract. The article shows migration processes in the North Caucasus Federal District, which have a significant impact on the existing economic processes of the region. The aim of the study is to study the migration processes of the North Caucasus Federal District by developing an econometric model with a specification, as well as determining dependent and independent variables.
Keywords: econometric model, migration, population.

Миграция населения является важным фактором, влияющим как на каждое государство, так и на весь мир, в частности. Во второй половине прошлого века миграционные процессы стали все больше распространяться на весь мир и оказывать значительное влияние на все сферы жизни.

В данной статье были использованы следующие методы: системный подход, сравнительный анализ, экономико-математический анализ, построение эконометрической модели. Также был проведен анализ статистических материалов Росстата. Вычисление, приведенные в работе, выполнены с помощью Excel.

Цель научной публикации: определение факторов, влияющих на миграцию в Северо-Кавказском федеральном округе и создание эконометрической модели с показателями, оказывающих на них влияние. Для предложенной статьи были сформулированы следующие задачи, которые находят свое отражение в представленной работе:

- 1) создание эконометрической модели, основываясь на статистических данных Северо-Кавказского федерального округа;
- 2) анализ миграционных процессов на основе статических данных Северо-Кавказского федерального округа.

[Научный руководитель: ТРЕГУБ Илона Владимировна, доктор экономических наук, профессор департамента математики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, ITregub@fa.ru*

Scientific supervisor: TREGUB Ilona Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Mathematics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, ITregub@fa.ru]

Во время написания статьи были использованы труды многих профессионалов в данной сфере, в том числе: Трегуб И.В., Мкртчян Н.В., Зубаревич Н.В., Ивченко Ю.С и другие.

В ходе своего исследования первостепенным была задача собрать все необходимые данные, включая факторы, влияющие на экономический рост и имеющие отношение к данной теме. Для этого были собраны годовые данные о темпах миграционного прироста на численность населения, величине жилого фонда, численности населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций, количестве предприятий и организаций в исследуемом округе.

Для выявления связи между изучаемыми переменными была рассчитана матрица парных корреляций, представляющей собой коэффициенты корреляции между переменными, рассчитанными по формуле Карла Пирсона:

$$r = \frac{\sum xy - \frac{\sum x \cdot \sum y}{n}}{\sqrt{(\sum x^2 - \frac{(\sum x)^2}{n}) \cdot (\sum y^2 - \frac{(\sum y)^2}{n})}}$$

На основе статистических данных получим следующую корреляцию, представленной в табл. 1.

Табл. 1. Матрица парных корреляций

	<i>Km</i>	<i>F</i>	<i>P</i>	<i>W</i>	<i>N_o</i>
<i>Km</i>	1				
<i>F</i>	-0,45	1			
<i>P</i>	-0,43	1	1		
<i>W</i>	-0,35	0,98	0,97	1	
<i>N_o</i>	-0,62	0,39	0,36	0,39	1

Таким образом, очевидно, что корреляция между *Km* и *F*, *Km* и *P*, *Km* и *W* - низкая отрицательная, *Km* и *N_o* – достаточно сильная отрицательная, в то время как *F* и *W*, *P* и *W* – высокая положительная и *F* и *N_o*, *P* и *N_o*, *W* и *N_o* – средняя положительная. Близкое к единице значение коэффициента корреляции между независимыми переменными может быть признаком мультиколлинеарности и приводит к неверному знаку у коэффициента модели, что проверяется, например, оценкой коэффициентов модели на разных выборках.

Дальнейшим шагом было построение эконометрической модели с учетом четырех принципов спецификации:

1. Преобразование должно выполняться в рамках системы линейных уравнений;
2. Количество эндогенных переменных должно быть равно количеству уравнений в системе;
3. Все переменные должны быть датированы; должны быть определены периоды времени;
4. В модель должен быть включён параметр случайной ошибки, чтобы охарактеризовать влияние случайных факторов).

Модель приобретет следующий вид:

$$\begin{cases} Km_t = a_0 + a_1 \cdot F_t + a_2 \cdot P_t + a_3 \cdot W_t + a_4 \cdot N_o_t + \varepsilon_t \\ E(\varepsilon_t) = 0 \\ D(\varepsilon_t) = \sigma^2 \end{cases}$$

где Km_t – темпы миграционного прироста на численность населения в 10000 человек;
 F_t – жилой фонд в млн. кв. км;
 P_t – население в тысячах человек;
 W_t – среднемесячная номинальная начисленной заработной платой работников организаций в рублях;
 N_{O_t} – количеством предприятий и организаций в штуках;
 ε_t – случайная величина.

Следующим шагом является нахождение неизвестных коэффициентов экзогенных переменных, который в данной работе будет исследоваться с помощью метода наименьших квадратов (МНК). Конечной целью построения модели является получение уравнения, которое можно использовать для прогнозирования значений эндогенных переменных.

Если данные ограничены, необходимо подобрать предполагаемую функцию с точными известными значениями, потому что качество окончательного уравнения зависит от качества этого соответствия.

Как только уравнение подобрано, между реальными значениями и подобранными значениями появляются различия или остатки, которые определяются как:

$$(1) \quad e_i = Y_i - \hat{Y}_i$$

Согласно первому принципу спецификации (где b_1 и b_2 – неизвестные коэффициенты). Таким образом, формулу для остатков можно переписать как:

$$(2) \quad \begin{aligned} \hat{Y}_i &= b_1 + b_2 \cdot X_i \\ e_i &= Y_i - b_1 - b_2 \cdot X_i \end{aligned}$$

Согласно методу МНК для получения идеальной подгонки необходимо минимизировать сумму квадратов невязок (RSS). Это можно объяснить совпадением подгоночных и реальных значений при нулевых невязках.

(3)

$$\begin{aligned} RSS &= \sum_{i=1}^n e_i^2 \\ RSS &= \sum_{i=1}^n (Y_i - b_1 - b_2 \cdot X_i)^2 \end{aligned}$$

Для того чтобы минимизировать RSS, необходимо взять частную производную по b_2 и b_1 и приравнять полученное выражение к 0. Таким образом, получим коэффициенты b_2 и b_1 . Окончательные формулы для b_2 и b_1 принимают следующий вид:

(4)

$$\begin{aligned} b_1 &= \bar{Y} - b_2 \cdot \bar{X} \\ b_2 &= \frac{Cov(X;Y)}{Var(X)} \end{aligned}$$

Оценка коэффициентов модели проводилась с помощью инструмента Анализ Данных в Microsoft Excel, результатом чего стали табл. 2–4.

Табл. 2. Регрессионная статистика

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,95
R-квадрат	0,90
Нормированный R-квадрат	0,86
Стандартная ошибка	8,47
Наблюдения	15

Табл. 3. Регрессионная статистика

Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Знач. F</i>
Регрессия	4	6422,57	1605,64	22,39	0,00
Остаток	10	717,16	71,72		
Итого	14	7139,73			

Табл. 4. Регрессионная статистика

	Кoeffициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	-4524,94	1194,77	-3,79	0,00
F	-13,92	2,75	-5,06	0,00
P	0,07	0,02	4,12	0,00
W	0,02	0,00	5,96	0,00
N_o	0,00	0,00	-3,07	0,01

При оценивании коэффициентов экзогенных переменных необходимо проводить проверку мультиколлинеарности — наличия линейной связи между объясняющими переменными регрессионной модели, что приводит к нестабильности оценок значений параметров.

Спецификация оцененной эконометрической модели в нашем случае имеет вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} Km_t = -4524,94 - 13,92 \cdot F_t + 0,7 \cdot P_t + 0,02 \cdot W_t - 0,0001 \cdot N_{o_t} + \varepsilon_t \\ E(\varepsilon_t) = 0 \\ D(\varepsilon_t) = \sigma^2 \end{array} \right.$$

Затем следует запустить определенные тесты, чтобы проверить, стоит ли рассматривать модель. R^2 -тест — один из них:

(5)

$$R^2 = 1 - \frac{Var(e)}{Var(Y)} = 1 - \frac{\frac{1}{n}RSS}{Var(Y)}$$

В нашем исследовании нормированный $R^2 = 0,86$. Это означает, что 86% изменений коэффициента миграции объясняется изменениями независимых переменных, к числу которых относятся жилой фонд, численность населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, количество предприятий и организаций в штуках в рамках линейной модели регрессии.

Далее рассмотрим F-тест. Данный тест показывает статистический критерий, статистика которого имеет распределение Фишера. Для выполнения этих условий требуется, чтобы числитель и знаменатель были независимыми случайными величинами, а также суммы квадратов данных величин имели распределение хи-квадрат. Непосредственно F-тест выполняется путем сопоставления статистического значения и критическим значением выбранного распределения Фишера на конкретном уровне значимости. В регрессионном анализе статистическое значение F может быть рассчитано как объясненная сумма квадратов на независимую переменную, деленная на остаточную сумму квадратов на оставшуюся степень свободы:

(6)

$$F = \frac{\frac{ESS}{(k-1)}}{\frac{RSS}{n-k}}$$

Эту формулу можно преобразовать в формулу, работающую с результатами R^2 -теста. Нужно разделить и числитель, и знаменатель на TSS (общую сумму квадратов):

(7)

$$F = \frac{ESS/TSS(k-1)}{RSS/TSS(n-k)} = \frac{R^2/(k-1)}{(1-R^2)/(n-k)}$$

Если полученное значение больше критического, можно сделать вывод, что Y скорее объяснимо, чем получено случайно.

В нашем случае $F = 22,39$, $F_{крит} = 3,48$, что говорит о высоком качестве спецификации модели.

Последним шагом является проверка адекватности модели с использованием доверительного интервала. Во-первых, эндогенная переменная для следующего года (следующего за последним годом нашей выборки, используемой в расчетах) рассчитывается путем применения полученного уравнения с коэффициентами:

$$\widehat{Y}_p = a + b * x_p$$

Во-вторых, это значение используется для построения доверительного интервала:

$$Y_p^- = \widehat{Y}_p - t_{crit} * S_{ai}$$

$$Y_p^+ = \widehat{Y}_p + t_{crit} * S_{ai}$$

Наконец, реальное значение сравнивается с нижней и верхней границей:

$$Y_p^- < \widehat{Y}_p < Y_p^+$$

Если значение принадлежит интервалу, модель адекватна.

На основе имеющихся для модели данных получаем следующие интервалы:

Табл. 5. Доверительные интервалы

\hat{Y}_{2020}	15,84
Нижняя граница	7,70
Верхняя граница	23,98

Таким образом, значение входит в интервал и модель является адекватной. Основываясь на полученных статистических данных с зависимостью от времени, мы можете сделать прогноз на их основе.

Табл. 6. Прогнозирование

	F	P	W	N_o	K_m	Тип прогноза
2021	2	1003	30	129		нейтральный
	2	78	55	313	2	

Таким образом, целью данной исследовательской работы было изучение темпов роста миграции путем построения эконометрических моделей и анализа, который был проведен для того, чтобы проследить влияние нескольких факторов на миграцию.

Очевидно, что миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе достаточно плохая, так как показатели миграции довольно низкие. На наш взгляд, основными причинами этого являются расположение (район находится на юго-западе и не так близко к столице), так как в настоящее время все больше и больше людей предпочитают мигрировать в крупные города или регионы.

Северо-Кавказский федеральный округ на сегодня является одной из наиболее «проблемных» частей России с точки зрения достоверности предоставленных демографических данных, что создает сложности в планировании социальной, экономической и иной политики в регионе.

В нашем примере существует несколько переменных, которые могут влиять на уровень миграции, первая из которых - жилищные фонды, численность населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, количество предприятий и организаций, темпы миграционного прироста на 10 000 человек. Модель прошла большинство тестов, из которых мы можем сделать вывод, что на темпы миграционного роста сильно влияют эти переменные и основаны на общих тенденциях и тенденциях с 2005 по 2020 год.

Таким образом, мы проанализировали значимость независимых переменных и выяснили, каково влияние на зависимую переменную - миграцию населения.

Список источников:

1. Груздева М.А. Региональные особенности развития России: анализ редких подсистем и комплексная оценка устойчивости // Социальное пространство. 2018. № 5 (17).
2. Моисеев В.О., Морозов А.В., Стрекалова Г.Р. Анализ расчета экономических систем с использованием эконометрических моделей // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 6.
3. Гордеев С.С., Зырянов С.Г., Иванов О.П., Кочеров А.В. Экономическая динамика России и регионов в условиях структурного анализа: анализ и прогнозирование // Социум и власть. 2016. № 6 (62).

4. Ивченко Ю.С. *Определение основных факторов уровня валового регионального продукта методами эконометрического моделирования для совокупности регионов Российской Федерации. Статистика и Экономика. 2019. с. 15-16.*
5. Трегуб И.В. *Эконометрика на английском языке. М., 2017. с. 164.*
6. Бельяничев В.Г., Савдерова А.Ф. *Оценка влияния инвестиций в основной капитал на объем валового регионального продукта // Экономика и право. 2019. №1 URL:*
7. Tregub I.V. *Forecasting demographic indicators of the regions of Russia / Proceedings of 2018 11th International Conference "Management of Large-Scale System Development" (MLSD). 2018. с. 855-856.*

УДК 336.5

БАЛЫНИН Игорь Викторович,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента общественных финансов
Финансового факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
igorbalynin@mail.ru

BALYNIN Igor Viktorovich,
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Public Finance
Faculty of Finance
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

ТЕРЕХОВА Татьяна Борисовна,
старший преподаватель Департамента
общественных финансов Финансового
факультета,
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва
ttereheva@fa.ru

TEREKHOVA Tatyana Borisovna,
Senior lecturer, Department of Public Finance
Faculty of Finance
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА: ИТОГИ 2021 ГОДА (ПО ОПЕРАТИВНЫМ ДАННЫМ)

131

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного авторами экспресс-анализа структуры расходов федерального бюджета в 2021 году на основе предварительных данных Федерального казначейства. По итогам экспресс-анализа выявлены отдельные точки дальнейшего роста. В частности, отмечена возможность модернизации классификации расходов бюджетов, а также необходимость увеличения доли расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов (в настоящее время данный показатель составляет 10%).

Ключевые слова: расходы бюджета, федеральный бюджет, бюджетная политика, национальные проекты, национальная экономика, экономический рост.

EXPRESS ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF FEDERAL BUDGET EXPENDITURE: 2021 RESULTS (ACCORDING TO OPERATIONAL DATA)

Abstract. The article presents the results of the authors' express analysis of the structure of federal budget expenditures in 2021 based on preliminary data from the Federal Treasury. Based on the results of the express analysis, separate points of further growth were identified. In particular, the possibility of modernizing the classification of budget expenditures was noted, as well as the need to increase the share of federal budget expenditures for the implementation of national projects (currently this figure is 10%).

Keywords: budget expenditures, federal budget, budget policy, national projects, national economy, economic growth.

Актуальность исследования данной темы во многом обусловлена тем, что социально-экономическое развитие любого публично-правового образования представляется возможным исключительно в условиях продуманной бюджетной политики, особенно в области расходов (при этом, необходимо грамотно сочетать различные их виды и формы, в т.ч. с учётом макроэкономических фак-

торов). Важно отметить, что в научной литературе достаточно подробно рассмотрены проблемы обеспечения финансовой безопасности [1, 5] и проведения ответственной бюджетной политики [3,8]. Причем последняя подразумевает эффективное и ответственное управление доходами [4] и расходами [9] бюджета.

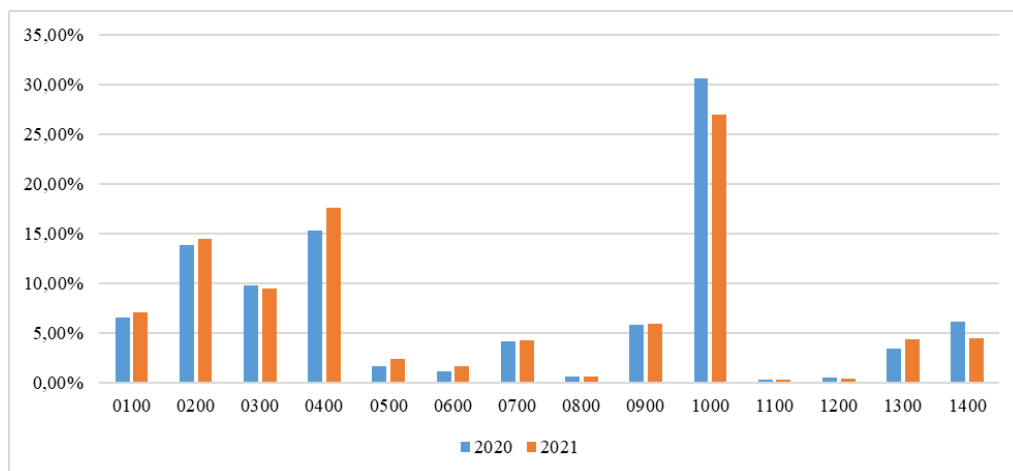

Рис. 1. Структура расходов федерального бюджета в разрезе разделов классификации расходов за 2020-2021 гг.

Источник: рассчитано и построено авторами по данным Казначейства России [10].

Авторы данной научной статьи считают важным провести экспресс-оценку исполнения федерального бюджета по расходам за 2021 год (по оперативным данным) с целью формирования аналитической базы для оперативного принятия важных управленческих решений.

Посредством изучения оперативных данных Федерального казначейства об исполнении федерального бюджета за 2021 год (в том числе в сравнении с аналогичным периодом 2020 года) авторами были проведены расчёты, которые позволяют заключить следующее:

1) темп роста расходов федерального бюджета составил 108,50% (что в абсолютном выражении составляет 1,94 трлн рублей);

2) 44,99% указанного выше роста обеспечено за счет увеличения расходов федерального бюджета на финансирование национальной экономики (в свою очередь, 29,47% их роста обусловлено увеличением финансирования дорожного хозяйства на 257,22 млрд рублей);

3) прирост расходов федерального бюджета в 2021 году (по сравнению с 2020 годом) на жилищно-коммунальное хозяйство предварительно составил 58,79% (68,64% прироста обусловлено увеличением объема расходов, осуществляемых по заключительному подразделу), на охрану окружающей среды – 55,45% (99,75% прироста обусловлено увеличением объема расходов, осуществляемых по заключительному подразделу),

на реализацию мероприятий в области национальной экономики – 25,05%, решение общегосударственных вопросов – 16,67% (следует отметить, что 1/3 прироста обусловлена увеличением расходов по формированию государственного материального резерва), на национальную оборону – 12,85%, на образование – 11,26% (практически 95% прироста обусловлено ростом расходов на общее образование), на национальную безопасность и правоохранительную деятельность – 4,97%, на культуру и кинематографию – 1,05%, на обслуживание государственного долга Российской Федерации – 38,26% (такое числовое значение является следствием ранее принятых решений по осуществлению государственных заимствований);

4) отрицательный прирост объема расходов федерального бюджета на предоставление межбюджетных трансфертов общего характера предварительно составил 20,64% (следует отметить, что это обусловлено сокращением расходов на предоставление иных дотаций), на средства массовой информации – 5,88% (анализ показал, что это обусловлено снижением расходов на телевидение и радиовещание более чем на 12 млрд рублей), на физическую культуру и спорт – 5,76% (по всем подразделам выявлено снижение, за исключением финансового обеспечения спорта высших достижений), на социальную политику – 4,50% (по большинству подразделов наблюдается снижение расходов);

Рис. 2. Структура расходов федерального бюджета на финансовое обеспечение национальной экономики в разрезе подразделов классификации расходов за 2020-2021 гг.

Источник: рассчитано и построено авторами по данным Казначейства России [10].

5) Структура расходов федерального бюджета в 2021 году, в целом, остаётся неизменной (наглядно представлена на рисунке 1):

- ключевое место занимает финансовое обеспечение социальной политики (26,96%; ниже представлен более детальный анализ), национальной экономики (17,59%; ниже представлен более детальный анализ), национальной обороны (14,44%; ниже представлен более детальный анализ), национальной безопасности и правоохранительной деятельности (9,44%; ниже представлен более детальный анализ), общегосударственных вопросов (7,10%; ниже представлен более детальный анализ);

- в 2021 году наблюдается положительный рост доли расходов федерального бюджета на финансовое обеспечение общегосударственных вопросов на 0,5% (в первую очередь обусловлено ростом расходов по 8 и 9 подразделам), национальной обороны – на 0,56% (в первую очередь обусловлено ростом объема расходов по 1, 5, 7 и 8 подразделам), национальной экономики – на 2,33%, жилищно-коммунального хозяйства – на 0,75% (в первую очередь, за счёт роста объёма фи-

нансирования жилищного хозяйства в 2,5 раза, что в денежном выражении составляет 61,83 млрд. рублей; доля данного подраздела – 17,47% по отношению к суммарным расходам по разделу), охрану окружающей среды – на 0,49% (это обусловлено во многом ростом расходов по заключительному подразделу, в рамках осуществляется финансирование «других вопросов»; на данный подраздел в 2021 году приходится свыше 92% расходов), образование – на 0,11%, здравоохранение – на 0,11%, обслуживание государственного долга Российской Федерации – на 0,94% (это обусловлено ростом расходов на обслуживание государственного внутреннего долга Российской Федерации в 1,5 раза, что в денежном выражении превышает 314 млрд рублей);

- в 2021 году зафиксирован отрицательный рост доли расходов федерального бюджета на финансовое обеспечение национальной безопасности и правоохранительной деятельности – на 0,32%, культуры и кинематографии – на 0,04%, социальной политики – на 3,67%, физической культуры и спорта – на 0,04%, средств массовой информации – на 0,07%. Анализ структуры расходов федераль-

ного бюджета на социальную политику показал, что более 52% занимает финансирование пенсионного обеспечения (в которых основная доля осуществляется в форме межбюджетных трансфертов бюджету Пенсионного фонда России). Говоря о структуре расходов на финансовое обеспечение национальной экономики (наглядно представлено на рисунке 2), следует отметить, что около 30% средств направляется на реализацию мероприятий в области дорожного хозяйства, свыше 38% по заключительному подразделу («другие вопросы...»). Данный факт свидетельствует о необходимости либо модернизации классификации расходов (в части выделения новых подразделов, исходя из содержания расходов) либо перераспределения средств по действующим подразделам. Расходы федерального бюджета на мероприятия, отражаемые в первом разделе, в первую очередь направлены на финансирование международных отношений и международного сотрудничества (24,05%). Свыше 73% расходов федерального бюджета на оборону направляется на финансирование деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

К сожалению, только 10% расходов федерального бюджета осуществляются в рамках реализации национальных проектов, что создаёт препятствия для реализации концепции бюджетирования, ориентированного на результаты на высоком уровне. В связи с этим авторами рекомендуется увеличение данного показателя, включая полный отказ от осуществления расходов федерального бюджета на мероприятия, не включенные в состав национальных проектов. Авторская позиция заключается в необходимости разработки долгосрочных стратегий развития публично-правовых образований, на основании которых разрабатываются национальные проекты на долгосрочный период, которым является отрезок времени, превышающий 50 лет и, по возможности, достигающий 100 лет. В данном случае, неизбежны отклонения фактических значений показателей от запланированных. Однако это позволит осуществлять бюджетную политику, нацеленную на конкретные результаты в долгосрочном периоде, независимо от каких-либо шоков и колебаний. Более того, следует повысить прозрачность реализации национальных проектов, связанную как с донесением до граждан дополнительной информации о их содержании и достигнутых результатах, так и в части наступления ответственности должностных лиц (как при срыве

сроков реализации мероприятий/недостижении поставленных показателей, так и при наличии лучших практик, заслуживающих дополнительного поощрения и тиражирования «в массы»).

В заключение, необходимо подчеркнуть целесообразность проведения подобных исследований в дальнейшем для формирования аналитической базы данных о ритмичности, составе и структуре расходов федерального бюджета. Важно отметить, что это приобретает особую важность в части проведения оценки хода достижения национальных целей развития Российской Федерации, определенных в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 года.

Список источников:

1. Демидова С.Е., Балог М.М. Анализ развития финансовой системы в субъектах Российской Федерации в аспекте обеспечения финансовой безопасности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3 (38). С. 23–32.
2. Кашбразиев Р.В. Региональные кластеры как форма территориальной организации производства /Р.В. Кашбразиев, М.В. Панасюк // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1 (1). С. 61–68.
3. Прошин В.П., Сергиенко Н.С. Анализ перспектив сокращения межрегионального неравенства российских регионов // Самоуправление. - 2020. - №1 (118) Том 2. С. 335–338.
4. Ложечко А.С. Теоретические основы принятия управленческих решений органами государственной власти в условиях экономической неопределенности в аспекте управления доходами бюджетов /А.С. Ложечко // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2 (64). С. 128–134.
5. Матвеева Е.Е., Гнездова Ю.В. Обеспечение уровня экономической безопасности региона // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 64–69.
6. Прокофьев С.Е., Сергиенко Н.С. Технологии управления средствами единых счетов бюджетов // Финансы. - 2019. - №3. - С. 37–40
7. Сергиенко Н.С. Региональный опыт управления ликвидностью единого счета бюджета // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 229–234.
8. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-2 (33). С. 91–96.
9. Ханова Л.М., Чавкин З.В. Совершенствование программно-целевого механизма в управлении расходами регионального бюджета // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 7. С. 2055–2068.
10. Официальный сайт Федерального казначейства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/> (дата обращения: 26.01.2022).

УДК 368

БАЛЬЖИНИМАЕВА Виктория Эрдыниевна,
студент,
Байкальский государственный университет,
Иркутск
Murakami1949ea@mail.ru

BALZHINIMAEVA Viktoriia Erdynievna,
Student,
Baikal State University,
Irkutsk

СЕПАНОВА Марина Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых
институтов.
Байкальский государственный университет,
Иркутск
emarina77@list.ru

STEPANOVA Marina Nikolaevna,
Candidate of economics,
associate professor of the department of finance and
financial institutions,
Baikal State University,
Irkutsk

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА КНР

Аннотация. Предметом исследования является страховой рынок Китайской Народной Республики. В настоящее время он входит в число самых перспективных и быстрорастущих рынков страховых услуг, но при этом имеет национальные особенности, определяющие существование ряда недостатков, снижающих темпы его развития. Цель исследования заключалась в анализе ситуации на современном страховом рынке КНР и определении основных тенденций его развития. В работе представлены исторические предпосылки развития страховой отрасли в Китае, начальный этап формирования страхового рынка и основные характеристики его современного состояния.

Ключевые слова: национальный страховой рынок, Китай, страховой рынок КНР, международный страховой рынок, страховая отрасль.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET OF CHINA

Abstract. The subject of the study is the insurance market of the People's Republic of China. Currently, it is among the most promising and fast-growing insurance markets, but at the same time it has national characteristics that determine the existence of a number of shortcomings that reduce the pace of its development. The purpose of the study was to analyze the situation in the modern insurance market of China and determine the main trends in its development. This paper presents the historical prerequisites for the development of the insurance industry in China, the initial stage of the formation of the insurance market and the main characteristics of its current state.
Keywords: national insurance market, China, insurance market of China, international insurance market, insurance industry.

Страховая отрасль является неотъемлемой частью современной экономической структуры. В 2021 году мировой рынок страховых услуг претерпел значительный спад: ведущие мировые страховые бренды понесли убытки, суммарно оцениваемые в \$ 30 млрд [1], но это не мешало его восстановлению и дальнейшему качественному развитию. Китайский страховой рынок является относительно молодым: его активное развитие началось только в 1990-х годах, однако тридцати лет вполне хватило стать одним из самых крупных

и быстрорастущих в мире, уверенно занимающим высокие позиции в мировых рейтингах.

Начало страхового пути в Китае было положено более 200 лет назад: в 1805 году в городе Гуанчжоу англичане открыли первую страховую компанию с целью страхования судов, используемых для осуществления торговли между двумя странами. Активизация развития отрасли связывалась с окончанием в 1842 году Первой опиумной войны: страховая отрасль расширялась за счет прихода новых иностранных компаний, оседавших

в основном в Шанхае. В тот период иностранцы имели большее преимущество в открытии страховых предприятий: они обладали должным капиталом, финансовым опытом и могли рассчитывать на льготную налоговую политику, в то время как китайские страховщики находились в трудном положении угнетения, и эта ситуация длилась более 100 лет. Застой национальной отрасли обуславливался внутренними конфликтами в Китае – гражданскими войнами, сменой династий, народными волнениями.

Когда в 1949 году к власти пришла Коммунистическая партия Китая, образовалась Китайская Народная Республика, страховая отрасль оказалась под строгим надзором государства. В тот же год была основана Народная страховая компания Китая (НСКК), как дочерняя компания Народного банка Китая. Она объединила все страховые предприятия, став отраслевым монополистом. В период с 1952 по 1959 год страховые услуги предоставлялись Министерством финансов – и это был единственный период того времени (вплоть до 1983 года), когда полномочия по страхованию отошли от Народного банка Китая другому органу. В 1988 году был образован Комитет по контролю и управлению страхованием, который выступил регулятором страховой деятельности в стране.

В середине 1990-х годов Китай начал переход к рыночной экономике, и именно с этого времени началось полноценное развитие национального рынка страховых услуг: в 1995 году был утвержден «Закон о страховании», что стало важным событием для страховой отрасли, поскольку способствовало возвращению в нее зарубежных инвесторов (главным образом из США и Японии). В 1996 году в Народной страховой компании Китая прошел ряд реорганизаций, в результате которых она была разделена на несколько предприятий, занимающихся деятельностью в разных направлениях.

В 2001 году Китай стал участником ВТО [2, с.29], что способствовало увеличению темпов роста страхового рынка страны: с начала 2000-х до 2008 года на территории страны было открыто около 40 страховых предприятий.

В 2008 году произошел мировой финансовый кризис, который привел к сокращению темпов развития внутренней экономики Китая: резко сократился объем экспорта [2, с.31], закрылось

большое количество страховых предприятий, заметно пострадало страхование с участием иностранного капитала. Однако, пяти лет хватило не только для полного восстановления отрасли, но и ее заметного роста: достигнутый объем страхового рынка позволил Китаю уже в 2013 году занять четвертую позицию мирового рейтинга.

В настоящее время на страховом рынке Китая представлено 235 субъектов страхового дела, включая 13 страховых групп, 85 компаний по страхованию имущества, 89 компаний по страхованию жизни и 13 перестраховочных организаций [3]. В 2020 году общий объем активов страховой отрасли достиг 23,3 трлн юаней, что составило около 6,7 % общего объема активов финансовой отрасли страны или около 10% мирового объема страхового рынка [3].

Несмотря на непростую экономическую ситуацию в мире, в последние годы китайский страховой рынок показал отличные результаты, хотя и не всегда демонстрировал положительные тенденции развития. В 2020–2021 гг. страховые компании КНР занимали достаточно высокое положение в рейтингах стоимости активов и объемов произведенных страховых выплат [1]. Например, самой дорогой компанией мирового страхового рынка является именно китайская компания «Ping An»: несмотря на то, что по сравнению с 2020 годом ее стоимость упала на 26%, в 2021 году она была оценена в \$ 44,8 млрд. Вторая строка рейтинга также принадлежит страховой компании Китая – это «China Life», стоимость которой составляет \$ 22,6 млрд. Всего в мировом рейтинге насчитывается 12 страховых компаний из Китая, совокупная стоимость которых составляет 30% от общей стоимости компаний отрасли [1].

Общий объем собранных за 2020 год страховых взносов составил 4,53 трлн юаней. При этом около 74% аккумулированных на территории КНР страховых премий приходится на сектор личного страхования, в структуре которого наибольший удельный вес занимает страхование жизни – 71%. На медицинское страхование приходится около 21% рынка личного страхования.

Исследование 20-летней истории развития страховой отрасли Китая показывает, что по сравнению со странами запада, она все еще находится на начальной стадии своего развития, имея при этом достаточно много проблемных зон.

Во-первых, страховой рынок Китая в настоящий момент находится в состоянии государственной олигополии. Из анализа текущей ситуации на страховом рынке Китая следует, что 96% страхового рынка приходится на четыре крупнейшие страховые компании: Народную страховую компанию Китая, Китайскую компанию по страхованию жизни, страховую компанию Китая «Ping An» и Китайскую Тихоокеанскую страховую компанию. Среди них Китайская компания по страхованию жизни и Народная страховая компания Китая, являющиеся полностью государственными предприятиями, формируют практически 70% объемов национального страхового рынка [4]. Таким образом, несмотря на то, что китайский страховой рынок изначально формировался с ориентиром на модель отраслевой конкуренции, в настоящее время имеет место быть ситуация высокой степени его монополизации государственными страховыми компаниями, что и является одной из основных характеристик современного страхового рынка Китая.

Во-вторых, имеет место быть неравномерное распределение географической структуры страхового рынка Китая. Судя по текущему распределению месторасположений офисов, штаб-квартиры 30 китайских и иностранных страховых компаний в основном сосредоточены в Пекине и прибрежных городах, и несмотря на то, что филиалы страховых организаций открыты во многих районах Китая, большинство из них все же сосредоточены в густонаселенных и экономически развитых районах и городах, что приводит к неравномерному развитию национального страхового рынка. Этот дисбаланс территориального распределения в конечном счете негативно отражается на долгосрочном развитии страховой отрасли страны.

В-третьих, отмечается недостаточно высокий уровень страхового менеджмента: для страховой отрасли Китая характерны однообразные методы продаж, простая структура страховых продуктов, отсутствие разнообразия ассортимента страховых программ. Менее 30 % занятых в страховой отрасли имеют специальное профессиональное образование и должный уровень профессиональных компетенций [4].

В-четвертых, страховой рынок Китая еще не сформирован в целостную систему, имеющую необходимые и достаточные для его полноценного

развития инфраструктурные элементы. Страховые компании развиваются быстрыми темпами, в то время как посреднические организации – крайне медленно. В настоящее время только 9 профессиональных страховых агентств и 3 брокерские компании получили доступ на рынок страховых услуг в соответствии с установленными процедурами [4].

В-пятых, развитие рынка перестрахования Китая заметно отстает от темпов развития национального рынка страховых услуг. На протяжении более десяти лет в стране придавалось большое значение созданию рынка прямого страхования и практически игнорировались проблемы обеспечения перестраховочной защиты. Это привело к тому, что отечественные страховщики зачастую оказываются лишены возможности принимать риски с большими объемами ответственности, оставляя их внутри национальной страховой системы, а неправильные планы внутриотраслевого распределения достаточно часто приводят к убыткам.

Между тем, в последнее время потребительский интерес к страхованию в Китае стремительно растет, и чтобы удовлетворить возросший спрос на страховые услуги, страховщики постепенно расширяют спектр и объем страхового покрытия, увеличивают объем инвестиции в развитие Insurtech. Вместе с тем, страховая отрасль Китая находится на ранней стадии глобального цифрового развития, и цифровой модернизации предстоит пройти значимый путь. Уже сейчас Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая опубликовала ряд нормативных документов и руководящих регламентов, в которых выдвигаются требования к уровню цифровизации отрасли, стандартизируется процесс ее цифровой трансформации. Создание различных бизнес-систем, подключенных к основной системе и цифровой центральной сети, стало важным шагом к цифровой модернизации страховой системы, их внедрение постепенно проникает в различные бизнес-процессы, однако степень проникновения страхового бизнеса в глобальную сеть пока крайне мала и остается на уровне 6–9% [5], несмотря на то, что «Китай является мировым лидером по количеству пользователей Интернета» [6, с.607]. Вместе с тем ожидается, что при соблюдении тактики непрерывности этого процесса к 2024 году

показатель цифрового обновления отрасли достигнет 43,3% [5].

Insurtech – следующий важный шаг в развитии страхового сектора Китая, набирающего обороты в сфере финансовых технологий. Поскольку само понятие «Insurtech» достаточно емкое и представляет собой любые технологические решения, применяемые в области страхования, то его вариации могут быть крайне разнообразны. Например, это коллаборация страхования и иных финансовых услуг – в таком варианте работают технологические гиганты Китая Ant Group и Tencent, предоставляющие финансовые услуги с интегрированным в них страховым покрытием (этим достигается снижение потребительских затрат и барьеров доступа к «непривычным» услугам). Другой пример – использование данных и технологий искусственного интеллекта [7], позволяющее страховым компаниям предлагать страховые полисы на основе индивидуальной оценки рисков потребителей без их участия по более низким страховым тарифам (это дает возможность заметно расширить границы охвата населения страхованием, поскольку потребителям требуется только подключение к сети Internet для получения доступа к страховым услугам).

Ожидается, что развитие экономики Китая и улучшение материальных условий жизни людей, включая увеличение объемов располагаемого дохода, уже в ближайшее время найдут свое отражение в устойчивом росте национальной сферы страхования. По прогнозам экспертов, страховой рынок Китая в ближайшее время будет увеличиваться в объемах со среднегодовым темпом роста 9,5% и к 2025 году достигнет \$ 313 млрд [8]. Он действительно показывает хорошие результаты, однако ввиду своей еще достаточно короткой истории, имеет ряд нерешенных проблем, нивелирование которых станет возможным прежде всего за счет растущего уровня цифровизации.

Список источников:

1. *Insurance 100 2021 Charts* // Brand Finance : [сайт.] – 2021. – URL: <https://brandirectory.com/rankings/insurance/charts> (Дата обращения: 25.11.2021)
2. Ши Икэ. Влияние внешнеторговой политики на экономическое развитие Китая / Ши Икэ, Н.Р. Эпова. – DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1).25-

35 // *Российско-китайские исследования*. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 25–35.

3. Ren Ze Ping. *China Insurance Industry Development Report 2021* / Ren Ze Ping, Cao Zhi Nan. // *There is a way to invest: [сайт.]* – 2021. – URL: <https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309634621530775814252> (Дата обращения: 29.11.2021).

4. *The business structure of China's insurance industry* // *ABC Insurance network: [сайт.]* – 2021. – URL: <https://zhidao.baidu.com/question/207689072338253405.html> (Дата обращения: 29.11.2021).

5. *Analysis of the market size and development trend of China's insurance industry in 2021, digital upgrading will become a new growth point for insurance business* // *Oriental Fortune Network: [сайт.]* – 2021. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1703259553719088624&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 23.11.2021).

6. Дремлюга Р.И. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р.И. Дремлюга, А.И. Коробеев, А.В. Федоров // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 607–614. – DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).607–614.

7. Бегишев И.Р. *Технология искусственного интеллекта: мировой опыт развития* / И.Р. Бегишев. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).1 // *Baikal Research Journal*. – 2020. – Т. 11, № 3.

8. *General insurance industry in China to reach US\$313.0bn in 2025, forecasts GlobalData* // *Insurance* : [сайт.] – 2021. – URL: <https://www.globaldata.com/general-insurance-industry-china-reach-us313-0bn-2025-forecasts-globaldata/> (Дата обращения: 25.11.2021).

УДК 346.7

БАРАКИНА Елена Юрьевна,
кандидат юридической наук,
старший преподаватель Департамента
международного и публичного права,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
EYBarakina@fa.ru

BARAKINA Elena Yurievna,
Candidate of law,
Senior Lecturer
The Department of International
and Public Law,
Financial university under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КРАУДФАНДИНГ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДОСТУПА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА К ФИНАНСОВЫМ РЕСУРСАМ

Аннотация. Статья посвящена развитию альтернативного источника финансовых ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации - краудфандинга. Приведено его понятие, описаны виды, а также зарубежная практика. Проанализированы риски и законодательство в указанной сфере.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, малое и среднее предпринимательство, краудфандинг, инвестиционные платформы, риски, правовое регулирование.

CROWDFUNDING AS A FACTOR IN THE FORMATION OF FAVORABLE CONDITIONS FOR ACCESS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES TO FINANCIAL RESOURCES

Abstract. The article is devoted to the development of an alternative source of financial resources for small and medium-sized businesses in the Russian Federation – crowd funding. Its concept is given, its types are described, as well as foreign practice. The risks and legislation in this area are analyzed.

Keywords: financial resources, small and medium-sized entrepreneurship, crowd funding, investment platforms, risks, legal regulation.

В настоящее время одной первостепенной задачей для Российской Федерации является повышение экономического потенциала страны. Данный аспект раскрывается во многих стратегических документах, указах Президента Российской Федерации, а также нормативных правовых актах. Развитие инновационных решений во всех сферах общественной жизни способствует этому процессу. Экономический потенциал во многом зависит от благоприятных условий для бизнес-сообщества, причём субъекты малого и среднего предпринимательства при таких обстоятельствах играют ничуть не меньшую роль.

В Российской Федерации давно действуют разнообразные меры государственной поддержки, в том числе финансовой, т.к. большинство органи-

заций, внедряющих инновационные технологические решения, являются изначально субъектами малого и среднего предпринимательства (далее МСП). Следовательно, их поддержка сегодня – это вклад в будущий экономический рост государства. Кроме этого, любые кризисные явления, а в период пандемии и введения локдауна в первую очередь пострадали именно небольшие предприятия. Проблемы, связанные с созданием благоприятных условий, актуализируются.

В 2016 году была принята очередная стратегия [1] в данной сфере, в которой одним из приоритетных направлений является обеспечение доступа таких экономических субъектов к финансовым ресурсам. В ней приводятся данные о разных этапах развития субъектов МСП, а также обращается

Рис. 1. Основные факторы, препятствующие развитию российского бизнеса в начале деятельности [2]

внимание на труднодоступность и крайнюю необходимость во внешних ресурсах на ранней стадии развития предприятия.

Практика показывает, что банки и традиционные системы кредитования не оказывают должной финансовой поддержки на начальных этапах организации и осуществления бизнес-проектов в силу больших рисков, и даже в условиях специальных государственных программ государственного льготного кредитования. Между тем, как показывают опросы бизнес-сообщества (рис. 1), «нехватка денег на развитие» является главным фактором, препятствующим развитию российского бизнеса в начале деятельности. В этих условиях представляется обоснованным развитие альтернативных источников финансовых инвестиций, в том числе прямых инвестиций и краудфандинговых платформ, которое решает, в конечном счете, две актуальные проблемы для государства: с одной стороны МСП получает доступ в финансовым ресурсам, с другой, граждане, стремящиеся в настоящее время уйти от традиционных для нашей страны владов в банках, могут поучаствовать в развитии отечественной экономики.

Под краудфандинговыми (краудфандингом) или инвестиционными платформами понимают платформы, по средствам которых граждане инвестируют небольшие суммы в развитие предприятия или индивидуального предпринимателя.

Такие источники финансирования являются достаточно распространенной мировой практикой [2]. Лидерами в данной сфере считаются США, Швейцария и Великобритания. В последней распространен специальный термин «бизнес-ангелы», которым на-

зывают инвесторов, оказывающих не только финансовую, но и экспертную поддержку компаний на «первых парах». В зарубежной практике сложились три основных вида краудфандинга: краудинвестинг, который подразумевает инвестирование в обмен на долю участия; краудлендинг, представляющий краткосрочные займы юридическим и физическим лицам; и краудревординг - финансирование в данном случае приносит инвестору продукты или услуги.

Однако, как уже было отмечено, инвестирование в МСП на ранних стадиях является высокорисковым, во-первых, на этой стадии развития самое большое количество банкротств, т.е. инвестирование может окончиться финансовым убытком вместо обещанной выгоды, во-вторых, инвестиционная платформа, по средствам которой осуществляется взаимодействие инвестора и заемщика, может намерено или по объективным причинам не предоставить всего объема информации о заемщике, что существенным образом отражается на принятии решения об инвестировании, в-третьих, любое технологическое решение подвержено риску некорректной работы, что, соответственно, приведет к временному отсутствию возможности проведения операций. Описанные риски в большей степени являются рисками инвестора, но и способны отразиться на деятельности инвестора.

С целью развития инвестиционных платформ в Российской Федерации принят закон [3] и внесены изменения в некоторые нормативные акты. Указанный закон является основополагающим в сфере урегулирования правоотношений, связанных с использованием инвестиционных (краудфандинговых) платформ, поэтому важными его положениями представляются такие понятия, как «инвестиционная

платформа», «инвестиции» и др. Следует отметить, что такой платформой абсолютно обосновано законодатель понимает информационную систему, термин которой установлен законом об информации [4], поскольку все инновационные решения последних лет фактически являются информационным взаимодействием между субъектами. Именно в этой связи в законе об инвестиционных платформах приняты положения, касающиеся объема и процедуре раскрытия информации, а также в целях блокирования информационных рисков, описанных ранее. Кроме этого, в нормативном акте прописаны правовые статусы основных участников инвестплатформ: инвестора, лиц, привлекающих инвестиции, оператора. При помощи правового регулирования нивелируются риски, связанные ограничением доступа к инвестициям лиц, которые не соответствуют требованиям установленным законодателем.

Фактически установлен государственный надзор за функционированием инвестиционных платформ со стороны Банка России, т.к. их можно отнести к некредитным финансовым организациям. И в рамках своей деятельности регулятор осуществляет регистрацию и ведение реестра инвестплатформ, распространяет требования к осуществлению ими операций. В связи с тем, что данные субъекты проводят транзакции с денежными средствами, их работа подпадает под положения законодательства о противодействии легализации незаконно полученных доходов или еще обозначаемого как законодательство о ПОД/ФТ, следовательно, полномочия по контролю возложены на Росфинмониторинг.

В целом государство стремится развивать применение инвестиционных платформ. Проводятся мероприятия по оказанию информационной и финансовой поддержке среди, как инвесторов, так и субъектов МСП. Например, государство готово частично компенсировать комиссию, которую субъект МСП оплачивает в рамках договора об инвестировании. Указанная поддержка оказывается Министерством экономического развития Российской Федерации при соблюдении нескольких условий: соответствия требованиям субъекта МСП, заключения соглашения оператором инвестиционной платформы. Программа доступна будет еще 3 года. В 2021 году была реализована на сумму в 20 млн. рублей.

Несмотря на принятие законодательства, нивелирующего основные риски, сфера использования краудфандинговых платформ находится в настоя-

щее время, по мнению Банка России [4], все еще на первоначальном этапе по нескольким причинам: завышенные ожидания инвесторов, отсутствие у них доверия к данному виду альтернативного инвестирования, а также недостаточный уровень информации и навыков у мелких инвесторов о функционировании подобных платформ. Регулятор проводит ежегодно разного рода мероприятия с целью расширения и популяризации использования краудфандинга. Кроме этого, в России действует ассоциация операторов инвестиционных платформ, которая также помогает всеми доступными способами их деятельности.

Таким образом, развитие альтернативных источников инвестирования поможет субъектам малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации обрести бо льшую финансовую устойчивость, а, соответственно, возможность достижения более высокого качества внедрения бизнес-проектов. Государство сможет увеличить экономический потенциал, расширить инновационное предпринимательство и инвестиционную привлекательность для иностранных вложений, а созданные экономическими субъектами рабочие места сократят безработицу.

Список источников:

- 1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р].*
- 2. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf (дата обращения: 25.01.2022)*
- 3. Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».*
- 4. Федеральный закон от 27.06.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».*

УДК 331.45

*БОГАЧЕВ Юрий Сергеевич,
доктор физико-математических наук,
главный научный сотрудник
Института промышленной политики
и институционального развития,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Bogachev43@mail.ru*

*BOGACHEV Yurii Sergeevich,
Ph.D. Associate Professor Department of Corporate`s
at Finances Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow*

*ТРИФОНОВ Павел Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
PVTrifonov@fa.ru*

*TRIFONOV Pavel Vladimirovich,
Candidate of Economics, Associate Professor of
Department of management and innovation,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ПО ПОДДЕРЖКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

142

Аннотация. В статье проведен анализ эффективности деятельности институтов развития по формированию структуры управления развития высокотехнологического сектора обрабатывающей промышленности, обеспечения решения задач промышленной политики. Выявлены направления совершенствования системы управления деятельностью институтов развития. Обоснованы предложения по организации функционирования, направленного на создание условий прорывного научно-технологического развития. Даны рекомендации по методологии разработки и реализации государственных программ развития отраслей обрабатывающей промышленности.

Ключевые слова:

институты развития, обрабатывающая промышленность, технологическое развитие, промышленная политика, конкурентоспособность, высокотехнологичные сектора, машиностроение, производительность труда, сальдо международной торговли, инвестиционная активность, институциональное обеспечение, государственная поддержка.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE ACTIVITIES OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS TO SUPPORT THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article analyzes the effectiveness of development institutions in forming the management structure for the development of the high-tech manufacturing sector, ensuring the solution of industrial policy tasks. The directions of improving the management system of development institutions are identified. The proposals on the organization of functioning aimed at creating conditions for breakthrough scientific and technological development are substantiated. Recommendations on the methodology for the development and implementation of state programs for the development of manufacturing industries are given.

Keywords: development institutions, manufacturing industry, technological development, industrial policy, competitiveness, high-tech sectors, mechanical engineering, labor productivity, international trade balance, investment activity, institutional support, government support.

ВВЕДЕНИЕ

Историческими предпосылками создания институтов развития являлись необходимость в переходе экономики государства на инновационный путь развития и диверсификация от сырьевой модели развития в сторону наращивания промышленного потенциала высокотехнологичной индустрии и становление ведущим игроком на рынке наукоемкой продукции в мире. Это возможно при условии реализации таких задач, как нивелирование региональных дисбалансов в развитии и увеличение потока прямых инвестиций в приоритетные отрасли национальной экономики на основе доступа к необходимым ресурсам.

В настоящее время происходит реформирование институтов развития в целях повышения их эффективности при достижении национальных целей развития.

Понятие «институты развития» в практику управления нашей страны был внедрен около 15 лет назад. Под этим понятием согласно распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 3579-р понимаются организации, целью деятельности которых в соответствии с их учредительными документами и (или) законодательством Российской Федерации является содействие проведению государственной политики

и (или) развитию отдельных отраслей экономики Российской Федерации [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 3579-р.] на основе формирования эффективного механизма государственно-частного партнерства. На современном этапе развития экономики России необходим системный подход по решению задач создания условий устойчивого прорывного развития. В этой связи в настоящее время проводится реформирование институтов развития, направленное на создание механизма содействия достижения национальных целей развития, в том числе в области обрабатывающей промышленности.

К задачам промышленной политики государства и развития производственного потенциала отечественных производственных предприятий относят:

- формирование промышленной инфраструктуры, которая соответствует сформулированным целям и задачам в рамках документов стратегического планирования государства;
- повышение конкурентоспособности отечественной промышленной продукции на международных рынках сбыта;
- создание условий для создания собственных технологий развития отечественной промышленности и независимости российской экономики от зарубежных поставщиков;

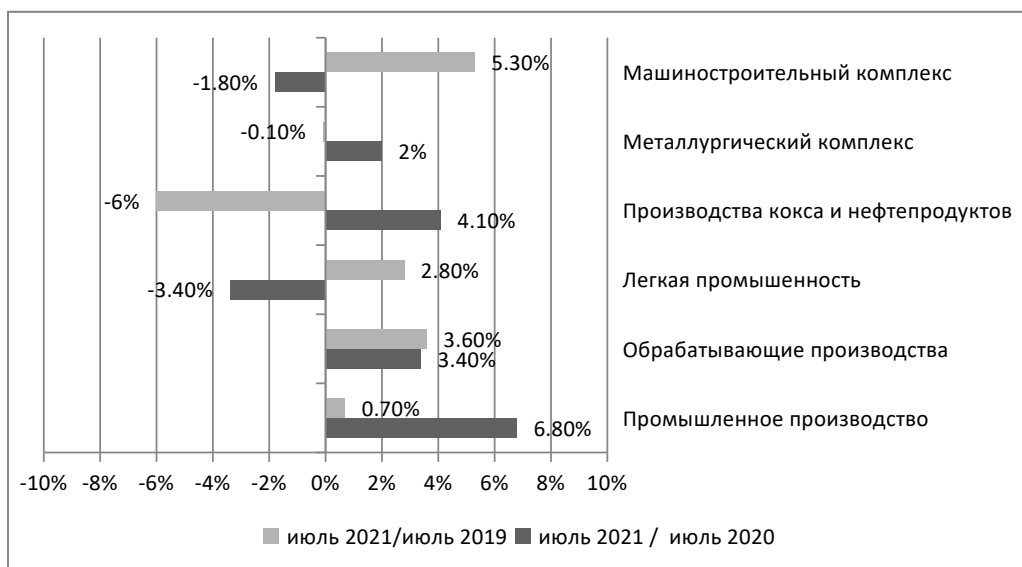

Рис. 1. Динамика промышленных секторов в 2021 г.

Источники: Данные Федеральной службы государственной статистики URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/955426b8bfe7dbd19f61b924525fa099/20210826.pdf> (дата обращения 16.09.2021)

- стимулирование внедрения результатов интеллектуальной деятельности и расширение номенклатуры инновационной промышленной продукции отечественными предприятиями;

- обеспечение внедрения российскими промышленными предприятиями технологий эффективного управления производственных систем для повышения их производительности и ресурсоемкости;

- поддержание и увеличение объемов выпуска продукции с высокой долей ВДС и создание условий для ее сбыта;

- создание условий для обновления производственных мощностей, опережающих темпы их старения, и их перевооружение более современными технологиями, соответствующие международным нормам и стандартам;

- минимизация рисков чрезвычайных ситуаций разного рода для всех объектов промышленного сектора [Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»].

Ключевая задача институтов развития - развитие экономической и социальной инфраструктуры. Дополнительными задачами институтов развития являются развитие малого и среднего бизнеса, а также развитие внешнеэкономической деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе проведенного анализа индикаторов оценки эффективности управления промышленным комплексом РФ можно выделить следующие проблемы [Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»]:

- 1) Порядка 45% рынка товаров обрабатывающей промышленности обеспечивается собственным производством (2020 год) против 70% в 2011 году.

- 2) Еще более негативная ситуация в ведущем сегменте внутреннего рынка РФ – в сегменте машиностроительной продукции, который составляет в целом в 2020 - 40%, а в 2011 - 35%. Однако, получение доли стоимости товаров этого сегмента обусловлено не увеличением собственного производства, а зарубежными закупками.

- 3) По итогам первого полугодия 2021 года промышленное производство в нашей стране в июле 2021 г. выросло на 6,8% к июню 2020 г. (после 10,2% в июле 2021 года) и на 0,7% – к июню 2019 года (рис.1) [Росстат, расчеты Минэкономразвития Рос-

сии URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/955426b8bfe7dbd19f61b924525fa099/20210826.pdf> (дата обращения: 16.09.2021).]. При этом следует отметить неустойчивую динамику экономического роста ряда отраслей обрабатывающей промышленности. Так, в августе 2021 года в машиностроительном комплексе наблюдается снижение производства по отношению к июлю 2020 года на 1,8%. Именно в этой отрасли находится ядро производства высокотехнологичной продукции (авиационная промышленность, приборостроение, электронная промышленность). Выпуск продукции в этом сегменте упал по отношению к аналогичному периоду 2020 года на 10,9%. Следует отметить, что для достижения национальной цели «повышение уровня жизни населения» необходимо обеспечить качественный экономический рост, предполагающий широкое внедрение современных технологий и ускоренный рост секторов обрабатывающей промышленности, производящих высокотехнологичную продукцию. Только в этом случае можно провести масштабную цифровизацию экономики, повышение ее конкурентоспособности. При этом темпы роста экономики должны устойчиво находиться в диапазоне 5-7%, с учетом роста геополитической напряженности и санкционного режима. В качестве примера, следует отметить ситуацию в химическом комплексе РФ. Согласно стратегии развития отечественной обрабатывающей промышленности развития прогнозируется реализация ряда инновационных проектов, которые создадут условия для осуществления импортозамещения и снижения зависимости внутреннего рынка от влияния зарубежных компаний по ряду товарных позиций (пластмассы, волокнам химическим, лакокрасочным материалам).

Однако предполагается, что доля химической продукции в отечественном экспорте изменится с 6,4% в 2019 г. до 7,4% в 2023 г. (стр. 121-123 документа), а стоимость реализации - с 27,1 до 30,2 млрд. долл. Импорт увеличится с 19,6% до 19,9%, а стоимость - с 47,8 до 54,2 млрд. долл. Таким образом, планируется увеличение отрицательного сальдо международной торговли с 20,7 до 24 млрд. долл. То есть опять же наблюдается не уменьшение зависимости от импорта, а его увеличение [Росстат, расчеты Минэкономразвития России URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/955426b8bfe7dbd19f61b924525fa099/20210826.pdf> (дата обращения: 16.09.2021).].

Разработчики программы развития Промышленной политики РФ, отмечая ряд положительных изменений в динамике экономики в июле 2021 г. по отношению к июню 2020 г., делают необоснованный вывод о продолжении этого тренда и на последующие периоды.

Необходимо отметить, что в ключевом документе по развитию отечественной экономики в указе Президента РФ «о национальных целях развития России до 2030 года» промышленное развитие страны не рассмотрено в полноценном комплексном характере и не достаточно полно установлены целевые ориентиры, затрагивающие проблематику промышленного развития государства. Этими целевыми ориентирами являются обеспечение темпа роста ВВП выше среднемирового (при условии стабильности мировой и национальной экономик); прирост не менее 70% экспорта несырьевой продукции в сравнении с аналогичным показателем 2020 года; приход «цифровой зрелости» в ключевые отрасли экономики и социальной сферы; рост вложений в отечественные ИТ-продукты в 4 раза по сравнению с аналогичным показателем 2019 года.

Анализируя вышеприведенные документы, можно выделить следующие недостатки:

1) не обозначено количественное и качественное получение результата;

2) отсутствуют конкретные значения целевых показателей и сроки их достижения;

3) отсутствует комплексный подход при формировании ориентации вектора развития, который в настоящее время направлен на поддержку отдельных инициатив. Из спорадических инициатив нельзя сформировать единый комплекс эффективных мер. Поэтому необходима разработка и реализации регулирующей программы развития и центр ее реализации;

4) не сформированы условия суверенного состояния национальной промышленности и экономической безопасности промышленного сектора РФ;

5) не создаются условия ускоренного развития машиностроения, как ключевой отрасли инновационного потенциала страны. В настоящее время она в наименьшей степени является экономически неэффективной среди остальных отраслей обрабатывающей промышленности.

Список использованных источников:

1. Gereffi, G., Lee, J. (2016) *Economic and Social Upgrading in Global Value Chains and Industrial Clusters: Why Governance Matters*. *Journal of Business Ethics*, 133(1), 25-38.

2. Mazzucato, M. (2016) *From market fixing to market-creating: a new framework for innovation policy*. *Industry and Innovation*, 23(2), 140-156.

3. Domenech, T., Bleischwitz, R., Doranova, A., Panayotopoulos, D., Roman, L. (2019) *Mapping Industrial Symbiosis Development in Europe_ typologies of networks, characteristics, performance and contribution to the Circular Economy*. *Resources, Conservation and Recycling*, 141, 76-98.

4. Lee, K., Malerba, F. (2017) *Catch-up cycles and changes in industrial leadership: Windows of opportunity and responses of firms and countries in the evolution of sectoral systems*. *Research Policy*, 46(2), 338-351.

5. Watkins, A., Papaioannou, T., Mugwagwa, J., Kale, D. (2015) *National innovation systems and the intermediary role of industry associations in building institutional capacities for innovation in developing countries: A critical review of the literature*. *Research Policy*, 44(8), 1407-1418.

6. Mangla, S.K., Govindan, K., Luthra, S. (2017) *Prioritizing the barriers to achieve sustainable consumption and production trends in supply chains using fuzzy*. *Analytical Hierarchy Process Journal of Cleaner Production*, 151, 509-525.

7. Aghion, P., Cai, J., Dewatripont, M., (etc.) (2015) *Industrial policy and competition*. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 7(4), 1-32.

8. Reischauer, G. (2018) *Industry 4.0 as policy-driven discourse to institutionalize innovation systems in manufacturing*. *Technological Forecasting and Social Change*, 132, 26-33.

9. Beghin, J.C., Maertens, M., Swinnen, J. (2015) *Nontariff measures and standards in trade and global value chains*. *Annual Review of Resource Economics*, 7(1), 425-450

10. Becker, B. (2015) *Public R&D Policies and Private R&D Investment: A Survey of the Empirical Evidence*. *Journal of Economic Surveys*, 29(5), 917-942.

УДК:338.984

*БОРИЕВ Идар Замирович,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
borievidar@yandex.ru*

*BORIEV Idar Zamirovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow*

*ЩЕКОЧИХИНА Светлана Валерьевна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
sveta230276@inbox.ru*

*SCHEKOCIHINA Svetlana Valerievna,
Senior Lecturer of the Department of English for
Professional Communication,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящается анализу развития системы бухгалтерского учета в Российской Федерации в условиях цифровой модернизации экономики и сближения с международными стандартами финансовой отчетности. В статье определяется, что ИТ-модернизация является одним из основных объектов государственного управления и что цифровая трансформация бухгалтерского учета предлагает создание общего информационного бизнес-сообщества, которое будет эффективнее традиционных методов бухгалтерского учета и будет способствовать становлению высококвалифицированного бухгалтера во всех секторах экономики.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, ИТ-модернизация, международные стандарты финансовой отчетности, цифровая экономика.

CURRENT ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF THE ACCOUNTING SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of the accounting system in the Russian Federation in the context of digital modernization of the economy and convergence with international financial reporting standards. The article determines that IT modernization is one of the main objects of public administration and that the digital transformation of accounting offers the creation of a common information business community that will be more effective than traditional accounting methods and will contribute to the formation of a highly qualified accountant in all sectors of the economy.

Keywords: accounting, IT modernization, international financial reporting standards, digital economy.

Современное экономическое состояние вынуждает сегмент частного бизнеса строить свою организационную модель таким образом, чтобы она была динамичной и приносила эффективность в виде прибыли. Большое влияние на все сферы общественной жизни оказывает цифровизация, которая активизирует и модернизирует процессы управления, учета и аудита в любой организации.

Цифровизация бухгалтерского учета Российской Федерации началась в начале 2000-х. Разно-

образные процессы бухгалтерского учета были разрознены: многие компьютеры имели различное и не взаимосвязанное предназначение, однако постепенно с помощью ИТ-модернизации произошло сближение данных бухгалтерских программ.

Цифровизация бухгалтерского учета должна состоять прежде всего из определенных компонентов: финансовый, управленческий, программный, информационный, организационный и методический. Данные компоненты в современных

реалиях становятся основными и интегрированы вокруг web-системы. Данные элементы способны автоматизировать процессы управления таким образом, чтобы организация оставалась конкурентоспособной на рынке. Однако внедрение цифровых технологий в бухгалтерский учет намечено не только на приумножение денежных потоков, но и на серьёзную минимизацию человеческого труда в тех процессах, которые можно автоматизировать и снизить производственные издержки. В XXI веке ключевой миссией организацией наряду с получением прибыли является своевременное получение информации о бизнес-процессах, которая создает благоприятные условия для нахождения организации на каком-либо рынке. При этом цифровизация – это механизм создания, пользования и реализации системы бухгалтерского учета, аудита и бизнес-анализа, улучшенными ИТ-модернизацией 4.

Разрешить современные проблемы функционирования бизнес-процессов сможет исключительно эффективная ИТ-система управления. Государственные корпорации активно внедряют в свои процессы управления автоматизацию производства с помощью так называемых ERP-систем (Планирование ресурсов предприятия, например, «1С»). Именно такие предприятия являются новым этапом в развитии цифровизации в сфере бухгалтерского учета и аудита, происходит масштабный переход к автоматизации систем управления.

ИТ-модернизация бухгалтерского учета и аудита возможна лишь при интегрировании всех концепций передачи информации:

1. Расширенный язык различных сфер бизнес-процессов (XBRL);
2. Искусственный интеллект (АИ – оценка запасов с помощью автоматизированного управления);
3. BigData (Использование больших данных для повышения скорости обработки информации);
4. Блокчейн-модернизация бизнес-процессов.

Вместе с этим предложенные нововведения помогут обеспечить бухгалтерскому учёту улучшенные на современный лад специальные форматы управления, позволяющие наиболее эффективно заниматься администрацией различных финансовых вопросов. Проект внедрения ИТ-технологий включает в себя комплекс взаимозависимых мер,

которые имеют чёткую структуру, рациональное использование времени, информации, денежных средств, а также человеческих ресурсов. Данный комплекс мер нацелен в первую очередь на цифровизацию и создание информационных систем, которые бы соответствовали определенным техническим характеристикам, а также отвечали всем стандартам качества.

Таким образом, мы можем выделить основные направления процесса цифровизации в бухгалтерском учёте:

-Трансформация учётных процессов (включает в себя профессиональные элементы учёта и ИТ-инфраструктуру для решения проблем эффективной проверки экономических процессов.

-Модернизация цифровых устройств для улучшения электронно-коммуникационного обмена, виртуального взаимодействия, а также создания специальной платформы в рамках бухгалтерской системы Российской Федерации.

-Создание СМАРТ-учёта, или же «умного учёта». Данная разработка позволит автоматизировать все процессы, связанные с учётом различных хозяйственных операций, контролем и управлением субъектов хозяйствования.

Стоит также отметить, что приведенные выше направления применения цифровых инноваций в системе бухгалтерского учёта видоизменяет форму его организации, поскольку повышается уровень навыков и компетенций у работников, вместе с этим изменяется и система информационного обеспечения, информационной безопасности, прозрачности. Инновационное улучшение требует и немаловажная система документооборота. Поскольку модернизация позволит автоматизировать и тем самым ускорить сбор, группировку, упорядочивание и передачу информационных потоков, содержащих различного рода документы учёта фактов хозяйственной жизни и т. д.

Что касается прозрачности и безопасности при применении ИТ-технологий, эти две главные составляющие будут успешно функционировать при блок-чейн системе. Блок-чейн – это специализированная база данных, которая хранит в цепочке блоков информацию о различных действиях без участия третьих лиц. Особенность такой базы данных заключается в том, что она имеет децентрализованное управление, то есть единого центра координации попросту нет, никто не может

удалять или изменять данные, хотя все участники обладают равными правами. Данная система цепочек повышает безопасность хранения всей содержащей внутри информации, а также требует предоставления подтверждения реализованных транзакций. Таким образом, можно сказать, что технология блок-чейна, осуществляя качественный контроль над финансовыми операциями и обеспечивая стабильность и защиту от непредвиденных угроз и потери данных, выводит себя на новый уровень. Положительная тенденция включения в бухгалтерский учёт такой системы сможет увеличить спрос на использование блок-чейн систем, а также позволит решить проблему прозрачности в системе учёта.

Несомненно, цифровизация и трансформация системы бухгалтерского учёта в Российской Федерации является очень важным и неотъемлемым шагом в современных условиях, поскольку, не предпринимая определенных мер по модернизации, через определенное время может наступить стагнация, которая приводит к остановке развития целого комплекса. Именно поэтому нововведения необходимы, но вместе с этим мы живём и с процессом повсеместной глобализации, которая отражается и на бухгалтерской системе России. В современном экономическом пространстве отечественная система учёта для своего развития также должна сближаться с международными стандартами финансовой отчётности (МСФО).

Официальные документы содержат неотъемлемые правила организации финансовой отчётности, которые приобрели статус международных стандартов и успешно применяются во многих странах. Россия тоже интегрировала представленные стандарты в свою финансовую систему. В 2011 году Министерство финансов РФ утвердило приказ № 160н от 25.11.2011 о введении МСФО в Российской Федерации. Рассматривая положительные стороны применения международных стандартов, которых на тот момент насчитывалось 63, можно отдельно выделить и рассмотреть принцип непрерывности деятельности, который заключается в не позволении прерывности деятельности организации и обязательном, строгом порядке финансовой отчётности организации, что, разумеется, было необходимым и важным процессом для системы учёта России.

Сами по себе принципы МСФО отличаются от других национальных стандартов тем, что не имеют жестко прописанных правил. Данные стандарты помогают двигаться в общемировом экономическом направлении, тем самым следуя современным тенденциям и развивая собственные системы бухгалтерского учёта.

В заключение, хочется сказать, что внедрение ИТ-технологий является актуальным вопросом общего развития отечественной системы бухгалтерского учёта. Приведённые выше направления модернизации и применение современных технологий защиты помогут автоматизировать многие процессы, связанные с учётом фактов хозяйственной, безопасностью финансовых операций, прозрачностью, мобильностью и так далее, облегчая и ускоряя работу бухгалтеров 2.

Не стоит забывать и про интеграцию международных стандартов финансовой отчётности в отечественную систему, поскольку, перенимая рабочие и эффективные принципы данных документов, получится сохранить актуальными и современными правила ведения учёта России на международной арене. Потому что именно грамотная система бухгалтерского учёта страны является неотъемлемым элементом экономической сферы, поддерживая порядок и стабильность всех финансовых процессов государства для общего укрепления и благополучия экономики Российской Федерации.

Список источников:

- 1. Братарчук Т.В., Милькина И.В. Развитие системы электронного документооборота в налоговых органах// E-Management. 2020. Т. 3. № 4. С. 37-48.*
- 2. Карпова А.В., Мельничук М.В., Грузина Ю.М., Белогаш М.А., Куликова О.В., Миляева Л.В., Звягинцева Е.П., Климинская С.Л., Кондрахина Н.Г., Петрова О.Н., Чикилева Л.С., Широких А.Ю., Чернышкова Н.В., Арутюнян В.С., Анюшенкова О.Н., Баландина Л.А., Ганина Е.В., Бежанова С.В., Полякова Р.И., Федорова Е.А. и др. Вызовы системы образования в эпоху цифровой экономики: матрица возможностей в 2 томах / Москва, 2020. Том 1*
- 3. Рагулина Ю.В., Братарчук Т.В. Инструменты государственной поддержки промышленности как основа развития промышленного производства// Экономика устойчивого развития. 2021. № 4 (48). С. 152-156*

4. Прокофьев С.Е., Артюхин Р.Е., Панина О.В., Лукичев К.Е. Основы защиты информации в системе государственного и муниципального управления (с практикумом) Учебник / Москва, 2022. Сер. Бакалавриат

БОРИСОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
OLVBorisova@fa.ru,

BORISOVA Olga Viktorovna,
Candidate of Economic Sciences, associate Professor
at the Department of Public Finance,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФИНАНСИРОВАНИЮ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. В работе представлены инструменты финансирования инфраструктурных проектов. Выявлена возможность применения альтернативного онлайн-финансирования для реализации подобных проектов и предложена общая модель. В результате исследования представлена общая концепция работы модели, раскрывающая ее суть. Сделан вывод о целесообразности применения подобной модели в экономически развитых регионах, где граждане и бизнес подключаются к реализации инфраструктурных проектов на выгодных для них условиях.

Ключевые слова: финансирование проектов, инфраструктурные проекты, альтернативные источники финансирования.

MODERN APPROACHES TO FINANCING INFRASTRUCTURE PROJECTS

Abstract. The paper presents instruments for financing infrastructure projects. The possibility of using alternative online financing for the implementation of such projects is revealed and a general model is proposed. As a result of the research, a general concept of the model's operation is presented, revealing its essence. It is concluded that it is advisable to apply such a model in economically developed regions, where citizens and businesses are involved in the implementation of infrastructure projects on favorable terms.

Keywords: project financing, infrastructure projects, alternative sources of financing.

Вне зависимости от общественно-политического строя, трансформационных процессов в экономическом развитии вопросы, связанные с финансированием проектов и программ для общественных потребностей остаются актуальными.

Цель настоящего исследования рассмотреть существующие источники финансирования проектов и разработать рекомендации по использованию новых инструментов для оптимизации данного процесса применительно к инфраструктурным проектам.

Определим, что понимается под термином «финансирование» (табл. 1). Авторы делают акцент на различные аспекты, указывая размеры, создание благоприятных условий, цели, определенный уровень проектов и программ под которые необходимы денежные средства.

Современная практика знакома с разнообразным перечнем источников финансирования проектов, в том числе и социально-значимых к которым следует

отнести инфраструктурные проекты. Перечень источников разнообразен. К ним относят акционерный капитал, заемные средства, долговые обязательства, нераспределенную прибыль, срочные ссуды, ссуды под оборотный капитал (факторинг), аккредитивы, венчурное финансирование и т.д. Их использование осуществляется в различных ситуациях. Сегодня разработано большое количество классификаций выше указанных источников фиксирования. Наиболее часто их подразделяют по времени, признаку владения и контроля, источнику их генерации и др. Перед выбором источника для финансирования каждого проекта его оценивают исходя из рациональности использования для каждого проекта.

В связи с наличием выбора источников финансирования проектов ключевая задача менеджера, реализующего проект состоит в подборе одного или совокупности источников финансирования. В западной практике наиболее распространённой является

Табл. 1. Трактовка термина финансирование

Источник определения	Суть термина
Чеботарева З.В., Суховой С.В. Источники Финансирования Инвестиционных Проектов // Евразийский союз ученых. 2018. № 3-4 (48). С. 54-57.	процесс определения источников формирования инвестиций, необходимых для его реализации в определенных размерах, а также для обеспечения благоприятных условий их освоения.
Заключение Палаты по патентным спорам от 05.03.2009 (Приложение к решению Роспатента от 27.04.2009 по заявке N 2007731256/50) «Об оставлении в силе правовой охраны товарного знака»	«обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами всего хозяйства страны, регионов, предприятий, предпринимателей, граждан, а также различных экономических программ и видов экономической деятельности».
Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: https://dictionary.cambridge.org (дата обращения: 07.10.2021).	деньги, предоставленные организацией или правительством для определенной цели.

классификация источников по временному признаку (рис. 1). Однако представленная классификация не детализирует инструменты финансирования, не указывает среди них активно развивающиеся в результате появления новых технологий. Следовательно, данная схема требует существенной коррекции. Согласно данным Открытого университета (2021), зарегистрированного в Англии альтернативные источники финансирования целесообразно активно применять на современном этапе развития. Так представители университета утверждают, что их формирование стало необходимым для минимизации последствий негативного влияния финансового кризиса 2007/2008 гг. на экономики многих стран. Также одной из причин называют стремительное развитие современных технологий и активное распространение Интернета. В результате существующий в начале 2000-х г. инструментарий финансирования проектов к концу этого

периода был дополнен альтернативными видами финансирования.

Рассмотрим, как альтернативное онлайн-финансирование можно использовать для инфраструктурных проектов и к какой категории источников его целесообразнее отнести.

Понятие данного вида финансирования было определено «Judge Business School», Данный термин понимают как финансовые каналы и инструменты, появившиеся вне традиционной финансовой системы, первоначально не подлежащие регулированию со стороны государственных структур. Первоначально предполагалось, что при использовании инструментов альтернативного онлайн-финансирования не придется соблюдать законодательно установленные нормы и правила по предоставлению заемных средств вследствие

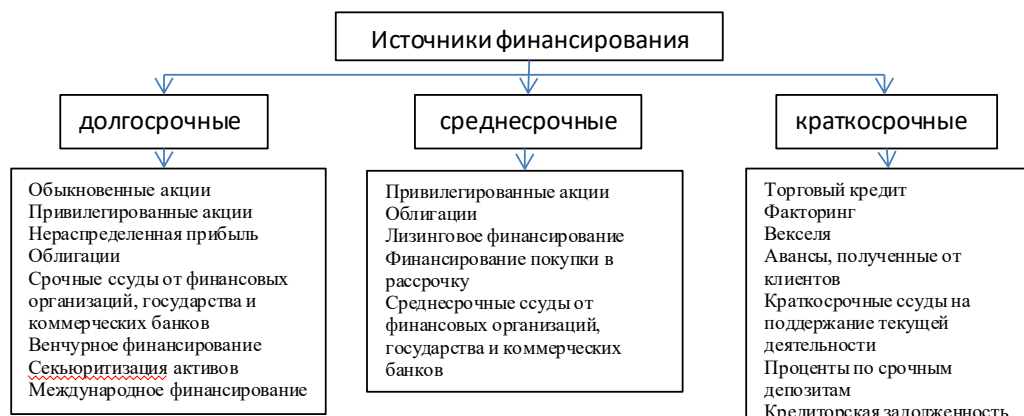

Рис. 1. Источники финансирования проекта
Источник: составлено автором.

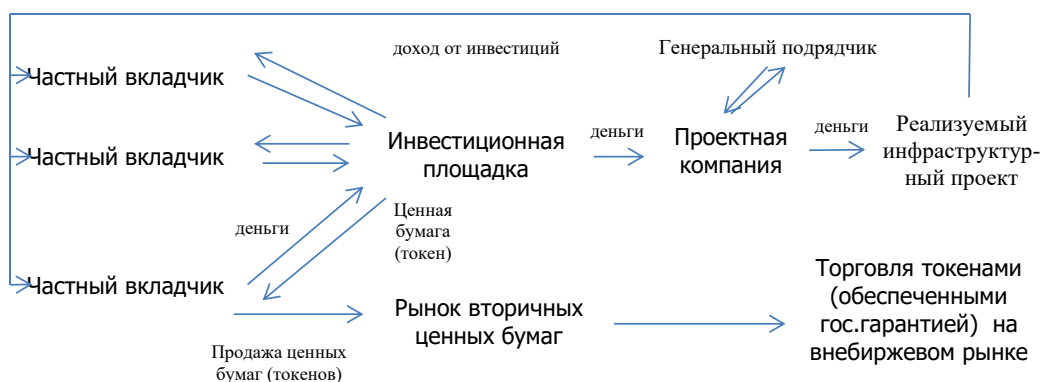

Рис. 2. Модель финансирования инфраструктурных проектов, с применением краудфандинга на основе распределения доходов (прибыли)

Источник: составлено автором.

их отсутствия на начальном этапе развития, получение средств будет более легким, а сами продукты будут представляться клиенту более оперативно [1, с.46]. В 2017 г. и 2019 г. была разработана и представлена научной общественности таксономия альтернативного онлайн финансирования, используемая в США и Еврозоне.

Сегодня становится очевидным, что данный рынок оперативно развивается, в России в 2019 г. и 2020 г. было принято два федеральных закона, позволяющих рынку оперативно расти. Один из них регулирует работу инвестиционных площадок, второй выпуск цифровых активов в обращение.

Данные изменения позволили автору предложить для развития инфраструктурных проектов использовать отдельные инструменты альтернативного онлайн-финансирования.

Реализация инфраструктурных проектов является социально значимым направлением для поддержания качества жизни населения на необходимом уровне и позволяет развивать общественный сектор. В настоящее время разработан ряд рекомендаций общественными организациями, позволяющий определить источники финансирования. В частности Climate Center ICLEI – Local Governments for Sustainability (<https://iclei.org/>) дают следующие рекомендации, позволяющие определиться с перечнем источников финансирования проектов подобного рода:

1. Формирование представления о проекте с учетом особенностей региона его реализации.

2. Выявление связей проекта с национальными и глобальными целями развития.
3. Формирование концепции проекта, описание его масштаба и целей.
4. Сбор информации о регионе реализации проекта, данных для планирования его основных показателей.
5. Оценка финансовых потребностей проекта: расчет бюджета, определение собственных источников финансирования, ликвидности проекта, объема имеющихся активов, оценка внешнего финансирования.
6. Оценка восприятия проекта заинтересованными сторонами, определение экологической, социальной, общественной эффективности, разработка программы по продвижению проекта потенциальному потребителю.
7. Оценка преимуществ для разных уровней власти, описание цепочки поставок в рамках функционирования проекта, новых рабочих мест.
8. Разработка плана финансирования проекта: определение перечней видов деятельности, сроков осуществления, ответственных исполнителей, потенциально доступных инструментов для финансирования, оценка их достоинств и недостатков.
9. Настройка коммуникационного взаимодействия между инициаторами проекта и потенциальными инвесторами путем организации мероприятий по сбору средств, выпуска информационных бюллетеней, организации процесса переговоров [2].

Табл. 2. Преимущества и недостатки инструментов альтернативного онлайн-финансирования при реализации инфраструктурных проектов

Наименование инструмента	Возможности использования в инфраструктурном финансировании	Долгосрочный характер финансирования	Значительный объем заимствования	Стоимость заимствования	Риски для инвесторов
1. Краудфандинг					
в сфере недвижимости	+	+	+	-	-
акционерный	-	+	+	+	-
на основе вознаграждений	+	+	-	+	-
на основе пожертвований	+	+	-	+	-
на основе распределения доходов (прибыли)	+	+	+	+	-
2. P2P кредитование:					
потребительское	-	-	-	-	-
недвижимости	+	+	-	-	-
бизнеса	+	+	-	-	-
бизнеса под баланс	+	+	-	-	-
3. Долговое:					
ценные бумаги	+	+	+	+	-
минибонды	+	+	-	+	-
4. Торговля счетами	-	-	-	-	-
5. Совместное использование прибыли	-	-	-	-	-
6. Балансовая ссуда	-	-	-	-	-
7. Другие	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором.

В настоящее время при финансировании инфраструктурных проектов используется значительное количество разнообразных схем, которые учитывают нормы ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ и «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 13.07.2015 N 224-ФЗ. В резуль-

тате анализа данных схем автором была предложена общая схема модели финансирования инфраструктурных проектов (рис. 2) с применением отдельных инструментов альтернативного онлайн-финансирования. Основные преимущества и недостатки данных инструментов применительно к инфраструктурным проектам отражены в табл. 2.

В результате исследования наилучшие результаты были выявлены у краудфандинга на основе распределения доходов и долговых ценных бумаг. Последние регулярно выпускаются при реализации инфраструктурных проектов, хотя до настоящего времени пока не приобретают цифровой формат.

В данном исследовании мы предлагаем использовать схему краудфандинга на основе распределения доходов (прибыли), поскольку оно позволяет заинтересовать потенциальных инвесторов за счет ожидаемых потоков доходов от инвестирования средств, а размер доходов возможно дифференцировать в зависимости от объемов вложений. Имеется ряд ограничений при использовании данной схемы: сумма вложений не квалифицированного инвестора не должна превышать 600 тыс. руб., а объем средств по проекту в целом – 1 млрд руб. в год.

Общая концепция работы схемы:

1. Размещение информации о реализации инфраструктурного проекта на сайте инвестиционной площадки, социальная реклама в СМИ.
2. Сбор средств инициаторами проекта через инвестиционную площадку с физических и юридических лиц согласно нормам существующего законодательства.
3. Выпуск ценных бумаг – токенов, опосредующих обмен фиатных денег на будущие доходы от проекта.
4. Передача собранных средств инвестиционной площадкой специально созданной для реализации проекта проектной компании.
5. Проектная компания направляет аккумулируемые у нее средства на строительство и реализацию инфраструктурного проекта, перечисляя их на счета генподрядной организации.
6. После запуска проекта инвесторы будут получать доход от вложения своих активов от проектной компании.
7. Активное использование предлагаемой схемы станет возможно в случае развития рынка вторичных ценных бумаг, на котором можно будет продать токены реализуемого инфраструктурного проекта.

Таким образом, реализация инфраструктурных проектов за счет инструментов альтернативного онлайн-финансирования позволит повысить скорость реализации социальных проектов для экономически развитых регионов, поскольку в их реализации будут принимать участие потребители будущих услуг этих проектов.

Список источников:

1. Борисова О.В. Альтернативное онлайн-финансирование бизнеса и первые опыты его государственного регулирования// *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021. № 8 (239). С. 46-54.
2. *Successful local government fundraising and project pitching [Электронный ресурс]*. URL: https://e-lib.iclei.org//publications/GPSC/Brasilia%20Case%20Study_FINAL.pdf (дата обращения: 07.10.2021).

УДК 36.76

БРЮХОВЕЦКАЯ Светлана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, проректор по маркетингу и работе с абитуриентами, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва svb@fa.ru

BRYUKHOVETSKAYA Svetlana Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Banking and Financial Markets, Vice-Rector for Marketing and Work with Applicants of the Financial University, Moscow

ОВЧИННИКОВ Никита Константинович, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва onk@fa.ru

OVCHINNIKOV Nikita Konstantinovich Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА ДЛЯ ОЦЕНКИ ОБЛИГАЦИЙ РАЗЛИЧНОГО ВИДА

Аннотация. В работе рассматривается необходимость эффективного выбора облигаций различного вида с целью диверсификации инвестиционного портфеля и повышения защитной части активов в период неопределенности рыночной среды, что дает возможность эффективно анализировать сложные ситуации, связанные с ребалансировкой инвестиционного портфеля, что в свою очередь помогает минимизировать будущие риски и потери первоначального капитала.

Ключевые слова: фондовая биржа, рынок ценных бумаг, актив, облигация, моделирование, денежный поток.

PECULIARITIES OF CASH FLOW MODELING FOR EVALUATION OF DIFFERENT TYPES OF BONDS

Abstract. In the work on prioritizing the choice of securities in order to diversify portfolio investments and pay the protective part of assets in a period of uncertainty in the economic environment, which makes it possible to effectively analyze complex situations associated with rebalancing the investment portfolio, which in turn helps to save future risks and loss increasing weight.

Keywords: stock exchange, securities market, asset, bond, simulation, cash flow.

Табл. 1. Денежный поток купонной облигации.

Год	Выплата в конце года	Фактор дисконтирования	Эквивалентный депозит
1	10	1,0500	9,5238
2	10	1,1025	9,0703
3	10	1,1576	8,6384
4	10	1,2155	8,2270
5	10	1,2763	7,8353
6	10	1,3401	7,4622
7	10	1,4071	7,1068
8	10	1,4775	6,7684
9	10	1,5513	6,4461
10	110	1,6289	67,5305
		Итого:	138,6087

до погашения 10 лет и номинальной стоимостью 100 рублей с целью оценки ценной бумаги.

Оценим доходность данной облигации без учета дефолта эмитента, соответственно, через 10 лет инвестор получил сам номинал (100 рублей) и 10 купонов по 10%, то есть 100 рублей, в сумме инвестор получит 200 рублей. Однако если инвестор купил облигацию за 200 рублей, то через 10 лет он не получит никакой прибыли и убыток. Следовательно, облигация не может стоить больше 200 рублей, поскольку в случае превышения инвестор потерпит гарантированный убыток.

Кроме облигаций инвестор рассматривает и другие инструменты, следовательно, из всей совокупности получается фондовый рынок. Представим, что рыночная ставка на 10 лет составляет 5% годовых. У инвестора возникает альтернатива вложить деньги в депозит. Поскольку облигация в примере купонная, то для того, чтобы получился полный аналог, надо открыть 10 депозитов. Девять из них будут реплицировать купоны, а один, самый большой, будет реплицировать сумму основного долга и последний купон (обычно они платятся вместе). Первый купон будет выплачен через год и составит 10 рублей. Для того, чтобы получить такую же сумму, надо сейчас открыть депозит на год и положить на него $10/1,05=9,5238$ рубля.

Второй купон будет выплачен через 2 года и составит снова 10 рублей. Чтобы воспроизвести этот купон надо открыть еще один депозит, в этот раз на 2 года и положить на него $10/1,05^2=10/1,1025=9,0703$ рубля. Число в знаменателе — это фактор дисконтирования, показывающий ожидаемую за два года «рыночную» доходность. Аналогично можно сделать со всеми остальными выплатами. В последний год инвестор получает номинал облигации и последний купон. То есть 110 рублей. Для того, чтобы получить такую сумму через 10 лет, требуемая сумма депозита сегодня составит $110/1,05^{10}=110/1,6289=67,5305$ рублей.

Таким образом мы пришли к тому, что для того, чтобы при рыночной ставке 5% собрать из депозитов аналог облигации, надо иметь 138 рублей 61 копейку (примерно). Собственно, это и есть справедливая стоимость облигации, определенная методом дисконтированного денежного потока.

Данную сумму принято называть чистой приведенной стоимостью (Net Present Value – NPV). Конечно,

такой расчет является упрощенным. В реальности ставки дисконтирования на разные периоды могут быть разные, нужно учитывать периодичность выплаты купонов и кредитные риски.

Список источников:

1. *Моделирование денежных потоков // Молодой учёный URL: <https://moluch.ru/archive/261/60125/> (Дата обращения: 23.01.2022).*
2. *Об облигациях с отрицательной доходностью // Investing.com URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200277059> (Дата обращения: 23.01.2022).*
3. *Овчинников, Н.К. Индексы экспресс-оценки уровня развития стран (на примере индекса Биг мака) / Н. К. Овчинников, Р. И. Абабков // Самоуправление. – 2021. – № 5(127). – С. 303–307.*
4. *Прошин, В. П. Модели предоставления и финансирования государственных и муниципальных услуг / В. П. Прошин, Н. К. Овчинников // Самоуправление. – 2021. – № 6(128). – С. 451–455.*
5. *Рогатенюк Э.В., Сеит-Аблаева Э.Р. МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ // Экономика и управление №6 (Дата обращения: 23.01.2022).*
6. *Теплова Т.В. Курс лекций по блоку Фундаментальный анализ // Модель DCF в фундаментальном анализе (Дата обращения: 23.01.2022).*

УДК: 330.341

БУЕВИЧ Анжелика Петровна,
кандидат экономических наук,
доцент департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва

BUEVICH Angelika Petrovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economic Theory
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ

Аннотация. В статье проведена оценка краткосрочных и долгосрочных макроэкономических последствий энергетического кризиса в Европе на отечественную экономику. Выявлены вскрытые энергетическим кризисом макроэкономические противоречия в той модели взаимоотношений России и ЕС на энергетических рынках, которая реализовывалась в постсоветский период. Определены вероятные направления реагирования национального российских партнеров Европы на события энергетического кризиса ЕС 2021 г., в т.ч. со стороны государства и руководства нефтегазовых компаний. Выявлены возможности и угрозы, которые авторы предлагают рассматривать как руководящие факторы при планировании дальнейшего взаимодействия России с ЕС с учетом имевшей в условиях энергетического кризиса 2021 г. модификации системы европейских макроэкономических показателей.

Ключевые слова: энергетический кризис, ЕС, макроэкономика, российско-европейское партнерство, региональная экономика.

MACROECONOMIC EFFECTS OF THE ENERGY CRISIS IN EUROPE

Abstract. The article assesses the short- and long-term macroeconomic consequences of the energy crisis in Europe on the domestic economy. The macroeconomic contradictions revealed by the energy crisis in the model of relations between Russia and the EU in the energy markets, which was implemented in the post-Soviet period, are revealed. The probable directions of the response of the national Russian partners of Europe to the events of the EU energy crisis in 2021, including from the state and the management of oil and gas companies, have been determined. The possibilities and threats are identified, which the authors propose to consider as guiding factors in planning further interaction between Russia and the EU, taking into account the modification of the system of European macroeconomic indicators that took place in the conditions of the energy crisis of 2021.

Keywords: energy crisis, EU, macroeconomics, Russian-European partnership, regional economy.

Энергетический кризис, разразившийся в ЕС в 2021 г. в связи с высокой волатильностью газового рынка и скачкообразным ростом цен на газ, имел существенные последствия для макроэкономики ЕС. В рамках настоящей статьи оценим макроэкономические изменения в экономике ЕС с точки зрения их возможного влияния на экономическое взаимодействие России и ЕС.

Прежде всего, следует отметить, что энергетический кризис 2021 года в Европе не следует рассматривать как феномен, ограниченный территорией Европейского союза. География энергетического кризиса распространяется на страны, ранее исполь-

зовавшие газовую тематику как инструмент геоэкономического противостояния с Россией, в первую очередь в части создания препятствий строительства трубопровода «Северный поток-2».

Кроме того, следует отметить, что энергетическая проблема в ЕС наложилась на иные системные проблемы развития экономики интеграционной группировки, возникшие как общий кризис панъевропейской модели в форме инициации Великобританией Брекзита и усилившиеся в результате событий, связанных с пандемией Covid-19. Динамика промышленного производства в странах ЕС-27 до середины 2021 г. укладывалась в показатели дисперсии по группе

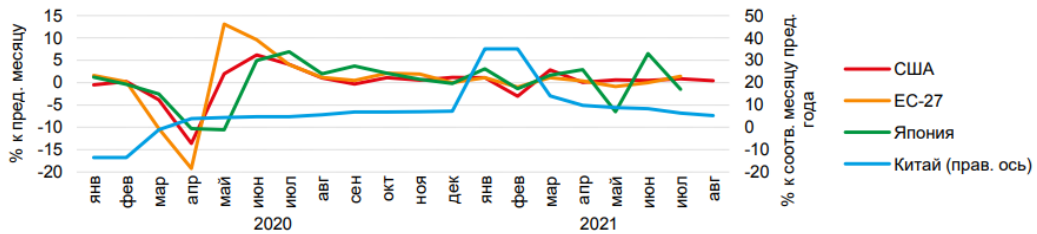

Рис. 1. Динамика показателей промышленного производства в наиболее крупных экономиках мира после начала пандемии Covid-19 (сопоставительный анализ)

Источник: [1].

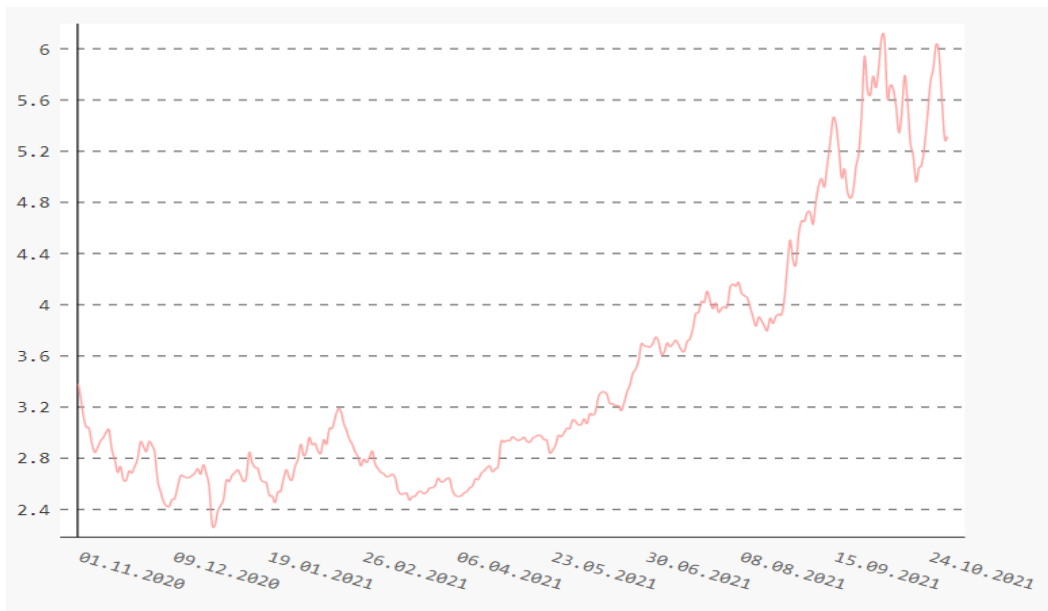

Рис. 2. Динамика отпускных цен на газ для ЕС в конце 2020 – начале 2021 гг.

Источник: составлено автором на основе данных аналитического сайта. [Электронный ресурс]. URL: <https://bhom.ru/commodities/prirodnyi-gaz/?sb=yes&startdate=01.11.2020> (дата обращения: 01.11.2021).

наиболее развитых стран (см. Рис. 1). Следует отметить, что до середины 2021 г. ЕС удавалось избегать системных проблем экономического развития, связанных с возникновением рисков дефолта значимых крупных национальных эмитентов. Этим страны ЕС отличались от Китая, который сумел закончить 2020 год с положительной динамикой ВВП, однако затем столкнулся с системными проблемами, по своей экономической природе напоминающими ситуацию на ипотечном рынке в США образца 2008 г.

Начало энергетического кризиса в ЕС следует датировать со второго квартала 2021 года, когда цена на газ, отпускаемый в ЕС, начала увеличиваться экспоненциально (см. рис. 2). Наиболее значимым негативным макроэкономическим последствием энергетического кризиса 2021 г. для экономики ЕС стала инфляция, в особенности на рынке потребительских товаров. Увеличение уровня цен на некоторые виды товаров составило до 15% за 2021 г., а с точки зрения темпов увеличения индекса потребительских цен

2021 год стал рекордным за предшествующие 4 десятилетия. Сравнительная характеристика динамики потребительских цен за различные периоды в ЕС представлена на рис. 3.

Следует отметить, что инфляция, наблюдаемая в ЕС во второй половине 2021 г., имеет явно экзогенный характер, то есть, не обусловлена внутренними факторами экономической конъюнктуры. Прослеживается весьма четкая корреляция между динамикой индекса потребительских цен в ЕС и динамикой цен на газ на всем протяжении с июля 2021 г. по начало ноября 2021 года.

Значимым макроэкономическим индикатором состояния экономики ЕС как партнера России является высокая взаимосвязь роста потребительских цен с динамикой цен на газ и низкая – с явлениями локдауна, имевшими место в стране в 2020 г. Подобный феномен обусловлен способностью стран ЕС экспортировать инфляцию, созданную эмиссией необеспеченных евро, за рубеж через контролируемые европейскими компаниями рынки, в том числе и в Россию. Вместе с тем, экономика ЕС в ходе энергетического кризиса в полной мере показала собственную уязвимость перед рыночной конъюнктурой, являющейся экзогенной, и отсутствием значимых существующим энергопотокам альтернатив. Иными словами, вызванные энергетическим кризисом инфляционные процессы в ЕС:

– носят экзогенный характер и не могут быть нивелированы эндогенно, за счет снижения покупательской способности населения и действий потребительских ассоциаций, функционирующих на панъевропейском уровне;

– проявляются, прежде всего, в сфере реальной экономики в потребительском секторе и не могут быть экспортированы за пределы страны за счет их переложения на зарубежных партнеров европейских компаний.

Ситуация, наблюдаемая в странах ЕС с июля 2021 г., напоминает ситуацию, сложившуюся в ходе энергетического кризиса 1970-х годов. В настоящее время отсутствуют макроэкономические данные за 4 квартал 2021 г. по ЕС, в то время как основной пик увеличения цен и реакция европейского рынка на возросшую волатильность приходится именно на октябрь 2021 г., то есть является феноменом именно 4 квартала.

Рассмотрим ожидаемые макроэкономические последствия энергетического кризиса 2021 г. для стран ЕС на основе текущих трендов и с учетом исторических параллелей развития сходных по типу структуры экономик с экономикой современного ЕС в условиях энергетического кризиса.

Помимо инфляции, последствиями макроэкономического характера для европейской экономики в декабре 2021 – I-II кварталах 2022 гг. станут:

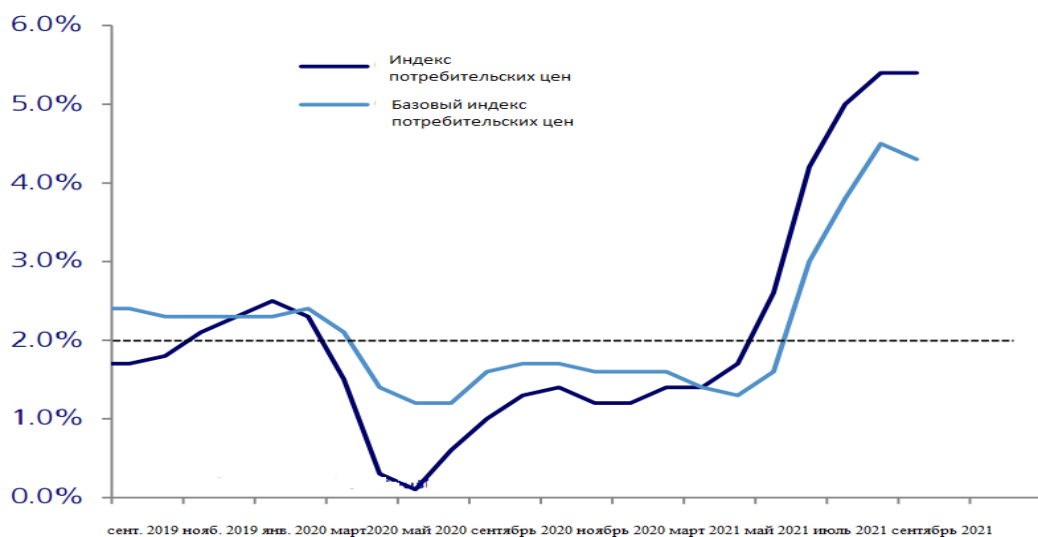

Рис. 3. Динамика индекса потребительских цен в странах ЕС в период пандемии Covid-19
Источник: [2].

Табл. 1. Оценка макроэкономических последствий для ЕС различных сценариев его взаимодействия с Россией в энергетической сфере

Сценарий, описание	Прогноз влияния на макроэкономические показатели	Прогноз влияния на состояние российско-европейских экономических связей
Ужесточение противостояния в энергетической сфере, частичная блокировка Северного потока- 2, политизация энергетической повестки	- повышение цен на топливо до себестоимости «зеленой» энергетики; - снижение ВВП стран ЕС; - снижение занятости, - увеличение необеспеченной эмиссии евро; - падение курса евро	- диверсификация российской нефтегазотранспортной сети за счет альтернативных европейскому векторов; - введение Россией встречных ограничений импорта из стран ЕС, выходящих за рамки продовольственных
Сохранение текущего уровня требований к импорту энергоносителей из России в условиях ужесточения: - эко- требований; - требований по величине рыночной власти российских компаний	- падение ВВП стран ЕС в краткосрочном периоде; - развитие энергосберегающих технологий и их массовое внедрение в производственные цепочки национального производителя в долгосрочном периоде; - падение качества жизни населения, вовлеченного в работу производственного сектора	- перестройка системы ценообразования на российские нефть и газ с учетом дополнительных требований европейского потребителя; - реализация правительством РФ ряда мер по минимизации технологической и валютной зависимости от ЕС в долгосрочном периоде
Сценарий, описание	Прогноз влияния на макроэкономические показатели	Прогноз влияния на состояние российско-европейских экономических связей
Отказ стран ЕС от тех дополнительных требований к российской нефтегазовой продукции в части, обусловленной политически и не имеющих существенного экономического и политического значения	- восстановление ВВП страны до оценочных уровней 2020-го года к концу 2022 – началу 2023 гг.; - стабилизация уровня цен в течение одного квартала с момента стабилизации ситуации на энергетическом рынке; Отсутствие значимых макроэкономических последствий для экономики ЕС к 2023 г.	- увеличение доли долгосрочных контрактов в пакете топливных соглашений между Россией и ЕС; - формирование пакета новых системообразующих соглашений между ЕС и Россией в области торговли энергоресурсами; - переориентации экономики ЕС на полное использование потенциала газопровода «Северный поток-2».

Источник: [3].

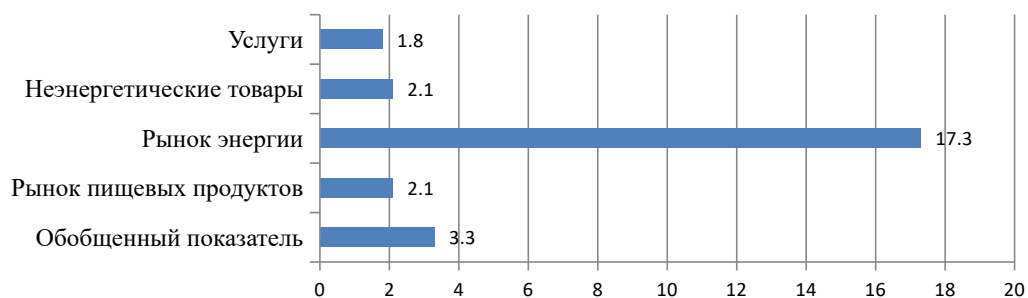

Рис. 4. Показатели увеличения цен в октябре 2021 г. на различных рынках ЕС по сравнению с уровнем 2020 г. Построено на основе

Источник: [4].

– сокращение роста ВВП; на основе экстраполяции текущих трендов реагирования ВВП Германии как страны экономического лидера ЕС возможно предположить падение экономики ЕС до 2% к концу II квартала 2022 г. и падение экономики ЕС до 3 – 3,5% за 2022 год в целом;

– снижение качества жизни населения, что может породить обострение противостояния профсоюзов и производителей товаров, ориентированных на потребление рабочей силы.

Косвенным результатом такого противостояния на рынке труда, скорее всего, станет бегство капитала из производственного сектора стран ЕС в иные страны.

Особенно макроэкономические риски дальнейшего снижения роли ЕС как одного из важнейших производственных центров в глобальной экономике актуальны на фоне того, что Китай, несмотря на значимые депрессивные тенденции на его собственном рынке, может себе позволить более дорогой по сравнению со среднегодовым уровнем в 2020 г. цен на газ в ЕС.

В этом отношении принципиальное значение на макроэкономическое развитие стран ЕС после 2022 года окажет характер взаимных договоренностей с Россией в сфере взаимодействия по топливным вопросам. Анализ общих между ЕС и Россией вопросов макроэкономической энергетической повестки и то, каким образом они могут повлиять на макроэкономическое развитие стран ЕС, представлен в табл. 1. В настоящее время инфляционные последствия энергетического кризиса в ЕС не вышли за рамки отраслевых, как видно из рис. 4. В случае реализации негативного сценария макроэкономического развития стран ЕС ожидается вторичный рост цен на инфляционных ожиданиях и кейнсианском падении спроса. Наряду с положительными последствиями, как возможность обратить вспять процесс ухудшения макроэкономических показателей экономики ЕС за сытый период времени, существующий у Прави-

тельства Союза макроэкономический маневр создаст соблазн продолжения деструктивной политики энергетического противостояния с Россией по конъюнктурным внутривнутриполитическим соображениям под влиянием иллюзии силы собственной позиции [5].

С учетом сложившегося баланса интересов на энергетическом рынке и долгосрочных приоритетов России в отношении партнерства с ЕС, наша страна, с одной стороны, не заинтересована в дальнейшем увеличении цены на газ в силу долгосрочных рисков сотрудничества, но с другой – не имеет экономически обусловленных интересов спасения экономик стран ЕС за счет дальнейших уступок им.

Список источников:

1. Литвиненко И.Л. Переход к инновационной модели экономики в новых условиях развития // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 3. С. 81-87.
2. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России // European Social Science Journal. 2013. № 11-1 (38). С. 378-386.
3. Официальный сайт Евростата, октябрь 2021 г. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11563291/2-01102021-AP-EN.pdf/18dab5f9-9b23-7635-cc31-9112465da2fb> (дата обращения: 07.11.2021).
4. Тимохин Д.В., Дегтева Л.В., Панин А.В. Формирование модели "экономического креста" отраслевого развития в России в условиях циклического спада глобальной экономики // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 4. С. 21-25.
5. Энергетический бюллетень. Российский газ на мировом рынке – М.: Аналитический центра при Правительстве РФ, 2021. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/Energo_100.pdf (дата обращения: 07.11.2021).

УДК: 330.341

БУЕВИЧ Анжелика Петровна,
кандидат экономических наук,
доцент департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
ABuevich@fa.ru

BUEVICH Angelika Petrovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economic Theory
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В ПРИОРИТЕТНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ «ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ» В МИРЕ

Аннотация. В статье исследованы аспекты влияния глобального тренда переориентации ведущих экономик мира на развитие «зеленой энергетики» на экономические перспективы нефтегазодобывающей промышленности России. Исследованы установочные позиции как сторонников, так и противников мнения о снижении значимости влияния нефтегазодобывающей отрасли России для ее ключевых иностранных партнеров, исследована динамика изменения реальной позиции нефтегазодобывающей промышленности на рынках с учетом развития «зеленой экономики» за последние несколько лет. С учетом результатов проделанного анализа разработаны прогнозы развития нефтегазодобывающей промышленности страны и сформулированы предложения относительно направлений ее модернизации в контексте переориентации глобальной экономики на «зеленую» энергетику.

Ключевые слова: «зеленая экономика», нефтегазодобывающая промышленность, экономическое прогнозирование, мировая экономика.

FORECASTS OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY IN THE PRIORITY OF THE FORMATION OF A «GREEN ECONOMY» IN THE WORLD

Abstract. The article examines the aspects of the impact of the global trend of reorientation of the world's leading economies on the development of «green energy» on the economic prospects of the Russian oil and gas industry. The positions of both supporters and opponents of the opinion on the decline in the importance of the influence of the oil and gas industry of Russia for its key foreign partners are investigated, the dynamics of changes in the real position of the oil and gas industry in the markets, taking into account the development of the «green economy» over the past few years, is investigated. Taking into account the results of the analysis, forecasts of the development of the country's oil and gas industry have been developed and proposals have been formulated regarding the directions of its modernization in the context of the reorientation of the global economy to «green» energy.

Keywords: «green economy», oil and gas production.

Развитие нефтегазодобывающей промышленности России как ранее, так и в перспективе будет определяться в первую очередь экономико-логистическими особенностями отрасли. Данные особенности включают в себя следующие аспекты.

1. Приоритетность устойчивости экономических отношений с партнерами. Топливо является стратегически важным для национальной экономики покупателя ресурсом, и риски его непоставки, недопоставки либо поставки на ненадлежащих

условиях неприемлемы как по коммерческим, так и по стратегическим соображениям. Значительную опасность для национальных экономик несут также и риски конъюнктурных колебаний цен на нефтегазовую продукцию, так как они порождают волатильность цен на товары, производимые либо транспортируемые с использованием нефтегазовой продукции, а это большая часть производимых национальными экономиками товаров.

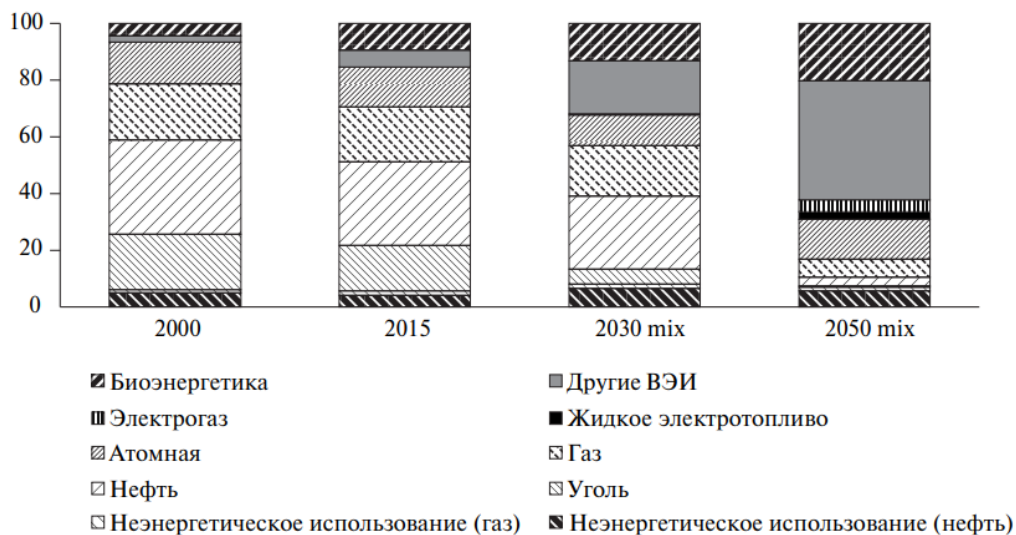

Рис. 1. Эволюция структуры энергетических потребностей ЕС как наиболее радикального сторонника «зеленой» энергетики и ее прогноз до 2050 г.

Источник: [2].

Наряду с опасностью для покупателя, волатильность спроса нежелательна и с точки зрения поставщика нефтегазовой продукции, что связано с особенностями производственного и логистического процесса в нефтегазовой отрасли. Добыча нефти и газа осуществляется на постоянной основе, и остановка этого процесса либо изменение объемов добычи как в сторону увеличения, так и в сторону снижения сопряжены с существенными затратами, чаще всего превышающими краткосрочный экономический выигрыш продавца, получаемый им за счет использования рыночной конъюнктуры [2]. Данный феномен, в частности, обусловил отрицательные цены на нефтяные фьючерсы на нью-йоркской бирже в 2020 году, когда производителю оказалось более выгодно передать добываемое сырье и связанные с его обладанием риски и обязательства третьим лицам с переплатой, нежели приостанавливать добычу.

2. Эффективность инфраструктуры нефтегазодобывающей отрасли. В отличие от стран ОПЕК и США, являющихся прямыми конкурентами российской нефтегазовой промышленности и использующих преимущественно морской транспорт и хабы общепромышленной логистики для осуществления своей продукции, российские нефтегазовые компании используют преимущественно

трубопроводный транспорт. Наличие собственной инфраструктуры позволяет более комплексно планировать поставки и добычу сырья в общепромышленном масштабе.

3. Высокая концентрация рыночной власти в руках крупных нефте- и газодобывающих компаний. Наряду с отрицательными последствиями, обуславливающими меньшую защищенность национального рынка перед ценовыми манипуляциями, концентрация рыночной власти в руках крупных компаний позволяет осуществлять комплексное планирование процессов разведки, добычи и формировать эффективную структуры контрактов в общемировом масштабе.

4. Высокая рентабельность нефтегазовой промышленности. Данный отраслевой показатель в 2021 году остается одним из самых высоких в экономике России, а отечественные компании удерживают топовые позиции на глобальном инвестиционном рынке, несмотря на относительно более дорогой процесс добычи сырья нежелезыближайших конкурентов из стран ОПЕК [6].

Рассмотрим «зеленую» энергетику, понимаемую в данной статье как совокупность нетрадиционных для индустриального общества способов добычи энергии, таких, как добыча энергии солнца, ветра, приливов и т.д. с точки зрения ее экономических

Табл. 1. Оценка перспектив развития «зеленой энергетики», потребностей в продукции нефтегазового сектора и перспектив развития иных энергетических проектов в регионах роста глобальной экономики

	Регион	Состояние и перспективы развития «зеленой энергетики»	Приоритетные энергетические проекты и оценка перспектив потребностей в различных источниках энергии
1.	ЕС	«Зеленая энергетика» пользуется активной поддержкой государства, обсуждаются перспективы экстерриториальной корректировки конкурентоспособности европейской «зеленой экономики»	- масштабная государственная поддержка «зеленых» энергетических проектов; - ужесточение налогового законодательства в отношении представителей «углеродной» энергетики; - формирование инфраструктуры «зеленой» энергетики на комплексной основе, переориентация на замещение традиционной энергетики «зеленой»
2.	США	Декларируется поддержка «зеленой» экономики, однако доля «зеленых» инвестиций в экономике незначительная, США не вошла во многие «зеленые» соглашения, в т.ч. Киотский протокол	- за счет средств бюджета точно поддерживаются отдельные «зеленые» проекты, в т.ч. производство электромобилей; - энергетические проекты ориентированы на развитие традиционных видов энергетики на основе внедрения инновационных технологий; - наиболее значительное внимание в энергетической стратегии отводится атомной энергетике, сланцевому газу и развитию технологий ресурсосбережения в рамках углеродной экономики
3.	Китай	Страна проводит взвешенную национальную политику в области развития энергетики; в настоящее время «зеленая» энергетика рассматривается в качестве вспомогательного источника энергии, ожидается увеличение ее значимости после 2035 г.	- приоритетное значение до 2025 г. имеет увеличение экологичности использования традиционных источников китайской энергетики, в особенности угля; - приоритетом развития энергетики является развитие технологий ресурсосбережения на производстве; - расширяется импорт углеродных источников энергии из-за рубежа и практика их использования в национальной экономике; - приоритетными направлениями развития «зеленой» энергетики является водородная энергетика, энергия солнца и ветра, наибольшее значение уделяется атомной энергетике.

Источник: [4].

Источник: составлено автором.

конкурентных преимуществ по сравнению с нефтегазовой энергетикой.

1. «Зеленая» энергетика в настоящее время не удовлетворяет запросам глобальной экономики на надежность поставок энергии, так как она:

- не обладает в надлежащей мере сформированной резервной инфраструктурой;
- эффективна для снабжения энергией небольших населенных и производственных центров, но мало приемлема для снабжения энергией мегаполисов и крупных производственных центров на постоянной основе.

2. «Зеленая» энергетика получила развитие в постиндустриальных экономиках условного Запада, но

в настоящее время не получила столь же существенного внимания со стороны общества, национальных инвесторов и государства в иных странах, в том числе и в восточных точках роста мировой экономики, в первую очередь в Китае. В табл. 1 представлены оценочные данные относительно перспектив развития «зеленой» энергетики и иных энергетических проектов в центрах роста мировой экономики.

Структурная переориентация глобальной энергетики рассмотрена на примере экономик ЕС (лидера «зеленой экономики»), США и Китая [1]. С учетом положений документов, определяющих энергетические стратегии рассматриваемых экономик, Европейский рынок до 2035 г. останется единственным, в

Табл. 2. SWOT-анализ способности российского нефтегазового сектора к адаптации к условиям «зеленой» экономики

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможность использования инструментов диверсификации поставок для профилактики введения отечественным энергетическим компаниям «углеродного налога»; - наличие внутреннего рынка, способного абсорбировать дополнительную часть продукции российского нефтегазового сектора в случае манипуляторного давления со стороны представителей «зеленой» экономики ЕС; - наличие научно-исследовательского потенциала для поддержки экологизации технологического базиса; - наличие временного ресурса для перестройки экономической, технологической и ресурсной конфигурации нефтегазового сектора с учетом перспектив развития «зеленой экономики». 	<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - неизбежность уменьшения спроса на продукцию отечественного нефтегазового сектора в условиях развития технологий альтернативной энергетики; - давление со стороны стран ОПЕК, обладающих большим резервом для осуществления ценовой конкуренции; - геополитическое давление, связанное со стремлением США и ЕС заместить поставки нефтегазовой продукции на европейские рынки поставками из иных стран в целях повышения возможностей дальнейшего манипулирования условиями поставки из России в целях европейских и американских посредников; - отсутствие эффективных решений, связанных с переориентацией нефтегазового сектора России на ресурсы внутреннего рынка.
<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> - диверсификация поставок в развивающиеся страны и на внутренний рынок; - внедрение экологически чистых технологий. 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> - вытеснение российских нефтегазовых компаний представителями альтернативной энергетики в долгосрочном периоде; - технологическое отставание от конкурентов.

Источник: составлено автором.

отношении которого может наблюдаться сегрегация национального производителя.

Тренды развития «зеленой» экономики, представленные в табл. 1, позволяют сделать следующие выводы относительно перспектив развития нефтегазового сектора России в среднесрочной перспективе [3].

Увеличение потребностей стран Юго-Восточной Азии, прежде всего Китая, позволит национальным компаниям компенсировать временно выпадающие за счет рынков ЕС доходы. Вместе с тем, поскольку европейский рынок обладает исключительным значением с точки зрения логистики отечественных нефтегазовых компаний, тактическая модернизация политики развития отечественного нефтегазового комплекса в контексте формирования «зеленой» энергетики представляется неизбежной.

Рассмотрим эволюцию структуры энергетических потребностей ЕС как наиболее радикального сторонника «зеленой» энергетики и ее прогноз до 2050 г. на рис. 1. Проектирование трансформации отечественного нефтегазового сектора с учетом ожидаемых к 2050 г. потребностей энергетики ЕС представляется актуальным по двум причинам. С одной стороны, это позволит более эффективно спроектировать географию товарных потоков нефтегазовых компаний. С

другой стороны, видоизменение деятельности нефтегазовых компаний на европейском сегменте позволит подготовиться к переформатированию глобальной экономики в части китайского и иных рынков нефтегазовых товаров российских компаний после 2035 г. [4].

В первую очередь в среднесрочной перспективе следует сосредоточиться на стабилизации позиций России на европейском газовом рынке, потребности в котором не будут сокращаться до 2030 г. в связи с его более высокой экологичностью по сравнению с нефтью. В отношении же нефтяного сегмента следует расширить присутствие отечественных компаний на рынке неэнергетического использования нефти и газа.

Проведем SWOT-анализ способности к адаптации отечественного нефтегазового сектора в табл. 2. Сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы в табл. 2 определены из декларируемых запросов и реальной экономической конъюнктуры энергетического рынка ЕС, а также прогнозов его развития.

Прогноз развития нефтегазодобывающей промышленности России в приоритетности становления «зеленой экономики» в мире на ближайшую перспективу выглядит положительным [5].

Мировая экономика не способна в ближайшее десятилетие осуществить массовый отказ от углеродного сырья, а российский производитель играет на этом рынке важную роль. Вместе с тем, требуется существенный пересмотр долгосрочной географии поставок нефтегазового сектора России и повышение экологичности используемых им технологий. В качестве отдельного риска следует указать риск манипуляторного давления на отечественных экспортеров нефти и газа со стороны иностранных покупателей под предлогом «неэкономичности» их поставок, которые следует нивелировать с учетом уже имеющихся у российских компаний коммерческих, логистических и инфраструктурных преимуществ, а также за счет их расширения.

Список источников:

- 1.Кашин В.Б., Пятчачкова А.С. и др. Развитие энергетики Китая в период 14-й пятилетки – М.: ВШЭ, 2021.
- 2.Кравченко А.В. "Зеленая экономика": приоритеты развития мирового хозяйства // *Инновации и инвестиции*. - 2021. - № 2. - С. 24-26.
- 3.Леонард М., Пизани-Фери Ж. и др. Геополитика «зеленой сделки» Европейского союза // *Вестник международных организаций*. – 2021. – Т16. - №2. – С. 204-235.
- 4.Литвиненко И.Л. Переход к инновационной модели экономики в новых условиях развития // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. 2015. № 3. С. 81-87.
- 5.Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России // *European Social Science Journal*. 2013. № 11-1 (38). С. 378-386.
- 6.Тимохин Д.В., Дегтева Л.В., Панин А.В. Формирование модели "экономического креста" отраслевого развития в России в условиях циклического спада глобальной экономики // *Russian Journal of Management*. 2020. Т. 8. № 4. С. 21-25.

УДК 130.2

БУРМАКИНА Любовь Андреевна*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
burmakinaluba300700@mail.ru

BURMAKINA Lyubov Andreevna
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РФ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования, проведенного с целью изучения вопроса сохранения объектов культурного наследия и выявления существующих проблем и путей их решения. Подтверждается важность эффективного осуществления государственной охраны памятников истории и культуры, играющих значительную роль в сохранении и передаче культурных ценностей. Также в исследовании проводится анализ данных, характеризующих современное состояние данной сферы, позволяющий определить недостатки сложившейся системы и способы их устранения.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, культурные ценности, государственный контроль.

PROBLEMS OF PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. This article presents the results of a study conducted to study the preservation of cultural heritage objects and identify existing problems and ways to solve them. The importance of effective implementation of state protection of historical and cultural monuments, which play a significant role in the preservation and transfer of cultural values, is confirmed. The study also analyzes the data characterizing the current state of this sphere, which allows to identify the shortcomings of the existing system and ways to address them.

Keywords: cultural heritage objects, cultural property, state control.

169

Сохранение культурных ценностей, а также исторического и культурного наследия является одной из важнейших задач российского государства и подтверждается Конституцией РФ [1]. С этой целью в нашей стране функционирует система государственной охраны объектов культурного наследия (ОКН). Она закреплена и регулируется документами, принятыми на разных уровнях власти. Соответствующие нормы содержатся в Конституции, Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», иных Федеральных законах, правовых актах Правительства РФ,

ГОСТах, региональных законах и муниципальных правовых актах [2].

Охрана ОКН представляет собой комплекс мер по их выявлению, учету и изучению, а также по предотвращению причинения им вреда и их разрушения. Ее реализация осуществляется на всех уровнях государственного управления, как федеральными и региональными органами власти, так и органами местного самоуправления.

Как уже упоминалось, охрана ОКН включает в себя реализацию множества мер, в число которых входят следующие:

[* Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ol87691@gmail.com

Supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration for Academic Affairs of the Financial University; ol87691@gmail.com]

- Осуществление государственного учета ОКН посредством ведения специального реестра;
- Организация проведения необходимых исследований и историко-культурных экспертиз;
- Установление ограничений вещных прав на ОКН и особых требований к осуществлению деятельности в границах этих объектов;
- Организация осуществления мероприятий по обеспечению сохранности ОКН и согласование необходимой для этого проектной документации;
- Установление ответственности за осуществление действий, принесших вред объектам культурного наследия или повлекшим их изменение или разрушение;
- Иные меры, предусмотренные законодательством в данной области [2].

Также важным инструментом в том числе и в области охраны ОКН является разработка и реализация государственных программ, предусматривающих комплекс мер по сохранению памятников истории и культуры. Данные программы разрабатываются и реализуются как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

Для оценки эффективности системы охраны ОКН рассмотрим данные, характеризующие актуальную ситуацию в данной сфере.

В соответствии с ежегодным Государственным докладом Министерства культуры РФ, на 2020 год под государственной охраной Минкульты находились 1059 объектов культурного наследия. Отмечается, что за год в рамках реализации госпрограммы «Развитие культуры» были проведены работы по сохранению 28 памятников истории и культуры [3].

Тем не менее по данным Российского Статистического Ежегодника за 2020 год, количество ОКН в нашей стране за период с 2017 по 2019 год сократилось с 98,7 до 95,8 тысяч единиц [4]. Данная информация, особенно с учетом проведения постоянных работ по выявлению новых памятников истории и культуры и их внесению в реестр, может свидетельствовать об утрате значительного числа памятников истории и культуры. Это может происходить по причине наличия проблем в организации государственной охраны ОКН, что подтверждается материалами Счетной палаты.

Счетной палатой была проведена проверка в отношении реализации проекта «Сохранение и ис-

пользование культурного наследия в России». По результатам данной проверки было выяснено, что, реализация проекта происходит с отставанием от запланированных сроков, что оказывает негативное влияние на эффективность осуществляемых мероприятий. Кроме того, в процессе реализации проекта в связи с сокращением финансирования были исключены несколько подпроектов по реставрации ОКН, работы по которым к тому моменту уже были начаты и результаты действий, на которые были потрачены финансовые средства, оказались невостребованными [5]. Таким образом, мы видим, что низкая эффективность организации реализации проектов в рассматриваемой сфере приводит к проблемам неэффективного использования ресурсов и невыполнению запланированных работ по сохранению памятников истории и культуры.

Также был выявлен ряд проблем при проведении Счетной палатой проверки использования субвенций на охрану федеральных объектов культурного наследия. В частности, стало очевидно, что осуществляемый на сегодняшний день контроль за сохранностью ОКН федерального значения со стороны региональных властей недостаточен. Об этом свидетельствует систематическое недостижение рядом регионов установленного показателя эффективности. Так, по нормативу региональные власти должны осуществлять контроль за сохранностью не менее 20% ОКН федерального значения, однако многие из них не смогли достигнуть данного показателя [6].

Также отмечалось, что мера ответственности за такое нарушение несоизмерима самому нарушению. В подобной ситуации при недостижении регионом показателей Министерство культуры может вносить на рассмотрение Правительству предложение об отрешении главы региона от должности, однако данная возможность Министерством не реализуется. Данные условия приводят к тому, что несмотря на факт недостижения целевых показателей и наличие возможности применения ответственности по отношению к региональной власти, меры не принимаются, а неэффективное осуществление охраны федеральных ОКН на уровне субъектов РФ остается безнаказанным.

Аудитор Счетной палаты подтверждает и наличие проблемы невыполнения одной из основных задач Стратегии государственной культурной по-

литики до 2030 года, заключающейся непосредственно в обеспеченности сохранения ОКН. Он акцентирует внимание на том, что на данный момент уничтожены или потеряли свою историческую ценность ряд памятников истории и культуры. Это происходит как вследствие естественных причин, а именно под влиянием времени и природных условий, так и под влиянием человеческой деятельности. Происходит утрата ОКН в значительной степени из-за нарушения собственниками или арендаторами ограничений и требований к использованию данных объектов. Примером может служить возведение без согласования с органами власти на фундаменте корпуса завода XVIII в. в Серпухове этажей многоквартирного дома. Это также еще раз доказывает недостаточность контроля за сохранностью ОКН со стороны государства [6].

Еще одной важной проблемой по словам заместителя министра культуры Николая Овсиенко является недостаток государственной финансовой поддержки сохранения объектов культурного наследия. Отмечается также, что исключительно на средства федерального бюджета осуществить масштабную реставрацию ОКН не представляется возможным. Это требует поиска и применения альтернативных источников финансирования для реставрации и обеспечения сохранности памятников истории и культуры [7].

Для повышения результативности и эффективности государственной политики в области охраны ОКН необходимо осуществление мероприятий, направленных на улучшение существующей системы. Исходя из выявленных выше проблем можно предложить несколько мер по ее совершенствованию.

Во-первых, следует изменить систему оценки эффективности деятельности властей на региональном уровне, в частности в сфере реализации региональных проектов и осуществлении контроля за сохранностью ОКН. Необходима система, позволяющая оперативно оценивать компетентность и квалифицированность участников реализации политики в области охраны ОКН на уровне субъектов.

Во-вторых, необходимо разработать адекватные меры ответственности за недостижение показателей эффективности. Ответственность за нарушения должна быть достаточной для того, чтобы стимулировать органы государственной власти на

достижение запланированных результатов, но в то же время быть соразмерными возможному ущербу.

В-третьих, для обеспечения сохранности максимального количества объектов культурного наследия необходима эффективная система привлечения частных инвестиций с целью обеспечения дополнительных источников финансирования процессов реставрации памятников истории и культуры. В рамках сотрудничества органов власти с бизнесом возможно использование восстанавливаемых объектов в качестве общественных пространств, музеев, культурно-досуговых организаций или туристических кластеров, что может способствовать получению прибыли как перспективного источника финансирования реставрационных работ. Однако при реализации такого подхода необходимо учитывать коммерческие интересы представителей частного бизнеса и первоначально разработать нормативно-правовую базу, регламентирующую процесс привлечения инвестиций и использования ОКН в коммерческих целях, а также осуществлять всесторонний контроль по соблюдению инвесторами требованиями и ограничениями в процессе работы с памятниками истории и культуры.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что сохранение ОКН относится к числу важных государственных задач и требует постоянного и эффективного осуществления органами государственной власти и местного самоуправления мер по охране их от повреждений и разрушения. К сожалению, анализ современной ситуации показывает, что на сегодняшний день существует ряд проблем в функционировании системы государственной охраны ОКН, что приводит к безвозвратной утрате памятников истории и культуры. Для решения этих проблем необходимо оперативное принятие мер по совершенствованию системы оценки эффективности деятельности органов власти, установлению адекватных мер ответственности за недостижение целевых показателей в рассматриваемой сфере, а также по созданию условий для привлечения альтернативных источников финансирования деятельности по сохранению ОКН.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

(с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

3. Государственный доклад Минкультуры России «О состоянии культуры в Российской Федерации в 2020 году» // СПС КонсультантПлюс.

4. Российский Статистический Ежегодник 2020 // Федеральная служба государственной статистики URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения: 17.12.2021).

5. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка использования средств займа Международного банка реконструкции и развития на реализацию проекта № 7999-RU «Сохранение и использование культурного наследия в России» за 2014–2018 годы и истекший период

2019 года» // Счетная палата Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b96/b966ec2a518c527a804cc79197d4051d.pdf> (дата обращения: 17.12.2021).

6. Региональные власти плохо контролируют сохранность объектов культурного наследия федерального значения // Счетная палата Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/news/regionalnye-vlasti-ploho-kontroliruyut-sohrannost-obektov-kulturnogo-naslediya-federalnogo-znacheniy-36534> (дата обращения: 18.12.2021).

7. Реализацию проекта «Возрождение исторических усадеб» обсудили на заседании коллегии Минкультуры России // Министерство культуры Российской Федерации URL: https://culture.gov.ru/press/news/realizatsiyu_proekta_vozrozhdenie_istoricheskikh_usadeb_obsudili_na_zasedanii_kollegii_minkultury_ro/ (дата обращения: 18.12.2021).

УДК 31

ВАЛЬКОВА Ульяна Валерьевна,
кандидат социологических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва,
valkovauliana@mail.ru

VALKOVA Uliana Valerievna,
Candidate of sociological sciences,
Associate Professor Department of Psychology and
Human Capital Development Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ В РОССИИ ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЗМА

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты социально-экономических потерь в Российской Федерации в связи с распространенностью наркотизма. Автором выделяются микро, мезо и макро уровни угрозы экономике в связи с высоким распространением наркотизма в России. Подробно проанализирована официальная статистика и финансовые затраты государственной наркологической службы, МВД и ФСИН Российской Федерации.

Ключевые слова: демография, наркотизм, статистика наркологических заболеваний, социально-экономические потери.

SOCIO-ECONOMIC LOSSES IN RUSSIA FROM DRUG DISTRIBUTION

Abstract. The article discusses various aspects of socio-economic of socio-economic losses in the Russian Federation due to the prevalence of drug addiction. The author identifies micro, meso and macro levels of threat to the economy due to the high prevalence of drug addiction in Russia. The official statistics and the financial costs of the state narcological service, the Ministry of Internal Affairs and the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation are analyzed in detail.

Keywords: demography, drug addiction, drug addiction statistics, economic losses, social cost of drug addiction.

Наркотизм в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, а также их влиянием на ухудшение здоровья население и потерю трудоспособности. Ежегодно растут затраты на восстановление психического и физического здоровья населения, а также затраты на борьбу с наркопреступностью.

В 2020 г. была сформулирована новая Стратегия для решения проблем, связанных с употреблением наркотиками на следующие 10 лет. Этот документ обеспечивает планирование антинаркотической деятельности в Российской Федерации до 2030 года [4, 5].

Государственные антинаркотические программы действуют по трем основным направлениям: противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, профилактика, лечение и реабилитация. Большая часть финансирова-

ния в 2020 году была вложена в профилактическую работу – 51% от общей выделенной суммы, на втором ранговом месте лечение и реабилитация – 43,2%, на противодействие незаконному обороту пришлось 5,8% от суммы.

Фактически в 2020 г было выделено 1,5 млрд рублей или 93,3% от запланированной суммы. При этом на мероприятия, связанные: с противодействием незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ – 87,3%; с профилактикой немедицинского потребления наркотиков – 93,6% от запланированных средств; с лечением и реабилитацией наркопотребителей – 93,8% [1].

Материальные потери в следствии наркотизма включают в себя:

На микроуровне: средства, потраченные потребителем на покупку наркотиков и средства, похищаемые наркопотребителями и др.

На мезоуровне: доход наркобизнеса; траты на профилактику, лечение, реабилитацию и ресоциализацию в системе государственной медицинской помощи и в частных клиниках; затраты системы образования, СМИ, МВД, судебной системы, ФСИН на профилактику и предотвращение наркотизма и т.д.

На макроуровне: затраты международных организаций и комитетов на контроль международного рынка наркотиков; потери от деятельности международных организованных групп и преступных сообществ, связанных с незаконным оборотом наркотиков; затраты на борьбу с пропагандой и продажей наркотиков в интернете и др.[4]

Нарастают проблемы, связанные с использованием различных платежных систем, электронных бирж и, среди прочего, криптовалюты для перевода средств при незаконном обороте наркотиков. К примеру, в 2020 году денежные средства и прочее имущество, полученные в результате незаконного оборота наркотиков, были легализованы на сумму свыше 255 млн рублей. Общая стоимость наркотиков, изъятых в 2020 году из незаконного оборота, превышает 680 млн рублей. [1, 6].

Социально-экономические факторы всегда оказывали значительное влияние на наркоситуацию. Особенно их влияние усилилось в период пандемии COVID-19 из-за проблем, связанных с сокращением реальных доходов населения в России и ростом безработицы, который ведет к значительному повышению индивидуальных рисков быть вовлеченным в производство и торговлю незаконными наркотическими препаратами.

Также финансовые потери государство несет в связи с затратами на государственную медицинскую наркологическую помощь, включающую реабилитацию и ресоциализацию наркологических больных и т.д. [3].

За последние 5 лет наркологическая помощь в Российской Федерации сократила свои структурные ресурсы – в 2020 году количество наркологических диспансеров сократилось на 15 единиц и составило 77, во многом это связано с реорганизацией и объединением организаций в наркологической службе в России. Число многопрофильных медицинских наркологических амбулаторных кабинетов, оказывающих помощь взрослому населению, сократилось с 1880 в 2015 году до 1 815 в 2020. Это снижает доступность наркологической помощи населению [1,2].

В 2020 г. государственной наркологической службой России зарегистрировано 381 505 больных на-

ркоманией, что на 5% ниже показателя 2019 года. Однако эти данные свидетельствуют не об уменьшении наркотизации населения, а о снижении количества обращений в государственные наркологические структуры. При этом наркомания по-прежнему значительно сокращает численность населения страны. Несмотря на то, что на территории Российской Федерации в 2020 г. доля летальных случаев вследствие употребления наркотиков сократилась в среднем с 2,1% в 2019 году до 1,8%, в целом в каждом третьем регионе России за последние 5 лет выявлено ухудшение параметра «Смертность от употребления наркотиков» [2].

В ряде регионов медицинская наркологическая помощь оказывается в составе психиатрической службы или многопрофильных медицинских организаций, что противоречит новой Стратегии государственной антинаркотической политики. Наркопотребители могут быть направлены на платную реабилитацию на основании «именного сертификата». Объем финансирования этих сертификатов в 2020 г. составил более 254 млн рублей. Стоимость данного сертификата в разных регионах варьируется от 32 до 4472 тыс. руб. В 2020 г в России было выдано 1 039 сертификатов для получения платной реабилитационной помощи [1].

Помимо этого, к финансовым потерям следует добавить ущерб от дорожно-транспортных происшествий в состоянии наркотического опьянения. В целях профилактики данного явления в России медиками осуществляются медицинские осмотры и выявление состояний наркологического опьянения у работников профессий высокого риска [3].

Также важно учитывать затраты МВД, связанные с преступлениями, совершенными наркопотребителями. Количество преступлений, зарегистрированных правоохранительными органами Российской Федерации, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в сравнении с 2019 годом практически не изменилось и составило 189 905 или практически десятую часть общего количества уголовно наказуемых деяний (9,3%). Однако количество преступлений, совершенных лицами в состоянии наркотического опьянения за последний год, снизилось на 22%, что подтверждает эффективность применяемых в стране профилактических мер. По данным ФСИН, число больных наркоманией в местах лишения свободы в 2020 году, составило 66 092 человек, что также требует значительных финансовых затрат. При этом суммарные затраты по этому направлению ежегодно только возрастают [1].

Значительная часть потребителей наркотиков на ранних этапах зависимости не обращается за наркологической помощью и не совершает правонарушений. Целый ряд исследований показывает, что официальная статистика не демонстрирует всех масштабов потребления наркотиков и реальное количество потребителей наркотиков в 5-7 раз больше данных статистики, то есть около 2 млн человек или почти 2% населения страны. Статистика международных организаций отмечает, что каждый двадцатый человек в мире пробовал наркотики и порядка 78% из них делают это регулярно [1].

Повышение эффективности профилактических интервенций едва ли возможна без синергии международного опыта и сотрудничества стран на основе принципов, соответствующих Конвенциям ООН, резолюциям Совета Безопасности, решениям Генеральной Ассамблеи и других органов системы ООН.

На данный момент в Российской Федерации, в связи с несовершенством правовой базы и недостаточным финансированием, не в полной мере возможно адекватное применение мер по профилактике употребления наркотических веществ, что отражается на эффективности программ профилактики, доступных к реализации. Осознание этого должно быть сигналом к отказу от устаревших технологий медицинской профилактики и переходу к моделям межведомственного взаимодействия.

Одной из фундаментальных основ государственной антинаркотической политики является разработка и внедрение новых стандартов профилактики наркологических заболеваний, т.е. формирование нового стандарта прежде всего в системах здравоохранения, образования, МВД, некоммерческих организаций и др.

Реформированные стандарты профилактики должны включать в себя рекомендации специалистов различных областей, способных анализировать тенденции в области заболеваемости наркоманиями, выявлять причины, предлагать новейшие профилак-

тические меры. Необходимо расширить масштабы и площадки осуществления профилактических интервенций и усилить государственное финансирование. Для этого потребуются: объединение действий различных служб, а также имеющие опыт в области наркологической профилактики профессионалы среди работников здравоохранения, органов внутренних дел, ФСИН и тд.

В основе снижения социально-экономических потерь вследствие распространенности наркотизма должен лежать многокомпонентный подход, включающий в себя: планирование социальной политики государства в отношении здоровья населения; обеспечение достаточного финансирования профилактической деятельности; развитие возможности раннего выявления потребителей наркотиков; совершенствование организации межведомственного взаимодействия по противодействию распространенности наркомании.

Список источников:

- 1. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. Государственный антинаркотический комитет, 2020, Москва.*
- 2. Киржанова В.В. Наркоситуация в Российской Федерации в свете реализации государственной антинаркотической политики // Вопросы наркологии. – №. 10. – С. 5-37.*
- 3. Рогов А.А. Наркобизнес как угроза экономической безопасности // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2021. – №. 3.*
- 4. Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733)*
- 5. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.*

ВАНЮРИХИН Филипп Геннадьевич,
доцент кафедры прикладной экономики
Высшей школы промышленной политики и
предпринимательства,
Российский университет дружбы народов,
Москва Vanyurikhin_fg@pfur.ru

VANYURIKHIN Philip Gennadevich,
Associate Professor of the Department of Applied
Economics
High School of Industrial Policy and Entrepreneurship
RUDN University,
Moscow

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА САМООРГАНИЗАЦИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Аннотация. В статье проводится анализ особого свойства предприятия, проявляющегося как способность накапливать и преобразовывать экономические результаты деятельности в особую форму энергии, которая в перспективе преобразуется в работу по преодолению различных вызовов, угроз и рисков. Предложенный подход базируется на креативных (творческих) способностях менеджмента предприятия и содержит ряд концептуальных положений по организации деятельности риск-менеджмента на предприятии с целью максимально эффективно решать задачи по управлению непрерывностью бизнеса, созданию и защите стоимости компании. Отдельные результаты могут применяться как практические рекомендации для совершенствования системы самоуправления современных производственно-экономических и социальных систем.

THE IMPACT OF DYNAMIC RISK MANAGEMENT ON SELF-ORGANIZATION AND SELF-MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Abstract. The article describes an approach to determining the dynamic property of the enterprise, which characterizes the ability to accumulate and transform the economic results of activity into a special form of energy, which allows in the future to transform this energy into work to overcome various challenges, threats and risks. The proposed approach is based on the creative (creative) abilities of the enterprise management and contains a number of conceptual provisions for the organization of risk management activities at the enterprise in order to solve the problems of business continuity management, creation and protection of the company's value as efficiently as possible. Individual results can be used as practical recommendations for improving the self-government system of modern production, economic and social systems.

Современные задачи, которые решает руководство предприятий для повышения экономических показателей деятельности, все в большей мере включают элементы, связанные с преодолением различного рода барьеров, эффективного реагирования на комплекс угроз, вызовов, неопределенностей, формирующих рисковый профиль компании. Соответственно для того, чтобы решать эти задачи, предприятию необходимо наращивать свой экономический и управленческий потенциал. Этот потенциал, в рамках данной работы, условно назовем экономической энергией предприятия.

Для формирования понятия «экономическая энергия» примем условие, что любое предприятие в процессе своей деятельности накапливает значительный экономический потенциал в виде компетенций, опыта, знаний, а также наращивает экономические показатели, в том числе финансовую и материально-техническую базу. Этот потенциал формирует такие динамические критерии успешности предприятия как устойчивость, управляемость и гибкость. В течение жизненного цикла каждое предприятие сталкивается с различного рода вызовами и неопределенностями – рисками.

Рис. 1. Экономические инструменты риск-менеджмента предприятия.

Источник: составлено автором.

В качестве противодействия развитию неблагоприятных событий и негативных последствий реализации рисков, предприятие преобразует накопленные знания, опыт, технологии и приемы в специфическую работу. Для организации этой работы необходимо придерживаться двух принципов: построения максимально эффективной и деятельной системы риск-менеджмента, использования передовых, хорошо зарекомендовавших себя способов, а также новых подходов к оценке, контролю и управлению рисками, в том числе, творческих. Таким образом формируются особые ценности риск-менеджмента предприятия – зрелость и эффективность, которые трансформируются в инструменты решения ключевой задачи риск-менеджмента – создание и защиту стоимости предприятия. Совокупность опыта, знаний и навыков творческого мышления, а также применение множества методов выявления, анализа, оценки и управления рисками, развивает в системе риск-менеджмента предприятия особые компетенции, которые формируют новое качество управления. Таким образом можно утверждать, что в процессе развития функции риск-менеджмента происходит непрерывное приращение экономического потенциала предприятия.

Для разработки концепции развития риск-менеджмента предприятия формализуем полученные результаты и представим их в виде творческого образа.

Управление рисками, основанное на предложенных принципах, имеет следующий вид (рис. 1) (применение физических законов в общественной (экономической) деятельности на современном этапе развития общества оправдано и закономерно, в том числе и с точки зрения синергии. Такие допущения, в частности, описаны в книге Джеймса Трефила «200 законов мироздания». Пер. с англ.– Москва: Гелеос, 2007. - 744с.). Также, такой подход в определенной степени соответствует экономифизике

– науке, в которой применяется методология физики к анализу экономических данных.):

Капитал – денежный эквивалент комплекса средств и мер, направленных на формирование основных средств, резервов, приобретение и обслуживание систем защиты, совокупный объем финансирования риска, выраженный в количественных единицах уровня потенциальной устойчивости предприятия. Комплекс включает:

- собственные средства предприятия,
- запасы, резервы,
- вложения в капитальное строительство, оборудование, материалы и инструменты,
- IT&Soft
- персонал и человеческие ресурсы.

Компетенции – особые качества, позволяющие получать в процессе реализации комплекса работ дополнительные преимущества и блага.

Данная величина складывается из следующих характеристик предприятия:

- зрелость и гибкость менеджмента компании;
- скорость и качество принятых решений по преодолению кризисных явлений;
- характеристики системы управления предприятия (уровень централизации, наличие и развитость дублирующих и страхующих механизмов);
- скорость адаптации экономических и рыночных показателей предприятия к изменению состояний и условий внешней и внутренней среды;
- экономическая мобильность, то есть способность в определенных условиях к релокации производства, центра принятия решений, менеджмента и основных средств в более безопасную среду или условия; возможность изменения юрисдикции предприятия; ротация кадров и дублирование функций (внутренняя переподготовка и повышение квалификации), возможность удаленного управления.

- диверсификация экономической деятельности, производства, возможность отчуждения, выделения в отдельный сегмент части бизнеса без существенных потерь для общего дела;
- способность предприятия быстро компенсировать потери и восстановить работоспособность за счет использования защищенных и востребованных новаций, ноу-хау, прав на РИД.

Условно, значение m определяется как сумма количественных показателей Q_1 , накапливаемых предприятием за время t :

$M_{кпр}$ – капитал и резервы фирмы, финансовая основа предприятия,

$M_{ос}$ – стоимость основных средств предприятия,

$M_{пас}$ – сумма пассивов, обязательств (отрицательный показатель),

$M_{без}$ – затраты на безопасность (физическую, технологическую, ИТ и пр.)

...

M_n – другие стоимостные показатели, характерные для конкретного предприятия.

$$m = \sum_{Q1}^t (M_{кпр}; M_{акт}; M_{пас}; M_{без}; \dots M_n) \quad (1)$$

Данный параметр обозначим в условных единицах стоимости (ЕС), например, в рублях.

Соответственно, значение v имеет вид суммы качественных показателей Q_2 , также накопленных за время t :

$V_{лк}$ – показатель ликвидности активов – скорость реализации активов и перевод их в актуальную для текущих условий форму,

$V_{пр}$ – скорость реакции менеджмента на изменения и принятия управленческих решений по коррекции,

$V_{восст}$ – скорость восстановления деятельности (операционной, хозяйственной, научно-исследовательской и пр.),

V_m – операционная гибкость менеджмента, демпфирование. Этот показатель характеризует скорость реакции на отклоняющее воздействие в результате допущения просчетов и принятия ошибочных решений под воздействием неблагоприятных обстоятельств, а также в условиях развития внешнего и внутреннего конфликта интересов,

...

V_n – другие скоростные показатели деятельности работников и менеджмента предприятия.

$$v = \sum_{Q2}^t (V_{лк}; V_{пр}; V_{восст}; V_m; \dots V_n) \quad (2)$$

Данный параметр будем отражать в условных значениях «скорость принятия ответственных управленческих решений в единицу времени» (Pt).

Таким образом, можно разработать два потенциальных направления (способа) организации риск-менеджмента предприятия:

- Способ, основанный на концентрации сил и средств при построении системы защиты от рисков («Массовая модель»);
- Способ, основанный на динамике и гибкости применения механизмов управления риском («Скоростная модель»).

В первом случае, увеличивая значение m , мы получаем массивную, статичную, способную противостоять самым тяжелым по катастрофичности событиям, систему управления рисками предприятия. При этом очень инертную и сложно модернизируемую. Такая система характерна для экономического субъекта, имеющего сложную структуру управления – крупным холдингам, корпорациям «старого» типа, производственным предприятиям, производящим узконаправленную продукцию.

Учитывая уровень развития риск-менеджмента современных предприятий, который характеризуется преимущественно консервативными, количественными подходами в управлении рисками, примем «массовую» модель за основную, а «скоростную» – за адаптационную. Работа основной модели направлена на гашение известного или предполагаемого возмущения, а работа адаптационной модели – на адекватное реагирование на спонтанно возникающие проблемы (угрозы). Аналогично тому как устроена система управления в технических системах и в человеке.

«Массовую модель» справедливо применять при точно известных характеристиках рисков периодичность, точку приложения (зону воздействия), тяжесть последствий, неизменность, то есть «серийных рисках».

Во втором случае, оперируя с показателем v , мы получаем высококомобильную, легко перестраиваемую систему управления, которая позволяет применять максимум имеющихся средств на стадии зарождения риска и его раннего обнаружения, а в случае чрезмерной концентрации и невозможности сдерживания или парирования, – «пропустить риск» с допустимыми последствиями и в приемлемых размерах дробы (дробление риска). Таким образом подтверждается утверждение, что «проблему надо ловить на взлете» (Билл Гейтс. Бизнес со скоростью мысли. Изд.2-е, исправленное - М.: Изд-во ЭКСМО - Пресс,2001.-480 с.)

«Скоростная модель» – гибкая динамическая система характерна для предприятий нового типа, имеющих модульную или свободную внутреннюю структуру, особую систему управления, максимально диверсифицированную. Также, на показатель скорости управления влияет уровень оснащенности и современности информационных систем.

Учитывая, что деятельность риск-менеджмента осуществляется во времени и процессы формирования показателей m и v , учитываемые при разработке инструментов управления. также находятся в зависимости от фактора времени, опишем данные системы с точки зрения динамики:

$$\Delta m; \Delta v \Rightarrow \Delta E \quad (3)$$

Таким образом, изменение одного из параметров элемента системы неминуемо отражается на показателе экономической энергии предприятия.

Необходимо уточнить, что для работы данной системы, значения m и v должны быть положительны и отличны от 0.

Рассмотрим изменение показателя экономической ценности с точки зрения динамики:

$$\Delta E = \frac{dm * dv}{dt} \quad (4)$$

Таким образом получаем, что условной ценностью в данном случае является «Стоимость (цена) управленческого решения за единицу времени». Этот динамический показатель характеризует уровень компетенций и зрелости как общего менеджмента предприятия, так и риск-менеджмента, в частности.

Вышеописанные наблюдения позволяют выдвинуть гипотезу, что процессы формирования экономических качеств в менеджменте схожи с аналогичными процессами в традиционной физике, а именно – в качестве основных элементов, характеризующих динамические свойства применяются скорость и масса объекта.

Из этого следует, что в распоряжении риск-менеджмента предприятия имеются две креативные динамические концептуальные модели управления рисками – «Массовая» и «Скоростная», что полностью подтверждает выдвинутую гипотезу.

Отметим, что обе модели объективно имеют как свои преимущества, так и недостатки:

- в «массовой» модели очень высок уровень затрат на компенсацию последствий реализации рисков и длительный период восстановления до необходимого уровня устойчивости после завершения всех мероприятий, связанных с реагированием на произошедшее рисковое событие,

- в «скоростной» модели возможны сбой и дисбаланс в принятии и реализации решений по урегулированию рисков ситуации, а также различный уровень теоретической и профессиональной подготовки, а также недостаток практического опыта владельцев процессов, отвечающих за риск-менеджмент. Особенно в случаях, когда риски, формирующие событие, относятся к разряду неизвестных (неисследованных), сложных, мутагенных.

Поэтому необходимо, последовательно выделяя наилучшие результаты применения каждой модели, внедрять их в модернизируемую систему управления рисками предприятия, формируя новую концепцию самоорганизации и самоуправления. Таким образом можно постепенно добиться создания оптимальной формы при реализации потенциала «экономической энергии предприятия». В процессе модернизации могут появиться сначала гибридные, а затем адаптированные прототипы модели управления, характеризующиеся тем, что на предприятии гарантировано будут нивелированы или парированы (перераспределены) связанные с риском неблагоприятные аспекты, а сопутствующий реализации рисков ущерб своевременно и в максимальном объеме компенсирован. В целом, можно рассчитывать на создание мощного, устойчивого, высокоманевренного комплекса оценки, управления и контроля рисков, способного противостоять актуальным и перспективным вызовам и угрозам.

Такую систему предлагается называть «зрелой», так как все элементы этой системы сбалансированы и находятся в полном взаимодействии друг с другом. Разработка и принятие решений в модернизированной системе осуществляется из единого центра на принципах плюрализма и консенсуса.

На основании описанных выше концептуальных решений, представляется целесообразным рекомендовать менеджменту предприятий учитывать представленные наработки в процессе управления рисками предприятий. Также, на основе изложенных в статье предложений можно усовершенствовать комплекс управления рисками предприятия, состоящий из следующих компонентов: центр принятия

решений (высший менеджмент); центр оценки и анализа – внутренний контроль и аудит; центр разработки программ управления риском и методологического сопровождения – дирекция риск-менеджмента (CRO – chief risk officer); исполнительная дирекция и персонал; объединенный информационно-аналитический центр. Таким образом, применение отдельных положений, описанных в статье, позволит подойти в проблеме самоорганизации и самоуправления предприятиями и иными социально-экономическими системами с новой позиции и выработать решения с учетом динамических моделей, описанных в данной работе.

Список источников:

1. Ванюрихин Г.И. *Глобальное управление: творческие подходы к выбору решений*. Изд.2-е, испр. и доп. – Москва – Севастополь, 2013.
2. Г. И. Ванюрихин. *Самоуправление как творческое саморазвитие общества*. Самоуправление, №1, 2019.
3. Ванюрихин Ф.Г. *Интеграционные процессы в обществе и управление рисками. Актуальные проблемы современной социологии и политологии: [Монография] / [Под общей редакцией Л.Н. Панковой] – М.: КДУ, 2006 – 231с. С. 48–57*
4. Ванюрихин Ф.Г. *Управление риском как динамическая задача*. Издательство: МГУ, 2010г. Журнал: //Научный вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. –С. 3–6
5. Ванюрихин Ф.Г. *Активное управление рисками: перспективы применения динамического подхода*. Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. №5(86), 2021
<https://www.doi.org/doi: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.86.1359>
6. Соловьев В.И. *Математические методы управления рисками*. //Учебное пособие. –М.; – 2003. –с.90
7. Сонин А. *Корпоративное управление и внутренний аудит*. //Институт внутренних аудиторов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.ii-a.ru/inner_auditors/publication/
8. Тихомиров Н.П. и др. *Методы эконометрики и многомерного статистического анализа*. – М.: Экономика, 2011.
9. Трефил Дж. *200 законов мироздания*. Пер. с англ.–Москва: Гелеос, 2007. – 744с.
10. Эшби У.Р. *Введение в кибернетику*, // «Иностранная литература», Москва, 1959.

УДК 330.162 316.334.23 338.27

ВАРВУС Светлана Анатольевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
svarvus@fa.ru

VARVUS Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of the Economic Theory
Department
Financial university under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ТРЕНД ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭСКАЛАЦИИ КОРОНАКРИЗИСА

Аннотация. Современная цивилизация испытывает неслыханные прежде вызовы и негативные воздействия, обусловленные вирусом SarsCovid-19. В таких условиях обостряется актуальность решения вопросов преодоления отрицательных факторов развития общества, обусловленных пандемией. Одним из магистральных направлений реального преодоления отрицательных воздействий пандемии COVID-19, за пределами медико-биологических воздействий, объективно выступает социально-экономическое восстановление. Ключевым экономическим механизмом такого восстановления объективно выступает социальное предпринимательство, реализуемое не только в целях личного дохода, но и удовлетворения социальных потребностей третьих лиц. Вопросам организации и эффективного осуществления социального предпринимательства в период пандемии и после посвящена эта статья.

Ключевые слова: пандемия, предпринимательство, социум, социальное предпринимательство, социальное партнерство.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A PROMISSING TREND IN THE EVOLUTION OF THE ECONOMY IN CONTEXT OF THE ESCALATION OF THE CORONAVIRUS CRISIS

Abstract. Modern civilization is experiencing previously unheard-of challenges and negative impacts caused by the SarsCovid-19 virus. In such conditions, the urgency of solving the problems of overcoming the negative factors of the development of society caused by the pandemic is becoming more acute. One of the main directions of real overcoming the negative impacts of the COVID-19 pandemic, beyond the medical and biological impacts, objectively acts as a socio-economic recovery. The key economic mechanism of such recovery is objectively social entrepreneurship, which is implemented not only for personal income, but also to meet the social needs of third parties. This article is devoted to the organization and effective implementation of social entrepreneurship during and after a pandemic.

Keywords: pandemic, entrepreneurship, society, social entrepreneurship, social partnership.

«Все, что мы делаем во время и после этого кризиса, должно быть сосредоточено на построении более равноправных, инклюзивных и устойчивых экономик и обществ, которые будут более устойчивыми перед лицом пандемий, изменения климата и многих других глобальных проблем, с которыми мы сталкиваемся». Именно такими словами Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш охарактеризовал последствия кризиса и то, что

он означает для мира в целом. Такой подход не случаен. Современные социально-экономические системы, как оказалось, не обладают необходимой ударопрочностью и с трудом справляются с непосредственными и долгосрочными последствиями пандемии. На протяжении 2020 года одна за другой страны закрывали свои границы, а их население уходило в добровольную или принудительную самоизоляцию. Наиболее пострадали

уязвимые и маргинализированные сообщества, представители которых живут в бедности, без гарантии работы или схем социальной поддержки при увольнении [3].

По оценкам ООН, в период пандемии более 400 миллионов человек столкнулись с нищетой, уничтожив все достижения, достигнутые в борьбе с нею с 2016 года. Эти сообщества и социальные группы срочно нуждаются в глобальной поддержке на основе солидарности. Одними из первых на поприще экстренных проектов социальной поддержки выступили социальные предприниматели и их сообщества (фонды) по всему миру. Уже в марте 2020 года, когда масштабы пандемии COVID-19 стали очевидны, социальные предприниматели по всему миру быстро поддержали свои сообщества и клиентов, своих сотрудников и их семьи, а также тех, чьи жизни они касаются. Они смогли предоставить доступное медицинское обслуживание тем, кто в нем нуждался, защитить тысячи рабочих мест и быстро оказать чрезвычайную помощь [5].

Сегодня, когда некоторые страны уже борются с последствиями вспышки COVID-19, Всемирная организация здравоохранения прогнозирует, что худшее во многих развивающихся странах еще впереди, а глобальная пандемия, как ожидается, продлится как минимум еще год. По состоянию на ноябрь 2021 года зарегистрировано около 250 млн. случаев заражения COVID-19, из которых одна четверть приходится на Индию, Бразилию и Россию, составляющих тройку лидеров среди развивающихся стран [7].

Маргинальные сообщества во всем мире больше всего страдают от последствий этого кризиса для здоровья и экономики, и поэтому они вынуждены будут продолжать бороться за выживание еще продуктивнее. При этом пандемия оказывает гораздо большее негативное влияние на эти сообщества в перспективе. Так, по оценкам специалистов Мирового экономического форума еще, как минимум, 100 миллионов человек, в течение 2021 года могут оказаться в крайней нищете и это число, которое легко может возрасти. Десятилетия работы по борьбе с обнищанием стираются, поскольку мир становится свидетелем роста глобальной бедности впервые с 1998 года. Поскольку граждане и лица, принимающие решения, переключают свое внимание на непосредственные

последствия кризиса, а в условиях надвигающейся глобальной рецессии будущее людей и планеты находится под угрозой постоянного отставания. Каковы же решения этой проблемы? [2]

По мнению автора ответ находится в активном задействовании ресурсов социального предпринимательства. На протяжении десятилетий социальные предприниматели эффективно помогли уязвимым слоям населения и служили защитниками людей и планеты. Наиболее широко в этой среде приобрели распространение следующие формы работы:

1. Доставка жизненно важных продуктов и услуги тем, кто находится на периферии общества, действуя при этом как первые реагирующие на кризис;

2. Поддержка рабочих мест и социального обеспечения в то время, когда последствия потери дохода могут быть особенно сильными, разрушительными;

3. Вводят новшества для решения трудноразрешимых социальных и экологических проблем, с которыми сталкивается общество;

4. Отстаивают повестку дня устойчивого развития, призывая к инклюзивной и зеленой экономике и перезагрузке рынков;

5. Расширяют возможности и создают взаимодействие между сообществами, чтобы они могли развиваться и продвигать свои собственные траектории и решения.

Послужной список социальных предпринимателей и их изобретательность в решении неотложных проблем на местах имеют важное значение для коллективной способности выдержать кризис сегодня и сформировать новую нормальность завтра [4].

Тем не менее, чтобы социальные предприниматели могли сыграть свою роль, необходим значительный капитал, а также нефинансовая поддержка на практике, многие из них сталкиваются с серьезными операционными проблемами и вопросами жизнеспособности, поэтому многие проекты заканчиваются банкротством. В этой области от пандемии также непропорционально сильно пострадали те социальные предприниматели, которые обслуживают или работают с домохозяйствами с низкими доходами. Для выживания и процветания социального предпринимательства им крайне необходима поддержка капитала, что-

бы они могли адаптироваться, расширять и защищать свое влияние во время пандемии COVID-19 и ее последствий. Точную сумму необходимого капитала оценить сложно, но она значительна. Согласно многосторонней инициативе Collaborative for Frontier Finance, до кризиса COVID-19 глобальные потребности в финансировании малых и растущих предприятий (SGB), в том числе социальных предпринимателей, составляли 930 миллиардов долларов ежегодно, а дефицит финансирования по ЦУР оценивался в 2,5 трлн. долларов. Нет никаких сомнений в том, что эти и без того значительные разрывы, существенно возрастают из-за текущего системного глобального кризиса... [6].

Одной из наиболее заметных форм реакции на эти вызовы и тренды стало оперативное формирование «Альянса социальных предпринимателей по борьбе с COVID», который был создан в апреле 2020 года шестьюдесятью ведущими организациями социального сектора с целью помочь мобилизовать поддержку и повысить осведомленность о жизненно важной роли, которую эти предприниматели играют в преодолении кризиса и за его пределами. На различных уровнях члены Альянса поддерживают более 50 000 социальных предпринимателей по всему миру. Предприниматели, в свою очередь, прямо или косвенно влияют на жизнь почти 1 миллиарда человек, согласно их собственным оценкам, обеспечивая доступ к работе, еде, доступной энергии и другим важнейшим услугам. В этой Программе действий по COVID-19 для социальных предпринимателей члены Альянса обязуются и призывают своих коллег поддерживать социальных предпринимателей в их качестве первых лиц, ответственных за кризис в области здравоохранения, и пионеров зеленого, инклюзивного общества и экономики. Наряду с группой представителей социальных предприятий, участвующих в Альянсе, его члены определили пять основных принципов реагирования на COVID и конкретные области, в которых различные участники могут действовать [1].

Эти принципы заключаются в следующем:

1. Сделайте так, чтобы голоса социальных предпринимателей и их сообществ были услышаны;
2. Будьте готовы к реагированию, восстановлению и перезагрузке – пользуясь возможностью, чтобы сформировать новое завтра;

3. Сотрудничайте во всех секторах, признавая сложность и масштаб кризиса;

4. Не ограничивайтесь здравоохранением, учитывайте, что COVID-19 затрагивает все сферы жизни людей;

5. Поддерживайте готовые к работе решения, которые массовые организации уже могут предоставить сегодня.

Ориентируясь на эти принципы, Альянс выступил с призывом к посредникам и сетям оказывать соответствующую поддержку социальным предпринимателям и сообществам, которые они обслуживают, а также информировать о потребностях и приоритетах социальных предпринимателей на местах. В свою очередь, инвесторам необходимо адаптировать свои приоритеты и процессы, а также предоставить гибкий капитал, а также необходимую техническую помощь. Корпорации должны поддерживать социальных предпринимателей в рамках своих цепочек поставок и более широкой экосистемы, выполнять свои соглашения и расширять свою поддержку для создания более инклюзивной и устойчивой экономики. Финансирующие организации и филантропы должны расширять и ускорять свою поддержку социальных предпринимателей и посредников, принимая на себя частично или полностью риски, отражающие беспрецедентные пандемические трудности сегодняшнего дня. Наконец, государственные учреждения признают социальных предпринимателей в качестве движущей силы в сохранении рабочих мест и в создании более экологичного и справедливого общества, ну и поддержат их, соответственно.

Кризис COVID-19 будет продолжать оказывать непропорционально сильное негативное воздействие на изолированные и уязвимые группы населения в ближайшие годы. Помощь всех секторов необходима для создания благоприятных условий, позволяющих экосистеме социальных предприятий выживать, процветать и требовать от всех ответственности за то, чтобы поднять планку того, что в настоящее время является экономической моделью, которую наша планета не может выдержать. Члены Альянса социальных предпринимателей по реагированию на COVID будут продолжать принимать участие в каждой из областей действий, упомянутых в настоящей Программе действий, и приглашать их к участию.

В таких условиях, цель состоит не только в том, чтобы помочь защитить будущее социальных предпринимателей, но и в том, чтобы внедрить их взгляды первопроходцев новой экономической реальности в широкую инициативу.

Список источников:

1. COVID Response Alliance for Social Entrepreneurs. WEF, URL: <https://www.weforum.org/covid-alliance-for-social-entrepreneurs> (Дата доступа: 27 октября 2021)
2. COVID-19 Action Agenda Leaders on the Front Line: Why Social Entrepreneurs Are Needed Now More than Ever. Geneva, WEF, 2020. – 117p.
3. Guterres António Opening remarks at virtual press encounter to launch the Report on the Socio-Economic Impacts of COVID-19. UN Headquarters. 31 march 2020. URL: [*of-report-the-socio-economic-impacts-of-covid-19* \(Дата доступа: 30 сентября 2021\)](https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-03-31/remarks-launch-</div><div data-bbox=)

4. Pawar A. *Social Business, Old and New*. Dehly, 2021.- 70p.

5. Slotman Julian Rodrick *The long-term impact of COVID-19 on poverty*. UN/DESA Policy Brief #86. New York, UN. 2020.- 23 p.

6. The Collaborative for Frontier Finance Initiative. URL: <https://www.frontierfinance.org/about-cff> (Дата доступа: 23 октября 2021)

7. Hannah Ritchie, Edouard Mathieu, Lucas Rod s-Guirao, Cameron Appel, Charlie Giattino, Esteban Ortiz-Ospina, Joe Hasell, Bobbie Macdonald, Diana Beltekian and Max Roser *Coronavirus Pandemic (COVID-19) 2021*. URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus> (Дата доступа: 1 ноября 2021)

УДК 338.012 338.27

ВАРВУС Светлана Анатольевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
svarvus@fa.ru

VARVUS Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of the Economic Theory
Department
Financial university under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ БАЗОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Продолжающаяся пандемия COVID-19 оказывает неслыханное воздействие не только на медикобиологическое состояние современного общества, но и на другие сферы и, в частности, экономику. Наиболее негативному пандемическому воздействию подвергнуты «традиционные» отрасли экономики, долгое время составлявшие её ядро – пищевая промышленность, машиностроение, торговля. Но, в то же время, пандемия выводит на передний план другие инновационные отрасли, которые приобретают интенсивное развитие и, впоследствии, представят собой ядро всемирной экономики в формате 4.0. *Ключевые слова:* пандемия, экономика, отрасли экономики, инновационная экономика, индустрия 4.0.

185

CURRENT TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF BASIC SECTORS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The ongoing COVID-19 pandemic has an unheard-of impact not only on the medical and biological state of modern society, but also on other areas and, in particular, the economy. The “traditional” sectors of the economy, which for a long time constituted its core - the food industry, mechanical engineering, and trade, were subjected to the most negative pandemic impact. But, at the same time, the pandemic brings to the fore other innovative industries that are gaining intensive development and, as a result, will form the core of the global economy in the 4.0 format.

Keywords: pandemic, economy, sectors of the economy, innovative economy, industry 4.0.

Прошло около полутора лет с момента начала пандемии COVID-19, охватившей весь мир. Распространение вируса в планетарных масштабах бросило вызов системам здравоохранения и нарушило баланс социальной и экономической жизни, повлекшей серьезный кризис в новейшей истории, когда мировая экономика только-только оправилась от международного финансового кризиса 2008–2009 годов. Социальное дистанцирование и меры сдерживания по распространению пандемии серьезно подорвали модели потребления и бизнес-процессов в различных экономических отраслях. Обращение к цифровым технологиям при поддержке бизнеса и потребления стало естественной реакцией на дистанцирование в социальной области и в ограничительных мерах. В

свою очередь, это ускорило тенденцию, которая уже зарождалась до пандемии, но замедлялась по стандартам развитых стран. В частности, уже во второй половине 2010-х годов в мире процветала электронная коммерция, позволившая тем предприятиям, которые открыли или укрепили цифровые каналы продаж, по мере развития пандемии оставаться на плаву и оставаться платежеспособными во время кризиса. Опыт некоторых развивающихся стран показывает, что они все чаще прибегают к цифровым решениям в ответ на волны пандемии COVID-19. Такое положение раскрыло потенциал электронной торговли для стимулирования устойчивого экономического роста и содействия экономической интеграции.

Огромные проблемы пандемия принесла для традиционных отраслей экономики, функционирование которых связано с контактным производством, предусматривающим организацию производства в условиях близкого контакта больших масс людей. Примером здесь может служить США, где высокая концентрация в мясоперерабатывающей отрасли привела к дефициту мясoproдуктов в розничных сетях, так как в связи со вспышками COVID-19 ряд заводов были вынужденно остановлены. В результате дефицит ускорил рост малых местных мясоперерабатывающих производств и мясотоварных фермерских хозяйств. Они оказались более гибкими и устойчивыми благодаря близости к конечному потребителю и смогли повысить популярность мяса, выращенного на экологической растительной основе (выпас, а не инкубаторское стойловое содержание), что знаменует собой тенденцию в потреблении, которая может сохраниться и за пределами пандемии [5].

В таких условиях, в попытках нарисовать комплексную картину трансформации базовых экономических отраслей по ходу пандемии COVID-19 перед нами встают три основных вопроса:

1. Каковы будут общие тенденции развития мировой экономики при развитии пандемии?

2. Как отреагируют традиционные отрасли экономики, связанные с контактным производством, на социальные ограничения?

3. Каково будет развитие инновационных экономических отраслей в пандемию и последующую «новую нормальность»?

В связи с пандемией COVID-19 мировая экономика испытывала редкие по силе негативные воздействия. Многие аналитики в открытую говорили о том, что, скорее всего, на протяжении этого года вместо роста мировая экономика покажет спад. Назывались даже цифры в 2-2,5 %. Однако реальность существенно обогнала эти прогнозы, показав спад мирового ВВП в 2020 году на 3,3%, что свидетельствует о том, что кризис COVID-19 еще более глубок, чем финансовый кризис 2009 года [2].

Рассматривая положение по странам, следует отметить, что по данным МВФ практически без потерь 2020 год прошел Китай, показавший по результатам 2020 года не падение ВВП, а его рост на 2,3 %. Такая ситуация, безусловно, имела место далеко не во всех странах. Так, лидерами по

падению ВВП в 2020 году стали Великобритания и Испания, ушедшие в «-» на 10-11%, второе место – около 8% занимают сразу несколько стран, начиная с таких признанных лидеров мировой экономики, как Италия и Франция и включая развивающиеся экономики – Индия и Мексика. В ряду «крепких середнячков», падение ВВП которых составило от 4 до 6% – Бразилия, Канада, Япония и Германия. Наконец, пул экономик, в которых падение ВВП можно назвать условно «оптимистическим», то есть менее 4% – США, Россия и АСЕАН-5 [4].

В то же время необходимо отметить, что МВФ глядит в будущее с оптимизмом и ожидает интенсивного восстановления мировой экономики уже в 2021 году, когда пройдет широкомасштабное национальное и транснациональное развертывание вакцинации против Covid-19. МВФ заявил, что ожидает роста мировой экономики на 6% в 2021 году по сравнению с январским прогнозом в 5,5%. Если заглянуть в будущее, то ожидается рост мирового ВВП в 2022 году на 4,4%. «Даже при высокой неопределенности путей пандемии выход из этого медико-экономического кризиса становится все более очевидным», – отметила главный экономист МВФ Гита Гопинат в последнем отчете «Перспективы развития мировой экономики» [6].

Раскрывая некоторые черты пандемической и постпандемической экономики следует отметить, что в перспективе возникнет скорее «экономика с низким уровнем вмешательства», в которой будут ограничены непосредственные контакты в цепочке производитель – продавец – потребитель, снижена мобильность, равно как и такие привычные занятия, как общение, питание вне дома и крупные мероприятия: конференции, концерты и спортивные соревнования. Большие затруднения в условиях сохранения социальной дистанции будут испытывать, так называемые, «белые слоны» (крупные объекты торгово-деловой (мегаполлы, торгово-развлекательные центры и транспортной (трансокеанские лайнеры, азробусы и т.п.) инфраструктуры). Еще 1-2 года назад они проектировались и действовали по принципу концентрации, то есть наиболее полного, вплоть до «скученности», использования полезного объема, в конечном итоге они вернуться к своему обычному состоянию, но не ранее ощутимой победы над пандемией, а в обозримом будущем будут либо

пустыми, либо работать значительно ниже своей мощности. Такое положение, когда количество рейсов авиатранспорта и других видов передвижения трансграничной мобильности упало весьма сильно, уже приводит к отмечающемуся снижению спроса на ГСМ, что начинает усложнять положение нефтегазового сектора в части переработчиков и продавцов.

Переходя к характеристике трансформационных процессов в отраслях, следует отметить, что Международная организация труда (ILO) выделяет сегодня более 20 ключевых «традиционных» отраслей, отличающихся высоко контактным производством. В этой краткой работе мы, безусловно, не имеем возможности осветить их все, поэтому дадим характеристику пандемическим трансформациям на ряде примеров, куда войдут сектор переработки продовольственной продукции, строительство, машиностроение и торговля [3].

Одной из «традиционных» отраслей, на которую влияние пандемии оказалось весьма мощным, стала отрасль переработки сельскохозяйственной продукции. Давление на нее со стороны пандемии проявляется как в технологическом плане посредством модификации производственных процессов в направлении снижения контактности при переработке продукции, так и повышению санитарно-технологических требований к процессу переработки и качеству консервации и упаковки продукции. В таких условиях отрасль сегодня интенсивно ищет пути решения этих проблем, что в прогностическом плане, станет залогом выживания огромного количества предприятий и сохранения рабочих мест.

В сфере строительства, как одной из наиболее древних и традиционных экономических отраслей, негативное воздействие пандемии усилило ее чувствительность к экономическим циклам. Дополнительную сложность для функционирования здесь создают не только социальные и мобильные ограничения, но и звучащие все громче и громче мнения о необходимости пересмотра проектов строящихся зданий и комплексов, куда теперь необходимо изначально закладывать возможности соблюдения требований социального дистанцирования. Тем не менее, с другой стороны, строительство имеет большой потенциал для стимулирования восстановления благодаря своей мобильности в процессе создания рабочих мест и,

в свою очередь, меры по восстановлению могут поддержать переход сектора к устойчивости и цифровизации.

Машиностроение подверглось тройному удару: закрытие заводов, нарушение цепочки поставок и падение спроса. Своевременные производственные процессы в машиностроении географически распределены по всему миру. Наиболее сильно пострадали малые и средние предприятия, при этом миллионы рабочих мест оказались под угрозой. В то же время нет нужды дополнительно доказывать, что машиностроители играют ключевую роль в запуске мировой экономики, не только производя спасительные аппараты ИВЛ и маски для лица и т.д. Устойчивая промышленная политика и целевая поддержка являются ключом к сокращению временных периодов и повышению эффективности процессов восстановления, что гарантирует достойную работу для большего числа женщин и мужчин по всему миру.

Во время этой пандемии работники розничной торговли продуктами питания стали новой категорией, оказывающей услуги на переднем крае. Хотя их работа является ключевым условием обеспечения продовольственной безопасности, они сами подвергаются высокому риску заражения. Поэтому им необходим доступ к обучению для использования средств индивидуальной защиты и правилам гигиены, а также условия труда, обеспечивающие адекватную заработную плату и доступ к социальной защите, включая оплачиваемый отпуск по болезни и т.п.

Кроме вышесказанного, пандемия вывела на передний план несколько инновационных отраслей, которые развиваются сегодня ускоренными темпами. Одна из них это быстрое распространение диджитализации, поскольку удаленная работа становится «новой нормой». Пример здесь – программа GoDigital, предложенная и развиваемая компанией SmartGoPro и другие программы, которые предлагают предварительно одобренные цифровые решения с грантовой поддержкой. Это даст возможность тысячам компаний относительно быстро преобразоваться для работы в цифровом формате, что выступит минимальным входным билетом для работы в постпандемической экономике. Рост электронной коммерции может быть постоянным, поскольку покупательские привычки людей меняются и все больше розничных

продавцов выходят в Интернет. Современный мир уже успешно обслуживается электронной коммерцией с такими признанными игроками, как Amazon, Qoo10, Lazada, Shopee и Carousell, а также нишевыми отраслевыми игроками, такими как Sephora, FairPrice и Gumsportz. Здесь же, с переходом целых отраслей на площадки электронной коммерции, может появиться больше нишевых игроков [1].

Бум электронной коммерции будет стимулировать рост сопутствующих услуг, таких как веб-дизайн, цифровой маркетинг и управление контентом. Логистическая отрасль также будет расти по мере того, как электронная коммерция станет набирать обороты и становиться более устойчивой. В результате некоторые категории работников, особенно те, которые работают в качестве «белых воротничков», столкнутся с ужесточением конкуренции по мере того, как рынок труда становится более глобализованным. Но эти процессы предоставят больше возможностей работать в компаниях за пределами границ своих стран. Компании, в свою очередь, также смогут обслуживать клиентов и заказчиков по всему миру в цифровом формате.

Список источников:

1. *Группа компаний SmartGoPro. Результаты за 2020 год.* URL: <https://smartgopro.com/#block200> (Дата доступа: 03.05.2021)
2. *Курюкин А.Н. COVID-19 как вызов экономике, социуму, политике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие).* 2020. Т. 11. № 3. С. 250–265.
3. *COVID-19 and the world of work. Sectoral impact, responses and recommendations.* Gen ve 22, ILO. 2021. – 115 p.
4. *Latest World Economic Outlook Growth Projections* URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021#Gdp> (Дата доступа: 16.10.2021)
5. *Newman, Jacob Bunge and Jesse Tyson Turns to Robot Butchers, Spurred by Coronavirus Outbreaks // Wall Street Journal.* 11 July 2020.
6. *Okamoto Geoffrey (FDMD, IMF) Global Economy 2021: Prospects and Challenges / IMF Report to the China Development Forum (session V venue I), March 20, 2021. IMF, N.W., Washington, D.C., 2021. - 45 p.*

УДК 354

ГАДУКЯН Жаклин Гариковна,*
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
jgadukyan@mail.ru

GADUKYAN Jaklin Garikovna,
Student, Financial University under the government of
the Russian Federation
Moscow

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Аннотация. Статья посвящена значимости своевременного принятия решений на этапе планирования государственной политики Республики Абхазия в области управления культурой. Актуальность работы задается необходимостью увеличения темпов развития культуры Республики Абхазия. Целью работы является как раскрытие содержания основных инструментов ее реализации, так и формирование предложений по ее совершенствованию.

Ключевые слова: культура, объекты историко-культурного наследия, социокультурные процессы, бюджет.

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF CULTURAL HERITAGE IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Abstract. The article is devoted to the importance of timely decision-making at the stage of planning the state policy of the Republic of Abkhazia in the field of culture management. The relevance of the work is given by the need to increase the pace of development of the culture of the Republic of Abkhazia. The purpose of the work is both to reveal the content of the main tools for its implementation, and to form proposals for its improvement.

Keywords: culture, objects of historical and cultural heritage, socio-cultural processes, budget.

189

Социокультурные процессы, происходящие за последние десятилетия в Абхазии и вокруг нее, довольно необычны. Зачастую они не поддаются однозначному пониманию и оценке. В ходе их изучения наблюдается взаимопревращение противоположных социальных явлений, созидание-разрушение системообразующих структур и многое другое. Выявить определенную закономерность в происходящих в обществе процессах и определить направление их развития весьма непросто. Процесс восстановления культурного наследия Абхазии время затратный и трудоемкий. События отечественной войны народа Абхазии оставили неизгладимый след на социально-

культурном и экономическом развитии республики. Участвуя в трансформационном процессе и связях с внешним миром, культура современной Абхазии оказалась в экстремальной ситуации.

Несмотря на активную работу Министерства культуры в последние годы за состояние культурных объектов и прилегающей к ним нормативно-правовой базы находится в плачевном состоянии. Реестром памятников ИКН начали заниматься лишь в 2016 году, работы идут очень медленно, памятники культуры продолжают разрушаться.

На сегодняшний момент в Абхазии остается критический уровень преступности, сложности в развитии

[*Научный руководитель: ЕРЕМИН Сергей Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
eremin_100@mail.ru

Scientific Supervisor: EREMIN Sergey Gennadievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, eremin_100@mail.ru]

образования, что несомненно влияет на сохранение и развитие культурного наследия. Нарастающее развитие негативных процессов уже привело к резкому ослаблению иммунной системы и социальной способности культуры. Традиционная культура утрачивает свою былую силу влияния на жизнь общества и не может в новых условиях сполна выполнять свои социальные функции.

В ходе написания работы произведен анализ основных показателей культуры, можно заметить, что в последние годы происходит резкое снижение количества массовых библиотек, клубных учреждений. В целом динамика последних лет отражает стагнацию сферы культуры. Резко увеличивается последние годы роль театра в жизни населения, за семь лет число посещений театра увеличилось на 56,1 тысяч человек, что безусловно связано с повышением количества постановок и спектаклей в государственных учреждениях культуры. В соответствии с данными государственной статистики Республик Абхазия в 2018 году также резко увеличилась динамика посещения абхазских национальных театров. За год прошло 272 спектакля: 86 спектаклей в Абхазском театре, 36 спектаклей в Молодежном театре, 130 в Российском драматическом театре и 20 спектаклей в Ткуарчалском театре.

В структуре министерства культуры Абхазии 40 подведомственных организаций, где работает более 600 человек. На сегодняшний день министерство культуры осуществляет все свои программы и мероприятия в соответствии с Концепцией развития культуры Республики Абхазия до 2025 года, принятой в 2016 году. Ежегодно на официальном сайте министерства публикуется отчет о проделанной работе. В структуре Министерства культуры две библиотеки Национальная и Юношеская. В этом году их посетили более 12 тысяч человек, из них услугами читально-

го зала пользуются более 4000 тысяч посетителей [12]. В подведомственных Министерству культуры учреждениях на сегодняшний день функционирует только два Республиканских центра творчества, оба находятся в столице республики.

Отдельное внимание хотелось бы уделить вопросу государственной поддержки абхазских писателей. В соответствии с отчетом Министерства культуры в 2019 году было проведено два мероприятия, посвящённых 90-летию Фазиля Абдуловича Искандера. С 2016 года проходит международная премия имени Ф. Искандера в рамках которой открылся потенциал развития данной сферы культуры. В соответствии с данными государственной статистики за 2019 год количество книг выпускаемых в Абхазии уменьшилось. Однако, несмотря на сокращение общего количества выпуска книг, можно заметить, что в 2019 году большая часть брошюр и учебников издана на абхазском языке (см. табл. 1). В связи с критической обстановкой сохранения абхазского языка, тенденция к повышению спроса к книгам на родном языке является серьезным достижением сферы культуры.

Проводя анализ состояния культуры в РА, хотелось бы проанализировать количество бюджетных ассигнований, выделяемых на данную область (табл. 2):

Ежегодно наблюдается незначительный рост средств в данной области, в 2015 году бюджет исполнен на 87,8%, на 94% в 2016 году, в 2017 и 2018 годах на 92% и 94%. В 2020 году наблюдается рост средств бюджета, однако на конец года исполнено 76,3%. Рост финансовых средств в 2020 году связан с подписанием инвестиционной программы между Российской Федерацией и Республикой Абхазия на период с 2020 по 2022 года [4]. Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2020–2022 годы не включает направление Культура, однако за счет

Табл. 1. Выпуск книг, учебников, брошюр и журналов

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выпуск книг, учебников и брошюр, всего:	127	104	113	100	57	97
в т.ч. на абхазском языке	44	40	43	28	30	55
Журналы и другие периодические издания всего:	5	6	6	6	6	5
в т.ч. на абхазском языке	5	5	5	5	5	5

Табл. 2. Бюджетные ассигнования сферы культуры за 2015–2020 года [11].

Год	2015	2016	2017	2018	2020
Выделено средств (рублей)	256 134,4	261 696,1	287 370,8	282 875,9	323 690,7
Исполнено на конец года (рублей)	227 609,4	248 378,4	266 696,6	267 673,1	274 016,3

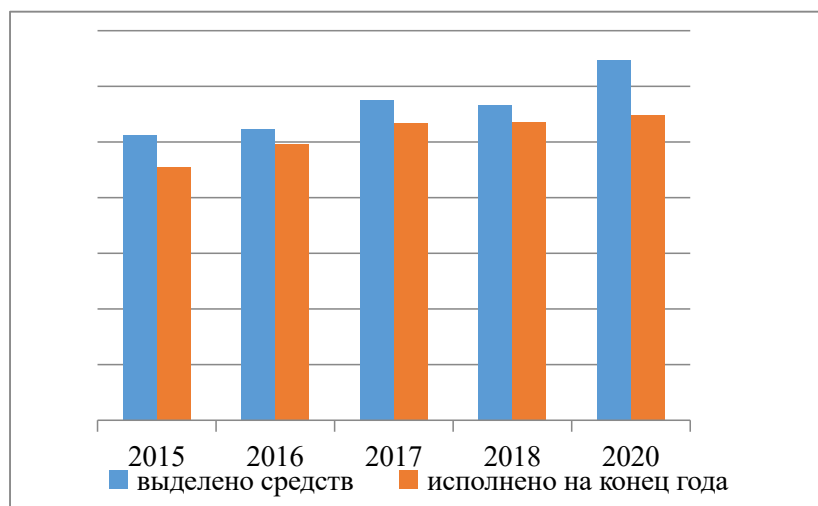

Рис. 1. Расходы бюджета РА в области культуры [11].

значительной финансовой поддержки и решению основных проблемных областей экономики, произошло перераспределение собственных средств Республики на иные сферы государственного значения, в том числе и на Культуру. На рис. 1 представлена наглядная динамика средств бюджета Министерства культуры.

Из Республиканского бюджета в 2019 году на культуру и искусство, средства массовой информации направлено 267 673,1 тысяч рублей. С учетом внесенных поправок, доходы Республиканского бюджета в 2020 году составили 8 миллиардов 115 миллионов рублей. Расходы – 8 миллиардов 397 миллионов, сумма дефицита – 281 миллион рублей. На культуру, искусство и средства массовой информации выделено 323 690,7 рублей. В соответствии с отчетностью Министерства Финансов РА в 2020 году не исполнено 49 647,4 рублей. Бюджет в области культуры исполнен на 76,3%.

С проектом бюджета Республики Абхазия в 2021 году Парламент не согласился, документ был принят во втором чтении Народного собрания Республики. Проект бюджета был принят лишь 31 марта в третьем чтении, в соответствии с которым расходы Республики в 2021 году составят 9 миллиардов 167 миллионов

784 тысячи рублей. Размер дефицита бюджета 2021 года 791 миллион 758 тысяч рублей.

Увеличены расходы на национальной безопасности и правоохранительной деятельности за счет остатков финансовой помощи России от 2020 года в объеме 29 миллионов 984 тысячи рублей. Также увеличены расходы на мероприятия по Министерству просвещения – 1 миллион 314 тысяч рублей. По Министерству культуры – 1 миллион рублей по начислению на выплаты по оплате труда. Документ бюджета на данный момент не представлен в полном объеме на официальных сайтах Правительства Республики.

Республика Абхазия обладает богатейшим историко-культурным наследием, которое на сегодняшний день нуждается в поддержке и развитии. Сохранение культурного наследия на сегодняшний день должно стать одним из приоритетных задач развития государства. Культура тесно связана с образованием и с важнейшим для абхазов этносом «апсуара»[7]. Одна из ключевых задач, передача молодым поколениям исторический облик культуры и этноса. Еще одной сферой, тесно пересекающейся с культурой в Абхазии, является туризм. Большинство культурных

Табл. 3. Отчет об исполнении республиканского бюджета за период январь-декабрь 2020 года

	Утверждено Законом Республики Абхазия	Исполнено
Культура и искусство, средства массовой информации (всего)	323 690,7	274 016,3
Культура и искусство	200 530,1	181 021,2
Телевидение и радиовещание	56 243,7	50 706,4
Периодическая печать и издательства	45 823,0	24 269,1
Другие вопросы в области культуры и искусства, средств массовой информации	21 093,9	18 019,6

объектов находятся в природно-привлекательных для туристов зонах, что безусловно, способствует развитию данной сферы экономики. На наш взгляд необходимо выстраивать политику взаимодействия между перечисленными областями при разработке концепции развития.

В 2016 году в период процесса создания концепции развития культуры был проведен анализ и оценка состояния культурных объектов на территории республики Абхазия. В список объектов историко-культурного наследия внесли 211 объектов, основная часть которых в Гагрском районе - 59 объектов и в Ткуарчалском районе - 64 объекта. В результате инвентаризации в Гудаутском районе - 40 объектов, в Очамчирском - 19, в Галском районе - 7 и в городе Сухум - 14, Сухумском районе - 3.

По словам абхазского ученого и историка Батала Кобахия: «Между тем наш восемнадцатилетний опыт работы показывает, что большинство необходимых мероприятий остается на бумаге. В результате многие памятники мирового значения разрушаются или находятся в аварийном состоянии».

Анализируя нормативно-правовую базу в сфере культуры, хотелось бы отметить, что в процессе начальной стадии инвентаризации министерство культуры столкнулись с проблемой отсутствия учетных карточек, отсутствовали паспорта на памятники истории и культуры, большинства объектов культурного наследия [8]. В большинстве районов Абхазии существует отсутствуют охранные обязательства. Корень проблем уходит в годы войны, в 1992 году сгорело большинство архивов, ценных бумаг, литературных и исторических летописей. Однако до сегодняшнего момента вопросом их восстановления не занимались.

Отсутствие охранных обязательств, о которых упоминалось выше, упирается в еще одну проблему. В

Абхазии не существует профильной организации, занимающейся реставрацией объектов историко-культурного наследия. В большинстве регионов необходимо произвести восстановление фасадов, благоустройство прилегающих территорий, восстановление дизайна зданий и памятников. В рамках отдельных инвестиционных проектов в рабочем порядке решаются проблемы восстановления зданий, объектов ИКН с условием сохранения их исторического облика, однако этого недостаточно.

Для сохранения памятников культурного наследия необходимо соблюдать охранно-арендные обязательства. Большинство объектов, находящихся в государственном реестре министерства культуры передано в аренду, которые передаются в субаренду другим арендаторам, однако уже 23 года все они, фактически, находятся в плачевном состоянии. Подобные проблемы возникают в связи с отсутствием правил порядка и условиями передачи особо ценных объектов в аренду.

Затрагивая права собственности на основные памятники культурного наследия в республике, стоит отметить, что большинство объектов все же находится в государственной и муниципальной собственности, значительная часть юридическим и физическим лицам. За последние двадцать лет большинство объектов были приватизированы, основываясь на статье 31 закона « Об историко-культурном наследии РА». В соответствии с данной статьей, в которой «изменение субъектов собственности на объекты культурного наследия, находящиеся в государственной собственности, определяется решением Народного Собрания Республики Абхазия». Проблемой являлось то, что данная статья часто рассматривалась в неверной трактовке и давала возможность на приватизацию важных объектов, однако, это противоречит той же самой 31 статье о невозможности приватизации

историко-культурного наследия. В связи с этим Народное Собрание – Парламент РА внес поправку в ст. 31 закона об «Историко-культурном наследии РА», в соответствии с которой «объекты историко-культурного наследия не подлежат приватизации, за исключением объектов, относящихся к жилому фонду», которые прошли в первом чтении.

В соответствии с отчетом Министерства культуры Республики Абхазия за период с января по декабрь 2019 года, Департаментом охраны историко-культурного наследия представлена разработка договоров об охранном обязательстве на 38 культовых объектов ИКН для передачи в пользование АПЦ. Выше нами отмечалось, что всего в государственный список недвижимых объектов историко-культурного наследия Абхазии входят 1535 объектов, сто из них собираются отнести к особо ценным. Министерство культуры все еще продолжает работы над выявлением памятников ИКН, на наш взгляд в рамках ситуации Республики Абхазия, когда все технические паспорта на объекты утеряны и нет охранных обязательств, необходимо активнее проводить мероприятия по их восстановлению.

Препятствует развитию культуры устаревшая нормативно-правовая база, уголовный кодекс не предусматривает ответственность за несанкционированные раскопки и нанесенный ущерб культурному наследию Республики Абхазия.

Для каждой страны мира, в процессе осуществления государственной культурной политики, несомненно, важно определить статус культурных объектов. Специализированным учреждением Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры является ЮНЕСКО. Регулируются вопросы охраны и сохранения культуры Конвенцией «Об охране всемирного культурного и природного наследия». В соответствии со статьей 32 любое государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций может присоединиться к настоящей конвенции, в случае получения приглашения. В соответствии с пунктом 2 настоящей статьи присоединение осуществляется путем сдачи акта о присоединении на хранение Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Абхазия уже многие годы стремится к включению в список объектов всемирного наследия, однако на сегодняшний день это почти невозможно. В связи со сложной внешней политикой Республики Абхазия и

статусом частично признанного государства вопросы участия в деятельности ЮНЕСКО остаются открытыми. Шаги к сотрудничеству со стороны Абхазии не прекращаются со времен СССР, тогда это было реальнее, так как Абхазия была частью Советского Союза. Замминистра культуры Батал Кобахия неоднократно подчеркивал, что Министерством культуры был подготовлен список объектов, учитывая все правила предоставления и оформления документов, насчитывалось более ста объектов, по словам Кобахия, Министерство рассчитывало на включение в список хотя бы одного. Вопрос был поднят и в рамках Женевских дискуссий в 2008 году, однако, попытки Правительства Абхазии пока не увенчались успехом.

Также, одной из проблем, препятствующих развитию сферы культуры в Абхазии, на наш взгляд является недостаток финансирования. Так, в рамках инвестиционной программы на 2020-2022 года направления «культура» отсутствует [12]. Недостаток финансирования приводит к отсутствию возможностей у Министерства культуры проведению восстановительных работ объектов историко-культурного наследия. В ходе решения проблем нанесения незаконного вреда объектам культурного наследия приходится опираться на устаревшие нормативно-правовые акты.

Как следствие скудного финансирования мы сталкиваемся с проблемой оснащения учреждений культуры материально-технической базой. Абхазия только делает первые шаги по внедрению современного оборудования в области образования, но даже этот прогресс можно заметить лишь в центральной части Абхазии.

На сегодняшний день рычаги регулирования государственной политики в области культуры надо использовать как метод развития туризма и образования. Необходимо повышать интерес граждан к сфере культуры, создавая условия для их самореализации и развития.

В ходе анализа, настоящей работы выявлен ряд проблем, препятствующих развитию государственной политики в области культуры, в первую очередь несоответствия в законодательной базе, недостаток финансирования в области культуры, отток кадров и стагнация во всех сферах культурной жизни абхазов. Социально-экономическое состояние Абхазии оказывает негативное влияние на развитие культуры, последствия отечественной войны сказались на

состоянии объектов культурного наследия и учреждений культуры.

Необходим пересмотр нормативно-правовой базы, большинство документов принятые еще во времена Советского Союза устарели и требуют поправок. Министерство культуры начало активную политику по выявлению объектов культурного наследия в 2017 году, но нехватка необходимых документов и безучастность государства в решении проблем по охране и восстановлению особо ценных культурных объектов привело к их разрушению и к отсутствию возможности возрождения.

Действующие Стратегия социально-экономического развития Абхазии до 2025 года и Концепция развития культуры способствуют решению комплекса существующих проблем. Однако Концепция развития культуры Республики Абхазия, принятая в 2017 году, не привела к достижению основных целей к 2020 году.

Список источников:

Конституция Республики Абхазия (Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г. с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г.)
 Закон Республики Абхазия от 13 февраля 1998 года «Об историко-культурном наследии РА»
 Закон республики Абхазия от 24 июля 2000 года № 588-с-ХIII «О культуре»
 Договор от 24 ноября 2014 года «О союзничестве и стратегическом партнерстве» между Российской Федерацией и Республикой Абхазия
 Соглашение от 16 ноября 2010 года «О сотрудничестве в области сохранения, изучения, популяризации и государственной охраны памятников истории и культуры»

Верещагина Ю. В. Анализ финансовой поддержки Российской экономики Абхазии и перспективы дальнейшего сотрудничества. В сборнике: Стратегия развития российско-абхазских отношений в рамках построения межгосударственной программы национальной безопасности материалы международной научно-практической конференции. 2017 № 57. – С. 223–226

Пачулия В.П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана//Наука. 1968. 166 с.

Шалашаа З.И. Абхазско-российское экономическое пространство: состояние и перспективы// Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки Сборник научных трудов по материалам 2-й Международной заочной научно-практической 2009. №284 – С.216

Шулумба. Б.В. Особенности межкультурного взаимодействия Абхазии и России. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова 2013. № 6
 Официальный сайт Министерства экономики Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – URL: <http://tinepopot-ra.org/ru/> (дата обращения: 05.01.2022).
 Официальный сайт Министерства финансов Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – URL: <https://mfra.org/upload/iblock/cf8/cf8168c82748a7359c3f4a4eff25112c.html>, (дата обращения: 07.01.2022).
 Официальный сайт информационного агентства Абхазии Абсадгыл-Информ [Электронный ресурс]. – URL: <https://apsadgil.info/> (дата обращения: 07.01.2022).

УДК 364.1: 159.9

ГАРАГАНОВ Артур Владимирович,
доктор психологических наук, клинический
психолог, НОУ «Институт Психотерапии и
Клинической Психологии», Москва
arturcompany21@gmail.com

GARAGANOV Artur Vladimirovich,
Ph.D., clinical psychologist
NOU «Institute of Psychotherapy and Clinical
Psychology»,
Moscow

ПОПУЛЯРНОСТЬ СЕРИАЛА «ИГРА В КАЛЬМАРА» СРЕДИ МОЛОДЕЖИ КАК ОТОБРАЖЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОЦИУМА

Аннотация. Цифровизация и искусственный интеллект ежедневно проникают не только во все сферы жизни человека, но и последовательно формирует новые паттерны поведения, новых героев, стиль и ценности. Угроза информационного фейк-шума и покушение на качество и условия жизни, заставляет общество находить освобождение от душевных беспокойств в наблюдении за болью и отрицательными эмоциями других участников ток-шоу и сериалов, оставаясь в роли зрителя. Навык сохранения личной идентичности, возможности в любой травматичной ситуации делать уверенный самостоятельный выбор, является определяющим критерием возможности разделения виртуального и реального мира для улучшения качества жизни современной молодежи.

Ключевые слова: норма, ценности, социальные изменения, утрата индивидуальности, социальное неравенство, социальное поведение, воспитание гения, влияние общества, впечатления, качество жизни, импрессионг, потребности.

THE POPULARITY OF THE SERIES «THE SQUID GAME» AMONG YOUNG PEOPLE AS A REFLECTION OF THE PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL NEEDS OF SOCIETY

Abstract. Digitalization and artificial intelligence daily penetrate not only into all spheres of human life, but also consistently form new patterns of behavior, new characters, style and values. The threat of information fake noise and an attempt on the quality and conditions of life forces society to find solace for mental anxiety in observing the pain and negative emotions of others, participants in talk shows and TV series, while remaining in the role of observer from the side of the «big brother». The skill of preserving personal identity, the ability to make a confident, independent choice in any traumatic situation is the determining criterion for the possibility of separating the virtual and real world to improve the quality of life of modern youth.

Keywords: norm, values, social changes, loss of individuality, social inequality, social behavior, education of genius, influence of society, impressions, quality of life, impressing, needs.

Популярность «Игры в кальмара» среди молодежи приобретает массовый характер и вызывает опасения. Исследователи отмечают, что молодежь в жизни стала практиковать подобные состязания и элементы игр фильма на различных игровых площадках. Сегодня данный южнокорейский сериал занимает первую строчку Netflix в 90 странах (в том числе в России). Учитывая, что фильмы последовательно формирует характер поведения, нормы и ценности личности, возникает необходимость проведения исследований, направленных на вы-

явление взаимосвязей эмоциональной реакции на события в сериале у зрителей.

Философы Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, П.А. Флоренский, развивая концепцию личности человека, считали его ядром культурного развития, с заложенными духовными ценностями. Человек с духовной сущностью может стать частью глобального человеческого сообщества, лишь познавая культуру и науку. Личность духовная является и целью, и результатом, и основным критерием оценки собственного развития. Социологи и психологи (Дитон,

Табл. 1. Эмоциональные реакции на события в сериале «Игра в кальмара» (в числителе – социальные; в знаменателе – психологические)

№	Испытанные эмоции	Студенты	Выпускники ВУЗов	Самозанятые	Безработные
1	Любовь / самопожертвование	23,4 38,2	12,8 9,9	79,1 81,3	15,6 27,2
2	Несправедливость/ жестокость	32,3 58,7	70,4 33,7	10,5 -18,4	81,1 23,5
3	Социальный ракурс/ Психологический ракурс	55,7 96,9	83,2 43,6	89,6 99,7	42,8 50,7

Источник: составлено автором

Бирюкова, 2009) базовой ценностью социума называют качество жизни.

В начале XX века абсолютной ценностью являлся человек, а ключевой ценностью было его здоровье и мир в стране. Отчасти благодаря этому, были пройдены суровые испытания в годы Великой Отечественной войны, в коих человек (поколение войны и «беби-бумеры») научился восстанавливать себя и других, залечивать душевные раны, жить в состоянии удовлетворенности.

Сегодня каждая личность обладает очень четкими необратимыми стадиями формирования стремлений, предпочтений, влечений. Это означает, что в младенчестве-детстве-отрочестве-юности формируются и фиксируются, часто на всю жизнь, те ценностные критерии и бессознательные решения, которыми личность будет практически всегда руководствоваться, несмотря ни на что [7].

«Поведенческий потенциал» или набор реакций-привычек, формирующийся в социальной среде в течение жизни, становится далее основой социального интеллекта. В обычной жизни человек подвергается воздействию огромного количества внешних сигналов, раздражений, имеющих различную значимость и длительность, но при этом образующих множественные ассоциативные связи. В центральной нервной системе создаются функциональные схемы, заставляющие организм аффективно реагировать на часть внешних сигналов, на «бессознательном уровне», не позволяя разуму понять причину собственных реакций и принимаемых решений.

Еще Платон говорил о том, что действия человека не всегда подвержены влиянию разума. Понимание собственного «Я» и индивидуальности должно стать одной из главных составляющих развития личности. И конечно, должен учитываться характер культуры, в условиях которой происходит социализация. Так как культура представляет собой систему приемов, формирующих и усиливающих способности – то она же и расширяет личные и социальные возможности человека.

И чем лучше каждый человек будет разбираться в своем внутреннем мире, в возможностях, способностях и освоит мультинавыковость, тем более успешным он станет в жизни и профессиональной деятельности.

Культура капиталистического мира, а точнее, пост-капитализма балансирует между виртуальным компьютерным миром, опирающимся на детские впечатления и на выраженное стремление к приумножению материальных благ для удовлетворения базовых потребностей.

Основная тема сериала «Игра в кальмара» это прежде всего актуализация социального неравенства, спроецированная на весь мир. Молодежь фильм привлекает изобретательными визуальными приемами, драматургией и жестокостью. Но главное, что обеспечило витальность и успех сериала, это сценарий, в котором группа людей на специальной территории участвует друг против друга в игре на выживание. Подобные сценарии можно обнаружить в детективном романе А. Кристи «Десять негритят» (1939), а так же наблюдать в ленте «Побег из Нью-Йорка» (Дж. Карпентер, 1981), в

фильмах «Бегущий человек» (1987), «Королевская битва» (2000), антиутопии «Голодные игры» (2012), «Охота» (2012), аниме-сериале «Кайдзи» и в онлайн-играх Fortnite и PUBG: Battlegrounds.

Совмещение сатиры на капиталистическое общество, в котором человек человеку – враг с острой социально-психологической проблематикой удерживает внимание молодежи на протяжении 9 серий. Одни участники, так называемых игр, имеют преимущество перед другими, а успех часто зависит не от математического расчета, а от слепой удачи. Данный тезис прекрасно укладывается в представления молодежи о качественной жизни. Риск ради денег демонстрирует существующее социальное неравенство и жесткие правила жизни современного общества.

В сериале реалистичный город противопоставлен ярким, гротескным пространствам зон для игр. Эмоции зрителя меняются и в зависимости от освещенности: тусклость реальной жизни резко контрастирует с фантастическими декорациями игр. Яркие пространства напоминают компьютерные вселенные, в которые очень часто уходят подростки и молодежь от неинтересной повседневной жизни, где невозможно заработать и подняться на социальном лифте так же быстро, как в сетевой игре. Не теряющее популярность реали-шоу у поколения миллениалов (1982–2004) и зумеров (2005 – по наст. время) за последние 17 лет, сформировали сознательную насмотренность напряженных испытаний и драматических историй экранных героев.

Разные слои социума реагируют на экстремальные условия по-разному. Критике подвергается общество потребления и медиа-индустрия развлечений, готовая идти на всё ради рейтинга, превращая моральное, психологическое и физическое насилие в извращенную игру для развлечения сакральной аудитории. Игроки, вступающие в игру, с каждым разом имеют все меньше шансов выйти из нее живыми. Возможность выбора, которая вроде бы есть у героев, оказывается иллюзией, пародией на свободу, в которой стороны с разным видением и целями не могут договориться и начинают охоту друг на друга.

С одной стороны, игроки стремятся удовлетворить «потребность реализовать свой потенциал». Это желание умножить свои возможности, желание жить более разнообразной, богатой внутрен-

ней жизнью, приобрести способность к эффективному взаимодействию с окружающими, стать успешным среди других» [2]. Но, с другой стороны жестокие правила игры пробуждают в участниках низменное, заставляя идти «по головам» до конца, находясь в запредельных эмоциональных состояниях.

Зритель сериала постоянно удерживается в напряжении и благодаря тому, что на каждую сцену отведено ограниченное количество времени, превращая «Игру в кальмара» в садистское спортивное соревнование.

Личности охранников лишены индивидуальности, на цветовом уровне они противопоставлены участникам игр, неся лишь символическое праформенное обозначение в виде треугольника, круга и квадрата. Они подчиняются внутренней иерархии и тайному управителю игр. Солдаты лишены эмпатии, подчеркивая тон безысходности, в которой анонимность и отсутствие наказания ведут к вседозволенности и даже «бизнесу внутри бизнеса». При этом, сами охранники живут в неудобных помещениях, перемещаются в темных коридорах, что демонстрирует несвободу исполнителей воли главных актёров.

Противопоставление насилия и крови создает воздействующий эффект теплыми тихими фрагментами, в которых герои говорят по душам. Этот контраст многократно обращает внимание на борьбу в человеке духовного и материального, высокого и низкого. Дополняет контраст смерть – жизнь классическая музыка Гайдна и Штрауса. Джазовые композиции переносят зрителей из убийственных сцен в состояние ироничного сарказма. В этом можно обнаружить высмеивание американского капиталистического общества, которое потворствует двойным стандартам.

Опыт созерцания жестокости имеет долгую историю от борьбы племен, завоевания материков, гладиаторских боев и корриды до боев без правил и современных компьютерных игр. Но, если раньше смертельная схватка носила защитный, оборонительный или ритуальный характер, то сейчас для современного зрителя она становится способом получить адреналин, прожить пиковое эмоциональное состояние и испытать катарсис. Видеоигры и фильмы, наполненные жестокостью, позволяют виртуально поучаствовать в экстремальной ситуации при этом находясь в полной

безопасности. Метафоры в сериале дают понять, что мир игры похож на огромную детскую площадку, и все, что на ней происходит, – всего лишь проекция реальности, в которой люди позволяют себе ежедневно идти на преступление ради денег, закрытия долгов, «улучшения» собственной жизни и качества жизни своих близких, не знающих мира подобных игр.

Проведенное нами исследование и опрос выборки, состоящей из 40 молодых мужчин и женщин, досмотревших сериал «Игра в кальмара» до конца, в процентном соотношении 40 и 60, ответили на ряд вопросов:

– Можно ли сохранить человечность в нечеловеческих условиях?

– Оправдывает ли цель средства?

– Чего в человеке больше – садизма или сочувствия, эгоизма или самопожертвования, ненависти или любви?

Как показали исследования, утрата материальных условий жизни, предметов и вещей, находящихся в собственности человека, играют ведущую роль в формировании отрицательной эмоциональной реакции. В качестве утрачиваемых реалий могут выступать и мнения, социальный статус, репутация, жизнь, шанс, выбор, все, что соприкасается с актуальными потребностями и интересами личности. Утрата чего бы то ни было возбуждает отчаяние, агрессию, тревогу, раздражение, одиночество, страх, психологическую боль.

Когда герои сериала утрачивают что-либо из всего этого, то у зрителей, составляющих выборку нашего исследования, появляется чувство потери «внутри себя», превращающее глубинную часть зрителя в ничто. Покушение на социальную, личную и физическую собственность, воспринимается человеком как покушение на него самого и порождает глубочайшие психологические переживания.

В ходе проведенного нами опроса и аналитического исследования, была выявлена зависимость эмоциональной реакции на события в сериале от сферы занятости участников опроса. Выделены четыре группы: студенты, выпускники вузов, самозанятая молодежь, безработная молодежь. Данные группы отличаются друг от друга социальными признаками.

Полярные эмоциональные переживания, вызванные просмотром описываемого сериала, у

каждой из этих четырех групп, связаны с собственными жизненными ситуациями, социальными и психологическими кризисами (табл. 1). Данные, приведенные в таблице, содержат неожиданный результат. Так, учащиеся студенты в большей степени отреагировали на психологическое насилие и социальное самопожертвование. Недавние выпускники вузов больше отреагировали на проблему социальной справедливости. Для самозанятых на первом месте психологический комфорт, моральная безопасность. Практически не уступая, за этим следуют социальные потребности, в том числе реализация себя в своей среде, доходы, признание и успешность. Четвертая категория временно безработных связывают свое будущее благополучие с нормализацией своего психологического состояния и статуса, а затем уже удовлетворения самых небольших экономических потребностей.

Заслуживают внимания следующие, часто встречаемые комментарии участников исследований:

- Интересна игра на выживание
- Они самостоятельно делают свой выбор
- Раздражает эта излишняя, вычурная манера поведения
- У общества есть большой запрос на насилие, убийства, кровь
- Очень много загадок и разного смысла
- Либо разбогатеть, либо умереть
- Интересный социальный подтекст
- Вызывает противоречивые эмоции
- Было скучно
- Взбудоражил общественность
- Остроумные антиутопии с социальным подтекстом

Таким образом, проведенный анализ эмоциональных реакций респондентов на события описываемого сериала показывает, что значительное впечатление на их восприятие оказывают экономические ситуации. Главная причина почти всех негативных эмоциональных переживаний, это утрата чего-то, что было во власти человека или ожидалось получить. Потеря глубже, чем приобретение. При этом, предметом утраты могли быть элементы как духовного, так и материального характера. За ними по значимости следовали события личного порядка: самооценка, взаимоотношения и пр. Отсюда проистекает вывод, что такие фильмы как «Игра в кальмара» влияют на формирование социальных и психологических

потребностей молодежи и являются отражением данных потребностей в социуме.

Список источников:

1. Бирюкова А.В., Понятие «Качество жизни»: структура показателей для подростковой молодежи // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2009. №1. С. 67–76
2. Гараганов А.В., Эмоциональные потребности и их значение в развитии личности. Вестник университета российской академии образования. 2015, №5., с 71–78
3. Гараганов А.В. Представления о качестве жизни и потребностная сфера молодежи: Монография. - М.: Издательство Спутник+, 2015. 104 с.
4. Каверина Н.А. Современные аспекты трансформации культуры чтения студентов // Теория и практика общественного развития. 2021. No. 8. С. 27–31.
5. Ушмарский А.Э. Социальные конфликты в представлениях молодежи // Теория и практика общественного развития. 2020. No.1. С. 43–60.
6. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020, №3, с 13–41.
7. Эфроимсон В.П., Педагогическая генетика. Родословная альтруизма - М.: Тайдекс Ко, 2003. - 240 с (Библиотека журнала «Экология и жизнь». Серия «Устройство мира»)
8. Ядова М.А. Молодежь в мире глобальных угроз: социально - психологические последствия // Россия и современный мир. 2020, №3. С. 265–274.

УДК 327

ДАНИЛЬКЕВИЧ Михаил Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
MADanilkevich@fa.ru

DANILKEVICH Mikhail Anatolevich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of State and Municipal Management
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АМИРДЖАНЫН Инга Геннадиевна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
inga.amirdzhanyan@bk.ru

AMIRDZHANYAN Inga Gennadievna
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-исторический обзор эволюции федеративных отношений в зарубежных странах на примерах Америки, Европы и Африки. Хотя это является определяющей чертой трех североамериканских государств, только три государства в Южной Америке являются федерациями. В Европе принципы федерализма приобретают все большее значение. Анализ, проделанный в статье, демонстрирует, что процессы федерализации следуют различным схемам, что может быть важно для понимания последующей эволюции федеративных систем.

Ключевые слова: федерализация, федеративные отношения, американский федерализм, европейский федерализм, африканский федерализм.

FOREIGN PRACTICE OF FEDERAL RELATIONS

Abstract. The article provides a comparative historical review of the evolution of federal relations in foreign countries on the examples of America, Europe and Africa. Although this is a defining feature of the three North American states, only three states in South America are federations. In Europe, the federal principle is becoming increasingly important. The analysis done in the article demonstrates that the processes of federalization follow different patterns, which may be important for understanding the subsequent evolution of federal systems.

Keywords: federalization, federal relations, American federalism, European federalism, African federalism.

В своей современной форме федерализм возник одновременно с принятием конституции Соединенных Штатов в 1789 году. Привлекательность федерализма для других стран была довольно неоднозначной и со временем то усиливалась, то ослабевала.

Более того, сам федерализм представляет собой весьма противоречивое политическое явление. Хотя опыт Соединенных Штатов в конце восемнадцатого века повлиял на процессы формирования других государств, основатели этих государств всегда истолковывали федеративную идею с учетом местной ситуации и исторического контекста. Эти начальные условия стимулировали различные пути эволюции федерализма в современном мире. [1, с. 23].

ФЕДЕРАЛИЗМ В АМЕРИКЕ

Государственное образование в Америке возникло в контексте процессов деколонизации между концом восемнадцатого и концом девятнадцатого века. Однако осуществление идеи федерализации существенно различалась. Хотя все три североамериканских государства – США, Мексика и Канада – стали федерациями, единой федеральной системы в Центральной Америке нет. В Южной Америке только три из двенадцати стран являются официальными федерациями: Венесуэла, Аргентина и Бразилия.

В Южной Америке и Мексике идеи, почерпнутые из опыта Соединенных Штатов, были смешаны с идейными течениями, вытекающими из испанского колониального наследия, в то время как в Канаде

федеративная идея должна была быть согласована с британским наследием демократии Вестминстерского стиля [1, с. 33].

Однако шесть американских федераций пошли по совершенно разным институциональным траекториям.

Во-первых, существуют значительные различия с точки зрения устойчивости результатов федерализации. Несмотря на то, что, например, канадский федерализм с самого начала основывался на очень хрупком компромиссе и несмотря на то, что напряженность внутри федерации значительно возросла в течение двадцатого века, он представляет собой единственный случай, когда первоначальная конституционная схема действовала без перебоев. Во всех других случаях произошли серьезные смены режима, которые привели к временной приостановке федерализма и / или эпизодам ре-федерализации. В Венесуэле, Аргентине и Бразилии федерализм пережил серьезные смены режима. В Соединенных Штатах отделение Юга, гражданская война и ре-федерализация под эгидой Севера в итоге поставили федерацию Соединенных Штатов на более прочный путь, который позволил провести умеренную централизацию в течение двадцатого века [1, с. 34].

Во-вторых, все федерации Америки испытали процесс централизации после федерализации [2]. Централизация была наиболее заметна в Южной Америке, а также в Мексике, где федерализм часто сохранялся в условиях авторитарных режимов. В Соединенных Штатах централизация была менее всеобъемлющей и по-разному влияла на отдельные области политики. Современный опыт США показывает, что даже важнейшие вопросы государственного устройства, такие как легализация наркотиков и применение смертной казни, решаются отдельными штатами независимо друг от друга и федерального центра.

В-третьих, взаимодействие идейных и институциональных факторов имеет решающее значение для понимания различных траекторий. Отмена сената Венесуэлы в соответствии с конституцией 1999 года была важным шагом на пути устранения потенциальных препятствий для будущих реформ, инициированных центром. Напротив, сильный сенат США и сильное представительство государственных субъектов в Бразилии часто не позволяли федеральному уровню брать на себя доминирующую роль во многих областях. Наконец, слабость механизмов федеративного государства в Канаде исторически

позволяла проявлять динамику как централизации, так и децентрализации [3, с.16].

ФЕДЕРАЛИЗМ В ЕВРОПЕ

История федерализма в Европе весьма неоднозначна. Распространенность федерализма на протяжении веков увеличивалась и уменьшалась. Фактически, в XIX веке возникло только две федерации: Швейцария в 1848 году и Германия в 1866/71 году. Австрия приняла федеральную конституцию в 1920 году, после распада Австрийско-Венгерской империи [4, с. 37].

На сегодняшний день в рамках Европы можно назвать четыре официальные федерации: Швейцария, Германия, Австрия и Бельгия. Бельгия представляет собой единственный случай успешного преобразования унитарного государства в федерацию. Кроме того, по мнению некоторых ученых, в настоящее время мы наблюдаем четыре продолжающихся - и, следовательно, незавершенных - процесса федерализации: в Испании (с 1978 г.), Италии (с середины 1990-х гг.), Великобритании (с 1998 г.) и на уровне Европейского Союза (с 1987/1993 гг.) [1, с. 36]. Процессы федерализации Европейского Союза отражены в табл. 1.

Важной институциональной характеристикой трех традиционных континентальных европейских федераций - Швейцарии, Германии и Австрии, - а также Европейского Союза является интегрированное (или функциональное) распределение компетенций: федеральный уровень был и до сих пор остается в первую очередь ответственным за законодательство, в то время как подуровни исполняют федеральное законодательство. Степень, в которой подуровни пользуются автономией в том, как они реализуют федеральные законы, различается: она значительна в Европейском союзе и Швейцарии [4, с. 38], умеренная в Германии [4, с. 39] и довольно низкая в Австрии [4, с. 43].

Взаимодействие идей и институциональных механизмов с течением времени порождало различную динамику федерализации. Швейцарская федерация успешно адаптировалась к изменению контекстных условий посредством четырех основных изменений конституции в 1866, 1874, 1999 и 2008 годах [4, с. 38]. В Австрии и Германии повторная федерализация заменила предыдущие федеральные конституции вслед за сменой режимов (Австрия: 1945 г., Германия: 1919 и 1949 гг.) [4, с. 39] [4, с. 43]. В то время как Швейцария оставалась довольно децентрализованной федерацией, федеральный уровень, тем не менее, мог взять на себя ряд важных функций в течение двадцатого века.

Табл. 1. Признаки Европейского Союза как федерации

Признаки федерация	Признаки союза
Общая валюта	Нет единого языка
Общий бюджет ЕС	Бюджет ЕС незначителен по сравнению с бюджетами членов ЕС
Гармонизация законов	Нет единого законодательства
Является субъектом международного публичного права	Члены ЕС остаются субъекты международного публичного права
Общая экономическая политика	
Общий рынок	

Немецкий федерализм в его современной форме не является ни централизованным, ни децентрализованным из-за высокой степени взаимозависимости между обоими уровнями правительства. Австрия превратилась в высокоцентрализованную федерацию [4, с. 43].

ФЕДЕРАЛИЗМ В АФРИКЕ

Государственное образование в Африке неразрывно связано с наследием постколониализма. Сегодня только две из более чем 50 африканских государств являются федерациями: Нигерия (1963/1999) и Эфиопия (1995).

Обе федерации в Африке возникли внезапно, принятие федеративного принципа управления произошло на волне критических моментов. В Эфиопии федеральная конституция была согласована после трех лет переговоров после падения коммунистического военного режима в 1991 году, а нынешняя конституция Нигерии появилась в контексте демократического перехода от Третьей к Четвертой Нигерийской республике в 1999 году [1, с. 44].

Фактически обе федерации остались высокоцентрализованными странами. Хотя формально обе федерации по-разному сочетают самоуправление с механизмами совместного правления и, таким образом, открывают разные возможности для развития автономии или влияния на принятие решений в центре, трудно эффективно использовать эти положения в свете продолжающегося доминирования центра. Эта особенность отличает африканские федерации от европейских, где полномочия постоянно передаются на более низкие уровни управления [1, с. 45].

Еще одна общая черта всех федераций – слабая идейная основа федерализма. Наглядным примером может служить Южно-Африканская Республика. До 1994 года Южно-Африканская Республика была

федерацией, в настоящее время ЮАР формально является унитарным государством, тем не менее, в современной конституции и государственном устройстве этой страны много элементов федеративных отношений. Принятие конституции Южно-Африканской Республики ознаменовало конец режима апартеида. С другой стороны, конституция Южно-Африканской Республики, которая действует в относительно стабильной демократической стране, разделенной на относительно самостоятельные административные единицы (провинции), избегает явного использования понятия федерализма [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя в Европе процессы федерализации действительно приобретают все большее значение, многие страны сталкиваются с определенными на пути к развитию федерализма. Относительно недавно созданные федерации, такие как Сербия, Черногория и Чехословакия, просуществовали недолго и оказались неустойчивыми. В Африке исторический и современный опыт федерализма также неоднозначен: значительное число процессов федерализации потерпели неудачу, и только два современных африканских государства приняли федеративную конституцию.

Безусловно, многие современные реформы в довольно разных странах, таких как Боливия, Италия, Судан, Йемен и Филиппины, были вдохновлены идеей федерализации [1, с. 46]. Более того, с начала 1990-х годов федеральные черты Европейского Союза стали более заметными. В то же время, федеративное устройство государства все еще является скорее исключением, чем правилом.

Список источников:

1. Broschek, J. *Federalism in Europe, America and Africa: A Comparative Analysis* / J. Broschek. – Singapore, Philippines: Konrad-Adenauer-Stiftung, Local Government Development Foundation, 2016. – 23–50 с. [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://broschek.ca/uploads/Federalism%20in%20Europe,%20America%20and%20Africa%20A%20Comparative%20Analysis.pdf> – Дата доступа: 15.10.2021.
2. Саломатин, А. Ю. Трансформация федеративных отношений в США и Германии в условиях постмодернизационных отношений / А.Ю. Саломатин, А.С. Корякина, А.Ю. Саломатин // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5, № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-federativnyh-otnosheniy-v-ssha-i-germanii-v-usloviyah-postmodernizatsionnyh-otnosheniy/viewer> – Дата доступа: 15.10.2021.
3. Broschek, J. *Federalism and Political Change. Canada and Germany in Historical-Institutionalist Perspective* / J. Broschek. – Canada: *Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique*, 2010. – Volume 43, Issue 1. – P. 1-24. [Electronic resource]. – Date of access: <https://www.cambridge.org/core/journals/canadian-journal-of-political-science-revue-canadienne-de-science-politique/article/abs/federalism-and-political-change-canada-and-germany-in-historicalinstitutionalist-perspective/911CCFA5FC7A85075CE9079FDD03FA44> – Дата доступа: 15.10.2021.
4. Гуляков, А.Д. ГЕНЕЗИС ФЕДЕРАЛИЗМА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ / А.Д. Гуляков, А.В. Малько, А.Ю. Саломатин // Современная Европа. – 2018. – №1. – P. 36-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sov-europe.ru/images/pdf/2018/1-2018/4.pdf> – Date of access: 15.10.2021.
5. Burgess, M. *Federalism in Africa. An Essay on the Impacts of Cultural Diversity, Development and Democracy.* / M. Burgess. – Montreal : A Quebec Think Tank on Federalism., 2

УДК 336.5

ДЕМИДОВА Светлана Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента общественных
финансов Финансового факультета, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
demidovapsk@gmail.com

БАЛОГ Михаил Михайлович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры экономики, финансов и финансового
права, Институт права, экономики и управления,
Псковский
государственный университет, Псков
michaelbalog@mail.ru

DEMIDOVA Svetlana Evgenyevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Assistant professor at the Department of Public
Finance, Faculty of Finance, Financial university
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

BALOG Mikhail Mikhailovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
assistant Professor of the Department of Economics,
Finance and financial law Institute of law, Economics
and management, Pskov state University,
Pskov

ПРОБЛЕМЫ КАЗНАЧЕЙСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОТКРЫТОСТИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

204

Аннотация. В статье раскрыты отдельные вопросы проблематики казначейского обслуживания, связанные с трансформацией бизнес-процессов в условиях перехода в цифровую среду. Пройденный годовой цикл в системе казначейских платежей позволяет оценить первые результаты изменений в бюджетных информационных и финансовых потоках, выявить риски и перспективы развития.

Ключевые слова: казначейское обслуживание, цифровизация, открытость, бюджет, система казначейских платежей, информационные системы.

DEVELOPMENT OF TREASURY SERVICES IN THE CONTEXT OF OPENNESS AND DIGITALIZATION

Abstract. The article reveals some issues of treasury service issues related to the transformation of business processes in the conditions of transition to a digital environment. The completed annual cycle in the treasury payments system makes it possible to assess the first results of changes in budgetary information and financial flows, identify risks and development prospects.

Keywords: treasury services, digitalization, openness, budget, treasury payment system, information systems.

Важнейшим инновационным изменением в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы является создание новой платежной системы казначейства, призванной повысить качество и скорость казначейского обслуживания клиентов. Расширение полномочий органов казначейства влечет увеличения клиентов, во-первых, за счет исключения смешанного варианта казначейского обслуживания и переход части регионов на полный вариант, во-вторых, за счет открытия лицевых счетов получателям средств из бюджета (табл. 1).

Число лицевых счетов, открытых на разных уровнях бюджетов, замедляет преобразование посту-

плений в бюджетную систему в средства на счетах получателей бюджетных средств, в оплату товаров, работ и услуг непосредственным поставщикам, а также оперативное управление остатками бюджетных средств, находящимися на многочисленных лицевых счетах.

Переход к системе казначейских платежей (СКП) в 2021 году стал результатом многолетней целенаправленной работы Минфина России и Казначейства России. Основопологающим документом, определившим вектор изменений, можно считать Концепцию реформирования бюджетных платежей [1]. Совершенствование казначейских процедур и развитие

Табл. 1. Лицевые счета участников бюджетного процесса, открытые в органах Федерального казначейства в период с 2017–2020 гг., шт.

Категория	2017	2018	2019	2020
Лицевые счета участников бюджетного процесса субъектов Российской Федерации	24976	34271	38562	47908
Лицевые счета участников бюджетного процесса муниципальных образований	104462	104629	105389	101203
Всего	129438	138900	143951	149111

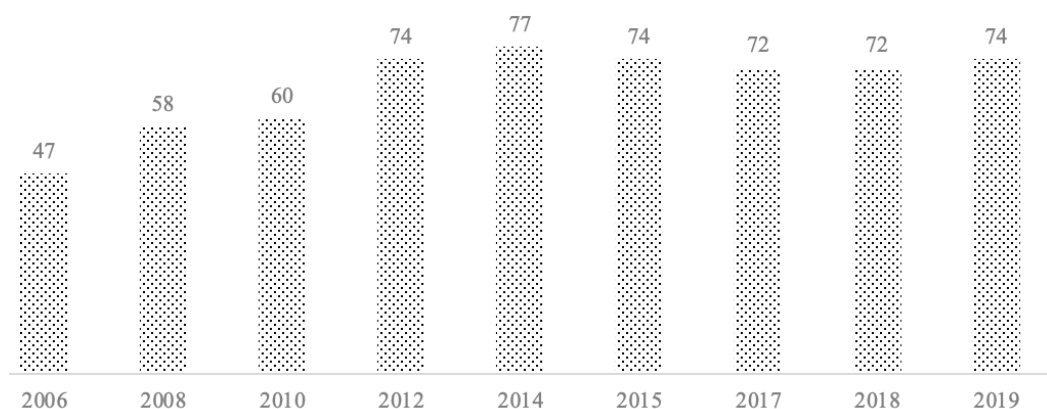

Рис. 1. Индекс открытости бюджета для России за 2006–2019 гг

Источник: составлено автором на основе данных Международного бюджетного партнерства.

URL: <https://www.internationalbudget.org/open-budget-survey/country-results>

законодательства в этой сфере связано с российским участием в казначейском сообществе РЕМПАЛ (Сеть “Взаимное обучение и обмен опытом в управлении государственными финансами” (РЕМПАЛ). <https://www.rempal.org/ru>). Индикатором успешности данных процессов можно считать динамику индекса открытости бюджета (рис. 1).

Основными предпосылками реформы казначейской системы являются в целом повышение эффективности системы государственного управления, и в частности интеграция информационных систем казначейства с внешними государственными информационными системами, обеспечение информационной безопасности, клиентоцентричный подход.

В научных публикациях преимущественно рассмотрены этапы внедрения системы казначейских платежей, технология единого казначейского счета, оценены преимущества и эффекты. [2, 3, 4]. Представляется важным проанализировать результаты реформирования казначейского обслуживания и возникающие проблемы.

Пристального внимания в системе казначейского обслуживания требует проблематика выбора вида казначейского обслуживания (табл. 2).

С 2022 года де-юре и де-факто действуют варианты казначейского обслуживания исполнения бюджетов бюджетной системы – базовый и полный, третий, как наименее эффективный «смешанный» вариант, исключен из действующей практики и правового поля. Наиболее эффективным можно считать «полный» вариант, при котором органы казначейства осуществляет функции финансового органа субфедерального уровня. В части казначейского обслуживания данный подход наименее затретен в целом для бюджетной системы, так как не требует дополнительных ресурсов на содержание квазиказначейства в регионе или муниципалитете. Кроме того, независимость органов Федерального казначейства позволяет осуществлять прозрачные регламентированные процедуры в ходе исполнения бюджета и предотвращать принятие законодательно необоснованных действий.

Табл. 2. Варианты казначейского обслуживания в период 2017–2021 гг., ед.

	2017	2018	2019	2020	2021 (на 01.07)
Бюджеты субъектов Российской Федерации					
Базовый	22	17	17	18	19
Полный	37	41	41	41	41
Смешанный	26	27	27	26	25
Местные бюджеты					
Базовый	5724	5588	5494	5344	5325
Полный	11249	11064	11066	10780	10766
Смешанный	5353	5300	4981	4759	4777

Во второй схеме обслуживания – «базовый» вариант – операционные решения принимаются финансово-казначейским органом, реализующем бюджетную политику субфедеральных властей, в связи с этим повышаются риски нецелевого использования бюджетных средств, нарушения бюджетного законодательства, а также снижения уровня информационной безопасности.

В соответствии с новой моделью единого казначейского счета (ЕКС) на нем консолидируются денежные средства со счетов клиентов казначейства, а также остатки по ним. Платежи производятся по единым правилам функционирования СКП, в моментальном режиме (ранее платежи между клиентами шли 2–4 дня), одиннадцать часовых поясов не ограничивают быстрдействие при осуществлении бюджетных платежей. На сегодняшний день ЕКС представляет собой совокупность 86 счетов, открытых в подразделениях Центрального банка, при этом в Казначействе России открыты казначейские счета для отображения и проведения операций по аналогии с движением средств на банковских счетах (до 2021 года для проведения кассового обслуживания было открыто более 44 тыс. счетов в Банке России). Созданы условия для взаимодействия казначейской системы с системой быстрых платежей, реализуется механизм выплат через платежные карты «Мир». В стратегических планах Федерального казначейства обеспечить размещение всех средств на едином счете, используя широкий спектр инструментов управления ликвидностью.

Цифровые решения и системный подход позволяют выстраивать более технологичный бюджетный процесс и повышать эффективность управления финансами общественного сектора. В частности,

уже оптимизированы сроки внесения проекта федерального бюджета в законодательный орган – с 1 октября на 15 сентября; сокращён срок представления бюджетной годовой отчетности – с 1 апреля на 15 марта; сокращён срок представления заключения на годовой отчет об исполнении федерального бюджета – до 15 дней; установлен более ранний срок – до 25 мая – представления проекта федерального закона об исполнении федерального бюджета в Правительство Российской Федерации, до 15 июня – в Государственную Думу.

Основой функционирования казначейской системы является взаимосвязь и интеграция государственных информационных систем, в которых осуществляются основные бизнес-процессы. При этом ключевая задача заключается в реализации принципов прозрачности и открытости информации о государственных и муниципальных финансах.

Автоматизированная система казначейства (АСФК) представляет собой основное прикладное программное обеспечение. В этом продукте автоматизировано большое количество функций казначейства, связанных с процедурами прохождения государственных программ от этапа формирования самой программы до подготовки отчета об исполнении. Процедуры, связанные с этапами исполнения федерального бюджета по расходам автоматизированы, в том числе по ведению реестров и отчетности по лицевым счетам. АСФК – закрытая оффлайн система, в дополнение к которой была создана система удаленного финансового документооборота (СУФД). С помощью СУФД клиенты казначейства имеют возможность получать актуальную отчетность, управлять своими платежами, сформированными в АСФК.

К основным проблемам данных информационных ресурсов можно отнести устаревший дизайн, неинтуитивность интерфейса, отсутствие визуализации данных, необходимость большого количества действий при проведении мониторинга по статусам обработки документов.

Федеральное казначейство является оператором ключевых государственных информационных систем (ГИС), используемых при обслуживании получателей бюджетных средств: ГИИС «Электронный бюджет», ЕИС (Единая информационная система в сфере закупок), ГАС «Управление», ГИС ГМУ (ГИС государственных и муниципальных учреждений), ИАС (Информационно-аналитическая система мониторинга ключевых показателей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации), ГИС ГМП (ГИС государственных и муниципальных платежей).

Оценка открытости государственных информационных систем [5] показала высокую степень открытости (индикатор в рейтинге АА) ГИИС «Электронный бюджет» и ЕИС, затем следует ГИС ГМУ (индикатор в рейтинге АВ); средняя степень открытости характерна для ГАС «Управление» (индикатор в рейтинге АС).

К факторам, отрицательно влияющим на открытость ГИС, относятся: отсутствие раздела, содержащего документы по ГИС; отсутствие статистики скачиваний и просмотра наборов данных; наличие неполной и неактуализированной информации, ошибки в данных; частое техническое обслуживание портала; неинтуитивность интерфейса; отсутствие возможности визуализации данных.

ГИС ГМП это система приёма и передачи информации между ее участниками, учёта поступившей информации с использованием механизма межведомственного электронного взаимодействия. Система не имеет открытого доступа для граждан. Основная проблема ГИС связана с неполным охватом субъектов Российской Федерации. Например, Кабардино-Балкарская Республика, Республики Ингушетия, Республика Дагестан и Республика Хакасия не вовлечены в информационную реформу платежей на данном этапе.

Внедрение информационных систем в процессы и процедуры казначейского обслуживания позволило создать единую информационную среду в сфере общественных финансов, обеспечивающую бюджетных ресурсов, контроль их использования. В части цифровизации учетных процедур за последний год автоматизирована сверка межбюджетных

трансфертов и сверка субсидий с бюджетными и автономными учреждениями, обеспечен перевод в цифровой формат взаимодействия с подотчетными лицами.

Однако остается большое количество процессов казначейского обслуживания, автоматизация которых пока не осуществлена [6]. Внедрение риск-ориентированного санкционирования, обуславливающего разграничение операций по группам риска исходя из критериев вероятности и существенности, реализуется в системе «Электронный бюджет». Значительный объем документов обрабатывается в АСФК без применения данного новационного подхода.

Вероятность некорректного оформления отчетных документов нивелирует ежедневный последующий оперативный внутренний автоматизированный контроль (ПОВАК). ПОВАК – это программа выявления нарушений через проверку совершенных казначейских операций. Однако объем контролируемых рискованных операций составляет часть тех процедур и действий, которые отражаются классификаторе внутренних операционных рисков, соответственно остальные операции проверяется только в ходе комплексных ежегодных проверок (т.е. не на стадии предупреждения, а в рамках последующего контроля, когда допущенные ошибки уже могли повлечь реализацию негативных последствий).

Дальнейшее развитие информационных систем в части расчетно-платежных сервисов должно обеспечить дистанционное открытие лицевых счетов, что позволило бы сократить издержки на предоставление документов, сократить сроки выполнения операций, обеспечить бесперебойность работы, повысить финансовую дисциплину. Следующим шагом должно стать использование мобильных приложений для работы с информационными системами.

Список источников:

1. Приказ Минфина России от 29.08.2013 № 227 «Об утверждении Концепции реформирования системы бюджетных платежей на период до 2017 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152048/404379bcb7cb4fd044f27c2f08cc29632d9c8ab1/ (дата обращения: 20.01.2022).
2. Прокофьев С.Е. Система казначейских платежей и другие новации расходно-операционного блока Федерального казначейства в 2020 г. // Финансы. 2020. № 5. С. 11–18.

Прокофьев С.Е. Стратегические направления развития казначейства России в сфере расходно-операционной деятельности // *Финансы*. 2021. № 2. С. 3–8.

Коробова Т.С. О казначейском устройстве государства в условиях развития сектора государственного управления // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. №14 (3). С. 67-78.

Бегтин И., Бертяков А., Комин М., Пархимович О., Цыганков М. Оценка открытости государственных

информационных систем в России // Аналитический доклад Счетной палаты Российской Федерации. 2020. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Оценка%20открытости%20ГИС%202020.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

Балынин И.В. Предложения по расширению информационной базы для оценки операционной эффективности использования бюджетных средств // *Финансовая жизнь*. 2021. № 3. С. 67–71.

УДК 341.233.111

ДОГАДОВА Ирина Витальевна,*
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
IrishaDogadova@yandex.ru

DOGADOVA Irina Vitalievna,
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

Аннотация. Изучены сущность и принципы работы Счетной палаты Российской Федерации, деятельность и механизмы работы данного органа внешнего госфинконтроля в рамках финансового контроля. Проанализирована с практической точки зрения роль Счетной палаты на основании Отчета о деятельности за 2020 год, а также сделаны выводы по анализированным итогам деятельности.

Ключевые слова: бюджет, государственные органы, государственный финансовый контроль, Счетная Палата Российской Федерации.

THE ACCOUNTS CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS ROLE IN THE PUBLIC FINANCE MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. The essence and principles of the work of the Accounting Chamber of the Russian Federation, the activities and mechanisms of work of this body of external state financial control within the framework of financial control are studied. The role of the Accounting Chamber is analyzed from a practical point of view on the basis of the Activity Report for 2020, and conclusions are drawn on the analyzed results of activities.

Keywords: budget, state bodies, state control, Accounts Chamber of the Russian Federation.

209

Бюджет – форма образования и расходования денежных средств, направленных на обеспечение функций органов государственной власти. Данная форма играет важную роль в перераспределении доходов и расходов. Необходимо обеспечить контроль за организацией исполнения бюджета, а точнее за своевременной и достоверной информацией целевого расходования бюджетных средств. В Российской Федерации данный контроль за расходованием средств, поступающих из федерального бюджета, выполняют органы Счетной палаты Российской Федерации (СП РФ) и Федерального казначейства.

Для начала следует отметить, что финансовый контроль обеспечивает законность исполнения интересов всех экономических субъектов и создает условия для поддержания устойчивости финан-

совой системы. Рассмотрение данной проблемы актуально для научно-экономической сферы, которая изучает деятельность внешнего госфинконтроля.

Целью научной работы является исследование деятельности Счетной палаты Российской Федерации в рамках рассмотрения её, как высшего органа госфинконтроля.

Объект исследования – Счетная палата Российской Федерации. Предметом исследования считается организационно-методические аспекты организации внешнего государственного и муниципального финконтроля. Для достижения цели являлось необходимым выполнение следующих задач исследования: определить сущностные характеристики Счетной палаты Российской Федерации; проанализировать внешний государст-

[*Научный руководитель: САВИНА Наталья Викторовна, профессор, доцент кафедры «Государственный финансовый контроль и казначейское дело» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва,

Academic Advisor: SAVINA Natalia Viktorovna, professor, Associate Professor of the Department «State Financial Control and Treasury» of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

венный финансовый контроль в системе управления общественными финансами. Методами исследования научной работы выступает анализ научной литературы, описательный, сравнительный, синтез.

С развитием нормативно-правовой системы менялась роль высшего органа госфинконтроля как в системе отечественного госфинконтроля, так и на международном уровне.

В данный момент времени на территории нашего государства действуют два нормативно-правовых акта, дающие определение Счетной палаты. Ими являются Конституция Российской Федерации и Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». В соответствии с Федеральным законом от 11.01.1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», Счетная палата Российской Федерации является постоянно действующим органом госфинконтроля, образованным Федеральным Собранием Российской Федерации и подотчетный ему [2].

В соответствии со ст. 101 Конституции Российской Федерации, Счетная палата РФ – орган, образованный Советом Федерации и Государственной Думой и созданный для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета, состав и порядок действия которого определяется федеральным законом [1]. В соответствии с ФЗ-41, Счетная палата – постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита или контроля, образованный в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, и подотчетный Федеральному Собранию [3].

Функциональные полномочия СП РФ по проведению контроля распространяются на госорганы и учреждения, ОМСУ, федеральные внебюджетные фонды, коммерческие и некоммерческие организации и иные объекты контроля, при условии, что все данные объекты: являются получателями бюджетных средств, имеющих право ими распоряжаться. То есть, если организации используют денежные средства, выделенные из федерального бюджета, федеральную собственность, то они имеют налоговые и иные льготы, предоставленные органами государственной власти и федеральным законодательством, то будет находиться под наблюдением Счетной палаты РФ.

Среди функций Счетной палаты можно выделить такие основные, как:

- контроль за законностью и своевременностью перечислений в федеральный бюджет;
- контроль за эффективным использованием средств, выделенных из федерального бюджета, бюджета субъекта РФ и (или) бюджета федеральных внебюджетных фондов, а также за эффективным расходованием государственных средств и использованием федеральной собственности;
- проведение оценки обоснованности доходных и расходных статей проектов федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов;
- анализ и контроль за проектами бюджетных законов, которые включают в себя предварительный, текущий и последующий аудит.

Следует отметить, что в соответствии с ФЗ-41, СП РФ не может осуществлять функции, не предусмотренные федеральным законодательством [3].

Осуществляя свои функциональные полномочия, Счетная палата обязана основывать свои действия на определенных принципах, которые установлены законодательно. К данным принципам относятся: законность; независимость; объективность; гласность.

Первым является принцип законности, который под собой несет смысл, что любой государственный служащий, замещающий должность в Счетной палате Российской Федерации обязан руководствоваться в своих действиях при реализации их полномочий соблюдением федерального законодательства.

Вторым - принцип независимости. Данный принцип означает, что сотрудники внешнего органа госфинконтроля должны обладать свободой от политического, экономического и иного воздействия при принятии решений.

Принцип гласности подразумевает, что все граждане могут посмотреть интересующие их информационные данные о СП РФ, то есть деятельность Счетной палаты реализуется открыто.

Принцип объективности предполагает, что в деятельности Счетной палаты не допускается какая-либо предвзятость и отсутствуют особые мотивы, такие как месть и корысть.

Информационное, экспертно-аналитическое и контрольное направления считаются наиважнейшими и базисными ветвями деятельности высшего органа контроля.

Информационная деятельность – деятельность, которая направлена на осуществление принципа гласности. В обязанности органа входит своевременное и точное предоставление информации, аналитики о своей работе государственным и независимым средствам массовой информации (СМИ).

Экспертно-аналитическая деятельность – деятельность, направленная на анализ проектов федеральных законов и программ, затрагивающих бюджет на федеральном уровне, бюджетов специальных фондов, и проведение экспертиз ежегодного проекта федерального закона о федеральном бюджете, то есть размер внутреннего и внешнего государственного долга и рассмотрение плана доходов и расходов на ближайший год. По окончании реализации направления деятельности, Счетная палата обязана предоставить свои заключения по экспертно-аналитическим результатам, в которых будут рассмотрены нарушения, а также отклонения от заданных установок. Ссылаясь на выведенное заключение, Счетная палата отправляет предложения по улучшению и модернизации бюджетного законодательства РФ, предотвращению выявленных нарушений и отклонений в Государственную Думу.

Контрольная деятельность – деятельность, заключающаяся в проведении проверочных и ревизионных мероприятий по отдельным статьям федерального бюджета в рамках доходной и расходной частей, а также бюджетов внебюджетных фондов. Контрольная деятельность осуществляется в таких формах, как:

- отслеживание состояния и тенденций внутреннего и внешнего государственного долга;
- контроль за обслуживающей федеральный бюджет и долги государства, частью банковской системы;
- контрольная деятельность за механизмом пользования и распоряжения кредитными ресурсами;
- контроль за своевременным исполнением доходных и расходных статей федерального бюджета и бюджетов внебюджетных фондов;
- контроль за всеми поступлениями, исходящими от владения и пользования государственной собственности в федеральный бюджет.

По окончании реализации контрольной деятельности, Счетная палата предоставляет в обе

палаты Федерального Собрания полный и итоговый отчет о проделанной работе за прошедший период и заключения по исполнению бюджета государства и бюджетов внебюджетных фондов.

Проанализировав сущность, функции, принципы и приоритетные направления деятельности, следует перейти к роли Счетной палаты в системе организации, контроля и управления общественными финансами. В данной стезе перед работой и функционированием Счетной палаты поставлен вектор на полномасштабное и достаточное обеспечения финансовых интересов и потребностей государства в целом, и граждан в частности, результативного и эффективного использования государственных финансовых средств, государственного имущества при помощи реализации законными методами. Для того, чтобы осуществлять эффективно и результативно данную деятельность, Счетная палата подписывает различные соглашения о взаимодействии и сотрудничестве с правоохранительными органами и органами государственной власти.

Стоит отметить, что с 2019 года СП РФ занимает должность президента Международной организации высших органов аудита (ИНТОСАИ). Находясь в должности президента отечественному государственному органу аудита и контроля позволено быть самостоятельным и главное, независимым, от органов власти, проводящих проверку его деятельности при выполнении принятых ранее и в будущем полномочий.

Помимо роли президента ИНТОСАИ, Счетная палата РФ входит в состав «Европейской организации высших органов аудита» и «Азиатской организации высших органов аудита». Благодаря членству в перечисленных объединениях Счетная палата нашего государства раскрывает потенциальные инструменты и механизмы повышения результативности и эффективности выполнения деятельности органов госфинконтроля, совершенствования механизма расходования бюджетных ассигнований. Более того, данный орган внешнего госфинконтроля подготавливает ряд законодательных актов, которые направлены на повышение собственной роли и улучшение организации правовой основы системы государственного финансового контроля.

Рассмотрев роль высшего органа контроля с теоретической точки зрения, необходимо про-

анализировать основные итоги деятельности Счетной палаты. По результатам Отчета о работе Счетной палаты Российской Федерации за 2020 г., число нарушений снизилось, поскольку количество выездных проверок уменьшилось в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 [4]. Несмотря на это, проведено 334 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий и параллельно с данными мероприятиями были начаты еще 85 мероприятий, которые планируется завершить в текущем и последующем финансовых годах.

По итогам контрольных мероприятий было выявлено более 3,5 тыс. нарушений на общую сумму 355,5 млрд рублей. В большинстве случаев, данные нарушения связаны с процессом государственных и корпоративных закупок, а именно некорректное определение и обоснование начальной цены контрактов.

В ходе проверок, связанных с исполнением объектами контроля предписаний, выявлены нарушения. В связи с данными нарушениями привлечены к дисциплинарной ответственности 148 должностных лиц. Из них, менее половине были объявлены замечания (61), выговоры (29) и иные методы дисциплинарной ответственности (35), а также были уволены 23 сотрудника.

Направление контрольной деятельности внешнего органа госфинконтроля охватывает и функции, связанные с экспертизой нормативно-правовых актов. За предыдущий год количество проведенных мероприятий в данной сфере значительно увеличилось, так как предложения проектов законодательных и нормативно – правовых актов возросли для урегулирования эпидемиологической обстановки в нашей стране. Проведено 1476 вышеперечисленных экспертиз, из которых более половины (861 проект) были поддержаны полностью, часть направлена на доработку и исправления замечаний, а 151 проект не был поддержан Счетной палатой Российской Федерации.

Основываясь на значимых функциях и принципах работы Счетной палаты, происходят и главные (приоритетные) направления деятельности данного органа внешнего госфинконтроля. Ими являются контрольная, информационная и экспертно-аналитическая деятельность. В результате проведения указанной деятельности, высший орган контроля предоставляет Федеральному

Собранию и Президенту Российской Федерации отчет об исполнении федерального бюджета. В данном отчете фиксируются выявленные нарушения и отклонения от плановых показателей в федеральном бюджете и возможные методы их устранения, а также соответствие деятельности органов исполнительной власти по управлению государственными финансами и государственным имуществом действующему законодательству.

Роль высшего органа контроля в системе управления общественными финансами основывается на сущности, функциях и принципах данного органа. Важная роль контрольно-счетного органа заключается в контроле за результативностью и продуктивностью расходной части бюджета государства.

Счетная палата Российской Федерации считается головным и важнейшим органом финансового контроля, который оказывает влияние на улучшение управления государственными финансами. Более того, данный высший орган контроля является передовой организацией внешнего госфинконтроля, на высокий уровень оснащенности которой следует обращать внимание иным органам госфинконтроля.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года / «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398
2. Федеральный закон от 11 января 1995 г. «О Счетной палате Российской Федерации» № 4-ФЗ/ *Российская газета*, № 9-10, 14.01.1995
3. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. «О Счетной палате Российской Федерации» № 41-ФЗ/ «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N 14, ст. 1649
4. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2020#main
5. Бурцев В.В. Система государственного контроля. М.: Дело и Сервис, 2006. – 313 с.
6. Врублевская О.В., Романовский М.В. Бюджетная система Российской Федерации. СПб.: Питер, 2008. – 576 с.
7. Косаренко Н.Н. Государственный финансовый контроль: публично – правовое регулирование. Монография. М.: Русайнс, 2008. – 214 с.
- Петрова Г.В. Финансовое право. М.: Проспект, 2009. – 288 с.

УДК 378.811.111

ДРОБЫШЕВА Елена Игоревна,
преподаватель Департамента английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
Po-gribi@mail.ru

DROBYSHEVA Elena Igorevna,
Teacher of the Department of English Language and
Professional Communication,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию мотивации изучения иностранных языков студентами младших курсов в неязыковом ВУЗе на примере студентов Финансового Университета при Правительстве РФ. Статья базируется на результатах анкетирования, проведенного среди студентов первого и второго курса обучения. В статье говорится о важности мотивации в изучении английского языка, рассматриваются основные виды мотивации и стимулов к обучению иностранного языка. Актуальность исследования заключается в выявлении мотивации студентов и нахождения путей дополнительной стимуляции в овладение иностранным языком.

Ключевые слова: мотивация, анкетирование, стимуляция, стимулы, иностранный язык.

RESEARCH OF UNDERGRADUATE STUDENT'S MOTIVATION FOR THE ENGLISH LANGUAGE LEARNING IN NON-LINGUISTIC ENVIRONMENT

Abstract. The article highlights the problems of undergraduate students' motivation for the English Language learning in non-linguistic Environment on the example of the students of the Financial University under the Government of the Russian Federation. The article is based on the results of the questioner that was held among the first-year and the second-year students. The author highlights the importance of the English language studying, its main types of motivation and incentives. The relevance of the study is to identify students' motivation and find ways of additional stimulation for studying a foreign language.

Keywords: motivation, questioner, stimulation, stimulus, foreign language.

В современном и быстроразвивающемся мире иноязычное общение становится одним из основных компонентов будущей профессиональной деятельности специалиста. Для любого международного сотрудничества необходима высокая иноязычная подготовка. Из этого следует, что у общества есть запрос на специалистов нового типа, способных работать в иноязычной деловой сфере нового времени, что требует определённых навыков владения как устной, так и письменной речью на иностранном языке. В данной ситуации знание иностранного языка рассматривается как обязательное условие профессиональной подготовки студентов. В связи с этим постоянно растёт престиж иностранного языка как учебной дисциплины. Однако и требования, предъявляемые вузовской программой к практическому

владению иностранным языком, возрастают. В связи с необходимостью соответствовать международным стандартам, новым тенденциям экономического развития, основным принципом обучения иностранному языку является формирование стандартов образовательных услуг, которые можно было бы сопоставить с уровнем ведущих европейских университетов, а также изучение и активное использование в процессе обучения прогрессивных образовательных онлайн технологий.

Программа иностранного языка в неязыковых вузах обычно имеет узкую направленность и профессионально-ориентирована, что предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей

профессионального мышления с организацией мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности. Под профессионально-ориентированным подходом понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности.

Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в овладении специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования определённых профессиональных качеств. В данном случае иностранный язык выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов, владение которым является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста - выпускника современной высшей школы.

С одной стороны, следует обратить внимание на разный уровень языковой подготовки студентов при поступлении в вуз. Зачастую, преподаватели неязыковых вузов начинают обучать студентов с уровнем А1 и А2, т.е. владеющих языком на элементарном уровне. Студентов, имеющих уровень владения языка В1 и выше, обычно намного меньше.

Однако не смотря на необходимость знания иностранного языка специалистами различных сфер, выпускники неязыковых вузов недостаточно хорошо им владеют. Одной из причин является низкая мотивация к изучению иностранного языка, так как, эффективность учебного процесса напрямую связана с тем, насколько высока мотивация овладения знаниями у студентов.

Мотив это динамический процесс, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость.

Впервые термин «мотивация» был употреблён А. Шопенгауэром в статье «Четыре принципа достаточной причины» [1, с. 65]. В социологическом словаре понятие мотивация определено как внутреннее побуждение к действию, обуславливающее субъективно-личностную заинтересованность индивида в его свершении. Мотивация поведения тесно связана с такими характеристиками идеальной стороны действия, как намерение, цель, стремление [2]. Экономический словарь трактует понятие «мотивация», как внешнее или внутреннее побуждение экономического субъекта к деятельности во имя

достижения каких-либо целей, наличие интереса к такой деятельности и способы его иницирования, побуждения [3, с 58].

А.К. Маркова выделяет шесть уровней формирования мотивации изучения иностранного языка. По типу отношения к учению выделены следующие уровни:

- отрицательное отношение – преобладание мотивов избегания неприятностей, индивидуалистические мотивы, отсутствие интереса к процессу и содержанию учения, объяснение неудач внешними причинами. Учебная деятельность не сформирована, неадекватный контроль и самооценка, отсутствие переноса знаний в новые условия;

- нейтральное (пассивное) отношение – неустойчивые мотивы к внешним результатам учения. Отсутствие самостоятельных целей, выполнение отдельных учебных действий по инструкции и по образцу, пассивность в новых условиях и ситуациях;

- положительное (аморфное, нерасчленённое, ситуативное) отношение – широкий познавательный мотив как интерес к результату учения и к отметке учителя. Широкие социальные мотивы ответственности, неустойчивость мотивов. Восприимчивость к усвоению новых знаний, понимание и выполнение поставленной учебной задачи, выполнение ряда учебных действий по инструкции, образцу. Итоговый самоконтроль и самооценка;

- положительное (познавательное, осознанное) отношение – новые мотивы из самостоятельно поставленных целей. Учебно-познавательные мотивы как интерес к разным способам добывания знаний, осознанное соотнесение мотивов и целей своих действий. Применение знаний в знакомых условиях;

- положительное (активное, инициативное, творческое) отношение - мотивы совершенствования способов учебно-познавательной деятельности (самообразование). Осознанное соотношение своих мотивов и целей. Знания о методах познания, применение знаний в новых условиях, обращение к учебной деятельности в необязательной ситуации продуктивный уровень усвоения знаний. Прогностические самоконтроль и самооценка (до начала работы), высокая самооценка, выход из учебной деятельности в самообразование, перенос способа действия в новые условия, инициатива в ситуации со скрытыми возможностями;

- положительное (личностное, ответственное, действенное) отношение – мотивы совершенство-

вания способа сотрудничества с другим человеком в ходе учебно-познавательной деятельности, соподчинение мотивов, преодоление борьбы мотивов на основе устойчивой внутренней позиции, мотивы ответственности на основе осознания причастности к результатам совместной учебной деятельности. Действенность знаний как стремление использовать их на практике, выполнение учения как социально значимой деятельности и понимание себя как субъекта этой деятельности, активно и самостоятельно ставящего себе цели. Восприимчивость к новым видам сотрудничества в ходе учения, к новым способам применения усвоенного в социальной практике. Готовность к сотрудничеству с другим человеком и умение занять разную условную позицию в совместной деятельности, быстрый темп продвижения [4].

В педагогической науке до сих пор не существует единого мнения относительно сущности мотивов учебной деятельности так как они изучаются в разных аспектах. Е.П. Ильин за мотивы учебной деятельности принимает все факторы, обуславливающие проявление учебной активности, к которым могут относиться потребности, цели, установки, чувство долга и т.п. [5, с. 125].

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность, - в данном случае учебную деятельность. Она представляет собой, особый вид мотивации, характеризующийся сложной структурой, одной из форм которой является внутренней, нацеленной на процесс и результат, и внешней, нацеленной на награды и избегание. Некоторые ученые оспаривают уместность употребления терминов «внешний» и «внутренний» по отношению к мотивации. Так, Е.П. Ильин утверждает, что «мотивы всегда внутренние, в отличие от стимулов, вызывающих процесс мотивации, которые могут быть и внешними, и внутренними. Когда же говорят о внешней мотивации, то имеют в виду либо внешние воздействия других лиц, либо привлекательность каких-то объектов» [6, с. 125–205].

Однако в данной статье мы будем придерживаться традиционной терминологии, которая под «внутренними» мотивами подразумевает мотивы, связанные с содержанием учебного материала или процессом учения, а под «внешними» – мотивы, возникшие под влиянием внешних стимулов.

Внешние мотивы можно разделить на общественные (широко социальные) и личностные: мотивы

оценки, успеха (когда учащиеся выполняют работу ради отметки, похвалы преподавателя), самоутверждения, благополучия (когда деятельность выполняется в силу давления родных, учителей, чтобы не иметь неприятностей). Внешняя мотивация может быть рассчитанной на достижение конечного результата обучения или любых других долгосрочных целей.

Внутренняя мотивация, исходит из самой учебной деятельности. Внутренняя мотивация считается побудительной силой самодеятельности, т.е. это то, что побуждает и мотивирует этот вид деятельности, находится в ней самой. Формирование внутренней мотивации является необходимым условием успешной учебной деятельности.

В структуре мотивации особое место занимает учебная мотивация. Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность, – в данном случае учебную деятельность. При анализе мотивации стоит учитывать не только доминирующий побудитель - мотив, но и всю структуру мотивационной сферы человека [7, с.10]. А.К. Маркова подчеркивает иерархичность ее мотивационной сферы. Так, в нее входят: потребность в учении, смысл учения, мотив учения, цель, эмоции, отношение и интерес.

Под учебной мотивацией Б. Вайрнер понимает сочетание целостности и структурированности мотивов учения. Главной задачей мотивации учения считается такая организация учебной деятельности, которая максимально способствует раскрытию внутреннего мотивационного потенциала личности учащегося. В качестве основных компонентов учебной мотивации он выделяет следующие мотивы: гражданский (учение как подготовка к будущей жизни в обществе); познавательный (приобретение знаний и навыков); мотив социальной идентификации с родителями (соответствует ожиданиям родителей в области учебы и поведения, которого нельзя не оправдать); мотив социальной идентификации с учителем (соответствует требованиям учителя хорошей учебы и высоких достижений учащегося); мотив переживания (связан с привлекательностью учебного материала, его разнообразием и занимательностью); материальный мотив (учение как предпосылка материальной обеспеченности в будущем); мотив значения (приобретение и/или поддержание высокого социального престижа среди сверстников). Внутренняя мотивация учения,

преобладающая над другими мотивами, обеспечивает успешную учебную деятельность.

В аспекте иностранного языка учёные выделяют два типа мотивации - инструментальную и интегративную [8, с 6].

Инструментальная мотивация является отражением внешних потребностей. Целью изучения иностранного языка является не личное желание учащихся, а необходимость извне.

Интегративная мотивация является отражением внутренних потребностей и появляется в связи с желанием идентифицировать себя с культурой той страны, где говорят на иностранном языке. Таким образом, при интегративной мотивации целью изучения иностранного языка является внутренняя потребность учащихся. То есть если учащиеся придают больше значения тому, чтобы встречаться и общаться с разными людьми на иностранном языке, и язык становится инструментом, с помощью которого становится возможным понять людей других культу, их образ жизни, то можно говорить об интегративной мотивации. Говоря об инструментальной мотивации, мы подразумеваем желание человека добиться карьерного роста, при наличии знаний иностранного языка, когда большее значение придаётся изучению языка с целью получения образования, карьерного роста. И, что самое важное, мотивация формирует у студентов способности к самообразованию и саморазвитию.

Последние исследования показывают, что студенты, имеющие четкую профессиональную направленность, гораздо лучше мотивированы на обучение и имеют лучшие показатели.

С целью предоставления полной мотивационной картины, нами был создан опрос на базе anketolog.ru. Нами было проведено анкетирование студентов первого и второго курсов Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации, изучающих английский язык.

Исследование мотивации студентов проводилось на основе разработанной нами анкеты по диагностике мотивации изучения иностранного языка и ее особенностей. Данная анкета включает в себя вопросы для оценки отношения студентов к изучению иностранного языка в целом, а также вопросы, направленные на более подробное изучение особенностей мотивации к изучению иностранного языка студентами и их планов, относительно применения иностранного языка в будущем. Обработка результатов проводилась путем подсчета процентов студентов курса, выбравший определённый вариант ответа.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что для более половины студентов 1-2 курсов иностранный язык, в первую очередь, обязательная учебная дисциплина. На втором месте у студентов иностранный язык как одна из интересных дисциплин (47,92%). На третьем месте (29,17%) – английский входит в круг их интересов. Полученные данные представлены в табл. 1.

Исследуя проблему мотивации студентов, мы пришли к выводу, что большинство студентов изучают иностранный язык для того, чтобы использовать полученные знания в будущей работе (63,27), на втором месте – для расширения кругозора (53,06%). На третьем месте основной мотив изучения иностранного языка – желание уехать за границу (46,94%), на четвертом – намерение использовать полученные знания в бытовом общении (44,90%), на пятом месте – получение диплом (42,86%), на шестом месте – желание читать иностранную литературу в оригинале (32,65) и на последнем месте – престижность изучения (20,41%). Полученные данные представлены в табл. 2.

Исследуя трудности, с которыми сталкиваются студенты в процессе изучения иностранного языка, мы выяснили, что большинство студентов приходят в вуз с маленьким словарным запасом (68,75%), на втором месте стоит проблема недостаточного коли-

Табл. 1. Отношение студентов к предмету «Иностранный язык»

Иностранный язык для вас, это:	Процент опрошенных
Обязательная учебная дисциплина	52,08 %
Одна из интересных дисциплин	47,92%
То, что входит в круг ваших интересов.	29,17%

Табл. 2. Мотивы изучения иностранного языка

Вы изучаете иностранный язык для того, чтобы	Процент опрошенных
Использовать полученные знания в будущей работе	63,27%
Для расширения кругозора	53,06%
Уехать за границу	46,94%
Использовать полученные знания в бытовом общении	44,90%
Получить диплом о высшем образовании	42,86%
Чтобы читать иностранную литературу в оригинале	32,65%
Это престижно	20,41%

Табл. 3. Трудности в изучение иностранного языка

Какие трудности вы испытываете в изучение иностранного языка	Процент опрошенных
Маленький словарный запас	68,75%
Недостаток знаний, полученных в школе	52,08%
Незнание грамматики	39,58%
Отсутствие мотивации	27,08%

Табл. 4. Оценка знаний иностранного языка

На какую оценку вы оцениваете свои знания иностранного языка	Процент опрошенных
2	8,16 %
3	38,78%
4	63,27%
5	12,24%

чества знаний, полученных в школе (52,08%), третье место занимает проблема, связанная с недостаточным знанием грамматики (39,58%), тогда как непосредственное отсутствие мотивации было выявлено у меньшинства опрошенных (27,08%). Полученные данные представлены в табл. 3.

Также, студентам было предложено самостоятельно оценить свои знания иностранного языка. Большинство студентов оценили свои знания на оценку 4 (63,27%), на втором месте стоит оценка 3 (38,78%), на третьем оценка 5 (12,24) и наименьшее количество студентов оценивают свои знания на 2 (8,16%). Полученные данные представлены в табл. 4.

Итак, на основании всех полученных результатов можно сформулировать следующие выводы:

В целом у студентов мотивы изучения иностранного языка распределились следующим образом. Большинство студентов 1-2 курсов иностранный язык рассматривают, в первую очередь, как обя-

зательную учебную дисциплину, а на втором месте как одну из интересных дисциплин. Внутренние мотивы, такие как «использовать полученные знания в будущей работе» и «расширение кругозора» преобладают над внешними, такими как, «получить диплом о высшем образовании» и «потому что это престижно». Таким образом, можно говорить о преобладании у опрошенных студентов внутренней мотивации к изучению иностранного языка, которая исходит непосредственно из самой учебной деятельности, что является наиболее ценным в процессе обучения.

Исследование направленности мотивации к изучению иностранного языка в целом подтвердило наше предположение о высоком уровне развития внутренних (т.е. связанных с самой учебной деятельностью) мотивов у студентов неязыковых специальностей в Финансовом Университете при правительстве Российской Федерации.

Специфика изучения иностранного языка определяется тем, что язык, характеризуясь чертами, присущими языку как знаковой системы, в то же время определяется целым рядом отличительных от родного языка особенностей овладения им. Также стоит отметить, что он существенно отличается от любого другого учебного предмета. Эту специфику актуально и интуитивно чувствуют, как ученики, так и учителя, поскольку иностранный язык отличаясь от других учебных дисциплин, является при этом одновременно и целью, и средством обучения. Так, если всеми другими предметами обучающиеся овладевают посредством языка как инструмента, то при овладении самим языком возникает проблема постепенного, управляемого извне освоения одних более лёгких средств и способов для решения и освоения более сложных задач. Язык является средством формирования и формой существования и выражения мысли об объективной реальности, свойства, закономерности которой, являются предметом других дисциплин.

Основная цель высшего профессионального образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного и способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов. Преподавание иностранных языков в неязыковом вузе.

Для повышения мотивации к изучению иностранного языка у студентов неязыкового вуза, необходимо информировать их о возможностях, которые предоставляет университет в плане участия в различных конференциях и конкурсах, проводимых на иностранном языке. Также студенты должны иметь представление о требованиях работодателей к специалистам, которые должны владеть иностранным языком на достаточно высоком уровне. Таким обра-

зом, содержание и организация занятия должны соответствовать профессиональным интересам обучающихся. Дифференцированный подход, использование информационных технологий, приемов и методов развития межличностного и межкультурного взаимодействия способствуют повышению мотивации к изучению иностранного языка, что в свою очередь повышает эффективность изучения иностранного языка, успеваемость студентов по дисциплине и качество знаний в целом.

Список источников:

1. Ильин Е.П. *Мотивация и мотивы*// СПб.: Питер, 2011. С. 65.
2. Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. *Социологический словарь*// Акад. учеб.-науч. центр РАН-МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Норма, 2008. 606 с.
3. Райзберг Б.А. *Современный экономический словарь*//М.: Инфра-М, 1999. С 58.
4. Маркова А.К. *Мотивация учения и ее воспитание у школьников*// М.: Педагогика, 1983. 65с.
5. Ильин Е.П. *Мотивация и мотивы*. С. 125.
6. Ильин Е.П. *Мотивация и мотивы*. С.125–205.
7. Маркова А.К. *Формирование мотивации учения в школьном возрасте-Пособие для учителя*//М.: Просвещение, 1983. С. 10.
8. Зимняя И.А. *Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб.*//М.: Логос, 2000. С. 384.

Интернет Ресурсы:

1. Gardner and Lambert (1959): *Fifty Years and Counting* / R.C. Gardner <http://publish.uwo.ca> (дата обращения 20.12.2021)

УДК: 336.02

ДЮДЕЕВА Елена Александровна*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
helen.dyude@mail.ru

DYUDEEVA Elena Alexandrovna,
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ШИРОБОКОВА Екатерина Павловна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
ekaterina_shirobokova_2001@rambler.ru

SHIROBOKOVA Ekaterina Pavlovna,
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК СПОСОБ СОКРАЩЕНИЯ СЛУЧАЕВ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается актуальность финансовой грамотности, какое влияние она может оказать на финансовых мошенников и благосостояние людей, проанализированы результаты проведенного авторами социологического исследования и представлены рекомендации по улучшению текущей ситуации.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое мошенничество, навязывание услуг, финансовые пирамиды, мошенничество в интернете, мошенничество с картами, зарубежный опыт.

219

IMPROVING FINANCIAL LITERACY AS A WAY TO REDUCE CASES OF FINANCIAL FRAUD

Abstract. The article examines the relevance of financial literacy, what impact it can have on financial fraudsters and people's well-being, analyzes the results of a sociological study conducted by the authors and provides recommendations for improving the current situation.

Keywords: financial literacy, financial fraud, imposition of services, financial pyramids, fraud on the Internet, card fraud, foreign experience.

Финансовое благополучие человека неразрывно связано с финансовой грамотностью. Это особенно актуально в современных условиях, когда учащаются случаи финансового мошенничества. И, конечно, чаще всего жертвами в такой ситуации становятся граждане, обладающие поверхностными знаниями в сфере использования финансовых продуктов и услуг.

Сегодня практически у каждого человека есть банковская карта, а у многих их даже несколько. И это

вполне логично, ведь заработная плата, пенсии, стипендии, социальные и иные выплаты в большинстве своем осуществляются с помощью данной банковской услуги. Кроме того, многие осуществляют все свои транзакции и хранят сбережения именно на банковской карте, считая это наиболее удобным и надежным способом. А покупки в интернет-магазинах зачастую вообще невозможно осуществить без наличия банковской карты. Однако, к сожалению,

[* Научный руководитель: АЛЕКСАНДРОВА Лариса Станиславовна, кандидат экономических наук, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве РФ; LSAlexandrova@fa.ru

Scientific supervisor: ALEXANDROVA Larisa Stanislavovna, Candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation]

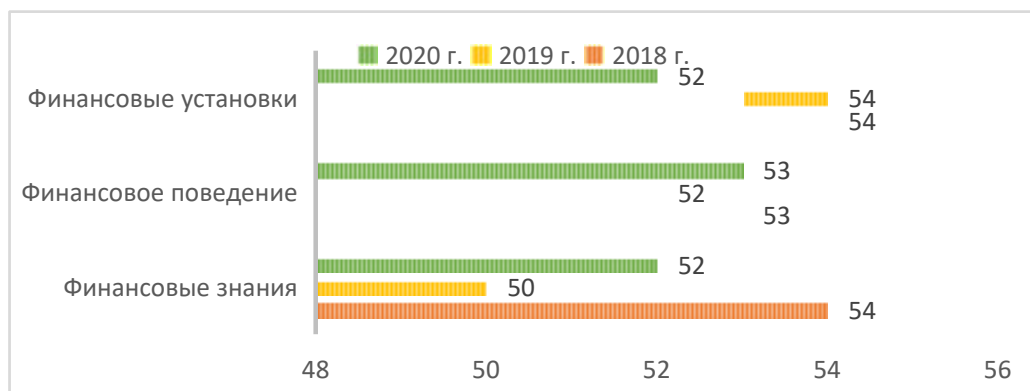

Рис. 1. Динамика значений субиндексов финансовой грамотности населения в РФ, балл. [7]

на сегодня не существует абсолютной защиты от различных манипуляций, придуманных и осуществляемых мошенниками с целью хищения денег. Банки постоянно совершенствуют свои системы защиты, усложняя процесс идентификации и шифруя персональные данные пользователей, но мошенники, в свою очередь, находят все новые способы их обойти.

Научно-технический прогресс делает процесс развития финансовых отношений стремительным и непрерывным, но одновременно является причиной появления новых видов мошенничества. Банковское, страховое, компьютерное мошенничество, мошенничество в малом бизнесе, при сделках с недвижимостью и так далее. И помимо количественного увеличения подобных случаев, возрастает изощренность мошенников и качество осуществляемых ими операций. Теперь с мошенничеством сталкиваются предпринимательские, финансовые, бюджетные, имущественные и иные как государственные, так и частные структуры.

По мнению Михаила Мишустина «Переход в онлайн-пространство финансовых институтов – это не только новый уровень комфорта, но и серьезные вызовы и угрозы. Угрозы, которые требуют от государства значительных усилий, направленных на надежную защиту личных данных, сохранение конфиденциальности информации, борьбу с финансовым мошенничеством» [1].

Так, можно заключить, что финансовые мошенничества представляют собой достаточно актуальную научную и практическую проблему, решение которой является важным инструментом на пути как к обеспечению национальной экономической безопасности на уровне государства, так на пути к улучшению финансового благополучия граждан.

Финансовое мошенничество (согласно ст.159 УК РФ) – неправомерное завладение чужими деньгами или имуществом с целью обращения его в свою пользу или в пользу третьих лиц, совершаемое с помощью обмана или злоупотребления доверием. Скачкова

СТАНОВИЛИСЬ ЛИ ВЫ ИЛИ ВАШИ ЗНАКОМЫЕ/РОДСТВЕННИКИ ЖЕРТВОЙ МОШЕННИКОВ?

Рис. 2. Наиболее часто встречающиеся виды финансового мошенничества у респондентов. Составлено авторами на основе социологического исследования

Е.Л. определяет финансовое мошенничество как “уголовно наказуемые действия в сфере денежного обращения, такие как обман, злоупотребление доверием, подлог, перевод безналичных денежных средств государственных и общественных организаций в наличные доходы” [2].

Мошенничество отличается динамизмом и адаптивностью к условиям постоянно меняющейся экономической ситуации, оно легко трансформируется и приобретает новые формы своего проявления. Ежедневно тысячи людей становятся жертвами изобретательных аферистов, отдавая им все до последней копейки. Так, за время ограничений, вызванных пандемией коронавируса, число зарегистрированных случаев мошенничества в РФ резко увеличилось. По данным РБК за первое полугодие 2020 года количество случаев телефонного и интернет-мошенничества увеличилось в 1,76 раз по сравнению с тем же периодом 2019 года [3].

По мнению О.Ю. Зевеке, невнимательность и недостаток знаний о правилах финансовой безопасности у пользователей являются наиболее частой причиной финансовых преступлений. Большинство схем аферистов рассчитаны на желание людей получить как можно больше денег, прилагая к этому минимум усилий. И сколько бы официальные источники и СМИ не предупреждали об опасности сотрудничества с предлагающими подобные условия людьми, все равно большое количество граждан попадают на удочку мошенников [4].

Экономисты выделяют наиболее часто встречающиеся схемы мошенничества в интернете. Так, например, Скачкова Е. Л. отмечает различные мошенничества на интернет-аукционах, мошенничества, связанные с электронной торговлей. Это может быть неполучение товара или получение товара в ненадлежащем виде, разного рода «нигерийские письма», «авансовые займы», «липовые» предложения сделок с помощью кредитной карточки и деловые предложения с явно завышенной оценкой ожидаемой прибыли». По мнению таких авторов, как О.Ю. Зевеке, Д.Ю. Куварин, О.С. Зиниша, Д.Г. Кочеган, наиболее распространенными на сегодня выступают такие виды мошенничества, как скимминг (кража данных карты при помощи специального считывающего устройства), фишинг (форма мошенничества, при которой злоумышленник маскирует свою деятельность под официальное юридическое или физическое лицо в электронной переписки или

в других формах общения), вишинг (один из распространенных видов фишинга, основанного на использовании социальной инженерии), обналчивание PayPal через QIWI, покупки в несуществующих интернет-магазинах, финансовые пирамиды и т.д [2,4,7].

Основных жертв финансового мошенничества Банк России разделил на несколько групп [5]:

- индивидуалисты (излишне доверяющие современным технологиям финансово благополучные граждане, привыкшие тратить деньги в основном на себя и свои желания, удовольствия);
- школьники, студенты, лица с особенностями социальной адаптации (доверчивые, расточительные, импульсивные, склонные к риску);
- распорядители семейного бюджета с невысоким уровнем дохода и высокой финансовой нагрузкой (целеустремленные, ответственные, ценящие семейные и дружеские связи);
- домохозяйки (уступчивые, доверчивые, мягкие);
- пенсионеры (наивные).

Финансовое мошенничество создает напряженность экономических отношений как основы функционирования финансово-кредитной системы государства и оказывает крайне негативное влияние на граждан – субъектов этих отношений. И самым тревожным, и парадоксальным является то, что по мере развития НТП аферисты внедряют новые технологии в осуществление своих широкомасштабных действий, причиняя тем самым ущерб в особо крупных размерах.

На сегодня Правительство РФ и Банк России стали уделять больше внимания вопросам противодействия финансовому мошенничеству.

И в этом ключе стоит упомянуть, что для эффективной борьбы с ним необходимо применять не только административные меры, направленные на выявление уже свершившихся фактов преступления для привлечения к ответственности в соответствии с законодательством РФ, но и в первую очередь превентивные меры, направленные на предупреждение возникновения подобных ситуаций. На наш взгляд, финансовая грамотность – ключевая превентивная мера в борьбе с финансовым мошенничеством.

Финансовая грамотность – это результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния [6].

Какую наибольшую сумму денег Вы или Ваши знакомые потеряли в случае финансового мошенничества?

Рис. 3. Суммы, потерянные респондентами, вовлеченными в мошеннические схемы. Составлено авторами на основе социологического исследования.

Что Вы делали, чтобы решить ситуацию?

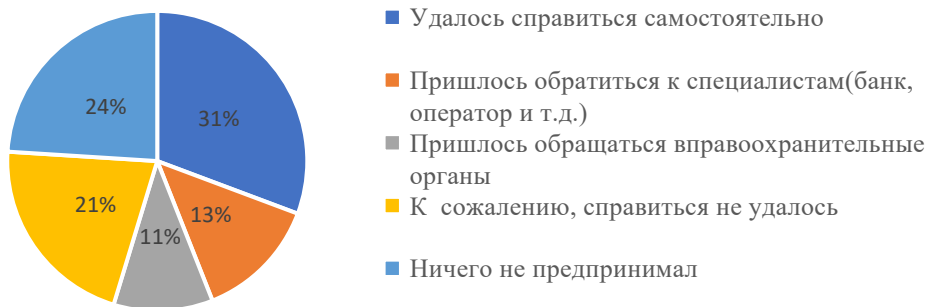

Рис. 4. Модели поведения респондентов в момент столкновения со случаями финансового мошенничества. Составлено авторами на основе социологического исследования.

Финансово грамотный человек знает все о том, как зарабатывать, управлять и инвестировать доходы. Он применяет все свои знания относительно финансовых продуктов и услуг, чтобы извлечь максимальную выгоду. На сегодня, знания по финансовой грамотности необходимы абсолютно каждому, ведь их отсутствие зачастую может привести к дорогостоящим ошибкам [7].

Президент РФ Владимир Путин подписал закон, согласно которому Центральный Банк наделен полномочиями по повышению финансовой грамотности. Закон закрепил за Банком России функции по повышению финансовой грамотности и предусматривает их осуществление во взаимодействии с Правительством России [8].

В 2020 году Институт фонда “Общественное мнение” по заказу Центрального Банка осуществил третий этап измерения уровня финансовой грамотности граждан России [9]. На рис. 1 представлены значения индекса финансовой грамотности по направлениям финансовых знаний, финансового поведения, финансовой устойчивости. Анализируя представленные данные, можно заключить, что уровень финансового поведения вырос по сравнению с прошлым годом и приравнялся к показателю 2019 года, что является результатом увеличения денежных средств граждан, отложенных на «черный день». Показатель финансовых установок снизился на 2 балла по сравнению с прошлым и позапрошлым периодами, а финансовые знания у населения увеличились по

сравнению с 2019 годом, но по-прежнему остаются ниже 2018 г. Общее значение итогового индекса финансовой грамотности в 2020 году достигло 54 пункта, что на 2 пункта выше показателя 2017 года [9]. В целом стоит сказать, что показали за 3 года претерпели незначительные изменения, что говорит о стагнации в данной сфере. Нам необходим толчок, который заставит расти приведенные показатели, что, в конечном счете, послужит хорошим началом на пути к достижению финансового благополучия населения.

В целях выявления корреляции между финансовой грамотностью населения и количеством финансовых мошенничеств России, авторами было проведено социологическое исследование на основе метода анкетирования, в котором приняло участие более 200 респондентов в возрасте от 16 до 27 лет. Стоит сказать, что подавляющее большинство (75%) респондентов имеют ежемесячный доход менее 25 000 рублей. По результатам исследования, лишь 20,7% участников не сталкивались со случаями финансового мошенничества. Половина респондентов сталкивалась со звонками и смс с просьбой перевести деньги и мошенничеством в интернете, 37% участников отметили навязывание услуг как один из наиболее часто встречающихся видов финансового мошенничества. Менее популярными ответами стали случаи мошенничества с картами (21%) и финансовые пирамиды (13%) (рис. 2). То есть финансовое мошенничество с использованием сотовой связи и сети Интернет сегодня встречаются чаще всего, что безусловно связано с развитием финансовых технологий. Мошенникам выгодно обманывать людей, используя современные платформы, взаимодействовать с которыми многие пользователи только начинают.

Более 60% опрошенных считают, что обладают достаточными финансовыми знаниями и навыками, 24% признали свою некомпетентность, а остальные затруднились ответить. Данное распределение подтверждают ответы на вопрос «Ведете ли вы учет своих доходов и расходов?». Около трети респондентов ответили, что всегда их планируют, более 60% иногда планируют и лишь оставшиеся 7% не ответственно подходят к этому вопросу. Стоит отметить, что большая часть (около 70%) опрошенных имеют осознанный подход к расходованию денежных средств и всегда следят за своими расходами, взвешивают «за» и «против» каждой крупной по-

купки, но при этом почти каждый пятый склонен к импульсным покупкам и не следит за тратами из своего кошелька.

Однако если рассматривать финансовую грамотность в качестве защиты от финансового мошенничества, то здесь можно сказать, что респонденты необъективно оценивают свои знания в этой области. Как отмечалось ранее, более 79% опрошенных становились жертвами финансового мошенничества и ввиду отсутствия необходимых финансовых знаний потеряли внушительную сумму своих накоплений. Так, 50% респондентов, ставших жертвами финансовых махинаций, потеряли около 2 000 рублей, 15,6% потеряли приблизительно 5 000 рублей, 12,5% – 10 000 рублей и 22% потеряли около 50 000 рублей и более (рис. 3). Кроме того, лишь 30% опрошенных смогли справиться с ситуацией и не повелись на обещания мошенников, 11% обратились к компетентным специалистам и 13% – в правоохранительные органы (рис. 4). Пятая часть респондентов не смогла справиться с ситуацией и четверть опрошенных вообще не стали ничего предпринимать. Эти статистические данные еще раз убеждают нас в том, что даже современное поколение обладает крайне низкими знаниями в области финансов, у людей более старшего возраста по понятным причинам этих знаний еще меньше. При этом, та категория опрошенных лиц, которая осознает проблему низкой финансовой грамотности, предпринимает различные меры по ее повышению. Наиболее популярным способом обучения и развития навыков стали: анализ информации в различных блогах и на страницах социальных сетей (более 50%), изучение научно-популярной литературы (34,5%). Помимо этого, многие отмечают важность подкастов, тренингов, образовательных курсов и мобильных приложений в этой сфере. Планирование личного бюджета касается любого из нас, поэтому, не удивительно, что более 57% респондентов отметили этот вопрос как самый волнующий их. Население также в равной степени (около 40%) интересуется вопросами, связанными с банковскими услугами, фондовым рынком и функционированием пенсионной системы. Однако, к сожалению, вынуждены отметить, что треть опрошенных вовсе не предпринимают никаких действий в области личного финансового образования и входят в зону риска, становясь потенциальными жертвами мошенников.

Преследуя цели повышения финансовой образованности граждан и сокращения случаев финансового мошенничества, на сегодняшний день в России реализуется Стратегия повышения финансовой грамотности Российской Федерации на 2017–2023 годы. Она нацелена на разработку и внедрение особых программ и методов интерактивного обучения, в первую очередь, для студентов и школьников с использованием различных цифровых образовательных ресурсов [6]. Внедрение в практику новых методов и форм финансового образования, основанных на передовых информационно-коммуникационных технологиях является целью данной стратегии.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что обучение финансовой грамотности должно иметь непрерывный характер. Как и в других сферах, финансовые знания, навыки и умения должны осваиваться и прививаться постоянно в течение всей жизни, начиная с младших классов, заканчивая повышением квалификации на работе [11]. Получение начального финансового образования должно осуществляться в школе. Так, мы сможем охватить целое поколение и с малых лет обучить их основам финансовых знаний, сформировать интерес к этой сфере, чтобы в дальнейшем они могли развивать свои компетенции и использовать их на практике. Как известно, молодое поколение является опорой будущего, именно оно будет исполнять роль участников финансовых отношений, поэтому именно молодежи необходимо уделять существенное внимание. Для этого следует расширять круг экономических дисциплин в учебных программах общеобразовательных школ посредством включения факультативов, предполагающих интерактивный формат. Например, это могут быть мастер-классы, круглые столы, лекции, викторины с участием настоящих профессионалов в финансовой сфере. Но ограничиваться школьным образованием, разумеется, нельзя. Расширенное изучение финансовой грамотности также необходимо вводить в средних профессиональных образовательных учреждениях, высших учебных заведениях в независимости от профиля образования. Ведь не только экономисты должны быть финансово грамотными, что уже не раз отмечалось.

Таким образом, государство должно разработать комплекс мер, направленных на повышение финансовой грамотности и решение следующих основных задач [10]:

– включение повестки финансовой безграмотности в перечень основных вопросов направлений социально-экономического развития, повышение уровня осознанности о необходимости получения финансовых знаний и навыков;

– организация системы финансового образования для всех возрастных групп населения России;

– поддержка малого и среднего предпринимательства, прозрачность налогов и облегчение бюрократизма при открытии «своего дела»;

– обеспечение единства государственной политики в отношении повышения финансовой грамотности населения России.

Таким образом, хочется подчеркнуть, что финансовое мошенничество по-прежнему представляет большую угрозу для финансового благополучия граждан и национальной экономической безопасности государства. Поэтому населению следует повышать свою финансовую грамотность, проявлять бдительность и следовать основным правилам безопасности (не передавать свои персональные данные иным лицам, не сообщать секретные коды и иные сведения, с помощью которых злоумышленники могут получить доступ к счету и электронному кошельку). Правительству, в свою очередь, следует обратить внимание на опыт зарубежных стран и внедрить лучшие практики.

Список источников:

1. Мишустин назвал риски перехода финансовых институтов в онлайн // Агентство экономической информации “Прайм” URL: <https://1prime.ru/finance/20210915/834708317.html> (дата обращения: 15.10.2021)

2. Скачкова, Е.Л. Основные виды финансового мошенничества и схемы финансовых преступлений / Е.Л. Скачкова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 160-летию со дня рождения В.Г. Шухова, Белгород, 01–20 мая 2013 года. – Белгород: шухова, 2013. – С. 1014–1018.

3. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии // РБК URL: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d> (дата обращения: 15.10.2021)

4. Зевеке, О.Ю. Некоторые аспекты темы финансовых мошенничеств в рамках программы финансовой грамотности / О.Ю. Зевеке // Конференциум АСОУ:

- сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2020. – № 2-2. – С. 305-312.
5. ЦБ РФ выделил пять типов жертв финансовых мошенников // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/business/679881> (дата обращения: 15.10.2021)
6. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.: распоряжение Правительства Российской Федерации № 2039-р от 25 сентября 2017 г. // Консультант-Плюс: Версия Проф. – Справ.-прав. система.
7. Куварин, Д.Ю. Нерелевантный уровень финансовой грамотности населения как фактор роста мошенничества в финансовой сфере / Д.Ю. Куварин, О. С. Зиниша, Д. Г. Кочаян // Вектор экономики. – 2021. – № 6(60).
8. Проект Федерального закона N 842224-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
9. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банка России) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 18.12.2020).
10. Еремина, О.И. Финансовая грамотность населения и пути ее повышения / О.И. Еремина // Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора России: материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием (заочной), Тамбов, 21 апреля 2017 года. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 179–184.
11. Смирнова, Е.Е. Обучение финансовой грамотности и финансовому консультированию как фактор противодействия финансовому мошенничеству / Е.Е. Смирнова // Каспий в цифровую эпоху: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием в рамках Международного научного форума «Каспий 2021: пути устойчивого развития», Астрахань, 27 мая 2021 года / Астраханский государственный университет. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 533-535.

*ЕКАТЕРИНОВСКАЯ Мария Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
efcos@mail.ru*

*EKATERINOVSKAYA Maria Alexeevna,
Ph.D., Associate Professor of «Economic Theory»
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СКВОЗНОМУ МОНИТОРИНГУ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ ДОКУМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЕЙ

Аннотация. Предметом исследования является институт программно-целевого и проектного управления в муниципальных образованиях.

Основной целью данной статьи является расширение методологического инструментария оценки эффективности реализации программно-целевого и проектного управления на региональном и муниципальном уровнях.

Результаты исследования могут быть использованы в рамках текущей деятельности Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Ключевые слова: государственные программы, муниципальные программы, региональные проекты, муниципальные проекты, результативность, эффективность, показатели

METROLOGICAL APPROACHES TO END-TO-END MONITORING OF PROGRAM-TARGETED INSTRUMENTS OF THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS

Abstract. The subject of the research is the institute of program-target and project management in municipalities.

The main purpose of this article is to expand the methodological tools for assessing the effectiveness of the implementation of program-target and project management at the regional and municipal levels.

The research results can be used in the current activities of the Government of the Russian Federation, federal executive bodies, executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation, local self-government bodies.

Keywords: government programs, regional projects, municipal projects, productivity, efficiency, indicators.

Мониторинг реализации государственной программы муниципалитета должен проводиться в целях выявления, анализа и оценки временных и материальных (в том числе финансовых) ресурсов, фактически используемых при реализации муниципальной программы, последующего определения и реализации мер по устранению выявленных отклонений, контроля динамики реализации государственной программы муниципалитета.

Мониторинг должен представлять информацию, используемую в целях управления реализацией муниципальной программы. Критериями для указанной информации являются: достоверность,

полнота, релевантность, полезность (превышение эффекта от использования информации по отношению к затратам на ее получение), понятность, своевременность, регулярность.

Мониторинг реализации муниципальной программы должен быть ориентирован на раннее предупреждение проблем и отклонений от запланированных параметров муниципальной программы в ходе ее реализации.

Ответственный исполнитель в соответствии с полномочиями на постоянной основе должен проводить мониторинг реализации муниципальной программы, в том числе наблюдение за выполне-

нием плана реализации, детального плана-графика муниципальной программы на очередной финансовый год и плановый период в течение года (далее – внутренний мониторинг), а также сводного и рабочих планов по проектам.

В целях синхронизации мероприятий в сферах реализации государственных программ регионального и муниципального уровней рекомендуется осуществлять мониторинг по сводным формам.

В указанных формах рекомендуется обеспечивать структурирование мероприятий регионального и муниципального проектов, исходя из сводных и рабочих планов по проектам.

В рамках рабочих планов и сводных планов муниципальных проектов рекомендуется представлять полный перечень контрольных точек и сроков их выполнения, ориентируясь на корреляцию контрольных точек и сроков соответствующих региональных проектов.

Для мероприятий, включенных в муниципальные программы, которые реализуются для достижения целей государственных программ субъектов Российской Федерации, рекомендуется обеспечить соответствие контрольных точек и сроков их достижения между региональным и муниципальными уровнями.

В целях проведения комплексного и системного мониторинга реализации проектов и мероприятий рекомендуется проработать процедуры и формат формирования указанного процесса для возможной оценки возникающих тенденций в части достижения поставленных целей и принятия своевременных управленческих решений в случае фиксации возникающих отклонений.

Так, состав ключевых событий, периодизацию их выполнения целесообразно формировать идентичными на региональном и муниципальном уровнях. Также ответственному исполнителю муниципальной программы следует установить сроки и ответственных лиц, представляющих информацию по мониторингу ответственному исполнителю государственной программы субъекта Российской Федерации.

Ежемесячный мониторинг целесообразно проводить органам, ответственным за реализацию муниципального проекта, по контрольным точкам рабочих и сводных планов.

Ответственный исполнитель муниципальной программы представляет ответственному исполнителю государственной программы субъекта Российской Федерации информацию для подготовки отчета по мониторингу хода реализации муниципальной программы.

Также следует синхронизировать реализацию однородных мероприятий в сферах реализации госпрограмм регионального и муниципального уровней.

Гармонизация реализации мероприятий государственных программ регионального и муниципального уровней

Ответственный исполнитель муниципальной программы в новой парадигме должен представлять ответственному исполнителю государственной программы субъекта Российской Федерации информацию для подготовки годового отчета.

При этом структуру годового отчета о ходе реализации муниципальной программы целесообразно дополнить разделом «Вклад муниципального образования в достижение целей национального развития», в котором будет указано соответствие целям и показателям (индикаторам) соответствующих государственных программ субъекта Российской Федерации.

В рамках оценки эффективности муниципальной программы целесообразно применять повышающие коэффициенты для мероприятий и результатов, вносящих вклад в достижение национальных целей.

Структуру годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности муниципальных программ целесообразно дополнить разделом «Вклад муниципального образования в достижение целей национального развития», в котором будет указано соответствие целям и показателям (индикаторам) всех государственных программ субъекта Российской Федерации.

Преимуществами для муниципальных образований станут:

- возможность влиять на нормотворчество, сокращение бюрократических барьеров;
- возможность реализовать проект на территории муниципального образования с учетом его особенностей;
- управление изменениями. Возможность органов местного самоуправления быть в курсе плани-

руемых изменений и иметь время для адаптации к ним;

- повышение инвестиционной привлекательности муниципального образования. Возможность привлечь крупных инвесторов регионального значения, повышая эффективность конкуренции с другими муниципальными образованиями;

- возможность обратить внимание на локальные проблемы в муниципальных образованиях и активизировать муниципальные точки роста;

- возможность использования экспертного пула для принятия наилучшего решения текущих проблем социально-экономического развития.

Новая концепция достижения целей предполагает активное вовлечение не только муниципальных бюджетов, но и внебюджетных источников. Заинтересовать бизнес в непосредственном участии в реализации конкретных проектов муниципальных программ – эта та задача, которую мы также ставим перед собой. Именно бизнес может стать тем вектором, который определит сбалансированное направление развития в рамках государственного управления. Но для этого нам надо создать прозрачные и понятные правила участия бизнеса в муниципальной программе, для чего ответственный исполнитель государственной программы должен утвердить приказом требования, предъявляемые к бизнес-структурам, принимающим участие в реализации проектных мероприятий.

Организация внешней экспертизы реализации муниципальной программы

В цикл работы с муниципальной программой целесообразно включать экспертное сопровождение, осуществляемое представителями экспертного или научного сообщества.

Для этого орган местного самоуправления может разрабатывать процедуры:

- отбора экспертов для формирования пула экспертов по выделенным критериям;

- проведения экспертизы проекта муниципальной программы;

- привлечения экспертов к участию в ранжировании проектов;

- мониторинга хода реализации муниципальной программы и оценки эффективности ее реализации.

Экспертные карты следует дифференцировать по кругу вопросов, отражающих специфику эта-

па жизненного цикла работы с муниципальной программой.

При оценке эффективности реализации муниципальных программ внешним экспертам рекомендуется анализировать:

- а) полноту финансового обеспечения реализации муниципальной программы за счет всех источников финансирования;

- б) взаимосвязь объема бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию муниципальной программы, средств иных источников (налоговые и неналоговые расходы, средства юридических лиц, регионального и местного бюджета) с показателями (индикаторами), характеризующими достижение ее конечных и непосредственных результатов, а также сроков и результатов реализации основных мероприятий (проектов/программ);

- в) возможность снижения объема бюджетных средств на реализацию муниципальной программы при сохранении значений показателей (индикаторов);

- г) наличие дублирования расходов бюджетов бюджетной системы/юридических лиц на достижение одних и тех же результатов в рамках реализации различных муниципальных программ;

- д) удовлетворенность конечных получателей (бенефициаров) результатами реализации муниципальной программы (в том числе качеством оказанных услуг/выполненных работ);

- е) состав основных мероприятий, мероприятий (проектов, программ) муниципальной программы в сравнении с составом основных мероприятий, мероприятий (проектов, программ) аналогичных муниципальных программ других муниципальных образований;

- ж) удельные затраты на реализацию основных мероприятий, мероприятий г муниципальной программы и (или) достижение непосредственных результатов муниципальной программы в сравнении с удельными затратами на реализацию аналогичных основных мероприятий, мероприятий муниципальной программы и (или) достижение аналогичных непосредственных результатов муниципальных программ других муниципальных образований;

- з) расходы на закупку товаров, работ, услуг в рамках муниципальной программы в сравнении с расходами на закупку аналогичных товаров,

работ, услуг в рамках муниципальных программ других муниципальных образований;

к) полноту состава исполнителей и участников муниципальной программы;

л) качество взаимодействия ответственного исполнителя соисполнителями, исполнителями и участниками муниципальной программы, а также с региональными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления;

м) полноту выявленных рисков и действенность мер по профилактике их наступления и минимизации последствий наступления рисков;

н) иные критерии.

Орган исполнительной власти муниципального образования должен определять самостоятельно мотивационные механизмы участия экспертов и процедуру их рейтингования в зависимости, в том числе, от прикладной ценности экспертизы.

Проблемы и поиск системных решений

В настоящий момент требуется разработка механизмов участия муниципальных образований в процессе мониторинга реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, а также разработка механизмов участия муниципальных образований в процессе подготовки годового доклада об итогах реализации

государственных программ субъекта Российской Федерации.

Данные меры позволят сделать региональный мониторинг методологически более насыщенным и результативным для принятия управленческих решений.

Список источников:

1. *Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;*

2. *Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации»;*

3. *Приказ Минэкономразвития России от 17 августа 2021 г. № 500 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации»;*

4. *Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».*

УДК 338.012

ЕКАТЕРИНОВСКАЯ Мария Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
efcos@mail.ru

EKATERINOVSKAYA Maria Alexeevna,
Ph.D., Associate Professor of «Economic Theory»
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

К ВОПРОСУ О СИНХРОНИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЕЙ

Аннотация. Предметом исследования является институт программно-целевого и проектного управления в муниципальных образованиях.

Основной целью данной статьи является расширение методологического инструментария программно-целевого и проектного управления для усиления реализации его функций в рамках реализации государственной политики на региональном и муниципальном уровнях.

Результаты исследования могут быть использованы в рамках текущей деятельности Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Ключевые слова: государственные программы, муниципальные программы, региональные проекты, муниципальные проекты, результативность, эффективность, показатели

230

ON THE ISSUE OF SYNCHRONIZATION OF TARGET-ORIENTED MANAGEMENT OF THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS
Abstract. The subject of the research is the institute of program-target and project management in municipalities. The main purpose of this article is to expand the methodological toolkit of target-oriented and project management to enhance the implementation of its functions in the implementation of state policy at the regional and municipal levels.

The results can be used in the framework of the current activities of the Russian Federation, federal executive authorities, executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation, local government bodies.
Keywords: government programs, regional projects, municipal projects, productivity, efficiency, indicators.

Как показали результаты оценки эффективности государственных программ субъектов Российской Федерации за последние годы, одной из системных причин недостижения целей и показателей была недостаточная синхронизация деятельности между региональным и муниципальным уровнями.

Рассинхронизация программно-целевой деятельности между региональным и муниципальным уровнями требует формирования единого контура и механизмов достижения целей и показателей регионального уровня.

Достижение социально-экономического развития субъектов Российской Федерации невозможно без участия муниципальных образований, в связи с чем возникает объективная необходимость

в обеспечении единства целей, синхронизации деятельности и консолидации совместных усилий между региональным и муниципальным уровнями.

В этой связи синхронизация госпрограмм и проектов между региональным и муниципальным уровнями должна стать механизмом формирования и реализации единого контура стратегического и программно-целевого управления, включающего следующие блоки.

1. Узвзка отраслевого и территориального планирования (достижение отраслевых приоритетов и целей пространственного развития) может быть достигнута посредством синхронизации целей, задач, показателей (индикаторов), мероприятий, контрольных точек госпрограмм, контрольных то-

чек проектов регионального и муниципального уровней.

Синхронизацию необходимо осуществлять на основе единой методологии, которая должна позволить выстроить иерархичность целеполагания и сосредоточить концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, учитывая муниципальную экономическую специализацию.

2. Синхронизация бюджетного процесса между региональным и муниципальным уровнями обеспечит единые координаты для всех участников бюджетного процесса, понятные всем правила и снизит потери от раскоординированной деятельности, повышая результативность и эффективность исполнения консолидированного бюджета.

Особенности разработки и реализации программ муниципального уровня

Формирование муниципальных программ целесообразно осуществлять исходя из принципов:

- учета целей и приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования;

- учета целей и приоритетов социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования субъекта Российской Федерации;

- учета целей и приоритетов социально-экономического развития муниципального образования, определенных в документах стратегического планирования муниципалитета;

- учета потенциального вклада муниципальных программ в достижение целей и показателей (индикаторов) государственных программ субъектов Российской Федерации;

- наиболее полного охвата сфер социально-экономического развития и бюджетных ассигнований муниципального бюджета;

- установления для муниципальных программ измеримых результатов их реализации (конечных результатов, то есть характеризуемого количественными и (или) качественными показателями (индикаторами) состояния (изменения состояния) социально-экономического развития муниципалитета, которое отражает выгоды от реализации муниципальной программы, и непосредственных результатов, то есть характеристики объема и ка-

чества реализации мероприятия, направленного на достижение конечного результата реализации муниципальной программы);

- определения органа местного самоуправления, ответственного за реализацию муниципальной программы (достижение конечных результатов);

- наличия у ответственного исполнителя, исполнителей и участников реализации муниципальной программы полномочий и ресурсов, необходимых и достаточных для достижения целей;

- проведения регулярной оценки результативности и эффективности реализации муниципальной программы, в том числе внешней экспертизы с привлечением независимых представителей научного экспертного сообщества, а также оценки их вклада в достижение национальных целей развития.

Разработка целей и показателей (индикаторов) муниципальной программы

Цели муниципальной программы должны формироваться исходя из приоритетов и целей социально-экономического развития муниципалитета в соответствующей сфере, установленных в документах стратегического планирования, и определять конечные результаты реализации муниципальной программы.

В случае если муниципальной программы имеет в своей структуре проект, который является элементом проекта регионального уровня (регионального проекта, инвестиционного проекта, ведомственного проекта), устанавливаются цели, идентичные по формулировке и характеристике целевому состоянию проекта регионального уровня.

Если муниципальная программа имеет в своей структуре отдельное проектное мероприятие, которое является элементом проекта регионального уровня (регионального проекта, ведомственного проекта), в формулировке целей и характеристике целевого состояния такой муниципальной программы учитываются предполагаемые результаты включенных мероприятий.

Показатели и результаты характеризуют успешность реализации муниципальной программы.

Формализация показателей (индикаторов) муниципальной программы и установление их значений рекомендуется соотносить с показателями документов стратегического планирования, обеспечивая преемственность в наименованиях показателей различных уровней и методиках их расчетов.

Количество показателей (индикаторов) формируется исходя из принципов необходимости и достаточности для достижения целей и решения задач муниципальной программы.

В случае если муниципальная программа направлена на достижение целей, относящихся к предмету совместного ведения субъекта Российской Федерации и муниципального образования, муниципальная программа должна содержать показатели (индикаторы), методология расчета которых позволяет их агрегировать на региональном уровне и характеризовать муниципальный вклад.

Целесообразно учитывать, что показатели (индикаторы), характеризующие выполнение муниципальных проектов, направленные на выполнение региональных проектов, должны предусматривать возможность агрегирования в показатели региональных проектов, в связи с чем рекомендуется проработка требований к преемственности и сопоставимости показателей в проектах между муниципальными программами и государственными программами субъектов Российской Федерации.

Также рекомендуем принять во внимание, что муниципальные проекты, разработанные в соответствии с проектами регионального уровня и включающие мероприятия, финансируемые из регионального бюджета полностью или на условиях софинансирования, должны иметь показатели (индикаторы), идентичные по наименованию показателям проектов регионального уровня, включенных в государственную программу субъекта Российской Федерации.

В случае если отдельное мероприятие проекта регионального уровня государственной программы субъекта Российской Федерации включено в муниципальную программу, в состав показателей такой программы рекомендуется включать формулировку показателя, идентичную наименованию показателя соответствующего проекта регионального уровня.

Если муниципальное образование является инициатором проекта на региональном уровне, подлежащего включению в государственную программу субъекта Российской Федерации, требования к формализации показателей в соответствующем проекте муниципального уровня и муниципальной программе идентичные.

Включение показателей в проекты муниципального уровня контролируется ответственным ис-

полнителем государственной программы субъекта Российской Федерации.

Для привлечения бизнес-структур к участию в реализации проектов ответственному исполнителю муниципальной программы рекомендуется утвердить ведомственным приказом требования, предъявляемые к бизнес-структурам, принимающим участие в реализации проектных мероприятий, в части установления ответственности и оценки эффективности их деятельности.

Следует учитывать необходимость увязки:

- показателей (индикаторов) муниципальных и региональных проектов;
- показателей (индикаторов), характеризующих выполнение отдельных мероприятий региональных проектов на муниципальном уровне с показателями самих региональных проектов;
- показателей (индикаторов), характеризующих деятельность муниципального образования по направлениям, финансируемым из регионального бюджета в целях достижения национальных целей развития и показателей соответствующих направлений деятельности государственных программ субъектов Российской Федерации;
- показателей (индикаторов) муниципальной программы и государственной программы субъекта Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ И ПОИСК СИСТЕМНЫХ РЕШЕНИЙ

Госпрограммы на региональном и муниципальном уровнях разрабатываются в условиях, когда еще только формируются единые подходы к организации процесса стратегического планирования, предполагающие, в том числе, определение состава документов стратегического планирования как на региональном, так и муниципальном уровне, четкое определение последовательности разработки таких документов, их взаимосвязи на каждом уровне управления, а также финансового обеспечения их реализации.

Разработка и утверждение государственных программ Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, муниципальных программ осуществляется в условиях, когда имеются ресурсные ограничения в рамках среднесрочного прогноза социально-экономического развития и трехлетнего бюджета. При этом сроки реализации государственных программ устанавливаются, как правило,

на более длительную перспективу – на пять, шесть и более лет.

Следует отметить, что разработка долгосрочных прогнозов социально-экономического развития и долгосрочных бюджетных стратегий субъектами Российской Федерации часто затруднена во многом из-за методологической зависимости от решений, принятых на федеральном уровне, связанной, в том числе, с отсутствием рекомендаций по разработке таких документов.

Несмотря на то что в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определены инструменты государственных программ, остается нерешенным вопрос гармонизации программно-целевого управления на региональном и муниципальном уровнях. Целесообразно учитывать при оценке результатов в сфере реализации государственных программ субъектов Российской Федерации муниципальную деятельность органов власти. Это позволит иметь системное представление о состоянии и динамике развития сферы проведения государственной политики.

Необходимо утверждение Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальным программ (с акцентом на интеграции в единый контур).

Также требуется разработка организационно-функционального блока по направлениям:

1. Разработка перечня и механизмов предоставления возможностей инициативного включения муниципалитета в работу по основным мероприятиям государственной программы субъекта Российской Федерации на территории муниципального образования на условиях софинансирования через субсидии/полного финансирования из регионального бюджета;

2. Разработка перечня и механизмов предоставления возможностей механизмов инициативного включения муниципального образования в работу по проектам (региональным, ведомственным, инвестиционным);

3. Разработка перечня и механизмов предоставления возможностей механизмов инициативного включения юридического лица в работу по проектам (региональным, ведомственным, инвестиционным);

4. Разработка процедур участия муниципальных образований в процессе разработки госпрограмм субъектов Российской Федерации;

– разработка схемы инициативного включения муниципального образования в работу по мероприятиям государственной программы субъекта Российской Федерации на территории муниципальных образований на условиях софинансирования через субсидии/полного финансирования из регионального бюджета;

– разработка схемы инициативного включения муниципального образования в работу по проектам (региональным, ведомственным, инвестиционным);

– разработка механизмов включения проекта муниципального образования в государственные программы субъекта Российской Федерации;

– разработка механизмов включения юридического лица в работу по проектам (региональным, ведомственным, инвестиционным).

5. Разработка процедур участия муниципальных образований в процессе реализации госпрограмм субъектов Российской Федерации.

– разработка механизмов участия муниципальных образований в процессе реализации плана реализации государственных программ субъектов Российской Федерации;

– разработка механизмов участия муниципальных образований в процессе реализации детального плана-графика реализации государственных программ субъектов Российской Федерации;

– разработка механизмов участия муниципальных образований в процессе мониторинга реализации государственных программ субъектов Российской Федерации;

– разработка механизмов участия муниципальных образований в процессе подготовки годового доклада об итогах реализации государственных программ субъекта Российской Федерации.

Список источников:

1. *Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»*

УДК 338.27

ЕМЕЛИН Кирилл Владимирович,
студент,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
emelin193293@gmail.com

МИЛЕВСКАЯ Валерия,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
vmiles2002@gmail.com

ТРЕГУБ Илона Владимировна,
доктор экономических наук, кандидат
технических наук, профессор Департамента
математики, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва

EMELIN Kirill Vladimirovich,
Student,
Financial university under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

MILEVSKAIA Valeria,
Student,
Financial university under the Government of the
Russian Federation, Moscow
Ilonavl_fa@mail.ru

TREGUB Ilona Vladimirovna,
Sc. D., professor of the Department of Mathematics,
Financial university under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙНСИАНСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ВЕНГРИИ

Аннотация. Важнейшим показателем уровня экономического развития является валовой внутренний продукт. В данной статье представлены результаты исследования, основанного на эконометрическом моделировании влияния реальной процентной ставки, государственных расходов и налоговых поступлений в Кейнсианская макроэкономическая модель ВВП страны.

Ключевые слова: ВВП, налоги, государственные расходы, реальная процентная ставка, кейнсианская макроэкономическая модель.

APPLICATION OF THE KEYNSIAN MODEL TO THE HUNGARY ECONOMY STUDY

Abstract. The most important indicator of the level of economic development is the gross domestic product. This article presents the results of a study based on econometric modeling of the impact of real interest rates, government spending and tax revenues on the Keynesian macroeconomic model of a country's GDP.

Keywords: GDP, taxes, government spending, real interest rate, Keynesian macroeconomic model.

В основополагающих задачах экономика как науки стоят определение принципов работы экономики и влияние различных факторов и событий на экономическую ситуацию в целом. Задача эконометрики же заключается в создании рабочих экономических моделей как для проверки работы гипотез, так и составление на основе них прогнозов на будущее. Модель Джона Мейнарда Кейнса представляет собой зависимость государственного ВВП от таких основных экономических показателей как реальная про-

центная ставка, государственные расходы и налоговые поступления. Данные категории были выбраны также с целью формирования стабильной и точной эконометрической модели, оценивающей влияния активности, напрямую связанной с государством, на уровень ВВП. Также модель анализирует зависимость уровня инвестиций и потребления от тех же факторов, что позволяет сделать более качественный и структурный анализ взаимоотношений факторов в экономике отдельно взятого государства.

Табл. 1. Оценки коэффициентов уравнения для функции потребления.

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	1,73744e+012	4,10764e+011	4,230	0,0004	***
GDP_LCU	-0,0687869	0,270296	-0,2545	0,8016	
GDP_LCU_1	0,781990	0,281901	2,774	0,0114	**
Среднее завис. перемен	1,82e+13	Ст. откл. завис. перемен	7,37e+12		
Сумма кв. остатков	9,86e+24	Ст. ошибка модели	6,85e+11		
R-квадрат	0,992234	Исправ. R-квадрат	0,991494		
F(2, 21)	1289,028	P-значение (F)	1,07e-22		
Лог. правдоподобие	-2112,560	Крит. Акаике	4231,120		
Крит. Шварца	4234,654	Крит. Хеннана-Куинна	4232,058		
параметр rho	0,611389	Стат. Дарбина-Уотсона	0,758447		

обратите внимание на сокращенные обозначения статистики

Табл. 2. Оценки коэффициентов уравнения для функции потребления

C=f(GDP,-1,T)

Файл Правка Тесты Сохранить Графики Анализ LaTeX

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	1,16473e+012	2,40808e+011	4,837	0,0001	***
GDP_LCU	0,604846	0,109805	5,508	2,16e-05	***
GDP_LCU_1	0,435711	0,0958318	4,547	0,0002	***
Tax	-1,48386	0,352840	-4,205	0,0004	***
Среднее завис. перемен	1,82e+13	Ст. откл. завис. перемен	7,37e+12		
Сумма кв. остатков	3,33e+24	Ст. ошибка модели	4,08e+11		
R-квадрат	0,997334	Исправ. R-квадрат	0,996934		
F(3, 20)	2494,028	P-значение (F)	6,70e-26		
Лог. правдоподобие	-673,4923	Крит. Акаике	1354,985		
Крит. Шварца	1359,697	Крит. Хеннана-Куинна	1356,235		
параметр rho	0,351178	Стат. Дарбина-Уотсона	1,274945		

Табл. 3. Оценки коэффициентов уравнения для функции инвестиции.

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	-6,36202	5,06169	-1,257	0,2220	
GDP_LCU	1,09463e-012	1,31711e-013	8,311	3,12e-08	***
R	1,78222	0,706852	2,521	0,0194	**
Среднее завис. перемен	25,78280	Ст. откл. завис. перемен	10,21744		
Сумма кв. остатков	593,4075	Ст. ошибка модели	5,193560		
R-квадрат	0,780472	Исправ. R-квадрат	0,760515		
F(2, 22)	42,57228	P-значение (F)	2,74e-08		
Лог. правдоподобие	-902,7801	Крит. Акаике	1811,560		
Крит. Шварца	1815,217	Крит. Хеннана-Куинна	1812,574		
параметр rho	0,444143	Стат. Дарбина-Уотсона	1,094926		

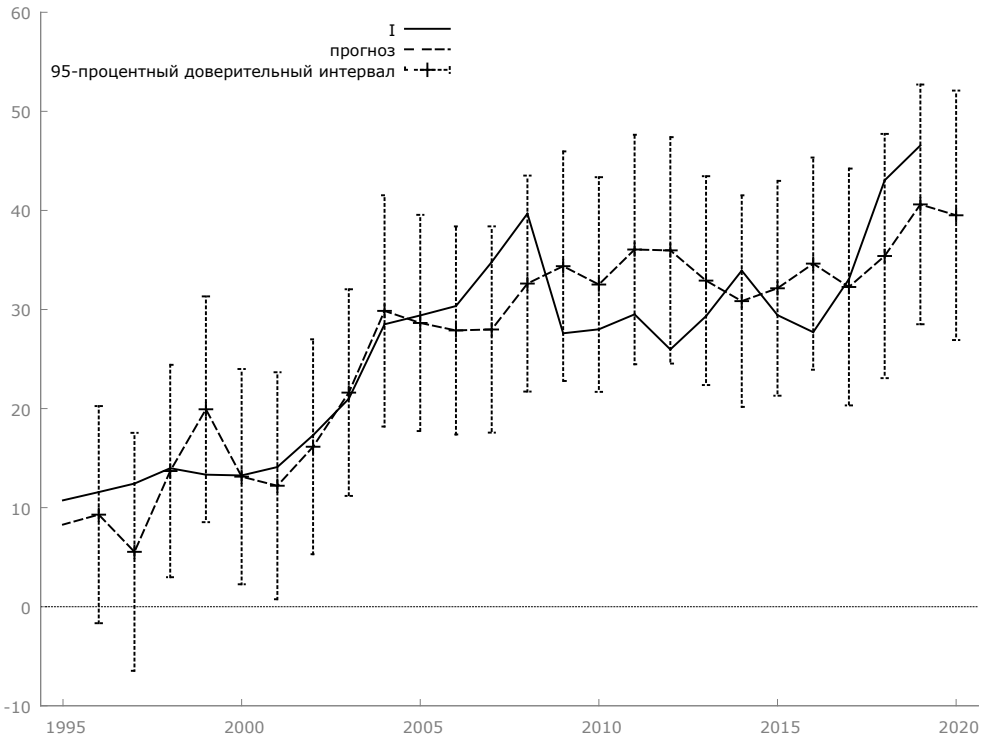

Рис. 1. Расчет доверительных интервалов и график прогноза для функции инвестиций.

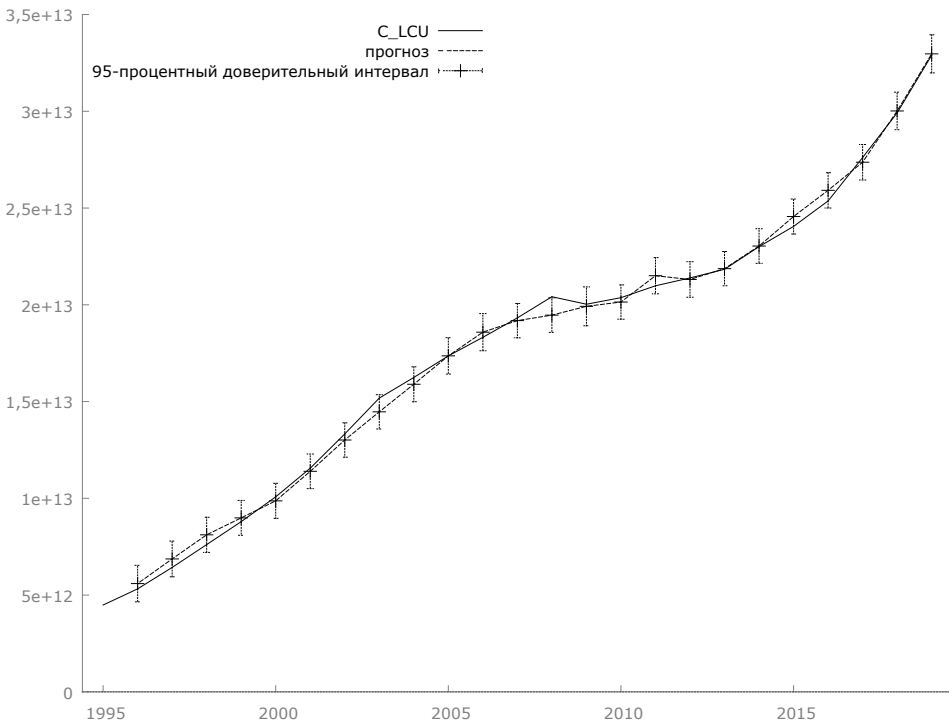

Рис. 2. Расчет доверительных интервалов и график прогноза для функции потребления

дарства, которая в некотором объёме еще опирается на аграрную деятельность, кейнсианская макроэкономическая модель после некоторой модификации подходит для описания процессов, происходящих в экономике Венгрии.

Список источников:

1. *Официальный сайт Мирового банка // World Development Indicators. [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.12.2021)*
2. *Полбин А.А. Макроэкономические эффекты от повышения НДС с 18 до 20% // <https://www.iepr.ru/ru/makroekonomicheskie-effekty-ot-povysheniia-nds-s-18-do-20.html> [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.12.2021)*
3. *Трегуб И.В. Методика прогнозирования основных показателей развития отраслей*

российской экономики // Лесной вестник 2014 №4 с. 231-235

4. *Tregub I.V. Keynesian model and the modern economy // Research journal international scientific review, 2016, № 2, с. 84-87*

5. *Tregub I.V. Econometrics. Model of real system. М.: 2016, 164 р. Трегуб И.В. Математические модели динамики экономических систем: монография - Москва: РУСАЙНС, 2018. - 164 с.*

6. *Трегуб И.В. Эконометрические исследования. Практические примеры. Econometric studies. Practical examples. - Москва: Лань, 2017. 164 с. Трегуб И.В. Эконометрика на английском языке. Учебное пособие. М.: 2017*

УДК 336.6

ЕРМОЛОВСКАЯ Ольга Юрьевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Корпоративные
финансы и корпоративное управление»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
ermou@mail.ru

ERMOLOVSKAYA Olga Yuryevna,
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Corporate Finance
and Corporate Governance, Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

Аннотация. Аспекты развития финансирования инновационной деятельности считается глобальной и широко обсуждаемой темой в научном мире. Технологическая и рыночная неопределенность инновационной деятельности делает доходность инвестиций крайне неопределенной, создавая значительные проблемы для стандартных методов корректировки рисков, используемых поставщиками средств. Важность каждого из этих условий для предотвращения доступа к финансированию инновационных проектов зависит от целого ряда факторов, таких как характер инновационной деятельности и ее отрасль, размер и возраст фирмы, стадия инновационного процесса.

240

Ключевые слова: инновационные компании, источники финансирования инноваций, преимущества финансирования, венчурное финансирование, проектное финансирование.

FEATURES OF FINANCING INNOVATIVE COMPANIES IN RUSSIA

Abstract. Aspects of the development of innovation financing is considered a global and widely discussed topic in the scientific world. Technological and market uncertainty of innovation activity makes the return on investment highly uncertain, creating significant challenges for standard risk adjustment methods used by fund providers. The importance of each of these conditions in preventing access to financing for innovative projects depends on a number of factors, such as the nature of the innovation activity and its industry, the size and age of the firm, and the stage of the innovation process.

Keywords: innovative companies, sources of financing innovations, advantages of financing, venture financing, project financing.

Финансирование инновационной деятельности является важной задачей для многих фирм. Поскольку финансовые ограничения, снижающие инвестиции в инновации, препятствуют долгосрочному экономическому росту, директивные органы должны понимать различные источники финансирования, которые предприятия могут использовать для финансирования своей инновационной деятельности, а также меры, которые они могут разработать для обеспечения финансирования инновационных предприятий. Инновационную деятельность финансировать сложнее, чем другие виды инвестиций, по ряду причин. Инновация создает нематериальный актив, который обычно не является приемлемым обеспечением для по-

лучения внешнего финансирования. Кроме того, технологическая и рыночная неопределенность инновационной деятельности делает доходность инвестиций крайне неопределенной, создавая значительные проблемы для стандартных методов корректировки рисков, используемых поставщиками средств. Важность каждого из этих условий для предотвращения доступа к финансированию инновационных проектов зависит от целого ряда факторов, таких как характер инновационной деятельности и ее отрасль, размер и возраст фирмы, стадия инновационного процесса.

Для финансирования инновационных проектов компаний рассмотрим следующие ключевые источники:

- финансирование за счет прибыли, кредиторской задолженности и использования временно свободных финансовых ресурсов;
- государственное финансирование;
- венчурное финансирование;
- проектное финансирование.

Анализируя каждый источник финансирования инноваций более подробно, можно выделить следующие аспекты.

1. Финансирование инновационной деятельности может осуществляться за счет полученной предприятием прибыли, кредиторской задолженности и временно свободных финансовых ресурсов. К преимуществам данного вида источников финансирования можно отнести их относительную бесплатность и доступность. [1] Финансирование инновационной деятельности за счет прибыли является наиболее предпочтительным, поскольку оно в меньшей степени зависит от внешних факторов. Однако этот источник финансирования не всегда доступен, так как он не всегда возможно предоставление прибыли в тех объемах и сроках, которые необходимы для реализации крупных инновационных проектов.

2. Говоря о государственном финансировании, правительства могут использовать различные подходы для повышения доступности финансирования инновационных проектов:

- Улучшение условий и финансового регулирования, поскольку поддержание хорошо функционирующих институтов, гарантирующих права собственности, обеспечение исполнения контрактов и обеспечение эффективного процесса банкротства являются наиболее важными функциями, которые могут выполнять правительства. [2]

- Предоставление финансирования инновационным фирмам либо непосредственно через гранты или государственные венчурные фонды, либо косвенно через финансовых посредников, используя, например, схемы гарантирования кредитов.

- Предоставление широкого спектра услуг, таких как создание сетей бизнес-ангелов, проведение программ инвестиционной готовности для предпринимателей и инвесторов, создание или поддержка акселераторов и инкубаторов, а также создание услуг кредитного посредничества. Следует подчеркнуть, что бюджетное финансирование является очень привлекательным и кон-

курентоспособным источником финансирования предприятий. Наличие данного вида финансирования на предприятии означает определенную финансовую устойчивость и способствует получению других видов финансирования, так как свидетельствует о потенциале и значимости бизнеса, осуществляемого предприятием для общества. [3]

3. Особое место среди источников финансирования реализации инновационных проектов в предпринимательском секторе занимает венчурное финансирование.

Венчурные компании – это компании, которые управляют фондами, инвестирующими в компании с высоким потенциалом роста. Это, как правило, новые фирмы, которые нуждаются в капитале для роста, но не имеют значительной базы активов, сильных денежных потоков или длинной кредитной истории, которая позволила бы им привлечь долговое финансирование. Отличительной чертой предприятий – объектов инвестиций является их потенциал экспоненциального роста в размере и стоимости в случае успеха. Венчурные фонды привлекаются от институциональных инвесторов (например, пенсионных фондов и страховых компаний) и богатых индивидуальных инвесторов и обычно управляются через партнерские отношения. Прежде чем инвестировать в бизнес, венчурная фирма проводит тщательный анализ, позволяющий получить детальное представление о сильных и слабых сторонах бизнеса, его потенциале роста и предпосылках для достижения этого роста. [4] Это включает в себя оценку оригинальности потенциальной интеллектуальной собственности, оценку рисков.

На современном этапе развития инновационного малого и среднего бизнеса в России венчурное финансирование представляет непростую задачу. Рынок венчурного капитала, на котором создаются партнерства и объединяются разнообразные инвесторы в фонды, только начинает складываться в российской экономике. Однако это не должно останавливать инновационные компании от налаживания контактов с венчурным бизнесом, учитывая тот факт, что данный источник финансирования будет активно развиваться в недалеком будущем при общем развитии инновационной сферы экономики в целом. [5]

Теперь рассмотрим на практике, как российские компании осуществляют свою инновационную деятельность, какими принципами руководствуются.

Так, сталелитейная и горнодобывающая компания «Северсталь» в 2018 году запустила отдельное подразделение для развития венчурных проектов в области новых производственных технологий и материалов - Severstal Ventures. Венчурный фонд компании «Северсталь» стал первым корпоративным фондом в металлургической отрасли РФ. «Формат инвестиций в венчурные фонды предоставляет компании «Северсталь» доступ к огромному количеству проектов, сфокусированных на технологиях, готовых к быстрой имплементации. Благодаря этому, «Северсталь» сможет оперативно удовлетворить потребности клиента в том или ином продукте с индивидуальными характеристиками. Также за счет новых технологий компания рассчитывает упрочить мировое лидерство по издержкам с отрывом от основных конкурентов по себестоимости на базовых продуктах как минимум на 10%» [7]

Еще одной интересной компанией выступает энергетическая компания «Росатом». Она применяет проектное финансирование для продвижения своих инновационных проектов.

Проектное финансирование - это финансирование долгосрочных инфраструктурных, промышленных проектов и государственных услуг с использованием нерегрессной или ограниченной регрессной финансовой структуры. Долг и собственный капитал, используемые для финансирования проекта, выплачиваются из денежного потока, генерируемого проектом.

Проектное финансирование особенно привлекательно для частного сектора, поскольку компании могут финансировать крупные проекты вне баланса.

Кто является спонсором проектного финансирования? Участвуя в финансировании проекта, каждый спонсор проекта преследует четкую цель, которая отличается в зависимости от типа спонсора. В таких сделках очень часто участвуют четыре типа спонсоров:

1) Промышленные спонсоры – рассматривают инициативу как восходящую и нисходящую интегрированную или каким-то образом связанную с их основным бизнесом.

2) Государственные спонсоры – центральные или местные органы власти, муниципалитеты и муниципализированные компании, чьи цели сосредоточены на социальном обеспечении.

3) Спонсоры подрядчиков – те, кто разрабатывает, строит или управляет заводами и заинтересован в участии в инициативе путем предоставления собственного капитала или субординированного долга.

4) Финансовые спонсоры/инвесторы – инвестируют с мотивом вложить капитал в высокодоходные сделки. Они обладают высокой склонностью к риску и стремятся к существенной отдаче от инвестиций.

Возвращаясь к проектному финансированию компании «Росатом», следует сказать об одной из основных задач инновационного развития госкорпорации «Росатом» – «это повышение конкурентоспособности продукции и услуг на атомных энергетических рынках за счет модернизации существующих технологий и технического перевооружения производственных мощностей.

В своей деятельности госкорпорация «Росатом» использует различные формы реализации инноваций. Основной акцент делается на инновационное развитие за счет собственных технологий и компетенций. Также применяется инновационное развитие в кооперации с внешними производственно-технологическими партнерами, реализация совместных проектов. Наконец, в ряде случаев используется приобретение патентов, лицензий на различные технологии, приобретение и интеграция игроков на рынке» [6]

Таким образом, основные инструменты инновационной политики должны быть направлены на консолидацию усилий бизнеса и государства по развитию приоритетных отраслей экономики, а также на создание эффективных институтов и механизмов их взаимодействия.

Рассмотрение каждого вида финансирования и политики его поддержки в отдельности недостаточно. Важно то, что фирмы имеют необходимое финансирование для разработки своих инноваций на стадии концепции. Следовательно, предоставление больших объемов финансирования для поддержки ранних стадий инновационного процесса может не привести к ускорению экономического роста, если молодые инновационные фирмы не смогут получить доступ к последующему финансированию для коммерциализации своих инноваций. Точно так же создание очень крупных схем поддержки венчурного капитала мало что даст для создания устойчивой венчур-

ной индустрии, если для ее развития будет недостаточно финансирования многообещающих стартапов, в которые венчурные капиталисты могут впоследствии инвестировать. Поэтому правительствам необходимо рассмотреть полный «акселератор финансирования», чтобы убедиться, что финансирование доступно для всех этапов инновационного процесса.

Список источников:

1. Переверзева В.В. Эффективная система проектного финансирования: принципы и практика // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 134–140.
2. Седов Д.Н., Корнилов Д.А. Финансирование инновационных проектов // Иннов: электронный научный журнал. 2016. С. 1–5.

3. Доброжинская А.А., Ермоловская О.Ю. Проблемы развития малого бизнеса в современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 9. № 3. С. 20–27.

4. Ермоловская О.Ю. Особенности функционирования финансовых технологий в инновационных компаниях // Самоуправление. 2020. № 5 (122). С. 226–229.

5. Ермоловская О.Ю. Заинтересованные стороны на рынке финансовых инноваций и финансовых технологий России // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 140–144.

6. www.rosatom.ru/about/innovatsionnaya-deyatelnost/ (Дата обращения: 23.12.21)

7. www.severstal.com/ventures (Дата обращения: 23.12.21)

УДК: 65.012

ЖИДИКОВ Виталий Викторович,
кандидат технических наук, доцент
Департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
v.zhidikov@mail.ru

ZHIDIKOV Vitaliy Viktorovich,
PhD in Technology, Associate Professor of the
Department of Management and Innovation,
Finance University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

О СОДЕРЖАНИИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Выполнен анализ системы понятий, связанных с инновационной деятельностью. Обосновано тождество содержания проектной и инновационной деятельности. Сделан вывод о целесообразности применения методологии и методов проектного управления к реализации инновационных проектов. Ключевые слова: новшество, инновационная деятельность, исследовательская деятельность, проект, инновационный проект, проблема, результативность, эффективность, инновационная способность, стандарты проектного управления.

ABOUT BASIC CONCEPTS OF INNOVATIVE ACTIVITY

Abstract. An analysis of the system of concepts related to innovation activity has been carried out. The identity of the content of design and innovation activities is substantiated. The conclusion is made about the expediency of applying the methodology and methods of project management to the implementation of innovative projects. Keywords: innovation, innovation activity, research activity, project, innovation project, problem, effectiveness, efficiency, innovation ability, project management standards.

По мнению американского экономиста, нобелевского лауреата Джозефа Стиглица, инновации – единственный реальный источник увеличения богатства для современного мира в целом [2]. По данным института статистики ЮНЕСКО [3], в 2018 г. государства мира от Папуа Новая Гвинея до США и Китая тратили на исследования и разработки в среднем, 2,23% от ВВП, однако, например, государство Израиль потратило на эти цели 4,94%, Япония – 3,28%; страны Западной и Северной Европы – в среднем около 3%, США 2,83%; Китай 2,14%, Австралия 1,87%; Бразилия 1,16%, Россия 0,98%, Индия 0,65%, Казахстан 0,12%.

При этом понятия «инновация», «новация», «инновационная деятельность», инновационная активность» по крайней мере, в русском языке определены нечетко. Это, в свою очередь, не позволяет четко определить показатели результативности и эффективности инновационной деятельности и полноценно управлять ею.

Инновации – сложносоставное латинское слово, корень которого (лат. «novatio») – «обновление, изменение». Подобно тому, как в менеджменте принято разделять процесс и его результат, в системе понятий науки инноватики разделяются понятия «новшество» и собственно «инновации». Подобно, но не аналогично. Новшество принято определять как оформленный результат исследовательской и/или опытно-конструкторской деятельности, выражающийся, соответственно, в виде новой формулы, нового знания, модели или опытного образца. Таким образом, новшество является результатом не инновационной, а исследовательской деятельности.

Деятельность может быть организована в форме процесса или в форме проекта. Процессно-ориентированная деятельность – это совокупность повторяющихся циклически повторяющихся операций, каждая из которых характеризуется постоянством объекта труда, субъекта труда, средств труда и способов их применения. Проектная деятельность – это, прежде всего, деятельность, направленная на

изменение status quo. Отсюда следует ее уникальность (что не исключает повторяемости, но уже на фазе «эксплуатация проекта») и высокие риски.

Инновация – это результат внедрения новшества в существующие производственные, социальные, экологические и иные системы и процессы, в результате которого эти системы необратимо изменяются (модернизируются), а также достигаются различные эффекты: экономические, социальные, политические, экологические и др. Налицо ключевые отличительные признаки проектной деятельности, определенные стандартами проектного менеджмента. Кроме того, инновационная деятельность была отделена от научно-исследовательской (НИД, НИР) и опытно-конструкторской деятельности (ОКР) изначально самим автором понятия «инновация» Й Шумпентером. В более ранней (2020 г) работе [1] мы предприняли попытку обосновать тождество проектной и инновационной деятельности. При этом нами было показана самостоятельность и обособленность НИОКР и проектной деятельности с позиций управления. Это соответствует взглядам Й. Шумпентера, согласно которым инновация не является таковой до того момента, пока она успешно не внедрена или эффект от нее не достигнут. Жизненный цикл полностью управляемого инновационного проекта – это тот жизненный цикл, который мы привыкли называть «Жизненный цикл инновации по Шемпентеру».

В отличие от носителей протестантской этики, большинство которых реализуют метапрограмму «результат», для носителей русской культуры более свойственна метапрограмма «процесс». Это даже нашло свое отражение в языке. В результате цепи реформ английского языка, за счет жесткого порядка слов и времен стало почти невозможно спутать существительное и сказуемое, совершенный и несовершенный вид глагола. Напротив, когда мы слышим русские слова «работа», «расчет», «устройство», «установка», «реформа» и др. вне точного контекста невозможно понять, о процессе или о его результате идет речь. Не только студенты, но и множество молодых специалистов, профессионально занимающихся управлением проектами, испытывают затруднения, не различая вехи (значимые события проекта, имеющие нулевую длительность) и работы (законченные действия или ряд связанных между собой действий, которые потребляют ресурсы, требуют времени и направлены на до-

стижения определенного результата). Нечеткость понятия «инновация» в русском языке является причиной и следствием гипостазирования (от греч. Hypostasis – сущность, субстанция) – логической (семантической) ошибки, заключающейся в определении абстрактных сущностей, в приписывании им реального, предметного существования («говорят, таблица Менделеева сначала приснилась Блоку, только он в ней ничего не понял») Подобно тому, как понятие «проектная деятельность» подменяют словом-амебой «проект», также понятие «инновационная деятельность» (а заодно и «изобретательство», НИР, ОКР) вместе с «новшеством» и «результатом инновационного проекта» подменяются словом-амебой «инновация». Интересно, что innovation (англ.)=новшество. Такая подмена с одной стороны, создает предпосылки для многочисленных методологических заблуждений, с другой – для еще более многочисленных манипуляций.

Как следует из данных выше определений, в семантике русского языка новшество не является ни инновацией (инновационной деятельностью), ни результатом инновационной деятельности. НИР, ОКР, иная деятельность, направленная на создание новшеств, инновационной деятельностью не является. С этой точки зрения показатели Стратегии инновационного развития [7] являются метриками научно-исследовательской, а не инновационной деятельности.

В широком смысле предметом проектной деятельности является развитие – необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов, имеющее своим результатом качественные изменения процесса, предмета, явления. Развитие – высший тип движения и изменения в природе и обществе, которое реализуется в форме проектов и программ. В узком смысле. Предмет проектной деятельности – это изменения свойства объекта или процесса, которые являются способом достижения цели проекта.

С точки зрения психологии и философии сознания, проектная деятельность – это проявление творческой активности человеческого сознания, благодаря которому конструируется трудовой процесс и осуществляется деятельностный переход от небытия к бытию. [1]

Й. Шумпентер считал инновациями коммерциализацию всех новых комбинаций, основанных на [6]:

- применении новых материалов и компонент;

- внедрение новых процессов;
- создание и освоение новых рынков;
- введение новых организационных форм.

При этом изобретением Шумпетер считал инновацию только на уровне технологии.

Известный специалист в области управления Питер Друкер выделил семь основных источников инновационных возможностей:

1. Неожиданное событие (успех, неудача, событие во внешней среде).
2. Несоответствие или несовпадение между реальностью и ее отражением в наших мнениях и оценках.
3. Потребности производственного процесса.
4. Изменение в структуре отрасли и рынка, «захватившее всех врасплох».
5. Демографические изменения.
6. Изменения в восприятии и настроениях потребителей.
7. Новое знание (научное и ненаучное).

С нашей точки зрения все, что Питер Друкер назвал источниками инноваций, является предпосылками и/или индикаторами предпосылок для инициации (инновационных) проектов. А общим источником инновационных идей является проблема – осознанное несоответствие между фактическим состоянием системы и ее идеальным состоянием, но при этом непротиворечащим объективным законам природы и общества. Неопределенностью проблема отличается от задачи.

Понятия «результат ИД», «результативность ИД», не имеют значимых отличий от аналогичных понятий любой экономической деятельности, но чтобы обоснованно говорить об результативности инновационной деятельности, необходимо отделить ее от «обычной» что с легкостью достигается за счет применения стандартов проектного управления и одного из определяющих признаков проекта – его содержательную и организационную обособленность от функциональной деятельности и от других проектов.

Эффективность ИД – обычные показатели эффективности инвестиционного проекта, отражающие соотношение эффекта и инвестиционных затрат: IRR, PI, потребность в инвестиционных средствах, срок реализации, срок окупаемости и пр.

Инновационная способность (субъекта, организации, административно-территориальной единицы) – способность при прочих равных условиях (числен-

ность организации, объем ресурсов, вкладываемых в инновационный проект, равные условия внешней среды и пр) получать БОльший результат проекта и/или делать это за более короткий срок. В рыночных отношениях инновационная способность подобна конкурентоспособности и является одним из ее факторов. Оценка инновационных способностей рыночных субъектов подобна моделям зрелости проектного управления; причем это касается как процессно-ориентированных компаний, так и проектно-ориентированных. Может служить микроэкономическим аналогом Индекса инновационной способности экономики (National Innovative Capacity Index, NICI) плотно смыкается с одним из определений понятия «инновационный потенциал» [10].

Инновационная деятельность – внедрение новшеств в экономику, который может представлять собой стихийный процесс или же управляемый портфель проектов, управляемый в рамках системы государственного и муниципального управления государственно-территориальными единицами. Согласно ГОСТ Р ИСО 21504-2016, портфель проектов – это набор проектов, программ проектов и операционной деятельности, объединенных вместе для достижения более эффективного управления и обеспечения выполнения стратегических целей организации. Элементы (компоненты) портфеля проектов – это составляющие портфеля: проекты, программы, субпортфели (подпортфели). Элементы портфеля могут быть независимы друг от друга в отличие от проектов, входящих в программу, а сам портфель может включать подпортфели проектов.

Возвращаясь к содержанию понятия «новшество», можно выделить 2 основных источника их возникновения: «система» (заказчик – родительская компания или государство) и «рынок» (инициатор сам является заказчиком и такое совмещение ролей может сохраняться вплоть до завершения проекта). Новшество в виде формулы, эскиза, словесного описания метода, опытного образца машины и т.п. обычно является результатом организованных и систематических НИР и ОКР, выполняемых исследовательским или конструкторским функциональными структурным подразделением родительской организации – ГБУ или госкорпорации. Новшество в виде бизнес-идеи, прототипа несложного продукта вызванное не заказом родительской организации, а потребностью или желанием выжить, иметь прибыль,

найти и реализовать возможности, открывающиеся в связи с переделом собственности, открытии новых рынков или изменении их структуры, коммерциализации бывших социальных благ и т.п.

Уже во времена заката СССР, то есть примерно с начала 70-х годов, скорость внедрения новшеств даже внутри предприятий все время замедлялась, но сами новшества, наоборот, генерировались со все возрастающей скоростью. В 1985 году в сфере научных исследований в СССР было задействовано более 2 млн сотрудников, то есть больше, чем в любой другой стране мира. В 1987 г. в СССР было зарегистрировано 83,7 тыс. изобретений (в США – 82,9 тыс., в Японии – 62,4 тыс., в Германии и Великобритании – по 28,7 тыс.) [5], то есть страна была мировым лидером по генерации новшеств, но низкий уровень их внедрения в народное хозяйство (в 1984 г – около 23 тыс. изобретений) признавался одной из структурных проблем советской экономики. На сегодняшний день по генерации новшеств на душу населения Россия уступает лидерам втрое [6].

Во все времена источником новшеств были люди. В эпоху СССР с разной эффективностью действовала «вытягивающая» государственная система поддержки исследований и их преобразования в инновации внутри «своего» предприятия, отрасли и судьба новшества и его автора зависела от их поддержки государством. С помощью создания особой организационной среды и мер господдержки фундаментальных и прикладных НИР, была решена задача стимулирования разработки новшеств. Но задача их эффективного внедрения в практику конкретных предприятий решена не была и одной из причин этого назывались экономико-идеологические ограничения, задаваемые советской системой. Сейчас Россия уже 30 лет живет в условиях пусть и несовершенного, но рынка. Прежние ограничения устранены, одновременно действуют множество независимых предприятий и могли бы активно действовать предприниматели-авторы патентованных новшеств, налоговая нагрузка на которых в РФ, возможно, самая низкая в мире. Всегда конкурентными, но тем не менее, всегда открытыми для импорта качественной и недорогой российской продукции с уникальными потребительскими свойствами являются зарубежные рынки, а инновации являются признанным средством преуспевания в конкурентном окружении. Казалось бы, создан отсутствовавший ранее предпринимательский

мотив для инженерного творчества – российских новаций должно стать больше. Однако, этого не произошло, экспортная активность российских обрабатывающих предприятий не растет, источниками новаций для всех российских предприятий является продукция глобальных корпораций. Причины вполне рыночные: российский «рынок мозгов» не производит конкурентоспособных и качественных новаций, потребителями которых могли бы стать как российские, так и иностранные компании. Доля инновационно активных предприятий в 2019 г. составила 9,1%, доля инновационной продукции – 5,1% (в промышленности – 6,1%). Тотальную зависимость от импорта технологий также преодолеть не удалось [7].

По нашему мнению, говоря о стимулировании инновационной деятельности с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики, важно принимать во внимание 4 важных обстоятельства.

1. «Культурный код» людей русской культуры не включает в себя предпринимательских талантов. Талантливый русский инженер – это исследователь, творец, создатель идей и моделей, но он не испытывает потребности заниматься той деятельностью по внедрению собственного изобретения, которую выше мы и назвали инновационной, отделив ее от исследовательской. Общеизвестна наша неспособность именно к внедрению («коммерциализации») новаций, что подтверждается отсутствием в русской истории фигур инженеров-предпринимателей, аналогичных Thomas Alva Edison, George Eastman (Kodak Eastman ®), August Horch (Horch®), Audi®, Karl Friedrich Michael Benz, Gottlieb Wilhelm Daimler, August Wilhelm Maybach (Daimler-Benz®) и др. Это отсутствие можно объяснить тем, что Россия «не успела принять участие» в капиталистической системе из-за победы социалистической революции в промышленно отсталой стране и многолетней невозможности инженерного предпринимательства в условиях социалистической экономики.

2. Сложность государственной системы прикладной науки перестала быть адекватной не только мировому лидеру, но и той рядовой капиталистической стране, которой сейчас является Россия. При этом инфраструктура, содействующая и исследованиям и инновациям не создана.

3. Недостатки в подготовке кадров для инновационной экономики. Хотя инновационная и исследова-

довательская виды деятельности имеют схожий предмет и объект, ментальность их ключевых субъектов кардинально отлична. Инженер-исследователь нуждается в инженер-менеджере-инноваторе подобно тому, как талантливый спортсмен или актер нуждается в продюсере. Однако, вне сферы искусства «институт продюсерства» в России остается неразвитым, несмотря на появление ФГОС ВО 27.03.05 «Инноватика». Наряду со слабым ростом числа квалифицированных инноваторов (при неизвестной пока доле компетентных профессионалов среди них), падает средний уровень компетенций и численность инженеров, способных генерировать новации.

4. Неразвитость инновационной среды и инновационной инфраструктуры как внутри крупных предприятий, так и помимо них (территориальная инновационная инфраструктура). Требуется модернизация законодательства и новая практика правоприменения, создание некогда в РФ не существовавших мест коллективного инженерного творчества: маркетплейсов, фаблабов и т.п., развития общественных движений типа DIY (Do It Yourself).

Список источников:

1. Жидиков В.В., Лавренова Н.Б. *Необходимые признаки проектной деятельности, псевдопроекты, квазипроекты и недопроекты. Самоуправление* №2 (119) том 2, 2020 с 190-193
2. Стиглиц Джозеф. *Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства, пер. с англ.* М.: Альпина Паблишер, 2020. Янсен
3. *Феликс. Эпоха инноваций: Пер. с англ.* -М.:ИНФРА-М, 2002.-XII, 308 с. (Серия «Менеджмент для лидера»)
3. *Research and development expenditure UNESCO Institute for Statistics [Электронный ресурс].* - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (Дата обращения 29.01.2022)
4. Питер Друкер: *Бизнес и инновации: М.: Вильямс, 2007. 432 с.*
5. Яхнев И.Н. *Изобретательство в СССР в 1970-1980 гг. [Электронный ресурс]* - режим доступа http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49689/1/init_2014_27.pdf (дата обращения 29.01.2022)
6. *Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».* — М.: НИУ ВШЭ, 2020.
7. *Институты развития провалили инновации. Ведомости [Электронный ресурс]* - режим доступа <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/01/859742-instituti-razvitiya> (дата обращения 29.01.2022)
8. *Россия в цифрах. Данные государственной службы статистики. Электронный ресурс, режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm* (Дата обращения 29.01.2022)
9. Гуреев П.М., Гришин В.М. *Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки.* – Инновации № 4 (222), 2017

УДК 330.354

ЖУКОВСКАЯ Ирина Евгеньевна,
доктор экономических наук (DSc), профессор
департамента «Бизнес-информатика»,
Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации,
Москва
irishka.165@mail.ru

ZHUKOVSKAYA Irina Evgenevna,
Doctor of Economics (DSc), Professor of the
Department of Business - Informatics, Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Moscow

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – СОВРЕМЕННАЯ ОСНОВА ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов применения цифровых технологий в качестве базовой составляющей при принятии грамотных управленческих решений. Автором проведен анализ научных и интернет источников по данной тематике и сделан вывод о том, что в настоящее время руководители различных уровней управления активно используют цифровые технологии при принятии оптимальных решений, которые в свою очередь способствуют эффективному функционированию различных отраслей и сфер на экономическом рынке.

Ключевые слова: цифровые технологические решения, эффективность, качество, оптимальность, управление, конкурентоспособность.

DIGITAL TECHNOLOGIES - A MODERN BASIS FOR EFFECTIVE MANAGEMENT SOLUTIONS

Abstract. This article is devoted to the consideration of the use of digital technologies as a basic component in making competent management decisions. The author analyzed scientific and Internet sources on this topic and concluded that currently leaders of various levels of management are actively using digital technologies when making optimal decisions, which in turn contribute to the effective functioning of various industries and areas in the economic market.

Keywords: digital technological solutions, efficiency, quality, optimality, management, competitiveness.

249

ВВЕДЕНИЕ

В современный период деятельность экономических объектов целиком и полностью основывается на инновационных технологиях. Кроме того, процессы, происходящие в мировой экономической системе, свидетельствуют, что управленческие решения по эффективному функционированию отраслей и сфер экономики в различных государствах опираются на цифровые механизмы.

Практика показывает, что интеллектуальные и аддитивные технологии, робототехника, цифровые платформенные решения, технологии блокчейн, больших данных, виртуальной и дополнительной реальности являются основой при принятии управленческих решений в различных отраслях и сферах мировой экономической системы.

В этой связи следует отметить, что в условиях формирования цифровой экономики в мировом

масштабе руководители различных уровней при принятии управленческих решений активно используют цифровые механизмы. Данный факт подтверждает актуальность изучения методов и средств применения цифровых технологий в управлении и написание настоящей работы.

Целью данной статьи является доказательство положений о том, что цифровые технологические решения в современный период являются основой принятия грамотных управленческих решений на различных экономических объектах.

Настоящая цель достигается на основе изучения литературных источников зарубежных и отечественных авторов, выявления положительных и проблемных аспектов в области применения цифровых технологий при принятии оптимальных управленческих решений в различных отраслях и сферах экономики.

Задачи, которые решены в ходе написания работы состоят в анализе и выявлении основных технологических механизмов, способствующих принятию грамотных управленческих решений.

Для решения задач, поставленных в настоящей работе, используются методы анализа и синтеза, монографического исследования, аналогии и стандартизации, а также методы работы в сети Интернет.

Исследования автора показывают, что современные цифровые инструменты и механизмы прочно входят в деятельность менеджеров различного уровня, позволяют выявить преимущества и предотвратить возможные риски в экономических процессах в условиях цифровой трансформации и принять грамотные управленческие решения.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКОВ

Вопросы цифровизации управленческих процессов освещены в научных трудах зарубежных и отечественных ученых, таких как К. Ардалан, У. Бек, Д. Белл, N. Couldry и A. Powell [1], В. Hesse, R. Moser и W. Riley, O.C. Белокрылова, В.А. Герасименко, С.Ю. Глазьев, Бондаренко [2], А.М. Вендеров [3], В.М. Глушков [4], А.И. Долженко [5], В.А. Конявский, В.П. Косарев [6], С.П. Куценко, А.В. Лукацкий, В.В.

Трофимов, Е.В. Устюжанина, В.Ф. Шаньгин, Е.В. Шакарупта, В.И. Ярочкин и др.

Каждый ученый в своих трудах исследует различные аспекты применения цифровых решений и механизмов в управление. Например, некоторые ученые анализируют различные подходы, ограничения и угрозы, возможные при внедрении технологии больших данных в практику государственного управления [7], используя, при этом, опыт больших корпораций.

Так, J. Frith утверждает, что при использовании больших данных важно помнить об их интерпретации и коммуникации для более оптимальной обработки информации [8].

Многие зарубежные и отечественные исследователи отождествляют применение цифровых технологий в управлении экономическими объектами с такими понятиями, как информационная экономика, экономика знаний, креативная экономика, интернет-экономика, сетевая экономика, электронная экономика, новая экономика и пр. Данные термины зачастую используются как синонимы для обозначения новых феноменов в постиндустриальной экономике и используются при принятии эффективных управленческих решений.

Наряду с этим, проблемам эффективности внедрения цифровых технологий в деятельность

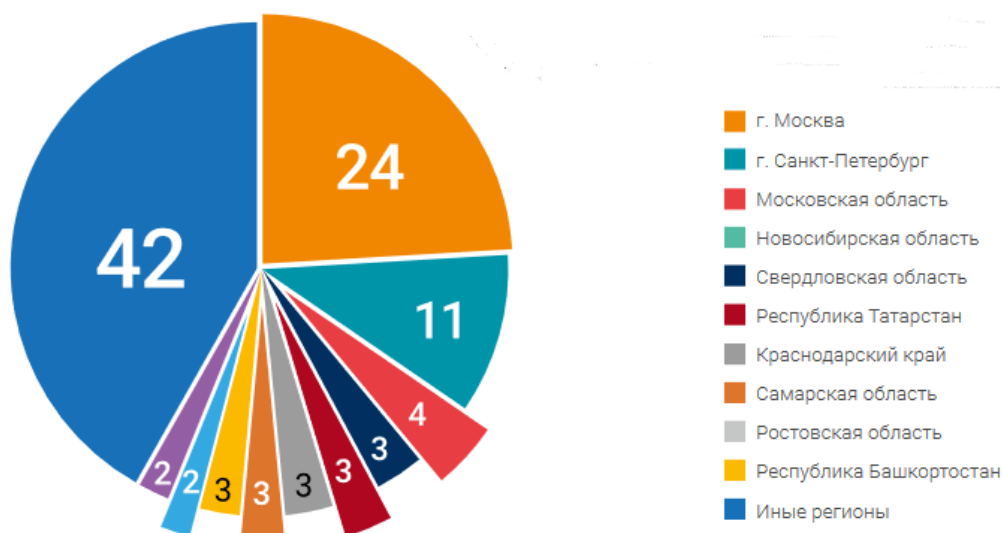

Рис. 1. Регионы – лидеры по концентрации новых высокотехнологичных фирм в 2018 г., в %.

Источник: Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». 2020 / под ред. С.П. Земцова — М.: РАНХиГС, АИРР, 2020, с. 77.

экономических субъектов и их эффективное применение при принятии управленческих решений рассматриваются в исследованиях многих мировых компаний. Примером этому утверждению может служить тот факт, что компания Huawei предоставила отчет за 2020 год под названием «Глобальный индекс сетевого взаимодействия», в котором впервые предложила пять этапов цифровой трансформации отраслей. В частности, специалистами данной компании выделены следующие этапы цифровизации:

- эффективность задач;
- функциональная эффективность;
- системная эффективность;
- организационная эффективность и гибкость;
- эффективность и устойчивость экосистемы [9].

На каждом из указанных этапов при принятии управленческих решений, специалисты выявили определенные цифровые механизмы.

Вместе с тем, аналитики компании Huawei в своем отчете представили вывод о том, что использование цифровых технологических решений в управлении способствует росту производительности труда, что в конечном итоге способствует конкурентоспособности экономических объектов на мировом экономическом рынке.

Солидная часть исследователей отмечает, что большое значение в управлении приобретает использование научного потенциала, способного эффективно использовать цифровые технологические решения в управлении, а также цифровая инфраструктура [10].

Так, по данным научных исследований, представленных специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ иГС) и Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) совместно с Группой «Интерфакс», изложенных в Национальном докладе о развитии высокотехнологичного бизнеса в регионах России отмечено, что лидерами по использованию цифровых технологий в высокотехнологичном бизнесе являются Республика Мордовия, Республика Татарстан, Томская область, Новосибирская область, Липецкая область, Москва, Ульяновская область, Санкт-Петербург, Вологодская область и Республика Коми [11].

Как следует из диаграммы, представленной на рис.1, проведенные учеными исследования пока-

зали, что на конец 2018 года, регионами – лидерами по концентрации новых высокотехнологичных фирм являлись Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Новосибирская область, Свердловская область, Республика Татарстан. Краснодарский край, Самарская область, Ростовская область, Республика Башкортостан и т.д. (рис.1).

Кроме того, современные исследователи в области цифровых технологий считают, что основными отраслями в цифровой экономике являются: электронная торговля, электронный маркетинг, электронный банкинг, электронные страховые услуги.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В УПРАВЛЕНИИ

Современные технологические решения в настоящее время нашли свое применение в государственном и муниципальном управлении. Рассмотрим основные цифровые решения, применяемые в системе государственного управления.

Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что в современный период развития цифровой экономики в деятельности экономических объектов эффективно используются системы электронного документооборота.

Кроме того, получают широкое распространение такие технологии, как блокчейн и BigData.

Практика показывает, что технология блокчейн позволяет эффективно управлять информацией на основе прозрачности и принимать грамотные управленческие решения.

В свою очередь, технология больших данных эффективно используется для обработки не структурированных данных и принятия оптимальных управленческих решений на основе комплексной аналитики, осуществляемой с помощью нейронных сетей.

Как показывает современная действительность, в настоящее время все чаще и чаще в управлении используются системы искусственного интеллекта, которые способствуют применению экспертных систем и систем принятия решений.

Исследование эффективного применения Интернета вещей в управлении показали, что данная цифровая технология применяется для всестороннего мониторинга качества выполнения работ, финансовых операций с помощью специальных устройств.

Для принятия грамотных управленческих решений в особо тяжелых условиях выполнения различных работ находят свое применение роботы.

Огромное распространение в современный период получили цифровые платформы, способствующие организации управленческих процессов в режиме онлайн.

В свою очередь, квантовые коммуникации (квантовые сети) способствуют построению оптимальных схем связи и информационной безопасности. Как показывает современный опыт в «государственном» аспекте используется целый комплекс квантовых технологий: создание надежной защиты для IoT, организация квантового интернета, формирование новой элементной базы, что в конечном итоге помогает управленческим кадрам принимать эффективные решения.

ВЫВОДЫ

Как явствует из анализа научной литературы, а также современных практических разработок и решений в управлении экономическими объектами, цифровые технологические механизмы способствуют выполнению целого комплекса задач управления:

- обеспечивают эффективное информационное взаимодействие всех уровней управления;
- способствуют оптимизации сбора, обработки, сортировки, обработки, хранения и передачи информации;
- обеспечивают грамотную работу с документами посредством систем электронного документооборота;
- обеспечивают круглосуточный мониторинг деятельности всех сотрудников и технических устройств экономических объектов;
- помогают осуществлять онлайн обучение и контроль знаний сотрудников;
- нейтрализуют угрозы информационной безопасности и т.д.

Таким образом, можно сказать, что цифровые технологии являются прочной основой при мониторинге, анализе деятельности экономических объектов и принятии оптимальных управленческих

решений на основе экономико-математических методов, специальных алгоритмов и современных достижений в различных областях науки, техники и технологий.

Список источников:

1. *Couldry N., Powell A. Big data from the bottom up // Big Data & Society, 2014.*
2. *Бондаренко В.М. Структурная модернизация в условиях формирования цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т.9. №2. С.172–191.*
3. *Вендеров А.М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем. Учебник. М.: Финансы и статистика, 2006. - 544 с.*
4. *Глушков В.М. Основы безбумажной информатики. – М.: Наука, 1982. - 552 с.*
5. *Долженко А.И., Шполянская И.Ю., Глушенко С.А. Анализ качества микро - сервисов информационной системы на базе нечеткой модели // Прикладная информатика. 2019. №5 (83).*
6. *Косарев В.П. Современные информационные технологии и услуги в коммерческом банке. Учеб. пособие. – М.: Изд-во Финансового университета при Президенте Российской Федерации, 2018.*
7. *Maciejewski M. To do more, better, faster and more cheaply: Using big data in public administration // International Review of Administrative Sciences. – 2017.*
8. *Frith J. Big data, technical communication, and the smart city // Journal of Business and Technical Communication. – 2017.*
9. <https://ictnews.uz/05/02/2021/global-index>.
10. *Жуковская И.Е. Основные направления совершенствования методологии применения передовых информационно-коммуникационных технологий в статистической деятельности Республики Узбекистан в условиях формирования цифровой экономики. Статистика и Экономика. 2020;17(5):68-80. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-68-80>.*
11. *Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». 2020 / под ред. С.П. Земцова — М.: РАНХиГС, АИРР, 2020, 100 с.*

УДК 332.142

ЖУКОВСКИЙ Андрей Дмитриевич,
ассистент Департамента менеджмента
и инноваций факультета «Высшая школа
управления», Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
jukoffsky@gmail.com

ZHUKOVSKII Andrei Dmitrievich,
Assistant of the Department of Management
and innovation of the faculty «Higher School
management», Financial University at Government of
the Russian Federation,
Moscow

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам модернизации системы региональных авиаперевозок как фактора улучшения инвестиционного климата регионов России. Принимая во внимание огромную территорию страны, данный вопрос представляет собой один из важнейших структурных элементов социально-экономического развития России. Развитая авиационная инфраструктура позволяет позиционировать регион на более качественном уровне для внутрироссийского и мирового инвестиционного рынка. Слаженная работа данной системы обеспечивает более глубокую экономическую кооперацию и интеграцию регионов, а также способствует их устойчивому развитию и повышению экспортного потенциала.

Ключевые слова: модернизация, региональная экономика, развитие регионов, региональная авиация, инвестиционная привлекательность.

MODERNIZATION OF THE REGIONAL AIR TRANSPORTATION SYSTEM AS A FACTOR IN IMPROVING THE INVESTMENT CLIMATE OF RUSSIAN REGIONS

Abstract. This article is devoted to the modernization of the regional air transportation system as a factor in improving the investment climate of Russian regions. Taking into account the vast territory of the country, this issue is one of the most important structural elements of the socio-economic development of Russia. The developed aviation infrastructure makes it possible to position the region at a higher quality level for the domestic and global investment market. The well-coordinated work of this system ensures deeper economic cooperation and integration of regions, as well as contributes to their sustainable development and increase of export potential.

Keywords: modernization, regional economy, regional development, regional aviation, investment attractiveness.

Авиасообщение в пределах одного или сразу нескольких регионов внутри страны для Российской Федерации имеют архиважное значение. Специфика Российской Федерации заключается в том, что имеется очень серьезная потребность в широком использовании региональной и малой авиации в связи с географическим, климатическим и геополитическим положением страны, а также очень низкой плотностью населения и наземной транспортной сети, особенно в регионах Сибири и дальнего востока.

Стратегической задачей развития регионов и совершенствования инвестиционного климата России является развитие всей системы региональных авиаперевозок и создание благоприятных условий для её функционирования[1]. Транспортная доступность авиатранспорта между регионами сегодня в пределах 500–1500 км. обеспечивает оптимальное социально-экономическое взаимодействие на региональном и межрегиональном уровнях, способствуя развитию экономики всего Российского государства. При этом современный рынок региональных авиаперевозок в России име-

ет очень большие резервы для роста и улучшения качества предоставляемых услуг, во многом потому, что сегодня не задействована большая часть существующей инфраструктуры или используется не на полную мощность.

Однако система нуждается в серьёзном пересмотре приоритетных направлений и частоты авиарейсов. В большинстве случаев, как показывает практика, российские регионы между собой далеко не всегда имеют прямое авиасообщение, имеется низкая частота межрегиональных авиарейсов и как следствие основной поток вынужденно направляется транзитом через Московский авиаузел, создавая и без того дополнительную излишнюю загруженность в аэропортах Москвы.

Сегодня, распределение авиационной инфраструктуры и логистических хабов по стране, которые могут являться центрами деловой активности и притяжения для инвесторов имеет крайне неравномерный характер и большую отдалённость как друг от друга, так и от тех регионов, где авиационной инфраструктуры не имеется вовсе. Помимо столицы, в России крупными авиационными центрами являются только такие города как Санкт–Петербург, Воронеж, Самара, Калининград, Ростов–на–Дону, Екатеринбург, Красноярск, Омск, Новосибирск, Хабаровск и Владивосток. Однако зачастую многие регионы, где для инвесторов имеется множество потенциально привлекательных территорий, заводов, фабрик, промышленных предприятий, сосредоточены большие количества трудовых ресурсов буквально отрезаны от авиaperевозок, что сильно сказывается на социально экономическом развитии региона и его инвестиционной привлекательности.

Развитие системы межрегиональных авиaperевозок в таких областях как Тульская, Орловская, Тверская и другие области, где на сегодняшний день не имеется действующих гражданских аэропортов, может дать существенный импульс для развития подобных регионов где либо аэропорт перестал функционировать, либо не имелся совсем. К примеру, в Тульской области в Туле после распада СССР, был закрыт единственный в регионе гражданский аэропорт Клоково. Сегодня его отсутствие серьёзно сказывается на экономическом развитии региона и лишает многих конкурентных преимуществ Тульскую область и её промышлен-

ность в части межрегиональной и международной кооперации[2].

Хорошим примером модернизации и развития отрасли может служить закрытый в 2001 году и восстановленный при государственной поддержке и серьёзном интересе иностранных инвесторов – Международный аэропорт им. К.Э. Циолковского в г. Калуга, Калужской области. Аэропорт был открыт в 2015 году и сейчас представляет собой Аэропорт Федерального значения от куда выполняются межрегиональные и международные авиарейсы как на регулярной основе, так и на чартерной. Наличие Аэропорта является серьёзным аргументом для размещенного в Калужской области иностранного бизнеса. Это прежде всего такие компании как – ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус», ООО «БентелерАутомотив» по производству деталей и модулей подвесок, 3 предприятия концерна Continental, ООО «Шердель Калуга», производство каркасов сидений для легковых автомобилей, ООО «ФУКС ОЙЛ» по производству смазочных и сопутствующих материалов, ООО «АИС АутомotiveИнтериор Системс» по литью пластмасс под давлением (компания создана на территории ОАО «Агрегатный завод» в г. Людиново), ООО «МАЛЕ РУС», складской комплекс для поставки продукции на заводы автопроизводителей индустриального парка «Ворсино», ООО «Хемофарм» по производству лекарственных препаратов, компании агробизнеса – Grimme, Lemken, WolfSystem, BigDutchman и российско-немецкое предприятие «ЭкоНива-Калуга» (в агротехнологическом центре «Детчино») и многие другие. Размещение подобных компаний в Калужской области требует очень серьёзной инвестиционной инфраструктуры и оперативного управления из головных офисов Российских и иностранных компаний[3]. Наличие в регионе собственного Аэропорта является для инвесторов очень важным фактором, для комплексного развития региона по всем актуальным направлениям, а условиях быстроменяющейся глобальной экономической обстановки в мире.

Рассматривая позитивный зарубежный опыт[4], можно отметить страны Европейского союза. Наличие на рынке более 100 полноценных авиакомпаний и лоукостеров которые ориентированы именно на межрегиональные авиaperевозки – является фактором более тесной кооперации

Табл. 1. Обзор аэропортов Казахстана, выполняющих коммерческие рейсы
 Источник: составлено по [8]

Аэропорт (код аэропорта)	Общий объем пасс. перевозок в 2020 г.	Число еженедельных межд. вылетов: сент. 2020 г.	Протяженность ВПП (м)
Алматы (ALA)	4 878 000	490	4 500; 4 397
Астана (TSE)	3 446 000	322	3 500
Актау (SCO)	866 000	100	2 935
Атырау (GUW)	625 000	34	3 000
Шымкент (CPT)	621 000	23	2 800; 3 300
Актобе (AKX)	338 000	12	3 097
Оскемен (UKK)	287 000	12	2 510
Караганда (KGF)	222 000	28	3 301
Кызылорда (KZO)	198 000	0	2 700
Уральск (URA)	189 000	4	2 800
Павлодар (PWQ)	177 000	6	2 500
Костанай (KSN)	117 000	6	2 484
Семей (PLX)	66 000	0	3 096
Тараз (DMB)	55 000	2	3 500
Талдыкорган (TDK)	27 000	0	3 001
Жезказган (DKN)	25 000	0	2 600
Кокшетау (KOV)	14,000	2	2 850
Петропавловск (PPK)	4 000	0	2 489
Байконур (BXY)	Недоступно	2	3 100
Зайсан (SZI)	Недоступно	0	1 505
Балхаш (BXH)	Недоступно	0	2 502

между европейскими странами и способствует улучшению их социально-экономического развития, в особенности росту инвестиционной привлекательности стран Восточной Европы. Основным условием такого успеха является наличие экономических преференций для авиакомпаний со стороны Европейского союза, режим свободного неба и серьёзные налоговые преференции для участников рынка.

В условиях Российской Федерации с её огромной территорией – необходим постепенный пересмотр и более современный стратегический подход к развитию региональных авиаперевозок, учитывая быстроменяющиеся макроэкономические условия в России и мире. Создание новых льгот и преференций для авиационной отрасли в регионах России может способствовать переходу на новый более качественный уровень развития системы авиаперевозок с целью достижения лучшей транспортной доступности между регионами. Это актуально как для рейсов внутри России, так и для международных

авиарейсов, в особенности в регионах Сибири и дальнего востока. Важно отметить здесь передовой опыт таких стран как Канада, США, страны Латинской Америки и Австралии, где также, как и в России присутствуют огромные расстояния между городами и имеется большой спрос населения и бизнес сообщества на региональные авиаперевозки. В перечисленных странах, частота межрегиональных авиаперевозок, загруженность аэропортов, пассажиропоток существенно превышает на сегодняшний день Российские показатели[5].

Также имеется позитивный зарубежный опыт и на постсоветском пространстве, который может быть внедрен на практике в России. Таким примером является развитие системы межрегиональных авиаперевозок и комплексного развития территорий в Республике Казахстан. В последнее время в этой стране отмечается быстрый рост межрегиональных авиаперевозок и происходят существенные экономические реформы, которые призваны развивать отдалённые территории Казахстана и

улучшать качество жизни проживающего там населения [6].

Большого внимания заслуживает Аэропорт Нур-Султана, являясь одним из крупнейших и современных аэропортов на всём пространстве СНГ. Руководство страны планирует в ближайшем будущем привлечь инвестиции на основе ГЧП и продолжить модернизацию взлётно-посадочной полосы и закупку нового оборудования. Проекты по модернизации инфраструктуры аэропортов также реализуются и в других региональных аэропортах Казахстана в рамках целевой программы по улучшению авиационной инфраструктуры подразумевающие строительство новых терминалов, открытие новых авиарейсов внутри страны и за пределы страны. На сегодняшний день Казахстан имеет 20 аэропортов, осуществляющих коммерческие авиаперевозки внутри страны, и 14 аэропортов которые имеют статус международного аэропорта (табл. 1.) [7].

Таким образом, сегодня надежная, безопасная и эффективно функционирующая система региональных авиаперевозок, которая глубоко интегрирована в транспортную систему каждого региона Российской Федерации – может быть ключевым компонентом в обеспечении экономического роста страны. Более открытый авиационный рынок и государственная поддержка помогут существенно сократить транспортные издержки и время в пути, что приведет к прямым выгодам государства, частного сектора и рядового потребителя каждого региона России. Более того – наличие аэропорта в регионе – это зачастую наличие высокотехнологичных рабочих мест, более глубокое внимание потенциальных инвесторов, развитие делового климата, создание центра притяжения новых технологий, высококвалифицированных кадров и в целом драйвер развития экономики страны.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 года №3363-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // Консультант Плюс [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Крылов А.В. Инвестиционный климат, бизнес-среда и развитие территории (на примере Тульской области) //
3. Чаусова Л.А., Чаусов Н.Ю., Чуйкина Ю.А., Назарова Е.С. Факторы инвестиционной привлекательности Калужской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. №4 (60) // URL: <https://eee-region.ru/article/6003/> (дата обращения: 22.01.2022).
4. Скрылева, Е.В. Международный опыт регулирования и управления развитием системы региональных авиаперевозок / Е.В. Скрылева // Транспортное дело России. – 2018. – № 6 (139). – С. 232–234.
5. Развитие региональных аэропортов и маршрутов российской Федерации // URL: <http://www.techinform-press.ru/images/stories/pdf/KATALOGAERO.pdf> (дата обращения: 22.01.2022).
6. Аблеева А.Г., Урумбаев К.К. Современное состояние и перспективы развития гражданской авиации в Республике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №12-1. С.17–21.
7. Аэропорт Нур-Султана намерен стать ведущим «аэрохабом» в СНГ // URL: <https://ru.sputnik.kz/economy/20210521/17124055/aeroporto-nur-sultana-nameren-stat-veduschim-aerokhabomv-sng.html> (дата обращения: 22.01.2022).
8. Комитет гражданской авиации Республики Казахстан // URL: <https://www.gov.kz/temleket/entities/aviation?la>. (дата обращения 26.12.2021.)

УДК 69.003

ЖУРАВЛЕВ Павел Анатольевич,
кандидат технических наук, доцент, Московский
государственный строительный университет,
Москва
tous2004@mail.ru

ZHURAVLEV Pavel Anatolyevich,
PhD, A/Professor, Moscow
State University of Civil Engineering,
Moscow

МАРУКЯН Артур Марукович,
кандидат технических наук, доцент, Московский
государственный строительный университет,
Москва
A8874316@yandex.ru

MARUKYAN Artur Marukovich,
PhD, A/Professor, Moscow
State University of Civil Engineering,
Moscow

СБОРЩИКОВ Сергей Борисович,
доктор технических наук, профессор, Московский
государственный строительный университет,
Москва
sbs@mgsu.ru

SBORSHCHIKOV Sergey Borisovich,
Doctor of Technical Sciences, Professor Moscow
State University of Civil Engineering,
Moscow

АБДРАХМАНОВ Рустем Саидович,
АООО «Китайская компания коммуникаций и
строительства»
Rustem23.02.93@mail.ru

Abdrakhmanov Rustem Saidovich,
China Communications Construction Company Limited,
Moscow

257

СМЕТНАЯ ПРИБЫЛЬ, КАК РЕЗУЛЬТАТ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ЧАСТЬ 2)

Аннотация. Статья посвящена особенностям учетной политики расходов (налогов, сборов, платежей и других обязательных отчислений), влияющих на доходность (прибыльность) строительных подрядных организаций, как субъектов инвестиционно-строительной деятельности. Отмечено, что существенным фактором формирования себестоимости строительной продукции (работ и услуг) являются, в том числе затраты в виде налоговых отчислений и других обязательных платежей (транспортный налог, платежи по обязательному страхованию гражданской ответственности транспортных средств (ОСАГО), земельный налог) по имеющимся на балансе (в собственности) организаций основным средствам производства. Описаны некоторые особенности бухгалтерского учета и налогообложения лизингового имущества (недвижимого и движимого). Констатируется, что законодательно четко не регламентирован вопрос отнесения расходов по вышеуказанному налоговому отчислением на себестоимость продукции, выполнение работ и оказание услуг. Приведено аргументированное подтверждение условий (принципов) отнесения (отражения) в бухгалтерском учете затрат по вышеуказанным налогам в зависимости от особенностей (видов) и условий выполняемых работ строительными организациями. Отмечены различные подходы в определении системы учета доходов (прибыли) и расходов в сметном ценообразовании (используемой при определении цены государственного контракта), а также бухгалтерском и налоговом учете. Дана оценка указанным различиям, негативно влияющим на финансовое положение подрядных организаций.

Ключевые слова: объект основных средств, себестоимость строительной продукции, расходы по обычным видам деятельности, транспортный налог, платежи по ОСАГО, земельный налог, норматив сметной прибыли, норматив накладных расходов.

ESTIMATED PROFIT AS A RESULT OF FINANCIAL ACTIVITIES OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS (PART 2)

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the accounting policy of expenses (taxes, fees, payments and other mandatory deductions) that affect profitability (profitability) construction contractors, as subjects of investment and construction activities. It is noted that a significant factor in the formation of the cost of construction products (works and services) are, including costs in the form of tax deductions and other mandatory payments (transport tax, payments for mandatory civil liability insurance of vehicles (CTP), land tax) on the fixed assets of production available on the balance sheet (owned) of organizations. Some features of accounting and taxation of leasing property (real and movable) are described. It is stated that the legislation does not clearly regulate the issue of attributing the costs of the above-mentioned tax deductions to the cost of production, performance of works and provision of services. The reasoned confirmation of the conditions (principles) of attribution (reflection) in the accounting of the costs of the above taxes, depending on the features (types) and conditions of the work performed by construction organizations, is given. Different approaches are noted in determining the system of accounting for income (profit) and expenses in the estimated pricing (used in determining the price of a government contract), as well as accounting and tax accounting. The assessment of these differences negatively affecting the financial position of contractors is given.

Keywords: object of fixed assets, cost of construction products, expenses for ordinary activities, transport tax, land tax, standard of estimated profit, standard of overhead costs.

ВВЕДЕНИЕ

В первой части статьи отмечено, что существенным фактором формирования себестоимости строительной продукции (работ и услуг) являются, в том числе затраты в виде налоговых отчислений и других обязательных платежей по имеющимся на балансе (в собственности) организаций основным средствам производства. В качестве налоговых платежей (обязательных отчислений) рассмотрены особенности уплаты строительными организациями налога на имущество по имеющимся на балансе (в собственности) организаций основным средствам производства.

Рассмотрены различия подходов определения учета доходов и расходов в бухгалтерском, налоговом законодательстве и сметном ценообразовании, на основании которого осуществляется расчет цены государственного контракта. Дана оценка указанным различиям.

Описано, что расходы по оплате налогов были переведены из норм сметной прибыли в состав норм накладных расходов. При этом, осуществлено существенное уменьшение норм сметной прибыли (до 30%) по основным строительно-монтажным работам без увеличения норм накладных расходов.

Отмечено, что складывающаяся ситуация напрямую влияет на ухудшение фактических финансовых показателей подрядных строительных организаций, так как обязательные фактические налоговые отчисления по основным производственным фондам организаций (расходы), являются некомпенсирова-

емыми (не возмещаемыми). Указанные налоговые отчисления включены (учтены) в составе сметных нормативов на основании которых рассчитывается стоимость строительства.

Целью исследования являются особенности учетной политики расходов (налогов, сборов, платежей и других обязательных отчислений) строительных подрядных организаций как субъектов инвестиционно-строительной деятельности.

Основные производственные фонды либо непосредственно участвуют в процессе создания строительной продукции, либо создают необходимые условия для его осуществления. К основным производственным фондам в строительстве относятся: рабочие машины и оборудование, силовые машины и оборудование, транспортные средства, оснастка, производственные и непроизводственные здания и сооружения. Таким образом, основные фонды в строительстве представляют собой совокупность материально-вещественных ценностей [1, 2].

К группе рабочие машины и оборудование относятся строительные машины и механизмы (экскаваторы, скреперы, бульдозеры, подъемные краны, бетононасосы и т.п.), применяемые непосредственно при производстве строительных и монтажных работ.

Статистическая отчетность Росстата за 2016–2019 гг. о наличии основных строительных машин в строительных организациях свидетельствует, об оснащении строительного процесса в значительной степени средствами механизации зарубежного производства,

среди которых: экскаваторы самоходные одноковшовые от 74 до 76%, бульдозеры на тракторах от 42 до 48%, краны башенные строительные от 33 до 35%, краны на автомобильном ходу от 28 до 32%, краны на гусеничном ходу от 40 до 43%, автогрейдеры от 30 до 33%.

Силовые машины и оборудование включают генераторы, производящие тепловую и электрическую энергию, газогенераторы, паровые котлы, передвижные электростанции, компрессоры, оборудование трансформаторных подстанций и т.д.

Силовые машины и оборудование – это машины, непосредственно участвующие в производстве строительного-монтажных работ, подготовке и обработке строительных материалов и оказывающие влияние на выполнение объемов работ и сроки возведения объектов строительства.

Транспортные средства строительных организаций представлены, как правило, автомобильным транспортом, предназначенным для перевозки людей, грузов, строительных материалов и конструкций.

Оснастка включает дорогостоящую опалубку, опорно-распорные, удерживающие и ограничивающие приспособления.

Строительные организации (исполнители работ), применяющие общий режим налогообложения являются плательщиками прямых налогов, в том числе: транспортного налога – перечисляется в региональный бюджет, а также налога на землю – перечисляется в местный бюджет.

Учет состава налогов, входящих в себестоимость, напрямую зависит от принятой в организации системы налогообложения.

Следует отметить, что себестоимость строительной продукции (работ и услуг) отражает затраты (на сырье, материалы, оборудование, заработную плату работникам, а также отчисляемые налоги), которые необходимы для производства и реализации [3]. При этом оплата предприятием налогов, может осуществляться за счет себестоимости, прибыли, а также выручки от реализации. В себестоимость включаются транспортный налог (т.е. прямой налог). Учет состава налогов, входящих в себестоимость, напрямую зависит от принятой в организации системы налогообложения.

При недостаточном объеме собственных средств в условиях сокращения расходов, в том числе, вследствие введенных из-за пандемии вирусных инфекций ограничений, следует отметить целесообразность

применения строительными организациями лизинга, как финансового инструмента (формы инвестиций) привлечения, модернизации и обновления следующих средств производства [4, 5]:

- транспортных средств (грузовые и легковые автомобили);
- строительной и специальной техники (автокраны, сваебойные и землеройные машины, автотранспорт для подачи и укладки бетона, машины для поверхностной обработки и ремонта дорог, трубокладчики, прицепы, полуприцепы, трейлеры);
- оборудования (бетоносмесительные установки, средства малой механизации);
- мобильных заводов (щебеночные, бетонные);
- недвижимого имущества (складские, производственные и непромышленные помещения).

Однако существуют некоторые особенности бухгалтерского учета и налогообложения лизингового имущества (недвижимого и движимого) [6].

Предмет лизинга, переданный лизингополучателю по договору лизинга, учитывается на балансе лизингодателя или лизингополучателя по взаимному соглашению.

На основании ст. 258 НК имущество, полученное (переданное) в лизинг (финансовую аренду) по договору лизинга, включается в соответствующую амортизационную группу той стороной, у которой данное имущество должно учитываться в соответствии с условиями договора.

Если лизингополучатель не является балансодержателем, для него возникает экономия по налогам, к тому же, все его издержки на приобретение объекта в виде выплаты арендной платы (лизинговых платежей) относятся к прямым расходам и снижают базу обложения прибыли (ст. 264 НК РФ).

В случае если по условиям договора лизинга предмет лизинга учитывается на балансе лизингополучателя, общая сумма НДС, подлежащая уплате по договору лизингодателю, отражается по дебету счета 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» и кредиту счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Арендные обязательства». Указанную сумму организация вправе принять к вычету по мере получения счетов-фактур от лизингодателя (ст. 171 и ст. 172 НК РФ).

По истечении срока лизинга организация может приобрести предмет лизинга в собственность, уплачивая выкупную цену. Тогда, первоначальная стоимость выкупленного основного средства будет равна

его выкупной цене, указанной в договоре лизинга (без учета НДС) (ст. 256, ст. 257 НК РФ).

При расчете амортизации организация может использовать оставшийся срок полезного использования, приобретенного в собственность объекта основного средства (ст. 258 НК РФ).

Если предметом лизинга является движимое имущество, то независимо от того, у кого на балансе учитывается данное имущество (у лизингодателя или лизингополучателя), налог на имущество в отношении предмета лизинга не начисляется (ст. 374 НК РФ).

Плательщиком транспортного налога в отношении предмета лизинга — транспорта и самоходных машин будет являться та сторона договора лизинга (в соответствии с условиями договора лизинга), на которую это имущество будет зарегистрировано в ГИБДД или Гостехнадзоре (ст. 357 НК РФ, ст. 20 Федерального закона № 164-ФЗ), независимо от того, у кого на балансе будет учитываться данное имущество.

Налогоплательщиками транспортного налога в соответствии со ст. 358 НК РФ признаются лица (строительные организации), на которых зарегистрированы транспортные средства, признаваемые объектом налогообложения, в состав которых (транспортных средств), в том числе, входят самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, зарегистрированные в установленном законодательством порядке.

В отношении транспортных средств, имеющих двигатели, налоговая база определяется как мощность двигателя транспортного средства в лошадиных силах. Следует отметить, что в случае применения в конструкции машины (в соответствии с п. 5 Порядка заполнения единой формы паспорта самоходной машины и других видов техники) для приведения ее в движение более 1 двигателя указывается суммарная номинальная мощность всех двигателей, которая может расходоваться одновременно. Таким образом, при определении налоговой базы по транспортному налогу используют суммарную мощность двигателя, указанную в паспорте транспортного средства и сведениях, представляемых регистрирующими органами (письмо ФНС России от 11.09.2017 № БС-4-21/18026).

На основании приведенной статистики Росстата, происходит ежегодное увеличение оснащения строительных организаций дорогостоящими транс-

портными средствами импортного производства, что неминуемо отражается на размерах налоговых отчислений в виде транспортного налога.

НК РФ закреплены нормы, связанные с уплатой юридическими лицами авансовых платежей транспортного и земельного налогов (сроки — не позднее первого числа месяца, следующего за отчетным периодом), а также налогов по итогу года — не позднее 1 марта следующего года.

Таким образом, строительные организации несут значительные расходы в виде налоговых отчислений по имеющимся на их балансе (в собственности) основным средствам (фондам):

- по машинам и оборудованию, транспортным средствам — транспортный налог, платежи по обязательному страхованию гражданской ответственности транспортных средств (ОСАГО);
- по земельным участкам с расположенными на них производственными и непроизводственными зданиями — земельный налог;
- по производственным и непроизводственным зданиям — налог на имущество (рассмотрен в первой части статьи).

Вопрос о включении в себестоимость строительной продукции расходов в виде налоговых отчислений (сборов) решается по усмотрению организации с учетом особенностей ее деятельности. Порядок учета должен отражаться в учетной политике организации [7–9].

В настоящее время определяющими источниками финансирования (формирования) основных фондов, отражающимися в бухгалтерском учете в виде основных средств организаций и предприятий, могут быть:

- собственные ресурсы — доходы, полученные от реализации строительно-монтажных работ, а также от других видов хозяйственной деятельности;
- привлеченные средства — кредиторская задолженность, задолженность по оплате труда работникам предприятия;
- заемные средства — краткосрочные кредиты банков и других кредиторов;
- учредительный капитал (денежные и материальные взносы) в момент создания организации.

По данным Росстата, основными источниками финансирования инвестиций в основной капитал, за исключением субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, являются привлеченные средства организаций, которые составили 51,9% от

общего объема, а также собственные средства – 48,1% инвестиций.

Исходя из того, что цена, устанавливаемая государственными строительными контрактами формируется в процессе архитектурно-строительного проектирования, разработки сметной документации, конкурсных процедур, заключения инвестиционно-строительных контрактов, выполнения строительных работ и сдачи работ заказчику [10, 11], размер компенсируемых средств, рассчитанных с применением норм сметных нормативов (норм сметной прибыли, накладных расходов), напрямую влияет на фактическое финансовое состояние подрядных строительных организаций.

Сметные нормы накладных расходов должны компенсировать расходы строительных организаций, связанные с организацией производства, управлением и обслуживанием. При этом, базой для исчисления размера накладных расходов (сметной прибыли) принимается величина оплаты труда рабочих строителей и механизаторов в текущих ценах в составе сметных прямых затрат.

Важно отметить, что согласно утративших силу методических указаний по определению величины накладных расходов в строительстве (МДС 81-33.2004), расходы строительных организаций по оплате транспортного налога, платежей по обязательному страхованию гражданской ответственности транспортных средств (ОСАГО), налога на землю были отнесены в состав раздела V «Затраты не учитываемые в нормах накладных расходов», т.е. в нормах накладных расходов не учитывались.

Вместе с тем, утвержденная Минстроем России методика по разработке и применению нормативов накладных расходов при определении сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства (приказ Минстроя России от 21.12.2020 № 812) (далее – Методика по накладным расходам) относит указанные налоги, сборы, платежи и другие обязательные отчисления (включаемые в себестоимость продукции) к «прочим накладным расходам», которые учитываются в составе норм накладных расходов, без увеличения нормы.

Следует отметить, что нормативы в области сметного нормирования и ценообразования, а также налоговое законодательство не содержат ответа на вопрос, включаются ли расходы по транспортному налогу, ОСАГО, налогу на земельный участок, на ко-

тором имеются основные производственные фонды, участвующие в производстве и реализации, в себестоимость строительной продукции.

Особенностью организации схемы учета финансового результата строительной организации за отчетный период, является содержание (сущность) договоров строительного подряда, заключенных между участниками процесса строительства (подрядчиком, заказчиком, застройщиком, инвестором и др.). При этом важными аспектами являются: предмет договора строительного подряда, момент перехода права собственности на готовую строительную продукцию и сроки осуществления расчетов по договору строительного подряда [12].

Согласно Положению по бухгалтерскому учету «Учет договоров строительного подряда» ПБУ 2/2008 расходы, понесенные организацией за период с начала исполнения договора до его завершения, классифицируются как [13]:

- расходы, связанные непосредственно с исполнением договора (прямые расходы по договору);
- часть общих расходов организации на исполнение договоров, приходящаяся на данный договор (косвенные расходы);
- расходы, не относящиеся к строительной деятельности организации, но возмещаемые заказчиком по условию договора (прочие расходы).

В состав прямых расходов по договору, помимо фактически понесенных, включаются ожидаемые неизбежные расходы, которые возмещаются заказчиком по условиям договора (непредвиденные расходы).

Косвенные расходы по договору включаются в расходы по каждому договору путем распределения общих расходов организации на исполнение договоров. Способы распределения между договорами косвенных расходов определяются организацией самостоятельно (например, путем расчетов с использованием сметных норм и расценок) и применяются систематически и последовательно (п. 14 ПБУ 2/2008).

Прочие расходы по договору могут включать отдельные виды расходов на общее управление организацией, на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, другие расходы, возмещение которых заказчиком специально предусмотрено в договоре [14] (п. 14 ПБУ 2/2008).

Как следствие, различия подходов (методов) определения (организации) системы учета доходов

(прибыли) и расходов в сметном ценообразовании и бухгалтерском и налоговом учете выражены в том, что в сметном ценообразовании прибыль и накладные расходы исчисляются от фонда оплаты труда и не связана с себестоимостью работ, а в бухгалтерском учете – расходы дифференцируются в зависимости вида и цели выполняемых работ. Кроме того затраты, рассчитанные на основании нормативов накладных расходов и сметной прибыли, не соотносятся с фактическими расходами строительных организаций.

Согласно ПБУ 10/99 транспортный налог и страхование транспортных средств (ОСАГО) также относятся к расходам по обычному виду деятельности.

Отражение транспортного налога на счетах бухгалтерского учета зависит от цели использования транспортного средства.

Если транспорт используется непосредственно для производства и реализации продукции, выполнения работ или оказания услуг, то учитывать налог нужно по дебету счета 20 «Основное производство», субсчет «Расчеты по транспортному налогу».

Налог по транспортным средствам, которые используются для управленческих нужд, отражается по дебету счета 26 «Общехозяйственные расходы».

Если транспортное средство используется во вспомогательных производствах, то налог учитывается на счете 23 «Вспомогательное производство».

Налог по транспорту, который используют строительные организации в обслуживающих хозяйствах (складах), нужно учитывать на счете 29 «Обслуживающие производства и хозяйства».

Организация может сдать транспортное средство в аренду. При этом сдача имущества в аренду не является ее основным видом деятельности. В этом случае транспортный налог нужно включать в состав прочих расходов и учитывать на счете 91-2 «Прочие расходы».

В налоговом учете сумма транспортного налога учитывается в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией (ст. 264 НК РФ).

В бухгалтерском учете расходы организации – владельца транспортного средства, заключившей договор страхования ОСАГО, относятся к расходам по обычным видам деятельности (п. 5 ПБУ 10/99) и учитываются согласно правил ПБУ 10/99.

Взносы (платежи) на обязательное и добровольное страхование имущества могут отражаться аналогичным образом на счетах 20 «Основное про-

изводство», 26 «Общехозяйственные работы», 44 «Расходы на продажу» в зависимости от того, где используется автотранспорт (в основном производстве, для управленческих нужд и т. п.).

В случае если платежи перечисляются единовременно за год вперед, их следует отражать на счете 97 «Расходы будущих периодов» (п. 65 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина России от 29.07.98 № 34н).

Земельный налог взимается с организаций, имеющих в собственности земельные участки, с учетом их кадастровой стоимости. Вместе с тем, чтобы правильно отразить проводки по земельному налогу в бухгалтерском учете, необходимо четко понимать назначение и использование земельного участка. Применение того или иного ПБУ зависит от целей использования земельного участка, характера связи с ним: во вспомогательном или основном производстве.

Если земельный участок используется в целях основного производства (непосредственно связан с производством, выпуском продукции), то затраты в виде налога за землю должны отражаться по счету 20 «Основное производство» (являясь прямыми расходами) – т.е. относятся на себестоимость.

В случае сдачи строительной организацией земельного участка в аренду (направление не является основополагающей деятельностью), то затраты по уплате налога относятся к прочим издержкам и отражаются по счету 91-2 «Прочие расходы».

По счету 29 «Обслуживающие производства и хозяйства» могут быть отражены затраты на оплату земельного налога обслуживающих производств и хозяйств, состоящих на балансе строительных организаций, деятельность которых не связана с производством, выполнением работ, оказанием услуг. В этом случае, указанные затраты учитываются в составе нормы накладных расходов.

В сметном ценообразовании, в соответствии с Методикой по накладным расходам, расходы в отношении основных фондов строительных организаций на проведение всех видов ремонта, на содержание и эксплуатацию зданий, сооружений, помещений, занимаемых и используемых административно-хозяйственным персоналом, а также расходы, связанные с платой за землю, отнесены (компенсируются) за счет накладных расходов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведено аргументированное подтверждение условий (принципов) отнесения (отражения) в бухгалтерском учете затрат по уплате транспортного налога, платежей по ОСАГО, земельного налога в зависимости от особенностей (видов) и условий выполняемых работ строительными организациями.

Установлены совершенно разные подходы (методы) в определении (организации) системы учета доходов (прибыли) и расходов в сметном ценообразовании, бухгалтерском и налоговом учете. Принцип нормативного исчисления сменой прибыли и накладных расходов от фонда оплаты труда, (уровень которого не сопоставляется с реальным уровнем оплаты труда в строительстве) не соотносятся с фактическими расходами строительных организаций.

Исходя из обязательности (обязанности) в соответствии с НК РФ, уплаты строительными организациями налогов, сборов, платежей и других обязательных отчислений (налога на имущество, транспортного налога, платежей по ОСАГО, земельного налога), а также успешного функционирования и развития в условиях рыночных отношений строительным организациям необходимо четкое понимание условий и предполагаемых источников формирования финансовой прибыли.

Список источников:

1. Голубева Е.А. Оценка эффективности использования основных производственных фондов в дорожном строительстве // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2015. №2 (20). С. 167–173.
2. Тускаева З.Р. Формирование центров технической оснащенности строительства // *Вестник МГСУ*. 2016. № 9. С. 75–85. DOI: 10.22227/19970935.2016.9.75–85
3. Зейналов М.З., Павлюченко Е.И. Влияние эффективности использования основных фондов на себестоимость строительной продукции // *Вестник ДГТУ. Технические науки*. 2015. №4. С. 167–174
4. Налетова И.А. Лизинг, как новый финансовый инструмент // *Вестник евразийской науки*. 2012. №3 (12). С. 1–8.
5. Николаева Т.П., Николаева Т.Е. Особенности лизинга на современном этапе развития экономики России // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. №6. С. 257–260
6. Алексеева Г.И. Учет лизинговых операций в условиях реформирования российского бухгалтерского учета // *Бухгалтер и закон*. 2016. №1 (177). С. 19–33.
7. Дедова О.В., Антоненкова М.А. Выбор режима налогообложения для строительной организации // *Финансы и учетная политика*. 2019. №4 (8). С. 5–9.
8. Азиева З.И., Фильченко Ю.В. Особенности формирования учетной политики в строительных организациях // *Вестник Академии знаний*. 2018. №1 (24). С. 27–33
9. Ткаченко И.Ю., Гетманова Е.В. Особенности учетной политики строительной (подрядной) организации // *Учет и статистика*. 2011. №1 (21). С. 30–36
10. Журавлев П.А. Цена строительства и этапы ее формирования // *Вестник Иркутского Государственного Технического Университета*. 2015. №9. С. 174–178.
11. Журавлев П.А., Марукян А.М. Формирование сметы государственного контракта с твердой договорной ценой в строительной сфере // *Промышленное и гражданское строительство*. 2020 № 3. С. 47–57.
12. Ибрагимова А. Х. Учет финансового результата по договору строительного подряда в соответствии с пбу 2/2008 // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. 2014. №10. С. 114–117.
13. Зырянова Т.В., Манакова Е.В. Особенности бухгалтерского учета у субъектов строительной деятельности // *Международный бухгалтерский учет*. 2013. № 16 (262). С. 2–9.
14. Зырянова Т.В., Кокшарова Е.Е. Моделирование учета доходов и расходов по договору строительного подряда в соответствии со стандартами бухгалтерского учета // *Учет. Анализ. Аудит*. 2015. №1. С. 101–115

УДК 336

ЗАБОРА Марк Игоревич,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва
mark.zabora@mail.ru

ZABORA Mark Igorevich,
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ЕДИНАЯ ВАЛЮТА ЕАЭС: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается текущий этап валютной интеграции в рамках Евразийского экономического союза и создания единой валюты ЕАЭС. В ходе работы учтены предпринятые меры по валютному сближению стран-участниц союза, отмечено особое положение России как члена ЕАЭС. Рассматривается применение цифровых технологий в ходе внедрения единой цифровой валюты на основе технологии блокчейн.

Ключевые слова: единая валюта ЕАЭС, валютная интеграция, единая цифровая валюта.

THE UNITED CURRENCY OF THE EEU: PREREQUISITES AND PROSPECTS FOR ITS IMPLEMENTATION

Abstract. The paper examines the current stage of currency integration within the Eurasian Economic Union and the creation of a single currency of the EAEU. The paper takes into account the measures taken for currency convergence of the EAEU member states, the special position of Russia as an EAEU member is noted. The application of digital technologies during the implementation of a single digital currency based on blockchain technology is considered.

Keywords: united currency of the EAEU, currency integration, unified digital currency.

264

После мирового экономического кризиса 2008 года стала очевидна необходимость сотрудничества в рамках региональных и валютных интеграционных союзов. В связи с этим в 2015 году был основан Евразийский экономический союз, в который вошли такие страны, как Россия, Республика Беларусь, Киргизия, Казахстан и Армения. В рамках данного Союза страны-участницы смогли обеспечить проведение согласованной политики в ряде отраслей экономики, свободное движение товара, капитала и трудовых ресурсов, к 2021 году выросло до 50% использование в торговле между странами-участницами национальных валют в целях минимизации

рисков. И несмотря на реализованную региональную интеграцию, валютная интеграция, а именно создание единой валюты ЕАЭС, до сих не осуществлена в полной мере. Однако цифровизация экономики и последние события на мировой арене в условиях пандемии в настоящее время могут подтолкнуть к развитию данного процесса.

Конечно, стоит отметить, что за последние десять лет шаги по созданию единого валютного пространства, цели, закрепленной в Декларации «О евразийской экономической интеграции» [1], все-таки были предприняты:

*Научный руководитель: РОМАНОВА Наталья Викторовна, Кандидат экономических наук, доцент
Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Москва
NVRomanova@fa.ru*

Academic Advisor: ROMANOVA Natalia Viktorovna, c.e.s., Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

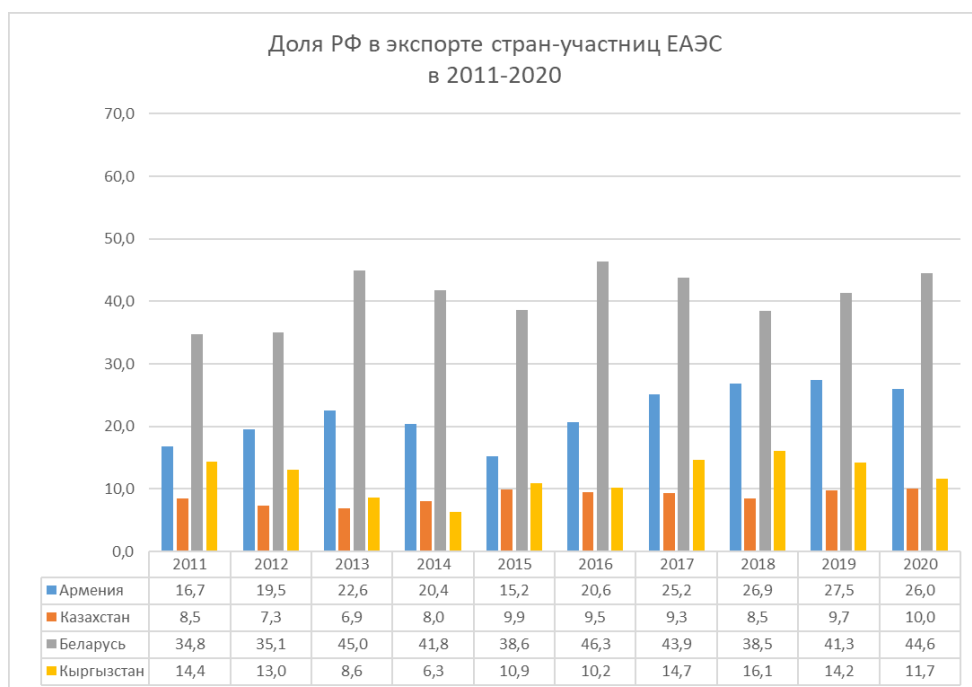

Рис.1. Доля РФ в экспорте стран-участниц ЕАЭС в 2011-2020.

Источник: составлено автором на основе статистических данных [2].

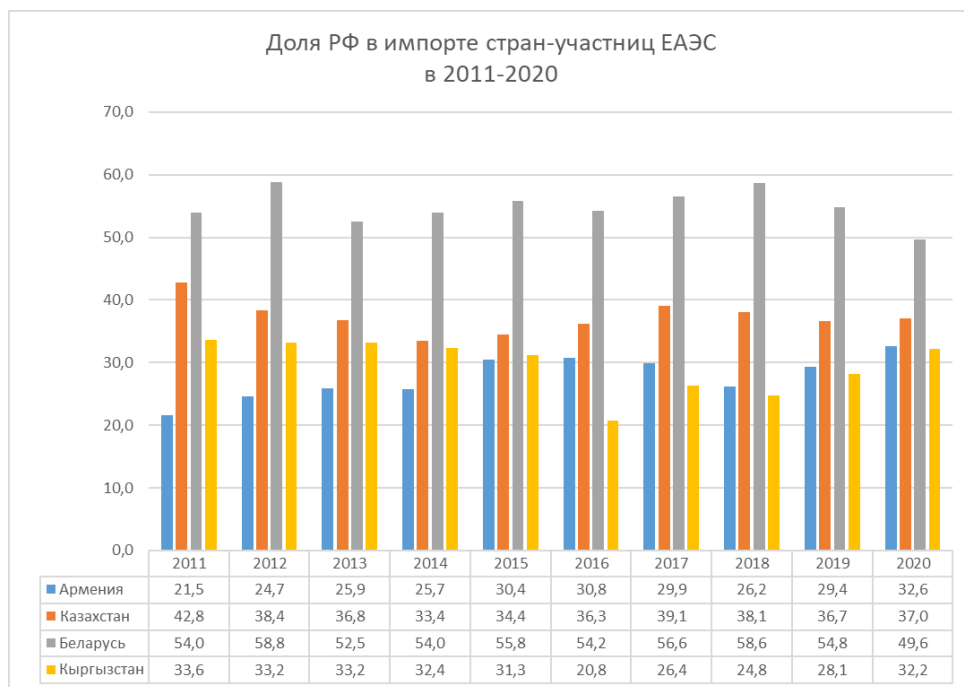

Рис. 2. Доля РФ в экспорте стран-участниц ЕАЭС в 2011-2020.

Источник: составлено автором на основе статистических данных [2].

1) установлена прямая котировка национальных валют в двухстороннем порядке для стран-участниц ЕАЭС;

2) определение курса национальных валют основывается на пересчете через их кросс-курсы и на курсе доллара США, установленного на бирже, а также исключение различных обменных курсов;

3) взаиморасчеты в национальной валюте между экономическими субъектами стран-участниц ЕАЭС, гибкий валютный рынок;

4) банковские сектора стран-участниц ЕАЭС имеют гарантированный допуск на внутренние финансовые рынки Союза;

5) размещение активов страны-участницы союза в национальных валютах других членов ЕАЭС.

Если проанализировать внешнеторговые отношения России со странами-участницами ЕАЭС, можно оценить существенность ее вклада во внешнеторговый оборот (см. рис.1 и рис.2).

Так, доля РФ в импорте Республики Беларусь в период с 2011 по 2020 годы колеблется от 49,6% до 58,8%, а в импорте других стран Союза отмечается в диапазоне 20,8–42,8% (рис. 2), что в сравнении с их экспортом в Россию в аналогичном периоде (34,8–46,3% из Беларуси, 6,9–27,5% из Армении, Кыргызстана и Казахстана) показывает соотношение внешнего потока экспорта между странами и значимость российских поставок в страны-участницы ЕАЭС, а также сохраняющуюся тенденцию на протяжении последних 10 лет.

Полученные в ходе анализа результаты позволяют сделать вывод, что процесс региональной и валютной интеграции проходит неравномерно, что можно объяснить сильно различающимся объемом внутреннего

рынка стран. Россия в данных условиях занимает преимущественное положение в Союзе: 85% ВВП ЕАЭС формируется за счет ВВП РФ, а российский рубль является ведущей национальной валютой и используется как главная расчетная единица во внешнеторговом обороте (см. табл. 1).

Складывающиеся условия в экономической среде ЕАЭС позволяют Российской Федерации занять ведущее положение в Союзе, так как у нее появляется возможность вносить коррективы в экономические процессы всех стран-участниц, подстраивая их ход под свои нужды и интересы. В таком случае самым подходящим на роль единой валюты ЕАЭС становится российский рубль. С одной стороны, единая расчетная валюта позволила бы застраховать страны от валютных рисков, обеспечить эффективность и прозрачность расчетов между странами-участницами. С другой стороны, хотя ведущее положение России, обеспечиваемое долей во внешнеторговом обороте, и склоняет страны-участницы к признанию российского рубля как единой валютой ЕАЭС, те, в свою очередь, не намерены торопиться с принятием этого решения, так как оно требует значительной синхронизации макроэкономических политик стран-участниц, которую в настоящее время не представляется возможным осуществить. Также введение российского рубля как единой валюты ЕАЭС лишит остальных стран-участниц возможности самостоятельной регулировки валютного курса, тем самым подвергая их влиянию негативных тенденций мировой экономики.

После основания экономического союза следующим этапом по завершению взаимной интеграции стран ЕАЭС является создание валютного простран-

Табл. 1. Доля национальных валют в структуре платежей за экспорт и импорт между странами-участницами ЕАЭС.

Взаимные платежи	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
в российских рублях	61,8	67,4	68,0	74,1	74,9	72,7	72,4	71,6
в долларах США	30,3	26,3	25,0	19,3	18,3	19,2	19,4	20,0
в евро	6,8	5,2	5,1	5,2	5,2	6,8	6,6	6,4
в армянских драмах	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
в белорусских рублях	0,4	0,3	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4
в тенге	0,4	0,5	1,1	0,7	0,9	0,7	1,0	1,4
в сомах	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0
в других валютах	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1

Источник: составлено автором на основе статистических данных [3].

ва с единой наднациональной валютой. К этому шагу также подталкивает все набирающий популярность тренд на дедолларизацию экономики.

Таким образом, можно выделить следующие шаги к завершению валютной интеграции ЕАЭС:

1) осуществление взаимных платежей при экспорте и импорте в Союзе только в национальных валютах;

2) создание на уровне Союза координационного органа, отвечающего за формирование общих направлений денежно-кредитной политики;

3) постепенный переход к единой наднациональной валюте и последующее принятие общей программы развития валютного регулирования и контроля, создание союзного эмиссионного органа;

4) создание странами-участницами ЕАЭС правовой среды для введения единой валюты с применением цифровых технологий.

Последний шаг обусловлен тем, что в условиях постоянно меняющегося мира ЕАЭС должен не только сохранять интеграционную динамику, но и адаптироваться к тенденциям глобального развития в цифровой сфере. Современные технологии позволяют значительно ускорить процесс введения однородного цифрового экономического пространства путем создания единой цифровой валюты ЕАЭС, построенной на технологии блокчейн. Подобный подход позволит обеспечить доверие и прозрачность в финансовых отношениях стран-участниц ЕАЭС, независимость их взаимных расчетов от внешнеэкономических факторов.

Единая цифровая валюта ЕАЭС по сути своей представляет собой совокупность национальных валют стран Союза в непостоянном корректируемом соотношении, зависящем от множества факторов, в том числе и от доли участия страны-участницы во внешнеторговых процессах. Наполняемость единой валюты как расчетной единицы будет основана на величине валютной корзины стран-участниц ЕАЭС независимо от резервных курсов валют мира. В зависимости от размера валютной корзины ее формирование значительно повысит прозрачность кратко- и среднесрочных кредитных операций между странами-участницами.

Применение технологии блокчейн позволит формировать полный реестр процессов эмиссии и обращения каждой единицы единой цифровой валюты ЕАЭС. Данный реестр обеспечит контроль над обращением валюты, сохранность и доступность

финансовой информации. Это позволит странам-участницам соблюсти условия ПОД/ФТ, защитить свой финансовый рынок от манипуляций и спекулятивных атак, а также отказаться от использования американской системы SWIFT и при этом сохранить высокий уровень защиты и достоверности транзакций.

Анализируя все приведенные ранее положения, можно сформировать свое отношение к идее введения на территории ЕАЭС единой валюты. Безусловно, завершение валютной интеграции в рамках ЕАЭС сформирует основу для высокотехнологичного экономического сотрудничества стран-участниц, обеспечивающую соблюдение принципов эффективности, прозрачности и доверия, а также ускорит процесс дедолларизации в расчетных отношениях между странами Союза.

Внедрение единой цифровой валюты ЕАЭС, основанной на национальных валютах, должно укрепить финансовые взаимосвязи стран-участниц, создать надежный фундамент данному экономическому союзу, обеспечивающий ряд преимуществ:

1) определение курсов национальных валют через резервные валюты без использования кросс-курсов, что сократит транснациональные издержки, обеспечит ликвидность валютного рынка ЕАЭС, снизит риски обращения валют;

2) сокращение числа валютных спекуляций и внешнего воздействия на обменные курсы валют стран-участниц ЕАЭС и, как следствие, снижение степени влияния стран, не входящих в Союз, на экономические и политические процессы в пределах ЕАЭС;

3) возможность не вносить существенные коррективы в валютную и денежно-кредитную политики касательно других стран-участниц, тем самым исключая издержки на содержание координационной инфраструктуры ЕАЭС;

4) упрощение бухгалтерского учета и отчетности в отношениях стран-участниц за счет унификации валютного законодательства стран;

5) повышение валютной конвертируемости стран Союза;

6) единая цифровая национальная валюта ЕАЭС становится инструментом пересчета взаимных требований и обязательств стран-участниц.

По мнению автора, несмотря на перечисленные преимущества, не стоит забывать об осторожности при внедрении единой цифровой валюты в силу того, что её создание окажет существенное влияние на процесс экономического развития стран Союза

и их стабильность. Как уже было отмечено, Россия в ЕАЭС занимает ведущее положение, и принятие единой валюты, подверженную влиянию российского рубля, может поставить под сомнение принципы равноправия и добровольности в участии других стран в Союзе – эти опасения уже не раз были озвучены главами этих стран, так что единогласного решения по данному вопросу до сих пор не принято.

И все же, по мнению автора, внедрение единой цифровой валюты ЕАЭС обеспечит создание новой прогрессивной системы валютных и денежно-кредитных отношений между странами-участницами в рамках сотрудничества по региональной и валютной интеграции.

Список источников:

1. Декларация о евразийской экономической интеграции (18.11.2011). Официальный сетевой ресурс Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1091> (дата обращения: 26.12.2021).
2. *Bilateral Trade in Goods by Industry and End-use, ISIC Rev.4. Organisation for economic co-operation and development* [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=64755#> (дата обращения: 26.12.2021).
3. Платежи за экспорт и импорт товаров и услуг. Евразийская экономическая комиссия (официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Pages/express_payments.aspx (дата обращения: 26.12.2021).

УДК 338.2

ЗАВЬЯЛОВ Михаил Михайлович*,
студент,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
Mmik11@yandex.ru

ZAVYALOV Mikhail Mikhailovich,
Student,
Financial university under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЛИТВИН Артем Глебович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
artem.litvin2011@yandex.ru

LITVIN Artem Glebovich,
Student,
Financial university under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НЕМОНЕТАРНЫХ ФАКТОРОВ ИНФЛЯЦИИ

Аннотация. В научной статье реализуется комплексный факторный анализ механизмов финансового контроля платежного баланса, с учетом правовых возможностей нивелирования последствий немонетарных факторов инфляции, с целью обеспечения экономической безопасности государства. Авторами отмечается необходимость планомерного расширения спектра используемых механизмов для стабилизации платежного баланса государства. Особое место в достижении целей устойчивого развития играют темпы экономического роста и правовые гарантии благоприятного экономического и налогового климата в государстве, с целью исполнения конституционных социально-экологических обязательств государства. Достижение целей устойчивого развития, закрепленных в национальных проектах Российской Федерации, позволяет обеспечить комплексное территориальное развитие государства и нивелировать причинно-следственную связь проявления и возникновения немонетарной инфляции, а также сформировать положительный платежный баланс государства, основанный на наращивания сложных производственных циклов и создания наукоемких товаров, работ и услуг.

Ключевые слова: финансовый контроль, платежный баланс, немонетарная инфляция.

LEGAL MECHANISMS OF FINANCIAL CONTROL OF THE BALANCE OF PAYMENTS OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF NON-MONETARY FACTORS OF INFLATION

Abstract. The scientific article implements a comprehensive factor analysis of the mechanisms of financial control of the balance of payments, taking into account the legal possibilities of leveling the consequences of non-monetary factors of inflation, in order to ensure the economic security of the state. The authors note the need for a systematic expansion of the range of mechanisms used to stabilize the balance of payments of the state. A special place in achieving the Sustainable Development Goals is played by the pace of economic growth and legal guarantees of a favorable economic and tax climate in the state, in order to fulfill the constitutional

[*Научный руководитель: ЛАПИНА Марина Афанасьевна, доктор юридических наук, профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; malapina@fa.ru

Supervisor: LAPINA Marina Afanasyevna, Doctor of Law, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation; malapina@fa.ru]

socio-environmental obligations of the state. The achievement of the Sustainable development Goals enshrined in the national projects of the Russian Federation makes it possible to ensure the integrated territorial development of the state and neutralize the causal relationship between the manifestation and occurrence of non-monetary inflation, as well as to form a positive balance of payments of the state based on the expansion of complex production cycles and the creation of knowledge-intensive goods, works and services.

Keywords: financial control, balance of payments, non-monetary factors of inflation.

Приоритетом государственной управления в Российской Федерации на современном этапе развития экономики является достижение целей устойчивого развития, содержательная форма которых находит функциональное отражение в реализации национальных проектов [1]. В условиях структурного экономического кризиса сопровождающего смену технологических и мирохозяйственных укладов [2], требуется существенная коррекция механизмов, приоритетов и путей достижения целей национального развития, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации. Основой национальной безопасности, в части энергетического обеспечения [3], служит реализация и плановое достижение проектных показателей национальных целей развития в крупных инфраструктурных проектах.

Заинтересованность корпоративного сектора во взаимодействии с органами государственной власти посредством государственно-частного партнерства, концессионных соглашений и иных правовых конструкций, обусловлена необходимостью экологической модернизации и достижением высоких стандартов экологического благополучия [4]. В текущих условиях корпоративный сектор способен стать драйвером функционального развития, [5], обладающим трудовыми резервами и материально-техническими мощностями для форсированного экономического развития Российской Федерации. Сбалансированное территориальное развитие страны требует создания правовых механизмов сотрудничества крупнейших налогоплательщиков с субъектами и муниципалитетами, которые позволяют сформировать устойчивую экономическую систему, оживить внутреннюю миграцию населения, создать рабочие места и оживить деловую активность на всей территории страны. Территориальное развитие позволит возродить инвестиционную привлекательность дотационных субъектов и реализовать национальные проекты, с обновлением инфраструктуры субъектов. Крупные финансовые

проекты требуют значительных капитальных вложений публичных финансов с привлечением частного капитала, что создает условия для построения сотрудничества для достижения взаимообусловленных целей. Корпоративный сектор способен создать опорные точки экономического роста в субъектах при условии релевантной экономической политики государства, позволяющей получать налоговые льготы и инвестировать избыточную доходность, при наличии, в перспективные проекты международного уровня, а при отсутствии финансовых резервов и их избытков, государство должно предоставлять свободные запасы ликвидности публичных финансов путем проектного софинансирования расходов и кредитования издержек налогоплательщиков. Публично-правовые образования, реализующие полномочия управления национальными проектами [6] и обладающие ограниченным уровнем бюджетной доходности, смогут создать неналоговые статьи бюджетной доходности, в связи с погашением долговых обязательств корпоративным сектором под процент превышающий плановые инфляционные показатели. Кроме того, эффективное управление публичными финансами [7] позволит реализовать проекты национального и территориального развития, что обеспечит устойчивый экономический рост субъектов Российской Федерации [8]. Симбиоз софинансирования позволит провести модернизацию и обновление производственных цепочек и оборудования, обеспечить налоговую доходность в бюджеты субъектов и создать условия для достижения высоких стандартов экологического благополучия реального сектора экономики.

Экологическое благополучие, как часть миссии-ориентированного корпоративного развития, отвечает конституционным гарантиям [9] и обязательствам государства перед населением. Современные экологические стандарты всецело направлены на формирование социально-экологического благополучия государства и соответствуют принципам социальной экономики [10]. Необходимо отметить,

что взаимовыгодное сотрудничество, позволяющее одновременно обеспечить достижение гибкого платежного баланса государства, вследствие воспроизводства модернизированными предприятиями сложной продукции и функционирования наукоемких производящих мощностей, находится под угрозой ввиду нехватки финансовых резервов у корпоративного сектора по причинам высокого уровня монетарной нагрузки, отсутствием возможностей инвестирования денежных потоков в проекты с доходностью превышающей реальный уровень инфляции и денежным голодом (отсутствием ликвидности) [11]. В этой связи представляется необходимым скорректировать правовые аспекты организации публичного территориального управления в Российской Федерации [12], бюрократизация и фрагментация полномочий которых не позволяет реализовывать устойчивое экономическое развитие и обеспечивать рост благосостояния граждан. Невозможность привлечения иностранного финансирования в санкционных условиях создает необходимость выявления источников внутреннего инвестирования и нивелирования инфляционного воздействия на накопления населения и финансовые резервы корпоративного сектора, которые в совокупности с эффективной финансовой политикой органов государственной власти способны обеспечить бесперебойные темпы устойчивого экономического роста [13].

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что органы финансового контроля реализуют полномочия не только в сфере аналитического прогнозирования и надзора за целевым расходованием публичных финансов. Концептуальной задачей органов финансового контроля, реализующими аудит расходования денежных средств служит создание и внедрение системы экономичного, эффективного и результативного достижения целей устойчивого развития государством [14]. Основной проблемой при реализации экономического развития и обеспечении территориального развития служит инфляция, показатели которой, вопреки общепринятому мнению, различны и определяются статистическими органами не только как показатель товарной инфляции, но и в качестве переменных производственной инфляции, экономическая в целом, а также иные формы, обусловленные экономическим сущностным содержанием. В качестве инструментов противодействия инфляции учеными

определяется широкий спектр инструментов макроэкономического регулирования, обусловленный фактором возникновения и причинно-следственной связью между проявлениями инфляционных показателей и экономическими условиями функционирования экономики и её отдельных секторов. Традиционно выделяют монетарные (денежные) факторы инфляции, заключающие главным образом в уровне монетизации экономики страны и процентными ставками кредитования, с регулированием посредством эмиссионного воздействия и изменения базовой процентной ставки, а также немонетарную [15], сущность которой исследуется значительным количеством специалистов в сфере эконометрики, экономики, финансов и кредита, однако ввиду переменчивости и взаимообусловленности факторов возникновения, в совокупности с изменчивостью причинно-следственных связей при перемене технологических укладов и экономических формаций, не оформленная в окончательном виде, с представлением исчерпывающего перечня элементов и базовых условий возникновения, а также механизмов нивелирования.

Макроэкономическая политика Российской Федерации, включающая в себя управление публичными финансами, денежно-кредитную политику, а также бюджетно-налоговую, в качестве составных элементов, осуществляет противодействие монетарным проявлениям инфляционных колебаний, что возможно наблюдать ввиду постоянной актуализации публичного дискурса о необходимости изменения ключевой ставки, значение которой приравнено к ставке рефинансирования [16]. Поскольку основным рычагом воздействия на причину возникновения монетарной инфляции служит регулирование уровня монетизации экономики и ставка кредитования финансовых институтов, то необходимо отметить, что в условиях официального уровня монетизации экономики [17], на начало ноября 2021 года, аналогичное уровню середины 1990-х гг. с приблизительным значением около 17%, соответствующих передовому опыту части африканских племен и находящихся в состоянии экономического краха экономик Сирийской Республики и Ирака, не создают условий для нивелирования причин возникновения инфляционных показателей. Безусловно, в ряде развитых государств, с монетизацией экономики более 140–200%, таких как Соединенные Штаты, Япония, Германия,

Канада, Китай и прочих, регулирование базовой ставки кредитование, при отсутствии «ловушки ликвидности» способно свести инфляционные показатели к статистической погрешности, однако в Российской Федерации данное действие не способно вызвать реальных экономических последствий для экономики, за исключением психологического воздействия на рыночные механизмы формирования экономики и психо-эмоциональное состояние инвесторов, не желающих вникать в особенности макроэкономического состояния государства. Подтверждением отсутствия влияния монетарного регулирования по отношению к ценовым показателям и издержкам в стране может служить ежегодная индексация платежей в жилищно-коммунальной сфере, планомерное подорожание в национальной валюте товаров, работ и услуг, на протяжении многих лет подряд. Данные факты устанавливают необходимость общего обозначения немонетарных факторов инфляции, которые существенно влияют на экономическую безопасность государства, способствуют снижению реальных доходов населения и выступают, в числе прочего, причиной нехватки ликвидности у корпоративного сектора.

Среди немонетарных факторов инфляции особое место занимает несовершенство конкуренции в совокупности с барьерами выхода на рынки сбыта, поскольку возможности конкуренции и развития ограничены, а рынки сбыта имеют свой уровень наполнения, возникает инфляция, за счет удорожания обслуживания основных имущественных фондов, необходимости покрытия возрастающих логистических издержек и финансировании медийного сопровождения продаж устаревшей продукции, ввиду отсутствия реальной конкуренции и стимулов модернизации производства. Износ логистической инфраструктуры в симбиозе с неразвитостью транспортной логистики и ограниченностью транспортной доступности, прежде всего является функциональным следствием возникновения инфляционных показателей, которые могут изменяться в зависимости от сезонности спроса продукции и необходимостью сохранения рентабельности производства. Рентабельность взаимообусловлена с наличием или отсутствием сырья и комплектующих, которые при разрыве логистических цепочек или перебоев в их функционировании доставляют с нарушением графика, а, следовательно, возникает необходимость создания

запасов и резервов, с обслуживанием складских помещений, что служит причиной немонетарной инфляции в цене конечного товара. Примером теоретического временного таргетирования инфляции монетарными инструментами может служить купля-продажи иностранной валюты, в которой происходит приобретение по внешнеторговому контракту сырья или материалов, с временным укреплением национальной валюты и снижением издержек производителя, однако ввиду ограниченности государственных резервов, таргетирование инфляции сопровождается возможностью единовременного обрушения курса национальной валюты. Прочими факторами немонетарной инфляции могут служить неоптимальные схемы тарифного регулирования, примером которых может служить практика резервирования предприятиями энергетических мощностей, с уплатой за невостребованную энергию денежных средств, дефицит квалифицированных кадров с выполнением отделом функционала единоличного специалиста среднего уровня, износ производственного оборудования и имущественных фондов. В отношении последнего необходимо отметить, что существенная часть имущественных фондов реального сектора экономики, в том числе обеспечивающей энергетические мощности, в данный момент эксплуатируется с превышением планового износа и подлежит замене, что проявляется в возрастании количественного показателя техногенных катастроф социально-экологического характера, в совокупности с ущербом населению и окружающей среде.

В условиях смены экономических формаций требуется создать действенный механизм финансового контроля платежного баланса государства, с опосредованным влиянием на причины проявления немонетарной инфляции. Финансовый контроль платежного баланса включает в себя бюджетные, налоговые, валютные, таможенные и внешнеторговые правоотношения, с использованием их в качестве инструментов. Межбюджетные правоотношения в сложившейся экономической ситуации способны проявить гибкость посредством предоставления ликвидности под оптимальные условия для корпоративного сектора с целью модернизации основных фондов, наращивания сложных производственных циклов и создания наукоемких товаров, работ и услуг. В то же время регулирование валютных правоотношений позволит создать ре-

жим патроната отечественного малого и среднего бизнеса, позволяющий сдерживать рост безработицы и создать источник наполнения платежного баланса государства, посредством создания конечной продукции в стране с дальнейшей реализацией за рубежом, что позволит достигать положительного значения платежного баланса, а в случае неустраиваемости на иностранных рынках товара – удовлетворение спроса отечественного потребителя по доступной цене, ввиду отсутствия высоких логистических затрат в производственном цикле. Таким образом, политика протекционизма может повлиять не только на платежный баланс, посредством финансового контроля последнего, но и нивелировать проявления немонетарных факторов инфляции в стране. Действенным способом противодействия причинам немонетарной инфляции, в условиях нехватки ликвидности является эмиссия денежных средств в симбиозе с финансовым контролем и пресечением финансовых спекуляций, в том числе посредством регулирования международных платежей и движения активов и капиталов, которое может проявляться в запрете или ограничении свободной покупки иностранных валют и финансовых инструментов, а также в реализации внешнеторговых операций через посредника, представляющего интересы государства и пресекающего отмывание доходов полученных преступным путем.

Отечественная история знает примеры внедрения системы различных валютных курсов и системы переводного рубля, как составляющих элементов борьбы с немонетарной инфляцией и реализацией крупных инфраструктурных проектов. Международная практика позволяет на основании норм международного права также вводить депонирование на беспроцентных счетах сумм иностранных инвестиций с целью гарантирования отсутствия спекулятивности финансовых операций внутри страны и нейтрализации инфляционного воздействия, позволяющее оказать положительное влияние на платежный баланс государства. Российская Федерация способна прибегать также к налоговому стимулированию экономического роста деловой активности, посредством предоставления налоговых преференций и льгот, в том числе при модернизации производственной цепочки или капитального ремонта основных фондов, а также создавать таможенные барьеры для насыщения

отечественных рынков иностранными товарами, которые не позволяют развиваться отечественным производителям, вследствие чего возникает спад реальных доходов граждан и сокращение числа рабочих мест, которые запускают немонетарные факторы инфляции и создают предпосылки для возникновения пассивного платежного баланса государства.

Правовое регулирование платежного баланса, посредством финансового контроля немонетарных факторов инфляции, является основой государственной политики государства и обеспечивает национальную безопасность страны. Финансовый контроль немонетарных факторов инфляции осложняется высокой изменчивостью причинно-следственных связей и условий возникновения инфляционного проявления в экономике страны. С целью обеспечения формирования эффективного платежного баланса органам государственной власти для противодействия немонетарным проявлениям инфляции необходимо реализовывать широкий комплекс мер макроэкономического регулирования, который будет отвечать приоритетам национальной безопасности, способствовать достижению целей устойчивого развития и эффективному управлению публичными финансами, обеспечивающими социальные обязательства государства перед народом.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
2. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 66-70.
3. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации».
4. Барков А.В., Завьялов М.М. Правовое стимулирование декарбонизации как фактора обеспечения высоких стандартов экологического благополучия // Экологическое право. 2021. № 5. С. 23-26.
5. Завьялов М.М. Корпорации как функциональный драйвер государственности в условиях турбу-

- лентности // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 2. С. 126-129.
6. Лапина М.А., Гуринович А.Г., Лапин А.В. Концептуальные и финансово-правовые аспекты публичного управления национальными проектами // Право и политика. 2020. № 9. С. 206-221.
7. Лапина М.А., Шилина А.Р. Правовое регулирование оценки эффективности управления публичными финансами // Финансы и управление. 2019. № 4. С. 89-100.
8. Завьялов М.М. Влияние экономической политики государства на устойчивый экономический рост субъектов Российской Федерации // Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 300-303.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
10. Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Социальная экономика и экономическое право // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 7 (226). С. 44-51.
11. Прокофьев С.Е. Стратегические направления развития казначейства России в сфере расходно-операционной деятельности // Финансы. 2021. № 2. С. 3-8.
12. Лапина М.А. Правовые аспекты системы организации публичного управления территориями в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 26-38.
13. Завьялов М.М. Финансовая политика Российской Федерации в санкционных условиях // Самоуправление, № 4 (117) Том 2, 2019.
14. Лапина М.А., Гуринович А.Г., Казанцев Д.А. Развитие государственного аудита (контроля) на основе принципов московской декларации ИНТОСАИ // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2021. № 3. С. 62-71.
15. Шакер И.Е. Инфляция роста // Экономика. Бизнес. Банки. 2021. № 9 (59). С. 58-67.
16. Указание Банка России от 11.12.2015 № 3894-У «О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России».
17. Денежная масса (национальное определение) // Официальный сайт Банка России / [Электронный источник] URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения 15.12.2021).

УДК 379.81-83

*ЗАЯРСКАЯ Галина Владимировна,
кандидат педагогических наук,
аналитик Отдела аналитики и статистики
Организационно-аналитического управления ГАУК
«МОСГОРТУР», Москва,
gzayarskaya@mosgortur.ru*

*ZAYARSKAYA Galina Vladimirovna,
Candidate of pedagogical sciences,
analyst of Department of analytics and statistics of
Organizational and analytical management of GAUK
«MOSGORTUR»,
Moscow*

*ФОДОРИЯ Анна Юрьевна,
кандидат социологических наук, доцент,
аналитик Отдела аналитики и статистики
Организационно-аналитического управления ГАУК
«МОСГОРТУР»,
Москва,
afodorja@mosgortur.ru*

*FODORYA Anna Yurevna,
Candidate of sociological sciences, associate professor,
analyst of Department of analytics and statistics of
Organizational and analytical management of GAUK
«MOSGORTUR»,
Moscow*

СИСТЕМА СОПРОВОЖДЕНИЯ ВРЕМЕННОГО УДАЛЕННОГО ПЕРСОНАЛА ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ (ИЗ ПРАКТИКИ ГАУК «МОСГОРТУР»)

275

Аннотация. В статье раскрыты цель, задачи, сущность, структура и этапы реализации системы организационного сопровождения временного административно-педагогического персонала детских оздоровительных лагерей Государственным автономным учреждением культуры города Москвы «Московское агентство организации отдыха и туризма». Авторами представлен опыт реализации системы организационного сопровождения ГАУК «МОСГОРТУР» как одной из лучших практик в сфере организации отдыха и оздоровления детей г. Москвы.

Ключевые слова: детский отдых и оздоровление, комплексная система, временный удаленный персонал, организационное сопровождение, детский оздоровительный лагерь.

THE SYSTEM OF SUPPORT OF THE TEMPORARY REMOTE PERSONNEL OF THE CHILDREN'S HEALTH CAMP (FROM THE PRACTICE OF GAUK «MOSGORTUR»)

Abstract. The article reveals the purpose, objectives, essence, structure and stages of implementation of the system of organizational support of temporary administrative and pedagogical staff of children's health camps by the State Autonomous Institution of Culture of the city of Moscow «Moscow Agency for Recreation and Tourism». The authors present the experience of implementing the system of organizational support of the GAUC «MOSGORTUR» as one of the best practices in the field of recreation and health improvement of children in Moscow.

Keywords: children's recreation and health, integrated system, temporary remote personnel, organizational support, children's health camp.

Сфера детского отдыха и оздоровления в России активно развивается последние 30 лет, в соответствии с меняющимися социально-экономическими условиями, а также приоритетами государственной социальной политики. За этот период реформ и преобразований сформировались объективные

условия для систематизации и координации усилий государства, общества и профессионального сообщества, направленных на выработку единых подходов к организации полезного, развивающего и безопасного отдыха детей [1].

Для обеспечения безопасного и качественного отдыха детей в детском оздоровительном лагере (ДОЛ) необходимо как круглосуточное поддержание обратной связи с их родителями (законными представителями), так и получение обратной связи от педагогического и административного персонала, задействованного на разных этапах организации отдыха детей и их оздоровления (отправка в организации отдыха и оздоровления детей, сопровождение детей до мест отдыха, пребывание в организациях отдыха детей и их оздоровления) [2; 5].

Наличие системы организационного сопровождения временного удаленного административно-педагогического персонала детского оздоровительного лагеря Государственного автономного учреждения культуры города Москвы «Московское агентство организации отдыха и туризма» (ГАУК «МОСГОРТУР»):

обеспечивает возможность организовать среднесрочное планирование, прозрачную систему постановки и исполнения ежедневных задач, что позволяет удаленному работнику эффективно выстроить текущий и последующие рабочие дни;

обеспечивает оперативное сопровождение удаленного персонала центральным офисом в режиме 24/7, что способствует повышению работоспособности и качества исполнения работниками должностных обязанностей;

позволяет ежедневно четко отслеживать все действия удаленного персонала;

позволяет выявить операционные кризисы, возникающие в процессе исполнения работниками своих должностных обязанностей.

Система организационного сопровождения работы временного удаленного административно-педагогического состава ДОЛ ГАУК «МОСГОРТУР» включает в себя следующие элементы:

1. организационное сопровождение временных удаленных административно-педагогических кадров;

2. организацию и поддержание обратной связи временных удаленных административно-педагогических кадров с родителями (законными представителями) детей.

Общее руководство (управление) сменой в оздоровительной организации, где дети отдыхают в сопровождении родителей, осуществляет адми-

нистратор смены, а управление сменой в детском лагере – руководитель смены [2; 5].

Функции руководителя и администратора смены ДОЛ:

- организовать среднесрочное планирование, прозрачную систему постановки и исполнения ежедневных задач;
- обеспечить эффективное руководство сменой, в т.ч. организовать деятельность временного административного персонала детского оздоровительного лагеря, осуществлять сопровождение, всестороннюю координацию и поддержку временного административного персонала в режиме 24/7;
- обеспечить надлежащую реализацию программы отдыха;
- контролировать исполнение условий договора на оказание услуг отдыха и оздоровления детей;
- реализовать постановку задач, предоставление форм отчетности и контроль в электронном виде;
- обеспечить хранение и систематизацию документов.

Работники Управления по координации организаций отдыха и оздоровления вместе с работниками Управления межведомственного взаимодействия ГАУК «МОСГОРТУР» осуществляют дистанционное сопровождение деятельности руководителя смены и администратора смены совместного отдыха. Организационно-методическое сопровождение и координацию деятельности руководителя смены и администратора смены совместного отдыха в детском оздоровительном лагере осуществляют работники Управления подготовки и программ детского и семейного отдыха [5; 6].

Система организационного сопровождения деятельности временного удаленного административно-педагогического персонала ГАУК «МОСГОРТУР» выполняет следующие функции:

- консультирование по вопросам работы с контрагентом, оздоровительной организацией и документацией;
- ознакомление с инфраструктурой оздоровительной организации;
- помощь в разрешении конфликтных и нестандартных ситуаций во время смены;
- осуществление методического руководства.

Цель системы: обеспечить высокое качество оказания услуг отдыха и оздоровления детей города Москвы и безопасность их пребывания в детских оздоровительных лагерях путем подготовки, организационного сопровождения и координации временного удаленного административно-педагогического персонала в ДОЛ ГАУК «МОСГОРТУР».

С 2014 года ГАУК «МОСГОРТУР» привлекает временный удаленный персонал для проведения смен в организациях отдыха и оздоровления, проводятся индивидуальные и групповые встречи с родителями (законными представителями) детей. С 2017 года сопровождение осуществляется в «Системе дистанционного контроля» в АИС «Мосгортур» [3; 4].

Как отмечает О.Д. Соколова, привлечение к работе в ДОЛ на договорной основе временного педагогического персонала (вожатых, старших вожатых, руководителей программ и руководителей смен, которые потом направляются для работы в различные ДОЛ регионов России), связано как со спецификой работы ГАУК «МОСГОРТУР», так и с сезонностью потребности учреждения в данных кадрах [7, с. 104].

ГАУК «МОСГОРТУР» реализует систему сопровождения удаленного персонала своими силами. Непосредственное сопровождение удаленного персонала осуществляет Управление по координации организаций отдыха и оздоровления ГАУК «МОСГОРТУР». Администрирование АИС «Мосгортур» осуществляет Управление маркетинга и связей с общественностью ГАУК «МОСГОРТУР».

ГАУК «МОСГОРТУР» привлекает временный персонал в периоды наибольшей загрузки, когда проходят осенние, зимние, весенние и особенно летние оздоровительные кампании.

Для повышения оперативности и эффективности взаимодействия административного персонала и ГАУК «МОСГОРТУР» создана четкая структура организационного сопровождения временного административного персонала от этапа подготовки к организованному выезду отдыхающих и организации смены отдыха и оздоровления до возвращения из места отдыха.

Сущность организационного сопровождения заключается в донесении полной и достоверной информации о деятельности временного персонала в период подготовки, а также в опережающем выявлении возможных вопросов как со стороны

временного персонала находящегося в организации отдыха и оздоровления, так и возможных вопросов со стороны отдыхающих, а также возможного появления конфликтных ситуаций и оперативное нахождение путей их решения в период организации смены.

Наиболее важными факторами, которые влияют на качественное и своевременное выполнение задач по организации и проведению детской оздоровительной кампании, являются своевременное взаимодействие и информирование о различных ситуациях и заблаговременное предотвращение конфликтных ситуаций. Таким образом, стоит отметить, что при полном взаимодействии временного персонала с менеджерами отделов администраторы смен и руководители смен получают полную методическую поддержку необходимую для качественного выполнения своих должностных обязанностей. Сопровождение временного удаленного административно-педагогического персонала организованы на базе Управления по координации организаций отдыха и оздоровления ГАУК «МОСГОРТУР».

На этапе работы временного административно-педагогического персонала ДОЛ во время лагерной смены организационное сопровождение осуществляется следующим образом:

- проверка достоверности фактов устранения нарушений, выявленных в ходе первых проверок, проводимых до начала смены работниками ГАУК «МОСГОРТУР» и составление Акта о готовности оздоровительной организации к приему детей (внутренний документ, утвержденный локальными актами ГАУК «МОСГОРТУР»);
- помощь в разрешении конфликтных и нестандартных ситуаций;
- направление информации о выезде групп детей;
- осуществление методического руководства и контроля за соблюдением установленного порядка работы с формами отчетных документов;
- осуществление ежедневного мониторинга работы временного административного персонала.

Таким образом, система организационного сопровождения временного удаленного административно-педагогического состава детского оздоровительного лагеря позволяет:

- организовать среднесрочное планирование, прозрачную систему постановки и исполнения ежедневных задач;

- эффективно выстроить рабочие дни временному административному персоналу детского оздоровительного лагеря;
- повысить работоспособность и качество исполнения временными работниками должностных обязанностей посредством оперативного сопровождение удаленного персонала центральным офисом в режиме 24/7;
- отслеживать все действия удаленного персонала во время реализации программы детского отдыха в детском оздоровительном лагере;
- своевременно выявлять операционные кризисы, возникающие в процессе исполнения работниками своих должностных обязанностей, и оперативно реагировать на них.

Вышеперечисленные инструменты работы с временным удаленным административно-педагогическим персоналом позволяют эффективно организовать работу удаленных команд, минимизировать жалобы со стороны родителей и законных представителей детей, избежать конфликтных ситуаций в педагогическом коллективе, качественно реализовать программу детского отдыха, педагогическому коллективу получить удовольствие от работы, и, самое главное – видеть улыбки на лицах здоровых и счастливых детей.

Список источников:

1. Заярская Г.В. Актуальные проблемы кадрового обеспечения сферы детского отдыха и оздоровления // *Инновационные технологии в подготовке вожатых: Материалы Всерос. форума пед. вузов по технологиям подготовки вожатых. Ульяновск, 18–20 апреля 2017 г.* – Ульяновск: Ульянов. гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2017. – С. 106–110.
2. Заярская Г.В., Фодоря А.Ю. Организация детского отдыха полного цикла (Из опыта ГАУК

«МОСГОРТУР») // *Менеджмент в образовании: достижения, вызовы, перспективы. Материалы междунар. науч.-практ. конф.* / Под ред. О.А. Любченко. 2021. С. 73–78.

3. Заярская Г.В., Фодоря А.Ю. Организация мультимедийной поддержки и информационного сопровождения отдыха и оздоровления детей социально незащищенных категорий г. Москвы (Из практики ГАУК «МОСГОРТУР») // *Самоуправление. 2021. № 4 (126).* С. 354–357.

4. Заярская Г.В., Фодоря А.Ю. Региональный опыт внедрения автоматизированных информационных систем для организации отдыха и оздоровления детей льготных категорий г. Москвы // *Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119).* С. 211–216.

5. Инклюзивная смена в лагере. Понятно. Возможно. Реально: Научно-практ. пособие / А.М. Вавилов, М.В. Вязовкина, М.О. Генделева [и др.]; Московское агентство организации отдыха и туризма. – М.: Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. 422 с.

6. Лебедева Л.Н., Заярская Г.В. Система кадровой политики компании с руководящим педагогическим составом // *Уральские каникулы. Здоровье. Познание. Отдых. Актуальные проблемы летней оздоровительной кампании для детей и подростков: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 04 апреля 2017 года* / Под ред. Е.В. Кортаева. Екатеринбург, 2017. С. 217–221.

7. Соколова О.Д. Подбор персонала – первый шаг к команде // *Детский отдых в России: перспективы развития: Сб. тез. и докл. выст. по итогам II междунар. конф., Москва, 18–19 ноября 2016 года.* – М.: Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. С. 104–109.

УДК 331.21

*ЗВЕРЕВА Татьяна Владимировна,
доктор социологических наук,
профессор Департамента
налогов и налогового администрирования,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
tatzvevlad@mail.ru*

*ZVEREVA Tatyana Vladimirovna,
Doctor of sociological sciences, Professor of the
Department
taxes and tax administration
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow*

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы развития инвестиционной привлекательности муниципальных образований. Определены объективные и субъективные факторы инвестиционной привлекательности муниципалитетов, выявлены основные элементы комплексной программы интенсификации инвестиционных процессов местных сообществ, среди которых: налоговое стимулирование инвестиций и создание имиджевой концепции местного сообщества.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, имидж территории, маркетинговая стратегия, муниципальное образование, налоговое стимулирование, налоговая льгота.

DEVELOPMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF MUNICIPALITIES

Abstract. The article deals with topical issues of development of investment attractiveness of municipalities. The objective and municipal education, factors of investment attractiveness are determined, the main elements of a comprehensive program for intensifying investment processes among many communities are identified, including: tax incentives for investments and creating an image of the surrounding communities.

Keywords: investment attractiveness, image of the territory, marketing strategy, municipality, tax incentives, tax benefits.

279

Привлечение инвестиций в экономику является важной задачей развития экономической системы Российской Федерации, что в свою очередь актуализирует задачу повышение инвестиционной привлекательности муниципальных образований посредством формирования благоприятных условий для потенциальных инвесторов [1].

Российская трехуровневая территориальная и бюджетная система сочетает в себе принципы централизма и самостоятельности муниципалитетов в принятии решений, проведении самостоятельной социально-экономической инвестиционной и налоговой политики в рамках предоставленных полномочий.

Вопросы развития муниципальных образований представляют собой комплексную проблему социально-экономического развития не только местных территорий, но подчас и региона в целом. Реализация стратегических целей социаль-

ного развития муниципальных образований часто сдерживается отсутствием финансовых ресурсов, что вызывает необходимость в привлечении дополнительных средств за счет инвестирования. Муниципальные власти заинтересованы в привлечении капитала хозяйствующих субъектов на свои территории. В свою очередь инвесторы размещают свои капиталы там, где для развития бизнеса созданы наиболее благоприятные условия. Таким образом, формирование инвестиционной привлекательности муниципального образования является важным направлением развития экономики местных сообществ.

Инвестиционная привлекательность муниципального образования включает в себя объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относятся административные особенности, экономико-географическое положение, уникальность территории, экологическая ситу-

ация, наличие трудовых ресурсов и др. Субъективные факторы, определяются деятельностью муниципальных органов власти по формированию инвестиционного потенциала муниципалитета. Это нормативно-правовая база и налоговое законодательство, наличие развитой инфраструктуры, льготирование инвестиционной деятельности и др. Существенная роль в реализации субъективных факторов принадлежит администрациям муниципалитетов.

Каждое местное сообщество обладает собственными уникальными возможностями для развития экономического потенциала, а следовательно, и социального роста. И эти уникальные возможности следует использовать при формировании планов экономического развития территорий, активного стимулирования предпринимательской деятельности. Развитие предпринимательства обеспечивает рост налоговых поступлений, создание рабочих мест, внедрение новых технологий, создает значительную часть местного валового продукта. Развитие инвестиционной активности на уровне муниципалитета требует разработки комплексной программы интенсификации инвестиционных процессов, которая включает в себя множество элементов:

- «укрепление финансовой экономической базы муниципального образования;
- создание благоприятной для инвестиций административной среды;
- совершенствование механизмов взаимодействия государственных и муниципальных органов власти с бизнес-структурами;
- формирование и совершенствование финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций;
- создание благоприятных для инвесторов инфраструктуры и тарифных условий;
- налоговое стимулирование инвестиций;
- кадровое обеспечение инвестиций;
- стимулирование спроса на продукцию создаваемых инвесторами производств;
- обеспечение поставщиками создаваемых инвесторами производств;
- повышение качества организационно-методического обеспечения управления инвестиционной деятельностью» [2].

В процессе принятия инвестиционного решения потенциальный инвестор оценивает свои

ресурсы для осуществления инвестиционного проекта, которые определяются величиной налоговой нагрузки, порядком налогообложения. Для инвестора важно, каким образом развитие его материально-технической базы, как следствие осуществления инвестиционной деятельности, повлияет на налоговую нагрузку в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Иными словами, как существующий налоговый механизм отразится и позволит инвестору развивать свою материально-техническую базу.

Совокупная величина налоговых платежей должна сокращаться в зависимости от объема инвестиций, способствуя тем самым формированию дополнительных средств – источников финансирования инвестиций.

Особого рассмотрения заслуживают существующие формы налоговой и неналоговой муниципальной поддержки инвестиционной активности хозяйствующих субъектов муниципальных образований. Привлечение средств внешних инвесторов для реализации проектов муниципалитета может осуществляться в следующих формах:

- предоставление различных видов налоговых льгот и инвестиционного налогового кредита, в том числе;
- оказание информационной поддержки;
- предоставление муниципальных гарантий.

Предоставление различных видов налоговых льгот осуществляется в муниципальных образованиях с применением расчета эффективности предоставляемых льгот. Налоговые преференции предоставляются с учетом интересов развития важнейших направлений деятельности муниципалитета.

Оказание информационной поддержки осуществляется путем оказания консультационной и методической помощи субъектам инвестиционной деятельности, желающим реализовать свои проекты в границах муниципалитета. Местные органы власти осуществляют информационную поддержку по реализуемым проектам на официальном сайте города, российских и международных конференциях, выставках. Полная информационная поддержка должна оказываться инвестору до полной окупаемости проекта.

Какими налоговыми ресурсами на сегодняшний день располагает муниципалитет для привлечения инвестиций? Это в первую очередь налоговые

платежи по земельному налогу, налогу на имущество физических лиц, налог на доходы физических лиц, торговый сбор.

Торговый сбор, введенный с 1 июля 2015 года, действует только на территории г. Москва, налог на имущество физических лиц не может влиять на финансово-хозяйственную деятельность организаций, налог на доходы физических лиц является федеральным налогом, следовательно, остается только земельный налог. Основным налоговым инструментом являются налоговые льготы. Законодательные органы власти муниципалитета в рамках отведенных им полномочий могут предоставить льготу по земельному налогу, расширить перечень хозяйствующих субъектов, освобождаемых от уплаты налога. Окажет ли эта отдельно взятая мера существенное влияние на инвестиционную привлекательность муниципального образования? Скорее всего – нет, учитывая, что налоговый механизм стимулирования инвестиционной деятельности включает в себя систему мер, направленных на оптимизацию налоговой нагрузки субъектов инвестиционной деятельности. Следовательно, развитие налоговых механизмов формирования инвестиционной привлекательности муниципальных образований возможно в рамках эффективной региональной инвестиционной политики, только в этом случае появляется возможность использовать стимулирующий механизм предоставления налоговых льгот при исчислении налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, транспортного налога. Возможности законодательного регулирования муниципалитетов в части налогообложения организаций распространяются только на земельный налог, что явно недостаточно для привлечения инвесторов.

Предоставление налоговых льгот должно иметь стимулирующий характер, что предполагает необходимость разработки механизма контроля за эффективностью использования их использования. В частности, предоставляя пониженную ставку по налогу на прибыль законодатель предполагает, что освободившиеся средства будут использованы инвестором на дальнейшее развитие производства.

В этом отношении показателен опыт г. Костромы. Получение льготы для инвестора жестко привязано к объему инвестиций и осуществля-

ется по принципу: высокий объем инвестиций – освобождение от уплаты налогов. Одним из направлений привлечения инвестиций в муниципальные образования является развитие в них туризма. Для формирования туристического интереса к городу важно в качестве маркетинговой стратегии использовать возможность проведения в городе фестивалей, выставок, спортивных соревнований, и т.п.

Одна из тенденций развития туризма во многих развитых странах мира – развитие «ближнего туризма», связанного с организацией поездок жителей крупных городов на небольшие расстояния, например, в выходные и праздничные дни. Это даёт малым историческим городам возможность найти и утвердить себя в качестве туристических центров.

Многие территориальные образования являются уникальными с точки зрения природного ландшафта, традиций, архитектуры, ремесел, следовательно, имеют потенциал стать популярной туристической зоной. Создание имиджа территории так же является важным резервом формирования инвестиционной привлекательности местного сообщества. Работа по созданию имиджа включает в себя множество направлений: создание имиджевой концепции, слогана под которым будет позиционироваться территория, организация связей с общественностью, реклама в средствах массовой информации и сети, Интернет-маркетинг. Успешная маркетинговая стратегия способна изменить восприятие той или иной территории в глазах потенциальных инвесторов.

Используя хорошую маркетинговую стратегию можно привлечь внимание к ресурсным достоинствам практически любой территории, формируется так называемый туристский имидж территории, важными составляющими которого являются:

- размер налоговых поступлений от туристической деятельности;
- создание новых рабочих мест;
- защита окружающей среды;
- социокультурная среда: изменение стиля жизни;
- инновационная активность населения;
- наличие муниципальной маркетинговой стратегии развития туризма на своей территории.

Субъекты предпринимательства, осуществляющие деятельность в туристической сфере могут

получать налоговую поддержку в виде целенаправленных действий органов местного самоуправления по установлению в рамках предоставленных им полномочий различных налоговых преференций, стимулирующих предпринимательскую деятельность в данной сфере. В качестве методов налогового стимулирования могут применяться следующие:

- применение пониженных налоговых ставок;
- предоставление налоговых каникул и инвестиционного налогового кредита;
- налоговые изъятия в виде выведения из-под налогообложения отдельных объектов.

Для того, чтобы налоговые преференции получили именно компании, осуществляющие деятельность в сфере внутреннего туризма, следует в качестве требования при получении льготы установить, что доля выручки от внутреннего туризма составляет не менее 90%. Такой подход позволит получить адресную поддержку именно организаторам внутреннего туризма, а также будет способствовать популяризации местных туристических объектов и развитию отрасли, которая способна в долгосрочной перспективе формировать значительные доходы муниципальных бюджетов.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что решение проблемы повышения

инвестиционной привлекательности территорий находится в тесной взаимосвязи с эффективной инвестиционной политикой региона. Особенности развития территорий во многом уникальны, в соответствии с этим каждое муниципальное образование может отдавать приоритет тем механизмам, которые соответствуют особенностям его социально-экономического развития. Грамотное и эффективное использование налоговых механизмов формирования инвестиционной привлекательности муниципальных образований безусловно приведет к положительным результатам.

Список источников:

1. Жадан А.Э. *Налоговое регулирование как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-regulirovanie-kak-instrument-povysheniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-regiona> (дата обращения: 15.01.2022).*

2. Кузнецов И.В. *Современные механизмы управления инвестиционной деятельностью на территории муниципального образования // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 476-480.*

УДК 365 (075.8)

ЗУДЕНКОВА Светлана Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Zudenkova_s.a@mail.ru

ZUDENKOVA Svetlana Alexandrovna,
Candidate of Economic Sciences, associate Professor
of « State and
municipal management»
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Рассматривая разработку и реализацию проектов по формированию и развитию городской среды через процесс взаимодействия органов власти и городского населения, актуальным становится вопрос оценки деятельности органов власти по вовлечению населения. В работе изучены методические основы и содержание такой оценки, сделаны выводы о направлениях ее совершенствования.

Ключевые слова: муниципальное управление, взаимодействие органов власти и населения, вовлечение населения, комфортная городская среда.

ISSUES OF ASSESSING THE ACTIVITIES OF THE AUTHORITIES TO INVOLVE THE POPULATION IN THE FORMATION OF A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Abstract. Considering the development and implementation of projects for the formation and development of the urban environment through the process of interaction between the authorities and the urban population, the issue of assessing the activities of the authorities to involve the population becomes relevant. The paper studies the methodological foundations and content of such an assessment, draws conclusions about the directions of its improvement.

Keywords: municipal administration, interaction of authorities and the population, involvement of the population, comfortable urban environment.

283

Рост и развитие городов, а также установившееся преобладание городского образа жизни повышает значимость городской среды для населения. Городская среда и степень ее комфортности выступают базовыми характеристиками города, определяют качество жизни населения, составляют одну из главных целей социально-экономического развития территории.

Для РФ качество городской среды остается одной из серьезных проблем. В условиях перехода к рыночным отношениям финансирование мероприятий по благоустройству территорий осуществлялось по остаточному принципу, в результате чего, в отдельных городах состояние городской среды можно охарактеризовать как неудовлетворительное. Согласно проведенному Минстроем в 2019 году расчету индекса качества городской среды,

доля городов с благоприятной средой составила всего 23,5 %. [1]

Необходимость вовлечения граждан в проекты развития городской среды является общепризнанной. Еще в работах Говарда (Howard E.) [2] подчеркивалась важная роль сообщества в планировании городского пространства. Конкретные практики участия населения в планировании городов рассматривались и анализировались Ч. Лэндри [3]. Характеристика инструментов вовлечения, в т.ч. «соучаствующего проектирования» нашла отражение у Генри Саноффа [4]. Среди отечественных исследователей следует обратить внимание на работы В.Рыбчинского [5], в которых раскрывается роль городского сообщества, доказывается, что значимой характеристикой города являются жители, и полнота учета их интересов определяет уровень развития города.

Главный тезис указанных работ гласит, что без непосредственного участия жителей в формировании и развитии городской среды, городские проекты не будут отвечать интересам местного сообщества, а, следовательно, реализация таких проектов не окажет значимого влияния на качество городской среды.

Последние исследования по проблемам формирования и развития городской среды с целью повышения ее комфортности направлены на осмысление принципов прямого участия граждан в развитие городской среды [6], выявление проблем, с которыми сталкиваются при реализации проектов по благоустройству [7; 8], на изучение лучшей практики вовлечения населения, накопленной в отдельных городах [9; 10], формирование отдельных компонентов комфортной городской среды [11], а также исследуется роль городской среды в условиях пандемии Covid-19 [12].

Повышение комфортности городской среды является одной из национальных целей РФ до 2030 года, а принятые Минстроем РФ методические рекомендации фактически, обязывают органы власти на местах способствовать вовлечению населения в мероприятия по формированию комфортной городской среды. В сложившихся условиях становится уместным вопрос об оценке деятельности органов власти по вовлечению населения в формирование комфортной городской среды.

Деятельность городских органов власти регламентируется законодательством о местном самоуправлении, рассматривается через полномочия и компетенцию данных органов при решении вопросов местного значения. Как показал проведенный анализ, специальных механизмов, стимулирующих интенсивность взаимодействия органов власти и населением по вопросам формирования комфортной городской среды, не существует.

В отдельных муниципальных образованиях накоплен положительный опыт взаимодействия с населением в части разработки и реализации проектов в сфере благоустройства. Например, в Ульяновске отработана практика проведения общественного голосования по адресному перечню общественных территорий для включения их в план благоустройства, активно функционируют общественные комиссии, включающие представителей общественности (из числа активистов и членов НКО). В Горно-Алтайске и ряде других городов используются возможности и преимущества Google-анкет для проведения опро-

сов, изучения общественного мнения. Кейс Волоколамска показывает какие успехи в разработке и реализации проектов по формированию комфортной городской среды могут быть достигнуты в ходе использования преимуществ проектного подхода, так в результате формирования Проектного офиса, в состав которого вошли представители общественности и представители органов местного самоуправления, взаимодействие стало более тесным, что напрямую отразилось на проводимых мероприятиях. В городе Великие Луки апробирован опыт по взаимодействию Главы города с общественными советниками, участвующими в обсуждениях проектов благоустройства, осуществлении общественного контроля реализации таких проектов. В городе Шиханы организация взаимодействия включает разные уровни: домовый, уровень микрорайона, что позволяет оперативно собирать предложения населения и агрегировать их на уровне депутатского корпуса. Среди других преимуществ: возможность быстро получить обратную связь, участие в реализации общественного контроля, привлечение населения непосредственно к работам по благоустройству [13].

Стимуляции деятельности органов власти (органов местного самоуправления) по вовлечению населения в формирование комфортной городской среды способствует включение в текст Правил благоустройства территории положений, согласно которым проекты благоустройства подлежат обязательному общественному обсуждению, и предполагается использование технологий соучаствующего проектирования (например, подобные положения содержатся в Правилах благоустройства территории Волоколамского городского округа).

Методические основы оценки деятельности органов власти по вовлечению населения в формирование комфортной городской среды в РФ заложены в еще в Приоритетном проекте «Формирование комфортной городской среды» (2016 г.), положения которого созвучны с Национальным проектом «Жилье и городская среда». Приказами Минстроя утверждены рекомендации и методика оценки степени привлечения граждан к реализации мероприятий по созданию комфортной городской среды [14]. Таким образом, определены подходы к содержанию деятельности органов власти по вовлечению населения в формирование комфортной городской среды и установлен порядок оценки достигнутого уровня вовлечения и деятельности органов власти.

Табл. 1. Этапы, учитываемые при оценке степени привлечения граждан

№	Наименование этапа	Удельный вес этапа в итоговой оценке (≈), %
1	ОТКРЫТЫЙ ПРИЕМ ЗАЯВОК НА УЧАСТИЕ В ПРОГРАММЕ/ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА	11
2	ПРОВЕДЕНИЕ ПРЕДПРОЕКТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ	7
3	ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСУЖДЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ОТКРЫТОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ЗАДАНИЯ	14
4	ВОВЛЕЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА	12
5	ВОВЛЕЧЕНИЕ ШИРОКОЙ ГРУППЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ	10
6	ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСУЖДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	15
7	ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСУЖДЕНИЯ ИТОГОВОГО ПРОЕКТА БЛАГОУСТРОЙСТВА	15
8	ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА	10
9	ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ОТКРЫТИИ И ОЦЕНКЕ РЕАЛИЗОВАННОГО ОБЪЕКТА	5
	Итого:	100

Применение единых подходов к оценке вовлечения граждан способствует:

- сокращению количества фальсификаций и повышению прозрачности процесса участия общественности в мероприятиях, связанных с развитием городской среды,
- активизации деятельности органов власти (органов местного самоуправления) по взаимодействию с гражданами в ходе решения проблем развития городской среды, повышения ее комфортности,
- созданию механизмов контроля, в т.ч. общественного контроля участия населения в мероприятиях, связанных с развитием городской среды.

Фактически, для целей оценки вся деятельность органов власти условно разделяется на ряд этапов, затрагивающих подготовку предложений по благоустройству территории, организацию общественного обсуждения общей концепции и отдельных мероприятий, организацию реализации мероприятий, в том числе с привлечением общественности как непосредственных участников, так и для осуществления общественного контроля. Каждый из указанных этапов имеет свою балльную оценку, например за деятельность в рамках этапа «Открытый прием заявок на участие в программе / предложении территорий для благоустройства» органы власти могут получить максимально 33 балла. За реализацию всех этапов

максимально можно набрать 292 балла, что будет означать выполнение всех рекомендаций на 100 %. Этапы, учитываемые при оценке степени привлечения населения, имеют разную оценку, и разный вес в итоговой оценке. В табл. 1 представлены наименования этапов и их удельные веса в итоговой оценке.

Итоговая оценка складывается в результате усреднения сумм набранных баллов по всем этапам в рамках реализуемых проектов на территории. Для территории субъекта РФ берется среднее значение по всем муниципальным образованиям, входящим в состав данного субъекта РФ.

Как справедливо отражено в работах исследователей, обеспечение реализации технологий соучаствующего проектирования, привлечение добровольцев (волонтеров) к разработке и реализации проектов развития городской среды являются достаточно сложными задачами для реализации. Подобные форматы требуют установления активного взаимодействия общественности с органами местного самоуправления [15], и базируются на результатах информационной компании, проводимой органами местного самоуправления. Таким образом, изучение общественного мнения и реализация мероприятий по информированию населения о проводимых инициативах в сфере благоустройства территории следует рассматривать лишь как основу для выстраивания взаимодействия населения и органов власти.

А, следовательно, удельный вес этих направлений деятельности органов власти должен быть сведен к минимуму. И наоборот, использование технологии соучаствующего проектирования, создание условий для прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды должны иметь наибольший удельный вес в итоговой оценке.

Решение проблемы вовлечения населения в разработку и реализацию мероприятий по формированию комфортной городской среды связано не только с интенсификацией деятельности органов местного самоуправления, но и с появлением активистов из числа общественности, готовых принимать активное участие в инициативах на уровне территории города, организовывать общественность на уровне дома, улицы, микрорайона. Таким образом, работу по формированию инициативной общественности нужно продолжать на всех уровнях власти. Повышение активности населения напрямую связано с ростом доверия населения к органам власти, т.е. предполагает формирование устойчивого представления о деятельности органов муниципального управления исключительно в интересах местного сообщества, что может быть реализовано только в ходе усиления общественного контроля, укрепления престижа местных властей.

Применительно к сложившемуся инструментарию оценки деятельности органов местного самоуправления, повысить заинтересованность органов власти во взаимодействии с населением можно в результате корректировки методики Минстроя, т.е. изменить веса отдельных этапов таким образом, чтобы оценка за достигнутый уровень взаимодействия, реализацию соучаствующего проектирования была значительно выше. Т.е. предлагается оценивать результат деятельности – участие населения в проектах по формированию комфортной городской среды, а не процесс вовлечения, или его часть. Реализация данных предложений создаст предпосылки для укрепления взаимодействия органов власти и населения по вопросам формирования комфортной городской среды.

Список источников:

1. Информация Минстроя РФ <https://minstroyrf.gov.ru/press/pochti-27-rossiyskikh-gorodov-priznany-komfortnymi-dlya-zhizni-grazhdan/> (дата обращения 20.12.2021)
2. Howard E. Garden Cities of Tomorrow. London: S. Sonnenschein & Co., Ltd. 1902
3. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011.
4. Санюф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.
5. Рыбчинский В. Городской конструктор. Идеи и города. М.: Strelka Press, 2014.
6. Комов В.Э. Принципы и преимущества прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды // Самоуправление. – 2021. - № 5 (127). –С. 236-239.
7. Сергиенко Н.С. Проекты развития комфортной городской среды: проблемы реализации // Самоуправление. – 2021. - № 4 (126). –С. 646-649.
8. Зуденкова С.А. Привлечение общественности к управлению в крупнейших городах // Управленческие науки в современном мире. - 2018. - Т.1. - № 1. - С. 552-556.
9. Зуденкова С.А. Анализ результатов выполнения регионами государственных (муниципальных) программ формирования современной городской среды // Самоуправление. – 2021. - № 5 (127). –С. 213-216.
10. Зуденкова С.А. Информатизация органов государственного и муниципального управления // Научный журнал Дискурс. - 2018. - № 1 (15). - С. 209 -222.
11. Панина О.В. Формирование комфортной и общедоступной информационно-коммуникационной среды города // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 4 (117). с. 235-237
12. Кутырин Д.О. Комфортная и безопасная городская среда в период пандемии // Самоуправление. – 2020. - № 5 (122). –С. 292-294.
13. Отчет о реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» за 2017 г.
14. Приказ Минстроя России №913/пр от 30.12.2020 «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды»
15. Хмельченко Е.Г., Ибятков Ф.М. Маркетинг в социальных медиа // Modern Economy Success. - 2019. - №1. - С. 112-115.

УДК 331.2

ИВАНОВА Ирина Анатольевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала Финансовой
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
IAIvanova@fa.ru

IVANOVA Irina Anatolievna,
Candidate of economics
associate Professor of the Department of Psychology
and Human Capital Development
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье актуализирована позиция автора в отношении влияния процессов цифровизации на личное и профессиональное самоопределение молодежи в современных условиях. Последовательное рассмотрение ряда аргументов и принимая во внимание результаты научных исследований, автор приходит к выводу, что цифровизация оказывает существенное воздействие на выбор и формирование самостоятельных решений молодых людей в период их личностного и профессионального становления, а также обуславливает появление ряда вызовов к их социализации в обществе. Постановка проблемы самоопределения и ее влияния на социализацию вызывает необходимость разработки и реализации комплекса мер в образовательной практике, используя современные технологии для активизации самостоятельного мышления и межличностного социального взаимодействия.

Ключевые слова: самоопределение, молодёжь, цифровизация, общество, социализация.

287

INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON THE SELF-DETERMINATION OF YOUNG PEOPLE IN CASE OF SOCIAL SOCIALIZATION

Abstract. This article presents valuable information about the process of digitalization's effect on young people's personal and professional self-identification in modern conditions. The author concludes that digitalization can make a significant influence on the youth's decision-making, and stimulate social adaptation challenges, based on modern academic studies. The formulation of the problem of self-determination and its impact on socialization requires the development and implementation of a set of measures in educational practice, using modern technologies to activate independent thinking and interpersonal social interaction.

Keywords: self-determination, young people, digitalization, socialization, society.

Цифровизацию общественной среды, как неотъемлемое свидетельство проникновения глобализационных явлений во все сферы деятельности, что находит своё отражение в активизации использования цифровых технологий и инструментов как в профессиональной, так и в личной жизни современного человека, сегодня уже следует рассматривать как неизбежное явление. Необходимость принятия прогрессивных изменений и удовлетворение потребности в адаптации к новым условиям предопределяет процесс осмысления понятий, соотносящихся с ролью и местом личности в период активных преобразований, обусловленных цифровизацией и виртуализацией действительности. К таким понятиям могут быть отнесены те, в которых непосредственно

заложен смысл персонального участия человека: самоопределение, самооценка, самомотивация, самоуправление и др.

Личностное становление осуществляется путем самоопределения человека, выступающего как индивидуальный многоэтапный процесс, сопряженный с определенной системой осмысления им действительности, реальными условиями бытия в которых он живет, развивается, ассоциирует себя с прошлым, настоящим и планирует будущее. Комплексный подход к исследованию самоопределения вызван его многокомпонентностью, так как сформирован под влиянием социальных, психологических, педагогических, экономических, правовых аспектов, имеющих как внутренний характер, так и внешнее проявление [2].

Выработка жизненных целей, постановка задач, определение системы действий происходит в среде, которая влияет на процессы ориентирования, выбора, развития и т.д. Сегодня это происходит в условиях выраженной виртуализации, благодаря распространению электронных средств коммуникаций, активному использованию цифровых площадок расширяющих информационное пространство (среду) в которой осуществляется становление молодого поколения.

Современные молодые люди погружены в мир информационных технологий, влияние которых весьма значительно. Подобная доступность к непрерывному потоку информации приводит к изменениям психологического, социального, интеллектуального характера, что вызывает потребность в постановке новых психологических и педагогических задач, связанных с тем как научить в таких условиях молодёжь самостоятельности мышления, умозаключения, анализу, умению структурировать информацию, выбирая из нее полезную, освобождаясь при этом от «информационного мусора», который становится барьером в выработке индивидуальных решений.

В период наметившейся трансформации в обществе в связи с распространением цифровых технологий актуализируется потребность в проведении комплексных исследований, направленных на выявление особенностей становления личности в таких условиях. Детерминация социальных изменений, сформированных под влиянием цифровизации общества обусловлена состоянием неопределенности и виртуализации среды образования и состояния общества [4]. Влияет ли цифровая среда на ценностные установки личности, модель поведения? Какое воздействие оказывает цифровизация на самоопределение личности? Испытывают ли трудности представители современной молодежи в период личностного и профессионального самоопределения в связи с распространением цифровых технологий? Чем это обусловлено? Какие существуют барьеры и риски в самоопределении, связанные с влиянием цифровизации и каким образом, можно их предотвратить или ослабить влияние? Вот неполный перечень вопросов, которые выступают вызовами к состоянию современной действительности, обусловленной распространением цифровизации.

Известно, что на процессы самоопределения личности непосредственно влияет набор индивидуальных характеристик и особенностей человека:

состояние его здоровья, как физического, так и психического, интеллектуальные способности и физическое развитие, коммуникабельность, целеустремленность, готовность к выработке самостоятельных решений, направленных на разработку жизненной и профессиональной карьерной траектории, наличие личной позиции и самостоятельной точки зрения, подчеркивающей самодостаточность и зрелость, а также уверенность в себе, выраженные трудолюбие и работоспособность и др. Однако, необходимо уточнить, что помимо индивидуальных особенностей направленности личности важными факторами, определяющими процессы самоопределения, выступают семейное окружение, благополучные социальные контакты, социально-экономическая среда общества, поддержание традиций и т.д.

В настоящее время наметились серьезные преобразования в общественном развитии, обусловленные распространением цифровых технологий. Важно подчеркнуть, что на формирование современной личности значительное влияние оказывает виртуальная среда, к которой современный молодой человек привыкает уже с раннего возраста, посредством активного использования разнообразных электронных устройств, которые он использует для коммуникаций, игр, в учебных и познавательных целях и т.д. Таким образом, влияние цифровизации на формирование его мировоззрения, выработку ценностных установок очевидно. Но насколько значимым является такое воздействие?

Безусловно активное использование цифровых инструментов или платформ обеспечивает повышение комфортности современной жизни, способствует тому, что человек становится более мобильным, возрастает темп его жизни, скорость в принятии решений. Широкие возможности путем быстрого доступа к информационным источникам позволяют оставаться в курсе современных событий, трендов, а также активно добывать новые знания. В ракурсе тотальной цифровизации наблюдаются фундаментальные трансформации стереотипов мышления, внедряются новые методы обучения и развития, меняются приоритеты в работе современных организаций, появляется возможность осуществлять виртуальные коммуникации, которые все чаще заменяют межличностные, вытесняя их с помощью активной замены современными гаджетами.

В связи с распространением цифровизации социальные отношения личности осуществляются в

виртуализированном диалогическом пространстве взаимодействия, которое, по мнению Э.М. Молчан, накладывает на них отпечаток, разрушая стереотипы поведения и ценности социальных систем [6], что безусловно отражается на процессах самоопределения, так как виртуализация социальной среды искажает реальное представление о том, что происходит в действительности. Не исключено, что под влиянием виртуальной среды возможно принятие искаженных, неверных решений.

Вместе с тем цифровизация как глобальный тренд, оказывает влияние на выбор профессии, а также задает параметры ее выбора в связи с изменением профессиональной культуры. Профессиональное самоопределение рассматривается как надстроечное явление, основой которого выступает личностное самоопределение, однако, становление отдельных характеристик и того и другого вида самоопределения возможно в один и тот же период жизнедеятельности человека [3]. Ряд исследователей выдвигают гипотезу о том, что современное молодое поколение при выборе жизненных ориентиров находится в иной ситуации, чем ранее сформировавшееся и ныне живущее поколение, так как цифровая (виртуальная) среда становится еще одним, дополнительным пространством, которая задает свои профессиональные и личностные ориентиры, видоизменяет профессиональные векторы к построению карьеры, а вместе с тем и возможно приводит к искажению представления о своём будущем [1].

Возвращаясь к вопросам самоопределения, уточнив его содержание, важно выявить то, насколько существенные аспекты самоактуализации человека в виртуальной действительности изменяются в цифровом пространстве. Самоопределение личности тесно взаимосвязано с понятием самоидентичности, самопознания, так как трактуется как процесс самоанализа человека, направленный на изучение своих собственных особенностей, возможностей, талантов. Нормы, и в некоторой степени границы такого самопознания при этом формируются исходя из требований, которые устанавливает социум, с которым происходит непосредственный контакт каждого человека. Для того, чтобы поставить личные цели, задать ориентиры собственного развития человеку необходимо проявить волю, характер, сделать усилие над собой в отношении обретения свободы над той средой, которая возможно полна

стереотипов, шаблонов и стандартов. Значительное воздействие при этом оказывает сама среда, ее содержание, непосредственное окружение. А когда она преимущественно виртуальная, то сделать это достаточно сложно. Одной из составляющих в комплексном воздействии на повышение объективности восприятия окружающей среды и укрепления самостоятельной позиции молодого человека в цифровом обществе должна стать активизация образовательной среды, посредством использования педагогических образовательных технологий, в основе которых выражена межличностная коммуникация, командообразование, что проявляется в осуществлении проектной деятельности, проведении деловых игр, использования дискуссионных площадок, коворкингов, где общение и взаимодействие участников имеет приоритетное значение при разработке управленческих решений.

Таким образом, при безусловных преимуществах, которые привносит цифровизация в современное общество необходимо рассматривать и другие её стороны, например, то, как она влияет на процессы социализации общества, отражается на процессах личностного и профессионального самоопределения, безусловно затрагивая при этом аспекты самоуправления в самом широком смысле.

Список источников:

- Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодёжи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные параметры. 2019. № 1. С. 228–251*
- Власенко Л.В., Иванова И.А. Самоопределение молодежи в процессе выбора жизненных ориентиров стратегий развития // Социальное и профессиональное самоопределение личности в экономическом и гуманитарном образовании: проблемы и перспективы. Коллективная монография // Общ. ред. Васякин Б.С., Бережная М.С.-М., РЭУ, 2015. -248 с.*
- Иванова И.А. Трансформация приоритетов в системе ценностных ориентаций студенческой молодёжи на этапе их профессионального самоопределения // Социальное и профессиональное самоопределение личности в гуманитарном образовании: инновационные технологии и твор-*

чество. Коллективная монография //Общ.ред. Висякин Б.С., Бережная М.С.-М., РЭУ,2016. -332 с.
6. Молчан Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъ-

ектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки. 2019. № 2. С. 55–63

УДК 330.8

КАДИРОВ Хизри Магомедрасулович *,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Москва
hizri.kadirov@yandex.ru

KADIROV Khizri Magomedrasulovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к определению государственного сектора в экономике, сформулировано авторское определение. Проведенный анализ позволяет уточнить долю участия государственного сектора в российской экономике и европейских странах. Обобщены практики рыночного хозяйствования и государственного управления на примере национальных моделей государственного сектора.

Ключевые слова: государственный сектор в экономике, государственное управление, национальная модель, добавленная стоимость

THE PUBLIC SECTOR IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article discusses approaches to the definition of the public sector in the economy, formulated the author's definition. The analysis makes it possible to clarify the share of public sector participation in the Russian economy and European countries. The practices of market management and public administration are summarized on the example of national models of the public sector.

Keywords: public sector in the economy, public administration, national model, value added.

291

Глобальные трансформационные процессы общества на рубеже двадцатого и двадцать первого веков, ускоренные переходными процессами в большинстве стран, представляют собой огромный вызов для развития. Представители государственного сектора играют особую роль в управлении экономическим развитием [1]. Характерной чертой экономики является ориентация на продукцию с более высокой добавленной стоимостью [2].

Социально-экономическая система современного общества может быть описана как комбинация разнонаправленных интересов разнообразных экономических агентов. Всю совокупность этих агентов можно с относительной степенью условности разделить на публичные и частные. Публичные аген-

ты включают, в том числе, органы государственного управления, части государственного аппарата. Институт собственности в современных демократических государствах с рыночной системой создания, распределения и потребления благ предполагает равные условия защиты различных видов собственности, однако проблему составляет определение условий вовлечения этой собственности в оборот, её использование, создание с её помощью добавленной стоимости, влияния на рынки товаров и услуг. Основное противоречие заключается между существованием государственных функций и государственной собственности как материальной основы реализации таких функций и существованием рыночных законов как регулятора возникающих в обществе интересов.

[* Научный руководитель: ЧЕРЕПОВСКАЯ Наталья Анатольевна, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ, NACHerepovskaya@fa.ru

Scientific supervisor: CHEREPOVSKAYA Natalia Anatolievna, Associate Professor of the Department of Management and Innovation of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation]

Государство, не имея возможности непосредственно влиять на рыночные законы, может косвенно влиять на экономические отношения посредством участия в таковых. Объем участия государства различается в зависимости от экономической национальной системы, политической практики, а также влияния теоретических концепций, выступающих основой проведения государственной политики управления государственной собственностью. Совокупность имущественного комплекса государственной собственности, а также институтов, осуществляющих управление ею можно определить как государственный сектор экономики. Его значимость оценивается исследователями проблем рынка и государственного управления по-разному, что предполагает разнообразие, как теоретических подходов, так и сложившихся национальных моделей государственного сектора.

Вопрос функционирования государственного сектора генетически связан с изначальным противостоянием рынка и государства. Говоря о развитии теоретических взглядов, приходят к выводу о существовании этапов такого развития:

- классический либерализм (А. Смит и Д. Рикардо). В трудах ученых этого направления базовый регулятор экономических отношений – рынок и его механизмы, а государственное вмешательство в экономику допустимо ровно настолько, насколько оно способно обеспечить рамки функционирования данного механизма;

- модернизированный либерализм (Дж. Ст. Милль, А. Маршалл и А. Пигу). Постулаты классического либерализма развиваются в том смысле, что государство становится ответственным за обеспечение распределения национального добавленного дохода. Представители данной школы уже рассматривают государственные функции с точки зрения его как главного поставщика общественных благ, а также как нивелирующего влияние внешних эффектов – издержек производства, не отраженных в сформированной рыночной цене;

- государственный дирижизм (Дж. М. Кейнс). Дирижизм основан на том, что государство в условиях кризиса, вызванного рыночными колебаниями, в состоянии занимать активную, а порой и доминирующую роль крупного работодателя, инвестора, главного протекциониста в сфере внешнеторговой деятельности;

- неоконсервативная контрреволюция и «рыночный фундаментализм» (по М. Фридмену). Такой подход

базируется на понимании преимущественной роли государства как основного макрорегулятора. Отличие заключается в том, что регуляция денежной массы происходит без учета уровня занятости;

- новый протекционизм как реакция теоретиков на события, повлекшие крах рынков в 2007–2009 гг. ввиду финансового кризиса ценных бумаг. Как итог – возрождение идей государственного контроля через финансово-кредитные механизмы и жесткое регулирование сферы финансов [3].

Можно сделать вывод, что теоретические воззрения на роль государства в экономике подвержены циклическим изменениям не меньше, чем им подвержены национальные и глобальные экономические системы. В период кризисов очевидней становятся «провалы рынка», в периоды развития и роста – «провалы государства». В конечном итоге, как рынок, так и государство нельзя считать статичными явлениями, они развиваются по собственным законам, и их взаимодействие аналогично претерпевает изменения.

Сущность государственного сектора по-разному определяется учеными, как правило, основная научная дискуссия ведется относительно того, что именно считать государственным сектором для определения участия государства в создании добавленного продукта в национальной экономике. Понимая, что государственный сектор как особый институт хозяйственной деятельности, однако, в России отсутствует законодательное определение государственного сектора, доминирует подход, согласно которому на первый план выходит государственное имущество, а не субъекты хозяйствования, над которыми государство может осуществлять прямой хозяйственный контроль [4]. Рассуждая о сложности трактовки государственного сектора в теоретических исследованиях указаны недостатки имеющихся подходов:

- отождествление государственного сектора с государственными коммерческими предприятиями не отражает объема приносящей доход деятельности и создания добавленной стоимости государственными некоммерческими учреждениями, не позволяет оценить объем занятых;

- отождествление государственного сектора с государственной собственностью не позволяет провести экономическую оценку таких объектов как казна государства, природные богатства, которые принадлежат государству в силу правовых норм;

Табл. 1. Национальные модели государственного сектора экономики [5]

Признак	Модель		
	Европейская	Американская	Азиатская
Относительная величина госсектора	большие	незначительные	незначительные
Эффективность госсектора	высокая	низкая	неопределенная
Диверсификация сектора	значительная	незначительная	незначительная
Границы государственного сектора	четкие	четкие	размытые
Бюджетное финансирование сектора	высокое	низкое	неопределенное

– отождествление государственного сектора с хозяйственными системами, которые осуществляют экономическую деятельность и органов государственной власти, управляющих этими системами изначально не учитывает муниципальную экономику и муниципальные органы управления;

– отождествление государственного сектора с государственным предпринимательством предполагает излишне широкие рамки, куда включается практически любая деятельность государства [4].

По всей видимости, сложность определяется тем, что не все задачи государства можно разделить по признаку: деятельность, направленная на извлечение дохода. Реализуя какие-либо проекты, связанные с прибылью, государство дополнительно может достигать социальных значимых целей, и, наоборот, действуя вне парадигмы прибыли, обеспечивать поступление дополнительных бюджетных средств, создавать рабочие места, способствовать созданию добавленной стоимости.

Развитие практик рыночного хозяйствования и государственного управления собственностью способствовали формированию различных национальных моделей государственного сектора экономики, обобщение которых приведено (табл. 1).

Очевидно, что представленные признаки для предполагаемых моделей госсектора относительно условны, для каждой страны могут быть выделены свои особенности для функционирования, учета и определения роли в национальной экономической системе.

Особенности государственного сектора в России выступили предметом аналитического доклада «Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 гг. и до 2035 г.». В нем указано, что в России в 2000-е гг. произошло серьёзное смещение акцентов в роли, которую государство играет в сфере

отношений собственности, по сравнению с периодом 1990-х гг. в сторону усиления его влияния. Поэтому общая доля государственного сектора в ВВП выросла с 39,6% в 2006 г. до 46,0% в 2016 г. Следовательно, можно говорить о росте влияния предприятий государственного сектора на экономику страны, можно принять это как одну из значимых тенденций. Кроме того, по данным отчёта, повышение размера прямой государственной собственности ведёт к снижению производительности труда и показателей рентабельности, а также росту долговой нагрузки [6].

Сравним состояние государственного сектора в Испании и Франции. В Испании. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD) в государственном секторе Испании по состоянию на 2017 год занято 15,3% от всего количества занятых сотрудников (13,3 в 2007, 14,7 в 2009 году). Включены все занятые в правительстве, а также в государственных учреждениях, чья деятельность не направлена на извлечение прибыли: это государственные учреждения, например, школы и больницы. Предприятия с государственной долей собственности имеют оборот в 25 млрд. евро (2,3% ВВП Испании), активы таких компаний составляют 227 млрд. евро, и трудоустроено в них 140 тысяч человек [7]. В основном, данные компании, деятельность которых связана с транспортом и логистикой, перераспределением газа. К ним относятся коммерческие банки с долей государственного участия. Во Франции в компаниях с государственным сектором по состоянию на 2017 год занято 21,9% от общего количества всех трудоустроенных граждан. В данный показатель включены правительственные организации, государственная и муниципальная службы, учреждения. Во Франции на предприятиях, которые полностью или в значительной степени принадлежат государству, по состоянию на 2015 год заняты 826 967 человек,

всего насчитывается 51 предприятие. Значительная их часть (30 предприятий) относится к сфере транспортных услуг. Прочие занимаются предоставлением коммунальных услуг.

Выводы. Современная экономика предполагает важность учета в ней роли государственных институтов и государственной собственности, которые в совокупности образуют государственный сектор и национальных особенностей его функционирования. Разнообразие методологических подходов к определению самого госсектора предполагает разнообразие методов определения его величины в экономике страны. Важно учитывать не только объемы госсобственности, но также и численность персонала, занятого в выполнении государственных функций и задач, так как в современной экономике создание добавленной стоимости зависит от компетенций и качества рабочей силы.

Список источников:

1. Hus r M., Finka M., Jame n ., Ondreji ka V. (2019) *Innovations and Changing Role of Public Sector in Spatial Development Strategies: Problems and Challenges for Local and Regional Development in Central and Eastern European Countries After 2020*. In: Finka M., Ja o M., Hus r M. (eds) *The Role of Public Sector in Local Economic and Territorial Development*. EAI/Springer Innovations in Communication and Computing. Springer, Cham. https://doi-org.ezproxy.libfl.ru/10.1007/978-3-319-93575-1_2
2. Череповская, Н.А. *Современный опыт применения гибких методов в государственном управлении* /Н.А. Череповская, Э.К. Артемчук // *Самоуправление*. – М.: 2020. – №3 (120). – С.421-425.
3. Капогузов Е.А., Богданова А.С. *Роль государства в экономике: от традиционной к новой парадигме* // *Вестник ОмГУ. Серия: Экономика*. - 2016. – №3. – С.28–41
4. Алехин Э.В., Атяшкин И.А. *Государственный сектор Российской Федерации как особый институт хозяйственной деятельности* // *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 1. С. 96–98.
5. Макаренко О.С. *Корпоративная модель государственного сектора российской экономики: тенденции и закономерности развития* // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2017. Т. 19. № 1 (38). С. 68–75.
6. *Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 гг. и до 2035 г.: аналитический доклад [Электронный ресурс]* // URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf
7. *The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises* // URL: <https://www.oecd.org/publications/the-size-and-sectoral-distribution-of-state-owned-enterprises-9789264280663-en.htm>

УДК 330.47(062)

КАКАУЛИНА Мария Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент
Департамента общественных финансов
Финансового факультета,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
beuty1@mail.ru

KAKAULINA Maria Olegovna,
Ph.D., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public
Finance,
Faculty of Finance, Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow

КРЕМНЕВ Дмитрий Андреевич,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
dmitriy.kremnev@yahoo.com

KREMNEV Dmitry Andreevich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Предметом исследования в данной статье являются ключевые проблемы формирования цифровой экономики в Российской Федерации. В статье представлен теоретический обзор особенностей цифровой экономики, раскрываются основные институциональные проблемы данного явления, проводится анализ сформировавшихся в Российской Федерации общественных институтов, связанных с цифровизацией. Также в статье приводится анализ сложившихся практик, в особенности государственных программ, связанных с формированием цифровой экономики. Авторы критически подходят к российскому государственному национальному проекту «Цифровая экономика», предлагая иной путь развития цифровой экономики в нашей стране.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровая трансформация, институциональные изменения, федерализм, национальный проект

DIGITAL ECONOMY: OBSTACLES IN RUSSIA

Abstract. The subject of the research in this article is the key problems of the formation of the digital economy in the Russian Federation. The article presents a theoretical overview of the features of the digital economy, reveals the main institutional problems of this phenomenon, analyzes the public institutions formed in the Russian Federation related to digitalization. The article also provides an analysis of established practices, especially government programs related to the formation of the digital economy. The authors are critical of the Russian state national project «Digital Economy», suggesting a different way of developing the digital economy in our country.
Keywords: digital economy, digital technologies, digital transformation, institutional changes, federalism, national project.

С каждым днем информационные технологии активно внедряются в нашу жизнь. Они меняют все: формы и способы получения образования, принципы совершения покупок, социальную и географическую мобильность, меняется структура нашего потребления и многое другое. Происходит значительное усложнение всех существующих систем, общественных структур и отношений. Карди-

нальное изменение потоков данных и появление необходимости их использования для повышения положительного экономического эффекта выдвигает на первый план вопрос о формировании цифровой экономики как основы нынешнего и будущего цифрового взаимодействия между людьми и хозяйствующими субъектами. Чаще всего под цифровой экономикой понимаются новые эконо-

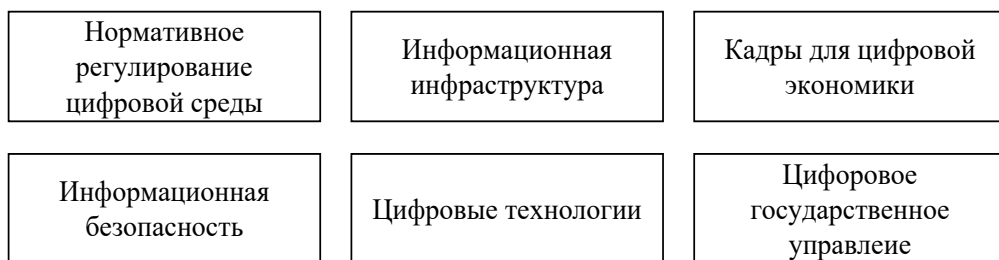

Рис. 1. Федеральные проекты национального проекта «Цифровая экономика» [3]

мические процессы, основанные на производстве, обработке, хранении, передаче и использовании большого количества данных. [1] Однако цифровая экономика – это гораздо более широкое понятие, которое в скором времени станет базисом для всех существующих социально-экономических систем.

Именно формированию цифровой экономики в России посвящен одноименный важнейший национальный проект, направленный на развитие и поддержание существующей информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, высокоскоростной передачи информации, формированию «цифрового» государства и внедрению цифровых технологий в повседневную жизнь всех субъектов экономики. В России не только ведется работа на уровне государства, но и происходят фундаментальные изменения в обществе и экономических процессах. Именно от своевременной реакции Российской Федерации на мировой тренд зависит будущее положение нашей страны на международной арене, не говоря уже об уровне жизни и степени институционального развития. «Сегодня человечество уже вступило в цифровой этап своего развития. Мир вокруг нас ещё продолжает выглядеть привычно, однако «цифра» незаметно пронизывает все сферы нашей жизни и оказывает на нас растущее влияние». [1]

Национальный проект «Цифровая экономика», по сути, состоящий из нескольких федеральных проектов (см. рис. 1) по трансформации и регулированию экономики в различных ее аспектах [2].

Проект «Нормативное регулирование цифровой среды» направлен на создание правовых условий функционирования цифровой экономики. Его завершение запланировано на конец 2021 года. Если проанализировать степень достижимости целевых показателей, легко видеть, что они не

выполняются. Еще в 2019 году спикер Государственной Думы Вячеслав Володин заявлял о тотальном отставании по планам реализации этого проекта [4]: «из 20 законопроектов был принят всего один (о цифровых правах)». Несмотря на то, что федеральная программа по нормативному регулированию цифровой экономики является самой короткой и не требует значительных финансовых вложений (в нее заложено 0.1% от всех затрат), срыв сроков говорит об отрицательных промежуточных результатах.

Следующая федеральная программа по созданию информационной инфраструктуры, как и все последующие, должна завершиться к концу 2024 года. Основная проблема реализации заключается в отсутствии внутренней информационной системы государственных учреждений. Глобальная система и аналитические центры, созданием которых занимается Правительство РФ, существуют и открываются согласно планам. Однако в небольших городах и бедных регионах просто нет систем, которые должны подключаться к проекту. Таким образом, видно, что текущие результаты являются неудовлетворительными, даже несмотря на глобальные затраты в 47% от общего количества выделенных на национальный проект средств (рис. 2).

«Цифровая экономика» по федеральным программам [3]

Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» призван создать обеспечение трудовыми ресурсами экономику нового формата. Если посмотреть на цифры приема, то по программам среднего профессионального образования (далее – СПО) в 19/20 учебном году было принято 99 тысяч человек по цифровым направлениям при заложенном в проекте плане в 60 тысяч человек. Таким образом, план выполняется. Однако ключевая проблема данного проекта состоит в том, что большинство кадров в

Рис. 2. Распределение бюджета национального проекта «Цифровая экономика» по федеральным программам [3]

рамках дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) должно быть подготовлено при помощи сети Интернет, но отсутствуют дорожные карты по конкретным образовательным программам. Помимо этого, происходит срыв контрольных цифр: при необходимом годовом показателе в 11 млн человек за 2019 год обучение прошли лишь 6 млн человек. Если суммировать результаты, то можно сделать вывод лишь о промежуточных проблемах программы, хотя в целом реализация идет согласно срокам.

В рамках программы «Информационная безопасность» должен быть обеспечен переход на использование российских информационных сетей и технического обеспечения, а также созданы условия по конкурентному развитию отечественных разработок программного обеспечения. Основной проблемой, с которой столкнется Правительство РФ, является создание конкурентоспособных технологий по работе с данными. На данный момент мы видим стабильный рост зарегистрированного отечественного ПО в «Едином реестре российского программного обеспечения для электронных машин и баз данных», однако сейчас делать выводы рано, поскольку данная программа крайне ресурсоемкая и рассчитана на долгосрочную перспективу. [3]

О ходе реализации федерального проекта «Цифровые технологии» судить пока рано, так как он предполагает отдачу в долгосрочном плане. Сейчас только начало государственных инвестиций и фи-

нансовых вложений, поэтому даже промежуточные выводы сделать нельзя. Существенная часть результатов и конкретных достижений запланированы на 2023-2024 годы. Но стоит пояснить, что основная составляющая проекта – внедрение и развитие сквозных технологий, большая часть из которых также включена в зарубежные аналогичные программы развития.

Последний, шестой федеральный проект – «Цифровое государственное управление». Первоочередная задача – улучшение качества предоставляемых государством услуг. Это будет достигнуто за счет максимального перехода к концепции электронного государства. Планируется не просто предоставлять государственные услуги через интернет, но и перевести всевозможный документооборот в стране на электронный уровень. В рамках проекта реализуется создание электронного паспорта, однако сроки реализации уже сорваны. На 1 марта 2020 года должно было заработать мобильное приложение с паспортом, а к июню стартовать выдача карточек-паспортов в пилотном регионе – Москве. Однако ничего не произошло, и официальная информация по статусу программы отсутствует.

В рамках же непосредственного совершенствования управленческой системы органов государственной власти уже выбраны подрядчики и распределены этапы реализации проекта. Предполагается создание единого центра обработки данных, системы межведомственного электронного оборота и

взаимодействия, модернизации единой системы идентификации и аутентификации, создание аналитических центров и типового автоматизированного рабочего места. Но подвести промежуточные итоги невозможно, так как отсутствуют открытые данные по степени реализации проекта. Работы только начались, а техническая разработка требует значительного количества времени.

Если говорить о национальном проекте в целом, то по данным Счетной палаты РФ за 2019 год из всех запланированных затрат было реализовано всего лишь 53.9%. Это свидетельствует о тотальном отставании от планов. Об этом же говорит невыполнение большинства пунктов в официальном календаре событий. По всей видимости, существует либо очень сложный внутренний механизм принятия решений, либо чиновники просто не спешат тратить бюджетные средства, которые являются объектом очень пристального государственного контроля. В любом случае, национальный проект «Цифровая экономика» в данный момент реализуется медленнее всего. Если же смотреть структурно, у каких регионов наибольшие расходные статьи, то в лидерах будет Москва, Санкт-Петербург и другие крупные города, то есть субъекты с высоким уровнем доходов и степенью цифрового развития. В то же время расходные статьи бедных регионов практически не включают в себя национальные проекты, что, в свою очередь, может существенно усилить и без того значительный «цифровой разрыв» между крупными городами и сельской местностью.

Большая часть экономических проблем в Российской Федерации возникает из-за несовершенства экономических, политических и общественных институтов. Все государственные инициативы воспринимаются как коррупционная схема или способ удержания власти, что не всегда является обоснованным. Но каким образом уровень развития институтов влияет на цифровую экономику? На самом деле, самым непосредственным образом. Коррупция в огромных масштабах, неработающая правовая система, несправедливые суды и государственная экономика отрицательно сказываются на инвестиционном климате. Наша экономика не получает должных инвестиций и финансирования. Компаниям незачем вкладывать полученную прибыль в технологические решения, если существует высокая вероятность просто потерять нынешние активы.

Что же касается государственных попыток формирования цифровой экономики, то здесь все упирается в те же вышеперечисленные проблемы. Отсутствие института гражданского общества и свободных средств массовой информации (далее – СМИ) лишает все государственные программы общественного контроля, что делает их крайне неэффективными. У государства просто не получается наладить полноценный диалог с обществом и бизнесом (не с государственными компаниями или аффилированными лицами, а именно с частными крупными фирмами и субъектами МСП), в связи с чем оно просто не способно отвечать на экономические запросы общества. Именно с этим связана задержка принятия нормативно-правовых актов или значительное недоверие общества к решениям в области безопасности. Стоит отметить, что конкретных действий или стратегий по улучшению положения, кроме кардинального изменения существующей модели государственного устройства, попросту нет. Плохое развитие институтов тормозит не только переход к цифровой экономике, но и развитие всей экономики в целом. Только общенациональная борьба с коррупцией, возврат судам и региональным органам власти полномочий, а также обеспечение принципа разделения властей и сменяемости власти может изменить вектор развития политических и экономических институтов в нашей стране, без которых невозможен эффективный переход к цифровой экономике.

Помимо институциональных преград, стоящих на пути цифровой экономики, существуют еще проблемы, связанные с реализацией национального проекта. Несмотря на то, что кураторство по каждой федеральной программе выведено в отдельные блоки и реализуется рабочими группами, в которые входят различные представители общественности, не совсем понятно, как происходит принятие решений. Информация до сих пор остается закрытой, а официальные интернет-сайты больше похожи на лендинговые страницы. Публичными остаются только паспорт и планы программ, а информацию о реализации можно собрать в основном из отрывочных заявлений ответственных чиновников. В связи с этим главная проблема национальных проектов – открытость данных. Помимо этого, остаются непонятны условия, в рамках которых будет реализовываться государственно-частное партнерство или предоставляться льготное кредитование. Соот-

ветствующих распоряжений Правительства РФ или нормативно-правовых актов до сих пор нет.

Кроме этого, остается не совсем ясно, как происходит взаимодействие между всеми национальными проектами. Федеральная программа «Кадры для цифровой экономики» по смыслу сильно пересекается с национальным проектом «Образование». И там, и там осуществляются значительные финансовые вливания и софинансирование бюджетных и образовательных программ, однако оба проекта реализуются параллельно и никак между собой не взаимодействуют. Не совсем понятно, зачем вообще было выносить «Кадры для цифровой экономики» в отдельную программу, когда полноценный национальный проект «Образование» преследует те же самые цели, задачи и имеет схожие средства? Это лишь усложняет систему национальных проектов и создает несколько центров принятия решений в сфере образования, что может существенно снизить качество работы.

Таким образом, основные ошибки в национальном проекте «Цифровая экономика» — это отсутствие прозрачности и открытости информации о проекте, дублирование целей, задач и методов с другими национальными проектами, а также узурпирование всех полномочий федеральным центром. Решением этих проблем выступает создание системы работы с бизнесом и единой открытой базы данных, пересмотр федеральной программы «Кадры для цифровой экономики» и передача полномочий «на места».

Список источников:

1. Михаил Мишустин принял участие в работе международного форума «Цифровое будущее глобальной экономики». *Официальный сайт Правительства РФ*. - 2020. [Электронный ресурс]. - URL: <http://government.ru/news/38885/> (дата обращения: 19.10.2021)
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. N 16). *Гарант*. - 2018. [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/72190282/#friends> (дата обращения: 19.10.2021).
3. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. *Официальный сайт Правительства РФ*. - 2019. [Электронный ресурс]. - URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ9800wAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 19.10.2021)
4. Володин раскритиковал ход нацпроекта «Цифровая экономика». *РБК*. - 2019. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2019/5ced15079a7947bc82e3dbeb> (дата обращения: 19.10.2021).
5. Отчет о деятельности Роспатента. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. - 2019. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rupto.ru/content/uploadfiles/otchet-2019-ru.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

*КАМАЛЕТДИНОВ Анвар Шагизович,
кандидат физико-математических наук, доцент
Департамента математики, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва,
ASHKamaletdinov@fa.ru*

*KAMALETDINOV Anvar Shagizovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate
Professor of Mathematics Department, Financial
University under the Government of the Russian
Federation, Moscow, ASHKamaletdinov@fa.ru*

*КСЕНОФОНТОВ Андрей Александрович,
кандидат физико-математических наук, доцент
Департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва,
AAKsenofontov@fa.ru*

*KSENOFONTOV Andrei Aleksandrovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate
Professor of Department of management and
innovation, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow*

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВИДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТИНИЦ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ»

300

Аннотация. В работе исследована деятельность регионов РФ в виде экономической деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». Финансово-экономической оценке подверглись восемьдесят пять субъектов федерации. Для проведения анализа использованы данные предоставляемые ФНС РФ и Росстатом. Финансово-экономическая оценка деятельности регионов выполнена с применением индексного метода. На основе проведенного анализа получен рейтинг эффективности функционирования регионов страны в рассматриваемой отрасли и определены наиболее экономически сильные и слабые регионы.

Ключевые слова: региональная экономика, государственное управление, туризм, налоговый доход, занятое население.

ANALYSIS OF THE FUNCTIONING EFFECTIVENESS IN TYPE OF ECONOMIC ACTIVITY «ACTIVITY OF HOTELS AND CATERING ENTERPRISES»

Abstract. The paper examines the activity of the regions of the Russian Federation in the form of economic activity «Activity of hotels and catering enterprises». Eighty-five subjects of the federation were subjected to financial and economic assessment. The data provided by the Federal Tax Service of the Russian Federation and Rosstat were used for the analysis. The financial and economic assessment of the regions' activities was carried out using the index method. Based on the analysis, a rating of the efficiency of the functioning of the country's regions in the industry under consideration was obtained and the most economically strong and weak regions were identified.

Keywords: regional economy, public administration, tourism, tax income, employed population.

В течение прошедших двух лет человечество испытало на себя влияние пандемии COVID-19. Эпидемия не ослабевает и по сей день. В результате были нарушены многие коммуникации соединявшие разные страны мира. Еще несколько лет назад мировая глобализация достигла своего

апогея. По всему миру распространили свои сети транснациональные корпорации. Мировые брэнды начали перемещать производство в Китайскую народную республику и страны Юго-Восточной Азии, такие как: Вьетнам, Таиланд и Камбоджа. Для обывателей стало нормой как покупать това-

ры, сделанные за рубежом, так и путешествовать по всему миру.

Начиная с 2019 г. многие страны начали закрывать свои границы для въезда туристов или вводить существенные ограничения. Проблему для туристов из России вызывает и запрет на въезд во многие страны мира не вакцинированных граждан. Данная проблема связана с непризнанием нашими «зарубежными партнерами» отечественных вакцин типа «Спутник V». Также путешествия за рубеж связаны с высочайшими рисками заражения новыми штаммами коронавирусной инфекции.

В этих условиях начинает активно развиваться «импортозамещение» и в области туризма. Все больше россиян выбирают для отдыха курорты родной державы. В этой связи необходимо исследовать эффективность функционирования туристической отрасли на территориях субъектов РФ. Поэтому в работе будет проведен финансово-экономический анализ деятельности субъектов в рассматриваемой отрасли.

В статье проводится финансово-экономическая оценка эффективности функционирования регионов РФ в виде экономической деятельности (ВЭД) «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». В соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности рассматриваемый ВЭД имеет код 1350 (далее будем использовать название ВЭД – 1350). В ряде статей были исследованы аналогичным образом отрасли обрабатывающей промышленности [1, с. 248], инфор-

мации и связи [2, с. 336] и ВЭД «Транспортировка и хранение» [3, с. 136]. Некоторые расчеты выполнены с использованием, разработанной авторами статьи, информационной системы «Налоги РФ» [4].

Целью работы является анализ эффективности функционирования ВЭД 1350 на территориях всех регионов России. Восемьдесят пять субъектов РФ выступили в качестве объекта исследования. Функционирующий на их территориях ВЭД 1350 – предмет проводимой оценки. Общенаучной методологической базой исследований являются методы: системного анализа и синтеза, сравнений и сопоставлений, индукции и дедукции. В качестве специальных методов познания были выбраны статистические методы. В роли частно-научного метода использован индексный метод. Анализируемые данные получены из справочников Росстата [5] и статистических отчетов и ФНС РФ [6].

Статистические методы часто используются для проведения экономической оценки деятельности различных социально-экономических систем и индексный метод является одним из наиболее эффективных инструментов для проведения подобного анализа. Одним из примеров использования индексов является метод расчёта индекса стабильного экономического благосостояния (Genuine Progress Indicator, GPI). Индикатор был введен Джоном Коббом и Германом Дэйли в 1989 г. GPI рассчитывается как отношение величины ВВП на душу населения страны, скорректированной на сумму затрат, инвес-

Рис. 1. Концептуальная модель финансово-экономической деятельности субъекта РФ

Источник: модель составлена авторами

Табл. 1. Рейтинг эффективности функционирования регионов страны в ВЭД 1350 в 2018 г.
/ Источник: рассчитана авторами на основе данных [4;5]

№	Субъект РФ	Величина индикатора-1350	№	Субъект РФ	Величина индикатора-1350
1	Ненецкий АО	8,19	44	г.Севастополь	-0,21
2	г. Москва	2,47	45	Воронежская обл.	-0,21
3	Сахалинская обл.	1,14	46	Кировская обл.	-0,21
4	г. Санкт-Петербург	0,88	47	Омская обл.	-0,22
5	Магаданская обл.	0,84	48	Ульяновская обл.	-0,22
6	Московская обл.	0,68	49	Волгоградская обл.	-0,23
7	Красноярский край	0,54	50	Кемеровская обл.	-0,24
8	Новгородская обл.	0,46	51	Томская обл.	-0,24
9	Ямало-Ненецкий АО	0,42	52	Псковская обл.	-0,25
10	Респ. Саха (Якутия)	0,35	53	Астраханская обл.	-0,25
11	Чукотский АО	0,28	54	Респ. Марий Эл	-0,25
12	Краснодарский край	0,26	55	Орловская обл.	-0,26
13	Хабаровский край	0,24	56	Чувашская Респ.	-0,26
14	Мурманская обл.	0,18	57	Респ. Адыгея	-0,26
15	Респ. Коми	0,18	58	Ивановская обл.	-0,27
16	Ярославская обл.	0,13	59	Забайкальский край	-0,27
17	Свердловская обл.	0,11	60	Смоленская обл.	-0,27
18	Камчатский край	0,11	61	Самарская обл.	-0,28
19	Новосибирская обл.	0,02	62	Челябинская обл.	-0,28

тированных в социально-экономическое и экологическое развитие рассматриваемого государства [7].

На рис. 1 представлена концептуальная модель финансово-экономической деятельности любого из субъектов РФ. Из рисунка следует, что выходом системы является налоговые доходы (НД), распределяемые по бюджетам всех уровней. Рассматривая модель представленную на рис. 1, можно сделать вывод о том, что эффективность функционирования субъекта федерации можно оценить исходя из объема получаемых на его территории налоговых поступлений. Авторы статьи также выдвигают тезис о том, что в создании НД субъекта принимает активное участие занятое население (ЗН). Тогда частное НД и ЗН будет описывать эффективность финансово-экономического функционирования региона.

Для оценки эффективности деятельности субъектов РФ по рассматриваемому ВЭД воспользуемся индикатором, предложенным авторами статьи. Этот индикатор представляет собой относительный пока-

затель эффективности деятельности субъекта РФ и равняется отношению величины НД к среднегодовой численности ЗН субъекта по любому ВЭД. Предложенный индикатор получил название относительного показателя эффективности налоговых поступлений (ОПЭН). ОПЭН является интегральным показателем и может применяться для оценки уровня экономического развития экономических отраслей в регионах страны. Методика создания и применения индекса эффективности налоговых поступлений представлена в статье [8, с. 82].

В 2018 г. всего рассматриваемая отрасль принесла в консолидированный бюджет страны 128 266 723 тысяч рублей, что составило 0,61% совокупного НД страны. В отрасли было занято 1 722,1 тысяч человек, т.е. 2,41% трудовых ресурсов России. Данное соотношение НД и ЗН свидетельствует о низкой эффективности функционирования отрасли. По данным Росстата [5] и ФНС РФ [6], а также предложенной в статье [8, с. 82] методики был рассчитан индикатор

№	Субъект РФ	Величина индикатора-1350	№	Субъект РФ	Величина индикатора-1350
20	Ханты-Мансийский АО	0,00	63	Тамбовская обл.	-0,28
21	Респ. Татарстан	-0,02	64	Алтайский край	-0,29
22	Приморский край	-0,02	65	Оренбургская обл.	-0,29
23	Курская обл.	-0,06	66	Еврейская Ао	-0,30
24	Респ. Карелия	-0,06	67	Удмуртская респ.	-0,31
25	Архангельская обл.	-0,06	68	Владимирская обл.	-0,31
26	Калининградская обл.	-0,07	69	Респ. Хакасия	-0,32
27	Респ. Крым	-0,10	70	Пензенская обл.	-0,33
28	Тверская обл.	-0,12	71	Респ. Бурятия	-0,34
29	Нижегородская обл.	-0,14	72	Брянская обл.	-0,36
30	Тюменская обл.	-0,15	73	Липецкая обл.	-0,38
31	Ленинградская обл.	-0,15	74	Респ. Мордовия	-0,40
32	Вологодская обл.	-0,16	75	Ставропольский край	-0,40
33	Рязанская обл.	-0,17	76	Респ. Тыва	-0,41
34	Ростовская обл.	-0,17	77	Карачаево-Черкесская респ.	-0,41
35	Тульская обл.	-0,18	78	Курганская обл.	-0,41
36	Иркутская обл.	-0,18	79	Респ. Северная Осетия	-0,44
37	Костромская обл.	-0,18	80	Кабардино-Балкарская респ.	-0,48
38	Пермский край	-0,19	81	Респ. Дагестан	-0,49
39	Саратовская обл.	-0,20	82	Респ. Калмыкия	-0,49
40	Амурская обл.	-0,20	83	Чеченская респ.	-0,51
41	Белгородская обл.	-0,21	84	Респ. Ингушетия	-0,54
42	Калужская обл.	-0,21	85	Респ. Алтай	-1,13
43	Респ. Башкортостан	-0,21			

– 1350, отражающий эффективность деятельности субъектов РФ в ВЭД 1350. В табл. 1 представлен рейтинг эффективности функционирования регионов страны в ВЭД 1350.

Рассматривая результаты расчетов, представленные в таблице 1 необходимо отметить, что нулевое значение индикатора соответствует среднему значению показателя по стране. Первую позицию рейтинга занимает Ненецкий АО. Проведя дополнительные исследования, был сделан вывод о том, что значение индикатора по данному региону, по отношению к другим субъектам, является статистическим «выбросом». Изучая нижнюю границу вариативной выборки, мы обнаруживаем еще один статистический «выброс», и он связан с Республикой Алтай. В данном субъекте присутствует отрицательное значение НД по рассматриваемому ВЭД в размере минус 88 414 тысячи

рублей. Чем вызвано рассматриваемое обстоятельство авторы статьи объяснить затрудняются.

В целом по стране субъекты показывают довольно однородную картину эффективности функционирования рассматриваемой отрасли. Размах вариации по индикатору-1350 (без учета Ненецкого АО) составил 3,01. Так в области обеспечения электроэнергией размах вариации составил 9,99, а в обрабатывающей промышленности 6,95. Наиболее эффективно функционирующими субъектом в ВЭД-1350 стал город Москва, а наименее - Республика Алтай. Республика Крым и г. Севастополь заняли 27 и 44 позиции рейтинга соответственно.

В качестве выводов можно отметить, что в работе был исследован ВЭД «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». Для проведения экономической оценки использованы ста-

тистические методы, а именно индексный метод. В результате проведенных исследований был получен рейтинг эффективности экономического функционирования регионов по рассматриваемому ВЭД. Сделан вывод о том, что отрасль развивается весьма равномерно на территории всей страны. Выявлены наиболее экономически сильные и слабые субъекты в рассматриваемой отрасли.

Список источников:

1. Ксенофонтов А.А. Оценка эффективности функционирования регионов России в виде экономической деятельности «Обрабатывающие производства» / А.А. Ксенофонтов // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 248-252.
2. Ксенофонтов А.А. Анализ эффективности функционирования субъектов Российской Федерации по виду экономической деятельности «информация и связь» / А.А. Ксенофонтов, А.Ш. Камалетдинов // Самоуправление. 2020. № 4 (121). С. 336-340.
3. Камалетдинов А.Ш. Анализ эффективности деятельности субъектов НА по виду экономической деятельности «транспортировка и хранение» / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 3 (116). С. 136-139.
4. Ksenofontov A.A. Using Russian Federation taxes information and analytical system to monitor economic condition of the manufacturing industry / A.A. Ksenofontov, A. Sh. Kamaletdinov , I.V. Trifonov, P.V. Trifonov, N.A. Cherepovskaya // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. 828(1), 012014.
5. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] - М.: ГКС России, 2005-2022 – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region/reg-pok17.pdf, дата обращения: 20.12.2021).
6. Отчет по форме 1-НОМ по состоянию на 01.01.2017 в разрезе субъектов Российской Федерации // Nalog.ru: Федеральная налоговая служба. 2005-2021. РФ URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6092076/ (дата обращения: 20.12.2021).
7. Daly H, Cobb J 1989 For the Common Good Beacon Press, Boston.
8. Камалетдинов А.Ш. Индексный метод оценки эффективности функционирования видов экономической деятельности / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 3 (111). С. 82-95.

УДК 331.446

КАМНЕВА Елена Владимировна,
кандидат психологических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
ekatneva@fa.ru

KAMNEVA Elena Vladimirovna,
Candidate of psychological sciences,
Associate Professor at the Department of Psychology
and Human Capital Development,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СИМОНОВА Маргарита Михайловна,
кандидат социологических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческих ресурсов, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
mmsimonova@fa.ru

SIMONOVA Margarita Mikhailovna,
Candidate of sociological sciences,
Associate Professor at the Department of Psychology
and Human Resource Development
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

БУТЫРИНА Станислава Альбиновна,
кандидат философских наук,
доцент, Московский государственный
университет спорта и туризма, Москва
s6354986@yandex.ru

BUTYRINA Stanislava Albinovna,
Candidate of philosophical sciences,
Associate Professor, Moscow State University of Sport
and
Tourism, Moscow

ЛЕВЧЕНКОВА Татьяна Анатольевна,
кандидат философских наук,
Российский химико-технологический университет
имени Д.И. Менделеева, Москва
tat-lev-65@yandex.ru

LEVCHENKOVA Tatiana Anatolievna,
Candidate of philosophical sciences,
Russian University of Chemical Technology named
after D.I. Mendeleev, Moscow
tat-lev-65@yandex.ru

ПРОГРАММЫ АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ В ПРЕДПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассмотрены меры поддержки предпенсионеров, реализующиеся в программах адаптации этой категории работников. Авторами проанализированы мероприятия по направлениям: сохранение занятости, обучение, социальная и информационная поддержка, разработанные в настоящее время правительством, направленные на формирование и развитие системы организационно-психолого-социальной адаптации работников-предпенсионеров.

Ключевые слова: предпенсионный возраст, повышение квалификации, переобучение, организационно-психолого-социальная адаптация, социальная и информационная поддержка.

ADAPTATION PROGRAMS FOR PRE-PENSION WORKERS

Abstract. The article discusses measures to support pre-pensioners, implemented in the adaptation programs for this category of workers. The authors analyzed the activities in the areas of: maintaining employment, training, social and information support, currently developed by the government, aimed at the formation and development of a system of organizational, psychological and social adaptation of retired workers.

Keywords: pre-retirement age, advanced training, retraining, organizational-psychological-social adaptation, social and informational support.

С новым этапом пенсионной реформы, увеличивающий возраст выхода на пенсию, актуальной становится проблема занятости лиц предпенсионного возраста, которым до достижения права на назначение страховой пенсии по старости остается не более пяти лет [1]. Эти изменения аргументированы Правительством целым рядом причин: увеличением продолжительности и качества жизни российских граждан; демографическим кризисом 90-х годов, обуславливающим недостаток новой рабочей силы; существующей мировой практикой более позднего (чем в России) выхода на пенсию; экономических причин и т. д.

Существующая тенденция отказа работодателей в трудоустройстве данной категории работников обусловлена прежде всего их возрастом. Предпенсионерам предпочитают молодых сотрудников, отличающихся инициативностью и активностью. Несмотря на то, что УК РФ оговаривает уголовную ответственность работодателя за отказ в приеме на работу из-за достижения работником предпенсионного возраста или за увольнение с работы без достаточных оснований, существует вполне реальная возможность безнаказанного увольнения этой категории работников заранее, то есть до достижения им предпенсионного возраста. Следовательно, необходимы дополнения в УК, который должны стать надежной защитой трудовых прав лиц предпенсионного возраста. Также необходимы меры, которые привлекут работодателей принимать на работу предпенсионеров.

Мероприятия по поддержке работников предпенсионного возраста, разработанные в настоящее время правительством, направлены на формирование и развитие системы организационно-психолого-социальной адаптации работников-предпенсионеров.

Программы адаптации, разработанные для защиты и поддержки этой категории работников, включают себя следующие направления: сохранение занятости, обучение, социальная и информационная поддержка.

Рассмотрим существующие программы адаптации для пенсионеров, востребованные области их возможной работы и специфику трудоустройства.

На территории России действуют центры занятости населения, которые должны заниматься трудоустройством предпенсионеров и пенсионеров, при необходимости осуществлять направление их

на переподготовку или повышение квалификации, представлять бесплатные консультации и услуги по профориентации.

Проведение городских и районных ярмарок вакансий, ставшее у традиционным практически во всех регионах, повышает возможность трудоустройства людей предпенсионного возраста.

15 апреля 2021 года вице-премьер России Татьяна Голикова сообщила о создании 500 тыс. рабочих мест в рамках модернизации системы долговременного ухода в РФ. На должности сиделок и других специалистов по долговременному уходу, в том числе, будут рассматриваться люди предпенсионного и пенсионного возраста.

Помимо государственной программы адаптации крупные рекрутинговые сайты публикуют и предоставляют вакансии для пенсионеров. Например, 15 мая 2021 года на HeadHunter было 92 вакансии в Москве по запросу «работа для пенсионеров».

К востребованным профессионалам относятся:

- научные сотрудники, методисты, ведущие специалисты учебных центров. В среднем, получают от 50 тыс. рублей. Дальнейший уровень оплаты труда зависит от опыта и квалификации сотрудника;
 - адвокаты, юристы. Оплата труда разная и зависит от географического положения компании или условий трудового договора – московский адвокат в среднем получает либо не менее 60 тыс. рублей, либо фиксированную сумму оплаты от клиента;
 - репетиторы. По официальным данным, средняя зарплата учителя в Москве составляет 60–70 тысяч рублей, частное репетиторство оплачивается в индивидуальном порядке. При этом можно самостоятельно составить график работы и отрегулировать количество учеников;
 - парикмахеры, стилисты, визажисты;
 - няни;
 - консьержи, гардеробщицы, охранники в школе.
- Такие профессии также приходится часто осваивать пожилым и людям пенсионного и предпенсионного возраста;
- операторы call-центра.

Многие из работающих людей предпенсионного и пенсионного возраста являются ценными сотрудниками и компании формируют для них комфортные условия работы, как для работников со стажем. Так, руководство компании ООО «Лосево»

(Ленинградская область), занимающейся пищевой промышленностью и сельским хозяйством, подчеркивает, что сотрудники-пенсионеры – это колоссальный опыт, стабильность и надежность. Политика компании направлена на финансовое поощрение сотрудников, комфортные трудовые условия и систему социального поощрения. А руководство ООО «ЦАФТ» (Центра АвтоФинансовых Технологий) заинтересовано в сохранении интеллектуального ресурса компании и удерживает ведущие места за зрелыми специалистами.

Учитывая вышеизложенное, в России проблема адаптации рабочих мест для лиц предпенсионного и пенсионного возраста все еще очень актуальна. Государственная программа адаптации предлагает помощь на этапе поиска работы и осуществляется посредством центров занятости населения [4].

Проблема трудоустройства пожилых людей в регионах тоже актуальна. По данным исследований, в Москве и Санкт–Петербурге работу найти проще, поскольку это крупнейшие экономические центры, и здесь всегда нужны будут сотрудники для разовых задач или частичной занятости.

По статистике, большинство лиц предпенсионного или пенсионного возраста, стремятся удержаться на своем последнем рабочем месте. В компаниях, заинтересованных в зрелом и опытным кадровом потенциале, пожилые профессионалы дольше занимают ведущие должности, дольше остаются на посту и получают повышенные пенсии за выслугу лет.

В то же время, пенсионеры, вынужденные искать работу, не всегда могут рассчитывать на должность в своей профессиональной сфере. Зачастую они теряют 1,5% от предыдущей зарплатной ставки и устраиваются на другие рабочие места. С учетом возрастных ограничений, проблем со здоровьем и других причин, самыми распространенными должностями для зрелых людей являются те, которые связаны с усидчивой, автоматизированной работой (работа на производстве, консьержи, охранники) и пр.

Таким образом, мы можем заключить, что в меняющихся условиях рынка, у России есть перспективы развития адаптационных программ для пенсионеров. Например, введение квотируемых трудовых мест для особых категорий наемного персонала, который в обычных условиях может испытывать трудности при трудоустройстве.

В современный период развития общества и экономики обучение и переобучение предпенсионеров требует серьезных корректив, которые должны учитывать как их возрастные особенности, так и состояние российского рынка труда.

Многие вузы страны поддержали проект Правительства Москвы, который закрепляет необходимость переквалификации работников предпенсионного возраста на общегосударственном уровне. Так, например, РЭУ им. Плеханова в соответствии с постановлением предложил принять участие в пилотной программе в городе Москве для граждан предпенсионного возраста, около 53 программ для обучения по различным направлениям, например, веб-дизайн и разработка сайтов, повар, кладовщик, бухгалтерский учет, налогообложение и аудит и так далее.

В Петербурге на базе ООО «Институт полимеров» в 2020 году заработали курсы повышения квалификации для людей старше 50 лет в слесарном и литейном деле. В результате прохождения предложенных программ новые компетенции получили 160 человек.

В Рязанской области организовано краткосрочное профессиональное обучение за счет средств службы занятости, которое в 2020 году направлено на обучение 438 человек.

Однако анализ данных по отдельным регионам свидетельствуют о том, что возможность повышения и переквалификации работников предпенсионного возраста используется не в полной мере. Так, например, в Волгоградской области государственную услугу по профессиональному обучению в 2020 году получил лишь только 1 человек предпенсионного возраста.

За январь–июнь 2020 года 932 тысячи граждан предпенсионного возраста реализовали право на бесплатное повышение квалификации. В период занятий предпенсионным слушателям выплачивались стипендии, которые они получали до трудоустройства.

Однако, по мнению Е.М. Филипповой, А.А. Рыбанова, О.Ф. Абрамовой происходит процесс постепенного затухания интереса к возможности обучения предпенсионеров. Значительная часть предпенсионеров (по результатам проведенных исследований более 50%) придерживается стратегии «отказа от изменений», заключающаяся в нежелании принимать действия для сохранения

рабочего места, в том числе отказ от участия в программах профессионального обучения. Низкое оценивание значимости своего рабочего места, негативное отношение к новой пенсионной реформе исключает возможность их адаптации к современным реалиям.

Рассматривая направление социальной поддержки предпенсионеров, можно отметить, что за январь–июнь 2020 года 124 тысячи предпенсионеров реализовали свое право получения 2 выходных дней с сохранением заработной платы, чтобы пройти медицинское обследование. Пенсионный Фонд РФ заключил соглашения с 1,6 млн работодателей, которые обязались отпускать работников предпенсионного возраста для прохождения медицинских осмотров и оплачивать эти дни. По закону такие граждане имеют право два дня в году проходить медицинский осмотр.

Интересен опыт крупнейшего оздоровительного, образовательного и досугового проекта «Московское долголетие» для москвичей старшего возраста. На свежем воздухе проводятся бесплатные занятия. С 7 октября 2021 года на YouTube-канале «Московское долголетие» представлен совместный с медицинским онлайн-сервисом СберЗдоровье проект, который позволит прослушать онлайн-лекции медицинских специалистов разных направлений.

Пандемия и введенный режим ограничений изменили образ и стиль жизни предпенсионеров [2]. Предпенсионеры столкнулись с необходимостью быстрого темпа обучения цифровым технологиям для эффективного выполнения профессиональных обязанностей [3]. В направлении информационной поддержки предпенсионеров начата реализация значительного количества региональных проектов по всей стране, что позволит не только предпенсионерам, но и пенсионерам повысить уровень цифровой грамотности, снизить уровень профессионального выгорания избежать социальной изоляции.

Список источников:

1. Евченко Л.А. Проблемные аспекты трудовой деятельности лиц предпенсионного возраста // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. №5-3. С.89–91.
2. Камнева Е.В. Преимущества и недостатки удаленной работы в период пандемии // *Самоуправление*. 2021. №1. С.253–256.
3. Николенко Н.А., Дулина Н.В., Ситникова Я.И. Адаптационные стратегии предпенсионеров в условиях пандемии и цифровизации общества // *Primo Aspectu*. 2021. №3. С.28–37.
4. Откидач Г.В., Ларин В.Р. Вопросы трудоустройства лиц старшего возраста // *Закон и право*. 2021. №3. С.190–194.

УДК 351/354

КАШУБА Карина Мацевевна*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
kkaszuba31179@gmail.com

KASHUBA Karina Matceevna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

РЕГИОНЫ В СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ РФ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация. В статье рассмотрена практика использования социальных сетей в повышении открытости и прозрачности в деятельности органов власти, а также их роль в расширении вовлеченности населения в проблемы территории. Проанализированы официальные аккаунты органов исполнительной власти субъектов ЦФО в социальных сетях, составлены рейтинги их открытости. Даны рекомендации в части совершенствования характера использования социальных сетей в качестве механизмов повышения уровня открытости органов власти.

Ключевые слова: открытость, органы исполнительной власти, социальные сети, Интернет.

REGIONS IN NETWORKS: PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN THE AUTHORITIES AND THE POPULATION (ON THE EXAMPLE OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION THAT ARE PART OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT)

Abstract. the article examines the practice of using social networks to increase openness and transparency in the activities of government authorities, as well as their role in expanding the involvement of the population in the problems of the territory. The official accounts of the executive authorities of the subjects of the Central Federal District in social networks are analyzed, their openness ratings are compiled. Recommendations are given regarding the improvement of the nature of the use of social networks as mechanisms for increasing the level of openness of authorities.

Keywords: transparency, executive authorities, social networks, Internet.

309

Прозрачность и открытость деятельности органов власти сегодня являются важными показателями их эффективности и результативности в рамках выполнения установленных полномочий, а также значимым элементом осуществления связи между гражданами и органами власти.

С развитием информационных технологий стала очевидна роль Интернета, как эффективного инструмента для построения коммуникации между органами власти и населением. Интернет позволяет

органам власти создавать свои официальные сайты и аккаунты в социальных сетях, и, если наличие официального сайта органа власти считается привычным явлением, то аккаунты органов власти в социальных сетях вызывают куда больший интерес.

Социальные сети в руках управленцев являются эффективным инструментом повышения открытости и прозрачности в деятельности органов власти, благодаря возможности постоянного взаимодействия с гражданами [4].

[* Научный руководитель: ЗУДЕНКОВА Светлана Александровна, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Zudenkova_s.a@mail.ru

Scientific supervisor: ZUDENKOVA Svetlana Alexandrovna, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Zudenkova_s.a@mail.ru]

Вопросы использования социальных сетей органами власти стали предметом многочисленных исследований. Так, подробно были описаны модели информационного управления в социальных сетях Губановым Д.А., Новиковым Д.А. и Чхартишвили А.Г. в работе «Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства» [2]. Березкина Е.Ю. в статье «Особенности и проблемы формирования имиджа органа государственной власти в социальных сетях» анализирует контент социальных сетей государственных организаций и исследует инструменты, предлагаемые соцсетями для формирования имиджа органа власти [3].

Среди целей ведения официальных аккаунтов органов власти в социальных сетях можно выделить непосредственный контакт с гражданами, улучшение качества предоставляемых услуг, повышение имиджа органа власти.

1. Непосредственный контакт с гражданами и получение обратной связи

2. Привлечение жителей к решению вопросов

3. Улучшение качества предоставляемых услуг

4. Повышение имиджа органа власти

5. Повышения уровня лояльности жителей

6. Консультирование жителей

В России количество интернет-пользователей, по данным Digital 2021 составило 124 млн человек. При этом число пользователей соцсетей растет с каждым годом, с 2020 года показатель увеличился на 5,1 % и в 2021 году составил 99 млн человек. Социальная сеть «ВКонтакте» является самым посещаемым в России Интернет-ресурсом, в месяц ее посещают более 70 миллионов пользователей [6].

Именно эти цифры и объясняют то, почему потенциал соцсетей для развития коммуникации между обществом и государством так велик.

Подчеркивает высокий потенциал Интернет – взаимодействия граждан и власти реализация госпрограммы «Цифровое государственное управление» в рамках нацпроекта «Цифровая экономика». Одна из целей программы – осуществить переход на электронное взаимодействие граждан и организаций с государством [1].

С целью оценки текущей ситуации по взаимодействию граждан и органов власти в социальных сетях были проанализированы официальные страницы органов исполнительной власти Центрального федерального округа для того, чтобы оценить качество деятельности органов исполнительной власти в

соцсетях и подтвердить гипотезу о том, что сегодня органы власти активно расширяют свое присутствие там.

В ходе исследования были проанализированы аккаунты органов исполнительной власти субъектов, входящих в состав ЦФО в двух популярных социальных сетях: «ВКонтакте» и «Instagram».

Переходя к анализу страниц органов власти в соцсети «ВКонтакте», хочется отметить, что само наличие у каждого субъекта ЦФО официальной страницы органа исполнительной власти уже является положительной тенденцией.

Для анализа деятельности органов власти региона в социальных сетях и составления рейтинга были отобраны следующие критерии открытости официальных аккаунтов:

- Ссылка на соцсеть на главной странице официального сайта органа власти
- Активность на страницах официальных аккаунтов органов власти в социальных сетях (количество отметок «мне нравится», репостов, комментариев, показатель ER)
- Частота публикаций постов
- Доля подписчиков аккаунта от общего числа жителей субъекта
- Функция «Написать сообщение»
- Администратор сообщества отвечает на вопросы пользователей
- Использование тэгов в публикуемых материалах

На основе критериев были сформированы 10 показателей, все страницы органов власти были проанализированы по данным показателям, результаты в табл. 1.

Каждому показателю региона было присвоено значение от 0 до 1 в результате мониторинга страниц. На основании результатов оценки критериев был составлен рейтинг. Рейтинг открытости официальных аккаунтов исполнительных органов власти, субъектов, входящих в состав ЦФО для социальной сети «ВКонтакте»:

1. Курская область (7,63 балла)
2. Липецкая область (6,70 балла)
3. Рязанская область (6,53 балла)
4. Ивановская область (6,15 балла)
5. Тамбовская область (5,97 балла)
6. Брянская область (5,87 балла)
7. Ярославская область (5,83 балла)
8. Калужская область (5,77 балла)
9. Воронежская область (5,74 балла)

Табл. 1. Общая информация об официальных страницах органов исполнительной власти субъектов в социальной сети «ВКонтакте», входящих в состав ЦФО

Регион	Наличие ссылки на соцсеть на странице официального сайта	Среднее кол-во лайков в день	Среднее кол-во репостов в день	Среднее кол-во комментариев	ER Day	Среднее кол-во публикаций в день	Доля подписчиков от общего числа жителей региона (%)	Наличие функции «Написать сообщение»	Администратор отвечает на вопросы	Использование тэгов в публикуемых материалах
Белгородская область	Нет	416,38	61,17	36,62	1,61	4,93	1,12	Да	Нет	1
Брянская область	Да	443,34	76,62	32,69	1,55	8,76	2,57	Да	Нет	1
Владимирская область	Нет	24,00	8,14	0,00	1,54	6,07	0,13	Нет	Нет	0
Воронежская область	Да	609,00	143,42	211,58	1,19	6,67	2,38	Нет	Нет	1
Ивановская область	Да	261,93	71,31	37,93	2,08	3,72	1,72	Да	Да	1
Калужская область	Нет	280,97	92,17	87,03	1,12	5,45	3,61	Да	Да	1
Костромская область	Да	84,20	33,80	15,96	0,62	4,00	3,00	Да	Да	1
Курская область	Да	1301,20	227,10	146,83	3,10	8,37	4,73	Нет	Нет	1
Липецкая область	Да	320,69	111,28	42,86	1,14	6,55	3,12	Да	Да	1
Московская область	Да	400,30	8,66	6,75	2,92	7,07	0,18	Нет	Нет	0
Орловская область	Да	147,11	51,61	17,46	1,31	4,54	1,45	Да	Да	1
Рязанская область	Да	257,90	53,17	69,90	0,68	4,80	4,81	Да	Да	1
Смоленская область	Да	226,10	34,87	52,23	0,95	6,23	3,28	Да	Нет	1

Тамбовская область	Да	250,10	51,90	18,50	1,23	5,31	2,20	Да	Да	1
Тверская область	Да	41,04	14,13	21,36	0,55	2,32	0,83	Да	Да	1
Тульская область	Да	407,62	114,46	138,92	1,01	7,31	3,79	Да	Нет	0
Ярославская область	Нет	521,43	76,91	41,19	1,46	8,39	2,26	Да	Да	1
Г. Москва	Да	224,17	49,07	24,00	0,14	4,10	1,72	Да	Нет	1

10. Орловская область (5,66 балла)
11. Костромская область (5,57 балла)
12. Тульская область (5,42 балла)
13. Смоленская область (5,27 балла)
14. Тверская область (4,81 балла)
15. г. Москва (4,37 балла)
16. Белгородская область (4,08 балла)
17. Московская область (3,16 балла)
18. Владимирская область (1,27 балла)

К эталонному показателю открытости в 10 баллов приблизились аккаунты органов власти Курской, Липецкой и Рязанской областей.

Аутсайдером по предложенным критериям открытости является аккаунт администрации Владимирской области, на это повлияли редкие публикации, невозможность оставить заявку на получение обратной связи и малое количество подписчиков.

В целом, органам власти следует большее внимание уделять своевременности ответов на обращения граждан, поскольку быстрый вопрос – ответ – это и есть отличительная особенность социальных сетей.

Проведенный анализ контента (на примере аккаунта Курской области), показал, что интерес среди пользователей вызывают в первую очередь текст и фото-контент.

Не меньшей популярностью среди молодого населения пользуется социальная сеть «Instagram».

Проведенный по указанным выше принципам анализ использования аккаунтов социальной сети «Instagram» показал, что аккаунты в данной соцсети есть не у всех субъектов ЦФО, так, они отсутствуют у Орловской, Тамбовской и Ярославской областей.

Рейтинг регионов выглядит следующим образом:

1. Курская область (5,82 балла)
2. Брянская область (4,33 балла)

3. Ивановская область (3,64 балла)
4. Воронежская область (3,57 балла)
5. Смоленская область (3,39 балла)
6. Тверская область (3,25 балла)
7. Калужская область (2,90 балла)
8. г. Москва (2,85 балла)
9. Тульская область (2,57 балла)
10. Костромская область (2,19 балла)
11. Белгородская область (2,18 балла)
12. Московская область (2,16 балла)
13. Липецкая область (1,82 балла)
14. Рязанская область (1,69 балла)
15. Владимирская область (0,65 балла)

Данный рейтинг также возглавляет Курская область, а вот Рязанская и Владимирская здесь оказались в конце.

Интересным является тот факт, что во многих субъектах личная страница главы региона является более популярной, чем официальная страница правительства или администрации региона, так страница Мэра Москвы в «Instagram» имеет практически 1 миллион подписчиков, что в 8,5 раз больше, чем на странице Правительства Москвы. Это отвечает тренду на открытость власти, однако возникает следующая проблема: при смене должностного лица огромная аудитория на некоторое время остается без источника информации.

Решение проблемы видится в том, чтобы страница главы региона имела статус переходящий, то есть при смене должностного лица, переходила к новому главе региона со всей набранной аудиторией.

В качестве направлений совершенствования работы органов власти в социальных сетях следует выделить следующие:

Адаптация текста для целевой аудитории;

Проведения онлайн-трансляций, конкурсов, опросов, и использование тегов для вовлечения большего количества аудитории;

Публикация большого количества постов в день;

Создание надежной защиты для исключения возможного получения доступа к аккаунтам третьих лиц;

Корректная коммуникация во избежание разрушения имиджа органа власти;

В завершении хочется отметить, что совершенствование механизма использования социальных сетей в качестве инструментов для повышения уровня открытости органов государственной власти является одним из важных направлений дальнейшего развития информационного общества в Российской Федерации, однако это лишь начальный этап для выстраивания гражданского общества.

Список источников:

1. «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7)
2. Губанов, Д.А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартшвили. – Москва: ООО Издательская фирма «Физико-математическая литература», 2010. – 228 с. – ISBN 978-5-94052-194-5.
3. Березкина, Е.Ю. Особенности и проблемы формирования имиджа органа государственной власти в социальных сетях / Е.Ю. Березкина // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 3(17). – С. 159–170.
4. Зуденкова С.А. Привлечение общественности к управлению в крупнейших городах // Управленческие науки в современном мире. - 2018. - Т.1. - № 1. - С. 552-556.
5. Зуденкова С.А. Информатизация органов государственного и муниципального управления // Научный журнал Дискурс. - 2018. - № 1 (15). - С. 209–222.
6. Глобальный отчет о количестве пользователей сети «Интернет» и социальных сетей URL:<https://datareportal.com/reports/digital-2021-russian-federation> (Дата обращения: 10.11.2021)

УДК 005.21

КИРИКУЦА Елена Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента,
Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России,
Москва,
sedysheva08@mail.ru

KIRIKUTSA Elena Gennadievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management
Sechenov First MSMU MOH Russia,
Moscow,

МЯВЛИНА Нурзидия Жаферовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономическая теория и
менеджмент»
Российская открытая академия транспорта РУТ
(МИИТ), Москва
nurzidy@mail.ru

MYAVLINA Nurzidya Zhaferovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of «Economic
Theory and Management»
Russian Open Academy of Transport RUT (MIIT),
Moscow

ЖИРОВА Галина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Поволжский институт управления – филиал
РАНХиГС, Саратов
gal.jirova@yandex.ru

ZHIROVA Galina Viktorovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Volga Region Institute of Management – branch of
RANEPA,
Saratov

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА К УСЛОВИЯМ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Перспективы для малого бизнеса хорошо отображают уровень развития экономики в стране. В развитых странах сектор МСП в среднем обеспечивает почти половину ВВП и существенно влияет на налоговые доходы государства. Кроме того, малый и средний бизнес – это всегда новые рабочие места и, как правило, активное внедрение инноваций. Сегодня преимущества малого бизнеса по сравнению с другими секторами экономики выражены намного ярче, чем недостатки. Именно они позволяют реализовывать те стратегии, которые обеспечивают устойчивость и развитие малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, стратегии, преимущества, недостатки, факторы внешней среды.

STRATEGIES FOR ADAPTING SMALL BUSINESSES TO THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

Abstract. Prospects for small business reflect well the level of economic development in the country. In developed countries, the SME sector provides on average almost half of GDP and significantly affects the tax revenues of the state. In addition, small and medium-sized businesses are always new jobs and, as a rule, active innovation. Today, the advantages of small business in comparison with other sectors of the economy are much more pronounced than the disadvantages. They allow us to implement those strategies that ensure the sustainability and development of small businesses.

Keywords: small business, strategies, advantages, disadvantages, environmental factors.

Малый бизнес является одним из главных участников в экономическом развитии практически любой страны. Наряду с большим вкладом в экономическое, социальное, инновационное развитие малое предпринимательство испытывает на себе большое

влияние множества факторов. В силу небольших масштабов деятельности малый бизнес ограничен в принятии управленческих решений, связанных с принятием стратегий развития. Основными проблемами развития малого и среднего бизнеса в

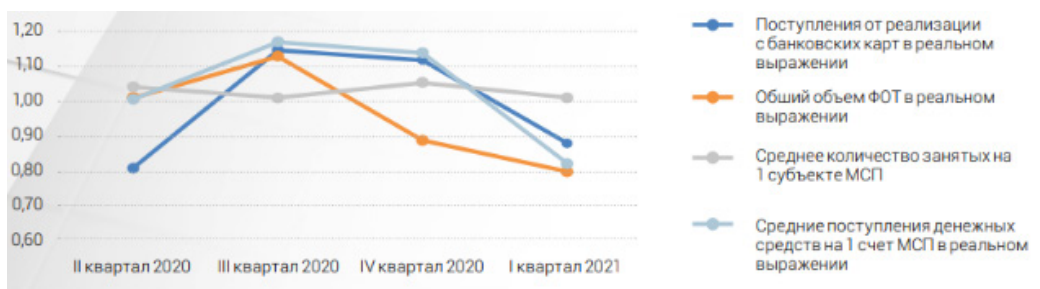

Рис. 1. Динамика Индекса роста МСП за период II квартал 2020 г. – I квартал 2021 г. [3]

России по-прежнему является низкая доступность финансовых ресурсов [1], административные барьеры и бюрократическое давление, несовершенство налогового законодательства, сложности с предоставлением земли и объектов недвижимости, недостаточная информационная поддержка, кадровый дефицит. Кроме того, в условиях конкуренции, противостоять крупному бизнесу крайне сложно.

Преимущества, которыми обладает малый бизнес, позволяют ему не только «держаться на плаву», но и оперативно реагировать на новые возможности, которые открывает ему внешняя среда, делая вызов всей экономике. Такими сильными сторонами малого бизнеса являются:

- упрощенный формат регистрации: негромоздкий пакет документов самостоятельно регистрируется через ФНС или удаленный сервис по сбору и заполнению данных;

- есть возможность начинать свое дело по аналогии с крупным бизнесом. В российской экономике сегодня активно развивается франчайзинг, особенно это заметно в сфере торговли, общественного питания, туризма. В рамках франчайзинга возможно участие государства, т.е. софинансирование тех видов деятельности, которые имеют приоритетное значение для решения государственных задач;

- стратегия развития в РФ предусматривает программы поддержки малого и среднего предпринимательства, разработанные до 2030 года;

- упрощенный документооборот с использованием электронной платформы – возможность использования кассового метода учёта доходов и расходов, возможность отражать в бухучёте и бухгалтерской отчётности только суммы налога на прибыль, допускается исправление ошибок в бухучёте, выявленных после утверждения отчётности за год и др., сокращение время обработки документов

в государственные органы, сохранение документов от потерь и подделок;

- «надзорные каникулы» – освобождение от плановых проверок, где необходимо подтверждать свой статус при получении льгот, преференций и мер поддержки от государства.

Процесс управления малым бизнесом имеет преимущества по сравнению со средним и крупным бизнесом. Эти преимущества заключаются в том, что малый бизнес объективно имеет малые масштабы деятельности, ограниченные возможностями привлечения дополнительных ресурсов. И, во-вторых, малая численность персонала позволяет лучше мотивировать и сплотить коллектив для достижения целей малой организации.

Внешняя среда формирует конкретное состояние предпринимательской среды и комплекс факторов, определяющих условия функционирования бизнеса. Малые предприятия очень восприимчивы к воздействию внешней среды в силу крайней ограниченности имеющихся ресурсов, и их устойчивость и возможность развития связаны с характеристиками сложившейся внешней среды. Основными характеристиками внешней среды предприятий малого бизнеса являются:

- недостаток информации для принятия решений о стратегическом будущем малого предприятия, то есть неопределенность среды, не позволяющей сделать достоверные прогнозы и составить реальные планы;

- внешняя среда складывается из большого количества самых разнообразных факторов, которые в своей совокупности характеризуют ее сложность. Чем больше факторов, тем больше их различия, тем сложнее определить влияние факторов на деятельность малого предприятия;

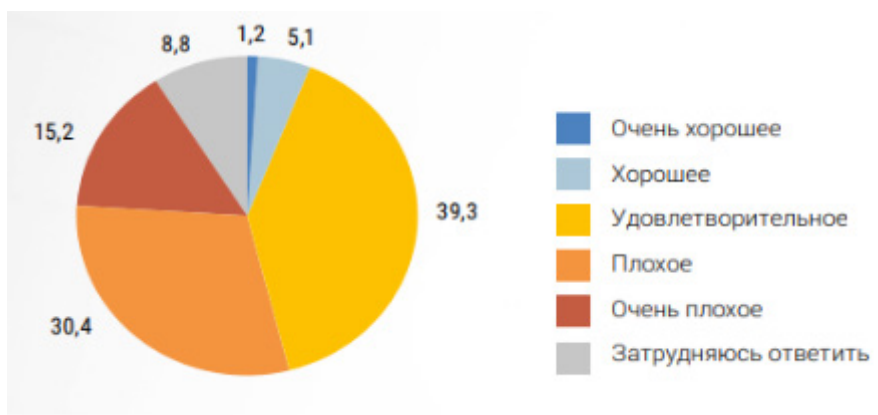

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как вы оцениваете состояние российской экономики в целом?» (в % от общего количества опрошенных предпринимателей) [4]

– факторы внешней среды изменчивы, причем меняются часто, в различных направлениях и неравномерно, поэтому характеристикой внешней среды является ее динамизм;

– нестабильность среды определяется периодом, в течение которого набор и статичность факторов не меняются. Стабильной считается среда, в которой неизменность ситуация продолжается в течение нескольких месяцев.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [2] на основе информации о хозяйствующих субъектах, содержащейся в информационных системах ФНС России, рассмотрим динамику развития малого бизнеса в России. Основные показатели, характеризующие сектор МСП за последнее десятилетие, таковы [3]: доля МСП в ВВП с 2010 по 2017 гг. имела тенденцию к росту (от 19,9% в 2010 г. до 21,9% в 2017 г.), а начиная с 2018 года – снижалась. В конечном итоге, в 2020 г. доля МСП в ВВП страны стала меньше уровня 2010 года и составила 19,8 %. Количество занятых в сфере малого предпринимательства сократилось за 2010–2020 гг. с 19,0 чел. до 18,8 чел. Доля занятых в МСП колебалась в течение последнего десятилетия в пределах 26–28% и к концу 2020 г. составила 27%.

Таким образом, до 2018 года наблюдались положительные тенденции в развитии предприятий сектора МСП, а после 2018 года, в конце которого впервые странами Евросоюза были объявлены санкции России, развитие малого бизнеса стало постепенно ухудшаться. Очевидно, что, несмотря на открывающиеся возможности импортозамещения,

недостаток финансовых ресурсов и обесценение курса рубля, пандемия не дали возможности МСП воспользоваться благоприятными условиями. В результате динамика Индекса роста МСП за период II квартал 2020 г. – I квартал 2021 г. неблагоприятна, что представлено на рис. 3.

Среднее количество занятых на одно МСП сохраняется примерно на одном уровне, несмотря на рост безработицы и на сокращение малых компаний. Средний объем поступлений на счет одного МСП (выручка от реализации, поступления от контрагентов, кредиты и т.д.) фактически даже увеличивался в III и IV кварталах 2020 года за счет программ поддержки и обеления деятельности, однако его уровень в I квартале 2021 года снизился на 19 %. В I квартале 2021 года положение МСП опять ухудшилось:

– с завершением программ поддержки как населения, так и бизнеса и наступлением срока выполнения отложенных обязательств положение МСП ухудшается – падает спрос и выручка от продаж;

– существует риск снижения занятости в МСП в связи с отсутствием необходимости поддерживать число занятых по условиям программ поддержки.

Поэтому результаты деятельности малого предприятия зависят от того, насколько оно вписывается во внешнюю среду, т.е. насколько оно адекватно состоянию внешней среды, ее требованиям, условиям развития.

В современной сложной нестабильной среде важным является мнение самих представителей малого бизнеса, которые дают ей реальную оценку. Нега-

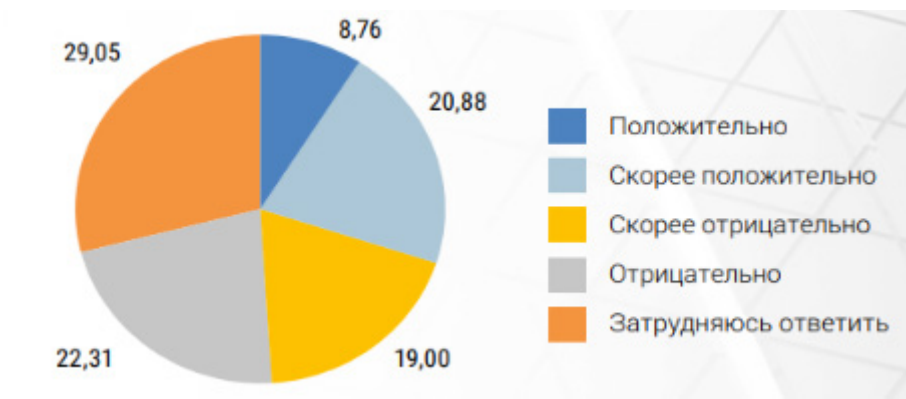

Рис. 3. Ответы на вопрос «Как Вы оцениваете действия региональных властей в 2021 году по поддержке бизнеса в условиях пандемии COVID-19?» (в % от общего количества опрошенных предпринимателей) [4]

тивную оценку современной российской экономики дали 45,6% предпринимателей, а 63 % сказали о том, что ситуация еще и ухудшается (рис. 2). И только 6,7% опрошенных дают хорошие и очень хорошие оценки.

29,64% оценивают действия региональных властей в 2021 году по поддержке бизнеса в условиях пандемии COVID-19 позитивно, 41,31% – негативно (рис. 3). Очевидно, что предприниматели считают, что поддержка малого бизнеса со стороны региональных властей должна быть более масштабной и не ограничиваться только общероссийскими мерами. Значит проблемой здесь является региональная администрация и те барьеры, которые она устанавливает, не стимулируя развитие малого и среднего бизнеса в регионе.

Как следствие таких негативных оценок, количество зарегистрированных в Российской Федерации субъектов МСП на 10 июля 2021 года составило 5 623,6 тыс., сократившись по сравнению с данными на 10 июля 2020 года на 7,1% (или на 428,3 тыс.), при этом только за последний месяц снижение составило 4,2% (или 247,8 тыс.) [5].

Таким образом, давая характеристику внешней среде, следует отметить, что ключевое влияние на динамику развития малого бизнеса и на условия его функционирования оказала пандемия, и ответные действия федерального и регионального правительства по снижению негативного влияния внешних вызовов. Кроме того, цифровизация и ее интеграция в предпринимательскую деятельность частично смягчили потери, позволяя достаточно

быстро перестроиться на удаленный формат работы [6].

Основные особенности развития малых предприятий в рыночных условиях заключается в их гибкости. Именно малый бизнес может гибко перестраивать свою деятельность в ответ на изменения на рынке и внешней среде. Основные стратегии поведения малого предприятия, характерные для современного этапа цифровизации и жестких условий пандемии, следующие.

Стратегия копирования. Она не нова для малого бизнеса, является наиболее оптимальной с позиции минимизации средств на освоение производства успешных перспективных, но заимствованных видов продукции крупных конкурентов и их реализации по более низкой цене.

Стратегия оптимального размера предполагает сохранение заданных параметров бизнеса, чтобы не вызывать повышенного интереса конкурентов. Соблюдая установленные границы, малое предприятие сдерживает развитие.

Стратегия участия в продукте крупной фирмы реализуется при кооперации малого предприятия с крупным бизнесом. Стратегическая устойчивость и развитие малого бизнеса обеспечивается диверсификацией.

Стратегия использования преимуществ крупной фирмы, т.е. по сути – франчайзинг.

Таким образом, основными особенностями формирования стратегии малых предприятий является их гибкость и маневренность, ограниченность в ресурсах, простота принятия стратегических управлен-

ческих решений. Набор альтернативных стратегий выгодно отличает малый бизнес от крупного и обеспечивает его устойчивость и развитие.

Список источников:

1. Кузнецова И.В. Содержание и специфика управления финансами на малых предприятиях / И.В. Кузнецова // Социально-экономические технологии развития общества : Материалы II Международной научно-практической конференции, Саратов, 23 мая 2019 года / Под общей редакцией Мягковой Т.Л. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Институт исследований и развития профессиональных компетенций», 2019. – С. 74–78.

2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

3. МСП в цифрах. Специальный доклад Президенту Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>

4. МСП/ПОСКОВИД: время для системных решений. Специальный доклад Президенту Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>

5. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. I полугодие 2021 года. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39663/inf_material_msp_fh_2021.pdf

6. Жулина Е.Г. Малый и средний бизнес в России: влияние пандемии / Е.Г. Жулина // Научные диалоги в эпоху инновационных преобразований общества: Материалы V Международной научно-практической конференции, Энгельс, 14 апреля 2021 года / Под общей редакцией И.В. Кузнецовой. – Энгельс: Общество с ограниченной ответственностью «Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций», 2021. – С. 45–50.

УДК: 330.15

КЛЮКИНА Валерия Петровна,*
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
klyukina_vp@mail.ru

KLYUKINA Valeria Petrovna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ХАЛЯВИНА Анастасия Олеговна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
nastyakhalyavina.01@mail.ru

KHALIIVINA Anastasiia Olegovna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЭК НА ШЕЛЬФОВЫХ ЗОНАХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности системы налогообложения организаций топливно-энергетического комплекса в России. Именно данная отрасль составляет большую долю в доходах бюджета и в ВВП. За последние годы в российской системе налогообложения компаний ТЭК, ведущих свою добычу на шельфовых зонах, произошел ряд изменений. Для выявления возможных путей совершенствования существующей системы был проведен сравнительный анализ с США и Норвегией. Проанализированы преимущества и недостатки различных систем налогообложения. Ключевые слова: налогообложение, ТЭК, нефтегазовый сектор, Россия, США, Норвегия.

319

FEATURES OF TAXATION OF PROFITS OF FUEL AND ENERGY COMPANIES ON SHELF ZONES: FOREIGN EXPERIENCE
Abstract. The article discusses the main features of the taxation system for organizations in the fuel and energy complex in Russia. This industry accounts for the largest share in budget revenues and GDP. In recent years, a number of changes have taken place in the Russian taxation system for fuel and energy companies that produce their offshore zones. To identify possible ways to improve the existing system, a comparative analysis was carried out with the United States and Norway. The advantages and disadvantages of various taxation systems are analyzed.

Keywords: taxation, fuel and energy complex, oil and gas sector, Russia, the USA, Norway.

Системы налогообложения прибыли организаций топливно-энергетического комплекса во всем мире подвержены постоянным корректировкам и изменениям, так как до сих пор не было выявлено «идеальной» структуры налогообложения в данной отрасли. Разные страны стараются ввести налоги таким образом, чтобы они отвечали реальной ситуации в экономике.

Что касается России, двумя основными видами налогов, которые оказывают непосредственное влияние на прибыль от добычи полезных ископаемых, а значит и на рентабельность освоения новых месторождений являются [1]:

- налог на дополнительный доход;
- налог на добычу полезных ископаемых.

[* Научный руководитель: ХРИПУНОВА Марина Борисовна, доцент Департамента математики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, MBKHripunova@fa.ru
KHRIPUNOVA Marina Borisovna, Associate Professor at the Department of Mathematics, Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, Russia, MBKHripunova@fa.ru]

В настоящее время во многих странах мира запасы нефти и газа, которые когда-то казались неисчерпаемыми, подходят к концу, поэтому многие компании направили свои взгляды на шельфы морей и трудноизвлекаемые запасы, что требует значительных дополнительных вложений. Российские компании не являются исключением.

Если говорить о системе налогообложения в России, то большинство налогов, особенно НДС, ориентированы на сбор сверхприбыли компании, что мешает развиваться сырьевым капиталоемким компаниям.

Различные налоговые ставки предусмотрены по налогу на добычу полезных ископаемых, они варьируются от 30% до 5% для разных групп новых морских месторождений. Классификация осуществляется в зависимости от уровня сложности освоения участка недр [2].

Хотелось бы выделить одну из четырех групп – «Арктическая группа», в которую входят новые морские месторождения, расположенные на 50% и более в следующих географических объектах:

- Карское море;
- северная часть Баренцева моря (севернее 710 с.ш.);
- восточная Арктика (море Лаптевых, Восточно-Сибирское море, Чукотское море и Берингово море);
- Белое море, Печорское море, Охотское море и южная часть Баренцева моря (южнее 720 с.ш.) (для месторождений, дата начала промышленной добычи на которых приходится на период после 1 января 2020 года).

Для группы в Арктике налоговая база зависит от стоимости добытого сырья и назначается на 180 дней. Налоговая ставка равна 5%, но для организаций, которые занимаются и имеют право на экспорт СПГ, данная ставка снижается до 4,5%, а для природного газа налоговая ставка составляет 1%.

На срок до 12 лет для газового конденсата и горючего природного газа обнуляются ставки начиная с 2020 года, если соответствуют требованиям [3]:

- 1) объем добычи менее 250 млрд куб. м;
- 2) добытые ресурсы используются для производства СПГ на проектах Ямал-СПГ;
- 3) добытые ресурсы используются для производства СПГ и нефтехимической промышленности на мощностях, которые введены в эксплуатацию

на 1 января 2021 года, а также для участков недр, которые находятся за полярным кругом

Таким образом, государство поддерживает как нефтедобывающие, так и нефтеперерабатывающие предприятия при добыче сырья на труднодоступных участках недр.

В США система налогообложения топливно-энергетического комплекса построена немного иначе. Любой штат США принимает свою собственную систему налогообложения добычи полезных ископаемых и нефтегазовой промышленности на шельфовых зонах, которая существенно отличается от других, но объединяет все штаты то, что они взимают налог по принципу рыночной стоимости [4]. Также часто встречаются налоговые льготы, которые либо направлены на стимулирование добычи, либо на ее сдерживание и препятствие для определенных типов месторождений и отдельных скважин. Многие штаты помимо обычного налога на добычу полезных ископаемых даже планируют и вводят специальные пошлины на хранение продуктов нефтяного и газового происхождения, но бывает и так, что вместо данного налога вводят только специальные пошлины.

В США, тем не менее, всего три системы налогообложения, которые используются для налогообложения компаний, ведущих деятельность на шельфовых зонах [5]. Налоговой базой для расчета налога являются:

- стоимость-объем нефтегазовых продуктов;
- объемы нефтегазовых продуктов;
- стоимость добытых нефтегазовых продуктов.

Затрагивая первый тип налогообложения, можно сказать, что налог рассчитывается по объему добытых нефтегазовых ресурсов или же по рыночной стоимости данных ресурсов.

Так, например, в штате Монтана принимают решение об изменении налоговой ставки в зависимости от того, сколько нефти и газа добыто на определенной скважине, а также учитывают время добычи со скважины (возраст скважины) и даже ее классификацию.

Следующим примером является штат Оклахома, который вводит свои налоговые ставки исходя из текущей стоимости нефти и газа. Этот подход эффективен тогда, когда нефтегазовые предприятия получают сверхприбыль, а штат от этого имеет дополнительный доход.

Рассмотрим систему налогообложения, при которой налогом облагаются объемы нефтегазовых

продуктов. В некоторых штатах налог рассчитывается по принципу ориентирования на объем нефтегазовых продуктов, которые добыты на данной территории. Хотя данное налогообложение достаточно простое в плане подсчета, оно имеет изъян – неспособность учета волатильности мировых цен на нефтегазовые продукты. Ставка для такого налога, как правило, достаточно низкая и фиксированная. Более того, она индексируется каждый год.

Что касается третьей системы, то налог рассчитывается непосредственно на месторождении и совершенно не учитывает затраты на транспортировку нефтегазовых продуктов. Но есть и недостаток у данной системы налогообложения. Каждый штат, который планирует принимать данную налоговую систему, должен четко отслеживать все продажи нефтегазовых продуктов для определения текущей рыночной стоимости газа и нефти. Также свою роль тут играет волатильность цен, которая сильно затрудняет прогнозирование поступлений в бюджет штата.

Если говорить о мерах стимулирования, которые применяют различные штаты с целью развития разработок месторождений, то это может быть снижение ставки НДС. Так, Вайоминг, снизил ставку процента НДС с 6 до 3%, при этом экономисты планируют не потерять в доходе бюджета, так как данная мера должна активно стимулировать исследования и бурения новых месторождений, а следовательно, рост объема добытых полезных ископаемых. Стоит отметить, что во избежание потери доходов бюджета штата добыча должна вырасти примерно в 2 раза. Также к мерам стимулирования можно отнести льготы.

Немаловажным будет рассмотреть особенности Норвежского подхода к налогообложению.

Структура налогообложения шельфовых зон Норвегии, страны, которая покрывает около четверти потребности ЕС в нефти и газе, долгое время славилась своей стабильностью, однако на фоне пандемии COVID-19, из-за которой многие компании понесли существенные убытки, государство было вынуждено внести радикальные изменения в свою систему налогообложения на шельфовых зонах. Так были введены налоговые льготы в размере 100% от капитальных затрат, чтобы помочь отрасли пережить пандемию и обеспечить продолжение финансирования новых проектов.

Rystad Energy предполагают, что эти меры помогут снизить точку безубыточности проектов примерно на 40%, и, учитывая такую значительную экономию, встает вопрос: можно ли провести такие масштабные налоговые реформы в других крупных нефтегазовых компаниях мира? Новые налоговые правила страны направлены на поощрение продолжения инвестиций в оффшорный сектор, несмотря на опасения по поводу долгосрочной жизнеспособности отрасли.

С 1975 года норвежский нефтегазовый сектор облагается двумя налогами: стандартной ставкой налога для компаний от 20% до 30% и специальной ставкой налога от 50% до 60%.

Разница в обоих налогах является ключевой, поскольку они часто корректируются, чтобы обеспечить налогообложение нефтегазовых компаний по общей ставке 78% и обеспечить общую стабильность в секторе [6]. Хотя общая ставка налога в размере 78% не будет изменена, предполагается, что размер специального налога будет увеличиваться, а также в силу вступят новые налоговые льготы на разведку. Дерек Лейт, глава отдела по глобальному налогообложению нефтегазовой отрасли EY, назвал этот шаг «действительно поддерживающим текущие инвестиции».

Подводя итоги сказанному, отметим, что описанные выше подходы направлены на поддержание компаний, работающих в шельфовых зонах однако они совершенно разные и зависят от многочисленных факторов. На сегодняшний день российская система налогообложения продолжает меняться. Например, с 1 января 2021 был уточнен порядок исчисления НДС. Нефтегазовой отрасли необходима государственная поддержка в связи со сложившейся в мире ситуацией, поэтому стоит обратить внимание на зарубежный опыт. В России был бы применим опыт Норвегии во время таких кризисов, как пандемия Covid-19, для поддержания отрасли в целом, и опыт США для создания мобильности налогообложения.

Список источников:

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 №146-ФЗ (в ред. От 29.11.2021) // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>*
2. *Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс]: от 05.08.2000*

№117-ФЗ (в ред. от 29.11.2021) // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2021 № 640-р «О долгосрочной программе развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

4. *Royalty Accounting // Division of oil and gas, Alaska Department of Natural Resources* [Электронный ресурс]: <http://dog.dnr.alaska.gov/Royalty/Accounting.htm> (дата обращения: 27.12.2021)

5. *Sales and Use Tax // Tax Division / Alaska Department of Revenue* [Электронный ресурс]: <http://www.tax.alaska.gov/programs/programs/index.aspx?10002> (дата обращения: 27.12.2021)
6. *Global oil and gas tax guide 2019, E&Y.* [Электронный ресурс]: https://www.ey.com/en_gl/tax-guides/global-oil-and-gas-tax-guide-2019 (дата обращения: 27.12.2021)

УДК: 658:330

КОЖИНА Вероника Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой менеджмента,
Московский международный университет,
Москва
v.kozhina@mtu.ru

KOZHINA Veronika Olegovna,
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Chair
Autonomous noncommercial organization of higher
education, Moscow international university, Moscow

ЧЕПКАСОВА Елена Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Московский международный университет,
Москва
e.chepkasova@mtu.ru

CHEPKASOVA Elena Aleksandrovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associated Professor
Autonomous noncommercial organization of higher
education, Moscow international university,
Moscow

ШЕМЯКИНА Марина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры экономики,
Московский международный университет,
Москва
m.shemyakina@mtu.ru

SHEMYAKINA Marina Sergeevna,
Lecturer
Autonomous noncommercial organization of higher
education
Moscow international university, Moscow

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

323

Аннотация. Статья посвящена разработке подходов к развитию инновационного предпринимательства. Установлено, что в современных условиях глобализации мирового хозяйства меняется сама парадигма предпринимательства, происходит переход к его инновационной форме как доминирующему феномену поведения предприятий. Доказано, что именно экономический рост, который осуществляется на основании глубоких качественных перемен в системе общественного производства, обусловленных инновационным предпринимательством и поддержанных мощной инвестиционной базой, правомерно называть развитием. Определено, что эффективность взаимодействия субъектов и объектов инновационного предпринимательства обеспечивается механизмом государственной поддержки с использованием таких основополагающих принципов, как комплексность, целенаправленность, последовательность, системность, непрерывность, управляемость, максимальный учет интересов субъектов инновационного процесса. Выяснено, что повышение эффективности инновационного предпринимательства можно достигнуть через призму инновационной политики государства, которая обеспечивается комплексом организационных, технических, социальных, правовых и других мер по определению оптимальных путей развития общества.

Ключевые слова: инновации, предпринимательство, предприятие, политика, эффективность, общество, государство.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article is devoted to the development of approaches to the development of innovative entrepreneurship. It is established that in the modern conditions of globalization of the world economy, the very paradigm of entrepreneurship is changing, there is a transition to its innovative form as the dominant phenomenon of enterprise behavior. It is proved that it is economic growth, which is carried out on the basis of profound qualitative changes in the system of social production, caused by innovative entrepreneurship and supported by a powerful investment base, that it is legitimate to call development. It is determined that the effectiveness of

interaction between subjects and objects of innovative entrepreneurship is provided by the mechanism of state support using such fundamental principles as complexity, purposefulness, consistency, consistency, continuity, manageability, maximum consideration of the interests of the subjects of the innovation process. It is found out that the increase in the efficiency of innovative entrepreneurship can be achieved through the prism of the state's innovation policy, which is provided by a set of organizational, technical, social, legal and other measures to determine the optimal ways of development of society.

Keywords: innovation, entrepreneurship, enterprise, policy, efficiency, society, state.

Начало XXI века характеризуется существенными качественными изменениями в характере общественного развития. В этом случае экономические системы государств непрерывно модернизируются в ответ на динамические технологические сдвиги. При этом жесткая конкурентная борьба способствует сокращению времени выхода товаров на мировые рынки, вынуждая страны ускорять инновационные процессы и оперативно коммерциализировать новые разработки.

Поэтому основным фактором эффективного развития экономики Российской Федерации в современных условиях является системное использование ее инновационного потенциала. Лишь на этой основе возможно наращивание темпов роста внутреннего продукта, обеспечение конкурентоспособности экономики, противостояние мировым вызовам и проявлениям финансового кризиса.

Необходимость развития экономики Российской Федерации на инновационной основе задекларирована еще в конце прошлого века. Но без научных обоснований и механизмов реализации

необходимых решений эффективное решение этой проблемы практически невозможно, о чем свидетельствует современное состояние отечественной экономики. Именно поэтому особый вес приобретают научные разработки, направленные на исследование роли инноваций в рыночной экономике.

В современных научных исследованиях рассматривается широкий спектр вопросов инновационного развития. Этой проблеме посвящены научные разработки А.А. Джопуа [2], Л.В. Коношко [5], Н.В. Кузнецовой [6], П.Н. Машегова [7], О.С. Мельниковой [8], А.А. Недоспасовой [9], А.А. Смирновой [10], Е.Е. Юдашкиной [12] и др. Несмотря на значительное количество научных работ и публикаций по различным аспектам инновационного процесса, ряд вопросов инновационного предпринимательства остается не разработанным, отсутствуют комплексные исследования, направленные на перевод экономики страны на путь инновационного развития, значительная часть разработок носит фрагментарный характер.

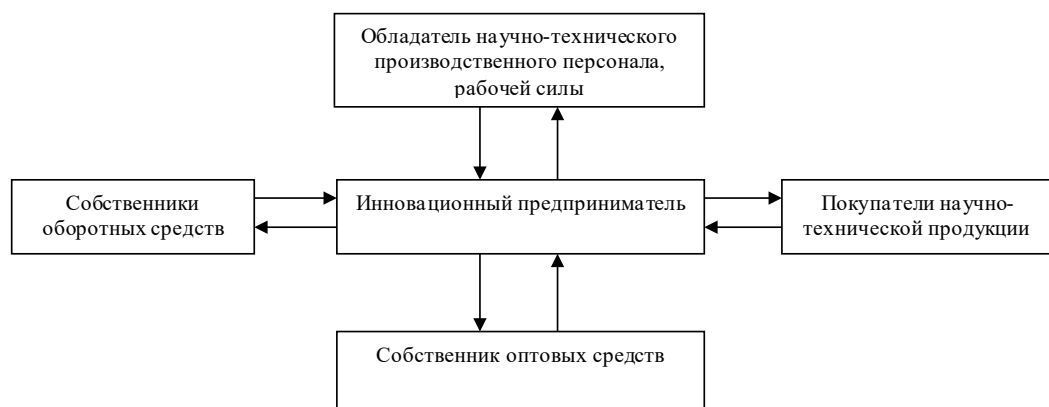

Рис. 1. Механизм взаимодействия предпринимателя с участниками инновационного процесса*

*Составлено автором

Практика показала, что преодоление экономического кризиса и кризиса в инновационной деятельности возможно лишь путем расширенного воспроизводства инновационного процесса и коммерциализации новейших разработок во всех сферах общественной жизни. Это обуславливает потребность в обобщении, систематизации и углублении научных исследований по проблемам инновационного развития и внедрению их результатов в практическую деятельность.

Инновационные изменения создают в экономической системе внутреннюю энергию эффективного развития, порождают мощный импульс экономического роста, обеспечивают синергетический эффект, создают условия для перехода экономической системы в новое качество. Они являются ключевым звеном, источником трансформации и поступательного развития экономики. Экономический рост, который осуществляется на основании глубоких качественных перемен в системе общественного производства, порожденных инновационным предпринимательством, является условием надежного, гарантированного обеспечения высоких темпов роста.

Именно такую динамику можно назвать развитием. В этом случае инновация как приращение знаний в результате умственной деятельности становится конкурентным товаром. При этом под инновационным предпринимательством можно понимать создание и развитие нового бизнеса или расширения уже существующего через применение системных инноваций. В то же время новация из идеи появляется в виде конкретной продукции, технологии или услуги.

Систематизация научных взглядов на сущность и проявление инноваций предопределила необходимость дополнить их классификацию через введение новых критериальных признаков: степень коммерциализации (внедренные инновации, частично внедренные и на начальном этапе реализации); стоимость разработки (с высоким, средним и умеренным уровнем); продолжительность использования (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные, разовые) и степень открытости научно-технологического сотрудничества участников (открытые и закрытые инновации).

Инновационное предпринимательство как системное экономическое явление должно использовать различные механизмы управления инноваци-

онным процессом в том числе при взаимодействии с собственником оборотных средств, покупателями научно-технической продукции и другими участниками (рис. 1).

Необходимость построения эффективной системы инновационного предпринимательства вызвала потребность установления его субъектов и объектов, принципов его формирования и функционирования [1, 4, 13]. В результате деятельности инновационных предпринимателей появляется объект инновационного предпринимательства, то есть продукт, по поводу которого появляются экономические, правовые, финансовые и другие взаимоотношения между субъектами инновационного предпринимательства.

Практика показала, что важная роль в инновационном предпринимательстве принадлежит следующим объединениям: консорциумам, концернам, холдингам, венчурным, инжиниринговым фирмам, технопаркам, инкубаторам, технополисам и другим образованиям.

Среди субъектов, которые играют в инновационном процессе важную роль, необходимо отметить организации, которые обеспечивают сбор, систематизацию и анализ информации в сфере НТП, экспертизу инновационных проектов, предложений и программ, сертификацию наукоемкой продукции, продвижение инноваций на региональный, межрегиональный и зарубежный рынок, осуществляют рекламную и выставочную деятельность, защита интеллектуальной собственности. Кроме того существует актуальная проблема создания современной отечественной информационной системы, интегрированной в международную, которая бы отвечала условиям и потребностям инновационного предпринимательства в стране.

Исследования свидетельствуют, что взаимодействие субъектов и объектов инновационного предпринимательства необходимо осуществлять на принципах, которые бы формировали стратегию и тактику, направленную на преодоление экономического кризиса. В этом случае инновационное предпринимательство должно базироваться на следующих важнейших принципах: системности, комплексности, управляемости, целенаправленности, непрерывности, оперативности, оптимальности, преемственности, последовательности, необратимости, оправданного риска и максимального учета интересов субъектов инновационного процесса.

В то же время многократное сокращение научных разработок в Российской Федерации привело к глубокому кризису в инновационной деятельности, образовались и продолжают углубляться негативные тенденции в развитии инновационной деятельности, что подтверждается такими параметрами: ослаблением научного кадрового потенциала, его старением; слабо развитым частным сектором науки, который тормозит образование конкурентных принципов в научной сфере; сокращением количества научных работ, имеющих инновационные характеристики; критической изношенностью парка оборудования в научной сфере; сокращением количества предприятий, внедрявших новшества; уменьшением удельного веса инновационной продукции.

Анализ научной деятельности в отдельных секторах научного комплекса страны свидетельствует о тенденции увеличения доли фундаментальных исследований в общем объеме выполненных работ, в то время как прикладные исследования подверглись наибольшему сокращению в отраслевой науке. Следует отметить, что в общем объеме выполненных научных работ почти половина (47,8 %) составляют научно-технические разработки, которые представляют собой систематические работы, основанные на существующих знаниях, и в большинстве своем направлены на совершенствование объектов, то есть ориентированы на получение краткосрочного эффекта и не могут иметь существенного влияния на формирование значительного инновационного потенциала на перспективу.

Кроме того, проведенный анализ факторов влияния на результативность инновационного процесса в Российской Федерации позволил установить тенденцию к уменьшению интенсивности реализации отечественного регионального НТП, в т.ч. значительное сокращение количества инновационных организаций. Имеет место также региональная диспропорциональность относительно доли научных организаций.

Исследования показали, что деятельность в сфере науки можно охарактеризовать рядом показателей с отраслевым распределением: количеством научных организаций, подготовкой аспирантов и докторантов, численности работников научных организаций, объемом научного финансирования по источникам и видам работ, объемом выполненных работ, стоимости основных средств научных организаций, фондовооруженностью научных работников.

Современное состояние и негативные тенденции, сложившиеся в сфере инновационного предпринимательства, свидетельствуют об отсутствии в стране четкой инновационной политики, разработанной целостной инновационной модели, которая бы на принципах системности, комплексности и управляемости объединила в единый комплекс организационную структуру, экономический, финансовый и правовой механизм управления инновационным предпринимательством, определило и реализовывало стратегические и тактические задачи инновационного предпринимательства [3, 7, 11].

В инновационном предпринимательстве оценка результатов деятельности должна осуществляться преимущественно на основе относительных показателей: доли инновационной продукции, соответствующей мировому уровню; долей высоких технологий отечественного происхождения в структуре производства; темпов прироста производства отраслей высоких технологий; долей инновационных инвестиций; количеством патентов, выданных на имя отечественных авторов.

В процессе исследования нами обнаружена связь между ростом экономики отдельных стран и национальной системой инноваций, под которой понимается совокупность объективных социально-экономических отношений, формирующихся как непосредственно между субъектами инновационного предпринимательства, так и между ними и обществом по поводу продуцирования новшеств, их материализации, внедрения, использования и распространения во всевозможные сферы экономической и общественной жизни в стране и за ее пределами.

С помощью формализованных процедур многомерного кластерного анализа с использованием критериальных показателей эффективности инновационных систем, которые определяют уровень инновационного развития различных государств мира («входящие факторы» инновационного потенциала и «исходящие факторы» инновационной производительности стран), осуществлена их кластеризация.

Несмотря на высокий отечественный инновационный потенциал, степень его реализации является низкой. В этом случае нами идентифицированы демотивирующие факторы инновационной активности в Российской Федерации, к которым отнесена неэффективность государственных институтов, слабость регуляторной среды, неудовлетворительные

условия для ведения бизнеса. Среди факторов, способствующих развитию инновационного предпринимательства в стране, нами выделен значительный национальный человеческий потенциал, который характеризуется значительным охватом высшего образования населением.

Важным уровнем государственной инновационной системы является ее региональная инновационная составляющая. В этом случае движущими силами инновационных процессов и конкурентоспособности являются кластеры, созданные для стимулирования инноваций в регионах. Практика показала, что предприятия, которые функционируют в кластерах, получают динамические конкурентные преимущества через: развитие специализированной инфраструктуры; формирование единых финансовых ресурсов; наличие активных каналов для транзакций, коммуникаций и диалога, что позволяет снижать затраты; повышение темпов коммерциализации инноваций.

Именно благодаря созданию кластеров возможны следующие положительные эффекты в регионах их функционирования: повышение инвестиционной привлекательности регионов; развитие инновационного сектора; рост производительности предприятий кластера; обеспечение развития предпринимательской и институциональной инфраструктуры; рост занятости; повышение жизненного уровня населения и международной конкурентоспособности регионов и предприятий.

Подводя итоги, можно отметить, что в современных условиях глобализации мирового хозяйства меняется сама парадигма предпринимательства, происходит переход к его инновационной форме как доминирующему феномену поведения предприятий. Именно экономический рост, который осуществляется на основании глубоких качественных перемен в системе общественного производства, обусловленных инновационным предпринимательством и поддержанных мощной инвестиционной базой, правомерно называть развитием.

В то же время эффективность взаимодействия субъектов и объектов инновационного предпринимательства обеспечивается механизмом государственной поддержки с использованием таких основополагающих принципов, как комплексность, целенаправленность, последовательность, системность, непрерывность, управляемость, максималь-

ный учет интересов субъектов инновационного процесса.

При этом повышение эффективности инновационного предпринимательства можно достигнуть через призму инновационной политики государства, которая обеспечивается комплексом организационных, технических, социальных, правовых и других мер по определению оптимальных путей развития общества, обоснованию приоритетных отраслей и производств для финансовой поддержки, экономического регулирования инновационных процессов, их ресурсного обеспечения, ускоренной коммерциализации и диффузии инноваций.

Список источников:

1. Артёмов, А.С. Государственное управление региональным развитием Российской Федерации [Текст] / А.С. Артёмов, А.В. Власов, А.Г. Жакевич, Н.А. Завалько и др. – Москва: МИЭП, 2016. – 212 с.
2. Джоуа, А.А. Факторы развития малого инновационного предпринимательства в РФ [Текст] / А.А. Джоуа // E-Scio. - 2021. - № 2 (53). - С. 615–620.
3. Кожина, В.О. Развитие инновационного предпринимательства в условиях цифровизации [Текст] / В.О. Кожина, О.Е. Лебедева, Г.С. Дьякова, С.А. Измайлова // Экономика и предпринимательство. - 2021. - № 1 (126). - С. 721–724.
4. Кожина, В.О. Совершенствование управления стратегическими перспективами на предприятиях [Текст] / В.О. Кожина, К.А. Лебедев, О.Е. Лебедева, О.В. Маркова // Вестник Московского международного университета. - 2018. - № 1 (1). - С. 78–83.
5. Коношко, Л.В. Основные проблемы развития инновационного предпринимательства в регионе (на примере Хабаровского Края) [Текст] / Л.В. Коношко // Финансовый бизнес. - 2021. - № 1 (211). - С. 35–39.
6. Кузнецова, Н.В. Инновационное мышления предпринимателя: необходимость или условие выживания? [Текст] / Н.В. Кузнецова // Экономика и предпринимательство. - 2021. - № 2 (127). - С. 724–727.
7. Машегов, П.Н. Оценка потенциала малых инновационных предприятий при вузах: ресурсно-нарративный подход [Текст] / П.Н. Машегов, И.С. Ампилов // Экономический вектор. - 2021. - № 1 (24). - С. 125–130.
8. Мельникова, О.С. Влияние процессов глобализации на развитие международного инновационного бизнеса [Текст] / О.С. Мельникова // Человеческий

- капитал и профессиональное образование. - 2021. - № 1 (35). - С. 69–75.
9. Недоспасова, А.А. Инновации как стратегия развития малого бизнеса [Текст] / А.А. Недоспасова // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2021. - № 1-4 (69). - С. 146–149.
10. Смирнова, А.А. Инновационное предпринимательство в России: проблемы и перспективы [Текст] / А.А. Смирнова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. - 2021. - Т. 11. - № 1 (33). - С. 38–50.
11. Федюлин, А.А. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма [Текст] / А.А. Федюлин, Н.А. Платонова, О.Е. Лебедева // Известия Байкальского государственного университета. - 2016. - Т. 26. - № 3. - С. 384–391.
12. Юдашкина, Е.Е. Стратегическое планирование социально-экономических процессов на основе когнитивного подхода [Текст] / Е.Е. Юдашкина, А.Л. Никазаченко, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-2 (85). - С. 1062–1065.
13. Zavalco, N.A. Key components of the financial infrastructure of the digital economy within the fuel and energy complex [Text] / N.A. Zavalco, O.E. Matyunina, S.A. Izmailova, V.O. Kozhina, K.A. Lebedev // International Journal of Engineering and Technology(UAE). - 2018. - Vol. 7. - № 4.38. - P. 672–675.

УДК 629.12

КОЛУШЕВА Анастасия Васильевна*,
студент,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
kolusheva.anastasia@mail.ru

KOLUSHEVA Anastasia Vasilievna,
student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ СУДОСТРОЕНИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ развития области судостроения в Российской Федерации. Автором разработаны инструменты по решению проблем, связанных с реализацией задач государственной политики в судостроительной деятельности.

Ключевые слова: судостроение, государственная политика, государственная программа, Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2035 года.

STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF SHIPBUILDING DEVELOPMENT

Abstract. The article presents an analysis of the development of shipbuilding in the Russian Federation. The author has developed tools for solving problems related to the implementation of state policy objectives in shipbuilding.

Keywords: shipbuilding, state policy, state program, Strategy for the development of the shipbuilding industry for the period up to 2035.

329

В настоящее время в Российской Федерации важную роль играет такая отрасль промышленности, как судостроение. Стратегия судостроительной промышленности на период до 2035 года, как главный стратегический документ, устанавливает направления государственной политики в области судостроения: создание своего конкурентноспособного бренда судов, модернизация производственных мощностей и нормативно-правового обеспечения построения и их использования [1].

Государственная программа «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» четко устанавливает 38 показателей достижения задач программы, включая бюджетные ассигнования и этапы реализации. В рамках программы ежегодно растет финансирование, которое представлено на рис. 1.

Однако финансирование не может гарантировать получение стопроцентного результата. Реализация государственной политики в области судостроения будет рассмотрена через призму преимуществ и недостатков отрасли, которая представлена в табл. 1.

В целях сокращения количества недостатков, которые преобладают над преимуществами, хотим предложить следующие инструменты.

Во-первых, судостроительные предприятия должны полностью уйти от использования традиционных методов построения судов, адаптировать и применять только передовые технологии в условиях рыночной экономики. Например, производить экологически чистые суда.

Во-вторых, моделирование судов с помощью 3D моделей с использованием цифровых технологий, этот опыт уже применяется в США, что позволяет сэкономить [8].

В-третьих, органы власти должны привлекать инвесторов и частных компаний для ускоренного процесса создания высокотехнологичных судов, например, как это сделано на дальнем востоке. Освоение такой территории, а также Северо-Западной части России позволит выиграть преимущества, как для государства в части осуществления государственного заказа, так и для бизнеса – получение прибыли, а вместе два субъекта управления решат глобальные проблемы расширения транспортной водной сети. Здесь

Рис. 1. Исполненные расходы на реализацию государственной программы «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» с 2014 по 2021 год, млрд. руб.

Источник: составлено автором на основе данных Департамента учета и контроля Минпромторга России [3]

Рис. 2. Наличие грузовых и пассажирских судов на конец года за 2016-2020 года

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4]

можно применить инструмент государственно-частного партнерства.

В-четвертых, важно повышать заработные платы для стимулирования и привлечения работников по изготовлению материалов для судов, а также специалистов в области их построения. Средняя заработная плата составляет 62 тыс. рублей. Этот процесс, на мой взгляд, является самым важным, так как от того, как они «соберут» судно, зависит востребованность использования и необходимость, а самое главное достижение результата – обеспечение создания современной продукции судостроения, а для этого необходимо не просто обучать

технически строить, а использовать научный подход к созданию судов.

В-пятых, реально выполнять функцию мониторинга за состоянием предприятий судостроительной промышленности для того, чтобы отрасль развивалась необходимо, хотя бы ежеквартально контролировать предприятия и производство. Такая функция есть у Департамента судостроительной промышленности и морской техники Минпромторга РФ, однако это лишь прописано в их задачах и функциях [9], практической реализации нет. Цель мониторинга – своевременно выявлять не функционирование предприятий и их «застой». Производство должно постоянно работать,

Табл. 1. Преимущества и недостатки развития судостроения в России

Преимущества	Недостатки
1. Ежегодно наращиваются объемы производства судостроительной деятельности: с 2012 по 2020 год рост составил 1,7%.	1. Относительно развитых стран, таких как Япония, Южная Корея, Финляндия, Норвегия, где доля судостроительной отрасли в ВВП составляет значительную часть, в России этот процент достигает лишь 0,8%. В том числе отставание от мирового уровня развития судостроительной отрасли по созданию новых судов.
2. Сформирована научно-техническая база и большой производственный потенциал, данная область даже способна влиять на иные отрасли промышленности, определяя национальную безопасность страны.	2. 90 процентов объема всей произведенной продукции отрасли судостроения преимущественно оборонного назначения, в частности, морские и речные транспортные и нетранспортные суда, а всего лишь 10% - гражданского назначения. Отметим, что количество морских пассажирских и грузопассажирских судов крайне мало, что доказывает рисунок 2. Внутреннее создание судов не менее необходимо в целях обеспечения перевозочной и пропускной способности на водном пространстве страны, учитывая количество внутренних водных объектов на территории России.
3. Рост выручки организаций судостроительной промышленности вследствие продажи товаров и услуг за счет их деятельности: с 2012 по 2020 год увеличение на 1,7%, в итоге составила более 710 млрд. рублей.	3. Износ основных фондов, так как с годами фонды в области судостроения теряют свои полезные свойства, вследствие чего они не могут эксплуатироваться. Процент обновленных и новых основных производственных фондов составляет на 2019 год 16,9% от общего объема активной части таких фондов, что ниже на 3,9% по сравнению с 2016 годом [5].
4. Рост числа работников в сфере судостроительной деятельности, который составляет 186 тыс. человек.	4. Длительный срок строительства судов и использование преимущественно заемных средств на их постройку из-за большого объема закупок и, соответственно, издержки. А также высокие процентные ставки на кредиты, что свидетельствует о высокой кредитной нагрузке судостроительных организаций. Следовательно, наблюдается высокая долговая нагрузка, коэффициент составил 4%.
5. Созданная новая методика управления судоремонтом, в частности сформирована необходимая логистическая поставка и разделение запасных деталей, в том числе крупногабаритных, и судового комплектующего оборудования, направлена на получение результата: создание комплексной системы обеспечения полного цикла развития боевых судов.	5. Нехватка построечных и спусковых строений для масштабного и серийного производства крупногабаритных судов, что сказывается на скорости их сооружения. Судостроительных организаций, способных строить гражданские суда длиной более 170 метров, малое количество. Например, на базе предприятий АО «Дальневосточный центр судостроения и судоремонта» ПАО «НК «Роснефть» совместно с АО «Газпромбанк» и АО «Роснефтегаз» в городе Большой Камень в Приморском крае разрабатывается единственный судостроительный комплекс «Звезда» и внедряется проект по разработке судостроительного кластера в Дальневосточном федеральном округе [7].
	6. Дефицит высококвалифицированных кадров в некоторых субъектах Российской Федерации из-за высоких потоков мигрантов. А также дисбаланс между квалификационными требованиями специалистов.
	7. Протяженность внутренних водных судоходных путей составляет на сегодня 101485,4 км из неё с гарантированными габаритами судового хода только 49976,6 км, что составляет 49,25% [6].
	8. С 2000 по 2020 год количество судов морского флота уменьшилось более чем на 30%, а именно рыболовные суда – в 2 раза, число судов для генеральных грузов на 36%.

иначе предприятия и работники не будут улучшать навыки постройки судов. Данный мониторинг должен быть открытым, поэтому на сайте Минпромторга он должен публиковаться. Хотелось бы также понять, по каким показателям будет оцениваться пригодность предприятий.

Таким образом, необходимо помнить, что государственная политика в области развития судостроения – это долгосрочный процесс, включающий в себя постановку целей, применение целевых индикаторов и создание нормативно-правовой базы в данной области. Органами, которые должны планировать и реализовывать государственную политику в области развития судостроения, являются Правительство РФ, Минпромторг РФ, Минтранс РФ, Росморречфлот РФ. Например, Минпромторг РФ установил обязательные критерии для судостроительных компаний: выручка – не менее 5 000 млн руб., численность – не менее 2 000 чел. [10]. Такие требования соблюдаются у действующих 10 организаций, преимущественно расположенных в Санкт–Петербурге. В конечном итоге, отрасль судостроения является наиболее важной в жизни государства в целом. Именно она гарантирует перевозку пассажиров, грузов, обеспечивает защиту границ России и является востребованной отраслью промышленности, которая формирует экспортный потенциал, и в дальнейшем должна стать одним из драйверов развития экономики в Российской Федерации.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.10.2019 N 2553-р «Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года» Электронная система: Консультант Плюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336470/ (дата обращения: 30.11.2021).
2. Официальный портал Госпрограмм РФ // URL: <https://programs.gov.ru/Portal/program/18/passport> (дата обращения: 30.11.2021).

3. Официальный сайт Минпромторг России. Развитие судостроения на 2013 - 2030 годы [Электронный ресурс] // URL: <https://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/card/razvitiye-sudostroyeniya-na-2013-2030-gody-2> (дата обращения: 30.11.2021).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455> (дата обращения: 30.11.2021).

5. Официальный сайт Минпромторг России. Судостроение и морская техника [Электронный ресурс] // URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/industry/otrasli/sudostroij/> (дата обращения: 30.11.2021).

6. Официальный сайт Федерального агентства морского и речного транспорта [Электронный ресурс] // URL: <http://morflot.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).

7. Информационно - аналитическое издание «Путин - Россия» [Электронный ресурс] // URL: <https://putin-news.ru/8534-kolybel-goliafov-na-dalнем-vostoke-vskore-royavitsya-zavod-gigant-sudostroeniya.html> (дата обращения: 30.11.2021).

8. Палкина, Е. С. Цифровая трансформация производственной системы в судостроении: проблемы и способы их решения / Е. С. Палкина, Р. А. Постников // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – № 6. – С. 107-123. – DOI 10.21209/2227-9245-2021-27-6-107-123. НЭБ Elibrary. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46491350_87968270.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

9. Департамент судостроительной промышленности и морской техники [Электронный ресурс] // URL: https://minpromtorg.gov.ru/ministry/organization/dep/#!15&click_tab_vp_ind=2 (дата обращения: 01.12.2021).

10. Информация Министерства промышленности и торговли РФ от 29 июня 2020 г. «Перечень системообразующих организаций в сфере промышленности и торговли» Электронная система: Гарант // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74218074/> (дата обращения: 01.12.2021).

УДК 332

КОМОВ Валерий Энгельсович,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры Государственного и муниципального
управления,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
com.valeri@yandex.ru

KOMOV Valery Angelovich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor.
Department of public administration,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

РОЛЬ ПРОГРАММНОГО АСПЕКТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассмотрена роль программного аспекта в повышении эффективности государственного управления сферой культуры. Государственные программы и их успешная реализация является одним из самых важных эффективных механизмов развития любой сферы жизнедеятельности, в том числе- культурной сферы

Ключевые слова: учреждения культуры, целевая комплексная программа, государственная программа, прогнозирование, эффективность, стратегическое планирование

THE ROLE OF THE PROGRAM ASPECT IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SPHERE OF CULTURE

Abstract. The article considers the role of the program aspect in improving the efficiency of public administration in the sphere of culture. State programs and their successful implementation are one of the most important effective mechanisms for the development of any sphere of life, including the cultural sphere

Keywords: cultural institutions, target comprehensive program, state program, forecasting, efficiency, strategic planning.

Сфера культуры является многоаспектной и традиционно рассматривается как область, развивающаяся по присущим именно этой сфере правилам, тенденциям и законам.

На современном этапе общественного развития сфера культуры становится предметом многих научных интересов, так многие исследователи рассматривают взаимосвязь культуры и жизни общества, делая данный вопрос ядром своих научных трудов.

Термин «культура» имеет достаточно весомое значение в жизни общества и как следствие затрагивает различные сферы жизни современного человека.

Культура является объектом исследования различных научных направлений, к которым можно отнести экономику, социологию, психологию, культурологию, лингвистику, философию и множество других направлений.

Общенаучное определение «культуры» можно представить следующим образом: культура – это множество проявлений жизни человека в частности и жизни общества в целом, которые состоят из самопознания, самовыражения и накопления навыков и умений.

Помимо вышесказанного культура – это совокупность кодов, которые присущи каждому члену современного общества в качестве норм и правил поведения. Следовательно, основная функция культуры может быть обозначена как управленческая.

Источником культуры является человеческая мысль и, как следствие, культура представляет собой синтез всего того, что за всю свою историю. придумал и создал человек на планете Земля, а также все то, что человек придумывает и создает в настоящем и все то, что будет придумано и создано в будущем.

Государство проводит активную политику по развитию сферы культуры. Основной целью культурной политики является сохранение и передача будущим поколениям культурного наследия, поддержка художественного творчества и распространение всех форм культуры среди максимально широкой аудитории.

Успешная реализация федеральных целевых программ по культуре в России насчитывает уже несколько десятков лет. В условиях сложнейших внутренних и мировых экономических потрясений с помощью федеральных целевых программ, ориентированных на 1997–1999 годы, на 2001–2005 годы и на 2006–2011 годы в развитии культуры удалось избежать спад. От года к году государство расширяло формы и объемы участия по поддержке отраслей культуры.

Программные инструменты по развитию культурной сферы чрезвычайно актуальны по причине сложности, разветвленности и комплексности данной системы.

Важнейший национальный проект «Культура» в настоящее время является фундаментом для разработки программных документов в сфере культуры. Национальный проект «Культура» – один из национальных проектов в России на период с 2019 по 2024 годы. В структуру нацпроекта входят три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура»

Главные цели национального проекта «Культура»:

Обеспечить доступность богатейшей культуры нашей страны как для российских граждан, так и для иностранных гостей. Этого планируется достичь через реконструкцию, реставрацию, техническое переоснащение более чем 3,5 тыс. объектов культуры. Предстоит провести и цифровизацию культурной сферы.

Максимально раскрыть творческие способности людей и прежде всего – детей.

Национальные проекты и государственные программы Российской Федерации являются частью стратегического планирования, направленного на постановку и реализацию долгосрочных целей развития и совершенствования государственной системы управления страной.

Документы стратегического планирования закреплены федеральным законом №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Документы стратегического планирования разра-

батываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на всех уровнях – федеральном, региональном и местном. Реализация и координация документов стратегического планирования осуществляется Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

Государственные программы относятся к документам, разрабатываемым в рамках планирования и программирования, согласно статье 11 №172-ФЗ.

Государственные программы и их успешная реализация является одним из самых важных механизмов развития любой сферы жизнедеятельности, в том числе культурной сферы. Но при этом наличие государственной программы не говорит о ее эффективном и результативном исполнении. В Российской Федерации по многим направлениям отмечается невысокий уровень исполнения государственных программ, что связано с несовершенством системы государственного управления в целом. Поэтому для того, чтобы роль программного аспекта в повышении эффективности государственного управления имела значительный вес, необходимо начать с модернизации и совершенствования системы государственного управления.

Не менее важен контроль за исполнением программ. В противном случае программы «как бы» исполняются, фактически отчеты не представляются вовремя, организация исполнения находится на низком уровне. В результате бюджетные средства затрачиваются, а отдача отсутствует. Создается видимость успешности программы. Зачастую программный аспект играет не существенную роль в повышении эффективности деятельности государственных органов. К сожалению, такая ситуация наблюдается в сфере культуры. Конечно, здесь не может быть обобщения – существуют как положительные примеры реализации региональных программ в области развития культуры, так и отрицательные. Образцом успешной реализации региональной программы в области культуры является Москва. Важным же представляется, чтобы положительный опыт реализации госпрограмм распространялся на всю страну в целом.

В области культуры важно повысить эффективность деятельности, уровень организации исполнения государственных программ. Анализ статистических данных показывает, что эффективность реализации государственных программ в области

культуры часто находится на недостаточно высоком уровне. Для того, чтобы государственные программы исполняли свой функционал в государственной системе управления, необходимо усилить контроль за их исполнением. Важно, чтобы программы результативно работали и приносили пользу.

Оценка эффективности имеет важное значение в управленческой деятельности, так как отображает правильность выбранного направления управления и оценивает результат деятельности. Оценка эффективности деятельности государственного управления показывает – насколько результативно исполняют свои функции государственные органы, а также показывает слабые и сильные стороны в управлении государством. Поэтому крайне важно разработать оценку эффективности, отображающую реальное положение дел и указывающую на несовершенство системы управления. Оценка эффективности предполагает использование сложных многоуровневых показателей.

Качество государственного управления влияет на уровень развития страны, уровень жизни населения, а также тесно взаимосвязано с показателями экономического роста и инвестиционной привлекательности государства.

Так, государственное управление сферой культуры г. Москвы имеет собственную систему показателей эффективности, которая используется для оценивания деятельности государственных учреждений. Система разработана в соответствии с методическими рекомендациями по разработке показателей эффективности деятельности государственных учреждений города Москвы и распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.12 г № 2190-pp.

К основным показателям деятельности государственных учреждений, подведомственных Департаменту культуры города Москвы относятся: уровень оказания государственного услуг, информационная открытость, инновационная деятельность, отсутствие обоснованных жалоб на качество предоставляемых услуг, исполнительская дисциплина руководителей учреждения и др.

Для зрелищных учреждений важными показателями эффективной деятельности является их посещаемость и заполняемость. Но в связи с возникшей трудной эпидемиологической ситуацией в мире в 2019-2021 г.г. неоднократно вводились ограничения на заполняемость зрелищных учреждений, что

привело к существенному снижению посещаемости театров и культурных учреждений в целом.

Так, по сравнению с показателями 2019 года посещаемость театров в России упала в среднем больше чем в 10 раз, на 30-40% сократилась посещаемость музеев, но интерес к книжной продукции вырос.

Годом театра был 2019 год в России. Москва вступила в качестве главного города, где происходили различные культурные события. С января по март 2019 года театры Москвы посетили 3 миллиона зрителей, было проведено 8,8 тыс. мероприятий.

На 2019 год посещаемость культурных учреждений Москвы достигала показателя 67 миллионов в год. В среднем каждый среднестатистический горожанин посещал культурные мероприятия 5 раз в год.

Если говорить в целом об учреждениях культуры, то для достижения показателей эффективности деятельности 2019 года необходимо органам управления культуры разрабатывать инновационные методы, направленные на модернизацию их деятельности, так как в ближайшей перспективе еще будут действовать ограничения на посещения учреждений культуры. Многими организациями было принято решение о проведении онлайн концертов, выставок, спектаклей. Если данная тенденция сохранится, то спрос на деятельность недвижимого имущества учреждений упадет еще больше, и многие учреждения перейдут на онлайн формат деятельности. Но восприятие реальной картины значительно отличается от восприятия виртуального. При этом деятельность библиотек, переходящих на онлайн формат, может значительно увеличить количество читателей и сократить расходы на пользование недвижимого имущества.

Таким образом, прогноз основных показателей эффективности органов управления культурой города Москвы на ближайшую перспективу имеет два направления. С одной стороны, эффективность деятельности учреждений культуры города Москвы зависит от эпидемиологической обстановки в столице, и в первое время не стоит ожидать активного посещения культурных учреждений. Соответственно, основные показатели эффективности деятельности учреждений культуры останутся на прежнем уровне. С другой стороны, органам управления учреждениям культуры необходимо разработать новые методы работы культурных учреждений, так как ожидать возвращения к реалиям жизни в ближайшей перспективе не стоит. У людей изменилось и

продолжает меняться мировоззрение и отношение к массовым мероприятиям, но при этом интерес к культурной жизни остается. Стабильное функционирование учреждений культуры поддерживают за счет сокращения количества зрителей. Но данный путь значительно сокращает эффективность деятельности учреждений, увеличивает расходы и издержки. Поэтому необходимо совместить два противоположных направления - чувство реального восприятия картины и возможность ретранслировать данное чувство восприятия и ощущение в виртуальный формат.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru>.
2. Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/104540/>
3. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ (последняя редакция) П.1. Ст.11. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

4. Адамская Л.В. *Нормативное и методическое обеспечение реализации национальных проектов в российской федерации*//Самоуправление. 2020. № 5 (122). С. 104–107.
5. Панина О.В. *Стратегический государственный менеджмент как инструмент адаптации государственного управления к изменяющимся внешним условиям*//Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 517–519.
6. Сергиенко Н.С. *Управление проектами на субфедеральном уровне*//В сборнике: Двадцать пять апрельские экономические чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Под ред. В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. 2019. С. 108–112.
7. Черкасов М.Ю., Красюкова Н.Л. *Особенности структуры проектного управления национальными проектами и программами российской федерации*//Самоуправление. 2019. Т. 2. № 3 (116). С. 350–353.

УДК 332

КОМОВ Валерий Энгельсович,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры Государственного и муниципального
управления, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
com.valeri@yandex.ru

KOMOV Valery Angelovich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor.
Department of public administration,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассмотрены различные зарубежные модели государственного управления сферой культуры. Актуальность рассматриваемых проблем обусловлена необходимостью поддержания культурного достояния страны, осуществления грамотной культурной политики, направленной на укрепление национального сознания, сохранения национальной безопасности путем передачи культурных традиционных ценностей и сохранения культурной идентичности каждого гражданина.

Ключевые слова: культура мировая, культура национальная, культурная интеграция, учреждения культуры.

FOREIGN MODELS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SPHERE OF CULTURE

Abstract. The article discusses various foreign models of public administration in the sphere of culture. The relevance of the problems under consideration is due to the need to maintain the cultural heritage of the country, implement a competent cultural policy aimed at strengthening national consciousness, preserving national security by transferring cultural traditional values and preserving the cultural identity of every citizen.

Keywords: world culture, national culture, cultural integration, cultural institutions.

337

Культурная сфера достаточно сложна, но в то же время очень важна для каждой страны. Поэтому каждое государство решает, какую культурную политику стоит проводить. Также культурная политика в каком государстве занимает свое место, имеет свой уровень и значимость в управлении страной. Именно поэтому собственную модель осуществления культурной политики каждое государство определяет самостоятельно. Ряд специалистов в области управления выделяют следующие модели управления сферой культуры.

Модель «государство-покровитель». В рамках данной модели государство финансирует организации, осуществляющие свою деятельность в культурной сфере. Управление культурными организациями осуществляется на основе административных методов. Поддержка культурных мероприятий со стороны государства реализуется через формирование определенного бюджета. Распределением же данного бюджета занимаются специальные органы. Причем, данные органы независимы от государства. Соеди-

ненное Королевство Великобритании – типичный пример такого государства. Создателем данной системы был Дж. М. Кейнс. Он был и первым председателем Совета по искусству Англии.

Модель «государство-архитектор». Поддержка учреждений культуры осуществляется с помощью специализированных государственных организаций. Такими организациями могут быть министерства, ведомства или отделы культуры. Размеры денежных субсидий и их распределение определяют государственные чиновники. В основе данной модели финансирование культуры лежат социальные стандарты. Объем финансовой поддержки культуры, ее масштаб и адресность определяет государство. Стабильное положение творческих работников – одно из достоинств модели «архитектора». Первой страной среди «государств-архитекторов» стала Франция. В ранний период своей истории СССР реализовывало культурную политику во многом напоминающую данную модель.

Модель «государство-вдохновитель». В рамках данной модели прямые государственные инвестиции в развитие инфраструктуры социокультурной деятельности отсутствуют. К активному развитию социокультурной деятельности государство побуждает потенциальных «доноров». Такими донорами являются представители бизнеса, общественных фондов, частных лиц. Наиболее типичным «государством-вдохновителем» является США. Но не только экономический инструмент используется в США для наиболее активного стимулирования вложений в сферу культуры. В стране также сформирована соответствующая благожелательная атмосфера в обществе, способствующая к привлечению частных инвесторов. Однако, стабильного финансирования учреждений культуры политика «вдохновителя» не гарантирует. Объем частных инвестиций определяется вкусом и финансовым положением доноров.

Модель «государство-инженер». Данная модель предполагает более активное вмешательство государства в культурную жизнь страны. В отличие от модели «государство-архитектор», где участие государства в финансировании культурной сферы достаточно отдаленно, в модели «государство инженер» оно решает каким получателям и в каком объеме распределять финансовые ресурсы. Здесь государство реализует и функции контроля за расходованием средств на культурные цели. Творческая свобода в данной модели отсутствует по причине подчинения всех процессов запросам государства. Такой жесткий подход в сфере контроля чреват появлением «подпольного» искусства. Именно такая ситуация существовала в СССР. Действительно, количество стран, исповедующих модель «государство-инженер», достаточно мало. Кроме СССР к ним можно отнести когда-то существовавшие все страны Восточной Европы

Представители экспертного сообщества отмечают, что данные модели могут пересекаться между собой, взаимодействовать определенные параметры и использовать элементы друг друга в конкретной стране.

Существуют и другие подходы, и системы определения положения культурной сферы в государстве. Например, существует подход европейских исследователей, различающий модели на основе выделения главных функций культурной политики. К таким функциям они относят развитие рынка культурного продукта, конкурентоспособность государства в области культурного развития, сохранение идентичности страны, стимулирование креативности.

В рамках данной модели «государство-менеджер» соблюдается автономия художественного творчества. В ней нет навязываемой государственной идеологии. Но при этом, государство - главный собственник учреждений культуры и финансирует их по своему усмотрению. Т.е., культурные учреждения всецело зависят от поддержки государства.

Существует другой тип поведения государства по отношению к культурной сфере – государство-«меценат». В данном случае государство отдаленно от социокультурной сферы, не вмешивается напрямую, а лишь распределяет через некоммерческие организации субсидии. Данная модель распространена в Великобритании.

Другая модель – «помогающего» государства. Здесь развитие культурной сферы осуществляется за счет инициативы частных лиц. Поддержку и поощрение меценатов и инициаторов культурных проектов государство реализует через гибкую систему налоговые льготы и административных ресурсов. Данный подход во многом напоминает либеральный стиль управления.

Еще одна модель «руководящей» культурной политики. В рамках данной модели социокультурная сфера находится под жестким диктатом государства. Оно контролирует все этапы культурного процесса. Культурный продукт производится на средства государства. И этот продукт должен быть идеологически обоснованным. Подобная модель близка к советскому типу управления.

Данные модели достаточно разные, в каждой есть свои плюсы и минусы и потому государство должно исходить исключительно из своих целей, которые оно собираются достичь в ходе культурной политики. По мнению ряда экспертов, наиболее эффективными являются модели «государства-менеджера» и «государства-мецената». С точки зрения раскрытия творческого потенциала можно выделить модели «государства-помощника» и «государства-мецената». То есть, наибольшие достижения в культурной сфере были достигнуты в тех странах, где свобода творчества сочеталась с эффективным государственным финансированием. В странах, где культурная сфера находилась под жестким государственным контролем, и свобода творчества была ограничена, деятелям культуры, не уживающихся с идеологией и диктатом, пришлось уходить в подполье или в экзистенциальные конфликты.

Стоит отметить, что менеджмент в сфере культуры достаточно успешен и интерес к этой сфере во всем мире постоянно возрастает. Увеличиваются инвестиции в сферу культуры и растет рентабельность практически всех отраслей данной сферы.

В связи с тем, что в большинстве зарубежных стран на долю культурного сектора приходится небольшая часть государственного бюджета. Такая же ситуация наблюдается и в нашей стране. В данных условиях организации культуры должны более активно заниматься привлечением частных инвестиций. Эффективным направлением здесь может быть реализация молодежных проектов.

В европейских государствах существуют многочисленные программы по поддержке современного молодежного искусства, в том числе и в области современной музыки. Подобные проекты показывают пример кросс-секторального партнерства между культурой, урбанистикой, бизнесом и общественным сектором.

Стоит также отметить проекты, связанные с цифровизацией культурного наследия. Организаторы проекта создают онлайн-платформы, на которых люди могут изучать музыкальные, художественные и другие культурные произведения.

Важным представляются проекты Евросоюза, направленные на привлечение волонтеров в сферу культуры. Суть проекта состоит в том, чтобы распространить профессионализм в данной сфере: он помогает производить тренинги, исследования, организовывать конференции. Проект курируют многочисленные культурные центры, университеты и культурные организации.

В последнее время роль государства в управлении культурной сферой еще более выросла и данные программы оказались особенно востребованы. Пандемия COVID-19 повлияла на развитие сферы культуры самым негативным образом. За короткий период времени было отменено или перенесено огромное количество культурных мероприятий. Поток посетителей в культурных учреждениях по-прежнему не восстановился. Цифровой формат стал характерным для многих мероприятий. Однако, вопрос остается открытым – останется ли он востребованным после снятия ограничений.

Доходы в индустрии культуры и творчества в разных странах за прошедший год сократились на 20–40%. Так, снижение в Великобритании составило 30%, в США – 27%, во Франции – 25%, в Гер-

мании – 23%. Самые серьезные потери понесли те предприятия, работа которых зависит от присутствия людей – организация спектаклей, концертов, шоу, фестивалей и выставок.

Театры, арт-центры, клубы, кинотеатры, филармонии, музеи, художественные галереи, образовательные центры были вынуждены закрываться в период проведения карантина. По всему миру закрывались тысячи музеев, кинотеатров и приостанавливались съемки многих фильмов.

На сферу занятости работников творческих профессий кризис оказал особенно негативное влияние. Одновременно с закрытием учреждений культуры катастрофические последствия имела и отмена концертов, перенос фестивалей, прекращение производства фильмов.

Обеспечение безопасности культурных объектов в сегодняшних условиях становится существенным вызовом в период действия ограничительных мер. Дело в том, что бюджет закрывающихся институтов культуры значительно зависит от потоков туризма. Такая ситуация приводит к сокращению штата, а это в свою очередь отражается на вопросах безопасности. Эта проблема становится особенно актуальной для стран, переживающих конфликты или период постконфликтного восстановления. Пандемия же существенно усугубляет изначально нестабильную ситуацию в вопросах безопасности.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru>.
2. Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/104540/>
3. Красюкова Н.Л. Механизмы и инструменты государственного управления устойчивым развитием социальной сферы // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2014. № 5. С. 58-68.
4. Панина О.В., Кривцова М.К., Подзорова М.А. Сравнительный анализ моделей оценки государственного управления // *Современные технологии управления*. 2014. № 10 (46). С. 29-32.
5. Сергиенко Н.С. социальные сети как канал коммуникации государственных институтов // *В сборнике: Информационные технологии в эко-*

номике, бизнесе и управлении. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 236-242.

б.Якубова М.Ш., Адамская Л.В. Инновации в менеджменте: социальные аспекты//Российская

наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 4 (17). С. 61-63.

УДК 656.02

КОРЧАГИН Дмитрий Маркович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Москва
shkodachs7@yandex.ru

KORCHAGIN Dmitry Markovich,
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

СНИГУР Павел Андреевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
pavlo.md@mail.ru

SNIGUR Pavel Andreevich
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ТРАНСПОРТНЫЙ КАРКАС АГЛОМЕРАЦИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития транспортной инфраструктуры городской агломерации Москвы и Московской области. Расширения метро, наземного железнодорожного транспорта, строительства крупных развязок. Вокруг описанных видов транспорта, а также в месте пересечения транспортных путей создаются транспортно-пересадочные узлы. Все расширительные и связующие процессы, которые происходят в рамках городской агломерации, требуют управления, планирования и программирования. Однако Москва должна совместно с улучшением качества транспортной доступности территорий стремиться развиваться, драйвером развития может стать транспортная политика. *Ключевые слова:* транспорт, общественный транспорт, транспортно-пересадочный узел, городская агломерация.

341

TRANSPORT FRAME OF AGGLOMERATION AS A DRIVER FOR THE DEVELOPMENT OF MOSCOW AGGLOMERATION

Abstract. The article deals with the development of the transport infrastructure of the urban agglomeration of Moscow and the Moscow region. Expansion of the metro, surface rail transport, construction of large interchanges. Around the described modes of transport, as well as at the intersection of transport routes, transport hubs are created. All expansion and linking processes that take place within the urban agglomeration require management, planning and programming. However, Moscow should strive to develop together with improving the quality of transport accessibility of the territories; transport policy can become a driver of development.

Keywords: transport, public transport, transport hub, urban agglomeration.

Интенсивные экономические связи и компактное расположение муниципальных образований различного уровня вокруг главного российского города образуют самую крупную городскую агломерацию в Европе. Масштаб пространственной экспансии московской агломерации порождает

споры между исследователями данного направления. Например, А.Г. Махрова, Р.А. Бабкин считают, что московская агломерация включает в себя только Москву и Московскую область. [1] В некоторых случаях в московскую агломерацию могут входить соседние области, так, Ю. Пономарев и Д. Радчен-

[* Научный руководитель: БЕЛЯЕВ Александр Матвеевич, доктор социологических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ABelyaev@fa.ru

Scientific supervisor: BELYAEV Alexander Matveevich Doctor of Sociology, Professor, Department of State Municipal Management Financial University at Government of the Russian Federation; ABelyaev@fa.ru]

ко в своём исследовании по распространению коронавируса отнесли к московской агломерации муниципальные районы Владимирской, Тульской и Калужской областей. [2] Однако, если рассматривать московскую агломерацию как территориальное пространство самой Москвы и Московской области, то, в любом случае, мы видим динамичный процесс развития строительства, в том числе: деловых центров, научных кластеров, спортивных объектов международного уровня, коттеджных посёлков и многоэтажных жилых комплексов. В обобщённом варианте московскую агломерацию можно разделить на 6 концентрических поясов: 1. Центральный деловой район – до Садового кольца; 2. Пояс вдоль Третьего транспортного кольца; 3. Пояс до МКАДа; 4. Пояс городов-спутников Москвы; 5. Пояс до Московского малого кольца; 6. Границы Московской области. [3]

Между всеми шестью уровнями создаются интенсивные транспортные связи, наибольший масштаб в рамках развития агломерации принимает маятниковая миграция от центра к периферии. Тема транспортной инфраструктуры, правильного и сбалансированного управления транспортно-логистическим комплексов занимает ключевое место в рамках развития городских агломераций. Скорость передвижения по такой компактной, но ёмкой территории очень важна для всех участников жизни мегаполиса. Для жителей это комфорт, экономических агентов – издержки, управляющих органов – показатель эффективности. Согласно докладу McKinsey&Company «Транспортные системы 24 городов мира: составляющие успеха», в 2018 году Москва вошла в десятку ведущих городов с высокой оценкой транспортной системы. [4] Москва в своём транспортном комплексе разнообразна и богата. Сегодня мы можем увидеть массу реализованных и запланированных проектов по развитию дорожной сети, системы метрополитена, наземного рельсового транспорта, строительства сопутствующей инфраструктуры в виде транспортно-пересадочных узлов, перехватывающих и внутренних парковок, обширной сети каршеринга.

Особую роль в развитии московской агломерации занимают места, где город соприкасается с областью. На данном стыке происходит процесс перехода из ядра в периферию, где по естественным причинам уменьшается количество дорог и увеличивается количество пассажиров.

Для снижения нагрузки на имеющиеся трассы Москвы и Московской области устанавливаются перехватывающие парковки. На данный момент для водителей создано 66 перехватывающих парковок. Другим вариантом для пребывающих в ядро агломерации из периферии жителей являются Создание транспортно-пересадочных узлов (ТПУ) на вокзалах и дальних станциях метро является сегодня еще одним способом решения этой транспортной проблемы. Особое внимание строительству ТПУ уделяется при проектировании флагманских для московского железнодорожного транспорта Московского центрального кольца и Московских центральных диаметров (МЦД). Линий МЦД должно быть 5, а сейчас Москву и Московскую область связывают 11 линий пригородного железнодорожного транспорта. ТПУ становятся сегодня опорными точками транспортного каркаса агломерации. Такие опорные точки делятся на ТПУ агломерационного значения, ТПУ муниципального значения и ТПУ локального значения, имеющие свои функции и задачи для каждого прописанного уровня. [5] Вся система ТПУ объединяет транспортную систему агломерации и способствует её внутреннему развитию.

Для улучшения уровня жизни в городской агломерации и повышения своего статуса на мировом рынке успешные города создают различные системы управления, в которых, как правило, самый большой объём управленческих вопросов относится к управлению инфраструктурным комплексом. Например, власти Франции начинали реализацию проекта «Большой Париж» именно с налаживания транспортных связей внутри агломерации. Чётко обособленной модели управления у московской агломерации нет, но инфраструктурный комплекс, как передовое направление развития был обоснован. Так, появилась многоуровневая структура с элементами разных частей агломерации, общей целью и специальными структурами управления. Такая сложная система не может прогрессировать без координации усилий всех акторов – участников Московского транспортного узла, управляемого АНО «Дирекция Московского транспортного узла». Московский транспортный узел объединяет автодорожную, железнодорожную, авиационную, водную инфраструктуру и считается одной из крупнейших транспортных систем мира. Темпы роста Москов-

ского транспортного узла постоянно увеличиваются и качественно развиваются. В этом процессе принимают участие не только Москва, Московская область, Министерство транспорта Российской Федерации с подведомственными структурами, но и аэропорты Московской области, «РЖД», другие органы и организации. [6] Взаимодействие между Москвой, Московской областью и Правительством РФ осуществляет Координационный совет по развитию транспортной системы города Москвы и Московской области. Этот профильный совет занимается оценкой проделанной работы в рамках агломерации, рассматривает предложения, определяет приоритеты развития и утверждает новые предложения в виде принятых проектов.

Именно в рамках Координационного совета по развитию транспортной системы города Москвы и Московской области принимались решения по началу строительства глобальных для московской агломерации проектов МЦД, ЦДМ и ЦКАД. Таким образом, вместе с началом работы всех московских диаметров московская агломерация получит новую инфраструктурную систему, что должно повлиять на общие интеграционные связи и развитие Московской агломерации в целом.

Важным для управления агломерацией будет повышение пропускной способности ТПУ, обновление состава поездов, создание комфортных условий для пассажиров и увеличение скорости передвижения. Реализуемый проект направлен на транспортную доступность между собой всех частей городской агломерации и Московской области.

Согласно аналитическому докладу, подготовленному коллективом МГУ имени М.В. Ломоносова, в 2018 году уже 88% москвичей жили в радиусе 2,2 км от станций метро. [7] В Москве при развитии транспортного направления большой уклон делается на метро, транспортно-пересадочные узлы между подземным и наземным железнодорожным транспортом. Интенсивно строятся новые автодорожные сети: эстакады, хорды, дублёры. Кроме того, в столичной агломерации заметно более интенсивными становятся связи между центром

и периферией. На очереди дня стоит улучшение транспортных связей с соседними областными городами, включая решение проблемы сокращения транзитных грузоперевозок через регион, повышение связанности районов города и агломерации, развитие альтернативных видов транспорта, например, велосипедной инфраструктуры.

Список источников:

1. Махрова А.Г., Бабкин Р.А. *Методические подходы к делимитации границ Московской агломерации на основе данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2(64), 2019. С. 48-57*
2. Пономарев Ю., Радченко Д. *Реальные границы агломераций и распространение коронавируса // Мониторинг экономической ситуации в России. 2020. №9(111). Апрель. С. 39-46*
3. Куричева Е.К., Куричев Н.К. *Механизмы экстенсивного и интенсивного развития московской агломерации на макро- и микроуровне // Проблемы развития территорий. Вып. 3(95). 2018. С. 90-105*
4. *Транспортные системы 24 городов мира: составляющие успеха. McKinsey Center for Future Mobility Июнь 2018 г. URL: https://www.mckinsey.com/ru/~/_/media/McKinsey/Business%20Functions/Sustainability/Our%20Insights/Elements%20of%20success%20Urban%20transportation%20systems%20of%2024%20global%20cities/Urban-transportation-systems_rus_e-version.ashx (дата обращения 20.10.2021)*
5. Цыпин П.Е., Грачёв А.А., Хиноян К.К. *Вопросы эффективности сети транспортно-пересадочных узлов в городской агломерации // Бизнес и дизайн ревю. 2018. №3(11). С. 3.*
6. *Дирекция Московского транспортного узла. О Дирекции. URL: <https://anomtu.ru/o-direksii/> (дата обращения 20.10.2021)*
7. *Индекс развития транспортного комплекса. Аналитический доклад. – М., 2020. – 116 с.*

УДК 330.341.1

*КРАВЧЕНКО Сергей Иванович,
доктор экономических наук,
профессор департамента менеджмента и
инноваций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
SKravchenko@fa.ru*

*KRAVCHENKO Sergey Ivanovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Management and Innovation
Department
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow*

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье охарактеризована роль основных экономических агентов влияния на интенсивность и траекторию развития национальной инновационной системы (НИС). Указывается на неэффективность ее саморегулирования, что может привести к формированию институциональной и рыночной среды, враждебной к инновациям. Подчеркивается, что в современных условиях развития мировой экономики основным элементом национальной инновационной системы и залогом интернализации внешних эффектов является государственное регулирование. Актуализируется проблема регулирования развития НИС с учетом институциональных условий ее возникновения и эволюции.

Ключевые слова: государственное регулирование, саморазвитие, агенты влияния, эволюция, интернализация эффектов.

344

FEATURES OF REGULATING THE NATIONAL INNOVATION SYSTEMS DEVELOPMENT

Abstract. The article characterizes the role of the main economic agents of influence on the intensity and trajectory of the national innovation system (NIS) development. It is indicated, that the inefficiency of its self-regulation can lead to the formation of an institutional and market environment hostile to innovation. It is emphasized, that in modern conditions of the world economy development, the main element of the national innovation system and the key to the internalization of external effects is state regulation. The problem of regulating NIS's development is being updated, according to the institutional conditions for their origin and evolution.

Keywords: state regulation, self-development, agents of influence, evolution, internalization of effects.

Национальная инновационная система представляет собой сложное и комплексное образование, которое объединяет несколько коэволюционно взаимосвязанных систем (компонентов), в связи с чем ее структуру, внутренние вертикальные и горизонтальные взаимосвязи достаточно сложно четко определить и упорядочить иерархически. При этом, исторически обусловленная специфика функционирования основных компонентов НИС в странах с разным уровнем развития заведомо предполагает значительные отличия в методах достижения эффективности, затрудняя простой перенос успешного опыта. Таким образом необходимый уровень эффективности НИС в значительной степени обусловлен

как сложившимися особенностями функционирования и взаимодействия ее структурных компонентов, так и совершенством подходов к регулированию их развития.

Анализ последних исследований и публикаций по теме свидетельствует, что проблема развития национальной инновационной системы актуальна уже значительный период и является объектом исследования многих авторов. При этом одни из них значительное внимание уделяют развитию сущности концепции НИС (например, [1; 2]), другие – анализу состояния систем в разных странах (например, [3; 4]), третьи – в большей степени акцентируют внимание на формировании инструментария регу-

лирования (например, [5; 6]). Однако, несмотря на многочисленность исследований и определенных достижений, повышение эффективности инновационного развития на макроуровне и сегодня остается приоритетной стратегической целью большинства стран, особенно в части выбора способов регулирования функционирования НИС.

Определенная методологическая сложность регулирования развития национальной инновационной системы в значительной степени обусловлена комплексностью и широтой понимания понятий «национальная инновационная система» и «развитие». В первую очередь она заключается в мультикомпонентности НИС как объекте анализа, а также отсутствии четкой координации между ее элементами. Во вторую – неопределенностью и асимметричностью информации, нерациональным поведением экономических агентов, несовершенством инструментария долгосрочного прогнозирования развития сложных систем.

Повсеместными константами современной цивилизации являются жизнедеятельность общества, рыночные отношения и государственное регулирование. Таким образом, даже если целенаправленные усилия по формированию и развитию НИС в стране не используются, наличие и коэволюция данных констант приведет к самоорганизации, саморегулированию и саморазвитию этих систем на основе специфической институциональной среды, определяющей государственное устройство, величину потребительского спроса и характер конкуренции производителей, особенности взаимодействия между покупателями и продавцами, а также инновационно-инвестиционную активность.

В связи с этим следует предположить, что, с одной стороны, существует возможность того, что в условиях саморегулирования НИС (естественного конкурентного отбора), сохраняются и будут воспроизводиться высококонкурентные рутинные и стратегии инновационной деятельности и, как следствие – наиболее окупаемые и востребованные нововведения. С другой – самоорганизующиеся модели могут быть неэффективными, не иметь четкой, иерархически упорядоченной структуры и долго находиться в стадии развития. При этом не следует забывать о риске формирования такой институциональной и рыночной среды, которая будет враждебна нововведениям, творческим инициативам и, следовательно, приведет к экономической стаг-

нации, устареванию основных производственных фондов и рутин управления, то есть возникновению кризисных ситуаций.

Национальная инновационная система как «объект стратегического управления и регулирования» относится к макроуровню (государство в целом). Таким образом, основными «субъектами стратегического управления и регулирования», способными оказывать определяющее влияние на интенсивность и траекторию развития НИС являются: национальные институты власти; рынки, как совокупность конкурирующих экономических агентов, и гражданское общество. А также, более опосредованно: политические решения стран лидеров, определяющих общий тренд развития; инновационно-инновационная политика стран союзников или конкурентов; конкуренция на международном рынке; базисные эпохальные инновации, задающие тренд развития и сопровождающиеся возникновением экстерналий.

В свою очередь каждый крупный агент влияния на интенсивность и траекторию развития НИС включает в себя множество отдельных агентов воздействия на мезо- и микроуровни – политические фракции и отдельные популярные политики, предприятия и их кластеры, потребители. Все они – потенциальные субъекты регулирования развития НИС, характеризуются разными интересами и степенью воздействия на текущее и будущее ее состояние, а также процессы, происходящие на уровне отдельных структурных компонентов. При этом четкие горизонтальные и вертикальные связи между этими агентами с целью формирования взаимовыгодного повышения эффективности НИС, как правило, отсутствуют.

Также следует отметить, что каждый из макроагентов воздействия выполняет свою роль, однако некоторые их функции пересекаются. Так, правительство на законодательном уровне формирует среду (институты, стимулы и антистимулы для проведения инновационной деятельности, т.е. устанавливает «правила игры») и спрос (государственный заказ) на инновации исходя из долгосрочных общегосударственных интересов. Соответственно, государственная стратегия развития, даже если она непосредственно не направлена на регулирование НИС, в значительной степени определяет господствующий инновационный тренд национального значения и его влияние на все сферы в стране (воз-

можно и на инновационно-инвестиционную политику других стран).

Участники рынка в контексте свободной конкурентной борьбы в условиях, созданных для них национальными правительствами, обеспечивают спрос и предложение на востребованные рынком новации, инвестируя средства в их разработку и продвижение. Мотив – сохранить свои конкурентные преимущества или приобрести новые, получить квазиренду путем краткосрочной монополии на уникальный товар или достичь экономии своих затрат, а также сохранить финансовую устойчивость и потенциал для развития в будущем. Таким образом, преследуя другие (не государственные) цели и не имея общей формальной стратегии, рынок также определяет господствующий инновационный тренд потребительского значения путем инвестирования в собственные НИОКР или разработки независимых организаций, а также посредством маркетинга.

Гражданское общество одновременно формирует спрос на инновационный продукт широкого бытового назначения, обеспечивая его окупаемость и соответственно внедрение в производство, а также предоставляет интеллектуальный ресурс, необходимый для его разработки и/или адаптации к местным институциональным условиям.

Таким образом, реальными возможностями и наибольшим потенциалом для целенаправленного влияния на состояние НИС и траекторию ее развития обладают государство и, вероятно, альянсы транснациональных корпораций (создаваемые между собой и/или совместно с правительствами стран, где размещены их основные фонды). Однако последние в преобладающей степени ориентированы на извлечение прибыли и обеспечение наилучших условий для развития собственного бизнеса, а не гармоничное развитие НИС в интересах общества в целом. Поэтому именно государство выступает естественным инициатором и гарантом приближения предельных частных расходов и выгод к предельным общественным (социальным) издержкам и выгодам. Другими словами, для коррекции и устранения провалов рынка в сфере создания и обеспечения эффективного и социально ответственного функционирования НИС наиболее перспективным представляется государственное регулирование.

Немаловажным условием обеспечения успешного развития НИС является использование экономического инструментария – прав собственности, на-

логов, платежей, торговых разрешений, важность интернализации и окупаемости расходов на инновации. Именно он позволяет найти адекватное совместное решение, при этом ключевым его свойством является способность использовать рынок и личную выгоду отдельных экономических субъектов, превращая «противников» инновационного развития в союзников. Как правило, это достигается не распорядительными действиями, а изменением стимулов для производителей и потребителей.

Отдельное место занимают методы социальной мотивации (информирование, реклама и пропаганда), в том числе государственные индикативные планы, как инструмент рекомендательного недирективного воздействия на траекторию экономического развития. Прогнозные критерии национального плана развития информационно ориентируют экономических агентов по отношению к текущим и стратегически важным экономическим приоритетам, побуждая их учитывать задачи стратегии общегосударственного развития страны и общества в целом. В свою очередь, своевременное достижение прогнозных индикаторов создает возможность поддержки и контроля устойчивых темпов роста при сохранении самостоятельности экономических агентов на рынке. При этом следует учитывать, что индикативное планирование должно основываться на стимулах рыночной экономики и интересах общества, а не противоречить им [7]. В противном случае будут возрастать риски консолидации олигополий с целью защиты собственных интересов и уклонения от государственного контроля, а также неопределенность, вызванная экономическими кризисами, политическими конфликтами и т.д.

Однако превентивное государственное регулирование также способно создать и новые диспропорции, которые не позволяют наладить работу эффективных институтов для решения проблем возникающих экстерналий, в частности: асимметричность и неполнота информации для анализа последствий государственного вмешательства, а также отсутствие эффективного механизма исполнительной власти. То есть государственное регулирование развития НИС также не исключает возможные провалы.

Обобщая опыт многих стран следует заключить, что в современных условиях развития мировой экономики основным элементом национальной инновационной системы и залогом интернализа-

ции внешних эффектов является государственное регулирование. При этом единой модели инновационного развития, универсальной для всех стран и условий, не существует, что актуализирует проблему регулирования развития конкретной НИС с учетом институциональных условий ее возникновения и эволюции.

Список источников:

1. Carayannis E., Grigoroudis E. *Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness // Foresight and STI Governance*. 2016. № 10(1). P. 31–42. URL: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2016/04/14/1129617631/3-Carayannis-31-42.pdf> (дата обращения 20.01.2022).
2. Schutz F., Heidingsfelder M.L., Schraudner M. *Co-shaping the Future in Quadruple Helix Innovation Systems: Uncovering Public Preferences toward Participatory. Research and Innovation // She Ji: The Journal of Design, Economics, and Innovation*. 2019. № 5(2). P. 128-146. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sheji.2019.04.002> (дата обращения 20.01.2022).
3. Трачук А.В. *Инновации как условие долгосрочной устойчивости российской промышленности // Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2012. № 6. С. 66-71. URL: <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2012-6-66-71> (дата обращения 19.01.2022).
4. Кравченко С.І. *Передумови регулювання розвитку національної інноваційної системи // Інтелект XXI*. 2019. № 6. Ч. 2. С. 87–91.
5. Линдер Н.В., Арсенова А.В. *Инструменты стимулирования инновационной активности холдингов в промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России*. 2016. № 2. С. 266-274. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-stimulirovaniya-innovatsionnoy-aktivnosti-holdingov-v-promyshlennosti>. (дата обращения 19.12.2021).
6. Бабаєв В.Ю., Дрожжин Д.Ю. *Механізм державного регулювання розвитку інноваційної інфраструктури в Україні // Теорія та практика державного управління*. 2012. № 4(39). С. 214-223. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Trpu_2012_4_33 (дата обращения 20.01.2022).
7. Гэлбрейт Дж. К. *Новое индустриальное общество. Избранное. Антология экономической мысли*. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.

КСЕНОФОНТОВ Андрей Александрович,
кандидат физико-математических наук, доцент
Департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
AAKsenofontov@fa.ru

KSENOFONTOV Andrei Aleksandrovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate
Professor of Department of management and
innovation, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ, НА ПРИМЕРЕ Г. САНКТ–ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье проведено исследование деятельности субъектов Российской Федерации. Для оценки выбраны два субъекта: г. Санкт–Петербург и Ленинградская область. В работе использованы данные предоставляемые ФНС РФ и Росстатом. При осуществлении финансово-экономической оценки применен индексный метод. На основе выполненного анализа получены рейтинги эффективности функционирования регионов страны, как по суммарному налоговому доходу, так и по отдельным индикаторам, описывающим основные виды экономической деятельности. Определены места исследуемых регионов в полученных рейтингах. Рассматриваемые субъекты имеют хорошие предпосылки для активного экономического роста, в том числе на основе цифровизации.

Ключевые слова: региональная экономика, управление, налоги, статистика, индексный метод.

ANALYSIS OF THE ECONOMIC FUNCTIONING EFFICIENCY OF THE REGIONS OF RUSSIA, USING THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG AND THE LENINGRAD REGION

Abstract. The article studies the activities of the subjects of the Russian Federation. Two subjects were selected for evaluation: St. Petersburg and Leningrad Region. The data provided by the Federal Tax Service of the Russian Federation and Rosstat were used. The index method was used in the implementation of financial and economic assessment. Based on the performed analysis, ratings of the efficiency of the functioning of the country's regions were obtained, both by total tax income and by individual indicators describing the main types of economic activity. The places of the studied regions in the received ratings are determined. The Subjects under consideration have good prerequisites for active economic growth, including based on digitalization.

Keywords: regional economy, management, taxes, statistics, index method.

В современных условиях развития России наиболее актуальным вопросом является активная индустриализации входящих в ее состав территорий. На взгляд автора, максимальное импортозамещение во всех отраслях экономики должно стать стратегической целью развития нашей Родины. С другой стороны, необходимо снижать экспорт необработанных природных ресурсов, увеличивая их добавленную стоимость на территории страны, а уже потом экспортировать готовые к использованию изделия.

В этой связи в статье будет рассмотрена обрабатывающая отрасль промышленности, а также два лидирующих региона этой отрасли. Целью статьи й

является исследование эффективности функционирования регионов России, на примере г. Санкт–Петербурга и Ленинградской области. Финансово-экономическая оценка субъектов федерации базируется на многолетнем опыте изучения региональной экономики автором предлагаемой работы. Некоторые расчеты проведены с использованием информационной системы «Налоги РФ» [1].

Город Санкт–Петербург и Ленинградская область выбраны в качестве объектов исследования. Функционирующие на их территориях отрасли экономики предметом проводимого анализа. Общенаучной методологической базой исследований являются

методы: системного анализа и синтеза, сравнений и сопоставлений, индукции и дедукции. В качестве специальных методов познания были выбраны статистические методы. В роли научно-научного метода использован индексный метод. Анализируемые данные получены из статистических отчетов формы 1-НОМ ФНС РФ [2] и справочников Росстата [3].

Индексный метод весьма часто используется для проведения экономического анализа региональной экономики. Использованию данного метода в финансово-экономических исследованиях посвящены многочисленные работы зарубежных [4, с. 162; 5, с. 330] и российских авторов [6; 7, с. 82]. Индексный метод может быть применен для оценки деятельности отраслей экономики [8, с. 158; 9 с. 229]. В свою очередь данный аспект исследований весьма важен для проведения дальнейшего анализа финансово-экономической деятельности инновационных компаний.

Финансово-экономический анализ осуществлен на тезисе о том, что отношение величины налогового дохода (НД) собранного на территории какого-либо субъекта федерации к численности занятого в его создании населения (ЗН) отражает эффективность экономической деятельности рассматриваемого региона. Аналогичные исследования будут проведены

и по функционирующим на территориях субъектов экономическим отраслям.

В соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) каждая отрасль экономики соответствует определенному виду экономической деятельности (ВЭД). ФНС РФ и Росстат также предоставляют анализируемые в работе данные по НД и ЗН в разрезе ВЭД. На рис. 1 представлены исследуемые ВЭД и соответствующие им индикаторы в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Проведем оценку эффективности деятельности рассматриваемых регионов на основе предложенного автором статьи индикатора. Рассматриваемый индикатор является относительным показателем эффективности деятельности субъекта РФ и равняется отношению величины НД к среднегодовой численности ЗН субъекта по любому ВЭД [7, с. 82]. Предложенный индикатор имеет название относительного показателя эффективности налоговых поступлений (ОПЭН). ОПЭН является интегральным показателем и может быть применен для оценки уровня экономического развития экономических отраслей в регионах страны. Полученные индикаторы являются безразмерными стандартизованными относительными показателями интенсивности налоговых

Табл. 1. Эффективность функционирования г. Санкт-Петербург и Ленинградской области по основным экономическим отраслям в 2018 г.

	Код	НД, тыс. руб.		ЗН, тыс. чел		Позиции рейтинга	
		г. Санкт-Петербург	Ленинградская обл.	г. Санкт-Петербург	Ленинградская обл.	г. Санкт-Петербург	Ленинградская обл.
ВСЕГО	1010	1 185 895 959	326 121 277	8838,2	778,4	3	10
Обрабатывающие производства – всего	1085	499 551 160	190 845 242	456,8	131,1	4	2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха - всего	1240	37 993 773	9 140 692	37,2	22,8	3	13
Строительство	1270	75 709 407	13 933 531	313,2	89,2	3	13
Деятельность в области информации и связи - всего	1360	69 520 171	4 113 839	97,7	8,2	3	4

Источник: таблица составлена и рассчитана по данным ФНС РФ [2] и Росстата [3]

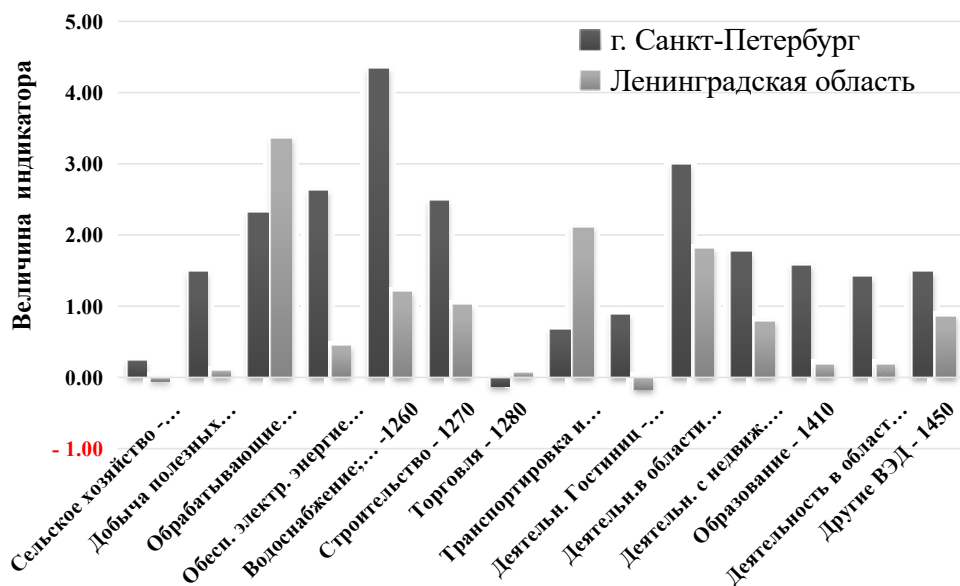

Рис. 1. Эффективность экономической деятельности в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области по всем ВЭД в 2018 г.

Источник: построен на основе расчетов, сделанных на основе данных ФНС РФ [2] и Росстата [3]

поступлений. Методикой создания и применения ОПЭН представлена в статье [7, с. 82].

В 2018 г. в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области было собрано НДС на сумму 1 185 895 959 и 326 121 277 тысяч рублей соответственно. В создании данных поступлений в бюджет были заняты 8838,2 и 778,4 тысяч человек соответственно. В соответствии с рассчитанным рейтингом эффективности функционирования всех субъектов РФ (Индикатор-1010, суммарный НДС) г. Санкт-Петербург занял третье, а Ленинградская область – десятое место рейтинга (всего РФ состоит из 85 субъектов федерации). Отметим, что Московская область заняла 12 позицию рейтинга.

Предлагаемая методика позволяет составить рейтинг субъектов РФ не только по Индикатору-1010 (суммарный НДС), но и по отдельным ВЭД. В табл. 1 представлены данные по численности ЗН и объему НДС в целом и по некоторым ВЭД. Также в таблице мы можем увидеть позиции данных регионов в рейтинге субъектов РФ по индикаторам 1085, 1240, 1270 и 1360.

Из таблицы следует, что данные субъекты занимают лидирующие позиции в отрасли обрабатывающие производства, уступая только Ямало-Ненецкому автономному округу. Город Санкт-Петербург имеет

высокие темпы строительства, занимая третье место в рейтинге по индикатору –1270 «Строительство». Г. Санкт-Петербург и Ленинградская область обладают высокой компетенцией в области цифровизации занимая третью и четвертую позиции рейтинга по индикатору – 1360 «Деятельность в области информации и связи». Также регионы имеют хорошее обеспечение электроэнергией. Так г. Санкт-Петербург занимает третье, а Ленинградская область тринадцатую позицию рейтинга по индикатору – 1360.

На рис. 1 представлен график, визуализирующий эффективность экономической деятельности рассматриваемых регионов среди 85 субъектов РФ. Нулевая отметка на оси ординат соответствует среднему значению показателя по стране.

Из рис. 1 следует, что Ленинградская область опережает г. Санкт-Петербург только в двух видах экономической деятельности: индикатор – 1360 «Транспортировка и хранение» и индикатор – 1085 «Обрабатывающие производства». При этом в обеих отраслях экономики разрыв весьма существенен. Сравнивая эффективность деятельности регионов в области сельского хозяйства, можно увидеть, что Ленинградская область, обладая обширными сельскохозяйственными угодьями имеет меньшую интен-

сивность чем г. Санкт–Петербург в рассматриваемом ВЭД. Отметим, что аналогичная ситуация в области сельского хозяйства сложилась при сравнении г. Москвы и Московской области.

В качестве выводов отметим, что в статье были исследованы два региона Российской Федерации: г. Санкт–Петербург и Ленинградская область. В исследованиях был использован индексный метод. В результате проведенного финансово-экономического анализа были получены рейтинги эффективности экономического функционирования регионов России по суммарному налоговому доходу и в разрезе всех ВЭД. Город Санкт–Петербург и Ленинградская область заняли третью и десятую позиции рейтинга, построенного по суммарному НД. При этом Ленинградская область опередила Московскую на две позиции. Проведенный финансово-экономический анализ показал, что исследуемые регионы занимают лидирующие позиции в ВЭД «Обрабатывающие производства», «Строительство» и «Деятельность в области информации и связи». Также рассматриваемые субъекты хорошо обеспечены электроэнергией и имеют существенную численность трудовых ресурсов. Описанные выше обстоятельства наталкивают на вывод о том, что субъекты имеют все предпосылки для активного экономического роста, в том числе основанного на цифровизации.

Список источников:

1. Ksenofontov A.A. *Using Russian Federation taxes information and analytical system to monitor economic condition of the manufacturing industry* / A.A. Ksenofontov, A. Sh. Kamaletdinov , I.V. Trifonov, P.V. Trifonov, N.A. Cherepovskaya // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020. 828(1), 012014.
2. *Otchet po forme 1-NOM po sostoyaniyu na 01.01.2017 v razreze sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Report on Form 1 as of 01.01.2017 in the context of the subjects of the Russian Federation]*// *Nalog.ru: Federal'naya nalogovaya sluzhba. 2005–2021 RF [Federal Tax Service of Russia 2005-2021. Available at: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6092076/ (accessed: 20.12.2021).* (In. Russ.).
3. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki RF. Moscow. GKS, 2005-2022. [Federal State Statistics Service RF, Moscow, FSSS Publ., 2005-2022]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region/reg-pok17.pdf (accessed 20.12.2021)* (In. Russ.)
4. Bleys B. *Barriers and Options for Alternative Measures of Economic Welfare* / B. Bleys, A. Whitby // *Environmental Economics (Amsterdam: Elsevier Science BV)*. 2015. No. 117. P. 162–172.
5. Bagstad K.J. *Can the Genuine Progress Indicator better inform sustainable regional progress?-A case study for Northeast Ohio* / K.J. Bagstad, Md Rumi Shammin. // *Ecological indicators*, 2012. No. 18. P. 330–341.
6. Sharafutdinov R. *Inclusive Development Index in Russia: Analysis, Methods, Possibility of Application* / R. Sharafutdinov, V. Gerasimov, E. Akhmetshin , E. Karasik, O. Kalimullina // *National Academy of Managerial Staff of Culture And Arts Herald*. 2018. No. 2. P. 1–4.
7. Kamaletdinov A. Sh. *Index method of evaluating the performance of economic activities* / A. Sh. Kamaletdinov, A.A. Ksenofontov // *Finance: Theory and Practicethis*. 2019. No. 23(3), P. 82–95.
8. Rezaei J. *Measuring the relative importance of the logistics performance index indicators using is the Best Worst Method* / J. Rezaei, S. Wilco van Roekel , L. Tavasszy // *Transport policy*. 2018. No. 68. P. 158–169.
9. Meng B. *Evaluation index system of green industry based on maximum information content* / B. Meng, G. Chi // *Singapore economic review*. 2018. No. 63(2). P. 229–248.

УДК 338.2

КСЕНОФОНТОВ Андрей Александрович,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента менеджмента и
инноваций, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
AAKsenofontov@fa.ru

ТРАВКИН Михаил Александрович,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
travkin.mikhail@bk.ru

KSENOFONTOV Andrey Alexandrovich,
Candidate of economic sciences,
Associate Professor at the Department of
Management and Innovation,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

TRAVKIN Mikhail Alexandrovich,
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы цифровизации технологий менеджмента в инновационной деятельности коммерческих банков обусловлена появлением новых финансовых технологий и созданием предпосылок для их активного внедрения на современном российском рынке. Инновационность управления процессами в коммерческом банке обусловлены вызовами цифровой современности, а также необходимостью сохранения многими российскими коммерческими банками своей конкурентной позиции в условиях ужесточения конкуренции на банковском рынке. Цель статьи заключается в обосновании необходимости цифровой трансформации менеджмента в инновационной деятельности банков и в определении ее целевых ориентиров. В статье на основе обобщения опыта российских и зарубежных банков по использованию современных цифровых технологий менеджмента сформулированы условия, необходимые для успешного решения этой задачи. Результаты данного исследования могут быть использованы при формировании конкурентной управленческой стратегии банков.
Ключевые слова: цифровизация, банковский менеджмент, коммерческий банк, технологии менеджмента, банковская конкуренция.

DIGITALIZATION OF MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Abstract. The relevance of the studied problem of digitalization of management technologies in the innovation activities of commercial banks is due to the emergence of new financial technologies and the creation of prerequisites for their active implementation in the modern Russian market. The innovativeness of process management in a commercial bank is due to the challenges of digital modernity, as well as the need for many Russian commercial banks to maintain their competitive position in the conditions of increasing competition in the banking market. The purpose of the article is to substantiate the need for digital transformation of management in the innovation activity of banks and to determine its targets. Based on the generalization of the experience of Russian and foreign banks in the use of modern digital management technologies, the conditions necessary for the successful solution of this problem are formulated in the article. The results of this study can be used in the formation of a competitive management strategy of banks.

Keywords: digitalization, banking management, commercial bank, management technologies, banking competition.

В реалиях 2021 года российским банкам как никогда ранее необходимо реализовывать эффективные механизмы менеджмента, правильно ставить

цели управления, как на перспективу, так и на сегодняшний день. Современный потребитель рынка банковских услуг стоит перед обширным выбором,

ведь, несмотря на отзывы лицензий ряда коммерческих банков Центральным банком Российской Федерации (по данным Банка России по состоянию на 01.01.2021г. количество действующих в России кредитных организаций составило 406, из которых 366 – банки, а на 01.10.2021г. уже 373 и 338 соответственно), все равно их остается достаточно большое количество. Ряд косвенных факторов играет роль на выбор потребителя – это может быть реклама банка, деловая репутация или сложившееся мнение о нем у клиента. Поэтому, тщательное изучение банком ожиданий и требований рынка, а также качественное управление в своей деятельности поможет ему полностью удовлетворить потребности участников рынка и получить дополнительную прибыль.

В условиях жесткой конкурентной борьбы сегодняшнего дня российские банки стремятся привлечь и переманить клиентов друг у друга. Для данной цели им необходимо трансформировать эффективные механизмы управления, а также развивать качественные способы обслуживания клиентов, используя информационные технологии и цифровые средства передачи данных, активно принятые населением. Все более востребованным становится направление digital-менеджмента и digital-маркетинга – современные методы управления и продвижения продуктов и услуг применимые в том числе и к банковской деятельности.

Широкий интерес к цифровому менеджменту обусловлен социально-экономической ситуацией, сложившейся внутри российского общества. Формирование стабильной банковской системы возможно путем внедрения рациональных принципов построения и функционирования системы менеджмента в коммерческих банках.

В работе будет предпринята попытка исследования и определения направлений использования цифровых технологий менеджмента в российском банковском секторе, которые будут способствовать укреплению конкурентной позиции банковского сектора, а также повышению устойчивости всего банковского сектора в целом.

Целью исследований является исследование практических вопросов, касающихся цифровых технологий менеджмента в российском банковском сегменте на основе анализа действующей практики коммерческих банков. Объектом исследования является деятельность российских коммерческих банков. В качестве предмета исследований выступила действующая банковская практика по внедрению цифровых технологий менеджмента. В качестве методологической базы были использованы общенаучные методы познания: анализ и синтез, аналогия и обобщение, сравнение и сопоставление, индукция и дедукция.

Общие вопросы по внедрению эффективных механизмов менеджмента в банковском сегменте и на рынке банковских услуг исследуются в отечественной научной и учебной литературе, в частности такими авторами как Амосова Н.А. [1], Анастасова Н.С. [2], Бурмистрова П.Д. [3], Дубова С.Е. [2], Гришина Е.А. [4], Коробов Ю.И. [5], Криворучко С.В. [6], Лопатин В.А. [6], Морозова Ю.В. [7], Рудакова О.С. [8], и др. Однако исследований по проблемам развития цифровых технологий банковского менеджмента недостаточно.

В современных условиях происходит реализация цифровой трансформации. Происходит смена традиционной парадигмы менеджмента на цифровую, при которой происходит замена человеческого управления технологиями искусственного интеллекта при

Табл. 1. Динамика количественных показателей банковской системы Российской Федерации за 2007–2021 гг. [9]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	01.10. 2021
Количество действующих кредитных организаций	1012	978	956	923	834	733	623	561	484	406	373
Количество банковских лицензий, которые были отозваны в течении года	27	18	22	32	86	93	97	51	42	38	33
Прибыль, млрд рублей	573	848	1012	994	589	192	930	790	1715	1608	1869

Рис. 1. Динамика количества и доли прибыльных и убыточных банков за 2020-2021гг. [9]

использовании машинного управления. В качестве цифровых технологий в сегменте менеджмента используются прогнозная аналитика, виртуальная и дополненная реальность, облачные решения, интернет вещей (IoT), машинное обучение, искусственный интеллект, блокчейн, и т.п.

Не остаются в стороне и вопросы внедрения цифрового менеджмента и в российской банковской системе. Целевыми результатами цифровой трансформации менеджмента в данном сегменте экономики сферы являются улучшение качества банковского продукта или услуги, при учете всех нормативных требований, на базе совершенствования процесса принятия управленческих решений в банковской деятельности при повышении эффективности деятельности коммерческого банка.

Динамика количественных характеристик развития банковского сектора отражена в табл. 1.

По данным, приведенным в табл. 1, можно отметить, что не смотря на значительное сокращение кредитных организаций за анализируемый период (648 кредитных организаций) прибыль банковского сектора увеличивается. Это говорит об общей тенденции увеличения прибыли. Однако это характерно не для всех банков. Банки, которые не являются системно значимыми имеют невысокие темпы роста прибыли, а некоторые являются убыточными (рис. 1).

По данным, приведенным на рис. 1, можно сделать вывод о том, что 99 банков в сентябре 2021 года являются убыточными.

Рассмотренные выше целевые ориентиры менеджмента в банковской сфере должны сопровождать-

ся реализацией его эффективных механизмов. Для укрепления своих конкурентных позиций на базе эффективного управления банки должны осуществлять вывод на рынок новых банковских продуктов на основе цифровых и информационных технологий, что, безусловно, привлекает новых клиентов.

Рассматривая основные цифровые механизмы, которые используют банки в своей управленческой системе можно отметить использование возможностей анализа больших массивов данных, углубленную аналитику управленческих процессов, механизмы машинного обучения и рободвайзинга, инструменты искусственного интеллекта и блокчейна. Все выделенные цифровые технологии составляют основу для формирования современных эффективных стратегических инноваций, которые позволяют качественно управлять коммерческим банком и процессами, которые происходят в его деятельности при реализации банковских услуг и продуктов, а также дают банку возможность достигать поставленных целевых ориентиров.

Основными плюсами цифровых трансформаций в менеджменте коммерческого банка являются следующие возможности:

- сократить управленческие затраты;
 - ускорить процедуры принятия управленческих решений;
 - оперативно и своевременно учесть множественность изменений внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на банковскую деятельность.
- Оценка эффективности внедрения сквозной цифровизации основных управленческих процессов в

коммерческих банках выявила возможность сокращения затрат коммерческого банка в управленческом направлении в размере 40-60%. Системно значимые коммерческие банки, которые обладают значительными ресурсами и технологическими возможностями могут осуществить полноценную управленческую цифровую трансформацию, что нельзя сказать про мелкие и средние банки.

Цифровая трансформация менеджмента в банковской сфере требует больших финансовых затрат. Банки должны четко понимать эффект от внедрения цифровых технологий во все сферы своей деятельности. Так, например, Сбербанк России за первую половину 2021 года получил убыток от функционирования своей экосистемы в сумме 19,2 млрд руб., что в 2,7 больше по сравнению с тем же периодом прошлого года [10].

Умение грамотно использовать цифровые инновации очень важно для итогового результата деятельности любой организации, в том числе и для коммерческого банка. Выходом для экономии своих расходов на оцифровку своей деятельности небольшие банки может стать использование чужих платформ для аутсорсинга отдельных управленческих функций, а также точечная цифровизация только основных ключевых управленческих.

Услугами компаний на аутсорсинге могут стать для банков в следующем направлении:

- облачное хранение и обработка данных;
- использование системы углубленной аналитики и анализа массивов данных для принятия управленческих решений.

Усиливается востребованность в банковском управленческом сегменте таких инноваций, как:

- роботизация, которая стремительно внедряется в управленческую деятельность банка;
- виртуальные «облака» – используются как средство для хранения данных;
- автоматизации и виртуализации информационных технологий при принятии управленческих решений.

Распространенным в банковском сегменте является приватное «облако» – это виртуальная, внутрикорпоративной ИТ-технологией, которая позволяет управлять внутренней средой «облака», а также автоматизировать хранение и обработку корпоративных ресурсов централизованно. Особенно это актуально для крупных игроков банковской сферы.

На основе современных тенденции многие исследователи в сфере банковского менеджмента предлагают трансформацию имеющегося метода ведения банковского бизнеса. Особая роль в данном направлении уделяется акселеративной модели ведения бизнеса. Акселератор выступает стимулятором или ускорителем для бизнеса и его цель – увеличение результатов рыночного участия посредством применения менеджмента, информационных технологий, финансовых инструментов и обновленной инфраструктуры. В нынешних условиях жесткой борьбы за клиента значимую роль в акселеративной модели занимает построение достоверной системы информации, в особенности Data Management Platform – платформа управления данными, которая способствует установлению длительных отношений с многочисленной целевой аудиторией потенциальных клиентов и формированию лояльности при помощи цифровых технологий и своевременной рекламы.

Рассматривая проблематику использования современных технологий в банковском менеджменте, стоит отметить, что в мире менеджмента происходит инновационное развитие механизмов машинной обработки и структурирования больших данных, алгоритми и нейронных сетей, которые оказывают воздействие на управленческие процессы. Применение данных цифровых инноваций в банковском менеджменте обусловлено растущим информационным массивом, который обычными инструментами менеджмента очень сложно обрабатывать и будет теряться оперативность в принятии своевременных управленческих решений.

Есть и негативные моменты в последствиях реализации инноваций в менеджменте. Так, при внедрении роботизации в банковской управленческой среде способствует усилению процессов сложности трудоустройства банковских кадров. Единственным выходом в данном вопросе может быть трансформация кадровых процессов в сторону увеличения перетока в цифровую сферу занятости, а именно: в сектор по обеспечению безопасности, технического обслуживания роботов, управления киберрисками.

Главной задачей банковского менеджмента является создание и реализация оптимальной и соответствующей модели ведения бизнеса для данного банка при использовании цифровых механизмов. Именно цифровые механизмы позволяют эффективно реализовать управленческие решения наряду с проведением оперативного мониторинга за прояв-

лением факторов риска из внешней и внутренней коммуникационной среды банка.

Внедрение цифровых механизмов в банковский менеджмент имеет ряд проблемных зон:

- достаточно большие затраты на внедрение инновационных механизмов;

- недостаток долгосрочных ресурсов у мелких и средних банков для цифровизации своей управленческой деятельности;

- отсутствие четких стандартов по формированию цифровой управленческой среды, которая препятствует интеграции бизнес-процессов в банковскую деятельность;

- отсутствие доступности к цифровым управленческим технологиям для многих небольших банков.

Современное развитие цифрового менеджмента в российском банковском сегменте должно сопровождаться пересмотром существующих в банках управленческих платформ. При этом должны учитываться такие критерии как надежность, эффективность, безопасность инфраструктурных элементов данной платформы. Цифровая управленческая платформа даст возможность коммерческим банкам оставаться конкурентоспособными в цифровом экономическом мире. Именно поэтому банку нужно разрабатывать и внедрять новые технологические модели управленческих процессов.

В качестве направлений дальнейших исследований необходимо:

- продолжать поиск возможностей преодоления наметившихся разрывов в технологическом развитии между крупными, а также мелкими и средними банками;

- совершенствовать и внедрять в систему менеджмента банков новые цифровые механизмы при снижении рисков, связанных с ростом киберугроз.

Список источников:

1. Амосова Н.А., *Банковское дело России: адаптация к новым условиям или смена парадигмы развития?* / Н.А. Амосова // *Банковские услуги*. – 2015. – № 3. – С. 2-6.

2. Анастасова, Н.С., Дубова, С.Е. *Влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность* / Н.С. Анастасова, С.Е. Дубова // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. – 2018. – № 1 (35). – С. 3–10.

3. Бурмистрова, П.Д., Шаталова, Е.П. *Дистанционное банковское обслуживание как средство модернизации банковских услуг* / П.Д. Бурмистрова, Е.П. Шаталова // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. – 2018. – № 11. – С. 159–163.

4. Гришина, Е.А. *Биометрические технологии в российских банках: мечты или реальность* / Е.А. Гришина // *Наука и общество*. – 2015. – № 3 (22). – С. 17-21.

5. Коробов, Ю.И. *Пути повышения конкурентоспособности банковской системы России* / Ю.И. Коробов // *Информационная безопасность регионов*. – 2015. – № 3 (20). – С. 72–75.

6. Криворучко, С.В., Лопатин, В.А. *Банки как субъекты национальной платежной системы: современные проблемы* / С.В. Криворучко, В.А. Лопатин // *Финансовый журнал*. – 2016. – № 2. – С. 111–117.

7. Морозова, Ю.В. *О совершенствовании управления кредитными активами банков* / Ю.В. Морозова // *Современное состояние и перспективы развития финансово-кредитной системы России. Сборник статей*. Саратов. – 2017. – С. 94–99.

8. Рудакова, О.С. *Влияние цифровых технологий на развитие банковского сектора* // *Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: материалы Пятого Международного форума*. (Москва, 6, 8-9 дек. 2016 г.). – Москва, 2016. – С. 212–218.

9. *Банк России [Электронный ресурс]* - М.: Банк России, 2011–2021 – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>, дата обращения: 01.12.2021).

10. *Потери «Сбера» от экосистемы выросли почти вчетверо*. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.incrussia.ru/news/poteri-sbera-ot-ekosistemy/>, дата обращения: 01.12.2021).

УДК: 365 (075.8)

КУТЫРИН Дмитрий Олегович*,
аспирант,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
dkoapps@yandex.ru

KUTYRIN Dmitry Olegovich,
Postgraduate,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сложившейся системы управления вовлечением граждан в процесс развития и создания комфортной городской среды отечественных городов. Выявлены ключевые проблемы в ходе реализации данного процесса, а также обозначены основные направления их решения.

Ключевые слова: благоустройство, комфортная городская среда, вовлечение населения, управление благоустройством.

PROBLEMS OF CITIZEN INVOLVEMENT IN THE PROCESS OF CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Abstract. The article examines the features of the existing management system for the involvement of citizens in the process of development and creation of a comfortable urban environment in Russian cities. In particular, the key problems in the course of the implementation of this process were identified, and the main directions for their solution were indicated.

Keywords: city improvement, comfortable urban environment, community involvement, beautification management.

358

Современный подход к планированию работ по благоустройству города проводится с учетом общественного мнения [1]. При этом, жилищное хозяйство и благоустройство выполняют в первую очередь социальную функцию, что важно отметить при анализе процесса создания комфортной городской среды. В свою очередь, благоустройство выступает в качестве инструмента преобразования городской среды, при помощи которого появляется возможность конструировать город, отвечающий принципам устойчивого развития [2], которые подразумевают вовлечение населения в процессы создания и развития комфортной городской среды.

Согласно сложившейся системе управления отечественными городами, планирование процедур по развитию городской среды производится по итогам проведения общих собраний и общественных слушаний. Однако некоторые сложности появляются в процессе организации сбора обратной связи и взаимодействии городских управленцев с жителями. Такие случаи касаются обсуждения в отношении обустройства придомовых территорий, к которым, что закономерно, у жителей особые требования. Процесс привлечения к участию населения как правило заключается в их вовлечение в проведение непосредственных работ, а также согласовании бюджетной части проекта (что как

[* Научный руководитель: ЗУДЕНКОВА Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, zudenkova_s.a@mail.ru
Supervisor: ZUDENKOVA Svetlana Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, zudenkova_s.a@mail.ru]

правило происходит опосредовано, через представительные органы). При этом разработкой соответствующих проектов занимаются без участия жителей. Соответствующие пожелания не учитываются, что сказывается на том, что даже при высоком техническом качестве проведения работ, представители населения остаются неудовлетворенными итоговым результатом. Целесообразно отметить, что такая ситуация складывается из-за специфики процедуры внесения правок в проект. При принятии предложений граждан необходимо будет провести пересогласование принятых проектов, однако поступившие пожелания населения не получают свое отражение в соответствующих программных документах ввиду ограничения, связанного с бюджетным финансированием, которое выделяется на конкретные мероприятия [3]. В условиях ежегодного длительного периода согласования финансовых ресурсов, внесение изменений в проект может привести к приостановке реализации принятых программ по благоустройству. Однако заметим, что основополагающими индикаторами в нацпроекте «Жильё и городская среда» связаны как раз с вовлечением населения в процесс управления благоустройством, к примеру, один из индикаторов – количество форм вовлечения граждан (организаций) в обсуждение проектов по благоустройству.

На сегодняшний день разработаны различные методики по работе с населением в процессе управления городским хозяйством в сфере благоустройства, которые основываются на соответствующем нормативном правовом регулировании. Однако в ходе принятия решений администрации зачастую прибегают к формализации данных процессов и не проводят объективную оценку мнения населения, описанных в правилах благоустройства территории. Вышеупомянутые проблемы присущи практически всем отечественным городам, поскольку решение этих проблем лежит в плоскости федерального регулирования. Однако существуют проблемы, для решения которых должны быть привлечены муниципальные власти в качестве основных субъектов. Ключевые проблемы заключаются в следующем: зачастую не проводится мониторинг общественного мнения по деятельности в сфере благоустройством и как следствие – отсутствие сбора объективной оценки со стороны потребляющих услуги.

С целью обеспечить активное и продуктивное участие населения в вопросах благоустройства необходимо соблюдать принцип инклюзивности, который предполагает, что к участию должны привлекаться наиболее широкий спектр групп жителей, в том числе маломобильный группы населения. При этом целесообразно привлекать население к участию в соответствующих процедурах на выгодных для жителей условиях.

Таким образом будет улучшаться не только качество городской среды, но и расти уровень удовлетворенности населения.

Рекомендуется осуществлять процедуры по вовлечению населения в процессе формирования требований к проекту по благоустройству, в том числе, с целью повышения прозрачности деятельности органов государственной и муниципальной власти, а также с целью повышения эффективности расходования бюджетных средств.

При проектировании и реализации проектов комплексного благоустройства и развития городской среды рекомендуется создавать механизмы для обеспечения общественного участия различных заинтересованных в проекте сторон. Проектирование с общественным участием может осуществляться с использованием механизмов соучаствующего проектирования. Соучаствующее проектирование — это процесс проектирования с вовлечением жителей, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса, инвесторов, представителей экспертного сообщества и других заинтересованных в проекте сторон для совместного определения целей и задач развития территории, выявления истинных проблем и потребностей людей, совместного принятия решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности проекта [4].

При реализации проектов необходимо информировать широкий круг общественности через СМИ и Интернет о планирующихся изменениях и возможности участия в этом процессе [5].

Наиболее распространенными и эффективными средствами и инструментами сбора обратной связи от населения является опрос, организация очных общественных обсуждений и интернет-анкетирование и пр.

Возможен вариант с разработкой единого регламента принятия предложений граждан и вне-

сения изменений в программы по благоустройству придомовых территорий. Данный регламент должен быть доведен до всех управляющих организаций и граждан. Реализация данного регламента позволит гражданам вносить свои предложения, а уполномоченным органам власти принимать и рассматривать данные предложения в соответствующие сроки, что позволит гражданам принимать активное участие в процессе благоустройства придомовых территорий. В некоторых случаях, существующие механизмы недостаточно вовлекают граждан в процесс составления проекта по благоустройству. К примеру, в «Активном гражданине» зачастую нет возможности внести конкретное предложение или пожелание. Рассматривая опыт проведения общественных слушаний по проектам – практически всегда осведомленность населения о проведении таких мероприятий крайне низкая. По этой причине подавляющее большинство просто не имеет возможности обозначить свою точку зрения по проекту благоустройства. Совершенствование уже существующих механизмов также может послужить решением проблемы низкого уровня коммуникации.

Из этого можно сделать вывод, что при проведении мероприятий по вовлечению населения необходимо соблюдать следующие условия:

- постановка четких целей. Необходимо периодически запрашивать отзывы горожан, предприятий и жителей с помощью кратких опросов, чтобы обеспечить их вклад в планирование и будущие этапы работы;
- работа с общественными группами. Это необходимо для определения основных препятствий и проблем, влияющих на изменение конфигурации улиц;
- взаимодействие с заинтересованными сторонами через общественные организации, поставщиками социальных услуг, бизнес-ассоциациями, местными магазинами.

Заметим, что существует достаточное количество методических рекомендаций, разработанных для муниципалитетов, которые направлены на эффективное вовлечение населения. Среди данных методических рекомендаций стоит выделить:

- Рекомендации по организации общественного участия в реализации проектов комплексного благоустройства городской среды [6];

- Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды [7].

Проблема в данном случае заключается в том, что не так много муниципалитетов привлекают население по данным методикам. Привлечение населения в процесс благоустройства территории в некоторых случаях в краткосрочной перспективе несет определённые издержки. Как уже ранее отмечалось в тексте работы городские власти в некоторых случаях не готовы согласовывать разные варианты проектов по благоустройству, ввиду специфики закупочных процедур, а также финансового положения муниципалитетов. Однако в долгосрочной перспективе качественные общественные пространства, спроектированные с участием населения способны генерировать значительный доход. Об этом свидетельствует опыт применения некоторых современных принципов благоустройства в рамках реализации программы «Моя улица» [8].

Однако, существует еще один важный аспект вовлечения населения в процесс благоустройства территории города. Перед тем как выстраивать диалог с населением необходимо проработать вопрос о формировании определенной позиции у жителей города. В данном случае речь идет о продвижении современных принципов благоустройства, которые, в частности, предполагают расширение пешеходных зон и инфраструктуры для индивидуальных средств мобильности и велосипедов за счет сокращения пространства для личного автотранспорта. Как показал опыт реализации современного проекта в Белгороде (ул. Щорса), общественность оказалась не готова к столь радикальным изменениям и негативно их восприняла, при всех преимуществах (увеличение провозной способности улицы, дополнительное озеленение, увеличение скорости общественного транспорта) [9].

Таким образом, необходимо не только привлекать население к участию в создании конкретных проектов, но и работать с гражданами таким образом, чтобы минимизировать негативный отклик в краткосрочной перспективе, объясняя какие преимущества то или иное решение будет нести уже в долгосрочной перспективе.

Список источников:

1. Зуденкова С.А. Привлечение общественности к управлению в крупнейших городах // *Управленческие*

- науки в современном мире. - 2018. - Т.1. - № 1. - С. 552–556. (дата обращения: 09.01.2021)
2. Кутырин Д.О. Комфортная и безопасная городская среда в период пандемии // Самоуправление №5 (122) 2020. С. 292–294 (дата обращения: 09.01.2021)
3. Фролова Е.В., Носов А.Н. Благоустройство городов: основные проблемы и тенденции // Материалы Ивановских чтений. 2016. №1 (5). С. 292–294. (дата обращения: 09.01.2021)
4. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с. (дата обращения: 09.01.2021)
5. Кабалинский А.И. Информационно-коммуникационные технологии как основа функционирования механизма обеспечения прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды // Самоуправление. – 2021. - № 5 (127). – С. 23–27.
6. Сайт Минстроя РФ. Рекомендации по организации общественного участия в реализации проектов комплексного благоустройства городской среды // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/13338/> (дата обращения: 09.01.2021)
7. Сайт платформы «100 городов». Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды // URL: <https://100gorodov.ru/standart> (дата обращения: 09.01.2021)
8. Экономический эффект от благоустройства города и проведения событийных мероприятий // URL: <https://docplayer.com/67337838-Ekonomicheskiy-effekt-ot-blagoustroystva-goroda-i-provedeniya-sobytiynyh-meropriyatij.html> (дата обращения: 09.01.2021)
9. 0 чём говорили в Белгороде на встрече по реконструкции Щорса // URL: <https://www.go31.ru/news/2997146/cto-vy-natvorili-o-chem-govorili-v-belgorode-na-vstrece-po-rekonstrukcii-sorsa> (дата обращения: 09.01.2021)

УДК 336.13

КУЦУРИ Георгий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
профессор Департамента Общественных
финансов, Финансов факультета, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
GKucuri@fa.ru

KUTSURI Georgie Nikolaevich,
Doctor of Economics, Professor,
Department of public Finance Faculty of Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

АЛИКОВ Юрий Александрович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
urich17.u@yandex.ru

ALIKOV Yuri Aleksandrovich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ХОМЯКОВ Артем Владиславович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
hotmansus@mail.ru

KHOMYAKOV Artem Vladislavovich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ОБЗОРЫ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

362

Аннотация. Повышение эффективности бюджетных расходов является мировой проблемой. Одним из инструментов повышения эффективности расходов бюджетов всех уровней на который формально в России обратили внимание лишь в 2019 году, является - обзоры бюджетных расходов. В статье рассматриваются различные аспекты проведения обзоров бюджетных расходов, проведен анализ теории и практики применения этого инструмента. Представляется актуальным и важным исследование складывающегося в нашей стране механизма обзора бюджетных расходов, основанного в том числе и на зарубежном опыте. Сформированы предложения позволяющие повысить отдачу от применения этого нового инструмента повышения эффективности бюджетных расходов на базе имплантации его в бюджетный процесс.

Ключевые слова: обзоры бюджетных расходов, бюджетная реформа, бюджетный процесс, оптимизация бюджетных расходов, эффективности бюджетных расходов.

REVIEWS OF BUDGET EXPENDITURES AS ONE OF THE DIRECTIONS OF REFORMING THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Increasing the efficiency of budget expenditures is a global problem. One of the tools for improving the efficiency of budget expenditures at all levels, which Russia formally paid attention to only in 2019, is the reviews of budget expenditures. The article discusses various aspects of conducting budget expenditure reviews, analyzes the theory and practice of using this tool. It seems relevant and important to study the mechanism of review of budget expenditures that is developing in our country, based, among other things, on foreign experience. Proposals have been formed to increase the return on the use of this new tool to increase the efficiency of budget expenditures based on its implantation into the budget process.

Keywords: reviews of budget expenditures, budget reform, budget process, optimization of budget expenditures, efficiency of budget expenditures.

Обзоры бюджетных расходов как инструмент повышения их эффективности нашел широкое применение в международной практике. Невозможно установить, какая страна начала первой применять данный механизм, однако, стартовой точкой можно считать 1980-е годы. Первый этап (1980-е; 1990-е) включает в себя возникновение обзоров бюджетных расходов в период финансовых кризисов как инструмента анализа бюджетных расходов. На втором этапе (2000-е) отмечается систематическое проведение обзоров бюджетных расходов в различных отраслях экономики. Основная цель применения инструмента – повышение эффективности бюджетных расходов. На третьем этапе, начавшемся примерно в 2010-е годы и продолжающимся сегодня можно отметить следующие тенденции – снижение количества проводимых обзоров, увеличение их комплексности; использование обзоров как встроенного инструмента составления бюджетов. В Российской Федерации проведение обзоров бюджетных расходов берет начало в 2019 году.

По результатам анализа позиций отечественных и зарубежных авторов на вопрос о трактовке понятия обзоров бюджетных расходов, отмечается следующее: практически в каждом определении отмечается систематичность проведения обзоров. Вместе с этим, сегодня существует два подхода к проведению обзоров: постоянные и селективные, и в Российской Федерации используется именно выборочный метод проведения обзоров; совокупность подходов позволяет детерминировать основную цель проведения обзоров – повышение эффективности использования бюджетных средств.

Обзоры бюджетных расходов обладают рядом отличительных особенностей, обуславливающих необходимость использования данного инструмента в зарубежной и отечественной практике: повышение финансовой устойчивости (снижение бюджетного дефицита и государственного долга); перераспре-

деление базовых расходов (на здравоохранение, образование, социальное обеспечение); стимулирование направления свободных бюджетных средств на приоритетные отрасли экономики. [3]

Рассмотрим основные стадии проведения обзоров бюджетных расходов (см. табл. 1).

Предварительная стадия является базисом проведения обзоров, поскольку на данной стадии формируются институциональные и организационные основы реализации данного инструмента.

На стадии определения параметров ответственные участники должны определить, в каких сферах будет проводиться обзор; происходит определение параметров, подлежащих анализу; формируется план график проведения обзора и другие документы.

На третьей стадии проводится непосредственный анализ выбранных параметров, а также составляется предварительный отчет о проведенном обзоре, содержащий конкретные меры по оптимизации бюджетных расходов.

На заключительной стадии правительством одобрятся один из предложенных вариантов (отчет по обзорам вносится в парламент в качестве сопроводительного документа к бюджету). [3] [7]

Далее перейдем к рассмотрению устоявшихся практик применения обзоров бюджетных расходов за рубежом. В качестве примеров для исследования практики применения механизма были выбраны Канада и Нидерланды. В Канаде при проведении обзоров применяется модель «снизу-вверх». В соответствии с моделью, отраслевые министерства подготавливают собственные обзоры бюджетных расходов и направляют их в министерство финансов и правительство. Далее, министерство финансов готовит собственное решение и направляет его в правительство, осуществляющее выбор на основании представленных вариантов.

В Нидерландах применяется модель совместного проведения обзоров бюджетных расходов. В соот-

Табл. 1. Стадии проведения обзоров бюджетных расходов

Стадия реализации	Поставленные вопросы
Предварительная	Какие цели и задачи стоят перед проведением ОБР? Какие условия проведения ОБР?
Определение параметров	В каких сферах проводится ОБР? Какие параметры бюджета проведения ОБР?
Разработка вариантов	Какие решения можно разработать?
Принятие решения	Какой вариант экономики выбрать?

(составлено авторами самостоятельно по данным [3] [7])

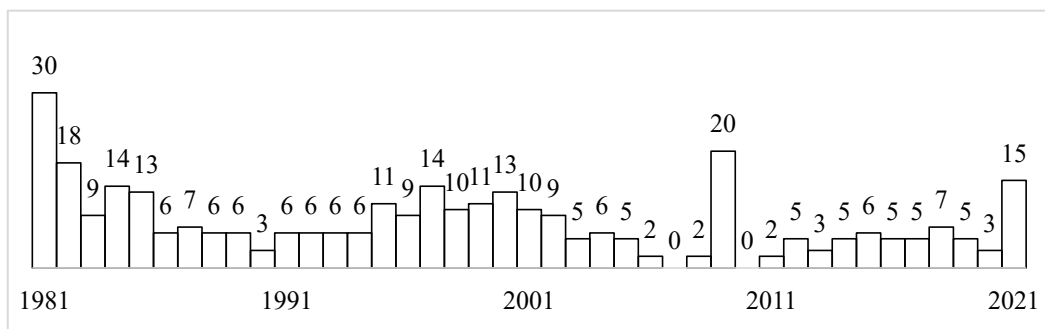

Рис. 1. Количество проведенных обзоров бюджетных расходов в Нидерландах в 1981–2021 годы (за 2021 год даны прогнозные значения) (составлено авторами самостоятельно по данным [10])

ветствии с данной моделью министерство финансов и отраслевые министерства в составе рабочей группы совместно готовят обзор и направляют выработанные варианты в высший исполнительный орган, принимающий итоговое решение по оптимизации бюджетных расходов.

Необходимо также провести анализ частоты проведения обзоров бюджетных расходов. Так, в Нидерландах за период с начала 1981 года было проведено 324 обзора (см. рис. 1):

В Нидерландах сегодня применяется селективный подход к проведению обзоров бюджетных – ежегодное проведение обзоров в отдельных отраслях экономики и всестороннее охват каждые 10 лет. Вместе с этим, широко распространен проблемный подход к формированию итогового отчета о проведении обзоров.

Одной из особенностей применения инструмента в Канаде является большой удельный вес обзоров налоговых расходов в общей структуре обзоров: выявленные факты неправомерного использования налоговых льгот позволили перераспределить данные расходы в пользу среднего класса; отмечается общее снижение налоговой нагрузки на население. Данный факт подчеркивает стимулирующую роль обзоров бюджетных расходов.

Рассмотрев особенности проведения обзоров бюджетных расходов за рубежом, перейдем к анализу отечественного опыта использования данного инструмента.

Начиная с 2019 года в Российской Федерации началась практика применения механизма обзоров бюджетных расходов. Организация и методическое обеспечение механизма осуществляется Минфином России в соответствии с решениями Правительствен-

ной комиссии по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов. Итоговым этапом проведения обзоров является подготовка Минфином России отчета о проведенном обзоре и его размещении в ГИС «Электронный бюджет». Результаты проведенных обзоров подлежат учету при составлении проекта федерального бюджета. [6]

Правовой основой реализации механизма является проект постановления Правительства РФ «Об утверждении порядка проведения обзоров (аудита) расходов федерального бюджета» (далее – проект постановления) (По состоянию на январь 2022 год не утверждено)

По результатам анализа проекта постановления в Российской Федерации обзоры бюджетных расходов проводятся по следующей модели (см. рис. 2):

Для проведения обзоров формируются рабочие группы, каждая из которых организует проведение обзора по соответствующему объекту аудита. Минфин России в данном процессе выполняет организационные и иные функции.

Как уже было сказано ранее, в Российской Федерации используется селективный метод проведения обзоров, и в 2019 году данные обзоры были проведены в сферах материально-технического обеспечения федеральных государственных органов и органов управления внебюджетными фондами РФ; НИОКР гражданского назначения; промышленности гражданского назначения; природопользования и охраны окружающей среды; реализации функции Федеральной службы судебных приставов. [6]

Отчеты по результатам проведенных обзоров включают в себя несколько этапов. На первом этапе проводится общий структурно-динамический анализ объекта обзора – расходов федерального бюджета

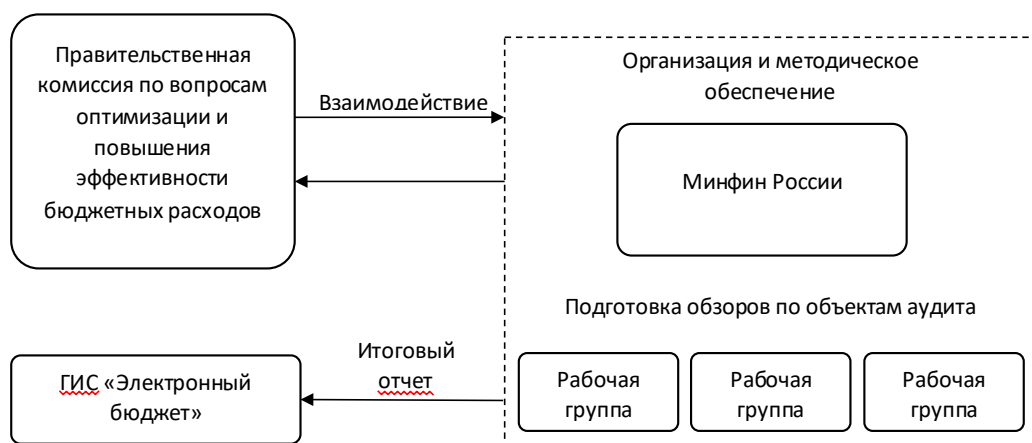

Рис. 2. Модель реализации обзоров бюджетных расходов в Российской Федерации (составлено авторами по данным [2] [6])

(расходов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации). На втором этапе обзора анализ проводится уже с учетом специфики отрасли. Например, анализ в рамках обзоров бюджетных расходов в сферах промышленности гражданского назначения; природопользования и охраны окружающей среды проводился в разрезе государственных программ. Исходя из выявленных проблем, на заключительном этапе формируются предложения. Системной проблемой по результатам всех проведенных обзоров является низкое кассовое исполнение бюджетных ассигнований. Отмечается наличие проблем в части осуществления государственных закупок; участия государства в отдельных отраслях национальной экономики; дифференциации оплата труда персонала и др.

На сегодняшний день одной из главных проблем в части применения обзоров бюджетных расходов остается отсутствие утвержденного документа, регулирующего использование данного механизма. Минфин России и иные участники процесса могут руководствоваться только проектом постановления. Кроме того, возникает ряд вопросов к содержательной части проекта постановления. Документ не устанавливает определение термина «рабочая группа». Остается неясным, кто является участником рабочих групп. В документе никак не устанавливается роль отраслевых министерств при проведении обзоров бюджетных расходов. Целесообразно принять проект постановления с учетом следующих изменений: предлагается дать определение термина «рабочая

группа»; определить состав рабочих групп; на основании зарубежного опыта представляется существенным внедрение в схему проведения обзоров отраслевых министерств, представители которых будут входить в рабочие группы.

Второй проблемой реализации механизма обзоров бюджетных расходов является отсутствие прозрачности. В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов сообщается о проведении в 2020 году обзоров по 5 сферам бюджетных расходов. С другой стороны, в открытых источниках содержится информация (отчеты) лишь об обзорах, проведенных в 2019 году. Целесообразно обеспечить публикацию отчетов о проведенных в 2020 году обзорах в ГИС «Электронный бюджет», а также обеспечить своевременную публикацию отчетов о проводимых в дальнейшем обзоров бюджетных расходов.

Существенным вопросом также является отсутствие способа оценки эффекта от проведенных обзоров бюджетных расходов: представляется невозможным оценить, как повлияли проведенные в 2019 и 2020 годах обзоры на объем и структуру бюджетных расходов. Подлежит существенным рассмотрению опыта Канады в части количественной оценки эффективности проведенных обзоров, в частности, по показателю экономии бюджетных средств за счет реализованных мероприятий.

Отмечается отсутствие сценарного подхода к проведению обзоров бюджетных расходов. Итоговый

отчет о проведенном анализе содержит в себе лишь перечень предложений по решению выявленных проблем. С другой стороны, концепция проведения обзоров предполагает формирование различных вариантов (сценариев) по оптимизации объема и структуры бюджетных расходов.

В заключении отметим дальнейшие направления развития механизма обзоров бюджетных расходов в рамках реформирования бюджетной системы Российской Федерации. Объектами будущих обзоров должны выступать в первую очередь непрограммные расходы федерального бюджета, поскольку в программной части уже существуют инструменты оценки их эффективности.

Первичной целью экономии бюджетных средств в результате проведенных обзоров должно стать не только снижение бюджетного дефицита и государственного долга, а перераспределение средств в пользу приоритетных направлений развития национальной экономики. Особенно актуальным данное положение становится в условиях ухудшения рыночной конъюнктуры (например, данный вопрос актуален в период кризиса COVID-19). Высвобождение свободных бюджетных средств в результате проведенных обзоров позволит направить их на развитие здравоохранения, поддержание туристической отрасли в Российской Федерации.

Кроме того, предполагается дальнейшее расширение нормативной и методической базы проведения обзоров бюджетных расходов. Помимо принятия проекта постановления в данной сфере, в Российской Федерации должна существовать полноценная база документов, устанавливающих порядок и процесс проведения обзоров бюджетных расходов. [7]

Развитие данных направлений позволит сократить переходный период при начале использования механизма обзоров бюджетных расходов и станет важным шагом на пути повышения эффективности осуществления бюджетных расходов федерального бюджета.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 N 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» [Электронный документ] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/d5887f037ec048b8f130ba0d80ed2e57d47a3d1e/;
2. Проект постановления Правительства Российской Федерации от 14 августа 2018 г. «Об утверждении Порядка проведения обзоров (аудита) расходов федерального бюджета» [Электронный документ] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/nra_projects/?id_4=3233-ob_utverzhenii_poryadka_provedeniya_obzorov_audita_raskhodov_federalnogo_byudzhetta;
3. Бегчин Н.А. Богачева О.В. Смородинов О.В. *Обзоры расходов как инструмент управления общественными финансами в странах ОЭСР: теоретические аспекты.* – Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. М.: № 3 (43). 2018. с. 49–63.
4. Богачева О.В. Смородинов О.В. *Обзоры бюджетных расходов: опыт стран ОЭСР и перспективы для России.* – Мировая экономика и международные отношения. М.: т. 63, № 3. 2019. с. 59–67.
5. Лавров А.М. Ястребова О.К. *Актуальные тенденции бюджетного процесса в странах ОЭСР.* – Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. М.: № 2(42). 2018. с. 9–23.
6. Рыкова И.Н. Рыков Г.К. *Обзор бюджетных расходов как инструмент повышения эффективности.* – Креативная экономика. М.: т. 15, №4. 2021. с. 1275–1294.
7. Соляникова С.П. Бондаренко Н.О. *Зарубежный опыт проведения обзоров бюджетных расходов и возможности его использования в российской практике.* – Финансовая жизнь. М.: №3. 2020. с. 86–90.
8. *Fiscal sustainability of health systems – enhancing the dialogue.* OECD. 2019. [Электронный документ] // URL: <https://www.oecd.org/gov/budgeting/Fiscal-sustainability-of-health-systems-spending-reviews-note.pdf>;
9. *Spending Reviews: Some Insights from Practitioners. Workshop Proceedings.* European Commission. December 2020. [Электронный документ] // URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/economy-finance/dp135_en.pdf;
10. *Spending Reviews in the Netherlands.* Ministry of Finance of Netherlands. November 2015. [Электронный документ] // URL: https://www.mfsr.sk/files/archiv/uhp/20537/52/Spending-Review-Netherlands_D-Kabel.pdf;
11. *Budget 2019. Annex 5 - Government Tax Expenditure and Spending Reviews.* Government of Canada. 2019. [Электронный документ] // URL: <https://www.budget.gc.ca/2019/docs/plan/anx-05-en.html>.

УДК

КУЦУРИ Георгий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
профессор Департамента Общественных
финансов Финансового факультета, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва,
GKucuri@fa.ru

KUTSURI Georgie Nikolaevich,
Doctor of Economics,
Professor,
Department of public Finance Faculty of Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ДЕНИСОВА Алина Александровна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
bumboxc@mail.ru

DENISOVA Alina Aleksandrovna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

НОВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ РЕГИОНОВ

Аннотация. В современной России достаточно остро стоит вопрос поиска источников финансирования инвестиций в регионах. Новым источником финансирования объектов инфраструктуры в рамках реализации новых инвестиционных проектов стали средств федерального бюджета, высвобожденных в результате реструктуризации задолженности субъектов РФ по бюджетным кредитам. Представляется актуальным и важным исследование в этой области поскольку условия финансирования и качество отбора инвестиционных проектов в регионах определяют вектор их развития на ближайшие годы. В статье подведены некоторые итоги первого года реализации указанной новации и даны предложения по активизации этого финансового инструмента способные оказать положительное влияние на развитие инфраструктуры и оживление инвестиционной активности в субъектах Российской Федерации. Ключевые слова: бюджетные кредиты, бюджетная реформа, объекты инфраструктуры, региональное развитие, инвестиционные проекты.

NEW INVESTMENT PROJECTS OF THE REGIONS

Abstract. In modern Russia, the issue of finding sources of investment financing in the regions is quite acute. The federal budget funds released because of the restructuring of the debt of the subjects of the Russian Federation on budget loans became a new source of financing for infrastructure facilities within the framework of the implementation of new investment projects. Research in this area seems relevant and important since the conditions of financing and the quality of selection of investment projects in the regions will determine the vector of their development for the coming years. The article summarizes some of the results of the first year of the implementation of this innovation and provides proposals for the activation of this financial instrument that can have a positive impact on the development of infrastructure and the revival of investment activity in the subjects of the Russian Federation.

Keywords: budget loans, budget reform, infrastructure facilities, regional development, investment projects.

367

В настоящее время важность проведения бюджетных реформ обусловлена рядом причин, в числе которых необходимость повышения эффективности бюджетных расходов и межбюджетных трансфертов, изменчивость внешних и внутренних условий, обусловленных политической, экономической и эпидемиологической обстановкой в мире.

Одним из частых объектов бюджетного реформирования является бюджетный кредит, предоставляемый субъектам Российской Федерации, который служит инструментом поддержки региональных бюджетов в случае риска невыполнения расходных обязательств.

В период с 2008 по 2015 годы происходили изменения в бюджетной системе России в рамках срока предоставления кредита субъектам Российской Федерации. Так, в 2008 году данный срок изменился с одного года до трёх лет, а в 2015 году – до пяти лет. В связи с данными изменениями можно предположить, что зачастую регионы не справляются со своими кредитными обязательствами. Соответственно, бюджетные реформы в рамках предоставления бюджетных кредитов субъектам Российской Федерации являются актуальной темой исследования.

Одним из значительных изменений в рамках бюджетных кредитов регионам является проведение реструктуризации, основными положениями которой являются:

перенос обязательств субъектов РФ перед РФ по бюджетным кредитам в 2020 году на период до 2029 года, а для регионов, кредиты которым были предоставлены для подготовки крупных спортивных мероприятий, устранения последствий стихийных бедствий, срок погашения обязательств предусмотрен до 2034 года [3];

в период с 2021 по 2024 годы высвобождаемые в результате снижения задолженности в процессе реструктуризации средства могут быть направлены регионами на следующие направления:

- финансирование «антиковидных» мероприятий;
- компенсация разницы доходов бюджета в 2021 году по сравнению с 2019 годом;
- реализация региональных проектов в рамках федеральных проектов;
- компенсация затрат на создание объектов инфраструктуры для реализации новых инвестиционных проектов [1].

в случае невыполнения субъектом РФ обязательств по перенаправлению средств на указанные выше направления, кредитные средства должны быть досрочно возвращены в федеральный бюджет [3].

В 2021 году размер госдолга субъектов РФ по бюджетным кредитам составлял 1 387,5 млрд рублей (на ноябрь 2021 г.) [5], из них объём высвобождаемых средств – 628,6 млрд рублей. По данным Минэкономразвития России, в 2021 году более 80% высвобождаемых средств могли быть направлены на создание объектов инфраструктуры, так как около 20% высвобождаемых средств были распределены на другие направления.

В данном исследовании будет рассмотрен механизм снижения величины государственного долга

субъектов РФ за счёт реализации новых инвестиционных проектов, который регламентируется постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 2020 г. № 1704 (далее – механизм № 1704). В данном механизме ключевым элементом является возможность компенсации затрат на создание объектов инфраструктуры, используемых в инвестиционных проектах, средствами федерального бюджета в 2021–2024 годах, которые высвободились в результате реструктуризации бюджетной задолженности регионов [2].

В механизме № 1704 в настоящий момент могут принять участие 72 региона, так как в 6 субъектах РФ нет бюджетных кредитов (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская область), а в других 7 субъектах нет высвобождаемых средств (Ростовская, Тюменская области, Республики Марий Эл, Саха (Якутия), Камчатский и Приморский края, НАО).

Основная задача каждого региона, который может участвовать в механизме № 1704, – направить как можно больше высвобождаемых бюджетных средств на создание объектов инфраструктуры, под которыми подразумеваются объекты транспортной, инженерной, энергетической и коммунальной инфраструктуры, объекты инфраструктуры индустриальных (промышленных) парков, технопарков, ОЗЗ [2], используемых в рамках реализации инвестиционных проектов, срок ввода в эксплуатацию основных средств которых должен быть не ранее 1 января 2021 года, в соответствии с чем инвестиционные проекты, указанные в механизме № 1704, и называются «новыми».

Также в механизме № 1704 существует 13 сфер реализации новых инвестиционных проектов:

- сельское хозяйство;
- добыча полезных ископаемых;
- туризм;
- логистика;
- обрабатывающие производства (за исключением производства ряда подакцизных товаров);
- по отраслям, относящимся к СПР;
- жилищное хозяйство;
- ЖКХ;
- строительство или реконструкция автомобильных дорог в рамках концессии;
- дорожное хозяйство с применением механизма ГЧП;
- транспорт общего пользования;

- строительство аэропортовой инфраструктуры;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром [2].

Также в механизме № 1704 прописаны требования по отбору новых инвестиционных проектов:

Общая стоимость инвестпроекта должна составлять более 50 млн рублей;

Непосредственно наличие расходов региона России на создание объектов инфраструктуры для реализации инвестпроекта;

Заключение специального соглашения между реализатором нового инвестиционного проекта и субъектом Российской Федерации, в котором прописываются основные показатели реализации инвестпроекта и обязательства сторон [2].

Что касается второго требования отбора новых инвестиционных проектов, то регион может направить бюджетные инвестиции на создание объектов инфраструктуры в форме капитальных вложений и предоставления субсидий юридическим лицам, 100% акций которым принадлежит субъекту Российской Федерации [2].

Важным элементом функционирования механизма № 1704 является условие генерации новым инвестиционным проектом налогов в федеральных бюджет. Так, подразумевается, что при разрешении направления заёмных средств федерального бюджета на создание объектов инфраструктуры, бюджет Российской Федерации в будущем компенсирует невозвращённые в срок кредитные средства налоговыми поступлениями от реализации новых инвестиционных проектов. Дополнительно стоит отметить, что Минэкономразвития России запрашивает данные о налоговых поступлениях от реализации новых инвестиционных проектов на десятилетний период с момента ввода в эксплуатацию основных средств. Соответственно, период срока возврата средств федерального бюджета достаточно растягивается.

После отбора Минэкономразвития России новых инвестиционных проектов, направленных регионами в рамках очередного этапа отбора, и их проверки на соответствие критериям отбора перечень инвестпроектов направляется на согласование в отраслевые органы исполнительной власти, а далее утверждаются решением заседания Правительственной комиссии по региональному развитию. Завершается отбор проектов их включением в сводный перечень новых инвестиционных проектов, после чего регионы

могут производить компенсацию затрат участникам механизма № 1704.

В 2021 году заявки на включение новых инвестиционных проектов принимались 4 раза, а по итогам каждого этапа отбора были следующие результаты:

- заявки до 1 января 2021 г.: 42 региона-участника, 236 НИП включены в сводный перечень инвестпроектов, объём внебюджетных инвестиций – 1 151,8 млрд рублей, 57,7 тыс. планируемых к созданию рабочих мест, 84,1 млрд использования высвобождаемых средств (9% от общего объёма);
- заявки до 1 июля 2021 г.: 43 региона-участника, 246 НИП включены в сводный перечень инвестпроектов, объём внебюджетных инвестиций – 1 365,5 млрд рублей, 60,3 тыс. планируемых к созданию рабочих мест, 104,4 млрд использования высвобождаемых средств (17% от общего объёма);
- заявки до 1 сентября 2021 г.: 54 региона-участника, 316 НИП включены в сводный перечень инвестпроектов, объём внебюджетных инвестиций – 1 802,0 млрд рублей, 82,4 тыс. планируемых к созданию рабочих мест, 144,4 млрд использования высвобождаемых средств (23% от общего объёма);
- заявки до 1 ноября 2021 г.: 64 региона-участника, 428 НИП включены в сводный перечень инвестпроектов, объём внебюджетных инвестиций – 2,6 млрд руб., 131,2 тыс. планируемых к созданию рабочих мест, 198,7 млрд использования высвобождаемых средств (31% от общего объёма) [4].

Соответственно, в настоящий момент в механизме № 1704 участвует 64 региона табл. 1):

По итогам первого года реализации механизма № 1704 можно сказать о его востребованности среди регионов России. Так, наиболее активными участниками данного механизма являются регионы Северо-Западного федерального округа (49% использования высвобождаемых средств) (Таблица 1).

В настоящий момент Минэкономразвития России ведёт дальнейшую работу с регионами по включению новых инвестиционных проектов в сводный перечень, так как у большинства регионов имеется остаток высвобождаемых средств, нераспределённый на возможные направления. Также необходимо дополнить, что Минэкономразвития России совместно с Минфином России и регионами продолжает работу по совершенствованию механизма № 1704

Табл. 1. Итоги реализации механизма № 1704 на 1 января 2022 г.

Регионы	Характеристика
ЦФО (15 регионов-участников)	122 НИП, объём инвестиций – 600,8 млрд руб., 58,5 тыс. рабочих мест, 41,4 млрд использования высвобождаемых средств (29% от общего объёма), налоги в федеральный бюджет – 220,5 млрд рублей.
СЗФО (7 регионов-участников)	54 НИП, объём инвестиций – 313,0 млрд руб., 10,9 тыс. рабочих мест, 29,4 млрд использования высвобождаемых средств (49% от общего объёма), налоги в федеральный бюджет – 34,5 млрд рублей.
ЮФО (5 регионов-участников)	39 НИП, объём инвестиций – 201,6 млрд руб., 11,3 тыс. рабочих мест, 23,1 млрд использования высвобождаемых средств (38% от общего объёма), налоги в федеральный бюджет – 82,3 млрд рублей.
СКФО (5 регионов-участников)	32 НИП, объём инвестиций – 88,3 млрд руб., 5,0 тыс. рабочих мест, 8,6 млрд использования высвобождаемых средств (27% от общего объёма), налоги в федеральный бюджет – 11,1 млрд рублей.
ПФО (13 регионов-участников)	82 НИП, объём инвестиций – 364,9 млрд руб., 15,5 тыс. рабочих мест, 47,2 млрд использования высвобождаемых средств (35% от общего объёма), налоги в федеральный бюджет – 130,3 млрд рублей.
УФО (3 региона-участника)	13 НИП, объём инвестиций – 25,2 млрд руб., 2,5 тыс. рабочих мест, 2,8 млрд использования высвобождаемых средств (7% от общего объёма), налоги в федеральный бюджет – 9,5 млрд рублей.
СФО (10 регионов-участников)	65 НИП, объём инвестиций – 869,6 млрд руб., 22,7 тыс. рабочих мест, 35,3 млрд использования высвобождаемых средств (37% от общего объёма), налоги в федеральный бюджет – 61,7 млрд рублей.
ДФО (6 регионов-участников)	21 НИП, объём инвестиций – 130,1 млрд руб., 4,7 тыс. рабочих мест, 10,7 млрд использования высвобождаемых средств (27% от общего объёма), налоги в федеральный бюджет – 12,2 млрд рублей.
Всего (64 региона-участника)	428 НИП, объём инвестиций – 2,6 млрд руб., 131,2 тыс. рабочих мест, 198,7 млрд использования высвобождаемых средств (31% от общего объёма), налоги в федеральный бюджет – 561,9 млрд рублей.

Составлено авторами по данным [4]

в части проработки отдельных элементов данного механизма.

Таким образом, механизм № 1704 можно назвать одной из бюджетных реформ в рамках бюджетных кредитов, которая в перспективе окажет положительное влияние на экономическое развитие регионов в связи с распределением кредитных средств на развитие инфраструктуры и оживление инвестиционной активности в субъектах Российской Федерации. Также проведение данной реформы запланировано не в ущерб федеральному бюджету, так как кредитные средства в бюджет Российской Федерации вернутся в виде налогов в федеральный бюджет от реализации инвестпроектов.

Список источников:

1. Постановление Правительства РФ от 13.12.2017 № 1531 (ред. от 27.09.2021) «О проведении в 2017 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам» (вместе с «Правилами проведения в 2017 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам») // Гарант. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71831374/> (дата обращения: 16.01.2022)

2. Постановление Правительства РФ от 19.10.2020 № 1704 (ред. от 25.09.2021) «Об утверждении Правил определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на осуществление субъектом Российской Федерации бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры» // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366059/ (дата обращения: 16.01.2022)
3. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» от 02.12.2019 № 380-ФЗ // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/ (дата обращения: 16.01.2022)
4. Приказ Минэкономразвития России от 28.06.2021 № 386 (с изм. от 15.12.2021) «Об утверждении сводного перечня новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на осуществление субъектом Российской Федерации бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры» // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=773765#kgD3iuSG4w5BkxjM1> (дата обращения: 16.01.2022)
5. Государственный долг субъектов РФ // Электронный бюджет. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Государственный%20долг/Государственный%20долг%20субъектов%20РФ?_adf.ctrl-state=dvuzsyeo_111®ionId=45 (дата обращения: 16.01.2022)
6. Куцури Г.Н. Проблемы оптимизации оперативного управления государственным долгом. Самоуправление. 2020. № 4 (121). С. 361–364.
7. Сангинова Л.Д. Государственный и муниципальный долг. Москва, «Издательство «КноРус» 2021. Сер. Бакалавриат, с.170
8. Тиникашвили Т.Ш. Формирование инвестиционного климата в регионе Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 308–311.

УДК 378.1

КУЧИНА Татьяна Ивановна,
кандидат педагогических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
TKuchina@fa.ru

KUCHINA Tatiana Ivanovna,
Ph.D. Pedagogy,
Associate Professor at the Department of Psychology
and Human Capital Development,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

РОЛЬ ТРЕНИНГА КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

Аннотация. В статье анализируются проблемы, стоящие перед молодыми людьми, связанные с современным изменяющимся миром неопределённости, в котором профессиональные траектории личности непредсказуемы. Рассматриваются возможности тренинга командообразования в развитии таких составляющих личности как лидерский потенциал, стремление к самореализации, развитие рефлексивных механизмов, самопонимание, социальный интеллект, которые дают возможность эффективно жить и изменяться вместе с миром неопределённости. Рассматривается опыт Финансового университета по проведению таких тренингов, включающих в себя проектную работу.

Ключевые слова: тренинг командообразования, современный мир неопределённости, профессиональные траектории, личностный потенциал, самореализация, проектная работа.

372

THE ROLE OF TEAM BUILDING TRAINING IN THE PREPARATION OF FUTURE ECONOMISTS

Abstract. The article analyzes the problems facing young people associated with the modern changing world of uncertainty, in which the professional trajectories of personality are unpredictable. The possibilities of team building training in the development of such components of personality as leadership potential, the desire for self-realization, the development of reflexive mechanisms, self-understanding, social intelligence, which make it possible to effectively live and change together with the world of uncertainty, are considered. The experience of the Financial University in conducting such trainings, including project work, is considered.

Keywords: team building training, the modern world of uncertainty, professional trajectories, personal potential, self-realization, project work.

В современном мире происходят глобальные как инновационные, так и социальные, бытийные изменения. Мир становится неопределённым. Если в конце XX века философы, социологи, психологи только говорили о грядущих проблемах человека в мире неопределённости, то XXI век стал веком неопределённости, в котором субъекту необходимо не только научиться жить, но активно включаться в ситуацию неопределённости, изменяться самому в соответствии с возникающими вызовами. Ряд отечественных учёных говорят о необходимости развития у современного человека такой характеристики как жизнеспособность, которую рассматривают, как способность управлять собственными ресурсами (А.В. Махнач., А.И. Лактионова), другие

авторы считают, что надо развивать толерантность к неопределённости (Е.Ю. Коржова). Некоторые исследователи считают, что преодолению неопределённости современного мира, возможности эффективно жить в нём, справляться с совершенно новыми проблемами этого мира, прежде всего, на профессиональном уровне способствует развитие таких составляющих Я-концепции, как Я-изменяющееся и Я-этническое [2]. А.А. Францев вводит такое понятие как «продуктивная компетентность», которая объединяет ЗУНы, особенности личности, деловые качества и проявляется в профессиональной деятельности [6]. Поэтому при обучении студентов в ВУЗе следует учитывать данные реалии.

Профессиональные траектории современного человека непредсказуемы. Современным 16-17-летним молодым людям в своей жизни придётся 4-5 раз, если не больше, менять профессиональную направленность. И это уже не обучение в течение всей жизни, предполагающее постоянное повышение квалификации. Это реальная смена профессии. На наш взгляд, на этом пути могут помочь правильно выстроенные тренинги командообразования. Сейчас многие специалисты, как на теоретическом, так и практическом уровне занимаются проблемами развития личности через командообразование.

В отечественной организационной психологии, психологии управления долгое время было принято говорить о коллективе, о целях, задачах, этапах формирования, возможностях коллектива (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский и др.). Сейчас отечественные исследователи стали активно пользоваться термином «команда», изучая пути формирования команды, выявляя и обосновывая критерии эффективности её деятельности (Ю.М. Жуков, Ю.Д. Красовский, Ю.В. Синягин и др.). Учёные отмечают, что до сих пор существует проблема с самой дефиницией. Кого называть командой? Так, Е.Ю. Безрукова на основе анализа как отечественных, так и зарубежных исследований сделала глубокий терминологический анализ понятия «команда» и предложила своё понимание концепции командообразования, предложена технология реализации диагностически выверенного подхода к командообразованию [1]. Предложены методы работы по диагностике командообразования.

Ряд авторов работают над построением моделей командообразования, изучаются проблемы организационно-культурной среды, в которой функционирует команда (П.В. Филиндаш, И.М. Пелевина). Так, П.В. Филиндаш предлагает построение социально-психологической модели развития группы, работая по которой, можно было бы превратить группу в команду [5]. Исследователем были выявлены детерминанты, определяющие каждую стадию развития команды, определены конкретные характеристики деятельности в группах на каждом новом уровне, выявлены и описаны технологии, позволяющие оценивать уровень сформированности команды.

И.М. Пелевина изучала возможности команды во взаимосвязи с организационной средой. Было выявлено, для того, чтобы команда работала эффективно важно учитывать три уровня: личный

(каждого субъекта), уровень самой команды, и уровень организации [4].

Итак, с одной стороны «только команда способна ставить и эффективно решать крупные междисциплинарные проблемы за короткий срок» [5, с.3]. С другой стороны стоит отметить, что сама команда не панацея для решения профессиональных проблем субъекта в изменяющемся мире. Если человек привыкает к постоянной роли в команде, то прекращается личностный рост, он не готов к переменам, не может встраиваться в изменяющийся мир, ему не характерна толерантность к неопределённости. Умению встраиваться в этот мир, изменяться, быть гибким, проявлять творческую активность может помочь правильно организованная работа в команде, которая будет нацелена не просто на командообразование, а предполагает нацеленность на развитие определённых личностных составляющих членов команды. Тренинги командообразования могут помочь будущему специалисту включаться в различные новые для него ситуации и в будущем соответствовать меняющимся требованиям к профессии. Ведь в будущей профессиональной деятельности важна личность самого специалиста, его готовность изменяться с изменяющимися условиями. В этом плане интересен опыт Финансового университета, в котором в 21-22 учебном году введен учебный план для всех специальностей первого курса «Тренинг командообразования», завершающийся реализацией проектов, сделанных каждой из команд. С одной стороны сами тренинговые занятия направлены на развитие личностных компетенций студентов: умение работать в команде, вовлечённость в общее дело, нацеленность на результат, на развитие коммуникативных составляющих личности. Также тренинг направлен на развитие ряда составляющих, необходимых современному специалисту в изменяющемся мире неопределённости: развитие самореализационного потенциала, включающего понимание себя, развитие рефлексивных механизмов, позволяющих понять, как тебя воспринимают другие; готовность к изменениям. С другой стороны тренинг выходит за пределы аудиторного занятия, так как студентам надо работать над проектом, проявить творческую активность в выборе темы проекта, её обосновании, организовать деятельность каждого члена проектной группы, воплотить проект в жизнь.

В данном тренинге наиболее важен баланс между самим тренингом и проектной работой студентов:

тренинг командообразования, развивая ряд личностных характеристик студентов, помогает наиболее эффективно осуществить проектную работу. Определённым плюсом является то, что тренинг проводится преподавателями департамента психологии и развития человеческого капитала, где есть возможность совместного профессионального творчества психологов и экономистов, поиска наиболее эффективных концептуальных характеристик тренинга командообразования.

На наш взгляд, важно правильно организовать проектную работу студентов, являющуюся завершающим звеном тренинга. Недостаточно нацелить студентов на выбор интересной темы и предложить структурный вариант оформления плана проекта. Важно выделить ещё на первых этапах работы студентов над проектами отдельную консультацию, на которой каждая проектная группа представит тему и план проекта. Задача остальных проектных групп оценить тему, план и обосновать свои выводы по следующим критериям: нужность проекта для Финансового университета; возможность / невозможность его осуществления; финансовая состоятельность / несостоятельность проекта. Негативные оценки темы и плана проекта на начальном этапе работы не обязательно предполагают отказ проектной группы от предложенной ими темы, а дают возможность посмотреть на проект с разных точек зрения, вполне возможно найти какие-то другие перспективы его воплощения или изменения каких-то его сторон.

Основными ориентирами, реперными точками тренинга командообразования явилось: развитие лидерского и коммуникативного потенциала, социального интеллекта, рефлексивных механизмов личности, понимание себя. Предлагая тренинговые упражнения, следует помнить, что выстраивание постоянной команды с выявленными и закреплёнными в дальнейшей тренинговой работе командными ролями неэффективно, особенно если учесть современную изменчивость мира. Мы уже не ждём ничего другого от личности, как в плане организационных, деловых, так и творческих возможностей. Постоянная команда как бы цементирует роли участников группы. Поэтому на первом занятии тренинга после тестирования по тесту Р. Белбина студентам предлагалось обратить внимание не только на ведущую роль, но и на две самые нехарактерные роли, с которыми в дальнейшем велась работа. Так

в ряде упражнений студентам предлагалось занять разные ролевые позиции, которые менялись, т.е. у участников тренинга была возможность проявить себя в разных ролях, также давались индивидуальные задания на развитие у себя компетенций, характерных разным ролям в команде.

Довольно эффективными оказались психоаналитические упражнения, позволяющие лучше понять себя, особенно те характеристики, которые скрываешь от себя, которые находятся на уровне бессознательного. Именно бессознательное может стать тем источником жизненных сил, которые позволяют личности легче включаться в мир неопределённости и, прежде всего, профессиональный. Так студентам предлагалась работа с проекциями. Любая проекция строится на бессознательном приписывании различных характеристик, личностных особенностей, поведенческих и мотивационных паттернов другим людям, хотя на самом деле данные приписывания характеризуют саму личность. Такую значимую информацию для понимания своих проекций и соответственно самого себя дали упражнения «Знакомство» (по Р. Нейперу), «Моя семья» [3].

Чтобы оценить уровень результативности тренинга студентам был предложен ряд диагностических методик и анкет в начале и в конце курса. Методики и анкеты были направлены на оценку уровня сформированности лидерского и коммуникативного потенциала, социального интеллекта, рефлексивных механизмов личности, понимание себя. Методики выполнялись студентами дома на психологических сайтах (онлайн тестирование), также велась работа с бумажными анкетами. Можно отметить положительную тенденцию изменений по всем перечисленным выше характеристикам. Как показал анализ статистических результатов, в тренинге необходимо усилить акцент на упражнениях, нацеленных на самореализацию, лидерский потенциал, понимание себя, а также на гибкое владение различными ролями в команде.

Список источников:

1. Безрукова Е.Ю. Информационно-методическое обеспечение процесса командообразования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 22 с.
2. Кучина Т.И., Мороз Т.С., & Фомина Ю. И. (2021). Профессиональная жизнеспособность в многонациональном мире неопределённости. В Е. Бакуштовой,

- V. Dobrova, & Y. Лопухова (ред.), *Человечество в эпоху неопределенности*, том 119. *Европейские труды по социальным и поведенческим наукам* (стр. 413–420). Европейский издатель. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.02.51>
3. *Интегральный коучинг. Как научить и научиться* / М. Данилова, Я. Мельвиль, А. Савкин. М.: Иванов и Фербер, 2020. 384с.
4. Пелевина И.М. *Социально-психологическое обеспечение командного взаимодействия в контексте организационной культуры: автореф. дис. ... канд. психолог. наук.* Санкт–Петербург, 2009. 25 с.
5. Филиндаш П.В. *Социально-психологические детерминанты командообразования: автореф. дис. ... канд. психол. наук.* М., 2009. 24 с.
6. Францев А.А. *Психолого-акмеологические факторы продуктивной компетентности сотрудника Государственной противопожарной службы: автореф. дис. ... канд. психол. наук.* Кострома, 2010. 29 с.

УДК 336.27

ЛОТОВ Дмитрий Сергеевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва,
ldlotov@mail.ru

LOTOV Dmitry Sergeevich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ

Аннотация. В статье на основе нормативно-правовых актов и научных трудов производится анализ современных направлений развития системы управления государственным долгом в России. Проводится исследование влияния COVID-19 на исполнение федерального бюджета и возможного формирования дефицита государственного бюджета. Рассматриваются теоретические основы государственного долга, проблемы управления государственным долгом в Российской Федерации и в других странах, а также возможные пути решения по совершенствованию системы управления государственным долгом. Описываются ключевые инструменты управления государственным долгом в Российской Федерации и других странах.

Ключевые слова: Экономика, государственный долг, бюджетная политика, конвертация, реструктуризация.

376

WORLD EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICE OF PUBLIC DEBT MANAGEMENT

Abstract. The article analyzes the current trends in the development of the public debt management system in Russia based on regulatory legal acts and scientific papers. A study is being conducted on the impact of COVID-19 on the execution of the federal budget and the possible formation of a state budget deficit. The theoretical foundations of public debt, the problems of public debt management in the Russian Federation and in other countries, as well as possible solutions to improve the public debt management system are considered. The key instruments of public debt management in the Russian Federation and other countries are described.

Keywords: Economy, public debt, fiscal policy, conversion, restructuring.

На современном этапе трансформации российского общества важными механизмами является стимулирование социально-экономических показателей страны и макроэкономических элементов. Наиболее эффективным механизмом стимулирования российской экономики является бюджетная политика и ее регулирование. Немаловажную роль в экономике государства занимает федераль-

ный бюджет, влияющий на развитие всех сфер общественной жизни.

Отметим, что из-за активной государственной политики в области стимулирования социально-экономического развития происходит процесс увеличения расходной части федерального бюджета, что формирует его дефицит, следовательно, государство внедряет инструменты финансиру-

[*Научный руководитель: АДАМСКАЯ Любовь Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета; lvadamskaya@fa.ru

Scientific adviser: ADAMSKAYA Lyubov Vladimirovna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University; lvadamskaya@fa.ru]

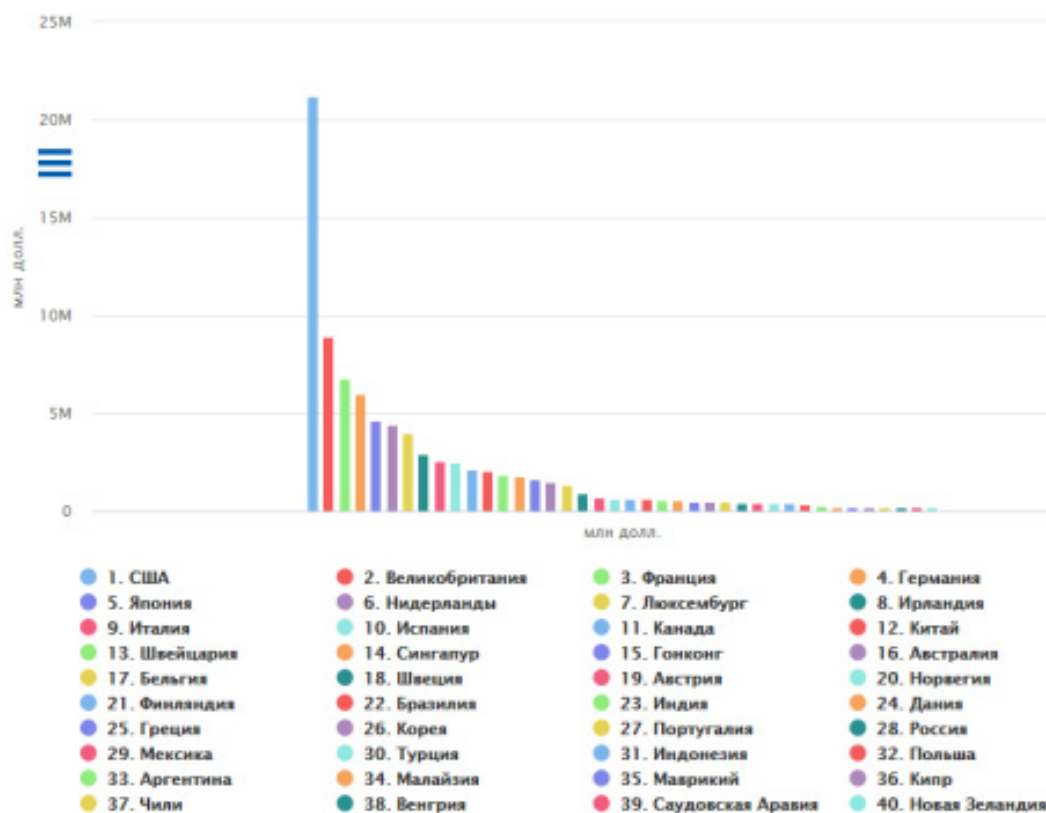

Рис. 1. Размер общего государственного долга стран мира, не учитывая ВВП [2][3].

ния бюджетного дефицита с учетом увеличения государственного долга [1].

Для более полного раскрытия практики управления государственным долгом необходимо обратиться к понятию государственный долг. Государственный долг – это сумма финансовых заимствований страны и ее субъектов управления, которые осуществляются для покрытия бюджетного дефицита государства, следовательно, государственный долг является инструментом функционирования страны. Именно такой дефицит бюджета необходимо покрывать с помощью государственного долга [1].

В экономической науке государственный долг воспринимается неоднозначно. С одной стороны это недостаток эффективного государственного управления, а с другой стороны является инструментом хеджирования рисков в бюджетной политике государства. Кроме того, довольно высокий бюджетный профицит тоже не эффективно, поскольку государство не использует свои

резервы для повышения уровня жизни населения. Государственный долг может формироваться из-за государственных программ, реального сектора экономики, рыночной экономики в стране и активной социальной поддержки населения со стороны государства.

Проанализируем показатели отношения государственного долга к ВВП некоторых стран мира, включая и Российскую Федерацию (рис. 1): На данном рисунке показано, что Россия отмечена 28-м местом из 40 стран по внешнему долгу. Также мы видим, что государственный долг ведущих стран мира, таких как США, Япония, Великобритания имеют достаточно высокий государственный долг, однако именно они являются мировыми лидерами по уровню социально-экономического развития жизни населения [3].

Государственный долг Российской Федерации имеет следующую специфику:

1. Государственные ценные бумаги (Облигации федерального займа и т.д.)

Рис. 2. Объем государственного долга Российской Федерации [3].

2. Государственные гарантии Российской Федерации

3. Международные кредиты

4. Иные обязательства

Так, внутренний долг в России формируется исходя из государственного долга, в свою очередь внутренний долг состоит из облигаций федерального и муниципального займа и других долговых ценных бумаг [4].

Рассмотрим методы финансирования государственного долга с целью его эффективного управления:

1. Консолидация (Слияние займов в один);

2. Реструктуризация (Отсрочка срока уплаты с увеличением процента к уплате);

3. Конверсия (Уменьшение процента займа);

4. Новация (Замена условий погашения займа);

С целью совершенствования системы управления государственным долгом Российской Федерации и стимулирования экономики необходимо внедрение следующих решений [1]:

1. Создание автоматизированной эффективной системы управления государственными финансами;

2. Разработка и реализация эффективной системы бюджетных расходов;

3. Качественное управление активами и пассивами страны;

4. Обеспечение прозрачной активности бюджетной политики; Стоит отметить, что в течение 2020 года государственный долг Российской Федерации вырос до 14 триллионов рублей, следовательно, государственный долг России является актуальной проблемой [3].

Однако заметим, что такие данные заметно отличаются от показателей объема государственного долга мировых держав. В некоторых случаях, дефицит бюджетной политики – это показатель активной бюджетной политики государства. С другой стороны, финансирование государственного долга внутренними средствами приводит к оттоку капитала из реального сектора экономики.

В мировой практике присутствует колоссальный опыт по управлению государственным долгом. Многие страны осуществляют выбор механизма управления государственным долгом на основе анализа

альтернативных практик управления по некоторым критериям, которые зачастую зависят от особенности экономической системы государства [5].

Одной из распространенных мировых практик управления государственным долгом является бюджетная консолидация, которая характеризуется политикой сокращения задолженностей путем сокращения расходной части или же повышения доходной части федерального бюджета.

В период масштабных экономических кризисов спектр возможных инструментов управления государственным долгом снижается из-за оттока капитала и спроса как внутренних, так и внешних инвесторов. С целью пресечения крупных экономических спадов многие страны разрабатывают антикризисные программы и меры:

- проведение стимулирующей фискальной политики (снижение налогов, увеличение расходной части бюджета в банковской системе);

- стабилизация финансовой системы (проведение стимулирующей бюджетной политики, снижение ставок рефинансирования, увеличение государственных гарантий, национализация некоторых банков);

Так, в кризисный период долговые инструменты можно разделить на введение новых ценных бумаг и изменение специфики старых ценных бумаг, а также изменение самих процедур и процессов размещения займов. В мировой практике, независимый орган управления государственным долгом является достаточно востребованным из-за необходимости регулирования данного процесса. Распространенной является практика создания координационного комитета высшего уровня [4].

В развитых странах управление государственным долгом осуществляют специальные подразделения федерального казначейства или министерства финансов. Так, в США – это специальное бюро государственного долга министерства финансов, в Великобритании – агентство по вопросам управления долгом, который, в свою очередь, является исполнительным органом федерального Казначейства. Целью политики управления государственным долгом является, прежде всего, минимизация расходов на его обслуживание в долгосрочной промежуток времени и хеджирование рисков долговой политики, следовательно, управление государственным долгом не может противоречить денежно-кредитной политике [6].

Таким образом, основные принципы управления государственным долгом направлены на стабилизацию и на повышение устойчивости в области государственных финансов к внешним рискам. Ключевые инструменты, которые внедрялись в кризисные периоды, сформировались из-за эффективного сотрудничества стран-кредиторов и стран-дебиторов. Так, мировой опыт позволил обосновать и обобщить методы и принципы управления государственным долгом, которые в дальнейшем можно применять на уровне Российской Федерации.

Список источников:

1. Гиндес Елена Григорьевна, Буценко Ирина Николаевна *Мировой опыт управления государственным долгом* // АНИ: экономика и управление. 2019. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-upravleniya-gosudarstvennym-dolgom> (дата обращения: 26.01.2022).
2. Бакшеев Виталий Вячеславович, Нарышева Анастасия Владимировна, Бураков Илья Евгеньевич, Костюрин Владимир Викторович, Поляков Дмитрий Игоревич *Система управления государственным долгом в России* // Инновации и инвестиции. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-gosudarstvennym-dolgom-v-rossii> (дата обращения: 26.01.2022).
3. Долг России // TADVISER URL: <https://clck.ru/VXxJb> (дата обращения: 26.01.2022).
4. Дырченкова, Ю.А. *Государственный долг Российской Федерации: аналитический аспект* / Ю.А. Дырченкова // *Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ялта, 24–26 марта 2021 года* / Отв. редактор А.В. Олифиров. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 162–166.
5. Гиндес Елена Григорьевна, Буценко Ирина Николаевна *Мировой опыт управления государственным долгом* // АНИ: экономика и управление. 2019. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-upravleniya-gosudarstvennym-dolgom> (дата обращения: 26.01.2022).
6. Бобков Денис Викторович *Управление государственным долгом России* // Вестник КГУ. 2006. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-gosudarstvennym-dolgom-rossii> (дата обращения: 26.01.2022).

УДК 334.7

МАСЛОВА Валентина Михайловна,
доцент Департамента психологии и
развития человеческого капитала,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
acdcn@yandex.ru

MASLOVA Valentina Mikhailovna,
Associate Professor of the Department of
Psychology and
Human Capital Development
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА: ПАРАДИГМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РАБОТНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию экосистемного подхода, который распространяется на все сферы общества, в том числе на образовательный процесс. Рассмотрены современные тенденции к формированию новой системы образования – экосистемы. Представлены принципы построения образовательной экосистемы. Приведены примеры формирования образовательной экосистемы на уровне организации и региона в нашей стране. Подведены итоги исследования, главный тезис которых – образовательные экосистемы определяются как сети взаимосвязанных и разнотипных субъектов, участвующих в процессе обучения и развития в течение всей жизни человека.

Ключевые слова: экосистема, цифровизация, компетенции, трекер, геймификация, воркшоп.

EDUCATIONAL ECOSYSTEM: THE PARADIGM OF THE ORGANIZATION OF TRAINING AND DEVELOPMENT OF EMPLOYEES Abstract. The article is devoted to the study of the ecosystem approach, which applies to all spheres of society, including the educational process. Modern trends towards the formation of a new education system – an ecosystem – are considered. The principles of building an educational ecosystem are presented. Examples are given formation of the educational ecosystem at the level of the organization and the region in our country. The results of the study are summarized, the main thesis of which is that educational ecosystems are defined as networks of interconnected and diverse subjects involved in the process of learning and development throughout a person's life. Keywords: ecosystem, digitalization, competencies, tracker, gamification, workshop.

Современная модель образования, соответствующая требованиям меняющейся экономики и общества, помогающая формировать «навыки будущего» – это гибкое персонализированное обучение и развитие на протяжении всей жизни людей. Такая модель требует новых методов организации, включая переход на цифровые технологии, а также новых подходов к формированию и вовлечению всех заинтересованных сторон.

В нашей стране наступило время для осуществления трансформаций и развития качественно новой образовательной парадигмы, отвечающей вызовам XXI века. Особенности ее заключаются в развитии, не только личностных компетенций, но в большей степени развитие коллективных компетенций команд, организаций и сообществ.

«Московская школа управления Сколково и организация Global Education Futures провели исследование, в котором рассмотрели образовательные экосистемы как возникающую практику для будущего. На примере более чем 40 образовательных экосистем со всего мира они показали, как трансформируется классическая система обучения и что нам ждать от образования будущего. Эксперты пришли к выводу, что новый подход приведет к изменениям во многих сферах жизни: покажет новые способы обучения, мышления, научит по-новому жить и сотрудничать. В образовании он приведет к сетевым моделям добровольного обучения и развития» [1,2].

С помощью образовательной экосистемы сформируется новая система образования, которая ответит на современные вызовы, а именно: (табл. 1).

Табл. 1. Новые тенденции к формированию новой системы образования

Вызовы	Понятие
Автоматизация рынка труда	Наибольшая доля рутинного труда автоматизируется, следовательно, на первый план выходят профессиональные качества человека: творчество, интеллект, коммуникации и др.
Скорость поступающей информации	Профессии и отрасли быстро меняются, что диктует необходимость обучения людей метанавыкам, которые помогут быстро усваивать прикладные профессиональные навыки. Образовательные программы должны быть тесно связаны с профильными предприятиями, организациями.
Демографические сдвиги и уход старых профессий	Необходимы гибкие персонализированные подходы к обучению и развитию людей разного возраста, знаний и опыта.
Цифровизация знаний и технологий обучения и развития	Умение пользоваться цифровизацией в получении знаний и необходимой информации.
Глобальные проблемы	К решению глобальных проблем (климатический, экологический и др.) приступать можно лишь коллективными усилиями, а следовательно, необходим навык коллективного сотрудничества.

Экосистемный подход распространяется на все сферы общества. Мировые крупные компании создают свои экосистемы. Тренд на экосистемы переходит и в образовательную среду.

«Образовательная экосистема – это, в первую очередь, новая управленческая парадигма организации процесса образования и подготовки работников. Причем не только в молодости, а на протяжении всей жизни. Она помогает обеспечить максимальную реализацию потенциала каждого человека и одновременно максимальный запрос со стороны общества и экономики. То есть, речь идет о коллективном процветании» [1, 3].

Экосистемы образования направлены на постоянное развитие на личном, коллективном и национальном уровне. Образовательные экосистемы будут работать в том случае, когда стандарты, законы, правила будут постоянно развиваться и совершенствоваться. Это интегрирующая модель, которая описывает поведение и действия человека в течение всего цикла обучения, а цикл может длиться 4 года, 40 лет и др. Эта модель определяет траекторию человека на протяжении всей жизни и здесь не важно, через какое количество обучающих программ он прошел.

Экосистема в образовательной среде приведет к сетевым моделям добровольного обучения и развития людей.

В центре модели образовательной экосистемы XXI века должны быть ценности, и именно они отвечают на вопрос: зачем? (рис. 1).

Модель образовательной экосистемы должна постоянно совершенствоваться и обновляться.

Образовательная экосистема включает следующие типы образовательных сред:

Глобальные – глобальные образовательные платформы.

Коллективные – сообщества, осуществляющие поддержку.

Персонализированные – инструменты технологий образования, которые помогают создавать персонализированные траектории в образовании.

Чередование различных образовательных форматов даст большой эффект для получения знаний, навыков. Следует смешивать различные форматы обучения и развития работников, т.к. они параллельно задействуют несколько каналов восприятия. Что-то можно понять с помощью шутивного теста, а другую информацию разбирать на очных тренингах и т.д. Например:

- программа обучения и развития начинается с email-рассылки для актуализации программы;
- серия из микрокурсов;
- ответы на тесты;
- обсуждение результатов тестирования с модератором;
- мастер-класс с тренером;
- разбор домашнего задания с модератором;
- очный контроль знаний;
- обратная связь по результатам пройденной программы и др.

Рис. 1. Модель образовательной экосистемы

Роль преподавателя трансформируется в модератора, тренера, навигатора, помощника и др. Также возможна передача знаний от обучающегося к преподавателю. В образовательной среде появилась новая профессия – трекер. Она взяла ряд инструментов от уже известных направлений: коучинг, консалтинг, менторинг. Трекер необходим компании для изменения бизнес-модели. В этом случае необходима командная работа и наставник, который бы руководил процессами в командах. Таким образом, трекер – это высокопрофессиональный специалист, который работает над развитием компании путем определения узких и проблемных мест. Те же задачи стоят и перед образовательной экосистемой, которой также необходим трекер.

Основные задачи трекера в формировании и реализации образовательной экосистемы:

- сформировать цель и задачи образовательного направления и обучающих программ;
- определиться с ценностным предложением;
- определить точки роста обучающихся;
- контролировать выполнение наиболее важных обучающих программ.

Рассмотрим главные элементы деятельности трекера (табл. 2).

Основными и наиболее актуальными в настоящее время элементами и инструментами образовательной экосистемы с новым подходом к их проведению в образовательном проекте являются:

Онлайн-формат (дистанционный).

Использование такого формата дает возможность экономить время и ресурсы всем участникам процесса: организаторам и обучающимся. Также он не влияет на географический фактор. Сотрудники и команды имеют возможность обучаться у лидеров компании. Тем не менее, нельзя отказываться от очных встреч в рамках онлайн-формата. Такие встречи необходимы как с организаторами, координаторами по развитию персонала, так и с ведущими онлайн-обучение, которые транслируют необходимую информацию по своему функционалу. Личная встреча – это энергетика, возможность получить персональные контакты и показать активность.

Важная задача заключается в удержании вовлеченности обучающихся на протяжении всего курса или программы. Успех проведения образовательного проекта зависит полностью от координатора и моде-

Табл. 2. Элементы деятельности трекера и их содержание

Элементы	Содержание
Владение методиками	Консультации по существующим управленческим методикам всех сфер деятельности компании
Фокусировка направлений	Помощь руководителю в выборе главного в бизнесе или в управлении персоналом, затем принятия верного решения (например, какие программы в настоящее время важнее для работников и какой продолжительностью).
3.Работа с командой (группой)	Настрой работы команды и работа с ней: цели, задачи, выполнение, результативность.
Экспертиза и нетворкинг	Трекер и члены команды обмениваются знаниями и опытом друг с другом и внутри группы.

ратора. Многие крупные компании уже начали делать первые шаги по использованию на практике созданную ими инновационную образовательную экосистему. Так, в X5 Retail Group успешно комбинируют семинары, коучинг-сессии и занятия в лабораториях с обучением в системах виртуальной реальности. В РЖД усиливают свои электронные курсы онлайн-взаимодействием и офлайн-активностями, регулярно обновляют не только обычную, но и мобильную библиотеку корпоративного университета. «Ростелеком» снял для своих сотрудников обучающий сериал, и с 2019 года дает теоретические материалы онлайн (80% времени), а отрабатывать практику (20%) приглашает на очные мастер-классы [2,2].

Полезным и актуальным примером в рамках образовательной экосистемы послужит использование социальных сервисов в образовательном процессе, а именно создание новостного канала учебной группы по программе или курсу в Instagram. Работа новостного канала заключается в следующем: обучающиеся ежедневно (формируют график самостоятельно) по очереди (по списку группы) размещают новости, интересный опыт, статистические данные, аналитику и др. в области изучаемого курса (программы). На семинарских занятиях или в специально отведенное время следует организовать обсуждение новостных заметок, а также продолжение дискуссии в новостном канале после окончания занятий. Завершающим этапом новостного канала (окончание обучающей программы) следует провести научно-практическое мероприятие по наиболее актуальным и современным материалам.

Современные образовательные программы стали активно использовать TikTok. Цель использования заключается в освоении небольшого объема материала за короткий промежуток времени. Компании

стремятся к сокращению времени программы обучения и развития персонала без потерь в качестве и результативности. Такой ролик можно включать как в онлайн-формат, так и в очный процесс.

П. Геймификация – логичное развитие способов обучения и развития персонала, в частности повышение вовлеченности обучающихся, что является одним из главных элементов образовательной экосистемы. Метод геймификации не новый, но форма подачи материала, содержание, современные элементы в технологии обучения, форматы оценки меняются. Этот метод можно рассматривать как элемент разнообразия и эффективности образовательного проекта. Например, метод «Рейтинги» – хорошо стимулирует обучающихся на своевременное и полное (без пропусков) прохождение программы. Для определения рейтинга количества набранных баллов надо придумать нестандартные оценочные схемы, например: за количество выполненных дополнительных заданий; за помощь в освоении материала коллегам и др. Проведение оценки составленных рейтингов и награда лучших повышает заинтересованность в обучении.

Ш. Воркшоп (в пер. с англ. «мастерская») – это интенсивное учебное мероприятие, на котором все участники обучаются, благодаря собственной активной работе. Это учебный процесс, в центре внимания которого обучающиеся, а затем – роль ведущего это занятие. Воркшоп – это групповой метод обучения и развития работников.

Исследователь воркшопа немецкий психолог Клаус Фопель определяет: «Воркшоп напоминает танец, в котором ведущий порой оказывается ведомым, порой ведет партнера сам и при этом все время пытается найти общий ритм с участниками» [3, 4].

Главное в организации и проведении воркшопа определить цель и задачи. К основным задачам относятся:

- реализация новых, креативных идей и решений в обучающих проектах;
- укрепление командообразования;
- повышение мотивации участников и организаторов;
- глубокое знакомство участников;
- включение запросов обучающихся в текущий учебный процесс;
- развитие навыков и компетенций.

Воркшоп имеет существенное отличие от различных форм обучения и развития работников, т.к. это направление строится на личном опыте, знаниях и мнениях самих участников воркшопа. Однако нужен координатор, модератор с креативным подходом такого мероприятия, который будет направлять участников для реализации задач, которые стоят перед этим учебным мероприятием.

Рассмотрим пример образовательной экосистемы в компании Тинькофф. Тинькофф-онлайн-экосистема, основанная на финансовых и лайфстайл-услугах. Определяют созданную ими образовательную экосистему как комплекс образовательных технологий и ресурсов, обеспечивающих индивидуализацию личностного развития субъектов образовательной среды на основе эффективных форм взаимодействия ее компонентов [4].

Обучение работников осуществляется онлайн-форматом 1 раз в неделю в течение 3 месяцев. Это – 1,5 часа лекция и 40 мин. тесты. Тесты нужно пройти к началу следующего занятия. Лекция остается в записи для тех, кто не смог ее прослушать. Вопросы можно задавать во время лекции, что помогает усвоить и понять материал, а также обмениваться опытом с другими работниками. Лекции читают вице-президенты и руководители департаментов и бизнес-линий компании. Это специалисты, которые управляют запуском ключевых продуктов компании, имеют многолетний опыт работы с командами аналитиков и разработчиков. Вместо домашнего задания даются тесты. Самые активные обучающиеся приглашаются на очные мастер-классы.

Другой пример экосистемы зарубежного опыта, так американский проект LRNG в Чикаго упрощает людям всех возрастов доступ к обучению для построения карьеры. Доступ происходит через онлайн-платформу и мобильное приложение, где представ-

лены онлайн-курсы. Провайдеры курсов — местные и национальные работодатели, вузы, сети библиотек, а ученики самостоятельно объединяются на платформе в группы. Многие курсы для обучающихся бесплатны, другие доступны за небольшую плату.

Колумбийский проект ОрЕРА сосредоточен на экологических целях: он объединяет государственные и частные школы, а также учёных на выездных занятиях по изучению природы [5, 2].

Примером подхода к формированию образовательной экосистемы на уровне российского региона являются ученые Красноярского края под руководством В.С. Ефимова, которые считают, что «существующие управленческие и институциональные решения (стратегии научно-технологического развития, формирование особой группы национальных исследовательских университетов, создание инфраструктуры поддержки инноваций и др.) должны быть дополнены практикой формирования «интеллектуальных экосистем», задающих новые нормы отношений, коммуникации и сотрудничества между всем участниками научно-технологического и образовательного процесса в регионах. Основное требование к формирующейся научно-образовательной экосистеме региона заключается в том, что уровень взаимодействия университетов, исследовательских институтов и бизнес-компаний, организаций инновационной инфраструктуры и органов власти в сфере научных исследований, технологических разработок и образования должен соответствовать современным вызовам и обеспечивать решение стратегических задач развития региона с учетом возможностей цифровой революции:

- технологическую модернизацию в базовых отраслях экономики, социальной сфере и системе государственного управления, направленную на усиление позиций в страновом и международном разделении труда, производство современной конкурентоспособной продукции, повышение производительности;

- модернизацию системы высшего и профессионального образования для подготовки высококвалифицированных специалистов в соответствии с перспективами развития ключевых секторов экономики и социальной сферы;

- повышение качества жизни населения Красноярского края за счет глубокой модернизации деятельности системы здравоохранения, образования,

социальных услуг совместно с органами государственной и муниципальной власти;

– генерацию инновационных стартапов, формирование «поясов» малых инновационных предприятий, создание секторов «экономики знаний», обеспечивающих появление новых конкурентоспособных рабочих мест, привлекательных для молодежи, зарубежных специалистов;

– сотрудничество с ведущими российскими и зарубежными научно-образовательными центрами и институтами развития (Агентство стратегических инициатив, Национальная технологическая инициатива, Российский венчурный фонд, Фонд СКОЛКОВО и др.); вхождение в лидерские международные и российские научно-технологические и образовательные программы и проекты; трансферт новых знаний, технологий и компетенций; привлечение дополнительных финансовых средств, формирование привлекательного имиджа регионов (брендинг);

– повышение инновационной и предпринимательской активности молодежи, обеспечивающей «энергетику развития» – вовлечение студенческой молодежи в современные форматы коммуникации, образования, творческой деятельности в научно-технической, социальной, экономической и культурной сферах» [6,6].

Содержание и качество образовательной экосистемы зависит от экономических возможностей компании. Повышение уровня квалификации персонала всегда требует финансовых вложений. Грамотно составленный учебный образовательный проект и его бюджет окупят расходы компании.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что какой бы формат или инструмент образовательного проекта компания не выбрала, он не должен быть оторванным от стратегии бизнеса. Экосистемы открывают доступ к широкому спектру разнообразных образовательных траекторий. В качестве одного из главных подходов к формированию образовательной экосистемы является следующее: обучение должно быть организовано как индивидуальная учебная траектория, проходящая как персонально, так и в группах, но вовлекающая в этот процесс весь коллектив компании. Вовлечение разных участников в организацию и проведение образовательного проекта, а также динамичная система взаимоотношений дают возможность применять новое и прогрессивное. Педагогические приемы и содержание программ обучения и развития будут

обновляться быстрее, чем в пределах одной организации.

Образовательные экосистемы определяются как сети взаимосвязанных и разнотипных субъектов, участвующих в процессе обучения и развития в течение всей жизни. Образовательные экосистемы объединяют обучающихся и различные сообщества, стремясь к раскрытию их индивидуального и коллективного потенциала. Они разнообразны, динамичны и постоянно эволюционируют. Главная цель образовательных экосистем – создание процветающего будущего для людей, сообществ и планеты. Если человек в современном мире перестанет учиться, то никогда не будет развиваться – это следует помнить!

Список источников:

1. Карасева Л. Почему будущее образования — за экосистемами. <https://trends.rbc.ru/trends/education/027f56f9a794723de4d1b34>
2. Микляев Д. 5 причин использовать blended learning в корпоративном обучении. <https://www.e-xecutive.ru/education/korporativnoe-obuchenie/1993781-5-prichin-ispolzovat-blended-learning-v-korporativnom-obuchenii>
3. Толкачев А.Н. Применение формата «Workshop» как нового вида учебных занятий со студентами. <https://obe.ru/wp-content/uploads/2016/04/Statya>
4. Официальный сайт АНО ДО «Тинькофф образование»
5. Ерохина Е. Хотите решить проблемы образования? Объединяйтесь в экосистемы. https://skillbox.ru/media/education/khotite_reshit_problemy_obrazovaniya_obedinyaytes_v_ekosistemy/
6. Экосистема науки, образования и инноваций Красноярского края: идея, перспективы, проекты: аналит. докл. / под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. – 130 с.
7. Развитие человеческого капитала в VUCA-мире / И.А. Иванова, И.В. Кохова, В.М. Маслова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – 152 с. – ISBN 9785436573786.
8. Маслова В.М. Цифровая культура в обучении и развитии персонала организации / В.М. Маслова // Самоуправление. – 2021. – № 2(124). – С. 391–394.

УДК: 338

МЕДВЕДЕВА Татьяна Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Тула
TaVMedvedeva@fa.ru

ГОРОДНИЧЕВ Сергей Владимирович,
кандидат технических наук, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Тула
SVGorodnichev@fa.ru

ЯКУШИН Дмитрий Иванович,
кандидат технических наук, доцент кафедры
финансов и информационных технологий
управления, Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова, Тула
yd220174@yandex.ru

MEDVEDEVA Tatyana Vyacheslavovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Tula

GORODNICHEV Sergey Vladimirovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Tula

YAKUSHIN Dmitry Ivanovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Finance and Management
Information Technologies, Russian University of
Economics named after G.V. Plekhanov,
Tula

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ - ОБЕСКУРАЖИВАЮЩИЙ БЛЕФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению туризма как фундаментальной основы экономики многих стран мира. Проанализированы факторы, определяющие современную тенденцию развития туристской отрасли экономики, определены сложившиеся проблемы развития туризма в регионах России и предложены пути его совершенствования, в результате чего доказано, что развитие туризма в России – это реальное динамичное направление, но требующее постоянного контроля и поддержки со стороны органов государственного управления.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, туризм, регионы РФ.

DEVELOPMENT OF TOURISM IN RUSSIA - A DISCURSING BLUFF OR REALITY?

Abstract. The article is devoted to the consideration of tourism as the fundamental basis of the economy of many countries of the world. The factors that determine the current trend in the development of the tourism industry of the economy are analyzed, the current problems of tourism development in the regions of Russia are identified and the ways of its improvement are proposed, as a result of which it is proved that the development of tourism in Russia is a real dynamic direction, but requiring constant monitoring and support from the authorities. public administration.

Keywords: state and municipal administration, tourism, regions of the Russian Federation.

Индустрию туризма можно рассматривать как совокупность отелей или других средств размещения, транспортных средств, предприятий общественного питания, развлекательных заведений и сооружений, образовательных, коммерческих, медицинских, спор-

тивных и других объектов, организаций, занимающихся туристической деятельностью, организаций, предоставляющих услуги гида и переводчика. Туризм – фундаментальная основа экономики многих развитых и развивающихся стран мира. Он превра-

тился в международную отрасль, занимающую третье место по доходам среди крупнейших экспортных секторов экономики, уступая только нефтяной и автомобильной отраслям. Туризм выступает отраслью экономики с наибольшими мультипликативными эффектами, инвестиции в развитие которого способствуют формированию добавленной стоимости в торговле, транспорте, сфере услуг, строительстве. Существенным синергетическим эффектом развития туризма для населения выступает рост занятости и доходов населения, работающего в туризме [1].

Как показывают статистические исследования, доходы от международного туризма по данным Всемирной туристской организации (UNWTO) в 2016 г. составляли 1,2 млрд долл., в 2019 г. – уже 1478 млрд долл. США, что свидетельствует о непревзойденном росте развития сферы туристской деятельности, однако, с 2020 г. в результате распространения коронавирусной инфекции туризм переживает далеко не лучшие времена, причем, как свидетельствуют прогнозы Всемирного банка, восстановление туристской сферы наступит не ранее 2023 г., т.е. как минимум еще два года придется ждать восстановления данной отрасли и запуск ее на полную мощность [2]. В связи с резкими ограничениями на поездки количество международных поездок туристов в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизилось на 1 млрд. долл. или на 74%, доходы сократились на 1,3 трлн долл., что в 11 раз превысило потери от мирового экономического кризиса 2009 г., как результат – на «пороховой бочке» оказались около 110 млн людей, попытавшихся выжить в непростое для экономики время.

Рассматривая развитие стран «группы семи», следует констатировать значительное сокращение реального ВВП в 2020 г. по сравнению в 2019 г. в Англии (-9,9%) и самой посещаемой туристами стране Европы Италии (-8,9%) и только в Китае, не входящая в указанную группы стран и являющейся развивающейся страной мира, наблюдалась за аналогичный временной период положительная динамика реального ВВП при ярко выраженном сокращении данного показателя в 2020 г. В России темп снижения ВВП в 2020 г. был меньше, чем в государствах «семерки», составив при этом (-3,1%) [3].

Сопоставление динамики индекса потребительских цен среди ведущих экономически развитых и развивающихся стран мира позволило сформировать вывод о наибольшем росте данного показателя в 2020 г. по сравнению с 2019 г. именно в РФ (3,4%), в то время как в Италии, Канаде и Японии наблюдалось снижение данного показателя на фоне мирового экономического кризиса при уровне безработицы в Италии в 9,1% и Канаде в 9,6%, в регионах России данный показатель составлял норму – 5,8% [4].

Таким образом, изучение статистических данных позволило нам сформировать вывод о влиянии коронавирусной инфекции на объем ВВП, а последнего показателя – на результаты функционирования сферы туризма.

Анализируя данные рис. 1, следует заметить не большой вклад туризма в развитие ВВП регионов России, диагностировав данную величину в 2019 г. на уровне 4%, на аналогичном уровне находится и средняя численность работников туризма в общей числе сотрудников всех отраслей экономики. Одна-

Рис. 1. Вклад туристской сферы на развитие экономики регионов РФ за 2019-2020 гг.

ко изучение природных, исторических и духовных потенциалов регионов нашей страны наталкивает на мысль высокого неиспользованного туристского потенциала РФ. В мире имеются страны со скромными туристскими потенциалами, однако, характеризующими достаточно весомыми результатами своей деятельности, в частности США обладают скромным потенциалом в области туризма, но по данным 2019 г. они по уровню доходов

от международного туризма заняли первое место в мире – 234 млрд долл., Таиланд, обладая внушительным комплексом рекреационных возможностей, занял внушительное место с доходами в 60,5 млрд долл., Китай с его оригинальной культурой – 35,8 млрд долл., регионы России характеризовались весьма скромным доходом с объемом доходов в изучаемой сфере в 11 млрд долл. [2]. Следует сказать, что РФ по данным 2019 г. в рейтинге конкурентоспособности индустрии туризма занимала 39 позицию среди 140 стран мира. По показателю общего вклада сферы путешествий и туризма в ВВП страны Россия занимает 15-е место [5].

Благоприятным мотивационным фактором развития туризма в регионах РФ выступает превышение средней заработной платы в туризме на фоне средней заработной платы по стране на 12,5%, повышение качества оказываемых услуг туристам на фоне повышения количества туроператоров вплоть до 2019 г., что трудно сказать о 2020 г., когда количество турфирм из-за пандемии сократилось по сравнению с 2019 г. с 4613 ед. до 4298 ед. в 2020 г., остальные компании вынуждены были приспособливаться к новым до тех пор неизведанным экономическим условиям [6].

Анализ основных показателей туризма в РФ за 2017–2019 гг. позволил констатировать их ярко выраженную положительную динамику, это касается и объема оказанных услуг, и объема услуг гостиниц, и инвестиций в основной капитал, однако, это явно недостаточно по сравнению с прочими странами мира, где у людей гораздо больше возможностей для туризма, особенно у лиц пенсионного возраста, в частности, ни для кого не секрет о постоянном путешествии европейских пенсионеров [4].

Последствия коронавирусной пандемии на фоне постоянных ограничений, применения средств индивидуальной защиты населения, снижения реальных доходов населения, возрастания уровня цен, экономии россиян на туризме находят свое отра-

жение на показателях функционирования туризма в РФ, отражаются и на посещениях иностранцев регионов нашей страны, так число въездных туристских поездок иностранных граждан в регионы России в 2020 г. составили 6 358 959 ед., что меньше показателя 2019 г. (24 418 749 ед.) в 3,8 раза, это при росте средней заработной платы в экономически развитых странах мира по сравнению с Россией в 5 раз [4].

При изучении разнообразия работ авторов в области туризма (Русина А.Н., Карпычева О.В., Якимова Е.А., Лихман Д.А.) следует согласиться с мнением авторов о развитии в России множества разноплановых направлений туристской сферы: это и детский туризм, который составляет 6% от общего количества из-за существенного представления детских лагерей и баз отдыха; и деловой туризм с долей в 45% благодаря постоянному сотрудничеству российских фирм с иностранными партнерами; и медицинский туризм в РФ с долей в 7% через развитие инфраструктуры оздоровительных центров разных стран мира, а не только России [5]. В сегменте внутреннего туризма наблюдается постоянная тенденция к развитию любительского туризма, в том числе личного автотранспорта. Накоплен значительный опыт изучения и оценки туристского потенциала регионов России с точки зрения перспектив развития различных видов туризма. В РФ пользуется спросом оздоровительный туризм, культурно-познавательный туризм, активный туризм, круизный туризм, экологический туризм.

Значительно расширилась практика создания и продвижения на рынке межрегиональных туристских продуктов и маршрутов. Например, к успешным туристским маршрутам с 50-летней историей «Золотое Кольцо» и круизам по реке Волге добавились межрегиональные туристские проекты в границах федеральных округов России, в частности в Центральном федеральном округе - «Русские усадьбы». Это обновленные центры культурно-познавательного туризма нашей страны, на турпродукты которых в меньшей степени оказывает влияние фактор сезонности, что важно для равномерной загрузки предприятий туристской инфраструктуры.

Таким образом, туристская деятельность в РФ активно развивается.

Однако как и прочие сферы экономики, туризм характеризуется и своими проблемами, требующими всеобъемлющего и действенного регулирования со стороны государства.

Счетная палата проверила исполнение бюджета за 2018 г. в Федеральном агентстве по туризму. Выяснилось, что Ростуризм не смог на должном уровне исполнить функции государственного заказчика-координатора Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма», реализация которой шла с 2011 г. по 2018 г. Основной объем ресурсного обеспечения по программе был направлен на решение задачи по развитию туристско-рекреационного комплекса РФ [7]. Несмотря на кассовое исполнение, которое за весь период составило 98,4% программных назначений, в целом ФЦП выполнена на низком уровне, ожидаемые результаты мероприятий по развитию туризма в регионах достигнуты только на 37%. Из 45 проектов по созданию туристских кластеров полностью реализовано только 17. Причины низкой эффективности Программы – некачественное управление и отсутствие должного контроля и мониторинга со стороны Ростуризма.

Еще одной насущной проблемой является слабая информированность иностранных граждан о современной России. Туристу всегда интереснее за одну поездку увидеть следы культуры нескольких исторических эпох, и в этом смысле Россия обладает развитыми историко-культурными традициями, истоки которых лежат в разных исторических эпохах [8].

Не менее актуален вопрос налогообложения туротрасли. Российское законодательство признает как экспорт только выездной туризм, хотя в мировой практике ситуация обратная. В результате турфирмы вынуждены увеличивать стоимость туров, включая в нее НДС, иначе придется платить налоги из собственной прибыли.

Еще одна проблемой является транспортная, включающей нехватку автобусов – основного экскурсионного средства передвижения и сложности с прохождением таможенного контроля в столичных аэропортах и вокзалах, не рассчитанных к отправке больших групп туристов.

Необходимо совершенствование развития туризма в РФ. Стратегической задачей всей туристской отрасли является создание и поддержание благоприятного образа России как безопасного, интересного, доступного и модного туристского направления. Не случайно, что к способам государственного регулирования туристской деятельности относится содействие в продвижении туристского продукта на внутреннем и мировом туристских рынках. Продви-

жение туристского продукта РФ на мировом и внутреннем туристских рынках определено как важная задача, для достижения которой в РФ необходимо осуществить следующие мероприятия:

- проведение информационно-пропагандистской кампании в области развития туризма;
- организация и проведение ежегодных стажировок, в том числе зарубежных, студентов и преподавателей дисциплин туристского профиля в образовательных организациях и организациях туристской индустрии для изучения лучших зарубежных практик развития индустрии туризма;
- создание конкурентоспособного цифрового контента и наполнение информационного ресурса;
- целесообразность использования программно-целевого метода для решения проблем сферы туризма, которые не могут быть решены в пределах одного финансового года и требуют значительных бюджетных расходов на среднесрочный временной период без организации межведомственного и кооперационного взаимодействия различных министерств и ведомств, а также системного подхода к реализации мероприятий отдельных государственных программ, федеральных целевых программ, и использования результатов их мероприятий для создания условий по обеспечению роста объемов услуг внутреннего и въездного туризма [9];
- реализация комплекса мероприятий по упрощению паспортно-визовых, таможенных и иных туристских формальностей и правил (валютные, санитарные, страховые и др.), которая станет предметом соответствующих международных соглашений и договоров и, как результат, приведет к улучшению динамики прироста объема въездного туристского потока;
- формирование благоприятной налоговой политики в области турбизнеса на уровне субъектов РФ;
- повышение эффективности государственных и частных инвестиций (расширение потребительских свойств турпродукта, сокращение сроков строительства объектов, рациональность ценообразования);
- учет возможных рисков и проработка путей их снижения, в частности: возможное усиление санкционного давления и социально-политическая изоляция России во взаимоотношениях со странами зарубежья; опережающее развитие туризма в зарубежных странах, что может негативно отразиться на динамике въездного туристского потока; возможное снижение доходов населения в развитых странах,

что приведет к сокращению спроса на поездки в Россию; риск снижения уровня доходов граждан Российской Федерации, приводящий к исключению расходов на путешествия и отдых из потребительской корзины; риск роста цен у туристических фирм в результате отсутствия синхронизации мер государственной поддержки; усиление налоговой нагрузки на предприятия туристской индустрии; сокращение бюджетирования на развитие культуры и туризма в регионах России; для отдельных туристских территорий возможна реализация мер по ограничению туристского потока из-за повышенных экологических рисков. Для устранения данных рисков государству рекомендовано осуществлять постоянный мониторинг и контроль за туристской деятельностью.

Достижение стратегического социально-экономического ориентира по созданию условий для улучшения качества жизни граждан Российской Федерации, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, а также обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг в РФ, является объективно невозможным без реализации комплекса мер государственной политики по развитию внутреннего и въездного туризма.

Таким образом, возвращаясь к проблеме, обозначенной в работе, следует умозаключить, что развитие туризма в России – это реальное динамичное направление, но требующее постоянного контроля и поддержки со стороны органов госуправления.

Список источников:

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. URL: <https://tourism.gov.ru/contents> (дата обращения: 10.01.2022).

2. Всемирная туристская организация. URL: <https://www.unwto.org/ru> (дата обращения: 12.01.2022).

3. Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/Home> (дата обращения: 12.01.2022).

4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2022).

5. Русина А.Н., Карпычева О.В., Якимова Е.А., Лихман Д.А. Перспективы развития внутреннего туризма в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 10. С. 2343–2356.

6. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 14.01.2022).

7. Счетная палата РФ URL: <https://ach.gov.ru/news/rosturizm-na-nizkom-urovne-zavershil-fcp-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo> (дата обращения: 14.01.2022).

8. Государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма» URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/gosudarstvennaya-programma-razvitie-turizma>

9. Медведева Т.В. Приоритеты стратегии социально-экономического развития в регионах в рамках бюджетной политики // Финансово-кредитный механизм регулирования экономики: от теории к практике. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 2016. С. 220–225.

УДК: 330

МЕДВЕДЕВА Татьяна Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации,
Тула
TaVMedvedeva@fa.ru

MEDVEDEVA Tatyana Vyacheslavovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Tula

ДЫДА Анна Александровна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Тула
9сychenyk@gmail.com

DYDA Anna Aleksandrovna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Tula

ЦЕПЛЯЕВА Елена Николаевна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Тула
viktoriya.yurchenko.369@mail.ru

Tseplyaeva Elena Nikolaevna, Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Tula

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ И ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

391

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических аспектов функционирования госзакупок и госзаказа, выявлению их отличий и сходства. Проанализированы разнообразные терминологии госзакупок и госзаказа теоретиков и практиков, а также согласно действующей в РФ нормативно-правовой базе, в результате чего предложено собственное определение рассматриваемых дефиниций.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, государственные закупки и государственный заказ, государственные нужды.

DISTINCTIVE AND GENERAL FEATURES OF THE FUNCTIONING OF STATE PURCHASES AND STATE ORDERS

Abstract. The article is devoted to the consideration of the theoretical aspects of the functioning of state purchases and state orders, identifying their differences and similarities. Various terminologies of state purchases and state orders of theoreticians and practitioners are analyzed, as well as in accordance with the current legal framework in the Russian Federation, as a result of which an own definition of the definitions under consideration is proposed.

Keywords: state and municipal administration, state purchases and state orders, state needs.

В настоящее время после принятия ФЗ от 05.04.2013 г. №44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» активизировалось внимание прессы,

российского и зарубежного сообщества в отношении появления термина «государственные закупки», а у людей пенсионного возраста возникла ассоциация данного термина с государственным заказом, у молодого поколения – с тем, что при вопросе об од-

нородности данных явлений, задумываясь, не могут дать однозначного ответа по заданной тематике. Возникает вопрос: государственные закупки и государственный заказ – это одно и то же, или разные вещи?

В условиях цифровизации экономики, достижения инновационного развития экономики, интегрирования нашей страны в мировую торговлю с учетом импортозамещения, стремления снижения политических и экономических барьеров при взаимодействии России с зарубежными странами, постоянной борьбы с бедностью населения и изыскания для этого финансов, экономии бюджетных средств и построения системы оптимизации расходов федерального бюджета велика необходимость эффективного управления системой современного термина «государственные закупки» [1].

Следует заметить, что изучению проблем эффективного управления системой современного термина «государственные закупки» уделено внимание во многих работах, основными авторами которых выступают: Смотрицкая И.И., Юзифович Ж.Ю., Порошин С.А., Герамисов Р.А., Иванов А.С., Акимов Н.А., Демиденко М.В., Михайлов В.В., Федоренко И.Н., Шувалов С.С., Овсипян М.В. и многие другие, что еще раз доказывает значимую роль государственных закупок на современном этапе развития общества.

Основы современных стандартов и правил осуществления государственных закупок государственными структурами в нашей стране были заложены еще в XVII в. Даже тогда основной целью государственного заказа было снижение затрат и борьба с нецелевым использованием казначейских средств путем закупок на конкурентной основе, однако после революции 1917 г. в нашей стране формирование законодательства о государственных закупках было приостановлено. Централизованная экономика СССР практически отказалась от конкурентных методов закупок и использовала инструменты торгов только с единственной целью – выполнять особо важные функции государства и правительства – покупать специальные товары.

Итак, для четкого понимания государственных закупок и выявления отличий и сходства между дефинициями «государственные закупки» и «государственный заказ» следует рассмотреть данные термины подробнее.

В современной России закупки бюджетов всех уровней отнесены к сфере договорной системы и регулируются ФЗ от 05.04.2013 г. №44-ФЗ (ред. от

27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) [2]. Данный закон отвечает за правила приобретения товаров и услуг государственными и муниципальными учреждениями. ФЗ от 18.07.2011 г. №223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» является более «свободным», поскольку регулирует закупки естественных монополий, коммерческих корпораций, организаций с контрольным пакетом акций контролируемых со стороны государства.

Следует отметить, что определение государственных закупок не закреплено в российском законодательстве, в связи с чем следует рассмотреть определения, предлагаемые авторами по данной тематике. Изучение разнообразия учебных изданий в рамках рассмотрения данного вопроса привело к тому, что мнения большинства авторов сводятся к направленности государственных закупок на экономию государственного бюджета, что и подразумевает основную цель развития современной системы государственных закупок, заложенную еще в XVII в. в России. Более того, в учебной литературе авторами приводится следующее определение изучаемого термина: «государственные закупки – это совокупность различных функций и действий, направленных на повышение централизованной управляемости, сокращение расходов государственного бюджета, контроль материальных потоков и удовлетворение потребности государственных учреждений».

Смотрицкая И.И. характеризует государственные закупки как «часть товаров и услуг, производимых в стране или за рубежом, закупаемых государством, государственными органами за счет государственного бюджета» [3]. Государственные закупки в рамках данной дефиниции действуют как товары, приобретаемые из бюджета, что не охватывает всю современную систему государственных закупок России.

Снеткова А.В. в отношении механизма реализации и развития государственных закупок приводит следующую трактовку данного определения: государственные закупки – «это приобретение (покупка) товаров, работ или услуг для государственных нужд за счет бюджетных средств, не закупаемых с целью их дальнейшей перепродажи, где государство выступает в роли покупателя» [3].

Шмелева М.В., подразумевая под государственными закупками «регулирование отношений эко-

номических субъектов, осуществляющих возложенные на них законодательно действия и функции, направленные на достижение поставленных целей осуществления закупок», очень широко охватывает их и не уточняет цель реализации государственных закупок [3].

Отдельные ученые понимают под государственными закупками «закупки товаров и услуг, производимые государственными организациями за счет средств государственного бюджета, в целях выполнения задач, поставленных государством перед этими организациями» [1, 3, 4]. Другие же рассматривают государственные закупки в качестве «расходов федеральных и местных органов власти на приобретение товаров и услуг, производственных ресурсов» [1, 3, 4, 5]. Таким образом, явно можно резюмировать отсутствие у всех членов обширного экономического сообщества единого конкретного умозаключения в отношении толкования термина государственных закупок современной России и ее регионов, однако следует учесть, что все подобного рода высказывания сводятся к госзакупкам через оплату из средств конкретного уровня бюджета страны или же государственного внебюджетного фонда, выступая тем самым главной отличительной чертой подобного рода закупок.

Бухтояров и Алтынцев А.В. считает частое употребление в России наряду с термином «государственные закупки» такие дефиниции, как «конкурсы», «торги», «тендеры», являющиеся следствием узкого понимания сущности системы государственных закупок и отражением недостаточной «закупочной российской культуры» [4].

Основные принципы закона о закупках можно изложить следующим образом: открытость, полнота, надежность, прозрачность, универсальность доступность информации; единство договорной системы; стимулирование покупки высокотехнологичной и инновационной продукции; обеспечение достаточно честной конкуренции; привлечение квалифицированных специалистов в систему государственных закупок; ответственность потребителя за эффективность удовлетворения потребностей государства и оперативность закупок.

Контрактные отношения между общественными институтами для обеспечения государственных и муниципальных потребностей, выступая зачастую открытым синергетическим способом финансового регулирования экономики страны, выполняют сводя-

щиеся к всеобъемлющему понимаю их роли в грани достижения социальной, воспроизводственной, регулятивной, стимулирующей, инновационной функций, а также роли экономичности и оптимальности цены [6].

Реализация государственных заказов в регионах России должна обеспечивать: целевое и эффективное использование бюджетных средств; своевременное, качественное удовлетворение потребностей для государственных и муниципальных нужд; сбалансированность интересов поставщиков и заказчиков; сокращения риска возникновения коррупционных дел; защиту интересов России от недобросовестных подрядчиков, поставщиков, исполнителей [7]. В связи с невозможностью заказать продукцию организациями иным способом, отличным от государственных закупок, представляется рассмотрению важности их процедуры и механизма осуществления.

Органы исполнительной власти производят размещение государственного заказа через закупки, т.е. приобретения, покупки работ, товаров и услуг на открытом конкурентном рынке, в ходе которых определяются конкретные исполнители, подрядчики, поставщики, для поставок разнообразия результатов экономической деятельности людей в виде благ для государственных нужд. Способом определения определенных исполнителей заказа выступают: закрытые и двухэтапные конкурсы, запрос котировок, закупка у единственного поставщика, а также открытый конкурс без предварительного отбора или с ним. Согласно действующему законодательству государственный заказ размещается среди любых организаций и учреждений, за исключением закупки по товарам государственного оборонного заказа.

Следует сказать, что в процессе развития госзакупок в нашей стране во многом был адаптирован зарубежный опыт, так на опыте аудита государственных закупок США в 1994 г. основано применение инструментов электронной коммерции. Работа стран ЕС с единой базой заказов отразилась в 2010 г., когда было заключено Соглашение об общей базе закупок между Республикой Казахстан, Республикой Беларусь и Россией. Таким образом, развитие института государственных закупок в России характеризуется выстраиванием взаимодействия государственных организаций и компаний-поставщиков на основе имеющегося опыта с учетом зарубежной практики [8].

Наряду с дефиницией «государственные закупки» для удовлетворения потребностей государства

Табл. 1. Сопоставление государственных закупок и государственного заказа

Показатели сопоставления	Государственные закупки	Государственный заказ
Нормативно-правовая основа	ФЗ от 18.07.2011 г. №223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» ФЗ от 05.04.2013 г. №44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 27.06.2019 г.)	ФЗ от 29.12.2012 г. №275-«О государственном оборонном заказе»
Определение в нормативно-правовом ракурсе	Определение не закреплено в законодательстве	Определение не закреплено в законодательстве
Источники финансирования	Бюджетные, внебюджетные, иные фонды	Бюджетные и внебюджетные средства
Удовлетворение потребностей со стороны органов госуправления	Федеральные органы власти, власти субъектов федерации, местные органы государственного управления	Федеральные органы власти, власти субъектов федерации

в товарах, услугах, работах используется понятие «государственный заказ», которое с юридической точки зрения в научной литературе наряду с термином «государственная закупка» схоже, но различно по своему содержанию. Содержание дефиниции «государственная закупка» шире, чем содержание размещения государственного заказа, т.к. оно:

- включает действия заказчиков для определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей;
- охватывает исполнение контрактов, заключенных между указанными лицами.

Государственный заказ в годы СССР рассматривался как обязательная составляющая системы пятилетнего планирования и функционирования деятельности предприятий и организаций [9].

Термин «государственный заказ» нормативно не закреплен в настоящее время в нашей стране. Согласно ст. 72 Бюджетного кодекса РФ до 2006 г. государственный или муниципальный заказ – это совокупность заключенных государственных или муниципальных контрактов на поставку товаров, производство работ, оказание услуг за счет средств соответствующего бюджета, но в связи с внесением изменений в БК РФ в 2012 г. данное определение утратило силу.

Рассмотрев современную законодательную базу РФ в отношении определения термина «государственный заказ», можно констатировать наличие расшифровки данного термина в ст. 3 ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Государственный оборонный заказ – это

«установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации» [5, 10]. Из рассматриваемого определения можно сделать вывод о том, что государственный оборонный заказ не может применяться в качестве многофункциональной многогранной категории, поскольку он выступает только разновидностью государственного заказа, который, исходя из сферы его применения, имеет свою индивидуальную специфику.

Таким образом, заказ характерен только для сферы государственных закупок для обеспечения внутренней и внешней безопасности и обороны страны. Однако параллельно в настоящее время имеется широкое понимание государственного заказа, совпадающее с государственными нуждами, поэтому данные понятия в практической деятельности находят свою реализацию в качестве равнозначных категорий.

Особенностью финансирования государственного заказа выступает выделение денежных лимитов из бюджетных и внебюджетных фондов, при этом совершенно непринципиально, кто выступает конкретным получателем товаров – лицо, приобретающее ее или потребляющее, и наряду с первым выступающее субъектом экономических отношений. Так, конечным

получателем лекарств, закупаемых по государственному заказу, могут выступать государственный аптечный склад, комитет здравоохранения или аптеки, но, если они оплачиваются за счет бюджетных или внебюджетных средств, то их рассматривают как государственный заказ.

Под понятие государственного заказа подпадают нужды федеральных органов государственной власти, органов субъектов РФ, а потребности органов местных властей не подпадают под рассматриваемую дефиницию.

Таким образом, с учетом рассмотренных аспектов отличий и сходств государственных закупок и государственного заказа сформирована табл. 1.

Согласно обобщенному материалу и табл. 1, можно сказать, что госзаказ и госзакупки выступают в качестве совершенно разных категорий, при которых первоначально составляется реестр товаров и услуг в рамках государственных закупок, в которых нуждаются государственные организации, на основании которого распределяется годовой бюджет, а на основе уже утвержденного реестра и бюджета формируется государственный заказ, т.е. список товаров и услуг, которые следует закупить за счет бюджетных средств у сторонних организаций в течение планируемого года. После формирования государственного заказа проводятся тендерные торги с целью выявления лучшего поставщика товаров и услуг, а уже после выбора победителя в торгах в течение года реализуются государственные закупки.

Список источников:

1. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография / Л.И. Юзвович, Н.Ю. Исакова, Ю.В. Истомина и др.; под ред. Л.И. Юзвович, Н.Ю. Исаковой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 233 с.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 27.06.2019). URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 18.11.2021).
3. Фрунзе В.В. Обеспечение качества контрольной деятельности в сфере закупок: дис. ... кан-та экон. наук. Санкт-Петербург, 2021. 177 с.
4. Бухтояров Н.П. Правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: маг. дис. Томск, 2019. 105 с.
5. Герасименко А.А. О понятиях и принципах государственных закупок // Теология. Философия. Право. № (13). 2020.
6. Калинин Н.В., Медведева Т.В. Теоретическая ретроспектива эффективной стратегии сотрудничества государства и бизнеса // Концепт. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. 2016. Т. 5.
7. Санович М.А., Тетенин Н.Ю. Закупки для государственных и муниципальных нужд: основные способы определения поставщика // Экономика, политика, право URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37216745> (дата обращения: 15.11.2021).
8. Умнова М.Г. Развитие подходов к управлению участием в госзакупках организаций-поставщиков: дис. ... кан-та экон. наук. М., 2020. 171 с.
9. Антоненко М.А. Понятие «государственный заказ» в законодательстве и цивилистической науке // Научный вестник Омской академии МВД России. № 3 (58), 2015. С. 63-66.
10. О государственном оборонном заказе [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2012 №275-ФЗ (ред. от 31.12.2017). URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.11.2021).

УДК: 332

МЕДВЕДЕВА Татьяна Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Тула
TaVMedvedeva@fa.ru

MEDVEDEVA Tatyana Vyacheslavovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Tula

ЛЯШКО Виктор Григорьевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Тула
VGLyashko@fa.ru

LYASHKO Victor Grigorievich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of
Economics and Management, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Tula

ЦИГЛЕР Максим Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Тула
MVTsigler@fa.ru

TSIGLER Maksim Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Tula

УПРАВЛЕНИЕ БЛАГОУСТРОЙСТВОМ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА

Аннотация. Статья посвящена проблеме благоустройства территории города, а также методам реализации муниципального управления благоустройством территории, что отражено в призме достижения термина «результативность» в отрасли благоустройства города. Выявлен алгоритм оценки эффективности управления сферой благоустройства. Проанализированы показатели оценки эффективности управления сферой благоустройства Зареченского района города Тулы. Осуществлен SWOT-анализ управления благоустройством рассматриваемой территории. Представлены пути решения основных управленческих проблем по благоустройству территории города.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, благоустройство территории, индикаторы оценки эффективности управления сферой благоустройства территории муниципального образования.

MANAGEMENT OF IMPROVEMENT OF THE CITY TERRITORY

Abstract. The article is devoted to the problem of the improvement of the city territory, as well as to the methods of implementing the municipal management of the territory improvement, which is reflected in the prism of achieving the term «efficiency» in the city improvement industry. An algorithm for evaluating the efficiency of management in the area of improvement has been identified. The indicators for assessing the effectiveness of management of the sphere of improvement of the Zarechensky district of the city of Tula are analyzed. A SWOT analysis of the management of the improvement of the considered territory has been carried out. The ways of solving the main governing problems for the improvement of the city territory are presented.

Keywords: state and municipal management, improvement of the territory, indicators for assessing the effectiveness of management of the sphere of improvement of the territory of the municipal formation.

С ростом городов и повышением технологическо- го уровня промышленности становится все более острой проблема благоустройства городских тер-

риторий и управления услугами благоустройства территориальных округов муниципального образования.

Благоустройство территорий представляет собой одну из наиболее современных проблем в мире, которые необходимо решить в сфере градостроительства. Благоустройство территорий позволяет решать вопрос о создании хороших условий жизни путем обеспечения комфортных условий для различных видов деятельности, повысить качественные показатели жизни населения, степени благоустроенности городских территорий и объектов, улучшить санитарные и эстетические показатели [1].

Необходимо отметить тот факт, что значительный вклад в развитие теоретических и практических знаний в управление благоустройством территорий внесли: Зотова В.Б., Корягина Н.В, Палентреер С.Н., Прокопьев Е.А., Скоробогатый Д.А, Хромов Ю.Б., изучая работы которых следует констатировать, что благоустройство территории представляет собой совокупность мероприятий, которые необходимы для создания комфортной, привлекательной среды для деятельности человека.

Для структуры благоустройства территории характерно разнообразие различных компонентов оборудования, устройств, оформления в виде рекламы, декоративных конструкций, растений, некапитальных сооружений, признанных решить проблемы облагораживания территорий, создания комфортных условий жизни человека, функционирования организаций в экономической среде в соответствии с нормативно-правовыми актами [2].

В условиях ускоряющихся темпов научно-технических революций, роста численности населения, нехватки временного фактора для изучения большого количества информации, поступающей извне, стремления людей к большей комфортности помещений и территорий, представляется огромной роль местных органов власти для решения проблем благоустройства городской среды в виде изучения их функций, а также краткого изучения нормативно-правового аспекта их деятельности.

Учет разнообразия постулатов, касающихся формирования роли муниципальных образований в благоустройстве территорий, позволил нам сформировать их функции, среди которых отметим следующие:

- формировать определенные стандарты осуществления благоустройства территории конкретных субъектов согласно потребностям региона;
- определить структуру лиц и организаций, в обязанности которых будет входить мониторинг и регулирование текущих нарушений, отрицательно

влияющих на целостность мероприятий по улучшению, которые отражены в государственном законодательстве;

- контролировать проведение земляных, а также дорожных, садовых и других видов работ, направленных на улучшение окружающей среды, в соответствии со стандартами качества конкретной отрасли;
- создать базу, в которой связаны объекты, созданные в процессе улучшения, и государственные организации, ответственные за их состояние;
- регулировать деятельность по удалению бытовых отходов через специализированные организации;
- составлять регулярный отчет о работе за определенный период.

Вполне уместно увидеть несколько методов осуществления муниципального управления, которые представляют собой практически все аспекты, необходимые для реализации мероприятий по благоустройству территории: возможность реализации всех типов жизни и всех сфер человеческой деятельности на конкретной муниципальной территории; самостоятельное формирование окружающей среды с тем, чтобы население получало наибольшее количество форм досуга и отдыха на муниципальной территории, которая будет располагаться в непосредственной близости от домов местного населения; принять меры, разработать стратегию проведения мероприятий, которые положительно скажутся на экологической ситуации муниципальной территории на всех этапах ее существования [3].

Предусмотренные методы реализации муниципального управления благоустройством территории отражаются в призме достижения термина «результативность» в отрасли благоустройства города, в понимании которой важно производить его через взаимосвязь между разработанным проектом благоустройства территории и результатами его реализации. На рис. 1 показаны этапы анализа эффективности работы, проводимой властями по благоустройству подконтрольной им территории.

Улучшения в области благоустройства должны начинаться с четкого определения правовой структуры.

Нормативные правовые акты, такие как Конституция и федеральные законы, составляют основу стандартов и правил по совершенствованию, в частности, меры по совершенствованию и их оценка осуществляются в соответствии с Федеральным законом №131-ФЗ. Постоянное развитие техпроцесса наносит значительный ущерб экологической ситуации, что

Рис. 1. Алгоритм оценки эффективности управления сферой благоустройства

■ 1 балл ■ 2 балла ■ 3 балла ■ 4 балла ■ 5 баллов

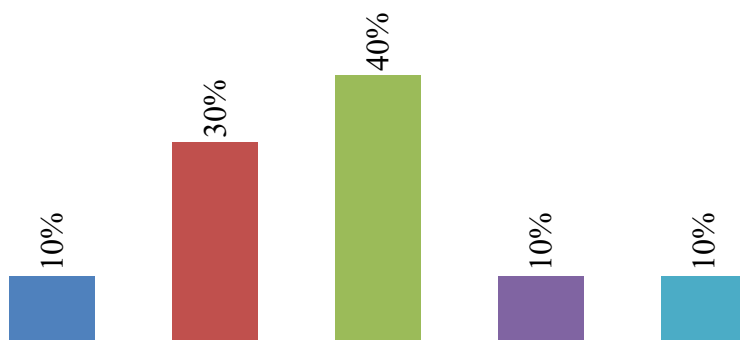

Рис. 2. Удовлетворенность управлением благоустройством Зареченского района г. Тулы

подразумевает необходимость обеспечения благоприятных условий жизни населения. Государственные службы в области благоустройства обязаны решать важные проблемы региона. В соответствии со ст. 25, 16 Федерального закона №131-ФЗ, считается, что одним из важных вопросов по организации муниципальной территории является вопрос комфортного благоустройства окружающей среды, который должен осуществляться по общепризнанным правилам и с соблюдением качества, стандартов [4].

Приказ Министерства регионального развития РФ от 27.12.2011 г. №613 (ред. от 17.03.2014 г.) «Об утвер-

ждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий» определяет понятия, элементы, оформление и эксплуатацию объектов, нормы и правила благоустройства и контроля за ними.

Устав городов необходим для повышения благоустройства, обеспечения эстетического, санитарного, противопожарного состояния территорий.

СНиП III-10-75 «Благоустройство территории» регулирует правила, нормы и приемку работ по элементам благоустройства: озеленению территорий; уборке территории; оградам, проездам, площадкам,

Табл. 1. Динамика показателей оценки эффективности управления сферой благоустройства Зареченского района Тулы

Индикатор	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Значение	Изменение	Значение	Изменение	Значение	Изменение	Значение	Изменение	Значение	Изменение
Плотность дорожной сети (Кд1), %	3,5	-	3,5	100%	3,6	102,8%	3,7	102,7%	3,7	100%
Степень благоустроенности дорожной сети (Кд2)	18,4	-	19,2	104,3%	20,3	105,7%	20,8	102,4%	21,2	101,9%
Степень озеленения территории (Кз1)	3,46	-	3,5	101,1%	3,54	101,1%	3,54	100%	3,56	100,5%
Обеспеченность жителей зелеными насаждениями, % (Кз2)	66,8	-	66,9	-	66,6	-	66,7	-	67,2	-
Степень освещенности дорог, % (Кос1)	58,4	-	61,9	105,4%	62,5	100,9%	63,1	100,9%	64,4	102%

пешеходным дорожкам; открытым спортивным сооружениям.

Поэтому можно констатировать выполнение всей работы по благоустройству населенных пунктов и озеленению их территорий только согласно законодательству при обязательном согласовании каждого действия перед выполнением для улучшения благоустройства городской территории.

Для оценки эффективности управления зоной благоустройства территории необходимо проанализировать показатели, отражающие состояние благоустройства города Тулы на примере Зареченского района:

- плотность дорожной сети, представляющая собой соотношение (в процентах) обеспеченности рассматриваемой территории сетью автомобильных дорог к общей площади территории (Кд1);

- уровень дорожной сети – индикатор, показывающий реальное состояние дорог, оценивающий качество состояния дорожной сети и отражающий процентную долю от общей длины дороги, которая была отремонтирована (Кд2). Следует заметить, что дорожное покрытие – это вид ремонта, при котором происходит демонтаж старого дорожного покрытия или осуществляется укладка новой дороги по старой с учетом современных технологий или ремонт не всего дорожного полотна, а только отдельной ее части;

- степень озеленения территории оценивает наличие и разнообразие зеленых насаждений через соотношение площади зеленых насаждений в данной территории к общей площади зеленых насаждений в этой территории (Кз1);

- обеспеченность жителей района зелеными насаждениями – происходит оценка количества зеленых насаждений, которые предоставлены каждым местным жителем, и сравнение фактического количества зеленых насаждений на одного местного жителя с нормативным объемом зеленых насаждений на одного местного жителя (Кз2). Осуществляется расчет фактического количества зеленых насаждений на душу населения, что отражает взаимосвязь между общей растительностью и людьми;

- степень освещения улиц – показатель, отражающий эффективность работы уличного оборудования и оценивающий степень освещенности окружающих дорог как отношение длины освещенных дорог к общей длине дорог (Кос1) [5]. Результаты расчета всех представленных показателей сведены в табл. 1.

Анализ показателей оценки эффективности управления сферой благоустройства Зареченского района Тулы с 2015 по 2019 гг. позволил сделать вывод, что дороги по всей территории составляют всего 3,5% от общей площади, остальная площадь предназначена для жилья, скверов, магазинов и др. За это время не было построено ни одной новой дороги. Улучшение дорожного покрытия в 2015 году составило лишь 18,4% от общего количества дорог. В 2019 году это число несколько увеличилось, но остается недостаточным. Большинство дорог все еще старые, что сказывается на их качестве.

Следующие ниже индикаторы важны для оценки эффективности практики зеленого строительства в контексте общего улучшения ситуации в регионе. Проанализировав показатели степени экологично-

Табл. 2. Динамика санитарной очистки территории Зареченского района за 2015–2019 гг.

Индикатор	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Число машин, задействованное при уборке территории, ед.	11	21	22	18	29
Объем вывезенного бытового мусора, тыс. куб. м	68600	72100	72800	73100	73800
Территория, при уборке которой задействована механизация, тыс. кв. м	534	534	536	536	536

сти территории, можно сделать вывод, что данный показатель Зареченского района Тулы составляет в среднем 3,5% от общей площади. На первый взгляд, кажется, что процент озеленения незначительный, но если взять Тулу в качестве примера, то процент озеленения составляет всего 10% от общей площади, поэтому 3,5% в городских районах – это очень хороший показатель. Также следует отметить, что клумбы Зареченского района каждую весну и лето высаживают на дорогах и площадях района, а газоны регулярно косят, что может свидетельствовать об эффективности озеленения изучаемой территории.

В среднем обеспеченность зеленых насаждений для жителей Зареченского района составляет 66%. Зеленые зоны дифференцированы на лесопарки, общественные зеленые насаждения (скверы, аллеи и т. д.), жилые зеленые насаждения. Эти типы анализируются отдельно, поскольку их фактические значения различаются спецификацией. Согласно отчету регионального управления, количественные показатели лесопарков за последние годы не изменились, то есть ни один проект по благоустройству не реализован, в связи с чем, рассмотрим обеспеченность жителей микрорайона в зеленых насаждениях лесопарков в 2019 году.

Лесопарк Зареченского района занимает 118 га, что является хорошим показателем того, что территория сильно засажена деревьями и имеется достаточная площадь лесов на душу населения. Что касается зеленых насаждений под жильем, то эти цифры не менялись с годами. В наличии 113,5 га жилых зеленых насаждений, или 5,8 м² на одного жителя при норме 6 м², можно сказать, что между домами достаточно растительности.

Освещение улиц в Зареченском районе среднее – 62%, несмотря на положительную динамику увеличения количества фонарей в этом районе из года в год, отдельные улицы до сих пор не освещены. Это означает, что власти не игнорируют проблему освещения, но и не решают ее должным образом.

Очень важный момент для благоустройства территории – чистота Зареченского района. Мы используем такие показатели, как: площадь площадок механизированной уборки, инвентаризация уборочных машин, количество использованных бытовых отходов, которые позволяют сделать выводы о проведенной уборке в районе. Для наглядности введем имеющиеся данные в табл. 2.

Табл. 2 показывает, что хотя за 2015–2019 гг. увеличилось количество транспортных средств, используемых для уборки, и количество переработанных отходов, механически очищенная поверхность практически не изменилась, что объясняется увеличением количества транспортных средств, вывозящих отходы на специализированные площадки в районе. На основании полученных положительных результатов в динамике можно сделать вывод об эффективности управления благоустройством территории Зареченского района. Эти результаты были достигнуты за счет ряда целевых программ благоустройства с участием Тулы в многочисленных программах и конкурсах федерального уровня, а также за счет увеличения финансовой поддержки благоустройства Зареченского района.

При исследовании благоустройства территории мы провели опрос для определения проблем управления благоустройством Зареченского района города. Решение этих проблем заключается в большей степени только в том, как организовать процесс управления и сформировать эффективную систему управления, учитывающую все характеристики этой области, повышая ответственность всех участников, решая имущественные вопросы, создавая среду и укрепляя регулирующие функции со стороны города.

В 2019 году в администрацию Зареченского района поступило 1992 заявления граждан, из которых 1732 письменных и 260 устных. Контролируется – 1731 звонок. По результатам проверки 564 обраще-

Табл. 3. SWOT-анализ управления благоустройством Зареченского района г. Тулы

Сильные стороны	Слабые стороны
Активное участие граждан в благоустройстве территории. Оперативное реагирование властей на существующие проблемы. Разработка новых проектов для создания комфортной среды.	Санитарная очистка контейнерных площадок. Освещение прилегающих территорий. Парковочные места для автомобилей и парковка. Отсутствие мест для выгула собак. Недоступность и удаленность от спортивных площадок. Недостаточное благоустройство прилегающих территорий. Несанкционированные свалки.
Возможности	Угрозы
Создание новых проектов для улучшения области улучшения. Создание системы контроля чистоты территории. Привлечение инвесторов в благоустройство территории. Повышение уважительного отношения населения к существующим объектам.	Неактуальность программ и проектов по благоустройству. Небрежное отношение жителей к элементам благоустройства.

ния были удовлетворены, дано 866 объяснений, по 359 обращениям приняты меры. За отчетный период в интернет-приемную поступил 631 запрос.

Наиболее актуальные проблемы, с которыми граждане обращались в районную администрацию, характеризуются следующим образом: «благоустройство городов и сел, благоустройство прилегающих территорий» - 890; «коммунальные услуги» - 473; «транспорт» - 139; «торговля» - 28.

Авторы исследования провели социологический опрос жителей Зареченского района Тулы, чтобы выяснить их удовлетворенность благоустройством территории. Приведем основные результаты опроса жителей Зареченского района Тулы (рис. 2).

Большинство горожан оценили повышение уровня городского самоуправления на 3 - это связано с тем, что они не полностью удовлетворены повышением уровня городского самоуправления, а треть жителей - на 2 балла - это указывает на снижение удовлетворенности повышением уровня заработной платы в Туле. 10% жителей, набравших 4 и 5 баллов, указывают на то, что небольшой процент жителей полностью удовлетворен улучшением ситуации в городе. Десять процентов жителей заявили, что они совершенно недовольны благоустройством города и небольшими усилиями.

На основе анализа выявлены особенности благоустройства территории. Объединим результаты, полученные на основе SWOT-анализа (табл. 3).

Слабые места в управлении благоустройством отражают основные проблемы в этой области. Представим наиболее волнующие проблемы и отразим возможные пути их решения.

Первая серьезная проблема касается парковочных мест для автомобилей. Рассматривая проблему размещения автомобилей, можно говорить о серьезной нехватке парковочных мест во дворе и о том, насколько часто движение мешает жителям домов без машин. Часто водители паркуют свои машины как можно ближе к дому, как бы неудобно это ни было для окружающих. В большинстве дворов парковки практически нет или вообще нет, что усложняет ситуацию.

Стоит отметить, что правила размещения автомобилей на территории устанавливаются ПДД, которые устанавливают места, где стоянка вообще запрещена. В случае нарушения правил взымается штраф. Для решения этой проблемы авторами предложены следующие меры: проводить разъяснительную работу с владельцами автомобилей, нарушающих правила парковки; совместно с ГИБДД в Зареченском районе города Тулы необходимо проводить рейды по предотвращению несанкционированной парковки.

Вторая проблема, которая определена ранее, - это несанкционированные свалки. Обычно полигоны образуются на месте контейнерных площадок для сбора мусора. ООО «Научно-техническая компания» «Экологический центр» в Туле отказывается убирать мусорные свалки вокруг контейнерных площадок, ссылаясь на недостаток средств, а также на то, что их договор не предусматривает утилизацию строительного мусора, отходов производства и других отходов, кроме твердых бытовых отходов.

Для решения данной проблемы необходимо принять следующие меры: привлечь ООО «Научно-техническая компания» «Экологический центр» в Туле к сбору и утилизации не только твердых бытовых

отходов, но и несанкционированных свалок; изменить осведомленность населения о вывозе мусора в не предназначенных для этого местах; ввести учет образования отходов и контроль их перемещения.

Третья проблема – обновление территории, в том числе малых форм на уровне спортивных и детских площадок. Вновь построенные детские площадки часто приходят в негодность, а скамейки портятся из-за перепада влажности и температуры, что сказывается на внешнем виде территории и комфорте проживающих на ней горожан. Кроме того, на плохое состояние объектов благоустройства влияет неаккуратное отношение жителей к ним. Для улучшения жилищных условий в регионе следует исходить из приоритетов бюджетной стратегии [6]. Купленная уличная мебель должна быть изготовлена из прочного дерева с качественной отделкой и прочным металлом. Для решения проблемы некачественного ремонта объектов благоустройства необходимо провести следующие мероприятия: увеличение штрафов за нарушение лицами, ответственными за содержание объектов благоустройства, в том числе малых форм на детских площадках и спортивных площадках, правил содержания и ремонта объектов благоустройства; использовать для создания и ремонта объектов благоустройства только качественные материалы; постоянное наблюдение за состоянием площадки со стороны самих жильцов; позиционирование лучшего двора через сеть интернет [7].

Таким образом, предложенные пути решения проблем рассчитаны непосредственно на совместную деятельность горожан в плане создания благоприятных условий проживания, проведение мероприятий для создания здоровых, культурных и удобных условий на территории города, улучшение параметров окружающей среды. Экологическая культура и экологическое воспитание особенно важны на сегодняшний день, от уровня которых зависит вопрос качества условий жизни населения.

Список источников:

1. Байнова М.С. Городское территориальное планирование как объект управления на муниципальном уровне // *Материалы Афанасьевских чтений*. Т.1. №13. 2018. С. 182-186.
2. Ильина И.Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. №5 (164). 2018.
3. Миронова Е.М., Сеничева Л.В. Благоустройство территории муниципального образования: проблемы и перспективы развития // *Новое поколение*. №8. 2018. С. 108-111.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 24.04.2020). URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2021).
5. *Благоустройство территорий: учеб. пособие / И.А.Николаевская*. 5-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия». 2018. 272 с.
6. Медведева Т.В. Приоритеты стратегии социально-экономического развития в регионах в рамках бюджетной политики // *Финансово-кредитный механизм регулирования экономики: от теории к практике*. 2016. С. 220-225.
7. Поляков В.А., Фомичева И.В. Особенности маркетинга цифровой экономики // *Современные проблемы права, экономики и управления*. №2 (7). 2018. С. 181-189.

УДК 338.4

МЕЛЬНИКОВ Евгений Вадимович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
ev.melnikov1@gmail.com

MELNIKOV Evgeniy Vadimovich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется государственная политика в области развития железнодорожного машиностроения. В частности: в рамках анализируемой отрасли рассматриваются основные аспекты Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года. Выделяются преимущества и недостатки, возможности и угрозы развития отечественного производства, а также дается прогноз возможных сценариев развития в отрасли железнодорожного машиностроения. *Ключевые слова:* государственная политика, железнодорожное машиностроение, стратегия развития транспортного машиностроения.

STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF RAILWAY ENGINEERING DEVELOPMENT

Abstract. the article analyzes the state policy in the field of railway engineering development. In particular: within the framework of the studied industry, the main aspects of the Strategy for the development of transport engineering in the Russian Federation for the period up to 2030 are considered.

Keywords: state policy, railway engineering, strategy of development of transport engineering.

403

Президент Российской Федерации в декабре 2015 года ежегодным Посланием Федеральному собранию Российской Федерации обозначил ряд отраслей, оказавшихся в зоне риска, а в частности: железнодорожное машиностроение. В связи с этим поставил перед Правительством Российской Федерации задачу создания специальных программ развития данных отраслей [1].

Впоследствии в августе 2016 года на заседании Правительства активно обсуждался вопрос поддержки как в целом транспортного машиностроения, так и отдельной ее части – железнодорожного [2].

В августе 2017 года выходит распоряжение Правительства, утверждающее Стратегию развития транспортного машиностроения на период до 2030 года, а также план по ее реализации [3].

На сегодняшний день Стратегия развития транспортного машиностроения является основным документом, предопределяющим государственную политику в рассматриваемой области.

Стратегия задается целью активного развития транспортной отрасли и создания условий, раскрывающих ее экспортный потенциал.

Под транспортным машиностроением в рамках Стратегии понимается производство железнодорожного подвижного состава, вагонов метрополитена и трамваев. Однако в рамках данной работы нас будет интересовать анализ исключительно в рамках развития железнодорожной инфраструктуры.

Анализ государственной политики в отрасли железнодорожного машиностроения стоит начать с описания ее состояния, благодаря этому впослед-

[* Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ol87691@gmail.com

Supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation; ol87691@gmail.com]

ствии выделить как преимущества, так и недостатки отечественного производства.

В 2008–2010 гг. отрасль железнодорожного машиностроения испытывала кризис в части производства грузового подвижного состава. Однако благодаря мерам государственной поддержке была создана Объединенная вагонная компания и модернизирован Уралвагонзавод, что позволило существенно нарастить производства грузовых вагонов. Так, с 2009 года по 2017 год рост производства составил 52 тыс. единиц.

Говоря об относительных показателях, в качестве примера можно привести индекс промышленного производства, составляющий по отношению к предыдущему году в 2016 году – 121% в части производства продукции, предназначенной для грузовых и пассажирских перевозок. Заметен рост производства и иных видов подвижного состава.

Структура отрасли по последним данным на 2016 год включала около: 18% грузовых вагонов; 19% запчастей; 34% локомотивов; 7,5% вагонов для пассажиров; 5% транспорта, обеспечивающих ремонт. С 2007 года структура производства железнодорожного машиностроения практически не изменилась.

Уровень использования производственных мощностей предприятий в зависимости от продукции составил: 56% – производство локомотивов; 59% – производство грузовых вагонов; 55% – производство пассажирских вагонов.

По состоянию на 2017 год в отрасль железнодорожного машиностроения было включено около 84 тыс. человек. А их средняя заработная плата по данным на 2016 год составляла 34,5 тыс. рублей.

Говоря о финансовых показателях железнодорожного машиностроения, стоит отметить рост производства продукции. Так, в 2015 году с 2007 года рост составил 201%, что в абсолютном значении равняется 196,2 млрд рублей.

На сегодняшний день практически завершена процесс консолидации крупных компаний, производящих подвижной состав железнодорожного транспорта, позволяющий использовать синергетическую силу как научно-технических, так и производственных мощностей.

В сравнении с иностранным железнодорожным машиностроением отечественная обладает рядом преимущественных характеристик:

1) доступность технического обслуживания;

2) приспособленность к разным условиям природной среды;

3) расширенная сеть предприятий по ремонту;

4) низкая стоимость аналогичной продукции.

В настоящее время отрасль железнодорожного машиностроения способна конкурировать на мировом рынке. Производство локомотивов развито на высоком уровне, подвижной состав российской отрасли соответствует техническим нормам и инфраструктурным потребностям страны. Однако в части строения локомотивов с низкой мощностью двигателя российское производство существенно уступает мировым лидерам.

Несмотря на наличие ряда преимуществ, в перспективе их может не хватить для последующего поддержания конкурентоспособности. В связи с этим отрасль нуждается в наращивании темпов по развитию в технологическом и инновационном плане. Также важная составляющая развития железнодорожного машиностроения проявляется в соблюдении баланса парка подвижного состава с запрашиваемым спросом. Причем баланс предложения и спроса должен заключаться не просто в количественных показателях, но и в качественных. Именно на это и направлена государственная политика в области железнодорожного машиностроения на данный момент.

Еще одна характерная черта отечественного производства заключается в производстве широкого ассортимента железнодорожной техники. На данный момент в отрасли освоены практически все виды оборудования для железнодорожного транспорта. Впрочем, в этой части стоит сказать, что за последнее время спрос на некоторые виды продукции падает, что приводит к закрытию их производства.

Кроме того, несмотря на широкий ассортимент продукции, в части отрасли до сих пор наблюдается дефицит. Так, можно говорить о нехватке подвижного состава, специализирующемся на перевозке отдельных видов груза. В связи с этим зачастую вместо специализированного состава запускают универсальные виды вагонов, что не может не сказываться как на сохранности груза, так и на экономике отрасли.

Недостатки развития железнодорожного машиностроения на этом не заканчиваются. Еще одной проблемой отечественного производства является высокий уровень износа основных фондов отечественной продукции. К примеру, возраст рефрижераторных вагонов составляет в среднем 23 года.

Табл. 1. SWOT-анализ развития железнодорожного машиностроения Российской Федерации

Сильные стороны	Слабые стороны
Доступность технического обслуживания; Расширенная сеть предприятий по ремонту; Приспособленность к разным условиям природной среды; Низкая стоимость продукции; Освоенность широкого ассортимента продукции.	Высокий уровень износа основных фондов; Нехватка специализированной продукции; Недостаток инвестиций в отрасль; Низкая рентабельность продукции; Слабые собственные финансовые возможности производителей.
Возможности	Угрозы
Интеграция производства с ведущими мировыми компаниями; Раскрытие технологического и инновационного потенциала; Улучшение технико-экономических показателей отрасли; Наращивание объемов экспорта российской продукции; Обеспечение роста потребления продукции на внутреннем рынке.	Ослабление экономической эффективности в силу технологического отставания; Дефицит продукции в части отрасли по причине утраты потребительских свойств основных производственных фондов; Снижение реализации продукции отечественного производства на внешнем; Замена российской продукции иностранной на внутреннем рынке; Запаздывание в темпах развития и финансовые потери в условиях COVID-19.

Помимо прочего, в отрасли наблюдается ограниченный уровень инвестиций в силу низкой рентабельности продукции, составляющей в среднем 4,4%. Уровень финансовых ресурсов, находящийся в собственности производителей, не позволяет наращивать темп по развитию отрасли, что в свою очередь также ограничивает интеграцию научно-исследовательских разработок и опытно-конструкторских работ – важных составляющих для конкурентоспособности на мировом рынке [4].

В части расширения магистральной инфраструктуры и производства локомотивов организациями наиболее важны инвестиционные проекты ОАО «РЖД». На данный момент их общий объем финансирования составляет порядка 2,5 млрд руб. [5].

С целью развития железнодорожного машиностроения нельзя ограничиваться внутренним рынком сбыта в силу его ограничительных факторов. Наиболее привлекательным странами для экспорта продукции железнодорожного машиностроения для Российской Федерации выступают страны с шириной железнодорожной колеи, равной 1520 мм. Русская колея распространена на территории большинства стран бывшего СССР [6]. Кроме того, отмечается тенденция необходимости интеграции отечественного производства с рядом стран, выступающими мировыми лидерами в отрасли, с целью повышения технологического уровня российского производства в области железнодорожного машиностроения. В этой части стоит сказать, что залогом повышения

конкурентоспособности будет являться улучшение и технических параметров продукции.

Рассмотренные тенденции неизбежны. Важной составляющей государственной политики в области железнодорожного машиностроения должна стать государственная поддержка, направленная на улучшение характеристик российской продукции железнодорожного машиностроения, в частности в технологической и инновационной составляющих.

С целью оценки текущей ситуации, выявления сильных и слабых сторон в рассматриваемой области предлагается применить метод стратегического планирования – SWOT-анализ (см. табл. 1).

В качестве систематизации аналитической работы сделаны следующие выводы:

1. Отрасль железнодорожного машиностроения удовлетворяет потребности большинства потребителей;
2. Главный заказчик – ОАО «РЖД», инвестиционные проекты которого нуждаются в доработке и поддержке;
3. Отставание в технологическом и инновационном развитии отечественной продукции может привести к финансовой несостоятельности развития отрасли, как следствие к потере имеющихся позиций как на внешнем рынке, так и на внутреннем;
4. Развитие отрасли ограничивается устаревшей инфраструктурой и высоким уровнем изношенности основных производственных фондов.

Указанные факторы сталкивают государственную политику в области железнодорожного машиностроения с системными проблемами:

А) в долгосрочной перспективе – низкий спрос на отечественную железнодорожную продукцию;

Б) в среднесрочной перспективе – невозможность конкурировать с иностранными производителями в силу экономической ослабленности и технологического отставания.

Проведенный анализ подводит к двум возможным сценариям развития области железнодорожного машиностроения:

А) пассивный вариант – сохранение прежних стратегий поведения в связи со сложными экономическими условиями, следствие чего потеря позиций на мировом рынке и замена российской продукции иностранной в силу сохранения инновационных тенденция развития отрасли;

Б) активно-оптимистический вариант – государственная поддержка области железнодорожного машиностроения, наращивание конкурентных преимуществ продукции, выход на мировой рынок.

Для решения проблемных вопросов, ограничивающих развитие области железнодорожного машиностроения, предлагается акцентировать работу на следующих действиях:

1. Развитие внутреннего и внешних рынков;
2. Реализация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
3. Стимулирование инвестиций в отрасль;

4. Государственная поддержка по приоритетных направлениях, создающих конкурентные преимущества области;

5. Интеграция российского производства в мировое сообщество;

6. Импортозамещение в отрасли.

Список источников:

1. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации».*
2. *Заседание Правительства (2016 год, №25), стенограмма // Официальный сайт Правительства РФ URL: <http://government.ru/meetings/24210/stenograms/> (дата обращения: 08.12.2021).*
3. *Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2017 N 1756-р [Об утверждении Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации].*
4. *Бюллетень Счетной палаты №5 (май) 2018 // Официальный Счетной палаты URL: ach.gov.ru (дата обращения: 09.12.2021).*
5. *Инвестпроекты ОАО «РЖД» // Официальный сайт ОАО «РЖД» URL: <https://company.rzd.ru/ru/9382> (дата обращения: 09.12.2021).*
6. *Пехтерев Ф.С. Взаимодействие транспортных систем с шириной колеи 1520 мм и 1435 мм // Экономика железных дорог. — 2011. — № 9.*

УДК 332

МИНИЧ Дарина Слависhevна*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
pilonx-20@list.ru

MINICH Darina Slavishevna,
Student, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье рассматривается история развития государственной политики в области сельского хозяйства. Проанализированы нормативные правовые акты в области развития сельского хозяйства. Названы проблемные аспекты в области государственной политики.

Ключевые слова: государственная политика, сельское хозяйство.

ANALYSIS OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF AGRICULTURE DEVELOPMENT

Abstract. The article examines the history of the development of state policy in the field of agriculture. Analyzed the regulatory legal acts in the field of agricultural development. The problematic aspects in the field of public policy are named.

Keywords: government policy, agriculture.

Коллективизация, которая в 1920-е гг. проводилась на добровольной основе, а в 1930-е гг. стала принудительной, сформировала систему коллективных хозяйств в сельскохозяйственной сфере. К ключевым последствиям следует отнести следующие. В экономической сфере: проблемы интенсификации сельскохозяйственного производства, отставание реального положения дел в сельском хозяйстве от расчётного. В социальной: появление однородной социальной структуры в сельской местности, маргинализация населения.

Уже к 1960-м гг. все попытки реформирования системы коллективных хозяйств были свернуты. Система была неэффективной, наблюдался всё возрастающий импорт продовольствия. Однако полноценная перестройка системы и государственной политики в отношении сельского хозяйства началась лишь в 1990-е гг. Ставка была сделана на формирование фермерских хозяйств, которые в мировой

практике показали себя более эффективно, нежели коллективные хозяйства. Однако в условиях России это обернулось сокращением посевных площадей, общим упадком сельского хозяйства.

В 2006 году был принят федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [1]. Представляется, что с изданием этого закона завершилось формирование правовых основ сельскохозяйственной деятельности в стране. С принятием в 2007 году государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» [2] завершилось и правовое формирование государственной политики в области развития сельского хозяйства.

Затем в 2012 году была принята аналогичная программа развития сельского хозяйства на период 2013–2020 гг. [3]. В дальнейшем период её реализации был продлён до 2025 года.

Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ol87691@gmail.com

Supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation; ol87691@gmail.com

В целом к ключевым направлениям государственной политики в области развития сельского хозяйства на современном этапе можно отнести:

- Стабильное обеспечение населения страны продовольственными товарами.
- Регулирование рынка сельскохозяйственной продукции страны.
- Государственная поддержка производителей.
- Защита экономических интересов производителей и отечественных товаров на внутреннем рынке.
- Развитие инновационной деятельности.
- Устойчивое развитие сельских территорий.
- Совершенствование подготовки кадров для сельскохозяйственной отрасли [4].

Что касается наиболее важных изменений в различных программах на протяжении последних лет – это объём финансирования. В 2007 году бюджет программы составлял 551,3 млрд рублей из федерального бюджета, 544,3 млрд рублей из региональных бюджетов, 331 млрд рублей из внебюджетных средств. Т.е. суммарно на пятилетнюю программу было выделено 1,426 трлн рублей (285,2 млрд рублей в среднем в год). На тринадцатилетний период 2013–2025 гг. было выделено 8,015 трлн рублей (616,5 млрд рублей в год). Бюджетная поддержка сельского хозяйства возросла в 2,1 раза (без учёта инфляции).

При этом кардинальные изменения в бюджете пришлось на рубеж 2017–2018 гг. Если до 2017 года в среднем выделялось менее 300 млрд рублей в год, то в 2018 году резко было выделено свыше 1 трлн рублей. С тех пор в среднем в год выделяет по 800 млрд рублей.

К положительным результатам государственной политики можно отнести то, что после 2014 года в России удалось постепенно снизить зависимость от импорта по целому ряду сельскохозяйственных продуктов.

Имеется несколько проблемных аспектов в области государственной политики. Существенная часть из них прямо вытекает из положения в сельскохозяйственной отрасли и в сельских территориях страны в целом.

Во-первых, демографические проблемы (соответственно, и проблемы с трудовыми ресурсами). По данным Росстата численность сельского населения с 1991 года постепенно сокращается. Так, в 1996 году в сельской местности проживало 40 млн

человек, к началу 2020 года – 37,2 млн человек, к началу 2021 года – 36,9 млн человек. За этот период в общей численности населения доля сельского населения сократилась на 2 процентных пункта (с 27 % до 25 %) [5].

Во-вторых, ощущается технико-технологическое отставание отрасли страны от схожих отраслей развитых и ряда развивающихся стран. Во многом это связано с отсутствием достаточных современных промышленных мощностей, которые могли бы создать современное оборудование. В этой связи приходится полагаться на импорт техники.

В-третьих, природно-климатические условия. Несмотря на то, что Россия является крупнейшим государством мира, значительная часть территории страны непригодна для ведения сельскохозяйственных работ. В средней полосе временной период для ведения сельскохозяйственных работ также меньше, чем на незначительных территориях юга страны, чем в большинстве европейских стран (Франции, Испании, Италии и т. д.).

В-четвертых, в связи с регулированием государством цен на продовольствие, наблюдается опережающий рост цен на промышленные товары и отстающий рост цен на сельскохозяйственную продукцию [6]. Это приводит к снижению доходности сельскохозяйственных предприятий, к низкой привлекательности отрасли для предпринимателей, их низкой активности.

В-пятых, несмотря на увеличившиеся с 2018 года объёмы бюджетного финансирования, наблюдается недостаток инвестиций. Так, по данным Ф.Н. Мухаметгалиева к концу 2017 года было 137 инвестиционных проектов, нуждавшихся в финансировании. Только для инвестиций по этим проектам требовалось свыше 100 млрд рублей.

Таким образом, проблемы в сельском хозяйстве носят комплексный характер. Они имеют глубокие исторические корни.

Современная государственная политика в области развития сельского хозяйства сформировалась лишь к 2007 году, когда была принята государственная программа развития сельского хозяйства. Но ещё более важным шагом для интенсификации государственной политики стало принятие программы импортозамещения в 2014 году.

Однако проблемы в сельской местности остаются. Они связаны с демографической ситуацией, а, следовательно, и с нехваткой квалифицированных

трудовых ресурсов. Имеется технико-технологическое отставание отрасли от аналогичных отраслей развитых стран. Наблюдается опережающий рост цен на промышленные товары и отстающий рост цен на сельскохозяйственную продукцию. Наконец, несмотря на увеличение бюджетной помощи, наблюдается и недостаток инвестиций.

Представляется, что планомерное развитие в соответствии с существующей государственной программой развития сельского хозяйства приведёт к дальнейшему росту сельскохозяйственной отрасли. Но текущие мероприятия не справляются с комплексными проблемами, прежде всего, с нехваткой квалифицированных трудовых ресурсов, общим технологическим отставанием. В этой связи государственная политика в области развития сельского хозяйства должна быть теснее взаимосвязана с государственной политикой в области демографии.

Список источников:

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // *Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 2007 г. N 1 (часть I) ст. 27.*
2. Постановление Правительства «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» от 14 июля 2007 года N 446 // *Правительство России [Официальный сайт] – URL: <http://government.ru/docs/all/60716/> (дата обращения: 17.11.2021).*
3. Постановление Правительства Российской Федерации «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» от 14.07.2012 г. № 717 // *Правительство России [Официальный сайт] – URL: <http://government.ru/docs/all/83508/> (дата обращения: 17.11.2021).*
4. Котлярова Е.Г. Государственные решения для поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации / Е. Г. Котлярова, С.Ю. Бунтовский // *Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 135.*
5. Демография / Росстат [Официальный сайт] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 17.11.2021).
6. Мухаметгалиев Ф.Н. Тенденции формирования современной агропродовольственной политики России / Ф.Н. Мухаметгалиев, Л.Ф. Ситдикова, Ф.Ф. Мухаметгалиева // *Проблемы прогнозирования. – 2019. – №2 (173). – С. 74.*

УДК 37.034

МИТУСОВА Юлия Владимировна,
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
YMitusova@fa.ru

MITUSOVA Yulia Vladimirovna,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АФИНОГЕНОВА Татьяна Игоревна,
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
TAFinogenova@fa.ru

AFINOGENOVA atiana Igorevna,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ СПОРТА И СПОРТИВНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье проведен анализ современных видов спорта и спортивных увлечений молодежи XXI века. Рассмотрены значение спорта и основные причины, по которым молодежь чаще всего им занимается. Также представлены новые виды спорта, набирающие популярность среди молодежи и современные тенденции в их спортивных предпочтениях.

Ключевые слова: спорт, виды спорта, молодежь, спортивные увлечения, экстремальный спорт

MODERN SPORTS AND SPORTS HOBBIES OF THE YOUTH OF THE 21ST CENTURY

Abstract. The article analyzes modern sports and sports hobbies of the youth of the 21st century. The importance of sports and the main reasons why young people are most often engaged in it are considered. New sports that are gaining popularity among young people and current trends in their sports preferences are also presented.

Keywords: sports, sports, youth, sports hobbies, extreme sports.

Спорт как многогранное общественное явление представляет собой сферу подготовки человека к трудовой деятельности, удовлетворения духовных запросов общества, а также помогает в этическом и эстетическом воспитании. Он представляет собой самый доступный способ укрепления здоровья, оказывает положительное влияние на трудоспособность человека. В данный период времени появляются и формируются различные виды физических упражнений, также возникают новые, иногда необычные виды спорта. Они как раз вызывают самый большой интерес у молодого поколения.

Спорт как специфический вид деятельности людей известен уже давно. Подтверждением этого служит то, что Олимпийским играм насчитывается несколько столетий (впервые они упоминаются в 776 год до

н.э.). Сам термин «спорт» был взят в Великобритании, его начали использовать сравнительно недавно. В данной стране он изначально использовался только в связи с соревнованиями по скачкам.

Чаще всего эксперты говорят, что спорт состоит из соревновательной деятельности, специальной подготовки к ней, специфических установок, норм и достижений, возникающих в ходе данной деятельности.

Сейчас спорт становится настолько важным в мире, что есть основания считать его одним из основных видов человеческой деятельности. Он также играет важную роль в концепции общепризнанных мер и ценностей общества. Спорт, особенно любительский, часто рассматривается не только как способ поддержания и сохранения здоровья, но и как профилактическая мера по предотвращению

алкоголизма, наркомании и других форм антиобщественного поведения, особенно среди молодежи.

Большое число социологических опросов молодежи, занимающейся спортом, свидетельствуют о том, что спорт участвует в формировании первоначального представления о жизни, обществе и мире в целом. Ведь именно в спорте проявляются важнейшие ценности современного общества, такие как равенство шансов, достижение успеха, желание быть первым, победить не только соперника, но и самого себя.

В век технического прогресса появилось огромное количество новых и интересных видов спорта. Учитывая тот факт, что современный человек ведет малоподвижный образ жизни, роль спорта имеет для него огромное значение. Именно для поддержания собственного здоровья каждый сегодня просто обязан быть вовлечен в него.

На сегодняшний день в нашей стране запускаются и начинают свое развитие многие программы, которые направлены именно на развитие спорта среди подрастающего поколения нашей страны. Эти программы получают свой импульс при поддержке Государственного комитета Российской Федерации по физической культуре и спорту. К таким проектам относятся: «Молодежь России», «Дети России». Основными целями этих программ являются создание системы популяризации спорта для молодежи и юной части населения. Законодательная база в области спорта и физической культуры меняется. Любительский спорт также поддается совершенствованию, с каждым годом количество тренажерных залов и фитнес-центров только увеличивается, что позволяет сделать вывод о высокой заинтересованности людей.

Спорт положительно влияет на здоровье человека, для занятий им нет ограничения по возрасту. Спорт приносит следующую пользу:

- он борется со стрессом. Современная молодежь очень восприимчива к различным стрессовым ситуациям. На психическое состояние влияет множество факторов, они могут включать как учебу, так и работу. Стресс, если с ним не бороться может перерасти в депрессию или нервный срыв. По этой причине очень часто молодые люди подсознательно ищут способ разрядиться. Чаще всего это приводит к употреблению алкогольных напитков, наркотиков или тяге к сигаретам. Тем не менее в подобных ситуациях лучше всего направить свои силы на занятия спор-

том, так как в процессе занятий в крови происходит активное выработка гормонов, борющихся со стрессом;

- улучшает кровообращение и работу мозга, в связи с чем рекомендуется периодически выполнять простые физические упражнения, чтобы кровь снова ускорила свой ход по организму. Это способствует активизации работы мозга и нервной системы;

- появляется командный дух. Командные игры позволяют молодым людям почувствовать общность, приобрести готовность помогать и доверять друг другу в трудные времена. [3, с. 77-78]

Вид спорта – это исторически сложившийся тип спортивной деятельности, сформированный как самостоятельная единица, имеющая свой предмет, правила, определенный порядок или способ действий. Благодаря разнообразию видов спорта и их популяризации каждый может найти подходящий для себя и развиваться физически и духовно.

В современном мире существует большое разнообразие различных видов спорта, разобраться в которых непросто даже знающему человеку. Их насчитывается более 200 по всему миру. Например, в России существует около 150 видов спорта, различных по правилам соревнований, действиям, тематике соревнований, методам ведения борьбы.

Согласно статистике, более половины россиян занимаются спортом или физкультурой (56%). Выше доля спортсменов среди молодежи от 18 до 24 лет (71%), однако среди пожилых людей им занимается каждый второй. 43% россиян не занимаются ни спортом, ни физическими упражнениями.

Главная причина, по которой россияне не занимаются физической культурой, это нехватка времени (32%). Вторым по значимости фактором являются ограничения по состоянию здоровья (19%). Также играют роль такие аспекты, как лень и отсутствие желания, физический труд и достаточно активный образ жизни.

Самыми популярными видами спорта среди россиян являются бег, легкая атлетика или ходьба (36%). Фитнес или комплексные занятия физкультурой находятся на втором месте по популярности (25%, среди женщин – 35%). На третьем месте находится физиотерапия (лечебная физкультура) – 18%, среди лиц старше 60 лет – 28%. Также в топ популярных видов спорта вошли: катание на коньках, лыжах (18%), езда на велосипеде (18%), плавание (12%). [5]

Спорт имеет большое значение в жизни каждого человека. Он не только помогает укрепить тело и дух, но и помогает восстановить здоровье, физическую форму и улучшить настроение. В мире существует огромное количество различных видов спорта. Однако есть такие виды спорта, популярность которых не снижается уже много лет. К ним относятся: футбол, гольф, регби, бейсбол, баскетбол, настольный теннис, волейбол, теннис, хоккей, крикет. Однако все в этом мире имеет свойство меняться, как и спортивные предпочтения. Молодежи не так интересны традиционные виды спорта, им интересно что-то новое, необычное.

Новые виды спорта появляются несколькими способами, например: реализуется оригинальная новая идея, реализуемая в двигательных действиях; модифицируется уже известный вид спорта; происходит слияние двух и более традиционных видов спорта; превращение вида спорта из народной традиции в вид спорта, культивируемый в международном масштабе; появляются виды спорта для удовлетворения острых ощущений, экстремальных потребностей человека; реализуются новые технические разработки в спорте.

Появление новых видов спорта обусловлено, прежде всего, формированием новых потребностей населения, изменяющимися интересам спортивных федераций, большой конкурентной борьбой в традиционных видах спорта, естественным ходом развития конкретного вида спорта. [1, с. 78]

Новый вид спорта не всегда становится сразу популярным. Например, для подростков наиболее значимыми признаками популярности того или иного вида спорта являются: востребованность, престиж и массовость вида спорта, его зрелищность, эстетичность и хорошее освещение в средствах массовой информации, высокие достижения отечественных спортсменов, включение в программу Олимпийских игр. Для подростков также важно, чтобы этот вид спорта нельзя было назвать забавным или глупым. [4, с. 137]

Переосмысление традиционных видов спорта стало модной тенденцией в последние годы. Современные версии набирают все больше и больше поклонников. Секрета в их успехе особого нет, просто мир меняется, а вместе с ним и образ жизни человека. Некоторые виды спорта делаются более демократичными, другие становятся зрелищнее и

экстремальнее, а третьи обладают четким социальным посылом.

Среди современных спортивных увлечений, набирающих популярность, можно выделить:

- Сквош. Является преемником большого тенниса, но, в отличие от «старшего брата», сквош не требует открытого корта. Игра проходит на специальной закрытой площадке. Это комната, разделенная на зоны. Удар по мячу должен быть нанесен так, чтобы его удар пришелся на переднюю стенку над акустической панелью. Он находится примерно в 40 см от пола. Играют два игрока, удары наносятся попеременно. Можно бить как с лета, так и после того, как мяч отскочит от пола. Чаще всего игроки посылают мяч прямо на лицевую поверхность, но допускаются и удары от боковых стенок. Матч разыгрывается до 11 очков.

- Будокон-фитнес. Будокон является новейшим направлением в фитнес-индустрии, которое было признано на официальном уровне не так давно, в 2004 году. Будокон изначально появился в Голливуде, а потом уже распространился дальше. Точного его определения нет, он представляет собой смесь нескольких практик. В нем сочетаются компоненты йоги, боевых искусств и медитации. Весь смысл направления в том, что красивое тело не является конечной целью занятий. Упражнения являются не что иным, как началом «пути духовного воина», который должен будет познать свое тело и через это понимание постигает философию движения и жизни для гармонии с миром.

- Пилонный спорт. Дисциплина сочетает в себе элементы гимнастики, акробатики и хореографии, выполнение которых производится на одном или нескольких статических железных столбах диаметром около 4 см. Это зрелищный, но тяжелый вид спорта, для занятия им требуется большая сила и гибкость. Даже небольшая ошибка может стать причиной серьезной травмы, так как упражнения исполняются без страховки на высоте до двух метров.

- Скибоб – является экстремальным видом спорта, о котором большая часть населения России не слышала. Однако он довольно популярен на горнолыжных курортах, и очень часто можно увидеть спортсменов, спускающихся со склона на специальном приспособлении. Это своего рода велосипед с лыжами вместо колес. Спортсмен управляет передней лыжей с помощью рулевого колеса. Вместо выступов для ног есть специальные маленькие

лыжи, которые помогают выполнять различные маневры ногами. Этот велосипед весит от 6 до 23 килограммов.

- Воркаут. Данный термин не имеет прямого перевода на русский язык, он означает уличную тренировку. Это не просто физическая активность на свежем воздухе: тренировка сочетает в себе уникальный подход к занятиям, стремление к разностороннему личностному развитию и социальную активность. Все упражнения можно выполнять без специального оборудования, достаточно обычной спортивной площадки. Специальный инвентарь также не требуется – для большинства упражнений даже отягощения не требуются, спортсмены обходятся собственным весом тела.

- Крав-мага. Является курсом самообороны, который разрабатывался с учетом реальных боевых условий. Эта техника была изобретена в Израиле, изначально ей обучали военнослужащих. Данное слово в переводе с иврита на русский обозначает контактный бой. Крав-Мага создана для быстрой нейтрализации угрозы в реальной ситуации. В отличие от боевых искусств, методика основана не на философии самосовершенствования, а на стремлении гарантировать выживание человека во враждебных условиях.

- Бикрам-йога. Направление было названо в честь его основателя. В 13 лет Бикрам Чоудхури стал чемпионом Индии по йоге, а в 17 лет повредил колено. Врачи давали неутешительные прогнозы. Они считали, что молодой человек не сможет не то, что продолжать учебу, но даже ходить. Под руководством своего наставника он опробовал на себе комплекс асан для восстановления здоровья. Упражнения выполнялись в закрытом отапливаемом помещении, что снижало риск травм и помогало глубже воздействовать на больное колено. В результате Бикрам полностью восстановился и усовершенствовал свою методологию. Главное отличие от традиционной йоги заключается в создании жаркого микроклимата в помещении.

- Плоггинг. Данный спорт изобрели в Швеции. Он представляет собой некий гибрид здорового образа жизни с заботой об окружающей среде и социальной активностью. Получил он свое название от шведского слова «plog», что переводится как «плуг». Это занятие быстро распространилось за границы своей родины и приобрело большое количество последователей по всему миру.

Плоггинг — это сочетание бега и уборки территории. Чтобы начать практиковаться, необходимо взять с собой на пробежку плотную сумку и собрать в нее весь мусор, который попадет на глаза. [6]

Каждый год в мире появляются новые виды спорта. Многие из них действительно интересны и безвредны для здоровья. Тем не менее, есть более жесткие и бескомпромиссные типы. Кроме того, в последнее время стали популярны давно забытые национальные игры.

Слэмбол. Это альтернативное ответвление баскетбола. Слэмбол –командная игра, основателями которой являются медийные личности Майк Толин и Мейсон Гордон. Стоит отметить, что этот новый вид спорта в России сегодня активно набирает обороты. Успех пришел к нему благодаря зрелищности и разнообразию финтов. Слэмболл похож по правилам на уличный баскетбол. Однако главное отличие заключается в платформе. Батуты натянуты в специально отведенных местах. С их помощью спортсмены прыгают на высоту до 5 метров и бросают мячи. Контакты в воздухе разрешены. На поле по 4 участника от каждой команды.

Хэдис. Данная игра является смесью таких игр как настольный теннис и футбол. Данный вид спорта впервые был признан в Германии благодаря студенту Рене Вегнеру. Именно им несколько лет назад была придумана игра на теннисном столе, где вместо ракеток по мячу бьют головой.

Хэдис имеет такие же правила, как и пинг-понг. Вместо ракеток используется голова. Традиционный пластиковый мяч был заменен специальным резиновым мячом. Участники матча должны ловко перебросить снаряд через сетку на небольшом столе, стараясь застать соперника врасплох. В настоящее время хэдис пользуется спросом среди студентов по всей Западной Европе.

Кок-бору. Эта контактная игра была изобретена в Центральной Азии. В древние времена в нее любили играть богатые люди Кыргызстана, Афганистана и Ирана. Тем не менее, с годами кок-бору был забыт. Современная версия игры немного видоизменилась в правилах, но основа осталась прежней. Данный вид спорта похож на конное поло, однако есть отличие, роль мяча здесь выполняет, туша барана или козы. Историки говорят, что раньше вместо снаряда был выпотрошенный волк.

Ходят слухи, что скоро, в течении 8–12 лет олимпийская программа пополнится быстро

развивающейся альтернативной дисциплиной - летним биатлоном. Речь идет о летнем биатлоне, местом проведения которого может служить как грунт, так и резиновое покрытие. Данный вид спорта будет не только зрелищным, но и очень увлекательным. Традиционные лыжи здесь заменяются специальными удлиненными роликами. Основное преимущество данного вида спорта заключается в том, что занятия могут проводиться в любую погоду, в отличие от зимнего биатлона, требующего особых условий (хотя бы снега). Кроме того, не нужно дорогостоящее оборудование для тренировок.

Флайборд. Считается одним из самых травмоопасных развлечений. Это новый водный вид спорта, который быстро набирает обороты среди ведущих спортсменов-экстремалов со всего мира. Игра была названа в честь одноименного устройства на hoverборде, которое способно поднять человека в воздух на целых 9 метров.

Флайборд работает на специальных насосах и помпах. Вода закачивается в двигатель через толстый шланг. Насос выстреливает ее обратно с невероятной силой, тем самым поднимая человека вверх. Цель игры состоит в том, чтобы продержаться в воздухе больше времени и не упасть раньше противников. Балансировка достигается за счет особого положения рук, которые, в свою очередь, имеют свои отдельные насосы.

Паркур. Спортивная субкультура, разработанная во Франции первоначально как система подготовки солдат. Это новейшая, но уже любимая и активно развивающаяся дисциплина в России, стремительно приобретающая черты самостоятельного вида спорта. Тренировка обеспечивает отличную физическую подготовку, раздвигая границы человеческих возможностей. Смысл паркура в том, чтобы использовать только возможности своего тела для преодоления препятствий, двигаясь как можно быстрее по любой пересеченной местности, но чаще всего - в городе. Это занятие зрелищное, с использованием элементов акробатики и поэтому очень популярное в кино и на телевидении.

Футбэг. Зрелищная спортивная игра с мячом, зародившаяся в 1970-х годах в США и ставшая сейчас целым городским течением на Западе. В России в прошлом веке имелся аналог данной игры, назывался он «зоська». В настоящее время в России развиваются два главных вида футбэга: net game и

freestyle. Net game – игра двое на двое (или один на один) через низко повешенную сетку.

Игроки бросают друг другу только ногами маленький, слегка мягкий и, казалось бы, несерьезный мяч, наполненный твердыми шариками — футбэг, который ни при каких условиях не должен упасть на пол. Freestyle исполняется соло, в течение двух минут, под музыку. Оцениваются артистизм, чистота выполнения трюков и количество потерь футбэга. Чтобы овладеть техникой игры, потребуется много упорства. Однако для молодежи это занятие чрезвычайно привлекательно. Ведь игра хороша тем, что позволяет не только продемонстрировать свою физическую форму и ловкость, но и выполнить множество эффектных трюков.

Черлидинг. Этот вид спорта пришел из США и рекламировался американским кинематографом. В перерывах соревнований группы девушек и юношей появлялись на спортивной площадке с короткими зажигательными танцевальными и спортивными программами, часто с яркими помпонами в руках. Эти выступления постепенно превратились в самостоятельный вид спорта, в котором сейчас проводятся собственные международные соревнования.

Черлидинг сочетает в себе фрагменты шоу, гимнастические упражнения с элементами акробатики, а также перестановки с танцевальными движениями, задорными песнопениями и пирамидами. Особенно рекомендуется заниматься этим видом спорта молодым девушкам: он не дает изнуряющих нагрузок, но позволяет сформировать хорошую фигуру и поддерживать мышечный тонус.

Даже в олимпийские виды спорта добавляются новые дисциплины. В 2014 году международным комитетом было принято решение расширить традиционную программу олимпиады. Например, в Сочи были представлены такие новые зимние виды спорта, как командное фигурное катание, прыжки с трамплина среди женщин и смешанная эстафета по биатлону. Кроме того, в программу был включен хафпайп. Эта игра представляет собой соревнование в специальной вогнутой конструкции со снегом. Участники должны перемещаться от одной стены к противоположной, выполняя различные трюки и прыжки. [2]

Новое направление в спорте – это получение острых ощущений, переживание экстремальной ситуации. По всей вероятности, это направление будет развиваться очень активно, потому что в

настоящее время человек подвергается огромному стрессу, экстрим перерастает в имманентную составляющую нашей жизни. Эта потребность становится опасно распространенной среди молодежи, когда молодежь осуществляет упражнения, к примеру, на большой высоте и без страховки, рискуя своей жизнью, но получая при этом сильные ощущения. Данная тенденция нуждается в государственном управлении, глубоком научном подходе, так как она скрывает в себе серьезную опасность (число смертей в экстремальных видах спорта растет). В то же время движение развивается, уже проводятся Экстремальные зимние игры и, по всей вероятности, число соревнований и новых экстремальных видов спорта будет только увеличиваться.

Растущий поток информации, желание молодежи подняться над обыденностью и «оторваться на полную катушку» заставляет их искать новые спортивные развлечения.

Во-первых, спортсмены все чаще и чаще стали покорять небеса. Главным образом, сейчас это делается с помощью сложного парашютного спорта: каскадерские прыжки с задержкой раскрытия парашюта (свободное падение), акробатика во время прыжка (бейс-джампинг), полёт спиной вниз, построение в воздухе фигур из людей. Широкое развитие получил парашютный спорт - прыжки и планирование с парашютом с отвесной скалы, в настоящее время получает широкое распространение его подвид парасейлинг. Это когда человек летит с парашютом на небольшой высоте, привязанный к какому-то тяговому средству (лодке, автомобилю, водному мотоциклу или снегоходу).

Во-вторых, юным бесстрашным спортсменам интересно, как они могут испытать себя в водном пространстве. На открытой воде, в первую очередь, экстремалов привлекают аквабайк (гонки на гидроциклах) и виндсерфинг (покорение волн на доске для серфинга с парусом). Во время кайтинга человек передвигается по воде на доске, но при этом он все еще привязан к воздушному змею или парашюту, ловит волну и даже делает сальто.

Более сложным видом спорта является вейкборд (гибрид водных лыж, сноуборда и серфинга). Лодка буксирует спортсмена, стоящего на доске, со скоростью 30-40 км/ч; волна, оставляемая лодкой, является естественным препятствием - трамплином для прыжков с трюками.

К новому экстремальному виду дайвинга можно отнести клифф-дайвинг: спортсмен, показывая пластичность и красоту своего тела, совершает прыжок в воду со скалы. На горных реках популярны рафтинг и каякинг (быстрое маневрирование по опасным речным порогам на специальных лодках-байдарках).

Чаще всего современные атлеты и начинающие спортсмены пробуют свои силы на земле с помощью легкого транспорта: велосипедов, роликовых коньков.

BMX в последнее время стал отдельным видом велоспорта - каскадерской ездой на специальном велосипеде-мотоцикле в разных условиях (на земле, в горах, на рампе, на улице). В блейдер-кроссе спортсмены соревнуются на роликовых коньках в скорости, выполнении трюков и вращении. Есть также групповые гонки. Катание на роликах (агрессивные ролики) - фактически тот же вид спорта, только с усложнением всего: от роликов до нюансов трассы.

Любители скейтбординга выбирают спорт «биг-рампа» и «биг-эйр» - представляет собой катание по специальной трассе на доске с применением техник сноубординга и скейтбординга. А еще есть маунтинборд, здесь вместо обычной доски используется доска с большими колесами (как у самоката), которая приспособлена для езды по неровным поверхностям. [1, с. 78]

Итак, сегодня спорт необходим человеку как никогда. Это не только способствует формированию здорового тела и столь же здорового духа, но и значительно улучшает качество жизни, делая человека целеустремленным и выносливым. Возникновение новых видов спорта, оригинальных комплексов упражнений различного назначения становится довольно распространенной тенденцией в современном обществе. Новые виды спорта возникают и быстро развиваются, конкурируя с уже хорошо знакомыми традиционными видами спорта.

Список источников:

1. Миронова Т.А., Арсеенко Е.А., Собянин Ф.И., Самолюк О.И. Особенности возникновения новых видов спорта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 4 (168). С. 74-80
2. Мосензов Д. Новый вид спорта. Новые олимпийские виды спорта // FB.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://fb.ru/article/179289/novyyiy-vid-sporta>

novyie-olimpijskie-vidyi-sporta (дата обращения 18.12.2021)

3. Осипов Д.В. Спорт в жизни молодежи // Наука–2020. 2017. № 270. С. 77-80

4. Степанова О.Н., Волкова А.Н. Отличительные характеристики популярных видов спорта: анализ представлений современных подростков // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. С. 135–143

5. Спортивная Россия // ВЦИОМ новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/>

analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija (дата обращения 18.12.2021)

6. Чем заняться: новые виды спорта, которые стремительно набирают популярность в последние годы // АКТ SPORT Активные виды спорта. [Электронный ресурс]. URL: <https://aktsport.ru/okolosporta/sovremennye-populyarnye-vidy-sporta.html> (дата обращения 18.12.2021)

УДК 37.034

МИТУСОВА Юлия Владимировна,
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
YMitusova@fa.ru

MITUSOVA Yulia Vladimirovna,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АФИНОГЕНОВА Татьяна Игоревна,
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
TAfinogenova@fa.ru

AFINOGENOVA atiana Igorevna,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ ВАЛЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассмотрено развитие валеологии в современном мире. Представлена закономерность становления валеологии в системе наук о здоровье человека. Проанализированы основные понятия и теоретические основы валеологии. Также выявлены возможные перспективы развития валеологии. Ключевые слова: валеология, методологические основы, здоровье, образ жизни, перспективы развития.

THE DEVELOPMENT OF VALEOLOGY IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article considers the development of valeology in the modern world. The regularity of the formation of valeology in the system of human health sciences is presented. The basic concepts and theoretical foundations of valeology are analyzed. Possible prospects for the development of valeology have also been identified.

Keywords: valeology, methodological foundations, health, lifestyle, development prospects.

417

Здоровье – одна из важнейших ценностей в жизни человека. Если у человека нет здоровья, будь то физическое здоровье или, что не менее важно, духовное здоровье, то о высоком качестве жизни и гармонии говорить не приходится. К сожалению, в нашем обществе принято думать о своем здоровье, когда оно уже изрядно пошатнулось. Только когда тело или психическое состояние не позволяют человеку полноценно жить, проявляя определенные проблемы, тогда человек начинает думать, что надо, видимо, что-то делать. Однако гораздо проще заниматься профилактикой, чем лечением.

Поэтому лучше поддерживать свое здоровье с раннего детства (кстати, прививать ребенку здоровые привычки и здоровый образ жизни – обязанность родителей), чем предпринимать какие-то радикальные меры в определенный момент, когда тело или психика уже не могут выдерживать тот образ жизни, который ведет человек.

Валеология – это комплексная наука о здоровье здорового человека, представляющая собой совокупность знаний о закономерностях, механизмах и методах формирования, сохранения, укрепления и воспроизводства здоровья человека. Это отрасль медицины, которая имеет профилактическую направленность и занимается пропагандой здорового образа жизни.

Валеология происходит от латинского глагола Valere – быть сильным или здоровым. Валеология использует научный принцип поиска и исследования, чтобы получить представление о внутренних механизмах здоровья организма.

Основоположником валеологии как науки о здоровье человека считается И.И. Брехман, который в 1982 году в своих трудах изложил ключевые основы сохранения и укрепления здоровья.

В 1940-х годах медицинский исследователь Израиль Брехман изучал медицину. Во время учебы он обнаружил, что у него есть фундаментальная

проблема с тем, чему его учили. Медицина, которую он изучал, была основана на патологии, науке о болезнях. Он чувствовал, что изучение болезней и больных людей – пустая трата времени. Он понимал, что было бы лучше хорошо изучить людей, узнать секреты здоровья и определить вещества, которые вызывают здоровье. Он создал науку «Валеология» и посвятил свою жизнь изучению здоровья и выявлению веществ, способствующих здоровью. Его работа финансировалась советским правительством, и он многое узнал о здоровье и веществах, способствующих здоровью.

В 1987 году ученый опубликовал монографию «Введение в валеологию - науку о здоровье», в которой он утверждает, что эта наука не может и не должна ограничиваться только медицинскими рамками. Она должна основываться на принципах интеграции медицины, экологии, биологии, психологии и других наук. С 1985 года валеологические вопросы рассматриваются в повестке дня заседания Бюро Научного совета Академии медицинских наук СССР «Медицинские проблемы физической культуры и спорта», утверждаются планы преподавания валеологии студентам медицинских институтов. Под руководством профессора В.П. Куликова разрабатывается первый учебник по медицинской валеологии.

С 1996 года валеология официально утверждена в качестве учебной дисциплины и включена в Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Были утверждены специальности «Врач-валеолог» и «Преподаватель-валеолог», и вскоре ряд вузов получили лицензию на подготовку специалиста-валеолога. Таким образом, появились хорошие перспективы для плодотворной работы по реализации новых возможностей для улучшения здоровья населения и, прежде всего — для решения проблем укрепления здоровья подрастающего поколения. Однако отношение к валеологии в обществе, которое в самом начале было заинтересованным и благожелательным, к концу 90-х сменилось критическим, негативным отношением к ней, что обычно было связано с наплывом недостаточно обоснованных рекомендаций разного рода «целителей», которые выдавали себя за профессиональных валеологов и практиковали свои особые, собственные «методы исцеления». Несомненно, некоторые методологические недостатки также могли сыграть негативную роль, но это никоим образом не могло служить

основанием для отказа от такой работы в принципе, и тем более – при явно возрастающей актуальности этой проблемы.

Волна недоверия к валеологии, возникшая в обществе и поддержанная средствами массовой информации, побудила Министерство здравоохранения и Министерство образования изменить свое отношение к этой учебной дисциплине: специализация по этому предмету вскоре была закрыта, а учебная дисциплина «Валеология» через некоторое время стала именоваться «Здоровый образ жизни», «Основы здорового образа жизни», «Культура здоровья». Само понятие «Валеология» с 2000 года постепенно исключается из профессионального учебно-методического и научно-методического оборота, из теории и практики образовательной, научно-исследовательской и рекреационной деятельности. [2]

Появление новой науки всегда обусловлено наличием проблем, которые не могут быть решены в рамках других наук. Возникновение валеологии и ее стремительное развитие были обусловлены комплексом факторов и проблем, как имеющих имманентный генезис, так и социально обусловленных. Среди первых преобладала неудовлетворенность состоянием медицинских наук с точки зрения диагностики, прогнозирования, формирования, сохранения и укрепления индивидуального здоровья человека. Среди вторых - провал государственной политики в области здравоохранения.

Валеология решает следующий круг задач:

- изучение механизмов адаптации к окружающей среде и закономерностей формирования здоровья человека;
- исследование (донозологическая диагностика) и количественная оценка состояния здоровья и резервов здоровья человека;
- прогнозирование, диагностика, профилактика и устранение предболезненных состояний («третьего состояния») человеческого организма;
- разработка методов и критериев оценки состояния здоровья населения и отдельных социально-возрастных групп;
- изучение внешних (поведенческих) и внутренних факторов, угрожающих здоровью;
- разработка рекомендаций по обеспечению здоровья и здорового образа жизни человека;
- пропаганда и формирование знаний, умений и навыков ЗОЖ.

Таким образом, валеология – это не просто наука о здоровье, это наука о гармоничном образе жизни. Ведь, по сути, между понятиями «здоровый» и «гармоничный» можно поставить знак равенства, а валеология ставит перед собой цель, прежде всего, воспитать адекватного человека, полноценного члена общества, который будет здоров физически и духовно и при этом придерживаться нравственного образа жизни, а также будет способен к какой-то общественно полезной деятельности.

Объектом валеологического исследования является здоровый человек или человек, находящийся в состоянии предболезни, так называемом «третьем состоянии». Более 1/2 всех людей, живущих на Земле, находятся в этом состоянии. Это лица, подвергающиеся воздействию вредных химических веществ, нерационально питающиеся, работающие в ночную смену, имеющие вредные привычки и т.д.

Предметом валеологии является здоровье здорового человека и его резервы, а также механизмы, методы, способы и средства формирования, поддержания и укрепления здоровья человека. [3, с. 7]

Метод валеологии – это изучение путей повышения резервов здоровья человека, которое включает в себя поиск средств, методов и технологий для формирования мотивации к здоровью, приобщения к здоровому образу жизни и т.д. Здесь важную роль играет качественная и количественная оценка здоровья и резервов здоровья человека, а также изучение путей их увеличения. Если медицина традиционно использует качественную оценку здоровья в своей практике, то количественная оценка здоровья каждого отдельного человека является сугубо специфической для валеологии и успешно развивает и дополняет качественный анализ. Благодаря этому специалист и сам человек приобретают способность динамически оценивать уровень своего здоровья и вносить соответствующие коррективы в свой образ жизни.

Основной целью валеологии является максимальное использование унаследованных механизмов и резервов жизнедеятельности человека и поддержание высокого уровня адаптации организма к условиям внутренней и внешней среды. Теоретически целью валеологии является изучение законов поддержания здоровья, моделирования и достижения здорового образа жизни. В практическом плане цель валеологии можно увидеть в разработке мер и

определении условий для сохранения и укрепления здоровья.

Валеология – это наука или междисциплинарное направление, основанное на идее генетических, психофизиологических резервов систем организма и организма в целом, обеспечивающих стабильность физиологического, биологического, психологического и социокультурного развития и сохранения здоровья человека под влиянием изменяющихся условий внешней и внутренней среды.

С этих позиций появление валеологии следует считать естественным. Пожалуй, ни одна другая наука не впитала и не впитывает столько данных о многогранном феномене человека из других наук, как валеология. Его появление стало возможным только тогда, когда уровень знаний о человеке – его биологии, генетике, физиологии, психологии и многих других аспектах его жизни – не достиг достаточно высокого уровня, чтобы создать целостные знания по диагностике, прогнозированию и управлению состоянием организма и его взаимодействием с окружающей средой. Общие основы взаимосвязи валеологии как самостоятельной науки с другими науками исходят, прежде всего, из того факта, что предметом валеологии является здоровье [6, с. 15-16]

В настоящее время в валеологии можно выделить следующие основные направления:

1. Общая валеология является основой, методологией валеологии как науки или области знаний. Она определяет место валеологии в системе наук о человеке, предмет, методы, цели, задачи, историю ее становления. Сюда же следует отнести и вопросы биосоциальной природы человека и ее роли в обеспечении здоровья. Общую валеологию можно рассматривать как ствол дерева науки, от которого отходят ветви, отрасли валеологии

2. Медицинская валеология определяет различия между здоровьем и болезнью и их диагностикой, изучает способы внешнего поддержания здоровья и профилактики заболеваний, разрабатывает методы и критерии оценки состояния здоровья населения и отдельных социально-возрастных групп и методы использования резервных возможностей организма для устранения возникновения заболевания, исследует внешние и внутренние факторы, угрожающие здоровью, разрабатывает рекомендации по обеспечению здоровья человека и здорового образа жизни.

Вероятно, в ближайшем будущем возможности медицинской валеологии будут значительно расширены в области реабилитации, где функциональные методы и средства будут все чаще использоваться для замены доминирующего средства – фармакологии. Это также может привести к корректировке понятий «здоровье» и «болезнь». Медицинская валеология должна приобрести несомненное значение в подготовке семейных врачей, деятельность которых во многом будет направлена на первичную профилактику

3. Педагогическая валеология изучает вопросы образования и воспитания человека, имеющего стойкое жизненное отношение к здоровью и здоровому образу жизни на различных возрастных этапах развития. Сейчас эта отрасль валеологии развивается наиболее динамично, что обусловлено как минимум двумя из следующих обстоятельств:

1) потребность общества в срочных мерах по улучшению здоровья человека;

2) относительная дешевизна внедрения валеологических программ в образовательный процесс для государства, находящегося в сложных финансово-экономических условиях. [6, с. 20]

Валеология должна развиваться не только как социально востребованное и перспективное научное направление, но и как социально значимая учебная дисциплина, направленная на улучшение здоровья населения через систему образования, на формирование культуры здоровья, направленная на воспитание в человеке сознательной, истинной приверженности идеалам здоровья и ценностям здорового образа жизни.

Особое значение имеет преподавание валеологии студентам педагогических вузов – это наиболее широко образованные молодые специалисты, подготовленные для профессионального образования, обучения и развития студентов – детей и подростков. Валеологическое образование необходимо для формирования определенного уровня знаний норм морали и нравственности у детей, подростков и молодежи, для их осознания основных жизненных ценностей человека, среди которых одной из важнейших ценностей является здоровье.

Овладение студентами педагогического университета основами преподавания здоровья и изучение практических методов укрепления здоровья, а также их осознание важности здорового образа жизни для обеспечения здоровья и понимания вредного

воздействия на организм и личность человека различных проявлений девиантного поведения (алкоголизм, табакокурение, токсикомания, наркомания) и реального соблюдения норм и правил здорового образа жизни, соблюдения гигиенических рекомендаций и принципов профилактической медицины – все это направлено на формирование здорового населения страны в будущем. Особенно это актуально в настоящее время. [2]

В XXI веке взрослые и дети используют различные технические устройства, которые «экономят» их время, труд, но лишают их физической активности. Длительная работа за компьютером, просмотр фильмов, компьютерных игр, социальных сетей – все это, безусловно, приводит к недостаточной двигательной активности, нарушению зрения, осанки. Виртуальная реальность все чаще заменяет человеческое общение с природой, многие люди мало времени проводят на свежем воздухе. Транспорт, развитое промышленное производство загрязняют окружающую среду, что негативно сказывается на органах дыхания; недостаток движения, стрессы, неправильное питание – все это приводит к нарушениям пищеварения. Здоровый образ жизни и отказ от вредных привычек не всегда является залогом хорошего самочувствия, так как внешние факторы сильно влияют на эмоциональное состояние человека. Если человек регулярно впадает в депрессию, испытывает стресс, его здоровье может ухудшиться.

Согласно статистике около 64,9 млн человек, или 45,5% населения, в субъектах Российской Федерации подвержено воздействию факторов нездорового образа жизни. По степени влияния на показатели состояния здоровья населения факторы образа жизни в субъектах Российской Федерации в 2020 году располагаются следующим образом: несбалансированное питание, употребление алкоголя и табакокурение [1, с. 15]

Если в 2019 году людей ведущих здоровый образ жизни было 12% от общего количества населения в возрасте от 15 лет (14,5 млн человек), то в 2020 году их численность сократилась до 8,9% (10,8 млн), то есть на 3,7 млн человек.

В то же время число людей, ведущих нездоровый образ жизни, по критериям Росстата, сократилось на треть – с 50,1% в 2019 году до 33,5% в 2020 году. Исследование выявило еще один примечательный момент: число приверженцев здорового образа жизни в России в 2020 году сократилось в основ-

ном за счет женщин. Если в 2019 году зожниц было в 2,3 раза больше, чем зожников, то в 2020-м разрыв сократился до 1,3 раза. [5]

В мире средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет: 71,0 лет (68,5 лет для мужчин и 73,5 лет для женщин). Страной с самой высокой общей продолжительностью жизни является: Япония – 84,3 года, за ней следуют Швейцария – 83,4 года и Южная Корея – 83,3 года. Россия находится в списке на 97 позициях (101 по порядку в таблице) с показателем 73,2 года. [8]

Приоритетным принципом валеологии является принцип формирования здоровья (или принцип воспитания здоровой личности). Его соблюдение обеспечивает человеку реализацию других принципов валеологии – сохранение и укрепление здоровья на соматическом, психическом и социальном уровнях. Дополнительное значение в валеологическом обеспечении жизнедеятельности человека имеет принцип личной реабилитации и восстановления здоровья. Его реализация обусловлена необходимостью дополнительного социально-педагогического воздействия на личность человека с целью перевоспитания и повышения ответственности, которая потребуется пациенту для поддержания своего здоровья. Предотвращение развития заболевания с помощью различных лечебно-профилактических мероприятий при активном участии пациента и врача является общим направлением профилактики ряда неинфекционных заболеваний, без которых невозможно улучшить качество и продолжительность здоровой жизни населения.

Валеологическое поддержание жизни человека происходит на биологическом, психологическом и социальном уровнях посредством двух фундаментальных механизмов – сохранения здоровья и увеличения его резервов. Эффективность этих механизмов, как известно, зависит от многих факторов (материальная обеспеченность, особенности трудовой деятельности, экологическая обстановка и т.д.). Но определяющую роль среди них, по мнению И.И. Брехмана и других авторитетов в области валеологии, играет нравственность (культурность) самого человека, основной характеристикой которой является его отношение к своему здоровью и здоровью других людей. Отсюда становится понятно, почему И.И. Брехман выделяет человеческую нравственность не просто как еще одну составляющую здоровья, но рассматривает ее как определяющий

аспект в валеологической структуре личности. Но отношение к здоровью и активному долголетию, как известно, не появляется у человека само по себе, а формируется в результате определенного педагогического воздействия, поэтому в структуре валеологического жизнеобеспечения особое значение приобретает педагогическая составляющая, суть которой, по словам И.И. Брехмана, заключается в обучении здоровью с раннего возраста.

Утверждение о том, что валеология – это наука о здоровом образе жизни, является одним из самых распространенных заблуждений. Образ жизни — это социальная категория. Она гораздо шире существующих представлений. Образ жизни – это не только наличие или отсутствие вредных привычек, это уровень производства, благосостояния (доход на душу населения, жилье, личные транспортные средства), культура, образование, медицинская активность и многое другое. Влияние образа жизни на здоровье человека является предметом исследований в области социальной гигиены. Роль валеологии в образе жизни заключается в формировании принципов, основанных на сущности здоровья, направленных на его формирование, сохранение и укрепление. Если, например, мы говорим о валеологии в школе, то ее задача – сформировать совокупность знаний по конкретной проблеме (например, по репродуктивному здоровью). Донести эти знания до каждого ребенка в соответствующей возрасту форме – чисто педагогическая задача [4, с. 8].

XXI век ознаменовался пропагандой здорового образа жизни, принятием президентских программ и национальных здоровьесберегающих проектов. Содействие оздоровительному эффекту физической культуры особенно важно и эффективно.

Наиболее значимым результатом этих процессов в системе образования стало активное вовлечение учителей в формирование здорового образа жизни с использованием основ валеологии и даже выделение этого направления в самостоятельные образовательные специализации, дисциплины, курсы.

В то же время особое внимание следует уделить разработке комплексных проектов оздоровительных центров, сооружений, оборудования, созданию и обустройству маркированных рекреационных зон отдыха и маршрутов, эко-стадионов и т.д. [2]

В качестве перспективных направлений развития валеологии, формирования и осуществления здорового образа жизни можно назвать следующие:

1. Комплексные и взаимно скоординированные исследовательские проекты, которые включают:

- обобщение опыта и достижений оздоровительной физической культуры и профилактической медицины;

- выявление положительного социально-экономического и социокультурного эффекта здорового образа жизни;

- активные оздоровительные факторы для устранения негативных последствий загрязнения окружающей среды для здоровья;

- валеологическая система физического воспитания детей и подростков, а также валеологическое воспитание молодежи.

2. Создание учебно-методических комплексов, учебников и пособий по валеологическому воспитанию учащихся, учителей, родителей, руководителей организаций и предприятий и т.д.

3. Организация образовательной и пропагандистской кампании «Здоровый образ жизни и культура повседневной жизни», которая включает популяризацию разнообразной валеологической информации – от выбора места и проекта строительства дома до рационального бытового режима семьи.

4. Широкое внедрение мероприятий федеральных программ по развитию физической культуры, спорта и туризма, особенно для оздоровления и активного отдыха с использованием новых оздоровительных технологий и оздоровительного оборудования – тренажеров, а также внедрение в повседневную жизнь оздоровительного и спортивного туризма, семейных оздоровительных экскурсий, походов выходного дня и т.д.

5. Организационное объединение и консолидация творческих усилий всех участников научных и практических разработок валеологического образования и воспитания [7]

Подводя итог, следует отметить, что дискуссии о том, имеет ли валеология право на самостоятельное существование или нет, ведутся уже более 35 лет. Любая область научных знаний проходит сложный путь развития, прежде чем стать наукой. Это хорошо видно на примере генетики, без которой сегодня трудно представить современную медицину. В отличие от медицинской практики, основной задачей которой является предварительное выявление предпатологических и патологических процессов в организме пациента и их эффективное лечение, приоритетной задачей валеологии является вос-

питание здоровой личности. Эту крайне сложную и ответственную работу должны выполнять высокопрофессиональные медицинские специалисты-валеологи (в вузе, на крупном производстве, в медицинском учреждении, в реабилитационном центре) или педагоги-валеологи (в детском саду, в средней школе, в учреждениях дополнительного образования). Взаимодействие трех групп специалистов – врачей-медиков, врачей-профилактиков (гигиенистов, эпидемиологов и т.д.) и валеологов может обеспечить наиболее полный охват всех составляющих здоровья человека. Такой подход наиболее полно соответствует поставленной Президентом Российской Федерации задаче по повышению качества и продолжительности жизни населения.

Итак, валеология – это наука о здоровье. Она включает в себя все аспекты здорового образа жизни, такие как умение выстраивать теплые и доверительные отношения в семье, поддержание разумного режима дня, чередование физических упражнений и отдыха, индивидуальный подбор диеты, тренировочные процедуры и т.д. Данная наука приобретает новую актуальность в наше время, так как несмотря на огромные успехи науки и стремительное развитие мировой экономики, психическое и физиологическое здоровье людей далеко не улучшается, а во многих случаях катастрофически ухудшается. Это приводит к увеличению расходов на здравоохранение (устраняя последствия неграмотного отношения людей к своему здоровью) и к снижению общей работоспособности населения.

Список источников:

1. *О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. 256 с.*

2. *Бахтин Ю.К. Валеология — наука о здоровье: тридцать пять лет на трудном пути становления // Молодой ученый. 2015. № 17 (97). С. 36–42. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21893/> (дата обращения: 19.12.2021).*

3. *Борисова Т.С. [и др.] Валеология [Текст] // Минск: Высшая школа, 2018. – 352 с*

4. *Зайцев А.Г. Валеология человека: Структура и обеспечение индивидуального здоровья // Центр «Ладога» [Электронный ресурс]. URL:*

- ladoga.ru/wp-content/uploads/2020/10/ВАЛЕОЛОГИЯ-ЧЕЛОВЕКА.pdf* (дата обращения: 19.12.2021).
5. Кузнецова Е. Доля ведущих здоровый образ жизни россиян уменьшилась в пандемию // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/07/2021/60e452749a794722f7e8612a> (дата обращения: 19.12.2021).
6. Михалюк Е.Л., Малахова С.Н., Черепок А.А. Общие основы валеологии. Основные принципы формирования здоровья [Текст] // Запорожье: ЗГМУ, 2014. 71 с
7. Толмачева В.В. К вопросу о становлении валеологического знания в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № S17. С. 31–35. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75236.htm>. (дата обращения: 19.12.2021).
8. Средняя продолжительность жизни по странам мира 2020 // Statdata.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira> (дата обращения: 19.12.2021).

УДК 37.034

МИТУСОВА Юлия Владимировна,
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
YMitusova@fa.ru

АФИНОГЕНОВА Татьяна Игоревна,
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
TAfinogenova@fa.ru

MITUSOVA Yulia Vladimirovna,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

AFINOGENOVA atiana Igorevna,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КИБЕРСПОРТ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ

Аннотация. В статье рассмотрен киберспорт как новое явление в современном спорте. Представлена история возникновения первых киберспортивных дисциплин, а также развитие и становление киберспорта в мире. Также в статье раскрывается сущность киберспорта в целом, его актуальность в настоящее время, а также его будущее.

Ключевые слова: киберспорт, спорт, киберспортсмены, компьютерные игры, соревнования.

424

ESPORTS AS A NEW PHENOMENON IN MODERN SPORTS

Abstract. The article considers esports as a new phenomenon in modern sports. The history of the emergence of the first esports disciplines, as well as the development and formation of esports in the world is presented. The article also reveals the essence of esports in general, its relevance at the present time, as well as its future.
Keywords: esports, sports, esports players, computer games, competitions.

На сегодняшний день значительной части населения нашей планеты очень трудно представить свою жизнь без регулярного пользования Интернетом. Интернет больше не является элементом роскоши, он стал необходимостью. Несомненно, Интернет является неисчерпаемым источником информации, который одновременно выполняет функции средства массовой информации, и помимо хранения и передачи данных, он значительно упрощает общение, фактически лишая процесс общения каких-либо ограничений и делая обычным делом то, что казалось абсолютно недостижимым всего несколько десятилетий назад. Наряду с этим всемирная паутина является популярной развлекательной платформой для молодежи и не только.

С распространением Интернета и его активным внедрением в повседневную жизнь современного человека игровая индустрия начала стремительно развиваться по всему миру, предлагая пользовате-

лям новообретенный способ провести свободное, а с недавних пор и рабочее время. Изначально разработчики представили программы, предназначенные исключительно для однопользовательских игр, что можно объяснить недостаточным уровнем технического оснащения в то время, вариативности в выборе игровой платформы просто не было. Ближе к концу XX века игровой рынок значительно обогатился, появились многопользовательские игры на одном компьютере и игры для социальных сетей. Таким образом, у игроков появилась возможность взаимодействовать онлайн.

Эксперты определяют киберспорт как игровые соревнования с использованием компьютерных технологий, где компьютер имитирует виртуальное пространство, внутри которого проходят соревнования. Он направлен на выявление наиболее успешного игрока-спортсмена в определенной дисциплине, оценку его уровня понимания иг-

рового процесса и мастерства. Согласно исследованиям, современные киберспортсмены могут похвастаться скоростью реакции, значительно превышающей таковую у среднестатистического человека, и, кроме того, они способны совершать до 300 осознанных нажатий клавиш в минуту. Игры также тренируют умение принимать решения в кратчайшие сроки, мыслить стратегически, выбирать тактику, оценивая возможности и предвидя следующие шаги соперника или соперников, если речь идет о командных соревнованиях. [2, с. 34-35]

Киберспортсмен – это профессиональный игрок в компьютерные игры. Отучиться на киберспортсмена невозможно. Не существует курсов, школ, университетов, где бы обучали такому занятию профессионально. Можно лишь получить приглашение от другого участника лиги или менеджера. Но перед этим нужно показать себя, участвуя в непрофессиональных матчах, занять одно из призовых мест. Тогда менеджер может заметить «новую звездочку» киберспорта. Такие турниры могут быть бесплатными или платными (за символическую стоимость). Узнать о подобных мероприятиях возможно в интернете, соцсетях или на любительских форумах.

Киберспортсмены тренируются больше, чем обычные спортсмены. В профессиональных командах есть персональные тренеры, которые разрабатывают тактику, анализируют игру спортсменов и дают советы. Сами тренеры в матчах не участвуют. Они могут следить за ходом встреч и корректировать действия игроков.

Соревнования по киберспорту – это либо командные, либо индивидуальные соревнования, либо их комбинация. Например, в Fortnite есть соревнования для одиночных, дуэтных и командных команд из четырех игроков. В League of Legends, напротив, в основном проводятся командные турниры. Киберспортивные команды различаются по размеру и специальности, некоторые фокусируются только на одной игре, в то время как более крупные команды выставляют игроков в разных играх. Cloud9 – одна из самых ценных киберспортивных команд, ее стоимость оценивается в 400 миллионов долларов.

Киберспорт – это феномен цифровой эпохи. Для миллениалов и поколения Z это то же самое, чем футбол, баскетбол, бейсбол и хоккей были десятилетиями для других поколений.

По мнению экспертов, историю киберспорта можно разделить на несколько этапов:

1. Эпоха аркад. Игра «Космическая война» стала основоположником такой дисциплины, как киберспорт. Несколько лет спустя, в 1972 году, сотрудники и студенты Стэнфордского университета провели мероприятие, в рамках которого был проведен первый турнир по космическим войнам «Межгалактическая космическая олимпиада». В этом турнире игрокам было предложено 3 испытания: свободная игра нескольких игроков, командная игра «2х2» и личное первенство. Результаты и ход олимпиады были зафиксированы в местной газете. Прочитав газету, многие люди заинтересовались видеоиграми. Благодаря этому начали существовать междоусобные турниры, где друзья соревновались за небольшую награду. Популярность подобных турниров росла, а вместе с ней увеличивался и размах мероприятий [6].

Несколько лет спустя одним из первых крупных турниров стал «Чемпионат Atari» по новой игре «Space Invaders» 1981 года. Турнир прошел с огромным размахом – более 10 тысяч участников со всех уголков Соединенных Штатов.

Участниками чемпионата были люди, для которых компьютерные игры стали главным хобби, они проводили большую часть своей жизни, отдавая тренировкам более 10 часов в день. Чемпионом стал Билл Хайнман. Благодаря недорогим компьютерам того времени от компаний «Commodore» и «Apple» игры приобрели достаточную популярность, чтобы организовывать массовые чемпионаты. Киберспорт начал набирать популярность и силу. Лучшие игроки были показаны в престижных журналах («Лайф», «Тайм»), а также на телевидении.

2. UNIX Эпоха. Все вышесказанное относится к периоду предпосылок для появления настоящего киберспорта. Киберспорт, как дисциплину, всегда относили к концу XX века. Именно в этот период, в 1990 году, был проведен первый турнир с большим денежным призовым фондом (победитель получил 10 000 долларов) – Чемпионат мира по консолям, проводимый компанией «Нинтендо». Этот турнир стал основой для будущего с точки зрения призовых фондов.

Подобным громким турниром является турнир новой игры жанра шутер «Quake» 1996 года – «Red annihilation», победитель которого получил Ferrari в качестве приза.

Многие авторы считают, что первая киберспортивная команда появилась в 1983 году, Уолтер Дзем создал «Национальную команду по видеоиграм (США)». Это неправда, потому что, по мнению многих авторов-журналистов, которые сами были свидетелями появления киберспорта, первой профессиональной киберспортивной лигой является лига CPL, созданная Ангелом Мунезе в том же году, после последнего турнира по игре «Quake». Общеизвестно, что, как и в любой команде, киберспортивная команда должна иметь идеальный состав: профессиональный игрок, тренер, капитан.

3. Эпоха ранних персональных компьютеров. Еще одним крупным событием как в киберспорте, так и в игровой индустрии является выпуск игры нового жанра RTS (Стратегия в реальном времени) от «Blizzard» – «StarCraft». Это первая многопользовательская игра, в которой обе стороны должны были отточить свое мышление и навыки координации. Эта игра вызвала большое восхищение у всех обычных и киберспортивных игроков. Особый интерес игра вызвала у жителей Южной Кореи. Благодаря «StarCraft» было проведено множество турниров (даже в России были проведены аналогичные турниры, первым из которых является турнир, прошедший в Санкт-Петербурге летом 1998 года). Эти турниры были организованы не по всему миру, а только на региональном уровне. Однако иногда на такие турниры приезжали участники из разных стран, среди которых первые места часто занимали спортсмены из Кореи.

4. Эпоха глобальных турниров. Эпоха киберспорта перешла на новый уровень. «Valve Software» в ноябре 1998 года выпустила шутер «Half-Life», главным достоинством которого был хорошо продуманный сюжет. Но это не важно со стороны киберспорта. Через несколько месяцев после выхода этой игры умельцы создали для нее модификацию для многопользовательского режима под названием «Counter-Strike». В эту игру и по сей день играет огромное количество людей. Игровой процесс состоял в том, чтобы победить вражескую команду (5 человек на 5. Команда террористов против команды Спецназа). [5, с. 38-39]

В настоящее время киберспортивные соревнования проводятся по спортивным дисциплинам, включенным во Всероссийский реестр видов спорта. Сейчас официально признаны пять киберспортивных дисциплин: «Боевая арена»,

«Соревновательные головоломки», «Стратегия в реальном времени», «Технический симулятор» и «Спортивный симулятор». Кроме того, Федерация компьютерного спорта России продолжает сотрудничество с Российским футбольным союзом (РФС) в рамках дисциплины «Интерактивный футбол», организуя совместно с РФС официальные кубки и чемпионаты страны по киберфутболу.

Киберспортивные турниры проводятся в двух форматах – онлайн и офлайн. В рамках онлайн-турниров киберспортсмены проводят матчи через Интернет. Следить за встречами можно только с помощью онлайн-трансляций. На офлайн-турнирах команды находятся в одном месте. Часть зрителей находится на стадионе вместе с командами: они следят за ходом поединков на больших экранах, установленных на арене, и наблюдают за действиями спортсменов в прямом эфире. Болельщики, которые не попали на стадион, могут посмотреть матч онлайн.

Крупнейшие киберспортивные турниры называются мейджорами. Они обладают самыми большими призовыми фондами и привлекают массовую зрительскую аудиторию. В рамках мейджоров проводятся соревнования по Dota 2 и CS: GO. Крупнейшие турниры по LoL называются чемпионатами мира.

Чаще всего киберспортивные турниры проходят в два этапа: групповой этап и плей-офф. В группах команды играют друг с другом. Лучшие команды попадают в игры на вылет.

В мире существует несколько крупных ассоциаций и федераций киберспорта. Если ассоциации призваны для улучшения и защиты киберспорта с позиции игроков, стараясь повысить зарплаты, установить какие-то гарантии, то федерации напротив заинтересованы в интересах зрителей и соревновательной части. Именно последние устанавливают правила и зрелищность матча. В соответствии с приказом Минспорта России №618 от 05.07.2017 г., ФКС России обладает следующими правами и обязанностями: разрабатывать правила для этого вида спорта и представлять их на утверждение в Минспорта РФ; вносить изменения в ЕВСК (Единая всероссийская спортивная классификация, которая содержит критерии присвоения разрядов и званий) по компьютерному спорту; подавать соревнования в ЕКП (единый календарный план) Минспорта РФ и проводить официальные

чемпионаты и кубки России, а также международные соревнования; формировать сборную России; устанавливать квалификационные требования для судей по виду спорта [1, с. 295-296]

Международное признание киберспорта сегодня очевидно. В 2008 году была создана Международная федерация киберспорта (IeSF), объединяющая 48 национальных федераций из разных стран со всех континентов, включая Россию, Украину, Беларусь, Азербайджан, Казахстан и Узбекистан из бывших стран СНГ. Федерация проводит, среди прочего, чемпионаты мира по киберспорту. В мае 2013 года IeSF получила статус участника Всемирного антидопингового агентства – первые допинг-пробы на соревнованиях по компьютерному спорту были взяты на Чемпионате мира 2013 года, который прошел в Бухаресте (Румыния). В Китае киберспорт был признан на государственном уровне в первой половине 2003 года. В середине июля 2013 года правительство США приравняло игроков League of Legends к спортсменам. Кроме того, правительство страны прислушалось к мнению киберспортивного сообщества, и с июня 2016 года киберспортсмены получают визы категории «P-1A», которые выдаются иностранцам, выезжающим в США для участия в конкретном международном спортивном соревновании, как с целью индивидуального или коллективного выступления, так и для оказания помощи спортсмену во время спортивного мероприятия (в качестве вспомогательного персонала). С середины 2013 года киберспорт признан на Филиппинах, с января 2015 года – в Малайзии, с марта 2016 года – во Франции, с апреля 2016 года – в Японии, с декабря 2016 года – в Финляндии, с июня 2018 года – в Казахстане. Общее число стран, где он признан на государственном уровне, достигло 26. [4, с. 134]

Сегодня киберспорт прочно утвердился в России как спортивная дисциплина. Ведь, согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», спорт – это социально-культурная сфера деятельности человека и общества, которая сложилась в виде особой практики подготовки человека к соревнованиям и соревновательной деятельности с целью достижения спортивных результатов. Процедура внесения киберспорта в реестр видов спорта началась еще в 2001 году, а завершилась 13 апреля 2017 года,

когда в Министерстве юстиции Российской Федерации был зарегистрирован Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 16.03.2017 № 183 «О признании и включении компьютерного спорта во Всероссийский реестр». [3, с. 37].

Просмотр игрового процесса в электронных видах спорта невероятно популярен среди молодых зрителей, геймеров и начинающих профессиональных геймеров. Популярность видеоигр и просмотра киберспорта ускорила рост индустрии в последние годы. Он также набирает популярность среди более широкой демографической аудитории. И традиционные спортивные команды активно вовлекаются в киберспорт.

Аудитория киберспорта в России в 2020 году увеличилась на 28% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 15,4 млн человек в возрасте 13 лет и старше. Об этом говорится в исследовании Nielsen Sports, представленном на онлайн-конференции ESforce Morning Show.

Согласно исследованию, среди любителей киберспорта – 64% мужчин и 36% женщин, средний доход аудитории составляет 41,7 тысячи рублей на человека. К концу 2020 года аналитики отмечают значительный прирост болельщиков: четверть опрошенных болельщиков за прошедший год стали следить за киберспортивными матчами, из которых 54% составляли женщины.

Что касается турниров, самым популярным по просмотрам стал EPIC League Season 2 по Dota 2. В сумме его смотрели 11.44 млн часов. На втором месте оказался ESL One Los Angeles 2020 (Dota 2) – 8.57 млн часов. [9]

Как и в любом виде спорта, соревнования по видеоиграм приобрели большую популярность в определенных странах, минуя другие. Росту интереса к киберспорту способствует множество различных факторов, включая скорость и стоимость Интернета, а также технологическое развитие и интерес аудитории к играм.

По прошествии 20 лет в киберспорте определилось несколько сильнейших государств. Игроки и команды из этих стран доминируют в самых популярных дисциплинах, а турниры мирового уровня проводятся в крупнейших городах, привлекая внимание тысяч зрителей. Страны распределились в следующей последовательности:

1 место – Китай – профессиональных игроков: 4 743 чел.

2 место – Южная Корея – профессиональных игроков: 4 060 чел.

3 место – США – профессиональных игроков-18 867 чел.

4 место – Швеция – профессиональных игроков: 2 642 чел.

5 место – Россия – профессиональных игроков: 3 816 чел.

6 место – Дания – профессиональных игроков: 1 617 чел.

7 место – Франция – профессиональных игроков: 4 075 чел.

8 место – Германия – профессиональных игроков: 4 583 чел.

9 место – Украина – профессиональных игроков: 980 чел.

10 место – Бразилия – профессиональных игроков: 2 858 чел. [7]

Хотя большинство фанатов (и даже некоторые критики) согласны с тем, что киберспорт на самом деле следует считать спортом, все еще есть много людей, которые так не думают. Главный аргумент против того, чтобы киберспорт был спортом, заключается в том, что киберспорт не требует физических нагрузок и на самом деле не требует большой физической подготовки. Некоторые утверждают, что физическая подготовка является частью киберспорта, но не участвует непосредственно в соревнованиях.

Спортсмены (киберспортивные игроки), занимающиеся киберспортом, более активно развивают и тренируют интеллектуальную составляющую. Ведь в киберспорте очень важно мыслить стратегически, принимать решения, приспосабливаться к ситуациям и обдумывать множество факторов, которые могут повлиять на тот или иной момент. Также стоит отметить важную роль реакции и мелкой моторики пальцев (ведь основное снаряжение в руках спортсмена – это мышь и клавиатура). Нужно обладать сильным умом, потому что сыграть 5-6 партий в командной игре, это не так просто, как кажется. Благодаря активной мозговой деятельности, концентрации и координации действий развивается своеобразная интеллектуальная выносливость, что также является одной из важнейших характеристик киберспортсменов. Потому если перечислить все вышеизложенное я могу смело сказать, что киберспорт является именно спортом, а не просто развлечением и уни-

ванием времени. Ведь если человек хочет достичь высот в чем-то соревнуясь с другими людьми и при этом прикладывает много усилий, то это, безусловно, спорт. Можно думать и говорить о киберспорте по-разному, но никто не может отрицать, что этот вид спорта, да, именно спорта, сейчас развивается и очень активно «впрыскивается» в современный мир.

Хотя по поводу того, является ли киберспорт спортом продолжаются дискуссии. Однозначного ответа на вопрос о том, является ли киберспорт спортом, нет. Это всего лишь две стороны одной медали. Есть даже фанаты киберспорта, которые утверждают, что киберспорт не нуждается в спорте и не должен рассматриваться как таковой исключительно потому, что он лучше и современнее традиционных видов спорта.

Их аргумент основан на том факте, что у большинства видов спорта на самом деле есть аналог киберспорта, такой как FIFA для футбола или баскетбол. Таким образом, киберспорт предлагает доступную в любое время альтернативу соревновательным видам спорта, в которую может играть любой желающий.

Итак, можно выделить несколько причин популярности киберспорта:

- турниры обеспечивают активную вовлеченность в процесс. Каждый может стать зрителем;

- киберспорт в России и других странах является массовым и доступным. Кибертурниры не имеют ограничений. В них также могут участвовать люди с ограниченными возможностями. В то же время соревнования успешно объединяют жителей как соседних городов, так и стран с разных континентов. Количество участников популярного киберспортивного движения огромно;

- киберспортивные игры очень увлекательны. Турниры и чемпионаты ничем не отличаются, например, от футбола. Игровые арены сегодня создаются во многих городах по всему миру. По сути, это стандартные стадионы для проведения футбольных, хоккейных, волейбольных и других матчей. Зрители, которые смотрят игры онлайн или вживую, получили официальный статус болельщиков. Также важно, что соревнования комментируют профессионалы.

Нельзя не упомянуть о таких перспективах киберспортивного рынка, как возможности заработка. Турниры по компьютерным играм проводятся

не ради интереса, разыгрываются большие суммы денег, вложенные в мероприятие рекламодателями и спонсорами.

Хотя киберспорт – очень молодая дисциплина, она быстро развивается, и ее аудитория растет. Если в начале третьего тысячелетия киберспорт воспринимался как обычная забава с небольшими призовыми, то спустя десятилетие он превратился в самостоятельный вид спорта. Призовой фонд многих киберспортивных турниров может соперничать с призовым фондом престижных турниров по более популярным видам спорта. Индустрия киберспорта с каждым годом привлекает все больше и больше инвестиций. За последние 10 лет призовой фонд турниров по самым популярным дисциплинам значительно увеличился. В сентябре 2021 года в топ-10 прошедших киберспортивных турниров с наибольшим призовым фондом вошли следующие:

- Dota 2: The International 10 – 40 млн долларов;
- Dota 2: The International 9 – 34.3 млн долларов;
- Fortnite: World Cup Finals 2019 – 30.4 млн долларов;
- Dota 2: The International 8 – 25.5 млн долларов;
- Dota 2: The International 7 – 24.7 млн долларов;
- Dota 2: The International 6 – 20.7 млн долларов;
- Dota 2: The International 5 – 18.4 млн долларов;
- Dota 2: The International 4 – 10.9 млн долларов.
- Honor of Kings: World Champion Cup 2021 – 7.7 млн долларов;
- PUBG: Global Invitational.S 2021 – 7.1 млн долларов. [8]

Киберспорт имеет свои плюсы и минусы. Одним из преимуществ является то, что в этих соревнованиях невозможно схитрить, как правило, в них невозможна ничья, так как одна из двух команд должна победить и сама игровая механика не позволяет игре привести к такому исходу. Среди недостатков можно отметить, что для создания турнира требуется дорогостоящее оборудование, а некоторые игры очень сложны и их концепцию будет крайне сложно понять зрителям, которые

впервые видят киберспортивные соревнования. Несмотря на все это, развитие киберспорта идет семимильными шагами, и можно предположить, что он займет достойное место среди таких видов спорта, как футбол, баскетбол или теннис.

Будущее киберспортивной индустрии выглядит очень радужным. Можно выделить несколько факторов, которые способствуют будущему росту киберспорта.

Одним из них является разнообразие игровых жанров, составляющих киберспорт, где проводятся турниры по различным спортивным играм, разнообразные шутеры, стратегические игры и многое другое. Это означает, что для тех, кто любит футбол, они могут смотреть свой любимый турнир FIFA и наслаждаться им так же, как и обычной футбольной игрой, однако для игр, которые немного сложнее, таких как League of Legends и Dota 2, игроки, которые понимают игру, могут не только смотреть, но и учиться у профессионалов.

Еще одним фактором, способствующим развитию киберспорта, является географическое распространение киберспорта на всех континентах, будь то в Европе, Америке, Южной Корее, Китае или даже в Латинской Америке. Расширение отрасли привело к тому, что многие компании присоединились либо к инвестициям, либо к спонсорским сделкам.

Киберспорт вышел за рамки небольших массовых площадок, где соревновались небольшие группы геймеров. Все больше и больше компаний видят потенциал для заработка в киберспорте.

Таким образом, можно сделать вывод, что киберспорт можно поставить в один ряд с другими дисциплинами на международных соревнованиях, поскольку основное сходство киберспорта с ними заключается в состязательности, а также в наличии большого интереса у большинства жителей планеты. Как и на Олимпиадах, в киберспорте есть киберпреступники, которые хотят победить, используя незаконные средства. Современный киберспорт начинает набирать новые силы и через 10 лет он изменится так же, как и на других этапах своего развития. В связи с продолжающимся развитием киберспорта даже ведутся оживленные дебаты о том, есть ли место киберспорту на Олимпийских играх.

Список источников:

1. Агеева Н.А., Лыткин А.В., Левченко А.А. Киберспорт – будущее современного мира // Актуальные научные исследования и разработки. 2017. С. 291–296
2. Панкина В.В., Хадиева Р.Т. Киберспорт как феномен XXI века // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016. № 9. С. 34–38
3. Паныч Р.Б., Петровский С.С., Огурцов Д.А. Формирование положительного отношения к киберспорту как спортивной дисциплине среди молодежи // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. № 1. С. 36–41
4. Тарасенко В.А. Киберспорт как новое социальное явление в России // Социальная политика и социология. 2018. № 4 (129). С. 130–138
5. Ivanov V. D. E-SPORTS: DEVELOPMENT AND FORMATION OF DISCIPLINE // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. № 4. С.38–42
6. История развития киберспорта в России и мире // Киберспорт.РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://киберспорт.рф/esport/history/#part1> (дата обращения 16.12.2021)
7. Топ-10 главных стран мирового киберспорта // betteam.pro. [Электронный ресурс]. URL: <https://beteam.pro/news/149826> (дата обращения 16.12.2021)
8. Топ 10 самых больших призовых фондов в истории киберспорта // StatDota. [Электронный ресурс]. URL: <https://statdota.ru/news/142-top-10-samyh-vysokih-prizovyh-fondov-v-kibersporte.html> (дата обращения 16.12.2021)
9. Аудитория киберспорта в России выросла до 15,4 млн человек за 2020 год // ESforce. [Электронный ресурс]. URL: <https://esforce.com/press/news/auditoriya-kibersporta-v-rossii-vyiroslo-do-15,4-mln-chelovek-za-2020-god> (дата обращения 16.12.2021)

УДК 37.034

МИТУСОВА Юлия Владимировна,
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
YMitusova@fa.ru

MITUSOVA Yulia Vladimirovna,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КРОЛЕВЕЦ Юрий Леонидович
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
YLKrolevets@fa.ru

KROLEVETS Yury Leonidovich,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

МОТИВАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье исследуется роль мотивации как основного фактора спортивной деятельности у студентов. Автор рассматривает основные мотивы спортивной деятельности, анализирует взаимосвязь мотивации студента и его успешности в спорте, а также определяет значение мотивации в спортивном воспитании. В заключении автор делает основные выводы по вышеуказанным пунктам. *Ключевые слова:* спорт, мотивация, мотив, потребность, достижения, спортивное воспитание.

MOTIVATION AS THE MAIN FACTOR OF SPORTS ACTIVITY AMONG STUDENTS

Abstract. The article examines the role of motivation as the main factor of sports activity among students. The author considers the main motives of sports activity, analyzes the correlation between the student's motivation and their achievements in sports, and determines the importance of motivation in sports education. In conclusion, the author draws the main conclusions on the above points.

Keywords: sports, motivation, motive, need, achievements, physical education.

431

Для человека ключевым проявлением его жизнедеятельности является наличие собственных потребностей (внутреннее состояние психологического или физиологического ощущения недостаточности чего-либо), которые согласно пирамиде Маслоу подразделяются на пять основных категорий (физиологические, потребности в безопасности, социальные, престижные, духовные), и их удовлетворение. Человек может иметь несколько потребностей одновременно и, утоляя некоторые из них, он несомненно столкнется с возникновением новых, что в дальнейшем приведет к образованию бесконечного множества потребностей. Потребности определяют практически всю человеческую жизнь, обуславливая видение мира, в

первую очередь основывающееся на объектах, способных их удовлетворить. С течением времени потребности личности меняются качественно и количественно, из их гармоничности и целесообразности исходит весь образ жизни человека. [6, с. 11].

Благодаря потребностям запускается высший вид активности – деятельность (информационно направленная активность, обладающая полезностью конечного эффекта) [4, с. 167]. Первым этапом деятельности, направленной на удовлетворение новой, ранее не встречавшейся потребности, является поиск и перебор предметов, предположительно способных ее разрешить, завершающийся, как правило, нахождением наи-

более подходящего. Данный процесс называется опредмечением потребности [3]. На данном этапе можно говорить о появлении мотива. Мотив определяется благодаря эмоциям (положительным и отрицательным), которые испытывает человек от различных взаимодействий с найденным предметом. С возникновением мотива деятельность становится направленной. Мотив и задает данное направление [1, с. 431]. Если мотив порождает деятельность, то действие порождается целью. Действие – это единица деятельности, процесс, направленный на необходимый результат, то есть на цель. Целью же называют предвиденные желаемые результаты или формальное описание положений, на которые направлена деятельность, иначе говоря, цель – это сознательная трактовка результатов, которые будут получены в будущем, от производимых действий.

В совокупности потребности, цели и действия формируют систему побуждающих факторов, стимулирующих совершение человеком тех или иных действий и деятельности в целом. Данная система называется мотивацией. Кроме мотивов, целей и потребностей, мотивация может включать в себя и ситуативные факторы (влияние общества, отдельных людей, культурные особенности среды, сложность обстоятельств и т. д.).

Мотивация, являясь первопричиной любой деятельности человека, определяет и его вовлеченность в спорт. Влияние мотивации на спортивную активность студентов и на выбор ими конкретного вида спорта является важной и актуальной темой для научных работ, посвященных спортивному воспитанию. Изучению данного вопроса посвятили свои труды такие российские и зарубежные ученые как писатель и философ Демин М.В. («Природа деятельности»), американский психолог Б. Дж. Кретти («Психология в современном спорте»), писатель Тарас А.Е. («Психология спорта») и многие другие.

В данной статье мы продолжим затронутую тему о роли мотивации в физической активности студентов: рассмотрим мотивы при выборе вида спорта, мотивы непосредственно самой спортивной деятельности, а также корреляцию мотивации достижения и спортивных успехов студентов.

Начнем с того, что выделить однозначные мотивы, характеризующие спортивную активность студентов, достаточно тяжело, ведь они могут силь-

но варьироваться в зависимости от множества факторов. Кроме того, спортивная деятельность многогранна, и мотивация внутри каждого отдельного ее проявления может сильно отличаться. Например, мотивы при выборе вида спорта чаще всего не аналогичны мотивам вступить в состав определенной команды или выступить в том или ином турнире.

Но так или иначе, для наглядного и подробного изучения данного вопроса, мотивы, влияющие на выбор физической активности, стоит систематизировать. Так, в зависимости от доминирующего мотива ученый Ю. Ю. Палайма выделил две следующие группы спортсменов: «коллективисты», у которых доминирующими мотивами являются общественные и моральные мотивы, и «индивидуалисты», движимые мотивами самоактуализации [7, с. 69]. Первая группа при выборе спорта предпочитает командные виды, а вторая – индивидуальные. Из этого можно сделать вывод, что на спортивную мотивацию влияют особенности характера и темперамента человека. Такая склонность чаще всего бессознательная и выражается в стремлении получить удовольствие от конкретной физической активности. При определении группы мотивов, которой придерживается тот или иной студент, важно учитывать, что в дальнейшем для достижения высоких спортивных результатов будет необходимо корректировать имеющийся скос в одну из сторон и искать правильное и гармоничное соотношение мотивов общественных и индивидуальных.

Еще одним из факторов, влияющим на выбор вида спорта, является степень выраженности агрессивности, которая зависит как от особенностей психики конкретного человека, так и от культурной среды, в которой он воспитывается (социальное окружение, влияние средств массовой информации и т. д.), например, для подростков главные герои в кино, мультфильмах, сериалах и т. д. зачастую становятся ролевой моделью, и негативная повестка будет способствовать возникновению у них агрессивных проявлений [2]. Студенты с ярко выраженной агрессией предпочитают соответствующие виды спорта: бокс, хоккей и пр.

Таким образом, говоря о мотивации при выборе конкретного вида спорта, каждый из мотивов имеет для конкретного спортсмена большую или

меньшую значимость в связи с его ценностными ориентациями, особенностями характера и воспитания. Однако для спортивной деятельности как таковой существуют ведущие мотивы, которые являются общими для большинства спортсменов-новичков. Так, Дж. Кретти, описывая мотивы, заставляющие человека прибегнуть к спорту, делит их на три группы [5, с.44]:

1. Внешние мотивы:

Явное и косвенное общественное поощрение (одобрение, похвала) или признаки успеха, воплощенные в денежных вознаграждениях, подарках и т. д.

2. Мотивы, источником которых являются физиологические, психологические, социальные потребности:

Потребность в общении, особенности двигательной задачи, индивидуальные личные потребности и т. п.

3. Мотивы, связанные с новизной, технической или физической сложностью упражнений.

Оценивая мотивацию студента с помощью анкетирования, опроса и т. д. можно сделать вывод о том, как лучше всего его мотивировать, опираться ли на внешние мотивы и жажду похвалы или во время тренировок эффективнее будет акцентировать внимание на потребности ученика в самосовершенствовании.

Кроме того, Кретти отмечает, что мотивы спортсмена меняются по мере его взросления, и при определении мотивации конкретного студента важно учитывать весь его спортивный опыт в прошлом. Так, в возрасте до шести лет, занимаясь физической активностью, человек воспринимает себя независимо от других участников процесса, внешние факторы могут вызывать у ребенка эмоции, но не обязательно мотивировать на совершенствование навыков и желание спортивных достижений. В дальнейшем, когда он начинает более активно участвовать в соревнованиях, у него начинает формироваться осознание себя в сравнении с другими спортсменами, появляется потребность в достижении успеха, в самоактуализации и признании. И только в подростковом возрасте он начинает адекватно оценивать свое место в спортивной деятельности, понимая, какие именно интересы она для него представляет.

Изучение проблемы спортивной мотивации необходимо для перехода на качественно новый

уровень в спортивном воспитании. Ведь, по сути, степень выраженности мотивации достижения (разновидности мотивации деятельности, связанная с потребностью индивида добиваться успеха и избегать неудач [3]) у будущего спортсмена напрямую влияет на то, реализуется ли его потенциал в данной сфере или нет. Это происходит потому, что от мотивации достижений зависит как постановка новых целей, так и толкование уже имеющихся результатов, так и то, каким образом человек определяет причины и значения своих успехов и неудач. Люди, с детства мотивированные на достижения, столкнувшись с неудачей, спишут произошедшее на стечение обстоятельств, а успех, наоборот, послужит для них еще одним поводом для веры в себя, свои силы и умения, что обеспечит их желание побеждать и проявлять себя. В свою очередь, студенты, в которых не воспитали данный вид мотивации, воспримут неудачу как подтверждение собственной некомпетентности и возьмут на себя всю вину за произошедшее, что негативно скажется на их самооценке и уровне тревожности, а также в целом затруднит дальнейшее развитие в спортивной или любой другой деятельности. Тренер, ведущий студента, проявляющего низкую потребность в достижении успеха, должен общаться с ним иначе, чем с тем, у кого эта потребность велика. Так, спортсмена, в котором не воспитана мотивация достижения, придется переучивать: поощрять за успехи, доказывать ему, что добиться значительных результатов можно самостоятельно. С учеником, у которого за счет побед и успехов ещё в раннем возрасте сформировался целеустремленный характер, следует заниматься по-другому. Он в большей степени нуждается в поддержке после проигрыша, необходимо научить его справляться с тревогой перед ситуациями, где он может потерпеть поражение.

Именно связь мотивации с психологическим и эмоциональным настроением спортсмена делает её решающим фактором успешности спортивной деятельности. Поэтому понимание психологии студента, его мотивов и уровня заинтересованности в достижениях является vitalным для тренера, настроенного на воспитание благополучного и уверенного в своих силах ученика. Но, к сожалению, молодые спортсмены чаще всего затрудняются с определением причин, которые привели их в спорт. Из-за чего основания, по ко-

торым студенты выбирают для себя тот или иной вид активности, и соответственно, почему многие из них покидают спортивные секции, так и не добившись никаких результатов, остаются неизвестными для тренеров. А значит, тренеры становятся неспособными решить возникающие на пути спортсменов трудности и найти правильный подход к каждому студенту.

Таким образом, рассмотрев понятие мотивации и её роль в спортивной деятельности студентов, можно подвести следующие итоги:

1. Мотивация является исключительно важным фактором, основным для всех этапов спортивной деятельности, начиная от желания заняться физической активностью и выбора вида спорта, заканчивая решением о продолжении или прекращении профессиональной карьеры спортсмена.

2. Мотивы при выборе вида спорта чаще всего индивидуальны, и поэтому степень их значимости меняется от студента к студенту. Кроме того, спортивная мотивация зависит от характера спортивной деятельности, возраста спортсмена и множества других факторов.

3. Мотивы спортивной деятельности можно условно разбить на две группы:

1) физические:

чувство удовлетворения от проявления физической активности; эстетическое наслаждение собственной физической формой, атлетическое саморазвитие;

2) социальные:

стремление доказать свое спортивное мастерство и добиться победы; потребность в самоактуализации и общении, стремление к общественному признанию и славе.

4. Для успешной работы со студентом тренеру необходимо учитывать сформировавшуюся у него мотивационную систему и корректировать её, чтобы избежать стагнации и помочь студенту в достижении спортивных успехов.

Список источников:

1. Батищев Г.С. *Опредмечивание и распредмечивание: Философская энциклопедия, [Текст] // М., 1967*

2. Берковиц Леонард *Агрессия: причины, последствия и контроль, [Текст] // М.: Нева, 2002*

3. Головин С.Ю. *Словарь практического психолога, [Текст] // М.: Харвест, 1998*

4. Демин М.В. *Природа деятельности [Текст] // М., 1984*

5. Кретти Б. Дж. *Психология в современном спорте [Текст]: [Пер. с англ.] // М.: Физкультура и спорт, 1978*

6. Самсин А.И. *Социально-философские проблемы исследования потребностей, [Текст] // М.: Высшая школа, 1987*

7. Тарас А.Е. *Психология спорта, [Текст] // М.: Хрестоматия. — М. АСТ. 2007*

УДК 37.034

МИТУСОВА Юлия Владимировна,
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
YMitusova@fa.ru

MITUSOVA Yulia Vladimirovna,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КРОЛЕВЕЦ Юрий Леонидович
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
YLKrolevets@fa.ru

KROLEVETS Yury Leonidovich,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается структура аксиологической составляющей спортивной деятельности и её влияние на развитие личностных качеств спортсменов. Приведен анализ взаимосвязей физического воспитания и формирования общечеловеческих ценностей гуманизма внутри спорта с определением основных моральных принципов спорта и описанием различных форм их реализации в педагогической и воспитательной деятельности тренеров. Рассматриваются ценностные ориентиры спорта как элементы воспитания. Характеризуются функции спортивной аксиологической составляющей физического воспитания в формировании личностных качеств человека.
Ключевые слова: аксиология, физическое воспитание, личность, спорт, ценностные ориентации, Олимпийская хартия.

435

VALUE FORMATION AND PHYSICAL EDUCATION AS COMPONENTS OF EDUCATION

Abstract. The article deals with the axiology of physical education and its influence on the development of personal qualities of an athlete. The author analyzes the relationship between physical education and the formation of universal values of humanism within sports, defines the basic principles of high-performance sports and considers some forms of their implementation in the pedagogical and educational activities of sports teachers. Value orientations are considered as elements of human education. Each presented element is represented by a specific means of forming human behavior. Motivation forms behavioral and educational qualities in achieving goals through movement in the group and the application of forces to achieve their interests and needs. Socialization is determined by the forms of acceptance of specific norms and rules of sports groups, in which individual behavior is closely related to the collective interest and goal. Knowledge and skills serve as a clear example of success in competition and success in physical activity. Formation of personality behavior is determined in addition to physical activity skills, emotions and feelings of the pupil. Physical culture, physical education determines the moral and aesthetic values of a person. The art of performing motor exercises is evaluated as an element of aesthetic human development. In conclusion, the author makes a conclusion about the role of the axiological component of physical education in the formation of personal qualities of a person.

Keywords: axiology, humanism, education, upbringing, personality, high performance sports, sports education, moral values, Olympic Charter.

В современном обществе деструктивные модели поведения, от которых человечество страдало на протяжении всего своего существования, представляют одну из важнейших нравственно-психологических проблем современности. Войны, терроризм, насилие до сих пор значатся в списке глобальных проблем, от разрешения которых зависит развитие и сохранение человеческой цивилизации. Эти глобальные проблемы связаны между собой и затрагивают каждую страну, поэтому для их решения требуются объединённые усилия всего человечества. В связи с вышесказанным очевидно, что воспитание в детской и подростково-молодежной среде ценностных ориентаций личности, отвечающих общепринятым гуманистическим нормам морали и нравственности, является одной из наиболее важных задач социума.

Сегодня в условиях глобализации физическая культура и спорт получают все более широкое развитие и привлекает к себе все большее количество людей. Рост значимости спорта влияет на все сферы жизни общества, в том числе и на международные отношения. Из-за своей массовости и глобальности спорт является одним из наиболее подходящих инструментов для воспитания вышеуказанных ценностных ориентаций личности. Одним из направлений современного спорта как социокультурного феномена как раз является минимизация внешних агрессивных, насильственных и других разрушительных аспектов антисоциального поведения. Их предотвращение напрямую зависит от эмоционального и интеллектуального развития спортсмена, а также его профессионализма и стремления к самосовершенствованию и самореализации.

Таким образом, актуальность аксиологической стороны физического воспитания с точки зрения личностно-ценностных принципов гуманности, характеризующих стремление человека к правде, совершенству, доброте, всестороннему развитию, нравственности, уважению к другим людям (в том числе и спортивным соперникам), не ставится под сомнение. Воспитание такой личности является настоящим условием, необходимым для прогресса общества и для реализации в нем коллективных интересов.

Исследование физического воспитания с точки зрения аксиологического подхода является важной частью научных трудов, посвященных

спортивной деятельности. Подобные темы поднимает в своих работах и ряд российских ученых. Так, доктор педагогических наук М.Я. Виленский определяет ценность физического воспитания как выработанную учеником систему знаний, позволяющую ему понять значение физической культуры и её потенциал для достижения гармонии между духовными и физическими силами личности [2, с. 424]. В свою очередь российский учёный, доктор педагогических наук, профессор Л.И. Лубышева рассматривает физическое воспитание как важную часть социальной культуры, направленную на формирование ценностей педагогики [4, с. 10–14].

Таким образом, на сегодняшний день проблема влияния физического воспитания на формирование ценностей и личностных качеств человека до сих пор является актуальной и исследуемой.

Говоря о ценностях, заложенных в спортивную деятельность, стоит начать с античных времен, а именно – с зарождения Олимпийских игр. Именно во времена античности их гуманистическая составляющая была наиболее наглядной. Так, самая известная и достоверная версия появления Олимпийских игр говорит о том, как царь Элиды Ифит (первая половина IX в. до н. э.) вместе со спартанским законодателем Ликургом и афинским законодателем и реформатором Клиосфеном в связи с недовольством народа постоянными войнами объявили о проведении всеобщих греческих спортивных игр в Олимпии и заключили священный союз между полисами [5, с.128]. Игры проводились приблизительно раз в четыре года, в первое полнолуние после летнего солнцестояния, и длились пять дней, в течение которых в Олимпию съезжалось множество людей со всего греческого мира. На хранившемся в Олимпии в храме Геры бронзовом диске Ифита с правилами Олимпийских игр был записан пункт об обязательной т.н. «экехерии»: во время проведения Олимпийских игр полисы прерывали войны и проводили мирные переговоры с целью заключения перемирия. Кроме того, во время праздника между ними завязывались торговые, экономические и культурные связи. Таким образом, Олимпийские игры стали источником возможностей установления единой культуры древнегреческого общества, способствующим, в первую очередь, его мирному сосуществованию [3, с. 42–44].

Благодаря тому, что Олимпийские игры являлись стимулятором развития моральных принципов, актуальных для современного общества, они не просто остались частью античной истории, но и повлияли на развитие мировой культуры, став общечеловеческой ценностью. Философия античного олимпизма заложила основы гуманизма в спорт высших достижений, который продолжил реализовываться в нем и в дальнейшем.

Так, в конце XIX века Пьер де Кубертен (французский спортивный и общественный деятель), занимавшийся возрождением Олимпийских игр, проведение которых приостановилось после запрета в 394 году н.э. императором Феодосием I, заложил в них новые современные гуманистические основы. Он сформулировал документ, в котором были изложены основополагающие принципы Олимпизма – Олимпийскую хартию, отвечающую общечеловеческим ценностям. Она включает в себя педагогические, правовые, философские, этические и эстетические принципы.

Хартия Пьера де Кубертена вновь обращается к целям и ценностям античного олимпизма: главная ее цель – это утверждение мирных отношений между народами и государствами. Она предлагает организацию мирного спортивного соревнования в целях культурного сближения и взаимодействия народов.

Одними из ключевых идей гуманистической и философской концепции современного олимпизма, согласно П. де Кубертену, являются следующие положения:

- цель спорта – гармоничное развитие человечества и формирование мирного социума;
- спорт предполагает отсутствие какой-либо дискриминации (расовой, религиозной, политической, половой, статусной и т. д.);
- спорт направлен на формирование образа жизни, основывающегося на радости от труда;
- спорт устанавливает воспитательную ценность хорошего примера, социальной ответственности и уважения основным этическим принципам.

Созданная Пьером де Кубертенем система ценностей современного олимпизма, сформированная на основе исторического и социально-философского анализа международного спорта, признает огромную педагогическую и воспитательную ценность спортивной деятельности. Так, Олимпийские игры на практике позволяют реали-

зовывать основные гуманистические и моральные принципы, формируя соответствующее мышление у спортсменов, болельщиков и человечества в целом. Используя воспитательный потенциал, вложенный в него еще древними греками, спорт и сегодня диктует философию ненасилия и терпимости современному миру, до сих пор являясь одной из наиболее важных сфер современной международной жизни.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что спорт (в т.ч. спорт высших достижений) уже сам по себе является некой системой ценностей, взаимодействуя с которой в теории и на практике человек познает основные принципы гуманности и приобщается к ним. Поэтому спорт, включая в себя определенные нравственные идеи и принципы, дополняет основные социальные институты и становится важным фактором формирования личностных моральных качеств человека.

Становится очевидным, что для личности и общества важна гуманистическая и культурная ценность физического воспитания. При этом физическое воспитание, которое переходит в спорт, глубоко влияет на личность и способствует ее постоянному совершенствованию. Поэтому спорт – это прежде всего не конкретный результат, а процесс его достижения. А спортивное развитие – это постоянная борьба человека с обстоятельствами и ограничениями, стремление к познанию себя и к самовыражению.

Необходимо, чтобы физическое воспитание, выполняя свою педагогическую функцию, учитывало важность интернационального и патриотического воспитания подрастающего поколения. Сегодня, в эпоху глобальных межнациональных конфликтов, одной из главных задач спортивного педагога является воспитание физически развитого и, самое главное, достойного гражданина многонационального государства, понимающего важность гуманистических идей для современного мира.

Для достижения заданного уровня осознанности у юных спортсменов, воспитательную работу проводят не только во время занятий, но и вне их. Для учеников, занимающихся национальными видами спорта других стран, обязательной составляющей обучения является ознакомление с культурой народа, которому принадлежит данный вид спорта. Одним из главных аспектов воспитательного процесса является восприятие юными

спортсменами уважения к данной культуре и понимание ее особенностей.

Важной частью физкультурно-воспитательной деятельности, нацеленной на прививание ученикам принципов гуманизма, является проведение различных фестивалей, встреч, соревнований и семинаров, посвященных знакомству с историей и культурой народов мира. Такие мероприятия способствуют у их участников развитию понимания национальных особенностей, а также формированию представлений о понятиях патриотизма и интернационализма.

Проведение выездных турниров сегодня также является одним из методов ознакомления обучающихся с внешним миром и взаимодействия с ним. Это хороший повод для взаимного культурного обогащения команд, создающий условия, позволяющие им осознать себя как часть того или иного социума. Турнирные внеурочные мероприятия дают возможность тренеру сплотить коллектив и одновременно с этим выполнять воспитательные задачи: знакомить учеников с историей и культурой разных государств, а также прививать обучающимся национальное самоопределение и уважение к другим нациям. Поэтому во время спортивных поездок в другие города и страны необходимо обеспечить для соревнующихся экскурсии, направленные на ознакомление спортсменов с культурой и менталитетом незнакомых им регионов.

На Заседании Совета по развитию физической культуры и спорта в Ново-Огарёво 6 октября 2020 года В.В. Путин подчеркнул: «...следует руководствоваться едиными принципами, подходами, где очень плотно должны быть увязаны рост спортивного мастерства и духовно-нравственное, интеллектуальное развитие воспитанника» [5].

В процессе физического воспитания в основу целеполагающего ориентира закладывается педагогический и социально-культурный способ формирования личности. На первый план этой процедуры выходят ценности как элемент мотивации и движитель формирования моделей поведения. Правила, нормы и требования определяют природу ценностных форм. Спортсмен или физкультурник определяет для себя красоту, искусство физических движений; в его представлении эти компоненты объединяются в один комплекс, который и формирует поведение человека.

Люди, занимающиеся физической культурой, оценивают своё поведение как часть усвоенной ранее программы для достижения успеха. При этом они используют полученные навыки и свой уникальный личностный опыт при формировании методов достижения побед. Аксиологический момент заключается в том, как воспитанник применяет на практике своё отношение к группе, как группа оценивает его по труду, социальному взаимодействию, социальности.

Рассматривая взаимосвязи системы ценностных ориентаций личности, можно выделить такие факторы как мотивация, социализация и поведение. Мотивация служит основой удовлетворения личностных интересов и потребностей. Видя красивых, спортивных людей, человек старается походить на них, что способствует его мотивации к занятиям спортом. В спортивных группах ему необходимо принимать те принципы и нормы поведения, которые побуждают его к достижению определенных результатов. Процесс спортивной подготовки требует от него преодоления трудностей, воспитывает личностные качества – прежде всего силу воли, трудолюбие, на фоне сильных эмоциональных переживаний.

Таким образом, рассмотрев цели и ценности олимпизма античности, впоследствии возрождённые в Олимпийской хартии Пьера де Кубертена, и некоторые их проявления в современном воспитании подрастающих спортсменов, можно сделать вывод о том, что древнегреческая идея олимпиад прижилась в и современной культуре двадцать первого века. Более того, она наполняется новым содержанием в контексте эпохи глобализации.

Сегодня соревновательная деятельность – это уникальная возможность воспроизводства и сохранения культурных ценностей, а также мирного урегулирования разногласий в национальном и международном масштабе. Современная трактовка олимпизма диктует физическому воспитанию соответствующие моральные установки. Именно поэтому для актуализации гуманистического потенциала физической деятельности у педагогов возникает необходимость обратить особое внимание на нормы и ценности, которых придерживается ученик в спорте.

Так как нравственные устои спортсмена являются выражением в нем самом результатов влияния ценностей, относящихся к культуре спорта, иде-

ология, заложенная в понятие «спорт», не может не отразиться на индивидууме, развивающемся внутри него. Кроме того, физическое воспитание увеличивает и укрепляет ряд потребностей и мотивов, характеризующих человека, выражающихся в проявлении им нравственного, правового и эстетического мировоззрения.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что идеология олимпизма проходит красной нитью через всю историю спорта со времен античности и по сегодняшний день. Она прямым образом задает личностные ориентиры спортсменов, которые заключаются, прежде всего, в формировании и развитии толерантности, гуманности, трудолюбия, высоких моральных качеств.

Список источников:

1. Виленский М.Я. *Физическая культура: учебник / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. — 2-е изд., стер. Москва. КНОРУС, 2016. .214 с.*

2. Кузищин В.И. *Олимпийские игры как феномен древнегреческой и мировой культуры [Текст] // Вопросы истории. 1997. №1. С. 42-44.*

3. Лубышева Л.И. *Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью // Теория и практика физ. культуры. 1997. №6. С.10-14.*

4. Павсаний. *Описание Эллады. СПб, Изд-во «Алетейя», перевод С. П. Кондратьева под редакцией Е. В. Никитюк, 1996. С.336.*

5. Российская Федерация. Президент (2018 — ...; В.В. Путин). *Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта от 06.10.2020 года, Московская область, Ново-Огарёво. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/councils/64162>, свободный. – Текст электронный*

УДК 37.034

МИТУСОВА Юлия Владимировна,
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
YMitusova@fa.ru

MITUSOVA Yulia Vladimirovna,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КРОЛЕВЕЦ Юрий Леонидович
старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
YLKrolevets@fa.ru

KROLEVETS Yury Leonidovich,
Senior lecturer,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИКИ

440

Аннотация. В статье рассматривается роль социальной направленности физического воспитания и её влияние на успешность всего педагогического процесса. Автор анализирует взаимосвязь воспитания и социализации, определяет значение физического воспитания в изучаемом процессе, рассматривает механизмы социализации и то, как они воплощаются в спортивной среде. Социализация представляется как элемент формирования и воспитания личности. Педагогические средства и методы обучения и получения практических навыков человека напрямую связаны с деятельностью. Социализация важнейший фактор формирования моделей поведения человека в группах. Ролевые моменты и выборность поведения, полученные ранее, и использования умений, применения знаний от познавательного процесса представляют для личности индивидуальный уникальный опыт педагогического целеполагания. Социализация по средствам физического воспитания и спорта ярчайший пример отражения специфики взаимоотношений и формирования социального поведения. Физическое воспитание, спорт рассматриваются в совокупном комплексе единых педагогических и социальных процессов. Автор делает вывод о целесообразности социализирующей и педагогической направленности физического воспитания.

Ключевые слова: воспитание, социализация, спорт, спортивное воспитание, обучение, механизмы социализации, агенты социализации, знания, навыки, поведение, образование.

SOCIALIZATION THROUGH PHYSICAL EDUCATION AS A COMPONENT OF PEDAGOGY

Abstract. The article discusses the role of the social orientation in physical education and its impact on the success of the entire educational process. The author analyzes the relationship between education and socialization, defines the meaning of physical education in the studied subject, considers socializing mechanisms, and its embodiment in the sports environment. In conclusion, the author decides if the socializing component of physical education is appropriate.

Keywords: education, socialization, sports, sports education, mechanisms of socialization, agents of socialization, knowledge, skills, behavior.

Воспитание – целенаправленный и упорядоченный социально-педагогический процесс формирования личности, который невозможен без её

интеграции в социальную систему общества, т.е. социализации. Иными словами, можно сказать, что воспитание выступает сознательно контролиру-

руемым процессом социализации воспитуемого через овладение им социальными нормами, правилами, ценностями, знаниями данного общества, позволяющими благополучно существовать в его социальной среде. Одной из важнейших целей воспитания является возвращение определенных социальных качеств в личности, отражающих потребности его общественной среды. Поэтому воспитание выступает не просто частью процесса социализации, но и всецело обеспечивает её механизм.

Проблема взаимосвязи между воспитанием и социализацией личности подробно изучается в работах представителей отечественной междисциплинарной научной школы социализации. Так, Б.А. Смирнов и М.З. Ильчиков, авторы монографии «Социология воспитания», определяют социализацию как объективный общественный процесс, рассматриваемый относительно собственных механизмов и содержания. Если содержанием социализации, по их мнению, является всеохватывающий процесс формирования и дальнейшего роста личности, то воспитанию они отдают роль основного механизма социализации [2, с. 4]. И.И. Фришман, автор книги «Методика работы педагога дополнительного образования», также подчеркивает, что в связи с исторической потребностью общества в более осознанном и целенаправленном формировании, становлении и развитии личности, воспитание возникает и существует как элемент и основной механизм социализации человека [5, с. 23].

Одним из основных элементов педагогической деятельности и неотъемлемой частью общего воспитательного процесса является физическое или спортивное воспитание. Здесь проблема социализации стоит особенно остро, так как известно, что спорт оказывает огромное влияние на личность и характер спортсмена как внутри самой спортивной деятельности, так и вне её, а для достижения высоких спортивных результатов одной лишь направленности на физическое развитие в воспитании недостаточно. Потому необходимо рассмотреть социальную составляющую физического воспитания более подробно, определить ее сущность, механизмы, социальных агентов и их роль, а также её влияние на успешность всего воспитательного процесса.

В спорте основной целью воспитания является достижение личностью физического совершен-

ства посредством укрепления здоровья, качественного развития спортивных навыков, умений и физических способностей, формирования соответствующих мотивов, интересов, установок и т. д., что в совокупности необходимо для достижения успехов как в спортивной, профессиональной, так и в обыденной жизни. То есть, как и любое другое воспитание, физическое направлено главным образом на социализацию личности и соблюдения ею норм и требований социального общества, как в спортивной среде, так и вне её.

Начнем с того, что спорт, физическое воспитание – это еще один специфический социальный институт, который обеспечивает социализацию личности через физические упражнения и внутри самой физической деятельности, где основными агентами социализации являются не только профессиональные спортсмены, тренеры, а также близкое окружение, проецирующее свое отношение к физической активности на заинтересованность и мотивированность ребенка, раскрытие способностей и таланта у детей. Проживая жизненные ситуации (победы, поражения, предательства, работа в коллективе, преодоление сложностей и т. д.) в спорте, где социальная реальность поддерживается в ходе ее разделения с остальными участниками секции команды, спортзала воспитуемые учатся взаимодействовать с окружающей средой: приобретают специфические знания, навыки и ценностные ориентиры.

Как и в обыденной жизни, в спорте невозможно добиться значительных высот, обладая лишь отточенной техникой и аналитическими способностями. Любая деятельность — это еще и взаимодействие с социумом, где для успешного распознавания собственных и чужих эмоций, желаний, мотивов, а также умения ими управлять в целях решения тех или иных задач, необходимо обладать эмоциональным интеллектом, являющимся основополагающим фактором социализации. Так, при правильном педагогическом подходе, спорт становится основным полем для формирования у человека социальных и эмоциональных навыков, так как именно в спорте человек начинает проявлять социальную активность и участвует в межличностных отношениях. Физическое воспитание учит человека владеть своими эмоциями, преодолевать трудности, выстраивать эффективные отношения в коллективе. Кроме

того, именно в занятиях физическими упражнениями, в спорте человек сталкивается с серьезным нравственным выбором и знакомится с правовой культурой, соблюдая правила Fair play – «честной игры».

Поэтому необходимо учитывать, что социальная составляющая физического воспитания очень многогранна, так как является основой успеха всего воспитательного процесса. Социализация в спортивной среде редко бывает простой: спорт, в особенности профессиональный предполагает высокую конкуренцию и мотивированность. Спортивная среда формирует личность через борьбу со своими слабостями и самопреодоление. Так, рано или поздно тренировки могут становиться все более тяжелыми и рутинными, а переход на качественно новый уровень спортивной подготовки часто бывает затруднительным. В такой непростой среде быть «своим» и оставаться на высоком уровне социальной иерархии становится особенно тяжелой задачей, а ведь от ощущения причастности и самодостаточности зависит, не только мотивация спортсмена, но и в целом вопрос об его дальнейшем пребывании в спорте.

Именно поэтому приобретение лишь навыков технического характера недостаточно: неудачи, противостояния, борьба с соперниками, а самое главное с собой – это неотъемлемая часть спорта, ее эмоциональная и социальная среда, к которой спортсмен должен приобщиться, социализироваться в ней. Поэтому для достижения высокого физического результата спортсмену важно постоянно образовываться, начиная с освоения правил и принципов тренировочного процесса, заканчивая пониманием себя как личности и устройства особенно в современном обществе, в котором он существует.

Важно обозначить для себя критерии успешной социализации в спортивном социуме. Так, если рассматривать социализацию как явление общественное, то согласно труду В. Мудрика «Социализация человека» её сущность состоит в том, что человек, являясь участником данного процесса, становится социальным существом формируется как член того общества, к которому он принадлежит [3, с. 39]. А значит благополучная спортивная социализация также подразумевает под собой присвоение индивидом необходимых социальных ролей, норм и правил, а самое главное ощущения

себя частью физического сообщества. В свою очередь, неблагополучная социализация не дает возможности индивиду стать частью спортивной среды и продуктивно в ней функционировать. Например, в зависимости от ценностей социализирующих агентов спорт может побуждать молодых людей играть по правилам или их нарушать, в связи с чем участие в спорте может способствовать появлению социально разрушительного поведенческого паттерна – побеждать любой ценой («ходить по головам»), что в дальнейшем станет большим препятствием к построению крепких и доверительных общественных связей.

В своей работе А.В. Мудрик выделяет основные черты, необходимые личности для её успешной социализации, а именно умение изменять свои ценностные установки; умение находить равновесие между собственными ценностями и общественными требованиями; понимание универсальных моральных человеческих ценностей, а также понимание их приоритетности [2, с.718].

Рассмотрим основные механизмы социализации: имитация, идентификация, стыд, вина [4, с.120], с помощью которых агенты спортивной социализации способны не только воспитать в личности вышеуказанные характеристики, но и в целом повлиять на благополучность и успешность данного процесса.

В выступлении на Заседании Совета по развитию физической культуры и спорта В.В. Путин подчеркнул: «...все организации, где дети занимаются спортом, по сути своей образовательные» [1]. Педагогические принципы воспитания переходят на первый план.

В процессе своего обучения начинающий спортсмен непрерывно взаимодействует с остальными участниками тренировочного процесса. Результатом этого взаимодействия становится то, что он определенным образом интерпретирует для себя полученную информацию (жесты, эмоции, взаимодействия других участников тренировочного процесса) и имитирует ее. Имитация является одним из механизмов социализации. Со временем социальная среда станет более привычной и профессиональной, и спортсмен будет в полной мере обладать знаниями о существующих в ней гласных и негласных нормах и правилах поведения, что даст ему возможность нормально в ней функционировать. Так, для обеспечения выполнения

данным механизмом социализации своих функций тренеру необходимо предоставить новичку возможность ознакомиться со всеми существующими типами и шаблонами взаимодействия в местной социальной группе и в полной мере их изучить.

Следующим и, наверное, важнейшим механизмом спортивной социализации, как в любительском спорте, так и в профессиональном, является идентификация. В спортивной секции спортсмен помимо теоретических основ, связанных с технической стороной спортивной деятельности, также знакомится с местной спортивной культурой, включающей в себя различные нормы, традиции и обряды. Так, спортивная культура характеризуется определенными предпочтениями в спортивных марках одежды, обрядами посвящения или обрядами удачи, отличительной спортивной формой, почитаемыми именно в данном обществе личностями, локальным сленгом и т.д. Все это позволяет спортсменам почувствовать себя еще более причастными к команде, разделяя с ее участниками общий культурный, спортивный и социальный опыт. Команда становится для спортсмена «второй семьей», ощущение собственной причастности дает ему дополнительную мотивацию и ответственность. Здесь включаются такие механизмы социализации как стыд (индивидуальный контроль) и вина (социальный контроль): спортсмену необходимо учитывать, что его действия могут нанести вред не только ему самому, но и всей команде. И благополучие каждого члена «семьи» становится для спортсмена также важно, как и его собственное. Команда, таким образом, функционирует за счет самоконтроля: с одной стороны, каждый её участник не хочет подвести остальных, но при этом, в случае поражения команда готова оказать поддержку потерпевшему неудачу.

Здесь социализирующей задачей тренера является установка идеалов, ценностей, традиций и обрядов внутри группы и последующее внедрение новичков в происходящие культурные процессы. Так, например, тренеру необходимо следить за тем, чтобы спортсмены, ведущие нечестную игру и ставящие в невыгодное положение тех, кто играет по правилам, несли наказание, так как игра против правил, приносящая выгоду нарушителям, приводит к возникновению соответствующих паттернов

поведения у остальных спортсменов. Посредством установления авторитетов и идеалов, тренер может сформировать правильное отношение к поражениям: тренер может рассказывать о победах и неудачах успешных учеников секции прошлых лет или же известных профессиональных спортсменов, и как сложные жизненные ситуации стали для них стимулом для дальнейшего самосовершенствования. Принадлежность к общей секции или виду спорта с именитым спортсменом даст возможность ученикам почувствовать себя частью чего-то большего, но кроме того задаст определённую планку ответственности за имидж секции, вида спорта, до которой им будет важно дорасти.

Таким образом, рассмотрев понятие, значение и механизмы физического воспитания, как основного элемента, осуществляющего процесс спортивной социализации личности, можно сделать вывод, что для достижения спортсменом определенных высот, воспитание должно быть гармонично распределено между технической составляющей, направленной на физическое развитие, и социализирующей, направленное на развитие личностное. При этом, спортивная социализация, как и социализация в целом, никогда не заканчивается, что подразумевает необходимость со стороны институтов и агентов социализации постоянно обеспечивать ее участникам доступ ко всем общественным процессам и непосредственное участие в них.

Рассматривая вопросы социализации личности через спорт и физическую культуру особое внимание следует уделить такому направлению как педагогический компонент. Педагогическая составляющая любой социализации начинается в семье. Родители важный фактор воспитания и обучения ребёнка. Приходя в спорт или занимаясь физическом воспитание, ребёнок получает первые обучающие педагогические знания и навыки через общение с ровесниками, с партнёрами противоположного пола. Так в видах спорта, где происходит взаимодействие и общение с членами команды противоположного пола ребёнок выстраивает модель поведения, которая может привести к достижению результата. Как правило девочки начинают понимать, что в каких-то движениях, упражнениях проигрывают мальчикам в силе или скорости, формируют своё поведение для дости-

жения цели так, чтобы проиграть с наименьшим для себя результатом. При этом получая определённый опыт ведения борьбы и факторы обучения с сильным соперником.

Мальчик, который выигрывает у девочки не получает настоящее удовлетворение своих победных чувств, потому что понимает выигрыш не даёт преимущество над другими мальчиками. Педагогический компонент заставляет его понять, что бороться необходимо только с равными себе или сильнее.

К тому же для себя ребёнок определяет ролевую составляющую во взаимоотношениях. И здесь как отмечалось выше обучающую и воспитательную роль педагога или тренера. Здесь необходим точный и верный совет поведенческой роли ребёнка. Этот совет служит формой педагогических знаний. Усвоение ребёнком этих знаний приводит к определённой специфике поведения, специфике формирования особых закономерностей поведения с равными или наоборот слабыми соперниками.

Более того, можно подчеркнуть, что получившие через физическую культуру и спорт знания легко переносятся в обыденную жизнь. Воспитание, поведение в тренировочном процессе, состязания сказываются на процессе обучения человека.

Человек, занимающийся спортом и прошедший этапы обучения через спорт, получает больше практических навыков. Фактор применение ранее полученных знаний и умений при составлении тренировочных занятий, формирования поведения во время состязаний можно рассматривать как элемент самостоятельности человека. Систематические тренировки, выезды на соревнования формируют модель поведения рациональных действий. Доведения поведенческих функций до автоматизма. Используя навыки и уникальный опыт спортсмен самостоятельно принимает решения о выборе социальной роли, способах достижения цели, выборе тактических действий. Такие как проведение самостоятельной разминки, выбор технических или тактических действий в состязательности, элементы ограничений.

Так полученная система знаний дисциплинирует спортсмена. Социализация в этом случае подтверждает ограничения в поведении спортсмена или физкультурника. Такие моменты как режим дня, ежедневные тренировки, правильное питание,

гигиена и так далее служат примером принятия тех норм и правил, которые необходимы для раскрытия способностей и представления всех тех умений, полученных в период тренировок и соревнований.

Как отметил В.В. Путин на Заседании Совета по развитию физической культуры и спорта: «... главная цель... – формирование условий для всестороннего развития человека. И в этой работе следует руководствоваться едиными принципами, подходами, где очень плотно должны быть увязаны рост физического мастерства и духовно-нравственное, интеллектуальное развитие воспитанника» [5].

Педагогические моменты воспитания личности через спорт и физическую культуру весьма разнообразны и многофакторны. Социализация оказывает на формирование личности многогранностью вариантов и способов целенаправленного формирования не только физических, но и интеллектуальных и нравственных знаний. Педагогические компоненты тесно взаимосвязаны с социальными, нравственными и культурными характеристиками личности.

Список источников:

1. Ильчиков, М.З.,. *Социология воспитания.* / М.З. Ильчиков, Б.А. Смирнов, – Москва: ИМПЭ, –1996. – 4с. – Текст непосредственный
2. Мудрик, А.В. *Социализация человека.* / А.В. Мудрик – Москва: Издательский центр «Академия», – 2006. –39; 718 с. – Текст непосредственный
3. Смелзер, Н. *Социология.* / Н. Смелзер – Москва: Феникс, – 1994. – 120 с. – Текст непосредственный
4. Фришман, И.И. *Методика работы педагога дополнительного образования* /И.И. Фришман. – Москва: Академия, –2001. – 23с. – Текст непосредственный
5. *Российская Федерация. Президент (2018 — ...; В.В. Путин). Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта от 06.10.2020 года* Московская область, Ново-Огарёво. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/councils/64162>, свободный. – Текст электронный

УДК 331.446.4

МОИСЕЕВ Андрей Сергеевич,
кандидат психологических наук
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
доцент кафедры социальной психологии,
Московский институт психоанализа,
Москва
A.Moiseev85@gmail.com

MOISEEV Andrey Sergeevich,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology
and Human Capital Development
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Associate Professor of the Department of Social
Psychology
Moscow Institute of Psychoanalysis,
Moscow

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ, СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН-РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи мотивов профессиональной деятельности и личностных характеристик руководителей в гендерном аспекте. Доказывается гипотеза о взаимосвязи мотивации управленческой деятельности со стрессоустойчивостью и личностной тревожностью. *Ключевые слова:* профессиональная карьера, стрессоустойчивость, личностная тревожность, женщины-руководители.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE MOTIVES OF PROFESSIONAL CAREER, STRESS RESISTANCE AND PERSONAL ANXIETY OF YOUNG FEMALE MANAGERS

Abstract. The article deals with the problem of the relationship between the motives of professional activity and the personal characteristics of managers in the gender aspect. The hypothesis about the relationship of motivation of managerial activity with stress resistance and personal anxiety is proved.

Keywords: professional career, stress tolerance, personal anxiety, female managers.

Актуальность исследования мотивов профессиональной карьеры, стрессоустойчивости и личностной тревожности молодых женщин-руководителей обусловлена наличием большого количества сексистских установок в современном российском обществе, которые, с одной стороны, могут препятствовать профессиональной реализации представителей этой социально-демографической группы, а с другой стороны – ставить вопрос о наличии специфических социально-психологических особенностей, отличающих представителей этой группы от других. Так, например, на Западе в последнее время появились многочисленные исследования, посвященные препятствиям, которые женщины вынуждены преодолевать, делая карьеру. Это работы Дж. Ландау, С. Марлоу и коллег, Т. Меламеда и др. Женщины во многих странах получают за свою работу более низкую заработную плату; сроки выполнения заданий

ставятся более жесткие, а информации предоставляется меньше. Без объективных оснований женщинам приписывается недостаточная компетентность, отсутствие логики, стремления к продвижению по службе. Для того чтобы женщине пройти путь к власти, ей необходимо преодолеть многочисленные препятствия, а мужчинам – реализовать многочисленные возможности. В реальных условиях женщины-менеджеры сталкиваются с большими препятствиями для служебного роста, чем мужчины [1].

Анализ литературы по теме исследования позволяет выделить две противоположные друг другу модели управления – «железная леди» и «старшая сестра». «Железная леди» холодна, авторитарна, самоуверенна и хорошо знает о своей силе. Она строга и требовательна к подчиненным, в системе мотивации опирается на наказания, от подчиненных требует дисциплины, ценит в них профессионализм. «Стар-

шая сестра», напротив, опирается на коллективизм в принятии решений, поощряет дискуссии. Она является неординарной личностью, ценит в своих сотрудниках чувство единой команды. Для нее важны как профессиональные, так моральные и психологические качества работников. Не поощряет интриг. В системе мотивации использует вознаграждение, поощряет творческий подход к делу [2].

Эти два типа женщины-руководителя являются противоположными, и в практике управления дают различные сочетания, что позволяет сделать вывод о многообразии и особенностях подходов к управлению женщин-менеджеров.

Отдельный интерес представляют гендерные различия в особенностях управления. У женщин и мужчин часто различаются стили осуществления управления. Женщины склонны использовать демократический стиль руководства. Женщины-менеджеры ориентированы на группу, умение общаться. Мужчины-менеджеры используют авторитарную стратегию, опору на власть, директивность, контроль. В стрессовых ситуациях мужчины и женщины руководители ведут себя по-разному: мужчины-менеджеры впадают в диктаторство, замыкаются в себе, женщины же прибегают к советам, делятся проблемами с окружающими. Мужчины и женщины переживают одни и те же эмоции, но выражают их по-разному. Женщины-руководители меньше подвержены «сры-

вам», они продуктивнее решают спорные вопросы, они внимательнее относятся к подчиненным. Женщины-руководители эмоционально устойчивы, стремятся к самореализации, умеют устанавливать высокие деловые отношения.

На основании сказанного можно сделать следующий вывод: при сравнении успешности мужчины-руководителя и женщины-руководителя, мужчина-руководитель оказывается более «эффективен» при постановке целей организации, по параметру лидерских качеств; женщина «эффективнее» в сфере мотивации персонала, коммуникации, при принятии решений, она с большей пользой использует знания и потенциал сотрудников. С точки зрения эффективности, оптимальная демографическая структура организации предусматривает одинаковое количество женщин и мужчин на всех уровнях управления. Однако, структура современного общества до сих пор патриархальна: как правило, посты с высокооплачиваемой и престижной работой занимают мужчины. За одинаковую с мужчиной работу женщина получает меньше, и это не только в России, но и в большинстве других стран мира. Для гармонизации системы управления в гендерном аспекте, во-первых, потребуется длительное время, во-вторых, определенные условия. Основными социально-психологическими барьерами, препятствующими карьере женщины в современном обществе, являются следующие: обще-

Табл. 1. Средние значения выраженности мотивов перехода к управленческой деятельности испытуемых

№ п./п.	Виды мотивов	Среднее значение и стандартное отклонение
1	Мотивация новизны	9,69±3,78
2	Мотивация общественной пользы	10,4±3,489
3	Мотивация власти	8,8±3,33
4	Мотивация независимости	11,21±3,19
5	Мотивация социального статуса	10,66±3,73
6	Мотивация денег	12,09±3,38
7	Мотивация карьеры	10,86±3,90
8	Педагогический мотив	9,69±3,67
9	Мотивация самореализации	11,54±3,48
10	Мотивация общения	10,93±3,70
11	Мотивация достижения	10,6±3,324
12	Мотивация комфорта	10,2±3,93
13	Мотивация вынужденности	0

Табл. 2. Средние значения психологической готовности испытуемых к управленческой деятельности

№ п./п.	Психологическая готовность к управленческой деятельности	Среднее значение и стандартное отклонение
1	Общая психологическая готовность	79,74±18,18
2	Смысловой компонент психологической готовности	24,33±6,60
3	Управленческий компонент психологической готовности	16,94±4,43
4	Профессиональный компонент психологической готовности	18,94±6,43
5	Социально-психологический компонент психологической готовности	19,53±4,95

ственные стереотипы, повышенная эмоциональность, эмпатичность, ранимость, загруженность семейными обязанностями, обостренное переживание промахов и неудач, боязнь успеха и неуверенность в себе [3].

Таким образом, объектом нашего исследования является профессиональная карьера молодых женщин-руководителей, предметом - мотивы профессиональной карьеры, стрессоустойчивость и личностная тревожность молодых женщин-руководителей. Цель – выявить характер взаимосвязи между мотивами профессиональной карьеры, стрессоустойчивостью и личностной тревожностью молодых женщин-руководителей.

Задачи исследования:

- определить представленность мотивов перехода к управленческой деятельности испытуемых;
- изучить уровень психологической готовности к управленческой деятельности испытуемых;
- определить уровень склонности к стрессам испытуемых;
- определить уровень личностной тревожности испытуемых;

Рис. 1. Средние значения выраженности мотивов перехода к управленческой деятельности испытуемых

- определить наличие и характер взаимосвязи между уровнем склонности к стрессам и мотивами перехода к управленческой деятельности, уровнем психологической готовности к управленческой деятельности, компонентами психологической готовности к управленческой деятельности; между уровнем личностной тревожности и мотивами перехода к управленческой деятельности, уровнем психологической готовности к управленческой деятельности, компонентами психологической готовности к управленческой деятельности.

Общая гипотеза исследования: существует взаимосвязь между мотивами профессиональной деятельностью, стрессоустойчивостью и личностной тревожности у молодых женщин-руководителей. Частные гипотезы:

Высокий уровень склонности к стрессу отрицательно взаимосвязан с мотивацией управленческой деятельности.

Высокий уровень личностной тревожности отрицательно взаимосвязан с мотивацией управленческой деятельности.

Выборка: в исследовании приняло участие 70 молодых женщин руководителей. Возраст испытуемых составил от 25 до 32 лет. Образование у всех высшее. Опыт работы в занимаемой должности от 1 года до 7 лет. Большинство испытуемых (42 человека) замужем. 18 женщин не были замужем. 10 женщин находятся в состоянии развода. Дети есть у 45 женщин из выборки.

Методики исследования:

«Оценка психологической готовности исполнителей к управленческой деятельности» (автор Е.Б. Филинкова).

«Мотивации перехода от исполнительской деятельности к управленческой» (автор Е.Б. Филинкова).

«Методика диагностики склонности к стрессам» (автор Дж. Джексон).

«Шкала личностной тревожности» (автор Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин).

В качестве метода статистической обработки данных в исследовании был использован критерий Спирмена.

Результаты исследования. Первой проведенной методикой выступила методика «Мотивации перехода от исполнительской деятельности к управленческой» (автор Е.Б. Филинкова).

В табл. 1 представлены средние значения выраженности мотивов перехода к управленческой деятельности испытуемых.

Наглядно полученные результаты представлены нами в рис. 1.

Как видно из табл.1 и рис. 1, наиболее выраженными мотивами перехода к управленческой деятельности для испытуемых являются следующие:

1. мотивация денег (среднее значение $12,09 \pm 3,38$ балла);
2. мотивация независимости (среднее значение $11,21 \pm 3,19$ балла);
3. мотивация самореализации (среднее значение $11,54 \pm 3,48$ балла);
4. мотивация общения (среднее значение $10,93 \pm 3,70$ балла).

Ориентируясь на полученные в ходе диагностики данные, можно сказать, что опрошенных нами респондентов в управленческих профессиях привлекает возможность иметь большую зарплату, быть более независимым в своей профессиональной деятельности, иметь возможность самореализации и широкий круг профессионального общения.

Как видно из табл. 1 и рис. 1, наименее выраженными мотивами перехода к управленческой деятельности для испытуемых являются следующие:

1. мотивация власти (среднее значение $8,8 \pm 3,33$ балла);
2. педагогический мотив (среднее значение $9,69 \pm 3,67$ балла);
3. мотивация новизны (среднее значение $9,69 \pm 3,78$ балла).

Ориентируясь на полученные в ходе диагностики данные, можно сказать, что опрошенных нами респондентов в переходе на управленческой деятельности не привлекает возможность получения власти, перспективы обучения сотрудников и новизна деятельности.

Итак, в результате изучения мотивации перехода от исполнительской деятельности к управленческой удалось установить, что респондентов привлекает в управленческой деятельности величина заработной платы, возможность независимости и самореализации, широкий профессиональный круг общения, а не привлекает возможность власти, обучения персонала и новизна.

Следующей проведенной в ходе диагностики методикой выступила методика «Оценка психологической готовности исполнителей к управленческой

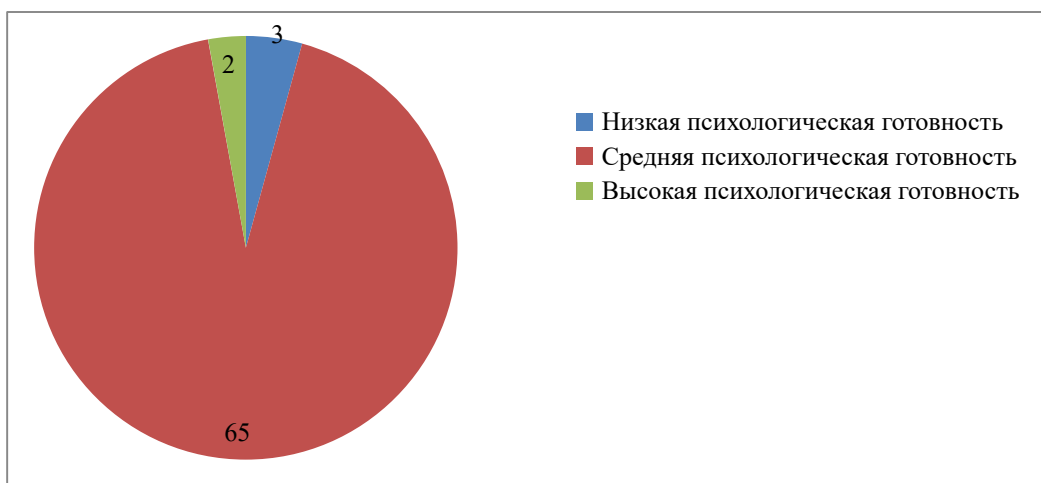

Рис. 2. Распределение уровня психологической готовности к управленческой деятельности в группе испытуемых

деятельности» (автор: Е.Б. Филинкова). В табл. 2 представлены средние значения психологической готовности испытуемых к управленческой деятельности.

Наглядно полученные результаты представлены нами в рис. 2 и 3.

Табл. 3. Уровень склонности к стрессам испытуемых

№ п./п.	Уровень склонности к стрессам	Результаты
1	Низкий уровень	0 чел. (0%)
2	Средний уровень	49 чел. (70%)
3	Низкий уровень	21 чел. (30%)
4	Среднее \pm откл.	12,01 \pm 2,06

Табл. 4. Средний уровень личностной тревожности испытуемых

№ п./п.	Шкала личностной тревожности	Результаты
1	Низкая личностная тревожность	6 чел. (8,5%)
2	Средняя личностная тревожность	37 чел. (52,8%)
3	Высокая личностная тревожность	27 чел. (38,7%)
4	Среднее \pm откл.	43,81 \pm 9,05

Как видно из таблицы 2 и рисунка 3, уровень психологической готовности к управленческой деятельности распределился у испытуемых следующим образом: у 3 человек (4,3%) был определен низкий уровень психологической готовности к управленческой деятельности, у 65 человек (92,8%) был определен средний уровень психологической готовности к управленческой деятельности, у 2 человек (2,9%) был определен высокий уровень психологической готовности к управленческой деятельности.

Как видно из табл. 2 и рис. 3, наиболее развитым компонентом психологической готовности к управленческой деятельности для испытуемых является смысловой компонент психологической готовности, включающий в себя позитивное отношение к руководящей деятельности и позитивное отношение к себе как руководителю (среднее значение 24,33 \pm 6,60 балла). Наименее развитым компонентом психологической готовности к управленческой деятельности для испытуемых является управленческий компонент, включающий в себя самооценку наличия необходимых качеств и способностей и самооценку уровня профессиональной подготовленности (среднее значение 16,94 \pm 4,43 балла).

Также мы можем оценить средние значения компонентов психологической готовности испытуемых к управленческой деятельности. Так, смысловой компонент готовности к управленческой деятельности (среднее значение 24,33 \pm 6,60 балла) развит у испытуемых на среднем уровне. Управленческий

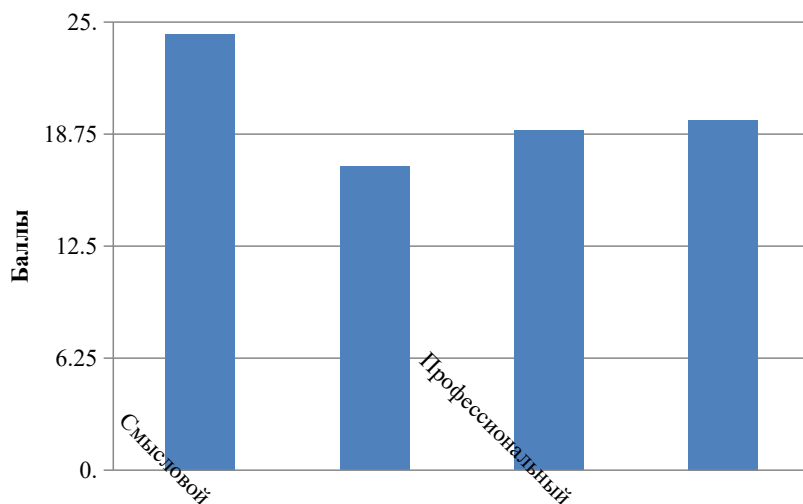

Рис. 3. Средние значения компонентов психологической готовности испытуемых к управленческой деятельности

компонент готовности к управленческой деятельности (среднее значение $16,94 \pm 4,43$ балла) развит у испытуемых на низком уровне. Профессиональный и социально-психологический компоненты психологической готовности к управленческой деятельности (среднее значение $18,94 \pm 6,43$ и $19,53 \pm 4,95$ балла соответственно) развиты на среднем уровне.

Итак, в результате проведения оценки психологической готовности исполнителей к управленческой деятельности удалось установить следующее. Большинство испытуемых (более 90% выборки) обладают средним уровнем психологической готовности к управленческой деятельности. Самым развитым компонентом психологической готовности опрошенных является смысловой компонент (среднее значение $24,33 \pm 6,60$ балла), наименее развит управленческий компонент (среднее значение $16,94 \pm 4,43$ балла).

Следующей проведенной в рамках диагностики методикой выступила «Методика диагностики склонности к стрессам» (автор Дж. Джексон). В табл. 3 представлен средний уровень склонности к стрессам испытуемых.

Наглядно полученные результаты представлены нами в рис. 4.

Как видно из табл. 3 и рис. 4, средний уровень склонности к стрессам испытуемых ($12,01 \pm 2,06$ балла) соответствует среднему, нейтральному, что означает, что респонденты, в целом, стрессоустойчивы.

Если рассматривать уровень стресса отдельных испытуемых, то можно отметить следующую тенденцию: большинство опрошенных (49 человек, 70%) имеют средний уровень стресса, а остальная часть опрошенных (21 человек, 30%) имеет повышенный уровень стресса, низкого уровня стресса у опрошенных диагностировано не было.

Итак, в результате диагностики склонности к стрессу испытуемых удалось установить, что, в целом, опрошенные обладают средним, нейтральным уровнем стресса. Вместе с тем значительная часть опрошенных (практически треть) обладают повышенным уровнем стресса.

Заключительной проведенной в ходе диагностики методикой выступила методика «Шкала личностной тревожности» (автор Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин). В табл. 4 представлен средний уровень личностной тревожности испытуемых.

Наглядно полученные результаты представлены нами в рис. 5.

Как видно из табл. 4 и рис. 5, средний уровень личностной тревожности испытуемых ($43,81 \pm 9,05$ балла) быть отнесен к умеренному, но граничит также с повышенным.

Если рассматривать уровень личностной тревожности отдельных испытуемых, то можно отметить следующую тенденцию: большинство испытуемых (37 человек, 52,8%) характеризуется умеренным уровнем тревожности, 27 испытуемых (38,7%) имеют

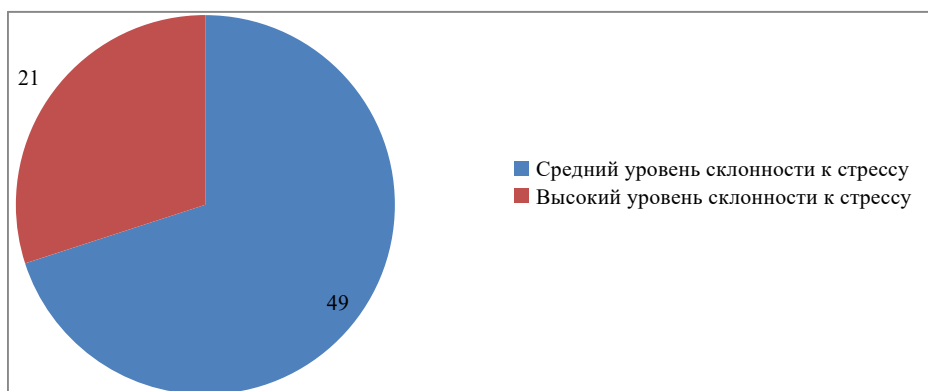

Рис. 4. Группы испытуемых по уровню склонности к стрессу

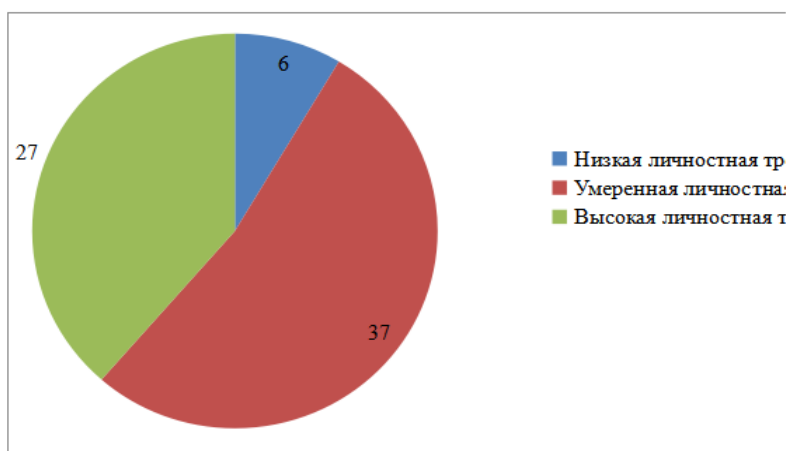

Рис. 5. Средний уровень личностной тревожности испытуемых

повышенную тревожность, 6 человек (8,5%) имеют низкую тревожность.

Итак, в результате диагностики уровня личностной тревожности испытуемых удалось установить, что, несмотря на то, что средний уровень личностной тревожности испытуемых ($43,81 \pm 9,05$ балла) характеризует их как умеренно тревожных индивидов, в выборке достаточно число высоко тревожных индивидов (более трети).

Далее полученные в ходе диагностики результаты исследования были подвергнуты корреляционному анализу. Выявленные в ходе проведенного корреляционного анализа взаимосвязи между мотивацией управленческой деятельности и личностными характеристиками респондентов приведены в табл. 5.

Как видно из табл. 5, в результате расчета критерия Спирмена удалось определить наличие следующей корреляционной взаимосвязи:

1. Между уровнем склонности к стрессу и мотивацией независимости ($-0,381$) – сильная, обратная взаимосвязь.

2. Между личностной тревожностью и мотивом достижения ($-0,235$) – умеренная, обратная взаимосвязь;

3. Между личностной тревожностью и управленческим компонентом психологической готовности к управленческой деятельности ($-0,317$) – сильная, обратная взаимосвязь;

4. Между личностной тревожностью и профессиональным компонентом психологической готовности к управленческой деятельности ($-0,565$) – сильная, обратная взаимосвязь;

5. Между личностной тревожностью и социально-психологическим компонентом психологической готовности к управленческой деятельности ($-0,440$) – сильная, обратная взаимосвязь.

Табл. 5. Взаимосвязь между мотивацией управленческой деятельности и личностными характеристиками респондентов

Параметр	Личностная тревожность	Склонность к стрессу
Мотив власти	-,249*	
Мотив независимости		-0,381
Мотив карьеры	-,265*	
Мотив достижения	-,235*	
Психологическая готовность	-,494**	
Управленческий компонент психологической готовности	-,317**	
Профессиональный компонент психологической готовности	-,565**	
Социально-психологический компонент	-,440**	

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи между мотивами профессиональной деятельности, стрессоустойчивостью и личностной тревожностью у молодых женщин-руководителей подтвердилась.

При этом высокий уровень склонности к стрессу отрицательно взаимосвязан с мотивацией управленческой деятельности, а высокий уровень личностной тревожности отрицательно взаимосвязан с мотивацией управленческой деятельности. По всей вероятности, высокая тревожность мешает профессиональной самореализации молодых женщин-руководителей, а высокая склонность к стрессу делает молодых женщин-руководителей более зависимыми в своей работе.

Список источников:

1. Артемьева Т.И. Психолого-педагогические условия, благоприятствующие успешному сочетанию этими женщинами ролей матери, жены и предпринимательницы [Текст] / Т.И. Артемьева // *Детство. Отрочество. Юность*. – 2018. – № 7–8. – С. 6–46.
2. Звездилина К.Ю. Особенности принятия решений женщинами-руководителями как фактор взаимодействия с окружающим миром [Текст] / К. Ю. Звездилина // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. – 2013. – № 18. – С. 111–113.
3. Карловец С.С. Женщина-руководитель: гармонизация трех составляющих реальности [Текст] / С.С. Карловец // *Управление развитием персонала*. – 2010. – № 4. – С. 306–312.

УДК 338

МОИСЕЕВ Павел Николаевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Москва,
moiseevpn@ya.ru

MOISEEV Pavel Nikolayevich,
Student, Financial University under
the government of the Russian Federation,
Moscow

СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрен российский и зарубежный опыт реализации государственной политики в области развития искусственного интеллекта, выявлены особенности проводимой политики со стороны Правительства России и роль государственных компаний в ее реализации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственные компании, технологическое предпринимательство, цифровая экономика.

THE STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE ROLE OF STATE-OWNED COMPANIES

Abstract. the article examines the Russian and foreign experience in the implementation of state policy in the field of artificial intelligence development, identifies the features of the policy pursued by the Russian Government and the role of state-owned companies in its implementation.

Keywords: artificial intelligence, state-owned companies, technological entrepreneurship, digital economy.

453

Ключевой проблемой, с которой сталкивается Российская Федерация при разработке и внедрении искусственного интеллекта (далее – ИИ) в различных секторах, является ее кадровый потенциал. Слишком мало людей изучают ИИ, исследуют новые методы или внедряют алгоритмы ИИ в разных контекстах. В то время как наследие советской системы образования, которое широко ценилось за математическое и естественнонаучное образование, позволило добиться определенных успехов в разработке ИИ в нескольких элитных российских университетах, страна значительно уступает другим развитым странам в области высокотехнологичных исследований и технологических разработок. По данным Организации экономического сотрудничества и развития 2019 г. (ОЭСР), менее одного процента российских

выпускников получили степень в области информации, коммуникаций или технологий. Московский государственный университет, ведущий российский исследовательский университет в области компьютерных наук, занял 174-е место в мировом рейтинге высших учебных заведений 2021 Times. При относительно ограниченных возможностях получения образования в области ИИ и еще меньшем количестве передовых академических исследований российские фирмы и государственные учреждения имеют меньший резерв квалифицированных и опытных сотрудников, из которых можно использовать исследования и разработки в области ИИ.

Из тех студентов, которые получают степени в области ИИ в России, многие часто ищут более плодотворные возможности на Западе. Российские

[* Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ol87691@gmail.com

Supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation; ol87691@gmail.com]

разработчики получают примерно четверть зарплаты своих американских коллег. Подобные различия в оплате труда в различных секторах заставляют более 100 000 россиян ежегодно переезжать за границу. Согласно опросу, проведенному Атлантическим советом среди 400 эмигрантов, которые покинули Россию с 2000 года и которые в настоящее время проживают в городских районах Сан-Франциско, Нью-Йорка, Лондона или Берлина, только 19% имели степень меньше, чем университетское образование, когда они покинули Россию. 45% имели степень бакалавра / специалиста, а 36% – степень магистра или доктора. Половина российских докторантов выразили заинтересованность в эмиграции. Действительно, многие из самых успешных российских технологических предпринимателей, такие как соучредитель Mail.ru Group Юрий Мильнер, переехали в Кремниевую долину.

Российские компании частного сектора, как и компании во всем мире, сталкиваются со стимулами инвестировать в ИИ. AI предлагает возможности для автоматизации задач, лучшего понимания клиентов и улучшения процессов. Но российские компании частного сектора страдают от десятилетнего давления из-за низких темпов экономического роста, плохой среды для венчурного финансирования и судебной системы.

Признавая, что эти ограничения усугубят отставание России в области ИИ, Правительство России запустило программу государственной поддержки для поощрения разработки и внедрения технологий ИИ. Основная российская инициатива по развитию ИИ, национальный проект «Цифровая экономика», передает внедрение и финансирование ИИ государственным компаниям - фирмам, которым доверяет государство. Однако, за некоторыми исключениями, эти компании менее продуктивны, чем их коллеги из частного сектора, и им не хватает конкуренции, которая могла бы способствовать инновациям.

В сентябре 2017 года Россия объявила о своем вступлении в глобальную гонку по разработке технологий ИИ, когда Владимир Путин заявил, что мастера ИИ будут «править миром». Но даже раньше, несмотря на вышеупомянутые препятствия на пути развития ИИ, российские правительственные организации и компании начали использовать ИИ в своих целях. Например, в апреле 2016 года Сбербанк, государственный банк, создал фонд венчурного капитала, ориентированный на инвестирование в стартапы в

области финансовых технологий, больших данных и ИИ, что, как надеялся банк, принесет пользу его бизнесу. В 2017 году крупнейшая российская технологическая компания Яндекс представила Алису, виртуального помощника с поддержкой ИИ, такого как Siri от Apple. В том же году «Газпром нефть» подписала с Яндексом соглашение о сотрудничестве по реализации проектов в области больших данных и машинного обучения в нефтяной отрасли [3]. Тем временем Ростех реструктурировал корпоративное управление и ввел должность управляющего директора по науке и технологиям, который будет разрабатывать инициативы в области ИИ и машинного обучения в течение следующих 10–15 лет [4]. Эти инициативы были продиктованы требованиями этих организаций и не были частью усилий правительства по разработке ИИ.

Спустя почти год после своего комментария «править миром» Президент России Владимир Путин в 2018 году издал серию «Майских указов», в которых излагаются цели национального развития России до 2024 года. Эти цели включали увеличение средней продолжительности жизни в России до 78 лет, сокращение вдвое бедности и внедрение цифровых технологий. технологии в экономику и социальную сферу [1]. Указы послужили основой для создания «национальных проектов», государственных расходов и планов развития инфраструктуры, направленных на достижение национальных целей. Одним из национальных проектов, возникших на основе майских указов, стал национальный проект «Цифровая экономика», перед которым стояла задача решить несколько задач в области передовых технологий, включая ИИ.

В рамках национального проекта «Цифровая экономика» Правительство России реализует две параллельные инициативы по развитию ИИ. Первый входит в подпроект «Цифровая экономика», направленный на развитие семи сквозных цифровых технологий (сквозные цифровые технологии), так называемый федеральный проект «Цифровые технологии». Помимо ИИ, федеральный проект цифровых технологий фокусируется на беспроводной связи (5G), робототехнике, виртуальной реальности, блокчейне, квантовых вычислениях и новых производственных технологиях. Вторая инициатива, которая началась с национальной стратегии развития ИИ и завершилась федеральным проектом ИИ, сосредоточена исключительно на ИИ. Развивая эти

две инициативы, Правительство России выпустило три стратегических документа, касающихся ИИ, для руководства деятельностью правительства и частного сектора в сфере ИИ. Документы в значительной степени опирались на частный сектор, и поэтому они отличались от предложения Минобороны из 10 пунктов, внесенного годом ранее.

Сбербанк был выбран для разработки «Дорожной карты для искусственного интеллекта». В документе Сбербанк определил подтехнологии в рамках ИИ и обрисовал в общих чертах методы расширения возможностей России в каждой области, а также подробные данные о финансировании. После внесения нескольких поправок Правительство России утвердило Дорожную карту ИИ в октябре 2019 года.

По оценке Сбербанка, для полной реализации Дорожной карты ИИ потребовались инвестиции в размере 392 млрд рублей для достижения целей России в области цифровых технологий, связанных с ИИ. Однако в феврале 2020 года общий объем финансирования был снижен до 244 млрд рублей. Согласно этому предложению, федеральный бюджет выделит 91 млрд рублей на дорожную карту, а оставшиеся 152 млрд рублей поступят из других источников. Сбербанк заявил, что готов профинансировать 112 млрд рублей из стоимости, 45% от общей суммы и 74% внебюджетного финансирования. Дорожная карта Сбербанка предусматривает, что банк инвестирует почти 55 млрд рублей в приложения ИИ для собственного бизнеса (эти средства будут учтены в национальных инвестиционных расходах), 34 млрд в разработку и разработку программного обеспечения ИИ, 13 миллиардов на научные исследования и 4,5 млрд [5] Российскому фонду прямых инвестиций. Российскому фонду, поддерживаемому государством, который часто занимается проектами, представляющими особый политический интерес для Правительства России, также было поручено профинансировать инвестиции в иные направления ИИ по субтехнологиям.

Поскольку реалии инвестиционного климата в России означают, что ее экосистема ИИ будет бороться за органический рост за счет появления инновационных стартапов, государство полагается на крупные фирмы в реализации своей повестки дня в области ИИ. Сбербанк, Ростех, Яндекс и Газпром нефть – соответственно, крупнейший банк России, военно-промышленный гигант, крупнейшая технологическая компания и четвертый по величине про-

изводитель нефти – каждый из них стал лидером российского ИИ в своих областях. Они продвигают технологии ИИ для различных целей, от улучшения банковских операций и оптимизации военного производства до создания беспилотных средств доставки и управления добычей нефти.

Сбербанк: лидер российского национального AI Push. Как отмечалось выше, Сбербанку в рамках национального проекта «Цифровая экономика» были поручены разработка дорожной карты по ИИ, национальной стратегии развития ИИ и федерального проекта «Искусственный интеллект». Хотя для банка может показаться странным возглавить технологические усилия, Сбербанк уже давно выделяет значительные ресурсы на технологии с целью как повышения эффективности своего банковского бизнеса, так и диверсификации в другие продуктовые линейки. В результате Сбербанк не только является крупнейшим банком России, но и одной из ведущих технологических компаний России. В сентябре 2020 года, чтобы отразить этот акцент на технологиях, Сбербанк объявил о новом логотипе, в котором было удалено слово «банк» [6]. Еще до того, как его выбрали для разработки дорожной карты ИИ, Сбербанк вкладывал значительные средства в ИИ для собственных целей.

Ростех: Оборонный сектор России и развитие ИИ. В то время как Сбербанк открыто заявлял о том, что использует ИИ для повышения эффективности и разработки новых технологий, Ростех, государственный оборонный конгломерат, производящий большую часть российской военной техники, публично менее склонен к прогрессу. Ростех естественно заинтересован в ИИ в рамках своих усилий по разработке новых систем вооружения. Более того, предложение Министерства обороны по ИИ из 10 пунктов от 2018 года призывает к увеличению инвестиций в исследования и разработки в области ИИ. Таким образом, Ростех получит выгоду от усилий Минобороны по развитию ИИ за счет заключения новых контрактов на закупку.

Яндекс: российские частные технологии и развитие ИИ. Можно ожидать, что Яндекс, крупнейшая и наиболее успешная российская технологическая компания, будет лидером в российских национальных планах развития ИИ, но в официальной стратегии правительства России в области ИИ по отношению к Сбербанку он играл второстепенную роль. В отличие от США и Китая, где такие интернет-ком-

пании, как Google и Tencent, тратят значительные суммы на разработку ИИ и сотрудничают со своими правительствами в определенных проектах, Правительство России относится к «Яндексу» с некоторым подозрением [2].

Газпром нефть: ИИ в российской энергетике. Помимо создания технологий ИИ для военных целей, наблюдения и обслуживания клиентов, российские официальные лица надеются использовать ИИ для улучшения производственных процессов. Это стремление особенно характерно для нефтяного сектора, учитывая его огромную роль в российской экономике и конкурентный характер мировых нефтяных рынков. В России нефтяные компании, такие как «Роснефть», «Лукойл» и «Газпром нефть», разрабатывают технологию ИИ, чтобы улучшить поиск нефти, контролировать бурение и сократить время добычи.

Преобладающая роль государственных компаний в российской стратегии ИИ предполагает, что в той мере, в какой эти инвестиции позволят улучшить процессы и повысить эффективность, они также укрепят роль государственных компаний. Такие технологии, как ИИ, часто называют «разрушительными» для существующих промышленных и организационных структур. Однако в России этого не происходит. Вместо этого ИИ используют государственные фирмы, от банковских до нефтяных, для улучшения своей деятельности. Правительство России не только полностью поддерживает это развитие, но и поставило государственные компании на

место лидеров, когда дело доходит до национального планирования в отношении ИИ.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
2. Уильям Картер и Уильям Крамплер, «Умные деньги на достижениях Китая в области искусственного интеллекта», Центр стратегических и международных исследований, сентябрь 2019 г.;
3. Газпром нефть подписывает соглашение о сотрудничестве с Яндексом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.com/press-center/news/gazprom-neft-signs-cooperation-agreement-with-yandex/>. – Дата доступа: 20.12.2021;
4. Годовой отчет Госкорпорации Ростех за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://let.iiec.unam.mx/sites/let.iiec.unam.mx/files/Rostec-Annual_Report_2017.pdf. – Дата доступа: 24.12.2021;
5. Российскому искусственному интеллекту нужно 244 млрд руб. Сбербанк готов дать 112 миллиардов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2020-02-14_rossijskomu_iskusstvennomu. – Дата доступа: 25.12.2021;
6. Сбербанк откажется от слова «банк» в логотипе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4501014?utm_source=twitter.com%26utm_medium=social%26utm_campaign=amplifrsocial. – Дата доступа: 25.12.2021.

УДК 339.56, 339.94

*МОРКОВКИН Дмитрий Евгеньевич,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
MorkovkinDE@mail.ru*

*MORKOVKIN Dmitry Evgenievich,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economic
Theory,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow*

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости тесно связана с процессом глобализации, когда благодаря сокращению транспортных расходов, информационной технологической революции и более открытой экономической политики производственные процессы конечного продукта все чаще разделялись между фирмами-резидентами и нерезидентами. В работе выделены современные факторы и тенденции создания и функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости в контексте турбулентных условий международной торговли товарами и услугами. Дана оценка степени вовлеченности крупнейших экономики мира в создание глобальных цепочек добавленной стоимости, и расширения участия в ГЦДС наиболее быстро растущих развивающихся стран с крупным косвенным экспортом. Проанализированы современные аспекты преобразования, а также перспективные пути развития ГЦДС с учетом влияния пандемии COVID-19.

Ключевые слова: экономика, добавленная стоимость, международная торговля, промышленность, глобальные цепочки добавленной стоимости, цифровая экономика, торгово-экономические отношения, пандемия, COVID-19.

INTERNATIONAL DISTRIBUTION OF ADDED VALUE: MODERN TRENDS IN THE ERA OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The transformation of global value chains is closely related to the process of globalization, when due to the reduction of transport costs, the information technology revolution and a more open economic policy, the production processes of the final product were increasingly divided between resident and non-resident firms. The paper highlights modern factors and trends in the creation and functioning of global value chains in the context of turbulent conditions of international trade in goods and services. The assessment of the degree of involvement of the world's largest economies in the creation of global value chains, and the expansion of participation in the GCDS of the fastest growing developing countries with large indirect exports is given. The modern aspects of the transformation are analyzed, as well as promising ways of development of HCDS, taking into account the impact of the COVID-19 pandemic.

Keywords: economy, value added, international trade, industry, global value chains, digital economy, trade and economic relations, pandemic, COVID-19.

Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости (далее – ГЦДС) предоставляет странам возможности для содействия структурным преобразованиям и ускорению экономического развития [1]. В то время как в прошлом индустриализация требовала от страны построения всей цепочки поставок с нуля, сегодня страны могут

встраиваться в определенный сегмент ГЦДС, который соответствует сравнительным преимуществам страны. Таким образом, барьеры для экспорта стали намного меньше. Кроме того, участие в цепочках поставок помогает странам осваивать новейшие иностранные технологии и ноу-хау, а также импортировать ресурсы, которые они обрабаты-

вают и экспортируют в виде товаров, запчастей, компонентов и услуг. Детали и компоненты, которые теперь составляют конечный продукт, будь то товар или услуга, производятся в разных странах. Следовательно, промежуточные товары и сопутствующие услуги могут пересекать национальные границы несколько раз, прежде чем они будут собраны и проданы в качестве конечного продукта на рынке или доставлены третьей стороне. Более того, международная торговля товарами и услугами все чаще базируется на внутрифирменной торговле, часто организованной и управляемой крупными многонациональными компаниями.

Для оценки участия в глобальных цепочках добавленной стоимости были разработаны показатели,

рассчитываемые на основе торговли (общем коэффициенте участия) и производства [2, 3].

С 1995 по 2008 год быстрое расширение ГЦДС привело к резкому увеличению обоих уровней участия: ставка, основанная на торговле, выросла с 35,2% до 46,1%, а ставка, основанная на производстве, увеличилась с 9,6% до 14,2% [4]. После мирового финансово-экономического кризиса переориентация цепочек поставок привела к резкому, но временному падению обеих ставок, которые к 2010 году вернулись в норму. С тех пор они остаются примерно на одном уровне. И хотя пандемия COVID-19 помешала участию в ГЦДС, по состоянию на 2020 год уровень участия на основе торговли составлял 44,4%, а уровень производства – основная ставка 12,1% [5].

Табл. 1. Страны с крупным косвенным экспортом (млн долл. США)

Страна	Валовый экспорт			Валовый импорт		
	2000	2010	2019	2000	2010	2019
Мир	7418146	17638600	24594288	3018079	7963467	11254582
Топ 5 по величине, 2019						
Германия	585655	1385309	1810593	237832	631683	949316
Темп прироста		8,6%	3,0%		9,8%	4,5%
США	926628	1552490	2514751	333968	559297	948578
Темп прироста		5,2%	5,4%		5,2%	5,9%
Китай	262018	1697752	2664103	80676	595559	903902
Темп прироста		18,7%	5,0%		20,0%	4,6%
Нидерланды	199698	481024	755817	89180	269426	448621
Темп прироста		8,8%	5,0%		11,1%	5,7%
Франция	356767	649302	862767	144159	295172	424097
Темп прироста		6,0%	3,2%		7,2%	4,0%
Топ-5 по темпам прироста, 2010-2019 гг.						
Камбоджа	1258	4041	16549	468	1538	7186
Темп прироста		11,7%	15,7%		11,9%	17,1%
Лаос	452	1548	6985	164	566	2498
Темп прироста		12,3%	16,7%		12,4%	16,5%
Вьетнам	17155	83474	279720	6287	45482	164563
Темп прироста		15,8%	13,4%		19,8%	14,3%
Непал	984	1067	2666	282	337	1093
Темп прироста		0,8%	10,2%		1,8%	13,1%
Монголия	441	2955	8413	196	1315	3433
Темп прироста		19,0%	11,6%		19,0%	10,7%

Источник: составлено автором по данным [5].

В то время как уровни участия остались на прежнем уровне, номинальная стоимость продолжает расти. По данным Всемирного Банка, глобальный косвенный экспорт, числитель доли участия в ГЦДС, основанной на торговле, в 2018 году достиг рекордного уровня в 13,6 трлн долларов США, хотя в 2019–2020 годах он снизился. В таблице 1 показаны экономики, являющиеся движущими силами косвенной торговли, как по величине, так и по темпам роста за период 2000–2020 гг., на основе оценки на 3 контрольных года: 2000, 2010 и 2019.

Неудивительно, что четыре из пяти крупнейших экспортеров в рамках ГЦДС – Франция, Германия, КНР и США – также являются крупнейшими экономиками мира. Включение Нидерландов, несмотря на их меньший размер, говорит об их огромной роли в ГЦДС.

Кроме того, в табл. 1 указаны страны с наиболее быстро растущим косвенным экспортом, при этом все пять ведущих стран достигли ежегодного двузначного роста с 2000 по 2019 год. Все пять государств являются развивающимися странами Азии, соседствующими с КНР: Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Непал и Вьетнам. Самым крупным на сегодняшний день является Вьетнам, косвенный экспорт которого в 2019 году превысил 160 млрд долларов США, что в 4,3 раза больше, чем у Филиппин, экономики примерно такого же размера и уровня развития. Действительно, Вьетнам долгое время был восходящей звездой ГЦДС, став ведущей альтернативой КНР для трудоемких производств.

Анализируя два коэффициента участия в ГЦДС для каждой экономики в 2000, 2010 и 2019 годах можно отметить, что для обоих коэффициентов участие почти во всех странах расширилось с 2000 года до 2019 года. Это справедливо даже для периода медленной стабилизации 2010–2019 гг. Хотя здесь картина неоднозначная.

Различие между участием подчеркивает тот факт, что КНР и США, хотя и входят в число ведущих игроков создания цепочек добавленной стоимости, но имеют уровни участия, которые значительно ниже среднемирового уровня. В частности, в КНР наблюдаются темпы снижения: с 35,1% в 2010 году до 33,9% в 2019 году для доли участия в ГЦДС, основанной на торговле, и с 10,7% в 2010 году до 7,0% в 2019 году для доли участия в производственной ГЦДС. Однако европейские игроки все больше интегриру-

ются в трансграничные цепочки поставок. Уровень участия в торговле для Германии, крупнейшего в мире косвенного трейдера по состоянию на 2019 год, увеличился с 45,6% в 2010 году до 52,4% в 2019 году, хотя его показатель, основанный на производстве, увеличился более скромно – с 18,0% до 18,7% [5]. Случаи, когда две ставки показывают контрастные данные, иллюстрируют нюансы между тем, что они измеряют. Например, хотя уровень участия Индонезии, основанный на торговле, несколько снизился за период 2000–2019 годов, уровень участия в производственной деятельности упал с 21,5% до 11,5% за тот же период. Это подразумевает растущую внутреннюю экономику и относительно застойный сектор ГЦДС. Степень участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости также снижается, при этом снижение участия в ГЦДС, основанной на производстве, имеет большее значение, что негативно сказывается на встраивании страны в цепочки поставок.

Снижение участия стран в глобальных цепочках добавленной стоимости в 2020 году, а в дальнейшем и в 2021 году связано с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и ее мутации и появлением новых более опасных для человечества штампов. Основными причинами трансформации ГЦДС в 2020 году стали, во-первых, закрытие границ по всему миру, в связи с чем произошло нарушение установившихся связей в рамках торговой и производственной кооперации [6]. Когда цепочка производства нарушена, невозможно произвести конечный продукт. При этом, так как эпицентром пандемии стал Китай – ключевой игрок в цепочке поставок по всему миру, были серьезно нарушены многочисленные производства и в первую очередь связанные с сектором электроники и автомобилестроения. Более того, те меры, которые применялись в борьбе с коронавирусом, отличались в разных странах. Так, в Швеции правительство полагалось на «моральные принципы» населения и меры дистанцирования и ношение масок имело рекомендательный характер, с другой стороны, в Китае и Израиле можно увидеть примеры жестких мер, и даже сегодня большая доля населения в этих странах вакцинирована.

Следующим важным аспектом влияния пандемии на ГЦДС является снижение спроса и предложения, как на мировом рынке, так и национальных рынках стран мира [7]. COVID-19 сильно ударил по корпоративному сектору всех стран, последовало сокра-

шение затрат, в том числе и закрытие рабочих мест. Все это сказалось на снижении производственного предложения. Мировой спрос также показал снижение в период выхода пандемии за пределы Китая. Началась повсеместная отмена заказов и перенос их в регионы меньшего распространения вируса. Одной из ключевых для России проблем стало существенное падение спроса на сырьевом рынке, на который приходится большая доля экспорта страны.

Таким образом, в результате пандемии коронавируса глобальные цепочки добавленной стоимости трансформировались и появились новые точки роста, в том числе и применение цифровых технологий, функционирование в онлайн режиме, когда многие услуги могут быть оказаны без изменения местоположения. Более того, 2020 год стал примером для всего бизнеса и в дальнейшем у компаний будут сформированы более устойчивые производственные процессы и цепочки поставок.

Список источников:

1. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д., Малыгин В.Е. Глобальные стоимостные цепочки в эпоху неопределенности: преимущества, уязвимости, способы укрепления резильентности // *Балтийский регион*. 2021. Т. 13, No 3. С. 78—107. doi: 10.5922/2079-8555-2021-3-5.
2. Borin A., Mancini M. *Measuring What Matters in Global Value Chains and Value-Added Trade / World Development Report 2020*. World Bank Group, April 2019. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/639481554384583291/pdf/Measuring-What-Matters-in-Global-Value-Chains-and-Value-Added-Trade.pdf> (дата обращения: 17.01.2022)
3. Zhi Wang, Shang-Jin Wei, Xinding Yu, Kunfu Zhu. *Measures of participation in global value chains and global business cycles*. NATIONAL BUREAU OF ECONOMIC RESEARCH. NBER Working Paper No. 23222 Cambridge, March 2017. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w23222/w23222.pdf (дата обращения: 17.01.2022)
4. *Russia integrates: Deepening the country's integration in the global economy*. World Development Report 2020. World Bank Group, 2020. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/921181607959469524/pdf/Russia-Integrates-Deepening-the-Country-s-Integration-in-the-Global-Economy.pdf> (дата обращения: 17.01.2022)
5. *Global Value Chain Development Report 2021*. 8. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/04_gvc_ch1_dev_report_2021_e.pdf (дата обращения: 17.01.2022)
6. Морковкин Д.Е. Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости в условиях пандемии COVID-19 // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 2. С. 135–139.
7. Дробот Е.В., Макаров И.Н. Россия в глобальной цепочке создания стоимости: эффективность и угрозы экономической безопасности в контексте COVID-19 // *Экономическая безопасность*. 2021. Т. 4. № 3. С. 589–606.
8. Толкачев С.А., Резанова О.О. Эффективность национального позиционирования среднетехнологичных отраслей в глобальных цепочках стоимости // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 2. С. 98–114.
9. Chupin A.L., Yurchenko O.A., Lemesheva Zh.S., Pak A.Y., Khudzhatov M.B. *Development of Logistical Technologies in Management of Intellectual Transport Systems in the Russian Federation // Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Т. 87. pp. 778–784.
10. Morkovkin D., Lopatkin D., Sadriiddinov M., Shushunova T., Gibadullin A., Golikova O. *Assessment of innovation activity in the countries of the world // E3S Web of Conferences*. 2020. Т. 157, pp. 04015.
11. Nikonorova A.V., Morkovkin D.E., Nezamaikin V.N. *Creating conditions for successful development of innovation projects // Proceedings of the 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018)*. Series "Advances in Economics, Business and Management Research. Volume 71". 2018. pp. 218–221.

УДК: 656.09

МОРОЗОВ Владимир Дмитриевич*,
аспирант,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
kippe444@gmail.com

MOROZOV Vladimir Dmitrievich,
Postgraduate,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ В КРУПНЕЙШИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности текущих тенденций управления транспортной инфраструктурой в крупнейших российских городах. Рассмотрены как современные, так и перспективные решения для городов, а также обозначены потенциально новые направления транспортного развития городов.

Ключевые слова: транспорт, городская среда, транспортное управление, развитие инфраструктуры.

MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF MANAGEMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN THE LARGEST CITIES (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW)

Abstract. The article discusses the features of the current trends in the management of transport infrastructure in the largest Russian cities. Both modern and promising solutions for cities are considered, as well as potentially new directions for the transport development of cities.

Keywords: transport, urban environment, transport management, infrastructure development.

461

Основную задачу современного транспортного комплекса в крупнейшем городе или городской агломерации можно сформулировать как обеспечение полного удовлетворения потребности населения в перевозках при систематическом улучшении качества обслуживания пассажиров и опережающем развитии инфраструктуры.

Практика расширения существующих дорог и строительства дублеров доказала свою неэффективность в долгосрочной перспективе. Избыточная ширина дорог снижает безопасность, требует больше вложений в содержание инфраструктуры, делает город неудобным для пешеходов, понижает

инклюзивность городской среды, при этом давая лишь временный эффект решения проблемы скопления трафика [1].

В этой связи Дирекцией московского транспортного узла был разработан проект Стратегии развития транспортной системы Москвы и Московской области до 2035 года, на данный момент проходящий рассмотрение в Министерстве транспорта РФ [2].

Стратегия – это основной стратегический документ планирования развития единой транспортной системы Московской агломерации, в рамках которой:

[*Научный руководитель: СОКОЛОВА Елизавета Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ESSokolova@fa.ru
Supervisor: SOKOLOVA Elizaveta Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Faculty of the Graduate School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, ESSokolova@fa.ru]

формируется сбалансированная система целевых показателей и индикаторов, обеспечивающих объективную оценку состояния транспортной системы;

разрабатываются сценарии развития транспортной системы;

определяются стратегические проекты по развитию Центральной транспортной узла (со сроком реализации более 5 лет).

При этом транспортная система Московской агломерации отображается в Стратегии, как единая система обслуживания пассажиро- и грузопотоков, в составе всех четырех компонентов:

- цифровые интерфейсы (обеспечивают взаимодействие транспортной системы Московской агломерации пассажиро- и грузопотоками, включая их мониторинг и управление);
- подвижной состав (существующий и инновационный);
- транспортные технологии (развитие существующих и внедрение новых, с учетом мирового опыта);
- инфраструктура (формируются направления развития и определяются стратегические проекты).

Техническим заданием, в том числе предусмотрено выполнение работ по определению основных направлений и мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры, транспортных технологий, транспортных средств и подвижного состава для городских и пригородных перевозок в составе единой транспортной системы обслуживания жителей г. Москвы и Московской области по видам транспорта включая развитие интеллектуальной транспортной системы.

Единая транспортная система значительно упрощает взаимодействие горожан с городской транспортной инфраструктурой и упрощает управление, при этом снижая издержки. Формирование единой городской транспортной системы безусловно можно считать эффективным методом управления, так как благодаря ей можно последовательно внедрять новые сервисы на все виды городского транспорта с учетом специфики, тестировать инновации, обеспечивать единые стандарты сервиса и безопасности, а также системно решать проблемы и оперативно отвечать на вызовы, встающие перед городским транспортом.

Так, для предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции Правительство

Москвы принимало меры по снижению пассажиропотоков в городском транспорте (среди них ограничение льготного проезда для лиц старше 65 лет, школьников, студентов колледжей и вузов), что в совокупности с остальными противовирусными мерами, принятыми в городе, значительно снизило количество пассажиров, ежедневно пользующихся московским общественным транспортом.

Важно отметить, что при этом возросло количество поездок на такси и велосипедах. Этот факт сформировал запрос горожан на велоинфраструктуру, в результате чего московский Департамент транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры организовал суммарно 3 километра новых временных велополос на некоторых центральных улицах, а период работы городского велопроката был продлен до декабря.

В целом, пандемия нового коронавируса глобально поменяла транспортное поведение горожан и летом 2020 года главой Департамента транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры Максимом Ликсутовым была анонсирована новая транспортная политика города Москвы, соответствующая новым приоритетам в городском транспорте.

Глава Департамента транспорта Москвы объявил о новом, «социально-оптимальном» сценарии развития транспортной системы Москвы, в котором приоритет отдается альтернативным видам перемещения: пешим прогулкам, поездкам на велосипеде, самокате [3].

Также новый сценарий развития московского транспорта предлагает изменение режима выхода на работу горожан таким образом, чтобы часть из них начинали рабочий день в более широком интервале времени – с 6-7 утра и до полудня. Это делается для снижения нагрузки на общественный транспорт и возможности соблюдения социальной дистанции при поездках на ОТ. Стимулировать граждан на более ранние поездки планируется снижением стоимости проезда. Ранее подобный эксперимент был запущен на Таганско-Краснопресненской и Некрасовской линиях московского метро. Стоимость проезда на этих линиях снижена на 50% с открытия метро и до 7:15 утра, а также с 8:45 и до 9:15; планируемый результат – снижение нагрузки в пиковые часы на 7% [4].

Для формирования эффективной транспортной системы крупнейшим городам России следует

формировать такую транспортную инфраструктуру, которая обеспечивала бы максимальную провозную способность без необходимости расширения существующей улично-дорожной сети, иными словами, максимально плотно использовать улично-дорожную сеть в существующих габаритах. Из-за довольно широкой и разветвленной улично-дорожной сети, сформированной во многих местах еще в годы Советского Союза по генеральным планам того времени, на улицах городов России и многих других постсоветских стран зачастую очень широкая проезжая часть, которая при этом используется исключительно для проезда автомобилей. При этом использование улично-дорожной сети могло бы быть гораздо более эффективным, если добавить на проезжую часть выделенные полосы, велосипедные дорожки, расширить тротуары. Для этого применяются методы «Дорожной диеты», успокоения движения, а также подход к проектированию улично-дорожной сети по принципу «Complete streets» [5].

Принцип «Complete streets», означает организацию дорожного движения на улице таким образом, при котором улично-дорожная сеть является безопасной и удобной для всех участников дорожного движения вне зависимости от используемого средства передвижения. В крупнейших российских городах этот принцип может быть реализован за счет применения методов «дорожной диеты» и успокоения движения в рамках существующего дорожного полотна, зачастую без необходимости изменения геометрии улицы. Поскольку проблема излишне широкой проезжей части актуальна не только для России, но и для стран СНГ и Восточной Европы, потенциальная трансформация городских улиц может стать конкурентным преимуществом российских городов, а опыт и методики отечественных проектировщиков могут стать востребованным товаром на мировом рынке экспорта услуг [6].

Таким образом городская среда становится более инклюзивной и доступной, в городскую жизнь включаются все группы населения, при этом транспортная инфраструктура также становится единой на всей городской территории и одинаково удобной для всех, включая людей с инвалидностью, пенсионеров, детей и иных малоавтомобильных групп населения.

Сейчас в России при реконструкции улиц также применяют принцип «Complete streets», однако

применение имеет не системный, а ситуативный подход и зависит от конкретных проектов реконструкции улиц.

Одним из наглядных примеров реализации метода Complete streets и дорожной диеты является переразметка улицы Большая Ордынка в Москве. Данное мероприятие было реализовано Центром организации дорожного движения Москвы (ГКУ ЦОДД) по инициативе общественной организации «Пробок.нет» летом 2020 года [7]. Данная практика служит также примером вовлечения общественных организаций и жителей города в процесс проектирования улицы, что называют соучаствующим проектированием.

За счет сокращения ширины полос и ликвидации одной полосы движения удалось добиться появления велосипедной дорожки, обособленной буфером, а также организации дополнительных парковочных мест. В данном случае парковка выступает также инструментом успокоения трафика, так как стоящие машины снижают общую скорость движения на улице, а также сокращают расстояние возможного конфликтного пересечения автомобилей с пешеходами. Еще одной мерой успокоения трафика является сокращение ширины полос дорожного движения, так как в более узкой полосе водителю труднее развить высокую скорость. Важно отметить, что улица сохранила свою пропускную способность для автомобилей, так как на выходе из улицы осталось три полосы движения, но при этом провозная способность улицы увеличилась.

При этом улично-дорожная сеть российских городов может быть использована еще более эффективно, а безопасность дорожного движения значительно повышена за счет сужения полос движения, однако это требует изменений в нормативных документах. В частности, на данный момент Свод правил СП 42.13330.2016 Градостроительство Планировка и застройка городских и сельских поселений содержит стандарты ширины полос завышенные в среднем на 0.5 метра в сравнении с европейскими стандартами по ширине полос движения. При этом данный стандарт используется при проектировании новых улиц в городах, что приводит к неэффективному использованию земельных ресурсов, которые являются дефицитными в крупнейших городах.

Рассмотрев и проанализировав московский опыт управления городским транспортом (в том

числе в условиях пандемии), можно сделать вывод о том, что обеспечить высокий уровень мобильности населения в агломерации возможно при помощи эффективного использования всей площади улично-дорожной сети за счет принятия решений по перепроектированию разметки в имеющихся габаритах, с учетом приоритета общественного транспорта, в частности транспорта с высокой провозной способностью (трамвай, автобус особо большого класса), а также при наличии развитой современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасные, предсказуемые и комфортные поездки с объединением всего городского транспорта в единую интегрированную между собой систему, что позволяет сокращать количество пересадок и время ожидания, а также стимулирует на использование различных видов транспорта, тем самым снижая нагрузку на транспортную систему в целом. При этом важно отметить, что проведение таких изменений определено должно происходить после формирования и актуализации необходимой нормативной базы, при создании которой нужно учитывать мнения всех стейкхолдеров, включая сообщества местных жителей и НКО.

Список источников:

1. Вучик В.Р. *Транспорт в городах, удобных для жизни* // «Издательский дом «Территория будущего», М. 2011. – 36 с.

2. *Стратегия развития транспортной системы города Москвы и Московской области на период до 2035 года* // Дирекция Московского транспортного узла URL: <https://anomtu.ru/proekty/strategii-razvitiya-transportnoy-sistemy-goroda-mo/>; (дата обращения: 11.01.2022)

3. *Транспорт Москвы после коронавируса* // Московский транспорт URL: https://transport.mos.ru/mostrans/feedback/likсутov/mostrans_after_coronavirus (дата обращения: 11.01.2022)

4. «Время ранних»: эксперимент по снижению тарифов в непиковое время пройдет в мосметро // Московский метрополитен URL: <https://mosmetro.ru/press/news/3754/> (дата обращения: 11.01.2022)

5. «Complete Streets Policies Nationwide» // Smart Growth America URL: <https://smartgrowthamerica.org/program/national-complete-streets-coalition/publications/what-are-complete-streets/> (дата обращения: 11.01.2022)

6. Соколова, Е.С. *Факторы развития потенциала российского экспорта услуг* / Е.С. Соколова, Ш.Р. Гусейнов, Н.В. Торопова. – М: Экономика и предпринимательство, 2020. – 1174-1178 с.

7. *Как изменится Большая Ордынка: новая схема движения* // Пробок.нет URL: <https://proboknet.livejournal.com/965375.html> (дата обращения: 11.01.2022)

УДК 354

НАЖМИТДИНОВ Темур Бахридинович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
Pro100temur@yandex.ru

NAZHMITDINOV Temur Bakhridinovich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. В статье представлены теоретические основы оценки реализации государственной политики РФ в области обеспечения обороноспособности, рассмотрены основные направления ее развития, механизм их реализации. Рассмотрена специфика развития обороноспособности страны, уровня современного вооружения как инструмент оценки реализации эффективности органов государственной власти в сфере ее обеспечения.

Ключевые слова: обороноспособность, государственная политика, безопасность государства, национальная безопасность.

STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF DEFENSE CAPABILITY DEVELOPMENT

Abstract. The article presents the theoretical foundations for assessing the implementation of the state policy of the Russian Federation in the field of ensuring defense capability, considers the main directions of its development, the mechanism of their implementation. The specifics of the development of the country's defense capability, the level of modern weapons as a tool for assessing the effectiveness of public authorities in the field of its provision are considered.

Keyword: supportability, state policy, state security, national security.

465

С развитием различных международных процессов в XXI веке проявился рост возможной военной опасности для России. Обеспечение обороноспособности нашего государства является одним из самых важных приоритетов государственной политики Российской Федерации. Государственная политика РФ в области развития обороноспособности обусловлена, в первую очередь, различными вызовами и угрозами, нарушающие территориальную целостность и суверенитет. Примером такого вызова по отношению к нашему государству можно привести, как сосредоточение и приближение военного вооружения НАТО к границам нашей страны. Исходя из сложившейся ситуации и последних новостей со стороны запа-

да, можно сказать, что руководящий состав НАТО не скрывает антироссийский характер предпринимаемых мер, что, в первую очередь, проявляется в постоянной военной деятельности у границ нашего государства, а также в развертывании американского вооружения в таких странах, как Польша, Румыния и т.д.

Именно поэтому вопрос развития обороноспособности России в сегодняшние дни остается актуальным и нашему государству приходится сталкиваться с необходимостью защиты собственных интересов и национальной безопасности, в первую очередь, за счет повышения военно-экономического потенциала государства, что в значительной степени обуславли-

[*Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ol87691@gmail.com

* Scientific supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor Department «State and municipal management» Financial University under the Government of the Russian Federation; ol87691@gmail.com]

вается состоянием обороноспособности страны и военной экономики, в целом.

Термин «обороноспособность» до сих пор не приведен в нормативно-правовых актах Российской Федерации, однако уже существуют близкие по смыслу термины, как «национальная безопасность» и «оборона». Последний термин был сформулирован ещё в 1996 году. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ «Об обороне» трактует «оборону» как систему мер (социальных, экономических, военных, политических, правовых и пр.) по подготовке к защите Российской Федерации, неприкосновенности и целостности её территории, а также непосредственно вооруженная защита РФ [1].

На данный момент одним из ключевых нормативно-правовых актов в сфере обороноспособности государства является принятая 2 июля 2021 года Президентом РФ Стратегия национальной безопасности России [2]. Документом определены цель и основные задачи, которые направлены на укрепление обороноспособности страны и создания условий для развития страны на долгосрочную перспективу. Ниже приведена схема обеспечения обороноспособности государства в Российской Федерации (рис.1), в которой включены основные сферы и субъекты, затрагивающие национальную безопасность страны.

Во время разработки Основ учитывалась большая часть основополагающих документов, в числе которых Военная доктрина [4], учитывались и основные направления деятельности правительства России до 2024 года [5], также как и все текущие государственные программы, касающиеся национальной безопасности страны.

Далее мы рассмотрим сущность понятия «обороноспособность» государства. По мнению С.А. Тюшкевича, одного из основателей современного Института военной истории, под обороноспособностью государства понимается экономический уровень страны, также граждан данного государства и готовность вооруженных сил к конфронтации каким-либо внешним угрозам, а также важна защита территориальной целостности и независимости государства.

Обороноспособность является одним из самых главных условий национальной безопасности России. Стоит отметить, что одна из главенствующих функций государственных органов – это обеспечение полной национальной безопасности.

Государственная политика в сфере обороноспособности страны регламентируется различными нормативно-правовыми актами, а именно национальным законодательством, международными соглашениями и договорами.

Стоит отметить, что есть факторы, от которых зависит обороноспособность государства. Данные факторы приведены ниже:

1. Военные возможности, материальные, а также и духовные действительности государства. Уровень экономического развития, научного и технического прогресса и достойное количество человеческих ресурсов.

2. Значение как реально существующих военных угроз, так и предполагаемых.

3. Руководство страны обязано оперативно и плодотворно использовать все данные возможности.

4. Международное сотрудничество для обеспечения достижения коллективной безопасности и совместной обороны в случае нападения противостоящей стороны.

5. Менталитет, единство общества, а также готовность граждан страны к защите Родины.

Далее стоит отметить, что основу государственной обороноспособности формирует именно боевой потенциал. Возможность вооруженных сил определить, а также устранить какие-либо попытки нападения на государство. А если действия агрессивного характера продолжаются, то нанести агрессору поражение.

Сам боевой потенциал необходимо считать качеством Вооруженных Сил РФ, и конечно, количеством армии. Также в этот перечень входит уровень боевой готовности, боевой потенциал и боевая подготовка армии как военнослужащих, так и техники.

Для того чтобы более точно оценить эффективность государственных органов власти в сфере обеспечения обороноспособности страны ниже приведена диаграмма изменения уровня современного вооружения РФ с 2012 по 2020 гг. (рис.2).

Таким образом, можно сказать, что уровень российского вооружения, обеспечивающий национальную безопасность России, за последнее десятилетие резко возрос. Также появились новые виды вооружения: беспилотные радиоуправляемые комплексы, уже успевшие показать высокую эффективность в Сирии. В первую очередь, данные показатели достигнуты за счет эффективных принятых решений со стороны органов власти. Примером может послу-

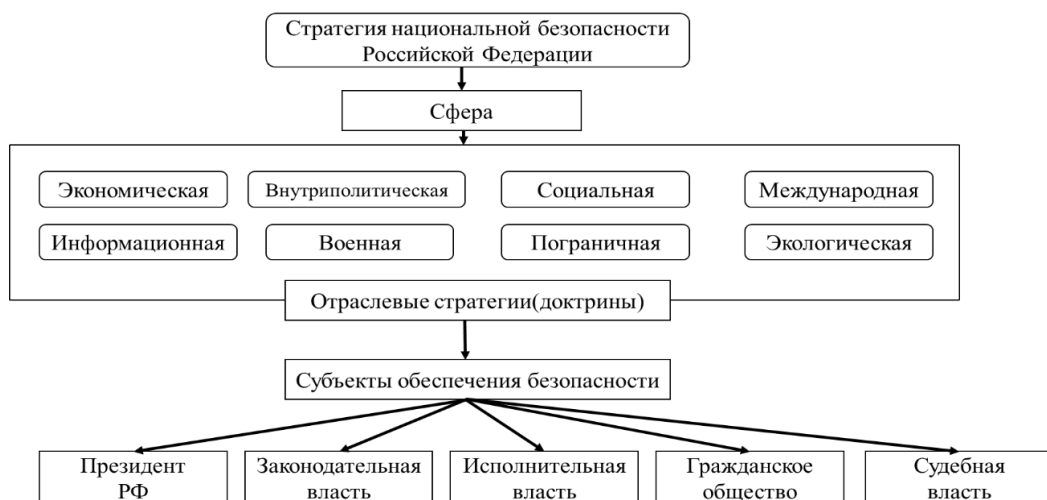

Рис.1. Обеспечение национальной безопасности РФ. Источник: составлено автором на основе стратегии национальной безопасности РФ.

Рис. 2. Уровень современного вооружения РФ.

Источник: составлено автором на основе доклада Министра обороны РФ С.К. Шойгу [6]

жить последняя государственная программа вооружения до 2020 года.

Далее мы рассмотрим тенденции развития государственной политики в сфере обороноспособности страны с 90-х гг.

В первую очередь, хотелось отметить тот факт, что период начала 90-х годов был ознаменован распада-

дом СССР. Государственная политика РФ в сфере обороноспособности испытывали огромные трудности, которые мы выделим в следующие реалии. Во-первых, военный российский потенциал был резко снижен и его необходимо было вновь наращивать, внедряя новые тенденции реформирования, как армии, так и всей военной системы в целом. Во-вторых,

из-за появившихся различного рода экономических проблем после распада Советского Союза, характер военной госполитики резко сменился, именно поэтому функция обороноспособности государства ушла на второй план, на первый план вышли проблемы социально-экономического устройства страны. В-третьих, ОПК в России перестал действовать системно, так как с каждым последующим годом, количество новых образцов военной техники и вооружения лишь только снижалось. В четвёртых, в обществе резко поменялся менталитет и отношение к военной сфере, именно поэтому у граждан страны резко упал уровень осознанности патриотизма к своей Родине. В-пятых, проводилась слабая политика в области военнослужащих.

Итогом всех этих проблем стало снижения уровня обороноспособности нашей страны и осознание о незамедлительных изменениях в военной политики России. Все осуществлённые попытки реформирования госполитики в области обороноспособности страны можно разделить на следующие три этапа: 1) 1991–1999 гг., 2) 2000–2008 гг., 3) с 2008 г. По статистике, приведённой В. И. Короткевичем, после распада СССР Российская Федерация смогла сохранить 70% боевого потенциала бывшего Советского Союза, учитывая армию ВС численностью 2,7 млн человек. Именно поэтому России необходимо было приступить к созданию собственных и независимых вооружённых сил, обеспечивающих обороноспособность государства. Начало было положено Указом Президента РФ от 7 мая 1992 года № 466 «О создании Вооружённых Сил Российской Федерации» [3]. Также в мае 1992 года начала свою разработку Концепция создания Вооружённых сил, которая была направлена на обновление российской армии в три этапа. Первый этап предусматривал инвентаризацию военной техники и вооружения. Второй этап сопровождался формированием мобильных сил. Третий этап основывался на изменении военно-административного деления нашего государства и значительными структурными изменениями ВС РФ. Также следует отметить тот факт, что изменения в военной сфере сопровождались без Военной доктрины, то есть ВС РФ создавались без продуманных стратегических направлений, которые могли бы учитывать геополитические особенности и реалии международного положения нашей страны.

Основными приоритетами Основ государственной политики в области национальной безопасности РФ

в настоящее время стали переход на современную индустриальную бизнес-модель структур ОПК, оптимизация и диверсификация производственной структуры, обеспечивающие реализацию государственных программ вооружения и поддержка развития научно-производственных возможностей.

Федеральный закон «Об обороне» также уполномочил Президента Российской Федерации задачу утверждать государственную программу вооружения.

В настоящее время действует госпрограмма вооружения до 2027 года, на её реализацию выделено 20 трлн руб., на разработку, ремонт и закупки новой военной техники и вооружения выделено 19 трлн руб., оставшиеся денежные средства направлены на создание инфраструктуры для всего поступающего оружия и военной техники.

Одним из главных инструментов реализации госполитики в области обороноспособности страны на данный момент является госпрограмма «Обеспечение обороноспособности страны», однако данная госпрограмма содержит сведения государственной тайны, именно поэтому мы не можем провести её анализ.

Основными целями госполитики в сфере обеспечения обороноспособности государства на длительный период являются, во-первых, развитие производственного, кадрового, научно-технологического и интеллектуального потенциала ОПК, а во-вторых, наращивание конкурентных преимуществ российского оборонного комплекса и их реализация.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственная политика в сфере обороноспособности государства выполняется эффективно в нашей стране, так как Россия в сфере обороноспособности занимает лидирующее позиции. Из положительных сторон, можно отметить, последние принятые государственные программы вооружения и стратегию национальной безопасности Российской Федерации. Что касается проблем, они в основном связаны с финансовой составляющей, именно поэтому необходимо повышать инвестиционную привлекательность.

Делая вывод о государственной политике в сфере обороноспособности нашей страны, хочется процитировать слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в послании Федеральному собранию в этом году «Наши шаги по укреплению и совершенствованию национальной безопасности были сделаны своевременно и в достаточном объеме. За всю историю существования

ракетно-ядерного оружия, даже включая и советский период, и новейшее время, впервые мы никого не догоняем, а наоборот, другим государствам мира еще только предстоит создать оружие, которым уже обладает Россия».

Список источников:

1. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 N 61-ФЗ (последняя редакция) — Текст : электронный // КонсультантПлюс [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 01.12.2021);

2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» — Текст : электронный // Система ГАРАНТ [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 02.12.2021)

3. Указ Президента РФ от 7 мая 1992 года №466 «О создании вооруженных сил Российской Федерации» — Текст : электронный // Система ГАРАНТ [сайт]. —

URL: <https://base.garant.ru/6314763/> (дата обращения: 02.12.2021)

4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976) — Текст : электронный // Система ГАРАНТ [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/70830556/> (дата обращения: 02.12.2021);

5. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.09.2018) — Текст : электронный // КонсультантПлюс [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/#dst100002 (дата обращения: 03.12.2021);

6. Доклад Министра обороны РФ С.К. Шойгу — Текст : электронный // Красная звезда [сайт]. — URL: <http://redstar.ru/ukreplenie-oboronosposobnosti-rossii-ostayotsya-vazhnejshjey-klyuchevoj-zadachej/>

УДК 005.21

*НЕСТЕРЕНКО Екатерина Анатольевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Финансы и банковское дело»,
Саратовский государственный технический
университет имени Ю.А. Гагарина, Саратов
nesterenko.67@bk.ru*

*NESTERENKO Ekaterina Anatolievna,
Doctor of Economics, Professor Doctor of Economics,
Professor,
Professor of the Department of Finance and Banking
Saratov State Technical University named after Yuri
Gagarin, Saratov*

*БОЛДЫРЕВА Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономическая теория и
менеджмент», Российская открытая академия
транспорта РУТ (МИИТ), Москва
belka-econom@yandex.ru*

*BOLDYREVA Tatiana Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of «Economic
Theory and Management»
Russian Open Academy of Transport RUT (MIIT),
Moscow*

*ЕРШОВ Юрий Олегович,
кандидат сельскохозяйственных наук
доцент кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями», Саратовский
государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А., Саратов
Ershovyrii64@gmail.com*

*ERSHOV Yurii Olegovich,
candidate of agricultural sciences
Associate Professor of the Department «Economic
Security and Innovation Management», Saratov
State Technical University named after Yuri Gagarin,
Saratov*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ДИНАМИКУ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Инвестиции всегда были показателем развития экономики, а инвестиции в цифровые технологии – индикатором прогрессивности происходящих в стране изменений. Динамика инвестиционной активности как государства, так и бизнеса, на протяжении последних лет нестабильна, но даже несмотря на пандемийные ограничения, показывала в целом положительные тренды. Характерным сегодня является вектор на инновации и цифровые технологии, что стимулируется как пандемией и необходимостью новых форматов работы, так и новыми цифровыми инновациями, повышающими конкурентоспособность. Актуальным сегодня является снятие барьеров, препятствующих росту инвестиций в цифровизацию экономики.

Ключевые слова: инвестиции, цифровизация, основной капитал, проблемы инвестирования, пандемия, государство, бизнес

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DYNAMICS OF INVESTMENT IN THE ECONOMY

Abstract. Investment has always been an indicator of economic development, and investment in digital technologies is an indicator of the progressiveness of the changes taking place in the country. The dynamics of investment activity of both the state and business has been unstable in recent years, but even despite the pandemic restrictions, it has shown generally positive trends. The vector of innovation and digital technologies is characteristic today, which is stimulated by both the pandemic and the need for new work formats, as well as new digital innovations that increase competitiveness. The removal of barriers preventing the growth of investments in the digitalization of the economy is relevant today.

Keywords: investment, digitalization, fixed capital, investment problems, pandemic, government, business.

Инвестиционная активность выступает одним из индикаторов успешного развития экономики. Инвестиции и экономическое развитие находятся в прямой зависимости. Реальные инвестиции формируют активы бизнеса, а финансовые способствуют движению капитала и удовлетворению потребностей бизнеса в источниках финансирования. На основе оценки динамики и структуры инвестиций можно судить о росте конкурентоспособности экономики и бизнеса.

Поток инвестиций в экономику России поступает как из внешней среды (иностранные инвестиции), так и из внутренних источников (бизнес и государство). Интенсивность инвестиционных потоков определяется привлекательностью страны для инвестирования, т.е. ее инвестиционным климатом. Привлекательность инвестиционного климата в последние годы определяется двумя глобальными факторами: цифровизацией и пандемией.

По данным Банка России, в 2020 г. прямые иностранные инвестиции снизились в четыре раза, составив 8,6 млрд долл. Из них 7,2 млрд долл. – зарубежные вложения в российские инвестиционные проекты (рис. 1) [1]. В I квартале 2021 г. прямые иностранные инвестиции в Россию составили 4,7 млрд долл. против 4,1 млрд долл. за аналогичный период в 2020 г.

Макроэкономическая динамика инвестиций и притоки инвестиционных средств иностранных ин-

весторов в реальный сектор экономики оказывают симулирующее влияние на экономическое развитие национальной экономики. Прямые иностранные инвестиции вносят вклад в ускорение научно-технического прогресса, в осуществление расширенного воспроизводства, и способствуют диффузии инноваций и распространению новых технологий.

Очевидно, что внутренние инвестиции являются определяющими в стратегии развития национальной экономики. Пандемия дестабилизировала инвестиционный рынок и наглядно показала, что без государственной поддержки оживление экономики невозможно. Треть российских компаний за первую половину 2020 г. понесла убытки более 1,5 млрд руб., 46% представителей бизнеса отмечали снижение спроса на продукцию или услуги. Во втором квартале 2020 г. инвестиции упали на 7,6% относительно того же периода прошлого года, или на 7,7% к предыдущему кварталу (рис. 2) [2]. По итогам первого квартала 2021 г. инвестиции были на 0,7% ниже докризисного локального максимума последних лет, достигнутого в третьем квартале 2019 г.

Несмотря на отрицательное влияние, пандемия стала катализатором процессов цифровой трансформации в экономике. Причем это коснулось как бизнеса, так и государственного сектора. Повсеместное использование возможностей цифровых технологий

Рис. 1. Динамика прямых иностранных инвестиций в Россию, млрд долл.

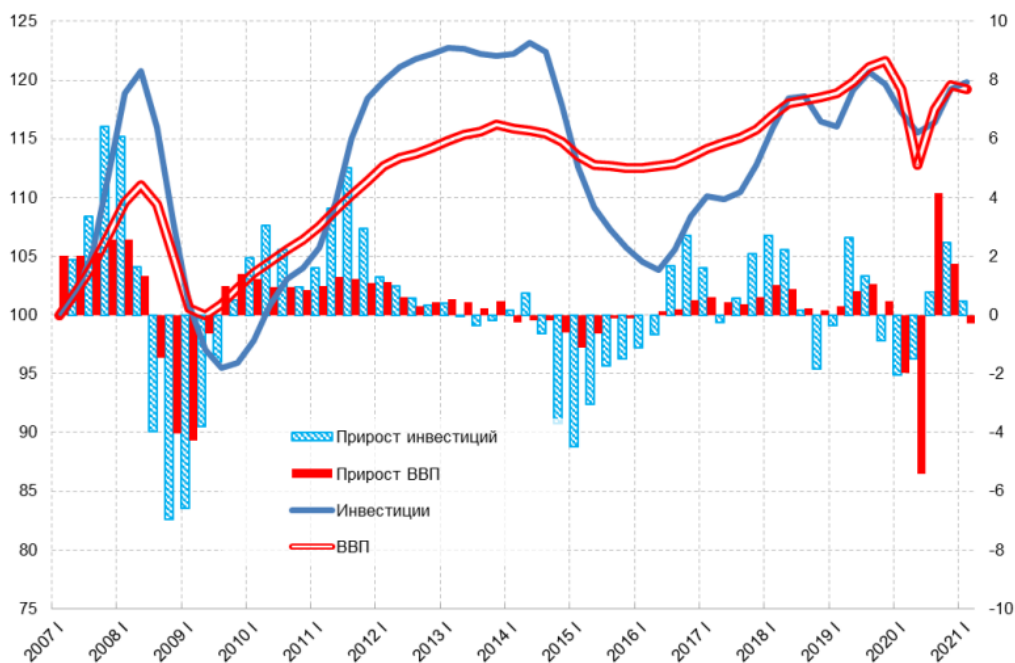

Рис. 2. Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал в реальном выражении в I кв. 2007 – I кв. 2021 гг., I кв. 2007 г. = 100% (левая ось), и прирост к предыдущему кварталу, п.п. (правая ось), сезонность устранена [3]

[1] Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных НИУ ВШЭ, Единого архива экономических и социологических данных, <http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>

стало источником обеспечения устойчивости бизнеса и экономики в целом.

Тем не менее, в большинстве случаев целью инвестирования в оборудование, обеспечивающее внедрение и развитие цифровых технологий, является их моральный износ. А для цифровых технологий, инновации в сфере которых происходит быстрыми темпами, это практически катастрофичное состояние. Так, средний возраст информационного, компьютерного и телекоммуникационного (ИКТ) оборудования на промышленных предприятиях в 2020 г. составил 5 лет. Большинство предприятий располагали ИКТ оборудованием, средний возраст которого составлял от 3 до 5 лет, а также от 5 до 10 лет соответственно (рис. 3) [4].

В посткризисном периоде наблюдается рост капитальных вложений не просто в сектор ИКТ, но и в соответствующие активы, обеспечивающие восстановление и развитие предприятий частного бизнеса и государственного сектора. Наибольшая инвестиционная активность уже зафиксирована в части капиталовложений в машины и оборудование (76% пред-

приятий), а также в информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование (61%) (рис. 4) [4]. При этом обновление машин и оборудования было в 50% случаев связаны с автоматизацией и механизацией существующих производственных процессов.

Рост инвестиций в информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование приводит к росту спроса на данное оборудование. В результате, среди средне-, высоко- и низко технологичных отраслей промышленности предприятия по производству компьютеров, электронных и оптических изделий оказались абсолютными лидерами по наличию инвестиционных планов на 2021–2022 гг., которые разработаны более чем на 50% предприятий.

И все же в четверти российских компаний пока не идут процессы цифровизации. Основными барьерами для них стали дефицит финансовых ресурсов (39%, проблема обострилась в силу сокращения доходов в результате пандемии) и нехватка квалифицированных сотрудников, которые могут

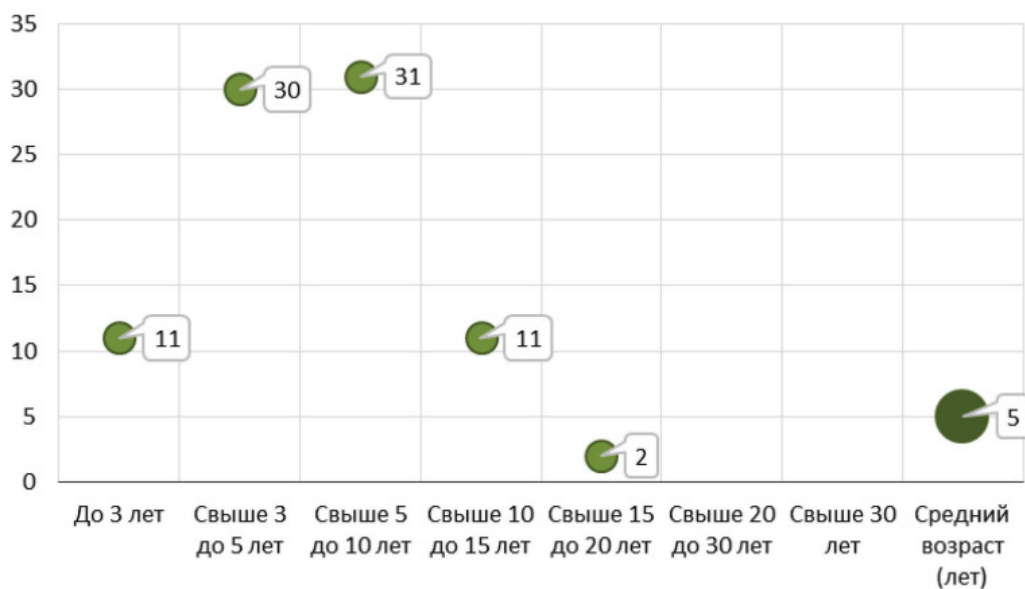

Рис. 3. Распределение организаций по оценке возраста информационного, компьютерного и телекоммуникационного (ИКТ) оборудования, доля от общего числа обследованных организаций, % [4]

руководить процессами цифровизации и участвовать в них (38%).

Важным сдерживающим фактором развития являются проблемы с реализацией мероприятий программы «Цифровая экономика». Уже в 2019 г. из запланированных 64 результатов достигнуто было всего 36 или 56%. В 2020 г. произошло сокращение финансирования национальной программы более чем на 11%. Причиной сокращения инвестиций стала необходимость пополнения средств резервного фонда из-за вспышки COVID-19. Положительные результаты противопандемийных мероприятий позволили осенью 2020 г. принято решение о выделении дополнительных средств ($\approx 0,4$ млрд руб.) на реализацию программы «Цифровая экономика». И далее, предусмотренные в законопроекте объемы бюджетных ассигнований по сравнению с объемами, утвержденными Законом № 380-ФЗ, постоянно колебались, сокращались и дополнительно увеличивались. На нацпроект «Цифровая экономика» в 2022 г. заложено 210,7 млрд руб., в 2023 г. – 190,5 млрд руб. и в 2024-м – 188,8 млрд руб. Таким образом, государственные инвестиции в развитие цифровых технологий в рамках национальной программы, менялись, что связано необходимостью финансирования задач противодействия пандемии, поддержки экономики и населения страны. Тем не менее, российская ИТ

отрасль продолжает аккумулировать инвестиции и талантливых специалистов, не смотря на их общий стремительный отток из страны.

В 2021 г. на восстановление российской экономики указывал инвестиционный спрос. Рост инвестиций в основной капитал по итогам января–июня 2021 г. составил 7,3% г/г (+5,4% – к первому полугодю 2019 года). По итогам 2021 г. рост инвестиций в основной капитал оценивается на уровне 4,5% [5, с. 8]. Специалисты считают, что по базовому варианту прогноза с учетом реализации мер, направленных на расширение инвестиционного потенциала экономики (в том числе инвестирование ликвидной части Фонда национального благосостояния (ФНБ) сверх 7% ВВП), рост инвестиций в основной капитал в рамках базового варианта составит 4,8% в 2022 г., а в 2023–2024 гг. превысит уровень 5% [5, с. 13].

Не только государственные, но и частные инвестиции (таблица 1), в том числе и в отрасль информационных технологий (ИТ), будут играть ключевую роль в решении первоочередных задач формирования цифровой экономики в предстоящие годы, в том числе: в создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных; в обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой

Табл. 1. Инвестиции в основной капитал в России [6]

Показатель	2019 г.				2020 г.				2021 г.		
	январь-март	январь-июнь	январь-сентябрь	январь-декабрь	январь - март	январь-июнь	январь-сентябрь	январь-декабрь	январь-март	январь-июнь	январь-сентябрь
Инвестиции в основной капитал, млрд руб. в текущих ценах, всего	2688	6783	11729	19329	2952	7031	11993	20118	3134	7843	13504
Инвестиции в основной капитал, %, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе за счет бюджетных средств	7,6	10,6	12,7	16,2	9,6	12,8	15,6	18,7	11,4	13,3	15,1
собственных средств предприятий и организаций	64,0	60,2	59,1	55,0	65,0	60,9	59,9	56,7	63,7	61,2	59,4
средств иностранных инвесторов	0,6	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,3	0,5	0,4	0,4
кредитов банков и заемных средств других организаций	14,8	15,1	14,5	14,6	15,7	15,3	13,7	14,1	15,1	15,0	15,1

экономики; в повышение информационной безопасности. И можно видеть, что в первом квартале 2021 г. на собственные средства предприятий пришлось 63,7% всех источников, а далее их доля снижается, что компенсируется бюджетными средствами.

Стимулом к активизации процессов цифровой трансформации и роста объемов инвестиций в этой сфере стало снижение спроса и перевода части сотрудников на удаленный режим работы, связанные

с карантинными мерами в условиях пандемии. И представители российского бизнеса ощутили необходимость в короткие сроки трансформировать внутренние процессы для того, чтобы остаться на рынке. Значительная часть бизнес-игроков запустили процессы цифровизации, которые повысили их внутреннюю эффективность.

Но нельзя связывать процессы цифровизации только лишь с пандемией. Цифровизация и ее трен-

Рис. 4. Оценки текущего и ожидаемого использования инвестиций в основной капитал, доля от общего числа обследованных организаций, % [4]

ды носят глобальный характер. Объем мирового рынка «Индустрии 4.0» в 2021 г. составит \$64,9 млрд. Задержка России в освоении цифровых технологий, по разным оценкам, составляет от 5 до 10 лет: спрос обрабатывающей промышленности на цифровые технологии в 2020 г. оценивался в 41,5 млрд руб., к 2030 г. он может вырасти до 587,5 млрд руб. В списке самых востребованных цифровых технологий – промышленные роботы, искусственный интеллект, машинное обучение, цифровое прототипирование, сенсорика. В будущем к ним присоединятся технологии беспроводной связи, новые производственные технологии и технологии виртуальной и дополненной реальности.

По данным исследования [7] цифровой трансформации российских компаний, организованного SAP и Deloitte, СНГ, уровень цифровой зрелости российской промышленности существенно отстает от мирового. Так, в одной из самых развитых отраслей – автомобилестроении, он составляет 2,6 против 3,6 в мире, а в машиностроении – 1,6 против 3,4 в мире.

Растущая потребность в новых цифровых технологиях и продуктах, и желание предпринимателей трансформировать бизнес и инвестировать в инфраструктуру в борьбе за новых клиентов внушает оптимизм. Таким образом, постоянное взаимное влияние IT-отрасли и цифровизации различных отраслей экономики приводит к преодолению сопротивления среды, росту инвестиционной активности, ускорению темпов внедрения инноваций и развитию национальной экономики.

Список источников:

1. Статистика внешнего сектора / Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
2. О динамике и структуре инвестиционной активности на фоне пандемии. Институт «Центр развития» НИУ «Высшая Школа Экономики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/399056367.pdf>
3. Инвестиции в 2021 г.: динамика позитивная, но «вялая». Институт «Центр развития» НИУ «Высшая Школа Экономики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/478872538.pdf>
4. Инвестиционная активность промышленных предприятий России: коронакризисные тенденции и перспективы в 2021 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 18 с.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf
6. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/investments.aspx
7. Исследование «Цифровая зрелость российских компаний» // SAP, Deloitte, iR&D Club [Электронный ресурс]. – URL: <https://sapmybiz.ru/digital-maturity/>

УДК 005

НОВОТОРОВА Дарья Павловна*,
аспирант,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
ustinenko-d@bk.ru

NOVOTOROVA Daria Pavlovna,
PhD student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые тренды в сфере управления системой внутреннего контроля компании, анализируются основные препятствия для дальнейшего развития системы внутреннего контроля компании и даются рекомендации по перспективным направлениям развития системы внутреннего контроля компании.

Ключевые слова: СВК, контроль, тренды, барьеры, развитие, цифровизация

ACTUAL DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE COMPANY'S INTERNAL CONTROL SYSTEM

Abstract. The article deals with the key trends in the management of the company's internal control system, analyzes the main obstacles to the further development of the company's internal control system, and provides recommendations on promising areas for the development of the company's internal control system.

Keywords: ICS, control, trends, obstacles, development, digitalization

476

В условиях взрывного развития технологий компании вкладывают в развитие бизнеса значительные финансовые ресурсы. Для обеспечения эффективности бизнес-модели и повышения качества бизнес-процессов создаются системы внутреннего контроля (далее – СВК). Внедрение системы внутреннего контроля является одним из приоритетных направлений в компаниях различных отраслей. Наличие эффективной системы контроля обеспечивает связь всех этапов и участников управленческого цикла, гарантирует реализацию управленческих решений, способствует осуществлению на практике таких принципов корпоративного управления как прозрачность и ответственность. Следовательно, формирование корпоративного контроля в современной компании является не только одним из основных резервов повышения эффективности ее деятельности, обеспечения стабильности и качественного развития, но и имеет огромное влияние на

деловую репутацию и возможности привлечения внешних инвестиций [8].

Система внутреннего контроля требует непрерывных изменений и корректировок в силу происходящих в компаниях изменений в части бизнес-моделей и организации бизнес-процессов, совершенствующего законодательства, технического прогресса и новой реальности в связи с эпидемиологической обстановкой в стране и мире. В рамках проведенного международной консалтинговой компанией РwС исследования по управлению функцией внутреннего контроля выяснилось, что 41% участвующих в опросе компаний не производят структурных изменений организации СВК, в то же время среди компаний, которые такие изменения производят, централизация функций внутреннего контроля на данный момент является ключевым трендом (38% от общего числа респондентов) [7]. Отсутствие централизованной структуры влечет за собой отсутствие единого подхода к оценке рисков

[*Научный руководитель: БАТАЕВА Бэла Саидовна, доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; bel.bataeva@yandex.ru

Supervisor: BATAEVA Bela Saidovna, Doctor of Economics, Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation; bel.bataeva@yandex.ru]

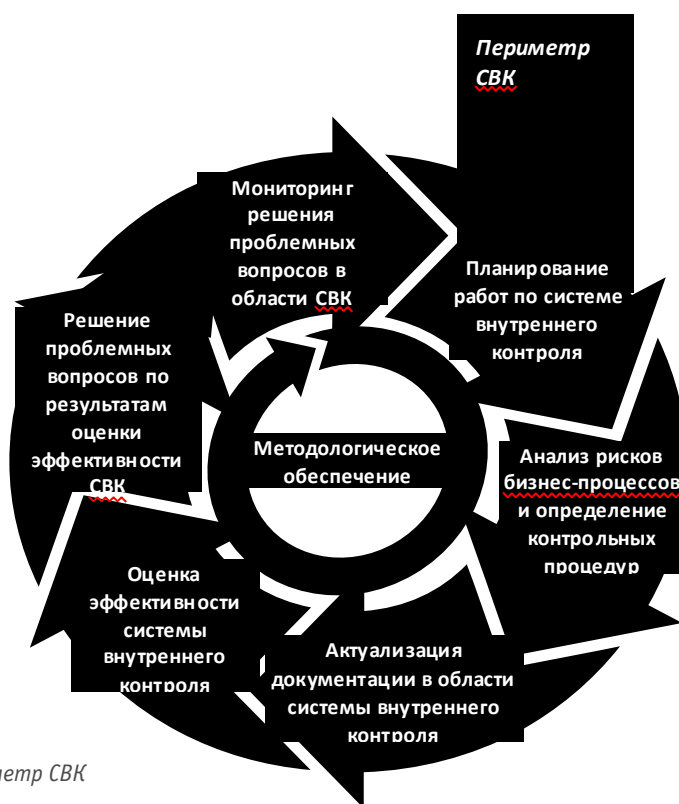

Рис. 1. Периметр СВК

и приоритизации задач. Благодаря централизованной структуре достигается повышение эффективности управления функцией и, как следствие, удается повысить уровень зрелости СВК. С учетом того, что каждая компания проходит от начального до совершенствуемого через промежуточные уровни (неформальный, формализованный и управляемый) этапы зрелости СВК, следует отметить, что, когда повышается уровень зрелости СВК, снижается процент недостатков эффективности контрольной среды и среднее время устранения недостатков, а также появляются возможности для более эффективного использования новых технологий в компании в целом. Поэтому, чтобы повысить текущий уровень зрелости СВК, компании необходимо проанализировать каких именно элементов не хватает для достижения следующего уровня, таким образом определив направления для развития системы внутреннего контроля. К отраслям с наиболее развитой СВК относятся металлургия, фармацевтика, телекоммуникации финансы и управление активами. В то же время начальный и неформальный уровни чаще встречаются у государственных и общественных организаций, а также в сферах электроэнергетики и ЖКХ. С ростом уровня зрелости СВК меняются и рас-

ширяются задачи и функции внутреннего контроля. Унифицированные контрольные процедуры, а также мониторинг эффективности контрольных процедур позволяют в свою очередь в решении новых задач, что приводит к достижению результатов, которые нельзя достичь при отсутствии формализованной контрольной среды.

Эффективная СВК особенно важна для собственников-менеджеров, концентрирующихся на функциях контроля и стратегического управления, в то время как функции управления передаются профессиональным менеджерам. Эффективное корпоративного управления, одним из элементов которого является внутренний контроль и внутренний аудит, способствует росту капитализации компании, так как для потенциальных инвесторов и кредиторов оно является четким положительным сигналом [3]. При этом СВК, являясь частью системы управления рисками, реализуется в большей степени на уровне бизнес-процессов, чем на стратегическом уровне. Решения на тактическом и операционном уровнях принимаются исходя из установленных ограничений и являются более формализованными, и, как правило, в них прослеживается тенденция к усилению

внутреннего контроля. В целом последнее время наблюдается стремление компаний к комплексному подходу в управлении бизнесом. В связи с этим процессы в СВК организованы по непрерывному циклу и направлены на систематизацию работы по развитию и повышению эффективности контрольной среды компании [6].

На практике по результатам анализа эффективности СВК формируется план мероприятий по совершенствованию СВК. Данный план должен содержать следующие аналитики:

- 1) выявленные недостатки контрольных процедур/ бизнес-процессов;
- 2) корректирующее мероприятие;
- 3) ответственное подразделение и лицо за устранение недостатка.

Причиной возникновения недостатков в большинстве случаев является несовершенный дизайн контрольных процедур, отсутствие четких инструкций по выполнению данных контрольных процедур, неэффективные контрольные процедуры в информационных системах, человеческий фактор и недостаточная компетенция персонала.

На пути развития СВК можно отметить различные организационные и финансовые барьеры, возникающие перед компаниями. Среди таких барьеров по результатам проведенного анализа практики функционирования СВК в российских компаниях обозначим следующие:

- отсутствует или является недостаточной мотивация к изменениям со стороны бизнеса;
- недостаточно финансовых средств для реализации необходимых изменений или бюджет сильно ограничен;
- отсутствуют необходимые человеческие ресурсы;
- неопределен объем задач;
- количество контрольных процедур является избыточным
- и другие.

В настоящее время для компаний с выручкой до 100 млрд руб. характерна тенденция к увеличению гибкости и эффективности работы СВК, а также оптимизация затрат на СВК. Для более крупных компаний (выручка более 100 млрд руб.) характерно внедрение большего числа контрольных процедур для различных бизнес-процессов, а также их автоматизация и внедрение новых систем для модернизации работы внутреннего контроля.

На основании приведенного выше анализа тенденций в области СВК, учитывая обозначенные выше недостатки функционирующих СВК и выявленные организационные и финансовые барьеры и ограничения, среди актуальных направлений для развития СВК компании можно выделить несколько приоритетных:

- 1) повысить гибкость и скорость работы;
- 2) обеспечить эффективность затрат на СВК;
- 3) обеспечить соблюдение сотрудниками текущих политик и процедур компании;
- 4) разработать и осуществить тестирование контрольных процедур для новых транзакций, систем, технологий;
- 5) автоматизировать / внедрить новые системы для модернизации работы внутреннего контроля, провести цифровую трансформацию СВК

Наиболее перспективным направлением является автоматизация СВК в ERP-системах и цифровая трансформация СВК [5], позволяющие оптимизировать время сотрудников, снизить стоимость ежегодных оценок эффективности СВК, повысить операционную эффективность внутреннего контроля и снизить шансы возникновения человеческой ошибки и/или злоупотреблений, а также оптимизировать затраты на аудит путем создания более эффективной контрольной среды. Цифровая трансформация СВК компании в свою очередь должна проводиться в 5 этапов, среди которых:

- 1) цифровизация каналов взаимодействия между подразделениями (электронный документооборот, электронная цифровая подпись);
- 2) цифровизация внутреннего анализа (цифровой анализ, использование Big Data);
- 3) полноценный цифровой аудит;
- 4) единая цифровая СВК и аудита;
- 5) комплексная защита всей системы компании (использование блокчейн).

Следовательно, если осуществить все перечисленные выше этапы цифровизации, будет достигнута полная открытость деятельности компании для проведения контрольных процедур.

Список источников:

1. Грачева Е.Ю. *Внутренний контроль: учебное пособие*. М.: Камерон, 2017. 272 с.
2. Данилевский Ю.А. *Внутренний контроль в отраслях народного хозяйства*. М.: Олма-Пресс, 2016. 392 с

3. Казанцева А.Н., Плотникова В.А. Развитие системы внутреннего контроля в современных компаниях: теоретические подходы и предложения по совершенствованию. [Электронный ресурс]. Режим URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-vnutrennego-kontrolya-v-sovremennyh-kompaniyah-teoreticheskie-podhody-i-predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu/viewer> (дата обращения: 13.11.2021).
4. Львов, Д.М. Теория и методология внутреннего контроля: монография. М.: Наука, 2016. 171 с.
5. Международное исследование функции комплаенс. [Электронный ресурс]. Режим URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/risk/russian/improvement-internal-control-system.pdf> (дата обращения: 12.12.2021)].
6. Резниченко С.М., Сафонова М.Ф., Швырева О.И. Современные системы внутреннего контроля: учебное пособие.-М.: Высшее образование. –2016.4. -29-48.
7. Управление функцией внутреннего контроля. Исследование РвС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/pwc-upravleniye-funksiye-vnutrennego-kontrolya.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).
8. Ширяева Г.Ф., Макарова В.И. Совершенствование внутреннего контроля на предприятии. [Электронный ресурс]. Режим URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-vnutrennego-kontrolya-na-predpriyatii/viewer> (дата обращения: 12.11.2021).

ОВЧИННИКОВА Юлия Евгеньевна,
кандидат психологических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
YUOvchinnikova@fa.ru

OVCHINNIKOVA Yulia Evgenievna
PhD in Psychology, Associate Professor at the
Department of Psychology and Human Capital
Development of the Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье приведен анализ отечественных и зарубежных подходов к пониманию феномена психологической поляризации в цифровой среде. Показано, что наряду с мнением о том, что сообщества в социальных сетях являются поляризованными, существует подход, предполагающий, что сквозная коммуникация может деполаризовать отношения и эмоции, поскольку они не вполне обоснованы и беспристрастны. Современная молодежь проходит цифровую и традиционную социализацию параллельно. Цифровая социализация может характеризоваться некоторой поверхностностью, которая позволяет не заводить прочных социальных связей и не быть привязанным к конкретной социальной группе. В данных условиях вполне вероятно, что представители молодого поколения менее подвержены психологической поляризации в цифровой среде, чем представители других поколений.

Ключевые слова: психологическая поляризация, цифровая социализация, молодежь, Интернет, социальные сети.

SOCIALIZATION AND PSYCHOLOGICAL POLARIZATION OF YOUTH IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The article provides an analysis of domestic and foreign approaches to understanding the phenomenon of psychological polarization in the digital environment. It is shown that along with the opinion that communities in social networks are polarized, there is an approach that suggests that end-to-end communication can depolarize relationships and emotions, since they are not fully justified and impartial. Modern youth is undergoing digital and traditional socialization in parallel. Digital socialization can be characterized by some superficiality, which allows you not to make strong social ties and not be tied to a specific social group. Under these conditions, it is likely that members of the younger generation are less subject to psychological polarization in the digital environment than members of other generations.

Keywords: psychological polarization, digital socialization, youth, Internet, social networks.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ и АНО ЗИСИ (грант No21-011-31400опн «Феномен ценностно-психологической поляризация населения и проблема стабильности-нестабильности российского общества»)

Сегодня многие специалисты говорят о новом пути социализации личности, который сочетает в себе цифровую и традиционную социализацию. Постоянное присутствие интернета и цифровых технологий в повседневной жизни способствуют формированию нового представителя человечества, так называемого, «цифрового гражданина».

При этом возникает ряд новых вопросов, которые связаны с форматом коммуникации между людьми и между группами. Переход в онлайн среду первоначально подразумевало перенос с собой привычных норм общения и правил. Однако цифровой формат взаимодействия привнес новые способы взаимодействия между людьми и культурные практики. На фоне происходящих изменений особой темой выделяется социализация современной молодежи. Для подрастающего поколения интернет стал абсолютно естественной средой обитания и более старшие поколения порой с трудом могут это понять и принять,

несмотря на то, что сами погружены в виртуальное пространство большую часть времени. Возникает множество вопросов о том, как происходит становление и развитие личности в цифровой среде, что представляет собой иерархия ценностей и мотивов у современной молодежи? В виртуальном пространстве отсутствуют четкие ориентиры и источником субъективных норм не всегда выступают значимые взрослые. Существует достаточно много участников онлайн коммуникации, которые являются по сути цифровыми проявлениями, но совсем не обязательно теми, кто они есть на самом деле.

На основании классических исследований в социальной психологии (Ф. Зимбардо и С. Милграма), в которых были выделены эффекты анонимности, диффузии ответственности, многие исследователи делают предположение о том, что интернет может стать пространством, порождающим особые формы «культурной патологии». Выделенные эффекты в онлайн пространстве могут деформировать восприятие человека, размыть его психологические границы. И тогда человек может начать воспринимать онлайн как часть себя [1].

Еще одной проблемой, связанной со стремительной конвергенцией реального и виртуального миров, стала деформация идеального образа адекватного и успешного взрослого. Такой образ всегда был необходим для правильного формирования идентичности и жизненных целей.

Есть предположение, основанное на работах М. Мид о том, что современная молодежь в скором времени станет выступать в роли законодателей уникальных цифровых правил, которым будут учиться у них старшие поколения [2]. В то же время ряд эмпирических исследований показывает, что между поколениями отсутствует общая схема взаимодействия. На сегодняшний день параллельно преобладают традиционная модель передачи знаний и самостоятельное освоение интернета [3].

Развитие онлайн-технологий способствовало перемещению социальных отношений молодежи, в том числе дружеских, в социальные сети, которые удовлетворяют потребность в общении и выступают в качестве эффективного инструмента расширения круга общения путем виртуальных знакомств.

В связи с этим возникает вопрос о том, как социально-психологические феномены, определяющие психологическое состояние общества и его динамику, находят свое отражение в онлайн-среде.

Одним из таких феноменов является общественная поляризация. Под поляризацией принято понимать возникновение противостояния социальных групп, основанное на усилении различий в положении. Различают объективную поляризацию, затрагивающую экономические и политические вопросы, и субъективную, которая основана на психологических и ценностных различиях [4].

В последние годы многочисленные эмпирические исследования выявили существование сегрегированных сообществ в онлайн-общении в социальных сетях [5;6], где единомышленники взаимодействуют между собой и мало интересуются другими точками зрения. Это явление получило название эффекта «эхо-камеры». Термин «эхо-камера» описывает состояние, в котором онлайн-взаимодействия проводятся по поляризованному образцу. В социальной сети существуют группы, соответствующие определенным убеждениям (например, политические левые или правые), и большинство взаимодействий происходит между пользователями из одной группы. Изучение природы этих поляризованных сообществ имеет важное значение. «Эхо-камеры» в последнее время все чаще изучаются из-за их связи со значительными политическими мировыми событиями, когда, например, происходит неожиданная смена власти.

В поляризации и радикализации мнений нет ничего нового. Еще в конце 1960-х годов фундаментальные работы в области социальной психологии показали, что общение внутри социальных групп характеризуется стремлением поддерживать положительную социальную идентичность. При этом могут проявиться такие феномены, как психологическая поляризация и ингрупповой фаворитизм [7].

Сегодня идут дебаты о том, как Интернет влияет на социальную поляризацию и какова роль потенциально фейковых новостей [8]. Можно утверждать, как это делают многие комментаторы, что социальные сети обеспечивают массив фрагментированных источников информации, и что такая фрагментация усиливает политическую поляризацию. Имеются эмпирические данные, позволяющие предположить, что использование некоторых платформ социальных сетей может усилить поляризацию [9; 10]. Тем не менее, другие исследования предполагают, что использование социальных сетей может ослабить поляризацию [11]. Третья группа исследователей пришла к выводу, что развитие Интернета и, в част-

ности, социальных сетей, вероятно, играет ограниченную роль в поляризации, процессах противодействия социальным и политическим силам. Недавнее эмпирическое исследование Voxell et al. ставит под сомнение мнение о том, что Интернет и социальные средства массовой информации вызывают поляризацию [12]. Было показано, что люди, склонные к использованию Интернета и социальных сетей, меньше всего проявляют склонность к поляризации. Хотя кластеризация, по общему признанию, происходит на многих платформах, социальные средства массовой информации представляют собой довольно плюралистическую среду, которая регулярно знакомит пользователей со сквозными точками зрения [13]. Наконец, в сети присутствует беспрецедентный ежедневный обмен информацией и мнениями, люди влияют друг на друга (размещение контента, репосты, лайки, комментарии). Сквозная коммуникация дает участникам возможность ознакомиться с перспективами и опытом «другой стороны», что должно облегчить межгрупповое взаимопонимание. Таким образом, это снижает риск того, что предвзятые взгляды воспроизводятся некритически [14].

Возвращаясь к вопросу о социализации в цифровой среде, следует отметить, что некоторые авторы достаточно критически смотрят на морально-нравственный облик современной молодежи. Отмечается присутствие индивидуально-прагматических установок в общении с людьми, даже с близкими. В социальных сетях представители молодого поколения коммуницируют легко и непосредственно, а в реальной жизни наблюдаются проблемы, которые заключаются в неумении общаться с людьми и решать реальные жизненные задачи. При этом они имеют беспрецедентный ежедневный обмен информацией и мнениями, и влияют друг на друга, даже если это влияние является пассивным (например, представление контента, размещение которого увеличивает вероятность встретить противоположное мнение). Безусловной особенностью, которая может рассматриваться не только, как недостаток, но и как преимущество, является легкость, которая наблюдается у молодых людей во всем. Это касается мироощущения, принятия решений, смены интересов. Представители молодежи предпочитают жить «здесь и сейчас», чему активно способствует виртуальная среда, которая позволяет не заводить прочных социальных связей и не быть привязанным к конкретной социальной группе.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что подрастающее поколение в наши дни активно проходит цифровую социализацию и менее подвержено поляризации, чем представители других поколений. Однако данное предположение требует дальнейшей эмпирической проверки.

Список источников:

1. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // *Вопросы философии*. 2013. № 1. С. 74–84.
2. Мид М. *Культура и преемственность: исследование конфликта между поколениями* // Мид М. *Культура и мир детства*. М.: Наука, 1988. С. 322–361.
3. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. *Цифровая ситуация развития межпоколенческих отношений: разрыв и взаимодействие между подростками и родителями в Интернете* // *Мир психологии*. 2017. № 1(89). С. 134–143.
4. Лебедев А.Н. *Саморазвитие личности в условиях психологически поляризованного общества* // *Ярославский педагогический вестник*. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorazvitie-lichnosti-v-usloviyah-psiologicheskii-polyarizovannogo-obschestva> (дата обращения: 25.01.2022).
5. Bessi A, Zollo F, Del Vicario M, Puliga M, Scala A, Caldarelli G, Uzzi B, Quattrociochi W. *Users polarization on Facebook and Youtube*. PLoS ONE. 2016;. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0159641>.
6. Prasetya, H.A., Murata, T. *A model of opinion and propagation structure polarization in social media*. *Comput Soc Netw* 7, 2 (2020). <https://doi.org/10.1186/s40649-019-0076-z>
7. Moscovici S., Zavalloni M. *The group as a polarizer of attitudes* // *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 12(2). June 1969. P. 125-135.
8. Weiss, R., *Nip misinformation in the bud*. *Science*, 2017. 358(6362): p. 427-427.
9. Bail CA, Argyle LP, Brown TW, et al. (2018) *Exposure to opposing views on social media can increase political polarization*. *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(37):9216–9221.
10. Garimella K and Weber I (2017) *A long-term analysis of polarization on Twitter (ICWSM 2017)*. In: *Proceedings of the eleventh international AAAI conference on web and social media*. Available at: <https://ingmarweber.de/wp-content/>

uploads/2017/05/A-Long-Term-Analysisof-Polarization-on-Twitter.pdf

11. Barber P, Jost JT, Nagler J, et al. (2015) Tweeting from left to right: is online political communication more than an echo chamber? *Psychological Science* 26(10): 1531–1542.

12. Boxell, L., M. Gentzkow, and J.M. Shapiro, Greater Internet use is not associated with faster growth in political polarization among US demographic groups. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the*

United States of America, 2017. 114(40): p. 10612–10617.

13. King, G., B. Schneer, and A. White, How the news media activate public expression and influence national agendas. *Science*, 2017. 358(6364): p. 776–780.

14. Rychwalska, Agnieszka & Roszczy ska-Kurasi ska, Magdalena. (2018). Polarization on Social Media: When Group Dynamics Leads to Societal Divides. 10.24251/HICSS.2018.263.

УДК 351:331-053.6:332.1(470.312)

ОСЕТРОВА Ольга Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Государственное управление и внешнеэкономическая деятельность», Тульский государственный университет, Тула, suo366@mail.ru

OSETROVA Olga Vladimirovna, Candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department of Public administration and foreign economic activity, Tula state University, Tula

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты функционирования молодежного рынка труда в Тульской области. На основании проведенного опроса выявлены проблемы трудоустройства молодежи в регионе, а также сформулированы направления государственного участия по снижению количества незанятого населения среди молодежи в Тульской области.

Ключевые слова: молодежный рынок труда, занятость, трудоустройство, государственное регулирование.

FEATURES OF STATE REGULATION YOUTH LABOR MARKET IN THE REGION

Abstract. The article considers the main aspects of the functioning of the youth labor market in the Tula region. Based on the survey, the problems of youth employment in the region were identified, and the directions of state participation to reduce the number of unemployed people among young people in the Tula region were formulated.

Keywords: youth labor market, employment, employment, state regulation.

Молодежный рынок труда – это наиболее актуальная и вместе с тем проблемная сфера государственного регулирования. В настоящее время наличие высшего образования уже не считается залогом получения престижной, высокооплачиваемой работы. В некоторых случаях на рынке труда вообще отсутствуют вакансии для молодых специалистов конкретной профессии.

По данным региональной статистики на март 2021 г. численность рабочей силы в Тульской области составляла 791,8 тыс. чел., среди которых непосредственно занятые – 759 тыс. чел., а безработные – 32,8 тыс. чел.

Уровень безработицы в регионе в указанный период находился на отметке 4,1%; доля молодежи в возрасте от 15 до 25 лет среди безработных составляла 17,9%.

Высокий уровень безработицы среди молодежи как наиболее уязвимой и наименее подготовленной к реалиям рынка труда группы вызван целым рядом причин [1]:

- ориентация молодежи на высокую заработную плату при недостаточной мотивации к профессиональной деятельности;
- неготовность молодежи в целом к трудовым и социально-экономическим отношениям;
- несоответствие уровня и качества профессионального образования требованиям современного рынка труда;
- несоответствие требований работодателей к уровню квалификации работников и знаний, имеющихся у выпускников на момент окончания учебного заведения.

В рамках анализа деятельности по трудоустройству молодежи на региональном рынке труда был проведен опрос некоторого числа студентов 4 курса Тульского государственного университета по вопросам их профессионального самоопределения и подготовки к трудоустройству.

В исследовании принимали участие 445 человек. Основной метод – опрос, формой которого было анонимное анкетирование. Ответы на наиболее

Рис. 1. Наиболее востребованные специальности на рынке труда Тульской области (по мнению студентов)

острые вопросы, касающиеся трудоустройства молодежи, выглядят следующим образом.

На вопрос, «Работаете ли Вы в настоящее время?» ответы позволяют сделать вывод, что, в среднем, 28% студентов 4-го курса работают на данный момент времени. Больше всего работающих обучаются на экономических специальностях – 32%. Следует отметить, что студенты, имеющие опыт работы (как временной, не по специальности, так и по специальности), показывают наиболее адекватные зарплатные ожидания.

Отвечая на вопрос «Располагаете ли информацией о реальном рынке труда в Тульской области?», студенты давали субъективные ответы. Опрос показал, что 36% студентов уверены в своей информированности о ситуации на рынке труда, в то время как 44% заявляют о своей неинформированности, а 20% опрошенных считают, что информированы частично.

Студентам была дана возможность самостоятельно сформулировать ответ на вопрос «Какие специалисты, по Вашему мнению, наиболее востребованы на рынке труда Тульской области?». Опрошенные студенты считают, что наиболее востребованными на рынке труда являются специалисты технического профиля, инженеры; далее следуют рабочие специальности, бухгалтеры и экономисты (см. рис. 1).

Ответ на вопрос «Уверены ли Вы в успешном трудоустройстве после окончания вуза?» показал, что 35% студентов уверены в успешном трудоустройстве

после окончания вуза, 29% – не вполне уверены и 36% – не уверены.

Большинство студентов 4-го курса, ответив на вопрос «Планируете ли Вы работать по специальности?», продемонстрировали намерение работать по специальности (77%), не намерены работать по специальности 17% выпускников, не совсем определились с выбором 6% респондентов.

Анализ показателей рынка труда Тульской области позволяет сделать вывод о том, что, к сожалению, значительная часть выпускников вузов работает не по специальности. С одной стороны, рынок труда перенасыщен юристами, экономистами, программистами, психологами, а с другой – наблюдается острая нехватка специалистов рабочих профессий (электриков, монтажников, строителей). Кроме того, происходит отток лиц с высокой профессиональной квалификацией на работу в коммерческие структуры, не требующие специальной подготовки, но позволяющие получать более высокую заработную плату по сравнению с бюджетным сектором.

Сегодня на региональном уровне содействие занятости выпускников организаций профессионального образования осуществляется казенными учреждениями службы занятости населения (далее – центрами занятости) по следующим направлениям:

- 1) предоставление центрами занятости выпускникам государственных услуг по:

Табл. 1. Сведения о потребностях в квалифицированных рабочих и специалистах Тульской области на 2021–2025гг. (на примере необходимости высшего профессионального образования и наиболее необходимых специалистов) [2]

Наименование профессии, специальности	Код по ОКПДТР	Потребность в подготовке кадров (человек)					
		всего	в том числе по годам				
			2021	2022	2023	2024	2025
Всего:		21323	4915	4444	4348	3881	3735
Агрономия	20040	225	50	45	45	45	40
Бухгалтерский учет, анализ и аудит	20336	430	90	90	90	80	80
Ветеринария	20425	340	70	70	70	65	65
Врач-педиатр участковый	20458	144	41	27	29	27	20
Врач-специалист	20463	1006	309	172	161	206	158
Врач-терапевт участковый	20475	225	72	39	36	40	38
Государственное и муниципальное управление	24047	50	10	10	10	10	10
Зоотехния	22340	130	30	25	25	25	25
Инженер-конструктор	22491	42	14	12	7	7	2
Информация и вычислительная техника	42525	100	20	20	20	20	20
Металлургия	220302	40	20	20	0	0	0
Механизация сельского хозяйства	20814	200	40	40	40	40	40
Микробиология (ВСЭ)	24219	125	25	25	25	25	25
Педагог-психолог	25484	58	13	15	9	11	10
Теплоэнергетика и теплотехника	130301	45	1	21	21	1	1
Технолог	27142	52	12	10	10	10	10
Технология обслуживания и ремонта машин в АПК	20754	175	35	35	35	35	35
Технология производства и переработки с/х продукции	22854	250	50	50	50	50	50
Техносферная безопасность	22990	175	35	35	35	35	35
Управление персоналом	24063	50	10	10	10	10	10
Учитель	27244	2451	560	523	530	426	412
Учитель-дефектолог	27247	102	20	23	21	18	20
Учитель-логопед	27250	93	15	14	18	24	22
Финансы и кредит	27759	100	20	20	20	20	20
Химическая технология	180301	45	1	21	21	1	1
Экология и природопользование	20321	50	10	10	10	10	10
Экономика и управление на предприятии	27740	190	40	40	40	35	35
Электрификация и автоматизация сельского хозяйства	42866	125	25	25	25	25	25
Юриспруденция	27931	335	70	70	65	65	65

Источник: Сайт департамента труда и занятости населения Тульской области

- профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии). В рамках данной услуги выпускникам оказывается консультативная помощь в случае невостребованности полученной ими профессии (специальности) на рынке труда. Цель – выбор сферы деятельности, трудоустройства, прохождения профессиональной переподготовки, повышения квалификации или получения дополнительного профессионального образования;

- психологической поддержке безработных граждан. Целью психологической поддержки безработных граждан из числа выпускников является повышение мотивации к труду, активизация позиции по поиску работы и трудоустройству, разрешение или снижение актуальности психологических проблем, препятствующих профессиональной и социальной самореализации, повышение адаптации к существующим условиям, реализации профессиональной карьеры путем оптимизации психологического состояния;

- социальной адаптации безработных граждан на рынке труда. Оказание вышеуказанной государственной услуги безработным гражданам из числа выпускников предусматривает получение ими навыков активного самостоятельного поиска работы, посредством участия в тренинговых программах «Диплом есть, что дальше?», «Адаптация на рынке труда»;

- профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации безработных граждан, включая обучение в другой местности. Предоставление данной услуги обеспечивает получение выпускниками новой профессии, приобретение более высокой профессиональной квалификации с учетом требований работодателей и потребности экономики;

2) организация дополнительных мероприятий в регионе по содействию занятости населения в рамках:

- стажировки выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования (далее – мероприятие по стажировке выпускников). Цель мероприятия по стажировке выпускников – организация временной занятости выпускников в целях приобретения опыта работы. Ежегодно около 80% выпускников, прошедших стажировку, продолжают трудовые отношения с работодателями по месту

прохождения стажировки либо трудоустраиваются к другому работодателю;

- содействию безработным гражданам в организации собственного дела и создании дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан. В рамках данного мероприятия ежегодно в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица могут регистрироваться более десяти выпускников.

Решение проблем недостаточного уровня навыков общения выпускников с работодателями может обеспечиваться центрами занятости в рамках семинаров по программам «Алгоритм успешного трудоустройства», «Выпускнику на заметку» с использованием мультимедийных видеопрезентаций, профориентационных мастер-классов по программам «Собеседование с работодателем», «Правила телефонных переговоров», «Этапы поиска работы», ПРОФ-Квест «Карьерист», конкурсов-аукционов «Творческая презентация молодых специалистов».

К государственным мероприятиям по снижению количества незанятого населения в регионе, в том числе, среди молодежи можно отнести следующие:

- организация и/или поддержка молодежных профсоюзов;

- оптимизация программ, которые оказывают помощь в поиске работы;

- введение уровня эффективной оплаты труда, превышающей рыночную заработную плату, а также использование «подъемных» выплат;

- регулирование уровня заработной платы и контроль над ее снижением на предприятиях;

- поощрение или материальная помощь тем работодателям, которые активно помогают снизить безработицу среди молодежи;

- стимулирование самозанятости молодежи;

- повышение квалификации молодежи, передача опыта;

- совершенствование работы бирж труда;

- развитие и поддержка нетрадиционной занятости.

С начала 2021 года в Туле и области было открыто более 2000 вакансий для молодежи, что в 2,5 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. Средняя предлагаемая зарплата в вакансиях – 30 000 рублей.

Проще всего выпускникам найти работу в сфере продаж и консультирования. Работодатели ищут менеджеров по продажам, продавцов-консультан-

тов, операторов call-центров, промоутеров. Много предложений в ресторанном и гостиничном бизнесе. В Туле и области открыты вакансии официантов, мойщиков посуды, пекарей и барменов. Без опыта работы можно устроиться упаковщиком, пешим или велокурьером, а также рабочим на производство.

Молодые специалисты могут пробоваться также и на административные должности – можно стать помощником менеджера, офис-менеджером, специалистом по обработке заявок (возможна как удаленная, так и офисная работа). Для этих позиций опыт работы не обязателен, гораздо важнее желание работать и личные качества.

Еще одна сфера, где работодатели не просто готовы рассмотреть молодых специалистов, но и сами конкурируют за лучших выпускников, – это сфера IT-технологий. В Туле открыты вакансии для специалистов технической поддержки, разработчиков и инженеров. Это та сфера, где уже на старте карьеры можно рассчитывать на достойную зарплату.

Для молодежного сегмента на рынке труда актуальным является также организация общественных работ – трудовой деятельности, имеющей социально полезную направленность и организуемой в качестве дополнительной поддержки граждан, ищущих работу.

Служба занятости населения региона предоставляет государственную услугу по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в период школьных каникул и в свободное от учёбы время.

С этой целью Правительство Тульской области в 2021 г. формирует и финансирует следующие направления общественных работ временного характера:

- благоустройство и озеленение территории муниципальных образований, кладбища, зон отдыха, придорожных полос, работы на объектах вероятного подтопления, очистка прибрежных полос от загрязнения бытовым и промышленным мусором;
- подсобные работы по упорядочению документации городского архива;
- подсобные и ремонтные работы при проведении ремонта объектов здравоохранения, образования, культуры, социальной сферы;
- уход за лицами преклонного возраста и инвалидами, оказание услуг по сопровождению, уходу, обслуживанию, социально-медицинского патронажа

лиц с инвалидностью или временно нетрудоспособных;

- работы по восстановлению заповедников, памятников, достопримечательностей;
- вспомогательные работ в сфере социальной защиты населения, например, информирование населения о порядке получения социальных услуг.

В силу того, что в период экономической нестабильности сфера трудовых отношений является наиболее уязвимой, именно она прежде других нуждается в усиленном государственном регулировании и финансировании.

Несмотря на высокую активность служб занятости в Тульской области, проблемы на рынке труда и в его молодежном сегменте сохраняются. Поэтому можно говорить и о недостатках государственного регулирования этой сферы в регионе, к которым правомерно будет отнести следующие:

- низкий уровень информированности как работодателей, так и ищущих работу о вакансиях и изменениях на рынке труда;
- низкий уровень вовлеченности молодежи в процессы трудоустройства;
- недостаточно эффективное управление мотивацией работодателей по приему на работу людей без опыта.

Стратегии совершенствования социально-трудовых отношений и развития кадрового потенциала должно придаваться большее значение, как на уровне государства, так и региона. Прежде всего это должно отразиться на реформировании трудового законодательства и совершенствовании региональной политики занятости. В формировании кадрового потенциала состоит одно из требуемых условий долгосрочного и перспективного экономического развития регионов, которое является основой для реализации стратегических программ социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности предприятий.

Список источников:

1. Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н. Молодежь тульского региона на рынке труда: перспективы трудоустройства// Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 2(41). С. 122-128.
2. Сайт Департамента труда и занятости населения Тульской области. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mintrud.tularegion.ru>, свободный.

УДК 354

ПАНИНА Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
ol87691@gmail.com

PANINA Olga Vladimirovna,
Candidate of Economics Associated Professor
Department « State and municipal management”
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СОВРЕМЕННАЯ КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА

Аннотация. В статье анализируются основные аспекты формирования современной комфортной городской среды и определяются основные проблемы и дальнейшие направления развития городской среды исходя из типов городов и их особенностей.

Ключевые слова: комфортная городская среда, город, мегаполис.

MODERN COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Abstract. The article analyzes the main aspects of the formation of a modern comfortable urban environment and identifies the main problems and further directions of development of the urban environment based on the types of cities and their features.

Keywords: comfortable urban environment, city, megapolis.

Представления о комфортности городской среды сильно изменились за последние 5–10 лет и продолжают изменяться. Города разных стран мира сильно различаются по многим факторам, список которых практически бесконечен. Первое впечатление, которое складывается о городе у туриста, является важным фактором характеристики города, но гораздо важнее, как ощущают себя в нем жители, которые в этом городе и живут, и работают.

В общепринятом понимании комфорт – это уют, удобство или совокупность удобств. В отношении городской среды – это соответственно совокупность городских и бытовых удобств, которыми жители пользуются каждый день как в его центральных районах, так и на окраинах, которые принято называть районами спальными. Понятие «комфорт» тесно связано в этом смысле с понятием «качество жизни в конкретном городе», оба эти понятия – субъективные, т. к. восприятие комфорта субъективное у каждого человека. Кому-то приносит дискомфорт лужа у подъезда. Кому-то – отсутствие удобных парковок, кому-то внешний облик города. То, на что обращает внимание и ценит один человек, для другого может иметь никакого значения. Именно по этой причине разные страны мира и разные официальные организации, занимающиеся оценками комфорта проживания и работы в городах, пытаются создать некие уни-

версальные и всеохватывающие формализованные методики описания и оценки комфорта городской среды. С одной стороны цель формализации – это попытка учесть и отразить мнения всех жителей города, с другой – найти базу или основание сравнения городов между собой, составить их рейтинг и на их основе разработать рекомендации по улучшению условий жизни в этих городах [1].

Однако ведущую роль в определении комфорта городской среды через определение требований к их застройке и планировке играют органы городской власти, закрепляя их законодательно в локальных нормативных актах.

В Российской Федерации функция обеспечения социально – экономического развития городов и муниципальных образований закреплена за Министерством экономического развития, а градостроительная деятельность и архитектура, жилищно-коммунальное хозяйство, жилищная политика и комфортная городская среда отнесены к деятельности Министерства строительства и жилищно – коммунального хозяйства Российской Федерации. Именно они занимаются формализацией и описанием комфортной городской среды в каждом городе и, часто несмотря на то, что жители имеют свое представление и, согласно опросам, им не нравятся города, в которых они живут, получается, что по-

следнее слово остается за городскими властями, который этот комфорт создают. При этом, во многом, комфорт жителей зависит от самих жителей и не важно это крупный мегаполис или маленький город с численностью жителей в несколько сот или тысяч человек [2].

Комфорт городской среды – это все, что окружает жителя города – дворы, подъезды, парки, газ, электричество, безопасность, городской транспорт и т.д. Чтобы список не стал бесконечным необходимо формализовать описание комфортной городской среды, одновременно заложив в него предполагаемые перспектив развития самих городов. Таким образом изменение представлений о комфортности городской среды отражалось в изменении подходов к формализации и описанию комфортной городской среды [3].

В Российской Федерации еще начиная с 2011 года на разных дискуссионных площадках, форумах и конференциях с участием широкого круга общественности, экспертов и представителей органов государственной власти и местного самоуправления проводились обсуждения перспектив развития российских городов и делались попытки определить основные принципы их развития, на основе которых в дальнейшем можно было бы выработать показатели оценки эффективности и результативности деятельности муниципалитетов, корректировать инвестиции, поступающие в регионы. Основные из них могут быть сведены к следующему:

- города – лидеры территориального развития
- города – центры концентрации управленческого, экономического и интеллектуального потенциала
- город – не только место проживания людей, но и место, где люди живут
- перспектива развития города – это результат его «корпоративного» видения всеми жителями
- развитие города строиться на внедрении передовых технологий во всех сферах градостроительства и управления всеми городскими процессами
- инвестировать в крупные города выгодней, чем во все остальные
- город будущего ориентирован на интересы жителя
- создание новой городской среды на уровне мировых стандартов
- формирование инвестиционного климата и решение социальных проблем

- моделирование развития городов, на основе оцифрованных данных с использованием компьютерных программ

- профессиональная аккредитация всех компаний, организаций и бюро, привлекаемых к градостроительству, и программа развития городов

- приоритет градостроительному комплексу и комплексу градоустройства по сравнению со строительным комплексом - предотвращение необоснованного расширения окраин города с одновременным стимулированием малоэтажной застройки

При этом города условно делятся на три категории:

1. Мегаполисы-миллионники, в которых развитие происходит опережающими темпами по сравнению с другими территориями

2. Крупные промышленные города – региональные центры развития с населением в несколько сотен тысяч человек, которые оказывают серьезное комплексное воздействие на окружающую их территорию

3. Малые города, у которых как правила слабо развита экономика, но на территории, которых имеются или не имеются градообразующие предприятия

Каждая из указанных выше категорий имеет свой перечень проблем, из которых соответственно можно определить представление, описание и формализацию комфортности городской среды. Так для мегаполисов основными проблемами на протяжении десятилетий были и остаются проблемы организации внутренних транспортных потоков, неэффективное управление миграционными потоками, отсутствие в достаточном «количестве и качестве» жилой и деловой недвижимости, отсутствие или недостаточное количество общественного пространства и «зеленых» территорий – т.е. фактически отсутствие инфраструктуры, соответствующей потребности города в дальнейшем постиндустриальном развитии. Реализация принципа «город будущего ориентирован на интересы его жителей» для этих городов означает, в том числе развитие развлекательной сферы, обеспечивающей использование жителями своего свободного времени создание условий для круглосуточной деловой активности, решение проблемы нарастающего энергопотребления.

Основными проблемами крупных индустриальных городов остаются экология и всё что связано с результатами деятельности промышленных предприятий, отсутствие реконструкции старых или

строительства новых промышленных предприятий, в соответствии с современными технологиями не только производства, но и дизайна, который бы формировал красивый внешний облик города, а не превращал его в одну большую промышленную зону. Кроме того, в них часто смешаны зоны «жилье», «коммунальная сфера», «промышленность и производство», «общественные территории для отдыха», «склады», «промышленные транспортные узлы». Значительные площади этих городов представляют собой частный жилой сектор с неоднозначной архитектурой, низкой степенью благоустройства, но высокой степенью ветхого и аварийного жилья, недостаток социально – культурных объектов. Реализация принципа «город будущего ориентирован на интересы его жителей» для этих городов означает преобразование территорий в агломерации, сопровождающийся выносом промышленных зон и производств за пределы города [4].

В малых городах ограничены не только финансовые возможности их развития, но сама возможность развития на основе прежней их специализации, следовательно, для них представление о комфортной городской среде неразрывно связаны с поиском новых источников развития в т.ч. и экономического. Это сопровождается также проблемой наличия еще большей доли частного жилого сектора с низкой степенью благоустройства и ветхим или аварийным жильем. Реализация принципа «город будущего ориентирован на интересы его жителей» означает строительство нового качественного жилья, развитие инфраструктуры туризма и сферы услуг с одновременными поисками путей индустриального развития и переход к политике аутсорсинга в отношении тех или иных видов ресурсов.

Но для всех городов важен один единый для всех принцип – подчинение строительного комплекса интересам развития территории, а не частным, например, экономическим интересам.

На все это накладываются накопленные недостатки и противоречия строительной, жилищной и градостроительной отраслей, которые с одной стороны зависят от экономики города, а с другой – от качества работы государственных и местных институтов управления и власти. При этом застройщики и архитектурные бюро прежде всего ориентируются на спрос покупателей, а органы власти и управления пытаются модернизировать систему управления для повышения ее эффективности и результативности, встраивая внутрь системы управления «рентоориентированное поведение».

Список источников:

1. Меерович М. *Проблемы градостроительного образования // Проект Байкал, 2010, №25, с.53*
2. Глазычев В.Л. *Глубинная Россия: 2000–2002. 2-е изд., испр. – М.: Новое издательство, 2005. – 325 с.*
3. *Приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» на 2018–2022 годы. Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 18.04.2017 г. №5.*
4. *Методические рекомендации по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды на 2018–2022 годов. Утверждены приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 6 апреля 2017 г. № 691/пр*

ПАНИНА Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
ol87691@gmail.com

PANINA Olga Vladimirovna,
Candidate of Economics Associated Professor
Department « State and municipal management”
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ИНДЕКСЫ КОМФОРТА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье анализируются подходы к оценке комфортной городской среды, сложившиеся как в зарубежных странах, так и в России.

Ключевые слова: комфортная городская среда, город, мегаполис

URBAN ENVIRONMENT COMFORT INDICES: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. The article analyzes the approaches to the assessment of a comfortable urban environment that have developed both in foreign countries and in Russia.

Keywords: comfortable urban environment, city, megapolis

О том, что понимается под комфортностью городской среды в Российской Федерации в настоящее время можно судить по составу и структуре индекса качества городской среды, который представляет собой инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. Индекс формируется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, его результаты используются для реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1]. Города Российской Федерации разнообразны по размеру и климатическим условиям, поэтому они разделены на следующие группы: крупнейшие (от 1 млн. человек), крупные (250 тыс. – 1 млн. человек), большие (100–250 тыс. человек), средние (50–100 тыс. человек), малые (25–50 тыс. человек), малые (5–25 тыс. человек), а внутри них делятся еще и на климатические зоны. Индекс учитывает 6 пространств (жилье и прилегающие пространства, улично-дорожная сеть, озелененные пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, общегородское пространство) и 6 критериев оценки (безопасность, идентичность и

разнообразие, комфортность, эко логичность и здоровье, современность и актуальность среды, эффективность управления. В итоге в индексе учитываются 36 индикаторов со значениями баллов от 0 до 10 и максимальное значение индекса – 360 баллов. Таким образом комфорт городской среды складывается из двух базовых составляющих – состояние городской среды и условия проживания людей [2].

Помимо официального выше указанного индекса попытки систематизировать и формализовать описание комфортной городской среды делают и другие различные структуры. Так, институт территориального планирования «Урбаника», занимающийся консалтингом и проектированием в сфере градостроительства составляет рейтинг 100 самых комфортных и доступных городов России с населением выше 173 тыс. человек. Основными источниками данных для индекса служат данные Росстата, МВД, консультантов рынка недвижимости и показатели климата местности. Каждый город в рейтинге может набрать 100 баллов, которые складываются из результатов оценки в двух группах, в каждой из которых максимальная набранная оценка может составлять 50 баллов. Первая группа оценивает качество среды, куда включены показатели: благоприятность климатических условий, индекс загрязнения атмосферы, уровень загруженности городских дорог, транспортная до-

ступность (наличие аэропорта, железнодорожного вокзала и т.п.), обеспеченность жильем в среднем на человека, наличие современных форматов торговли, уровень благоустройства, уровень преступности, освещенность. Вторая группа оценивает стоимость услуг исходя из средней заработной платы в городе: возможность приобретения собственного жилья и аренды однокомнатной квартиры, уровень текущих расходов и стоимость ЖКУ, покупательную способность. Условно доступными по стоимости жизни считаются города, набравшие более 30 баллов по группе стоимость жизни и условно комфортными городами - города, набравшие больше 30 баллов по группе комфорт городской среды [62].

Портал недвижимости domofond.ru проводит рейтинг городов (200 городов) по качеству жизни за счет опроса респондентов, оценивающих качество жизни в городах по 11 критериям (максимально возможное количество баллов рейтинга 10): безопасность, чистота, экология, общественный транспорт, дороги – парковки, магазины, спорт и отдых, инфраструктура для детей, работа коммунальных служб, соотношение доходов и стоимости жизни. На основании ответов были рассчитаны средние по стране баллы по всем критериям, а также общие (средние) оценки для каждого города и района, по которым формируется рейтинг городов по качеству жизни.

Наибольшую известность во всем мире получил Рейтинг городов мира по уровню качества жизни, один из которых выстраивается международной консалтинговой компанией в сфере человеческих ресурсов Mercer, а другой – журналом The Economist.

Рейтинг Mercer основывается на результатах ежегодного сравнительного исследования 231 городов мира. Оценка производится на основе данных по 39 факторам, сгруппированным по 10 показателям.

Аналитическое подразделение журнала The Economist, занимающееся подготовкой отчетов и рейтингов, для составления списка «самых пригодных городов для жизни» пользуется совокупностью источников, в том числе и исследованием Mercer. При составлении рейтинга принимается во внимание доступность товаров, безопасность жизни, уровень образования и здравоохранения, культурная и экологическая привлекательность, а также эффективность инфраструктуры. При этом климатические условия, а также стоимость жизни, не принимаются во внимание.

С 2007 года журнал Monocle ежегодно публикует список лучших для проживания городов мира. Рейтинг 2018 года был назван «Перечнем наиболее пригодных для жизни городов». Рейтинг использует следующие показатели: безопасность (уровень преступности); вовлеченность в мировое сообщество; климат и количество солнечных часов; качество строений; развитость транспортной инфраструктуры; терпимость; хорошая экология; дизайн; условия для бизнеса; законодательство и здравоохранение.

Согласно всем, трем рейтингам первые строчки всегда занимают европейские города, поскольку в них в целом высокие стандарты жизни, включающие современную городскую инфраструктуру в сочетании с высококачественными услугами в области здравоохранения, отдыха и развлечений. Во всех трех рейтингах комфортная городская среда рассматривается как фактор повышения качества жизни в городах.

Многие города мира, особенно крупные мегаполисы также пытаются различными способами формализовать понимание комфорта городской среды, часто концентрируясь на каких-то отдельных аспектах или на комплексах мероприятий, в подготовке которых через социологические опросы участвуют жители городов. Продвижение в этом направлении идет достаточно быстрыми темпами. Так, например, одним из последних проектов, намеченных к реализации является проект мэра Парижа, предусматривающий реализацию концепции «15-минутный город». Данный проект концентрирует внимание на таком аспекте комфорта городской среды, как возможность для жителя города удовлетворить все свои потребности, включая работу и развлечения в непосредственной близости от своего дома, не тратя время на дорогу. Эта концепция получила широкое распространение в крупнейших городах США, Италии, Австралии, Китая и даже Индии. В Российской Федерации эта концепция предусмотрена к реализации в Москве, где к концу 2030 года планируется в рамках редевелопмента территории «ЗИЛ-ЮГ». В итоге основным показателем комфортности городской среды с позиции этого проекта является «количество времени, потраченное зря» - чем меньше это время, тем выше комфортность городской среды, при этом косвенно это скажется на таких показателях как экология города, загрязнение окружающей среды, решение проблем транспортных пробок. Для разгрузки транспорта и мест предоставления услуг

активно продвигается идея удаленной работы для всех, кто может это делать, если не каждый день, то хотя бы несколько дней в неделю, но не из дома, а из специально создаваемых удобных пространств для удаленной работы. Создание так называемых «хабов» для удаленной работы уже реализовано в Милане в рамках реализации концепции «15-минутный город». Эта же идея активно продвигается в Лондоне, в котором проводимые опросы среди жителей в возрасте от 20 до 40 лет, показывают ее запрос на приведение в соответствие городской среды со сменой ритма их работы [164].

Вторым направлением концепции является «хронотопия» - использование одного здания по многим назначениям, лучшее использование того, что уже построено, что незамедлительно должно сказаться на повышении комфортности всей городской среды. Конкретное воплощение этот принцип получил в Париже, где по выходным открыли школы, для того, чтобы местные жители могли проводить там свои мероприятия.

Для всех крупных мегаполисов характерно условное деление городов на «офисные, деловые районы» и «спальные районы», такое построение городов пришло к нам в 1933 году в результате принятия Афинской хартии – важнейшего документа современной урбанистики, утвердившем правила, по которым следует строить и модернизировать современные города. Автором концепции был Ле Корбюзье – французский архитектор, основавший архитектурный модернизм и функционализм. Комфортными признавались города, в которых спальные районы как раз и были отделены от промышленных и представляли, как бы два города в одном – один город для жизни, другой – для работы. Фактор «пустой траты времени» жителем города в те времена не принимался во внимание ни властями города, ни работодателями. После Первой мировой войны жилья не хватало, а процессы миграции населения в города в поисках рабочих мест быстро набирали скорость. Современный взгляд кардинально иной – перемешивание, трансформация этих условных зон в единые зоны, где человек может одновременно жить, работать и получать все виды услуг.

Создание общественного пространства без машин – еще один принципиальный подход концепции «15 – минутный город». Комфортная городская среда – это среда, в которой житель, перемещаясь пешком может решать все свои основные вопросы.

Генеральная идея концепции - создание высокого качества жизни для большинства и обеспечить доступ к услугам вне зависимости от наличия денежных средств у его жителей. Строительство все новых пригородов и удлинение веток метро признается устаревшим способом обеспечения комфортности городской среды.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1. В настоящее время нет однозначной методики или алгоритма, позволяющих планировать комфорт городской среды, поскольку сам комфорт зависит от большого количества факторов, которые формально трудно определить.

2. Однозначного перечня критериев и параметров комфорта городской среды не существует, но понятно, что ее создание начинается на самых ранних этапах планирования и проектирования застройки городов.

3. Комфортная городская среда представляет собой единое естественно – природное пространство, ограниченное административными границами, позволяющее в полной мере удовлетворять индивидуальные и общественные потребности жителей.

4. В зарубежной практике понятие комфорта городской среды является составной частью общей концепции качества жизни и устойчивого развития городов и территорий, а оценки как правило используют разное сочетание экологических, технических, социальных, экономических, эстетических факторов, обеспечивающих сочетание объективных и субъективных оценок.

5. В российской практике используется более узкий подход, основанный на включение в понятие комфорта городской среды показатели благоустройства города, дворов, общественных территорий, что обеспечивает максимальную объективность оценок.

Список источников:

1. Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации - <https://www.minstroyrf.gov.ru/>
3. Официальный сайт института территориального планирования «Урбаника» - <http://urbanica.spb.ru/>

УДК 366.14

ПАНЬКО Юлия Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
Российский университет транспорта,
Москва,
panko_roat_dot@bk.ru

PANKO Iuliia Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Russian university of transport,
Moscow,

ЮРМАНОВА Елена Александровна,
кандидат экономических наук, доцент
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов
yurmanova.elena@yandex.ru

YURMANOVA Elena Aleksandrovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saratov State Technical
University named after Yuri Gagarin,
Saratov

БЕЛЯЕВА Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и
товароведения
Поволжский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
Энгельс
olay.b.1976@bk.ru

BELYAEVA Olga Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Commodity
Science
Volga Region Cooperative Institute (branch) of the
Russian University of Cooperation
Engels

495

ДИНАМИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. С развитием цифровизации в России развивается и потребительский рынок. Цифровизация открыла новые возможности и коммуникационные каналы для расширения взаимодействия между продавцом и покупателем на рынке. В результате рождаются новые модели потребительского поведения. В условиях цифровизации ряд факторов играют определяющую роль в динамике потребительского поведения, повышая роль других участников рынка, со своими экономическими интересами. Пандемия обострила необходимость взаимодействий участников потребительского рынка, для снятия барьеров потребления.

Ключевые слова: потребительское поведение, факторы, модель потребления, цифровизация.

DYNAMICS OF CONSUMER BEHAVIOR IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. With the development of digitalization in Russia, the consumer market is also developing. Digitalization has opened up new opportunities and communication channels for expanding the interaction between seller and buyer in the market. As a result, new models of consumer behavior are born. In the conditions of digitalization, a number of factors play a decisive role in the dynamics of consumer behavior, increasing the role of other market participants with their own economic interests. The pandemic has exacerbated the need for interaction of consumer market participants to remove barriers to consumption.

Keywords: consumer behavior, factors, consumption model, digitalization.

Поведение потребителей является объектом пристального внимания и своеобразным ориентиром в конкурентной борьбе. Для предприятия важно

понимать психологию потребителя и те факторы внешней и внутренней среды, которые являются определяющими в поведении потребителей. С раз-

витиём общества менялись ориентиры и приоритеты потребительского поведения. Подвергались изменениям и подходы к исследованию самого потребителя, и его движущих сил. Усиление конкуренции, расширение спектра инструментов конкурентной борьбы определяют необходимость знания целевого рынка, умения создавать новые сегменты рынка и сохранять существующие рынки.

Происходящие в стране и мире изменения, развитие социально-экономических процессов на основе цифровизации и барьеры пандемии, приводят к переосмыслению множества явлений и процессов, что затрагивает и поведение потребителей. Определим контекст нашего исследования. Потребительское поведение мы будем исследовать через призму факторов динамики поведения человека на рынке, принимающего решения о покупке с учетом личного предпочтения, и реализующего функции потребителя благ.

Уникальность и сложность объекта исследования, т.е. поведения человека, формирующего спрос на рынке, предопределили интерес ученых на протяжении нескольких веков. Так, в XIX веке, когда формировалась теория потребления, было впервые представлено ее графическое изображение и введено понятие «эластичный спрос», обоснован закон спроса [1], сформулированы математические принципы теории предельной полезности [2], выдвинута идея товарного фетишизма [3]. Далее на рубеже XIX-XX веков, теория потребления развивалась в таких направлениях, как: теория показного (престижного) потребления [4], теория моды [5], концепция роскоши [6] и концепция статусных групп [7]. Такие теоретические выводы, были сделаны с учетом специфических характеристик и потребительских предпочтений носителей потребительского поведения. В XX веке теория потребления углублялась, с одной стороны в социологическую и психологическую [8] сторону личного потребления, а, с другой в экономическую сторону, формирующую и удовлетворяющую спрос на рынке. П. Бурдэ [9] считал, что социальное поле – это среда с логической структурой, в которой формируются социальные отношения спроса и потребления, формируя потребительский выбор. Ж. Бодияр [10], говоря о потребительском поведении, придерживался постмодернистских взглядов, и считал определяющими дифференциацию культурных ценностей, культурный и потребительский плюрализм.

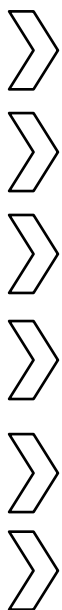
В теории потребительского поведения все большую значимость приобретало влияние факторов внешней среды на его характер, интенсивность и эффективность. Поведение потребителя формируется под воздействием множества экономических, культурных, социальных и личностных факторов.

Начиная с конца XX века, общество вступило в эпоху цифровых трансформаций, и, в том числе, цифрового влияния на потребительское поведение. XXI век ознаменовался высокими темпами цифровизации всех сторон человеческой жизни, новыми возможностями удовлетворения потребностей потребителей, и многогранностью продолжающегося перехода от «рынка продавца» к «рынку покупателя». Актуальным становится разработка инструментария активного воздействия на выбор потребителей в конкретных производителей и товаров, на формирование «привычек» потребления и формирование новых потребностей. Ключевым становится тезис: «Удовлетворить потребность – не штука; штука в том, чтобы создать потребность» [11]. И далее, четвертая промышленная революция привела к значительным изменениям в практике потребительского поведения, что коснулось не только объектов потребления (степень полезности), но и скорости получения информации, ее качества, и каналов потребления. Взаимодействие покупателя и продавца основывается на прозрачности отношений, высокой информированности, расширении каналов коммуникаций для решения проблем покупателя.

Отличительной чертой современного периода эволюции потребительского поведения является его вариативность, что воплощается в различных потребительских практиках (рис. 1).

Представленные модели потребительского поведения сформировались в значительной степени под влиянием процессов всеобъемлющей цифровизации, которая предопределила направленность влияния многих факторов. Но пандемия COVID-19 ускорила процессы внедрения и пользования возможностями цифровых технологий потребителями. Выделим ключевые, на наш взгляд, факторы векторности и диджитализации современного потребительского поведения.

Рост покупок через Интернет. Такие маркетплейсы как Ozon, Wildberries, Lamoda сегодня являются основными для большинства потребителей. По оценкам исследования потребительского поведения, проведенного компанией Делойт, в 2019 году лишь

36% респондентов приобретали продукты питания в Интернете. К 2021 году этот показатель вырос до 64%. В 2019 году готовую еду через Интернет заказывали 38% респондентов, а в 2021 году – уже 65%. Наблюдается рост приобретения в Интернете таких категорий товаров, как одежда и электроника [12]. И здесь важно отметить, что цифровые технологии дают возможность повысить скорость выбора, скорость покупки и скорость потребления.

Покупки через мобильные приложения. Компания Statista прогнозирует к концу 2021 года рост покупок через мобильные приложения до 70–75 %. Около 27 % респондентов, согласно исследованию Criteo, указали, что в 2020 году впервые сделали заказ в мобильном приложении [13]. Рост актуальности мобильных приложений связан с пандемией и необходимостью ограничить риски, связанные с вирусом.

Рост привлекательности совершения покупок по промоакциям. Здесь проявляется склонность к экономии во время пандемии и снижения доходов, и высоких рисков, когда потребитель стремится сократить расходы на потребление при росте количества покупок впрок. 60% респондентов отметили, что в течение последнего года совершали покупки про

запас [12]. Следует отметить, что традиционным становится привлечение покупателя на онлайн покупки, посредством дней шопинга со скидками до 90%, а также акции «Черная пятница» и т.д.

Рост потребности в экономии времени при совершении покупок дает возможность удовлетворить электронная торговля. 49 % респондентов стали чаще совершать покупки в режиме онлайн с целью экономии времени. Доля респондентов женского пола, покупающих товары в Интернете с целью экономии времени, выше, чем мужского – 48% против 38% соответственно [12]. Интересно, что удовлетворение потребности в экономии времени происходит и при покупке готовой еды через сеть Интернет, таким образом, сокращается время на домашние обязанности и увеличивается время досуга.

Важным фактором влияния на потребительское поведение, в особенности молодого поколения, является влияние лидеров мнения, на которых делают ставки маркетинговые компании. Влияют на потребительский выбор так называемые блогеры на своих социальных страничках в интернете. Они имеют огромную аудиторию и высокий вотум доверия своих

подписчиков и зрителей, рекламируют им тот или иной товар или услугу.

По данным исследования об отношении россиян к блогерам, проведенным *Всероссийским центром изучения общественного мнения и Центром социального проектирования «Платформа»*, влияние блогеров становится определяющим при принятии решений в жизни значительного числа россиян. Среди тех, кто смотрит и читает блоги, 46% принимают во внимание рекомендации блогера, осуществляя потребительский выбор. Таким образом, происходит замещение потребности потребителя на потребность блогера. Площадками, на которые в большей степени ориентированы потенциальные потребители, являются YouTube (61% из тех, кто имел такой опыт покупки) и Instagram (42% соответственно). TikTok пока имеет довольно слабые позиции (1%) [14].

Проведя краткий обзор некоторых, но, на наш взгляд, наиболее явных факторов влияния на формирование моделей потребительского поведения, мы можем сделать следующий вывод.

Таким образом, сегодня потребительское поведение становится мишенью внимания и производителей и торговых сетей и участников социальных сетей, каждый из которых стремится получить экономическую выгоду, предлагая все новые и новые товары, услуги, коммуникации, возможности, акции, условия потребления. И потребитель разделяется на различные группы, в зависимости от степени вовлеченности в цифровые процессы и степени чувствительности к влиянию участников потребительского рынка. Все это порождает многовекторность моделей потребительского поведения, платформой которого становится цифровизация.

Список источников:

1. Cournot A. *Recherches sur les principes mathematiques de la theorie des richesses / par Augustin Cournot.* – Chez L. Hachette, 1838. – 198 с.
2. Gossen H.H. *Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs, und der daraus flie enden Regeln fr menschliches Handeln.* – Braunschweig: Friedrich Vieweg & Sohn, 1854.
3. Маркс К. *Капитал. Критика политической экономики / В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 23.* – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
4. Веблен Т. *Теория праздного класса.* – М.: Прогресс, 1984.

5. Зimmel Г. *Психология моды: Социологический этюд // Научное обозрение.* 1901. № 5.
6. Веблен Т. *Теория праздного класса.* – М.: Прогресс, 1984.
7. Вебер М. *Избранные произведения.* – М.: Прогресс, 1990.
8. Гофман И. *Порядок взаимодействия // Теоретическая социология: антология.* Ч. 2. М., 2002.
9. Бурдые П. *Рынок символической продукции / «Вопросы социологии».* – М.: Socio-Logos, 1993. № 1-2. С. 49-63; 1994. №5, С. 50–60.
10. Бодрийяр Ж. *Общество потребления / Ж. Бодрийяр.* – М.: Республика, 2006. – 272 с.
11. Паккард В. *Тайные манипуляторы : пер. с англ.* – М.: Смысл, 2004.
12. *Потребительский сектор России [Электронный ресурс].* 2021. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/russian/consumer-sector-in-Russia-2021.pdf?nc=1>
13. *Как изменились потребительские привычки россиян в период социального дистанцирования [Электронный ресурс].* IMAX Research Team V1, Russia. URL: <https://www.criteo.com/ru/wp-content/uploads/sites/10/2020/06/COVID-2-Russia-2020-06-01-RU-version.pdf>
14. *От блогеров – к инфлюенсерам: борьба за внимание и влияние на аудиторию. Новые тренды [Электронный ресурс].* URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ot-blogerov-k-inflyuenseram-borba-za-vnimanie-i-vliyanie-na-auditoriyu-novye-trendy>

УДК 331.446.4

ПОЛЕВАЯ Марина Владимировна,
доктор экономических наук,
руководитель Департамента психологии и
развития человеческого капитала
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
MVPolevaya@fa.ru

POLEVAYA Marina Vladimirovna,
Doctor of Economics,
Head of the Department of Psychology and Human
Capital Development
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОЕКТА НА ОТНОШЕНИЕ КОМАНДЫ ПРОЕКТА К РАБОТЕ: УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ И ВОВЛЕЧЕННОСТЬ

Аннотация. В статье было проведено исследование влияния лидерских качеств руководителя проекта на отношение к работе и результаты работы сотрудников проекта, в особенности на их вовлеченность в работу и на удовлетворённость её ходом и результатами. Оценивая взаимосвязь между лидерским поведением руководителя проекта и вовлеченностью его сотрудника в работу можно сделать главный вывод, о том, что стиль лидерства (ориентированный на задачи и отношения) руководителя проекта положительно связан с вовлеченностью его подчиненного в работу. Выявлено, что, руководители проектов с высокой целевой ориентацией и позитивным отношением к подчинённым смогли получить более высокую производительность от своих сотрудников.

Ключевые слова: команда проекта, руководитель проекта, лидерские качества, производительность труда, вовлеченность, удовлетворённость.

THE INFLUENCE OF THE LEADERSHIP QUALITIES OF THE PROJECT MANAGER ON THE ATTITUDE OF THE PROJECT TEAM TO WORK: SATISFACTION AND ENGAGEMENT

Abstract. The article investigated the influence of the leadership qualities of the project manager on the attitude to work and the results of the work of the project employees, especially on their involvement in the work and satisfaction with its progress and results. Assessing the relationship between the leadership behavior of the project manager and the involvement of his employee in the work, we can draw the main conclusion that the leadership style (task-oriented and relationship-oriented) of the project manager is positively associated with the involvement of his subordinate in the work. It was revealed that project managers with a high target orientation and a positive attitude towards subordinates were able to get higher productivity from their employees.

Keywords: project team, project manager, leadership qualities, labor productivity, engagement, satisfaction.

Многочисленные исследования ассоциаций проектных менеджеров, консалтинговых компаний и организаций, помогающих внедрять системы управления проектами показывают, что одной из главных проблем в управлении проектами в современных условиях является ненадлежащее управление ресурсами. Причём главная роль отводится человеческим ресурсам. Согласно проведенным исследованиям максимизация отдачи от имеющихся человеческих ресурсов является, пожалуй, лучшей стратегией для обеспечения успеха в проектах. Важнейшую роль

при этом играет личность руководителя проекта, как знаковая фигура, интегрирующая процессы проекта и консолидирующая силы команды на его успешную реализацию.

Из всех качеств руководителя наиважнейшими, на наш взгляд, являются вопросы влияния поведения руководителя на его команду. Несомненный интерес представляют любые исследования оценивающие лидерские качества руководителя проекта и рассматривающие их влияние на отношение членов команды проекта к работе, на их удовлетворенность, привер-

женность и вовлеченность в работу, на производительность труда. Вышеизложенное обуславливает актуальность данного исследования.

Целью данной работы является изучение влияния лидерских качеств руководителя проекта на эффективность работы команды проекта.

Анализ различных источников как отечественных, так и зарубежных позволяет сделать два предположения: 1) целеустремленное, ориентированное на тесные отношения с командой проекта лидерское поведение руководителя проекта принесёт огромную пользу для повышения качества и результатов работы членов команды проекта; 2) на производительность труда члена команды проекта в ходе его реализации влияет как отношение руководителя к задаче, так и его отношение к подчинённым. В представленных ниже материалах была произведена попытка изучить эти отношения и подробно рассмотреть их влияние на управление проектом.

Данное исследование основано на аргументах различных школ лидерства, которые утверждают, что есть определенные модели поведения, демонстрируемые успешными лидерами. При этом самым главным положением данных подходов является, то, что данные модели поведения определяются личностными индивидуальными навыками, которые люди могут изучить на практике (реже приобрести в ходе обучения), а не полученными от рождения чертами личности или талантом. Критики последнего положения приводят достаточно большое количество аргументов в пользу того, что отсутствие предрасположенности к лидерству, отсутствие, так называемого «внутреннего стержня» человека, невозможно заменить никакими тренингами и курсами. С позицией данных исследователей, к которой кстати примыкает достаточно большое количество практиков проектного менеджмента, нельзя не согласиться, если речь идёт о глобальном лидерстве, о той ситуации, когда требуется мощная «харизма», постоянный контакт с большой аудиторией, необходимость постоянно выступать и «поднимать» коллектив в критических и кризисных ситуациях. Однако если мы говорим о руководителе небольшого проекта, который ведёт свою команду к цели, то здесь лидерские качества вполне могут быть получены и доведены до требуемой кондиции путём обучения и целеустремлённой самостоятельной работы.

Основными функциями целеориентированного поведения являются планирование, планирование

координирующей деятельности и оказание технической помощи в случае остановки или возникновения непреодолимого для подчинённого на его уровне препятствия. Если же лидер ориентирован только на отношения, то тогда менеджеры более благосклонны по отношению к членам команды проекта, они проявляют доверие, уверенность, действуют дружелюбно, пытаются понять и принять проблемы подчиненных. Руководитель проекта должен учитывать человеческое качества и достоинства своих подчиненных, чтобы реализовать имеющиеся у них технические знания и самое главное раскрыть их творческий потенциал, который чрезвычайно важен для успеха проекта.

Соответственно руководитель проекта, если он реальный, а не формальный лидер может выбирать стиль управления деятельностью своей команды между ориентированным на задачи и ориентированным на отношения и тем самым влиять на результаты работы своих подчиненных.

Если задаться вопросом, когда какое поведение предпочтительнее, то в качестве основного определяющего фактора многие исследователи предлагают оценку компетентности и подготовленности его подчинённых их удовлетворённость и вовлеченность в работу. Оценка этих факторов определяет, должен ли руководитель проекта использовать более директивный (ориентированный на задачи) или поддерживающий (ориентированный на отношения) стиль, чтобы команда проекта стала работать более эффективно.

В результате теоретических исследований было рассмотрено отношение между лидерскими качествами руководителя проекта и удовлетворенностью работой члена команды проекта. Результаты в кратком виде можно сформулировать следующим образом: лидерские качества (ориентированные на задачи и на отношения) руководителя проекта положительно связаны с удовлетворенностью работой членов команды проекта. При этом:

1. Удовлетворенный работой член команды проекта положительно относится к своей работе, ценит её и не собирается менять.
2. Удовлетворенный работой член команды проекта показывает высокую производительность труда в ходе выполнения задач проекта.

Иным фактором, развитие которого у члена команды проекта зависит от лидерских качеств руководителя проекта является вовлеченность в работу. Под вовлеченностью в работу понимается степень важности, которую человек придает своей работе в своем

общем представлении о себе. Люди, максимально вовлеченные в своё дело, максимально занятые работой, с большей вероятностью будут удовлетворены и, следовательно, более привержены своей работе и организациям.

До своего вступления в организацию люди могут развивать чувство приверженности и удовлетворения как часть процесса самокатегоризации. Однако мало вероятно, что человек начнет вовлекаться в свою работу еще до того, как поступит на работу. Другими словами, вовлеченность в работу зависит исключительно от самой работы, а в условиях проекта поведение руководителя проекта может стать основным фактором, который на начальном этапе влияет на вовлеченность сотрудника в работу.

Оценивая взаимосвязь между лидерским поведением руководителя проекта и вовлеченностью его сотрудника в работу можно сделать главный вывод, о том, что стиль лидерства (ориентированный на задачи и отношения) руководителя проекта положительно связан с вовлеченностью его подчиненного в работу. В свою очередь высокая вовлеченность положительно связана с сохранением члена команды проекта в проекте. Также, вовлечённость влияет на качество выполнения им задач на рабочем месте.

Таким образом, нами рассмотрены два важных фактора состояния членов команды проекта (вовлеченность и удовлетворённость работой), на которые оказывают влияние лидерские качества руководителя проекта.

Для подтверждения или опровержения гипотез, полученных после обзора литературы, было проведено анкетирование, результаты которого были обработаны с использованием нескольких стандартных и иерархических моделей регрессии с использованием SPSS. Для сбора информации были использованы три опросника:

- 1) для руководителей проектов использовалась анкета по оценке своего лидерского поведения;
- 2) анкета оценки эффективности работы члена команды проекта, которую заполнял руководитель проекта, позволяла оценить эффективность работы каждого члена команды проекта в отдельности;
- 3) анкета для члена команды проекта, касающаяся его удовлетворённости и вовлеченности в работу, позволяющая оценить, как сильно в нём развиты эти качества.

Результаты анкетирования подтвердили те положения, которые утверждали, что лидерское поведение

руководителя проекта имеет положительную связь с удовлетворенностью сотрудника работой, его вовлеченностью в неё. Также было подтверждено, что желание трудиться в проекте тем сильнее, чем сильнее чувство вовлеченности и удовлетворённости работой у члена команды проекта. В полной мере подтвердилась гипотеза, что данные факторы существенно влияют на повышение производительности труда.

Результаты, полученные в результате представленного исследования, позволяют предположить, что руководитель проекта, использующий свои лидерские качества, может повысить уровень вовлеченности и удовлетворённости работой сотрудников, работающих под его руководством, что позволит получить более стабильную команду проекта, имеющую более высокую производительность труда. Таким образом, можно сделать вывод, что руководители проектов, использующие определенные действия и демонстрирующие определенное поведение, могут создавать такую окружающую среду, которая делает членов команды проекта более продуктивными и лучше мотивированными к выполнению сложных задач проекта.

Выявлено, что, руководители проектов с высокой целевой ориентацией и позитивным отношением к подчинённым смогли получить более высокую производительность от своих сотрудников. Возможно, это связано с тем, что уникальный характер деятельности в проекте требует постоянной бдительности со стороны руководителя проекта для достижения лучших результатов, а также с тем, что сотрудники хорошо знают свои должностные обязанности и виды деятельности. Лучшие результаты работы в проектной среде могут быть достигнуты за счет лучшего внимания к завершению работы с последующим поддержанием хороших отношений с подчиненными.

Полученные результаты подтверждают мнение о том, что лидерское поведение руководителя проекта является важнейшим мотиватором для отношения сотрудника к работе, для его удовлетворенности и вовлеченности в работу, что в конечном итоге влияет на производительность труда команды проекта.

Список источников:

1. *Rehman, S. U et al., Impact of leadership behavior of a project manager on his/her subordinate's job-attitudes and joboutcomes, Asia Pacific Management Review, <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2019.06.004>.*
2. *Gupta, S. K., Gunasekaran, A., Antony, J., Gupta, S., Bag, S., & Roubaud, D. (2019). Systematic literature*

review of project failures: Current trends and scope for future research. *Computers & Industrial Engineering*, 127(December 2018)

3. Tsai, W. C., Chen, H. W., & Cheng, J. W. (2009). Employee positive moods as a mediator linking transformational leadership and employee work outcomes. *International Journal of Human Resource Management*, 20(1), 206e219. <https://doi.org/10.1080/09585190802528714>.

4. Wu, T.-F., Tsai, M.-H., Fey, Y.-H., & Wu, R. T. Y. (2006). A study of the relationship between manager's leadership style and organizational commitment in Taiwan's international Tourist hotels. *Asian Journal of Management and Humanity Sciences*, 1(3), 434e452.

5. Афанасьев В.В. Проблема лидерства в теории и практике управления организацией. *Антропологическая дидактика и воспитание*. 2021. Т. 4. № 1. С. 83–91.

6. Радюк О.М., Басинская И.В., Нехвядович И.Г. Основные факторы эффективности в поведенческих теориях лидерства. *Лидерство и менеджмент*. 2017. Т. 4. № 2. С. 99–107.

7. Бондарева Е.Ю., Иванова Д.М. Анализ теорий лидерства и выявление оптимальной из них на современном этапе развития общества. *Аллея науки*. 2018. Т. 1. № 5 (21). С. 660–664.

8. Дзюба М.А., Аралов А.В. Успешные лидеры и факторы лидерства, влияющие на успех предприятия в современных условиях. *Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права*. 2018. № 15. С. 190–193.

9. Щеглов А.В. Лидерство и командный менеджмент: руководитель и стиль его управления. *Вестник экономической безопасности*. 2018. № 2. С. 252–257.

УДК 331.5

ПОЛЕВАЯ Марина Владимировна,
доктор экономических наук,
руководитель Департамента психологии и
развития человеческого капитала
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
MVPolevaya@fa.ru

POLEVAYA Marina Vladimirovna,
Doctor of Economics,
Head of the Department of Psychology and Human
Capital Development
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОЛИТИКИ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются условия в которых находится рынок труда РФ в условиях пандемии коронавируса, выявлены проблемные вопросы системы реализации политики содействия занятости населения и социальной поддержки безработных, что является важным для различных категорий граждан при потере ими работы. Приведены результаты экспертного опроса по выявлению направлений совершенствования политики содействия занятости. Выявлена высокая неудовлетворенность, которая касается и условий, и размера, и сроков предоставления выплат по безработице. При этом наибольшие вопросы и замечания вызывает размер выплаты по безработице. Обоснована необходимость в развитии подходов, в том числе экономических и правовых, к организации и финансовому обеспечению политики содействия занятости населения. Намечены основные направления их совершенствования.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, рынок труда, регулирование занятости, социальная поддержка безработных, политика содействия занятости, выплаты по безработице.

PROPOSALS FOR IMPROVING THE EMPLOYMENT PROMOTION POLICY

Abstract. The article examines the conditions in which the labor market of the Russian Federation is located in the conditions of the coronavirus pandemic, identifies problematic issues of the system of implementing the policy of promoting employment and social support for the unemployed, which is important for various categories of citizens when they lose their jobs. The results of an expert survey to identify areas for improving employment promotion policy are presented. High dissatisfaction has been revealed, which concerns both the conditions and the amount and timing of the provision of unemployment benefits. At the same time, the largest questions and comments are caused by the amount of unemployment benefits. The need for the development of approaches, including economic and legal, to the organization and financial support of employment promotion policy is substantiated. The main directions of their improvement are outlined.

Keywords: coronavirus pandemic, labor market, employment regulation, social support for the unemployed, employment promotion policy, unemployment benefits.

Не является секретом, что разразившаяся пандемия коронавируса бьёт рекорды по нанесению ущерба экономике как отдельных стран, так и всего мира в целом. Кризис мировой экономики предопределяет новую реальность с которой столкнулось человечество в считанные недели и месяцы. Непредвиденные вызовы, связанные с переходом значительного числа граждан на удалённую работу, резкое ускорение процессов цифровизации всех сторон жизни общества и экономики показали, что

не все готовы к такому переходу, не все его восприняли и смогли принять, переход получился слишком резким [1].

Как известно, состояние рынка труда напрямую коррелирует с состоянием экономики отдельно взятого государства и мировой экономики в целом. Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), безусловно, внесла серьёзные коррективы в и без того непростую экономическую ситуацию, вызванную обвалом финансового и нефтяного

рынков. Большинство стран мира вынуждены вводить серьезные карантинные меры. Одним из наиболее серьезного образа влияющим на экономику условий является объявление массовой самоизоляции граждан и, как результат, простой значительного количества предприятий и организаций.

Как следствие современное состояние экономики Российской Федерации, находящейся в кризисных условиях, вызванных пандемией коронавируса COVID-19, заключается в создании проблем на рынке труда, для разрешения которых должны быть обоснованы, предложены и разработаны иные, чем существующие механизмы в сфере регулирования занятости и социальной поддержке безработных и [2, 3, 4].

Социальная поддержка безработных в области выплаты пособий, регистрация граждан как безработных не соответствуют требованиям сегодняшнего дня. На протяжении многих лет уровень официальной безработицы показывал тенденцию к уменьшению. Его соответствие, уровню безработицы, рассчитанному по методическим рекомендациям такой организации, как международная организация труда показывало его значительно более низкий уровень. Граждане, оставшиеся без работы, искали ее самостоятельно, нередко пополняя «теневой» сектор экономики. При этом вакансии, предлагаемые государственными структурами содействия занятости населения, были в основном низкой

квалификации, непривлекательные, с невысокой заработной платой [5, 6].

Сложность ситуации связана также с тем, что система реализации политики содействия занятости и социальной поддержки безработных постоянно трансформировалась [7, 8]. За время функционирования российской системы содействия занятости населения произошли серьезные изменения в структуре занятости, активно стали развиваться такие ее формы, как дистанционная занятость и самозанятость. Однако правовые механизмы их регулирования нуждаются в серьезной доработке, необходимо также решить вопросы социальной поддержки этих категорий при потере работы.

О необходимости трансформации системы содействия занятости населению говорит и опыт, полученный во время пандемии коронавируса, когда увеличение размера выплат по безработице, упрощение процедуры регистрации в качестве безработного, обусловили рост официально безработных. А перевод многих традиционных сфер деятельности в интернет-среду потребовал от потенциальных соискателей наличие цифровых компетенций. Возникла необходимость усовершенствовать в соответствии с этими требованиями обучение и переподготовку безработных и тех, кто ищет работу.

Указанные проблемы обусловили необходимость трансформации системы содействия занятости населения и ее финансового обеспечения, которые

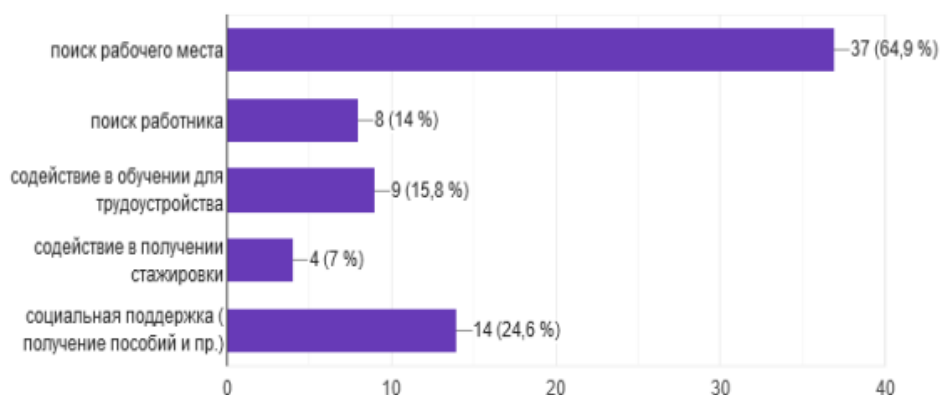

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Пользовались ли Вы услугами государственной службы содействия занятости населения?»

Источник: составлено автором

еще более обострились в условиях пандемии коронавируса в 2020 г.

Для выявления мнения экспертов, работодателей, профсоюзов и граждан по совершенствованию политики содействия занятости был разработан экспертный опросник и проведен опрос в сентябре 2021 г.

В опросе приняло участие 176 человек. Из них 62,4% женщин и 37,6% мужчин, в возрасте от 15 лет и свыше 70 лет. 2,8% респондентов имеют среднее профессиональное образование, 58,5% имеют высшее образование, 29% имеют кандидатскую степень, 9,7% респондентов являются докторами наук. 39,2% респондентов представляют научное сообщество, 20,5% – бизнес, 13,6% – государственные гражданские служащие, 11,8% – представители профсоюзов и пр.

Среди участников опроса 80,2% – наемные работники, 13,6% представители профсоюзов, 5,6% – работодатели, 5,6% – самозанятые.

77% экспертов пользовались услугами государственной службы содействия занятости населения, 23% – не пользовались.

Среди респондентов, которые пользовались услугами государственной службы содействия занятости больше всех обратившихся в службу обращались с целью поиска рабочего места (64,9%), 24,6% обращались за социальной поддержкой, 14% – искали работников, 15,8% обращались за содействием в обучении для трудоустройства, 7% – за содействием в получении стажировки (рис. 1.)

33,3% респондентов считают, что государственная служба содействия занятости оказала в полной мере в полном объеме необходимую, запрашиваемую услугу, 22,2% затруднились ответить, 20,6% считают, что услуга не была предоставлена, 14,3% считают, что услуга была предоставлена частично.

24,7% респондентов пользовались услугами частных структур содействия занятости населения. 75,3% не пользовались.

Среди респондентов, которые пользовались услугами частных структур содействия занятости больше всех обратившихся было с целью поиска рабочего места (67,8%), 23,7% – искали работников, 3,47% – за содействием в получении стажировки.

22,6% респондентов считают, что частные структуры содействия занятости услуги оказали в полной мере и в полном объеме, 19,4% считают, что услуга была предоставлена частично, 11,3% затруднились

ответить, 21% считают, что услуга была предоставлена формально, 25,8% считают, что услуга не была предоставлена.

57,3% считают, что необходимо изменить существующие условия выплат по безработице, 36,5% затрудняются ответить на данный вопрос, 6,2% считают, что ничего изменять не нужно.

49,4% респондентов считают, что необходимо изменить существующие сроки выплат по безработице, 42,7% затрудняются ответить на данный вопрос, 7,9% считают, что ничего изменять не нужно.

66,9% респондентов считают, что необходимо увеличить выплаты по безработице, 25,8% затрудняются ответить на данный вопрос, 6,7% считают, что ничего изменять не нужно.

50,6% респондентов считают, что увеличение объемов финансирования программ содействия занятости населения повысит эффективность организационной модели политики содействия занятости населения, 18,8% считают, что не повысят, и 30,7% затрудняются ответить на данный вопрос.

В ходе анализа и проведенного экспертного опроса можно сделать выводы, что более 60% граждан не удовлетворены качеством выплат по безработице. Неудовлетворенность касается и условий, и размера, и сроков предоставления данной выплаты. Наибольшее несогласие вызывает размер выплаты по безработице. По мнению представителей работодателей, профсоюзов и граждан необходимо проводить мероприятия по совершенствованию организационной модели политики содействия занятости в Российской Федерации.

В заключении необходимо сказать о необходимости повышения размера выплат по безработице, упрощения процедуры регистрации, в том числе по месту фактического проживания, необходимости обеспечивать минимальные социальные стандарты проживания не только для безработных, но и членов их семей, необходимости совершенствования сложившейся системы содействия занятости населения, ориентированной на активную политику занятости, ее финансового обеспечения. Таким образом очевидно, что в Российской Федерации назрела необходимость в развитии подходов, в том числе экономических и правовых, к организации и финансовому обеспечению политики содействия занятости населения.

Список источников:

1. Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 166–181. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-166-180.
2. Занятость без работы: как пандемия повлияла на рынок труда / Высшая школа экономики: официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hse.ru/news/science/450192314.html> (дата обращения: 17.01.2022)
3. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Роль пандемии в совершенствовании трудового законодательства // Образование и право. 2020. № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pandemii-v-sovershenstvovanii-trudovogo-zakonodatelstva> (Дата обращения 17.01.2022).
4. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата. Трудовые ресурсы. [Электронный ресурс]. - Федеральная служба государственной статисти-
стики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 15.01.2022).
5. Содействие занятости населения [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/program/07/passport> (дата обращения: 17.01.2022).
6. Чуб А.А. Анализ текущих проблем российского рынка труда: региональный аспект / А.А. Чуб // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 7. С. 19-33.
7. Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-1 (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (Дата обращения: 17.01.2022).
8. Содействие занятости / Национальные проекты России: официальный сайт [Электронный ресурс]. https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/sodeystvie_zanyatosti (дата обращения: 16.01.2022).

УДК 37

ПОПОВА Анна Владиславовна,
доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор ИПиНБ РАНХиГС, Москва
anna0710@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-6019-8878

POPOVA Anna Vladislavovna
Doctor of law, PhD, Associate Professor, Professor of the Department of international and public law of the Financial University under the Government of the Russian Federation,;
Professor of Institute of law and national security of the RANEPa; Moscow
ORCID: 0000-0002-6019-8878

ЭКОНОМИКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ СИНГАПУРА

Аннотация. Для России, по мнению автора настоящей статьи, важен опыт стран Тихоокеанского региона, сумевших построить современную систему образования, основываясь, как на опыте западных стран, создавая современные кампусы, совместные образовательные программы, оставаясь приверженцами национальных традиций и духовных ценностей города-государства Сингапур при формировании системы высшего образования. В статье анализируются юридические документы, представляющие программу высшего образования для этого региона, а также особенности системы высшего образования. Предлагается взять на вооружение отдельные положительные моменты в целях реализации Поручений Президента Российской Федерации в сфере российского образования от 30 декабря 2020 г.

Ключевые слова: система образования, глобализация, экспорт образовательных услуг, экономика образования, качество образования.

ECONOMICS OF HIGHER EDUCATION: SINGAPORE'S EXPERIENCE

Abstract. For Russia, according to the author of this article, the experience of the countries of the Pacific region, which managed to build a modern education system based on the experience of Western countries, creating modern campuses, joint educational programs, remaining committed to national traditions and spiritual values of the city-state of Singapore in the formation of the higher education system, is important. The article analyzes the legal documents representing the higher education program for this region, as well as the features of the higher education system. It is proposed to adopt some positive aspects in order to implement the Instructions of the President of the Russian Federation in the field of Russian education from December 30, 2020.

Keywords: education system, globalization, export of educational services, economics of education, quality of education.

Включение образовательной сферы в ключевые показатели развития экономики привело к тому, что особое значение стали приобретать гармонизация образовательных техник и технологий в отдельных регионах, а также и процесс регионализации систем образования и обучения [1; 2]. На официальных сайтах рейтинговых организаций первые места традиционно заняты вузами англо-саксонской системы образования – США Великобританией, Австралией, Канадой, далее идут западноевропейские страны, однако, в последнее время видна тенденция к усилению позиций со стороны вузов регионов АСЕН и Восточной Азии – Китая, Сингапура, Малайзии, Японии и др., поэтому при выборе вузов для анализа

зарубежных практик в целях достижения глобальной конкурентоспособности российских вузов в международной системе образования полагаем необходимым рассмотреть особенности развития системы вузовского образования именно тех стран, которые сумели в короткие сроки добиться высоких рейтинговых показателей и войти в топ-100 мировых вузов.

Рейтинговость образовательной системы государства зависит от финансирования сферы образования в стране, а также уровня индекса развития человеческого капитала [3]. Именно этим обусловлено первое место вузов Сингапура, Малайзии и Таиланда по рейтингам АСЕАН и их вхождение в топ-100 по международным системам ранжирования вузов.

При этом, страны АСЕАН приняли решение создать все необходимые условия для соответствующего баланса между занятием достойного места в международных рейтингах и сохранением образовательного суверенитета, национальных ценностей и особенностей национальной системы образования [4].

Как и другие университеты, стремящиеся создать репутацию «университетов мирового класса», сингапурские университеты стремятся конкурировать в глобальных рейтингах, таких как THE и ARWU, соответствующим образом корректируя свои миссии и стратегии. Поэтому сингапурские университеты, стремясь к глобальной известности и созданию конкурентноспособной системы обучения, предприняли попытку создать систему высшего образования в соответствии с основными критериями международных рейтинговых организаций, прежде всего, в отдельных предметных областях, а именно: науке, технологиях и креативной индустрии.

Основной задачей на первом этапе развития национальной системы образования Сингапура в 1990-х гг. провозглашалось создание научно-активных кадров для технологически ориентированных инноваций и предпринимательства. Поэтому был принят специальный план развития национальной науки и технологий (НИТ), рассчитанный на 5 лет, в рамках которого произошла переориентация с прикладных исследований на фундаментальные долгосрочные исследования со значительным увеличением денежных ассигнований в научно-исследовательские (НИР) и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Затем, на втором этапе (первые пять лет XXI в.) всё внимание было переключено на упрочение роли научно-исследовательских институтов и университетов Сингапура, для чего им из бюджета государства выделялись значительные субсидии на развитие научных исследований, создание корпоративных лабораторий и др., при этом около 20% денежных средств должно было идти исключительно на зарплаты преподавателей и научных сотрудников, а также стипендии студентов, участвующих в научных исследованиях, проводимых в вузе.

На третьем этапе, а именно с 2005 г., в соответствии с национальным планом развития высшего образования основная задача заключалась во всемерной поддержке со стороны государства осуществлялась малого и среднего бизнеса, в которой университеты призваны играть ключевую роль в передаче создаваемых в вузах технологий, помощи

в управление интеллектуальной собственностью и создании стимулов по привлечению талантливых студентов к работе, в том числе и в сфере частного бизнеса» [5: 91-92]. Таким образом, уже к 2010 г. Сингапур стал привлекательным для зарубежного опыта, выплачивая компенсации по ставкам выше мировых рынков и предоставляя щедрые капитальные субсидии иностранным корпорациям, включая иностранные университеты, для дальнейшего проведения своей политики создания экономических кластеров в обрабатывающей промышленности и сфере услуг с добавленной стоимостью.

Вместе с тем, в целях национальной безопасности правительство приняло решение в целях достижения конкурентоспособности сингапурских вузов и девелопменталистских амбиций о создании критериев «образовательных мигрантов» (иностранцев студентов и преподавателей) с тем, чтобы, оградить Сингапур от ненужного идеологического вмешательства и изменения формируемых ценностей города-государства. Это исходит из того, что образование в программных документах правящей партии Сингапура определяется как «технология надежды», т. е. место, где материализуются семейные и индивидуальные стремления к социально-экономической мобильности на благо общества и государства.

Система образования, обеспеченная очень хорошим финансированием из государственного бюджета при поддержке частного сектора экономики с жестким государственным контролем и антикоррупционными мероприятиями основана на формуле «4Мс плюс М» (мультирасиализм, мультикультурализм, многоязычие и мультирелигиозность плюс меритократия). В последнее время, чтобы противодействовать глобализирующемуся распространению либеральных идей, система образования Сингапура усилила акцент на различных проектах по формированию гражданства, таких как Азиатские ценности (Asian Values) и Национальное образование (National Education), которые направлены на обеспечение национального и культурного развития своего населения.

Созданная программа Global Schoolhouse представляет собой ключевой элемент в этой новой среде и состоит из трех составных частей:

- 1) финансирование определенной группы «университетов мирового класса» Сингапура;
- 2) привлечение иностранных студентов для обучения как в частных, так и в государственных учебных заведениях,

3) перестройка всей системы сингапурского образования с целью формирования у обучающихся необходимых для развития экономики знаний и предпринимательства компетенций (умение рисковать, креативность и предприимчивость).

Программа Global Schoolhouse представляет собой рациональное использование иностранного опыта для наращивания национального потенциала. В первые три десятилетия после обретения независимости политика развития основывалась на использовании иностранных ноу-хау для создания производственных мощностей. В последнее время основное внимание уделяется построению экономики, основанной на знаниях и инновациях, лишь с использованием опыта зарубежных университетов и зарубежных исследователей [6].

Сегодня в Сингапуре создана трехуровневая система университетов, образующую Global Schoolhouse:

1) «университеты мирового класса», занимающиеся послевузовским образованием и являющимися «нишевыми центрами передового опыта», способствующими развитию научных исследований;

2) государственные университеты, занимающиеся научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью для претворения в жизнь доктрины высшего образования как общественного блага;

3) «дополнительные частные университеты» – сосредоточены на преподавании и прикладных исследованиях; обслуживают основную часть иностранных студентов и решают задачи по сбалансированности потребностей между интересами отечественных студентов с интересами растущего числа иностранных студентов [7: 9].

Первостепенное значение имеет создание программ высококачественных бакалавриата и магистратуры, используя альянсы с мировыми исследовательскими институтами, занимающими топ-50 в международных рейтингах. Для профессорско-преподавательского состава создаются условия для развития т.н. предпринимательского мышления и способностей для дальнейшей коммерциализации знаний. Поощряются селективные стратегии и практики маркетизации и менеджериализма, включая управление эффективностью и оценку научных исследований на основе высокого уровня государственного финансирования высшего образования, выражающегося, прежде всего, в высоких зарплатах.

Особое значение для всей системы образования имеет воспитание особых черт характера сингапурца. Для поддержания своего экономического прогресса Сингапур создает новый тип национальной идентичности для своих граждан, чертами которого должны стать транснационализм, самодостаточность, инновационность, предпринимательство и приверженность самосовершенствованию. Экономическое будущее и выживание города-государства изображается правительством как зависящее от гражданина, обладающими именно такими качествами, предполагая, что накопление инновационного и предпринимательского потенциала все больше становится обязанностью гражданина.

Таким образом, теория и практика сингапурской экономики знаний отражают траекторию ее развития. Она всегда демонстрировала историческую открытость для принятия иностранных идей и иностранного опыта, политика в области образования является частью политики экономического развития. Когда было объявлено, что проект Global Schoolhouse был представлен как создающий богатые возможности для внедрения ориентированной на США модели лучшей мировой практики в университеты и колледжи Сингапура. Сингапурские инициативы в области экономики знаний, такие как проект Global Schoolhouse, как проект регионализации могут стать катализатором перехода от преимущественно британского и американского образца академической системы образования к новым формам глобального совершенства в региональных практиках [6: 269-271].

Опыт зарубежных стран свидетельствует о необходимости скорейшего развития онлайн-модели экспорта образовательных технологий, основанной на применении телекоммуникационных и цифровых технологий, а также технологий искусственного интеллекта. Россия должна предоставить лучшие национальные контенты и занять соответствующую нишу в странах Восточной Азии, странах АСЕАН, Африке, Латинской Америке, Ближнем Востоке и др. регионах с развивающейся экономикой.

Список источников:

1. Hawkins, J. *Regionalization and harmonization of higher education in Asia: Easier said than done.* // *Asian Education and Development Studies*. 2012. No. 1(1). Pp. 96–108.
2. Knight, J. *Understanding regionalization of higher education in Asia. Presented at East West Center Senior*

Seminar, May 4–6, 2011, Hong Kong. URL: https://www.eastwestcenter.org/sites/all/modules/filemanager/files/Education_Program/IFE2020/2011_Institute/Presentations/No_14_Understanding_Regionalization_of_Higher_Education_in_Asia.pdf (дата обращения: 13.01.2022)

3. Singapore Declaration of 1992. Singapore, 28 January 1992. URL: https://asean.org/?static_post=singapore-declaration-of-1992-singapore-28-january-1992 (дата обращения: 16.01.2022).

4. Feuer H. N., Hornidge A. K. *Higher education cooperation in ASEAN: building towards integration or manufacturing consent?* // *Comparative Education*.

2015. Vol. 51. No 3. P. 327—352. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/>

5. Ka Ho Mok *The Quest for Global Competitiveness: Promotion of Innovation and Entrepreneurial Universities in Singapore* // *Higher education policy*. 2015. Vol. 28. No. 1. Pp. 91–106.

6. Sidhu R., Chong Ho Kong & Yeoh B. *The Global Schoolhouse: Governing Singapore's Knowledge Economy Aspirations*. In book: *Higher Education in the Asia-Pacific*, 2011. Pp. 255-271. DOI: 10.1007/978-94-007-1500-4_13.

7. Tan J. *Singapore's «Global Schoolhouse» Aspirations* // *International higher education*. 2016. No. 87. Pp. 9-10.

УДК 331.538.2

ПУЛЯЕВА Валентина Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала,
директор Международного центра развития
инноваций и стратегических инициатив
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва
vnpulyaeva@fa.ru

PULYAEVA Valentina Nikolaevna,
Candidate of economics
associate Professor, Department of Psychology and
Human Capital Development,
Director of the International Center for the
Development of Innovations and Student Initiatives,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Цифровизация, проникая во все сферы деятельности современной организации, неминуемо касается и процессов управления персоналом. В последнее время много исследований посвящено цифровизации управления персоналом. Однако важно отметить и то, что с ростом уровня цифровизации растет и спрос на ИТ-специалистов, которые являются весьма специфичными игроками на рынке труда и требуют особого подхода в их подборе. В этой связи актуальным становится изучение специфики подбора ИТ-специалистов. В данной статье приведен обзор рынка труда в ИТ-сфере, а также выделен ряд особенностей процесса подбора данных специалистов.

Ключевые слова: подбор персонала, рекрутинг, ИТ-специалист, разработчик.

511

FEATURES OF THE IT SPECIALISTS SELECTION IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. Digitization, penetrating into all spheres of activity of a modern organization, inevitably affects personnel management processes. Recently, a lot of research has been devoted to the digitalization of personnel management. However, it is important to note that with the growth of the level of digitalization, the demand for IT specialists, who are very specific players in the labor market and require a special approach in their selection, also grows. In this regard, it becomes relevant to study the specifics of the selection of IT specialists. This article provides an overview of the labor market in the IT sphere, and also highlights a number of features of the selection process for these specialists.

Keywords: personnel selection, recruiting, IT-specialist, developer.

В условиях цифровой экономики, быстро меняющихся технологий, возрастающей конкуренции за рабочую силу, правильно выстроенный процесс подбора играет важную роль в успехе организации. Он позволяет не только нанять необходимых компании специалистов, но и удерживать ценного сотрудника и вовремя предоставить ему условия для роста и реализации своего потенциала. Для того чтобы компания достигала поставленных целей и оставалась конкурентоспособной необходимо уделять внимание многим аспектам менеджмента, в том числе и подбору персонала.

Важность планирования ресурсов, в том числе, количества сотрудников, возрастает во многих отраслях в связи с повышением глобальной конкурентоспособности и гибкостью рынка труда. Компетентные сотрудники, которые занимают наиболее подходящую для них должность, имеют решающее значение для организации, а предприятие извлекает из этого стратегическое преимущество. Выстраивание правильного взаимодействия между специалистом по подбору кадров и кандидатами увеличивает пул будущих потенциальных сотрудников за счет меньших затрат. Способы подбора персонала постоянно меняются как в мире, так и

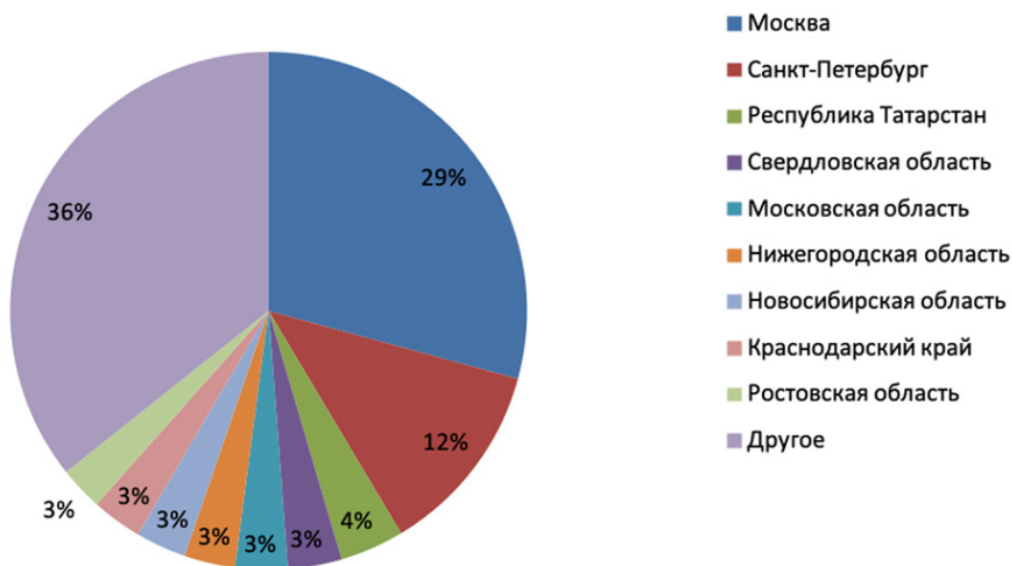

Рис. 1. Распределение вакансий для IT-специалистов по регионам РФ, %
 Источник: Исследование hh.ru [5]

в России. К тому же развитие новых технологий заставляет организации внедрять инновационные методы работы практически во все процессы, включая процесс подбора персонала, чтобы оставаться конкурентоспособными. На данный момент большинство компаний осознают роль правильно подобранного персонала в организации [3]. Особенно важным в развитии цифровой экосистемы организации является правильно организованный процесс подбора IT-специалистов, поскольку именно от их компетенций, знаний и опыта зависит успешность и эффективность цифровой экосистемы организации.

Аналитическая служба hh.ru регулярно проводит анализ рынка открытых вакансий в сфере «ИТ, системная интеграция, интернет». По состоянию на 8 июня 2021 года с такой категорией работодателями было размещено более 250 тысяч вакансий в различных отраслях экономики и регионах Российской Федерации [5]. В целом, спрос на IT-специалистов продолжает свое восстановление после спада, вызванного пандемией, причем данный рост опережает рынок труда в целом. Москва и Санкт-Петербург по-прежнему лидируют по количеству размещенных вакансий (рис. 1).

Как и прежде, сохраняется кросс-отраслевой спрос, то есть IT-специалисты востребованы не

только в организациях данного сектора экономики, но и в других отраслях. Так, в начале 2021 года спрос на ШТ-сотрудников по России распределился следующим образом: 45% запросов пришлось на IT-компании, по 8% – на финансовые организации и телекоммуникационные компании, 7% – на компании из области розничной торговли, 6% – на компании, оказывающие услуги бизнесу. Как видно из представленных данных, компании и из разных отраслей экономики заинтересованы в поиске IT-специалистов, Разработчиков и других специалистов, имеющих прямое отношение к информационным технологиям, можно отнести к отдельной категории персонала, обладающей своими особенностями, в том числе и в вопросе подбора специалистов данной категории.

Первая особенность подбора касается выбора формата взаимодействия с потенциальным кандидатом. Чаще всего программисты — это явные представители группы «человек-цифра» или, как ещё можно встретить в литературе, «человек-знаковая система». В связи с этим большую часть коммуникации рекрутеры переводят с устной на письменную. Конечно, это не значит, что разработчики совершенно лишены очного общения с нанимающим менеджером или специалистом по подбору, но они охотнее идут на контакт, если

увидят предложение о работе в мессенджере или на почте, так как письменную информацию им легче воспринимать. Часто бывает, что при звонке рекрутера кандидат просит выслать описание вакансии и проектов на почту, прежде чем принять решение о рассмотрении данного предложения в принципе, и уже потом, оценив уровень своей заинтересованности, принимает решение о продолжении общения с данной компанией.

Второй особенностью является структура и формат собеседования. Существует несколько вариаций проведения собеседований на IT-позиции, например, если в организации открыто несколько проектов, то практикуется сессия встреч с руководителем каждого проекта отдельно, которая может длиться на протяжении нескольких недель. Некоторые компании, наоборот, стремятся сократить количество этапов общения с кандидатом, поэтому в собеседовании принимают участие руководители открытых проектов или ведущие специалисты. Таким образом, за одну или две встречи кандидат может познакомиться со всеми или большинством руководителей команд, в которых открыты позиции, а также понять, какой из проектов ему близок. Что касается самих руководителей, то присутствие сразу нескольких из них на встрече с кандидатом приносит следующие преимущества: во-первых, объективность оценки знаний и навыков кандидата несомненно выше, чем в случае, когда на встрече присутствует только один руководитель, во-вторых, у руководителей проектных команд сразу есть возможность понять, насколько кандидат подходит под проект по техническим и личным характеристикам, не дожидаясь индивидуальной встречи.

Помимо вышеперечисленных особенностей проведения интервью, можно отметить, что ряд компаний чётко разделяет встречи организационного и технического характера, то есть кандидат сначала проходит интервью со специалистом по найму персонала на предмет оценки так называемых «мягких» или социально-психологических навыков, и, в случае успешного прохождения первого этапа, приглашается на техническое интервью.

На первой встрече кандидата знакомят с историей компании, дают информацию о текущих проектах и обсуждают организационные вопросы, касающиеся оформления, графика работы, социального пакета и других условий работы в органи-

зации. На второй встрече кандидата оценивают с точки зрения технических навыков, обсуждаются процессы в конкретных командах, набор технологий, применяемый в проекте, состав команд и т.д.

Существует и формат смешанного интервью, когда кандидат за одну встречу знакомится как с представителями отдела подбора персонала, так и руководителями команд. Такой вариант интервью удобен тем, что за одну встречу нанимающий менеджер может сформировать общую картину о кандидате и быстрее принять решение. Чем короче период с того момента, как с кандидатом связались в первый раз, до первой и последующих встреч, тем больше шансов у компании успеть сделать предложение о работе потенциальному сотруднику. Скорость обратной связи может сыграть решающую роль при выборе компании, так как рынок переполнен предложениями о работе и кандидат, обладая даже средними навыками, получит несколько предложений о работе уже через пару встреч, поэтому применение смешанной формы интервью сразу с несколькими руководителями и представителями отдела кадров позволит сократить время и не приглашать кандидата на дополнительные интервью.

Стоит отметить, что отдельные категории персонала, например, специалисты высокого уровня или узкой квалификации, могут подбираться преимущественно через систему рекомендаций. Такая система популярна из-за того, что подобных специалистов мало на рынке и спрос на них явно превышает предложение, в связи с этим компании, которые привлекли специалиста данной категории осознают риск ухода сотрудника на более привлекательное место работы и создают все условия работы для того, чтобы удовлетворить желания сотрудника. Редкого специалиста сложно удивить особыми условиями или уровнем оклада, так как он знает себе цену и свои возможности, поэтому организациям остаётся только просить собственных сотрудников рекомендовать компанию как хорошего работодателя. Рекомендации весьма эффективны, так как это информация от первого лица – непосредственного сотрудника, который знает все процессы и подводные камни, может рассказать о том, как устроены все процессы и вместе с тем доволен текущим местом работы, сохраняет лояльность к своей компании и готов рекомендовать её для других.

Чтобы нанять IT-специалиста в условиях цифровой экономики, специалисты по подбору персонала применяют различные инструменты. Это могут быть сайты, предназначенные для публикации вакансий, такие как hh.ru, superjob, профессиональные сообщества, социальные сети, чаще всего facebook, мой круг.

В большинстве случаев организации используют hh.ru, так как это лидер среди онлайн-ресурсов для поиска работы и найма персонала. Специалисты по управлению персоналом, используя сервисы HeadHunter оперативно закрывают вакансии, а тысячи соискателей находят работу. HeadHunter отвечает за качество резюме, проводя их тщательную проверку. Помимо этого, компания анализирует и проверяет все вакансии, чтобы не допустить публикацию ненадёжных объявлений. Возможности кросс-платформенных сервисов HeadHunter достаточны для того, чтобы специалисты по подбору персонала и компании из России, Беларуси, Украины, Азербайджана и Казахстана с успехом применяли их в работе [4].

Иногда можно встретить описание вакансии на специализированных IT-форумах и сайтах, где общаются и делятся знаниями IT-специалисты. Для проведения отборочных мероприятий нередко используется skype, zoom, hangouts и другие сервисы, позволяющие общаться людям по видеосвязи, находясь при этом на разных точках земного шара. Подобный формат интервью может быть как частью отборочных мероприятий, наряду с последующей очной встречей, так и самостоятельным и единственным вариантом коммуникации с кандидатом, который, например, устраивается на работу на удалённой основе [1].

Для общения с кандидатом специалисты по подбору персонала используют сервисы для передачи мгновенных коротких сообщений, таких как whatsapp или почтовые сервисы, например, Microsoft Outlook — персональный информационный менеджер с функциями почтового клиента, входящий в пакет офисных программ Microsoft Office. Помимо функций почтового клиента для работы с электронной почтой, Microsoft Outlook является полноценным органайзером, предоставляющим функции календаря, планировщика задач, записной книжки и менеджера контактов. Кроме того, Outlook позволяет отслеживать работу с до-

кументами пакета Microsoft Office для автоматического составления дневника работы [2].

Таким образом, можно выявить специфику подбора IT-специалистов, которая заключается в том, что в отличие от, например, операционного персонала, специалист IT-сферы больше настроен на письменный формат коммуникаций, растёт роль социальных сетей и сервис по мгновенному обмену сообщениями, поэтому HR-менеджер чаще всего использует электронные письма на почту или мессенджер. Также в собеседовании чётко выделяется организационная и техническая часть встречи, и компании комбинируют разные форматы интервью. Помимо вышеперечисленного, ряд позиций, которые высоко оценены на рынке труда и относятся к редким специалистам IT-сферы, можно закрывать с помощью личных рекомендаций от сотрудников компании.

Список источников:

1. *Автоматизация рекрутинга: ускоряем процесс подбора персонала, [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://hrdocs.ru/poleznaya-informacziya/avtomatizatsia-rekrutinga/>, (дата обращения 06.12.2021)*
2. *Маслова В.М. Роль цифровой культуры в подборе и отборе персонала организации // Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 432-435.*
3. *Развитие человеческого капитала в VUCA-мире: монография / И.А. Иванова, И.В. Кохова, В.М. Маслова, В.Н. Пуляева, М. Е. Смирнова. - Москва: РУСАЙНС, 2021. - 152 с.*
4. *Фурсов А.Л. Использование больших данных («big data») в отборе персонала // Вестник современных исследований. 2018. № 9.4 (24). С. 314-316.*
5. *Обзор рынка труда в IT-сфере в начале 2021 года в России и Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]: Режим доступа:<https://hh.ru/article/28685> (дата обращения 10.01.2021)*

УДК 336.647

РОМАНОВА Наталья Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Корпоративные
финансы и корпоративное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
romanova.natalia57@mail.ru

ROMANOVA Natalia Viktorovna,
PhD in economics,
associate Professor of Corporate Finance Department
and corporate governance»
Financial University
under the government of the Russian Federation,
Moscow

К ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА БИЗНЕСА: ВОВЛЕЧЕНИЕ БИЗНЕСА В РЕШЕНИЯ ЦУР И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ РОСТА

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь целей, сформулированных компанией, в увязке с целями в сфере устойчивого развития (ЦУР). Отмечен факт вовлечения бизнеса в решение ЦУР. Рассмотрены отдельные модели роста (сбалансированного, устойчивого, внутреннего), применяемые компаниями в корпоративной практике. Для лучшего восприятия и понимания целей современных компаний из совокупности важнейших из них выделены цели и задачи приоритета в области обеспечения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: бизнес, модели роста, потенциал, стейкхолдеры, эффективность.

515

ON THE ISSUES OF ENSURING BUSINESS GROWTH: BUSINESS INVOLVEMENT IN SDG SOLUTIONS AND THE USE OF MODERN GROWTH MODELS

Abstract. The article examines the relationship of the goals formulated by the company in conjunction with the Sustainable Development Goals (SDGs). The fact of business involvement in the SDG solution was noted. Separate growth models (balanced, sustainable, internal) used by companies in corporate practice are considered. For a better perception and understanding of the goals of modern companies, the goals and objectives of priority in the field of ensuring sustainable development goals are highlighted from the totality of the most important of them.

Keywords: business, growth models, potential, stakeholders, efficiency.

Последние пятнадцать лет ознаменованы тем, что в мире все большее внимание уделяется вопросам обеспечения жизнедеятельности общества в условиях безопасной среды, улучшения экологической обстановки, повышения внимания к взаимоотношениям между людьми, между партнерами по бизнесу. Отсюда и повышенный интерес к формированию строго определенных целей в области устойчивого развития общества, бизнеса. Такие цели были сформулированы странами, входящими в ООН, и представлены в виде комплексной программы (далее – проект), основной задачей которой является содействие мировому сообществу в организации работы по созданию наилучшего будущего на перспективу до 2030 года. Предполагается, что неограниченный

вклад в работу по обеспечению целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) могут внести коммерческие организации. При этом отмечается, что ценность такого вклада будет представлена и как помощь по развитию современного общества, так и создание потенциала для роста самой коммерческой организации. С этой точки зрения участие бизнеса в данном процессе будет играть, едва ли, не главную роль.

Сочетание коммерческого успеха организации и желание ее руководителей принимать непосредственное участие в обеспечении устойчивого развития становится очевидной закономерностью. Достаточно большое количество крупных компаний сегодня связывает основную цель своей деятельности с ЦУР, вписывая цели в области

устойчивого развития в отдельные разделы общей стратегии развития. Несмотря на то, что цели каждой компании ранжируются в соответствии с индивидуальными особенностями бизнеса и отраслевой принадлежностью, многое их объединяет. Например, цели по обеспечению «золотого правила экономики предприятия», «золотого правила финансирования предприятия», по созданию корректного баланса компании, по поддержанию стабильного уровня рентабельности и другие цели создают наполнение объемов целевых установок для реализации разрабатываемых компаниями стратегий развития.

Согласно проведенному опросу российские компании связывают обеспечение устойчивого развития с реализацией социальных программ компании, в основу которых положены забота о благосостоянии сотрудников, создание чистой среды, снижение негативных факторов на производственных площадках и пр. Результаты опроса «Ведомости&» трех десятков крупных отечественных компаний на предмет оценки вовлечения бизнеса в проект ЦУР определилось, что все участники в качестве приоритетных выделяют ЦУР, связанные с бизнесом компании и ключевыми стейкхолдерами [1].

Важно отметить, что разработка стратегий компаний, в которых основные цели деятельности и ЦУР представляются как взаимоувязанные компоненты (разделы) программы, осуществляется, как правило, в рамках финансового прогнозирования. При построении моделей по развитию компании в условиях ограниченных производственных и финансовых ресурсов и при растущем спросе на производимую продукцию приоритетной задачей становится создание (выполнение) требуемого объема производства (товаров, работ, услуг). Сдерживающими аспектами для обеспечения растущих объемов продукции могут выступать отсутствие полноценной производственной базы, низкая оборачиваемость активов, высокая изношенность станков, оборудования и машин и др.

Учитывая эти и другие факторы, российские компании включились в международный процесс по реализации целей в сфере устойчивого развития. К примеру, в 2021 году в ПАО «Норникель» была продолжена работа по развитию практики формирования отчетности на основе стандартов по критериям раскрытия финансовой

информации [2]. Согласно Отчета об устойчивом развитии компании объем затрат на проекты, связанных с ЦУР в 2020 году, составил 183,3 млрд рублей (16,4% от консолидированной выручки по МСФО). Так, на 2020 год ключевыми проектами и программами ПАО «Норникель», связанными с достижениями ЦУР, являлись:

- Внедрение автоматизированной системы коммерческого учета энергоресурсов в подразделениях Заполярного филиала;
- Проекты модернизации электро- и теплогенерации, электрических и тепловых сетей;
- многие другие.

Кроме того, компания вносит существенный вклад в реализацию Национальных проектов России в сфере здравоохранения, экологии, здоровья, роста производительности труда, поддержка занятости и пр.

Важным и во многом концептуальным для ПАО «Газпром» (далее – Группа Газпром) с его дочерними организациями является вовлечение этой компании, как хозяйствующего субъекта, в решение ЦУР. Один из ключевых приоритетов для ПАО «Газпром» – создание конкурентоспособной экономики, основанной на поддержании интересов развития общества и обеспечении чистой окружающей среды [3].

К целям Группы Газпром в области устойчивого развития в области развития экономического потенциала относятся: рост экономической прибыли, рентабельность используемого капитала и др. [4].

Теперь необходимо остановиться на вопросах использования отдельных моделей роста в практике функционирующих компаний. Многие западные экономисты склонны считать, что стратегическая цель бизнеса, независимо от его отраслевой принадлежности, – это рост компании. Генератор роста при этом – показатель темпа роста продаж. На взгляд экономиста Марриса [5] необходимо различать целевые установки менеджеров компании и ее собственников, поскольку первые стремятся к увеличению масштабов компании, расширению контрольных функций, обладанию значительной частью власти и обеспечению репутации на рынках, а вторые преследуют основную цель – рост благосостояния собственников и дивидендов. С учетом этого была предложена модель по показателю сбалансированного роста

(«золотое правило экономики предприятия»). В основу этого правила была положена система неравенства темпов роста трех показателей: прибыль, годовые обороты (выручка) и суммарные активы (1).

$T_{\text{Роста прибыли}} > T_{\text{Роста продаж}} > T_{\text{Роста активов}} > 100\%$ (1)

где $T_{\text{Роста}}$ – темпы роста прибыли, выручки (продаж), активов.

В мировой корпоративной практике для оценки устойчивости роста используется коэффициент – коэффициент устойчивости роста (далее – КУР), называемый часто нормой накопления и др. Вместе с этим рассматривается также и несколько подходов к определению КУР.

Наиболее распространенным алгоритмом расчета КУР является формула (2):

$$\text{КУР} = P_{\text{reinvest}} / E = (P - \text{div}) / E_{t-1} \quad (2)$$

где P_{reinvest} – реинвестированная в отчетном периоде прибыль;

E_{t-1} – накопленный собственный капитал;

P – чистая прибыль;

div – сумма дивидендов для выплаты из прибыли.

Наиболее простыми моделями роста компании считаются модели Кисора [6] и Лернера и Карлетона, представленные в формулах (3) и (4):

$$\text{SGR}_y = (1-d) \cdot \text{ROE} \quad (3)$$

где d – коэффициент дивидендных выплат;

ROE – рентабельность собственного капитала.

$$\text{SGR}_y = b \cdot (1 - T) \cdot [r + (r - i) \cdot L / E] \quad (4)$$

где b – коэффициент реинвестирования прибыли;

T – уровень налога;

r – показатель рентабельности активов;

i – процентная ставка по ссудному капиталу;

L – обязательства компании;

E – собственный капитал.

Несмотря на положительный тренд в части вовлечения участников в проект по обеспечению целей в области устойчивого развития, все-таки пробелы здесь очевидны. Отмечается, что до 2019 года развитие мирового сообщества обеспечивалось в силу более стабильного положения большинства государств, и при этом было замечено, что и бизнес развивался поступательно. Но кризис, вызванный COVID-19, приостановил, а точнее, нарушил спокойный ход общего развития на планете, т.е. появился вопрос влияния биоло-

гического воздействия на человечество, который до сих пор так и не решен. Пандемия высветила самые неожиданные проблемы в жизни людей, проживающих на разных континентах и в разных странах, и теперь реализации проекту по достижению целей в области устойчивого развития необходимо придать новый импульс.

Можно попробовать выделить несколько «болевых» точек:

- не все государства в полном объеме реализуют «набор» целей, предусмотренный проектом;

- отсутствие у части государств полной информации о реализации целей проекта;

- проблемы на государственном уровне в части организации и непосредственного проведения наблюдений, экспертиз, анализа и пр.;

- проблемы в области создания информационных платформ для обмена сведениями и пр.

Эти и другие отклонения осложняют (затрудняют и сдерживают) для директивных органов отслеживание прогресса и оценивание тенденций.

В последнее время эксперты все чаще задаются вопросом: можно ли в проект ЦУР вовлечь группы инициативных частных предпринимателей и самозанятых граждан. И если проект ЦУР рассматривать как программу по улучшению жизни всего народонаселения планеты и обеспечению потенциала для развития следующих поколений, то однозначность ответа на заданный вопрос становится вполне очевидной. Но пока по-прежнему остается достаточно высокой роль крупных корпораций в реализации целей в области устойчивого развития. Сформулированная цель по обеспечению планомерных темпов роста благосостояния общества в рамках ЦУР на перспективу до 2030 года является, по существу, как главной политической целью, так и экономической.

Итак, цели в области устойчивого развития, принимаемые современными корпорациями, позволяют компаниям решать сложные, но порой необходимые задачи в ходе осуществления своей основной деятельности. Взаимосвязь задач и целей, поставленных в рамках ЦУР, с вопросами, носящими производственный, социальный и даже информационный характер, позволяют обеспечивать (или достигать) высокий уровень конкурентоспособности, увеличивать производственный потенциал, создавать (приобретать) инновационные продукты, достигать заданного

уровня производительности труда и др. К настоящему времени остается достаточно большое количество компаний, не принявших формат ЦУР, но способных в определенное время включиться в этот масштабный проект. И хочется надеяться на то, что в скором времени качество жизни людей (общества) только улучшится.

Список источников:

1. *Ведомости 03 октября 2019 [Электронный ресурс: дата обращения: 25.01.2022].*
2. *Отчет об устойчивом развитии 2020 ПАО «Норникель»: наш крайний север [Электронный ресурс: дата обращения: 25.01.2022].*
3. *Политика группы «Газпром» в области устойчивого развития, утверждена решением Совета директоров ПАО «Газпром» от «30» апреля 2021 г. № 3576 [Электронный ресурс: дата обращения: 25.01.2022].*
4. *Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54598.1-2015 «Менеджмент устойчивого развития» [Электронный ресурс: дата обращения: 25.01.2022].*
5. *Marris, R. (1964), The Economic Theory of Managerial Capitalism. Glencoe, IL, Free Press of Glencoe.*
6. *Kisor, M. (1964), The Financial Aspects of Growth, Financial Analysts Journal, 20 (2) (1964) 46–51.*

УДК: 331.1

РЯЗАНЦЕВА Маргарита Васильевна,
кандидат технических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
mryazantseva@fa.ru

RYAZANTSEVA Margarita Vassilievna,
PhD in engineering sciences,
associate Professor of Psychology and human capital
development Department
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. Пандемия COVID-19 затронула все сферы управления персоналом, но наиболее пострадавшим видом деятельности по управлению персоналом оказалось обучение на рабочем месте. Более половины очных программ в разных странах мира были отложены или отменены. Цель настоящего исследования заключалась в оценке влияния пандемии на систему корпоративного обучения и определении тенденций в обучении и развитии персонала в постпандемийных условиях. Для достижения цели были сформулированы несколько гипотез: под влиянием пандемии существенно изменились технологии корпоративного обучения; пандемия оказала различное влияние на корпоративное обучение в разных отраслях. Основу исследования составили международные исследования по проблемам корпоративного обучения, результаты отечественных и зарубежных социологических опросов. Обусловленные COVID-19 локдауны послужили причиной роста онлайн обучения не только на уровне организаций, но и на уровне государства (во многих странах, в том числе и в России, стартовали программы дистанционного обучения безработных, лиц предпенсионного возраста и др.). Пандемия незначительно изменила используемые в системе корпоративного обучения технологии: большинство технологий корпоративного обучения благодаря пандемии стали более востребованными.

Ключевые слова: человеческий капитал, управление человеческими ресурсами, пандемия, корпоративное обучение, цифровые компетенции.

CORPORATE TRAINING IN A PANDEMIC COVID-19: NEW CHALLENGES AND SOLUTIONS

Abstract. The COVID-19 pandemic has affected all areas of HR-management, but the most affected type of personnel management activity is a corporate training. More than half of the full-time programs in different countries of the world have been postponed or canceled. The purpose of this study was to assess the impact of the pandemic on the corporate training system and to identify trends in the corporate training in post-pandemic conditions. To achieve the goal, several hypotheses were formulated: under the influence of the pandemic, corporate training technologies have changed significantly; the impact of the pandemic varies from industry to industry. The research was based on international studies on the problems of corporate training, the results of various domestic and foreign sociological surveys. Lockdowns caused by COVID-19 triggered the growth of online learning not only at the level of organizations, but also at the state level (in many countries, including Russia, distance learning programs for the unemployed, people of pre-retirement age, etc., have been launched). The pandemic has slightly changed the technologies used in the corporate training systems: most of the corporate training technologies have become more in demand due to the pandemic.

Keywords: human capital, human resource management, pandemic, corporate training, digital competencies.

Мир продолжает переживать беспрецедентные изменения из-за пандемии COVID-19. Экономические последствия этого глобального кризиса затронули

все сферы, оказав существенное влияние на достижение целей устойчивого развития. Одним из важнейших факторов, препятствующим достижению

целей устойчивого развития в период пандемии, по мнению 61 процента руководителей крупнейших российских корпораций, стал недостаток навыков и компетенций, особенно в области устойчивого развития [3]. Пандемия COVID-19 вызывает кризис в области человеческого развития, т.к. оказывает сильное влияние на все составляющие элементы человеческого развития: доходы, здравоохранение и образование.

Актуальность исследования темы обусловлена и противоречиями современной системы образования, которая не позволяет обеспечить будущие потребности обучающихся и подготовить их к рынку труда будущего, особенно в бедных странах, поскольку не у всех есть возможность получить доступ к онлайн образованию.

Корпоративное обучение преследует разные цели: обучение персонала, оценка компетенций сотрудников, организационное развитие и др. Новые работники нуждаются в корпоративном обучении с самого первого взаимодействия с организацией, поскольку обучение позволяет ускорить адаптацию персонала, процесс изучения и усвоения корпоративных правил и процедур и др. Системы корпоративного обучения большинства организаций отличаются от традиционных систем повышения квалификации, ориентированных на актуализацию знаний и навыков с помощью унифицированных массовых программ.

В результате пандемии сокращаются личные встречи в бизнесе, сотрудники переводятся на удаленную работу. Однако предприятия не могут позволить себе отложить на время пандемии задачу увеличения своего человеческого потенциала. Независимо от того, о каком виде корпоративного обучения идет речь, о программах повышения квалификации на уровне отдельного подразделения, или о трансформации всей компании, даже в целях безопасности своих сотрудников организации не могут остановить программы корпоративного обучения. В некоторых странах в период COVID-19 потребности организаций в корпоративном обучении даже возросли, поскольку в результате пандемии произошло закрытие школ, что поставило новые задачи перед работодателями и корпоративным обучением. Работодателям в ряде случаев приходится обучать работников элементарным знаниям из школьной программы (национальный язык, математика и др.).

В результате пандемии, по мнению экспертов, ожидается резкое снижение значений индекса человеческого развития, треть которого приходится на сферу образования, впервые с момента появления данной концепции в 1990 г. [8]. Именно корпоративное обучение способно уменьшить влияние пандемии на развитие человеческого капитала. На фоне всплеска нового штамма Омикрона стало очевиднее, что все передовые технологии в мире ничего не значат без человека, способного их создавать и использовать.

Цель данного исследования заключалась в обобщении основных изменений в системе корпоративного обучения и выработке рекомендаций относительно того, какие изменения необходимо осуществить в данной системе в пандемийный период.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Влияние пандемии на систему корпоративного обучения в настоящее время недостаточно изучено. Многие ученые подробно исследовали изменения в системе высшего и среднего образования в результате пандемии (А.Ю. Валявский, Н.В. Учеваткина, А.А. Тимошенко, М.В. Полевая, М.В. Рязанцева, А.О.Субочева, И.А. Иванова и др.), в частности, тенденции развития образования в постковидный период обсуждались в рамках Гайдаровского форума 2021 г. Пандемия, по мнению экспертов ВЭФ способствовала росту инвестиций в образование и образовательные технологии [14]. Пандемии выявила дефицит навыков в определенных областях, например, повышенный спрос на цифровую грамотность и недостаток специалистов в ряде отраслей, прежде всего в таких как медицина и ИТ [7]. Благодаря пандемии, в условиях изменившейся реальности, увеличился спрос на «soft skills», такие как способность принимать решения в условиях неопределенности, ответственность, самостоятельность, обучаемость, тайм-менеджмент [6]. При этом целесообразно использование новых технологий к обучению, такие как виртуальная реальность, геймификация и др. [6,11]. Необходимым условием развития человеческого капитала страны является ГЧП в сфере развития новых технологий обучения персонала [1].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Обсудим основные тренды в корпоративном обучении 2022 г.

1. Рост спроса на онлайн-обучение.

Безусловно, онлайн обучение как удобная форма получило распространение еще задолго до пандемии COVID-19. Онлайн обучение удобно совмещать с напряженным графиком работы обучающихся. Массовые открытые онлайн курсы обеспечили доступ обучающихся к программам ведущих университетов мира. Крупнейшие компании мира, такие как Google, IBM and Amazon благодаря использованию онлайн обучения экономят до 65% средств, выделяемых на обучение персонала [12].

Перечисленные выше факторы способствуют росту инвестиции в онлайн-образование во всем мире и росту данного рынка. Для примера, российский рынок онлайн-образования в 2020 г. по сравнению к 2019 г. вырос в 2,5 раза [4]. Мировой рынок онлайн-образования к 2023 году составит 282,62 млрд долл. США, при этом лидерами онлайн образования являются образовательные организации [2].

В период пандемии онлайн-обучение стало необходимостью, единственным безопасным способом развития навыков. В свою очередь, рост спроса на онлайн-обучение позволил повысить его доступность (возросло количество бесплатных курсов), улучшилось качество контента, его интерактивность.

2. Развитие «soft skills» сотрудников и руководителей

Корпоративное обучение позволяет организациям удовлетворить свои текущие потребности кадрах. Многие работодатели предлагают своим сотрудникам программы переподготовки и повышения квалификации, возможности трудоустройства своих работников в будущем. Одной из универсальных программ повышения квалификации персонала является развитие «soft skills» сотрудников и руководителей. Чтобы помочь наладить общение и сотрудничество в коллективе, развить креативность и критическое мышление работников, организациям необходимо более системно развивать социальные навыки на рабочем месте (в том числе среди руководителей). Исследователи из Гарвардского университета, Бостонского университета и Школы бизнеса Росса при Мичиганском университете обнаружили, что продуктивность работников, прошедших обучение межличностным навыкам, на 12% выше, чем у сотрудников, которые в подобных программах обучения не участвовали [10].

3. Рост межпоколенческих различий среди сотрудников

Важной тенденцией, которую невозможно игнорировать, являются межпоколенческие различия среди сотрудников. Представители разных поколений имеют разные цели и ценности.

В ряде стран значительную часть рабочей силы составляют миллениалы. Например, в США их доля составляет около 35% от общей численности рабочей силы страны. Особенностью представителей данного поколения является низкая лояльность к своим работодателям, выбор работодателя со схожей системой ценностей. Это означает, что миллениалы с меньшей вероятностью останутся на одной работе более 1–5 лет. Они также ценят работу в организациях, которые тесно связаны с их личными ценностями.

Ряд опросов и интервью потребителей, проведенных компанией McKinsey, выявил беспрецедентные проблемы с поведением и здоровьем, с которыми сталкиваются представители поколения Z, и резкие различия между поколениями. Представители поколения Z чаще, чем представители других поколений, сообщали, что у них диагностировали проблемы с психическим здоровьем под влиянием пандемии [9].

Согласно последнему отчету LinkedIn об обучении на рабочем месте, 75% учащихся поколения Z считают, что обучение является ключом к успешной карьере. И они учатся больше, чем когда-либо, благодаря онлайн-обучению.

Их больше всего мотивируют возможности для карьерного роста, и они тратят время на обучение, чтобы помочь им преуспеть в своей текущей работе, работать в другой должности или перейти на другую внутреннюю роль.

В процессе обучения персонала кадровым службам необходимо учитывать тенденции увеличения численности миллениалов в организаций, а также особенности представителей поколения Z, такие как их любопытство, стремление к познанию. Это позволит компаниям повысить эффективность своей работы и получить новые идеи для своего развития.

4. Микрообучение.

Еще одной тенденцией корпоративного обучения в 2022 г. остается микрообучение, которое представляет способ обучения сотрудников таким образом, который занимает мало времени, но в конечном итоге достигает намеченной цели. Концепция микрообучения основывается на кривой забывания Г. Эббингауза, которая была описана еще в конце XIX

в. Микрообучение предоставляет сотрудникам легко усваиваемые фрагменты информации или инструкции, которые можно сразу применить к задаче или проекту. Выделяется несколько разновидностей микрообучения: разбивка образовательного контента на короткие обучающие фрагменты; обучение отдельному микронавыку. Микрообучение улучшает концентрацию внимания и запоминание информации и может стать идеальным подходом для будущих поколений, которые вступят в ряды рабочей силы в 2022 году. Среди видов микрообучения выделим видео, социальные сети, инфографику, микро-задачи и игры. Эффективность микрообучения возрастает при его геймификации. Предпочтение данному методу обучения отдают не только обучающиеся, но и 94% специалистов по обучению и развитию [13]. По оценкам экспертов, объём рынка микрообучения к 2024 г. может достигнуть объема 2,7 млрд долл. США [2].

5. Цифровые образовательные экосистемы.

Главный тренд корпоративного образования в период пандемии – это консолидация рынка. Крупные поставщики онлайн-образования планируют создать «цифровые образовательные экосистемы», основная бизнес-идея которых – реализация концепции непрерывного образования (lifelong learning).

Исследование позволило сформулировать ряд рекомендаций, которые позволят повысить эффективность онлайн-обучения и способствовать развитию необходимых навыков и компетенций:

1. Разработка программ профилактики заболеваний, защиты информации и персональных данных. Пандемия требует новых знаний относительно профилактики заболеваний, соблюдения мер предосторожности на рабочем месте (социальное дистанцирование, дезинфекция и др.). Рост удаленной занятости в период пандемии сопровождается увеличением объема электронного документооборота. В связи с этим необходимо обучение сотрудников знаниям в области информационной безопасности, защиты персональных данных. Необходимо убедиться, что все сотрудники знакомы с доступными инструментами виртуального сотрудничества, включая видеоконференции и обмен документами в облаке.

2. Адаптация программ. Как мы видели, одной из тенденций корпоративного обучения является замена очных программ обучения на онлайн программ. Рекомендуется осуществлять подобные изменения,

основываясь на опыте ведущих зарубежных и отечественных провайдеров корпоративных программ. Практический опыт зарубежных и отечественных организаций демонстрирует целесообразность трансформации коротких очных семинаров в более длительные по времени программы. Очные одно-двухдневные семинары можно трансформировать в онлайн программы продолжительностью от трех до шести недель, в ходе которых рекомендуется предусмотреть разнообразные задания (чтения, чаты, видео, тесты) общей продолжительностью около 2-3 часов в неделю. Существуют исследования, в соответствии с которыми современный работник готов уделить обучению не более 30 минут в неделю. Процесс обучения необходимо максимально связывать с бизнес-результатами и личным развитием обучающихся.

3. Постоянная актуализация контента. Создание онлайн курсов требует постоянного обогащения и обновления учебного опыта и контента. Кроме учебных видео, можно использовать разнообразный контент (инфографику, кейсы, материалы для чтения и др.). Для поддержания мотивации участников, в особенности при использовании чатов и форумов, необходимо привлекать фасилитаторов, деятельность которых позволит сделать обучение более персонализированным, актуализировать контент с учетом актуального опыта обучающихся, повысить интерес обучающихся к участию в программах.

4. Социальное обучение. Одним из факторов эффективности корпоративного обучения является использование социального обучения. Перевод обучения в онлайн может демотивировать учащихся, сформировать ощущение одиночества. Вот почему необходимо поддерживать групповые связи и чувство ответственности за личный вклад в групповую деятельность в процессе обучения. Для этого рекомендуется формировать проектные команды, которым устанавливать сроки выполнения заданий. Сотрудничество можно стимулировать путем обсуждения, обмена заданиями и предоставления неформальной и официальной обратной связи. Более мелким учебным группам можно поручать работу над групповыми проектами. Исследования, проведенные в Стэнфорде, показывают, что этот тип совместного обучения значительно повышает вовлеченность, а групповое обучение имеет в 16 раз больше шансов быть завершённым по сравнению с показателями завершения для отдельных учащихся.

ся. Исследования также показали, что совместное обучение приводит к более высоким достижениям и продуктивности, способствует более преданным профессиональным отношениям и создает чувство сопричастности.

ВЫВОДЫ.

Корпоративное обучение сегодня в большинстве случаев более персонафицировано, направлено на формирование новых компетенций сотрудника с учетом результатов его оценки, профессиональной траектории и др.

Организации, способные адаптировать корпоративное обучение к последствиям пандемии COVID-19, способны в этот трудный период наращивать человеческий капитал своих организаций. Понимание основных тенденций корпоративного обучения позволит HR подразделениям организации построить наиболее эффективную для своей организации модель.

Список источников:

1. Валявский А.Ю., Учеваткина Н.В., Иванов М.Н. Глобальный инновационный индекс – изменение приоритетов в сфере образования и науки до и после пандемии // *Экономические системы*. 2020. Т. 13. № 3. С. 70–80.
2. Исследование российского рынка онлайн-образования. [Электронный ресурс] URL: https://innoagency.ru/files/Issledovanie_rynka_rossiyskogo_online_obrazovania_2020.pdf / (дата обращения: 24.01.2022)
3. Курс на устойчивость. Исследование в области устойчивого развития в России. [Электронный ресурс] URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-162/Accenture-Sustainability-Survey-2021-RUSSIA.pdf (дата обращения: 24.01.2022)
4. Лукашина Е. Рынок онлайн-образования в 2020 году. [Электронный ресурс] URL: <https://eddu.io/blog/rynok-onlajn-obrazovaniya/> / (дата обращения: 24.01.2022)
5. Полевая М.В. Влияние дистанционного формата обучения на качество взаимодействия между преподавателями и студентами. 2021. *Самоуправление*. №1 (123). С. 380–383.
6. Рязанцева М.В., Иванова И.А. Навыки «soft skills» в фокусе приоритетов развития рынка труда и преодоления гендерного неравенства // *Управленческие науки в современном мире. Сборник докладов научной конференции*. 2019. С. 398–403.
7. Шикова Ю. Как изменилось корпоративное обучение в период пандемии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lanit.ru/press/smi/kak-izmenilos-korporativnoe-obuchenie-v-period-pandemii/> / (дата обращения: 24.01.2022)
8. COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery. http://hdr.undp.org/sites/default/files/covid-19_and_human_development_0.pdf (дата обращения: 24.01.2022)
9. COVID-19: Implications for business. <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk-and-resilience/our-insights/covid-19-implications-for-business> (дата обращения: 24.01.2022)
10. How To Develop And Train For Soft Skills In The Workplace. [Электронный ресурс] URL: <https://www.edgepointlearning.com/blog/train-for-soft-skills/> / (дата обращения: 24.01.2022)
11. Laughman C. Pandemic requires new employee training methods. [Электронный ресурс] URL: <https://www.foodengineeringmag.com/articles/99286-pandemic-requires-new-employee-training-methods/> / (дата обращения: 24.01.2022)
12. Online Corporate Training Programs Save 65% in Fortune 500 Firms. [Электронный ресурс] URL: <https://blog.masterofproject.com/online-corporate-training-programs/> / (дата обращения: 24.01.2022)
13. Pundurov M. 10 Incredible Microlearning Trends Shaping 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://markinstyle.co.uk/microlearning-trends/> / (дата обращения: 24.01.2022)
14. The COVID-19 pandemic has changed education forever. [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/coronavirus-education-global-covid19-online-digital-learning/> / (дата обращения: 24.01.2022)

УДК 332.1

*САГДЕЕВА Людмила Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент
доцент Департамента региональной
и отраслевой экономики, Кемеровский
государственный университет, Кемерово
slszto@mail.ru*

*SAGDEEVA Ludmila Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Regional
and Sectoral Economics
Kemerovo State University,
Kemerovo*

*КУПРИНА Ирина Константиновна,
кандидат технических наук, доцент
доцент Департамента региональной и
отраслевой экономики
Кемеровский государственный университет,
Кемерово
irkup@rambler.ru*

*KUPRINA Irina Konstantinovna,
candidate of technical sciences, associate professor
Associate Professor at the Department of Regional
and Sectoral Economics
Kemerovo State University,
Kemerovo*

*КИРАКАСЯН Арам Минасович
студент, Кемеровский
государственный университет,
Кемерово*

*KIRAKASYAN Aram Minasovich
Student, Kemerovo
State University,
Kemerovo*

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Аннотация. Приоритетом развития регионов и страны в целом является решение проблем повышения качества жизни населения за счет обеспечения равного доступа к социальным благам всех категорий населения и улучшения качества жизни. Для снижения административных барьеров между селами и деревнями и объединения территории единым управлением и бюджетом были сформированы муниципальные округа. В работе были рассмотрены ключевые социально-экономические показатели по муниципальным округам Кемеровской области, которые влияют на качество жизни населения, выявлены три наиболее перспективных муниципальных округа с точки зрения малоэтажной застройки, инфраструктуры, рынка труда и проведен анализ доступности жилья, определены проблемы развития малоэтажного строительства в России. В качестве инструмента повышения качества жизни населения предложено реализовать проекты малоэтажной застройки, чтобы привлечь внимание молодежи к проектам комфортной жизни за городом. Ключевые слова: качество жизни населения, рынок жилья, доступность жилья, малоэтажное строительство, Кемеровская область.

MANAGEMENT OF QUALITY OF LIFE CHANGE IN THE PROCESS OF FORMATION OF MUNICIPAL DISTRICTS

Abstract. The priority for the development of the regions and the country as a whole is to solve the problems of improving the quality of life of the population by ensuring equal access to social benefits for all categories of the population and improving the quality of life. To reduce administrative barriers between villages and villages and unite the territory with a single management and budget, municipal districts were formed. from the viewpoint of low-rise buildings, infrastructure, labor market, and an analysis of the affordability of housing was carried out, the problems of the development of low-rise construction in Russia were identified. As a tool to improve the quality of life of the population, it was proposed to implement low-rise buildings projects in order to attract the attention of young people to projects for a comfortable life outside the city.

Key words: quality of life of the population, housing market, housing affordability, low-rise construction, Kemerovo region.

Уровень качества жизни является конечным критерием оценки эффективности экономических преобразований на любом уровне хозяйствования. Для поддержания приемлемого качества жизни населения, необходимо своевременно осуществлять его оценку и принимать меры по его повышению [1, 2].

Так как в муниципальных образованиях сосредоточено большинство населения страны, они являются основным элементом управления качеством жизни.

Для оценки уровня жизни в муниципальных округах были рассмотрены ключевые социально-экономические показатели, влияющие на качество жизни населения 18 муниципальных округов Кемеровской области.

Лидерами среди муниципальных округов по численности проживающего населения являются: Мариинский (53032 чел.), Таштагольский (50753 чел.), Новокузнецкий (50094 чел.) и Кемеровский (46776 чел.). Одним из важных факторов для проживания является уровень средней заработной платы на местности. По данному показателю лидируют Прокопьевский (56,8 тыс. руб./мес.), Ленинск-Кузнецкий (47,8 тыс. руб./мес.), Беловский (46,9 тыс. руб./мес.) и Кемеровский (46,7 тыс. руб./мес.) муниципальные округа. В данных округах наиболее развита экономика, так как размещены крупные предприятия, связанные с угольной и сельскохозяйственной отраслями.

Крупнейшими по площади муниципальными округами Кузбасса являются: Новокузнецкий, привлекательный своей близостью к транспортной и промышленной инфраструктуре, Таштагольский, располагающий огромными запасами пресной воды, обширными лесными территориями с ценными породами деревьев, разнообразными дарами тайги, Тисульский, богатый разведанными запасами золота, бурого угля, редкоземельных элементов, нефелинов, известняка, и Крапивинский, обладающий ландшафтными возможностями, экологической чистотой территории, а также развитой транспортной инфраструктурой. Следовательно, на данных территориях есть потенциал внедрения проектов по малоэтажной застройке.

Лидерами по доходам в бюджет являются такие округа как: Таштагольский (3320,4 млн. руб.), Кемеровский (2568,3 млн руб.), Гурьевский (2540,6 млн руб.), Прокопьевский (2513,6 млн руб.) и Новокузнецкий (2215,3 млн руб.). Наполняемость бюджета зависит от налоговых и неналоговых доходов (местные налоги, НДФЛ, земельный налог, субсидии от

регионального бюджета). По уровню возведения домов лидирует уверенно Кемеровский МО, а за ним подтягиваются Новокузнецкий и Таштагольский МО. Активное строительство домов вокруг Кемерово и Новокузнецка обусловлено близостью к ядрам Кузбасской агломерации, где наибольшая плотность населения в Кемеровской области.

В Таштагольском МО развивается туристский кластер, поэтому там высокий спрос на малоэтажную застройку, а также приобретает высокую ценность земельные участки вблизи мест отдыха.

Исходя из вышеизложенного, потенциально привлекательными муниципальными округами в Кемеровской области с точки зрения малоэтажной застройки, инфраструктуры, рынка труда можно отнести: Кемеровский, Новокузнецкий, Таштагольский муниципальные округа.

Проведенный анализ показал, что у каждого муниципального округа есть свои сильные и слабые стороны и администрации округов пытаются создавать наилучшие условия схожие с городскими, чтобы поднять привлекательность территорий за городом и привлечь внимание бизнеса и населения [3]. В связи с этим были сформированы муниципальные округа, чтобы снизить административные барьеры между селами и деревнями и объединить территории единым управлением и бюджетом. Но на данный момент сама реформа еще не дала тот эффект, который ожидают законодатели и население, ведь с 2019 года прошло очень мало времени, но предполагается, что реформа позволит повысить качество жизни населения.

При анализе обеспеченности жильем необходимо учитывать неравенство в распределении жилья, что, прежде всего, связано с неравенством по доходам населения [4]. Группы населения с высокими доходами имеют лучшие жилищные условия.

Рассмотрев распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в регионе и в целом по России с 2018 по 2020 год (рис. 1) можно заметить, что максимальный (свыше 60 тыс. рублей) доход по стоянию на конце 2020 года получают только 14,2% населения страны и 4,2% населения Кемеровской области. В целом с учетом корректировки на стоимость недвижимости по регионам нормальный уровень дохода, обеспечивающий приемлемые условия доступности жилья, можно назвать сумму от 27 тыс. рублей. По состоянию на 2020 год, только 33,5% населения Кемеровской области имеют достаточный уровень дохода, обеспечивающий приемлемый уро-

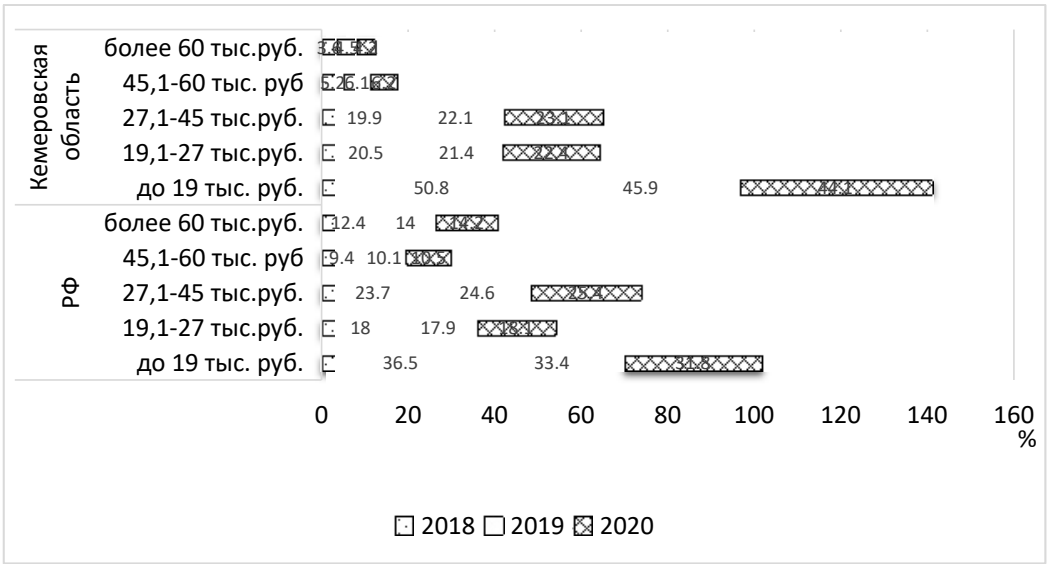

Рис. 1. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, %

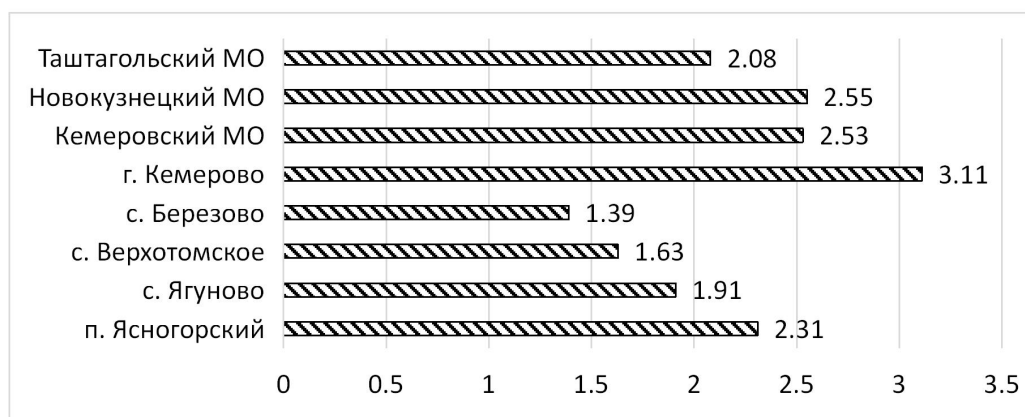

Рис. 2. Индексы доступности жилья

- отсутствие механизмов по сокращению сроков согласования проектов;

- отсутствие инфраструктуры на доступных участках под малоэтажную застройку;

- высокая стоимость подключения к коммуникациям (водо-, газопроводы и т.д.).

- проекты малоэтажного строительства не обладают высокой инвестиционной привлекательностью.

При этом на малоэтажное строительство наблюдается рост спроса в связи с изменениями менталитета населения, и поддерживается программно-целевыми методами с элементами государственно-частного партнерства. Опыт малоэтажного строительства показывает перспективность строительства организованных поселков с развитой коммунальной, транспортной, социальной инфраструктурой, позволяющей при этом сделать жилье и технологии более доступными для населения.

В Кемеровской области важно внедрять экологические проекты в условиях неблагоприятной экологии в регионе. Как бы регион не старался повышать качество жизни населения в других сферах, в конечном итоге, неблагоприятная экологическая обстановка перекрывает позитивные тенденции других сфер качества жизни.

В качестве примера предлагается проект строительства на территории муниципальных округов сети комплексных экопоселений кластерного типа «Экополис».

Экополисы должны быть выполнены из низкозатратных быстровозводимых экологических строительных материалов, чтобы доступность жилья в муниципальных округах увеличивалась. Наиболее популярной технологией в настоящее время явля-

ется каркасное малоэтажное строительство, так как позволяет строить дома быстро и недорого. Дома, построенные по этой технологии, составляют более 85 % современных малоэтажных домов в Европе и Северной Америке. Малоэтажное строительство по данной технологии позволяет возводить дома быстро (строительство можно вести даже зимой), оно функционально и экономически очень привлекательно, при этом достигается лучшее соотношение «цена-качество».

В основном в Кемеровской области население при строительстве выбирает индивидуальную жилую застройку с целью внедрить все свои идеи и также сэкономить на некоторых строительных материалах.

«Экополис» представляет из себя:

- 1) Комплексный населённый пункт нового формата: «город в деревне»;
- 2) кластерный метод типового экополиса: туристическая («якорная») зона
рекреационные зоны для экобаланса
жилые зоны
сельскохозяйственная и деловые зоны;
- 3) современная концепция, архитектура, инфраструктура и технологические решения;
- 4) максимальное использование «зелёных» технологий, раздельный сбор отходов;
- 5) энергосберегающие «умные» дома;
- 6) максимальное использование коливингов и коворкингов как нового формата организации труда и отдыха;

Таким образом, такие уникальные проекты застройки помогут изменить модель развития муниципальных округов, повысить комфорт проживания

и привлечь новые инвестиции в округа для кластерного развития территорий.

Список источников:

1. Сагдеева Л.С. Измерение качества жилья как фактора качества жизни / Л.С. Сагдеева, Л.Н. Старикова // Экономика и управление инновациями. 2018. № 3. С.51–60.
2. Новиков А.В. Реализация концепции «умного города» и управления городской средой / А.В. Новиков, И.К. Куприна // В сборнике: Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 240–245.
3. Русинович Л.М. Инновации в сфере государственных и муниципальных услуг / Л.М. Русинович, Е.В. Ильина, И.К. Куприна // В сборнике: Пищевые инновации и

биотехнологии. материалы V Международной научной конференции. ФГБОУ ВО «Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)». 2017. С. 496-497.

4. Новиков А.В. Социально-экономические эффекты формирования качественной городской среды города Кемерово / Новиков А.В. // В сборнике: Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей. материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научной конференции студентов и молодых ученых, приуроченной к 300-летию Кузбасса. Кемерово, 2021. С. 114–117.

УДК 35.08

САННИКОВА Яна Владимировна*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,,
Москва
yana-sannikova-2014@mail.ru

SANNIKOVA Yana Vladimirovna,
Student of Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РФ

Аннотация. В статье раскрывается значимость эффективной государственной службы. Проводится анализ проблем, касающихся вопросов организации института государственной службы в РФ. Рассматриваются возможные решения данных проблем с целью повышения эффективности государственной службы. Также приводятся факторы, препятствующие осуществлению деятельности на государственной службе, и факторы, влияющие на эффективность деятельности.

Ключевые слова: институт государственной службы в РФ, проблемы государственной службы, аттестация служащих, показатели эффективности.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. the article reveals the importance of effective public service. The analysis of problems related to the organization of the institute of public service in the Russian Federation is carried out. Possible solutions to these problems are considered in order to improve the efficiency of public service. It also provides factors that hinder the implementation of activities in the public service, and factors affecting the effectiveness of activities.

Keywords: institute of public service in the Russian Federation, problems of public service, certification of employees, performance indicators.

529

Государственная служба – один из главных институтов в сфере государственного управления. В наше время каждое общество, которое имеет государственно-организованную форму, нуждается в необходимом создании, поддержании, а также усовершенствовании института государственной службы.

В РФ формирование и улучшение института госслужбы, имеет достаточно важное значение. Госслужба пережила огромное количество изменений, которые связаны с адаптацией управления на государственном уровне к различным потребностям общества и к рыночной экономике. Прогресс общества и экономики страны на данный момент являются главными факторами совершенствования института государственного управления в виде административ-

ных реформ, а также важной части данного института – реформы государственной службы.

Существует огромное многообразие проблем, касающихся вопросов организации института государственной службы. Возглавляют данный список проблемы относительно системы госслужбы. В соответствии со статьёй С.П. Матвеева «Система госслужбы: проблемы развития и совершенствования», система госслужбы, которая предусмотрена ФЗ №58, в последнее время перенесла огромное количество изменений и имеет необходимость в развитии [3]. Согласно первой редакции ФЗ №58, выделяют три вида государственной службы: государственная гражданская служба, военная служба, правоохранительная служба. Наряду с этим, по отношению ко всем видам

[* Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ol87691@gmail.com

* Scientific supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor Department «State and municipal management» Financial University under the Government of the Russian Federation; ol87691@gmail.com]

госслужбы было необходимо усовершенствование конкретного отраслевого законодательства [1].

Касательно военной службы системообразующие законы были следующие:

- ФЗ №53 «О воинской обязанности и воинской службе»;
- ФЗ №76 «О статусе военнослужащих».

Помимо этого, вопросы, касающиеся организационной деятельности данных видов службы, регулировались указами Президента, постановлениями Президента, ведомственными НПА.

По этой логике принятие специального закона касательно правоохранительной деятельности было достаточно предсказуемо. В 2013 г. в Госдуме РФ имела место особая рабочая группа, которая разрабатывала проекты законов, которые регулируют прохождение госслужбы в области правоохранительных органов. Но спустя год работа не завершалась, однако немногие проекты данного закона по сей день можем найти в сети Интернет.

В 2015 г. вместо завершения процесса разделения госслужбы на виды законодатель выбрал путь вывода службы правоохранительных органов из системы госслужбы, которая предусмотрена ФЗ №58.

Концепции данного решения имеют связь с введением ФЗ №262 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов госслужбы» в деятельность. Следствием этого было внесение изменений, заключающихся в прекращении существования определения правоохранительной службы и замене на новое определение «государственная служба иных видов» в ФЗ №58 «О системе госслужбы в Российской Федерации» [4].

Возможно выделение двух причин данных действий. С одной стороны, у законодателя не вышло выделить службу в правоохранительных органах в обособленный вид из-за большого количества разнообразных правоохранительных органов. С другой стороны, отдельной проблемой стало отсутствие такого определения, как «правоохранительные органы» в законодательстве РФ. Однако решение, которое было принято, урегулировало проблему необходимости принятия особого закона, касающегося госслужбы в органах правопорядка, отнесло данный вопрос к ведению законодательства в сфере отраслей и ведомств: ФЗ «О полиции», ФЗ «О статусах судей в Российской Федерации» и иные [5].

Итог – система госслужбы в Российской Федерации, которая предусмотрена ФЗ №58, имела деформацию. Точнее будет сказать, что данную систему «размыли» обобщенным понятием «государственная служба иных видов».

На данный момент имеется огромная проблема, связанная с установлением соответствия данных различного рода служб конкретным видам. Одно из допустимых решений – расширить практику издания особых нормативно-правовых актов, которые устанавливают соответствие определенным видам. Один из такого рода актов – Положение по присвоению, а также сохранению классов чинов лицам, которые замещают госдолжности РФ, а также должности госслужбы на федеральном уровне. Другое решение – возвращение такого понятия, как «правоохранительная служба» в законодательство, а затем формирование системы госслужбы РФ в целом.

Следующая группа проблем обозначена вопросом обеспечения госслужбы с точки зрения права. В практической деятельности данное обеспечение достаточно неполное. ФЗ №79 – основной «административный закон», который регулирует место гражданских служащих, с правовой точки зрения, а также весь спектр условий прохождения госслужбы [6]. Однако в данном законе не налажено большинство отношений в области госслужбы. Именно по этой причине данный закон рассматривает использование законодательства трудовой деятельности и других НПА, которые содержат нормы прав трудовой деятельности. Немного лучше обстановка в военной службе, но и в данной службе имеются ссылки на ТК РФ в отношении рассмотрения выходных дней, различного рода пособий и т. д.

Возможным решением по налаживанию обеспечения государственной службы нормами права в данном случае может послужить разведение основ законодательства в сфере государственной службы, выделение отдельных нормативно-правовых актов, регулирующих большинство отношений в области госслужбы, например, спектр условий прохождения госслужбы.

На данный момент важно также говорить ещё об одной проблеме – уровень коррупции в органах государственной власти. Данная проблема обладает серьезными последствиями:

- государство не может добиться конкретных целей, задач;

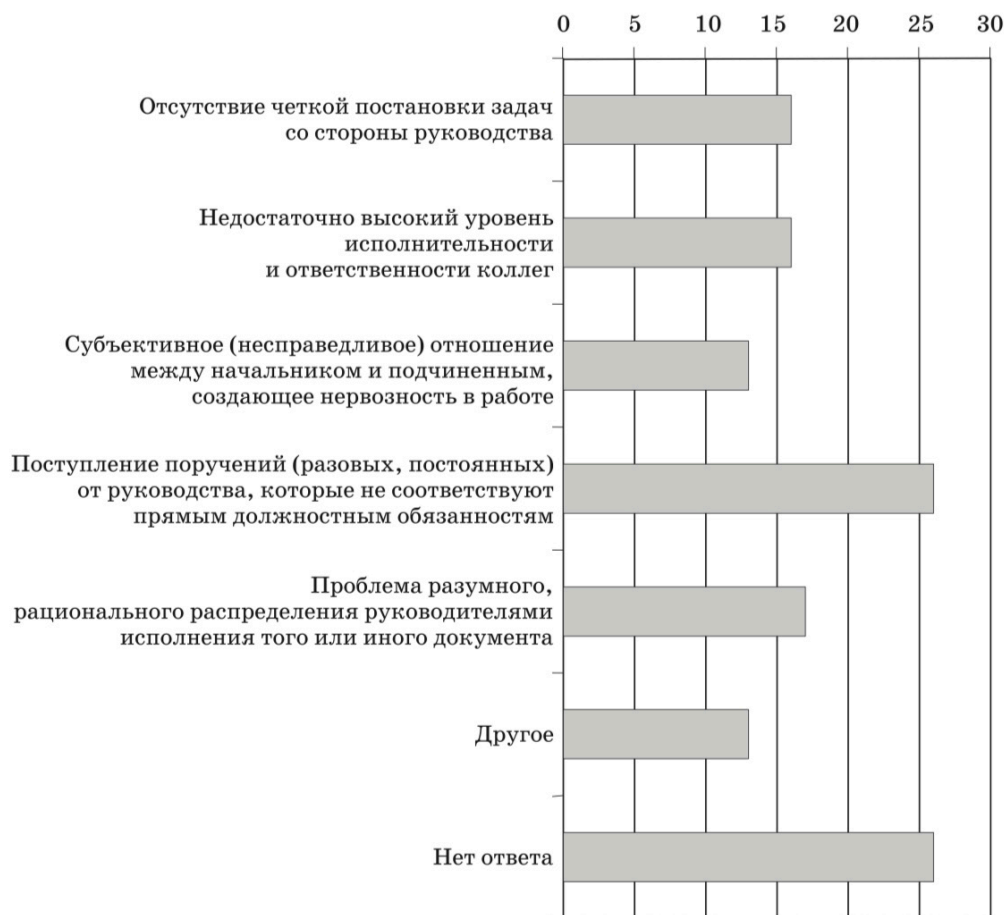

Рис. 1. Факторы, которые препятствуют осуществлению деятельности

- система управления разлагается, тем самым снижаются стимулы для честных сотрудников;
- эффективность расходов бюджета снижается.

Коррупционная составляющая способна выступать фактором, который снижает результативность государственного управления, а также разрушает его систему.

Решением данной проблемы является развитие законодательства в сфере муниципальной службы, повышение числа требований к лицам, которые замещают должности госслужбы, при этом ужесточение ответственности до наказания согласно УК РФ.

Далее достаточно сложная проблема госслужбы заключается в оценке эффективности профессиональной деятельности госслужащих в Российской Федерации. Инструменты, которые применяются для

оценки данной деятельности, на данный момент не усовершенствованы.

Базовый инструмент оценки, который зафиксирован в законодательстве, выступает в виде аттестации госслужащих. Целью аттестации является определение соответствия госслужащего той должности, которую он занимает. Во время прохождения аттестации учитываются следующие факторы: нарушения запретов отсутствуют, соблюдены ограничения госслужащих и исполнены все требования в части служебного поведения и обязательств, которые установлены законом [2].

Но стоит заметить, что аттестация выступает в роли проверки госслужащего внутри. Более перспективная оценка деятельности госслужащих происходит благодаря оценкам с точки зрения граждан.

Рис. 2. Главные факторы, влияющие на эффективность деятельности

Система обратной связи, которая формируется через Интернет, представляет достаточно интересное решение. Один из таких каналов интерпретируется как специальный портал, созданный в 2012 г. на базе Постановления Правительства РФ №1284.

Данный портал занимается сбором оценок по разным каналам. Он обобщает все оценки каждого квартала, формируя сводные оценки по каждому из ведомств, его подразделению на региональном уровне.

Табл. 1. Виды показателей эффективности деятельности госслужащих [6]

Вид показателей эффективности	Описание	Примеры
Показатели входящих ресурсов (input measure)	Показатели, которые определяют затраты на выполнение конкретной деятельности, а также набор требований, относящиеся к навыкам в области профессиональной деятельности госслужащего	В средств финансового характера, которые выделены на осуществление программ Затраты, касающиеся командировок
Показатели процесса (measure of process)	Показатели, которые определяют сроки осуществления конкретной деятельности	Продолжительность согласования 1 проекта в среднем
Показатели итогов (output measure)	Показатели, которые определяют V выполненной работы	% жалоб, которые были рассмотрены кол-во актуальных проектов на данный момент
Показатели конечного эффекта (outcome measure)	Показатели, которые определяют уровень достижения цели	кол-во преступлений (уменьшение) % инвалидов, которые прошли программы реабилитации социального характера (увеличение)
Показатели влияния (impact measure)	Показатели, которые определяют результат влияния госслужащих на целевую общность	кол-во людей, которые довольны качеством услуг

В аспекте повышения эффективности госслужбы стоит также обратить внимание на то, что служащие сталкиваются с различного рода факторами, характерными для госслужбы, препятствующими осуществлению деятельности в полном объеме. Отвечая на вопросы, касающиеся данных факторов, большинство госслужащих выделяет огромное количество заданий от их руководителей, не входящих в их обязанности (рис. 1).

Для того, чтобы работа служащих в органах государственной власти была более эффективна, следует распределять объемы работ рационально и увеличивать уровень заработной платы сотрудников государственных органов (рис. 2).

Для исследования эффективности деятельности госслужащих следует осуществлять аудит кадров на постоянной основе. Это позволит найти факторы, которые уменьшают уровень эффективности деятельности госслужащих.

Также для того, чтобы повысить результативность деятельности госслужащих, следует обновить базу материально-технического характера и обучить госслужащих на достаточно высоком уровне.

Основной концепцией повышения эффективности госслужбы, согласно теории и практике на мировом уровне, является формирование структуры показателей в целом, которые показывают осуществление

профессиональной деятельности, а также уровень достижения цели. Большинство развитых стран пользуются показателями эффективности (performance indicators).

Данные показатели используются для того, чтобы оценить деятельность госслужбы, а также деятельность органов власти комплексно. Определение этих показателей имеет важную роль в проектировании деятельности госслужащих, а также в оценивании эффективности деятельности государственных органов. При помощи мониторинга показатели эффективности оценить можно гораздо проще, также данные показатели не имеют зависимость от взаимоотношений руководителя и подчиненного.

Данные показатели эффективности деятельности госслужбы обязаны в очень подробной форме иллюстрировать осуществление профессиональной деятельности. Одна из самых известных классификаций показателей эффективности деятельности госслужащих резюмирована в следующей таблице (табл. 1).

Формирование и использование системы показателей для того, чтобы повысить эффективность деятельности госслужащих – одна из важнейших задач осуществления административной реформы. Внедрение данных показателей способствует при-

менению новейших подходов к проектированию и мотивации деятельности госслужащих.

Главные направления по повышению эффективности госслужбы – это создание и введение механизмов, которые обеспечивают эффективность профессиональной служебной деятельности госслужащих [7]. На данный момент показатели деятельности госслужащих имеют недостаточный ориентир на эффективность их трудовой деятельности, на достижение цели. Уровень заработной платы госслужащего не зависит от эффективности его трудовой деятельности. Помимо этого, дополнительное профессиональное образование госслужащих не имеет цели повысить эффективность их деятельности.

Следует создать необходимые условия для качественного выполнения обязанностей госслужащими и для результативной работы госслужбы. Для этого можно внедрить актуальные ИТ в область госслужбы, а также улучшить организацию трудовой деятельности госслужащих.

Обратим внимание, что можно создать сбалансированную систему показателей эффективности трудовой деятельности госслужащих, а также использовать мотивацию для осуществления госслужащими регламентов.

Для того, чтобы повысить эффективность госслужбы в РФ следует:

- повысить уровень социальной защищенности госслужащих;
- улучшение системы государственных гарантий;

- разработка актуальной системы стимулирования трудовой деятельности госслужащих: материальное и нематериальное стимулирование;
- совершенствование системы оплаты труда.

Список источников:

1. *Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 23.05.2016 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063; 2016. – № 22. – Ст. 3091.*
2. *Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31.*
3. *Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: Учебник. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 679 с.*
4. *Зеркин Д., Игнатов В. Основы теории государственного управления: Курс лекций. 4-е изд., доп. и перераб. -Ростов н/Д: ИЦ «МарТ», 2017. 512 с.*
5. *Стяжкин Ю. Некоторые актуальные научные аспекты и правовые основы становления современной государственной службы в России // Общество и право. – 2016. – № 1. – С. 22 – 26.*
6. *Государственное управление в современной России: Учебно-методический комплекс. М., 2018. – 548 с.*
7. *Воробьева М.В. Медиация на государственной гражданской службе: за и против // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 12. – С. 47 – 51.*

УДК 334.02

САСЫК Кирилл Васильевич,*
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
sasik.kirill@yandex.ru

SASYK Kirill Vasilyevich,
student of the Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

ГАЛЬЧУК Данила Петрович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
galchuk.danila@yandex.ru

GALCHUK Danila Petrovich,
student of the Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» В МОСКВЕ С УЧЁТОМ ОПЫТА АЗИАТСКИХ СТРАН

Аннотация. Развитие концепции «умный город» является одним из последних отечественных урбанистических трендов. Последние 5 лет данное словосочетание вошло в обиход огромного числа россиян, однако основным «локомотивом» смартизации остаётся Москва. В работе проведён анализ развития данной концепции в столице России, представленные результаты исследований и конкурсов в сфере цифровизации мегаполисов, упомянут опыт развития других городов и особое внимание уделено примерам развития Сингапура и Китая. В итогах работы автор приходит к выводу, что в данный момент наблюдается недостаточность вложений в данную сферу, и допускает создание отдельного национального проекта «Умный город».

Ключевые слова: умный город, смарт город, Москва, цифровизация, технологии, урбанистика, государственно-частное партнёрство.

DEVELOPMENT OF THE «SMART CITY» CONCEPT IN MOSCOW, TAKING INTO ACCOUNT THE EXPERIENCES OF ASIAN COUNTRIES

Abstract. The development of the «smart city» concept is one of the latest domestic urban trends. Over the past 5 years, this phrase has come into use by a huge number of Russians, but Moscow remains the main «locomotive» of smartisation. The paper analyzes the development of this concept in the capital of Russia, presents the results of research and competitions in the field of digitalization of megacities, mentions the experience of the development of other cities and pays special attention to the examples of the development of Singapore and China. In the results of the work, the author concludes that at the moment there is insufficient investment in this area and allows the creation of a separate national project «Smart City».

Keywords: smart city, Moscow, digitalization, technologies, urbanism, public-private partnership.

Концепция «умного города» стало результатом объединения двух трендов последних десятилетий: урбанизации и цифровой революции. 6 ноября 2008 года корпорация IBM объявила о

формировании концепции «Smarter Planet» с инициативой «Smarter Cities». [11] Тогда Сэм Палмизано произнес следующую фразу: «Умная планета: ближайшая повестка дня для мировых лидеров».

[*Научный руководитель: РОМАНОВА Марина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, marina_romanowa@mail.ru
Supervisor: ROMANOVA Marina Evgenievna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, marina_romanowa@mail.ru]

Спустя два года практически вся деятельность компании была вокруг реализации модели «умного города» на практике.

По мнению IBM базовая модель «умного города» может существовать в сочетании трёх «I»:

Оснащение всех городских подсистем всевозможными измерительными приборами для формирования различных баз данных (Instrumentation);

Взаимодействие элементов баз данных друг с другом для создания интегрированного информационного пространства (Interconnection или Integration);

На основе полученных данных, моделирование и прогнозирование социальных процессов, преобразование информации в знания (Intelligence). [10]

В последние несколько лет в России увеличивается интерес к концепции «умного города», всё чаще появляются проекты «городов будущего», внедряются городские технологии, но при этом не все они были реализованы успешно, а многие были вообще не приняты местными жителями. [2] Главная причина неудачного результата является не правильный подход к проекту и отсутствие доступной информации.

По мнению директора Института региональных исследований и городского планирования Ирины Ильиной существует 5 основополагающих факторов для реализации концепции «умного города» в России: [6]

1. Наличие «умных технологий», внедряющиеся в городскую инфраструктуру повсеместно для повседневной практики.

2. Понимание идеи, что такое концепция «умного города», её особенности и возможности.

3. Организация команды людей для формирования связи между государственными структурами и населением.

4. Наличие чёткого плана действий. Сейчас, к сожалению, нет единой стратегии развития «умного города» в России, однако, реализуются множество схожих программ, например, «умное развитие», «цифровая экономика», «город будущего» и так далее.

5. Финансовые возможности. Например, одной из причин отсутствия мегаполисов в северокавказских регионах является низкий интерес инвесторов к данной территории. Однако в ряде районов или в элементах инфраструктуры появ-

ляются элементы концепции «умного города». Так, в столице Республики Ингушетия Магасе, функционируют 6 остановок, обеспеченные электронной библиотекой, зарядными мобильными устройствами, камерами слежения за порядком, включая возможность вызова наряда полиции, датчиками, обеспечивающих поддержание комфортной температуры и беспрепятственное передвижение инвалидов.

19 марта 2019 года между Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства России и 11 субъектами было подписано соглашение о реализации пилотных проектов «умного города» по развитию умной энергетики, внедрению единого интеллектуального центра городского управления и учета коммунальных ресурсов.

Лидеров же среди smart-городов в России остаётся уже долгое время Москва, занимая 56-е место в мире. [12] В столице уже реализованы различные общественные программы в сфере цифровизации:

1. Развитие сетей беспроводного доступа к интернету (телеметрия, бесплатный Wi-Fi в общественном транспорте, доступность мобильного интернета и сотовой связи в метро);

2. Развитие системы интеллектуальной инфраструктуры транспорта (каршеринг, мобильные приложения с общественным транспортом и расписание);

3. Собственная система электронных государственных услуг, введение электронной медицинской карты;

4. В ближайшее время беспилотные такси должны будут выйти на дорогу. [1]

В рамках государственной программы развития пилотного проекта «Умный город» планируется потратить 80 млрд рублей, из которых 16 млрд рублей должны быть привлечены через механизм ГЧП. [8]

Исходя из этого, в 2017 году эксперты НИИТС определили критерии, благодаря которым «умные люди» интегрируются в концепцию «умного города» в России: [3]

1. Приоритет управлению «снизу»: вовлечённость граждан в управление городом и информированность о внедряемых технологиях на официальных веб-порталах администрации города.

2. Развитие цифровой экономики: переход к электронным денежным операциям, развитие

электронных карт и распространение системы интернет-бронирования.

3. Модернизация городской среды: распространение сети бесплатного беспроводного интернета, внедрение системы автоматической фиксации нарушений законов, включая ПДД, переход к каршерингу и электромобилям, ликвидация крупнопромышленных предприятий и организация бизнес-районов.

Однако в России до сих пор остается открытым вопрос о формировании «умных людей» для «умных городов». Для того, чтобы попытаться разрешить возникшую дилемму, в рамках работы среди жителей города Москва было проведено социологическое исследование. Город Москва в данном случае выбран не случайно. Так, в 2016 году международная компания PricewaterhouseCoopers (PWC) провела исследование городов 7 ведущих стран с развивающейся экономикой «От Москвы до Сан-Паулу», где Москва заняла 1-е место. [4] Годом позже представила результаты исследования «Будущее близко: индекс готовности городов» к внедрению технологий будущего, где показатели Москвы составили 53% готовности. [7] В этом же году Москва впервые попала в топ-7 интеллектуальных мегаполисов мира, по версии Intelligent Community Forum (ICF). [13] Среди своих конкурентов Москва оказалась на 2-м месте в мире по числу бесплатных публичных точек доступа к сети Wi-Fi. В июле 2019 года компания PricewaterhouseCoopers включила Москву в топ-5 мегаполисов, наиболее подготовленных к инновациям.

Столица России лидирует по таким направлениям, как транспортная и городская инфраструктура, устойчивое развитие, окружающая среда, уровень технологической готовности и приспособленность для жизни.

Однако стоит рассмотреть и международный опыт в данном вопросе, обретаясь не к привычной западной модели, а рассмотрев опыт Востока.

Среди азиатских городов пионером «умного города» является Сингапур. Правительственная программа города развивалась в трёх направлениях: цифровое правительство, цифровая экономика и цифровое общество. В 2016 году в Сингапуре заработала программа Smart Nation Fellowship предназначенная для привлечения международных специалистов для развития городской инфра-

структуры. В этом же году, на улицах появились беспилотные автомобили и автобусы, а уже в 2020 году была создана специальная навигационная система для поиска парковочных мест. Вскоре, в мае 2017 года, в Сингапуре было запущено пять стратегических национальных проектов: национальная цифровая идентификация, электронные платежи, Moment of Life, сенсорная программа Smart Nation и Smart Urban Mobility. В результате, был создан квартал, оснащенный сенсорами и специальными датчиками, для контроля потребления ресурсами, автомобильного движения, скопления людей в общественном пространстве, а также для наблюдения за передвижением пожилых и ограниченный в движении людей. Сегодня власти без проблем могут обнаружить курение в запрещённых местах или выброс мусора из окна. Также система самостоятельно отправит уведомление в больницу, если кому-то на улице стало плохо. Например, приложение MyResponder, которое автоматически оповещает медицинских работников в радиусе одного километра об остановке сердца. [9]

На сегодняшний день рекордсменом же по строительству «умных городов» являются азиатские страны, в частности Китай. Наиболее известный китайский «умный город» Иньчуань стал первым в мире, в котором отказались от использования банковских карт, проездных и личных документов. Во все отрасли городской инфраструктуры была внедрена биометрическая система распознавания лиц, а также система «умной коммунальной службы», например, все мусорные баки автоматически оповещают коммунальные службы о заполнении, кроме этого баки оборудованы солнечными батареями, которые обеспечивают их энергией. Но стоит отметить, что для Китая проект «умного города» не просто стратегия развития города, а государственная цель. Так, согласно плану развития страны власти Китая планируют к 2050 году переселить из сельской местности в города более чем 250 миллионов человек, для которых современная городская инфраструктура может стать дополнительным стимулом к переезду. [5]

Таким образом, город Москва в настоящее время действительно является перспективным для внедрения инноваций мегаполисом, для которого одной из основных целей является преобразование городского пространства в «умный город» для

обеспечения комфортной и безопасной жизни населения, а также для формирования городского слоя «умных людей». Но стоит учитывать, что сроки реализации проектов в сфере смартизации мегаполиса и объёмы затрат не соответствуют мировым аналогам.

Развитие системы «умных городов» должно обрести не просто пилотный (точечный) характер, а стать Национальным проектом «Умный город», который бы способствовал комплексному развитию городов с учётом мировых трендов и технологий XXI века.

Список источников:

1. Беспилотное такси в Москве в 2022 году: когда и где будут тестировать - KP.Ru <https://www.kp.ru/daily/27351.5/4532164/> (дата обращения: 15.01.2022)
2. Ильина И.Н. Почему в России сложно создавать умные города? Научно-образовательный портал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2016.
3. Индикаторы умных городов НИИТИС 2017. URL: <http://niitc.ru/publications/SmartCities.pdf> (дата обращения 15.01.2022).
4. Исследование городов семи ведущих стран с развивающейся экономикой «От Москвы до Сан-Паулу». URL: https://www.pwc.ru/ru/government-and-public-sector/assets/e7_2016_rus.pdf (дата обращения 15.01.2022).
5. Компартия КНР: К 2050 году Поднебесная превратится в супердержаву — Российская га-

- zeta URL: <https://rg.ru/2018/11/01/kompartiiaknr-k-2050-godu-podnebesnaia-prevratitsia-v-superderzhavu.html> (дата обращения 15.01.2022).
6. Опыт соседей: как делают «Умный город в Пузе». URL: <http://smartenergysummit.ru/novosti/kak-s-pomoshhy-smart-reshenij-v-sfere-energetiki-riga-prevrashhaetsya-v-%C2%ABumnyj-gorod%C2%BB> (дата обращения 15.01.2022).
7. Отчет PricewaterhouseCoopers «Будущее близко: индекс готовности городов». URL: <http://www.pwc.ru/ru/assets/the-future-is-coming-rus.pdf> (дата обращения 19.09.2019).
8. Узнай цену комфорта! – РБК URL: <https://smarcity.rbc.ru/article/1> (дата обращения 15.01.2022).
9. Франич А. Сингапур выводит на новый уровень понятие «умный город». Электронный источник: <https://rb.ru/story/smart-nation/> (дата обращения 15.01.2022).
10. Dirks, S and Keeling, M. A Vision of Smarter Cities. IBM Institute for Business Value. 2009.
11. Palmisano S. J. A Smarter Planet: The Next Leadership Agenda // IBM United States. Electronic data. Warsaw, 2018.
12. Smart City Observatory Web Page URL: <https://www.imd.org/smart-city-observatory/home/> (дата обращения: 15.01.2022)
13. The Top-7 Intelligent Communities of the Year. URL: <http://www.intelligenteommumty.org/top7> (дата обращения 15.01.2022).

УДК 347.467.4

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Юридического
факультета, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва,
esviridova@fa.ru

SVIRIDOVA Ekaterina Aleksandrovna,
Ph.D. in Law Science
Associate Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activity
Faculty of Law Financial University under
the Government of the Russian Federation
Moscow

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ЗАЛОГА

Аннотация. В статье анализируются основные существующие методы оценки интеллектуальных активов на предмет возможности их применения в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, ставших объектом залоговых правоотношений. Делается вывод о субъективном характере оценки интеллектуальной собственности, права на которую переданы в залог. На основе анализа судебной практики выделяются критерии, которыми руководствуются суды для определения размера убытков, часть из которых предлагается учитывать при оценке интеллектуальных активов как предмета залога. Для оценки интеллектуальных активов в качестве предмета залога предлагается использовать показатели эффективности объекта интеллектуальной собственности: финансовые, охранительные и утилизаторские.

Ключевые слова: залог исключительных прав, объекты интеллектуальной собственности, оценка, доходный метод, затратный метод, метод рыночной стоимости.

ANALYSIS OF THE MAIN EXISTING APPROACHES TO THE EVALUATION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS FOR COLLATERAL PURPOSES

Abstract. The article analyzes the main existing methods of assessing intellectual assets for the possibility of their application in relation to the results of intellectual activity and means of individualization that have become the object of collateral legal relations. The conclusion is made about the subjective nature of the evaluation of intellectual property, the rights to which are pledged. Based on the analysis of judicial practice, the criteria that guide the courts to determine the amount of losses are highlighted, some of which are proposed to be taken into account when assessing intellectual assets as collateral. To evaluate intellectual assets as collateral, it is proposed to use the performance indicators of the intellectual property object: financial, protective and utilitarian.

Keywords: pledge of exclusive rights, intellectual property objects, valuation, revenue method, cost method, market value method.

Интеллектуальные права являются существенными активами любого субъекта предпринимательской деятельности. Поскольку их стоимость является мерой их исключительности и конкурентных преимуществ, которые предоставляет монополия правообладателя, их роль в составе прочих активов может быть значительной. Экономическая ценность интеллектуальных прав обеспечивается за счет нескольких элементов,

среди которых развитие международного и европейского законодательства в сторону повышения и унификации защиты интеллектуальных прав, расширение принципа территориальности за счет все большего числа стран, вступающих в международные конвенции и соглашения, практически безграничного срока охраны в отношении некоторых интеллектуальных активов (в частности товарных знаков).

В отличие от материальных активов, цена которых может быть определена с помощью разработанных методов оценки, простой унифицированный способ оценки стоимости нематериальных активов в сфере интеллектуальной собственности сложно найти. Тем не менее, в договоре залога исключительного права должна быть установлена стоимость предоставленного интеллектуального актива.

В настоящее время разработано несколько методик оценки интеллектуальных активов, большинство из которых опирается на те методы, которые используются в отношении материальных объектов. Установление стоимости интеллектуального актива необходимо в случаях, когда правообладатель создал технологию, адекватно отвечающую потребностям общества, определил возможности коммерциализации и необходимые с этим затраты, решил, что кредитование под залог интеллектуального актива является для него наиболее подходящей стратегией развития бизнеса.

Организации, выдающие кредиты под залог исключительных прав, прежде всего учитывают: стоимость, за которую можно будет передать право использовать технологию потенциальному лицензиату, востребованность лицензиатами на рынке интеллектуальных активов. Первый из этих вопросов имеет огромное значение, т.к. опытный лицензиат не может полагаться на теоретическую стоимость соответствующей технологии, он принимает в расчет, может ли эта технология принести прибыль. В этой связи важно определить, покрываются ли расходы залогодержателя на приобретение и использование технологии достаточными финансовыми средствами и сможет ли эта технология принести прибыль в результате ее коммерциализации.

Конечная цель заключается в получении прибыли за счет использования и/или реализации интеллектуального актива и ее справедливом и разумном распределении между правообладателем и залогодержателем.

Оценка интеллектуального актива имеет субъективный характер. Правообладатель исключительного права, лицо, заинтересованное в его приобретении, лицо, которое финансирует научные разработки, лицензиат, страховщик, кредитор, будут использовать разные способы оценки. Тем не менее, существует несколько методов оценки

интеллектуальных активов. Учитывая наличие элемента субъективности и влияние данных, на основе которых основаны модели оценки, все они дают разные результаты [1; с.33]. Тем не менее такие методы устанавливают лимиты, в пределах которых могут заключаться финансовые соглашения, не только в отношении цены договора, но и условий погашения кредита, выданного под залог исключительного права.

ДОХОДНЫЙ МЕТОД.

Залогодержатель должен обладать информацией, позволяющей ему рассчитывать на то, что результат интеллектуальной деятельности, исключительное право на который передано в залог, окажет положительное влияние на его показатели. Для этого он может проводить оценку предмета залога с помощью доходного метода, который предполагает установление текущей стоимости доходов и других выгод, которые может принести интеллектуальный актив. Зачастую доходный метод оценки используется при определении цены лицензионного соглашения, при котором в качестве оценочной базы применяется эмпирическое правило, часто называемое “правилом 25%”, согласно которому лицензиар должен получать от четверти до трети прибыли, полученной лицензиатом. Данное правило может быть скорректировано сторонами лицензионного соглашения на основе принципов справедливости и равенства с учетом таких факторов, как ожидаемый риск, стадия разработки соответствующей технологии (от начальной до полностью функционирующей), необходимый капитал, характер и качество исключительных прав на интеллектуальный актив и положение на рынке.

В случаях передачи исключительного права в залог речь идет о получении единовременного платежа при реализации предмета залога, вместо систематических платежей в течение всего срока действия лицензионного соглашения. В этом случае рассчитывается чистая приведенная стоимость актива, т. е. единовременная сумма. Этот расчет требует установление ставки дисконтирования, соответствующей стоимости капитала, с учетом фактора риска. Таким образом, чистая текущая стоимость устанавливает стоимость на дату расчета с учетом всех неопределенностей, включая ожидаемые будущие денежные потоки,

которые будут возникать в результате использования соответствующего объекта интеллектуальной собственности. Точность такого метода зависит от точности используемых исходных данных.

Для прогнозирования будущих доходов используются различные методологии, такие как вмененный доход с освобождением от роялти, добавочный доход или остаточная прибыль. Одна из проблем, связанных с этим подходом, заключается в том, что для прогнозирования могут использоваться некоторые субъективные предположения, так что согласно использованию, которое происходит из оценки, некоторые методы прогнозирования доходов не являются приемлемыми.

МЕТОД РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ.

Анализ сделок с аналогичными активами является отличным способом определения стоимости активов в преддверии реализации актива. Этот метод также может быть использован для соглашений о залоге исключительных прав, но менее эффективным образом, поскольку любой интеллектуальный актив крайне индивидуален и предметом разных договоров залога могут быть права на неидентичные объекты интеллектуальной собственности. Более того, очень трудно сравнить два договора залога исключительных прав, во-первых, из-за характера передаваемого объекта, а во-вторых, потому, что стоимость каждого права зависит от его срока и территории действия. Оценка корректируется с учетом географического фактора (территория действия товарных знаков или патентов), действительности и срока действия исключительных прав. Одна из проблем, связанных с рыночным подходом, заключается в необходимости обнаружения аналогичных данных для сопоставления интеллектуальных активов.

Таким образом, метод рыночной стоимости часто имеет ограниченную полезность. Можно составить первое мнение на основе общих принципов, исследований и отраслевых стандартов. Но гораздо эффективнее искать дополнительный элемент оценки или проверки в сопоставимом соглашении о залоге в той же области деятельности.

При разрешении споров о выплате компенсации или возмещении убытков за нарушение исключительных прав, суды для определения суммы причиненного ущерба руководствуются различными критериями, часть из которых может быть

положена в основу методики оценки интеллектуальных активов как предмета залога. В частности, можно привести ряд критериев, которые должны быть учтены в целях оценки нематериального предмета залога:

- суммы лицензионных платежей, взимаемых патентообладателями в соответствии с лицензионными соглашениями, заключенными в отношении аналогичного результата научно-технической деятельности (подходит только в отношении объектов интеллектуальной собственности с открытыми данными по лицензионным соглашениям неисключительного характера с учетом территории и срока действия лицензии);

- наличие торговой политики правообладателя, заключающейся в том, чтобы не выдавать лицензии на принадлежащие ему объекты интеллектуальной собственности или навязывать лицензиатам особые условия для защиты монополии, предоставленной патентом;

- срок действия исключительного права на предмет залога и срок действия лицензии при ее наличии;

- доказанная рентабельность продукта, изготовленного на основе запатентованного способа, его коммерческий успех и наличие спроса на него на момент оценки;

- полезность и преимущества запатентованного объекта по сравнению с ранее используемыми способами или устройствами, если таковые имеются, для получения аналогичных результатов;

- степень известности интеллектуального актива и количество фактов его незаконного использования.

Указанные критерии, на которые можно опираться при оценке тех или иных интеллектуальных активов, права на которые переданы в залог, следует учитывать в каждом случае в зависимости от используемой стратегии залогодержателя. Так как не все критерии являются важными или определяющими во всех ситуациях. Выбор критериев в каждом конкретном случае будет определяться стратегическими целями и коммерческими потребностями сторон договора залога. Так, для залогодержателя, который планирует в дальнейшем в случае не выплаты кредита заемщиком, сосредоточить свои усилия на самостоятельном использовании интеллектуального актива, предоставленного в залог, наиболее важными критери-

ямя будут срок действия исключительного права на предмет залога и срок действия лицензии при ее наличии. Стратегические цели сторон и права, необходимые для их достижения, влияют на стоимость предмета залога.

Для оценки интеллектуальных активов в качестве предмета залога представляется необходимым учитывать показатели эффективности объекта интеллектуальной собственности. Такие показатели должны:

- относиться к определенной цели;
- быть репрезентативными, понимаемыми всеми участниками рынка и интерпретируемым одним способом;
- верифицируемыми и поддающимися количественному измерению.

В рамках оценки интеллектуальных активов при передаче исключительных прав в залог под кредитование соответствующие показатели предлагается разделить на различные категории: финансовые, охранительные и утилизаторские.

Первая группа показателей предназначена для измерения финансового воздействия и дохода от инвестиций в интеллектуальную собственность.

Например, в отношении запатентованных изобретений должны учитываться, в частности:

- расходы на создание изобретение и его патентование;
- доходы от использование запатентованного изобретения: лицензионные платежи, плата за отчуждение исключительного права;
- доходы, получаемые от товаров и услуг, в которых используется запатентованное изобретение.

Охранительные показатели касаются мониторинга поданных заявок на аналогичные объекты интеллектуальной собственности, подлежащие регистрации, и могут помочь в измерении и оптимизации процедуры и сроков подачи заявок на объекты патентного права, товарные знаки. Например, показатели изменения количества заявок ежегодно; показатели территории действия патента.

Утилизаторские показатели предназначены для измерения активности использования объектов интеллектуальной собственности в конкретной области, например:

- анализ динамики интеллектуальной собственности в определенной области (наблюдение за изменениями в подаче заявок на патенты, то-

варные знаки в течение определенного периода времени в конкретной технологической сфере или в определенной отрасли);

- анализ активности конкурентов;
- статистика нарушений интеллектуальных прав в определенном секторе рынка (число патентов или товарных знаков в определенной отрасли, права на которые были нарушены или оспорены третьими лицами, количество судебных споров, количество заявлений о признании патента или свидетельства недействительными).

Учет соответствующих показателей может позволить более детально подойти к оценке интеллектуального актива с точки зрения ожидаемой прибыли от его использования или реализации.

Согласно Ian Cockburn стоимость изобретения зависит от нескольких факторов: величины рынка, количества изобретений одного вида, важности патента для актуальной технологии и срока его действия [2].

По мнению Larry M. Goldstein, следует различать качество патента и его ценность [3]. Качество патента определяется путем учета следующих данных:

- формула изобретения настолько широкая, насколько это разумно допустимо;
- формула изобретения предполагается действительной;
- формула изобретения содержит ключевые слова, точно определенные в тексте патента;
- присутствует новизна для каждого пункта формулы изобретения.

Эти критерии качества патента необходимы, но недостаточны для придания ценности патенту. Ценность патента представляет собой качество патента, дополненное следующими критериями:

- изобретение может быть подделано в более или менее длительные сроки;
- формула изобретения не содержит пунктов, а изобретение не предполагает наличие внешних факторов, которые могли бы повлиять на его ценность;
- изобретение решает важную технологическую проблему и предлагает простое и понятное решение;
- патент обладает широкой территорией действия.

Выводы.

Выбор подхода к оценке предмета залога зависит от вида объекта интеллектуальной собственности и его основных характеристик, связанных с его уникальностью (неповторимостью, отсутствием аналогов), и должен осуществляться с учетом рыночной конъюнктуры. Затратный подход при оценке интеллектуального актива, права на который передаются в залог следует применять только в отношении тех объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть воссозданы и затраты на воспроизводство которых и степень их устаревания можно достоверно определить. В этой связи затратный подход не подходит для оценки объектов авторского права, за исключением программ для ЭВМ и баз данных. Доходный подход рекомендуется применять в целях оценки объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых имеются открытые и достоверные данные, способствующие определению расходов и доходов от использования таких объектов. Доходный подход имеет наиболее широкую сферу применения, за редкими исключениями тех уникальных, не имеющих аналогов объектов, относительно которых отсутствуют сведения о заключенных лицензионных договорах. Сравни-

тельный подход следует использовать при оценке объектов интеллектуальной собственности, имеющих аналоги, данные о стоимости которых являются открытыми и достоверными. Сравнительный подход затруднительно применять в отношении объектов авторского права, а также уникальных объектов патентного права, не имеющих аналогов (т.н. «пионерских» результатов научно - технической деятельности) и секретов производства (ноу-хау) (в силу закрытости сведений о них).

Список источников:

1. *Matsuura Jeffrey H. An Overview of Intellectual Property and Intangible Asset Valuation Models. Research Management Review, 2004; 14(1):33-35.*
2. *Cockburn Ian. Comment mesurer la valeur d'un brevet : quelques idées ne pas perdre de vue // [Электронный ресурс] URL: www.wipo.int/sme (дата обращения: 20.07.2021).*
3. *Goldstein Larry M. True patent value : defining quality in patents and patent portfolios. True Value Press, 2013.*

УДК 369.8

СЛАНЧЕНКО Александр Юрьевич,
аспирант кафедры «Государственное и
муниципальное управление», Факультет «Высшая
школа управления», Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
slanchenko95@mail.ru

SLANCHENKO Alexander Yuryevich,
Postgraduate Student of the Department of State and
Municipal Administration of the Faculty of Higher
School of Management, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

ГАЛКИН Андрей Игоревич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Факультет «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
angalkin@mail.ru

GALKIN Andrey Igorevich,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of State and Municipal
Administration of the Faculty of Higher School
of Management, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОФИЛЬ РОССИЙСКОЙ БЕДНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

544

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопросы профилирования бедности как социально-экономического явления применительно к Российской Федерации. В материалах используются данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах 2019 года. Выделяются ключевые характеристики малоимущего населения, на основании которых авторы выдвигают предложения об основных направлениях государственной политики в области снижения бедности.

Ключевые слова: бедность, доходы, малоимущие граждане, черта бедности, социальная помощь.

RUSSIAN POVERTY PROFILE: KEY FEATURES

Abstract. In the article, the authors consider the issues of profiling poverty as a socio-economic phenomenon in relation to the Russian Federation. The authors use data from the 2019 Selective Observation of Population Income and Participation in Social Programs. The key characteristics of the poor population are highlighted, on the basis of which the authors put forward proposals on the main directions of state policy in the field of poverty reduction.

Keywords: poverty, income, low-income citizens, poverty line, social assistance.

Проблема бедности – одна из наиболее комплексных социально-экономических проблем современности. Будучи всеобъемлющим явлением, влекущим за собой множество последствий, бедность является одной из наиболее актуальных тем экономической повестки и требует постоянного мониторинга и принятия адекватных подходов к ее преодолению.

Среди наиболее распространенных примеров определения бедности можно привести формулировку ЭКОСОС (ECOSOS – Экономический и социальный совет ООН), согласно которой к бедным относятся

лица, семья, группа лиц, ресурсы которых являются столь ограниченными, что не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут.

Для проведения действенной социальной политики в области снижения бедности необходимо прежде всего проводить её в отношении групп населения, наиболее восприимчивых к ней, относительно легко способных выйти из бедности. Разработка инструментов социальной политики применительно к отдельным группам населения позволяет сделать их более специфичными, действенными для данной

категории граждан. В этом смысле необходимостью является построение профиля бедности, так как это позволяет выделить целевые группы населения при проведении социальной политики по искоренению бедности, а также позволяет выбрать наиболее эффективные меры воздействия на неё.

Профиль бедности – это социально-экономический профиль, выделяющий как группы населения, находящиеся в состоянии бедности, так и в состоянии риска попадания в бедность, и показывающий их отличительные черты.

Использование профиля бедности при формировании программ социальной помощи потенциально позволит повысить их эффективность за счёт точечного воздействия на уязвимые группы населения, а также перераспределения ресурсов в сторону более эффективных мер.

Источниками данных для анализа профиля бедности как в Российской Федерации, так и за рубежом, чаще всего являются результаты опросов населения, проводимых в рамках соответствующих программ.

Эффективность реализации государственных программ по преодолению бедности зависит от выбора мер, направленных на выведение наиболее многочисленных категорий населения из состояния бедности. Профиль бедности, сформированный по заданным параметрам, позволяя определять численность и основные характеристики наиболее крупных групп бедного населения, является важным источником данных для принятия оптимальных управленческих решений, направленных как на поддержку определенных групп малоимущего населения, так и на реализацию стратегий по недопущению перехода граждан с невысокими доходами за черту бедности.

Проведенный анализ данных Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) 2019 года подтверждают выводы о том, что в целом российская бедность характеризовалась следующими особенностями:

- высокая доля работающих бедных семей;

- высокая доля семей с детьми. При этом чаще за чертой бедности и непосредственно у ее границы оказываются семьи с двумя детьми, родители которых, занимаясь неквалифицированным или низкоквалифицированным трудом, не могут обеспечить каждому члену семьи достойный уровень благосостояния;

- доходы малоимущих домохозяйств чаще всего формируются за счет низкой оплаты труда работающих мужчин;

- большинство малоимущих семей проживают в городах, в основном, численностью до 50 тысяч человек;

- среди домохозяйств, проживающих за чертой бедности, велика доля городских неполных семей с одним ребенком, основной доход которых формируется за счет заработной платы работающих женщин;

- большинство работающих бедных и лиц, находящихся на границе бедности, имеют невысокий образовательно-квалификационный уровень, заняты в формальном секторе экономики на низкооплачиваемых должностях, при этом характерно, что уровень образования и квалификации главы домохозяйства в более обеспеченных семьях в целом выше, чем в домохозяйствах, находящихся за чертой бедности;

- чаще всего работа по найму в формальном секторе экономики обеспечивает более высокие среднедушевые доходы домохозяйств, чем занятость в неформальном секторе.

- сельская бедность характеризуется высокой долей многодетных и бездетных семей, где основной доход формируется людьми старшего трудоспособного и пенсионного возраста, нередко - работающими женщинами, преимущественно, с начальным или средним образованием.

Кроме общих характеристик регионы страны имеют собственные характерные черты бедности населения.

Региональный портрет бедности весьма разнообразен и имеет специфические особенности, связанные с дифференциацией субъектов Российской Федерации по демографическим, экономическим, географическим и иным условиям, которые необходимо учитывать при реализации государственных мер по преодолению бедности и недопущению перехода граждан в категорию бедных.

Анализ данных ВНДН 2019 года позволяет сформулировать следующие выводы. Главной причиной попадания граждан в категорию бедных является низкий уровень оплаты труда, не обеспечивающий прожиточный минимум каждому члену домохозяйства на уровне, установленном в конкретном субъекте Российской Федерации. При этом среди работающих граждан большинство заняты по найму в формальном секторе экономики, чаще всего в

отраслях с низкой добавленной стоимостью (сельское хозяйство, лесное хозяйство и т.п.), преимущественно в качестве рабочих или специалистов с низким уровнем квалификации.

Структура денежных доходов населения свидетельствует о том, что главным источником благосостояния большинства россиян является оплата труда, в связи с чем основным направлением государственной политики по недопущению перехода граждан в категорию бедных является обеспечение таких условий на рынке труда, которые позволят трудящимся достаточно зарабатывать и содержать себя и свои семьи на приемлемом уровне.

Существование работающих бедных предполагает необходимость осуществления активных программ содействия занятости в привязке к политике устойчивого экономического роста. В этом случае размер получаемой заработной платы будет выступать главной гарантией от перехода за черту бедности.

В настоящее время в России примерно каждый третий работающий гражданин занят в бюджетном секторе экономики. Увеличение заработной платы работников бюджетного сектора оказывает непосредственное влияние на рост зарплат во внебюджетной сфере экономики, поэтому проблема оплаты труда работающих в бюджетном секторе находится в числе приоритетных направлений государственной социальной политики.

Данные ВНДН 2019 показывают, что государственные меры регулирования оплаты труда работников бюджетной сферы, в том числе повышение ставок и окладов бюджетников, ежегодная индексация заработной платы работников бюджетной сферы на уровень инфляции, оказали положительное влияние на структуру бедного населения регионов страны.

Одним из базовых механизмов регулирования заработной платы по отраслям является практика трехсторонних соглашений по вопросам регулирования социально-трудовых отношений. Вместе с тем, во внебюджетном секторе экономики данный механизм не всегда оказывает достаточное влияние на повышение оплаты труда работающего населения.

Содействие занятости населения является одним из основных инструментов стимулирования экономического роста в целом и выхода из бедности. Имеющиеся результаты профильных теоретико-методологических и эмпирических исследований

подтверждают взаимосвязь между состоянием бедности и положением индивида на рынке труда, что обуславливает важность интеграции бедного населения в программы занятости и предупреждения попадания в категорию бедных занятых в экономике населения в целом, что обеспечивается с помощью различных мероприятий, направленных на содействие занятости.

Значительно больший эффект в части предотвращения перехода граждан в категорию бедных наблюдается при реализации активных программ содействия занятости, которые подразумевают проведение мероприятий, направленных на:

- изменение характеристик предложения на рынке труда за счет повышения качества рабочей силы, реализации миграционной политики, регулирования уровня участия в рабочей силе;

- изменение спроса на труд с применением механизмов государственного регулирования рынка труда, направленных на рост или сохранение спроса на рабочую силу, например, через субсидирование расходов на оплату труда, формирование условий для создания, расширения, сохранения бизнеса и рабочих мест;

- информационную поддержку работников и работодателей.

Несмотря на то, что большинство работающего населения, оказавшегося у черты бедности, занято в формальном секторе экономики, немаловажное значение имеют меры государственной поддержки малых предприятий, индивидуальных предпринимателей, самозанятых.

Малый и средний бизнес является важным сектором экономики, ориентированным, преимущественно, на внутренний потребительский рынок. Малые предприятия часто являются бизнес-инкубаторами, площадкой для инноваций, создания дополнительных рабочих мест. Предприятия данного сектора экономики обладают быстрой приспособляемостью к изменяющимся условиям конкурентной среды, способствуют увеличению доли среднего класса, снижению доходного неравенства.

Вместе с тем эта сфера деятельности, чаще всего, оказывается под ударом в периоды кризисов. Малые предприятия, как правило, имеют ограниченные собственные ресурсы, испытывают трудности с привлечением заемных средств, занятость на таких предприятиях чаще всего характеризуется повышенной интенсивностью, часто бывает неформаль-

ной, неполной, нестандартной. Зачастую работники данной сферы не охвачены системой социального страхования.

Микроданные ВНДН 2019 года свидетельствуют о достаточно высокой доле домохозяйств с низкими среднедушевыми доходами, занятых в неформальном секторе экономики. При этом, численность занятых в неформальном секторе в целом по Российской Федерации имеет выраженную тенденцию роста. В 2019 году неформальной занятостью было охвачено 14,8 млн. человек, что составило 20,6% от общей численности занятого населения страны.

Рост неформальной занятости связан с недостаточно гибкими условиями социально-трудовых отношений, ограниченностью предложения на рынке труда и иными факторами в формальном секторе экономики. Среди основных причин, побуждающих население работать в неформальном секторе, можно отметить следующие: низкий уровень юридической грамотности населения, отсутствие возможности трудоустройства на договорной основе, более удобный график работы, возможность трудоустройства без подтверждения уровня образования.

Одним из наиболее распространенных способов решения задачи преодоления бедности является проведение социальной политики помощи малоимущему населению и группам населения, находящимся в зоне риска попадания в категорию бедных.

Программы социальной поддержки населения могут воздействовать на множество экономических показателей, таких как реальные располагаемые денежные доходы граждан, совокупное потребление, занятость, рождаемость, бедность.

В силу того, что семьи с детьми, как отмечалось выше, являются одной из наиболее проблемных категорий населения России, наиболее подверженных риску попадания в группу бедных, отдельное внимание при анализе эффективности мер социальной поддержки должно быть направлено на мероприятия, подразумевающие помощь семьям с детьми.

Оценка эффективности мер социальной поддержки требует комплексного подхода. Например, выделяются следующие показатели эффективности мер социальной поддержки: ошибки исключения – случаи неоказания помощи нуждающимся; ошибки включения – случаи оказания помощи не бедным гражданам; сила социальной поддержки – насколько получение мер способствовало выходу из бедности гражданину/домохозяйству.

Список источников:

1. Каримов А.Г., Фаткуллина Г.Р. Неформальная занятость как фактор бедности работающего населения // *Фундаментальные исследования*. – 2021. – № 1. – С. 61–65.
2. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт // *Учреждение Российской академии наук Института социологии. Проблемы народонаселения РАН*. – М.: М-Студио, 2009 – 268 с.
3. Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности // *Вопросы экономики* – 2017. – № 3. С. 5-21.
4. Разумов А.А. Глава 13 «Доходы и уровень жизни населения России. Проблема бедности» // *Национальная экономика: учебник и практикум для вузов / А. В. Сидорович [и др.]; под редакцией А. В. Сидоровича*. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 576 с. С. 368–395 – (Высшее образование).
5. Смирнов В.М., Селиванова О.В. Совершенствование оценки региональных программ борьбы с бедностью // *Самоуправление*. 2021. № 2 (124). С. 481–487.
6. Фролова Е.Б., Доклад на заседании Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf (дата обращения 20.12.2020).
7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 Статистический сборник Росстат. - М., 2020. - 145 с.
8. Росстат. Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 24.11.2021).
9. Статистика бедности: система показателей, методология и организация статистических наблюдений [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; ред. Лайкам К.Э., 2017 – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1176-src-1549286937.8565.pdf> (дата обращения 24.11.2021).

УДК 331.108

СМИРНОВА Марина Евгеньевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента психологии
и развития человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
mesmirnova@fa.ru

ТАПКИНА Амуланга Бадминовна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
Tapkinaa08@yandex.ru

SMIRNOVA Marina Evgenievna,
Candidate of economics,
Associate Professor of the Department of Psychology
and human capital development
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

TAPKINA Amulanga Badminovna,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

HR-АНАЛИТИКА: НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

548

Аннотация. В статье обоснована значимость включения в деятельность современных организаций детальной и регулярной HR-аналитики в силу того, что оптимизация системы управления персоналом является приоритетным направлением бизнеса. При помощи детального анализа всех позиций системы управления персоналом возможно вовремя реагировать на изменения качественных характеристик человеческих ресурсов, оптимизировать затраты на персонал, выявлять реальные возможности повышения производительности труда.

Ключевые слова: система управления персоналом, HR-аналитика, человеческие ресурсы.

HR ANALYTICS: NECESSITY AND PROBLEMS OF APPLICATION

Abstract. The article substantiates the importance of including detailed and regular HR analytics in the activities of modern organizations due to the fact that the optimization of the personnel management system is a priority area of business. With the help of a detailed analysis of all positions of the personnel management system, it is possible to respond in time to changes in the qualitative characteristics of human resources, optimize personnel costs, and identify real opportunities to increase labor productivity.

Keywords: personnel management system, HR analytics, human resources.

Современные экономические условия усиливают роль аналитической функции системы управления персоналом. Повышение роли человеческого фактора в снижении издержек производства влечет за собой изменение подхода к HR-аналитике – целесообразно использовать резервы трудовой деятельности, как отдельного работника, так и всего коллектива. Поэтому при анализе системы управления персоналом следует выявлять резервы и рациональное использование составляющих производственного процесса, и ориентироваться для достижения конечной цели бизнеса.

HR-аналитика позволяет отказаться от ручных процессов обработки данных по персоналу и перейти на более эффективный способ работы.

HR-аналитика является молодой и малоисследованной темой в научной литературе. Одно из известных научных определений HR-аналитики принадлежит Heuvel&Bondarouk. По их мнению, HR-аналитика – это систематическая идентификация и количественная оценка факторов, влияющих на результаты бизнеса и людей. Другими словами, HR-аналитика – это подход к управлению человеческими ресурсами, основанный на данных.

Данные о людях лежат в основе HR-аналитики. Это включает в себя все: от уровня заработной платы, показателя выбытия и записей об отсутствии до показателей производительности труда и уровня вовлеченности персонала. HR-аналитика объединяет данные о людях с более широкими данными компании, такими как финансовые планы и показатели операционной эффективности, чтобы дать лицам, принимающим решения, понимание того, как персонал влияет на различные области организации.

Цель HR-аналитики – это оценка деятельности коллектива, выявление резервов роста производительности труда, экономии фонда заработной платы, улучшение организации и условий труда и, в конечном счете, снижения себестоимости продукции. Для того, чтобы цель аналитической деятельности в сфере управления персоналом была достигнута необходимо:

- устанавливать причины расхождения HR-показателей;
- определять значимость (степень влияния) каждого фактора, влияющего на отклонение;
- выявлять возможности улучшения HR-показателей (то есть резервов, путей их использования и эффективности).

Чтобы выполнять эти задачи HR-аналитика должна проводиться систематически, то есть наблюдение за изучаемыми сторонами работы предприятия должно быть постоянным, чтобы можно было учесть любые изменения в состоянии исследуемого объекта.

Безусловно результаты любой аналитической работы (в том числе и HR-аналитика) будут наиболее значимые и релевантные, если соблюдены основные требования:

Сопоставимость данных, что необходимо для выявления динамики показателей.

Объективность анализа, который должен базироваться на определенном количестве данных, характеризующих основное содержание изучаемого явления, а не случайные факты (не исключаются впечатления самого работника).

Действенность анализа, который не должен ограничиваться только выводами, так как по результатам анализа должны быть разработаны мероприятия на повышение эффективности производства.

Комплексность анализа – это глубокое и всестороннее изучение всех факторов и причин, влияющих на явление (то есть выявление всех резервов), это анализ всех звеньев производства и всех трудовых показателей, а также привлечение всех работников к аналитической работе.

Табл. 1. Использование вспомогательных инструментов HR-аналитики [1]

Организации	Примеры использования инструментов HR-аналитики
ПАО «Аэрофлот»	Проведение массовых анкетных опросов сотрудников в целях диагностики климата в коллективе, удовлетворенности персонала системой стимулирования.
АО «Почта России»	Проведение массовых ежегодных анкетных опросов сотрудников «Вам слово» в целях выявления сильных и слабых сторон бренда работодателя, определения уровня вовлеченности и удовлетворенности персонала.
ОАО «РЖД»	Проведение единого комплексного социологического опроса. Выборка – около 8 тысяч сотрудников. Основными индикаторами послужили - удовлетворенность различными сторонами трудовой деятельности; вовлеченность и лояльность персонала.
Международная транспортная компания FESCO	Проведение регулярных анкетных опросов сотрудников в целях определения уровня их вовлеченности, удовлетворенности форматами корпоративных мероприятий.
Экспресс-доставка DPD	Проведение анкетного опроса сотрудников в целях определения уровня их вовлеченности.
АО «Морской Порт Санкт-Петербург»	Проведение анкетного опроса сотрудников в целях выявления их удовлетворенности мерами социальной поддержки персонала.
S7 Airlines	Проведение анкетных опросов, фокус-групп в целях диагностики организационной культуры, определения уровня удовлетворенности сотрудников корпоративными мероприятиями.

Табл. 2. Проблемы и варианты их решения с помощью HR-аналитики [2]

Проблема	Возможное решение
Монотонность и дороговизна процесса подбора, набора персонала	HR-аналитика помогает сэкономить время и деньги на подборе персонала: она позволяет руководству по персоналу выявить критерии успешного сотрудника, чтобы можно было определить пригодность кандидата до того, как брать на себя обязательства по его найму, тем самым уменьшая риск неверного подбора.
Принятие кадровых решений на основе интуиции	HR-аналитика дает возможность менеджерам по персоналу принимать более точные управленческие решения, так как они основаны на данных.
Дороговизна замены уходящих сотрудников	HR-аналитика позволяет лицам, принимающим решения, понять, какие сотрудники с наибольшей вероятностью покинут организацию, и дает им возможность принять меры, чтобы этого не произошло.
Расходы на персонал являются одной из самых больших частей расходов организации	HR-аналитика сопоставляет данные HR (например, платежная ведомость, бонусы) с данными по всему бизнесу (например, финансовые прогнозы) в режиме реального времени, чтобы можно было эффективно сопоставить ресурсы с имеющимся бюджетом.
Цифровая трансформация бизнеса	Цифровая трансформация — это использование технологий для расширения возможностей сотрудников и достижения бизнес-целей. Внедрение HR-аналитики — яркий пример того, как технологии могут способствовать цифровой трансформации в организации. Благодаря платформам самообслуживания все пользователи в бизнесе получают возможность извлекать пользу из данных, которые они создают. Такие возможности, как создание на естественном языке и поиск, интегрированные в программное обеспечение, могут превратить обычно сложный процесс декодирования данных в простой и удобный для пользователя. Это также упрощает процесс создания, передачи и хранения информации в вашей организации, позволяя отказаться от использования нескольких электронных таблиц и вместо этого использовать централизованную систему, которая хранит все данные о сотрудниках в одном месте.

При проведении HR-аналитики целесообразно использовать разнообразные методы исследования, как комплекс приемов и технических средств, с помощью которых следует решать поставленные задачи.

Конечно, первично целесообразно использовать основные экономические методы анализа:

- Метод сравнения – то есть результаты сравниваются с показателями базиса, плана, с нормативами, с показателями – лучшими по организации, отрасли, и другим странам.
- Метод расчленения – он дает возможность выявить причины (факторы) отклонений и места их возникновения. Итоговые показатели расчленяются на показатели конкретных подразделений; годовые – по периодам; синтетические (производительность труда, себестоимость) – по факторам влияния.
- Метод определения причинных связей между явлениями – с его помощью определяют, какая

из нескольких причин и в какой степени влияет на общий результат работы.

- Метод корреляционного анализа – применяется, если связь показателей нефункциональная. При этом методе используются средние величины, а связи проявляются при большом числе наблюдений. Нефункциональные связи довольно распространены, и данный метод часто используется в экономике.
- Метод определения ведущих звеньев, при данном анализе расчленяют всю совокупность и получают большое количество частных показателей от которых зависит вся совокупность. В каждом случае находят показатели, которые решают и определяют общие результаты работы в данный период.

В настоящее время в зарубежных компаниях широко внедряются вспомогательные инструменты HR-аналитики.

Основными инструментами HR-аналитики считаются экономические инструменты и HR-метрики, позволяющие измерять экономическую эффективность управления персоналом. Однако в круг инструментов HR-аналитики входят и социологические инструменты – анкетные опросы, интервью, фокус-группы, наблюдение, давно зарекомендовавшие себя как перспективные способы получения информации о сотрудниках и системе управления персоналом.

Наиболее популярным и широко используемым ими инструментом является анкетный опрос.

Интерес к использованию инструментов для оценки состояния управления персоналом и его отдельных направлений не обошел некоторые компании, работающие на территории России (табл. 1).

Проведение анкетирования сотрудников, как правило, осуществляется на регулярной основе, что позволяет оценивать ситуацию в динамике. Основные направления оценки – уровень удовлетворенности сотрудников работой в компании и действующей системой мотивации, уровень вовлеченности персонала, привлекательность корпоративной культуры и бренда организации как работодателя.

Проведение единого комплексного социологического опроса сотрудников на регулярной основе позволяет компаниям успешно реализовывать дескриптивную и предиктивную функции HR-аналитики, отслеживать изменения основных показателей управления персоналом и оперативно реагировать на их негативную динамику. По сути, это означает внедрение ими системы социологического мониторинга в управление персоналом.

В настоящее время основными недостатками аналитической работы в организациях являются:

- несистематический характер анализа, то есть анализ от случая к случаю, в целях решения каких-либо практических вопросов;
- недостаточная действенность анализа, так как не делаются выводы и данные не всегда используются для улучшения деятельности предприятия;
- проводимый анализ нередко носит не комплексный характер, то есть не взаимосвязи показателей и факторов;
- методы и результаты анализа недостаточно используются для разработки конкретных мероприятий;
- не широкое участие в аналитической работе всех уровней менеджмента бизнеса.

В табл. 2 представлены некоторые проблемы, которые может решить внедрение HR-аналитики.

Перечень решаемых проблем представлен примерный. В каждой компании проблемы могут быть свои, ответ на которые стоит поискать в возможностях HR-аналитики.

Позиции, которые целесообразно исследовать при проведении HR-аналитики в достаточной мере разнообразны и зависят от специфики конкретной сферы бизнеса.

В тоже время чтобы выводы аналитической работы были информативны и обоснованы следует каждый оцениваемый показатель всесторонне конкретизировать (единица измерения, минимальный и максимальный диапазон; с какой бизнес-целью связан показатель; желаемое изменение (увеличение или уменьшение); ответственные за расчет показателя).

Если найдены ответы на все вопросы, по отношению к показателю, то скорее всего использование его в работе будет успешным, удобным, информативным. Таким образом, эффективная деятельность службы управления персоналом по анализу данных может быть эффективной только в том случае, если она основана на правильно определенных показателях, с цели аналитической деятельности и специфики деятельности конкретной компании и.

Список источников:

1. Дикань И.А. HR-аналитика как способ повышения эффективности управления персоналом и ее применение в России В сборнике: цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции. 2019. С. 55–60.
2. Лагутина Е.Е. К вопросу актуальности использования HR-аналитики в работе службы управления персоналом. В сборнике: Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Наука и общество: актуальные проблемы и решения. Сборник трудов конференций: III Национальной научно-практической конференции; Национальной научно-практической конференции. Керчь, 2021. С. 771–775.

УДК 331.104

СУБОЧЕВА Алла Олеговна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента психологии
и развития человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
AOSubocheva@fa.ru

НОГИНОВА Валерия Юрьевна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
valerianoginova@mail.ru

SUBOCHEVA Alla Olegovna,
Candidate of economics,
Associate Professor of the Department of Psychology
and human capital development
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

NOGINOVA Valeria Yurievna,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИБКИХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос использования гибких форм занятости в управлении персоналом организации в современных условиях пандемии. Анализируются особенности использования труда персонала в формате гибридного офиса и даются предложения для практического применения гибких форм занятости в условиях удаленной работы персонала.

Ключевые слова: гибкие формы занятости, гибридный офис, условия труда, трудовой договор.

USE OF FLEXIBLE FORMS OF EMPLOYMENT IN PERSONNEL MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

Abstract. The article deals with the topical issue of using flexible forms of employment in the personnel management of an organization in the current conditions of a pandemic. The features of the use of personnel labor in the format of a hybrid office are analyzed and proposals are made for the practical application of flexible forms of employment in the conditions of remote work of personnel.

Keywords: flexible forms of employment, hybrid office, working conditions, employment contract.

Гибкие формы занятости (далее – ГФЗ) персонала организации не являются для современного работодателя новшеством [1], но в течение последних нескольких лет их применение стало необходимым условием для выживания многих организаций и поддержания деятельности в период пандемии, поскольку обеспечили необходимую защиту для жизни и здоровья персонала, сократили количество заболевших и снизили количество контактов с заболевшими на рабочем месте.

Для работодателя важно разделять и классифицировать ГФЗ по типу взаимоотношений с персоналом, поскольку для организации труда важно, где работают данные сотрудники, на каких условиях, как вовлечены в организационную культуру и какие каналы коммуникации используют [2].

ГФЗ относятся к нестандартным формам занятости, к которым эксперты МОТ в 2015 г. отнесли: временную занятость, занятость на условиях неполного рабочего времени, временный заемный труд и многосторонние трудовые отношения, замаскированные трудовые отношения и зависимую самостоятельную занятость [3].

Законодательное регулирование ГФЗ является важной проблемой как в Российской Федерации, так и во многих странах мира из-за того, что ГФЗ до сих пор нечасто использовались в управлении персоналом современных компаний. Основные изменения в регулировании ГФЗ в последние два года были направлены в основном на регулирование дистанционных форм занятости из-за необходимости перехода боль-

шого количества работников и целых организаций на дистанционный формат работы в период пандемии.

В России на данный момент основными источниками регулирования ГФЗ являются: ТК РФ (глава 49.1. Особенности регулирования труда дистанционных работников) [4], Письма Минтруда России [5, 6] и др.

В российских компаниях формами гибкой занятости является сокращенная рабочая неделя и сокращенный рабочий день. Данные условия регулируются в основном с точки зрения защиты определенных категорий работников. Согласно ст. 92 ТК РФ устанавливает сокращенную продолжительность рабочего времени для отдельных категорий работников. Также различными отраслевыми соглашениями может устанавливаться сокращенная продолжительность рабочего времени для работников определённых категорий, например, для медицинского, педагогического персонала, работников Крайнего Севера и приравненных к ним местностям.

В случае применения ГФЗ для других работников дается ссылка на коллективный договор, который должен закрепить гарантии для сотрудников. Продолжительность рабочего времени конкретного работника устанавливается трудовым договором на

основании отраслевого (межотраслевого) соглашения и коллективного договора с учетом результатов специальной оценки условий труда.

В целом, в России гибкие формы занятости отличаются от «стандартной» формы занятости хотя бы по одному из указанных пунктов: 1) рабочее время – менее 40 часов в неделю; 2) рабочая неделя – менее 5 дней в неделю; 3) работа – не в «стандартных» рабочих условиях (таких, как офис или производство); 4) работники оформлены не по трудовому договору, а, например, по договору гражданско-правового характера (ГПХ).

В табл. 1 представлены основные характеристики и отличия гибких форм занятости.

Тенденцией ГФЗ последних лет становится использование гибридного офиса – чередование традиционного (рабочее место – в офисе) и удалённого (рабочее место – дома, в коворкинге и т. п.) форматов работы и сочетание их преимуществ: работа в команде, общение с коллегами, самостоятельное планирование своего рабочего времени.

По результатам исследования Kelly Services 2021 года большинство работодателей (68%) сегодня ис-

Табл. 1. Сравнительная характеристика гибких форм занятости

Форма занятости	Тип договора (основная форма)	Стандартное количество рабочих часов в месяц (по ТК РФ)	Место работы	Характеристика работ
Стандартная	Трудовой договор	40	На территории работодателя	Работа по договору, на должности, в стандартных условиях и графике
Сокращенный рабочий день/неделя	Трудовой договор	Менее 40	На территории работодателя	Обязательна для определенных категорий, меньшая продолжительность рабочего времени
Дистанционная работа	Трудовой договор	40	На усмотрение работника (могут быть ограничения)	Виртуальная занятость, выполнение стандартных работ вне территории работодателя
Временная/проектная/разовая/фриланс	Договор ГПХ	В зависимости от условий договора	В зависимости от условий договора	Сезонные работы, замещение отсутствующих работников, проект, совместительство
Аутсорсинг	Договор ГПХ	40 (или по условию договора)	В зависимости от условий договора	По договору с аутсорсинговым агентством, выполнение определенной функции
Краудсорсинг	По соглашению сторон, договор ГПХ	Не установлено	Не установлено	На добровольных началах

пользуют гибридный офис [7]. Система гибридного офиса позволяет решить следующие задачи:

- предоставление возможности работникам самостоятельно выстраивать баланс работы и личной жизни;
- гибко подходить к рабочему процессу и принятию решений: например, решать задачи требующие концентрации – удалённо, а те, что нуждаются в коллективном обсуждении – в офисе;
- сокращение издержек на аренду зданий и оборудования);
- построение гибкой системы работы с учетом потребностей и предпочтений сотрудников, а также с учетом бизнес-стратегии;
- обеспечение безопасности сотрудников за счет уменьшения контактов и количества людей в помещении, что является актуальным в условиях продолжающейся пандемии.

Однако для такого формата работы руководству компаний стало необходимо по-новому управлять персоналом и уметь организовать его работу в удаленном режиме. Например, стало принято использовать Talent Marketplace (рынок талантов, маркетплейс талантов) – цифровую платформу-инструмент планирования и распределения задач для формирования гибкой рабочей среды. На платформе возможно: создание проектов и задач, которые ставятся перед персоналом; подбирать проектные команды, распределять время и ресурсы, делиться обратной связью, но главное, можно регулировать нагрузку и рабочее время работников. В зарубежных компаниях используют платформы таких разработчиков как: Workday, Instructure, Fuel50, Phenom People, AllyO и Beamery [8].

Среди российских разработчиков маркерплейса – компания «Свои люди» – облачное решение по созданию и управлению заявками на персонал. Основная цель создания – закрытие позиций и задач внутренними сотрудниками.

Среди IT известна организация Eram (<https://www.eram-group.ru/>) – компания в области разработки программного обеспечения и IT-аутсорсинга. Eram позволяет с помощью искусственного интеллекта подбирать проектные команды по компетенциям, отзывам, прошлому опыту и другим критериям.

Одной из разработок компании Газпром Нефть, является создание платформы управления проектной работой и гибкими формами занятости «Профессионалы 4.0» ([https://professionals4.0.](https://professionals4.0.ru/projects/?limit=12)

[ru/projects/?limit=12](https://professionals4.0.ru/projects/?limit=12)). На платформе можно отсортировать проекты по специализации, компетенциям, навыкам, программам и направить заявку на участие, указать срок проекта и дату окончания, описать цели и задачи, процесс оценки результата, предполагаемое вознаграждение, функции участников. Платформа доступна как в веб-версии, так и в мобильном приложении. Сейчас платформа включает в себя как проекты для Газпром Нефти и дочерних обществ, так и для компаний-партнеров, например, Сибур, Ростелеком, Сколково, Соколов и др.

Фрифоркер (<http://www.freework.ru/partner>) – еще одна платформа по подбору персонала на проектную и временную работу. Главная цель системы – это подобрать быстро и качественно работника под запрос клиента. Это может быть как подбор дополнительного работника на загруженный период (например, на распродажи, при открытии нового офиса или на выставках и конференциях), так и подбор персонала по экстренным причинам, например, если определенный работник заболел и заменить его некому. Дополнительным преимуществом является то, что сотрудника предварительно подготавливают к задаче: объясняют особенности работы компании, ее ценности и культуру и другие важные моменты, которые облегчают адаптацию и помогают снизить количество времени на инструктаж или обучение. Работа такого работника планируется, исходя из нужного работодателю времени и ресурсов, производится почасовая оплата. Все социальные гарантии и оплату проводит компания, предоставляющая услугу, что облегчает задачу компании-клиенту.

Подводя итог, можно выделить несколько особенностей использования гибких форм занятости, которые необходимо знать руководителю, в управлении персоналом организации:

- необходимо отслеживать изменения в законодательстве о ГФЗ, при этом особое внимание уделять учету местного законодательства;
- расширять поиск ресурсов, увеличивать зоны поиска кандидатов; своевременно проводить информирование сотрудников из-за возможных репутационных и финансовых рисков для организации;
- учитывать особенности оформления на работу новых сотрудников, особенности регулирования труда и предоставления необходимых ресурсов

для формирования безопасной и удобной рабочей среды;

- удерживать персонал организации, повышать лояльность и вовлеченность персонала, проводить мониторинг возможного эмоционального выгорания;
- предоставлять работникам выбор рабочего места, удобного ему, и в том формате, который будет оптимальным для всех заинтересованных сторон;
- формировать ценностное предложение для работающих и будущих сотрудников компании [9], знать возможные причины выбора той или иной формы занятости, потребности и интересы сотрудников.

В формате неопределенности и нестабильной внешней обстановки работодателя почувствовали необходимость внедрения, а многие и внедрили в своих организациях гибкие формы занятости. При наличии определенных преимуществ и недостатков данных видов занятости для работодателей появляется необходимость в специальной организации и управления работы персонала, выстраивании систем контроля и планирования задач, изменении трудовых показателей, формировании новой коммуникативной среды организации, трансформации рабочих мест, пересмотра HR-стратегии, а для работников – необходимость в адаптации к новым условиям труда.

Список источников:

1. Костюнина Г.М. Гибкие формы занятости: мировой опыт и практика Сингапура // Труд за рубежом. – 2004. – № 2. – С.95–110.
2. Полевая М.В., Камнева Е.В., Симонова М.М., Белогруд И.Н., Валишин Е.Н., Иванова И.А., Кохова И.В., Осипова О.С., Полевой С.А., Рязанцева М.В., Сахарова Н.В., Смирнова М.Е., Субочева А.О., Чуб А.А. Управление человеческими ресурсами в условиях глобальных изменений. Мо-

нография / Под редакцией М.В. Полевой, Е.В. Камневой, М.М. Симоновой. М.: СВИВТ, 2020. 531 с.

3. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда – Женева: МБТ, 2017
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 02.12.2021)
5. Письмо Минтруда России от 24.12.2020 N 14-2/10/П-12663 «О дистанционной работе» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ppt.ru/docs/pismo/mintrud/n-14-2-10-p-12663-245112> (дата обращения: 11.01.2022)
6. Письмо Минтруда России от 23.04.2020 N 14-2/10/П-3710 «О направлении Рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ppt.ru/docs/pismo/mintrud/n-14-2-10-p-3710-232831> (дата обращения: 11.01.2022)
7. Исследование Kelly Services. Перезагрузка: как российский рынок подбора, предоставления персонала и аутсорсинга адаптировался к новой реальности [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kellyservices.ru/blog/2021/08/pieriezagruzka-kak-rossiiskii-rynok-podbora-predostavleniia-personala-i-autsorsinga-adaptirovalsia-k-novoi-riealnosti> (дата обращения: 11.01.2022)
8. Josh Bersin. The Mad Scramble To Lead The Talent Marketplace Market, published December 13, 2021 [Электронный ресурс]. - URL: <https://joshbersin.com/2021/12/the-mad-scramble-to-lead-the-talent-marketplace-market/> (дата обращения: 11.01.2022)
9. Субочева А.О., Ногонова В.Ю. Развитие ценностного предложения работодателя: опыт АО «Делойт и Туш СНГ» // журнал «Самоуправление» № 4 (121) - Москва, 2020. С. 475–478.

УДК 331.36

СУБОЧЕВА Алла Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
AOSubocheva@fa.ru

ШИЛИН Илья Алексеевич
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
shilin_i@bk.ru

SUBOCHEVA Alla Olegovna,
Candidate of economics,
Associate Professor of the Department of Psychology
and human capital development
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

SHILIN Ilya Alekseevich
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОРПОРАТИВНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ РЖД

Аннотация. В статье приводится обзор профессионального обучения в корпоративном университете ОАО «РЖД». Анализируется специфика дополнительного профессионального образования (ДПО) и приводятся статистические данные, дающие представление об успешности обучения в университете. Ключевые слова: корпоративный университет, ДПО, обучение и развитие персонала.

ON ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION FOR SPECIALISTS AT RZD CORPORATE UNIVERSITY

Abstract. The article provides an overview of vocational training at the corporate university of RZD. The specifics of additional vocational training are analyzed and statistical data are given that give an idea of the success of training at the university.

Keywords: corporate university, further vocational education, personnel training and development.

Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определено, что дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО) осуществляется посредством реализации программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. Важным моментом является, что ДПО направлено на профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды [1]. ДПО может проходить как в форме самостоятельной работы обучающихся (изучения специализированной литературы, участия в онлайн-вебинарах и др.) по инициативе самого работника, но чаще ДПО организуется его работодателем для наращивания кадрового потенциала [2].

В настоящее время многие компании-работодатели, используя современное цифровое обеспече-

ние, проводят программы ДПО самостоятельно, не прибегая к помощи образовательных организаций, имеющих лицензию на осуществление образовательной деятельности [3, 4]. Такой вид обучения персонала имеет название «внутрифирменного», однако в последние годы все чаще стал использоваться термин «корпоративное обучение». В систему внутрифирменного обучения организации включаются взаимосвязанные структуры, включающие подразделения и специалистов, проводящих обучение, процессы (этапы организации и проведения обучения, учебные программы, формы и методы обучения, материально-технические средства, с помощью которых осуществляется процесс внутрифирменного обучения персонала организации [2].

Определение корпоративного обучения было дано в 2020 году на Межпарламентской Ассамблее

государств-участников СНГ в Санкт–Петербурге в «Согласованном словаре терминов в области образования»: «Корпоративное обучение – особая форма профессиональной подготовки взрослых, проводимая на территории предприятия (или корпоративных учебных центров), строящаяся на решении проблем, специфичных для конкретной организации, с привлечением собственных или внешних преподавателей.» [5].

Крупные организации создают в своей структуре корпоративные университеты, в которых подобно академическим университетам ведется подготовка по разнообразным программам ДПО для персонала компании-работодателя. Корпоративные университеты есть в таких российских компаниях, как: Сбербанк, Газпром, Госкорпорация по организации воздушного движения, РЖД и многих других [2, 6, 7].

Корпоративный университет РЖД был создан с учетом специфики работы специалистов железнодорожной отрасли (численность персонала на 2021 г. – 771 тыс. чел.) и является обучающей системой, элементами которой стали корпоративные образовательные центры, подчиняющиеся разным управленческим структурам РЖД. В этих центрах работают преподаватели, наставники, методисты и т. д.; применяются различные методики и практики.

Правовой основой обучения в корпоративном университете РЖД является Распоряжение ОАО «РЖД» от 17.04.2013 N 907р «Об утверждении Положения об организации профессионального обучения в ОАО «РЖД»». Процесс обучения начинается с подачи заявки, поступающей в университет [8].

Обучение в университете РЖД происходит по трем направлениям: первичное обучение, переподготовка и повышение квалификации. Компания предоставляет широкий спектр возможностей для своих работников в рамках их профессионального развития. Занятия проводятся как очно, так и дистанционно в онлайн-формате, что позволило не прерывать обучение в период пандемии.

Обязательные очные занятия проводятся на тренажерах для тех обучающихся, чьи профессии связаны с использованием сложного технического оборудования. Тренажеры позволяют минимизировать риски при обучении, а для молодых специалистов – это основная возможность

ознакомиться с оборудованием. Практическое обучение может осуществляться не только в самом университете, но и в специальных обучающих подразделениях. Там обучающиеся получают практический опыт в новых условиях, знакомятся с другими методиками и технологиями. По итогам практического обучения заполняется дневник практики. Преподавательский состав формируется из преподавателей университета, также приглашаются внешние специалисты.

Формируемые программы обучения и развития специалистов РЖД связаны с подаваемыми заявками на обучение. Заявки бывают следующих типов:

- 1) от самого работника, когда он по собственной инициативе хочет пройти курс обучения или переподготовки; условием принятия такой заявки является наличие стажа работы в РЖД;
- 2) от HR-специалистов о потребности в обучении нового работника;
- 3) от руководителя подразделения/линейного руководителя в случае, когда планируется должностное продвижение молодого специалиста, и требованием к новой должности является определенный уровень образования и специализация; также обязательным условием для включения работника в кадровый резерв является его повышение квалификации. В кадровом резерве РЖД должно состоять не менее 30% молодых сотрудников, которых обучают для будущей работы на руководящей должности;
- 4) на плановое обучение работников подразделения (касается всех работников, так как РЖД следит за уровнем развития своих сотрудников и постоянно повышает их квалификацию).

Статистические данные о результатах проводимого обучения в корпоративном университете РЖД за 2020 г. свидетельствуют о широком охвате специалистов РЖД: подготовлено более 50 тыс. рабочих ведущих профессий; более 25 тыс. чел. повысили квалификационный разряд; 13,1 тыс. чел. обучены второй профессии; повысили квалификацию более 162 тыс. чел. в центрах и на производстве [9].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: обучение в корпоративном университете РЖД распространяется на всех работников, в том числе, и молодых специалистов, для которых открываются широкие возможности в карьерном

и профессиональном развитии; обучение в университете РЖД – не только необходимость для организации, но и профессиональные возможности для ее персонала; основными целями проводимого обучения являются: повышение эффективности работы конкретного сотрудника и, как следствие, рост его производительности труда; удовлетворение желаний работников в обучении для поддержания высокого уровня удовлетворенности трудом.

Список источников:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс
2. Технологии обучения и развития персонала в организации: учебник / под ред. М.В. Полевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 273 с.+ Доп. Материалы [Электронный ресурс]. – (Высшее образование: Бакалавриат).
3. Полевая М.В., Камнева Е.В., Симонова М.М., Белогруд И.Н., Валишин Е.Н., Иванова И.А., Кохова И.В., Осипова О.С., Полевой С.А., Рязанцева М.В., Сахарова Н.В., Смирнова М.Е., Субочева А.О., Чуб А.А. Управление человеческими ресурсами в условиях глобальных изменений. Монография / Под редакцией М.В. По-

левой, Е.В. Камневой, М.М. Симоновой. М.: СВИВТ, 2020. 531 с.

4. Субочева А.О., Ионина О.В. Корпоративный университет как условие профессионального развития персонала организации в условиях цифровизации. // Самоуправление. 2020. Т. 3 (120). С. 74–77

5. Постановление N 51-20 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О Согласованном словаре терминов в области образования» (Принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2020)

6. Васильева К.А., Субочева А.О., Белогруд И.Н. Особенности управления карьерой специалиста в современных компаниях // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 86–89.

7. Полевая М.В. Совершенствование системы обучения персонала как фактор повышения исследовательского и творческого потенциала работников // Самоуправление. 2020. Т. 3 (120). С. 343–344.

8. Распоряжение ОАО «РЖД» от 17.04.2013 N 907р «Об утверждении Положения об организации профессионального обучения в ОАО «РЖД»».

9. Годовой отчет ОАО «РЖД» от 19 ноября 2020 года.

УДК 331.108.2

СУХОВЕРХОВ Николай Юрьевич*,
аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
nsuhover@gmail.com

SUKHOVERKHOV Nikolai Yurievich,
Postgraduate, Financial University under
the Government of the RF,
Moscow

ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ МОДЕЛИ МНОГОЛИНЕЙНОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ И НАУКОЁМКИХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Предметом данной статьи являются подходы к построению моделей развития человеческого капитала и их особенности. В статье на основе изучения теоретических исследований выявлены различные подходы к построению моделей: ориентированной на инвестиционную отдачу от развития человеческого капитала, а также качественная модель оценки развития человеческого капитала. Кроме того, были выявлены особенности развития человеческого капитала, которые необходимо учитывать: влияние общественного знания на развитие человеческого капитала, влияние территориального, регионального развития образовательных институтов, отраслевое влияние на развитие.

Ключевые слова: человеческий капитал, развитие, персонал, модель развития.

559

MODELS OF CENTER OF EXCELLENCE FOR THE BUSINESS PROCESSES COMPLEX ROBOTIZATION IN ORGANIZATION

Abstract. The subject of this article is approaches to building models of human capital development and their features. In the article, based on the study of theoretical studies, various approaches to the construction of models are identified: focused on investment return on the development of human capital, as well as a qualitative assessment of development. In addition, the features of the development of human capital were identified, which must be taken into account: the impact of public knowledge on the development of human capital, territorial, regional development of educational institutions, sectoral impact on development.

Keywords: human capital, development model, personnel.

Введение

В условиях современной российской экономики, а также выбранного инновационного пути её развития, наблюдается необходимость в формировании квалифицированных кадров для компаний, предприятий на различных управленческих уровнях, а также в операционных задачах, которые смогут достичь поставленную цель по росту экономики на основе инноваций.

Боргардт И.Ф. в своей статье отмечает, что система управления формированием и развитием человеческого капитала из трех уровней: федерального, регионального и муниципального [1]. Однако стоит отметить, что компании, особенно крупные корпорации, обладают внутренней системой управления человеческими ресурсами, которые в том числе взаимодействуют с системами перечисленными выше. Элементы системы в совокупности участвуют

*Научный руководитель: ГРУЗИНА Юлия Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента управления бизнесом Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ, ymgruzina@fa.ru

Scientific Supervisor: GRUZINA Yulia Mikhailovna, Ph.D., Assoc. Prof. Department of Business Administration of the Faculty «Higher School of Management» Financial University under the Government of the RF, Moscow.

в развитии человеческого капитала определенной территории.

При построении модели развития человеческих ресурсов необходимо учесть влияние разных типов и масштабов систем формирования человеческих ресурсов, как государственных, так и частных. Инновационное развитие экономики, компаний и регионов России в значительной степени определяется сформированным человеческим капиталом, людьми с их образованием, опытом и квалификацией. Именно они определяют возможности технологической модернизации общества и компаний, которые в нем работают.

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА

Рассматривая тему формирования модели многолинейного процесса развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоёмких отраслях экономики в условиях генезиса науки и образования необходимо определить, какие компании к данным отраслям экономики. Границы рассматриваемых отраслей более точно можно определить обратившись к классификации деятельности предприятий по ОКВЭД2. К высокотехнологичным видам экономической деятельности относятся следующие коды по ОКВЭД2: 21, 26, 30.3. К наукоёмким видам экономической деятельности относятся следующие коды по ОКВЭД2: 50, 51, 58–66, 69–75, 78, 80, 84–88, 90–93 [2].

Подходя к теме наукоёмких и высокотехнологичных компаний стоит убедиться в том насколько они актуальны на текущий момент и показать их положение в структуре экономики (рис. 1).

Доля продукции компаний из высокотехнологичных и наукоёмких отраслей экономики имеет тренд на увеличение в доле ВВП РФ за последние 9 лет, доля увеличилась с 20,2% до 23,4 (на 3,2%), что говорит о том, что продукция таких компаний становится более востребованной, особенно в последние годы, а значит и спрос на квалифицированных специалистов в данной отрасли экономики должен быть высоким (рис. 2).

Как видно на графике производительность труда в профессиональной научной деятельности растет. Если сравнивать этот показатель с показателем 2011 года, то производительность выросла на 33,6%. Производительность в области информации и связи также выросла на 13,9% по сравнению с 2011 годом, что косвенно подтверждает тот факт, что текущая система по развитию человеческого капитала в этих отраслях и регионах, где эти отрасли представлены – эффективны.

Подходы к построению моделей развития человеческого капитала

Рассматривая тему построения моделей многолинейного процесса развития человеческого капитала в первую очередь необходимо обратиться к существующим моделям, разобраться в их особенностях, целях, которые они позволяют достичь.

Проанализировав исследования и работы в области построения моделей процесса развития человеческого капитала на предприятии были выделены различные виды моделей. Одним из видов таких моделей являются инвестиционные модели. Исследователи данного типа моделей человеческого развития в основном рассматривают процесс развития человеческого капитала через инвестирование в

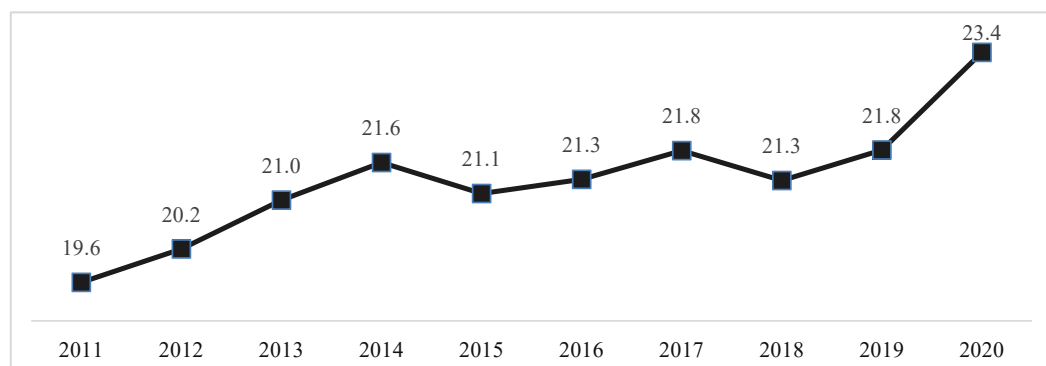

Рис. 1. Доля продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в валовом внутреннем продукте (Данные по ОКВЭД 2). Источник: данные Росстата [3]

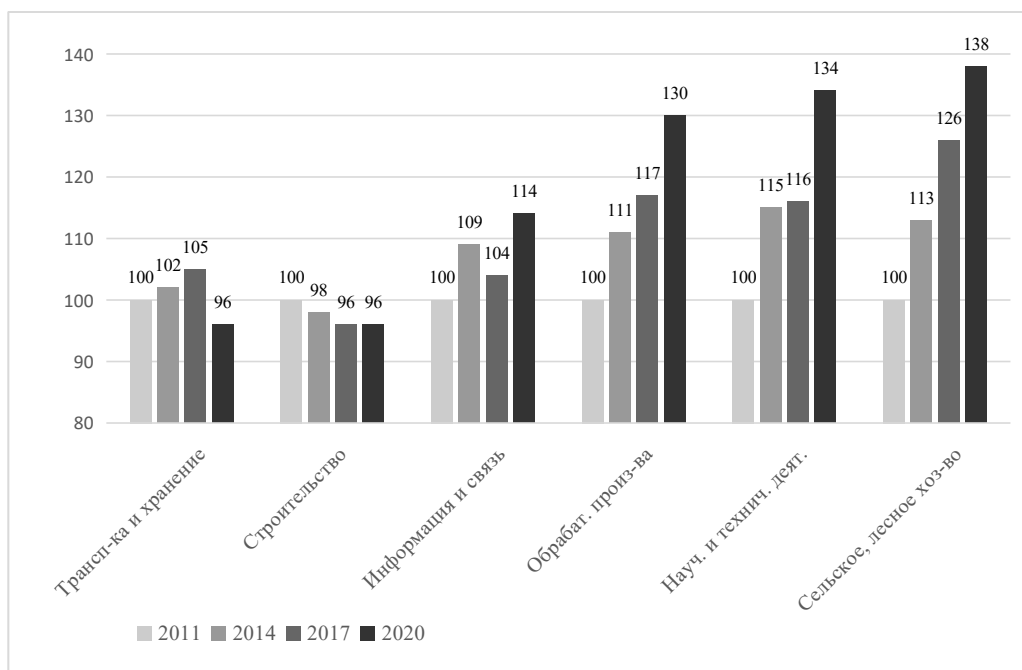

Рис. 2. Изменение абсолютных значений на основе Индекса производительности труда в экономике РФ в 2012–2020 гг. (в % к предыдущему году).

Источник: данные Росстата [4]

него и отдачи от инвестиций. Предлагаемые модели направлены в основном на увеличение эффективности вложенных средств в развитие человеческого капитала. Такой подход отражен в работах Мазелиса Л.С., Лавренюка К.И. и других исследователей в таких работах как: «Стратегии инвестирования в человеческий капитал сотрудников кафедры университета», «Максимизация ренты университета на основе оптимизации распределения инвестиций в человеческий капитал», «Оптимизационные модели инвестирования в человеческий капитал кафедры университета» и других. В основном данные модели направлены на решение задачи создания оптимального инвестиционного портфеля. Стоит отметить, что авторы формируют рекомендации в зависимости от текущего состояния человеческого капитала организации, структуры его развитости [5], при построении модели важно правильно учесть значимые начальные параметры состояния исследуемого объекта. Кроме того, авторы стремятся учесть различные особенности реальности, в которой происходит процесс развития человеческого капитала, одна из этих особенностей то, что в результате инвестирования в человеческий капитал, его параметры из-

меняются, то есть сформировать статичную формулу инвестирования в сотрудников означает пренебречь последствиями самого процесса развития и упустить возможность инвестировать средства более эффективно. Исследователи предлагают учитывать фактор развития сотрудников и корректировать портфель с течением времени в зависимости от изначального распределения инвестиций.

Кроме инвестиционных моделей, исследователями разработаны концептуальные подходы к оценке человеческого капитала. Человеческий капитал рассматривают не только как отдельный объект, но и как часть, например, интеллектуального капитала организации [6][7]. Такой подход в оценке можно использовать в комплексе при построении модели развития человеческого капитала организации. Внедрение оценки эффективности человеческого капитала в модель развития необходимо для того, чтобы при построении модели ориентироваться на параметры эффективности для максимизации того или иного результата. Другие варианты построения моделей и развития данной темы представлены в работах уже упомянутых, так и других исследователей как российских так и зарубежных [8][9][10][11][12].

Исследователи также рассматривают такую концепцию как общественное знание и то как оно обеспечивает эффективность работы компаний, а также рассматривается в качестве одного из источника инноваций. Имеются экспериментальные идеи того как функциональные аспекты работы компании помимо НИОКР позволяют поглощать знания и применять их для извлечения прибыли. Современные исследователи исследуют влияние функциональных областей различных функций компаний на поглощение и применение информации позволяющей развить человеческий и интеллектуальный капитал компании. В ходе их исследования было установлено, что функциональные аспекты работы компании играют гораздо более значимую роль в освоении и применении такой информации чем считалось ранее [13]. Кроме того, было показано, что, организациям для обеспечения конкурентоспособности нужно развивать способности человеческого капитала компании по восприятию как внешних, так и внутренних потоков знаний.

Помимо этого исследователи выявили и анализируют проблему различного понимания производственных инноваций на управленческом уровне и на уровне операционном уровне [14]. Производственные инновации направлены на совершенствование процессов компании и обеспечивают стабильность отдачи от инвестиции в инновации, при этом они характеризуются движением знаний «снизу–вверх». Новые стратегии управления человеческими ресурсами на уровне рядовых сотрудников, включающие, например, новые методы обучения в процессе деятельности, организацию кружков качества, новые методы стимулирования, снимают препятствия на пути производственных инноваций. Сформулированные предположения исследователи подтверждали эмпирическим исследованием на выборке из 257 фирм в Италии. Для модели развития человеческого капитала данный аспект также важен, так как человеческим капиталом являются сотрудники на операционном уровне, так и топ-менеджмент и правильный и стабильный обмен знаниями для успешного применения внедряемых инноваций необходимо.

Рассматривая подходы к разработке моделей стоит отметить, что важную роль элементов модели, которые будут в неё учтены. В развитии человеческого капитала участвует множество элементов и факторов. Влияние на человеческий капитал ука-

зывают как внешние так и внутренние факторы. Кроме того элементы модели могут обладать разной эффективностью и влиянием на результат. Данная характеристика зависит от общего развития региона пребывания человеческого капитала, накопленных знаний в местном сообществе, уровня компетенций текущего персонала и т.д.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования стоит подчеркнуть важность понимания влияния образовательной системы региона и прочих элементов территориальной системы развития и формирования человеческих ресурсов на сотрудников компании, на человеческий капитал фирм, а также текущее состояние данных элементов.

При построении модели также необходимо определить её масштабность и границы. Невозможно в текущих условиях охватить все влияющие факторы и элементы, но можно определить основные, которые оказывают около 80% влияния на формирование человеческого капитала и проанализировать их воздействие.

Более того, необходимо понимать генезис науки и образования того или иного региона, так как именно путь развития в прошлом закладывает фундамент для построения особого типа человеческого капитала в будущем. Исследуя вопрос построения модели развития человеческих ресурсов в области высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики стоит отметить, что научных кругах вопросу о влиянии отрасли на развитие человеческих ресурсов уделено недостаточно и данный вопрос стоило бы углубить, в том числе при рассмотрении вышеуказанных отраслей.

Список источников:

1. Боргардт И.Ф. Совершенствование механизма управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе // Вестник алтайского государственного аграрного университета, 2015, №3. С. 157-163
2. Методика расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс] // rosstat.gov.ru URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metodika_832\[1\].pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metodika_832[1].pdf) (Дата обращения: 07.10.2021);

3. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте (Данные по ОКВЭД 2) [Электронный ресурс] // *rosstat.gov.ru* URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mas3-okved2.xlsx> (Дата обращения: 12.11.2021);
4. Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012-2020 гг.) (в % к предыдущему году) [Электронный ресурс] // *rosstat.gov.ru* URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt-okved2.xlsx> (Дата обращения: 14.11.2021);
5. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И «Стратегии инвестирования в человеческий капитал сотрудников кафедры университета» [Электронный ресурс] // *science.vvsu.ru* URL: <https://science.vvsu.ru/files/5C044CB3-977D-4044-BOF5-A9881FAB5D9B.PDF> (Дата обращения: 14.11.2021);
7. Лосева О.В. Концепция оценки человеческого капитала в инновационной экономике [Электронный ресурс] // *cyberleninka.ru* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-otsenki-chelovecheskogo-kapitala-v-innovatsionnoy-ekonomike> (Дата обращения: 15.11.2021);
8. Лосева О.В. Конструирование личностного опросника для оценки человеческого интеллектуального капитала организации // *Человеческий капитал*. 2011. № 1. С. 113–118.
9. Цапенко И. В. Оценка и основные направления повышения эффективности инвестиций в человеческий капитал, Юж.-Рос. гос. ун-т экономики и сервиса. Шахты : Изд-во ЮРГУЭС, 2004. 42 с
10. Vargas N., Lloria M., Roig-Dobon S. Main drivers of human capital, learning and performance // *The Journal of Technology Transfer*. 2016 Vol. 41(5) . Science+Business Media. New York, P 961–978.
11. Bolshov A.V. Improved Methods of Human Capital Valuation in the Modern Company // *Asian Social Science*. 2014. Vol. 10 (20). P. 80–87.
12. Лавренюк К.И. Модель роста человеческого капитала сотрудника университета за счет инвестиционных средств [Электронный ресурс] // *science-education.ru* Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11175> (Дата обращения: 03.12.2021);
13. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И. Количественная модель оценки регионального человеческого капитала. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т.6. № 4 (21). С. 167–170.
14. Bogers M., Lhuillery S. A functional perspective on learning and innovation: Investigating the organization of absorptive capacity // *Industry and innovation*. – 2011. – Vol. 18, N 6. – P. 581–610.
15. Grazia D., Pini S., Pini P. New HRM practices and exploitive innovation: A Shopfloor level analysis // *Industry and innovation*. – 2011. – Vol. 18, N 6. – P. 611–630.

УДК 339.94

ТРИФОНОВ Павел Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
PVTrifonov@fa.ru

TRIFONOV Pavel Vladimirovich,
Candidate of Economics, Associate Professor of
Department of management and innovation,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow,

ВЫЗОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ МОДЕЛИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К «ГЛОКАЛИЗАЦИИ» МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье проводится анализ динамики экспортного потенциала промышленности РФ. Для этого на основе ряда критериев оцениваются показатели экспорта, импорта и внешнеторгового сальдо продукции обрабатывающей промышленности. Проводится ранжирование стран на основе значения показателя доля валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в ВВП экономики на основе измерения статистических данных и даются рекомендации по развитию промышленной политики государства.

Ключевые слова: промышленная политика; валовая добавленная стоимость; экономический рост; внешнеторговое сальдо, экспортный потенциал.

564

CHALLENGES FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL POLICY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION FROM THE MODEL OF GLOBALIZATION TO THE «GLOCALIZATION» OF THE WORLD ECONOMY

Abstract. The article analyzes the dynamics of the export potential of the Russian industry. For this purpose, the indicators of exports, imports and the foreign trade balance of manufacturing products are evaluated on the basis of a number of criteria. Countries are ranked based on the value of the indicator share of gross value added of manufacturing industry in the GDP of the economy based on the measurement of statistical data and recommendations are given for the development of industrial policy of the state.

Keywords: industrial policy; gross value added; economic growth; foreign trade balance, export potential.

Одной из ключевых задач правительств любого из государств мира является обеспечение спроса на продукцию национальных отраслей экономики на внутреннем и на внешних рынках. Стимулирование спроса возможно в том случае, если продукция обладает достаточным уровнем конкурентоспособности и сформированы необходимые условия для создания и распределения продукции внутри экономики. Наиболее характерной чертой современной мировой экономики является функционирование глобальных цепей создания стоимости, которые объединяют усилия многих предприятий по созданию и распределению продукции разных технологических уровней для рынков сбыта. Неотъемлемым признаком конкурентоспособности продукции и успешной рыночной деятельности предприятия является его встраива-

ние в механизм работы таких глобальных цепей по созданию стоимости. Задачей правительственных структур и программ является создание благоприятных экономических и политических условий для встраивания национальных предприятий в данные цепочки или формирование подобных структур. В начале XXI века в мировой экономике происходит изменение позиций государств, выбравших разные модели роста в пользу выбравших индустриальный путь развития, что в конечном итоге повлияло на изменение характера экономических отношений в сторону «глокализации». Данное явление сопровождается усилением роли экономически развивающихся государств (в первую очередь, страны Юго-Восточной Азии) и ослабление стран ОЭСР с развитой экономикой [2, 3, 4].

Начиная с 2010 года, Китай лидирует в мировом рейтинге стран по доли промышленного производства в валовой добавленной стоимости ВВП, опередив США и Японию. Южная Корея и Индия развивают свой высокотехнологичный сектор промышленности и выходят в первую пятерку стран с развитым промышленным сектором, и становятся в последнем десятилетии странами лидерами с развитыми экономиками. Германия и Италия стремятся удержать свои лидирующие позиции в данном рейтинге за счет сохранения на своей территории части предприятий машиностроительного сектора, включая предприятия, производящие высокотехнологичную продукцию для обрабатывающей промышленности. Таким образом, эти страны минимизировали риски потери лидерских позиций в глобальных цепях создания стоимости. В этот же период наблюдается обратная динамика и спад позиций в рейтинге промышленных предприятий из Франции, Великобритании и Японии, которые не осуществляли эффективные усилия по позиционированию продукции обрабатывающей промышленности на международных рынках. Позиции России в рейтинге усиливаются после 2017 года, однако продукция отечественной обрабатывающей промышленности существенно уступает позиции на рынке представителям из стран Юго-Восточной Азии (Китай, Корея, Индонезия и странам ОЭСР) и находится на местах, занимаемых странами БРИКС (Бразилия, Мексика). Такой рост объясняется развитием предприятий секторов драйверов отечественной

экономики: металлургическое производство, химическая промышленность, пищевая промышленность в условиях нарастания экономических санкций и ограничений пандемии, также проявляется эффект программ по импортозамещению. Подтверждением данного факта является изменение доли продукции обрабатывающей промышленности в структуре ВДС ВВП национальной экономики за последние пять лет (табл. 1).

Соотношение позиций стран в рейтинге по доли вклада продукции обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости ВВП экономики повторяет данные табл. 1, за исключением позиций стран ОЭСР с развитой экономикой и в особенности США, которые имеют довольно низкие значения. Слабые позиции предприятий обрабатывающей промышленности США в данном рейтинге обусловлены их выбором во второй половине XX века модели социально-экономического роста, основанном на постиндустриальном развитии. Следует отметить, что экономика США является ярким примером экономики услуг со своими актуальными для нашего времени проблемами развития. Начиная с XXI века, последствия выбора данной модели не позволили развиваться далее экономикам развитых стран (Великобритания, Франция, США и др.), и остановили процессы глобализации, включая функционирование глобальных цепей создания добавленной стоимости. Проблемами российской экономики остаются низкая доля валовой добав-

Табл. 1. Рейтинг стран по доли продукции предприятий обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости ВВП за период с 1992 по 2019 гг. в процентах от ВВП [5]

№ п/п	Наименование страны	Место в рейтинге стран									
		1992	1995	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020
1	Китай	нд	нд	нд	4	4	4	6	6	5	4
2	Южная Корея	16	9	9	12	8	9	8	8	9	8
3	Германия	18	25	23	28	26	22	23	25	27	32
4	Италия	41	42	48	84	80	71	69	64	62	66
5	Российская Федерация	нд	нд	нд	78	104	106	108	104	97	84
6	Индия	59	52	74	71	40	57	65	67	90	85
7	Франция	62	84	91	125	142	143	150	152	153	141
8	Великобритания	57	78	105	143	152	160	162	159	157	149
9	Япония	198	14	17	22	25	19	22	22	21	нд
10	США	нд	нд	86	115	118	119	127	128	130	нд

Табл. 2. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации в фактически действовавших ценах, % [6]

Наименование товаров	2000		2010		2018		2019		2020	
	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	21,8	1,6	15,9	2,2	12,5	5,5	12,3	5,9	12,8	8,8
минеральные продукты	6,3	53,8	2,3	68,5	2,1	64,9	2,1	63,3	1,9	51,3
продукция химической промышленности, каучук	18	7,2	16,1	6,2	18,3	6,1	19,6	6,4	18,3	7,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,5	0,1	0,5	0,1	0,5	0	0,4	0
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,8	4,3	2,6	2,4	1,6	3,1	1,5	3	1,5	3,7
текстиль, текстильные изделия и обувь	5,9	0,8	6,2	0,2	6,2	0,3	6,2	0,3	6,3	0,4
металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,3	21,7	7,3	12,7	7,5	12	7,7	12,5	7,2	19,3
машины, оборудование и транспортные средства	31,4	8,8	44,4	5,4	47,2	6,5	46,2	6,6	47,7	7,5
другие товары	4,1	1,5	4,1	1,5	3,9	2	3,9	1,9

ленной стоимости в ВВП продукции высокотехнологичных отраслей, что определяется сырьевой характер развития экономики. Доля экспортируемой на международные производства отрасли, добывающей полезные ископаемые (минеральные продукты), составляет более 50% (табл. 2).

Последние годы существования санкций и усилий Правительства РФ создать условия для перехода к состоянию самодостаточности национальной экономики определили сектора драйверы, успешно выполняющие задачи импортозамещения. К ним можно отнести, наращивающие долю в экспортных поставках продукции, пищевую промышленность и сельское хозяйство (с 1,6 % в 2000 до 8,8% в 2020 году), металлургическую отрасль (среднее значение доли продукции за 20 лет составляет 20%) и химическая промышленность (значение аналогичного показателя составляет 7%). Проблемой, сдерживающей рост отечественной экономики и уровень конкурентоспособности продукции обрабатывающей промышленности на международном рынке, является стагнация сектора машиностроения – с 9 до 7% снизилась в структуре экспорта. Проблемы отечественного машиностроения, как

ключевой отрасли для развития обрабатывающей промышленности, отражаются в росте импортных поставок за последние 20 лет: с 31,4 % в 2000 до 47,7% в 2020 году. Также импортозависимыми остаются отрасли текстильная промышленность, химическая промышленность и часть продовольственного сектора – выражается этот факт в виде отрицательного торгового сальдо (объем импортных поставок превышает долю экспортных поставок). Наиболее примечательным фактом остается структура вклада стран экспортеров и импортеров в объемы операций внешнеэкономической торговой деятельности РФ [1].

Следует отметить, актуальные задачи для развития отечественной промышленности и определения векторов промышленной политики РФ на ближайшие годы в рамках обозначенных трендов:

- сосредоточение усилий всех программ развития на высокотехнологичных секторах обрабатывающей промышленности (фармацевтика, авиация, приборостроение, машиностроение и космическая промышленность) и переориентаций функционала институтов развития отечественной экономики в пользу промышленного сектора;

- создание условий для инвестиционной привлекательности российских высокотехнологического сектора;
- развитие программ совершенствования производственных систем предприятий высокотехнологического сектора.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») / СПС Консультант Плюс
2. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир; 2018. - 768 с.
3. Садовничий В.А., Акаев А.А., Кортаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М.: Издательский Дом «Наука»; 2014. 382 с.
4. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Институциональные механизмы обеспечения научно-технологического прорыва в экономике России. *Управленческие науки.* – 2019. - Т.9. № 1. – С. 6–19.
5. Данные базы Всемирного Банка – URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 13.01.2022).
6. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб./Росстат. – М., 2021 – 692 с. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 13.01.2022).

УДК: 336(045)

ФОМИЧЕВА Татьяна Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент
Департамента математики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Москва
Tfomicheva@fa.ru

FOMICHEVA Tatyana Leonidovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department mathematics
Financial university under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

СПЕЦИФИКА КИБЕРАТАК В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА 2020 ГОДА

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема, обострившаяся в период начавшейся пандемии коронавируса, обеспечение безопасности финансовых организаций и их клиентов от компьютерных атак. Подробно рассматриваются тенденции в сфере компьютерных атак. Предлагаются рекомендации, которым необходимо придерживаться для сохранения личных данных и денежных средств. Ключевые слова: пандемия, безопасность, мобильные приложения, кредитные организации.

SPECIFICS OF CYBERATTACKS IN THE CREDIT AND FINANCIAL SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC OF 2020

Abstract. This article discusses the problem that has worsened during the outbreak of the coronavirus pandemic, ensuring the security of financial organizations and their clients from computer attacks. The trends in the field of computer attacks are considered in detail. Recommendations are offered that must be followed in order to preserve personal data and funds.

Keywords: pandemic, security, mobile applications, credit organizations.

568

В 2020 году пандемия коронавируса кардинально и негативно изменила всю экономическую и социальную обстановку, в том числе обеспечение безопасности в кредитно-финансовой сфере, как для организаций, так и для их клиентов. Главным фактором стал массовый переход на дистанционный формат работы. Соответственно изменилась и активность злоумышленников. Финансовые организации оказались относительно подготовлены к этому, в отличие от их клиентов, юридических и физических лиц, впервые столкнувшихся с ростом числа и разнообразия атак.

Тенденции в сфере компьютерных атак.

1. В 2020 году не зафиксирована ни одна атака от ранее известных групп или использующая присутствующее им вредоносное программное обеспечение (ВПО). Но появилась как минимум одна новая группа, сочетающая использование ВПО с методами социальной инженерии.

В мае 2020 года ряду российских финорганизаций прошло фиктивное сообщение, якобы

от платежной системы на тему «Всероссийское исследование банковского сектора в период пандемии». Само это письмо не содержало никакого ВПО и являлось затравкой для пробуждения интереса и первичного знакомства. Через несколько дней адресаты получили новое сообщение в рамках данного «исследования» с фиктивным отправителем – корреспондентом крупного ин-формагентства.

При продолжении переписки (некоторые так и поступили), новые сообщения имели ссылки на файлы, на самом деле содержащие ВПО, размещенные для скачивания на легальных ресурсах, что затруднило их блокировку.

Целью этой программы был сбор существенной информации об окружающей среде. Соответственно ей загружалась программа-вымогатель или бэкдор-ПО. Из сопоставления имеющихся данных, были выявлены и другие атаки этой группы под прикрытием рассылки, якобы от «Норникеля», «Фин-аудитсервиса», РСПП.

С августа 2020 года изменились способ распространения и структура ВПО, но сохранились техники, характерные для этой группы, получившей условные наименования TinyPosh или TinyScouts. Она умело применяет ВПО собственной разработки, продвинутые методы проникновения и главное – социальную инженерию, в результате чего обманутые сотрудники атакуемой организации сами совершают действия, которые необходимы злоумышленникам. ФинЦЕРТом проверяется возможность совершения данной группой атак на кредитные организации РФ еще в 2019 году, проводившиеся более простыми, но часто вполне эффективными методами. В настоящее время информации об этой группе немного, но, весьма вероятно, ее атаки будут продолжаться и в будущем.

2. Появилась высококвалифицированная группа, которая специализируется на глубоком анализе, обнаружении и использовании слабостей, уязвимостей и особенностей взаимодействий клиентов и сервера в мобильных приложениях для ДБО (дистанционного банковского обслуживания).

В начале 2020 года в Интернете появились данные клиентов одной из кредитных организаций. Выяснилось, что злоумышленники нашли две уязвимости программного характера, связанных с авторизацией, в мобильном приложении организации. Они проходили аутентификацию в системе, а затем перебирая значения идентификатора операции получали доступ к просмотру данных по операциям других клиентов.

В другом случае результатом стало похищение денежных средств клиентов банка. Предварительно группой была проведена успешная атака по получению номеров счетов клиентов банка. Для этого была использована недокументированная возможность API-интерфейса ДБО. Затем злоумышленники совершили операции по переводу средств без согласия их владельцев через мобильное приложение кредитной организации. Авторизовавшись в нем, они подтверждали проведение платежа, а потом, в режиме отладки, меняли свой номер счета в сообщении из мобильного приложения клиента в организацию на номер счета выбранного ими клиента банка, с которого и списывались средства. СМС-сообщение на подтверждение операции отправлялось легитимному авторизованному пользователю (т.е. злоумышленнику) и, естественно, подтверждалось им. А

жертвы получали СМС-сообщения уже по факту списания денег со счета.

И это далеко не единственные примеры атак, которым подверглись финансовые организации и их клиенты через мобильные приложения в последнее время. В связи с этим ФинЦЕРТ рекомендовал усилить защиту систем ДБО.

Эта тенденция показывает переориентацию с непосредственных инфраструктурных атак кредитно-финансовых организаций на поиск и использование слабых мест в приложениях «клиент-сервер» для кражи клиентских данных или непосредственно денежных средств.

3. Изменился состав ВПО, используемого злоумышленниками для атак на финансовые организации.

Во всем мире постоянно увеличивается как количество распространяемых программ-шифровальщиков (ВПО, которое скрытно шифрует информацию в компьютере пользователя, а потом следует вымогательство денег или сведений за расшифровку), так и результативных атак с их помощью. Но в России такие атаки в 2020 году на финансовые организации практически прекратились, что вряд ли является случайным фактором. Хотя однозначного объяснения нет, скорее всего этот сегмент рынка стал исключаться из списков целей для атак этого типа ВПО из-за низкой результативности.

Зато резко увеличилось количество и разнообразие атак с помощью шпионского ПО. Наиболее вероятно, что это проявление деятельности не какой-то отдельной группы, а множества разных групп и одиночек. Тут Россия идет в русле общемировых тенденций, т.к. клиентские базы в топе популярности продаж на криминальных ресурсах последние полтора года. Эти данные широко используются при атаках, использующих методы социальной инженерии.

Меры противодействия компьютерным атакам можно разделить на технические, такие как использование актуального, с последними патчами безопасности ПО, хорошо зарекомендовавшего себя антивируса, строгое следование протоколам и процедурам информационной безопасности (ИБ); и организационные: регулярное повышение квалификации сотрудников в области ИБ, периодическое проведение тренировок и стресс-тестирование сотрудников.

Тенденции в сфере атак, применяющих методы социальной инженерии.

Мы уже упоминали социальную инженерию при рассмотрении первой тенденции в предыдущем разделе. Но там основной упор делался на внедрение ВПО, а социальная инженерия лишь создавала к этому предпосылки. Здесь же мы рассмотрим случаи, когда основная атака, которая должна принести мошенникам деньги, проводится с помощью методов социальной инженерии, а предварительные данные (клиентская база) либо похищены у владельца, либо куплены на черном рынке.

2020 год характеризовался значительным ростом активности злоумышленников в сфере социальной инженерии. Это было обусловлено условиями пандемии (карантины, локдауны), увеличением количества доступных дистанционных сервисов и услуг, массовым использованием их населением. Соответственно переориентировались и мошенники. Популярными используемыми темами стали государственные и муниципальные пособия, меры господдержки, выплаты компенсаций. Под предлогом предоставления мер государственной поддержки или помощи в ее получении у людей выманивались персональные данные или денежные средства.

За 2020 год ФинЦЕРТом была инициирована блокировка более 26 тысяч телефонных номеров, которые использовались в мошеннических целях, что больше показателя 2019 года на 86%. Чаще всего злоумышленники представлялись сотрудниками службы безопасности кредитной организации (57%) или просто сотрудниками банка, где гражданин имеет счет (41%). С конца 2020 года они все чаще представляются сотрудниками правоохранительных органов, которые занимаются расследованием хищений денег с банковского счета данного человека.

Общее количество выявленных и заблокированных мошеннических сайтов, напротив уменьшилось и составило в 2020 году 7680 (снижение на 9,3%). Но необходимо отметить двукратный рост количества сайтов лжебанков (1034 сайта) и лжестраховых организаций (45 сайтов), при очень малом количестве сайтов с ВПО (148 сайтов – снижение в 7,5 раз).

Для сохранения личных данных и денежных средств и противодействия социальным инже-

рам необходимо придерживаться ряда простых правил:

- не сообщать никому, в частности неизвестным вам лично лицам, персональные данные, особенно пароли и коды;

- проверяйте информацию – неизвестные ссылки и телефонные номера, СМС-ки, звонки якобы из банка или правоохранительных органов, от неизвестных вам людей с сообщением о крупном выигрыше или неприятностях у близких вам людей – прекращайте общение, находите данные организации, якобы из которой вам звонили, в официальных источниках и перезванивайте сами;

- всегда имейте актуальные антивирусные базы.

Анализируя существующие киберугрозы и их тенденции, можно встретить их во всеоружии и отразить или по крайней мере значительно смягчить последствия.

Список источников:

1. Банк России. Основные типы компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2019-2020 годах. http://www.cbr.ru/collection/collection/file/32122/attack_2019-2020.pdf
2. Компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере. Статистика и отчеты. <https://lib.itsec.ru/articles2/focus/kompyuternye-ataki-v-kreditno-finansovoy-sfere-statistika-i-otchet>
3. Ревенков П. Обеспечение кибербезопасности в кредитно-финансовой сфере. <https://www.tbforum.ru/blog/obespechenie-kiberbezopasnosti-v-kreditno-finansovoy-sfere>
4. Камбулов Д.А. Угрозы кибербезопасности. <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-kiberbezopasnosti>
5. Смирнов В.М., Филунова П.И. Обеспечение информационной безопасности для защиты компьютерных и сетевых данных. <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-informatsionnoy-bezopasnosti-dlya-zaschity-kompyuternyh-i-setevyh-dannyh>
6. Азаркова А.А., Сунцица В.А. Киберпреступность в современной России. <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-v-sovremennoy-rossii>
7. Сунпатов Р.О. Меры противодействия угрозам информационной безопасности банковского сектора России в период пандемии коронавируса. <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-protivodeystviya-ugrozam-informatsionnoy-bezopasnosti-bankovskogo-sektora-rossii-v-period-pandemii-koronavirusa>

8. Батюкова В.Е. Состояние киберпреступности в банковской сфере. <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyaniye-kiberprestupnosti-v-bankovskoy-sfere>
9. Катков Д.В., Саркисян Г.Г. Противодействие преступлениям экономической направленности, совершаемым с использованием информационных телекоммуникационных технологий. <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-prestupleniyam-ekonomicheskoy-napravlennosti-sovershaemym-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-telekommunikatsionnyh>
10. Янгаева М.О. Социальная инженерия как способ совершения киберпреступлений. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inzheneriya-kak-sposob-sovsheniya-kiberprestupleniy>
11. АPT-атаки на кредитно-финансовую сферу в России: обзор тактик и техник. https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/apt-attacks-finance-2019/?fbclid=IwAR2rfnR-v7G5FreT6g1wis8Ctww8r_UIRgCLiaNqGUFtUhmDAN_3qo3PvPw

УДК: 004(045)

ФОМИЧЕВА Татьяна Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент
Департамента математики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Tfomicheva@fa.ru

FOMICHEVA Tatyana Leonidovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department mathematics
Financial university under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНОНИМНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация. Существуют различные способы обеспечения анонимности в сети, с различными затратами и результатами. Общий принцип один – чем защищенней соединение, тем ниже будет его скорость. В статье рассмотрены и проанализированы достоинства и недостатки программных методов сохранения сетевой анонимности.

Ключевые слова. Сбор информации, мошенничество, спам, сервер, протоколы, Интернет.

ENSURING ANONYMITY ON THE INTERNET

Abstract. There are various ways to ensure anonymity on the web, with different costs and results. The general principle is the same – the more secure the connection, the lower its speed will be. The article discusses and analyzes the advantages and disadvantages of software methods for maintaining network anonymity.

Keywords. Information gathering, fraud, spam, server, protocols, Internet.

Миллионы пользователей одновременно используют Интернет в различных целях. При любом выходе в сеть устройству, с которого вы это делаете, присваивается IP-адрес, все ваши действия в Интернете привязаны к нему. А узнать информацию о владельце IP достаточно просто через определенные онлайн-сервисы, предоставляющие имя человека, которому присвоен данный IP-адрес, его e-mail, иногда номер телефона и физический адрес.

Можно выделить несколько целей такого сбора информации:

- самая распространенная – сбор пользовательской статистики;
- спецслужбы о возможных противоправных действиях пользователя, как в сети, так и офлайн;
- мошенничество.

Соответственно, чем меньший цифровой след из реальных данных оставляет за собой пользователь, тем меньше вероятность получения целевых рекламных предложений, спама, мошеннической активности, больше возможности избежать Интернет-цензуры. Поэтому люди стремятся обеспечить свою анонимность в сети.

Меры предосторожности можно разделить на организационные и программные. Под первыми понимаются следующие действия:

- открытие дополнительных учетных записей (несколько адресов e-mail на разных почтовых серверах, дополнительные аккаунты, использование временных, само удаляющихся через определенное непродолжительное время (10–30 минут) e-адресов) для регистрации в социальных сетях, сервисах, интернет-магазинах и т.д.;
- никогда не смешивать частный и публичный профили;
- по возможности преимущественно использовать иностранные поисковики и сервисы;
- периодическая смена точек входа в Интернет (открытые публичные, домашняя, рабочая).

Даже такие простые действия помогут затруднить вашу деанонимизацию.

Но основным, наиболее широко распространенным и эффективным способом сохранения сетевой анонимности являются программные методы – использование специальных программ и сервисов.

1. Анонимизация обычного браузера (Mozilla, Chrome, Opera).

Проводится тонкая настройка параметров браузера и установка специальных расширений, закрывающих определенные утечки.

Недостатки:

- долгая настройка системы;

- необходимо знать и закрывать все утечки конкретной модели и версии браузера;

- невозможно или сложно работать с разными аккаунтами.

2. Анонимизация с помощью специального браузера (антidetект системы).

Это специально разработанные браузеры (как правило, на основе Chrome), где уже заранее закрыты все утечки и генерации отпечатков. Бывают платные и бесплатные (чаще всего старая версия платного решения с урезанным функционалом).

Положительным моментом можно считать простоту использования: каждая новая вкладка – новая личность, у которой свои уникальные параметры, история, cookies и пр. – легко сохранить и многократно пользоваться.

Минусы:

- справляются только с браузерными методами идентификации, но при установке программ (например, игрового клиента) идентификация происходит по неизменившимся идентификаторам компьютерного «железа» – не работает с вне браузерными и программными методами идентификации;

- недостаточный функционал бесплатных версий – какие-то утечки могут быть не зафиксированы и дороговизна (порядка 100\$/месяц) полноценных платных версий;

- параметры отпечатков генерируются добавлением к ним «шумов», что может привести к появлению нехарактерного уникального отпечатка, а это может быть распознано антифрод-системами (от англ. anti-fraud «борьба с мошенничеством»).

3. Сайты-анонимайзеры.

Просто заходим на сайт, осуществляющий такой сервис и вводим адрес интересующего нас заблокированного сайта. Также существуют специальные браузерные плагины, причем они могут быть уже встроенными или загружаемыми со стороны, позволяющие выход в Интернет через анонимайзер. Основной недостаток метода – существенное падение скорости работы в сети по причине торможения на сайтах-анонимайзерах.

4. Прокси-серверы.

Это посредник между нашим компьютером и сайтом – наш сетевой запрос сначала переадресовывается на определенный сервер, который уже и отправляет его на запрашиваемый сайт. Т. е. простыми словами, это почтальон, который берет

у нас конверт с письмом, стирает имя отправителя, доставляет его по адресу, а потом приносит ответ лично в руки. Бесплатные HTTP- или веб-прокси обеспечивает скрытность IP-адреса, блокировку cookies, ограничение загружаемого контента или шифровку передаваемых данных, более продвинутые SOCKS-прокси обеспечивают более серьезные методы анонимности. Существуют специальные сервисы подключения к отдельным прокси-серверам и целым цепочкам (каскадам) таких серверов.

Как минус можно отметить необходимость отдельной настройки для каждого браузера или программы. Также под вопросом может быть конфиденциальность передачи информации через прокси, так что не рекомендуется при этом использовать важные для пользователя учетные записи.

5. VPN (Virtual Private Network — «виртуальная частная сеть») – технологии, позволяющие создавать сетевые соединения (единую логическую сеть), расположенную в другой (базовой) сети с помощью средств криптографии. Данный сервис меняет у пользователя IP (а иногда и DNS) и обеспечивает между пользователем и сетью зашифрованный и не отслеживаемый канал.

Протоколы VPN обеспечивают возможность трех видов соединений: сеть-сеть, узел-сеть, узел-узел.

PPP (Point-to-Point Protocol) представляет аутентификацию, стабильно соединяет зашифрованным каналом две точки в Интернете.

PPTP (Point-to-Point Tunneling Protocol) – расширенный и дополненный PPP. Он работает с двумя соединениями – основным и управляющим. Но ему уже более 20 лет и на сегодняшний день выявлены серьезные уязвимости в аутентификации и шифровании, что позволяет достаточно быстро его вскрывать.

Более новый протокол, надстроенный на PPP – L2TP (Layer 2 Tunneling Protocol). Он не имеет собственного шифрования и не защищает соединение, а полностью регламентирует сообщение компьютеров в сети. А защитой занимается протокол IPsec (IP security), который способен зашифровывать любые виды соединений. По информационному каналу он передает строгий алгоритм шифрования IKE или IKEv2 (Internet Key Exchange), защищающий содержимое IP-пакетов.

Это самая защищенная, но трудно настраиваемая и ресурсоемкая версия VPN.

С развитием криптографических протоколов передачи данных SSL (Secure Sockets Layer) и, впоследствии, TLS (Transport Layer Security), на основе PPP, Microsoft разработала протокол SSTP (Secure Socket Tunneling Protocol), гарантирующий, как надежное шифрование, так и защиту от потери IP-пакетов. Но доверять ему следует ровно настолько, насколько вы доверяете Microsoft.

Самым популярным сегодня решением является OpenVPN – протокол с открытым кодом на базе SSL и TLS. Он работает в пространстве пользователя и для передачи данных использует протоколы транспортного уровня - UDP (User Datagram Protocol) или TCP (Transmission Control Protocol). Стандартно в нем применено 256-битное OpenSSL-шифрование, но, при необходимости, могут быть использованы и другие шифры. Процедуры авторизации и аутентификации могут быть усовершенствованы благодаря использованию сторонних плагинов и скриптов. Этот протокол лучший по соотношению скорость/безопасность соединения.

Для повышенного уровня конфиденциальности можно использовать DoubleVPN, одновременно использующий 2 VPN-сервера и обеспечивающий последовательное прохождение через них трафика. При этом получается, двойное шифрование информации, а второй сервер знает не ваш реальный IP, а IP первого сервера. Но такое подключение исключительно требовательно к «железу» и существенно снижает скорость интернета.

6. Dedicated-серверы.

Арендатор получает в пользование отдельную физическую машину. Изначально предполагались для размещения различного вида софта - хостинга приложений, сервисов и т. д., но используются и для анонимизации.

Преимущества:

- настройка на выбор: либо HTTP/SOCKS-прокси, либо SSH/VPN-соединение;
- история запросов полностью контролируется;
- при использовании удаленного браузера устойчив к атакам через Flash, Java, JavaScript.

Минусы:

- стоимость аренды;
- в ряде стран арендатор должен предоставлять свои данные: паспорт, кредитная карта и пр.;

- логи всех соединений сохраняются у провайдера;

- засекается антифрод-системами.

7. Tor (The Onion Router – дословно «луковый маршрутизатор» - намек на многочисленные оболочки луковицы).

Пользователь Tor'a настраивает свою клиентскую часть как прокси-сервер, соответственно часть его личного интернет-трафика используется для нужд сети Tor. Система обеспечивает сокрытие данных и пункта их назначения благодаря многоуровневому шифрованию. Пакеты данных, чтобы попасть в систему, должны пройти через три узла (случайно выбранных прокси-сервера). Каждый пакет данных перед отправлением шифруется последовательными ключами – для третьего узла, затем для второго, потом для первого. Получив пакет, 1-й узел расшифровывает свой «верхний» слой шифра и узнает адрес дальнейшей пересылки пакета. Аналогично действуют 2-й и 3-й сервера и окончательно расшифрованный пакет приходит к получателю. Отсюда идет аналогия с очисткой луковицы.

Tor бесплатно обеспечивает надежную анонимизацию, защищает пользователей от слежки, как при посещении определенных сайтов, так и полную активность в сети.

Основной недостаток Tor'a – очень медленная работа. Также существуют программные недоработки, вызванные тем, что это свободное программное обеспечение, развиваемое энтузиастами.

8. Сеть I2P (Invisible Internet Project, «Проект Невидимый Интернет»):

- оверлейная - логическая сеть, накладываемая поверх другой сети, аналогично VPN;

- устойчивая - отключение одного узла не влияет на функционирование всей сети;

- анонимная – сложно или невозможно определить IP узла;

- децентрализованная – нет центрального сервера, все узлы равноправны;

- динамическая – маршруты вычисляются алгоритмами маршрутизации, основанными на топологии и состоянии сети.

Все элементы сети доступны с исходным кодом и бесплатны. В сети используются не IP-адреса, а открытые криптографические ключи, не имеющие логической связи с физическими реальными

компьютерами. Вместо системы доменных имен используются «адресные книги», автоматически обновляющиеся у всех клиентов. Весь трафик движется по туннелям – временным однопавленным путям, которые проходят через ряд узлов. Они существуют входящие и исходящие, следовательно, запросы и ответы проходят через разные узлы и перестраиваются каждые 10 минут. При обмене данными используют 4 уровня шифрования: сквозное, чесночное, туннельное, транспортного уровня.

Основная цель существования I2P-сети – анонимный хостинг сервисов.

Плюсы:

- высокая анонимность пользователя;
- очень высокая анонимность сервера;
- высокая устойчивость, благодаря децентрализации;
- высокая конфиденциальность, благодаря шифрованию.

Минусы:

- низкая скорость;
- большое время отклика;
- определенная изолированность от открытого Интернета и увеличение вероятности деанонимизации при нахождении в нем;
- уязвимость при атаке через плагины Java, Flash, JavaScript.

9. Существует еще целый ряд проектов обеспечения анонимности (хотя и гораздо менее распространенных, и иногда довольно экзотических), например, Freenet (одноранговая сеть, предназначенная для распределенного хранения данных), GNUnet (набор программ для обеспечения P2P-соединения (peer-to-peer – «от равного равному»), которому не нужны сервера) и другие.

Как мы видим, существуют различные способы обеспечения анонимности в сети, с различными затратами и результатами. Общий принцип один – чем защищенной соединение, тем ниже будет его скорость. Но тут каждый выбирает то, что ему надо.

Список источников:

1. Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Методы анонимизации в сети Интернет. <http://itzashita.ru/publications/metodyi-anonimizatsii-v-seti-internet.html>

2. Анонимность в Интернете для начинающих. <https://whoer.net/blog/ru/anonimnost-v-internete/>

3. Методы анонимизации в сети интернет. <https://cpa-rip.ru/metody-anonimizacii-v-seti-internet-v-proshloj/>

4. Анонимность в Интернете. <https://www.starlink.ru/articles/anonimnost-v-internete/>

5. Мамвеев Д. Как сохранить анонимность в сети — полное руководство. <https://cryptoworld.su/как-сохранить-анонимность-в-сети-полн/>

6. Куреев М. Краткий справочник анонима. Виды шифрования и защиты трафика, выбор софта. <https://xakep.ru/2019/05/24/anonymize-howto/>

7. Что такое VPN? (Все, что нужно знать). <https://www.cactusvpn.com/ru/beginners-guide-to-vpn/what-is-vpn/>

8. Мосан Т. Что такое OpenVPN и как он работает? <https://www.cactusvpn.com/ru/beginners-guide-to-vpn/what-is-openvpn/>

9. Ленко. I2P: принцип работы. <https://spy-soft.net/i2p/>

10. gohrytt. Об анонимности в интернете, жизни и её относительности. <https://habr.com/ru/post/463189/>

11. Масалович А.И., Аманжолова С.Т., Шевченко Е.Л., Самбурская С.А. Анонимизация и деанонимизация. «Кибертень» в Интернете. <http://www.avalanche.vip/papers/2019deanon.htm>

УДК 378.14

*ХЮЗИГ Стефан,
доктор, профессор, заведующий кафедрой
инновационных исследований и технологического
менеджмента, декан учебной программы
магистратуры по менеджменту Технического
Университета, Хемнитц, Германия,
stefan.huesig@wirtschaft.tu-chemnitz.de*

*H SIG Stefan,
PhD, Professor, Head of Department of Innovative
Researches and Technological Management, University
of Technology, Chemnitz, Germany.*

*ШЕВЕ Герхард,
доктор, профессор, директор Центра
Менеджмента, заведующий кафедрой
организации, управления человеческими
ресурсами и инновациями Вестфальского
Университета им. Вильгельма,
Мюнстер, Германия.
gerhard.schewe@wiwi.uni-muenster.de;*

*SCHEWE Gerhard,
PhD, Professor, Director for Center of Management,
Head of Department of Organizing, Managing Human
Resources and Innovations, University of M nster,
M nster, Germany.*

*ГУМЕРОВА Гюзель Исаевна,
доктор экономических наук, профессор
Департамента Менеджмента и инноваций,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
GIGumerova@fa.ru,*

*GUMEROVA Guzel Isaevna,
DSc (Economics), Professor, Department of
Management and Innovation, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

*ШАЙМИЕВА Эльмира Шамилевна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры управления, заведующий научно-
исследовательской лабораторией менеджмента
знаний факультета менеджмента и инженерного
бизнеса, Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова, Казань
shaimieva@ieml.ru*

*SHAIMIEVA Elmira Shamilevna,
DSc (Economics), Professor, Department of
Management; Head of Scientific and Research
Laboratory of Management of Knowledge, Faculty
of Management and Engineering Business, Kazan
Innovative University named after V.G. Timiryasov
(IEML), Kazan, Russian Federation.*

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЙ (РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЗОРА ТРУДОВ РОССИЙСКИХ АВТОРОВ)

Аннотация. Исследование состоит из трех самостоятельных, но взаимосвязанных частей. Во второй части представлены результаты и анализ публикаций в Научной-электронной библиотеке, дискуссионность вопросов в области менеджмента цифровой экономики. Выявлены особенности публикационной активности российских авторов в области менеджмента цифровой экономики, индексируемых в НЭБ, характеризующиеся незначительным периодом исследования, наличием ограниченного числа публикаций по узким вопросам реализации менеджмента цифровой экономики: управления бизнес-моделями на основе радикальных инноваций, развития обменных интернет-платформ в концепции совместного

потребления, что не обеспечивает возможность развития критического (исследовательского) мышления у обучающихся.

Ключевые слова: менеджмент цифровой экономики, Индустрия 4.0, цифровая экономика, концепция совместного потребления бизнес-модели, радикальные инновации, компетенции регионального и муниципального гражданского служащего.

DEBATABLE ISSUES OF THE DIGITAL ECONOMY MANAGEMENT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING PRACTICE, RESEARCH (RESULTS OF THE REVIEW OF THE WORKS OF RUSSIAN AUTHORS)

Abstract. The study consists of three independent but interrelated parts. The second part presents the results and analysis of publications in the Scientific Electronic Library, the discussion of issues in the field of digital economy management. The features of the publication activity of Russian authors in the field of digital economy management indexed in the NEB are revealed, characterized by an insignificant period of research, the presence of a limited number of publications on narrow issues of digital economy management implementation: business model management based on radical innovations, the development of Internet exchange platforms in the concept of shared consumption, which does not provide the possibility of developing critical (research) thinking among students.

Keywords: digital economy management, Industry 4.0, digital economy, business model sharing concept, radical innovations, competence of a regional and municipal civil servant.

Результаты научного поиска в Научной электронной библиотеке (НЭБ) по теме настоящего исследования представлены в таб. 1, 2, 3, 4. Согласно I-го этап поиска в НЭБ, дискуссионных вопросов в области Индустрии 4.0, интернета вещей, цифровой экономики нами выявлено следующее:

- максимальное количество публикаций представлено в группе с ключевым словом «Индустрия 4.0». Однако работ, исследующих тему Индустрии 4.0, в данной подгруппе минимально. Это связано с техническими причинами: невозможностью отображения термина «4.0» в поисковой системе НЭБ;
- упоминания термина «Интернете вещей» в подгруппе (1) «Индустрия 4.0» не выявлено на момент исследования: значительное количество работ исследует различные аспекты цифровой экономики;
- выявлены работы, исследующие Индустрию 5.0 как следующего этапа развития цифровой экономики;
- минимальное количество публикаций представлено в подгруппе 4: «Интернет вещей Индустрия 4.0». Однако эта подгруппа является значимой для настоящего исследования, здесь отмечается упоминание всех исследуемых терминов в названии работ, также как в содержании данных работ отмечается дискуссионность (табл. 1).

Далее нами были изменены параметры поиска в НЭБ в подгруппе «Интернет вещей Индустрия 4.0» (табл. 2).

Таким образом, можно констатировать, что при сужении области поиска, изменений параметров поиска в НЭБ выявляются публикации, поддерживающие и исследующие дискуссию в области понятий «Индустрия 4.0» и «Интернета вещей» (Данная дискуссия необходима для обучающихся системы высшего образования по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент, программа «Менеджмент в государственной и муниципальной службе» в целях формирования методической базы в области менеджмента цифровой экономики, формирования (в дальнейшем) программ социально-экономического развития в области цифровой экономики (табл. 5).

Далее нами проведен II-й этап поиска в НЭБ по дискуссионным вопросам в области бизнес-моделей в концепции совместного потребления («Sharing есопоту») (табл. 3). Ключевыми словами здесь выступали следующие группы слов «Шэринг экономика бизнес-модели», «Концепция совместного потребления бизнес-модели». На основе результатов поиска по дискуссионным вопросам в области бизнес-моделей в концепции совместного потребления («Sharing есопоту») и концепции совместного потребления можно сделать следующие выводы: выявлено минимальное количество публикаций (16); период издания публикаций является 2017–2021 г., что свидетельствует о новизне направления; понятие „Sharing есопоту“ представлено в русскоязычной экономической литературе в различных написаниях:

Табл. 1. Результаты поиска по четырем группам ключевых слов: «Индустрия 4.0», «Цифровая экономика», «Интернет вещей», «Интернет вещей Индустрия 4.0»

Ключевые слова	Найдено	Комментарий авторов			
		Общие замечания	Упоминание термина «Индустрия 4.0»	Упоминание термина «Интернет вещей»	Упоминание термина «Цифровая экономика»
1.Индустрия 4.0	50243	Термины «4, 0» не включены в поиск НЭБ.	В работах Шеве Г.* [1,2], Ghazy Kh.* [3], Андреев А.М.* [4], Клауса В.* [5], Pollack G.A.* [6], Kotlyarova *I.O. [7] исследуется в.у. термин	Не выявлено	Регулярное упоминание
2.Цифровая экономика	49600	-	Шеве Г.* [8], Gumerova G.I.* [9]	Тесленко И.Б.* [10]	Регулярное упоминание
3.Интернет вещей	7699		Упоминание Индустрии 5.0 в работе: Евгенева Г.Б. [11].	Регулярное упоминание	Регулярное упоминание
4.Интернет вещей Индустрия 4.0	348		Исследование терминов работах: Красноперовой М.В. [12], Антоновой А.Б.* [13], Шеве Г.* [14], Еленевой Ю.Я.* [15]	Регулярное упоминание	Регулярное упоминание

Условие поиска: «не выявлено» - авторами не выявлено ни одной публикации с указанием термина, «выявлено» - указываются работы, при наличии минимум 1-ой публикации с упоминанием необходимого термина; выделено серым цветом – является предметом настоящего исследования; *-полный список авторов представлен в списке источников

Источника: составлено авторами на основе поиска в НЭБ

Табл. 2. Результаты поиска по ключевым словам: «Интернет вещей Индустрия 4.0»

(Учитывая значение менеджмента объектов интеллектуальной собственности на предприятиях различных форм собственности, в том числе, государственного и муниципального управления (ГиМУ), нами выделена подгруппа публикаций в НЭБ «патенты». На момент исследования нами выявлен 1 патент (свидетельство регистрации программы ЭВМ), причем патентообладателем и разработчиком является ни учебное заведение, ни предприятие системы ГиМУ [18] (табл. 2).

Ключевые слова	Найдено	Комментарий авторов				
		Общий комментарий	Патенты	Упоминание термина «Индустрия 4.0»	Упоминание термина «Интернет вещей»	Упоминание термина «Цифровая экономика»
Интернет вещей Индустрия 4.0	239	Упомянется Индустрия 5.0 в работах: Евгенев Г.Б [16], Норицугу У. [17]	Горзунов А.С. [18]	Регулярное упоминание	Регулярное упоминание	Регулярное упоминание

Источника: составлено авторами на основе поиска в НЭБ

Табл. 3. «Шэринг экономика бизнес-модели», «Концепция совместного потребления бизнес модели»

Ключевые слова	Найдено	Комментарий авторов			
		Общие замечания	Упоминание разрушительного (подрывного) характера бизнес-моделей в рамках концепции совместного потребления	Упоминание созидательного характера бизнес-моделей в рамках концепции совместного потребления	Упоминание термина бизнес-моделей в рамках концепции совместного потребления без оценки их характера на экономику (или во взаимосвязи с новым термином)
Шэринг экономика бизнес-модели	1 [19]	Данная публикация является тезисной работой в сборнике конференции, доступ к которой авторам исследования невозможен [19]	Не рассматривается авторами настоящего исследования из-за недоступности материала с сайта НЭБ		
Концепция совместного потребления бизнес-модели	16	-	Не выявлено	Куприков Н.М [20], Пивных К.Е. [21]	Преображенский Б.Г.* [22], Гостилов А.О.* [23], Русяева Е.Ю.* [24]

*-полный список авторов представлен в списке источников

Источника: составлено авторами на основе поиска в НЭБ

„шэринг экономика», «концепция совместного потребления», с доминированием последнего термина; в работах упоминается созидательный характер бизнес-моделей концепции совместного потребления, либо отсутствует оценка характера влияния на экономику региона, страны в целом (табл. 3).

Далее работа нами был продолжена согласно II-му этапу поиска в НЭБ в подгруппе «Радикальные инновации» (табл. 4). Ключевыми словами здесь выступили «Радикальные инновации», «Радикальные инновации бизнес-модели».

Табл. 4. Результаты поиска в НЭБ по ключевым словам «Радикальные инновации», «Радикальные инновации бизнес-модели»

Ключевые слова	Найдено	Комментарий авторов		
		Упоминание разрушительного (подрывного) характера радикальных инноваций	Упоминание созидательного (замещающего) характера радикальных инноваций	Упоминание термина радикальных инноваций без оценки их характера на экономику
Радикальные инновации	601	Баранчев В.П. [25]	Сергеева С.А [26]	Жутаева Е.Н.* [27], Зайцева К.Н. [28], Скиба А.Н. [29]
Радикальные инновации бизнес-модели	36	Не выявлено	Дударева О.В. [30]	Шеве Г.*[31], Гросфельд Т.*[32]

*-полный список авторов представлен в списке источников

Источника: составлено авторами на основе поиска в НЭБ

Табл. 5. Количество публикаций по 8 группам ключевых слов в области менеджмента цифровой экономики в: НЭБ, ЭБС «Инфра-М», ЭБС ЮРАЙТ, ЭБС Book.ru, базе данных East View Information Services «Электронные журналы по менеджменту»

Ключевые слова	НЭБ	ЭБС «Инфра-М»	ЭБС «ЮРАЙТ»	ЭБС BOOK.ru	Электронные журналы по экономике менеджменту
1. Индустрия 4.0	50243	1551	800	199	21671
2. Цифровая экономика	49600	3041	800	237	35575
3. Интернет вещей	7699	1951	780	179	16366
4. Интернет вещей Индустрия 4.0	348	1944	68	218	19506
5. Шэринг экономика бизнес-модели	1	1832	0	0	33336
6. Концепция совместного потребления бизнес-модели	16	1672	0	0	25700
7. Радикальные инновации	601	1729	384	198	12323
8. Радикальные инновации бизнес-модели	36	1727	53	0	12328

Источник: составлено авторами на основе соответствующих поисковых запросов в НЭБ, ЭБС «Инфра-М», ЭБС ЮРАЙТ, ЭБС Book.ru, базе данных East View Information Services «Электронные журналы по экономике и менеджменту»

На основе результатов поиска по дискуссионным вопросам в области радикальных инноваций нами сделаны следующие выводы: тема радикальных инноваций является актуальной для российских исследователей с – ориентировочно – 2006 г.; значительное число публикаций по ключевым словам «Радикальные инновации» охватывает различные сферы и аспекты применения радикальных инноваций (производство, маркетинг, международная кооперация и др.); 16 работ, выявленных в области «Радикальные инновации бизнес-модели», относятся к периоду 2008–2021 гг., с доминированием публикаций в периоды 2009–2021 гг. (3 работы отнесены к начальному периоду исследований 2008–2009 г. [32, 33, 34]; подтвердить возможность проводимого российскими исследователями анализа эффекта радикальных инноваций, бизнес-моделей на экономику на основе в.у. работ не представляется возможным (табл. 5). На III-м этапе настоящего исследования проведен поиск публикаций по 8 группам ключевых слов в НЭБ, ЭБС «Инфра-М», ЭБС ЮРАЙТ, ЭБС Book.ru, базе данных East View Information Services «Электронные журналы по экономике и менеджменту», осуществлен сравнительный анализ полученных результатов (табл. 5).

На основе полученных данных в поисковых системах становятся очевидным следующие положения:

База данных НЭБ является поставщиком знаний по общим вопросам темы исследования: цифровая экономика, Индустрия 4.0;

По узким вопросам темы исследования, а именно в областях «радикальные инновации», «радикальные инновации бизнес-модели», «шэринг экономика бизнес-модели» поставщиком знаний выступает платформа база данных East View Information Services «Электронные журналы по экономике и менеджменту».

Темы настоящего исследования исследуются в рамках статей различной индексации, число учебников, книг значительно отстает от исследовательски-публикационной активности авторов статей.

Платформа ЭБС «Инфра-М» является поставщиком книг, учебных материалов в области тем настоящего исследования.

Список источников:

1. Шева Г., Хюзиг С., Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. От Индустрии 3.0. к Индустрии 4.0: основные понятия, измерения и компоненты Индустрии 4.0 // Инвестиции в России. №9. 2019. С. 32-41.

2. Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. От Индустрии 3.0 к Индустрии 4.0: основные понятия, измерения и компоненты Индустрии 4.0 (окончание) // Инвестиции в России. № 10 (297). 2019. С. 35-41
3. Ghazy Kh., Fedorova A. Industry 4.0 and Human resource management in the hotel business // Human Progress. 2021. Т. 7. № 2. С. 1.
4. Андреев А.М., Березкин Д.В., Козлов И.А. Метод ситуационного прогнозирования появления новых технологий Индустрии 4.0 // Программные продукты и системы. 2019. № 2. С. 227-237.
5. Клаус В., Кононова М.Ю., Максимилиан Р. Дополненная реальность: практическое применение для Индустрии 4.0 во взаимодействии с инженерами-строителями // Байкальский Вестник DAAD. 2020. № 1. С. 19-32.
6. Pollack G.A., Ufimtseva O.V. Analysis of employees competencies in the Industry 4.0 // Journal of Computational and Engineering Mathematics. 2020. Т. 7. № 2. С. 31-39.
7. Kotlyarova I.O., Voloshina I.A., Volchenkova K.N. Impact of digitalization on the continuing professional education of specialists for Industry 4.0 // Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational sciences. 2021. Т. 13. № 1. С. 53-61.
8. Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Менеджмент 4.0 цифровой экономики Германии: опыт и инструменты для цифровой экономики России // Казань, Познание КИУ, 2020. 75 с.
9. Gumerova G.I., Shaimieva E.Sh. Virtual organisation of the digital economy as an object of the study of management theory // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 108-110.
10. Тесленко И.Б., Абдуллаев Н.В. Интернет вещей в экосистеме цифровой экономики // В книге: Экономическое развитие России: проблемы и перспективы. коллективная монография. Москва, 2017. С. 153-172.
11. Евгений Г.Б. Интеграция интернета знаний и интернета вещей для создания Индустрии 5.0 // В сборнике: Интегрированные модели и мягкие вычисления в искусственном интеллекте (ИММВ-2021). Сборник научных трудов X-й Международной научно-технической конференции. Смоленск, 2021. С. 327-336.
12. Красноперова М.В. Элементы интернета вещей как компонент Индустрии 4.0 // Новая экономика и региональная наука. 2018. № 3 (12). С. 141-142.
13. Антонова А.Б., Радушинская А.И. Интернет вещей, интерактивные электронные игровые технологии и виртуальность реальность как новое направление развития индустрии туризма // В сборнике: Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. И.Р. Тростинской. 2017. С. 15-17.
14. Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Индустрия 4.0 (Германия), промышленный интернет вещей (Internter if Things) (США): разграничение понятий // Инвестиции в России. 2019. № 11 (298). С. 3-8.
15. Еленева Ю.Я., Копачевская В.А., Пополитова С.В. Промышленный интернет вещей как компонент концепции «Индустрия 4.0» в практике бизнеса // В сборнике: Наука сегодня: накопленный опыт и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 22-24.
16. Евгений Г.Б. Индустрия 5.0 как интеграция интернета знаний и интернета вещей // Онтология проектирования. 2019. Т. 9. № 1 (31). С. 7-23.
17. Норицгу У. Общества 5.0/ взгляд Mitsubishi electric // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 4 (146). С. 122-131.
18. Горзунов А.С. Программа для ЭВМ «АРКА» // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021664215, 01.09.2021. Заявка № 2021663240 от 23.08.2021.
19. Карпец О.В., Юрченко Е.С. Анализ бизнес-моделей шэринг-экономики по методике А.Остервальдера в США и КНР *на примере UBER и DIDI CHUJIXING) // В сборнике: АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: СОЦИУМ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА. сборник материалов. 2019. С. 135-141.
20. Куприков Н.М. Модели повышения конкурентоспособности организаций в условиях шеринговой экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 2 (83). С. 87-91.
21. Пивнык К.Е. Развитие социально-экономической модели совместного потребления // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2019. № 2 (26) С. 33-43.
22. Преображенский Б.Г., Толстых Т.О., Шмелева Н.В. Промышленный симбиоз как инструмент цирку-

- лярной экономики // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4 (51). С. 37-48.
23. Гостилевич А.О., Иванов К.А. Воздействие экономики совместного потребления на бизнес-модели компаний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 4. С. 253-271.
24. Русяева Е.Ю. Модели шеринг экономики // Друкеровский вестник. 2020. № 5 (37). С. 124-136.
25. Баранчев В.П. Маркетинг инноваций (радикальные и «подрывные» инновации – хайтек-маркетинг) // учебник / В. П. Баранчев. Москва, 2006. Сер. Кн. 2(75) Библиотека хозяйственного руководителя
26. Сергеева С.А. Радикальная инновация, ее влияние на рынок и конкурентоспособность российских предприятий // Белгородский экономический вестник. 2016. № 2 (82). С. 32-38.
27. Жутаева Е.Н., Сизова Е.И. Анализ готовности предприятия к реализации радикальных инноваций // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 1. С. 81-86.
28. Зайцева К.Н. Радикальные инновации в производстве строительных материалов: риски, проблемы внедрения // Фундаментальные исследования. 2019. № 5. С. 36-39.
29. Скиба А.Н. Спрос на радикальные продуктовые инновации: структурно-функциональные особенности и динамика // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 26 (191). С. 43-51.
30. Дударева О.В., Аракчеев Д.В., Дударев Д.Н. Концептуальные аспекты перехода к умному производству в условиях цифровизации // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 4. С. 7-15.
31. Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Радикальные инновации в основе бизнес-моделей организации цифровой трансформации (на примере Индустрии 4.0) // В сборнике: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова. Казань, 2020. С. 276-280.
32. Гросфельд Т., Роландт Т.Д.А. Логика открытых инноваций: создание стоимости путем объединения сетей и знаний // Форсайт. 2008. Т. 2. № 1. С. 24-29.
33. Румянцева З.П. Управленческие инновации и бизнес-моделирование компаний в России и за рубежом // Вестник университета. 2008. № 3 (24). С. 93-98.
34. Михеев А. Финансово-промышленные группы: перспективы развития роста // Предпринимательство. 2007. № 5. С. 151-153.

УДК 378.14

*ХЮЗИГ Стефан,
доктор, профессор, заведующий кафедрой
инновационных исследований и технологического
менеджмента, декан учебной программы
магистратуры по менеджменту Технического
Университета, Хемнитц, Германия,
stefan.huesig@wirtschaft.tu-chemnitz.de*

*H SIG Stefan,
PhD, Professor, Head of Department of Innovative
Researches and Technological Management, University
of Technology, Chemnitz, Germany.*

*ШЕВЕ Герхард,
доктор, профессор, директор Центра
Менеджмента, заведующий кафедрой
организации, управления человеческими
ресурсами и инновациями Вестфальского
Университета им. Вильгельма,
Мюнстер, Германия.
gerhard.schewe@wiwi.uni-muenster.de;*

*SCHEWE Gerhard,
PhD, Professor, Director for Center of Management,
Head of Department of Organizing, Managing Human
Resources and Innovations, University of M nster,
M nster, Germany.*

*ГУМЕРОВА Гюзель Исаевна,
доктор экономических наук, профессор
Департамента Менеджмента и инноваций,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
GIGumerova@fa.ru,*

*GUMEROVA Guzel Isaevna,
DSc (Economics), Professor, Department of
Management and Innovation, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

*ШАЙМИЕВА Эльмира Шамилевна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры управления, заведующий научно-
исследовательской лабораторией менеджмента
знаний факультета менеджмента и инженерного
бизнеса, Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова, Казань
shaimieva@ieml.ru*

*SHAIMIEVA Elmira Shamilevna,
DSc (Economics), Professor, Department of
Management; Head of Scientific and Research
Laboratory of Management of Knowledge, Faculty
of Management and Engineering Business, Kazan
Innovative University named after V.G. Timiryasov
(IEML), Kazan, Russian Federation.*

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЙ (ДИСКУССИОННОСТЬ ВОПРОСОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ)

Аннотация. Реализация цифровой экономики в российском экономическом пространстве зависит от подхода преподавания соответствующих дисциплин, развития компетенций регионального и муниципального гражданского служащего. Задачами исследования являются: диагностирование проблематики в области дисциплины менеджмента цифровой экономики; развитие критического (исследовательского) мышления у обучающихся; формирование рекомендаций для исследовательски-преподавательского про-

цесса в области менеджмента цифровой экономики. Объектом исследования являются труды российских, зарубежных авторов в области менеджмента цифровой экономики. Предметом выступают вопросы, носящие дискуссионный характер, диагностирование которых является результатом исследовательской деятельности преподавателей. Исследование состоит из трех самостоятельных, но взаимосвязанных частей. В третьей части представлены результаты дискуссий отдельных вопросов менеджмента цифровой экономики в процессе преподавания среди обучающихся для развития критического (исследовательского) мышления у обучающихся.

Ключевые слова: менеджмент цифровой экономики, Индустрия 4.0, цифровая экономика, концепция совместного потребления бизнес-модели, радикальные инновации, компетенции регионального и муниципального гражданского служащего

DEBATABLE ISSUES OF THE DIGITAL ECONOMY MANAGEMENT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING PRACTICE, RESEARCH (DEBATABLE ISSUES IN THE TEACHING PROCESS)

Abstract. The implementation of the digital economy in the Russian economic space depends on the approach of teaching relevant disciplines, the development of competencies of regional and municipal civil servants. The objectives of the research are: diagnosis of problems in the field of the discipline „The digital economy management“; development of critical (research) thinking among students; formation of recommendations for the research and teaching process in the field of the digital economy management. The object of the research is the works of Russian and foreign authors in the field of digital economy management. The subject is issues of a debatable nature, the diagnosis of which is the result of the research activities of teachers. The study consists of three independent but interrelated parts. The third part presents the results of discussions of individual issues of digital economy management in the process of teaching among students for the development of critical (research) thinking among students.

Keywords: digital economy management, Industry 4.0, digital economy, business model sharing concept, radical innovations, competence of a regional and municipal civil servant.

Дискуссионные вопросы по дисциплине «Менеджмент цифровой экономики» были разделены на два этапа. 1-й этап включал дискуссии и обсуждения по теме «Общее и различия понятий «Индустрия 4.0», «Интернет вещей». 2-й этап включал дискуссии и обсуждения по теме «Бизнес-модели на основе прорывных инноваций в концепции совместного потребления („Sharing-economy“): каков их характер для экономики региона, общества в целом». На каждом этапе дискуссий обучающимся необходимо было обосновать свой ответ по трем категориям, с указанием конкретных примеров (кейсов) из практической жизни организаций, достоверных источников из экономической литературы: 1-й этап: варианты ответов: «здесь больше общего», «здесь больше различий», «затрудняемся ответить»; 2-й этап: варианты ответов: «данные бизнес-модели носят разрушительный характер», «данные бизнес-модели носят созидательный характер», «затрудняемся ответить». В проведении дискуссии участие при-

нимали обучающиеся уровня подготовки высшего образования «Бакалавриат», направление подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление». Обучающиеся были поделены на 4 команды по 3–4 человека, в каждой команде был выбран свой тьютор, обучающийся, обладающий лучшими знаниями по дисциплинам в целом, организаторскими и коммуникативными способностями. Командам было дано задание подготовить устный ответ по двум дискуссионным вопросам, обосновав свою позицию на основе достоверных источников.

По первому вопросу всеми командами были выбран ответ «затрудняемся ответить», что означало неразрывность, взаимосвязанность в.у. понятий. В ответах обучающихся отмечалось, что понятия «Индустрия 4.0» и «Интернет-вещей» обозначают умные, взаимосвязанные приборы и продукты, которые автономно общаются между собой, оптимизируя всю цепочку создания стоимости [1, 2]. Интернет вещей носит характер применения

в быту домохозяйствами, в то время как Индустрия 4.0, обозначает программу развития науки, промышленности, бизнеса, опираясь на интернет вещей, интернет услуг, промышленный интернет вещей [3, 4]. В ответе на второй вопрос дискуссии одна команда из 4-х дала ответ о наличии разрушительного характера бизнес-моделей на основе прорывных инноваций в концепции совместного потребления. Опираясь на материалы из баз данных, доступным обучающимся в google, yandex в ответе данной команды прозвучали некоторые разрушительные характеристики бизнес-моделей в концепции совместно потребления: многие крупные города, как Берлин и Барселона, пытаются вернуть часть доходов от туризма, которые начали идти «мимо кассы» с появлением Airbnb и HomeAway, являющихся примерами обменных интернет-платформ шеринговой экономики [5, 6]. Во Франции, как и во многих других европейских странах, таксисты устраивают забастовки против Uber, который, как они считают, разрушает рынки низким ценам [3, 6]. Три команды охарактеризовали представленные модели как носящие созидательный характер для экономики. «Шеринговые» бизнес-модели, их внедрение в традиционные отрасли оказывает положительное воздействие на их развитие, создавая новые возможности, приводя к усилению конкуренции и повышению качества предлагаемых товаров или услуг [4]. В процессе дискуссии была отмечена специфика шеринговых бизнес-моделей, которая меняет классические бизнес-модели компаний. Например, Alibaba не ведет собственной торговли, Uber не владеет ни одной машиной, Amazon не имеет физических магазинов. Вместо найма сотрудников в штат привлекаются эксперты на конкретные проекты. [2, 3, 4]. В процессе дискуссии по второму вопросу обучающимися были упомянуты взаимосвязь шеринговой экономики и циркулярной экономики, а также вопросов доверия, возникающих в процессе развития концепции совместного потребления. При поддержке руководителя дискуссии (соавтора настоящего исследования) было сформировано понимание циркулярной экономики как экономики замкнутых технологического и биологического циклов. Примерами здесь выступают: благотворительные проекты «Второе дыхание», реализуемый в шести магазинах Декатлон г. Казани [6]; интернет-плат-

форма для экопроектов «Свалка», реализуемый во многих российских городах [7]. В рамках данных проектов производится сбор, переработка или химическая чистка и передача конкретным адресатам (приюты для бездомных животных или на благотворительные выдачи в регионах страны).

По результатам проведенной дискуссии обучающимися, при научно-методической поддержке руководителя дискуссии, были сформированы рекомендации, направленные на формирование мероприятий в области решения социально-экономических задач, возникающих в процессе разрушительного характера бизнес-моделей в концепции совместного потребления, снижения уровня разрушения посредством замещения, профилактики предстоящих радикальных изменений, а также мероприятий, направленных на усиление и закрепление эффекта от созидательного характера шеринговых бизнес-моделей. В данной части рекомендаций акцент делался на циркулярность шеринговых бизнес-моделей; социальную направленность предлагаемых форм кооперации; гуманность, масштабируемую посредством обменных интернет-платформ. В ходе дискуссии был сделан вывод о том, что шеринг-экономика как сетевая экономика совместного потребления требует разумного баланса между регулированием её деятельности и стимулированием её развития, а также создания дополнительных мер безопасности. К последним относится развитие, детализация понятия «доверие» применительно к развитию концепции совместного потребления, сформированное в рамках дискуссии как совокупности характеристик взаимодействия участников концепции совместного потребления, исключающего обман, подлог, мошеннические действия [1, 8]. Формирование «доверия» осуществляется на основе развития и достижения участниками концепции совместного потребления конкретных показателей, требующих своего учета для каждого вида экономической деятельности, дополненной обменной интернет-платформой.

Обсуждение и заключение. В завершении исследования необходимо сделать следующие выводы:

1. Диагностирование проблематики, формирование дискуссионных вопросов в области дисциплины менеджмента цифровой экономики обеспечивается посредством базовой научно-ме-

тодической, научно-учебной литературы, используемой преподавателем-руководителем учебного модуля в процессе обучения.

2. В исследованиях в русскоязычной экономической литературе, представленной в Научной электронной библиотеки, дискуссионность проблематику вопросов, возникающих в области менеджмента цифровой экономики, проследить сложно ввиду ограниченного числа публикаций, недостатка исследований по актуальным темам менеджмента цифровой экономики, проводимых исследовательскими командами в течение конкретного времени на системной основе.

3. При развитии компетенций у обучающихся в области менеджмента цифровой экономики обучающиеся используют, в первую очередь, базы данных google, yandex. Использование электронно-библиотечных систем обучающимися осуществляется при научно-методическом руководстве преподавателя-руководителя учебного модуля.

4. В качестве рекомендаций для исследовательски-преподавательского процесса в области менеджмента цифровой экономики на основе проведенного исследования можно сформировать следующие: преподавателю-руководителю дискуссии необходимо быть активным исследователем для инициирования и проведения дискуссии по актуальным темам менеджмента цифровой экономики; изучение и исследование конкретных тем в области менеджмента цифровой экономики опирается на их раскрытие посредством более узких подтем; преподавателю-руководителю дискуссии необходимо акцентировать внимание обучающихся на активное использование ЭБС вуза, которыми обеспечен учебный процесс.

Список источников:

1. Официальный сайт SAP Что такое «Индустрия 4.0» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sap.com/cis/insights/what-is-industry-4-0.html> (дата обращения 20.11.2021)

2. Пасько И. Что нужно знать об Индустрии 4.0 и Интернете вещей // Сетевое издание RUNET.NEWS 2015. <https://runet.news/articles/4826>

3. Чулок А.А. Что такое шеринг-экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/faq/82383> (дата обращения 20.11.2021)

4. Шичих Р.А., Тугуз Н.С. Экономика шеринга: специфика, тенденции развития, преимущества и недостатки реализации // Вестник Академии знаний №39(4), 2020. С. 383-386 // [Электронный ресурс]. URL: DOI: http://10.24411/2304_6139_2020_10497

5. Батова Н., Тоцицкая И. Экономика совместного потребления: мыльный пузырь или экономика будущего // Центр экономических исследований БЕРОК, 2020. 20 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.beroc.org/upload/iblock/7a2/7a24fe50ae4271dd2d812163cb2f0635.pdf> (дата обращения 20.11.2021)

6. Андриевская А. Контейнеры для сбора ненужной одежды установили в магазинах Decathlon // <https://recyclemag.ru/news/konteineri-sboranenuzhnoi-odezhdi-ustanovili-magazinah-> (дата обращения 20.11.2021)

7. Официальный сайт ООО «СВАЛКА». [Электронный ресурс]. URL: <https://svalka.me/> (дата обращения 20.11.2021)

8. Grotenhermen, J.-G., Sch nberg, N., & Schewe, G. (2021). *Wahrnehmungen und Vertrauen gegen ber Conversational Agents im Kundenservice von Finanzdienstleistern — Eine vergleichende Analyse. In Bruhn, M., & Hadwich, K. (Eds.), Künstliche Intelligenz im Dienstleistungsmanagement. — Bd. 2: Einsatzfelder, Akzeptanz, Kundeninteraktionen (pp. 289–308). Forum Dienstleistungsmanagement. Springer Gabler.*

УДК 378.14

*ХЮЗИГ Стефан,
доктор, профессор, заведующий кафедрой
инновационных исследований и технологического
менеджмента, декан учебной программы
магистратуры по менеджменту Технического
Университета, Хемнитц, Германия,
stefan.huesig@wirtschaft.tu-chemnitz.de*

*H SIG Stefan,
PhD, Professor, Head of Department of Innovative
Researches and Technological Management, University
of Technology, Chemnitz, Germany.*

*ШЕВЕ Герхард,
доктор, профессор, директор Центра
Менеджмента, заведующий кафедрой
организации, управления человеческими
ресурсами и инновациями Вестфальского
Университета им. Вильгельма,
Мюнстер, Германия.
gerhard.schewe@wiwi.uni-muenster.de;*

*SCHEWE Gerhard,
PhD, Professor, Director for Center of Management,
Head of Department of Organizing, Managing Human
Resources and Innovations, University of M nster,
M nster, Germany.*

*ГУМЕРОВА Гюзель Исаевна,
доктор экономических наук, профессор
Департамента Менеджмента и инноваций,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
GIGumerova@fa.ru,*

*GUMEROVA Guzel Isaevna,
DSc (Economics), Professor, Department of
Management and Innovation, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

*ШАЙМИЕВА Эльмира Шамилевна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры управления, заведующий научно-
исследовательской лабораторией менеджмента
знаний факультета менеджмента и инженерного
бизнеса, Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова, Казань
shaimieva@ieml.ru*

*SHAIMIEVA Elmira Shamilevna,
DSc (Economics), Professor, Department of
Management; Head of Scientific and Research
Laboratory of Management of Knowledge, Faculty
of Management and Engineering Business, Kazan
Innovative University named after V.G. Timiryasov
(IEML), Kazan, Russian Federation.*

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЙ (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РАМКИ ИЗУЧЕНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ)

Аннотация. Реализация цифровой экономики в российском экономическом пространстве зависит от подхода преподавания соответствующих дисциплин, развития компетенций регионального и муниципального гражданского служащего. Задачами исследования являются: диагностирование проблематики в области дисциплины менеджмента цифровой экономики; развитие критического (исследовательского) мышления у обучающихся; формирование рекомендаций для исследовательски-преподавательского про-

цесса в области менеджмента цифровой экономики. Объектом исследования являются труды российских, зарубежных авторов в области менеджмента цифровой экономики. Предметом выступают вопросы, носящие дискуссионный характер, диагностирование которых является результатом исследовательской деятельности преподавателей. Исследование состоит из трех самостоятельных, но взаимосвязанных частей. В первой части представлена методология исследования, план научно-исследовательских работ по теме исследования: поиск публикаций в Научной электронной библиотеке e-library. Показано раскрытие основных терминов менеджмента цифровой экономики в трудах ведущих российских, зарубежных авторов.

Ключевые слова: менеджмент цифровой экономики, Индустрия 4.0, цифровая экономика, концепция совместного потребления бизнес-модели, радикальные инновации, компетенции регионального и муниципального гражданского служащего.

DEBATABLE ISSUES OF THE DIGITAL ECONOMY MANAGEMENT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING PRACTICE, RESEARCH (THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FRAMEWORK FOR THE STUDY OF DIGITAL ECONOMY MANAGEMENT)

Abstract. The implementation of the digital economy in the Russian economic space depends on the approach of teaching relevant disciplines, the development of competencies of regional and municipal civil servants. The objectives of the research are: diagnosis of problems in the field of the discipline „The digital economy management“; development of critical (research) thinking among students; formation of recommendations for the research and teaching process in the field of the digital economy management. The object of the research is the works of Russian and foreign authors in the field of digital economy management. The subject is issues of a debatable nature, the diagnosis of which is the result of the research activities of teachers. The study consists of three independent but interrelated parts. The first part presents the methodology of the research, the plan of research works on the research topic: the search for publications in the Scientific Electronic Library e-library. The disclosure of the basic terms of digital economy management in the works of leading Russian and foreign authors is shown.

Keywords: digital economy management, Industry 4.0, digital economy, business model sharing concept, radical innovations, competence of a regional and municipal civil servant.

Введение. Исследовательский характер преподавания дисциплин в области менеджмента цифровой экономики опирается на развитие общекультурной компетенции (ОК-3) понимаемой как «готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала». Применительно к дисциплине «Менеджмент цифровой экономики» данная компетенция предполагает следующие составляющие в области «умений»: «...критически воспринимать, анализировать и оценивать информацию, факторы и механизмы изменений классических организаций для формирования готовности к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала; использовать основы готовности к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала в процессе виртуализации активов организации...» [1, 2]. Наличие разрушительного характера используемых цифровых технологий в биз-

нес-моделях компаний различных форм собственности в Индустрии 4.0, возможность профилактики в.у. разрушительности, переход на уровень замещения существующих технологий, учет созидательного характера обменных интернет-платформ в процессе идентификации и решения конкретных социально-экономических задач экономики региона посредством навыков у региональных и муниципальных служащих обуславливает актуальность настоящего исследования [3, 4]. Формирование и развитие критического мышления, включающего исследовательский подход в преподавании дисциплин в области менеджмента цифровой экономики у обучающихся системы высшего образования, обусловили актуальность настоящего исследования [5, 6].

Материалы и методы. Объектом настоящего исследования являются исследования российских и зарубежных авторов в области менеджмента цифровой

Табл. 1. План научно-исследовательских работ по теме исследования: поиск публикаций в Научной электронной библиотеке e-library (НЭБ), ЭБС «Инфра-М», ЭБС ЮРАЙТ, ЭБС Book.ru, базе данных East View Information Services «Электронные журналы по менеджменту»

Этап поиска	Условия поиска
I-й этап поиска в НЭБ: задачи, поиск, результаты	
Задачи I-го этапа: постановка ключевых слов поиска	Постановка условий поиска, их изменения в связи с полученными результатами
I-й этап поиска в НЭБ: дискуссионные вопросы в области Индустрии 4.0, интернета вещей	Условия поиска в НЭБ (а) «где искать»: в названии публикации, в аннотации, в ключевых словах и (б) тип публикации: статьи в журналах, книги, материалы конференций, депонированные рукописи, диссертации, отчеты, патенты
I.1 Результаты и анализ результатов поиска в НЭБ по четырем группам ключевых слов: «Индустрия 4.0», «Цифровая экономика», «Интернет вещей», «Интернет вещей Индустрия 4.0»	
Подведение выводов по проведению I-го этапа поиска в НЭБ	
I.2 Результаты и анализ результатов поиска в НЭБ по ключевым словам: «Интернет вещей Индустрия 4.0»	Условия поиска в НЭБ (а) «где искать»: в названии публикации, в аннотации, в ключевых словах и (б) тип публикации: статьи в журналах, книги, диссертации, отчеты, патенты Подведение предварительных выводов для проведения II-ого этапа поиска в НЭБ
II-й этап поиска в НЭБ: задачи, поиск, результаты	
Задачи II-го этапа: постановка ключевых слов поиска	Постановка условий поиска, их изменения в связи с полученными результатами
II-ой этап поиска в НЭБ: дискуссионные вопросы в области бизнес-моделей в концепции совместного потребления («Sharing economy») и бизнес-моделей на основе радикальных инноваций	Условия поиска в НЭБ (а) «где искать»: в названии публикации, в аннотации, в ключевых словах и (б) тип публикации: статьи в журналах, книги, материалы конференций, депонированные рукописи, диссертации, отчеты, патенты
II.1 Результаты и анализ результатов поиска в НЭБ по ключевым словам «Шэринг экономика бизнес-модели», «Концепция совместного потребления бизнес-модели»	
II.2 Результаты и анализ результатов поиска в НЭБ по ключевым словам: «Радикальные инновации», «Радикальные инновации бизнес-модели»	
Подведение выводов по проведению I-го и II-ого этапов поиска в НЭБ	
Этап поиска	
Условия поиска	
III-й этап: поиск публикаций по 8 группам ключевых слов в базе данных East View Information Services «Электронные журналы по экономике и менеджменту» (сравнительный анализ)	
III-й этап: поиск публикаций по 8 группам ключевых слов: Индустрия 4.0, цифровая экономика, Интернет вещей, Интернет вещей Индустрия 4.0, шэринг экономика бизнес-модели, концепция совместного потребления бизнес-модели, радикальные инновации, радикальные инновации бизнес-модели в НЭБ, ЭБС «Инфра-М», ЭБС ЮРАЙТ, ЭБС Book.ru, базе данных East View Information Services «Электронные журналы по экономике и менеджменту» (сравнительный анализ)	Условия поиска в ЭБС «Инфра-М»: области поиска «В подписках»; в ЭБС «ЮРАЙТ»: книги, «искать в тексте»; ЭБС BOOK.ru: полнотекстовый поиск; Электронные журналы по экономике и менеджменту: все совпадения, временной диапазон: все годы.
IV-этап: проведение дискуссии в группе обучающихся по дискуссионным вопросам менеджмента цифровой экономики в группе обучающихся: «Общее и различия понятий «Индустрия 4.0», «Интернет вещей», «Бизнес-модели на основе прорывных инноваций в концепции совместного потребления („Sharing-economy“): каков их характер для экономики региона, общества в целом».	

НЭБ – Научная электронная библиотека e-library ; ЭБС – электронно-библиотечная система

Источник: составлено авторами на основе поисковых запросов в НЭБ

экономики. Предметом выступают вопросы, носящие дискуссионный характер в процессе преподавания данных дисциплин для обучающихся системы высшего образования, диагностирование которых (вопросов) является результатом исследовательской деятельности преподавателей-авторов учебных курсов, учебных пособий по данным дисциплинам на основе поиска в соответствующих базах данных научных, прикладных публикаций. Использованные методы: логической интерпретации, табличного и графического методы, анализа и синтеза, сравнительный анализ. Задачами настоящего исследования являются:

Диагностирование проблематики (дискуссионных вопросов) в области дисциплины менеджмента цифровой экономики

Развитие критического (исследовательского) мышления у обучающихся системы высшего образования в процессе изучения тем, дискуссионность которых обозначена преподавателем(и)-исследователем(ями).

Формирование рекомендаций для исследовательски-преподавательского процесса в области менеджмента цифровой экономики. Научный поиск в НЭБ, ЭБС «Инфра-М», ЭБС ЮРАЙТ, ЭБС Book.ru, базе данных East View Information Services «Электронные журналы по экономике и менеджменту» для решения исследовательских задач осуществлялся согласно следующему плану, включающему четыре основных этапа, проведение дискуссии (табл. 1).

В качестве базовых учебных, исследовательских работ в области менеджмента цифровой экономики в исследовательски-преподавательском процессе, при подготовке обучающихся по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент, программа «Менеджмент в государственной и муниципальной службе» используются научные труды Горелова Н.А. Кораблевой О.Н. [7], Марковой В.Д. [8], Липидус Л.В. [9], Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г., Шаймиева Э.Ш. [10]. Нами проанализированы данные работе в следующих аспектах применительно к теме настоящего исследования: 1. Формирование понятий «Индустрия 4.0», «Интернета вещей»: общее и различия, взаимосвязь понятий, наличие дискуссионных аспектов; 2. Концепция совместного потребления („Sharing есопоту“) как основа для развития бизнес-моделей, имеющих созидательный или разрушительный эффект для экономики региона (страны), предприятий системы государственного и муниципального управления: наличие дискуссионных аспектов. При

исследовании второго вопроса актуальность приобретает роль радикальных инноваций (Disruptive Innovations), которые лежат в основе данных бизнес-моделей организаций различных форм собственности, имеющих свое влияние на предприятия системы государственного и муниципального управления.

В учебном пособии Горелова Н.А., Кораблевой О.Н. отмечается сокращения временного разрыва между процессом формирования нового знания и включения его в образовательный процесс, что стало возможным благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), развитию сетевой экономики, информационного общества [7]. Вопросы, связанные с дискуссионностью Индустрии 4.0, Интернета вещей, бизнес-моделей на основе обменных интернет-платформ как основы концепции совместного потребления в работе Горелова Н.А., Кораблевой О.Н. не упоминается. В монографии Липидус Л.В. технологии интернета вещей включены в состав Индустрии 4.0, под которой понимается «... совокупность отношений, складывающихся в процессах производства при проникновении прорывных «сквозных» инновационных технологий...» [9. с. 33]. К числу последних отнесены, в том числе, технологии промышленного интернета (IIoT). Вопросы, связанные с изучением обменных интернет-платформ, представлены в исследовании Липидус Л.В. в главе 5 «Модели электронной коммерции», а также в интернет-составляющих цифровой экономики, к числу которых отнесены: совместное потребление (sharing), народное владение интеллектуальной собственностью, массовое сотрудничество, новый вид производства, общественная лицензия, открытый рынок труда, новый вид производства [9. с. 48]. Отсюда можно заключить о наличии созидательного эффекта бизнес-моделей на основе обменных интернет-платформ согласно исследованиям Липидус Л.В. В исследовании Марковой В.Д. представлены понятия Интернета вещей, под которым понимается «...сеть физических и виртуальных объектов...», которые аккумулируют информацию, передают ее далее, на другие объекты, процессы, показано, что интернет вещей способствует развитию Индустрии 4.0 в различных социально-экономических сферах [8. с. 17–21]. Под «Индустрии 4.0» в исследовании Марковой В.Д. понимается «...интеграция операционных и информационных технологий, ускоренных Интернетом вещей» [8. с. 28]. Вопросы, связанные с развитием бизнес на основе интернет-платформ,

исследованы в п. «Бизнес как основа платформ», где под «платформой» понимается совокупность активов компании, в том числе, базовая технология, проектные решения, компоненты; представлены примеры отраслевых платформ, платформенных технологий [8. С. 57–60].

В исследовании Марковой В.Д. отмечена «маркетинговая дилемма», которая возникает перед предприятием в процессе развития интернет-платформ как составляющей стратегии предприятия в виртуальном пространстве [8]. В исследовании Шеве Г., Хюзиг С., Гумеровой Г., Шаймиевой Э.Ш. понятие «Индустрия 4.0» исследуется в следующих аспектах: 1. Инициатива «Индустрия 4.0» представлена как управленческое знание немецкой экономической школы, опирающееся на развитие трех промышленных революций с 1750 г. по 1960 г. Известно, что инициатива «Индустрия 4.0» разработана в 2011 г. группой научно-исследовательского Союза «Экономика – наука» Федерального Правительства Германии. Инициатива «Индустрия 4.0» представлена в виде бизнес-модели, объединяющей науку, производство и институты, где представлены основные измерения, понятия [10, 11].

2. Индустрия 4.0 – это название четвертой промышленной революции, осуществляемой путем изменений в информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) и новых подходов, напр., интернета вещей (IoTS), кибер-физическим систем [12, 13].

3. Как одно из базовых понятий цифровой экономики. В этом аспекте понятие Индустрии 4.0 включают три уровня становления цифровой экономики: кибер-физические системы, кибер-физические производственные системы, и Индустрию 4.0 [14, 15]. Кроме того, выделяют три фазы технологического развития Индустрии 4.0: фазу повсеместных вычислений, фазу интернета вещей и услуг и фазу кибер-физических производственных систем (приложение 1). Вопросы, связанные с развитием бизнес-моделей на основе радикальных инноваций исследуются в монографии «Менеджмент цифровой экономики. Менеджмент 4.0» в разрезе имеющегося у радикальных инноваций потенциала прорыва ввиду поддерживающего (замещающего) или разрушительного характера радикальных инноваций [16, 17, 18]. Типология радикальных инноваций согласно классификации H sig S. позволяет проанализировать эффекты от реализуемых, в первую очередь, на высокотехнологичных рынках бизнес-моделей на

основе радикальных инноваций, спроектировать их эффект для рынков стран, где будет осуществляться их диффузия, сформировать соответствующие нормативные положения, регулирующие как положительные, так и отрицательные эффекты от их деятельности [17, 19]. Необходимо отметить, что базовые исследования, используемые в преподавательско-исследовательской деятельности авторов настоящего исследования: Марковой В.Д., Лапидус Л.В., Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г., Шаймиева Э. являются примером трансфера знаний в области менеджмента цифровой экономики из англо-и немецкоязычной экономической литературы [8, 9, 10]. В частности, в исследовании Марковой В.Д. использовано всего 85 источников, из них около 20 – англоязычных, в русскоязычных источниках присутствует значительное число переводных работ [8]. В работе Лапидус Л.В. – 178 источников, из них около 41 – англоязычные [9]. В монографии «Менеджмент цифровой экономики. Менеджмент 4.0» – около 110 источников, из них около 68 – на иностранном языке, преимущественно – немецкоязычной экономической литературы [10].

Список источников:

1. Шаймиева Э.Ш. *Рабочая программа дисциплины «Менеджмент цифровой экономики», направление подготовки 38.04.02 Менеджмент, программа «Менеджмент в государственной и муниципальной службе». Форма обучения – очная. Уровень высшего образования «Магистратура» // Казань, 2020. 50 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.ieml.ru/> (дата обращения 20.11.2021)*
2. Шаймиева Э.Ш. *Рабочая программа дисциплины «Менеджмент организаций цифровой экономики», направление подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление, уровень подготовки – бакалавриат // Казань, 2020. 67 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.ieml.ru/> (дата обращения 20.11.2021)*
3. Baums, A., Sch sler, M.; Scott, B. *Industrie 4.0: Wie digitale Plattformen die Wirtschaft ver ndern- und wie die Poltik gestalten kann // Kompendium Digitale Standortpolitik. 2015. Band 2. Erste Auflage. Berlin.*
4. Belk R. *You are what you can access. Sharing and collaborative consumption // Journal of Business Research. 2014. 67, 8, 1595–1600*
5. Boudreau, K. J.; Jeppesen, L. B. *Unpaid Crowd Complementors: The Platform Network Effect Mirage*

- // *Strategic Management Journal*, issue 36. 2015. Pp. 1761–1777.
6. Bullinger H.-J., Hoppel M. *Internet der Dinge* // Springer Verlag, Berlin, Heidelberg, 2007. 461 с.
 7. Горелов Н. А., Кораблева О. Н. Развитие информационного общества: цифровая экономика. М.: Издательство Юрайт, 2020. 241 с.
 8. Маркова В. Д. *Цифровая экономика*. М.: ИНФРА-М, 2020. 186 с.
 9. Липидус, Л. В. *Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией*. М.: ИНФРА-М, 2020. 381 с.
 10. Шева Г., Хюзиг С., Гумерова Г., Шаймиева Э.Ш. Менеджмент цифровой экономики. Менеджмент 4.0 // М., 2019, КНОРУС, 232 с.
 11. Andelfinger V.P, H nisch T. *Industrie 4.0 Wie cyberphysische Systeme der Arbeitswelt ver ndern* // Springer Gabler, Wiesbaden, 2017. Pp. 2-3.
 12. Becker L. *Nachhaltiges Business Development Management Strategien f r die Transformation* // Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH , 2018. Pp. 14–24.
 13. Siepmann D. *Industrie 4.0-Struktur und Historie*. In: Roth A. *Einf hrung und Umsetzung von Industrie 4.0. Grundlagen, Vorgehensmodell und Use Cases aus der Praxis* // Springer Gabler Verlag, Berlin Heidelberg, 2016. Pp. 19–31
 14. Lucks K. *Praxishandbuch Industrie 4.0* // Sch ffer-Poeschel Verlag Stuttgart, 2017. Pp. 5-9.
 15. Mayl nder Th. *Management 4.0 – den digitalen Wandel erfolgreich meistern. Das Kursbuch f r F hrungskr fte* // Hanser Verlag, M nchen, 2017. P. XVIII-5.
 16. Christensen, C. M.; Raynor, M. E.: *The innovator’s solution: creating and sustaining successful growth*. Harvard Business Press, Boston, Massachusetts 2003
 17. H sig S. *A Typology for Radical Innovation Projects Based on an Innovativeness Framework* // *International Journal of Innovation and Technology Management* Vol. 11, No. 4 (2014) 1450023 (24 pages), DOI: <https://doi.org/10.1142/S0219877014500230>
 18. H sig S.: *Disruptive or sustaining impact of WLAN Hotspots? The role of business model innovation in the Western European hotspot Markets* // *International Journal of Innovation in the Digital Economy*. 2012. Vol. 3, issue 1, Pp. 41–58.
 19. Krystek U., Redel W., Reppengather S. *Grundz ge virtueller Organisationen: Elemente und Erfolgsfaktoren. Chancen und Risiken* // Gabler, Wiesbaden, 1997. Pp. 2–57.

УДК 338.45:622

ШЕМБЕЛЬ Альберт Альбертович*,
аспирант кафедры «Финансы и менеджмент»,
Тульский государственный университет,
Тула
albert.shembel@gmail.com

SHEMBEL Albert Albertovich,
Graduate student of the Department «Finance and
management»,
Tula State University,
Tula

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Рассмотрен вопрос влияния цифровизации на осуществление процесса планирования производства горнодобывающего предприятия. Выявлены недостатки традиционных подходов к процессу планирования. Предложен подход к планированию производства готовой продукции горнодобывающего предприятия на основании построения цифрового профиля предприятия и экономико-математического моделирования.

Ключевые слова: горнодобывающее предприятие, планирование, цифровая среда, экономико-математическая модель.

PRODUCTION PLANNING OF A MINING ENTERPRISE IN A DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The question of the impact of digitalization on the implementation of the production planning process of a mining enterprise is considered. The shortcomings of traditional approaches to the planning process are revealed. An approach to planning the production of finished products of a mining enterprise based on the construction of a digital profile of the enterprise and economic and mathematical modeling is proposed.

Keywords: mining enterprise, planning, digital environment, economic and mathematical model.

593

Развитие человечества – это путь, на котором осуществлялись сбор, обработка, хранение, передача данных. С того момента, как человечество изобрело письменность, что позволило сохранять и передавать информацию в объеме большем, чем могла вместить человеческая память, общество значительно продвинулось в информационных технологиях.

«Информационный взрыв» последних десятилетий, прежде всего, связан с оцифровкой объектов, процессов и операций, с новыми технологиями в области сбора, обработки, хранения и передачи данных.

Предприятие – это открытая экономическая система, которая вступает во взаимодействие с

другими открытыми системами. Внешнее взаимодействие и внутренние процессы системы характеризуются различными данными. Большой объем разрозненных данных затрудняет управление системой. В отличие от простых систем, где воздействие оказывает один фактор, которому соответствует единственное значение результирующего показателя, в сложных системах одновременно влияние оказывают несколько факторов, что затрудняет установление связей. Однако при наличии информации о факторах и показателях за продолжительный период времени, используя математические (статистические) методы обработки данных, можно математически описать объект и экономические процессы.

[* Научный руководитель: СОРВИНА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и менеджмент», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула sorvina.olga@yandex.ru

Scientific supervisor: SORVINA Olga Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department «Finance and management», Tula State University, Tula]

Экономико-математическая модель формирует теоретический образ реальной системы (объекта, процесса), описывает при помощи математических уравнений, неравенств, формул, и различных математических выражений характеристики системы (объекта, процесса) и взаимосвязи между ними.

По мере цифровизации предприятие создает систему данных, характеризующих предприятие как объект и протекающие в нем процессы. Совокупность данных формирует цифровой профиль предприятия. Цифровой профиль в сочетании с экономико-математическим моделированием создают условия для существенной трансформации деятельности предприятия и внедрения новых эффективных бизнес-процессов.

Рассмотрим, как цифровая трансформация отражается на планировании производства в горнодобывающей отрасли (добыча и производство нерудных строительных материалов). Горнодобывающая промышленность является приоритетным и важным направлением в экономике России. В условиях высокой конкуренции предприятий данной отрасли центральным становится вопрос о повышении эффективности

выполняемых работ и выпускаемой продукции [2].

Система планирования – это управленческая система, которая является частью обобщенного контура управления по отклонениям. Процесс управления определяется как последовательность повторяющихся взаимосвязанных операций (рис. 1).

В процессе планирования преобладают вертикальные информационные потоки. Информация передается от вышестоящего уровня нижестоящему и наоборот. Управляющие высшего уровня в крупных организациях не владеют узкоспециализированной информацией, характеризующей состояние и процессы подразделений.

А сотрудники среднего и нижнего звеньев не располагают информацией о стратегических задачах, финансовом положении организации, ее потенциалах и перспективах. В настоящее время большая часть задач планирования производства выполняется в ручном режиме.

Основной недостаток ручного режима – субъективность оценок, на которых основывается процесс планирования. В основе планирования человек и его мнение, которое редко бывает объективным, человек с присущими ему ошиб-

Рис. 1. Процесс управления

ками восприятия и мышления. Человек, который опирается на доступный ему объем информации и принимает решения исходя из собственных знаний, опыта с использованием привычных ему инструментов.

Современный способ – планирование на основании цифрового профиля предприятия и экономико-математического моделирования. Математические (статистические) методы обработки данных, которые лежат в основе такого планирования, свободны от субъективных оценок, опираются на все массивы данных (верхних и нижних уровней), не ограничены объемом памяти, опытом и знаниями одного человека или группы лиц. Внедрение цифрового планирования повышает технологичность управления.

На данный момент цифровизация позволяет получить полную картину производственно-сбытовой цепи горнодобывающего предприятия – от добычи полезного ископаемого до его отгрузки, обеспечивая целостное представление всего процесса [1].

К особенностям горнодобывающей отрасли следует отнести уникальность каждого горнодобывающего предприятия. Каждое предприятие существует в только ему присущих внешних и внутренних условиях.

Цифровой профиль предприятия включает:

- абсолютные и относительные показатели, характеризующие деятельность предприятия;

- параметры производства (регистрируемые и управляемые) – характеризуют внутренние условия предприятия. Параметры производства характеризуются стабильностью и управляются предприятием. Для определенных условий и периода времени параметр имеет постоянное значение. Например: параметры буровзрывных работ, параметры технологического процесса дробильно-сортировочного завода (ДСЗ), и т.п.;

- внешние факторы (регистрируемые, но неуправляемые) – характеризуют внешние условия, оказывающие влияние на деятельность и результаты деятельности предприятия. Например, одним из факторов, характеризующим горно-геологические условия на участке месторождения, является содержание полезного ископаемого в горной породе; примером фактора, характеризующего горнотехнические условия, является расстояние транспортировки горной породы.

Безусловно, на значения показателей оказывают влияние нерегистрируемые и неуправляемые параметры, которые вносят систематическую или случайную погрешность в результаты измерений (например: человеческий фактор – ошибки персонала, технические сбои, и т.п.). По мере роста массивов данных влияние таких параметров на результаты корреляционно-регрессионного анализа (КРА) снижается. Формируя прогноз на плановый период, мы задаем параметры производства, выбираем наиболее вероятные значения внешних факторов и не учитываем нерегистрируемые и неуправляемые параметры.

Источниками данных, составляющих цифровой профиль горнодобывающего предприятия являются:

- проектная, нормативная, техническая и технологическая документация горнодобывающего предприятия;
- оперативный, управленческий, бухгалтерский учет прошлых периодов.

На основе ретроспективного анализа массивов данных устанавливаем зависимости (связи, направление и силу) показателей деятельности горнодобывающего предприятия от параметров производства и внешних факторов. Выявленные связи являются основой для построения математической модели. В основу экономико-математической модели положена гипотеза, что показатели хозяйственной деятельности горнодобывающего предприятия изменяются не стохастически, а детерминированы для внутренних и внешних условий, в которых функционирует предприятие.

Планирование производства начинается с формирования прогноза продаж (отгрузки) продукции в плановом периоде. Прогноз продаж на плановый период рассчитывается на основе анализа данных о продажах готовой продукции предшествующих лет. Анализ данных выполняется по каждой товарной позиции для каждого календарного месяца (для учета влияния сезонности).

В массиве данных можно выделить для каждого календарного месяца нижний и верхний предел диапазона (минимальное и максимальное значение), рассчитать среднемесячное значение, среднедневное значение, медиану.

где K_{vij} – коэффициент выхода j -ой товарной позиции готовой продукции горной породы в i -ом периоде;

V_{dij} – объем добычи горной породы в i -ом периоде, тн;

$\rho_{оп}$ – объемная плотность горной породы в плотном теле (целик) (тн/м³).

Для предварительного расчета можно использовать среднее значение коэффициента выхода товарной позиции. Но для повышения точности планирования следует провести более глубокий КРА данных прошлых лет выявить связи между параметрами производства, внешними факторами коэффициентом выхода товарной позиции.

Параметры производства, оказывающие влияние на коэффициент выхода товарной позиции: параметры буровзрывных работ; параметры состояний дробильного оборудования; сита грохотов; угловые скорости оборудования другие параметры. Внешние факторы: физико-механические свойства пород содержание пустых пород в горной породе; влажность породы и т.д.

Проведение углубленного КРА возможно только при условии сбора систематизации указанных параметров и факторов в течение ряда лет.

После завершения расчета количества производства всех товарных позиций в плановом периоде следует осуществить переход к объемно-календарно планированию, т.е. выполнить привязку количества производства к временным периодам календарного года (сутки, недели, месяцы). Количество производства готовой продукции за плановый период времени можно представить в виде трехфакторной мультипликативной модели:

$$P_{пij} = P_{отп} \cdot K_{vij} \cdot ЧЧР_{отпи} \quad (5)$$

где $P_{отп}$ – производительность основного технологического процесса, тн/ч;

$ЧЧР_{отпи}$ – число часов работы основного технологического процесса в i -т периоде времени, ч.

Основной технологический процесс – производство готовой продукции включает выемку породы, ее транспортировку и переработку на ДСЗ, выпуск готовой продукции (фракционный щебень). Весь объем горной породы, добытый в течение одной смены, перерабатывается в готовую продукцию. Производительность основного технологического процесса – способность предприятия в ходе данного процесса добывать, транспортировать, перерабатывать определенный объем (количество) горной породы за один час. Так как весь объем горной породы, добытый в течение одной смены перерабатывается в готовую продукцию, то количество горной породы, которое добыто в течение смены, равно количеству горной породы, которое транспортируется на ДСЗ, равно количеству горной породы, которое перерабатывается на ДСЗ. Это означает, что производительность основного технологического процесса в целом не может превышать производительности каждой операции (участку).

- абсолютные и относительные показатели, характеризующие деятельность предприятия;

- параметры производства (регистрируемые и управляемые) – характеризуют внутренние условия предприятия. Параметры производства характеризуются стабильностью и управляются предприятием. Для определенных условий и периода времени параметр имеет постоянное значение. Например: параметры буровзрывных работ, параметры технологического процесса робильно-сортировочного завода (ДСЗ), и т.п.;

- внешние факторы (регистрируемые, но неуправляемые) – характеризуют внешние условия, оказывающие влияние на деятельность и результаты деятельности предприятия. Например, одним из факторов, характеризующим гео-геологические условия на участке месторождения, является содержание железного ископаемого в горной породе; примером фактора, характеризующего горнотехнические условия, является расстояние транспортировки горной породы.

Безусловно, на значения показателей оказывают влияние регистрируемые и неуправляемые параметры, которые вносят систематическую или случайную погрешность в результаты измерений (например: человеческий фактор – ошибки персонала, технические сбои, и т.п.). По мере роста массивов данных влияние таких параметров на результаты корреляционно-регрессионного анализа (КРА) снижается. Формируя прогноз на плановый период, мы задаем параметры производства, выбираем наиболее вероятные значения внешних факторов и не учитываем нерегистрируемые и неуправляемые параметры.

Источниками данных, составляющих цифровой профиль горнодобывающего предприятия являются:

- проектная, нормативная, техническая и технологическая документация горнодобывающего предприятия;
- оперативный, управленческий, бухгалтерский учет прошлых периодов.

На основе ретроспективного анализа массивов данных устанавливаем зависимости (связи, направление и силу) показателей деятельности горнодобывающего предприятия от параметров производства и внешних факторов. Выявленные связи являются основой для построения математической модели. В основу экономико-математической модели положена гипотеза, что факторы хозяйственной деятельности горнодобывающего предприятия изменяются не стохастически, а детерминированы для внутренних и внешних условий, в которых функционирует предприятие.

Планирование производства начинается с формирования прогноза продаж (отгрузки) продукции в плановом периоде. Прогноз продаж на плановый период рассчитывается на основе анализа данных о продажах готовой продукции предыдущих лет. Анализ данных выполняется по каждой товарной позиции для каждого календарного месяца (для учета влияния сезонности).

В массиве данных можно выделить для каждого календарного месяца нижний и верхний предел диапазона (минимальное и максимальное значение), рассчитать среднемесячное значение, среднедневное значение, медиану.

Строим математическую модель для прогноза продаж, например:

$$P_{oij} = P_{одij} \cdot N_i \quad (1)$$

где P_{oij} – прогноз количества продаж (отгрузки) j -ой товарной позиции в i -с календарном месяце планового периода, тн;

$P_{одij}$ – среднесуточное количество продаж (отгрузки) j -ой товарной позиции в i -ом календарном месяце, тн (по итогам ретроспективного анализа продаж);

N_i – количество рабочих дней в i -ом календарном месяце планового периода.

$$P_{oj} = \sum P_{oij} \quad (2)$$

где P_{oj} – прогноз количества продаж (отгрузки) j -ой товарной позиции плановом периоде (календарный год), тн.

На основании прогноза продаж и с учетом производственных мощностей предприятия рассчитывается ассортимент и количество производства готовой продукции (программа производства).

Взаимосвязь между количеством производства готовой продукции количеством продаж готовой продукции выразим формулой:

$$P_{oj} = P_{пj} + P_{знj} - P_{зкj} = P_{пj} + \Delta P_{зj}, \quad (3)$$

Где $P_{пj}$ – количество производства j -ой товарной позиции готовой продукции : плановый период, тн;

$P_{знj}$ – количество запасов j -ой товарной позиции готовой продукции на складе предприятия на начало периода, тн;

$P_{зкj}$ – количество запасов j -ой товарной позиции готовой продукции на складе предприятия на конец периода, тн;

$\Delta P_{зj}$ – изменение запасов j -ой товарной позиции готовой продукции за период, тн ($\Delta P_{зj} = P_{знj} - P_{зкj}$).

Если $\Delta P_{зj} \rightarrow 0$ ($\Delta P_{зj} = 0$), то $P_{oj} = P_{пj}$.

При планировании необходимо учитывать, что в отличие от предприятий других отраслей, в производстве нерудных строительных материалов нельзя существенно варьировать ассортимент готовой продукции. Технологически невозможно даже при наличии спроса со стороны потребителей выпускать только одну фракцию щебня, или произвольно изменять количество каждой выпускаемой фракции. Ассортимент выпускаемой готовой продукции определяется технологическим процессом (используемым оборудованием), и может варьироваться незначительно (в пределах 10–15%).

Для уточнения количества производства каждой товарной позиции плановом периоде необходимо выполнить анализ выхода товарной позиции и горной породы за предшествующие годы.

$$K_{вij} = \frac{P_{пij}}{V_{дij} \cdot \rho_{оп}}, \quad (4)$$

Производительность ДСЗ характеристика, которая определена производителем оборудования при его разработке и производстве. Для целенаправленного планирования производительность ДСЗ принимается в качестве const и является верхним пределом для производительности основного технологического процесса

$$P_{отп} = P_d = P_{тр} \leq P_{ДСЗ} \quad (6)$$

где $P_{отп}$ – производительность основного технологического процесса, тн/ч;

P_d – производительность участка добычи горной породы, содержащей полезное ископаемое, тн/ч;

$P_{тр}$ – производительность участка транспортировки горной породы, содержащей полезное ископаемое, тн/ч;

$P_{ДСЗ}$ – производительность дробильно-сортировочного завода, тн/ч.

Максимальное значение $P_{отп}$ достигается при $P_{отп} = P_d = P_{тр} \rightarrow P_{ДСЗ}$.

На величину P_d и $P_{тр}$ оказывают влияние внешние факторы и параметры производства. Внешние факторы определяются горнотехническими и экономическими условиями. К внешним факторам следует отнести: расстояние транспортировки горной породы, высота уступов, количество осадков, температурный режим и т.п. Различное сочетание факторов приводит к изменению (увеличению или уменьшению) продолжительности цикла выемки и транспортировки горной породы (Т), следовательно, и производительности основного технологического процесса. Достижение требуемой величины P_d и $P_{тр}$ возможно путем изменения параметров производства (увеличение или уменьшение количества добычных или транспортных единиц спецтехники).

Для решения задачи $P_d = P_{тр} \rightarrow P_{ДСЗ}$ при различных сочетаниях значений факторов разрабатываем оптимизационную модель, которая позволит выполнить расчет параметров производства, необходимых для достижения максимального значения $P_{отп}$ в заданных пределах (область допустимых решений $P_{отп} = P_{тр} \rightarrow P_{ДСЗ}$). Целевая функция включает три элемента: внешние факторы, управляемые переменные (количество добычных и транспортных средств), формы зависимости между ними.

Число часов работы основного технологического процесса определяется годовым графиком работы. $ЧЧР_{отп}$ для i-го периода времени не может танавливаться произвольно, а должно учитывать нижеследующие ограничения (пределы):

- технологическое ограничение (предел);
- техническое ограничение (предел).

Технологическое ограничение связано с затратами времени на операции, в результате которых не осуществляется выпуск готовой продукции. Например, подготовительные (подготовительные) и заключительные операции смен

технологические перерывы. На технологическое ограничение влияют условия труда и график работы (количество смен, продолжительность смены и т.п.).

Техническое ограничение обусловлено невозможностью работы оборудования и спецтехники без надлежащего технического обслуживания: планового (внепланового) ремонта. Время технического обслуживания и ремонта ограничивает (уменьшает) время работы технологии.

При планировании $ЧЧР_{отп}$ следует учитывать только те часы, в течение которых будет осуществляться производство готовой продукции. Для каждого календарного месяца $ЧЧР_{отп}$ устанавливается исходя из количества рабочих дней графика смен и с учетом технологического и технического пределов.

После завершения объемно-календарного планирования и расчета количества производства всех товарных позиций выполняется последняя проверка. Условия пользования недрами содержат ограничение ежегодного объема добычи полезного ископаемого. Указанное ограничение (нормативный предел) не позволяет горнодобывающему предприятию самостоятельно определять объем добычи полезного ископаемого, а значит и количество производства готовой продукции на календарный год.

$$P_{гп} \leq V_{дл} \cdot \rho_{оп} \cdot K_{вгп} \quad (7)$$

где $P_{гп}$ – количество производства всех товарных позиций готовой продукции в плановом периоде, тн ($P_{гп} = \sum P_{пj}$);

$\rho_{оп}$ – объемная плотность горной породы в плотном теле (целик), тн/м³;

$V_{дл}$ – предельный объем добычи горной породы за календарный год, установленный в лицензии, м³;

$K_{вгп}$ – коэффициент совокупного выхода готовой продукции из горной породы.

В ходе планирования неравенство (7) используется для расчета верхнего предела количества производства готовой продукции за календарный год.

Выводы: Внедрение новых методик планирования, основанных на цифровом профиле предприятия и экономико-математическом моделировании, позволяет

- снизить влияние субъективных оценок и мнений на планирование;
- повысить уровень автоматизации планирования;
- оперативно рассчитывать вероятные результаты принимаемых решений
- выполнять сценарный анализ;
- повысить эффективность управления.

Предприятию следует постоянно наращивать объем данных, расширять и уточнять цифровой профиль за счет увеличения количества учитываемых параметров производства, внешних факторов, расчета новых абсолютных и относительных показателей, анализа связей факторов, параметров и показателей. Указанные действия приведут к развитию и модернизации экономической модели, и формированию полного цифрового двойника предприятия, благодаря чему предприятие получит долгосрочное конкурентное преимущество.

Список источников:

1. Тюленева Т.А. Цифровизация горнодобывающей промышленности региона: проблемы и перспективы // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 4 (30). С. 2533.
2. Фокина М.С. Результаты математического моделирования деятельности горнодобывающего предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. Т. 10. № 2. С. 8492.
3. Шембель А.А., Сорвина О.В. Построение мультипликативной модели расчета объема производства готовой продукции горнодобывающего предприятия // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2021. Т. 10. № 4. С. 7279.

УДК: 351

ЩЕКОЧИХИНА Светлана Валерьевна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Москва,
sveta230276@inbox.ru

SCHEKOCHIHINA Svetlana Valerievna,
Senior Lecturer of the Department of English for
Professional Communication,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫМИ ПРОЕКТАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности управления государственно-частными проектами социальной инфраструктуры в Российской Федерации, анализируются региональные аспекты развития сотрудничества власти и бизнеса.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, социальная инфраструктура, управление.

602

CHARACTERISTICS OF THE PRACTICE OF MANAGING PUBLIC-PRIVATE SOCIAL INFRASTRUCTURE PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the features of the management of public-private social infrastructure projects in the Russian Federation, analyzes the regional aspects of the development of cooperation between government and business.

Keywords: public-private partnership, social infrastructure, management.

В 2022 году рынок ГЧП может вырасти в 2,5–3 раза по количеству заключенных концессионных соглашений и соглашений о ГЧП/МЧП, что позволит привлечь в 2–2,5 раза больше инвестиций в инфраструктуру по сравнению с 2021 годом. Такой прогноз представлен в аналитическом обзоре, подготовленном Национальным Центром ГЧП по итогам уходящего года.

В 2021 году рынок ГЧП-проектов постепенно восстанавливался после первых волн пандемии. Особенно стабильный рост наблюдается в социальной сфере и городской инфраструктуре. Как отмечается в обзоре, это стало возможным, в первую очередь, благодаря появлению специальных механизмов поддержки: «дальневосточной концессии», «инфраструктурных кредитов», облигаций ДОМ.РФ, программному подходу ВЭБ.РФ к развитию инфраструктуры в городах, программам строительства школ и кампусов и др. В результате в 2021 году было объявлено на 33% больше кон-

цессионных и ГЧП-конкурсов, чем в 2020 году. Продолжает расти и объём привлекаемых в проекты инвестиций: 396,7 млрд рублей в 2021 году против 363,9 млрд рублей в 2020 году.

Однако крупных и средних ГЧП-проектов, по которым в итоге были подписаны соглашения, в этом году было на 38% меньше, чем в прошлом, что даёт повод констатировать, что в количественных показателях ГЧП-рынок в России продолжает стагнировать. Кроме того, к приостановке ряда проектов привело удорожание строительных материалов и общее повышение цен.

В 2021 году продолжилась адаптация в России принципов качественных инфраструктурных инвестиций. В рамках этого направления проходила пилотная апробация IRIIS – системы оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов, разработанной ВЭБ.РФ совместно с Национальным Центром ГЧП и компанией AECOM. В 2021 году сертификацию прошли три проекта. Ожидается,

что в наступающем году тренд на качественные инфраструктурные инвестиции усилится и ещё ряд проектов пройдут оценку по системе IRIIS.

Ряд важных сервисов был запущен на платформе «РОСИНФРА». Один из них – цифровой проектный офис, который позволяет упростить и автоматизировать процесс подготовки проектов и привлечения финансирования в их реализацию. Его функционал представляет собой оцифровку реального бизнес-процесса в соответствии с отраслевой спецификой проектов ГЧП, что позволяет сократить сроки и нивелировать риски при запуске новой инициативы. Также на платформе «РОСИНФРА» запущен функционал, позволяющий подготовить полный комплект правовой, финансовой и строительной документации для подачи заявки в Минпросвещения с целью получения «демографической субсидии». В 2022 году с регионами будет проводиться пилотирование платформы «РОСИНФРА» как системы управления проектами – от идеи до реализации при методической поддержке Национального Центра ГЧП (рис. 1).

В 2021 году 8% вложений в рамках ГЧП (6,4 млрд руб.) были направлены в проекты социальной направленности, а 5 млрд рублей инвестировалось

в информационную социальную инфраструктуру (см. рис. 2).

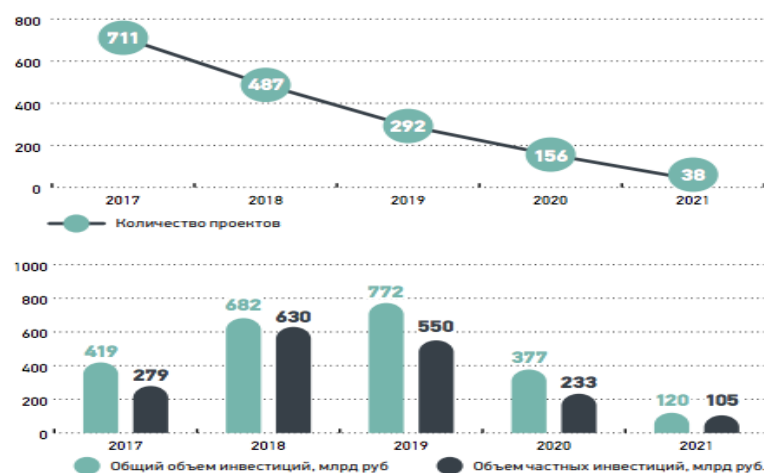
Лидирующие позиции по количеству проектов ГЧП принадлежат таким регионам как Приволжский и Центральный федеральные округа: 961 и 644 заключенных союзов о взаимодействии власти и бизнеса [2]. Неплохие результаты в этом направлении у Северо-Западного федерального округа. На территории региона сформированы к исполнению 254 ГЧП-проекта с объёмом финансовых вложений, равным 555 млрд. руб.

Последние строчки рейтинга занимают Республика Северного Кавказа, где в общем объеме инвестиционных вложений всего 0,3% приходится на ГЧП, это составляет всего 1% от всего портфеля проектов [3].

Если брать в расчет коэффициент душевых инвестиций, то здесь лидирующими позициями обладает Дальневосточный, Уральский и Южный федеральные округа. В данных регионах в ГЧП-проекты зафиксировано более 1 тыс. руб. Инвестиций на гражданина (см. рис. 3).

Традиционные формы сотрудничества занимают более восьмидесяти процентов вложений, при этом девяносто семь из них обличены в концессии.

ПРОЕКТЫ, ПРОШЕДШИЕ КОММЕРЧЕСКОЕ ЗАКРЫТИЕ, В СООТВЕТСТВУЮЩЕМ ГОДУ

Примечание: включая проекты, завершённые по истечении срока действия соглашения. Без учета проектов, запущенных в 2021 году в различных формах квази-ГЧП

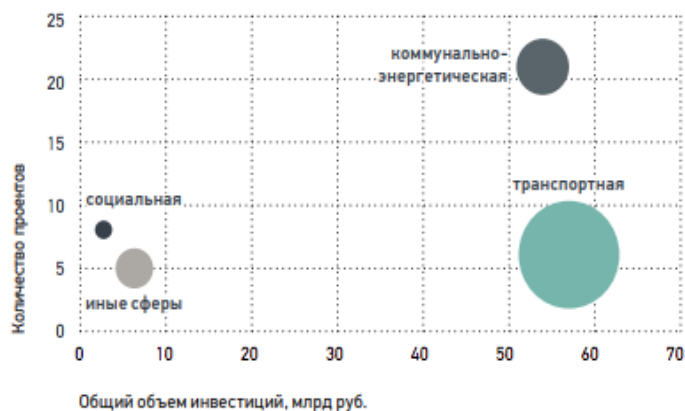
Источник: расчеты Национального Центра ГЧП на основе данных платформы «РОСИНФРА»

РЕАЛИЗУЕТСЯ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Рис. 1. Динамика ГЧП-проектов, прошедших коммерческое закрытие в Российской Федерации [1].

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНЫЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ СФЕРЫ В 2021 ГОДУ

* иные сферы включают в себя благоустройство и IT-инфраструктуру

Примечание: без учета проектов, запущенных в 2021 году в различных формах квази-ГЧП

Источник: расчеты Национального Центра ГЧП на основе данных платформы «РОСИНФРА»

Рис. 2. Распределение ГЧП-проектов по сферам

Что касается форм квази-ГЧП, то на их долю приходится менее 20% проектов. Однако это составляет около тридцати четырех процентов инвестиционных вложений.

Привлекательность для инвесторов все также составляют договоры долгосрочного характера, – более тридцати шести процентов.

В 2021 году был дан старт одиннадцати крупнейшим проектам ГЧП, которые составили сто двенадцать млн рублей.

Следует отметить, что в основном они касались модернизации транспортной сферы. Социальная инфраструктура не привлекла ни одного рубля ГЧП-инвестиций. Однако в марте 2021 года в России запущено в социальной сфере 5 лотов, размещены для запуска проектов в отрасли физической культуры и спорта. Наиболее капиталоемкий проект – концессионное соглашение в отношении стадиона «Авангард» в г. Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края (653,5 млн руб.). В Амурской области планируется строительство ФОКа в с. Чигири Благовещенского района на границе с территорией г. Благовещенска (625,8 млн. руб.). Ранее данная проектная инициатива включена в программу поддержки ГЧП в регионах (акселерационную программу). В Костромской области организован поиск инвестора для строительства ФОКа с искусственным льдом для тренировочных и оздоровительных занятий населения в г. Шарья (294,4 млн руб.); вместимость объекта составляет не более 293 человек в смену. Также организован

прием заявок для создания ФОКа в г. Барнауле Алтайского края (57,6 млн руб.) [4].

В Новосибирской области поступила заявка на реализацию проекта МЧП в отношении создания ФОКа с универсальным спортивным залом в п. Кудряшовском. Главное управление организации торгов Самарской области планирует привлечь инвестора для реализации проекта в отрасли детского отдыха. Регион рассчитывает заключить концессионное соглашение по реконструкции детского оздоровительного лагеря «Черноморец» в г. Анапа (545,6 млн руб.). В отрасли социального обслуживания населения администрация Гостилицкого сельского поселения выставила на конкурс строительство бани в д. Гостилицы.

В сфере благоустройства администрация Нижнего Новгорода разместила предложение АО «Нижегородский водоканал», готового заключить концессионное соглашение по созданию и эксплуатации станции снеготаяния в г. Нижнем Новгороде (103,9 млн руб.).

По итогам марта 2021 года известно, что в социальном секторе правительство г. Москвы и компания «СЕНИОР ГРУПП ПМ» подписали концессионное соглашение о строительстве гериатрического центра на западе столицы; объем инвестиций составляет 450 млн руб. Объект социального обслуживания предполагает создание не менее 100 мест для проживания и постоянного ухода за пожилыми людьми. В отрасли физической культуры и спорта заключено концессионное соглашение в отношении спортивного комплекса в г. Перво-

КОЛИЧЕСТВО РЕАЛИЗУЕМЫХ ПРОЕКТОВ И ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ

Рисунок 3. Количество реализуемых проектов и объем инвестиций по Федеральным округам [4].

ОБЪЕМ ПРИВЛЕЧЕННЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В 2021 ГОДУ

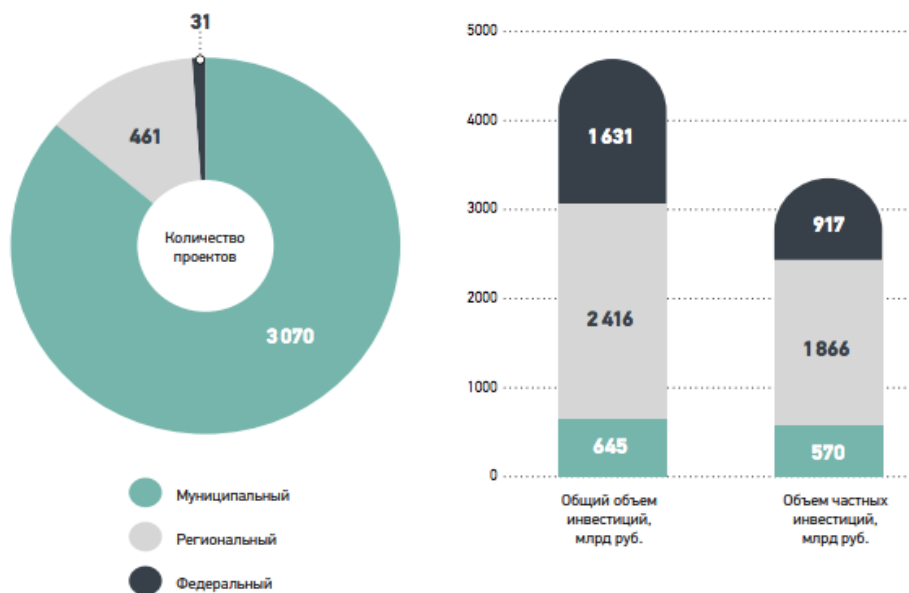
Рис. 4. Распределение проектов ГЧП по регионам России

уральске Свердловской области (4,6 млн руб.). Инициатор проекта обеспечит строительство объекта для занятия спортом по таким направлениям как футбол, лыжные гонки, прокат велосипедов, фитнес и скандинавская ходьба.

На долю муниципальных образований в 2021 году пришлось двадцать два проекта, которые в сумме составили двадцать восемь миллиардов рублей. (см. рис. 5)

На конец июля 2021 года на отечественном инфраструктурном рынке – в сегменте проектов стоимостью от 100 млн руб. — подписано 28 концессионных и ГЧП-соглашений в сфере здравоохранения (без учета нескольких расторгнутых сделок). Суммарные инвестиции в них – 43,6 млрд руб.

Главным образом это проекты по строительству специализированных клиник и их корпусов (в сфере ядерной медицины, офтальмологии, реа-

Примечание: без учета проектов, запущенных в 2021 году в различных формах квази-ГЧП

Источники: расчеты Национального Центра ГЧП на основе данных платформы «РОСИНФРА»

Рис. 5. Рынок ГЧП по уровням реализации проектов

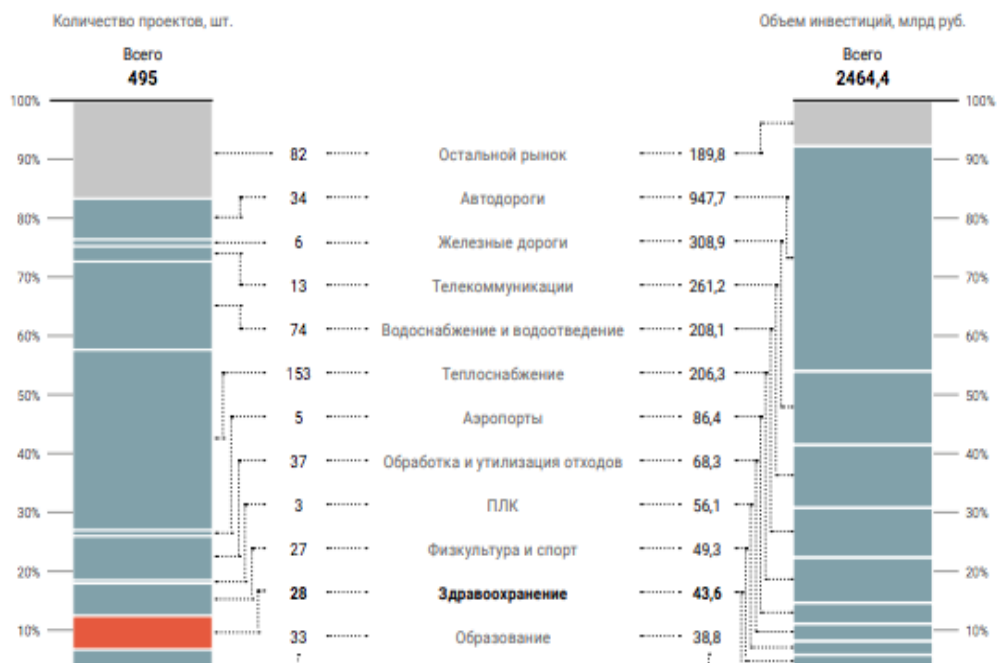

Рис. 6. Доля медицинских и смежных социальных проектов на концессионном и ГЧП-рынке [5].

Табл. 1. Крупнейшие ГЧП в сфере здравоохранения [5].

Название	Регион	Объем инвестиций, млрд руб.	Формат	Уровень	Инвестор	Год подписания
Строительство семи поликлиник для оказания первичной медико-санитарной помощи в Новосибирске	Новосибирская область	9,7	Соглашение о ГЧП	Региональный	Седьмая концессионная компания (входит в ГК «ВИС»)	2019
Создание радиологического корпуса Восточно-Сибирского онкологического центра в Иркутске	Иркутская область	5,1	Концессионное соглашение (ЧКИ)	Региональный	«Русатом Хэлскеа»	2018
Реконструкция городской клинической больницы №63 в Москве (создание онкологического центра)	Москва	4,4	Концессионное соглашение	Региональный	Европейский медицинский центр	2013
Создание Ленинградского областного центра медицинской реабилитации в Коммунаре	Ленинградская область	2,7	Концессионное соглашение (ЧКИ)	Региональный	Специальная проектная компания «XXI век» (входит в ГК «Медицинский центр «XXI век»)	2017
Создание Центра ядерной медицины на острове Русском	Приморский край	2,5	Концессионное соглашение (ЧКИ)	Региональный	«АтомМедТехнолоджи-Дальний Восток» (входит в «Русатом Хэлскеа»)	2017
Строительство центра «Микрохирургия глаза» в Екатеринбурге	Свердловская область	2,4	Концессионное соглашение	Федеральный	Екатеринбургский центр Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза»	2017
Создание онкорadiологического центра в Балашихе	Московская область	2,3	Концессионное соглашение	Региональный	«ПЭТ-Технолоджи Балашиха» (входит в ГК «МедИнвестГрупп»)	2015
Реставрация санатория «Кисловодск»	Ставропольский край	1,9	Соглашение о ГЧП	Региональный	«Санаторий Источник Кисловодск»	2019
Строительство круглогодичного детского центра отдыха и оздоровления «Полярная звезда» рядом с Якутском	Якутия	1,9	Концессионное соглашение (ЧКИ)	Региональный	«Полярная звезда»	2019
Строительство поликлиники городской больницы № 2 в Якутске	Якутия	1,7	Соглашение о ГЧП	Региональный	«ВИС Развитие» (входит в ГК «ВИС»)	2019
Создание онкорadiологического центра в Подольске	Московская область	1,5	Концессионное соглашение	Региональный	«ПЭТ-Технолоджи Подольск» (входит в ГК «МедИнвестГрупп»)	2015
Создание Центра ядерной медицины в Улан-Удэ	Бурятия	1	Концессионное соглашение (ЧКИ)	Региональный	«Центр ядерной медицины Улан-Удэ»	2019
Создание централизованной лабораторной службы в Дагестане	Дагестан	1	Концессионное соглашение (ЧКИ)	Региональный	«Единая клинико-диагностическая лаборатория»	2016
Строительство дома-интерната для пожилых и инвалидов в поселке Репино	Санкт-Петербург	0,9	Концессионное соглашение (ЧКИ)	Региональный	«УК ОПЕКА СПб»	2017
Создание комплекса для проведения лабораторных исследований	Волгоградская область	0,7	Концессионное соглашение	Региональный	«Региональная диагностическая лаборатория»	2018
Создание медицинского промышленного парка в Новосибирске	Новосибирская область	0,7	Концессионное соглашение	Федеральный	«Инновационный медико-технологический центр (Медицинский технопарк)»	2015

билитации, диализа и так далее), реже – инициативы по созданию многопрофильных больниц и поликлиник, промышленных медицинских парков, геронтологической инфраструктуры, санаториев, лабораторий.

В масштабах российского рынка концессий и ГЧП сфера здравоохранения уже довольно за-

метна. В сегменте от 100 млн руб. она занимает 5,7% рынка по количеству проектов и 1,8% – по инвестициям в них (рис. 6).

На наш взгляд, это хороший результат с учетом того, что долю разных отраслей «оттесняют» доминирующие коммунальные и транспортные инициативы: они составляют около 60% рынка по

количеству и стоимости соответственно. Как и на рынке в целом, в медицинской нише проекты чаще реализуют в рамках 115-ФЗ. Лишь каждую десятую инициативу запускают по соглашению о государственно-частном партнерстве (224-ФЗ). Впрочем, из-за нескольких капиталоемких объектов в этой сфере на них приходится 30% от вложений в концессии и ГЧП в здравоохранении. Крупнейшие проекты представлены в табл. 1.

В отличие от проектов других сфер, медицинские почти всегда реализуют на региональном уровне: около 90% по количеству и по объему инвестиций в них. На конец июля 2021 года более половины инициатив запустили в Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, инвестиции в них – 55% от стоимости всех проектов в здравоохранении. Самым активным годом запуска медицинских концессий и ГЧП стал 2019-й — пока что наиболее плодотворный год и для всего проектного рынка. Тогда в сегменте от 100 млн руб. подписали сразу семь соглашений в здравоохранении в сумме на 16,9 млрд руб., а всего — 86 штук почти на 0,6 трлн руб. (еще четыре концессии суммарно на 2,8 млрд руб., подписанные в тот год, впоследствии расторгли). В 2020 году, несмотря на кризис, активность на рынке сохранилась — запустили три проекта, — однако их суммарная стоимость не превысила 700 млн руб.

На наш взгляд, высоки шансы, что в ближайшие два – три года количество реализуемых проектов в сфере здравоохранения вырастет. «Коронакризис» притормозил запуск целого ряда региональных инициатив в этой отрасли: как минимум шесть проектов суммарно почти на 40 млрд руб. планировали запустить еще в 2020 году. Дополнительным стимулом для роста этой ниши на концессионном и ГЧП-рынке станут сохраняющаяся

потребность в инфраструктуре здравоохранения, а также финансовые успехи медицинских компаний и «кризисная» оптимизация расходов государства.

Последняя подстегнет власти активнее вкладывать в инфраструктуру — для стимулирования роста всей экономики — и привлекать для этого частные инвестиции.

Список источников:

1. *См. более подробно аналитический обзор Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП, 2021. Издание Национального центра государственно-частного партнерства// <https://pppcenter.ru/upload/iblock/k/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf> (Дата обращения: 20.01.2022)*

2. *Братарчук Т.В. Характеристика проблем стратегического планирования научно-технического развития// В сборнике Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 364–367. (Дата обращения: 20.01.2022)*

3. *Рагулина Ю.В., Братарчук Т.В. Инструменты государственной поддержки промышленности как основа развития промышленного производства// Экономика устойчивого развития. 2021. № 4 (48). С. 152–156. (Дата обращения: 20.01.2022)*

4. *Ежемесячный дайджест рынка ГЧП в России, апрель, 2021 год// https://mineconom.gov74.ru/sites/default/files/field_downloads/3052/aprel2021.pdf (Дата обращения: 20.01.2022)*

5. *Медицинская инфраструктура: состояние и тренды//INFRA ONE - https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2021/infraone_research_meditsinskaya_infrastruktura_sostoyanie_i_trendy_p2.pdf (Дата обращения: 20.01.2022)*

УДК 323

ЭЛЬГАКАЕВ Турпал Арбиевич*,
главный специалист-эксперт
отдела ведомственной цифровой трансформации
Административного департамента
Министерства цифрового развития связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации,
Москва
turpal.99@yandex.ru

ELGAKAEV Turpal Arbievich,
Senior Specialist-Expert
of the department of digital transformation
of the Administrative department
of the Ministry of digital development,
communications
and mass media of the Russian Federation,
Moscow

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь политической и административной деятельности при реализации государственной политики по целям функционирования.

Ключевые слова: государственная политика, административное управление, органы государственного управления, государственные управленческие решения.

IMPLEMENTATION OF STATE POLICY AS A RELATIONSHIP OF POLITICAL AND ADMINISTRATIVE ACTIVITIES

Abstract. The article examines the relationship between political and administrative activities in the implementation of state policy for the purposes of functioning.

Keyword: government policy, administrative management, government bodies, government management decisions.

609

Проблема повышения эффективности взаимоотношений органов государственного управления в процессе реализации основ государственной политики, приобрела в настоящее время особую актуальность как с практической, так и методологической сторон. Существенно важным является определение перспектив для будущего развития государства. Формирование концепции государственной политики как научной базы создает условия для разработки наиболее эффективных способов взаимодействия со стороны политических и административных рычагов ее реализации.

Государственную политику считают целеполагающей основной деятельностью органов власти в государстве по решению наиболее общественно значимых вопросов в стране. Такие политические действия необходимы для достижения и реализации на практике общественно значимых целей развития общества. С помощью политики государства достигаются разнообразные цели в конкретно существующей области. При этом широко применяются административные методы оказания воздействия, основываясь на ресурсах, которыми распоряжается государство. Специфика инсти-

[* Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
ol87691@gmail.com

Supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation,
ol87691@gmail.com]

тутов государственной политики состоит в том, что данные институты всегда узаконены, имеют свою упорядоченность и структурированность, а представленный статус и функциональная деятельность должны быть строго регламентированы нормативными актами.

К институтам государственной политической власти федерального уровня, которые создаются на основе Конституции РФ, необходимо отнести Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, действующие судебные органы: Конституционный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, Верховный Суд РФ, институт прокуратуры РФ. Все институты государственной политической власти регионального уровня, которые создаются на основе конституций и уставов субъектов Российской Федерации, представляют собой представительные законодательные органы субъектов РФ и администрацию субъектов РФ: президенты, мэры, губернаторы. Институты местной политической власти, являются представительными органами (собрания районных уполномоченных) и органами управления муниципальных образований (муниципального самоуправления).

«Государственная политика – это общность целей, задач, приоритетов, принципов, а также развитие долгосрочных перспективных программ и плановых событий в стране». Она осуществляется государственными или муниципальными органами власти, привлекая разнообразные институты гражданского общества. Стоит отметить, что любую государственную политику считают уникальным средством, с помощью которого власть достигает ряда важных целей в определенной, заранее обоснованной, отрасли жизнедеятельности. При этом используются многие методы воздействия: правовые, экономические, административные и прочие методы и средства воздействия. Несомненно, государственная политика является неким общеизвестным планом реализуемых действий политико-административных органов власти страны. Все его действия происходят только для того, чтобы решить важные и уникальные вопросы общественной жизни, которые существуют в государстве.

Государственная политика является основой эффективного функционирования власти и действует только в правовых рамках. Право делится на частное (включает в себя нормы, регулирующие

важнейшие этапы отношений между гражданами) и публичное (регулирует деятельность государственных органов, отношения между гражданами).

Самыми важными целями государственной политики можно считать:

- обеспечение безопасности населения страны, а также принадлежащей им собственности;
- социальное благополучие граждан государства;
- обеспечение благоприятных условий для производства товаров и услуг в стране.

Стоит отметить, что все цели и задачи государственной политики определяются только совокупным анализом всем имеющихся проблем и факторов, оказывающих влияние на данные проблемы. Такие действия прямо влияют на то, чтобы проанализировать основные проблемы и решить их в дальнейшем.

Развитие государственной политики происходит очень нелегко, поскольку в ее каждодневном формировании принимают участие многие органы и даже отдельные лица:

- Представительная власть (законодательная);
- Исполнительная власть;
- Разнообразные группы интересов и группы давления.

Политическая власть осуществляется во взаимосвязи двух основных составляющих: элиты и учреждений, институтов, организаций, через которых власть реализуется. Президент Российской Федерации занимает главенствующую роль в политической власти. Он ставит задачи перед исполнительными органами власти в ежегодном послании к Федеральному собранию. Президент обеспечивает полноценное функционирование взаимодействия всех органов власти в государстве. Согласно Конституции РФ глава государства обеспечивает единство всей системы государственного управления в условиях разделения власти на три ветви: законодательной, исполнительной и судебной.

Административная власть реализует свою исполнительно-распорядительную деятельность в соответствии с законами, осуществляет задачи и функции в пределах своих компетенций и отвечает перед представительными органами. Правительство настраивает механизм реализации государственной политики на общегосударственном, региональном и местном уровнях. Исполнитель-

ная власть путём налаживания общественных связей в разных сферах деятельности выполняет всю практическую работу государства по осуществлению законов. Основная задача – наведение порядка в нормальных и экстренных условиях при наличии обширных ресурсов, как экономических, информационных, правовых и иных. В ведении административного аппарата находится полиция, армия, вооруженные силы, органы государственной безопасности. Органы исполнительной власти могут издавать нормативно-правовые акты, приказы, распоряжения. Направлениями деятельности административной власти являются:

- планирование (определение направлений, задач, целей, результатов);
- прогнозирование (предвидение различных событий на основе собранной информации);
- организация подсистем управления;
- согласование действий должностных лиц и организаций;
- руководство;
- контроль или проверка фактического положения дел для совершенствования законов, программ, принятие мер по борьбе с нарушителями существующего порядка.

Государственная администрация занимается обеспечением безопасности общества, регулирует систему административной опеки, следит за функционированием механизмов саморегуляции.

Общество осуществляет оплату содержания государственной администрации, выполняя её конкретные требования с условием эффективной работы существующего инструмента.

Эффективность работы исполнительной власти зависит от соблюдения законности, гарантированности прав личности, доступности государственных учреждений и от централизации, так как объем полномочий исполнительной власти очерчен рамками законодательства.

После принятия какого-либо нормативно-правового акта наступает стадия непосредственного осуществления государственной политики. Однако, еще в процессе разработки политики требуется заранее спланировать наличие правовой обеспеченности находящихся в работе государственных решений. Качественный механизм правового регулирования государственной политики причисляют к причинам ее эффективности.

Реализация государственной политики формулируется в осуществлении особых мер для достижения целей стремлениями абсолютно каждого слоя общества при осуществлении самой главной роли исполнительной властью.

Механизм реализации государственной политики включает правовые, экономические, средства организации и методы оказания влияния на подвластный объект.

Для реализации государственной политики органы государственной власти анализируют и принимают определенные программы, мобилизуют необходимые ресурсы, направляют все действия участников. Взаимосвязь политической и административной сферы очевидна.

Для рассмотрения работы органов политической и административной деятельности в государственной политике, ключевым моментом является нахождение точки их взаимодействия. Для наглядного примера обратим внимание на социальную сферу города Москвы. Правительство города Москвы возглавляет систему органов исполнительной власти, в неё входят отраслевые и функциональные органы, такие как департаменты, комитеты, управления, инспекции. Все они выполняют свои исполнительно-распорядительные функции в конкретных отраслях. Также есть территориальные органы – префектуры округов и управы районов.

Проведём анализ работы органов власти путём акцентируемого внимания принятой Правительством Москвы государственной программы «Социальная поддержка жителей города Москвы». Главным исполнителем программы является «Департамент труда и социальной защиты». Этот департамент осуществляет функции, связанные с реализацией государственной политики данной сферы, занимается защитой населения, предоставляет социальные услуги, психологическую помощь, осуществляет различные мероприятия по профилактике значимых проблем, является координатором государственной политики по вопросу демографии. Департамент осуществляет свою работу непосредственно в соответствии с указами Президента, распоряжениями Правительства и согласно нормативно-правовой базе.

При реализации государственных программ, а именно программы «Социальная поддержка жителей города Москвы» помимо главного испол-

нителя, взаимодействуют и другие департаменты, комитеты, префектуры, являющиеся соисполнителями. Такие как: Департамент здравоохранения, Департамент культуры, Департамент образования, Комитет общественных связей, Управление делами Мэра и Правительства Москвы, Префектуры административных округов города Москвы.

Важнейшими целями данной Программы является значительно улучшить качество жителей города и сделать предоставляемые услуги более доступными.

Таким образом, для того, чтобы социальная сфера в городе Москве всегда развивалась, исполнительные органы должны комплексно функционировать и решать различные проблемы в своей отрасли.

Департамент здравоохранения реализует политику в сфере здравоохранения, помогает гражданам в оказании медицинской помощи, реализует государственные программы, связанные с приобретением лекарственных препаратов, осуществляет лицензирование.

Департамент образования реализует программы в сфере образования с учётом региональных особенностей города Москвы, контролирует права граждан на образование.

Департамент культуры координирует множество различных учреждений: музеи, парки, библиотеки, выставочные залы, кинотеатры, образовательные организации, занимается благоустройством и обновлением перечисленных учреждений, реализует проекты.

Департамент культурного наследия реализует государственную политику в области охраны, способствует сохранению и популяризации объектов культурного наследия регионального и местного значения.

Ведомство занимается надзором в регионах, обладает полномочиями Российской Федерации в данной сфере.

Комитет ветеринарии осуществляет ветеринарно-санитарное благополучие населения и обеспечивает защиту граждан от болезней. Департамент территориальных органов исполнительной власти города Москвы причисляется к функциональным органам власти.

Мэр города и Правительство Москвы отвечают за реализацию государственной политики в 22

сфере территориального управления и местного самоуправления.

Таким образом, осуществляется четкое взаимодействие между осуществляемым государственным управлением в политической и административной сферах.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) [Электронный ресурс] / Гарант. Режим доступа: ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/25045/highlight/конституция:3 (дата обращения 20.10.2021).
2. Указ Президента РФ от 03.06.1996 N 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации».
3. Важенина И. Бренд территории: определения, сущность, формирование // Проблемы теории и практики управления. [Электронный ресурс] / Cyberleninka. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-brenda-territorii> (дата обращения 21.10.2021).
4. Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/> (дата обращения 21.10.2021).
5. Официальный сайт Департамента труда и социальной защиты города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dszn.ru/activities/sotszashchita_v_tsifrah/gosudarstvennayaprogramma-goroda-moskvy-sotsialnaya-podderzhka-zhiteley-goroda-moskvy-na2012-2018.php (дата обращения 22.10.2021).
6. Официальный сайт Министерства регионального развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru> (дата обращения: 22.10.2021).
7. Велиханов М.Т., Овчинников Н.К., Ажмуратова М.А. Направление развития и механизмы управления государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 119–123.
8. Куликова А.Э., Якубов Р.Л. Фандрайзинг как инновационный способ финансирования некоммерческих организаций // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 226–230.
9. Велиханов М.Т. Развитие и эксплуатация единой информационной системы в сфере закупок // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления: сборник научных статей, подготовленный в рамках VI международной научно-практической конференции 7–9 ноября 2018 г. - М.: Юстициформ, 2019. - с.44–47.
10. Афанасьева Е.В., Якубов Р.Л. Анализ экологической ситуации Северо-Кавказского федерального округа // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-8. С. 8–10.
11. Велиханов М.Т. Интернет-ресурсы в обеспечении бюджетной прозрачности на региональном уровне // В сборнике: Регионы, вперед! Сборник статей II международной научно-практической конференции 23 апреля 2019 года. 2019. С. 79–82.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КООРДИНАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	8
<i>БАГРЕЕВА Е.Г. АВРУТИН А.И.</i>	
МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: РЕФОРМИРОВАТЬ, НО НЕ УНИЧТОЖАТЬ	12
<i>БУХВАЛЬД Е.М. КОЖЕВНИКОВ О.А. ВОРОШИЛОВ Н.В.</i>	
ОТ «СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ» К ЭКОНОМИКЕ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ: НАУЧНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ, САМОУПРАВЛЯЕМОЙ НАУКЕ И СУВЕРЕНИТЕТУ	16
<i>ВОРОЖИХИН В.В.</i>	
АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕНСАЦИОННЫХ И СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20
<i>АБЗЕЛЬДИНОВА К.Т.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ.....	24
<i>БУТЫРИНА С.А. СИМОНОВА М.М. УДАЛОВ Д.Э.</i>	
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И АДАПТАЦИЯ МОЛОДОГО СОТРУДНИКА	27
<i>ВИКЕНТЬЕВА Е.Н. СОЛОВОВА Н.А.</i>	
«ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ» КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАГРУЗКА ДЛЯ БИЗНЕСА	31
<i>ГРАЧЁВА А.А. ЕФРЕМОВА Д.Г.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОАКТИВНЫХ ПОДХОДОВ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ	34
<i>ДАНИЛЬКЕВИЧ М.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ МЕТОДИК АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА – СРАВНЕНИЕ С ОПЫТОМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАГИСТРАЛЬНЫХ ДОРОГ В США	37
<i>ЖУКОВ П.Е.</i>	
КОРРЕКТИРУЮЩЕЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОБОТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ	41
<i>ЗАВОРЫКИН А.А. МАЛКОВА Ю.В.</i>	
СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РФ	46
<i>КАКАУЛИНА М.О. СЫСОЕВ В.Д.</i>	
ПРОБЛЕМАТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ	51
<i>КАРЦЕВ Б.В. МУСИНОВА Н.Н.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ	54
<i>КАШИРИН С.В.</i>	

КРЕАТИВНАЯ ИНДУСТРИЯ: ПОНЯТИЯ, СВОЙСТВА, РАЗНОВИДНОСТИ, ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ	58
<i>КОРЕНЬКОВ А.О.</i>	
КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	64
<i>ЛИТВИН А.Ю.</i>	
ЛИНЕЙНОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СПОРТИВНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ	69
<i>ПОЗДЕЕВА С.Н. ДИМИТРОВ И.Л.</i>	
ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	73
<i>САФОНОВА И.В.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	76
<i>САФОНОВА И.В.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИРКУЛЯРНОЙ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	80
<i>СЕВОСТЬЯНОВ В.Ю. МАКАРОВ В.В.</i>	
МОШЕННИЧЕСТВО В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	84
<i>СОЛОВОВА Н.А. ВИКЕНТЬЕВА Е.Н.</i>	
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	88
<i>ТРЕГУБ И.В. РХИПКИН М.Е.</i>	
ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ЕГО РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ	93
<i>УРЯДОВ А.Д.</i>	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КООРДИНАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ	97
<i>ШМИГОЛЬ Н.С.</i>	
ЗАСЕДАНИЕ МАЛОЙ НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «САМОУПРАВЛЕНИЕ» РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	101
<i>АДАМСКАЯ Л.В.</i>	
КУЛЬТУРНО-НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	105
<i>АДАМСКАЯ Л.В.</i>	

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ	108
<i>АЖМУРАТОВА М.А. САМБИЕВ Р.Р.</i>	
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ	112
<i>АКИМОВА Ю.Н. БАРТЕНЕВ В.А. КИРИЛЛОВА А.И. ТРАПЕЗНИКОВА А.М.</i>	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА .	116
<i>АНЮШЕНКОВА О.Н.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССАХ СБОРА, СОРТИРОВКИ И ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ	120
<i>АХМЕДОВА Г.Т.</i>	
АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	124
<i>БАЗАРОВА Е.А.</i>	
ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА: ИТОГИ 2021 ГОДА (ПО ОПЕРАТИВНЫМ ДАННЫМ)	131
<i>БАЛЫНИН И.В. ТЕРЕХОВА Т.Б.</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА КНР	135
<i>БАЛЬЖИНИМАЕВА В.Э. СЕПАНОВА М.Н.</i>	
КРАУДФАНДИНГ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДОСТУПА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА К ФИНАНСОВЫМ РЕСУРСАМ	139
<i>БАРАКИНА Е.Ю.</i>	
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ПО ПОДДЕРЖКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	142
<i>БОГАЧЕВ Ю.С. ТРИФОНОВ П.В.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	146
<i>БОРИЕВ И.З. ЩЕКОЧИХИНА С.В.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФИНАНСИРОВАНИЮ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ	150
<i>БОРИСОВА О.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА ДЛЯ ОЦЕНКИ ОБЛИГАЦИЙ РАЗЛИЧНОГО ВИДА	155
<i>БРЮХОВЕЦКАЯ С.В. ОВЧИННИКОВ Н.К.</i>	
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ	159
<i>БУЕВИЧ А.П.</i>	

ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В ПРИОРИТЕТНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ «ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ» В МИРЕ	164
<i>БУЕВИЧ А.П.</i>	
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РФ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ...	169
<i>БУРМАКИНА Л.А.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ В РОССИИ ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЗМА ...	173
<i>ВАЛЬКОВА У.В.</i>	
ВЛИЯНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА САМООРГАНИЗАЦИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	176
<i>ВАНЮРИХИН Ф.Г.</i>	
СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ТРЕНД ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭСКАЛАЦИИ КОРОНАКРИЗИСА	181
<i>ВАРВУС С.А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ БАЗОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	185
<i>ВАРВУС С.А.</i>	
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ	189
<i>ГАДУКЯН Ж.Г.</i>	
ПОПУЛЯРНОСТЬ СЕРИАЛА «ИГРА В КАЛЬМАРА» СРЕДИ МОЛОДЕЖИ КАК ОТОБРАЖЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОЦИУМА	195
<i>ГАРАГАНОВ А.В.</i>	
ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ	200
<i>ДАНИЛЬКЕВИЧ М.А. АМИРДЖАНЯН И.Г.</i>	
ПРОБЛЕМЫ КАЗНАЧЕЙСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОТКРЫТОСТИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ	204
<i>ДЕМИДОВА С.Е. БАЛОГ М.М.</i>	
СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ	209
<i>ДОГАДОВА И.В.</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	213
<i>ДРОБЫШЕВА Е.И.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК СПОСОБ СОКРАЩЕНИЯ СЛУЧАЕВ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА	219
<i>ДЮДЕЕВА Е.А. ШИРОБОКОВА Е.П.</i>	

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СКВОЗНОМУ МОНИТОРИНГУ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ ДОКУМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЕЙ	226
<i>ЕКАТЕРИНОВСКАЯ М.А.</i>	
К ВОПРОСУ О СИНХРОНИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЕЙ	230
<i>ЕКАТЕРИНОВСКАЯ М.А.</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙНСИАНСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ВЕНГРИИ	234
<i>ЕМЕЛИН К.В. МИЛЕВСКАЯ В. ТРЕГУБ И.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ	240
<i>ЕРМОЛОВСКАЯ О.Ю.</i>	
О СОДЕРЖАНИИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	244
<i>ЖИДИКОВ В.В.</i>	
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – СОВРЕМЕННАЯ ОСНОВА ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	249
<i>ЖУКОВСКАЯ И.Е.</i>	
МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНОВ РОССИИ	253
<i>ЖУКОВСКИЙ А.Д.</i>	
СМЕТНАЯ ПРИБЫЛЬ, КАК РЕЗУЛЬТАТ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ЧАСТЬ 2)	257
<i>ЖУРАВЛЕВ П.А. МАРУКЯН А.М. СБОРЩИКОВ С.Б. АБДРАХМАНОВ Р.С.</i>	
ЕДИНАЯ ВАЛЮТА ЕАЭС: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ВНЕДРЕНИЯ	264
<i>ЗАБОРА М.И.</i>	
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НЕМОНЕТАРНЫХ ФАКТОРОВ ИНФЛЯЦИИ	269
<i>ЗАВЬЯЛОВ М.М. ЛИТВИН А.Г.</i>	
СИСТЕМА СОПРОВОЖДЕНИЯ ВРЕМЕННОГО УДАЛЕННОГО ПЕРСОНАЛА ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ (ИЗ ПРАКТИКИ ГАУК «МОСГОРТУР»)	275
<i>ЗАЯРСКАЯ Г.В. ФОДОРЯ А.Ю.</i>	
РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ	279
<i>ЗВЕРЕВА Т.В.</i>	
ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	283
<i>ЗУДЕНКОВА С.А.</i>	

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ	287
<i>ИВАНОВА И.А.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	291
<i>КАДИРОВ Х.М.</i>	
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ	295
<i>КАКАУЛИНА М.О. КРЕМНЕВ Д.А.</i>	
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВИДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТИНИЦ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ»	300
<i>КАМАЛЕТДИНОВ А.Ш. КСЕНОФОНТОВ А.А.</i>	
ПРОГРАММЫ АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ В ПРЕДПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ	305
<i>КАМНЕВА Е.В. СИМОНОВА М.М. БУТЫРИНА С.А. ЕВЧЕНКОВА Т.А.</i>	
РЕГИОНЫ В СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ РФ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)	309
<i>КАШУБА К.М.</i>	
СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА К УСЛОВИЯМ ПАНДЕМИИ	314
<i>КИРИКУЦА Е.Г. МЯВЛИНА Н.Ж. ЖИРОВА Г.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЭК НА ШЕЛЬФОВЫХ ЗОНАХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	319
<i>КЛЮКИНА В.П. ХАЛЯВИНА А.О.</i>	
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	323
<i>КОЖИНА В.О. ЧЕПКАСОВА Е.А. ШЕМЯКИНА М.С.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ СУДОСТРОЕНИЯ	329
<i>КОЛУШЕВА А.В.</i>	
РОЛЬ ПРОГРАММНОГО АСПЕКТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ	333
<i>КОМОВ Валерий Энге</i>	
ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ	337
<i>КОМОВ В.Э.</i>	
ТРАНСПОРТНЫЙ КАРКАС АГЛОМЕРАЦИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ	341
<i>КОРЧАГИН Д.М. СНИГУР П.А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ	344
<i>КРАВЧЕНКО С.И.</i>	

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ, НА ПРИМЕРЕ Г. САНКТ–ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	348
<i>КСЕНОФОНТОВ А.А.</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ	352
<i>КСЕНОФОНТОВ А.А. ТРАВКИН М.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	358
<i>КУТЫРИН Д.О.</i>	
ОБЗОРЫ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	362
<i>КУЦУРИ Г.Н. АЛИКОВ Ю.А. ХОМЯКОВ А.В.</i>	
НОВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ РЕГИОНОВ	367
<i>КУЦУРИ Г.Н. ДЕНИСОВА А.А.</i>	
РОЛЬ ТРЕНИНГА КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ	372
<i>КУЧИНА Т.И.</i>	
МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ	376
<i>ЛОТОВ Д.С.</i>	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА: ПАРАДИГМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РАБОТНИКОВ	380
<i>МАСЛОВА В.М.</i>	
РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ - ОБЕСКУРАЖИВАЮЩИЙ БЛЕФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	386
<i>МЕДВЕДЕВА Т.В. ГОРОДНИЧЕВ С.В. ЯКУШИН Д.И.</i>	
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ И ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА	391
<i>МЕДВЕДЕВА Т.В. ДЫДА А.А. ЦЕПЛЯЕВА Е.Н.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ БЛАГОУСТРОЙСТВОМ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА	396
<i>МЕДВЕДЕВА Т.В. ЛЯШКО В.Г. ЦИГЛЕР М.В.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ	403
<i>МЕЛЬНИКОВ Е.В.</i>	
АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	407
<i>МИНИЧ Д.С.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ СПОРТА И СПОРТИВНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ XXI ВЕКА	410
<i>МИТУСОВА Ю.В. АФИНОГЕНОВА Т.И.</i>	

РАЗВИТИЕ ВАЛЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	417
<i>МИТУСОВА Ю.В. АФИНОГЕНОВА Т.И.</i>	
КИБЕРСПОРТ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ	424
<i>МИТУСОВА Ю.В. АФИНОГЕНОВА Т.И.</i>	
МОТИВАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ	431
<i>МИТУСОВА Ю.В. КРОЛЕВЕЦ Ю.Л.</i>	
АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	435
<i>МИТУСОВА Ю.В. КРОЛЕВЕЦ Ю.Л.</i>	
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИКИ	440
<i>МИТУСОВА Ю.В. КРОЛЕВЕЦ Ю.Л.</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ, СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН-РУКОВОДИТЕЛЕЙ	445
<i>МОИСЕЕВ А. С.</i>	
СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ	453
<i>МОИСЕЕВ П.Н.</i>	
МЕЖДУНАРОДНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ COVID-19	457
<i>МОРКОВКИН Д.Е.</i>	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ В КРУПНЕЙШИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ)	461
<i>МОРОЗОВ Владимир Дмит</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ	465
<i>НАЖМИТДИНОВ Т.Б.</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ДИНАМИКУ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ	470
<i>НЕСТЕРЕНКО Е.А. БОЛДЫРЕВА Т.В. ЕРШОВ Ю.О.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОМПАНИИ ...	476
<i>НОВОТОРОВА Д.П.</i>	
СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	480
<i>ОВЧИННИКОВА Ю.Е.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНЕ	484
<i>ОСЕТРОВА О.В.</i>	

СОВРЕМЕННАЯ КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА	489
<i>ПАНИНА О.В.</i>	
ИНДЕКСЫ КОМФОРТА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	492
<i>ПАНИНА О.В.</i>	
ДИНАМИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	495
<i>ПАНЬКО Ю.В. ЮРМАНОВА Е.А. БЕЛЯЕВА О.В.</i>	
ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОЕКТА НА ОТНОШЕНИЕ КОМАНДЫ ПРОЕКТА К РАБОТЕ: УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ И ВОВЛЕЧЕННОСТЬ	499
<i>ПОЛЕВАЯ М. В.</i>	
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОЛИТИКИ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ	503
<i>ПОЛЕВАЯ М.В.</i>	
ЭКОНОМИКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ СИНГАПУРА	507
<i>ПОПОВА А.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	511
<i>ПУЛЯЕВА В.Н.</i>	
К ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА БИЗНЕСА: ВОВЛЕЧЕНИЕ БИЗНЕСА В РЕШЕНИЯ ЦУР И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ РОСТА	515
<i>РОМАНОВА Н.В.</i>	
КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ	519
<i>РЯЗАНЦЕВА М.В.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ	524
<i>САГДЕЕВА Л.С. КУПРИНА И.К. КИРАКАСЯН А.М.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РФ	529
<i>САННИКОВА Я.В.</i>	
РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» В МОСКВЕ С УЧЁТОМ ОПЫТА АЗИАТСКИХ СТРАН	535
<i>САСЫК К.В. ГАЛЬЧУК Д.П.</i>	
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ЗАЛОГА	539
<i>СВИРИДОВА Е.А.</i>	
ПРОФИЛЬ РОССИЙСКОЙ БЕДНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	544
<i>СЛАНЧЕНКО А.Ю. ГАЛКИН А.И.</i>	

HR-АНАЛИТИКА: НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	548
<i>СМИРНОВА М.Е. ТАПКИНА А.Б.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИБКИХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ .	552
<i>СУБОЧЕВА А.О. НОГИНОВА В.Ю.</i>	
О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОРПОРАТИВНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ РЖД	556
<i>СУБОЧЕВА А.О. ШИЛИН И.А.</i>	
ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ МОДЕЛИ МНОГОЛИНЕЙНОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ И НАУКОЁМКИХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ	559
<i>СУХОВЕРХОВ Н.Ю.</i>	
ВЫЗОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ МОДЕЛИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К «ГЛОКАЛИЗАЦИИ» МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	564
<i>ТРИФОНОВ П.В.</i>	
СПЕЦИФИКА КИБЕРАТАК В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА 2020 ГОДА	568
<i>ФОМИЧЕВА Т.Л.</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНОНИМНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ	572
<i>ФОМИЧЕВА Т.Л.</i>	
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЙ (РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЗОРА ТРУДОВ РОССИЙСКИХ АВТОРОВ)	576
<i>ХЮЗИГ С. ШЕВЕ Г. ГУМЕРОВА Г.И. ШАЙМИЕВА Э.Ш.</i>	
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЙ (ДИСКУССИОННОСТЬ ВОПРОСОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ)	583
<i>ХЮЗИГ С. ШЕВЕ Г. ГУМЕРОВА Г.И. ШАЙМИЕВА Э.Ш.</i>	
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЙ (ТЕОРЕТИКО- МЕТОДИЧЕСКИЕ РАМКИ ИЗУЧЕНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ)	587
<i>ХЮЗИГ С. ШЕВЕ Г. ГУМЕРОВА Г.И. ШАЙМИЕВА Э.Ш.</i>	
ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	593
<i>ШЕМБЕЛЬ А.А.</i>	
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫМИ ПРОЕКТАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	602
<i>ЩЕКОЧИХИНА С.В.</i>	
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	609
<i>ЭЛЬГАКАЕВ Т.А.</i>	